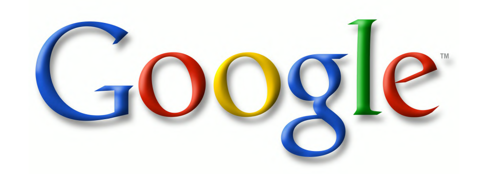

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, за перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашова. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ его до Петра І-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3,** книги 1—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 4,** книга 1, 2 рубля. **Годы** 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 рублей въ годъ. **Годы** 1861—1871, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. Все изданіе безъ пересылки, 154 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1871

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.
1871.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

УПРАЗДНЕННЫЙ

ПЯТНИЦКІЙ БЕРЕНДѢЕВЪ МОНАСТЫРЬ

И

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО РАЗЛИЧНЫХЪ МѢСТЪ

ВЪ

БЫВШЕЙ «БЕРЕНДѢЕВОЙ ВОЛОСТИ.»

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ церкви села Пятницы Берендѣева, Московской Губерніи Звенигородскаго Уѣзда, есть рукопись, озаглавленная: „Археологическій Берендѣевскій Сборникъ„; она пожертвована въ эту церковь, въ 1853 году, Г-мъ Н. Синьковскимъ, писана на бѣлой бумагѣ, въ листъ, на 85 страницахъ. Лучшую часть Сборника составляютъ историческіе акты, относящіеся къ мѣстности, называвшейся въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ „Берендѣевой Волостью" (изъ числа Дмитровскихъ Волостей). Заключенія, выведенныя Г. Синьковскимъ изъ собранныхъ имъ актовъ, не всѣ въ равной степени могутъ выдержать судъ правдивой исторической критики, особенно въ томъ, что касается до предполагаемаго имъ родства Берендѣевой святыни со святынею Терновскою. Въ предисловіи къ своему Сборнику Г. Синьковскій сѣтуетъ на то, что Московскіе археологи не обратили доселѣ своего вниманія на историческую мѣстность села Пятницы Берендѣева, и выражаетъ желаніе, чтобы Сборникъ его облегчилъ эту задачу для любителей отечественной старины, приглашая ихъ въ то же время вывести изъ собранныхъ имъ актовъ свои заключенія въ пользу историческаго значенія обслѣдованной имъ мѣстности, что мы и дѣлаемъ, получивъ на разсмотрѣніе означенный Сборникъ отъ просвѣщеннаго любителя и знатока Русскихъ Древностей, А. А. Васильчи-

кова. Акты Сборника приводимъ въ ихъ цѣломъ видѣ, а изъ изслѣдованія Г. Синьковскаго заимствуемъ лишь то, что по надлежащей провѣркѣ, считаемъ найболѣе достовѣрнымъ, выбравъ изъ многаго, имѣющаго лишь мѣстное значеніе, одно общелюбопытное, и установивъ на цѣлое тотъ взглядъ, который намъ кажется болѣе пригоднымъ.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.
Апрѣля 12-го дня, 1871 года.

УПРАЗДНЕННЫЙ
ПЯТНИЦКІЙ БЕРЕНДѢЕВЪ МОНАСТЫРЬ,
НЫНѢ СЕЛО ПЯТНИЦА БЕРЕНДѢЕВА.

(посвящается А. А. Васильчикову).

I.

Мѣстоположеніе, нынѣшнее состояніе и историческое значеніе села.

Село Пятницкое Берендѣево, Московской Губерніи, Звенигородскаго Уѣзда, лежитъ на большомъ проселочномъ проѣздѣ изъ Москвы во многія окрестныя селенія и имѣнія значительныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ; черезъ него же проходитъ большая трактовая дорога изъ Воскресенска въ Клинъ; отъ Москвы отстоитъ на 60, а отъ Воскресенска на 20, верстъ. Видъ села Пятницкаго открытъ со всѣхъ сторонъ, особенно съ Верзневской горы по Московской дорогѣ. Величественный, красивый храмъ его, съ высокою колокольнею, виденъ еще издалека и, можно сказать, первенствуетъ между всѣми окрестными церквами, виднѣющимися за нимъ въ разныхъ мѣстахъ на обширномъ открытомъ пространствѣ. На довольно дальнемъ еще разстояніи замѣтна около него большая куча домовъ, точно городокъ. При въѣздѣ въ село прежде всего попадаются на глаза ряды, заключающіе въ себѣ болѣе 50 лавокъ, устроенные въ самой середѣ селенія, гдѣ еженедѣльно, по Пятницамъ, бываетъ людный торгъ, а въ нѣкоторыхъ лавкахъ торгуютъ и каждый день. Ряды со всѣхъ сторонъ окружены, хотя неправильной, но обширной, площадью. Домики у крестьянъ не трехъоконные только, какъ большею частію по деревнямъ, а въ пять, семь и болѣе оконъ; выстроены они въ три посада, и два изъ нихъ, вмѣстѣ съ деревнею Поповскою, тянутся версты на полторы. Изъ самаго села видъ особенно хорошъ на запад-

ную сторону, гдѣ, при подошвѣ крутой высокой горы, сте.
длинныя поля, пересѣкаемыя рѣкою Истрою, живописно ри
ся дачи, деревни, мельница и прочіе виды. На этой-то гор
самомъ краю ея, стоитъ и красивый храмъ села Пятниц
Обративши особенное вниманіе въ его сторону, подойдя къ
близко, вы увидите не одну церковь, а двѣ, что для де
большая рѣдкость. Кромѣ большой, новой, выстроенной въ
лѣ нынѣшняго столѣтія, есть тамъ еще другая небольшая пр
го столѣтія, которая, въ длинной перспективѣ издали съ
сливается какъ бы въ одну, и по тому не замѣтна. Внутрен
церквей вполнѣ соотвѣтствуетъ своимъ благолѣпіемъ ихъ пр
кательной внѣшности и свидѣтельствуетъ объ усердіи жите.
своей родной святынѣ. Но древностей, по чему либо замѣч
ныхъ, кромѣ храмовой древней иконы Св. Великомученицы
раскевы и нѣсколькихъ другихъ, нѣтъ. Въ иконостасѣ
церкви иконы стариннаго письма, по всей вѣроятности, пе
сенныя изъ упраздненныхъ деревянныхъ церквей, мѣста кото
означены на кладбищѣ деревянными крестами на земляныхъ
бахъ. Не такъ давно скончавшійся въ маститой старости Св
никъ села Пятницы Берендѣева, о. Ѳеодоръ Ипатьевъ, ещ
мнилъ внѣшній и внутренній видъ бывшаго монастыря и ег
ревянныхъ церквей и близъ монастыря деревянный одно
ный дворецъ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны и Царевны
сковьи Ивановны, котораго нынѣ нѣтъ и слѣдовъ. Посѣт
села Пятницкаго могутъ еще увидать здѣсь слѣды значител
работъ, начатыхъ было Правительствомъ, въ видахъ соеди
протекающей здѣсь рѣки Истры съ Шошею (протокомъ В
для открытія ближайшаго воднаго сообщенія между При
скими городами и Москвою; сверху рѣки Истры до села Пя
каго уже были устроены отводные каналы, сдѣланы ш.
исправлены берега, прибрежныя земли, даже церковныя,
пили уже въ казенное завѣдываніе, но, по случаю пост
желѣзной Николаевской дороги, работы остановлены, и н
ніе продолжать ихъ когда либо, какъ видно, совершенно ос
но. Для археолога село Пятницкое Берендѣево останется н
да замѣчательнымъ, какъ напоминаніе о племени Беренд
часть котораго, выйдя изъ Кіевской области, первона
поселилась здѣсь, въ дремучихъ Суздальскихъ лѣсахъ, н

юльно обширномъ пространствѣ, передавъ свое названіе сперва слободѣ, потомъ цѣлой волости, далѣе основанному здѣсь монастырю (упраздненному въ 1764 году), названіе, удержавшееся доселѣ въ имени описываемаго нами села, такъ точно, какъ память объ ихъ единоплеменникахъ, Торкахъ, удержалось доселѣ въ имени селенія Торчища (на мѣстѣ ихъ бывшаго города Торческа). Прослѣдимъ же въ нашемъ изслѣдованіи исторію здѣшняго посела «Кіевскихъ Берендѣевъ,» извѣстнаго сперва подъ именемъ «Берендѣевой слободы,» далѣе «Берендѣевой волости,» «Берендѣева монастыря и села;» но предварительно скажемъ о самомъ племени Берендѣевъ, о времени и причинахъ переселенія части ихъ изъ Кіевскаго Княжества въ Суздальское.

II.

Мнѣніе нашихъ историковъ и оріенталистовъ о происхожденіи названія Берендѣевъ.

Во время Удѣловъ на юговосточныхъ предѣлахъ Русскихъ владѣній, по границамъ Княжествъ Кіевскаго, Переяславскаго и Черниговскаго, мы видимъ инородное населеніе, слывущее подъ общимъ именемъ Черныхъ Клобуковъ, и подъ частными Торковъ, Берендѣевъ, Коуевъ, Турпѣевъ. Находясь въ полузависимости отъ Русскихъ Князей, это пограничное народонаселеніе, по численной значительности и воинственнымъ свойствомъ своимъ, имѣло важное вліяніе на ходъ событій въ Южной Руси, служа самою сильною поддержкою для усобицъ, представляя всегда ссорящимся между собою Князьямъ готовую дружину для опустошенія родной страны. Изъ лѣтописей видно, что народцы эти находились подъ властію своихъ Князьковъ, какимъ былъ, на примѣръ, извѣстный Кондувдѣй, а также и сказочный «Царь Берендѣй, до колѣнъ борода;» видно также, что образъ жизни ихъ былъ полукочевой, полуосѣдлый; лѣтомъ, по всей вѣроятности, они выходили въ пограничныя степи съ вежами и стадами своими: такъ въ 1151 году они отпросились у Изяслава ити за своими вежами, стадами и семьями; но зимою жили въ городахъ, которые, кромѣ, того были имъ нужны для укрытія семействъ на случай непріятельскаго нападенія. Такъ они говорятъ Мстиславу Изяславичу: «Если дашь намъ по лучшему городу, то мы пере-

дадимся на твою сторону.» Святославъ Ольговичъ жаловался, что у него города пустые, живутъ въ нихъ псари да Половцы. Можно думать, что подъ Половцами онъ разумѣетъ не дикихъ, но своихъ, «поганыхъ» (не крещеныхъ) Черныхъ Клобуковъ. Торческій Князь, Чурнай, жилъ въ своемъ городѣ. Постоянное названіе «поганые» показываетъ ясно, что Черные Клобуки не были Христіянами, на что уже указываетъ ясно многоженство; ибо сказано, что у Чурная было двѣ жены, хотя, разумѣется, нѣкоторые изъ Черныхъ Клобуковъ и могли креститься. Таково мнѣніе о происхожденіи Берендѣевъ, Торковъ и прочихъ инородцевъ Восточнаго облика, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Черныхъ Клобуковъ,» нашихъ новѣйшихъ историковъ (Соловьевъ, томъ III, стр. 40 и 41). Также точно думалъ о нихъ и Карамзинъ. Онъ первый замѣтилъ, что гдѣ въ однихъ лѣтописяхъ говорится о Торкахъ, Берендѣяхъ и Печенѣгахъ, тамъ въ другихъ названы только Черные Клобуки (см. Рос. Библіотеки стр. 225 и Воскресенской лѣтописи II, 28), а по сему и заключаетъ, что сіе послѣднее имя, «Черные Клобуки,» было для нихъ общимъ, и дано имъ, безъ сомнѣнія, отъ черныхъ ихъ шапокъ. То же самое, прибавляетъ онъ, значитъ и имя нынѣшнихъ Каракалпаковъ, нѣкогда обитавшихъ, по собственному ихъ преданію, въ Россіи Восточной (см. Рычкова Оренбургская топографія I, 173 — 174). Въ заключеніе Карамзинъ указываетъ на то, что этихъ же самыхъ «Черныхъ Клобуковъ» называли и Черкесами (см. Воскресенская лѣтопись II, 21), а, слѣдовательно, эти народцы были, такъ сказать, зерномъ позднѣйшаго Малороссійскаго Козачества.

Нашъ извѣстный ученый оріенталисъ, О. И. Сеньковскій, въ частности о происхожденіи Берендѣевъ пишетъ слѣдующее: «Берендѣи, Берендичи, народъ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ первый разъ появляются они подъ 1097 годомъ, но не какъ новые пришельцы, а какъ племя давно уже извѣстное. Въ томъ же году Торчинъ Берендѣй, овчюхъ (овчарь) Великаго Князя, Святополка Изяславича, былъ употребленъ имъ для ослѣпленія несчастнаго Василька Теребовльскаго. Потомъ подъ 1120 или 1121 годомъ говорится объ изгнаніи Берендѣевъ изъ Южной Россіи: «Бѣжаша Торцы и Берендичи изъ Русскія земли, и тако, мятущеся здѣ и ондѣ, погибоша.» Само собою разумѣется, что здѣсь дѣло идетъ только о тѣхъ Торкахъ и Берендѣяхъ, которые слу-

у Владиміра (Мономаха): нѣтъ ни какого повода думать, что-ъ это время погибли оба ихъ народа. Торками (Турками) на-ѣтописцы преимущественно называютъ тѣхъ Комановъ, ко-е, по Ибнъ-Халледуну, жили на восточномъ берегу Дона и скаго моря («бишася Половцы съ Торцы у рѣки Дону,» го-ъ нашъ лѣтописецъ подъ 1114 годомъ), то есть, Черныхъ новъ, а Берендѣи суть, по видимому, Белендеры или Бе-керы, одноплеменники и сосѣди Донскихъ Комановъ въ эту, поколѣніе также Турецкаго корня и остатокъ прежняго иаго народа Хозаровъ. Берендѣи и послѣ этого, до самаго ствія Монголовъ, безпрерывно служили въ Россіи, вмѣстѣ съ ами, Торпеями и Черными Клобуками или Каракалпаками: весь сбродъ, весьма враждебный Половцамъ или Бѣлымъ Кома-, составлялъ въ Русской Землѣ легкое войско; мѣста для поселенія или кочевья отведены были по рѣкѣ Рси, и отъ называли ихъ Поросянами. Память о Берендѣяхъ осталась іѣ въ народной сказкѣ объ одномъ изъ ихъ предводителей ѣ Берендѣѣ до колѣнъ бородѣ.» Въ XVII вѣкѣ извѣстны были оссіи шапки «Берендѣйки.» Великій Князь Дмитрій Ивановичъ кой подарилъ въ 1389 году сыну своему, Андрею Можайско-Берендѣеву слободу,» въ нынѣшнемъ Звенигородскомъ Уѣздѣ овской Губерніи» (см. Берендѣево. Экциклопед. Лексиконъ изд. 1836 года). Считая Берендѣевъ за одно и то же съ аджерами или Белендерами, Г. Сенковскій основывается въ ъ мнѣніи на свойствѣ Арабскаго выговора, въ которомъ почти а перемѣшиваются буквы *р* и *л*, попадающіяся въ иностран-словѣ (см. тамъ же слово Беленджеръ, Белендеры).

III.

ія и обстоятельства, объясняющія переходъ части ендѣевъ изъ Кіевскаго Княжества въ Суздальское и ихъ поселъ въ семъ послѣднемъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1121 годомъ находимъ такое стіе: «Прогна Володимеръ (Мономахъ) Берендичи изъ Русь-земли, и тако, мятущеся здѣ и ондѣ, погибоша.» Но, какъ ведливо замѣтилъ Сенковскій, это извѣстіе относится лишь Берендѣямъ, находившимся въ службѣ у Великаго Князя Вла-

димира, такъ какъ, не смотря на это извѣстіе, заявляющее, видимому, о конечной гибели Берендѣевъ, они и ихъ единоп. менники, Торки, по свидѣтельству лѣтописей, продолжали игр: свою прежнюю роль въ событіяхъ Южной Руси до самаго нав ствія Татаръ. Для объясненія сего кажущагося противорѣчія лѣтописныхъ извѣстіяхъ, первѣе всего слѣдуетъ замѣтить, ч Русью, Русьскою землею въ XII и XIII вѣкахъ называлась у на преимущественно Кіевская область (Истор. Карамзина т. I, при 296, изд. 1818 г.). Но если лѣтописное извѣстіе объ изгнан Берендѣевъ Владиміромъ изъ «Русьской земли,» по сказанному в ше, относится лишь къ Кіевскимъ Берендѣямъ, то все таки остае ся вопросъ: куда именно ушли они тогда, и гдѣ находились вторичнаго своего появленія въ той же области въ качествѣ др жинниковъ Великаго Князя Юрія Владиміровича и его сынов Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ обнаруженіе (по лѣтописям въ XV и XVI столѣтіяхъ значительнаго посела цѣлой «Берендѣ вой волости» въ дремучихъ лѣсахъ Суздальскаго Княжества; и хотя первоначально (въ 1389 году) и упоминается въ лѣтопися лишь объ одной «Берендѣевой слободѣ,» но изъ актовъ XV и с слѣдующаго столѣтіи (см. сей актъ въ Приложеніи) видно, что званіе «Берендѣево,» «въ Берендѣевѣ,» тогда обнимало уже обш ную мѣстность, принадлежавшую къ числу Дмитровскихъ во. стей, мѣстность, въ которой, надобно полагать, выше упомя тая «Берендѣева слобода» была лишь срединнымъ мѣстомъ.

Въ то время, къ которому относится выше упомянутое вѣстіе Русскихъ лѣтописей объ изгнаніи Берендѣевъ изъ св Кіевской области (въ 1121 году), въ Суздалѣ уже княжилъ во ственный и честолюбивый сынъ Мономаха, Георгій или Юрій В димировичъ Долгорукой. Съ одной стороны его личныя отноше къ Берендѣямъ (см. ниже свидѣтельства о семъ въ нашихъ лѣто сяхъ), съ другой (то же по свидѣтельству лѣтописей) ихъ особ можно сказать, неизмѣнная преданность не только къ нему мому, но и къ его дѣтямъ, даютъ намъ достаточную опору тверждать, что служившіе у Князя Владиміра Берендѣи, по гнаніи ихъ изъ Кіева, «погибоша» лишь изъ вида Кіевскаго тописца, а на самомъ дѣлѣ нашли себѣ надежное убѣжище владѣніяхъ Суздальскаго Князя, и были вѣрными ему слугами его войнахъ за Кіевское наслѣдство. Когда же Юрій утверди

наконецъ на Великокняжескомъ престолѣ въ Кіевѣ (1155—1157), то Берендѣи, въ качествѣ его вѣрныхъ дружинниковъ, пользовались особою довѣренностію сего Князя, что ясно доказываетъ слѣдующій случай: Юрій, оскорбясь поступкомъ Мстислава Волынскаго, который выгналъ изъ Владимирской области роднаго дядю своего, Володимера, въ 1156 году, въ надеждѣ смирить внука, съ помощію одного Галицкаго Князя, не хотѣлъ взять съ собою ни Черниговской, ни Сѣверской, дружины, и выступилъ въ походъ лишь съ одними Берендѣями (Истор. Карамзина т. II, гл. 14).

Послѣдуемъ далѣе за указаніемъ лѣтописей въ этомъ отношеніи. Юрій Владимировичъ щадилъ старинныхъ друзей своихъ, Половцевъ. Они тревожили окрестности Днѣпра и были наказаны за то мужественными Берендѣями, «которые многихъ хищниковъ умертвили, другихъ взяли въ плѣнъ, и, въ противность Георгіеву желанію, не хотѣли освободить ихъ, говоря: «Мы умираемъ за Русскую землю, но плѣнники наши собственность» (тамъ же).

Сынъ Юрія, Глѣбъ Георгіевичъ, во время управленія своего Кіевомъ, оставленный союзниками, въ 1169 году, съ безпокойствомъ услышалъ о множествѣ Половцевъ, вступившихъ въ область Днѣпровскую. Изъявляя миролюбіе, послы ихъ говорили: «Мы не хотимъ страшить васъ, не хотимъ и васъ страшиться. Присягнемъ же другъ другу въ любви и согласіи.» Но когда Глѣбъ осыпалъ дарами Половцевъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, чтобы скорѣе удалить опасность отъ 12 лѣтняго своего сына, Владимира, княжившаго въ Переяславлѣ, въ то самое время другія толпы сихъ варваровъ, бывшія у Корсуня, жили и грабили церковныя села, приписанныя къ десятинному храму Богоматери. Глѣбъ, не имѣя готоваго войска, хотѣлъ съ малымъ числомъ гнаться за разбойниками, которые уже бѣжали къ степямъ своимъ, но Берендѣи не пустили его, говоря: «Государь Кіевскій не выходитъ въ поле безъ сильной рати и безъ союзниковъ. У тебя есть меньшой братъ, а мы—вѣрные слуги.» Князь Михаилъ Георгіевичъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 150 Берендѣевъ, настигъ Половцевъ, умертвилъ ихъ стражу и началъ битву. Берендѣи и тутъ показали усердіе: схватили за узду коня Михаилова и говорили сему достойному брату Андрееву, что они идутъ впередъ, оставляя его за собою, какъ твердую опору. «Враги, по словамъ лѣтописца,

превосходили числомъ, а наши мужествомъ: на всякое копіе
ское было десять Половецкихъ.» Знаменоносецъ Михаиловъ
въ рядахъ, и непріятели сорвали его хоругвь съ древка. Во
Княжескій, паткнувъ на оное шлемъ свой, бросился впере
сразилъ знаменоносца непріятельскаго, Михаила ранили ,
копьями въ бедро, а третьимъ въ руку. Князь не думалъ о
ихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1500 плѣнныхъ,
бодивъ великое число Русскихъ невольниковъ (Истор. Карам
III, гл. 1). Когда Мстиславъ Изяславичъ, изгнанный изъ К
вошелъ опять въ него, и думалъ также управиться съ сыно
Долгорукаго, какъ Изяславъ II управлялся съ ихъ отцомъ, и
дане столицы и Берендѣи встрѣтили его, какъ друга, пе
искренно, а вторые лицемѣрно, доброхотствуя Глѣбу, (
Георгія...... Союзники измѣнили Мстиславу: Воевода Гал
объявилъ мнимое повелѣніе своего Князя щадить людей
стоять долго подъ Вышеградомъ. Другіе союзники также
дѣли въ усердіи, а Берендѣи и Торки начали коварствоват
но. Видя ежедневное уменьшеніе войска, силу непріятеля, и
ша, что Глѣбъ идетъ съ Половцами къ Кіеву, Мстиславъ (
осаду и удалился на Волынь съ горстію (Истор. Карам. т III, г.

1170 года, Августа 8-го дня, Половцы сдѣлали набѣг
Кіевскую область, которые на этотъ разъ пришли изъ за
Буга, отъ береговъ Чернаго моря. Глѣбъ Кіевскій, отягче
болѣзнію, не могъ защитить бѣдныхъ земледѣльцевъ, но
рый Михаилъ и юный братъ его, Всеволодъ Георгіевичъ, съ
ками и Берендѣями, разбили хищниковъ (Истор. Карам
III, гл. 1).

Около 1173 года Великій Князь Андрей Боголюбскій,
бравъ 50,000 воиновъ Суздальскихъ, Бѣлозерскихъ, Новг
скихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ, и пригласивъ съ собою дру
Князей, поднялъ оружіе противъ Ростиславичей: Рюрика, Да
и Мстислава. Мстиславъ съ Давыдовымъ полкомъ заключился
да въ Вышгородѣ. Ярославъ Черниговскій и съ нимъ болѣ
Князей, множество Кіевлянъ, Берендѣевъ, Торковъ, осаж
эту крѣпость (Ист. Карамзина т. III, гл. 1). Полагаемъ, что
веденныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ достаточно для убѣж
въ особой довѣренности и пріязни Юрія Владимировича Дол
каго къ его вѣрнымъ дружинникамъ, Берендѣямъ, и въ пос

й ихъ преданности и усердіи къ нему и его дѣтямъ, а, вмѣстѣ тѣмъ, и для убѣжденія въ томъ, что предположеніе наше о реходѣ Кіевскихъ Берендѣевъ въ 1121 году изъ Кіевской обсти въ Суздальскую имѣетъ достаточныя основанія и прямую язь съ выше упомянутыми отношеніями Берендѣевъ къ Юрію ладимировичу и всему его дому. Стоитъ лишь вникнуть, на чемъ ила основана такая довѣренность съ одной стороны, и такая еданность съ другой. Судя по свойству Юрія, къ легковѣрію опрометчивости онъ былъ не склоненъ, а если ввѣрялъ себя и ои выгоды ихъ защитѣ и мужеству, то вѣрно зная, что они у дѣйствительно преданы за какія-ни будь особыя его милости, пытавши напередъ эту ихъ преданность къ себѣ. Но гдѣ же іло ему время и оказать милость Берендѣямъ и испытывать ъ чувства къ себѣ, когда онъ лишь только вступилъ на Кіевій престолъ? Въ прежнее ли, самое кратковременное, управлее Кіевомъ? Но онъ тогда не успѣлъ еще, какъ говорится, и лядѣться тамъ, а, безъ сомнѣнія, въ Суздалѣ, откуда съ нимъ югіе отправились въ Великокняжескій его удѣлъ, какъ это видизъ исторіи кончины его, и о различномъ вліяніи, произвенномъ ею на Кіевлянъ и Суздальцевъ.

Но если часть Берендѣевъ переселенцевъ (1121 г.) возвралась, вмѣстѣ съ Юріемъ, въ Кіевъ, когда онъ взошелъ на Векокняжескій престолъ (1155 — 1157 г.), въ качествѣ его друинниковъ, подвиги которыхъ мы только что описали, то не длежитъ сомнѣнію, что большая часть ихъ осталась въ Суздальомъ Княжествѣ, какъ сдѣлавшаяся уже изъ кочевой осѣдлою, изъ поганой крещеною, и сообщила свое имя занятой ими ѣсь мѣстности.

IV.

рендѣева слобода и Пятницкій Берендѣевъ монастырь, упраздненный въ 1764 году.

Мѣстность, средоточіемъ которой служила «Берендѣева слобо,» упоминаемая въ духовной грамотѣ Великаго Князя Димитріяскаго (подъ 1389 годомъ), называлась общимъ именемъ «Беренева,» и въ грамотахъ XV и XVI столѣтій значится, какъ во-

лость, принадлежащая Г. Дмитрову. [1] Изъ тѣхъ же грамотъ видно, что въ то время большая часть селъ и деревень, входившихъ въ составъ «Берендѣевской волости,» уже привадлежала монастырямъ, Симонову и Троице-Сергіевому, а именно: Московской Симоновъ монастырь купилъ у Княгини Евфросиніи (ум. 1466 г.) вдовы Князя Петра Дмитріевича Донскаго «въ Берендѣевѣ» село Верзневское съ деревнями и пустошами «за 40 рублевъ, да пополнку (въ добавокъ) дали корову;» [2] въ 1504 году село это (и еще село Татищево съ деревнями) утверждено за Симоновымъ монастыремъ жалованною грамотою Дмитровскаго Князя, Юрія Ивановича. Въ XVI же столѣтіи образуются въ Берендѣевой волости и владѣнія Троицко-Сергіева монастыря, гдѣ ему принадлежали села Рождественское и Курятниково, а въ XVII столѣтіи Іосифова Волоколамскаго монастыря село Богородицкое и сельцо Личищево. Среди этихъ-то селъ издревле стоялъ Пятницкій Берендѣевъ монастырь, основанный, какъ можно догадываться, на мѣстѣ бывшей «Берендѣевой слободы.» Г-нъ же Синьковскій, основываясь на томъ, что нынѣшнее село (поселъ) Пятницкое Берендѣево возникло лишь по упраздненіи монастыря, съ 1764 г., полагаетъ мѣсто древней «Берендѣевой слободѣ» на Верзневской горѣ, тамъ, гдѣ въ XV столѣтіи было выше упомянутое село Верзнево, нынѣ не существующее. Время основанія этого монастыря, упраздненнаго въ 1764 году, положительно не извѣстно; есть, однако, основаніе полагать, что онъ уже существовалъ во второй половинѣ XV столѣтія, и что подписавшійся въ качествѣ свидѣтеля на духовномъ завѣщаніи ближняго Боярина Великаго Князя Димитрія Ивановича Донского Александра Ѳедосѣева Белеутова (отчины котораго: «село Богородицкое, да сельцо Личищево съ деревнями,» находились не въ дальнемъ раздтояніи отъ сего монастыря), духовный отецъ его, Игуменъ Андроникъ, былъ въ то время Настоятелемъ сей обители. [3]

---

[1] Г. Дмитровъ основанъ В. К. Юріемъ Долгорукимъ около 1154 г., въ память рожденія здѣсь сына его, Всеволода-Димитрія.

[2] «1407 года Князь Петръ Дмитріевичъ оженися, поя за ся Полуектову дщерь Василіева сына Васильевича Тысячьскаго» (Ист. Карамзина т. V, примѣч. 232).

«1466 г. преставися Княжь Петрова Княгиня Дмитріевича Донского, жила долго во черницахъ и въ схимѣ на Москвѣ у Вознесенья, нареченная въ мнишескомъ чину Евфросинья» (Тамъ же).

[3] Мѣстное преданіе утверждаетъ, что близъ церкви села Пятницкаго Берендѣева,

Изъ жалованной же грамоты сему монастырю отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича 1623 года видно: 1) что въ 1562 году въ Берендѣевомъ стану уже существовалъ монастырь «Николы Чудотворца да Пятницы Святые,» что на рѣкѣ на Истрѣ, а за нимъ числились тогда слѣдующія деревни: деревня Лыбуха на рѣкѣ на Истрѣ, деревня Рыболова, деревня Бунино на рѣчкѣ на Горбушкѣ, деревня Корбова, деревня Боровиково, деревня Сверчково, деревня Осташова, деревня Кошелева на рѣкѣ на Истрѣ, пустошь Юшино на рѣкѣ на Истрѣ. Очевидно—то старыя вотчины; изъ той же грамоты видно, что деревень этѣхъ въ 1623 году уже не существовало: вѣроятно, онѣ запустѣли послѣ двухъ разореній: Крымскаго (1571 года) и Литовскаго (1610 г.), по тому что въ грамотѣ 1623 года пишется, что тогдашнюю монастырскую вотчинку, составляли лишь: «данье вкладчиковъ Татищевыхъ да Рябчиковыхъ въ Дмитровскомъ Уѣздѣ; пустошь Лыкихина да деревня Рыболова, да церковная деревня Поповка. 2) Изъ той же грамоты видно, что «до Литовскаго разоренья» былъ въ томъ монастырѣ Игуменъ, а въ 1610 году «тотъ монастырь Литовскіе люди разорили, и съ того времени онъ стоялъ пустъ, безъ пѣнья, семь лѣтъ (до 1611 года). А прежніе жалованные грамоты на всякія монастырскія вотчинныя крѣпости, бывшій Игуменъ свезъ съ собою во Ржеву Володимерову, и во Ржевѣ того Игумена убили Литовскіе люди.» А изъ описныхъ книгъ Дмитровскаго Уѣзда 1593 года видно, что и въ то время «монастырскіе церкви, Николы Чудотворца да Похвалы Пресвятыя Богородицы,» также стояли «безъ пѣнья,» вѣроятно, въ слѣдствіе разоренія монастыря Крымскими Татарами въ 1571 году, но въ 1595 году уже поселился въ немъ, «по своему вкладу,» тотъ старецъ Михаилъ, который обновилъ эту обитель послѣ Литовскаго разоренья 1610 года. 3)

на кладбищѣ, былъ еще не очень давно замѣчательный памятникъ древности: надгробный камень нѣкоего Андроника. Но рабочіе, при кладкѣ новой колокольни, считая камень этотъ ненужнымъ, и видя, что онъ уже до половины вросъ въ землю, выпули его и бросили въ бутъ. Такъ какъ это преданіе существуетъ независимо отъ выше упомянутаго акта, то мы и полагаемъ, что названый Андроникъ—тотъ самый Игуменъ, который былъ духовнымъ отцомъ Боярина Александра Белеутова, имѣвшаго близъ Берендѣева монастыря свои вотчины, и который значится свидѣтелемъ при явкѣ духовнаго завѣщанія Белеутова въ 1472 году Московскому Митрополиту Филиппу.

По жалованной грамотѣ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича 1617 года, «велѣно въ Пятницкомъ Берендѣевомъ монастырѣ быть, и тотъ монастырь строить, старцу Михаилу (жившему въ ономъ съ 1595 году года)», а въ 1621 году «Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи Филаретъ Никитичъ, по просьбѣ того же Строителя, старца Михаила, и старца Ларіона, далъ имъ свою грамоту, которой освободилъ Берендѣевъ монастырь отъ зависимости со стороны Поповскихъ Старостъ.» Къ 162[illegible] году усердіемъ старца Михаила Берендѣевъ монастырь былъ уже обновленъ: обѣ церкви онъ покрылъ на свой счетъ, освятилъ ихъ, собралъ небольшую братію, а именно: Священника, Діакона, старца Просвирника и Пономаря, и возобновилъ церковную службу, а для обезпеченія обители со стороны содержанія, выхлопоталъ ей у благочестиваго Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, жалованную грамоту, подтверждавшую за Берендѣевымъ монастыремъ его вотчинку и права, значившіяся въ Патріаршей грамотѣ 1617 года. Отдѣльное существованіе обители продолжалось до 1679 года. 4) 1679 году, Мая 23 дня, Пятницкій Берендѣевъ монастырь, по Указу Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, и по наказу изъ Приказа Большаго Дворца приписанъ къ Воскресенскому, Новый Іерусалимъ именуемому, монастырю, съ принадлежащими къ нему тогда вотчинами, а въ 171[illegible] году отданъ онъ въ Дворцовое Вѣдомство, и состоялъ, сперва за Государынею Царицею Параскевою Ѳедоровною, а по кончинѣ ея за дочерью ея, Царевною Прасковьей Ивановной, до 173[illegible] года, въ которомъ, по Указу Императрицы, Анны Ивановны приписанъ опять къ Воскресенскому монастырю, но въ 1764 году во время сочиненія Духовныхъ Штатовъ, упраздненъ вовсе и обращенъ въ приходскую церковь.

Такова краткая исторія упраздненнаго Пятницкаго Берендѣева мужескаго монастыря, стоявшаго нѣкогда на берегу нашего Московскаго Дуная (Истры) и случайно, а можетъ быть и намѣренно, усвоившаго себѣ имя Святой, память которой особо чествуется въ Дунайской Болгаріи. Ограничиваясь этимъ замѣчаніемъ, мы не рѣшимся, по слѣдамъ Г-на Синьковскаго (сочинителя Археологическаго Берендѣевскаго Сборника) утверждать, что Берендѣевская святыня названа Пятницкою именно въ честь Св. Петки Терновской; если же такъ, то это скорѣе можетъ

ать на позднѣйшее, чѣмъ ни слишкомъ древнее, основаніе цкой иноческой обители (какъ бы желалъ того Г. Синь-, выписывая изъ Несторовой лѣтописи указаніе на древ-еселеніе Славянъ въ предѣлы нынѣшней Россіи изъ Ми-Іаннонія); ибо извѣстно, что особое чествованіе Св. Па-і (Петки) Болгарской началось и въ самой Болгаріи лишь іени перенесенія мощей, не мученицы Параскевы (какъ ъ Г. Синьковскій), а Преподобной того же имени, изъ ества, Епивата (Баядоса), въ Терновъ, въ 1238 году, а ь перешло лишь въ XIV столѣтіи, при Митрополитѣ Ки-Терновскомъ уроженцѣ, который познакомилъ свою Рус-аству съ житіемъ сей Преподобной, написаннымъ въ томъ вѣкѣ другомъ его, Святѣйшимъ Патріярхомъ Терновскимъ, мъ; въ томъ же столѣтіи попалъ, не извѣстно по чему (по :енской лѣтописи), въ списокъ Русскихъ городовъ и Тер-съ такимъ примѣчаніемъ: «объ ону страну Дуная Тръновъ, итъ Св. Пятница.» Не отрицаемъ по сему, что при основаніи ендѣевѣ монастырѣ (относя это основаніе къ выше ска-, къ XV вѣку), когда извѣстіе о «Параскевѣ новой,» чти-есвѣтлыми торжествами въ Болгаріи и Молдовлахіи, уже у-іойти и до Москвы, основатели монастыря на Московскомъ Истрѣ), посвящая свою церковь имени Святой Параскевы, іри этомъ имѣть въ виду святыню Дунайской Болгаріи, ращенную тогда въ мечеть (съ 1394 года). Таково единвозможное отношеніе Терновской Пятницы къ Пятни-ендѣевой.

ке послѣ написанія сей статьи я нашелъ въ одной изъ :ей Московской Синодальной Библіотеки «Обиходникѣ Іо-монастыря» (въ 4-ую долю скорописью XVI-го вѣка), слѣ-о замѣтку, на оборотѣ листа 98-го, подъ 17-мъ Апрѣля: по инокѣ Феодосіе по Жихаревѣ дѣде Рябчикова.... а въ Берендѣеве у Пятницы, и монастырь ихъ началомъ ..» А какъ, по монастырскимъ актамъ, Рябчиковы вкладчики ида, дѣдъ же ихъ, инокъ Θеодосій, погребенный у Пя-въ Берендѣевѣ, скончался ранѣе этихъ годовъ, то по сему аніе монастыря слѣдуетъ относить ко второй половинѣ столѣтія, что вполнѣ оправдываетъ наше предположеніе предмету.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Акты, относящіеся къ сему изслѣдованію

А. Акты собственно монастырскіе.

I

Выписка изъ Дмитровской Описной книги 7101 (1593) года о Пятницкомъ Николаевскомъ монастырѣ.

За монастыремъ Великаго Чудотворца Николы и Святыя Великомученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы, что въ Берендѣевѣ, на рѣкѣ на Истрѣ, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца, да предѣлъ Похвалы Пречистыя Богородицы; а предѣлы стоятъ безъ пѣнья; пашни паханыя, и перелогомъ и лѣсомъ поросло церковные худые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Описная книга письма Меньшаго Волынскаго да Подьячаго Посника Антонова 7101 (1593) года, хранится въ Вотчинномъ Департаментѣ, по Дмитрову съ городами подъ № 25, ст. 69.)

II.

Жалованная грамота Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича 7131 (1623) года на вотчины, принадлежащія Берендѣеву монастырю, выданная вновь по случаю утраты всѣхъ прежнихъ вотчинныхъ крѣпостныхъ актовъ во время Литовскаго нашествія.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми Дмитровскаго Уѣзда Николы Чудотворца Берендѣева монастыря Строителя старца Михаила съ братіею, или хто въ томъ монастырѣ иный Игуменъ, или Строитель, и братія будутъ, что они Намъ били челомъ а сказали: Прежде сего, до разоренья Литовскихъ людей, былъ въ томъ монастырѣ Игуменъ; и какъ, де, тотъ, монастырь Литовскіе люди разорили, и отъ тово, де, разоренья, тотъ монастырь стоялъ пустъ, безъ пѣнья, семь лѣтъ; а Государевы, де, прежніе

я грамоты и всякія монастырскія вотчинныя крѣпости, нъ свезъ съ собою во Ржеву Володимерову, и во Ржевѣ, гумена убили Литовскіе люди. И въ нынѣшнемъ, во 131, билъ передъ нами Строитель Михайло Нашу, Государеву, Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, грамоту за приписью Дьяка Патрикѣя Насонова, а въ той Нашей писано: Велѣно ему, старцу Михаилу, въ томъ монасты- тотъ монастырь строити. Да онъ же передъ Нами жаловальную благословенную грамоту отца Нашего, Го- Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Ни- сковскаго и всеа Русіи 129 года. А въ той грамотѣ Отецъ Нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожа- олы Чудотворца Берендѣяева монастыря Строителя стар- а, да старца Ларивона, велѣлъ имъ дати свою, Го- жаловальную грамоту: который Попъ въ томъ Берен- астырѣ у Николы Чудотворца учнетъ служити, и то- ъ тяглыми Попы Нашего сборново, или Петровскаго, остамъ Поповскимъ тягла не тянутъ, и ни какихъ по- его не емлютъ, а велѣно имати отца Нашего, Государева, осударя, Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Мос- и всея Русіи, церковная дань: платити въ его, Госуда- по новымъ дозорнымъ книгамъ Посника Творогова 128 томъ, де, монастырѣ онъ, старецъ Михайло, церкви по- ю и освятилъ, и Попа, и Дьякона, и старца Просвирника, я, призвалъ; а живетъ, де, онъ въ томъ монастырѣ по аду, тридцать девять лѣтъ; а вотчинка, де, къ тому ю данья вкладчиковъ Татищевыхъ да Рябчико- Дмитровскомъ Уѣздѣ пустошь Лыкихина, да дерев- эва, да церковная деревня Поповка. И Намъ бы ихъ , велѣти имъ дати Нашу жалованную грамоту, по чему имъ ою впередъ владѣти. А въ памяти изъ Помѣстнаго При- приписью Дьяка Третьяка Корсакова, написано: Въ Дин- книгахъ письма и мѣры Князя Ивана Звенигородскаго съ 70 году, въ Берендѣевскомъ стану, Николы Чудотворца, ы Святые, что на рѣкѣ на Истрѣ: деревня Лыбуха на Истрѣ, деревня Рыболова, деревня Бунино на рѣкѣ на деревня Корбово, деревня Боровиково, деревня Свер-

чково, деревня Шевелино, деревня Щеголево на рѣкѣ на Истр деревня Полетуева, деревня Осташова, деревня Кошелево на рѣ на Истрѣ, пустошь Юшино на рѣкѣ на Истрѣ. И Мы, Вели Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳедоровичъ, всея Русі и отецъ Нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріар Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, Николы Чудотвор Берендѣева монастыря Строителя Михаила съ братьею, или хто і немъ въ томъ монтстырѣ иный Игуменъ, или Строитель и брат будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати сю Нашу, Государскую, нову жаловальную грамоту, по новому уложенью, противъ благословенны грамоты отца Нашего, Государева, Великаго Государя, Святѣйша Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всея Русіи, а по На шему Государскому Указу. Кто у нихъ въ той монастырской вотчи нѣ учнутъ жити ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ, людямъ и крестьянамъ нашимъ, ни какихъ податей денежныхъ сборовъ, и Казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго острожнаго дѣла, а ямскія ви деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и острожное дѣло дѣ лати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сош ными людьми вмѣстѣ. Также есми ихъ пожаловали: къ Сотскимъ, і къ Пятидесятскимъ, и къ Десятскимъ, съ черными людьми, они н тянутъ ни въ которые проторы и въ разметъ, и на яму съ подво дами не стоятъ, и ямскихъ у воротъ не дѣлаютъ. Также есми ихъ пожаловали: Намѣсницы Наши и Воеводы и всякіе приказные люд Игумена, или Строителя, и братью, и сихъ монастырскихъ людей і крестьянъ, не судятъ ни въ чемъ, и Приставовъ своихъ по нихъ не даютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, опричь душегубства и раз боя, и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ мона стырскихъ людей и крестьянъ Игуменъ, или Строитель, и братья са ми, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной ихъ монастыр скимъ людямъ и крестьянамъ съ городскими, или съ волостными людьми, и Намѣстницы Наши и ихъ Тіуны тѣхъ монастырскихъ лю дей и крестьянъ судятъ, а Игуменъ, или Строитель, съ братьею, и сихъ Прикащикъ съ ними жъ судятъ. А правъ ли будетъ, или вино ватъ, монастырской человѣкъ, или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ і въ винѣ Игумену, или Строителю, съ братьею, и ихъ Прикащику а Намѣстницы Наши и ихъ Тіуны въ того ихъ монастырскаго чело

, или крестьянина не вступаются ни въ праваго, ни въ вино-
го. А кому будетъ чего искати на Игуменѣ, или на Строителѣ
братьею, и на ихъ монастырскихъ людехъ, и на крестьянахъ, и
Нашему Государскому Указу судятъ ихъ въ Приказѣ Большого
ица Бояринъ Нашъ и Дьяки, или кому Азъ, Царь и Великій
ь, Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, прикажу ихъ судити въ
на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день,
а Семенъ день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ Нашихъ Указ-
ь трехъ сроковъ ихъ не судятъ ни въ чемъ; а кто на нихъ на-
тъ срокъ, или и безсудную, или правую, грамоту, возметъ, не
ѣмъ Нашимъ Указнымъ срокамъ, и та безсудная и правая гра-
не въ грамоту, а Приставъ лишенъ. А въ духовномъ дѣлѣ
иена, или Строителя, съ братьею, и ихъ Поповъ, и Дьяконовъ, и
причетъ церковный судитъ отецъ Нашъ, Государевъ, Великій
дарь, Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и
Русіи, или кому онъ, Великій Государь, повелитъ ихъ судити
его, Государѣ, Патріарховѣ Дворѣ, А учинится у нихъ въ
істырской вотчинѣ душегубство, а не будетъ въ лицахъ душе-
а, и они Намѣстникамъ за голову дадутъ вѣры четыри рубли; а
дутся душегубца, и они его отдадутъ Намѣстникомъ и ихъ Тіу-
ь, а Игумену, или Строителю, съ братьею, и ихъ монастырскимъ
мъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же. А кто
іхъ въ монастырской вотчинѣ отъ своихъ рукъ утеряется, или
громъ убьетъ, или съ дерева убьется, или звѣрь съѣстъ, или сго-
, или утонетъ, или возомъ сотретъ, или утопленникъ водою
ловетъ, или какою иною смертью умретъ безъ хитрости, и они
убитаго явятъ Намѣстникамъ и Волостелямъ, а монастырскимъ
мъ и крестьянамъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также къ
монастырскимъ Попамъ, и къ слугамъ, и къ крестьяномъ ни ка-
юди на пиръ и на братчину пити не званы не ѣздятъ; а кто
имъ пріѣдетъ пити не званъ, и они того незванаго вышлютъ
безпенно; а не пойдетъ вонъ, и учинится у нихъ въ томъ
, при томъ не званомъ, какая гибель, платити безъ суда и безъ
цы. Также есми ихъ пожаловали: Наши Князи, и Бояре, и рат-
люди, и всякіе ѣздоки въ ихъ монастырской вотчинѣ сильно не
ятся, и кормовъ своихъ, и конскихъ, и подводъ и проводниковъ
іхъ не емлютъ. А кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ
ъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также

если ихъ пожаловали: какъ Игуменъ, или Строитель, съ братьею, или ихъ монастырскіе люди и крестьяне, человѣка два, или три, поѣдутъ къ Москвѣ, для монастырскаго дѣла Намъ, бити челомъ, и по рѣкамъ и по мѣстамъ мыта и перевоза съ нихъ не имати. А кто чрезъ сю Нашу, Государскую, жаловальную грамоту Игумена, или Строителя, съ братьею, и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, ино тому отъ Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, быти въ опалѣ. А гдѣ они сію Нашу, Государскую, жаловальную грамоту явятъ Намѣстникомъ и Воеводамъ Нашимъ и Приказнымъ людямъ и всякимъ пошлинникамъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана сія Наша Государская, жаловальная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131-го, Августа въ 9 день. А подписалъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича Дьякъ Прокофій Пахиревъ.

На оборотѣ: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ.»

Справилъ Жданко Ромодановъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старымъ Дѣлъ, въ столбцахъ, по Димитрову, на оборотѣ значится №№ 22, 131, 213, а сверху въ лицѣ написано: «Въ Пятницкіе.» № 102.)

III.

Описаніе Пятницкаго Берендѣева монастыря, по упраздненіи обращеннаго въ приходскую церковь, заимствованное изъ Исторіи Россійской Іерархія соч. Амвросія 1811 года.

Берендѣевъ Пятницкій, по упраздненіи обращенный въ приходскую церковь, бывшій мужской монастырь, находится въ селѣ Берендѣевѣ, по которому и названіе свое имѣетъ, на берегу рѣки Истры, отъ города Воскресенска въ 20 верстахъ; въ немъ двѣ церкви деревянныя: 1-я Похвалы Пресвятыя Богородицы, 2-я Николая Чудотворца; когда жь и кѣмъ построены, не извѣстно, выключая только, что въ 1679 году, Мая 23-го, по Указу Государя, Царя Ѳеодора Алексѣевича, и по наказу изъ Приказа Большаго Дворца, онъ приписанъ къ Воскресенскому монастырю, Новый Іерусалимъ именуемому, съ принадлежащими къ нему тогда отчинами и съ бывшимъ въ немъ Строителемъ и братіею. А въ 1711 году сей монастырь отданъ и состоялъ во владѣніи за Государынею Царицею Прасковь-

ю Θедоровною, по кончинѣ же ея состоялъ за Царевною Прасковь-ю Іоанновною по 1732 годъ, въ которомъ, по Указу Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отданъ опять Воскресенскому монастырю. Въ 1764 году, при сочиненіи Духовныхъ Штатовъ, упраздненъ Ист. Росс. Іерархіи ч. 3, 1811 года.)

IV.

писаніе села Пятницкаго Берендѣева, помѣщенное въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, составленное К. Бороздинымъ.

Берендѣево или Пятницкое село Московской Губерніи, въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Истры, при большой дорогѣ изъ города Воскресенска въ Клинъ, отъ перваго къ сѣверу въ 20 верстахъ. Упоминается въ Духовной Дмитрія Донскаго и нѣкоторыхъ слѣдующимъ грамотахъ, какъ волость, принадлежащая Дмитрову. Здѣсь былъ Берендѣевъ Пятницкій монастырь, построенный прежде 1679 года и уничтоженный въ 1764 году (Энциклопедич. Лексиконъ IV, изд. 1836 года.)

Историческіе акты, относящіеся до окрестныхъ селеній и мѣстъ близъ села Пятницкаго Берендѣева.

I.

Купчая крѣпость на село Верзневское съ деревнями и пустошами, по которой оно перешло отъ невѣстки Дмитрія Ивановича Донскаго, жены Петра Дмитріевича, во владѣніе Московскаго Симонова монастыря.

Се азъ, Архимандритъ Иванъ Симоновскій, да Строитель Марріе, да Тиманъ Келарь, съ всею братьею, купили есмя въ Домъ Пречистой Богородицы, на Симоново, у Княжи, Петровы Дмитріевичъ, ю Верзневское въ Берендѣевѣ съ деревнями: Савелова деревня, ...нтелѣева деревня, Соболева деревня, Столбыкина деревня, Дарьевская деревня, Ершова деревня, Ведерникова деревня, Юрина деревня, и съ пустошьми: пустошь Сысоева, Вараксина, Исаева пустошь, и съ лѣсомъ, и съ бортію, и съ пожнями, и со всѣмъ ...мъ, што къ тому селу, и къ деревнямъ, и къ пустошамъ, потягло ...ъ старины, куды изъ того села и изъ тѣхъ деревень тодоръ, соха,

ходила и коса ходила. Дали есмя на немъ сорокъ рублевъ да пополнка, корову. А на то послуси: Володимеръ Григорьевичъ Ховринъ, Козьма Глѣбовичъ, Григорій Лукіановичъ Поранъ, Иванъ Мирядиновъ. И писалъ грамоту купчую Гурей, чернецъ Симоновской. А сію грамоту запечатала Княгиня Евфросинія своею печатію.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ, по Дмитрову №№ 145, 400.)

II.

Выписка изъ лѣтописи о времени женитьбы Петра Дмитріевича и кончины супруги его, въ иночествѣ Евфросиніи.

«День въ 16 (г. 1407) Князь Петръ Дмитріевичъ оженися, поя за ся Полуектову дщерь Василіева сына Васильевича Тысячьскаго. (Выписано изъ примѣчанія 232-го къ V т. Ист. Карамзина, изданія Смирдина). «1466 г. представися Княжь Петрова Княгиня Дмитріевича Донского; жила долго въ черницахъ и въ схимѣ на Москвѣ, у Вознесенья, нареченная въ мнишескомъ чину Евфросинья» (Выписано тамъ же изъ лѣтописей, припечатанныхъ къ VI тому того же изданія.)

III.

Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича 7012 (1504) года на принадлежащія Московскому Симонову монастырю въ Дмитровскомъ Уѣздѣ села Верзневское и Татищево съ деревнями.

Се азъ, Князь Юрьи Ивановичъ, пожаловалъ есмь Архимандрита Симоновскаго монастыря Васьяна съ братьею, или кто по немъ иный Архимандритъ будетъ, что ихъ села и деревни въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Берендѣевѣ, Верзнево село, да Татищево съ деревнями: и коли изъ тѣхъ селъ и изъ деревень жито къ нимъ въ монастырь повезутъ, или иное что, и мытники мои дву третей Мушковскихъ во всю зиму, на стѣ возѣхъ на годъ, съ нихъ мыта не емлютъ. Тако же есмь пожаловалъ: коли чернецъ ихъ, или слуга, поѣдетъ, или хрестьяне ихъ пѣшіе пойдутъ зимѣ, или лѣтѣ, и мытники мои съ нихъ мыта не емлютъ же во весь годъ; и кто ся ослушаетъ сы моей грамоты, и тому быти отъ меня, отъ Князя Юрья

іановича, въ казни. Писано въ Дмитровѣ, 7012-го, Апреля въ 9 нь.

На оборотѣ: Князь Юрій Ивеновичъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ по итрову, № 1.)

IV.

;алованная грамата Ивана Васильевича IV, Грознаго,)42 (1534) года о томъ, чтобы лѣсными дачами, принад-жащими Верзневу, Татищеву, Лопотову съ деревнями,)льзовались только монастырскіе люди, а изъ посторон-нихъ лицъ никто не дѣлалъ бы порубокъ.

Се азъ, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаваль есми Пречистые Симоновскаго монастыря Архимандрита ілофеа съ братею, или по немъ иный будетъ Архимандритъ, что ъ села и деревни монастырскіе въ моей вотчинѣ, въ Дмитров-)мъ Уѣздѣ, въ Берендѣевѣ, село Верзнево, да село Лопото- съ деревнями, и у тѣхъ, де, ихъ, селъ и деревень ихъ монастыр-ой лѣсъ и рощи. И азъ тотъ ихъ лѣсъ и рощи велѣлъ имъ за-вѣдати Княжимъ и Боярскимъ людемъ и хрестьяномъ и всѣмъ зъ омѣны, чей хто ни буди, въ монастырской лѣсъ и въ рощи въ кать, лѣсу сѣчи не велѣлъ никому; а хто учнетъ въ монастыр-ой лѣсъ и въ рощи въѣзжати и лѣсъ сѣчи сильно, и азъ на къ людей далъ своего Пристава Ивашка Дудыку, Яковля сына, а лѣлъ есми ему тѣхъ людей въ монастырскомъ лѣсу и въ рощахъ іати, да давати на поруку, да ставити передъ собою. А кому дамъ ою грамоту, ина грамота о лѣсу, а на сю мою грамоту иныхъ амотъ нѣтъ ни которыхъ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7042-го, зврадь 25 дня. У сей грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича иать.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ стол і по Дмитрову № 132.)

V.

Жалованная грамата того же Великаго Князя объ освобожденіи Симоновскихъ монастырскихъ служителей и крестьянъ отъ всякихъ пошлинъ при провозѣ чего либо изъ въ села Верзнево, Лопотово и Татищево, равно и съ простыхъ пѣшихъ, конныхъ монастырскихъ людей, чтобы ничего не брать.

Се азъ, Князь Великій Иванъ Васильевичъ, пожаловалъ есмь Архимандрита Симоновскаго монастыря Варламья съ братьею, или хто по немъ иный Архимандритъ будетъ, что села въ Берендѣевѣ: Верзнево, да Лопотово, да Татищево съ деревнями, в коли изъ тѣхъ селъ и изъ деревень жито къ нимъ въ монастырь повезутъ, или иное что, и мытники трети Мушковскіе во всю зиму со ста возовъ съ нихъ мыта не емлютъ. Также есмь ихъ пожаловалъ, коли чернецъ ихъ, или слуга, поѣдетъ, или христіяне ихъ пѣши пойдутъ зимѣ, или лѣтѣ, и мытники съ нихъ мыта же не емлютъ... А хто ся ослушается моей грамоты, быти тому отъ мене, Великаго, Князя въ казни.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ по Дмитрову № 134.)

VI.

Сошная грамота изъ Дмитровскихъ кнцгъ 7070 (1562) года на села: Верзнево, Татищево, сельцо Лопотово, деревни и пустоши, принадлежащія Московскому Симонову монастырю въ Берендѣевскомъ и Повельскомъ станахъ.

Лѣта 7070-го, Генваря въ день, сошная съ Дмитровскихъ книгъ, письма Князя.... Андреевича Звенигородскаго да Дмитрія Михайловича.... съ товарищи. Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Берендѣвскомъ стану, Успенія Пречистыя Симонова монастыря, что на Москвѣ, село Верзнево, а въ немъ (дворъ).... монастыря, а крестьянъ: Петруша Яковлевъ, Максимко Ивановъ, Степанко Максимовъ, Якушъ Останинъ, Юря Яковлевъ, Тиша Максимовъ, Ганька Микифоровъ, братъ его Федка, Гриша, Васька Максимовы, Михалко Максимовъ, Степанько Кузминъ, Гриша Степановъ, Якушъ Босолай, Исакъ Гри-

інъ, Иванко Ильинъ, Данилко Васильевъ, Олешка Мануйловъ, Игнатка Федосовъ, Маня Ивановъ, Бѣляйко Андреевъ, Попкратко Феосовъ, Федко Даниловъ; село Татищево на рѣкѣ на Истрѣ, а ь селѣ церковь Рождества Пресвятѣй Богородицы, а дворовъ: дворъ онастырской, во дворѣ Попъ Матвѣй, во дворѣ Дьяконъ Василей, крестьянъ: Гриша Павловъ, Самойлишка Алексѣевъ, Ондрей Кокаинъ, Харя Федоровъ, Данилко Андрѣевъ, Андрюшка Самойловъ, Івашко Семеновъ, Купря Олексѣевъ, Офонька Филиповъ, братъ его Іихалко, Игнашко Филиповъ, Василь Шиловъ, Тишко Онтиповъ, Ікушка Хожей, Тимоха Офонасовъ, Ивашко Олешинъ, Васько Милевъ; тѣхъ же селъ деревни: деревня Бережки на рѣкѣ не Істрѣ: Родя Гридинъ, Якушъ Ивановъ, Олексѣйко Семеновъ, Паруша Ондреевъ, Сенька Путиловъ; деревня Ескина на рѣкѣ на Істрѣ: Олешка Романовъ, Гриша Онуфрѣевъ, Гриша Мартиновъ; деревня Миронцова: Якушъ Сокольниковъ, Олешка Васильевъ, Эедька Федоровъ, Онашка Дмитровъ, Матюшка Борютинъ; деревня Гурцово: Михалко Сергѣевъ, Васько Петровъ, Калинка Онкудиновъ, Васько.... Малѣйко Ивановъ, Якушъ Федоровъ, Нетомка Симоновъ, да два двора пусты; деревня Патенькова: Федько Ширяевъ, Офонька Бекринъ, Вешнякъ Гридинъ, Гарасимко Ондреевъ; деревня Шишкина: Тиша Нестеровъ, Бориско Семеновъ; деревня Денисова: Сенька Нестеровъ, Якушъ Елинъ; деревня Останина: Васка Останинъ, Сенька Васильевъ, Иванко Павловъ; деревня Натальина: Куземка Натальинъ, Степанко Даниловъ; деревня Куприна: Васк- Исаковъ, Гриша Семеновъ; деревня Лаптево: Офоня Васильевъо братъ его Митька, Петрушка Ивановъ, Матюшка Даниловъ; деревня Нежедово: Гарасимко Власовъ, Гаврилко Микифоровъ, Первушка, Курапко Некрасовы; деревня Гремячево: Степанко Ивановъ, Гаврилко, Митя Исаковъ, Гришка Исаковъ, да дворъ пустъ; деревня Кокарево: Андрюша..... Васильевъ, Иванко Истоминъ; деревня Юрино: Истомка Левоновъ, Сенка Олексѣевъ, Митя Коняевъ, Федя Бокулинъ, Михалко Коняевъ, да дворъ пустъ; деревня Марково: Федя Чяевъ, Левонко Зехоревъ, Левонко Марковъ; деревня Теренино: Будайко Фоминъ, Васька Пановъ; деревня Демидовъ: Митька Степановъ, братъ его Данилко, Васько Степановъ, да дворъ пустъ; деревня Столбово: Сенька Лаптевъ, Кузенька Игнатовък Сенька Павловъ; деревня Ведерниково: Митя Максимовъ, Сеньа, Ивановъ, Некраско Максимовъ; деревня Соболево: Никифорко Ива-

новъ, Иванко Власовъ, Митя Гридинъ, Микитка, Степанко Иі
вы; деревня Нечково: Агафонко Степановъ, Малецъ Кузминъ,
симко Лукинъ; деревня Малечкино: Грида Кузминъ, Конд
Тимохинъ, Тита Исаковъ, Симонъ Коняевъ, Иванко Осиповъ;
ревня Борокъ: Ондрейко Гридинъ, братъ его Паня; деревня
цо Лопотово на рѣкѣ на Истрѣ: Филька Савинъ, Офоня Д
ровъ, Илейка Васильевъ, Ромашко Дмитровъ, Афоня Миха
Ондрюша Ѳедоровъ, Володя Петрушинъ, Степанко Симоновъ, І
ко Манинъ, Офромѣйко Микифоровъ, Познячко Василевъ, Дав
Микитинъ, Митька Дьяковъ, дворъ пустъ: деревня Харино М
на рѣкѣ Истрѣ: Якушъ Авдокимовъ, братъ его Данилко; дер
Савелово: Иванко Ондреевъ, Купря Ивановъ, Куземка Степан
деревня Окушово на рѣкѣ на Истрѣ: Кирилко Михалевъ, Гр
Борисовъ, Офонька Леоновъ; деревня Мокрое на рѣкѣ на Ис
Юря Селинъ, Михалко Мокѣевъ, Митя Рыжковъ; деревня Пло
нова: Сенька, Ѳедька Тимошины, Микитка Ивановъ, Васька Б
совъ; деревня Исаково: Митя Максимовъ, Николка Герасимовъ;
ревня Харино: Наумко Ѳедоровъ, вдова Палашка Иванова, Ла
Кузминъ; деревня Борисково: Іевка Нестеровъ, братъ его Сен
Васка Ивановъ, братъ его Офоня, да дворъ пустъ; деревня Г
лужье: Олешка Семеновъ, Тимоха Останинъ, Максимко Захар
деревня Елизарцово: Митя Семеновъ, Офоня Чуркинъ, Васька
дреевъ, Исакъ Семеновъ, Митя Макаровъ; деревня Быльцы
Ивашко, Васька Ивановы, Исачка Борисовъ, Васка Ивановъ; и
го Симонова монастыря въ Берендѣевскомъ стану: два села,
селѣ церковь Рождество Пресвятѣй Богородицы, а къ селамъ т
цать семь деревень, а дворовъ въ селѣ и деревняхъ: дворъ м
стырской, да два двора Поповы, да дворъ Дьяконовъ, а крест
скихъ сто семдесять четыри дворы, и людей сто семдесять че
человѣка, да восемъ дворовъ пустыхъ, пашни худыя земли тысяча
ста двѣнадцать четвертей, въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна де
сотъ шестдесятъ четыре копны, лѣсу пашеннаго двадцать че
десятины съ полудесятиною, а сошные пашни полторы сохи и
четверти сохи, да церковные пашни худые земли тридцать чет
тей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ
церковная пашня въ сошное письмо не положена. Успеніе жъ І
святыя Богородицы Симонова монастыря въ Повельскомъ стану с
цо Софоньево, а въ сельцѣ дворъ монастырской, а крестьянск

халъ Петровъ, Истомка Өедоровъ, Иванко Приходецъ, Иванко гоминъ, Познячко Яковлевъ, Гриша Ивановъ, Сидорко Гридинъ; о жъ сельца деревни:—деревня Игумново: Третьячко Өедоровъ, дворъ пустъ; деревня Головина: Данилко Матвѣевъ; деревня сюкова: Иванко Князь; деревня Михалево: Нефедко Андреевъ; ревня Шульякова: Проня Ивановъ; деревня Таратыгина: Нефед-Яковлевъ; пустошь Погоняево, пустошъ Жары, пустошь Козина; всего Симонова монастыря въ Полевскомъ стану сельцо да шесть ревень, да три пустоши, а дворовъ въ сельцѣ и въ деревняхъ: оръ монастырской, а крестьянскихъ тринадцать, а людей въ нихъ енадцать человѣкъ, да дворъ пустъ, пашни худые земли сто со-къ восемъ четвертей въ полѣ, а дву по тому жъ, сѣна сто яносто пять копенъ, лѣсу пашенаго двадцать восемъ десятинъ, а шные пашни четверть сохи безъ полъ четверти сохи. Къ сей шной Дмитровскій писцы Князь Иванъ Андрѣевичъ да Дмитрей хайловичъ печати свои приложили. Подъячей Григорій Өедо-въ руку приложилъ, Подъячей Константинъ Гавриловъ сынъ лухланова руку приложилъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, по Дмитрову № 149, 7070-го № 131 — 30.)

VII.

уховное завѣщаніе Александра Белеутова 6980 (1472) на село Богородицкое и сельцо Личищево съ деревнями.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, молитвами Пречистыя гоматери, Владычицы нашея Богородицы, Присно Дѣвыя Маріи. азъ, многогрѣшный, худый, грѣшнѣйшій всѣхъ человѣкъ, рабъ жій, Александръ Өедосѣевъ сынъ Белеутова, пишю сію грамоту ховную своимъ цѣлымъ умомъ и своимъ разумомъ, кому ми что ги, и у кого ми взяти: дати ми Василью Япанечнику полтора руб-да двѣнадцать алтынъ росту; дати ми Хвасту десять алтынъ; ти ми Павлу Шепякову пять алтынъ; дати ми Бовыкѣ три алты-. А благословляю свою жену, Өедосью, и съ своими дѣтьми, съ итріемъ, и съ Өедоромъ, и съ Ильею, своимъ селомъ Богородцкимъ, оею дѣдиною, да другимъ сельцомъ Личищевскимъ, чѣмъ мя благо-овилъ дядя мой, Өедоръ Александровичъ; а деревень къ тому селу

Богородцкому и къ Личищову: Дорофѣйково, да Иванково, да Якушовъ починокъ, да Шипково, да Малечкино, да Толстиково, да Рѣпищо, да пустошь Сенинская, да пустошь Степуринская, да пустошь Вяхиревская, да пустошъ Трофимовская, да пустошъ Порозова селища, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ изстари потягло, и съ луги и съ лѣсомъ; а отводъ тѣмъ землямъ: отъ Истры врагомъ ручаемъ Олещовскимъ, вверхъ врагомъ мимо Порозово, черезъ дорогу паточиною, по конецъ Валнинскаго паточиною, мимо Урубково, паточиною межю Толстикова къ дорогѣ паточиною, старою дорогою, что идетъ отъ Маркова около Толстикова, и отъ тое дороги вверхъ паточиною, межи Сальникова и Толстикова паточиною къ болоту, отъ болота поперекъ Раменья къ другому болоту, а поперекъ болота къ межѣ, а межою вверхъ по Малодѣлъ къ Типанинской землѣ, а отъ Типанинскіе земли по Малодѣлъ по конецъ болота мшаного, да отъ конецъ мшанго болота паточиною вверхъ къ межѣ да къ Волотской дорогѣ, да дорогою мимо Шоломово, да прошедъ Шоломово дорогою, да съ дороги на право межею къ Татищевской землѣ къ лугу, да возлѣ Татищевской лугъ, да отъ конецъ луга по раменью паточиною вешнею, мимо трястоное болото, да черезъ дорогу, что идетъ отъ Пречистые на Мушкову, да вверхъ липиною дебрью подъ Романцово, да болотомъ къ лугу, конецъ лугу къ вязу, да поперейму по олешникъ; а за рѣкою лугъ за Истрею Пречистой на Васильевѣ сторонѣ, и по тому лугу отводъ: отъ Истры вражкомъ въ долину, а съ долу къ вязу, а отъ вяза прямо на путь, а путемъ къ дурому вязу, что стоитъ у перервы на березѣ. А что моя дочь, Настасья, и моя жена, Өедосья, съ моими дѣтьми и съ своими, съ Дмитріемъ, и съ Өедоромъ и съ Ильею, отдадутъ ее замужъ по пригожю, какова ихъ сила. А что мои денежки на людехъ въ дѣлѣ, и тѣ денежки моя жена сберетъ съ моимъ посельскимъ по поему и по посельскаго спискомъ. Да благословилъ есми свою жену, Өедосью, и свои дѣти, Дмитрея, и Өедора, и Илью, далъ есми имъ людей своихъ полныхъ холоповъ: Онтона съ женою и со всѣми дѣтьми, а дочь его, Анница, на слободу; да Бориска Власова сына Бояринова и съ женою и со всѣми дѣтьми, а дочь его, Фетиньица, на слободу, да Родивона съ женою и съ дѣтьми, а не всхочетъ Родивонъ быти у моее жены, и онъ даетъ съ себя моей женѣ и моимъ дѣтемъ шесть рублевъ, да пойдетъ прочь слободенъ и съ женою и со всѣми дѣтьми, а Якуша Пестрово от-

пустилъ есми на слободу съ женою, да съ дочерью съ Авдотьицею, а съ сыномъ съ Иванцомъ; а Якушовыхъ же дѣтей далъ есми своей женѣ, Ѳедосьѣ, и своимъ дѣтемъ, Ефимца да Остафьица, да Анницу а Василисицу, да Власа съ женою и со всѣми дѣтьми, а сынъ его Микитица да дочи его Соломанидица на слободу, да Степанка Борисова сына и со всѣми его дѣтьми и съ женою, а сынъ его Микифорецъ на слободу, а Нестера да его сына Ондрейца отпустилъ еси на слободу; а что за Нестеромъ жены моей приданая Анница, и въ той волна моя жена, а что Анкины дѣти, моее жены приданые: Иванецъ, да Петрецъ, да Потапчецъ, а тѣ моей женѣ и моимъ дѣтемъ. А своихъ людей старинныхъ далъ есми своей женѣ; Ѳедосьѣ, и своимъ дѣтемъ: Семенца со всѣми дѣтми, а жена его Ефимьица на слободу; да Сысойца съ женою и со всѣми дѣтьми, а брата его Остафейца далъ есми своей женѣ, Ѳедосьѣ, и своимъ дѣтемъ, а матерь его Омельфицу да сына его Фофанца Рыжого отпустилъ есмы на слободу; а Анкина сына Якушовы дочери Микифорца отпустилъ есми на слободу; а Овдотьицу Короткую съ ее дѣтми съ Селиверсцомъ, да Улитицею, да съ Хавроньицею, далъ еси своимъ дѣтемъ и своей женѣ; а Войданъ отслужитъ свой урокъ моей женѣ и моимъ дѣтемъ съ своею женою съ Катериницею и съ своею дочерью съ Авдотьицею десять лѣтъ, да пойдутъ прочь, рубль заслужатъ, а рубль дадутъ моей женѣ и моимъ дѣтемъ, а не отслужатъ своего урока, и не дадутъ оба рубля. А что мои холопи полные а отъ меня бѣгаютъ: Ѳедко Оксеновъ да Власко съ сыномъ съ Иванцомъ, да Сафонецъ Онтоновъ зять съ женою и съ дѣтми, да Онтоновы дочери Васица да Фетинца, да Нестеровъ сынъ Захарьецъ, да Гридица Курзинъ сынъ, и тѣхъ всѣхъ моихъ холоповъ бѣглыхъ моя жена и мои дѣти, по моей духовной грамотѣ, ищутъ ихъ себѣ въ холопи. А вы, мои дѣти, Дмитрей, и Ѳедоръ, и Илья, слушайте своей матери во всемъ, а язъ васъ, своихъ дѣтей, благословляю. А что мое жены люди приданые: Борисъ съ женою а съ сыномъ съ Митицею, да дочь его Анница, Нестерова жена, а Курзина дочь Овдотьица, и въ тѣхъ своихъ людехъ въ приданыхъ, моя жена, Ѳедосья, вольна, отпуститъ ли кого, или по душѣ кого дастъ, или такъ кого кому дастъ. А приказываю свою душу, и свою жену, и свои дѣти, своему Господину и своему дядѣ, Ѳедору Александровичу, да своему брату, Ивану Романовичу, да своему брату, Андрею Ѳедоровичю, да своей шурьѣ, Ѳедору да Микитѣ Ва-

сильевичемъ, да своему брату, Василью Ивановичю, Дьяку Вел Князя, да зятю своему, Петру Есиповичу. А у грамоты был Господинъ, мой дядя Ѳедоръ Александровичъ, да моя братья, О Ѳедоровичъ, да Костянтинъ, да Вельяминъ Григорьевичи, да мой духовной, Игуменъ Ондроникъ, да Попъ Семіонъ. А грамот ховную писалъ шюринъ мой, Олександръ Беклемишевъ, и запе ли есмя сію духовную всѣ едною печатью отца его, духовнаго, мена Андроника.

Списокъ XVI вѣка, писанъ скорописью на болы листѣ. На оборотѣ тою же рукою: Архіепископъ Филипъ Русіи. Ниже: Сія духовная грамота Филипу Митрополиту все сіи явлена, а отецъ духовной, Игуменъ Андроникъ, да и по Ѳедоръ Александровичъ, да Ондрей Ѳедоровичъ, Констенти Вельеминъ, да и Попъ Семіонъ, предъ Господиномъ Митропол стояли и сказали, что сія духовная писана передъ ними; а сандръ. . . . . что Беклемишева Господину Митрополиту сказалъ его, Ѳедоръ Беклемишевъ, что сію духовную Александръ писа его сказалъ больнаго. А по Господинову слову Митрополичью писалъ сію духовную Митрополичъ Діякъ Микита Старковъ, во 2 день, въ лѣто 6900 восмьдесятное. Далѣе платежныя под По сей духовной грамотѣ Александрова женѣ Белеутова Ѳедо ее дѣтямъ, Дмитрію, и Ѳедору, и Ильѣ, Родивоновъ далъ съ с съ своей жены и съ своихъ дѣтей окупа далъ шесть рублеі подписалъ Ромашка Подъячій лѣта осмьдесять перваго. По се ховной грамотѣ Войдакъ за свою жену и за дѣти Ѳедосьѣ Ол вѣ женѣ заплатилъ два рубля.

(Выписано изъ Юридическихъ актовъ, изданныхъ Археог ческою Коммисіею въ 1838 году въ С.-Петербургѣ. Духовная чится въ тѣхъ актахъ подъ № 410. Изъ таблицы Библіотекъ і хивовъ, откуда заимствованы означенные акты, находящейс томъ изданіи, видно, что списокъ духовной хранится въ Биб кѣ Московскаго купца Царскаго.)

VIII.

Данная Тихона Димитріева Олехнова Белеутова 7071 (1653) года на пожертвованныя въ Іосифовъ монастырь, для вѣчнаго поминовенія его самаго, отца, матери и брата Игнатія въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Мушковскомъ стану два сельца, Малечкино и Личищево, со всѣми угодьями.

Се язъ, Тиханъ Дмитреевъ сынъ Олехнова Белеутовъ далъ есми въ Домъ Пречистыя Богородицы въ Осифовъ монастырь Игумену Леваниду съ братьею, или кто по немъ иный Игуменъ будетъ, отца своего вотчину и свою, сельцо Личищево на рѣкѣ на Истрѣ, да сельцо Малечкино, да лугъ отхожей по рѣкѣ жъ по Истрѣ, запрутою, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Мушковскомъ стану, со всѣми угодьи, съ луги, и съ лѣсы, и съ болоты, и съ пашнею и не съ пашенною землею, какъ было изстари, куда ходилъ топоръ, и коса, и соха, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ прокъ, безъ выкупа, по своихъ родителехъ и по себѣ; а Игумену Леваниду и старцамъ, или хто по немъ иній Игуменъ будетъ, за ту мою вотчину написати отца моего Дмитрія, да мать мою Евдокѣю, да брата моего Игнатья, въ повседневный списокъ, въ вѣчной въ Сенадикъ, доколѣва и монастырь Пречистые Богородицы стоитъ, и изъ вседневнаго списка ихъ не выгладити; а жити мнѣ, Тихону, на той на своей вотчинѣ до моего живота; а какъ Богъ пошлетъ по мою душу, или постригуся, и Игумену Леваниду и старцамъ меня, Тихона, написати во вседневной списокъ, въ вѣчной въ Сенадикъ, доколѣва и монастырь Пречистые Богородицы стоитъ, и ис повседневнова списка не выгладити. А та моя вотчина, сельцо Личищево, да сельцо Малечкино, и лугъ отхожей, не продана и по душѣ не отдана и не заложена ни у кого, ни въ кабалахъ, ни въ записяхъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ нѣтъ; а у кого будетъ на ту мою вотчину явитца данная, или купчая, или мѣновная, или кабала, или запись, или изусная, или иныя какія крѣпости ни буди, или въ Царевыхъ и Великаго Князя вдана въ прошлыхъ годехъ какая крѣпость, и мнѣ, Тихону, та своя вотчина ото всякихъ крѣпостей очищати, а Игумена Леванида и старцовъ, или хто по немъ иный Игуменъ будетъ, убытковъ не довести до монастыря ни которыми дѣлы. А на то послуси: Левонтій да Семенъ Ивановичъ Толбузины, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Тарховъ, да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Тарховъ, да Григорей Яковлевъ сынъ Чоглоковъ,

да Григорей Михайловъ сынъ Ельчаниновъ, а данную писалъ Третьяко Өедоровъ сынъ Мословъ, лѣта 7071.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ, по Дмитрову, № 95, 7071, 148; а съ верху въ лицѣ написано: ај Дмитровской, на Личищево, на Маличкино.)

IX.

Крѣпостной актъ (безъ означенія года) на купленную Симоновскимъ Архимандритомъ Антоніемъ съ братіею у Андрея Китаева Ивана Лопотова Михайловскую деревню.

Се азъ, Архимандритъ Антоній Симоновскій, * съ своими старцы, со Андреемъ, съ Митрофаномъ, съ Омвросіемъ Казначеемъ, с Даниломъ Келаремъ и со всею братьею, купилъ есмь у Андрея Китаева у Ивана сына Лопотова вотчину его въ Берендѣевѣ, на рѣкѣ на Истрѣ, Михайловскую деревню да Григорьевское селище, съ луги, и съ пожнями, и съ лѣсы и съ Василисинскимъ лужкомъ что былъ далъ отецъ ихъ сестрѣ ихъ Василисѣ, косити, и съ всѣмъ тѣмъ, что къ той деревнѣ потягло из старины, какъ было при отцѣ ихъ, при Иванѣ Лопотѣ, и кудѣ исъ тое деревни ходила соха, коса, топоръ; а далъ есмь на той деревни и на томъ селищи двацать рублевъ да корову пополнка. А на то послуси: Иванъ Повадинъ да сынъ его Михайла, да Фарисѣй, да сынъ его Стефанъ, да братъ Андреевъ Иванъ Стрѣла, да Яковъ Брудковъ, да Левонъ Носъ, да Петрокъ Богомазъ, да Карпикъ Демидовъ, да Микитка Промытъ; на отводѣ были тыеже мужи. А грамоту писалъ Васюкъ Черный, запечаталъ есмь сію гратоту купчюю печатью Фарисѣевою.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ Дмитрову, № 146, 141, № 403.)

---

* Антоній I—1464, Антоній II—1473 года, управляли Симоновымъ монастыре

X.

анная Саввы Безсона Никонова Кузмина 7076 (1568) года а пожертвованную имъ въ Дмитровскомъ Уѣздѣ Беренѣевскомъ стану треть деревни Михалковой, со всѣми уцьями въ Московскій Симоновъ монастырь на вѣчное поминовеніе его самаго и родственниковъ.

Се азъ Сава Безсонъ Никоновъ сынъ Кузмина, далъ есми въ мъ Пречистой Богородицы въ Симоновъ монастырь при Архиманітѣ Ѳеоктистѣ, да при Ризничемъ Священникѣ Поисѣѣ, бывшемъ химандритѣ Высотскаго монастыря, что въ Серпуховѣ, да при иарѣ старцѣ Іосафѣ Китоврасовѣ, да при Казначеѣ старцѣ Гена: Калининѣ, да при старцѣ Тарасеѣ, да при Конюшемъ старцѣ исѣѣ, да при Чашникѣ старцѣ Андреянѣ Павловѣ, да при Уставкѣ старцѣ Ефремѣ, и при всей братьи Симонова монастыря, свою лю, треть деревни Михалкова, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Беренѣвскомъ стану, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ луги, и съ болоты, со всякими угодьи, куды изстари къ той деревнѣ топоръ, и кои соха, и плугъ, ходилъ и что къ той деревни истари потягло; купилъ есми ту деревню у Ахметя, да у Безсона у Федоровыхъ тей Талаева, а далъ есми ту свою деревню Пречистой Богородипо отцѣ своемъ Никонѣ, да по матере своей инокѣ Маремьянѣ, по братѣ своемъ инокѣ Ѳеодосѣ, да по сестрѣ своей Варварѣ, ю своей душѣ и по своей женѣ Авдотьѣ на поминокъ, въ наслѣвѣчныхъ благъ, въ прокъ, безъ выкупа и безъ омѣны; а женѣ ей и дѣтемъ моимъ и братьѣ моей, и роду моему и вотчичемъ, тое треть деревни дѣла нѣтъ ни кому, и купчюю свою на ту ть деревни далъ есми въ Домъ же Пресвятые. А та у меня деня инде нигдѣ не продана, ни заложена и не промѣнена, ни въ упъ не отдана, ни въ кабалахъ, ни въ записяхъ, ни в рядныхъ грахъ нигдѣ не записана, ни по душѣ ни въ которой монастырь къ мирскимъ церквамъ нигдѣ не отдана, ни какими крѣпостями у кого ни чѣмъ не укрѣплена. Архимандриту Ѳеоктисту з брао, или хто по немъ въ томъ монастырѣ инъ Архимандритъ буь, поминати всѣхъ родителей моихъ во вседневномъ спискѣ и вѣчномъ Сенаникѣ; а меня, Саву, и жену мою, Овдотью, помии въ октеньяхъ о здравьѣ доскончанія живота нашего, а по смерживота нашего меня, Саву, похоронити въ монастырѣ у Пречи-

стыя на Симоновѣ, а меня и жену мою поминати во вседневн спискѣ и въ вѣчномъ сенаникѣ, донеле же Богъ благоволитъ [чистые обители стояти; сю есмь даную на ту треть деревни [чистой Богородицы въ Домъ далъ. А на то послусіи Семенъ [дѣевъ сынъ Павлова, да Василій Ясаковъ сынъ Верещагина Гаврило Ѳедоровъ сынъ Матвѣева, да Спѣлъ Васильевъ сынъ везина. А даную писалъ Истома Демидовъ сынъ Невѣрова, 7076, Мая въ 9 день.

На оборотѣ подлинное рукоприкладство:

Азъ, Безсонъ, треть деревни далъ и руку приложилъ. Пос Семенъ Поздѣевъ руку приложилъ. Послухъ Василій Ясаковъ [приложилъ. Послухъ Гаврило и руку приложилъ. Послухъ Сп и руку приложилъ. Послухъ Мина руку приложилъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ Дмитрову № 123.)

XI.

Выписки изъ Дмитровской описной книги 7001 (1593) г о принадлежащихъ Свято-Троицкому Сергіеву монаст селахъ Рождественскомъ и Куретниковѣ.

Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря въ вотчинѣ с Рождественское на рѣкѣ на Нудолѣ, а въ селѣ церковь Ро ства Господа нашего Іисуса Христа, да придѣлъ Великаго Чудот ца Николая, пашни пахатныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло ковные худые земли двадцат четвертей въ полѣ, и въ дву по т жъ, сѣна по рѣчкѣ по Нудолѣ пятдесятъ копенъ, да на Черной [кѣ двадцать копенъ; село Куретниково, что было въ Каменс стану, на рѣчкѣ Черной, а въ селѣ церковь Святыхъ Страстот цевъ Бориса и Глѣба, пашни паханые, и перелогомъ и лѣсомъ росло, церковные худые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ по тому жъ, сѣна на Черномъ болотцѣ, на часовнѣ, двадцать коп

(Описная книга письма Меньшаго Волынскаго да Подъя Посника Антонова 7101 (1593) года хранится въ Вотчинномъ партаментѣ, по Дмитрову, съ городами, за № 25-мъ, № ст. 66.)

XII.

ыписка изъ той же Дмитровской описной книги (1593 г.) ст. 68 о принадлежащей Московскому Симонову монастырю пустоши Татищевой.

Успенія Пречистыя Богородицы Симонова монастыря, что на оскве, въ вотчинѣ пустошь, что было село Татищево на рѣкѣ Истрѣ, а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь Рожство Пречистыя Богородицы, пашни перелогомъ и лѣсомъ поро- о церковные худые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву тому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ.

XIII.

ошная грамота изъ Дмитровскихъ книгъ 7070 (1562) года села Бужарово, Савельево, деревни и пустоши, принадлежащія Іосифову монастырю въ Мушковскомъ, Каменскомъ и Ижевскомъ станахъ

Лѣта 7070-го, Генваря въ 27 день, сошная съ Дмитровскихъ игъ письма Князя Ивана Андреевича Звенигородскаго да Дмитрея іхайловича Пивова съ товарищи: въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Мушвскомъ стану Успеніе Пречистые Богородицы Осифова монастыря ло Бужарово на рѣкѣ Истрѣ, а въ селѣ церковь Преображеніе асово, да въ селѣ же дворъ монастырской, Попъ Иванъ, а крестьянъ: мка Аксеновъ, Филька Кузминъ, Марко, Проня, Фомка Ивановы, краско Михалевъ; того же села деревни: Михайловское на рѣкѣ трѣ, крестьянъ: Левонко Андреевъ, Якушко Ивановъ; деревня угое Михайловское: Гриша Оникѣевъ, Игнатко Гридинъ, Гришка овлевъ; деревня Ошатково, на рѣкѣ на Истрѣ: Савка Ивановъ, илька Савинъ; деревня Юркина: Ѳедька Дашинъ, Сенка Ѳедоровъ, вманъ, Онтипко, Петрушка Пронинъ; деревня Микулино: Ширяй Гридинъ, Офоня, Олешка Михалевы, Коняйко Гридинъ, Долматко типинъ; деревня Коптягино: Паша Митинъ, Терехъ Гридинъ, нко Лукинъ; деревня Гавриловское: Оботурка Елизаровъ, Лука отуровъ, Серешка Демеховъ, Ширкай Ивановъ; деревня Сотниво: Антонко Лукинъ, Иванко Ивановъ, Ондрюшко Осиповъ, Онювъ, Микифорко Ивановъ, Нестерко Гридинъ; деревня Росленово:

Коняша Левоновъ; сельцо Олехново на рѣкѣ на Истрѣ, і
стырской слуга Васка, а крестьянъ: Наумко, Максимко Иваі
Дороня Ѳедоровъ, Истомка Филипъ, Климка Алешинъ, Ѳедко Д
довъ, Микифорко Кириловъ, Андрюша Екимовъ, Третьячко З
Митька, Митька жъ Степановы, Зиновко Ѳедоровъ, Ѳедько З
Тараско Гридинъ, Филька Степановъ, да дворъ пустъ; того с
погостъ въ Репьехъ на рѣкѣ на Истрѣ, а на погостѣ церков
спеніе Пресвятые, да на погостѣ Попъ Хрисанфъ, а крестьянъ:
ша Копытовъ, Гридя Ѳедоровъ; сельцо Синьцово, да къ нему
пущено въ пашню пустошь Костюково, а въ сельцѣ дворъ і
стырской, а крестьянъ: Тимошко Офремовъ, вдова Маврица
ревня Паново: Останя Онтоновъ, Ондрюша Макаровъ, Ортюша
суфовъ, Васько Тимонинъ; Успеніе жъ Пречистые Осифова і
стыря, въ Каменскомъ стану половина сельца Каладникова, а
гая половина вотчина Андрея Шепякова, а на половинѣ сельц
настырскихъ дворовъ: дворъ, монастырской слуга Сусѣдъ Т
ковъ, а крестьянъ: Иванко Огафоновъ, Тимошка Ивановъ,
Цвилевъ, Сенька Михалевъ; деревня Іевлево, а въ ней припу
въ пашню починокъ Рубцовъ, да починокъ Мануйловъ: мона
ской слуга Рудачко, а крестьянскихъ дворовъ: Карпикъ Иса
Парша Парфеновъ, Останька Ѳедоровъ, Степанко Щуровъ, и
Пречистые Осифова монастыря въ Мушковскомъ стану и въ К
скомъ: село, а въ селѣ церковь, да полъ три сельца да погост
одиннадцать деревень, а дворовъ въ селѣ жъ и на погостѣ
деревняхъ: три дворы монастырскихъ, да два двора Поповых
три дворы мужнихъ, а крестьянскихъ шестьдесятъ восемъ,
дей въ нихъ шестьдесятъ восемь человѣкъ, да дворъ пустъ, п
худые земли шесть сотъ четвертей въ полѣ, а въ дву по том
сѣна четыриста восемдесять шесть копенъ, лѣсу пашеннаг
вять десятинъ, а не пашеннаго шесть десятинъ, а сошные
ни соха безъ четверти сохи, да церковные пашни худые земл
рокъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцат
копны, и церковная пашня въ сошное письмо не положена. Ус
жъ Пречистые Осифова монастыря въ Ижевскомъ стану село
вельево на рѣкѣ на Савелкѣ, а къ ней припущена въ пашн
ревня Ретькино, а въ селѣ церковь Рождество Пречистые Бо
дицы, а дворовъ: дворъ монастырской, Попъ Михайло, монасты
слуга Козма, а крестьянскихъ дворовъ: Ивашко Коровинъ, Ле

ашовъ, Некраско Гридинъ. И всего Успенія Пречистыя Осифова астыря въ Ижевскомъ стану село, а въ селѣ церковь, а дворовъ: ръ монастырской, да дворъ Поповъ, да дворъ муженъ, а крестьян- съ три, а людей въ нихъ три человѣка, пашни худые земли во- четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ, пашеннаго пять десятинъ, а сошные пашни полъ полъ че- ти сохи, да церковные пашни худые земли двадцать двѣ че- ти въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна пять копенъ, а цер- ая пашня въ сошное письмо не положена. Къ сей сошной Дми- скіе писцы Князь Иванъ Андреевичъ да Дмитрій Михайловичъ ти свои приложили. Подъячій Григорій Ѳедоровъ руку прило- ъ. Подъячій Костянтинъ Гавриловъ сынъ Полуханова руку южилъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцахъ, Дмитрову № 86, 7070-го 130, а сверху въ лицѣ написано: И) Дмитровской, на Бужарово съ деревнями № 9.)

ЗАМѢТКА

О

БЕССАХЪ-СЛАВЯНАХЪ.

(Изъ житія Пр. Ѳеодосія Палестинскаго V вѣка, и изъ «Духовнаго Луга» Іоанна Моска VII вѣка.)

Жизнеописатель Пр. Ѳеодосія Киновіарха, Кириллъ Скиѳ польскій, свидѣтельствуетъ, что въ числѣ разноплеменныхъ и ковъ, составлявшихъ братство киновіи Пр. Ѳеодосія, были Вес (по выговору Грековъ Бессы), и были въ такомъ числѣ, имѣли свою особую церковь (равно какъ Армяне и Грузины), которой отправляли церковную службу на своемъ родномъ язы Это мѣсто изъ жизнеописанія Пр. Ѳеодосія давно уже обрат на себя заслуженное вниманіе ученыхъ Славянистовъ. Извѣст что Бессы при Страбонѣ занимали большую часть горъ Г (Балканъ) (Strab. VIII, 7). При Юстиніанѣ Ѳракъ, изъ плем Бессовъ, лицо значительное (Procopius De bello Gothico I, 5; 26); другой Бессоѳракъ, военачальникъ Велизара, въ войнѣ Персами, и потомъ главный начальникъ войскъ въ Италіи. С вомъ, Бессы или Вессы были Балканское племя Славянъ (В менникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ X, 19, 74, 105). Города Бессовъ: Пловдивъ (Филиппополь), Самок (Изсадата); по округу Драговичей, Митрополитъ Пловдивскій зывается и понынѣ «Экзархомъ Ѳракіи Драговитской.» Шафар указываетъ по Птоломею Бессовъ — Славянскую вѣтвь въ В точной Галиціи, подъ Карпатскими горами (Славянскія Древно § 10, ч. 10). Еще въ IV вѣкѣ Балканскіе Бессы слушали про вѣдь Св. Евангелія на родномъ Славянскомъ языкѣ изъ у Ремесіанскаго (Ремесіана находилась между Софіею и Ниш Епископа, Св. Никиты (см. его Житіе въ «Житіяхъ Святыхъ К ныхъ Славянъ», Преосвященнаго Филарета, Архіепископа Черни

у котораго мы заимствовали и предыдущія свѣдѣнія о
, (стр. 103—109).
такъ, въ V вѣкѣ, въ Палестинской обители Пр. Θеодосія,
ялась уже служба церковная на Славянскомъ языкѣ. Одно
тоятельство уже роднитъ съ нами развалины знаменитой
і, и самые камни ея вопіютъ къ намъ объ ея возстановле-
иноковъ Славянскаго языка, чему, еще въ началѣ XIV
юдалъ примѣръ Сербскій Краль, Стефанъ Милутинъ,
шій Сербскимъ инокамъ обитель внутри св. града Іеруса-
онастырь Архангельскій (Раича Исторія II ч., стр. 8). Изъ
аго Луга» блаженнаго Іоанна Моска и Софронія, видно,
ъ ихъ время (въ VII вѣкѣ) Бессы жили въ немаломъ
ъ пустынныхъ обителяхъ Іорданской равнины; подобно
, Греческимъ писателямъ, Софроній называетъ ихъ то Вес-
го Восками (Босками), и выраженіе: «Воскъ Св. Іордана»
› появляется на страницахъ «Духовнаго Луга.» Стало, еще
до появленія Славянскихъ иноковъ на Аθонѣ (за два сто-
Славяне Θрако-Балканскаго полуострова, просвѣщенные
нскою Вѣрою отъ Грековъ, уже имѣли своихъ представи-
ъ иноческихъ обителяхъ «великой пустыни Св. Града.» Не
же Славяне и доселѣ влекутся неодолимою любовію къ
ѣ Св. Града, и хотя давно уже не встрѣчаютъ къ себѣ
ого братскаго сочувствія, какимъ пользовались ихъ предки
ена Св. Θеодосія и Саввы (что доказываетъ печальный
Сербской Іерусалимской общины въ XIII столѣтіи), при
омъ и понынѣ лучшіе иноки пустынной обители Препо-
Саввы, какъ извѣстно всѣмъ, принадлежатъ къ Славян-
племени (изъ трехъ наличныхъ Іеромонаховъ двое родомъ
гаръ); но времена Христіанской терпимости Преподобныхъ
и Θеодосія, какъ видно, уже прошли безвозвратно, и Сла-
ъ инокамъ, проживающимъ въ Саввинской Лаврѣ, не до-
ся совершать Богослуженія на ихъ родномъ (для истаго
все еще варварскомъ) языкѣ Славянскомъ; впрочемъ,
ливость требуетъ замѣтить, что это вовсе не зависитъ отъ
аго во всѣхъ отношеніяхъ преемника Пр. Саввы, нынѣш-
астоятеля Лавры, Архимандрита о. Іоасафа. Смягчая, по
ности, строгость запрещенія, полученнаго «съ верху» (изъ
мской Патріархіи), онъ, въ утѣшеніе своей Славянской

братіи, на Литургіи, по Воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, самъ прочитываетъ для нихъ Евангеліе на любимомъ и уважаемомъ имъ лично Славянскомъ языкѣ. Если бы, по примѣру Аѳонской обители, Св. Пантелеимона, было и въ Палестинской обители Пр. Саввы введено Богослуженіе на двухъ языкахъ, то польза этого учрежденія не замедлила бы оказаться для сей пустынной обители и дала бы ей прочныя средства для украшенія и безбѣднаго существованія. Но въ томъ-то и дѣло, что легче срыть Іудейскія горы, обратить вспять воды Іордана и возвратить прежнее плодоносіе его песчаной равнинѣ, нежели устранить жалкую подозрительность Грековъ по отношенію къ ихъ единовѣрцамъ Славянамъ, подозрительность, легко питаемую и поддерживаемую Западно-Европейскими кознями, благодаря общеизвѣстному легковѣрію Грековъ.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ,
Апрѣля 1871 г.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

Г. КОСТОМАРОВА:

„ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА ВЪ XVII В"

Въ Апрѣльской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1870 годъ Г. эстомаровъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: «Церковно-исто-ическая критика въ XVII вѣкѣ.» Седержаніе этой статьи состаляетъ слѣдующій эпизодъ изъ Русской церковной исторіи. Въ ıчалѣ царствованія Алексѣя Михайловича, въ Успенской церкви рода Кашина, съ Царскаго разрѣшенія, мѣстнымъ Тверскимъ рхіепископомъ, въ присутствіи всего его клира, открыто было, признано нетлѣннымъ, лежавшее 280 лѣтъ во гробѣ тѣло Благорной Княгини Анны, супруги Великаго Князя мученика Михаиı Ярославича Тверскаго. * Вскорѣ за тѣмъ самъ Государь прилъ въ Кашинъ, со своею супругою, сестрами и братьями, и въ ржественной церковной процессіи перенесъ гробъ Княгини Анı въ соборную церковь. Княгиня была причислена Духовнымъ оборомъ къ лику Святыхъ. Проходитъ за тѣмъ съ небольшимъ идцать лѣтъ. При сынѣ Алексѣя Михайловича, Өедорѣ Алекѣевичѣ, въ 1677 г., у предстоятелей церкви Русской возникаетъ мнѣніе: дѣйствительно ли найденныя въ Кашинѣ нетлѣнныя мо,и принадлежатъ Тверской Княгинѣ Аннѣ, супругѣ Михаила Яроıавича, такъ какъ въ Житіи ея, написанномъ въ Кашинѣ, есть, ı, много противорѣчій съ лѣтописцами. Вмѣсто уясненія этихъ ротиворѣчій, съ чего бы должна начать здравая критика, посылается въ Кашинъ Рязанскій Митрополитъ, съ Архимандритомъ и Іротопопомъ, для пересвидѣтельствованія нетлѣнія мощей. Что ъ назначенія этой коммисіи не было никакой надобности, видю изъ словъ бывшаго черезъ годъ послѣ этого церковнаго Со-

---

* Поводомъ къ открытію было явленіе праведницы во снѣ одному набожному кирику, и за тѣмъ неоднократныя исцѣленія у ея гроба больныхъ.

бора: «Аще бы и самыя мощи были Великія Княгини Анны... и совершенно нетлѣнны были, подобаетъ имъ просто стояти... Достоитъ убо отъ плодовъ познавати таковыя (т. е., истинно Святыхъ)... Великія же Княгини Анны житіе и добродѣтели ея каковы быша, отъ древняго повѣствованія не обрѣтеся.» Коммисія, между тѣмъ, исполняетъ данный ей наказъ, свидѣтельствуетъ гробъ, и находитъ во внѣшнемъ видѣ мощей несходства со старымъ сказаніемъ объ ихъ обрѣтеніи. Патріархъ Іоакимъ созываетъ Соборъ изъ Архіереевъ, которые сличаютъ Житіе Княгини Анны съ лѣтописями, и опять, конечно, находятъ тѣ же противорѣчія, къ которымъ присоединяютъ теперь и показанія Коммисіи. Соборъ составилъ актъ, въ которомъ, въ 13-ти пунктахъ, изложены различныя «несогласія» о Житіи и мощахъ Благовѣрной Княгини, и сдѣлано такое заключеніе: «Житіе Великой Княгини и сказаніе о чудесахъ признать за недостовѣрное, гробъ съ мощами въ соборной церкви запечатать Архіерейскими печатями; празднества Княгинѣ Аннѣ не отправлять и молебновъ не пѣть, до совершеннаго Великаго Собора разсужденія; иконы ея взять въ Москву, и впредь, до Великаго Собора и до подлиннаго извѣщенія, образовъ не писать.» На слѣдующій годъ опять былъ созванъ Соборъ и разуждалося о томъ же предметѣ. И этотъ Соборъ не пріискалъ никакихъ новыхъ историческихъ доводовъ ни за, ни противъ подлинности Кашинскихъ мощей. Правда, предъ Соборъ былъ призванъ одинъ изъ составителей Житія Великой Княгини, бывшій Кашинскій Дьячекъ Никифоръ, и показалъ, что «Степенной книги (которою, по словамъ Житія, будто бы онъ пользовался при составленіи) самъ онъ, Никифоръ, не видалъ, а писано, де, съ его, Никифоровыхъ, словъ, что онъ въ переговорѣ отъ людей слышалъ, сказывалъ, и въ томъ проситъ прощенье.» За это Дьячекъ Никифоръ отправленъ на покаяніе въ монастырь до смерти. Поплатился епитиміей и нѣкоторый старецъ Варлаамъ за ложное, будто бы, показаніе о сложеніи руки у мощей. Во всемъ прочемъ Соборъ положился на изысканія прежняго Собора и составилъ, въ 1679, весьма пространное постановленіе, суть котораго заключалась въ слѣдующемъ: «Усудихомъ Великую Княгиню Анну, переименованую монахиню Софію, поминати съ прочими Православными Великими Князьями и Великими Княгинями о вѣчномъ успокоеніи... Храмъ, созданный во имя Великія Княгини Анны,

іеновати и быти ему во имя Всѣхъ Святыхъ... А мощемъ, енуемымъ Великія Княгини Анны, быти, гдѣ нынѣ принестоять имъ простымъ, яко прочихъ Великихъ Князей и ь Княгинь. Образы ея писанные собрати Преосвященнопископу Тверскому и Кашинскому и положити въ сокромѣстѣ. Житіе и Каноны также, де, собрати ему же, Преоому... а отъ нынѣ ни кому не прочитати и не внимати ему.» ъ сущность дѣла, показавшаяся Г. Костомарову образ:рковно-исторической критики. Составитель этой Замѣтки думаетъ осуждать Собора. Соборъ поступилъ такъ, какъ время было довольно обыкновенно. Но видѣть въ изіи этого Собора образецъ здравой критики и восхищатькеніемъ Соборнаго опредѣленія: «вмалѣ не вѣрно, во многѣ › есть; въ Житіи семъ не мало, но много, писано неправ›го ради, аще бы отчасти и праведно писано, ни въ че: (??) ему вѣрити подобаетъ,» восхищаться этимъ будетъ)азумно въ XIX вѣкѣ. Признать извѣстную личность, безъ наго историческаго разслѣдованія, Святою, и потомъ, лѣтъ ›идцать, съ тою же поспѣшностью заподозрить первое е, это скорѣе печальное, чѣмъ образцовое, явленіе... Мало ıшихъ историческихъ памятникахъ найдется противорѣчій, › въ числахъ, и что жь? Образцовая критика должна приз въ этихъ памятникахъ ложью? *

о же, однако, были за историческія противорѣчія, побу:оборы 1677 и 1679 лѣтъ, какъ выражается Г. Костомаıзбить критикою біографію и самую личность, прежде прию къ лику Святыхъ, признать вымышленною и никогда :твовавшею?» (Впрочемъ ни тотъ, ни другой Соборы, заъ скобкахъ, личности Княгини Анны не признавали выıою и никогда не существовавшею). Если бы было докаописями, что Княгини Анны никогда не бывало на бѣломъ іли что она скончалась и похоронена вовсе не въ Кашинѣ, дѣло было иное, и Собору дѣйствительно ничего не оста-

---

ялъ же большой Московскій Соборъ чистымъ обманомъ все Житіе добнаго Евфросина Псковскаго (ум. 1481 г.), и самаго Евфросина изъ ятыхъ не исключилъ, тогда какъ его Житіе заключало въ себѣ цѣлый ›ческій трактатъ о сугубой Аллилуіи, и подтверждало его различными

лось бы, какъ произнести свое грозное рѣшеніе. Точно также (должень былъ бы поступить, если бы было доказано, что умер Княгиня, по образу своей жизни, не можетъ оставаться въ л Святыхъ. Но ни перваго, ни второго, ни третьяго, не доказывал не доказываетъ, ни одинъ лѣтописецъ... Всѣ историческія проти рѣчія заключаются главнымъ образомъ вотъ въ чемъ: 1) Въ Жи Княгини Анны сказано, что она родомъ изъ Кашина, дочь «с ныхъ Бояръ,» а въ лѣтописяхъ она названа «дочерью Князя митрія Борисовича Ростовскаго.» 2) Въ Житіи далѣе говори что, по смерти Князя Тверскаго, Константина Михайловича, бр его, Василій Кашинскій, пригласилъ мать свою, Анну, уже ино ню, къ себѣ изъ Твери въ Кашинъ, гдѣ она въ 1338 г., 2-го тября, и скончалась, а за ней въ тотъ же годъ не стало и с ея. Между тѣмъ по лѣтописямъ значится, что Князь Констант умеръ уже въ 1346 г., а въ 1338 г. Василій самъ жилъ еще Твери; что мать ихъ, Софія (въ монашествѣ), жила въ 1359 г. Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ и умерла въ 1368 г. («а преставилася, того въ лѣтописяхъ не написано»), въ одинъ г съ сыномъ Василіемъ. 3) Наконецъ, хотя это уже не совс историческое противорѣчіе, Кашинская Святая, по Житію, на ваетъ себя въ видѣніи Анной, между тѣмъ какъ она должна ла бы назвать себя именемъ монашескимъ, Софіей; точно так и рукѣ усопшей «нелѣпо быти благословляющей (какою она о сана въ Житіи), и жива убо сущи Княгиня власти не имяше к рукою знаменовати.»

Прочія противорѣчія (въ родѣ того, что, по Житію, Миха Ярославичъ кончину принялъ отъ меча, тогда какъ по лѣтоп «ножемъ въ ребро ударенъ»), очень неважны. Относительно 1 (т. е., того, чья была дочь Княгиня Анна) дѣйствительно нуж сказать, что по лѣтописямъ Князь Михаилъ Ярославичъ въ 1 г. женился на дочери Князя Димитрія Борисовича, кажется, I стовскаго (хотя ни Тверская, ни Воскресенская, ни Троицкая, тописи титулъ «Ростовскаго» не прибавляютъ). * Подъ 1319 г.

* Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1286 г.: «Оженися Князь Иванъ Переслав у Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго.» Подъ 1294 годомъ: «Женись К Андрей Александровичъ, поня Княгиню Василису, дщерь Дмитріеву Борисов Ростовскаго. . Того же лѣта женися Князь Михайло Ярославичъ Тверскій, дщерь Княжь Дмитрееву Борисовича.»

лѣтописяхъ (Воскресенской и Тверской) она названа Анною... Но что же изъ этого слѣдуетъ? Только то, что рукописное Житіе, называя Княгиню урожденкою города Кашина, дѣлаетъ одну изъ тѣхъ ошибокъ, какія нерѣдко встрѣчаются даже въ современныхъ біографіяхъ. Уже ли же за эту ошибку, основанную на невѣрномъ преданіи, и все сказаніе о Княгинѣ Аннѣ «образцовая критика» должна считать ложью?!

Во 2-мъ пунктѣ заключается вся суть дѣла. Лѣтописцы точно свидѣтельствуютъ, что Князь Константинъ Михайловичъ жилъ въ Твери до 1346 г. По смерти его, братъ его, Василій Кашинскій, хотѣлъ было занять Тверской столъ, но его предупредилъ племянникъ его, Всеволодъ. Только въ 1349 (по Никоновской лѣтописи, приведенной Карамзинымъ въ 369 примѣч. къ IV т. Ист. Г. Р.) Тверской списокъ примирилъ дядю съ племянникомъ, и послѣдній уступилъ первому Тверь, самъ перебравшись въ Холмъ. Василій въ Твери оставался до 1364 г., когда, принужденный снова уступить Тверской столъ Михаилу Александровичу Микулинскому, онъ перебрался опять въ Кашинъ, гдѣ и умеръ въ 1368 г. Эти данныя противорѣчатъ смерти Княгини Анны въ Кашинѣ въ 1338 г. Къ этому добавимъ еще мѣсто изъ лѣтописи Тверской, гдѣ, подъ 1339 г., мы читаемъ, что надъ трупомъ убитаго въ ордѣ Александра Михайловича, когда его привезли въ Тверь, «мати его (т. е., Княгиня Анна) и братія и Княгини его плачашася горцѣ.» Значитъ, Княгиня Анна умерла не въ 1338 г. Въ Никоновской лѣтописи, подъ 1358 г. (Карамзина прим. 390 къ т. IV) мы опять читаемъ, что у Князя Михаила Александровича Тверскаго преставился сынъ Александръ, «въ монастырѣ Софійскомъ, у бабушки его, Княгини Софіи.» По этому извѣстію можно подъ именемъ Софіи разумѣть и бабушку Михаила Александровича, Анну, и бабушку его сына, мать самаго Михаила, Анастасію (которая въ Ключѣ къ Исторіи Карамзина, составленномъ Строевымъ, значится по чему-то съ монашескимъ именемъ Софіи). (?) Но Никоновская же лѣтопись, подъ 1365 г. (примѣч. 5-е къ V т. Ист. Госуд. Росс.), говоря о преставленіи, во время мора въ Твери, «Великой Княгини Настасьи Александровой,» не называетъ ее Софьей, а подъ 1368 г. (Карамзина прим. 137 къ т. V) выражается еще яснѣе: «Преставись Великая Княгиня Софья, Михаила Ярославича Тверскаго.» Выходитъ по лѣтописи, что Княгиня Анна умерла 30 годами позд-

нѣе противъ указанія Житія. Ошибка относится, значитъ, къ цифрѣ: писецъ, вмѣсто ,ѕѡ̃ог года написалъ ,ѕѡ̃мг. Но гдѣ умерла Княгиня Анна, въ лѣтописяхъ не говорится; за то говоритъ объ этомъ Тверское преданіе, перешедшее и въ Житіе Благовѣрнаго Князя Михаила, что она умерла въ Кашинѣ, у сына Василія. Преданію лгать не за чѣмъ. Ему выгоднѣе было бы присвоить себѣ могилу жены любимаго Тверью «отчизнолюбца» Князя, но оно ея не присвоило... А Василій въ 1368 г. дѣйствительно жилъ въ Кашинѣ, и въ томъ же году умеръ. Такъ какъ Борисъ Константиновичъ Ростовскій женился, по Никоновской лѣтописи (примѣч. 154 къ IV т. Исторіи Карамзина), въ 1276 г., а Княгиня Анна оказывается третьей дочерью, то ея рожденіе не могло быть раньше 1279 г.; значитъ, Благовѣрная Княгиня Анна умерла въ глубокой старости, лѣтъ подъ девяносто.

Что касается того, что Княгиня Анна, въ монашествѣ Софія, не могла назвать себя по смерти именемъ мірскимъ, замѣтимъ вотъ что: умершая Княгиня найдена въ гробѣ въ схимнической одеждѣ. Извѣстно же, что, принимая великую схиму, иноки мѣняютъ снова свое монашеское имя, большей частію на то, которое имѣли до монашества. Значитъ, если супруга Михаила и имѣла монашеское имя Софіи, то въ схимѣ она могла быть опять Анною... А о «благословляющей» рукѣ Княгини говорить много нечего: кто хотя немного знакомъ съ исторіей Русской церкви, тотъ знаетъ, въ какомъ употребленіи былъ «благословенный» (т. е., двуперстной) крестъ до временъ Патріарха Никона. Только въ 1655 г. Антіохійскій Патріархъ Макарій на Московскомъ Соборѣ призналъ двуперстіе «Арменствомъ,» и предалъ двуперстниковъ отлученію...

И такъ, вотъ тѣ историческія противорѣчія, которыя, главнымъ образомъ, заставили Русскихъ Іерарховъ сомнѣваться въ тождествѣ чудесно обрѣтенной въ Кашинѣ преставившейся схимницы съ личностью благовѣрной супруги Князя Михаила Ярославича. Это разнорѣчіе ея рукописнаго Житія съ Лѣтописью о мѣстѣ рожденія и годѣ смерти, да еще употребленіе не монашескаго имени, и, главнымъ образомъ, только... На сколько такой критическій пріемъ Собора былъ образцовымъ, безпристрастный читатель пусть судитъ самъ.

Александръ Димитріевъ.

МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ

О

ЖИТІИ

...АГОВѢРНЫЯ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКІЯ. *

...о имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Въ лѣто ... Февраля въ « » день, Благочестивѣйшаго Великаго Го... Царя и Великаго Князя Θеодора Алексіевича, всеа Ве... и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, желаніемъ и благо...іемъ мы, Іоакимъ, милостію Божіею Патріархъ Москов... всея Россіи, посылахомъ въ градъ Кашинъ Преосвящен... Іосифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и Прео...наго Симеона, Архіепископа Тферскаго и Кашинскаго, и ...о монастыря Архимандрита Варсонофія и собора Св. Ни... Голстунскаго Протопопа Іоанна Лазарева, ради достовѣрнѣй... осмотрѣнія мощей Благовѣрной Княгини Анны Кашинскія, ...ітанія ради чудесъ, во свидѣтельство извѣстное. Бывшимъ ...ь въ Кашинѣ, и оттуду къ намъ, Патріарху, возвратившуся

---

* ...какъ это напечатано Г-мъ Костомаровымъ въ его статьѣ, помѣщенной ...прѣльной книжкѣ «Вѣстника Европы» 1870 года, не вполнѣ, со многи... ...опусками, измѣненіями и ошибками противу подлинника, и въ таком ь ...дѣ перепечатано и въ XII томѣ его «Историческихъ монографій и изслѣ...ій» (Спб., 1872). стр. 327—342, то мы принуждены самимъ тѣмъ пред...ь ...ное въ его настоящемъ видѣ, по списку Московскихъ Публичнаго и Ру...вскаго Музеевъ, находящемуся въ бумагахъ покойнаго В. М. Ундольскаго, ...ый снялъ его со списка того самаго Чиновника за Оберъ-Прокурорскимъ ...иъ Св. Синода, что, во время оно, пользуясь своимъ значеніемъ въ по...емъ, предложилъ, кому слѣдуетъ, истребовать подлинникъ изъ Московской ...альной Библіотеки (Сборникъ подъ № 684), хранившійся въ ней подъ ...ью снялъ ее, читалъ и списалъ, а съ его противня сняты были и другими ...и, подлинникъ же послѣ возвращенъ въ свое мѣсто, и также, по ста..., хранится все еще за печатью. Житіе это въ Сборникѣ помѣщено на л. ...-415. О. Б.

Митрополиту Іосифу съ Архіепископомъ и Протопопомъ, и пода нам̃ъ досмотръ свой, написанъ за своими руками, мы же собрах во Св. Дусѣ сыны и сослужители, Архіерейства нашего присут въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Крестовую нашу Патріарі Палату, Преосвященные Митрополиты: Іоасафа Казанскаго и яжскаго, Варсонофія Сарскаго и Подонскаго, и Іосифа Рязанс и Муромскаго, Преосвященные Архіепископы: Стефана Сужд скаго и Юрьевскаго, Арсенія Псковскаго и Изборскаго, Сим бывшаго Сибирскаго, да Чудова монастыря Архимандрита Па слушахомъ же соборнѣ досмотру ихъ и Житія Благовѣрныя I гини Анны, и чудесъ ея, и лѣтописныхъ книгъ, и обрѣтохомъ тіе съ лѣтописцами мѣстами не согласно:

а҃ несогласіе.

Написано въ Житіи, яко Благовѣрная Княгиня Анна (родомъ града Кашина, дщи славныхъ Боляръ. А въ лѣтопис дщи Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго.

в҃ несогласіе.

Въ Житіи написано: Великій Князь Михаилъ Ярослав шедъ въ Орду, взя съ собою сына Димитрія. А въ лѣтопис написано: Былъ въ Ордѣ съ Княземъ Михаиломъ Ярослави сынъ его, Князь Константинъ.

г҃ несогласіе.

Въ Житіи: Великій Князь Михаилъ кончину пріятъ, ме усѣченъ бысть. А въ лѣтописцахъ: ножемъ въ ребра въ дес страну ударенъ, и тако испусти духъ.

д҃ несогласіе.

Въ Житіи: Тѣло Князя Михаила Ярославича принесено Орды сыномъ его Княземъ Димитріемъ, въ Тферь. А въ лѣто цахъ: Великій Князь Юрій Даниловичъ въ Ордѣ повелѣ взяти ло его и привезоша къ Москвѣ, и положиша въ монастырѣ церкви Св. Преображенія; потомъ же, по прошенію Великія I гини Анны и сыновъ ея, Князь Великій Юрьи Даниловичъ от тѣло его въ Москвы въ Тферь.

є несогласіе.

Въ Житіи: Пребываше Великая Княгиня съ сыномъ своимъ, княземъ Константиномъ, въ Тфери; тому бо градъ Тферь отча досоянія въ наслѣдіе достася. А въ лѣтописцахъ: «Въ Тфери бяху князя: Константинъ и Димитрій, а не единъ Князь Константинъ, онеже въ лѣто ҂гѿлд, еще живу сущу Князю Константину, іиде изъ Орды Князь Александръ Михайловичъ съ пожалованіемъ отъ Царя, и сяде на Великомъ Княженіи во Тфери. Егда Князь Александръ отъ Татарскаго насилія отъиде во Псковъ, тогда Царь Азбекъ даде Великое Княженіе Тферское Князю Константину Михайловичу. По немъ же Царь Азбекъ паки даде Великое Княженіе Александру Михайловичу, и по убіеніи въ Ордѣ Князя Александра Князь Константинъ, шедъ въ Орду, тамо и преставися.

г несогласіе.

Въ Житіи: По смерти Князя Константина зваше Князь Василій матерь свою изъ Тфери въ Кашинъ, зане (рече) аще бы и хотѣлъ оставити градъ той и преселитися сѣмо по смерти брата его, но ни какъ же оставятъ мя вельможи мои и градъ весь. А въ лѣтописцахъ: По смерти Князя Константина въ лѣто ҂гѿпз Князь Василій сяде на Великомъ Княженіи во Тфери, въ лѣто ҂гѿѯе Князь Василій Михайловичъ ходилъ въ Орду, и въ лѣто ҂гѿѯѕ пріиде изъ Орды въ Тферь.

з несогласіе.

Въ Житіи: Преставися Преподобная Княгиня Анна въ лѣто ѿмг. А въ лѣтописцахъ: Въ лѣто ҂гѿѯг еще жива бяше Великая Княгиня Софія, и живяше въ Софійскомъ монастырѣ (а про Софіинъ монастырь сказываетъ Преосвященный Митрополитъ Іовъ, что стоитъ въ Тфери, а не въ Кашинѣ), а преставися въ лѣто ҂гѿог; а гдѣ преставися, во Тфери, или въ Кашинѣ, и въ кое село, того въ лѣтописцахъ не написано; а откуду числа преставленія въ Житіи написаны, того не сыскано.

и несогласіе.

Въ Житіи написано: Прежде преставленія Княгини Анны въ лѣто ҂гѿмг. Октоврія во к день; потомъ того же лѣта сына ея, Князя Василія, Іуліа въ кд день. А въ Троицкомъ лѣтописцѣ пи-

сано преставленіе Князя Василія Михайловича въ лѣто ҂ѕѿ҃д, а въ прочихъ лѣтописцахъ въ лѣто ҂ѕѿог, прежде писано преставленіе Князя Василія Михайловича, потомъ того же лѣта Великія Княгини Софіи, матери его. А въ кое число, коего мѣсяца, кій изъ преставися, того въ лѣтописцахъ не обрѣтеся.

ѳ҃ несосласіе.

Въ Житіи, въ трехъ мѣстахъ, написано: Мощи никако же тлѣнію причастны. А по осмотру и свидѣтельству Преосвященнаго Іосифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и Преосвященнаго Симеона, Архіепископа Тферскаго и Кашинскаго, и Архимандрита и Протопопа, мощи въ разныхъ мѣстахъ истлѣша и разрушишася.

і҃ несогласіе.

По сказкѣ Попа Василія и отца его, старца Варлаама, написано: Рука правая лежитъ на персѣхъ согбенна, яко благословящая. А по нынѣшнему Архіерейскому досмотру правая рука въ завитіи погнулася, а длань и персты прямо, а не благословлящими.

аі҃ несогласіе.

Въ допросныхъ рѣчахъ Попа Василія написано: Андроньевской Архимандритъ Силивестръ, взявъ Благовѣрныя Княгини руку, распростиралъ персты ея и паки сгибалъ. А старецъ Варлаамъ, отецъ его, сказалъ: Архимандритъ, де, Сильверстръ Княгини Анны руки персты разгибалъ, а какъ отпустилъ, и они такожде согбены и учинилися по прежнему. И то свидѣтельство и досмотръ на Москвѣ не сысканъ. А нынѣшняго рп҃е году, въ досмотрѣ Архіереевъ написано: Согнути длани и перстовъ ни у которыя руки не возможно, для того, что засохли па крѣпко, только кости сухія, да къ нимъ присохла кожа.

ві҃ несогласіе.

Въ Житіи, въ двухъ мѣстахъ, написано: Тлѣнію не токмо мощи, но и ризы не причастны быша. А по досмотру нынѣшнему Архіерейскоку: Ризы, во что скутана, и схима истлѣли. Только въ остаткѣ части креста, что былъ вышитъ на куколѣ шолкомъ, да часть плетей схимническихъ, и то истлѣло же, лежитъ на персѣхъ только знакъ, а принятися не мощно; а на бедрахъ свивальникъ,

какъ поясъ, да нить, лежатъ истлѣли, принятися не мощно; калиги обѣ по швамъ распоролися, а кожа не развалилася, а истлѣла.

Въ сказкѣ Никифора, Варлаамова сына, написано: Житіе, де, Благовѣрныя Княгини Анны писано въ Соловецкомъ монастырѣ изъ степенной книги и по его, Никифоровымъ, словамъ, въ то время, какъ бывшій Никонъ Патріархъ ходилъ въ Соловецкій монастырь по мощи Св. Филипа Митрополита. А въ степенной книгѣ и въ лѣтописныхъ про Житіе Благовѣрныя Княгини тако не обрѣтается, а его, Никифоровымъ, баснемъ вѣрити не чему.

П҃ несогласіе.

Въ явленіи Пономарю Герасиму Великая Княгиня сказа имя свое Анна, а по лѣтописцамъ имя ея иноческое Софія (не бо можаше имя свое монашеское забыти, или е отрещи и зватися именемъ мірскимъ, еже самовольно остави съ постриженіемъ власъ головы своея), такожде и въ чудесѣхъ обрѣтошася написанна нѣкая несогласія и неприличія.

И мы, смиренный Іоакимъ, Милостію Божіею Патріархъ Московскій и всея Россіи, съ сыны и съ сослужители Архіерейства нашего, соборно слышавше, судихомъ Житіе Великія Княгини и о чудесѣхъ списаніе оставити, за недостовѣрное ихъ, и упраздняти я, до времени великаго собора всѣхъ Архіереевъ и до подлиннаго извѣщенія, егда аще чемъ впредь Богъ объявитъ и утвердитъ. Понеже нынѣ обрѣтошася многая несходства въ Житіи ея съ книгами лѣтописными и степенными.

Гробу съ мощми Благовѣрныя Княгини стояти въ той же соборной церкви, гдѣ и нынѣ стоитъ, по прежнему, запечатану Архіерейскими печатьми.

Празднества ее не творити и молебновъ ей не пѣти до совершеннаго великаго собора разсужденія, а пѣти нынѣ панихиды.

Съ гроба шитый покровъ, на немъ же шитъ образъ ея, и иныя писанныя ея иконы, взяти къ Москвѣ, для разсмотрѣнія, а впредь до великаго собора разсужденія и до подлиннаго извѣще-

нія, образовъ ея не писати. А какъ будетъ великій соборъ, и о
ней достовѣрное свидѣтельство и усужденіе, тогда и о написа
образовъ ея будетъ изреченье.

Въ церкви во имя Великія Княгини Анны, безъ извѣсти
испытанія освященной, божественныя службы ни каковы
исправляти, но заключити ю и запечатати до великаго собор
разсужденія; зане аще бы извѣстно было, яко свята есть, и і
тіе бы ея съ лѣтописцы и съ нынѣшнимъ Архіерейскимъ до
трѣніемъ разноты не имѣло; обаче, безъ великаго собора свидѣт
ства, святость сотворити ей намъ не возможно; понеже пра
бывшаго великаго собора во днѣхъ Благочестивѣйшаго Вели
Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея
ликія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ лѣто ҂зро҃е,
Святѣшихъ Патріарсѣхъ, Паисіи Александрійскомъ, и Макарія
тіохійскомъ, и Іоасафѣ Московскомъ и всея Россіи, съ Прео
щенными Митрополиты и со Архіепископы и Епископы Ро
скими, и съ прилучившимися Греческимъ Архіереи, и со всѣмъ о
щеннымъ соборомъ Великороссійскаго Государства, заповѣд
сице: Нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ вр
ни, да не дерзаете, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и собор
повелѣнія, во святыя почитати. А кого во святыя хощете п
тати, и о таковыхъ обрѣтающихся тѣлесехъ достоитъ всяч
испытати и свидѣтельствовати достовѣрными свидѣтельствы п
великимъ и священнымъ соборомъ Архіерейскимъ. Сихъ
выше писанныхъ благословныхъ винъ, сей судъ нашъ сотворш
руками нашими подписахомъ.

И ҂рпг Генваря въ а҃ день, по Указу Великаго Государя,
ря и Великаго Князя, Ѳеодора Алексіевича, всея Великія, и Ма
и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по благословенію Великаго Го
дина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Ро
собрася въ царствующій градъ Москву вящшее число Архіере
ради достовѣрнаго свидѣтельства и испытанія о мощехъ Ве
Княгини Анны Кашинскія, и собравшеся въ Крестовую Палату,
пришедшіи Архіерее, купно со отцемъ нашимъ, Великимъ Госп
номъ, Святѣйшимъ Куръ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ и
Россіи, Преосвященные Митрополиты: Іоасафъ Казанскій и Св
скій, Іона Ростовскій и Ярославскій, Варсунофій Сарскій и По

і, Іосифъ Рязанскій и Муромскій, Филаретъ Нижегородскій и тарскій, Преосвященные Архіепископи: Симеонъ Вологодскій лозерскій, Симеонъ Смоленскій и Дорогобужскій, Стефанъ Сузскій и Юрьевскій, Симеонъ Тферскій и Кашинскій, Павелъ менскій и Каширскій, Симеонъ бывшій Сибирскій, Архимандр: Викентій Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, Па- Чудова монастыря, Макарій Спаса Новаго монастыря, Пахомій нова монастыря, Никонъ Спаса Андроньева монастыря, Амвро- огоявленскаго монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, Варсуно- ихвина монастыря, Игумени: Павелъ Богоявленскаго монасты- Костромы, Арсеній Знаменскаго монастыря, Ѳеоктистъ Зла- овскаго монастыря, чтохомъ списаніе о Житіи Великія Княгини Кашинскія съ опаснымъ испытаніемъ, и лѣтописныя многія и нныя книги, аще нѣчто возможемъ обрѣсти согласно писанное зву написанныхъ несогласій и изъ Житія и лѣтописцевъ въ омъ соборѣ бывшемъ въ прошломъ рпе году, прилѣжно, по ія времена купно сходящеся, разсмотрѣхомъ, и ни что же ино комъ обрѣсти, точію многая несходства въ Житіи ея съ лѣ- сцами и съ степенными книгами. Житія же ея въ лѣтописныхъ ахъ, идѣже писашеся иныхъ Великихъ Князей и Княгинь, и ожденія ея изъ Тфери въ Кашинъ, и гдѣ преставися, и гдѣ ебена, ничтоже обрѣтохомъ, токмо яко дщи бяше Князя Ро- скаго, а не Кашинскихъ Болярь, и супруга Великаго Князя Ми- Ярославича Тферского, и яко постригшися звашеся Софія, вяше въ Тфери въ Софіинѣ монастырѣ. А во градѣ Кашинѣ а живяше, и тамо ли преставися и погребеся, того ни что же ѣтописцахъ обрѣтеся, и иная многая несходства, во первомъ рѣ описанная, и нынѣ обрѣтошася по лѣтописцамъ и съ Жи- . Списатель Житія Великія Княгини Дьячекъ Никифоръ, который лъ Житье писати, будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, со сте- ыя книги и съ его, Никифоровыхъ, словъ, нынѣ предъ вс- мъ нашимъ священнымъ соборомъ сказалъ, что степенной и въ Соловецкомъ монастырѣ самъ онъ, Никифоръ, не видалъ, сано, де, съ его, Никифоровыхъ, словъ, что онъ, въ перегово- отъ людей слыша, сказывалъ, и въ томъ проситъ прощенья. ѣмъ его прежнимъ словамъ, мимо лѣтописныхъ, вѣрити не по- етъ; понеже Житія Великія Княгини Анны извѣстнаго отъ ве писаннаго не обрѣтохомъ, и слагати ей тропари, и кондаки,

и каноны не по чему. И того ради и ко Святымъ, въ церкви п емымъ, вчислити не дерзаемъ; понеже и прежнимъ Архіереомъ и В ликимъ Княземъ и Княгинямъ и преподобно жившимъ отцемъ, ап и мощи ихъ цѣлы, обаче чрезъ толикая лѣта тропари, и кондак и каноны, имъ не составишася, и во имя ихъ церкви не созид хуся прежнимъ Архіерейскимъ соборомъ, не дерзающимъ и не п велѣвающимъ, и мы не повелѣваемъ; а которая чудеса и напис на обрѣтаются, и тая соборомъ и ни которымъ Архіереемъ не св дѣтельствована.

Обрѣтохомъ во оныхъ лѣтописцахъ, яко Князь Даніилъ А ксандровичъ бысть смиреномудрія рачитель, браги безъ кровопр литія утоляше и миръ составляше, чужія части хищеніемъ насл дити не желаше, и составивъ монастырь Преподобнаго Даніи Столпника, и Архима(рита) перваго устрои, и въ немъ постриже и тако въ конечномъ смиренномудріи къ желаемому Христу отъи въ лѣто ҂зѡл, Марта въ д҃ день, и конечнаго ради смиренія, не пол жися въ церкви, но на монастырѣ; въ лѣто же ҂зѡлн сынъ Велик Князя, Іоаннъ Калита, пренесе той монастырь Даниловской и Архимандріею внутрь града Москвы, на свой Царскій дворъ, и ц ковь въ немъ постави Св. Преображенія, древній же Даниловс монастырь со всѣмъ вручи Спаскому Архимандриту. По многихъ лѣтехъ, нерадѣніемъ Архимандритовъ Спаскихъ монастырей, Да ловскій оскудѣ, яко ни слѣду монастыря познаватися, токмо ед церковь оста, и прозвася мѣсто оно сельцо Даниловское, мо стыря же ниже въ слухъ бысть, аки и не бысть. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ монастырь Св. Спаса изъ града Моск преведе и постави на новомъ мѣстѣ, надъ Москвою рѣкою, на г Крутицѣ, иже и донынѣ зовется на Новомъ. Сему Великому Кн Іоанну Васильевичу, грядущу нѣкогда мимо Даниловское мѣс явися нѣкоему вельможѣ его Великій Князь Даніилъ, и имя и яви, глаголя: Ты убо самъ всячески себе утѣшаеши, мене же по забвенію предалъ еси? Но аще и онъ забвенна мя имать, Б же мой никогда же мене забы. Великій же Князь Іоаннъ, с шавъ сіе, устави пѣти соборныя панихиды и божественныя служ и милостыню, и трапезное учрежденіе, о отшедшихъ душахъ ср ствія своего, во благочестіи поживших. По томъ же, при Велик Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, Князь Іоаннъ Михайловичъ Шуйс

тупивъ на камень, лежащій на гробѣ Великаго Князя Даніила, ia всѣдати на коня. Поселянинъ же, прилучившійся тамо рече, ': Господине Княже, не дерзай съ камене сего всѣдати на коня его; здѣ бо лежитъ Великій Князь Даніилъ. Князь же Іоаннъ, брегій о словеси поселянина, рече: Мало ли тѣхъ Князей! и всѣ-ie на коня. И внезапу, подъемся конь, паде на землю и умре, ізя же еле жива изъ подъ коня подъяша. Князь же, раскаявся воей дерзости, повелѣ Іерею молебенъ пѣти за свое согрѣше-(явленно, яко Господу Богу), по Великомъ же Князѣ Даніилѣ ихиду пѣти, и здравіе получи.

Еще и человѣка купца сынъ, послѣднее дыша, положенъ на бѣ Великаго Князя Даніила, абіе здравъ бысть, иже по томъ ıходя ко гробу Святаго, молебная совершаше благодаренія и ıостыню творя. Здѣ явленно, яко совершаше молебная благо-ıенія чудотворящему Богу, а не Великому Князю Даніилу; по-ке и до нынѣ поминается сей Великій Князь Даніилъ съ про-ıи Великими Князьями о вѣчномъ упокоеніи, а тропарей и ка-ıовъ, не бысть и до нынѣ, и не есть, аще извѣстная явленія ıудеса содѣяшася, и извѣсти о себѣ самъ Великій Князь Дані-ь, яко Богъ никогда же его забы, явленно отъ сего, яко въ сти спасаемыхъ.

(Дальше продолжаются извѣстія: 2) о Михаилѣ, Митрополитѣ ıвгородскомъ, 6498 года; 3) Изяславѣ Ярославичѣ 6586 года; 4) ıополкѣ Изяславичѣ; 5) Князѣ Давыдѣ Святославичѣ; 6) Ефремѣ ıтрополитѣ 6598 г.; 7) Великомъ Князѣ Игорѣ 6654 года; 8) ıнстантинѣ Митрополитѣ Грекѣ 6663 года; 9) Аврамiѣ Болгари-6737 года; 10) Романѣ Ольговичѣ 6778 года; 11) Князѣ Вас-въ монашествѣ Өеодорѣ Тверскомъ; 12) Княгинѣ Александрѣ въ нашествѣ Маріи: 13) Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ;) Евдокіѣ Великой Княгинѣ, его супругѣ; 15) Іоаннѣ каз. муч. 37 года; 16) О Царяхъ Греческомъ Іоаннѣ Куропалатѣ; 17) Иса-іѣ Комнинѣ; 18) Мануилѣ Комнинѣ; 19) Өеодорѣ, сынѣ Іоанна ки; 20) Іоаннѣ Кантакузинѣ; 21) О Царицѣ Өеофаніи, и о Пе-ıскихъ инокахъ; 22) Даміанѣ Презвитерѣ; 23) Іереміи Прозор-ıомъ; 24) Исаакіи; 25) Алимпіи; 26) Агапитѣ муч.; 27) Маркѣ черскомъ; 28) Полицѣ Многоболящемъ; 29) Спиридонѣ и Ни-ıимѣ просфорникахъ; 30) Кукшѣ и Пиминѣ; 31) Аөанасіѣ;

32) Николѣ Святошѣ; 33) Зодчикъ Печерскихъ церквей; 34) конѣ и проч. За тѣмъ л. 403): И иніи мнозіи свято пожившіе нетлѣнніи въ пещерахъ Кіевскихъ, въ Велицѣмъ Новѣградѣ и Владимірѣ Велціи Князи и Княгини (яже, за множествомъ, ост. хомъ не именованы), и ни кому же сихъ поются тропари и ноны. Сіе же написахомъ не яко прекословіе церковно ко тымъ пѣваемымъ, вчислити да не будетъ! но токмо показующе бродѣтельное житіе ихъ, яко и древле мнози, по Богу жительс вавшіи въ Индіи, Египтѣ, Аравіи, Месопотаміи и Фригіи, всемъ Востоцѣ и Западѣ, избѣгше міра, скитахуся въ пустын и горахъ, и вертепѣхъ, и пропастехъ земныхъ обитаху мужі жены, благоугодиша Богу, добродѣтельнаго ради житія, и многихъ, аще и не всѣхъ, обрѣтаются имена, отчасти повѣтс ваніе въ Цвѣтницѣ и Лаусаицѣ и во иныхъ отеческихъ гахъ. Овіи же ихъ и безъименитіи, и сіи въ сословіе цер ное не вчиненіи, и тропари имъ не сложишася; имена же написана суть на небеси, въ книзѣ жизни, и славу имутъ Бога. Здѣ же убо не можно всѣхъ почести и изписати за безчисленное ихъ множество; паче бо звѣздъ, сущихъ на беси, и паче песка умножишася, по псаломнику, глаголющему: же зѣло честни быша друзи твои, Боже, и счисляются и паче п умножатся.

По симъ всѣмъ предписаннымъ, и мы, обще съ священ соборомъ, усудихомъ Великую Княгиню Анну, преименованную нахиню Софію, поминати съ прочими Православными Велик Князи и Великими Княгини о вѣчномъ упокоеніи, и милост творити, яко сотвори Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, и п того, тому же подобно, и Князь Іоаннъ Михайловичъ Шуйс по явленіи и чудодѣяніи Великаго Князя Даніила Александр ча, повелѣша пѣти по немъ панихиды и литургіи служит милостыню творити, и мы имя же повелѣваемъ поминати Вел Княгини монахини Софіи, понеже Великая Княгиня Анна въ стризѣ своемъ монашескомъ отложи, со отреченіемъ міра и щихъ всѣхъ въ мірѣ, и Княжества достоинство и имя. И кто о здравіи своемъ и спасеніи восхощетъ пѣти молебное ніе, и таковіи да поютъ молебны Господу Богу, или Пресв Богородицѣ, а по Великой Княгинѣ монахинѣ Софіи да п

панихиды и милостыню да творятъ. Храмъ, созданный во имя Великія Княгини Анны, отнынѣ именовати и быти ему во имя Всѣхъ Святыхъ, и аще совершенно благоугоди Богу Великая Княгиня Анна, да будетъ во ономъ храмѣ и то имя почтено купно со всѣми Святыми. Еще бо Великія Княгини Анны Житіе древле писанное извѣстное не обрѣтеся до нынѣ, яко прочихъ Великихъ Княгинь, а еже писанное, отъ слуха и отъ простоповѣданія писано; а по слову Богослова: Всякъ глаголъ да будетъ при двоихъ, или тріехъ, свидѣтелехъ: свидѣтеліе же отъ слуха да не свидѣтельствуютъ, аще и Князи суть свидѣтельствующіи.

А мощемъ нынѣ именуемымъ Великія Княгини Анны быти, гдѣ нынѣ пренесены, и стояти имъ простымъ, яко прочимъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Понеже аще истинно сущія мощи Великія Княгини Анны, супружницы Великаго Князя Михаила Ярославича, или иныя которыя Великія Княгини, или иныя яковыя жены, извѣстити древними писаньми не могохомъ, занеже въ подписи на гробу имени ея не обрѣтеся, яко обычай есть писатися на гробѣхъ Великихъ Князей. Яко Великая Княгиня Анна, постригшися, живяше во Тфери, въ Софіинѣ монастырѣ, сіе извѣстно въ лѣтописцѣхъ писано; како же, или когда, въ Кашинъ пресѣлися, и гдѣ живяше, во градѣ, или внѣ града, въ монастырѣ, или въ дому яковомъ, или Княжескомъ дому, того въ лѣтописцѣхъ не писано, а въ Житіи писано, яко прихождаше къ ней сынъ ея, Василій, она же учаше его, и наказаше, и отпущаше его въ домъ свой; гдѣ же прихождаше Князь Василій, въ монастырь, или въ домъ яковый, про то не вѣдомо.

Въ Житіи ея написано, яко, по смерти Князя Константина, зваше Князь Василій матерь свою изъ Тфери въ Кашинъ, во отечество ея. И въ семъ писаніи двѣ лжи явленныя, первая: яко зваше Князь Василій по смерти Князя Константина. А въ томъ же Житіи Княгини Анны написано, яко преставися Великая Княгиня въ лѣто ҂ѕѡмг, а по лѣтописнымъ книгамъ Князь Константинъ ходилъ въ Орду въ лѣто ҂ѕѡнд, и того же лѣта тамо и преставися. И по тому списанію Житія преставленіе Великія Княгини бысть прежде смерти Князя Константина осмію лѣты. И како можно звати Князю Василію по смерти Князя Константина за многія лѣта прежде умершую?

Вторая лжа: яко зваше Князь Василій матерь свою изъ Тф ри въ Кашинъ, во отечество ея, и яко она пріиде въ отечест свое, Кашинъ. Сія явленнѣйшая лжа, понеже по лѣтописны книгамъ отечество Великія Княгини градъ Ростовъ, а не Кашин дщи бо бяше Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго, а не К шинскихъ Болярь. По лѣтописнымъ же древнимъ книгамъ, смерти Князя Константина въ лѣто ‚зѡнз поступися Князь В володъ Александровичъ Княжествомъ своимъ Тферскимъ дядѣ св му, Князю Василію Михайловичу, Князь же Василій сѣде на В ликомъ Княженіи въ Тфери. И паки въ лѣто ‚зѡѯз Князь Ва лій Михайловичъ сяде на Великомъ Княженіи во Тфери. И па въ лѣто ‚зѡѯз Князь Василій Михайловичъ пріиде изъ Орды Тферь, а въ то ‚зѡѯз лѣто живяше Великая Княгиня Софія въ С фіинѣ монастырѣ, и потомъ въ лѣто ‚зѡоа Князь Василій М хайловичъ Тферскій ходилъ ратію на племянника своего, Кня Михаила Александровича, къ Микулину полю.

Въ лѣто ‚зѡод во Тфери бысть розмирье Князю Василію М хайловичу съ племянникомъ своимъ, Княземъ Михайломъ Алекса ровичемъ. Отъ сего явлено, яко господствоваше Князь Васи Михайловичъ во Тфери. И по что было Князю Василію звати м терь свою въ Кашинъ, самому ему во Тфери господствующу?

Еще третія лжа обрѣтеся написанна въ Житіи: яко мощи В ликія Княгини ни како же тлѣнію причастны. И паки: тлѣнію токмо мощи, но и ризы, не причастны.

Къ сему Попъ Василій и отецъ его, старецъ Варлаамъ, бывше Святаго Софронія, Патріарха Іерусалимскаго, глаголюща Не буди лгати на Святыя, въ сказкахъ своихъ солгаша, глаголю яко рука правая Великія Княгини лежитъ на персехъ согбе яко благословящая, и яко Архимандритъ Селивестръ руки пер распростиралъ; Василій Попъ сказалъ: и паки сгибалъ, а от его, Варлаамъ сказалъ не согласно ему, Василію, яко персты разгибеніи сами согнулися по прежнему. И въ семъ третіемъ саніи подобаетъ всякому, имущему здравоумное чувство, разсу внимати. Первое: по баснямъ Дьячка Никифора, писаннымъ въ тіи Великія Княгини, яко мощи и риза тлѣнію не причастны, о чися же неправое писаніе его отъ свидѣтельствующихъ Архіере яко мощи въ разныхъ мѣстахъ истлѣша и разрушишася, ризы же тлѣша, токмо во останкѣ часть креста, шитаго шолкомъ на кук

;ть аналава схимническаго, да свивальнаго пояса нить, и то все
ло, принятися не можно. Второе: яко руцѣ благословящей
не дивно по смерти, но у Іерея, паче же у Архіерея; тѣхъ
ки по смерти не сами собою сгибаются благословящими
отъ сіе искусніи), но абіе по смерти Архіерея, дондеже
плоть, сгибаютъ тамо присущіи персты руки благословя-
і одерживаютъ долгое, дондеже остоявся, и тако ожесточавъ,
очее пребываютъ. Міряпя же человѣка ни кого же гдѣ обрѣ-
і по смерти рука согбенна, и пелѣпо быти благословящей
і мужестѣй кольми паче женстѣй, руцѣ, не прилично быти
:ловящей; по смерти бо тѣхъ не сгибаютъ перстовъ благо-
щими, ниже тако одерживаютъ, но просто полагаютъ руки
ыхъ крестовидно простертыми длапми и къ персемъ правы
ими персты. И по сему явленная ихъ лжа. И жива убо сущи Ве-
Княгиня, власти не имяше кого рукою своею знаменовати,
по смерти ей имѣти, или иной коей руку благословящую?
ке и по досмотру и свидѣтельству Архіереевъ рука оная въ
я погнулася, а длань и персты прямы, а не благословящими.
:: Селивестръ Архимандритъ яко бы разгибалъ персты, по
мъ сына, и сгибалъ, отца же по несогласію, яко бы персты
согнулися: и здѣ познася явленная лжа, и кромѣ достовѣр-
рѣчей свидѣтельствовавшихъ Архіереевъ и глаголющихъ,
іе можно ни у которыя руки длани и перстовъ разгнути,
се засохли вельми, токмо кости сухія, да къ нимъ присхла
И удобно познати всякому благоумному, яко сухое не
ается, ниже разгибается, токмо ломится, и явленно сіе отъ
ихъ отъемлемыхъ частей отъ тѣлесъ Святыхъ отломленіемъ, или
іъ части отпаденіемъ, яко многа о семъ въ писаніи обрѣтаются.

Да аще бы и самыя мощи были Великія Княгини Анны,
еновапныя монахини Софіи, нынѣ въ градѣ Кашинѣ обрѣ-
вся, и совершенно нетлѣнны были, подобаетъ имъ просто
и, яко выше изъявися; понеже правило, узаконенное во
Благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго
і, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи
іержица, на священномъ соборѣ, присущимъ Святѣйшимъ
архомъ, Паисію Александрійскому, Папѣ, и Патріарху, и Судіи
іскому, Макарію Антіохійскому, Патріарху и всего Востока,

Іоасафу, Патріарху Московскому и всея Россіи, и Преосвященн Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, Греческимъ и сійскимъ, повелѣ нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣш времяни, не дерзати, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства, во свя почитати. Чудесемъ же, глаголетъ великій Никонъ, монахъ Чер Горы, не всякимъ подобаетъ внимати, по слову слова Христ глаголющему: Мнози рекутъ ми: Господи, Господи, не твоим именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи со рихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко никогда же знахъ васъ: идите отъ мене дѣлающіи беззаконіе. Достоитъ убо отъ тако вещей искушати кого, аще святъ есть, но отъ плодовъ позна таковыя. Плодъ же истиннаго и духовнаго мужа показа столъ: любовь, радость, миръ, долготерпѣнье, благость, благост вѣра, кротость, воздержаніе.

Великія же Княгини Анны житіе и добродѣтели ея, ка быша, отъ древняго повѣствованія не обрѣтеся, яко же и в не единожды речеся.

Образы ея писанные собрати Преосвященному Архіепис Тферскому и Кашинскому, и положити я въ сокровенномъ м

Житіе и Канонъ такожде собрати ему же, Преосвящен Архіепископу, или, аще индѣ обрящется, всякому Архіере своей Епархіи повелѣти къ себѣ приносити подъ запрещеніем отнынѣ никому нигдѣ не прочитати и не внимати ему; по первая вина, яко писано не по благословенію Святѣйшаго П арха и священнаго собора, или тамо сущаго мѣста Архіере собою Дьячекъ вздумалъ, или что отъ кого слышалъ, въ бас сказывалъ, и по его словесехъ и писано, а со извѣстіями лѣто ными и степенными книгами не согласися, въ нихъ же иных ликихъ Князей и Княгинь добродѣтельная житія извѣстно опис гдѣ кто и како живяше, и гдѣ кто ихъ преставися и погре яко выше изъявися.

Вторая вина, яко бы явилася Преподобная Великая Кня Анна, въ велицѣмъ иночестѣмъ образѣ одѣяна, Пономарю Гера и повѣда о себѣ ему, кто бѣ. Потомъ во многихъ мѣстахъ Канонѣ писано: Преподобная Благовѣрная Княгиня инокиня А И то явленная неправда; аще бы истинно явилася Великая

гиня въ монашескомъ схимѣ, всячески бы имя свое изъявила монашеское Софія, его же, жива сущи, со образомъ монашескимъ любезно пріяше.

Лгатели на Житіе Великія Княгини монахини Софіи, и о нетлѣнности тѣлесе, и разгибеніи и согбеніи перстовъ, достойна суть наказанія по реченному: Свидѣтель лживъ безъ муки не будетъ. И аще при простѣмъ человѣцѣ лжесвидѣтель казнится, кольми паче на Святыя лгавый достоинъ вящшія муки, не токмо на тѣлѣ, но и на душѣ, по Св. Іоанну Богослову: Всякъ любяй и творяй лжу внѣ горняго Іерусалима да будетъ съ чародѣи, и блудники, и блудницами и идолослужителями. Блудниковъ же, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лживыхъ часть въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Но понеже единъ тыхъ лгатель, Дьячекъ Никифоръ, предъ священнымъ нашимъ соборомъ каяшеся, глаголя: яко писано Житіе Великія Княгини Анны въ Соловецкомъ монастырѣ не съ степенной книги, но съ его, Никифоровыхъ, словъ, что онъ, въ переговорѣхъ отъ людей слышалъ, сказывалъ, и въ томъ прощенія просилъ; мы же, по слову воплощеннаго Бога Слова, глаголющаго: Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ; радость бо бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, соборнѣ судихомъ пріяти его, яко блуднаго сына, обращающагося отъ лжи ко истинѣ. Но понеже мнози, древле въ Греціи и иныхъ странѣхъ, и нынѣ здѣ, въ Велицѣй Россіи, смущающіи Церковь, овіи отъ Церкве отлучени быша, овіи же и анаѳемѣ подложени, изъ тыхъ овіи крѣпяхуся, овіи же, покаявшеся, удобь получивша прощеніе, паки послѣди злоплевенія своя въ простолюдинехъ сѣяша, таковаго непостоянства и лукавства, и нынѣ намъ стрещися лѣпотствуетъ. И аще Никифоръ вседушно и истинно, безъ всякія льсти и лукавства, кается, яко и на священномъ нашемъ соборѣ предъ всѣми нами изрече, имѣемъ его съ того, его содѣяннаго не по разуму, дерзновенія разрѣшенна. Наложихомъ же ему епитимію за таковое его блазненное дерзновеніе, еже во градѣ Кашинѣ не быти, но быти ему въ монастыри до его смерти, и каятися ему о томъ Всемогущу Богу, и внимати ему спасенію, лжесловнымъ же писаніемъ, отъ него изшедшимъ, прельщенныя отвратити ему отъ того писменно и словесно, и правду всю о томъ списаніи и о своемъ бывшемъ дерзновеніи изъявляти, да не токмо

въ словесехъ, но и въ дѣлехъ, истинное свое о томъ покаяніе изъявитъ. Аще же Никифоръ каяшеся нынѣ не вседушно, но ухищренно, по нѣкоему лукавству, или страха ради нѣкоего, или инаго ради нѣкоего полученія, да будетъ подъ нашимъ Архіерейскимъ запрещеніемъ и отлученіемъ, дондеже истинно и вседушно о томъ покается, и тогда да разрѣшится.

Симъ же судомъ осудихомъ и прочія лгатели на Житіе Великія Княгини монахини Софіи, и о нетлѣнности тѣлесе и о разгибеніи и согбеніи перстовъ, яко и прочія непокорники, дондеже востребуютъ прощенія и разрѣшенія, не краемъ ушесъ, но дѣломъ и истиною, и тогда прощеніе имъ да подастся. Аще же кіи тыхъ притворно нѣкако и ухищренно на лести нынѣ яко бы каются, таковыя, по ихъ покаянію и лукавству, аще добрѣ, или злѣ, кленутся, Богъ по ихъ клятвѣ да судитъ я. Аще ли по покаяніи паки объявятся во прежнемъ лжесловіи своемъ, таковыя лжеклятвенники повелѣваемъ судити судомъ, имъ же Соломонъ мудрѣйшій осуди; мы же Попа Василія, глаголющаго, яко рука Великія Княгини лежитъ на персѣхъ благословящая, и яко Селивестръ Архимандритъ персты руки распростиралъ и паки згибалъ, за то его лжесловіе соборнѣ отлучихомъ отъ сего числа, егда сіе наше изреченіе совершися, на всецѣлое лѣто, еже ничто же ему священныхъ дѣяти; егда же всецѣлое лѣто прейдетъ, и онъ аще, познавъ свое согрѣшеніе, начнетъ всеусердно просити прощенія и разрѣшенія, и его видя исправленіе и покаяніе, Тферскій Архіерей да сотворитъ надъ нимъ тогда по подобающему. Отцу же Попа Василія, старцу Варлааму, за лживыя же его повѣствованія, яко бы рука Великія Княгини по смерти была яко благословящая, и яко при Архимандритѣ Селивестрѣ разгбенныя персты сами согнулися по прежнему, судихомъ: въ немъ же нынѣ монастыри живетъ, не исходну быти ему оттуду до смерти его, и о грѣсѣхъ своихъ ему каятися, а о лживыхъ своихъ реченіяхъ исповѣдатися и прощенія у Архіерея тоя Епархіи просити.

Еще въ Житіи и сіе написано неправда жъ, яко умерше Великой Княгинѣ Аннѣ, сынъ ея, Князь Василій, нападъ на перси ея, плакаше. А въ лѣтописныхъ книгахъ писано первѣе преставленіе Князя Василія, потомъ писано преставленіе Великія Кн

ини, матере его, и како прежде умершему плакати по скончавшейся послѣди его?

По симъ всѣмъ явленно, яко Житіе Великія Княгини писа) самосмышленіемъ неправедно, и того ради не подобаетъ та›ваго Житія чести и внимати ему; понеже, по словеси божественго Евангелія Христова: Въ малѣ невѣрно, и во мнозѣ невѣрно ть. Въ Житіи же семъ не мало, но много, писано неправды, и го ради, аще бы отъ части нѣчто было и праведно писано, ни въ сомъ же ему вѣрити подобаетъ, но совершенно не явствити е велѣваемъ, но сожещи, яко же и Св. шестого Селенскаго Сѵнода кантъ опредѣляемъ сице: Лживо смышленная мученикословія не велѣваемъ въ церкви прочитати, но тая огню предати, пріемлюя же тая, или яко истиннымъ тымъ внимающія, анаѳемствуемъ, о же сотвори и древле Никонъ, монахъ Черныя Горы, ему же вруна бысть Соборная церковь во днехъ блаженнаго Патріарха Кѵръ ›одосія: написа житія и дѣянія изрядныхъ мужей, во время оное льшихся, овыхъ же добродѣтели совершенныя, овыхъ же до›дѣтели и погрѣшенія смѣшена, послѣди же искуси, яко не бѣ пользу, сожже тая вся, не пощадивъ своего труда. Написа же евнихъ Отецъ свидѣтельствованныхъ житія и дѣянія, потомъ писа великую книгу: Толкованіе заповѣдей Господнихъ, слова й посланія различная, яко онъ самъ, Никонъ, повѣдаетъ въ едсловіи великія своея книги.

И еще: кто имать у себе образы Великія Княгини Анны, я Житіе и Канонъ, всякъ кто либо есть вездѣ, да приноситъ › Святѣйшему Патріарху, или къ своему кійждо Архіерею, и да будетъ таковый подъ анаѳемою Святыхъ Отецъ, но да будетъ ощенъ и благословенъ.

Аще же кто сему нашему соборному изреченію и прежнему бору, бывшему во днехъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя, ря и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Мая. и Бѣлыя Россіи Самодержца, паче же Селенскому шестому бору непокоривъ отнынѣ явится, и начнетъ упорствомъ своимъ ›озсуднымъ Великія Княгини Анны Житіе, или Канонъ, у себе ю, или тайно, имѣти, или прочитати, или внимати, таковый да ится анаѳемы Святыхъ Отецъ и нашего Архіерійскаго запре-

щенія и отлученія. Тѣмъ бо съ прежними Святыми Отцы не коряющыяся нашему соборному Архіерейскому опредѣленію с ждаемъ, дондеже покается и отложитъ свое непокорство и винется Святѣй Церкви.

Сіе же наше опредѣленіе и изреченіе, присовокупивше вому соборному изреченію, бывшему въ ҂рп҃е году, подписа руками нашими, будущимъ по насъ во извѣщеніе, и положихо сіе, идѣже и иная соборная предбывшая зачиненія полагаются велицѣй книгохранительницѣ дому Патріарша, въ « » день руарія мѣсяца « », индиктіона, въ лѣто міротворенія ҂зрпг, Слова же плоти пріятія ҂ахон.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

и

МИНИСТЕРСКАЯ ПЕРЕПИСКА

по

ДѢЛАМЪ КРЫМСКИМЪ.

изъ

СЕМЕЙНАГО АРХИВА ГРАФА ВИКТОРА НИКИТИЧА ПАНИНА

ЧАСТЬ I.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ

ЕКАТЕРИНЫ II

И

МИНИСТЕРСКАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ДѢЛАМЪ КРЫМСКИМЪ.

I.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Аншефу Графу Панину.

Усмотря изъ ряляціи вашей отъ 4-го Марта подъ № 9-мъ, что первыя по Нашему повелѣнію учиненныя вами подсылки къ Татарамъ, въ Турецкомъ подданствѣ находящимся, для внушенія имъ мыслей о удобности настоящаго времяни отстать отъ Порты Оттоманской, и тѣмъ свое состояніе поправить, нѣкоторое уже дѣйствіе произвели, восхотѣли Мы чрезъ сіе и ближае вамъ изъяснить Нашу систему въ разсужденіи Крымскаго полуострова и всѣхъ, подъ властію тамошняго Хана состоящихъ, Татарскихъ народовъ, дабы вы въ состояніи были, въ случаѣ дѣйствительной съ ихъ стороны податности на точныя соглашенія, во всемъ оной слѣдовать.

Совсѣмъ нѣтъ Нашего намѣренія имѣть сей полуостровъ и Татарскія орды, къ оному принадлежащія, въ Нашемъ подданствѣ, а желательно только, чтобъ они отторгнулись отъ подданства Турецкаго и остались навсегда въ независимости.

По положенію Крыма и тѣхъ мѣстъ, на которыхъ и внѣ онаго Татары живутъ, а не меньше и по свойству ихъ, они никогда не будутъ полезными Нашей Имперіи подданными; никакія порядочныя подати не могутъ быть съ нихъ собираемы, они же и къ оборонѣ границъ ея служить не будутъ; ибо съ той стороны, коль скоро Порта не возможетъ ими повелѣвать, не будетъ уже никакого сосѣда, который бы покусился нападать на Россійскія границы.

Сверхъ того безпосредственнымъ ихъ подданствомъ возбу
лась бы общая и не безосновательная зависть и подозрѣніе,
безпредѣльномъ намѣреніи умноженія областей, евнопрту Наше
подверженныхъ, отъ чего, однако жъ, предостерегаться благоразу
научаетъ, особливо тутъ, гдѣ никакой знатной и существительн
пользы обѣщать себѣ не возможно, будучи Татарскіе народы так
свойства, что они за одно имя подданства щитаютъ имѣть пр
всего требовать въ свою одну пользу, для другихъ же услуги с
и пользу въ томъ только поставляютъ, что живутъ спокойно и
разбойничаютъ. Но сколь ни мало для Россіи пользы изъ поддан
ва Крыма и Татарскихъ ордъ, но, напротивъ того, велико уже
знатно быть можетъ приращеніе силамъ и могуществу Россійско
изъ ихъ отъ власти Турецкой отторженія, и въ независимости
собственной свободности утвержденія; ибо единымъ симъ обстояте
ствомъ, такъ сказать, возможно, что Оттоманская Порта, въ разсуж
ніи безпосредственно самой Россіи, ея границъ и сосѣдства, п
творится въ небытіе моральное, по тому что ей не кѣмъ и ни
которой стороны неудобно будетъ дѣлать никакихъ важныхъ пр
пріятій на Россійскія границы, да и тѣмъ же самымъ положи
навсегда новое и довольно важное препятствіе переводить ей св
войска и чрезъ Дунай, имѣя тогда въ правомъ боку независимы
отъ нея Татаръ.

Но чтобъ распространить было возможно въ самомъ дѣлѣ
политическую пользу при настоящей войнѣ, то Мы рѣшительну
пріемлемъ резолюцію, когда Татара согласятся отъ Порты отто
нуться, не полагать оружія, хотя бы то излишнюю Намъ кампа
стоить могло, пока Порта не признаетъ торжественно, въ свое
съ Нами мирномъ договорѣ, независимою областію Крыма съ п
надлежащими къ нему ордами, какъ по случаю войны и ея слѣд
вій отъ подданства Турецкаго добровольно отложившихся, для св
го собственнаго и своихъ земель спасенія, обращая при томъ
Нашъ всегдашній видъ и свободнаго мореплаванія на Черномъ
рѣ, къ ихъ же въ томъ ободренію и вспомоществованію.

Но для надежнѣйшей Намъ способности всегдашняго Тат
противъ Турокъ охраненія, въ силу постановляемыхъ съ ними
зательствъ, необходимо надобно, чтобъ они приняли Нашъ га
зонъ въ нѣкоторыя свои крѣпости, по удобности и ближайш
усмотрѣнію нужды, и, оставляя въ Нашихъ рукахъ проходъ

каго въ Черное море, для чего чаятельно имянно и нужны бу-
бѣ крѣпости, сей проходъ защищающія, то есть, на Крым-
берегу Яниколу, а на Кубанскомъ Тамань, отдали бы Намъ
юрскую гавань на Крымскомъ берегу, гдѣ бы наша флотилія
ихъ защищать отъ Турецкихъ дессантовъ; а естьли сія важ-
гоціація въ настоящую еще кампанію совершится, то уже, не
ни малѣйшаго времяни, и останется занять, какимъ бы то
съ ни было, Нашею Азовскою флотиліею тотъ портъ, которой
ымскомъ берегу выговоренъ будетъ, дабы, при начатіи съ Тур-
негоціаціи о мирѣ, можно уже было прелиминарными пункта-
говорить и удержать проходъ нѣсколькимъ Нашимъ кораблямъ
редиземнаго моря въ Черное, какъ въ такой портъ, который
шей собственности уже утвержденъ, чѣмъ и одержано быть
ь дѣйствительное основаніе Нашего флота, слѣдственно же и
аваніе на Черномъ морѣ.

о симъ положеніямъ и препоручается вамъ, продолжая нача-
ь Татарами обсылку и негоціацію, склонять ихъ не къ Наше-
данству, но только независимости и отложенію своему отъ
ой власти; обѣщая имъ торжественно наше ручательство.
ь и оборону, съ твердымъ обнадеживаніемъ, что естьли они
такой договоръ своего изъ подъ власти Турецкой отложенія
ли подпишутъ, и оставя себя неутральными и независимыми
кого, обратятъ свою защиту единственно къ отпору Турокъ,
е стали бъ входить съ оружіемъ въ принадлежащія имъ зем-
и не положимъ Нашего оружія противъ Турокъ, и, не утвердя,
ными пунктами независимости Крымской области, мира не
имъ, а, домогаясь отъ нихъ принятія въ нѣкоторыя ихъ крѣ-
нашего гарнизона, и уступленія намъ одной морской гавани
ымскомъ берегу, съ оставленіемъ въ Нашихъ же рукахъ про-
зъ Азовскаго въ Черное море, можете ихъ наисильнѣйше
вѣрить, что Мы тутъ никакихъ владѣній не желаемъ и не
мъ, а хотимъ только, для ихъ собственно всегдашней без-
сти и надежности, имѣть крѣпостныя прикрытія, съ нѣкото-
вокругъ ихъ выгономъ для выгоды тамошнихъ Нашихъ въ
крѣпостяхъ жителей. Между тѣмъ какъ въ самомъ сущест-
ьза Нашей Имперіи соединена будетъ въ томъ съ собствен
съ, чтобъ въ нѣкоторыхъ ихъ мѣстахъ Наши гарнизоны со-
ъ, такъ изъ того по видимости ихъ свободности и незави-

мости не будетъ же ни малѣйшаго и предосужденія, по примѣру тому, что и Англія имѣетъ на Гиспанскомъ берегу Гибралтарскую крѣпость, а многіе Европейскіе народы и на берегахъ Восточной Индіи укрѣпленія. Со всѣмъ тѣмъ обѣ сіи Державы равными признаются, да и прочія Европійскія націи тѣхъ Индѣйскихъ владѣтелей, въ земляхъ которыхъ имѣютъ укрѣпленныя мѣста, подчиненными себѣ почитать не могутъ же. Тамъ только взаимная польза отъ коммерціи къ уступкамъ малой части земли убѣдила, а отъ Татаръ собственная ихъ безопасность требуетъ исполнить по Нашимъ желаніямъ; ибо всякому понятно, что Порта разстанется съ сожалѣніемъ, по крайней необходимости, и безъ сомнѣнія ни малѣйшаго случая, а особливо съ начала, упускать не будетъ, чтобы не искать ихъ себѣ по прежнему подвергнуть, а Мы, не имѣвъ бы въ ихъ сторонѣ близкихъ способовъ къ отраженію Турецкихъ нападеній, долженствовали бы, не смотря на Наше торжественное обѣщаніе, однако же, по разстоянію мѣстъ, съ сожалѣніемъ видѣть чинимое имъ иногда утѣсненіе.

Вы дадите Татарамъ уразумѣть, что по новымъ ихъ обстоятельствамъ натурально такъ же должно быть условіе и о свободной и безпрепятственной между обѣими сторонами коммерціи водяной и сухопутной; но въ подробности оной теперь входить еще не время, а довольно только то сказать, что и вся оная съ Нашимъ мореплаваніемъ въ ихъ же единую пользу и усиливаніе обратится, по тому что они тогда болѣе никакихъ постороннихъ интересовъ, которые бы имъ наносить уже могли какое либо въ томъ препятствіе, какъ то много разъ настало при ихъ Турецкомъ подданствѣ, имѣть не будутъ.

Все сіе, однако же, составляетъ побужденіе для людей благоразумныхъ, о прочности своей пользы основательно разсуждающихъ и никакими предубѣжденіями не занятыхъ; ибо въ самомъ дѣлѣ осязательна и чувствительна та удобность, чтобъ Крымъ, по собственной своей силѣ и принадлежащихъ къ нему ордъ, и по своему положенію, началъ быть независимою Державою, и нужда предоставленія намъ ближайшихъ способовъ толь лутче ихъ защищать. Напротивъ того извѣстно, сколь велика легкомысленность Татарская, преданность ихъ къ Магометанству, а къ Христіанамъ недовѣреніе и нѣкоторая врожденная непримиримость. Мы по тому и уповаемъ, что вы со всею возможною предосторожностію сіе важное дѣло произ-

нъ будете, привыкнись къ ихъ нраву, и обращая и самой вой-
произшествія къ ихъ побужденію; а когда сперва въ томъ пред-
вете, что они уже явнымъ образомъ, положась на Наши обна-
деваніи, отъ послушанія Порты откинутся, тогда, чувствуя вообще
необходимость Нащего покровительства, знатно толь скорѣе
будутъ и Наши требованія исполнить, слѣдовательно, вы и мо-
е домогательство и соглашеніе съ ними о томъ до онаго времени
ожить, естьли бъ какіе либо, однако же, происходящіе между тѣмъ
чаи и обстоятельства, не заставили ускорить съ надеждою въ
пѣхахъ. Впрочемъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею
юстію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 2-го Апрѣля,
70 года.

Екатерина.

Полученъ 15 Апрѣля 1770 г. № 4.

II.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Само-
ржица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Графу Панину.

Принявъ во уваженіе вашу всеподданнѣйшую просьбу объ
ольненіи васъ изъ службы, по причинѣ увеличившихся въ васъ
ювненныхъ припадковъ и слабости, и чтобы начатая вами, столь
жная для Имперіи Нашей, негоціація съ Татарами не могла отъ
го прійти въ какое замѣшательство, избрали Мы къ сему дѣлу
шего Генералъ-Маіора и правящаго Губернаторскую должность
Слободской Губерніи Щербинина, о чемъ къ нему прямо и Нашъ
азъ отправленъ, съ тѣмъ, чтобы онъ безъ потерянія времени у
съ явился въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы тогда находиться будете. Вамъ
чрезъ сіе Всемилостивѣйше повелѣваемъ, снабдя его всѣми къ
ну дѣлу принадлежащими свѣдѣніями, и открывъ ему всѣ предпо-
ламыя вами намѣренія по усматриваемымъ отъ васъ изъ насто-
щихъ обстоятельствъ могущихъ быть впредь оборотамъ и произ-
ствіямъ, дать ему точныя наставленія со всею тою формою, какъ
сами ту негоціацію толь успѣшно начали и производили, а при-
ъ на первой случай имѣете вы его ввести посредствомъ вашихъ
переписку съ Татарами такимъ образомъ, чтобъ они увѣрены

оставались, что сіе отъ Насъ опредѣленіе нарочно къ тому избранной повѣренной особы учинено въ ихъ особливую пользу, дабы вашимъ отсутствіемъ отъ арміи ихъ дѣла не претерпѣли какихъ либо замедленій. Равнымъ образомъ Мы вамъ Всемилостивѣйше вѣряемъ опредѣлить, по вашему на мѣстѣ усмотрѣнію и по настоящему положенію сего дѣла, мѣсто пребыванія, по послѣдней мѣрѣ на первое время того жъ Генералъ-Маіора Щербинина, снабдя его всѣми тѣми ему нужными помощниками и людьми, которые во оной коммисіи отъ васъ употребляемы были; а какимъ образомъ вы приведете въ должное исполненіе сіи наши предписанія, о томъ Мы въ свое время ожидать будемъ вашихъ доношеній, и пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 16 дня 1770 года.

Екатерина.

Полученъ Ноября 26 дня, 1770 года, въ Полтавѣ.

III.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ-Маіору Щербинину.

Избравъ васъ къ производству начатой Генераломъ Нашимъ Графомъ Панинымъ съ Татарами негоціаціи, повелѣваемъ вамъ, по полученіи сего, немедленно ѣхать въ то мѣсто, гдѣ помянутый Генералъ находиться будетъ. Онъ имѣетъ подать вамъ всѣ нужныя до того свѣдѣнія и наставленія, по которымъ и поступать вамъ до дальнѣйшихъ отъ Насъ повелѣній. На проѣздъ по сей коммисіи жалуемъ Мы вамъ двѣ тысячи рублевъ изъ имѣющихся въ Слободской Губернской Канцеляріи наличныхъ, до Статсъ-Конторы принадлежащихъ, денегъ, и надѣемся, что вы, по извѣстной вашей ревности и усердію, почтитесь исполнить оную по желанію Нашему. Впрочемъ пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 16 дня, 1770 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

IV.

Милостивый Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Первоначально прилагаю у сего точную копію съ Высочайшаго Императорскаго Величества рескрипта, полученнаго о препоруч ін Вашему Превосходительству производимой до нынѣ мною и стоявшейся Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества говоленія негоціаціи съ Татарскими ордами о отторженіи ихъ подданства и зависимости Турецкаго скипетра, а о привлеченіи вѣчной союзъ дружбы съ Россійскою Имперіею, съ подверженіемъ я въ томъ подъ защищеніе и ручательство Ея Императорскому іичеству, нашей Всемилостивѣйшей Государыни, по содержанію ораго имѣю вамъ, Милостивый Государь мой, слѣдующимъ продолжться:

1-е. У сего жъ прилагаю точный рескриптъ, за собственнымъ дписаніемъ Ея Императорскаго Величества, мною при начальномъ тупленіи въ сію негоціацію, съ наставленіями объ оной, полученй, а въ послѣдованіе моего никогда неугасаемаго усердія, о доставіи по всей силѣ и возможности способствованія къ достиженію полненіемъ Высочайше пріемлемыхъ воли и намѣренія моей Всемилостивѣйшей Государыни, препровождаю я сей послѣдней респтъ содержаніями, выписанными изъ разно получаемыхъ мною по емянамъ писемъ отъ брата моего, имѣющаго Высочайшую довѣнность въ Министерскихъ политическихъ дѣлахъ, въ коихъ онъ крывалъ мнѣ свои о сей негоціаціи разсужденія, какъ по долгу оего Министерскаго званія, такъ не меньше и по союзу дружевеннаго между нами съ нимъ братства, и которыя надѣюсь и Вашему Превосходительству къ нѣкоторымъ откровеніямъ послужить гутъ.

2-е. Протчая вся сія экспедиція производствомъ состояла, по моу порученію, у Господина, Канцеляріи Совѣтника Петра Петровича Веселицкаго, которому я и приказалъ со всею оною, такъ какъ и производимымъ ей порядочнымъ журналомъ, явиться и состоять и Вашемъ Превосходительствѣ, въ дѣлахъ которой и изволите вы йтить со всею точностію все производимое и до нынѣ произшедіе уже по сей негоціаціи исполненіе, такъ какъ и на чемъ оная теоь въ самомъ существѣ съ моихъ рукъ къ вамъ перешла, то по

оному и не остается мнѣ больше какъ присовокупить токмо ниж
слѣдующее:

3-е. Изволите вы изъ тѣхъ, происшедшихъ до нынѣ обстоятельст
съ точностію усмотрѣть, что хотя не самый Крымъ пріобрѣтенъ, и
котораго морскихъ Россіи гаваней и ея гарнизономъ укрѣпленны
въ семъ острову мѣсть нѣтъ, главнѣйшее преположеніе на то прині
чтобъ получить свободное мореплаваніе изъ Азовскаго въ Черн
море, и оградить сей островъ надежнѣйшимъ обузданіемъ, какъ д
Россійской стороны, такъ и къ защищенію отъ Порты, и въ том
чтобы силы Оттоманскія противу Россіи ослабить, и удобности
къ набѣгамъ изъ сего полуострова въ Россійскія границы пресѣч
сдѣлать, достигнуто уже гораздо достаточно способомъ настоящи
и торжественнымъ отторженіемъ отъ Оттоманскаго подданства, (
повержееніемъ себя въ ручательство и покровительство нашей Все
лостивѣйшей Государыни, а въ союзъ съ Россійскою Импері
вступившихъ столь многолюдныхъ Эдисанскихъ и Буджакскихъ орд
что съ привосокупленіемъ въ единое съ нимъ согласіе Эдишку
скихъ и Джамбулуцкихъ ордъ же, и въ которомъ до полной надеж
уже пріобрѣтено, какъ ручательствомъ двухъ первыхъ ордъ за п
слѣднихъ, такъ и бывшею уже ко мнѣ отъ послѣднихъ, со обна
женнымъ объ ономъ письмомъ, присылкою, съ вѣрнымъ благоус
трѣніемъ положиться можно, что сіи четыре совокупленныя, а о
подданства Порты отторженныя, орды будутъ какъ довольною п
градою на обузданіе Крымскихъ недоброжелательныхъ противу Ро
сіи намѣреній, такъ и на способъ, буде не въ нынѣшнюю еще зи
ну, то впредь, принудить Крымцовъ отъ своего съ Портою обя
тельства, равномѣрно жъ отторгнуться и съ нами совокупиться,
и къ привлеченію во оное и нынѣ еще Крымцовъ предполож
уже небезнадежная дорога и удобность, способомъ послѣдней мо
а Вашему Превосходительству въ дѣлахъ сей экспедиціи, видн
переписки, по поводу присыланныхъ при возвратѣ изъ кампаніи
мнѣ, какъ отъ всей Крымской области, такъ и отъ самого Хана, (
письмами Мурзъ и Аговъ. Въ слѣдствіе чего теперь и оставляется
меня на настоящее съ Крымовъ препложеніе, ожиданіе только
повѣди на посланныя предъ недавнимъ времянемъ отъ моего
лица письма, какъ и о всей области Крымской, такъ самому Х
Эдишкульскимъ и Джамбулуцкимъ ордамъ, съ нарочно прямо
Крымъ отъ меня уже отправленнымъ, чрезъ благонамѣренное съ н

…тарское общество, толмачомъ Кутлубицкимъ: но ежели отвѣтъ …нимъ не доставитъ еще рѣшительнаго основанія на утвержден… окончаніе и съ симъ островомъ въ теперешнее еще время при… …го Ея Императорскимъ Величествомъ преположенія, то и при …ь случаѣ, однако жъ, останется утвержденное основаніе со всту… …пившими уже во оное преположеніе ордами, въ сихъ обстоя… …ствахъ.

4-е. Хотя еще въ минувшую зиму, способомъ полученныхъ …о въ подарокъ отъ Запорожскаго Войска плѣнныхъ, изъ всѣхъ … разныхъ ордъ людей, получившихъ, ради способствованія сей …ціаціи, отъ меня волю, и пріуготовленныхъ чрезъ время над… …щими внушеніями и наставленіями, доставлены были, какъ …Крымъ разными дорогами, такъ къ Эдисанскимъ и Буджацкимъ …мъ, увѣщательныя къ сему намѣренію отъ меня письма, да и …самомъ уже слѣдованіи съ арміею чрезъ Днѣпръ, одинъ, взя… Запорожцами же въ плѣнъ, Мурза отправленъ былъ съ тако… …ь же въ тѣ Татарскіе улусы и кочеванія, кои они на обезопа… …в отъ нынѣшней войны содержали къ берегу Чернаго моря, …у Днѣстромъ и Дунаемъ, а въ слѣдъ за тѣмъ письмомъ послана …і жъ отъ меня, на лутчее подкрѣпленіе силы содержанія онаго, …атная партія къ поиску надъ тѣми улусами, все же оное и …звело тѣ только успѣхи, что весь Татарской народъ, вошедъ въ …баніе, производилъ между собою частые совѣты и размышленія; …когда только Ханомъ предводимая предъ Дунаемъ армія, на… … первою арміею разогнана была, а Ханъ по оному произше… …ю отлучился къ Визирю, всѣ же Татарскія силы и съ дватцатью …ічами отъ Турецкихъ разбитыхъ войскъ собрались на Днѣстрѣ, … мѣстечкѣ, называемомъ Паланге, въ заду тогда производимой …о на Бендеры осады, только въ шестидесяти верстахъ отъ оной …тоящемъ, то въ сіе столь критическое время, всѣ мои означен… происки возъимѣли тотъ свой успѣхъ, что прибѣгшія Татара къ …имъ улусамъ, нашли оные крайнимъ бѣдствіемъ отъ моей …іи угроженныя, а себя самихъ въ разныя поколебаніи отъ …ь моихъ внушеній вверженными и не имѣющими присутствен… …Хана, то въ сей удобной имъ, а къ продолженію Бендерской …ы въ самой опасной случай, и получилъ я отъ Эдисанской и Буд… …ой ордъ посланца, на вступленіе со мною, по прежде присы… …ымъ къ нимъ письмамъ, въ договоры, чѣмъ воспользуясь, и не

имѣя удобности на продолженіе времяни за полезнѣйшее сей і
ложенной на меня негоціаціи, и избралъ, чтобъ, утишивъ сего
рода главное о томъ ихъ движеніе, дабы скорѣй пріобрѣсти (
опасной переходъ чрезъ Днѣстръ, прекратить съ Россіею свою і
ну и получить обѣщаніе дозволить имъ впередъ свое пребыва
имѣть на прежнихъ ихъ, отъ лѣваго берега Днѣпря къ Азову
сторонѣ лежащихъ, степяхъ; для того безъ дальнѣйшихъ еще об
сненій, на которыхъ точно мѣстахъ имъ оное свое пребываніе и
какомъ случаѣ имѣть, истребовалъ я напередъ составить имъ ме
собою клятвенныімъ обязательствомъ отторженное отъ подданства
рецкаго общество, съ которымъ и сдѣлалъ отъ Высочайшаго
ни Ея Императорскаго Величества прелиминарной размѣнной
ду обоихъ сторонъ тотъ договоръ, кой здѣсь въ дѣлахъ состоит
кой уже съ Высочайшимъ благоволеніемъ Ея Императорскаго Ве
чества и подтвержденъ, изъ оного жъ и произошли тѣ полез
слѣдствія, что 1-е, когда Ханъ, возвратясь къ сейу, совокупивше
ся изъ своихъ ордъ и двадцати тысячъ Турокъ, войску, восхотѣлъ
вести на впаденіе взадъ атакующей подъ моимъ предводитель
вомъ Бендерскую крѣпость арміи, то тогда Татары всѣ отрекли
по вступленіи со мною въ заключенной договоръ, отъ послѣдова
за нимъ, а, зачавъ сами переходить на лѣвой берегъ Днѣстра, п
нудили, что и онъ, подъ видомъ принимаемаго препозоженія п
совокупиться въ ихъ же намѣреніи, перешелъ съ ними Днѣстр
съ находящимися при немъ Турецкимъ войскомъ, а я остался б
препятственъ совершить оному городу осаду. 2-е. Когда сей Х
открылся предъ вступившими въ Россійскія преположенія орда
въ несогласномъ съ ними о томъ намѣреніи, то тогда оныя, про
стя сквозь себя мои отряженные корпусы, доставили случай онѣ
его, со всѣми находящимися при немъ Турками и Крымскими Та
рами, разбивъ, загнать въ Очаковскую крѣпость. 3-е. Изъ сего
случая и то воспослѣдовало, что изъ Крыма шедшей Калга-С
тайъ, съ нѣсколькими тысячами своего войска по повелѣнію Ха
на принятіе и препровожденіе его самого въ Крымъ, былъ на
лову жъ разбитъ корпусомъ Генералъ-Порутчика Берга, вторич
походъ по моему ордеру точно ради сего поиска, къ Перекопск
стѣнамъ дѣлающимъ. 4-е. Равномѣрно жъ и Запорожская команда
судахъ, въ устьѣ Днѣпра въ минувшую кампанію дѣйствующа
отъ меня къ сему жъ намѣренію изготовленная, слѣдующей изъ (

ма чрезъ Кинбурнъ къ Крыму Ханской обозъ и прикрытіе съ немою себѣ добычью разбила, а самъ Ханъ, симъ образомъ растерявши весь свой обозъ и большую часть своихъ подданныхъ, хотя между тѣмъ и пробрался степью, по краю морскаго берега, за Переконскія стѣны, но повергнулся уже въ то неизбѣжно принуждаемое ихъ отторженіе и со всѣмъ Крымомъ отъ Порты Оттоманской, въ которомъ онъ и со всею сею областію объявился чрезъ письма ко мнѣ при возвращеніи изъ кампаніи, съ выше писанными Мурзами присланныя, а въ дѣлахъ сей негоціаціи состоящія, изъ слѣдствія о которыхъ ожидается теперь въ отвѣтъ нарочно въ Крымъ отправленнаго отъ меня выше писаннаго толмача Кутлубицкаго.

По всѣмъ, какъ выше изъявленнымъ, основаніямъ, такъ и по тому обстоятельству, естьли Крымъ нынѣшнею зимою себя, по соизволенію нашей Всемилостивѣйщей Государыни, въ составленіе вольной собой Татарской Державы, явно отторженнымъ отъ подданства Турецкаго не объявитъ, то главное попеченіе теперь требуется, чтобы сими образами удержать во вступившемъ съ Россіею обязательствѣ Едисанскую и Буджацкую орды, съ пріобрѣтеніемъ способовъ на отступленіе изъ Крыма въ ихъ равномѣрное жъ соединеніе, по данному отъ себя обѣщанію и по ихъ ручательству, Эдишкульскихъ и Джамбулудкихъ ордъ, и на полученіе удобнѣйшихъ средствъ, дабы симъ бы образомъ способнѣе быть могло, при востребованномъ случаѣ нашимъ войскамъ пройтить сквозь мѣста нынѣшняго сихъ ордъ пребыванія, безъ недостатку себѣ отъ ихъ вытравленія фуража и безъ ихъ огорченія на вступленіе въ сей островъ, и покоренію его или ружьемъ, или къ вынужденію страхомъ, равномѣрнаго жъ и съ него съ сими ордами совокупнаго вступленія, по преположенію Ея Императорскаго Величества, въ свободную особенную Татарскую державу, а не меньше того и на случай, естьли бъ сего совсѣмъ въ возможности достигнуть было въ нынѣшнее еще время не возможно, то какія бъ удобнѣйшія средства изыскать ко удовольствію однихъ только отторженныхъ уже отъ подданства Турецкаго ордъ, какими на будущее ихъ утвержденное пребываніе землями, безъ стѣсненія Россійскихъ границъ, и какое основать надежнѣйшее, сколько и настоящей твердости, столь не меньше и къ руководству на будущее пріобрѣтеніе всего Крыма, всѣхъ вступившихъ въ союзъ Россійской, а подъ покровительство нашей Всемилостивѣйшей Государыни, Татарскихъ обществъ, Правительство или Ханство, къ чему и

остается Вашему Превосходительству пріобрѣтать удобнѣйшія и надежнѣйшія дороги и средства изъ будущихъ слѣдствій теперешняго сей негоціаціи, вамъ здѣсь и въ дѣлахъ оной, во всемъ пространствѣ и въ самой точности изъявленнаго, состоянія, и изъ получаемыхъ Высочайшихъ отъ Ея Императорскаго Величества повелѣній и наставленій на доклады, по тѣмъ слѣдствіямъ отъ Васъ приносимые; по тому жъ и не остается мнѣ больше, какъ окончать сіе Высочайше повелѣнными мнѣ о препорученіи сей Вамъ негоціаціи всѣми потребными ее снабженіями.

Во всеподданнѣйшее исполненіе тому, чтобъ снабдить мнѣ Ваше Превосходительство и тѣми людьми, коихъ я къ сей экспедиціи употреблялъ и кои на первой случай видятся быть необходимы, отрядилъ я, изъ бывшихъ во второй арміи въ командѣ моей со оною въ вѣдѣніе Вашего Превосходительства, бывшаго по чину моему Оберъ-Аудитора Золотницкаго, которой еще до воспослѣдованія о сдачѣ сей негоціаціи вамъ и моей отставки, за слабостію здоровья, отъ полевой службы Секундъ-Маіоромъ мною отставленъ, но не отлучился еще отъ дѣлъ сей экспедиціи, на которую должность, яко не въ полѣ отправляемую, силъ его и доставать еще можетъ; и состоящихъ по сей же экспедиціи при Запорожскомъ Войскѣ, Воронежскаго полку Премьеръ-Маіора Елагина, съ Писаремъ и съ двумя Унтеръ-Офицерами, у надзиранія чтобы пресѣкать всякія произходимые раздоры между нашими союзными Татарами и симъ Войскомъ, по случаю нынѣшняго ихъ сближенія, Секундъ-Маіора желтаго гусарскаго полку Ангелова, умѣющаго Турецкой языкъ, и как прежде со вступленія въ сей союзъ, такъ и нынѣ находящагося съ тридцатью Донскими Казаками, съ однимъ Старшиною, съ двумя Унтеръ-Офицерами и однимъ Писаремъ, при станѣ самого Главнаго Начальника обоихъ сихъ ордъ, Джанъ-Мамбетъ-Бея, какъ ради предохраненія всего ихъ народа отъ раздоровъ Россійскихъ подданныхъ такъ и ради внимательнаго примѣчанія и увѣдомленія о обращеніяхъ ихъ съ Ханомъ и съ жителями Крымскаго острова, да ради употребленія вамъ въ нерѣдко требующіяся и симъ ордамъ пересылки, прежде къ тому отъ меня употребляемыхъ Офицеровъ и приложенному при семъ списку.

А къ переводамъ состоящаго при второй арміи переводчика Дементьева и вновь принятаго мною въ толмачи съ жалованьемъ і годъ по сту рублевъ изъ суммы, на сію негоціацію употребляемо:

скаго жителя Донца, кой теперь отъ меня, по необходимой ;ти, ради переводу и по закупкамъ и другимъ нуждамъ изъ рдъ пріѣзжающихъ людей, опредѣленъ въ новосозданную дровскую крѣпость, а къ нему по сей негоціаціи отряженрежде отъ меня употребляемыхъ, по выше упомянутому же

какъ по бывшей моей въ сей негоціаціи практикѣ, нашелъ ни коимъ образомъ ни кѣмъ изъ всѣхъ, состоящихъ при арь нихъ выше писанной Дементьевъ способнѣйшей, переводнѣтъ никакой возможности съ такою поспѣшностію въ пеь исправляться, какъ настоящіе интересы того требуютъ, полезнѣйшимъ образомъ способствовался во ономъ Агою ъ, прежде бывшимъ при Крымскихъ Ханахъ, котораго оставѣдомствѣ Вашего Превосходительства; но на какомъ онъ іи здѣсь состоитъ, и что отъ меня объ немъ Ея Импераy Величеству донесено было, но ничего еще въ отвѣтъ на получено, о томъ къ свѣдѣнію Вашему здѣсь слѣдуетъ особзаписка.

вномѣрно прилагаю жъ у сего записку, кто имянно изъ сихъ иненныхъ ордъ оказывался ко мнѣ надежнымъ и усерднымъ зреніяхъ и преположеніяхъ о нихъ Ея Императорскаго Велисо внесеніемъ, что каждому изъ оныхъ, также и кому протіхъ ордъ чиновникамъ и присыланнымъ ко мнѣ, во Всемилопее отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіе роздано, совокупленіемъ къ тому вѣдомости, сколько, какихъ имянно и мѣховъ какихъ цѣнъ, и еще изъ присланныхъ ко мнѣ на по сей негоціаціи осталось, кои вещи для онаго употребле-Вашему усмотрѣнію и съ находящимся при мѣхахъ скорнятданы отъ меня въ вѣдѣніе Канцеляріи Совѣтника Веселицкакъ и на самопервоначальныя пересылки отъ сихъ Татаръ Превосходительству безъ денежныхъ расходовъ обойтиться ни какъ не можно, то взялъ же я смѣлость на счетъ сей ціи приказать изъ экстраординарной суммы, на вторую арпускаемой, яко способствующей въ ея военныхъ успѣхахъ, ать въ вѣдомство онаго жъ Канцеляріи Совѣтника Весе-, двѣ тысячи рублевъ денегъ. А елико касается до Высочайовелѣнія о назначеніи на первое время мѣстопребыванія Ва-Превосходительству, то я нахожу оное, до случаю новыхъ ка-

кихъ либо произшествій, столь же, какъ въ Полтавѣ, способно и Харьковѣ.

Какъ Вашему Превосходительству при присылкѣ отъ с благонамѣренныхъ ордъ къ вамъ своихъ посланцовъ, безъ конво нія ихъ чрезъ степи, такъ и ради всякихъ разнообразныхъ вос бованій, и ради же показанія сему жъ военному народу, при вс случаяхъ, виду при Вашемъ Привосходительствѣ достойнаго со вѣтствія столь знатной и важной съ ними негоціаціи, обходит будетъ безъ достаточной военной команды и не возможно и пре судительно, а всегдашнее оной истребованіе отъ командировъ і рой армія наносить станетъ не только великое затрудненіе, н самую остановку; а понеже шестые эскадроны гусарскихъ Слоб скихъ полковъ взяты были уже въ теченіе нынѣшней войны под точнаго Вашего Превосходительства вѣдѣнія на то еди чтобъ оными, при выступленіи сей арміи въ кампанію, предохра Украинскую старую линію, кои во все время и нынѣ состо подъ вѣдѣніемъ предохраняющаго оную, въ отбытіе только отъ за нихъ границъ всей второй арміи, Генералъ-Маіора Графа Остер на; и какъ теперь не только вся сія армія оную линію предох няетъ, но и заведенную новую, съ предположеніемъ уже на нее во ныхъ постовъ, сія старая со всѣмъ закрыта, то я и принялъ с лость приказать всѣхъ тѣмъ Слободскихъ гусарскихъ полковъ і стымъ эскадронамъ по прежнему вступить въ точную Вашего П восходительства команду, съ тѣмъ, дабы вы уже оными, какъ всемъ выше писанномъ, такъ и въ доставленіи къ первой арміи тѣ гусарскіе полки ихъ рекрутъ исправляли.

Изъ дошедшихъ ко мнѣ, какъ отъ Владѣтеля обѣихъ ордъ Дж Мамбетъ-Бея жалобъ, такъ по воинской командѣ отъ Запорожск Войска рапортовъ, кои при дѣлахъ сей экспедиціи Ваше Пре ходительство усмотрѣть изволите, какія при переправѣ чрезъ р Днѣпръ Татарамъ сихъ ордъ, а наипаче Владѣтелю оныхъ, съ с роны Запорожцовъ нанесены обиды, отнятіемъ у сего послѣд трехъ плѣнныхъ дѣвокъ, а у протчихъ Татаръ нѣсколько плѣнн же и скота, и какія насупротивъ отъ Запорожцовъ принесены ор данія, на коихъ основаться не можно; ибо хотя я заподлинно п ставлялъ, что у Татаръ сихъ двухъ ордъ, не только другихъ н Христіанскихъ, но и Россійскихъ подданныхъ обоего пола въ п ну немалому числу быть надлежитъ, однако, разсуждая о важно

гпроисходимой Россійской Имперіи отъ сей негоціаціи пользѣ, тре- ианіе оныхъ въ нынѣшнее первоначальное еще время въ молчаніи тавлять до удобнѣйшихъ оснований, дабы съ самаго начала не несть имъ огорченія. Въ слѣдствіе чего, какія при отправленіи Во- ненскаго полку Господина Маіора Елагина въ Запорожскую Сѣчу у, Господину Кошевому Атаману и всей Старшинѣ Войска Запо- жскаго отъ меня повелѣніи даны, для точнаго изслѣдованія сего оизшествія по удовлетворенію обиженныхъ, Ваше Превосходитель- во все оное въ дѣлахъ сей же экспедиціи найдете; того ради, ес- і, по слѣдствію, заподлинно явится, что помянутыя три дѣвки не ъ Черкесъ и не насильно изъ обоза реченнаго Владѣтеля взяты, сами, для спасенія изъ плѣна, яко Россійскіе подданные, а нынѣшнюю жъ войну въ плѣнъ взятые, прибѣжище свое къ За- рожцамъ взяли, то въ семъ случаѣ оставилъ я всеподданнѣйше прашивать точнаго объ нихъ повелѣнія Ея Императорскаго Ве- чества, что, а равномѣрно, естьли же заподлинно окажется, что и дѣвки дѣйствительно изъ Черкесъ, или хотя и Россійскія плѣн- ля, но сами къ сему Начальнику возвратиться пожелаютъ, теперь тошу я на собственное Вашего Превосходительства преположеніе.

По возвращеніи Господина Канцеляріи Совѣтника Веселицкаго ъ благонамѣренныхъ ордъ, увѣрилъ онъ меня, что, примѣтя въ итность его тако, яко Казаскеръ Абдилъ-Керымъ-Эфенди, въ обѣ- ъ тѣхъ ордахъ управляетъ всѣми письменными дѣлами, а по тому в великомъ у всѣхъ Начальниковъ и Татарскаго общества состоитъ очтеніи и уваженіи, то онъ, учиненнымъ ему подаркомъ, не только о себѣ пріятелемъ сдѣлалъ, но и даннымъ обнадеживаніемъ о Вы- очайшемъ впередъ награжденіи, склонилъ его на обѣщаніе клятвою, о его закону утвержденною, о всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ и роизшествіяхъ, какъ въ сихъ ордахъ, такъ въ Крыму и по другимъ рдамъ, отъ время до времяни его увѣдомлять; но между тѣмъ сей фендій, при отъѣздѣ его, Господина Веселицкаго, изъ помянутыхъ дъ, наиприлежнѣйше просилъ о исходатайствованіи у меня уволь- нія изъ плѣну учителя его, Бендерскаго Муфтія, Нуры-Эфендія, со ею фамиліею и съ родственниками; въ слѣдствіе чего я и приказалъ маго Нуры-Эфендія сюда прислать, которой, въ поданномъ по ѣздѣ о фамиліи и сродственникахъ имянномъ спискѣ, показалъ всего оныхъ до двадцати человѣкъ, коихъ посланнымъ отъ меня ор- ромъ велѣлъ и отпрепроводить по близости къ Вашему Превосхо-

дительству во отраженной партіи къ содержанію въ Бѣлгородъ. А какъ теперь я, при Всемилостивѣйшемъ увольненіи уже отъ службы, собою объ освобожденіи сего Эфендія и всѣхъ его сродственниковъ изъ плѣна, во удовольствіе выше помянутаго Абдилъ-Керымъ-Эфендія, ничего рѣшительнаго положить не могу, то оное и оставляю Вашего Превосходительства благораспоряженію, пребывая впрочемъ съ большимъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Милостивой Государь мой,

покорный слуга

Графъ Петръ Панинъ.

5-го Декабря, 1770 году.
Г. Полтава.

V.

Указъ нашему Генералъ-Маіору Щербинину.

Между тѣмъ пока можемъ Мы снабдить васъ полною по реляціямъ вашимъ отъ 14-го сего мѣсяца резолюціею, позволяемъ вамъ, для употребленія на всѣ случиться могущіе, по ввѣренной вамъ съ Татарами негоціаціи, расходы, также и на дачу находящимся при оной чинамъ жалованья, взять двадцать тысячъ рублевъ изъ имѣющихся въ Слободской Губерніи наличныхъ денегъ.

Екатерина.

Декабря 24 дня, 1770 года.
С.-Петербурхъ,

Полученъ Генваря на 7 число, 1771 году, въ Полтавѣ.

VI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

Нашему Генералу-Маіору Щербинину.

Мы съ удовольствіемъ изъ вашихъ реляцій, отъ 14-го Декабря минувшаго года, усмотря о вступленіи вашемъ со всѣмъ дол

гъ вниманіемъ въ начатую Генераломъ Аншефомъ Графомъ Па-ымъ негоціацію съ Татарами, а по увольненіи его изъ службы ъ препорученную, ожидаемъ съ полною довѣренностію отъ ва-го усердія всѣхъ полезныхъ слѣдствій, къ произведенію коихъ іствительное уже отторженіе большей изъ сего народа части отъ слушанія Порты Оттоманской открываетъ наилутчія по видимому юбности.

Данныя вамъ въ семъ дѣлѣ наставленія отъ нашего Генерала афа Панина, Мы Всемилостивѣйше во всѣмъ подробностяхъ робуя, какъ расположенныя по настоящему обращенію и обстоя-ьствамъ Татаръ, и къ достаточному вамъ руководству служащія, демъ снабдѣвать васъ и дополнительными, по собственнымъ шимъ представленіямъ при новыхъ произшествіяхъ, по коимъ бы жны были особенныя и точнѣйшія предписанія.

Между тѣмъ пока продолжается неизвѣстность, къ чему нако-цъ Крымской полуостровъ съ своимъ Ханомъ и жителями скло-тся, два размышенія представляются изъ той системы, какую мы разсужденіи Татаръ исполнить желаемъ: первое, буде вся ны-шняя зима пройдетъ въ Крымской нерѣшимости, востребуетъ ну-да обратить противъ сего полуострова оружіе; другое, ежели бъ рымцы, по примѣру Эдисанскихъ и Буджацкихъ Татаръ, и отверг-ли власть Турецкую, прежде нежели будущая кампанія откроется, отобраніе изъ Турецкихъ рукъ, лежащихъ тамъ крѣпостей, мо-етъ быть безъ помочи Нашей Татарами не исполнится; въ обоихъ сихъ случаяхъ неминуемо Наши войска должны будутъ прохо-ть чрезъ мѣста, на которыхъ теперь располагаются Эдисанская Буджацкая орды, слѣдовательно, и остается заблаговремянное сдѣ-ть распоряженіе о помѣщеніи сихъ ордъ къ веснѣ такимъ обра-мъ, чтобъ нужной для прохода Нашей арміи полевой кормъ не могъ ыть ими истребленъ, но чтобъ, однако же, и они сами по состоя-ію своему недостатка въ то жъ время не возымѣли, а сверхъ того тобъ тогдашнее ихъ пребываніе, и сколько возможно всѣ сумнѣнія редваряло, о удобности быть имъ развращенными, а съ ихъ сто-оны съ безопасностію съ непріятелями сложиться.

Вы, находясь въ состояніи, по теченію ввѣренной вамъ комми-іи, съ нѣкоторою подлинностію предусмотрѣть судьбу Крыма, въ разсужденіи военныхъ будущей кампаніи операцей, и сколько мож-но будетъ на Эдисанскихъ и Буджацкихъ Татаръ положиться тогда,

какъ Крымскія Татара нашимъ оружіемъ посѣтятся, имѣете съ Генераломъ Аншефомъ Княземъ Долгоруковымъ, до выступленія еще порученной его предводительству второй арміи изъ зимнихъ квартиръ, снестись и, по общему съ нимъ соглашенію, постановить, не можно ли будетъ оныхъ, по крайней мѣрѣ, пока Наша армія дѣйствовать станетъ, перенесть на правую сторону Днѣпра и расположить между сей рѣки и Буга, гдѣ изъ нихъ Эдисанцы и напредь сего всегда кочевали, принявъ при томъ непримѣтнымъ образомъ и предосторожности, какія только возможно, въ томъ, чтобъ они спокойными остались. Но ежели, напротивъ того, по всѣмъ уваженіямъ вы въ такомъ ихъ переведеніи сумнѣніе возымѣли бъ, то, по положенію ввѣренной вамъ Губерніи и мѣсту вашего пребыванія, вы же обстоятельно свѣдомы быть можете, сколь далеко простираются скотопажитныя мѣста и прочія угодія Донскихъ Казаковъ, отъ рѣки Дона къ Днѣпру, а Запорожскихъ отъ Днѣпра къ Дону, и не могутъ ли Татарскія орды, отъ Турецкаго подданства отторгнувшіяся, помѣщены быть, безъ утѣсненія обоихъ сихъ Казачьихъ войскъ, въ верхъ по рѣчкамъ Бердамъ, и по берегу моря, отъ оныхъ рѣчекъ къ Азову простирающемуся, да и впредь до времяни тутъ же содержаны, чтобъ ближе подъ руками были, куда ихъ, буде никакихъ неудобностей не усмотрите, стараніе употребите и дѣйствительно перевесть, инако жъ, кажется, по необходимости должно будетъ рѣшиться и на отпущеніе ихъ за Днѣпръ, чтобъ лежащая къ Крыму степь не обращена была ими въ пустыню непроходную.

Что касается до извѣстнаго Якуба, бывшаго при Ханахъ Крымскихъ переводчикомъ, а потомъ Дубасарскимъ Воеводою, о которомъ Генералъ Аншефъ Графъ Панинъ и вы одобрительныя сюда представленія учинили, онъ въ самомъ дѣлѣ и по здѣшнему разсужденію при негоціаціи вашей съ Татарами, какъ ихъ самихъ, такъ и языкъ ихъ довольно знающей, и въ тамошнихъ дѣлахъ обращавшейся, съ пользою употребляемъ, и по такой своей способности нѣкоторымъ образомъ и весьма нужнымъ быть можетъ. Но изъ приложенной при семъ выписки, однако жъ, вы усмотрите, что напредь сего онъ же самъ представивъ себя къ услугамъ Нашей сторонѣ, и дѣйствительно получая за то награжденіе, наконецъ сдѣлался невѣрнымъ; для чего весьма неизлишно быть имѣетъ, когда за нимъ присматривать не оставите; а онъ, напротивъ того, естественнымъ образомъ, чувствуя внутреннее безпокойство, что о проступ-

кѣ его извѣстно, чаятельно, къ свойственному подобнаго состоянія людей средству, чтобъ причиненное неудовольствіе привесть въ забвеніе, и на томъ свое щастіе основать, и возымѣетъ прибѣжище, то есть, при представившемся ему нынѣ случаѣ, поступать будетъ съ раченіемъ и вѣрностію, искушенію уже больше нё подверженною, когда получитъ ободреніе и увидитъ себя навсегда здѣсь оставляемымъ. Такимъ образомъ чтобъ его и дѣйствительно, какъ нужнаго человѣка, для переду упрочить, а между тѣмъ и безъ нужды содержать себя онъ могъ бы, дозволяется вамъ, по желанію его, не только привесть къ присягѣ на вѣчное подданство, но и не доданную ему за два года пенсію, по девяти сотъ рублевъ за каждой, произвесть, и впредь, пока онъ при вашей коммисіи находиться будетъ, по тому жъ производить, давъ ему знать, что по окончаніи оной и точной для него этаблисементъ сдѣланъ будетъ. Но приведенныхъ имъ людей, изъ прошенія которыхъ сюда присланнаго отъ Генералъ Анщефа Графа Панина, объ отпускѣ ихъ за Дунай, или въ Польшу, видно, что всѣхъ ихъ мужескаго и женскаго пола четыреста семьдесятъ три человѣка, и что они изъ Польскихъ Липковъ, надлежитъ изъ карантиннаго изъ Польши дома, гдѣ они оставлены, по причинѣ оказывавшагося между ими о язвѣ сумнѣнія, по выдержаніи ими установленнаго времяни, или и больше, и по употребленіи къ тому жъ всѣхъ возможныхъ предосторожностей, перевесть въ здѣшнія границы; ибо, состоя изъ бродягъ, безъ сумнѣнія, по возвращеніи своемъ въ Польшу, пристали бы къ подобнымъ себѣ пакостникамъ, какихъ и безъ того тамъ много, а потомъ и поселить ихъ въ вашей Губерніи, въ отдаленномъ отъ границъ мѣстѣ, съ такими съ стороны вашей распоряженіями, чтобъ они навсегда тутъ утвердиться и за порядочное хозяйство приняться могли.

На производство по коммисіи вашей расходовъ, какъ-то на подарки присылаемыхъ къ вамъ уже отъ союзныхъ, такъ со времянемъ и отъ другихъ ордъ Татаръ, на ихъ въ вашемъ мѣстѣ содержаніе, на отправленіе къ нимъ и въ другія разныя мѣста куріеровъ, равнымъ образомъ на производство жъ письменныхъ дѣлъ и на жалованье находящимся при сей коммисіи чинамъ, назначаемъ Мы, изъ имѣющихся въ Слободской Губерніи за статными расходами остающихся денегъ, дватцать тысячъ рублевъ; сверхъ того на подарки жъ Татарамъ препоручено искупить въ Москвѣ Нашему Тайному Совѣтнику Сабакину разныхъ золотыхъ, серебряныхъ, шелко-

выхъ и суконныхъ матерій и мѣховъ на десять тысячъ рублевъ, которыя вы отъ него и получить имѣете; да отсюда посылается къ вамъ разныхъ галантерейныхъ вещей на три тысячи рублевъ.

Мы здѣсь же объявляемъ вамъ Монаршую нашу апробацію и учиненнаго вами Татарамъ по настоящей ихъ растройкѣ и недостатку обѣщанія, о доставленіи сверхъ опредѣленныхъ прежде на продажу имъ двухъ тысячъ четвертей хлѣба и нѣсколько крупъ, еще для того жъ и до десяти тысячь четвертей хлѣба жъ и тысячи просяныхъ крупъ въ линейныя крѣпости, ежели имъ то потребно, совершенно удостовѣренными будучи, коимъ образомъ вы поступи на такой къ нимъ отзывъ предвидѣля, что собственнаго недостатка, однако же, не приключится отъ сего въ пропитаніи подѣленія съ сими народами, которыхъ чтобъ приласкивать и дать имъ возчувствовать разность настоящаго ихъ состоянія предъ прежнимъ, и тѣмъ ихъ утверждать въ принятомъ ими единожды намѣреніи никогда Портѣ не подчиняться, а прочихъ ихъ однородцовъ, къ нимъ еще не приставшихъ, приманивать, конечно, и нужно всякими возможными случаями пользоваться. Въ слѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ, и по учиненнымъ представленіямъ отъ Генерала Аншефа Графа Панина и отъ васъ, а по домогательству находящагося въ Эдисанскомъ народѣ духовнаго ихъ человѣка, по имяни Абдиль-Керима Эфендія, которой, по засвидѣтельствованію у всѣхъ тамъ въ особливомъ уваженіи и силѣ, и имѣетъ правленіе дѣлъ въ своихъ рукахъ, да и дѣйствительно уже обѣщался оказывать услугу и способствованіе открытіемъ впредь всякихъ важныхъ иногда въ своемъ народѣ происшествій, учинить изъ плѣну свободнымъ взятаго въ Бендерахъ его учителя Муфтія Эфендія съ фамиліею и родственниками, коихъ, по доношенію вашему жъ, числомъ до двадцати душъ, о чемъ вы въ то мѣсто, гдѣ они теперь находятся, и сообщить имѣете. А чтобъ вы и всегда, для лутчаго успѣха и дѣйствія по вашей коммисіи, и отъ всѣхъ, особливо жъ прилежащихъ къ границамъ Правительствъ, получали безостановочно, и въ настоящее время потребныя по вашимъ сообщеніямъ, способствованія, то о надлежащемъ по тому предписаніи нынѣ же Нашему Сенату повелѣніе дано, а командующему второю Нашею арміею, Генералу Аншефу Князю Долгорукову, объ оставленіи у васъ и всѣхъ воинскихъ чиновъ, которые теперь при томъ находятся, съ произвожденіемъ имъ и жалованья изъ ихъ мѣстъ.

Хотя неоднократныя Эдисанскимъ и Буджацкимъ Татарамъ амѣстникомъ вашимъ учинены обнадеживанія, а по случаю еданотъ него вамъ коммисіи и отъ васъ такожде, о твердо воспріяъ нами намѣреніи пособствовать имъ въ содержаніи и соблюдесебя въ независимости, и коль долго въ такихъ мысляхъ преіать имѣютъ всѣ возможныя и удобности имъ доставлять, къ поновленію своего общества на твердомъ основаніи. Но какъ, однаже, къ нимъ непосредственно отъ Нашего Двора еще не писано, іе можетъ послужить въ подтвержденіе ихъ къ Нашей Имперіи ѣянія, и въ показаніе къ нимъ и уваженія, тѣмъ паче для нихъ кательнаго, чѣмъ больше, напротивъ того, Порта въ наружности ихъ Татаръ, по безмѣрной надменности своей, уничтожать притвотся, и кажется надъ ними господствующею, съ отношеніемъ къ іѣ одной всей отъ ихъ подданства пользы, то и почтено здѣсь за излишне, пока съ отправленными отъ нихъ къ Нашему Двору іутатами точное постановленіе учинено будетъ, послать къ нимъ ьмо отъ Нашего Министерства, хотя въ общихъ же изъясненіяхъ тоящее, но содержащее въ особенности и внушеніе о продолвіи съ ихъ стороны старанія къ совокупленію всѣхъ своихъ илеіъ въ единомысліе, дабы общество ихъ толь важнѣе и знамени: быть могло.

Такое письмо, Нашимъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ іфомъ Панинымъ подписанное, вы при семъ же случаѣ получите ъ копіею для вашего извѣстія, которое доставите къ Татарамъ зъ нарочнаго, препровождая оное и собственнымъ вашимъ письіъ же, со внесеніемъ въ сіе послѣднее пристойныхъ и отъ себя мѣчаній.

Въ протчемъ Мы, ожидая отъ васъ увѣдомленія, какой воспоідуетъ отзывъ отъ Хана Крымскаго и тамошнихъ жителей, по іненнсй еще въ Крымъ отъ Генерала Графа Панина съ письмомъ посылкѣ нарочнаго, пребываемъ къ вамъ нашею Императорю милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 18 Генваря, 1-то года.

Екатерина.

VII.

Переводъ.

Сіятельный Князь Князей, въ свѣтѣ богатырь и Татарскаго народа самовластный командиръ и повелитель, Джанъ-Мембетъ-Бей, почтенный какъ Мурза-Хаджи, и всѣ похвальные Эдисанскихъ и Буджацкихъ ордъ почтенныя мурзы, протчіе родственники, командиры и всѣ старики, и съ упомянутыми народами согласившіеся Джамбулуцкія и Эдишкульскія почтенныя Мурзы, протчіе родственники, командиры, всѣ старики, и всѣмъ Россійской Имперіи доброжелательствующимъ Татарскимъ народамъ.

Божіею помощію и милостію, при Государствованіи Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы Нашей Государыни, начинается счастіе издревле славныхъ народовъ.

Изъ сего усматривается, что Всепресвѣтлѣйшая Императрица, моя Всемилостивѣйшая Государыня, по справедливости начала войну, о началѣ и продолженіи которой изъяснять вамъ нужды нѣтъ, а доказывается сіе тѣмъ, что надъ клятвопреступнымъ непріятелемъ справедливыя успѣхи и побѣды побѣдоносное Россійское войско одержало.

Всепресвѣтлѣйшая и Великая Императрица, по природному своему Монаршему милосердію и правосудію, соизволила повелѣть предложить, изъ единственнаго человѣколюбія и милости всѣмъ Татарскимъ и Крымскимъ народамъ, чтобъ они, какъ безвинные, для своего благополучія и пользы отъ неполезнаго дѣла отдѣлились.

Намъ довольно извѣстно, что Оттоманская Порта во время мирное, по своей гордости, Татарскіе народы изнуряетъ и за людей не почитаетъ, во время же войны оные Татара по возможности своей подаютъ ей помощь, но оная, не пріемля того за благо, разнымъ трудностямъ ихъ подвергаетъ и, сама будучи въ благополучіи и тишинѣ, безвинно ихъ приводитъ къ погубленію.

А какъ Татарскіе народы суть мужественные и добрые, то я немало удивляюсь, что допускали они себя до такого ругательства и не старались избавиться изъ подданства Турецкаго.

Вы, Сіятельный Князь, почтенный пріятель, Ханъ-Мурза-Хаджи и всѣ почтенныя Мурзы, протчіе командиры и старики, великое, полезное и счастливое, вашему потомству дѣло учинили, что наложенныя напредь сего коварствомъ и обманомъ на шеи оковы съ

бя сложили, вступленіемъ вашимъ подъ покровительство Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы, моей Всемилостивѣйшей Государыни, и чрезъ то, пріобрѣтя себѣ на вѣчныя времена тишину и самовластность, подали причину и протчимъ отъ подданства освободиться, вамъ же происходящая отъ того слава не останется неизвѣстною въ свѣтѣ, но отъ дня въ день въ устахъ воспоминаема будетъ.

Въ минувшемъ году во второй Россійской арміи, братъ мой будучи предводителемъ, по повелѣнію Всепресвѣтлѣйшей, Великой Императрицы, моей Всемилостивѣйшей Государыни, имѣлъ съ вами договоръ, и какія у васъ съ Россійскою Имперіею постановленіи утверждены, онъ о вашихъ полезныхъ дѣлахъ ко Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицѣ неоднократно представлялъ, а при томъ признавалъ васъ разумными и добрыми людьми и достойными дружбы и сосѣдства Всероссійской Имперіи, а сему полезному дѣлу помянутый братъ мой съ вами и начало сдѣлалъ. Что вы наши друзья разумные и добрые, о томъ каждому извѣстно; ибо во время столь великой войны, вы, по своему разумному разсужденію, какъ себя такъ и принадлежащіе вамъ народы, избавили отъ погибели, и вступили подъ покровительство Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы, каковыхъ Государыня всегда и защищаетъ. Хотя же нѣкоторые неразсудные и скажутъ, что законъ другой, какъ съ ними обходиться имѣемъ, но когда каждой при своемъ законѣ и обыкновеніи останется, то союзу какой можетъ отъ сего быть вредъ, кромѣ что отъ тагого добраго дѣла нѣкоторыя разныя пользы еще предвидятся, а именно: 1-е, сами себя избавите отъ погибели; 2-е, ни у кого не будете подвластными и вѣчно останетесь при своихъ вольностяхъ; 3-е, находясь у славной въ свѣтѣ и Великой Государыни подъ покровительствомъ, всякія разныя благодѣяніи получать можете; ибо Всепресвѣтлѣйшая Великая Императрица, по всегдашнему своему обыкновенію, тѣмъ только не благодѣтельствуетъ, которые, не прибѣгутъ къ Монаршему Ея покровительству, приходящихъ же охранять и защищать будетъ.

Потомъ всѣхъ васъ по достоинству, за начатое вами похвальное намѣреніе, Всевышній Богъ да благословитъ, и естьли будете обходиться въ спокойствѣ и тишинѣ, то отъ Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы несумнѣнно получить можете и милосердіе.

По пріѣздѣ къ Государынѣ отправленныхъ съ стороны вашей

посланниковъ, въ счастливыхъ намѣреніяхъ, о торговлѣ и о всѣхъ вашихъ полезныхъ дѣлахъ, будетъ съ ними соглашеноcь, а послѣ того и отъ опасныхъ вамъ мѣстъ будете охраняемы, между тѣмъ же уповаю, что вы, наши пріятели, съ Господиномъ Генералъ-Маіоромъ, Губернаторомъ Слободской Губерніи и Кавалеромъ Щербининымъ, имѣть будете доброе обхожденіе; ибо помянутый Генералъ по всѣмъ вашимъ дѣламъ отъ Государыни имѣетъ довѣренность, и онъ о вашихъ дѣлахъ, равно какъ предъ симъ братъ мой, безъ сумнѣнія стараніе свое прилагать можетъ.

Вы, почтенные наши пріятели, хотя о настоящемъ похвальномъ дѣлѣ старанія и возымѣли, однако жъ, когда находящіеся еще и нынѣ подъ Турецкимъ правленіемъ Нагайскіе народы, а особливо Крымцовъ, вашимъ разумнымъ разсужденіемъ къ себѣ пригласите, то, получа себѣ чрезъ сіе вящшую славу, и отъ Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы удостоитесь великой милости.

Когда вы отвергнули себя отъ Оттоманской Порты, то оставшимся подъ ея правленіемъ Татарскимъ народамъ какое уже почтеніе будетъ, кромѣ что ругательство и плѣнъ ихъ постигнетъ, да еще и за васъ имъ отмщеніе чинено будетъ? И такъ вы, наши пріятели, разсудите по своему разуму и понятію, то ли для нихъ полезно, или Россійская Имперія всѣ Татарскіе народы и Крымъ останутся ни отъ кого независимыми и никому не подвластными, каждая оставаясь собственною себѣ Державою, во всѣхъ своихъ дѣлахъ будетъ управляться по своему желанію, не полезно ли сіе? А что вы, наши пріятели, протчихъ своихъ родственниковъ желаете привесть въ независимость, о томъ довольно намъ извѣстно. По совершеніи же сихъ нашихъ словъ, пребуду съ засвидѣтельствованіемъ вамъ, нашимъ друзьямъ, каждому, моего доброжелательства и усердія. Въ протчемъ дни ваши всегда да будутъ въ благополучіи!

VIII.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Два письма ваши я имѣлъ честь получить. По истинному мо. ıу къ вамъ усердію, къ собственному мнѣ удовольствію казалось, что я Императорскому Величеству угодно было удостоить васъ особливой воей довѣренности препорученіемъ вамъ, производившейся братомъ ь Татарами важной негоціаціи. Препровождаю при семъ Всевысочайій Ея Императорскаго Величества рескриптъ, но не нахожу къ одержанію онаго ни какихъ примѣчаній присовокупить, будучи всѣ чиненныя вамъ предписанія сами по себѣ довольно объяснительны. редоставляя, однако жъ, всегда, когда бъ ни предоставились случаи, ь охотою и со всею откровенностію совѣты, мои вамъ подавать, его, кромѣ протчихъ побужденій, и моя къ вамъ издавна продолжающаяся дружба требуетъ, начинаю теперь сообщеніемъ моихъ мнѣій по двумъ обстоятельствамъ со Всемилостивѣйше ввѣренною вамъ егоціаціею соединеннымъ: производство дѣлъ съ Татарами хотя наілось при военныхъ операціяхъ, но обратилось уже въ политичекое. По тому, не изволите ли курріеровъ вашихъ съ доношеніями по имъ дѣламъ къ Ея Императорскому Величеству присылать ко мнѣ, оторыхъ я и обратно къ вамъ чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ тправлять буду? Настоящее вашего пребыванія мѣсто, Харьковъ, въ оторомъ, какъ главномъ порученной вамъ Губерніи, бытность ваша е безнужна для всѣхъ, принадлежащихъ до васъ, какъ и Губерратора, исправленіевъ, кажется не можетъ препятствовать въ проолженіе зимы вашему и съ Татарами сношенію; но естьли и тога, какъ второй Ея Императорскаго Величества арміи въ движеіе приходить надобно будетъ, Крымъ останется несообразнымъ съ дѣшними намѣреніями, сія Татарская негоціація по необходимости пять долженствуетъ обратиться въ воинскую манифестацію; время е, предшествующее выступленію изъ зимнихъ квартиръ, естественымъ образомъ занимать будетъ Князь Василій Михайловичъ по азнымъ и многимъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ чтобъ онъ ь разсужденіи Татаръ и Крыма совѣтами вашими пользоваться огъ, и представляется нужда въ переѣздѣ вашемъ предъ тѣмъ къ ему, и въ бытности на время его похода въ ближайшемъ, для удобій и скорой съ нимъ переписки, пограничномъ мѣстѣ, что все, одко жъ, пишу я отъ себя, по моей къ вамъ искренной дружбѣ и

откровенности, а дѣйствительное сдѣлать употребленіе отъ собственнаго вашего разсмотрѣнія и сюда представленія зависимо будетъ. Въ протчемъ я всегда пребуду съ особливымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Превосходительства покорно вѣрный слуга

Гр. Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
20 Генваря, 1771.
Господину Генералу Маіору Щербинину.
Получено Генваря 29 дня,
въ пути къ Полтавѣ.

IX.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая. и протчая.

Нашему Генералу Маіору Щербинину.

Двѣ реляціи ваши отъ 12 Генваря здѣсь получены, и на оныя вамъ въ резолюцію объявляется:

Мы съ удовольствіемъ отдаемъ справедливость тщанію вашему въ произведеніи дѣлъ съ Татарами и пріемлемымъ вами по ихъ обстоятельствамъ мѣрамъ, которыя будучи совершенно таковы, отъ какихъ полезнаго окончанія ожидать можно, доказываютъ, съ одной стороны, что вы хотя въ краткое время, но довольно вникнули въ существо и связь порученной вамъ коммисіи, а съ другой и Всемилостивѣйшее Наше благоволеніе вамъ пріобрѣтаютъ.

По испытаніямъ вашимъ, а особливо что къ тому присовокупилось и Главнаго Эдисанской орды Начальника Джанъ-Мамбетъ-Бея удостовѣреніе, кажется въ самомъ дѣлѣ, что Буджацкія Татара уклонились въ Крымъ по нуждѣ, а не отмѣны ради своего обѣщанія; но, въ ожиданіи ихъ назадъ возвращенія, вы будете стараться въ непрестанной съ ними обсылкѣ и сношеніи находиться. Полезно сіе какъ для утвержденія ихъ въ принятомъ единожды намѣреніи, такъ и для того, что естьли они подлинно благонамѣренными остаются, они по вашимъ побужденіямъ можетъ быть пособятъ вамъ рѣшить колебленность и самыхъ Крымскаго полуострова обитателей, между которыми, по извѣстіямъ, отъ васъ же присланнымъ, явнымъ образомъ

в разглашается о пріемлемомъ ими намѣреніи къ сложенію съ отчими Татарами, а изъ того, и что нарочной къ нимъ подсылаңі здѣшней человѣкъ вездѣ находилъ призрѣніе, въ противность тарскаго въ военное время обыкновенія, и производится наилутı надежда предуспѣть въ тѣхъ видахъ, кои Мы имѣемъ въ разсуенія не только всѣхъ Татаръ, но и сего полуострова, развѣ ного Хана прибытіе не воспрепятствуетъ ли.

Во уваженіи вашего представленія о подтверженіи Запорожимъ Казакамъ, чтобъ они отъ обидъ Татарамъ воздержались, при къ къ нимъ на ваши руки посылается Наша грамота, въ самыхъ ѣкихъ израженіяхъ состоящая. Вы имѣете оную доставить въ чь Запорожскую съ нарочнымъ способнымъ человѣкомъ, которой ı въ состояніи былъ содержаніе ея и словесно изъяснить и наоять и о дѣйствительномъ по ней исполненіи.

Но, будучи извѣстнымъ образомъ распутность сихъ продерзıхъ Казаковъ неограниченная, конечно, недовольно того, чтобъ на бственное ихъ попеченіе предоставить предупрежденіе и впредь юбъ отъ Татарскихъ ордъ, а, напротивъ того, препоручается вамъ е ваше свѣдѣніе и размышленіе употребить, не пріищутся ли едства, независимыя отъ обоихъ обществъ, то есть, Запорожскаго Татарскаго, предудерживающія ихъ отъ взаимствъ, огорченіе принающихъ? Строгое и немедленное наказаніе Запорожцовъ, облиеныхъ въ непозволенныхъ до Татаръ касательствахъ, такожде ъ упущенія исполняемо быть долженствуетъ.

Въ награжденіе претерпѣнныхъ Эдисанскимъ Начальникомъ ѧанъ-Мамбетъ-Беемъ, по его предъявленію, убытковъ, по случаю реченія его отъ подданства Турецкаго, а потомъ и во время переавы чрезъ Днѣпръ отъ Запорожскихъ Казаковъ, и въ знакъ Моршей Нашей къ нему милости, повелѣваемъ вамъ отослать къ ну отъ четырехъ до пяти тысячъ рублевъ съ пристойнымъ изъвеніемъ. Равнымъ образомъ можете вы и на обѣ орды, Эдисанрю и Буджацкую, раздѣлить въ такое время, въ какое сами заблагоюсудите, отъ осми до девяти тысячь рублевъ, въ удовлетвореніе ичиненныхъ имъ отъ Запорожцовъ же обидъ, и ежели бъ недостаıно къ тому было всего того, что съ оныхъ Казаковъ для возвра нія Татарамъ взыскано уже, или и еще взыщется.

Мы Всемилостивѣйше за благо пріемлемъ, по изъясненнымъ отъ ъ основаніямъ, данное дозволеніе Джанъ-Мамбетъ-Бею о содер-

жанія, въ случаѣ опасности, ихъ Татарскихъ женъ, дѣтей и и
щества при мѣстахъ, въ вашемъ письмѣ къ оему Начальнику оз
ченныхъ, но съ тѣмъ, какъ и вы предположили, чтобъ, по причи
тѣсноты оныхъ, сами они тогда въ ополченіи находились, скол
для собственной обороны, такъ и предваренія затруднительства
расположеніи своемъ, а не меньше и въ обращеніи и промысл
и нашихъ пограничныхъ жителей. Здѣсь повторяется вамъ сказ
ное уже и въ предыдущемъ Нашемъ рескриптѣ, что забота ва
при назначеніяхъ Татарамъ для кочеванія мѣстъ, относиться д
женствуетъ до соблюденія належащей предъ Крымомъ степи по
ваго корма. Слѣдовательно, естьли нужные для арміи Нашей про
ды сберегутся при расположеніи Татаръ не для времяннаго уже,
и для продолжительнаго, пребыванія при урочищахъ и рѣчкахъ,
напротивъ того описаны въ Запискѣ Генерала Порутчика Бе
вамъ данной, а отъ васъ и сюда присланной, съ предъявлені
вашего на оную соглашенія, вы такожде и на то имъ дозволять
жете, тѣмъ больше, что въ разсужденіи домогательства Джанъ-М
бетъ-Бея о перепущеніи его съ Эдисанскими и протчими, съ ни
соединяющимися, Татарами чрезъ Донъ на Кубанскую сторону,
которыя признаваются неудобства, а особливо нынѣ при перв
случаѣ.

Эдисанскія и Джамбулуцкія Татара напредь сего кочевали
Волгѣ между подданнымъ Нашимъ Калмыцкимъ народомъ, и подвл
ными оному почитались, а ушли только въ 1723 году въ Турец
протекцію. Калмыки же ежегодно по зимамъ располагаются
Волги и Дона по Кубанской же степи. И такъ когда бъ они
дѣли въ близости принадлежащихъ имъ прежде Эдисанцовъ и Дж
булукъ, которыхъ, однако же, Мы, по данному имъ Нашимъ имян
обѣщанію, въ независимости сохранить соизволяемъ, сумнител
чтобъ ихъ себѣ присвоивать не стали, а по крайней мѣрѣ въ
сѣдствѣ мирно едва ли ужились бы, а всѣмъ тѣмъ и причини
бы немалое затруднительство. Но естьли, перешедъ Татара ч
Донъ на Кубанскую степь, чтобъ не жить на однихъ съ Калмы
мѣстахъ, уклонились бы въ самые Кубанскіе предѣлы, какъ по
вѣроятности чаять можно, и отъ чего и удержать ихъ никак
способовъ не будетъ, они, конечно, предъизберутъ тогда къ св
пребыванію, предъ протчими тамошними гористыми и тѣсными
стами, пространство земли, самаго Крымскаго пролива касающе

а чрезъ то совсѣмъ и удалятся уже изъ подъ здѣшнихъ рукъ и возвратятся въ зависимость Хана Крымскаго, къ предосудительному для Нашихъ интересовъ усиленію его въ Кубанской сторонѣ, ежели между тѣмъ предъуспѣто не будетъ вовлечь Крымъ въ здѣшніе же виды.

Такія уваженія необходимо предъизбрать убѣждаютъ переведеніе Татаръ, какъ въ томъ же предыдущемъ рескриптѣ вамъ знать дано было, не только за Днѣпръ до Буга, но хотя бъ и до самаго Днѣстра, естьли можно будетъ отклонить ихъ чрезъ то отъ домогательства за Донъ быть перепущенными.

Безъ сумнѣнія видѣли уже вы въ происходившихъ у Нашего Генерала Аншефа Графа Панина съ ними дѣлахъ, что обнадежилъ онъ ихъ нѣкоторымъ образомъ и доставленіемъ отъ Насъ имъ въ собственность оныхъ мѣстъ, и что они приняли то съ пріятностію. Подлинно и не можетъ быть прочною независимость Татарская отъ Порты Оттоманской, какъ присвоеніемъ имъ довольнаго пространства къ ихъ расположенію и обитанію, какое получивъ они, хотя бъ Крымъ и не соучаствовалъ съ ними, наконецъ составятъ область порядочную.

Въ слѣдствіе того какъ Мы въ самомъ дѣлѣ искать будемъ утвердить за ними мирнымъ трактатомъ простирающіяся отъ Днѣпра къ Бугу и Днѣстру мѣста, на которыхъ они до начатія настоящей войны жили, и которыя чтобъ навсегда соблюсти, должны они будутъ непремѣнно Нашего союза держаться; по тому хотя бъ нынѣ туда ихъ переводить и нужды еще не настояло, но для ихъ ободренія, и чтобъ духи ихъ, подлостію бывшаго порабощенія угнетенные, возвышаться могли, и возчувствовать возможность ни отъ кого независимой Татарской, но порядочной, области, сверхъ того и пріятностями поселенной жизни предварительно уже ласкаться, препоручается вамъ дать имъ знать, употребя какой либо пристойной претекстъ, о такомъ съ стороны Нашей имѣющемъ быть въ свое время въ ихъ пользу стараніи, и что Мы еще и при томъ не останемся, но требовать имѣемъ, дабы и сами они къ соглашенію и негоціаціи о мирѣ допущены были, и непосредственно съ Турками раздѣлаться, и всѣ для себя выгодности предостеречь способы получили, и что не несклонны Мы оказать имъ потомъ всякое вспомоществованіе къ возобновленію и бывшихъ ихъ, но разоренныхъ, жилищъ, и къ заведенію новыхъ, естьли сами заблагоразсудятъ.

Подобное внушеніе и Крымцамъ о допущеніи ихъ по Нап же старанію при мирномъ соглашеніи, для непосредственнаго с пользы предостереженія и условія съ Турками, ежели только власти Порты Оттоманской отложатся жъ, еще свойственѣе нихъ, по положенію и величинѣ обитаемаго ими полуострова, образу ихъ жизни, нежели для протчихъ Татаръ, какъ кочевы по большой части; для того вы оное при всякомъ удобномъ сл и Крымскимъ жителямъ въ наилутчемъ видѣ представлять, и т ихъ приманивать, будете.

Между тѣмъ, безъ сумнѣнія, вы стараться продолжаете т же и съ Джамбулуками, недавно изъ Крыма чрезъ Перекопъ шедшими, положенія одѣлать, какія съ Эдисанцами и Буджаками совершены. Ихъ представленіе, которымъ они будутъ испраши союза съ Нашею Имперіею и Нашего покровительства, имѣетъ равномѣрное и въ подобныхъ же изъясненіяхъ состоящее. А Эдишкульцамъ, которые изъ Крыма начали жъ выходить на Ку скую сторону чрезъ городъ Юникале и морской проливъ, чт нарочной способной человѣкъ отправленъ быль отъ Оберъ-Ко данта крѣпости Святаго Димитрія, Генерала Маіора Потапова, полученія объ нихъ точнаго извѣстія и въ какихъ они склонност находятся, о томъ надлежитъ вамъ сообщить сему Оберъ-Ко данту, требуя отъ него, чтобъ посылаемому къ Эдишкульцамъ казано было сверхъ того отъ лутчихъ изъ нихъ людей навѣда съ подробностію, въ какомъ состояніи они Крымскія береговыя роды и крѣпости видѣли, и какими способами чрезъ проливъ ской перебрались, какая оному ширина и глубина, и о протч къ свѣдѣнію по настоящей войнѣ нужномъ.

Осталось послѣ сего дать вамъ знать и о представляющ здѣсь сумнѣніи, не утвердится ли, при начавшемся уже такимъ разомъ переходѣ Эдишкульцовъ на Кубань, толь паче и Эдисан Начальникъ въ своемъ желаніи, чтобъ и ему со всѣми прот Татарами въ той же сторонѣ находиться. Въ случаѣ усильнаго домогательства, и когда бъ онъ не удовольствовался ни мѣстами, Генерала Порутчика Берга назначенными отъ здѣшнихъ крѣпо близкими, ниже лежащими между Днѣпра и Буга, не смотря на ваши изъясненія, вы, по необходимости, подавая уже ему над и къ тому, имѣете тотчасъ снестись съ Оберъ-Комендантомъ пости Святаго Димитрія, и отобравъ его разсужденія, какимъ

чимъ и удобнѣйшимъ образомъ могло бъ чрезъ Донъ учинено гь Татарамъ препровожденіе, и сюда донесть.

По представленію вашему дозволяется вамъ, Александровской зпости Коменданту, Полковнику Фрейдерсдорфу, для угощенія іѣзжающихъ Татаръ, выдать тысячу рублевъ. И какъ, по полуннымъ здѣсь извѣстіямъ, въ разныхъ обстоятельствахъ, находится разсужденіи Татаръ, и Петровской крѣпости Комендантъ Полковкъ Деробертій, то равнымъ образомъ и ему тысячу жъ рублевъ дать имѣете. А толмача Христофора Кутлубицкаго Всемилостийше жалуемъ мы, по вашему одобренію, и въ разсужденіи оканной имъ къ службѣ Нашей ревности и способности, переводчиъ при Татарскихъ дѣлахъ съ рангомъ Подпоручика, о чемъ у объявить имѣете, и приказать по обыкновенію привесть въ вѣрюсти къ присягѣ.

Въ протчемъ здѣсь вскорѣ ожидаемъ отъ васъ имѣть извѣстіе, кой вы отзывъ получите и отъ Крымцовъ на ваше послѣднее едложеніе.

Мы же пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію иагосклонны. Данъ въ Сонктпетербургѣ 5-го Февраля, 1771 года.

Екатерина.

Полученъ Февраля 14 числа,
1771 года.

X.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Садержца Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорскаго Величества подданнаго Низоиго войска Запорожскаго Кошевому Атаману и всему Войку Нашего Императорскаго Величества милостивое поелѣніе.

Миръ и война, два обстоятельства разнообразныя; но Монарсе Наше попеченіе о благоденствіи Нашихъ подданныхъ и о польи славѣ Имперіи, всегда одинаковое и неутомленное.

Пока продолжалась тишина, мы не оставили употреблять всѣ тому средства, съ симъ времянемъ пристойныя, и Низовое Вой) Запорожское, по разнымъ своимъ дѣламъ, не меньше другихъ

Наше попеченіе къ себѣ обращало. Но когда Порта Оттоманская оказалась непріязненною, въ противность желанія и ласкательства Нашего, воспріявъ Мы, дарованное Намъ отъ Всевышняго, оружіе на усмиреніе гордаго непріятеля, тѣмъ единственно не удовольствовались, но распростерли виды и далѣе войны настоящей, изыскивая обезпечить границы съ Турецкой стороны совершенною на всегда безопасностію.

Народы Татарскіе, по мѣсту пребыванія своего, по образу жизни, а особливо по множеству почти безконечному, и въ мирное время сосѣди сумнительные, а въ военное важные Туркамъ пособники: но предуспѣто уже, по даннымъ отъ Насъ наставленіямъ, отъ власти Турецкой отторгнуть Эдисанскую и Буджацкую орды съ Джамбулуцкими и Эдишкульскими Татарами, которыя дѣйствительно вступили въ союзъ съ Нашею Имперіею и въ Наше покровительство отдались, а ихъ примѣру уповательно и протчія Татара послѣдовать не оставятъ, чѣмъ границы Наши уже и въ продолженіе войны обезпечены быть могутъ.

Мы отдаемъ совершенную справедливость вѣрности и храбрости Войска Запорожскаго, тѣмъ и въ настоящую войну отличавшагося; напротивъ того не инако, но великое и неудовольствіе Наше, что находящіеся въ числѣ сего Войска продерзкіе люди, какъ неоднократно доносилъ сюда, предводительствовавшій въ прошлую кампанію второю Нашею арміею, Генералъ Аншефъ Графъ Панинъ, и перенявшій отъ него, по Нашему Указу, производство съ Татарами дѣлъ, Генералъ-Маіоръ Щербининъ, еще доноситъ продолжаетъ, вмѣсто того, чтобъ съ глубочайшею и чувствительнѣйшею благодарностію признавать подъемлемые Нами труды къ общему всей Имперіи и подданныхъ благу, не токмо при переправѣ чрезъ Днѣпръ Эдисанскихъ и Буджацкихъ Татаръ крайнія обиды и наглости оными оказали, но еще отъ того не воздерживаются, такъ что Буджаки принуждены были отъ нестерпимости, хотя и не отмѣняя даннаго обѣщанія, на время и въ Крымъ уклониться, а сумнѣніе, однако жъ подалось, чтобъ они, да и протчія Татара, наконецъ не развратились. и все дѣло не обратилось во тщету, естьли немедленнаго поправленія учинено не будетъ.

Примѣръ наказанія, какому подвержены были злодѣи, Татарскую слободу Балту въ продолженіе еще мира разорившіе, чѣмъ тогда ненавистники благоденствія Нашей Имперіи дѣйствительно вос-

зовались, и своимъ коварнымъ истолкованіемъ привели Порту оманскую на объявленіе Намъ войны, долженствовалъ на всегда держать безпокойные духи отъ всякихъ зловредныхъ поползноностей, толь паче въ разсужденіи Государственныхъ распоряжена всѣ послѣдующія времяна выгодностію своею распространящихся, но, къ сожалѣнію, примѣчаемъ, что, не смотря на то и, употребляемое съ стороны Запорожскаго общества, стараніе о искиваніи подобныхъ развратниковъ, и нынѣ, противъ всякаго нія, между благонамѣренными укрываются.

И такъ Мы чрезъ сіе наиточнѣйше повелѣваемъ тебѣ, Кошево-Атаману, и всей Старшинѣ, будучи довольно извѣстны и удостоены о вашемъ къ службѣ Нашей усердіи, не только всѣ возные способы усугубить, но и крайнее стараніе истощить къ медленному доставленію обиженнымъ Татарамъ полнаго удовлетворія и къ воздержанію Запорожцовъ и отъ малѣйшихъ впредь каельствъ до всего, онымъ принадлежащаго, чтобъ они, видя ласкоотъ подданныхъ Нашихъ безъ изъятія обхожденіе и въ потребкъ случаяхъ вспоможеніе, толь болѣе утверждаться могли въ приомъ намѣреніи быть отъ Порты Оттоманской въ независимости, въ союзѣ и дружелюбіи съ Нашею Имперіею, а не раскаиваться томъ какія либо причины возымѣли; для чего тебѣ же, Кошевому аману, и Старшинѣ такожде, и по всѣмъ требованіямъ и предпиіямъ Нашего Генерала-Маіора Щербинина, которому, какъ выше зано, препоручено отъ Насъ производство съ Татарами дѣлъ, немѣнное исполненіе чинить, имянно симъ же подтверждается. А ы всѣ Зопорожцы, какого бы кто изъ нихъ состоянія и званія былъ, вѣдали о Нашемъ Всевысочайшемъ въ разсужденіи Татаръ изволеніи, и лутче могли себя предохранять отъ преступленій, а дѣльники и злодѣи никакой отговорки не находили, ежели и по сего отъ нихъ пакости происходить будутъ, но единственно злонравію строгость наказанія причиталась, имѣетъ быть сія ша Императорская грамота не токмо во всемъ Войскѣ обыкноннымъ образомъ обнародована и содержаніе ея внятно изъяснено, извѣстною учинена и въ протчихъ мѣстахъ, гдѣ бъ Запорожцы находились, которые, особливо какъ въ разсѣяніи живущіе, приннѣйшаго надзиранія требуютъ, подтверждая Мы и еще, чтобъ со ми Татарами, вступившими уже въ союзъ съ Нашею Имперіею, предь вступающими, о которыхъ давано будетъ знать отъ Гене-

рала-Маіора Щербинина, поступаемо было отъ Войска Запорожскаго снисходительнымъ, ласковымъ и дружелюбнымъ образомъ, и всякое имъ пособіе оказывалось, къ чему ко всему оному Войску и надлежащее достаточное учрежденіе сдѣлать препоручается.

Мы остаемся въ надеждѣ, что Наше Войско Запорожское, по самой крайней возможности своихъ силъ, не токмо ревнительно исполнитъ предписуемое здѣсь имъ Наше Высочайшее повелѣніе, дабы тѣмъ заслужить наипаче Монаршескую Нашу милость и благоволеніе, но и съ такою же вѣрностію и усердіемъ потщится преступниковъ изыскивать и преступленіи предупреждать, чтобы впредь отъ развратныхъ людей оныя случиться не могли, въ повреждение интересовъ Имперіи Нашей, таковымъ наблюденіемъ и очищеніемъ себя отъ злодѣевъ и преступниковъ Низовое Наше Запорожское Войско, избавитъ себя отъ нареканія и поношенія, которое навлекаетъ на него вообще нѣсколько токмо злыхъ людей между ими. Дана въ Санктпетербургѣ 5-го Февраля, 1771 года.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу-Маіору Щербинину.

Прилагается при семъ для вашего извѣстія копія съ отправленной нынѣ, къ предводительствующему второю Нашею арміею, Генералу Аншефу Князю Долгорукову, формы, по которой, въ приближеніе его къ Крыму, воинская манифестація учинена быть имѣетъ.

Виды, кои Мы въ разсужденіи сего полуострова имѣемъ, да и способы, какіе когда къ достиженію оныхъ употреблены быть долженствуютъ, будучи довольно изъяснены въ данныхъ еще Нашему Генералу Аншефу Графу Панину, наставленіяхъ, а по преемству вами начатой имъ съ Татарами негоціаціи, во всѣхъ подробностяхъ вамъ и извѣстны, не требуютъ новыхъ дополненій ни для васъ, ниже для командующаго нынѣ второю арміею Генерала. Но чтобъ онъ, во

мя своего похода и производимыхъ воинскихъ операцій, ваше дѣйствованіе способнѣе употреблять могъ, для того во все время ущей кампаніи и надлежитъ вамъ, хотя и на границѣ здѣшней, въ ближайшемъ и отъ него, и по тому удобнѣйшемъ для взаимхъ пересылокъ, мѣстѣ находиться, о чемъ вамъ и предъ симъ е писано, а чрезъ сіе и точное Наше повелѣніе объявляется, съ къ, что естьли надобность и польза службы Нашей востребуетъ, бъ вы и въ самой его главной квартирѣ вскорѣ найтися могли, і вспомоществованія ему совѣтомъ и дѣломъ, когда, подъ дѣйвіемъ оружія Нашего, прямая негоціація начнется съ Крымскими чальниками.

Содержащіяся же въ общей съ Княземъ Долгоруковымъ ређіи вашей отъ 17 Февраля изъясненіи о нуждѣ въ дозволеніи горішимся отъ Турецкаго подданства Татарамъ заблаговремянно и начатія наступающей же кампаніи перейти, по ихъ домогательву, на Кубанскую сторону, Мы, признавъ довольно убѣдительными въ существѣ настоящихъ обстоятельствъ основаніе свое имѣюіми, Всемилостивѣйше даемъ вамъ полную власть поступить въ къ по вашему благоизобрѣтенію. Но чтобъ съ стороны вашей же возможное попеченіе употреблено было къ препровожденію сихъ, хищенію склонныхъ, народовъ, безъ всякаго тамошнимъ пограчнымъ жителямъ вреда, и къ сохраненію и продолженію съ ними чатаго уже и сношенія, для чего въ первомъ случаѣ можетъ сдѣть по требованію вашему вспоможеніе народными изъ войскъ рядами Нашъ Генералъ Аншефъ Князь Долгоруковъ, а сверхъ го и крѣпости Святаго Димитрія Комендантъ, по точнѣйшему его хъ мѣстъ, гдѣ Татарамъ проходить будетъ надобно, свѣдѣнію, въ жныхъ до того жъ касающихся распоряженіяхъ, такожде воспобствовать вамъ долженствуетъ. Въ разсужденіи же другого намѣнія необходимо надобно содержать при Татарахъ нарочнаго спобнаго человѣка, которой бы въ состояніи былъ о всемъ, у нихъ онсходящемъ, не только васъ увѣдомлять, но, по востребованію стоятельствъ, и протчихъ пограничныхъ Командировъ, а между къ и произволеніями Татаръ руководствовать.

Предпочтительно къ сему дѣлу, по здѣшнему разсужденію, употбленъ бы могъ быть находящейся при васъ Канцеляріи Совѣтъ Веселицкой, имѣющій въ Татарахъ довѣренность и въ дѣлахъ свѣдѣніе; но можетъ быть будетъ въ немъ нужда при могущей

быть и съ Крымцами негоціаціи; и такъ естьли не онъ, то уже кто либо изъ Штабъ-Офицеровъ, по крайней мѣрѣ Маіорскаго чина но испытаннаго искуства и къ службѣ Нашей усердія, толь нужной постъ занять имѣетъ, котораго вы не только достаточнымъ наставленіемъ снабдите, но, назнача ему и содержаніе, по вашему разсужденію, сюда донесете, выдавая, однако же, и между тѣмъ нѣкоторое число денегъ для исправленія нужныхъ расходовъ при первомъ случаѣ, да и воинская при немъ, хотя небольшая, команд будетъ не безпотребна жъ, какую вы съ нимъ и отправите.

Но къ сохраненію начатаго уже съ Татарами тѣснаго соотвѣтствія и связи въ бытность ихъ и на Кубанской сторонѣ, а особливо ежели они, перешедъ Донъ, отлучатся на тѣ мѣста, которыя принадлежащими къ Турецкому владѣнію почитаются, не меньше бытность у нихъ здѣшняго Офицера можетъ споспѣшествовать, и оставленіе съ ихъ стороны у васъ человѣкъ двухъ, или трехъ, изъ Мурзъ или и другихъ, между ими не безнатныхъ; по чему вамъ и препоручается къ тому ихъ склонить постараться, удостовѣряя о лучшемъ при такомъ распоряженіи успѣхѣ во взаимныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ, и что оные люди нужны и для употребленія при негоціаціи съ Крымцами во время похода арміи, какъ и дѣйствительно для того при оной взяты быть могутъ. Выборъ же ихъ, по видимому хотя и отъ произведенія Татарскаго общества зависимъ будетъ, и чтобъ совершился надъ достойными предполагаемой цѣли, ваши к тому искусныя посредства нужны.

Коль же скоро дозволите вы Татарамъ перейти на Кубанску сторону, немедленно имѣете увѣдомить о томъ и Астраханскаго нашего Губернатора, Генерала Порутчика Бекетова, чтобъ, по сосѣдству порученной ему Губерніи, онъ въ своемъ вѣдомствѣ надлежащія мѣры принять могъ.

Предъ симъ дано было вамъ знать, что пришлются отсюда подарки Татарамъ разныя галантерейныя вещи: оныя дѣйствительно нынѣ къ вамъ и отправлены съ реестромъ, въ которомъ кажд вещь порознь и съ цѣною показана. Употребленіе ихъ хотя и пре оставляется собственному вашему благоизобрѣтенію, основанно на разсмотрѣніи лицъ и нужды, но въ разсужденіи находящихся числѣ сихъ вещей двухъ костылей, одного золотого, а другого изумрудами и бриліантами, примѣчается, что первой пристоенъ д какого либо начальствующаго, которой такому, когда вы заблаг

азсудите, и подарить можете, но другой имѣете до времяни поберечь, не будетъ ли впредь случая употребить оной тогда, ежели надобно было надъ ордами, отъ власти Турецкой уже отторгнувшимися, особливаго Хана установить, или и въ самомъ Крымѣ дотоле, дабъ до произведенія новаго Хана жъ, по обстоятельствамъ могущего быть съ стороны и сего полуострова отреченія отъ подданства Турецкаго, или же хотя до утвержденія настоящаго, но по сей мой же причинѣ.

Мы пріемлемъ за благо и учиненное вами опредѣленіе, находящемуся при вашей Коммисіи въ должности Секретаря Секундъ-маіору Золотницкому, жалованья по здѣшнему Коллежскаго Секретаря окладу, о чемъ вы другою вашею реляціею отъ 17-го Февраля доносили, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 21 Марта, 1771 года.

Екатерина.

Полученъ 4 Апрѣля, 1771 году, въ Полтавѣ.

VII.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Вашего Превосходительства письмо отъ 17-го Февраля я имѣлъ честь получить. Препровождаемый мною симъ къ вамъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ выведетъ васъ изъ сомнѣнія о назначенныхъ на подарки Татарамъ вещахъ, которыя по зимѣ отправлены быть не могли, а между тѣмъ содержитъ оной же, какъ вы обстоятельно усмотрѣть изволите, и точное повелѣніе о вашемъ съ Княземъ Васильемъ Михайловичемъ и во время похода о частомъ сношеніи, и дозволеніе перепустить Эдисанскихъ и прочихъ съ ними сообщающихся Татаръ на Кубанскую сторону. И мирномъ положеніи чтобъ пребываніе Татаръ между Днѣпра, Буга и Днѣстра, на прежнихъ ихъ мѣстахъ утвердиться могло, для непосредственнаго ихъ и съ Крымомъ соединенія, естьли сей полуостровъ отъ подданства Турецкаго также исключится, хотя и полезнѣе будетъ въ разсуждуніи здѣшнихъ интересовъ, нежели чтобъ и тогда на Кубанской сторонѣ остались, но пока еще война продолжается, бытность ихъ уже на сіе время и въ нѣкоторомъ

отдаленіи не безполезна жъ, къ чему я только за нужно нахожу присовокупить вамъ съ моей стороны нѣкоторыя примѣчанія, касающіяся до настоящихъ обстоятельствъ тѣхъ народовъ, съ которыми они въ сосѣдствѣ находиться имѣютъ. Настоящіе Кубанскіе жители состоятъ по большой части изъ Горскихъ народовъ, а кочевныхъ Татаръ тамъ немного. Коль скоро война началася, всѣ они, однако же, покусились было, не столько по тому, что слывутъ подданными Турецкими, какъ по природной къ хищеніямъ склонности, въ здѣшнія границы дѣлать впаденія; но, будучи въ томъ предварены, и потомъ и сами посѣщены Калмыками и Генераломъ Маіоромъ Медемомъ съ особливымъ небольшимъ корпусомъ, для Кубанской стороны отправленнымъ и нынѣ еще въ Кизлярскихъ околичностяхъ находящимся, почти уже ни малѣйшей здѣсь заботы не дѣлали, тѣмъ больше, что живущіе въ сосѣдствѣ Кизляра Кабардинцы, которымъ протчіе Кубанскіе жители сообразуются, и кои также поступали на противности, помянутымъ же Генераломъ Маіоромъ обще съ Калмыками понуждены были покориться. Но Вашему Превосходительству чаятельно уже извѣстно, что Намѣстникъ Ханства Калмыцкаго съ большею частію народа учинилъ предъ нѣкоторымъ времянемъ измѣну и уклонился за границу чрезъ Яикъ, а при Волгѣ только нѣсколько осталось изъ Калмыкъ, которыми продерзостные Кубанскіе жители уже воздержаны быть не могутъ. И такъ, ежели Эдисанцы и протчіе, сообщающіеся съ ними, Татара, и по переходѣ ихъ на Кубанскую сторону, сохранятъ къ нашей сторонѣ доброжелательство, въ семъ случаѣ будетъ почти равно, какъ бы всѣ Калмыки въ вѣрности находились и при Волгѣ; ибо ни Кубанцы, ни Кабардинцы чаятельно не развратятся, видя въ близости отъ себя множество людей совсѣмъ не такихъ мыслей, но паче ихъ примѣру подражать не оставятъ. Напротивъ того, буде бы Эдисанцы, удалясь въ Кубанскіе предѣлы, пришли въ нѣкоторой развратъ, то бъ уже представилась нѣкоторая опасность и для самой Астраханской Губерніи, а изъ сего и видно, что великой Вашему Превосходительству предстоитъ трудъ, куда бы Эдисанскіе и протчіе Татара, отторгшіеся отъ послушанія Порты Оттоманской, расположеніемъ своимъ ни обратились, и что въ бытность ихъ на Кубанской сторонѣ много уже и отъ способности опредѣляемаго къ нимъ человѣка зависѣть имѣетъ, которому частыя неудобно будетъ подавать извѣстія не только къ вамъ, но и въ Астрахань и Кизляръ

и съ тѣми обоими мѣстами сноситься, для чего весьма достаточнымъ и подробнымъ съ стороны вашей наставленіемъ снабдить его и остается, которое послѣ и отсюда дополнено быть можетъ, ежели въ томъ нужда оказалась бы.

Прилагая при семъ письма отъ находящихся здѣсь Эдисанскихъ и Буджацкихъ депутатовъ, для доставленія въ ихъ мѣста, съ которыхъ, для вашего извѣстія, и переводы здѣсь же слѣдуютъ, пребываю въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ 24 Марта, 1771 г.

Его Превосходительству, Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

1.

Переводъ съ письма на имя Джанъ-Мембетъ-Бея, Главнаго Эдисанскаго начальника, и протчихъ.

Превосходительнѣйшій, многомилостивѣйшій и любезнѣйшій Джанъ-Мембетъ-Бей, Ханбулатъ Бекъ, Ханъ Мембетъ-Бекъ, Исмаилъ-Бекъ, Саинъ-Мурза, Салманшагъ-Мурза, Тинакай-Бекъ, Ханъ Мурза-Хаджи, Мембетъ-Мурза, Акъ-Мурзы сынъ, Джантемиръ-Мурза, Джаумъ-Хаджи, Мами-Мурза, Мансуръ-Мурза, и протчія Мурзы, Абдулгеримъ Эфендій, духовныя и все общество, по засвидѣтельствованіи нашего почтенія, имѣемъ честь спросить о вашемъ здравіи и благополучіи. И такъ навсегда желая отъ Всевышняго Бога всему обществу долголѣтнаго пребыванія, чрезъ сіе о себѣ доносимъ, что мы, по прибытіи сюда, удостоились Ея Императорское Величество видѣть и грамоту поднесть, дружество наше соизволила принять въ Ея Монаршее благоволеніе, и Ея Величества Министрами усмотрѣно оное за благо. По полученіи вами сего нашего письма надѣемся мы и сами къ вамъ скоро пріѣхать. Прежняго нашего пріятеля, Графа Петра Ивановича Панина, здѣсь находящейся при Ея Величества сынѣ дядкою братъ, Графъ Никита Ивановича Панинъ, изволилъ приказать вамъ, Джанъ-Мембетъ-Бею и протчимъ Мурзамъ, засвидѣтель-

ствовать свой доброжелательной поклонъ, и при томъ въ к
щихся нашихъ нуждахъ служить обязуется, а Эдисанскія, А
манскія, Эдишкульскія и Джамбулуцкія плѣненныя Татара, коих
только видѣть могли, всѣ намъ отданы, и надѣемся, что и доста
отданы быть могутъ; а здѣсь видимъ мы Киргизъ-Кайсацкихъ,
калпацкихъ, Грузинскихъ, Кабардинскихъ и Молдавскихъ послан
исключая Турокъ и Крымцовъ. Слухъ же носится, что Россі
армія какъ въ Крымъ, такъ и подъ Очаковъ, въ скоромъ времяі
походъ выступитъ.

Подъ тѣмъ написано:

Знаменитыя Дингизъ-Мурза; Мембетъ-Шагъ-Мурза
зиръ-Мембетъ-Мурза, Бимембетъ-Мурза, Тиней-Ага,
Ага, Алла-Берди-Ага, Ага-Алли-Ага, Душенбе-Ага, Элбо
Ага.

Писано Шевваля (т. е., Февраля 28) 24 дня.

2.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя онаго
Джанъ-Мембетъ-Бея и протчихъ отъ Дингизъ Мурзы.

Превосходительному, почтенному и любезному Джанъ-Мем
Бею, протчимъ Мурзамъ, моимъ родственникамъ, и Абдулъ-Г
Эфендію, съ протчими жъ эмчеками. * По засвидѣтельствованіи
почтенія, желаю пребывать вамъ во всякомъ здравіи и благопо.
а объ насъ, буде вѣдать хотите, я, со всѣми, при мнѣ находящи
нахожусь въ добромъ здравіи.

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

Писано Шевваля (Февраля 28) 24 дня.

3.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Мансуръ-
зы отъ Дингизъ-Мурзы.

Почтеннѣйшій Мансуръ-Мурза, родственникъ Мембетъ-М
и Акъ Ханима сынъ Мембетъ-Мурза! По засвидѣтельствовані

Эмчеки, всѣ родственники и погомство того, которой владѣльческаго, и
зинскаго, сына воспитывалъ.

го почтенія, желаю вамъ отъ Бога добраго здравія и всякаго благо-олучія, а объ насъ, буде вѣдать хотите, я, при помощи Божіей, на-ожусь въ добромъ здравіи, и по полученіи вами сего нашего письма, скорости къ вамъ прибыть надѣемся, а при семъ увѣдомляю васъ о изъ Джамбулуковъ находящійся плѣнникъ, Османъ-Утемишъ-журовъ, намъ отданъ, о чемъ домашнихъ его увѣдомьте.

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

4.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Юсуфъ-Мурзы ь Дингизъ-Мурзы.

Почтеннѣйшій и любезнѣйшій Юсуфъ Мурза, Мембетъ-Мурза и-Мурза, Темиръ-Шагъ-Мурза, Велиша-Мурза и протчія мои ственники! Желаю вамъ всякаго благополучія, а о насъ буде вѣ-ь хотите, то я, съ находящимися при мнѣ людьми, въ добромъ авіи и благополучіи; и тако, какъ духовнымъ, такъ и эмчекамъ, свидѣтельствуя мое почтеніе, остаюсь

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

5.

Переводъ съ письма, писаннаго отъ Дингизъ-Мурзы домашнимъ его.

Вамъ, моимъ домашнимъ, какъ отъ большаго, такъ и до мень-го, засвидѣтельствовавъ поклонъ, прошу неусыпно о здравіи мо-ъ молиться Богу, а я до нынѣ нахожусь благополученъ, и аще гъ соблаговолитъ, то пріѣдемъ къ вамъ въ скоромъ времени. Въ ютчемъ, какъ духовнымъ, такъ и моимъ эмчекамъ, засвидѣтельст-йте отъ меня поклонъ, и скажите онымъ, что я нахожусь въ бромъ здравіи.

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

6.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Канъ-Мурз Х джи, втораго начальника въ Буджацкой ордѣ, отъ Ме беі ъ-Шагъ-Мурзы.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Канъ-Му за-Хаджи, Джанъ-Темиръ-Мурза, Салманшагъ-Мурза, Гирей-Мур и протчія родственники! По засвидѣтельствованіи моего почтені имѣю честь спросить, всѣ ли вы находитесь въ добромъ здраві а мы молимъ, чтобъ завсегда Всевышній Господь Богъ васъ сохр нилъ, умножилъ долгоденствіе и почтеніе. Если же о мнѣ изволи спросить, то, слава Богу, я пребываю во всякомъ, съ находящимис при мнѣ людьми, благополучіи, о чемъ нашимъ домашнимъ прош дать знать, а при томъ отъ малаго, такъ и большаго, а равно и всѣм эмчекамъ, засвидѣтельствую поклонъ. Впротчемъ, намѣренія наш приняты за благо, о чемъ изъ писаннаго нами къ Джанъ-Мембет Бею письма извѣстно вамъ будетъ, и братъ Графа Петра Иванов ча Панина, Графъ же, всѣ дѣла наши разсмотрѣть изволилъ, то аш соблаговолитъ Богъ, по полученіи сего вами письма вѣдайте, что м уже будемъ въ пути.

Знаменитый Мембеть-Шагъ-Мурз

Писано Шевваля (т. е., Февраля 28) 24 дня.

7.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Джанъ-Мембет Бека отъ Мембетъ-Шагъ-Мурзы.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій Джанъ-Мембетъ-Бег Шевишъ-Мурза, Орокъ Мурза, и протчія! Засвидѣтельствовавъ м вамъ почтеніе, желаю знать, всѣ ли вы находитесь въ добромъ здр віи. Напротивъ того, естьли объ насъ изволите спросить, то, сла Богу, нахожусь благополученъ, а при томъ доношу, что живущій близости Хотина эмчекъ Исфехъ-Али-Ага нынѣ находится у меня цѣлуя вашу руку, посылаетъ свой поклонъ, называя же насъ р ственникомъ, аулъ и прочее препоручаетъ вамъ, естьли оное

подлинно, то прошу не оставить. Впротчемъ, должность нашу мы исполнили: то аще соблаговолитъ Богъ, изъ отправленнаго нами письма къ Джанъ-Мембеть-Бею извѣстно вамъ будетъ.

Знаменитый Мембетъ-Шагъ-Мурза.

Писано Шеввадя (т. е., Февраля 28) 24 дня.

8.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Тинъ-Акаи-Бека, отъ Назиръ-Мембетъ-Мурзы.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Тинъ-Акаи-Бекъ, Темиръ-Салтанъ-Исмаилъ, Кутлу-Акаи, Джеаферъ, Нерти и протчіе родственники! Засвидѣтельствовавъ вамъ мое почтеніе, желаю знать о вашемъ состояніи, всѣ ли вы находитесь благополучными, а я молю Всевышняго, чтобъ васъ сохранилъ и умножилъ ваше долгоденствіе и почтеніе; естьли же о мнѣ изволите напамятовать, то, слава Богу, нахожусь все въ добромъ здравіи, и аще соблаговолитъ Богъ, то въ скоромъ времяни съ вами свидимся; ибо дружество наше принято, о чемъ изъ отправленнаго отъ насъ письма къ Джанъ-Мембетъ-Бею усмотрѣть изволите. Въ прочемъ Хаменджегліевой деревни Урбетовъ сынъ Агмедъ, Киликазы Карашавишіевой деревни Заатъ Фебтуллахъ, и Акъ-Кермень Казыевой большой деревни Сеидъ-Агмедъ, находятся благополучны, о чемъ изволите вѣдать.

Знаменитый Назиръ-Мембетъ-Мурза.

Писано Шевваля (Февраля 24) 28 дня,

9.

Переводъ съ письма, писаннаго отъ Назиръ-Мембетъ-Мурзы къ домашнимъ его.

Находящимся въ домѣ моемъ людямъ, а равно и всѣмъ эмчекамъ, засвидѣтельствую мой поклонъ, и навсегда пребывать вамъ

желаю подъ покровительствомъ Всевышняго; естьли же о нашимъ состояніи желаете вѣдать, а при томъ когда и эмчеки спросятъ, то, слава Богу, какъ я, такъ и со всѣми, при мнѣ находящимися, нахожусь въ добромъ здравіи, и, аще соблаговолитъ Богъ, по полученіи вами сего письма, вѣдайте, что мы будемъ уже въ пути.

Знаменитый Назиръ-Мембетъ-Мурза.

10.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Джаумъ-Хаджи и протчихъ, отъ Билембетъ-Мурзы и Акая-Аги.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Джаумъ-Хаджи, Касбулатъ-Мурза, Эрмембетъ-Мурза, протчія родственники и всѣ отъ малаго и до большаго эмчеки! Засвидѣтельстуя вамъ наше почтеніе, желаемъ о васъ вѣдать, всѣ ли вы находитесь въ добромъ здравіи, и навсегда да пребудете подъ покровительствомъ Всевышшаго Бога. Естьли же объ насъ спросить изволите, то, слава Богу, что какъ я, такъ Акаи-Ага, Душенбегъ, и съ протчими, при мнѣ находящимися, нахожусь въ добромъ здравіи, о чемъ безъ продолженія времени тамо находящимся людямъ моимъ увѣдомьте, и аще соблаговолитъ Богъ, то по полученіи сего вами письма вѣдайте, что мы будемъ уже въ пути.

Знаменитый Обимебетъ-Мурза и Акаи-Ага.

11.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Абдулъ-Геримъ Эфендія отъ Тенеи-Аги и Акаи-Аги.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Абдулъ-Геримъ Эфендій, Вели Эфендій, Аиса Эфендій, Сулейманъ-Челеби Кара-Генджи Эфендій, Оръ-Мембетъ Эфендій, Хамиль-Челеби, Бузагъ-Ага, Джямтякъ-Ага, Хышякъ-Али-Ага, и всѣ праваго и лѣваго крыла духовные и старики! Засвидѣтельствуя вамъ наше почтеніе, имѣемъ честь спросить, всѣ ли вы въ добромъ здравіи находитесь? мы же, съ своей стороны, молимъ Всевышняго, чтобъ навсегда васъ

охранилъ, продлилъ долгоденствіе и умножилъ ваше почтеніе на неисчетные годы; напротивъ того естьли объ насъ желаете вѣдать, то, слава Богу, находимся благополучны, о чемъ просимъ домашнихъ вашихъ увѣдомить. При семъ доносимъ вамъ, какъ по прибытіи нашемъ ко Двору Всероссійской Имперіи, грамоту нашу Ея Величеству поднести удостоились, которую соизволила принять съ совершеннымъ Ея Монаршимъ благоволеніемъ, а и всѣми здѣшними Министрами усмотрѣно оное за благо. Мы же видимъ здѣсь отвсюду пріѣзжихъ посланцовъ единственно для дружества со Всероссійскою Имперіею, а именно: Грузинскихъ, Кабардинскихъ, Молдавскихъ Киргизкайсацкихъ и Каракалпацкихъ, исключая Турокъ и Крымцовъ; но какъ на сихъ послѣднихъ чинятъ здѣсь пріуготовленія, то и носится слухъ, что говорятъ, которые намъ доброжелатели, не должны быть въ Крымѣ, а должны находиться при Джанъ-Мембеть-Беѣ. Деревни Избиевой Мустафа Енгилевъ сынъ, Утешъ Енгилева сынъ Тамбъ, Кубанъ Енгилева сынъ Идиръ, и стараго толмача Какбаша сынъ Хасанъ, намъ вручены, о чемъ домашнихъ ихъ увѣдомьте; о Черкесовомъ же сынѣ Кумаѣ будьте извѣстны, что онъ находится благополученъ; въ протчемъ, аще соблаговолитъ Всевышній Творецъ, то, по полученіи сего вами письма, въ скоромъ времени свидимся.

Знаменитый Тиней-Ага и Акаи-Ага.

Писано Шевваля (Февраля 28) 24 дня.

12.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Джанъ-Темиръ-Мурзы отъ Аллабердія и Давыда Аговъ.

Превосходительный, почтенный и многомилостивый Государь нашъ, Джанъ-Темиръ-Мурза! При засвидѣтельствованіи искренняго нашего почтенія, желаемъ о васъ вѣдать, все ли вы находитесь въ добромъ здравіи, и навсегда подъ покровительствомъ Всевышняго во всякомъ благополучіи да пребудете; напротиву того, естьли объ насъ изволите вѣдать, слава Богу, находимся благополучны, а при томъ доносимъ, что препорученный вами намъ для поднесенія извѣстный подарокъ, мы имѣли честь поднесть, который милостиво

и принять, и за симъ, аще Богъ соблаговолитъ, съ вами всю свидимся, а при томъ дѣтямъ нашимъ Асыру, Рамазану, Кур налію и Мирасу, посылаемъ благословеніе, и протчимъ всѣмъ р ственникамъ засвидѣтельствуемъ наше почтеніе и желаемъ имъ всякомъ пребывать благополучіи.

Знаменитый Аллаберди-Ага и Давыдъ-Аг

Писано Шеввалл (Февраля 28) 24 дня.

Посткриптъ. При семъ я вамъ, родственнику моему, засвид тельствуя свое почтеніе, при томъ желаю всякаго благополучі впротчемъ намѣренія наши приняты за благо, о чемъ изъ писанн нами къ Джанъ-Мембетъ-Бею письма извѣстно вамъ будетъ, и т ко остаюсь.

Знаменитый Мембетъ-Шагъ-Мурз

XIII.

Евдокимъ Алексѣевичъ!

Прикажите тѣмъ Татарамъ, о коихъ вы къ Графу Никитѣ Ив новичу Панину представляете въ письмѣ отъ 30-го дня Апрѣл отпустить тысячу четвертей муки безденежно.

Екатерина.

Мая 9 ч., 1771 г.

XIV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и С модержица Всероссійская, и проч., и проч., и проч.

Нашему Генералу Маіору Щербинину.

Прилагается при семъ, для вашего извѣстія и надлежащаго полненія копія съ Нашего рескрипта, отправленнаго нынѣ къ пр

ільствующему второю Нашею арміею, Генералу Князю Долгоу, которымъ препоручается ему произведеніе, могущей быть ымскими Начальниками, негоціаціи, какъ дѣйствіемъ оружія вающейся, съ главнымъ ему жъ вѣдомствомъ и Татарской сіи, вами отправляемой, по колику оная къ помянутой негоціагносится будетъ, или съ военными операціями имѣть нѣкотовязь.

Между тѣмъ, въ дополненіе отправленнаго къ вамъ Нашего реса отъ 21-го Марта, о дозволеніи отторгшимся отъ Турецкаго нства Татарамъ перейти, по ихъ домогательству, на Кубанскую ну, Мы чрезъ сіе жъ вамъ предписать восхотѣли, чтобъ, переи ихъ туда, препоручили имъ, и они, по вашимъ пристойизъясненіямъ и стараніямъ, и дѣйствительно переняли на сеерегать всѣ здѣшнія отъ Кубани ближнія мѣста, по Дону ле-, также и въ Астраханской Губерніи, по Волгѣ и Тереку, нашествія непріятельскаго и нечаянныхъ подбѣговъ, къ чему скіе Татара, какъ всегда и во взаимномъ воровствѣ и разбопражняющіеся, особливо будучи склонны, по нынѣ удерживаасположеніемъ въ тамошнихъ околичностяхъ Калмыцкаго наи производимыми, обще съ Калмыками, Генераломъ Маіоромъ юмъ воинскими надъ ними поисками. Но по обстоятельствамъ тѣмъ въ разсужденіи Калмыцкаго народа произшедшимъ, ее отъ Кубани огражденіе уничтожилось, ни Генералъ-Маіоръ ъ не можетъ быть въ состояніи съ находящимся въ его конебольшимъ корпусомъ обуздать стремленіе Кубанскихъ вковъ на всемъ пространствѣ степей, имѣя нужду не весьма ться и отъ Кизлярскаго края, для удержанія отъ всякихъ поовенностей и пакостей живущихъ въ сосѣдствѣ онаго Гор- народовъ. Напротивъ того сумнѣнія нѣтъ, чтобъ всѣ житеубанскаго разбойническаго гнѣзда Татара, и сообщающіеся ими Горцы, имѣя въ близости себя Татарскія орды, отъ подва Турецкаго отложившіяся и вступившія въ наше покровитво, онымъ, по превосходному ихъ предъ собою множеству, во сообразоваться не стали; слѣдовательно, сихъ ордъ начальъ и не будетъ ни малѣйшаго труда стоить, не только всѣхъ іскихъ жителей спокойными учинить, но и самыми участния въ томъ своемъ намѣреніи, чтобъ равно, какъ они, исклюі изъ зависимости порты Оттоманской.

Вы имѣете такожде и опредѣляемому къ Татарамъ для бытности ихъ на Кубанской сторонѣ, по содержанію помянутаго жъ Нашего рескрипта, отъ 21-го Марта, нарочному надлежащія дать наставленія о продолженіи и съ его стороны старанія, чтобъ получаемое вами отъ ихъ начальниковъ такое обѣщаніе, до соблюденія при здѣшнихъ границахъ безопасности касающееся, въ самомъ дѣлѣ и всегда исполнялось, а въ свое время и сюда донесете о всемъ томъ, что у васъ по сему произойдетъ.

Въ резолюцію же на учиненное отъ васъ представленіе въ реляціи вашей отъ 8-го Апрѣля о склонности оныхъ Татаръ приступить къ выбору для себя Хана, назначивая они къ тому изъ фамиліи Гиреевъ Шаинъ-Гирей-Солтана, нынѣ еще въ Крыму находящагося, дается вамъ знать, что въ самомъ дѣлѣ совершеніе такого ихъ намѣренія по многимъ уваженіямъ полезно быть имѣетъ, и по тому когда сей Шаинъ-Гирей, не только по природѣ своей можетъ имѣть право къ Ханству и Крымскому, но и въ протчемъ, какъ изъ записки послѣдней бытности у Татаръ Канцеляріи Совѣтника Веселицкаго усматривается, человѣкъ надежной и благонамѣренной, Мы весьма на избраніе его соизволяемъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ избранъ былъ и далъ отъ себя обязательство быть Ханомъ надъ всѣми Татарскими народами, отложившимися отъ Порты Оттоманской, обязываяся сверхъ того на всегда остаться въ независимости и союзѣ съ Нашею Имперіею, управляя Татарами по древнимъ ихъ обыкновеніямъ и законамъ, и что, напротивъ того, всякое покушеніе къ стѣсненію ихъ, а паче къ подверженію себя съ ними власти Турецкой, превозмогавшей надъ Татарами насильствомъ и обольщеніемъ, долженствуетъ почтено быть предательствомъ сихъ самыхъ народовъ, древностію и знатностію славныхъ, слѣдовательно, и такимъ преступленіемъ, которое величайшаго мщенія достойно

Мы здѣсь не входимъ во всѣ подробности условій, какія при его избраніи еще учинены быть могутъ отосительно обязательства къ Нашей Имперіи и дозволяемаго ему Нашего покровительства, для того, что изъ назначенныхъ здѣсь общихъ, соображаясь съ обстоятельствами, при какихъ сіе произшествіе случится, и частныя произвесть будетъ удобно, какъ то особливою къ Намъ отъ него грамотою съ нарочными посланцами, въ которой бы онъ обвѣстилъ себя Ханомъ независимымъ ни отъ кого надъ свободными Татарскими народами такими и такими, съ обязательствомъ охранять и за-

ать независимость, и состоять въ вѣчной дружбѣ съ Россій- Имперіею, подъ покровительствомъ и защитою ея высокихъ рховъ. Сверхъ того можетъ быть вамъ и время еще останется оспть на то и Нашу апробацію, а въ противномъ случаѣ дочно будетъ и такихъ общихъ обнадеживаній, къ которымъ пон особенныя разумѣнія, какъ и ихъ слѣдствія, присовокупить иное убѣдитъ желаніе.

Въ протчемъ пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою мию благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 10 Маія, 1771 года.

Екатерина.

Полученъ Маія 20 числа, 1771 г.

XV. Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самоица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

По представленіямъ вашимъ о негоціаціи съ Татарами вообще, обенно съ Крымскими, признавая Мы оныя съ удовольствіемъ, сходящими отъ вашей къ службѣ Нашей ревности, объявляемъ чрезъ сіе ближае и со всею точностію Наше Монаршее соизніе, какимъ образомъ та и другая производима быть имѣетъ, совершенія обѣихъ съ равномѣрнымъ успѣхомъ.

Соглашеніе съ Крымцами по всѣмъ, по нынѣ учиненнымъ, стаимъ и попыткамъ; какъ единственно открыться можетъ отъ опеі и успѣховъ Нашего оружія, вашему предводительству поруэго, то и дальнѣйшее сей важной негоціаціи производство, не э, какъ собственному вашему же попеченію, предоставляется, въ мнѣнной надеждѣ на ваше искуство, осторожность и тщаніе ріобрѣтеніи всѣхъ выгодностей, предметъ оной составляющихъ.

Но что касается до Эдисанскихъ и Буджацкихъ Татаръ, и прот. въ согласіи съ ними находящихся, всѣ оные, явнымъ отверімъ бывшей надъ ними власти Порты Оттоманской, и вступле- своимъ въ Наше покровительство, вышедъ изъ той связи, въ съ Крымомъ, по разнымъ своимъ обстоятельствамъ, были, навъ того сдѣлали нужнымъ, для сохраненія между ихъ начальи единомыслія и предваренія всякаго колебанія, такое за со-

у нихъ, начальство и къ новому служило подтвержденію остаться навсегда въ независимости и въ неразрывномъ съ Нашею Имперіею союзѣ.

Такимъ образомъ Мы не сумнѣваемся, что вы помянутаго Канцеляріи Совѣтника Веселицкаго тамъ употреблять будете, гдѣ и когда онъ, по ближайшему же вашему усмотрѣнію, основанному на настоящемъ положеніи дѣлъ, съ лутчею пользою быть можетъ.

Извѣстной Якубъ, чтобъ былъ также въ походѣ при васъ, зависитъ отъ васъ же; но въ какихъ поступкахъ сей человѣкъ напредь сего обращался, о томъ, будучи уже дано отсюда знать, какъ предмѣстнику вашему, такъ и Генералу Маіору Щербинину, остается, чтобъ и вы, по его коварному нраву и подозрительному состоянію, допускали его къ дѣламъ со всею возможною осторожностію и примѣчаніе за нимъ во всякое время продолжалось.

На подарки, по встрѣчающимися вамъ случаямъ, а особливо по ожидаемой съ Крымцами негоціаціи, имѣете вы взять изъ находящихся въ Татарской Коммисіи вещей, сколько заблагоразсудите, а и Мурзъ сколько вамъ при себѣ и съ ними Татаръ имѣть и на какомъ содержаніи, для употребленія ихъ по оной же негоціаціи и по другимъ могущимъ случиться надобностямъ, собственно вамъ же распорядить поручается.

Въ протчемъ Мы пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 10 го Маія, 1771-го года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XVI.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Маіору Медему.

По причинѣ даннаго отъ Насъ дозволенія Эдисанской и Буджацкой ордъ Татарамъ, которые, низвергнувъ бывшую надъ ними власть Турецкую, вступили въ Наше покровительство и въ союзъ съ Нашею Имперіею, перейти чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, со всѣми и другихъ родовъ Татарами жъ, съ ними жъ сообщающимися, здѣсь уже нечаятельно, чтобъ нужда больше настоять могла

продолженіи съ стороны вашей противъ Кубанцовъ поисковъ, орыя безъ сумнѣнія множеству сихъ доброжелательныхъ къ Намъ родовъ сообразоваться не оставятъ, слѣдовательно, самою ихъ бытітію въ тамошнемъ краю и пріобрѣтется пограничная безопасть относительно Кубанцовъ, которая дѣйствіемъ оружія по ныискана. А по такимъ обстоятельствамъ и предписывается вамъ зъ сіе, впредь до времяни, расположеніемъ, порученнаго въ коаду вашу, корпуса въ пристойныхъ, по вашему разсмотрѣнію, мѣіхъ, стараться, живущихъ въ сосѣдствѣ Кизляра и Моздока, Горъ и Кабардинцевъ спокойными удержать, а, за оборотами Кубанвъ примѣчая, сохранить удобность къ преслѣдованію только разйническихъ ихъ партій, чтобъ ни къ Тереку, ни къ Волгѣ, проадываться не могли.

Сіе самое служитъ вамъ въ резолюцію и на реляцію вашу отъ -го Марта; по чему здѣсь и нечаятельно, чтобъ вамъ больше и лмыки надобны были, развѣ только для показанія, что и по прошедшемъ между симъ народомъ развратѣ однако жъ они въ служ- Нашей употребляются; но для сего довольно быть имѣетъ проржать ихъ, ежели между тѣмъ по требованію вашему пришлются ъ Губернатора Астраханскаго, нѣкоторое небольшое время, и помъ обратно отпустить, не подвергая излишнему изнуренію по нынешней ихъ разстройкѣ, тѣмъ больше, что Губернаторъ Астраханй всегда найдется въ состояніи подкрѣпить васъ Калмыками, бубы, для укрощенія такихъ изъ Кубанцовъ, которые съ переходями за Донъ на ихъ Кубанскую сторону новосоюзными Татарами соглашаясь, противъ оныхъ наступательные поиски когда провесть надлежалобъ. А по дѣламъ помянутыхъ ордъ, естьли до васъ, бытности ихъ въ вашемъ сосѣдствѣ, касаться будутъ, или по пряженію съ оными и Кубанскихъ народовъ дѣлъ, принадлежитъ мъ сноситься съ Нашимъ Генераломъ Маіоромъ Щербининымъ, правляющимъ въ Слободской Губерніи должность Губернатора, коорой въ своемъ производствѣ имѣетъ и Коммисію Татарскую.

Въ протчемъ пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою миостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 10-го Маія, 1771 года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XVII.

Получено 20-го Маія.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Вашего Превосходительства два письма, отъ 11 Апрѣля, я пол чилъ, и по истинной моей къ вамъ дружбѣ, съ довѣренностію п семъ случаѣ вамъ открываюсь, что, для успокоенія мѣстничеа Князь Василья Михайловича, въ разсужденіи короткаго времени, кое предъ начатіемъ кампаніи оставалось, принужденъ былъ я товарищами моими согласиться на распоряженіе вашей Коммис таким образомъ, какимъ отправленнымъ нынѣ Ея Императорск Величества рескриптомъ вамъ предписывается, находясь, однако въ совершенной надеждѣ, что, по извѣстному мнѣ вашему благор умію и образу вашихъ мыслей, сей случай не пріймите съ ог чительнымъ возчувствованіемъ, какъ ни мало трудамъ вашимъ всемъ ихъ пространствѣ оказываться не препятствующей, но, ос вляя наружную пышность знаменитымъ родамъ, довольствоват будете прямымъ производствомъ дѣлъ, по сдѣланной мною и сами привычкѣ.

Изъ сообщаемой Вашему Превосходительству копіи съ ре крипта, нынѣ же къ Князь Василью Михайловичу посланнаго, жду другимъ усмотрѣть изволите, что здѣсь не опредѣляется, быть Господину Веселицкому въ продолженіи сей кампаніи; но моей стороны всего нужнѣе кажется, по приведеннымъ въ томъ момъ рескриптѣ основаніямъ, у отложившихся изъ подъ власти Т рецкой Татаръ, когда они за Донъ на Кубанскую сторону пере дутъ.

Ближайшее ваше разсмотрѣніе, разрѣшая точнѣе сей вопрос безъ сумнѣнія подвигнетъ васъ стараться, чтобъ онъ тамъ бы употребленъ, гдѣ больше полезнымъ быть можетъ.

Здѣсь же слѣдуетъ еще копія и съ рескрипта къ Генера Маіору де Медему, въ Кизлярской сторонѣ находящемуся, для вѣстія Вашему Превосходительству о данныхъ ему наставленія по случаю же дозволеннаго за Донъ Татарамъ перехода. Мож быть обстоятельства потребуютъ, чтобъ у васъ съ нимъ и снош ніе заведено было, равно какъ и съ Астраханскимъ Губернаторо

Между тѣмъ, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, на Кубани, нѣкоторыхъ мѣстахъ, оказалась, предъ недавнымъ временемъ, моро

ва. Ваше Превосходительство не оставите по тому возможныхъ принять предосторожностей, чтобъ сія зловредность не распространялась и до Татарскихъ союзныхъ ордъ, въ бытность ихъ за Дономъ, а того паче, чтобъ отъ нихъ и въ наши съ той стороны границы не проникнула.

Я признаюсь, что еще не вижу того времяни, въ какое полезно было бъ приступить къ избранію для Татаръ Хана. По моему мнѣнію, зависитъ оное, по крайней мѣрѣ, отъ первыхъ операцей Князя Василья Михайловича, разрѣшающихъ настоящую еще Крымскаго жребія неизвѣстность. Отторгновеніе сего полуострова отъ Порты всю трудность тотчасъ отвратило бъ, согласиться тамошнимъ жителямъ на Хана обще съ Татарскими ордами, естьли онъ изъ рода прежнихъ Хановъ Крымскихъ избираемъ будетъ. Но желательно, чтобъ хотя и между тѣмъ Татара къ избранію приступили, съ нѣкоторымъ же, однако, въ томъ участвованіемъ Крымскихъ жителей, дабы, по мѣрѣ нашихъ въ Крыму успѣховъ, и его тамъ право, свою дѣйствительность получая, подкрѣплялось, сколько его породою къ тому наслѣдственною, но не меньше и всею полностію обряда. То есть: нужно, чтобъ избраніе его и отъ Татарскихъ ордъ и отъ Крымскихъ жителей совокупно учиненнымъ быть казалось, для сохраненія равенства между обоими, и облегченія чрезъ то въ признаніи его наконецъ законнымъ Ханомъ и отъ всѣхъ Крымскаго полуострова обитателей безъ изъятія, будучи наша главнѣйшая цѣль та, чтобъ надъ всѣми Татарами и Крымомъ одно начальство независимое ни отъ кого установилось, и они и собственными своими силами не въ состояніи были навсегда удержать сіе преимущество. Но къ Татарамъ Крымцовъ пріобщить для избранія нѣтъ способа, пока Князь Василей Михайловичъ не предуспѣетъ военными предпріятіями всѣять тамъ разномыслія и отъ противныхъ отдѣлить соглашающихся съ нами, отъ которыхъ и могутъ къ ордамъ отправлены быть депутаты, а еще лутче естьли бъ возможно было и всѣхъ, которыя отъ власти Турецкой будутъ время отъ времяни отвергаться, высылать къ Татарамъ, для общаго съ ними и пребыванія. Но ежели бъ, вопреки всякаго ожиданія, Крымъ и подъ дѣйствіемъ оружія не могъ быть ни весь, ни частію, привлеченъ къ одинакимъ намѣреніямъ съ ордами, отъ Порты отложившимися, тогда уже надобно будетъ мыслить о учрежденіи особливаго и надъ сими Татарами Хана, чтобъ, по крайней мѣрѣ, ихъ отложеніе пріобрѣло тѣмъ большую прочность, а ме-

жду тѣмъ, кажется, не трудно ихъ удостовѣрить, что и для нихъ самихъ полезнѣе и славнѣе быть имѣетъ, когда избираемой ими Ханъ начальство свое и надъ Крымомъ распространитъ, и коимъ образомъ зависитъ сіе отъ того только, чтобъ въ удобное время приступить къ избранію.

Всегда въ протчемъ пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
13 Маія, 1771.

Его Превосходительству,

Господину Генералу Маіору Щербинину.

XVIII.

Получено 20-го Маія.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Письмо Вашего Превосходительства отъ 30-го Апрѣля я получилъ. Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйше апробовавъ представленіе ваше, онымъ учиненное, о снабдѣніи союзныхъ Татаръ, по настоящей ихъ нуждѣ, хлѣбомъ, особливое на то Высочайшее свое повелѣніе дать вамъ изволила, которое я симъ къ Вашему Превосходительству и препровождаю. А за тѣмъ осталось мнѣ здѣсь же, по содержанію реляціи вашей, отъ 30-го Апрѣля, изъясниться о предъявляемой Татарами склонности къ хлѣбопашеству, и надобно ли будетъ имъ дозволять, естьли бъ они, перешедъ чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, распространяться стали расположеніемъ своимъ къ тамошнимъ крѣпостямъ и угодіямъ Кубанскихъ народовъ. Что касается до перваго обстоятельства, Ваше Превосходительство весьма основательно признавать изволите въ томъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ способовъ къ обращенію скитающейся Татарской жизни въ постоянную и меньше для насъ сумнительную; по чему, гдѣ бъ они ни начали земледѣліе производить, за Дономъ ли, въ такихъ мѣстахъ, которыя были ни кѣмъ не обитаемыя и отъ занятія коихъ никому и утѣсненія не произойдетъ, ни помѣшательствъ въ военныхъ движеніяхъ, или же, и перешедъ сію рѣку, на Кубанской

›нѣ всякое имъ пособіе оказывано быть имѣетъ, какъ уже Ва-
Іревосходительство дѣйствительно и начали. Въ разсужденіи же
щаго быть ихъ съ Кубанскими народами сближенія, здѣсь опа-
ти не представляется, по продолжаемому отъ Главнаго Татар-
› Начальника и лутчихъ людей благонамѣренію и собственной
нуждѣ при настоящемъ состояніи дѣлъ въ покровительствѣ Ея
ıраторскаго Величества, а, напротивъ того, надѣяться можно, что
мошніе народы имъ сообразоваться станутъ. Сверхъ того, сколь-
ы старанія употреблено ни было къ воспрепятствованію взаим-
ь между ими и Кубанцами пересылокъ, но совсѣмъ исполнить
южно. А сего уже и довольно къ произведенію въ Татарахъ раз-
а; ежели бъ паче чаянія ухищреніе непріятельское превозмогло
вашимъ стараніемъ, о предохраненіи ихъ отъ искушенія всегда
ребляемымъ. И такъ лутче, кажется, дать Татарамъ волю, гдѣ
і, въ бытность ихъ на Кубанской сторонѣ, располагаться похо-
, но только чтобъ было безъ утѣсненія въ промыслахъ и хозяй-
здѣшнихъ пограничныхъ жителей, а за тѣмъ, имѣя безпримѣт-
за ихъ поступками примѣчаніе, дабы инако не возчувствовали
ıужденія, между тѣмъ искусныкъ образомъ иногда при случаяхъ
совѣтовать не весьма отъ границъ здѣшнихъ удаляться. Но о
тахъ, на которыхъ напредь сего Калмыки кочевали, надобно
іему Превосходительству, не довольствуясь сообщеніемъ Комен-
а крѣпости Святаго Димитрія, снестись и съ Губернаторомъ
раханскимъ, у котораго Калмыцкія дѣла въ точномъ вѣдомствѣ
)дясь, онъ по тому въ состояніи со всею достовѣрностію дать
ь знать о тѣхъ, кои Татарами заняты быть могутъ, и съ ка-
я отъ него, слѣдовательно, уже и отъ васъ, роспоряженіями, для
› лутчаго ихъ съ оставшими Калмыками разведенія.

Въ протчемъ я съ удовольствіемъ вамъ, Государь мой, сообщаю,
Ваше Превосходительство наилутчія мѣры избрать изволили, по
чаю оказавшагося отъ нѣкоторыхъ Мурзъ колебанія, подвигнувъ
его главнаго ихъ начальника попеченіе возымѣть о предвареніи
ьнѣйшихъ изъ того соблазновъ. Но, соображая полученныя здѣсь,
і послѣдней вашей, отъ 30 Апрѣля, реляціи бумаги, едва ли и не
ичены извѣстія, какъ отъ Запорожцовъ произшедшія; а хотя бъ
ъ самомъ дѣлѣ дѣйствительныя были, то, пока большая часть
аръ съ начальникомъ въ нашей сторонѣ находится, побѣгъ нѣ-
орыхъ не дѣлаетъ еще великаго предосужденія. А выступленіемъ

Ея Императорскаго Величества армія въ походъ, чаятельно, и всѣ сумнѣнія прекратятся, и вамъ подастся время и способы во всемъ обществѣ возстановить порядокъ и благонамѣренное единомысліе.

Вашему Превосходительству все содержаніе сего моего письма можетъ служить доказательствомъ, въ какой цѣнѣ здѣсь почитаются труды ваши, и коль велико и впредь на ваше искуство и усердіе надѣяніе.

Я же всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и предан-ностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
13 Маія, 1771.

Его Превосходительству
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

XIX.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Въ реляціи вашей къ Ея Императорскому Величеству, отъ 8-го Апрѣля, между другимъ представили Ваше Превосходительство, по случаю могущаго быть у Татаръ, отъ зависимости Порты Оттоманской отторгшихся, избранія Хана, что при томъ не безполезно будетъ утвердить за ними и тѣ земли, на которыхъ всѣ они, то есть, Эдисанская, Буджацкая, Джамбулуцкая и Эдишкульская орды, предъ симъ свое пребываніе имѣли, съ придачею Хану и деревень Ханскихъ, въ Буджакахъ находящихся, чѣмъ совершенно уже они отъ Крыма и отдѣлятся.

Въ той же Вашего Превосходительства реляціи содержится еще такое обстоятельство, по увѣдомленію къ вамъ находящагося въ Запорожскомъ войскѣ Маіора Елагина, что нѣкоторыя изъ Татаръ, являясь у него, просятъ дозволенія принять Христіанскій законъ. Но какъ сей пунктъ есть немаловажной, особливо въ своемъ началѣ, то вы, ни утверждая, ни отрицая онаго, испрашиваете Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія.

На то и на другое за нужно найдено, съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества соизволеніемъ, слѣдующія подать вамъ изъясненія:

Что касается до присвоенія Татарамъ земли, то простираясь наши виды не только до отвлеченія Татаръ отъ Порты, не, по необходимому изъ того слѣдствію, равнымъ образомъ и до изъятія нынѣ же для будущаго времяни и всѣхъ поводовъ къ взаимному ихъ съ Турками сколько ни будь близкому сообщенію; по тому, а сверхъ того еще и по многимъ другимъ уваженіямъ, сколь нужно, столь и желательно, чтобъ Буджацкія Татара никогда не возвращались на прежнія свои мѣста, за Днѣстромъ, по берегу Чернаго моря, къ Дунаю лежащія, какъ въ сосѣднія непосредственно со внутренними Турецкаго владѣнія провинціями, не сходствуя тамошнее ихъ пребываніе съ здѣшнимъ въ разсужденіи Татаръ общимъ предположеніемъ, и будучи для насъ полезнѣе, чтобъ оныя мѣста остались въ пустѣ, а Буджацкія Татара, напротивъ того, измѣстились бы и привыкли къ житію съ прочими между Днѣпра, Буга и Днѣстра, не переходя за сію послѣднюю рѣку; а ежели бъ всего того пространства для Татаръ еще мало было, въ такомъ саучаѣ и за Дономъ, на Кубанской сторонѣ, нѣкоторой изъ нихъ части и всегда располагаться дозволить можно.

Ваше Превосходительство въ слѣдствіе сего и будете, при чинимыхъ съ стороны вашей Татарамъ о земляхъ обѣщаніяхъ, сихъ самыхъ теперь описанныхъ границъ держаться, стараясь между тѣмъ утушать ихъ желанія о мѣстахъ Заднѣстрскихъ всѣми пристойными и возможными способами, какіе вамъ, по обстоятельствамъ настоящаго времяни, подадутся. Со всѣмъ тѣмъ точные отказы могутъ еще быть предоставлены до усмотрѣнія послѣдующихъ случаевъ, и когда между тѣмъ со всею достовѣрностію видно будетъ, что пріятность независимаго состоянія всѣ Татарскія предубѣжденія въ пользу Магометанской Державы, то есть, Порты, совершенно преодолѣвъ, союзъ ихъ и дружбу съ нами не подверженными перемѣнамъ, но на всегда уже твердыми сдѣлала.

Надобно думать, что охотники изъ Татаръ къ принятію Христіанскаго закона появляться стали больше, въ надеждѣ полученія выгодностей, нежели по внутреннему удостовѣренію, не имѣя, кажется, къ тому и средства, какъ въ грубости и невѣжествѣ пребывающія. И такъ, чтобъ, съ одной стороны, не возбудить въ Та-

тарскихъ народахъ негодованія, а съ другой явнымъ нынѣ чинимымъ отверженіемъ желающихъ креститься, не лишиться права впредь дѣйствительностію своею пользу имѣть могущаго, по здѣшнему разсужденію одно остается средство, чтобъ никто изъ нашихъ людей толь меньше въ знатныхъ чинахъ состоящіе, Татарамъ къ перемѣнѣ закона предложеній и обѣщаній не дѣлали, а которые изъ нихъ, не смотря на то, пристально о томъ просить будутъ, то хотя бъ и принимались, но скрытнымъ образомъ, какъ, безъ сумнѣнія, не въ большомъ числѣ быть имѣющія, чтобъ ихъ однородцы Магометане свѣдать не могли, и для того на границахъ не оставлялись, но отлучаемы были во внутреннія мѣста безъ всякихъ для нихъ авантажей, о чемъ и предварительно имъ знать давать можно.

Въ протчемъ я пребываю всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ.
13 Маія, 1771.
Его Правосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

XX.

Указъ Нашему Генералу Маіору Щербинину.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ, изъ ассигнованной Вамъ на Татарскую Коммисію суммы, выдать, находящемуся при Татарахъ, Полковнику Стремоухову, на исправленіе экипажа, пять сотъ рублевъ, да, на время бытности его при сей Коммисіи, производить ему по сту рублевъ на мѣсяцъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ.
3-го Іюня, 1771.
Получено Іюня 17 дня.

XXI.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Вашего Превосходительства письмо отъ 8 Маія я получилъ. Препровождая симъ именной Ея Императорскаго Величества Указъ

выдачѣ Подполковнику Стремоухову, къ Татарамъ опредѣленному, пя сотъ рублевъ, для его при первомъ случаѣ исправленія, и о вознагражденіи сверхъ того ему жъ по сту рублевъ помѣсячно, съ особливымъ удовольствіемъ Васъ, Государь мой, увѣдомляю, что, данное отъ Вашего Превосходительства сему Подполковнику наставленіе найдено здѣсь весьма достаточнымъ къ его руководствованію, акъ всю подробность и связь настоящихъ съ Татарами дѣлъ изъясняющее, съ показаніемъ и способовъ къ сохраненію въ нихъ порядка и мыслей благонамѣренныхъ, обстоятельства же впредь происходящія, когда бъ ни востребовали новыхъ къ тому дополненій, безъ сумнѣнія, и оными всегда и въ свое время онъ съ стороны Вашей снабдѣваемъ будетъ, а такимъ образомъ и не предстоитъ ему ни какой отъ сей Коммисіи опасности, но, напротивъ, того найлутчіе способы открываются съ отличнотію оказать свое къ службѣ Ея Императорскаго Величества усердіе.

Ваше Превосходительство не оставите въ слѣдствіе сего сдѣлать ему потребныя изъясненія для истребленія его унылости и чтобъ его ободрить.

Между тѣмъ послѣднія Ваши депеши, отъ 8 и 17 Маія, получены здѣсь съ тѣмъ большею пріятностію, чѣмъ со всею изъ оныхъ достовѣрностію открылось, коль маловажны были слѣдствія колебленности нѣкоторыхъ изъ Мурзъ Татарскихъ, и что съ Эдисанцами и протчія орды, хотя еще по большей части и въ Крыму находятся, однако жъ, не разномысленны, не смотря на то, что по описаніямъ, отъ Князь Василья Михайловича учиненнымъ, въ полученныхъ отъ него реляціяхъ предъ Вашими, то и другое обстоятельство представлено какъ бы уничтожающимъ весь, по нынѣ употребленной, трудъ къ пріобрѣтенію Татаръ, а отъ его дѣйствій и предпріятій успѣхъ нашего, въ разсужденіи сихъ народовъ и Крыма искательства, изъяснялся единственно быть зависимымъ.

Ваше Превосходительство можете принадлежащимъ извѣстному Якубу людямъ производить и впредь до времяни для ихъ пропитанія хлѣбомъ, какъ Вы уже и опредѣлили для перваго случая, но съ какимъ распоряженіемъ и выгодностями утвердить ихъ на поселеніи, кажется надобно будетъ принять къ тому въ основаніе самаго Якуба въ настоящее время поведеніе, и по колику онъ полезнымъ и надежнымъ окажется, или же сумнительнымъ и вовсе непрочнымъ, по чему и остается, чтобъ Ваше Превосходительство, сообра-

жаясь съ сими уваженіями, дали мнѣ знать письмомъ Вашимъ, которое я могъ бы и показать, какое быть имѣетъ и Ваше мнѣніе объ оныхъ поселенцахъ, а здѣсь разсуждается, чтобъ съ ними поступить на основаніи, въ Новороссійской Губерніи употребляемомъ; но я резолюціею удержался, желая напередъ Ваши мысли узнать.

Пребываю въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Ваше Превосходительства
покорноверный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
7 Іюня, 1771.

Получено Іюня 17 дня съ Прапорщикомъ Ивковымъ.

Его Превосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

XXII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Маіору Щербинину.

При семъ прилагается копія съ отправленнаго нынѣ Нашего рескрипта къ предводительствующему второю арміею, Генералу Аншефу Князю Долгорукову, по происходящей у него съ Крымцами негоціаціи, какъ для вашего извѣстія, такъ и употребленія изъ того, сколько до васъ касаться можетъ. А нынѣ при первомъ случаѣ главнѣйшее Ваше стараніе къ тому простерто быть долженствуетъ, чтобъ Начальники Нагайскихъ ордъ, которыя за полезно признается, для содержанія ихъ въ порядкѣ и лутчаго обузданія составляющихъ оныя орды своевольныхъ людей, не исключать изъ Крымскаго Правительства, согласились на избраніе новаго тамошняго Хана, Сагибъ-Гирея, и признали власть его надъ собою.

Можетъ быть Нагайцы будутъ въ семъ случаѣ въ затрудненіи, въ разсужденіи предѣловъ дозволяемой ему власти, по тому что Ханамъ Крымскимъ время отъ времяни только въ большее подчи-

ıіе приводить ихъ удавалось; но сіе обстоятельство, однако жъ, препятствуетъ въ соглашеніи на его избраніе; ибо и при томъ ь вся удобность останется точныя положенія учинить съ симъ номъ при здѣшнемъ посредствѣ, по колику и въ чемъ они отъ го зависимы быть имѣютъ. Состоя теперь все дѣло въ томъ боль-:, чтобъ, сообщеніемъ ихъ съ Крымомъ, Татарской корпусъ, ка-въ былъ въ Турецкомъ подданствѣ, таковъ же нерушимъ быть зался и по низложеніи съ себя онаго, послѣдующія обѣихъ сто-нъ изъясненія подадутъ ближайшія и правила къ приведенію обѣ-ъ въ такое состояніе, чтобъ, по внутреннему Татаръ Нагайскихъ споряженію, ближнія отъ нихъ границы наши хотя возможную зопасность имѣли, но въ то же время чтобъ и власть Ханская ı какого изъ нихъ злоупотребленія сдѣлать не могла.

По переходѣ нынѣ на Кубанскую сторону всѣхъ сихъ Нагай-ихъ ордъ, и по учиненному, какъ отъ Крымскаго Начальства, такъ отъ Эдисанскаго Начальника, Джанъ-Мамбетъ-Бея, приглашенію Ку-нскихъ Татаръ, чтобъ, по примѣру ихъ, отказались отъ зависимо-ıı Порты Оттоманской, и въ чемъ Кубанцы, безъ сумнѣнія, слѣдо-ть Крымцамъ и Нагайцамъ не оставятъ, хотя по видимому и юшло уже все сумнѣніе о непріятельскихъ съ Кубанской стороны ıбѣгахъ по Дону, Волгѣ и Тереку, а по тому и нужда въ пере-тіи помянутымъ Эдисанскимъ Начальникомъ безопасности мѣстъ, сямъ рѣкамъ лежащихъ, но какъ вы въ реляціи вашей отъ 9-го ля между другимъ доносили, что, склоняя къ тому, по Нашему по-лѣнію, Джанъ-Мамбетъ-Бея, нашли за нужно распространить стара-ı Ваше и до того, чтобъ оной Начальникъ далъ вамъ обѣщаніе и случаяхъ подкрѣплять и войскомъ Генерала Маіора Медема, въ ıзлярской сторонѣ находящагося, а между тѣмъ, для лутчей надеж-сти, учредить и разъѣзды, кои охраняли бы отъ Дону всѣ мѣста форпостовъ, отъ Генерала Маіора Медема учрежденныхъ, и съ ыли были бъ въ соотвѣтствіи и сношеніи: то, напротивъ того, и имѣчается, коимъ образомъ самымъ расположеніемъ Нагайскихъ дъ на Кубанской сторонѣ Донскія, а отчасти Волжскія и Терскія, ста, закрыты будучи, особливо же при продолжаемой и отъ Ге-рала Маіора Медема въ его части предосторожности, едва ли мож-по состоянію Нагайцовъ, еще отъ нихъ чего требовать, кромѣ ıбъ съ Кубанцами, ежели бъ и впредь когда разбойническія уда партіи оказались, на общія не слагались пакости и не про-

пускали ихъ чрезъ свои аулы и въ околичностяхъ оныхъ, а при ближайщей по военнымъ произхожденіямъ связи между Нагайцами и Генераломъ Маіоромъ Медемомъ и другими тамошними Начальниками, каковую предполагаете вы, сумнительно, чтобъ не случилось взаимныхъ недоразумѣній, а потомъ съ Нагайской стороны, по извѣстной ихъ легкомысленности и непривычкѣ къ повиновенію и порядку, какихъ либо и слѣдствій непріятныхъ.

И такъ имѣете вы о семъ въ потребное наставленіе предписать находящемуся при Эдисанскомъ Начальникѣ Подполковнику Стремоухову и прочимъ въ другихъ ордахъ Офицерамъ, и сообщить Астраханскому Губернатору, и Генералу Маіору Медему, и Донскому Атаману, прибавляя ко всѣмъ къ нимъ, что, не смотря на друж бу Нагайскихъ Татаръ, однако же и отъ нихъ самихъ, по свойственной имъ къ продерзостямъ поползновенности, въ вѣдомстве каждаго предосторожность наблюдать должно.

Въ разсужденіи происходящаго къ вамъ отъ Эдисанскаго Начальника, Джанъ-Мамбетъ-Бея, требованія о уходящихъ отъ Нагайцовъ въ Наши границы невольникахъ Христіанскихъ націй, и чтобъ оные имъ возвращаемы были, Мы даемъ вамъ знать, что, рѣшившись и нѣ же, во успокоеніе Кабардинскаго народа, по издавна продолжающейся отъ онаго докучности, выдавать изъ казны Нашей за каждаго невольника, изъ Христіанскихъ, неподданныхъ Намъ, націй, выходящаго изъ Кабардинскихъ жилищъ, по пятидесяти рублевъ, несклонны такой же платежъ и всѣмъ Татарамъ, отступившимъ отъ Порты, опредѣлить за выбѣгающихъ и отъ нихъ Христіанъ, исключая Нашихъ подданныхъ же, и еще съ тою разностію, что, по положенію Кабардинскаго народа, ихъ невольникамъ открывается удобность въ ближнее отъ Кабарды мѣсто, Моздокъ, спасаться, куда хозяинъ каждаго почти бѣжитъ по слѣдамъ, и тотчасъ назадъ его требуетъ, по чему ни одного выхода отъ Кабардинцевъ тамъ и таить не можно, но Татарское, напротивъ того, расположеніе будетъ по разнымъ мѣстамъ, слѣдовательно, и невольникамъ ихъ въ разныя мѣста выбѣгать будетъ можно, и многимъ отъ ихъ искательства укрываться, кои, какъ несыскиваемыя, изъ платежа также и исключаются.

Но, прежде нежели мы Татарамъ въ семъ случаѣ снисхожденіе окажемъ, справедливо, чтобъ они начало съ своей стороны сдѣлали къ возвращенію остающихся и по нынѣ въ ихъ рукахъ Наш

ıданныхъ, по примѣру Крымцовъ, которые формальнымъ образомъ тому обязались, но не меньше и на прочихъ Татарахъ лежитъ жъ должность, и къ чему вы ихъ и впредь ежели бъ учиненıя нынѣ увѣщанія, какъ отъ Генерала-Аншефа Князя Долгорукова, гъ и отъ васъ, и о чемъ вы сюда отъ 10-го Августа доносили, вовсе дѣйствительными остались, и еще побуждать имѣете, внуıя имъ, что послѣ того точное положеніе о протчихъ ихъ неволькахъ лутче сдѣлано быть можетъ, и они больше возымѣютъ прап основанія о томъ домогаться.

Когда выведенныя извѣстнымъ Якубомъ люди, по дальнѣйшимъ нимъ развѣдываніямъ и учиненнымъ съ ними изъясненіямъ, ему собственность не принадлежали, но по большой части всѣ въ рецкой службѣ бывшія, то и надобно съ ними поступить какъ военноплѣнными, распредѣляя ихъ по мѣстамъ, гдѣ подобныя соıжатся, а переводчика Татарскаго языка, которой могъ бы быть з Подполковникѣ Стремоуховѣ въ Нагайскихъ ордахъ, Мы, по едставленію вашему, повелѣли Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ ıравить, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію ıгосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 27 Августа, 1771 года.

Екатерина.

Полученъ Сентября 10 дня, 1771 году, въ Харьковѣ.

XXIII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Саморжица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Разсмотрѣвъ Мы ваши представленія, содержащіяся въ полученхъ отъ васъ до нынѣ реляціяхъ, изъ которыхъ послѣднія были ь 9 Августа, въ дѣлѣ негоціаціи съ Крымцами, подъ благоуспѣшмъ дѣйствіемъ нашего оружія, предводительству вашему ввѣренго, начатой и продолжаемой, Всемилостивѣйше апробуемъ, какъ ѣ мѣры, вами употребленныя, такъ и данные отвѣты на запросы ымскаго начальства, присовокупляя къ тому слѣдующія наставлекъ дальнѣйщему вашему руководствованію:

Когда, послѣ скоропостижнаго побѣга Селимъ-Гирей-Хана, Крым-

скіе начальники избрать не умедлили и новаго Хана въ лицѣ Сагибъ Гирея, а въ Калги брата его, Шагинъ-Гирея, и въ Нурадины племянника ихъ, Батырь-Гирея, съ представленнымъ вамъ, съ стороны оныхъ Начальниковъ, и ручательствомъ за всѣхъ сихъ Султановъ которые, учиненною предъ обществомъ присягою, вовсе отказалис уже отъ Порты Оттоманской, то и остается намъ Такое избран за благо принять, въ показаніе Татарамъ, что, соглашаясь во всем на ихъ желанія, тѣмъ самымъ подаемъ имъ опыты безсумнительны сколь Мы склонны находимся доставить имъ совершенную во всем независимость.

Въ слѣдствіе сего имѣете вы отъ себя, но Нашимъ имянемъ повелѣніемъ, сдѣлать о томъ пристойные отзывы, какъ Хану, такъ всему начальству, дозволяя ему и дѣйствительно вступить въ пра леніе Крымскаго полуострова, со всѣми, свойственными и прежн ми обыкновеніями утвержденными, правами и преимуществами, п слѣ того какъ онъ подпишетъ актъ своего отрицанія предъ свои народомъ отъ Порты, со обязательствомъ никогда и ни при каки обстоятельствахъ оной не подчиняться, но навсегда пребывать в дружбѣ и союзѣ съ Нашею Имперіею, и препоручитъ вамъ, ка сей актъ, такъ и нарочныхъ для отправленія ко Двору Нашему, с формальнымъ и непосредственнымъ чрезъ особливую грамоту, в которую и содержаніе онаго акта внесено быть имѣетъ, возвѣщ ніемъ о своемъ на Ханство избраніи и испрашиваніемъ Нашего п кровительства, и которая навсегда здѣсь и останется залогомъ е обязательства, но актъ, съ его посланниками, возвратится назад для храненія въ Крымскомъ архивѣ.

Мы хотя и ожидаемъ, что въ сію коммисію, по учиненному о васъ требованію, употребленъ будетъ одинъ изъ выше означенны двухъ Султановъ, избранныхъ въ первѣйшія по Ханѣ полуостро Крымскаго начальники, но ежели бъ между тѣмъ какія либо сущ ственныя, по состоянію тамошнихъ дѣлъ и правительства, оказали препятствія въ томъ дальнемъ ихъ отлученіи, тогда можно буде удовольствоваться кѣмъ либо и другимъ изъ Ханскихъ же родстве никовъ, а по нуждѣ и изъ Крымцовъ знатнѣйшимъ, чтобъ се отправленія на долго не остановить.

Точное съ стороны Нашей подтвержденіе Хана въ семъ д стоинствѣ предоставляется съ нѣкоторыми обрядами учинить по о пускѣ отсюда присылаемыхъ отъ него, и о чемъ вы и его увѣдоми

о Калгу и Нурадина Солтановъ въ сихъ, препорученныхъ имъ отъ рымскаго общества, начальствахъ, вы нынѣ же подтвердить можете, ѣлавъ имъ пристойныя, по вашему разсужденію, подарки изъ имѣщихся у васъ казенныхъ вещей, равно какъ и Хану, но отъ имя вашего жъ, при случаѣ дозволяемаго ему въ правительство вступенія.

Содержаніе въ Крыму Повѣреннаго въ дѣлахъ есть такой постъ, орой, по связи, съ тамошнимъ Ханомъ наступающей, коль необимъ, толь и важенъ, по существу и пространству соединен- і съ тѣмъ должности, начало и пріобученіе къ тому Хана учинится едѣленіемъ къ нему отъ васъ одного Штабъ-Офицера, какъ вы омъ уже ему предложить и не оставили, а при отлученіи вашемъ Крыма препоручается вамъ акредитовать при немъ на первой чай отъ себя жъ Канцеляріи Совѣтника Веселицкаго, какъ пріѣтшаго кредитъ въ Татарскихъ народахъ и въ дѣлахъ ихъ свѣдѣ- и сперва исправиться всѣмъ нужнымъ, да и остаться и жить ъ съ пристойностію и безъ затруднительства въ отправленіи его званія, и къ чему вы его и надлежащими такожде наставлеии снабдите, придавая и людей такихъ, въ которыхъ была бъ наность, а по получаемому здѣсь о всемъ томъ отъ васъ представнію, Мы и утвердительно положенія сдѣлать не оставимъ, акредиего уже и отъ Нашего имяни, по постановленіи здѣсь съ Крымми посланниками договора и обратномъ ихъ отпускѣ.

По продолжающемуся съ Крымской стороны предъявленію о надлежности всѣхъ, въ ихъ полуостровѣ собираемыхъ, доходовъ ъ изъятія Хану и въ пользу тамошняго общества Наше соизвоіе такое:

Хотя изъ настоящихъ обстоятельствъ Крыма и извѣстнаго уже ошнимъ начачьникамъ и всѣмъ вообще жителямъ въ разсужденіи Нашего предмета, не только производится достаточное извиіе, но и совершенное оправданіе старанію, ихъ въ томъ, чтобъ скать для своего отечества и въ обществѣ и въ частности польвсевозможныя, и съ постороннимъ участвованіемъ меньше со- женныя, но какъ изъ реляцій вашихъ между другимъ здѣсь угрѣно, что въ Кефѣ, гдѣ преимущественной торгъ предъ дру- Крымскими мѣстами отправляется, всѣ пошлины, и сверхъ того, це разные сборы вступали въ казну Солтанскую, кромѣ небольъ изъ того расходовъ для Хана и тамошнихъ знатныхъ, то, по

крайней мѣрѣ, во время войны и пока независимость Кр
признана не будетъ и со стороны Порты, Мы и могли бъ, п
ному праву принадлежавш . й доходы, какъ непріятельскіе, у
лять на защищеніе того жъ самаго Крымскаго полуострова,
смотря, однако жъ, на сіе, Мы оное право, коль скоро заключе
детъ съ, присылаемыми сюда отъ Хана и отъ всего начальст
сланниками договоръ о ихъ независимости, въ пользу Хана
шняго общества оставить весьма склонны, и о чемъ вы и
рительно надежду подать имъ можете, стараясь между тѣмъ
личность освѣдомиться и Намъ донесть о образѣ собиран
полуострова доходовъ, и о бывшемъ ихъ употребленіи, съ т
означеніемъ тѣхъ, кои принадлежали Портѣ.

Но нужно еще дать вамъ знать, равнымъ образомъ здѣ
съ подробностію о Нашей волѣ и относительно занятых
гарнизонами крѣпостей, и какое Мы впредь въ Крымском
островѣ основаніе, и для чего, имѣть желаемъ, дабы вы не то
отзывамъ тамошнимъ, могли съ точностію ваши отвѣты расп
но и старанія ваши, начавъ, совершить, еще прежде ваше
Крыма отлученія.

Пока продолжается съ Портою война, безспорно и вся
изъ Крымскихъ уроженцевъ можетъ быть чувствительно п
что чѣмъ больше Нашими войсками занято въ Крыму укрѣпл
мѣстъ, особливо по берегамъ, тѣмъ безпечнѣе и безопасн
отъ покушеній Турецкихъ; но содержаніе всѣхъ оныхъ по з
ніи мира было бъ для насъ излишно тягостно и таково жъ у
но, надѣясь Мы, какъ и въ данномъ предмѣстнику вашему, Ге
Аншефу, Графу Панину рескриптѣ, отъ 2-го Апрѣля, 1770-г
изъяснена уже система, которой Мы слѣдуемъ, въ разсу
Крымскаго полуострова и всѣхъ Татарскихъ ордъ, непре
границамъ Нашимъ безопасность утвердить отъ хищныхъ на
отторженіемъ ихъ отъ Порты, что уже дѣйствительно и во
довало, а установленіе на Черномъ морѣ кораблеплаванія, с
ляя съ тѣмъ и предупрежденіе Турецкихъ во всякое время на
десантовъ, снискать полученіемъ свободнаго прохода изъ Аз
моря въ Черное и одной гавани на Черномъ для содержанія
въ готовости Нашей флотиліи, къ опорствованію Турецки
скамъ. А чтобъ и такое навсегда продолжающееся нѣкоторыхъ
скихъ мѣстъ занятіе тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ жи

оказалось существенно же необходимымъ къ собственному ихъ благоденствію и безмятежному жизни провожденію, удостовѣреніе къ въ томъ и требуетъ съ стороны вашей подвига, по обыкновенному Татарскимъ народамъ небреженію, размышлять о будущихъ приключеніяхъ, а излишному только уваженію текущихъ еще происхожденій безъ всякаго дальновиднаго отношенія.

Мы, при настоящемъ положеніи Нашихъ съ Татарскими народами дѣлъ, а особливо съ Крымскими жителями, и умножающейся ихъ между тѣмъ къ Нашей Имперіи привязанности, весьма удалены опустить ихъ къ непосредственному трактованію съ Портою, о признаніи ихъ въ пріобрѣтенной Нашей имъ независимости, съ отступленіемъ бывшаго на нихъ права ея, а все то собственному Нашему попеченію присвоиваемъ; но, для облегченія употребляемыхъ въ томъ стараній, весьма желательно и полезно быть имѣетъ, чтобъ нынѣ же заблаговремянно съ Крымцами условіе посредствомъ вашимъ состоялось и утвердилось, какъ объ оставленіи въ здѣшнихъ рукахъ помянутаго прохода и защищающей его крѣпости, Еникале, съ Крымской стороны, такъ и еще укрѣпленнаго порта для флотиліи на Черномъ морѣ, съ потребными къ обоимъ мѣстамъ выгонами, а сильно желаемъ Кафу, естьли лутче и ближе ея нѣтъ.

Мы вамъ по тому здѣсь и объявляемъ, что за верхъ вашей къ Намъ и къ Нашей Имперіи услуги сочтемъ, если вы разумнымъ вашимъ, въ настоящую вашу въ Крымѣ бытность, обращеніемъ и управленіемъ расположите духи Татарскія къ тому, чтобъ они какъ бы сами собою достигли до познанія нужды въ такой уступкѣ, для собственнаго своего спокойствія, безопасноси и безвредности, и сами жъ о томъ насъ и просить подвиглись. Равнымъ образомъ усматривая Мы изъ реляцій вашихъ, что, кромѣ Кефинскаго пристанища, и другія удобныя въ открытое море находятся, съ удовольствіемъ и къ особливому также благоволенію Нашему пріимемъ употребляемое вами стараніе, прежде нежели вы изъ Крыма жъ возвратитесь, и всѣ оныя, кромѣ того, которой, по усмотрѣнію вашему, предпочтительно предъ другими навсегда занятъ быть можетъ Нашими войсками, общими вашими съ Татарами силами испортить и для бо́льшихъ судовъ сдѣлать невмѣстными и непроходными, изъясняя Татарамъ, чтобъ они и на то также доброю волею склонились, опасность для нихъ же отъ нечаянныхъ на ихъ полуостровъ покушеній, а ихъ непривычку къ сохраненію какихъ либо укрѣпленій.

Здѣсь въ подданность не извѣстно, поколику занятой вами и на Кубанской сторонѣ городъ Тамань проливомъ изъ Азовскаго въ Черное море владѣетъ, или независимо онаго симъ проходомъ пользоваться можно. Въ первомъ случаѣ, конечно, необходимо, и впредь такое занятіе сохранять, вмѣщая оное и въ условіе съ Крымцами, но въ послѣднемъ, въ мннованіе излишняго войскъ употребленія, кажется, лутче оставить, равно какъ нѣтъ нужды о покореніи и протчихъ, на Кубанскомъ кряжу лежащихъ, городковъ мыслить, по тому что содержаніе сихъ небольшихъ и маловажныхъ мѣстъ, можетъ стать дорого въ разсужденіи потери людей; находясь оныя въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ горскихъ народовъ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и не подданныхъ Турецкихъ, но собственною склонностію къ разбоямъ и злодѣйствамъ стремящихся, чему Абазинцы подъ Таманемъ и примѣръ уже показали, не смотря что ни малѣйшею Турецкому Двору должностію не обязаны, а утвержденіе Крыма въ независимости и помянутыя Кубанскія городки и всѣ тамошніе народы сообразными оному сдѣлаетъ, тѣмъ больше, что нынѣ, по переходѣ въ ихъ сосѣдство на Кубанскую же сторону Нагайскихъ ордъ, отъ Порты также отторгшихся, подобныя мысли Кубанцы и отъ нихъ почерпать будутъ, видя и живущихъ въ близости себя Кабардинцевъ кот. бывшими до нынѣ колебленностями ихъ [illegible] въ Нашей же Имперіи, послѣ учиненныхъ чрезъ Генерала Маіора Медема поисковъ, присовокупленными.

Между тѣмъ изъ начальниковъ [illegible] Нагайскихъ ордъ, главнѣйшій Едичкульской орды Джанъ Мамбетъ-Бей [illegible] заслуживаетъ особливое [illegible] Нашей [illegible] отъ него первому поводу къ тому, что всѣ Татары [illegible] по другихъ въ Наши вступили виды; [illegible] Хану Крымскому [illegible] чтобъ, какъ отъ [illegible] и послѣ того какъ [illegible] Хаусъ [illegible] согласится и [illegible] къ [illegible] Джанъ-Мамбету, [illegible]

[illegible] рескрипта [illegible] о тѣхъ на- [illegible] отъ Насъ въ [illegible] Крымскаго же [illegible]

Что касается до живущихъ между Кубанскими народами Не-совскихъ Казаковъ, оные хотя по испрошенному у васъ Крым-мъ правительствомъ дозволенію и могутъ оставлены быть въ мѣстахъ, но сіе, однако же, не будетъ препятствовать употребле- независимыхъ отъ Крымцовъ способовъ къ добровольному ихъ щанію возвратиться въ отечество, о чемъ надлежащее попеченіе ожете вы препоручить Генералу, которой послѣ васъ останется Крыму начальствующимъ, чтобъ хотя начало сдѣлалось чрезъ клоненіе нѣсколькихъ изъ нихъ семей къ такому выходу.

Въ протчемъ Мы съ совершеннымъ удовольствіемъ пріемлемъ, вы, при всемъ вашемъ упражненіи, не преминули достаточнаго ранія употребить и къ избавленію изъ плѣна и неволи Нашихъ данныхъ. Сія есть новая и для Насъ довольно убѣдительная при-на къ изъявленію особливаго Нашего Монаршаго вамъ благово-нія, а по васъ и всѣмъ, подъ вашимъ предводительствомъ нахо-димся, которые, по засвидѣтельствованію вашему, участвуя въ за-тѣ о сихъ злощастныхъ и сожалѣнія достойныхъ людяхъ, пособ-вуютъ вамъ къ ихъ пропитанію. Данъ въ Санкпетербургѣ 27-го густа, 1771-го года.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XXIV.

Форма Манифеста.

Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, ей Всемилостивѣйшей Государыни, Генералъ Аншефъ и Кавалеръ, орою Россійскою арміею предводительствующій, Князь Василей лгоруковъ, по силѣ даннаго мнѣ отъ Ея Императорскаго Вели-ства Высочайшаго повелѣнія, объявляю:

Вступленіе въ Крымъ второй арміи Ея Императорскаго Вели-ства, Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйше моему пред-дительству ввѣренной, въ такомъ намѣреніи предпріемлется, чтобъ, и благословеніи Божіемъ, распространяя повсюду успѣхи справед-ваго Ея Императорскаго Величества оружія противъ вѣроломнаго ріятеля, и сей полуостровъ, силою и коварствомъ его порабо-

щенный, избавить отъ несвойственнаго ига, и для того исторгну
изъ рукъ Турецкихъ находящіяся тамъ крѣпости. Природные Кри
скіе обитатели, которые, вопреки существенной отечества свое
пользы, будутъ иногда помогать непріязненнымъ Турецкимъ войск
соединеніемъ ли съ ними и по нихъ поборствованіемъ и достав
ніемъ какихъ либо удобностей, или же хотя бъ токмо единомысле
ными и согласными съ непріятелемъ оказались, имѣютъ равны
образомъ праву войны подвержены быть, съ употребленіемъ и про
тивъ ихъ и принадлежащихъ имъ жилищъ и всякаго имуществ
огня и меча. Но какъ Эдисанская, Буджацкая, Эдишкульская и Джам
буйлуцкая орды, по натуральному человѣчества праву, отреклись у
отъ Турецкаго подданства, утвердились между собою клятвою со
стоять и жить независимымъ ни отъ кого народомъ, подъ управ
ніемъ своихъ собственныхъ древнихъ обычаевъ и законовъ, и с
тѣмъ вступили со Всероссійскою Имперіею въ вѣчный союзъ
дружбу, а симъ же самымъ пріобрѣли и Ея Императорскаго Вел
чества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, сильное и надежн
покровительство, къ своей и потомства своего безопасности и благ
денствію, то и Крымцы, кои, видя примѣръ, отъ однородныхъ
одновѣрныхъ ихъ собратій поданной, возвратятся также къ при
родной своей вольности и навсегда похотятъ въ соединеніи съ ни
остаться независимыми ни отъ какой посторонней Державы и власті
съ своимъ собственнымъ верховнымъ начальствомъ, будутъ подкр
плены жъ и защищены въ такомъ, толь древнему народу свойствен
номъ, предпріятіи, и всякое имъ къ тому пособіе окажется.

Въ слѣдствіе того я вообще Крымскаго полуострова жителе
какого бы они званія и состоянія ни были, чрезъ сіе увѣщеваю, н
пріятельскихъ поступокъ противъ состоящей подъ моимъ предвод
тельствомъ Ея Императорскаго Величества арміи удержаться, но к
оной, какъ дѣйствующей въ ихъ пользу и для ихъ избавленія,
свои силы присовокупить, а между тѣмъ благонамѣреннымъ изъ них
и прямо къ своему отечеству усерднымъ, а по тому цѣну сего при
зыва уважающимъ, дозволяется безъ всякаго опасенія ко мнѣ являтьс
съ которыми и ближайшія изъясненія учинены быть могутъ, да
самыя постановленія о ихъ свободности и независимости, ра
какъ съ выше помянутыми Татарскими ордами дѣйствительно у
въ томъ чрезъ предмѣстника моего, Главнокомандовавшаго проше
шею кампаніею, Генерала Графа Панина, соглашенось, чѣмъ они

и избавились отъ подлаго рабства, въ какомъ отъ Порты анской содержаны были,, но отъ котораго еще Крымскій полуъ угнетается, достойный, однакоже, быть, по своему положенію ытку въ средствахъ, областію почтительною и собственное соравимою. Дано въ главной квартирѣ 1771-го года.

XXV.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Вашего Превосходительства три письма, отъ 9-го Іюля и одно)-го Августа, я получилъ. Въ какой степени здѣсь полагается ѣствованіе, могущее быть отъ Нагайскихъ ордъ къ безопас- сосѣдняго имъ края, о томъ изволите усмотрѣть изъ Высого Ея Императорскаго Величества рескрипта, симъ мною преклаемаго, который разрѣшаетъ и представленія Ваши какъ о », извѣстнымъ Якубомъ выведенныхъ, такъ и о плѣнникахъ, у довъ находящихся; по чему, не имѣя нужды въ повтореніи дан- Вашему Превосходительству во всемъ томъ предписаній, сапо себѣ изъяснительныхъ, довольствуюсь только увѣдомить Государь мой, что мысли Ваши, сообщенныя Князь Василью ловичу, о сбереженіи и при настоящихъ обтоятельствахъ вларымскаго правительства надъ Нагайскими ордами для содерихъ въ порядкѣ, къ чему собственнаго ихъ Мурзъ начальства атoчно оказывается, найдены здѣсь весьма основательными. емъ Вашего Превосходительства, употребляемымъ теперь, чтобъ кіе начальники признали новоизбраннаго Хана Крымскаго, ь-Гирея, съ тою властію, какова была прежнихъ надъ ордами, эно будетъ основаніе къ принятому здѣсь намѣренію, чтобъ кой корпусъ раздробленія не не претерпѣлъ, а потомъ уже и рыя точныя правила утвердить не возможно будетъ, коими вѣстные предѣлы Ханской власти надъ Нагайцами назначи- , дабы, при повиновеніи Хану съ стороны Нагайцовъ, напрогого излишное съ его стороны превозможеніе, однако жъ, предпено было, и о чемъ Ваше Превосходительство, по обращенію у съ Татарами, въ состояніи находитесь первыя подать идеи, і къ составленію такихъ положеній послужить могли, заим-

ствуя оныя отъ самыхъ Татаръ, чрезъ искусное мыслей ихъ въ дѣлѣ испытаніе, съ присовокупленіемъ и собственныхъ Ваших оному примѣчаній. Осталось нерѣшеннымъ еще увѣдомленіе В мнѣ учиненное, о наступающемъ у Васъ въ деньгахъ недостат расходы по Коммисіи Вашей, но я предоставляю послѣ сего о стараться, чтобъ за тѣмъ настоящаго отправленія не оставить, (щая Вашему Превосходительству наконецъ при семъ же случаѣ, по требованію Вашему, опредѣленъ будучи нынѣ же къ находяще при Эдисанскомъ Начальникѣ, Джанъ-Мамбетъ-Беѣ, Подполков Стремоухову, Переводчикъ Семенъ Александровъ, произведенны сей чинъ для сей посылки изъ Актуаріусовъ Коллегіи Иност ныхъ Дѣлъ, на сихъ дняхъ ко оному Подполковнику, прямо ч крѣпость Святаго Димитрія, отправленъ быть имѣетъ, получа назначеннаго ему жалованья по триста рублевъ впередъ за пол Ваше Превосходительство учините между тѣмъ распоряженіе, ч сему Переводчику производено было впредь жалованье изъ су употребляемой Вами на протчія по Татарской Коммисіи расхо ему, при отправленіи отсюда, подтверждено, чтобъ онъ бытн своею между Нагайцевъ пользовался къ достиженію совершеі въ своемъ новомъ званіи въ разсужденіи письменныхъ перево къ чему еще довольной способности не имѣетъ, хотя въ сл ныхъ, напротивъ того, надежно и можетъ быть употребляем чтобъ билеты писать, къ тому и настоящаго знанія его достат а распространеніе онаго больше нужно для того, чтобъ онъ со менемъ и здѣсь, при Коллегіи, съ пользою должность Перевод заступить могъ.

Всегда пребуду въ протчемъ съ особливымъ почтеніемъ і кою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Н. Панин

Въ Санктпетербургъ.
2-го Сентяяря, 1771 года.

Его Превосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

Получено 10 Сентября, 1771 года.

XXVI.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Само-
держица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину

Принявъ Мы, во всемилостивѣйшее уваженіе, представленную
отъ васъ въ реляціи вашей отъ 29 Декабря минувшаго года, нужду,
въ какой Нагайскія орды находиться могутъ въ теченіе настоящей
зимы, въ разсужденіи своего пропитанія, а равнымъ образомъ апро-
бовавъ и промысленные вами способы къ учиненію имъ при такихъ
обстоятельствахъ вспоможенія, при семъ посылаемъ на ваши руки
подъ отверстою печатью повелѣнія Наши Воронежскому Губернатору;
такожъ приказали Мы по тому же отправить изъ Военной Коллегіи
указы крѣпости Святаго Димитрія Оберъ-Командиру, и Донскому
Войсковому Атаману; а изъ онаго вы и усмотрите предписанныя
отъ Насъ въ семъ дѣлѣ мѣры сходными съ вашимъ представленіемъ,
и пребываемъ въ прочемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ
благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 18-го Генваря, 1772 года.

Екатерина.

XXVII.

Полученъ Генваря 27 дня, 1772 года.

Копія съ Указа Военной Коллегіи, отправленнаго Войска
Донскаго Войсковому Атаману Ефремову, отъ 18 Генваря,
1772 года.

Для способствованія въ пропитаніи Нагайскимъ ордамъ, отложив-
шимся отъ подданства Турецкаго и располагающимся нынѣ на Ку-
банской сторонѣ, Всевысочайше отъ Ея Императорскаго Величества
повелѣно Господину Воронежскому Губернатору, Генералу Порутчику
и Кавалеру Маслову, купить, въ порученной ему Губерніи, до двад-
цати тысячь четвертей муки, которую и доставить въ крѣпость Свя-
таго Димитрія, въ находящіеся въ оной, въ вѣдомствѣ тамошняго
Оберъ-Коменданта, Генералъ-Маіора Потапова, магазины, а ему, Гос-
подину Потапову, отъ Военной Коллегіи предписано, по мѣрѣ

отправить съ присланными къ Нашему Императорскому Двору посланниками Буджацкими Мамбетъ-Шахъ-Мурзою, Назаръ-Мурзою и Акали Агою, уповая совершенно, что Буджацкіе Начальники, Мурзы Аги и все общество, по полученіи оной увѣдомясь во всемъ пространствѣ, сколь Мы склонны находимся споспѣшествовать и впредь благосостоянію Татарскихъ народовъ и новой свободной и независимой Татарской области, исполнятъ сердце свои должною благодарностію и непремѣнно таким образомъ поступать будутъ, чтобъ взаимная довѣренность время отъ времяни возрастала и Нашъ Россійской Императорской Престолъ всегда былъ надежнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ Татаръ, бывшихъ въ утѣсненіи, въ порабощеніи, и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ препровожденію удобной и безопасной жизни, но избавленныхъ, вознставленныхъ и обезпеченныхъ уже милосердымъ провидѣніемъ Всевышняго, внушившаго Намъ справедливое объ нихъ сожалѣніе, за что Мы усердное приносея благодареніе Его Всемогуществу, милостиво привѣтствуемъ всѣ Татарскія народы толикимъ доставленнымъ имъ отъ Насъ благополучіемъ, отдавая достойную похвалу и засвидѣтельствованіе Главному Начальнику, Джанъ-Мамбетъ-Бею, за его, въ семъ Нашемъ велекодушномъ предпріятіи, содѣйствіе и оказанной собою первой примѣръ протчимъ начальникамъ къ сложенію ига, состоянію Нагайскихъ народовъ и древней ихъ славѣ не свойственнаго и въ протчемъ неудобносимаго, и къ пріобрѣтенію свободы, независимости и отрады, не только для себя, но и для дальняго своего потомства, по чему Мы, къ особливой Нашей благодарности, и воспріимлемъ, когда всѣ безъ изъятія Начальники, Мурзы и Аги Нагайскія сохранятъ къ нему всегда надлежащее уваженіе. Мы охотно такожде при отпускѣ Буджацкихъ посланниковъ подаемъ и объ нихъ свидѣтельство, что во всю свою бытность при Нашемъ Императорскомъ Дворѣ вели себя пристойно и порядочно, и тѣмъ совершенно соотвѣтствовали возложенной на нихъ отъ Буджацкаго народа довѣренности. Данà сія Наша Императорская грамота, которую Мы, для полной достовѣрности, Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, въ 28 день Генваря мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772-го года, а государствованія Нашего десятаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XXX.

Копія.

жіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая,
грица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская,
)ская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астрахан-
Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Кня-
юленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская,
я, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Го-
ія и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Чер-
ая, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удор-
Ібдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелитель
Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузин-
Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Кня-
иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Начальнику
іуцкому, Чимъ-Темиръ-Бею, и всѣмъ Джамбулуцкимъ Мур-
ігамъ и народу, Наша Императорская Высочайшая милость
воленіе. Какъ всѣ Нагайскіе народы, содѣйствующу Всевыш-
особіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія, избавились отъ по-
:яго порабощенія, въ которомъ оныя столько лѣтъ воздыхали,
іили въ Нашу протекцію и съ Нашею Всероссійскою Импе-
, союзъ и дружбу, а между тѣмъ къ утвержденію славы и
ıствія сихъ народовъ, всегда достойныхъ бывшихъ лутчей
составилась свободная и независимая Татарская область,
ращеніемъ собственнаго верховнаго начальства, законнымъ
эмъ изъ древней Татарской владѣтельной фамиліи на Хан-
вой области Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирея, обя
)ся клятвою Крымскимъ полуостровомъ и всѣми Нагайскими
іи, независимо отъ Оттоманской Порты и ни отъ какой дру-
:торонней Державы, управлять по древнимъ ихъ законамъ,
веніямъ и обрядамъ, и съ Нашею Имперіею равнымъ обра-
эстоять въ непремѣнномъ же союзѣ и дружбѣ, подъ Нашимъ
ıтельствомъ, то Мы, видя съ удовольствіемъ въ семъ случаѣ
олюбивыя Наши намѣренія дѣйствительно исполненными,
, всѣ Нагайскіе народы приниманнымъ къ тому съ Нашей
ı мѣрамъ и употребленнымъ стараніямъ и подвигамъ съ охо-
эбражались и послѣдовали, сею Нашею Императорскою свя-
грамотою обнадеживаемъ и удостовѣряемъ оныя народы
), и каждой особенно, за себя и преемниковъ Россійскаго

Императорскаго Престола, что, пока они въ настоящемъ положен и свободномъ состояніи оставаться будутъ, то есть, дружественни ми и союзными съ Нашею Имперіею, начавшемуся вновь Верхо ному Татарскому Правительству въ лицѣ Хана Крымскаго, избра наго въ сіе достоинство въ независимости и вольными голоса по праву породы и наслѣдства, послушными и не подверженны искушеніямъ, могущимъ происходить иногда отъ завистниковъ и благополучія и недоброжелателей, чтобъ ввреши Татаръ въ бе ну прежнихъ несчастій, возвращеніемъ подъ иноплеменничью і сильственную власть, но, вопреки всѣхъ подобныхъ проискові ковов, пріобрѣтенную ими драгоцѣнную вольность и независимо всѣми своими силами сохранять и защищать будутъ, не допус между себя распространяться и укореняться вреднымъ развратаі всѣ оныя народы при такихъ обстоятельствахъ съ стороны Нам Всероссійской Имперіи имѣютъ пользоваться не только покро тельствомъ, охраненіемъ и самою дѣйствительною обороною, но сверхъ того всѣ возможныя имъ выгодности и уваженіи оказыва будутъ, въ чемъ во всемъ и да будетъ торжественнымъ залого и подтвержденіемъ сія Наша Высочайшая грамота, которую І повелѣли отправить съ присланными къ Нашему Императорско Двору посланниками Джамбулуцкими, Оръ-Мамбетъ-Мурзою и А Агою, уповая совершенно, что Джамбулуцкіе Начальники, Мурз Аги и все общество, по полученіи оной, увѣдомясь во всемъ п странствѣ, сколь мы склонны находимся споспѣшествовать и впр благосостоянію Татарскихъ народовъ и новой свободной и неза симой Татарской области, исполнятъ сердца свои должною бла дарностію, и непремѣнно такимъ образомъ поступать будутъ, что взаимная довѣренностъ время отъ времяни возрастала и Нашъ Р сійской Императорской Престолъ всегда былъ надежнымъ прибѣ щемъ для всѣхъ Татаръ, бывшихъ въ утѣсненіи, въ порабощен и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ препровожденію удобной и б опасной жизни, но избавленныхъ, возстановленныхъ и обезпеч ныхъ уже милосердымъ Провидѣніемъ Всевышняго, внушивш Намъ справедливое объ нихъ сожалѣніе, за что Мы, усердное п нося благодареніе его всемогуществу, милостиво привѣтству всѣ Татарскіе народы толикимъ, доставленнымъ имъ отъ Насъ, б гополучіемъ, отдавая достойную похвалу и засвидѣтельствов главному Нагайскому Начальнику, Джанъ-Мамбетъ-Бею, за его въ

шемъ великодушномъ предпріятіи содѣйствіе и оказанной собою рвой примѣръ протчимъ Начальникамъ къ сложенію ига, состоя- э Нагайскихъ народовъ и древней ихъ славѣ не свойственнаго въ протчемъ неудобьносимаго, и къ пріобрѣтенію свободы, не- висимости и отрады, не только для себя, но и для дальняго свое- потомства, по чему Мы, къ особливой Нашей благоугодности и пріимемъ, когда всѣ безъ изъятія Начальники, Мурзы и Аги На- іскіе сохранятъ къ нему всегда надлежащее уваженіе. Мы охот- таковде при отпускѣ Джамбулуцкихъ посланниковъ подаемъ и ь нихъ свидѣтельство, что во всю свою бытность при Нашемъ ператорскомъ Дворѣ вели себя пристойно и порядочно, и тѣмъ ершенно соотвѣтствовали возложенной на нихъ отъ Джамбу- цкаго народа довѣренности. Дана сія Наша Императорская гра- та, которую Мы, для полной достовѣрности, Государственною На- ю печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ вктпетербургѣ въ 28 день Генваря мѣсяца, отъ Рождества Хри- эва 1772 года, а государствованія Нашего десятаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XXXI.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, пepaтрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, адимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астрахан- ая, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня юленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Твер- ая, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государы- и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, занская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Об- эская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Го- царыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и бардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ На- дная Государыня и Обладательница, Эдишкульскимъ Мурзамъ, амъ и народу Наша Императорская Высочайшая милость и благо- еніе. Какъ всѣ Нагайскіе народы, содѣйствующу Всевышнему, обіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія, избавились отъ посторон- э порабощенія, въ которомъ оныя толико лѣтъ воздыхали, и всту-

пили въ Нашу протекцію и съ Нашею Всероссійскою Имперіеі
союзъ и дружбу, и между тѣмъ, къ утвержденію славы и благс
ствія сихъ народовъ, всегда достойныхъ бывшихъ лутчей уч
составилась свободная и независимая Татарская область, съ во
щеніемъ собственнаго Верховнаго Начальства, законнымъ и
ніемъ изъ древней Татарской владѣтельной фамиліи на Ханств
вой области Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирея, обяз
гося клятвою Крымскимъ полуостровомъ и всѣми Нагайскими
родами, независимо отъ Оттоманской Порты и ни отъ какой
гой посторонней Державы, управлять по древнимъ ихъ зако
обыкновеніямъ и обрядамъ, и съ Нашею Имперіею равнымъ
зомъ состоять въ непремѣнномъ же союзѣ и дружбѣ, подъ На
покровительствомъ, то Мы, видя съ удовольствіемъ въ семъ с
человѣколюбивыя Наши намѣренія дѣйствительно исполненны
сколь всѣ Нагайскіе народы приниманнымъ къ тому съ Нашей
роны мѣрамъ и употребленнымъ стараніямъ и подвигамъ съ
тою сообразжались и послѣдовали, сею Нашею Императорскою
щенною грамотою обнадеживаемъ и удостовѣряемъ оныя на
въ обще, и каждой особенно, за себя и преемниковъ Россій
Императорскаго Престола, что, пока они въ настоящемъ поло
и свободномъ состояніи оставаться будутъ, то есть, дружестве
ми и союзными съ Нашею Имперіею, начавшемуся вновь Верхо
Татарскому Правительству въ лицѣ Хана Крымскаго, избранна
сіе достоинство въ независимости и вольными голосами по
породы и наслѣдства, послушными и не подверженными ис
ніямъ, могущимъ происходить иногда отъ завистниковъ ихъ б
получія и недоброжелателей, чтобъ вовреди Татаръ въ б
прежнихъ несчастій, возвращеніемъ подъ иноплеменничью на
ственную власть, но, вопреки всѣхъ подобныхъ происковъ и ко
пріобрѣтенную ими драгоцѣнную вольность и независимость
своими силами сохранять и защищать будутъ, не допуская и
себя распространяться и укореняться вреднымъ развратамъ,
оныя народы при такихъ обстоятельствахъ съ стороны Нашей
россійской Имперіи имѣютъ пользоваться не только покрови
ствомъ, охраненіемъ и самою дѣйствительною обороною, но и с
того всѣ возможныя имъ выгодности и уваженіи оказываны бу
въ чемъ во всемъ и да будетъ торжественнымъ залогомъ и
твержденіемъ сія Наша Высочайшая грамота, которую Мы

отправить съ присланными къ Нашему Императорскому Двору
анниками Эдишкульскими, съ Капланъ-Мурзою и Сары-Мур-
Тиль-Мембетъ-Агою и Вели-Агою, уповая совершенно, что
кульскіе Начальники, Мурзы, Аги и все общество, по получе-
ной, увѣдомясь во всемъ пространствѣ, сколь мы склонны на-
ся споспѣшествовать и впредь благосостоянію Татарскихъ на-
ъ и новой свободной и независимой Татарской области, испол-
сердца свои должною благодарностію, и непремѣнно такимъ
омъ поступать будутъ, чтобъ взаимная довѣренность время отъ
ни возрастала, и Нашъ Россійской Императорской Престолъ
а былъ надежнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ Татаръ, бывшихъ
тѣсненіи, въ порабощеніи и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ
ровожденію удобной и безопасной жизни, но избавленныхъ,
ановленныхъ и обезпеченныхъ уже милосердымъ Провидѣніемъ
ышняго, внушившаго Намъ справедливое объ нихъ сожалѣніе,
о Мы, усердное принося благодареніе Его всемогуществу, ми-
во привѣтствуемъ всѣ Татарскіе народы толикимъ доставлен-
ь имъ отъ Насъ благополучіемъ, отдавая достойную похвалу и
дѣтельствованіе Главному Нагайскому Начальнику, Джанъ-Мабетъ-
за его, въ семъ Нашемъ великодушномъ предпріятіи, содѣйствіе
азанной собою первой примѣръ протчимъ Начальникамъ къ сло-
ю ига, состоянію Нагайскихъ народовъ и древней ихъ славѣ
войственнаго и въ протчемъ неудобьносимаго, и къ пріобрѣте-
свободы, независимости и отрады, не только для себя, но и
альняго своего потомства, по чему Мы, къ особливой Нашей
угодности и воспріимемъ, когда всѣ безъ изъятія Начальники,
ы и Аги Нагайскіе сохранятъ къ нему всегда надлежащее
еніе. Мы охотно такожде при отпускѣ Эдишкульскихъ послан-
въ подаемъ и объ нихъ свидѣтельство, что во всю свою быт-
ь при Нашемъ Императорскомъ Дворѣ вели себя пристойно и
очно, и тѣмъ совершенно соотвѣтствовали возложенной на нихъ
Эдишкульскаго народа довѣренности. Дана сія Наша Импера-
кая грамота, которую Мы, для полной достовѣрности, Государ-
нною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ На-
ь городѣ Санктпетербургѣ, въ 28 день Генваря мѣсяца, отъ
ества Христова 1772 года, а государствованія Нашего деся-
лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XXXII.

Копія.

Великолѣпный и высокопочтенный Главный Нач никъ, Канъ-Мамбетъ-Бей, всѣ благоурожденные Му знатные Военачальники, Старшины и похвальное бл намѣренной Буджацкой орды общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссійская Всемилостивѣйшая Государыня, подвигшись, по собственному му великодушному и человѣколюбивому побужденію, на избав Нагайскихъ народовъ, толико лѣтъ въ тяжкихъ узахъ неволи і рабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впредь Монаршее сво кровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно б изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ по никами вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества Д и изъ другихъ, отправленныхъ нынѣ же равнымъ образомъ протчимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ гайскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить п рѣтенную ими вольность и независимость, содержится съ до нымъ изъясненіемъ въ высокопомянутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны данными Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ д вольнымъ побужденіемъ на то согласясь, долженствовали почит быть ея союзниками. Напротивъ того порабощеніе ихъ, про денное не силою, но коварствомъ, превосходило давно всю сносности, и при повиновеніи рабскомъ, невольническомъ, отъ исторженномъ, не оставалось уже и способовъ относить мысл своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ ж и корысть предано было насильственной Турецкой воли и въ влетвореніе видовъ высокомѣрныхъ, для Нагайскихъ же нар со всѣмъ посторонниxъ.

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарност кою вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи ды, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ и ду разсѣяніемъ угрожавшей, такъ за доставленіе тѣмъ же с и способовъ возстановить древнюю, но помраченную предков ихъ, славу.

Воспослѣдовавшее нынѣ составленіе вольной и независимой ітарской области, подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Велиства покровительствомъ, съ Собственнымъ Серховнымъ и законімъ начальствомъ, въ лицѣ Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана ымскаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наслѣдіа тамошнимъ Правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ іъ достоинствѣ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на і избраніе соглашеніемъ и засвидѣтельствованнымъ ему послуніемъ, есть такое достопамятное произшествіе, которое, возводя іхъ Татаръ, къ сей новой области принадлежащихъ, на степень івнительную съ протчими свободными и независимыми областями владѣніями, дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣі, въ которое они Портою Оттоманскою низвержены были, предівляя имъ наилутчія надежды къ пріобрѣтенію во всемъ свѣтѣ іезнаго о себѣ мнѣнія по многимъ достохвальнымъ своимъ каствамъ.

Но, имѣвъ уже довольно времяни всѣ Нагайскіе народы не лько узнать, а прямо возчувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь ъясненій, разность настоящаго своего состоянія предъ прежнимъ орризненнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны и иноцушны будутъ и въ томъ, чтобъ какъ собственно самихъ сеі сохранить въ настоящей свободѣ, такъ соблюденію въ вѣчныя іды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствоіть, по всей своей возможности, повинуясь оному по древнимъ ітарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крымкіе пребудутъ въ союзѣ съ Имперіею Всероссійскою и не предаітъ себя власти иноплеменничей, противъ очевидной и существеноі отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ибо гаться не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство случилось гъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредь. Совѣсть, олжность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана предохранятъ и преемниковъ его отъ оль подлаго и съ духомъ никакого владѣтеля не совмѣстнаго искуенія, и которое подало бъ народамъ, составляющимъ вольную и езависимую Татарскую область, неоспоримое право, чтобъ предіредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія, всякаго іна въ томъ изобличающагося, перемѣнить другимъ надежнѣйшимъ

и къ обществу Татарскому доброжелательнѣйшимъ, или, по край мѣрѣ, и при необходимости учредить уже другое особенное для бя Правительство.

Нужно при томъ такожде, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе чальники и за подвластными своими надлежащее смотрѣніе им содержали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ ницахъ обращаться спокойно, и удерживая ихъ отъ всякаго о веннаго сообщенія съ здѣшними непріятелями. Отъ сего между сійскими пограничными жителями и Нагайскими народами не емо произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умно взаимной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаимной сверхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества б воленіе тѣмъ же самымъ усугубится.

Но, какъ пріемлемыя мѣры къ тому, чтобъ Нагайскіе на никогда и ни въ чемъ должности дружбы и союза не престу толь дѣйствительнѣе быть имѣютъ, при общемъ и единомыслен всѣхъ Начальниковъ соглашеніи составляя всѣ орды, хотя и разными именами, но одно общество по одинакимъ нуждамъ, замъ, обстоятельствамъ и самому происхожденію, то я дру вамъ и совѣтую въ общенародныхъ дѣлахъ сноситься съ протч уважая особливо при такихъ совѣщаніяхъ предложеніи высо чтеннаго Джанъ-Мамбетѣ-Бея, кои не могутъ быть, какъ вс вниманія достойны, по его благоразумію и долголѣтнему испыт что онъ доказалъ довольно Нагайскимъ ордамъ руководствомъ имъ подъ покровительство Ея Императорскаго Величества въ время, когда они со всѣхъ сторонъ по видимому окружены бѣдствіями неизбѣжными.

Въ протчемъ я всегда къ благонамѣренному вашему общ особливое усердіе имѣть буду.

Подлинное письмо подписано по сему: Графъ Н. Пани

Въ Санкпетербургѣ.
28 Генваря, 1772 года.

XXXIII.

Копія.

Сіятельный Князь Князей, рыцарь и владѣтель Джанъ-ambетъБѣй, всѣ благоурожденные Мурзы, знатные Военачальники и похвальное благонамѣренной Эдисанской ор-ı общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссійская, Всемилостивѣйшая Государыня, подвигшись, по собственному ему, великодушному и человѣколюбивому, побужденію на избаніе Нагайскихъ народовъ, толико лѣтъ въ тяжкихъ узахъ неволи порабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впредь Монаршее свое покровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно бу-тъ изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ по-сланниками вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества дворѣ, и изъ другихъ, отправленныхъ нынѣ же равнымъ образомъ къ протчимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ Нагайскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить пріобрѣтенную ими вольность и независимость, содержится съ довольнымъ изъясненіемъ въ высокопомянутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны подданными Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ доброхотнымъ побужденіемъ на то согласясь, долженствовали почитаемы быть ея союзниками; напротивъ того порабощеніе ихъ, произведенное не силою, но коварствомъ, превосходило давно всю мѣру сносности, и, при повиновеніи рабскомъ, невольническомъ, отъ нихъ исторженномъ, не оставалось уже и способовъ относить мыслей къ своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ жертву въ корысть предано было насильственной Турецкой воли и въ удовлетвореніе видовъ высокомѣрныхъ, для Нагайскихъ же народовъ всѣмъ постороннихъ.

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарности, какою вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи народы, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ ихъ роду истребленіемъ угрожавшей, такъ за доставленіе имъ тѣмъ же самымъ способовъ возстановить древнюю, но помраченную предковъ своихъ славу.

Воспослѣдовавшее нынѣ составленіе вольной и независимой

Татарской области, подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, съ собственнымъ верховнымъ и законнымъ начальствомъ, въ лицѣ Славнѣйшаго Хана Крымскаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наслѣдства тамошнимъ правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ семъ достоинствѣ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на его избраніе соглашеніемъ и засвидѣтельствованнымъ ему послушаніемъ, есть такое достопамятное произшествіе, которое, возведя всѣхъ Татаръ къ сей новой области принадлежащихъ, на степень сравнительную съ протчими свободными и независимыми областями и владѣніями дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣнія, въ которое они Портою Оттоманскою низвержены были, представляя имъ наилутчія надежды къ пріобрѣтенію во всемъ свѣтѣ полезнаго о себѣ мнѣнія, по многимъ достохвальнымъ своимъ качествамъ.

Но, имѣвъ уже довольно времяни всѣ Нагайскіе народы не только узнать, а прямо возчувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь изъясненій, разность настоящаго своего состоянія предъ прежнимъ укоризненнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны и единодушны и будутъ въ томъ, чтобъ какъ собственно самихъ себя сохранить въ настоящей свободѣ, какъ и соблюденію въ вѣчные роды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствовать по всей своей возможности, повинуясь оному по древнимъ Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крымскіе пребудутъ въ союзѣ съ Имперіею Всероссійскою и не предадутъ себя власти иноплеменничей, противъ очевидной и существенной отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ибо статься не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство случилось отъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредь. Совѣсть должность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана, предохранятъ и Cреемниковъ его и съ духомъ никакого владѣтеля несовмѣстнаго искушенія и которое подало бъ народамъ, составляющимъ вольную и независимую Татарскую область, неоспоримое право, чтобъ предупредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія, всякаго Хана, въ томъ изобличающагося, перемѣнить другимъ надежнѣйшимъ и къ обществу Татарскому доброжелательнѣйшимъ, или, по крайней мѣрѣ, и при необходимости учредить уже другое особенное для себя правительство

Нужно при томъ таковде, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе началь-
ики и за подвластными своими надлежащее смотрѣніе имѣли и
держали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ грани-
хъ обращаться спокойно, и удерживая ихъ отъ всякаго откровен-
го сообщенія съ здѣшними непріятелями. Отъ сего между Россій-
ими пограничными жителями и Нагайскими народами неминуемо
произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умноженію вза-
ной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаимной же,
ерхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества благово-
ніе тѣмъ же самымъ усугубится.

Вы, высокопочтенный Князь Князей, Джанъ-Мамбетъ, будучи
остоены непосредственной отъ Ея Императорскаго Величества по-
лы, чѣмъ я васъ и поздравляю, за употребленное вами тщаніе
освобожденію Нагайскихъ народовъ отъ ига посторонняго, коль
ро представлены были къ тому способы, и поданной въ семъ
кномъ предпріятіи первой примѣръ протчимъ начальникамъ, а
нымъ образомъ и за продолжаемое ко Всероссійской Имперіи
брожелательство и усердіе, безъ сумнѣнія, возъимѣете отъ того
выя побужденія, сильное съ стороны вашей стараніе употреблять,
объ ожиданіе здѣшнее всегда и въ совершенствѣ исполнялось въ
зсужденіи Нагайскихъ народовъ, то есть, что они ни въ чемъ долж-
сти, дружбы и союза, преступать не будутъ.

Но какъ пріемлемыя къ тому мѣры толь дѣйствительнѣе быть
ѣютъ, когда вы, по общему вашему съ протчими начальниками со-
ошенію, на оныя поступать будете, составляя всѣ орды, хотя и
дъ разными именами, но одно общество, по одинакимъ нуждамъ,
льзамъ, обстоятельствамъ и самому произхожденію, то я вамъ дру-
ски и совѣтую во всѣхъ общенародныхъ дѣлахъ допускать и
отчихъ начальниковъ при васъ учавствовать, чѣмъ ваши распо-
женіи и будутъ имѣть всю силу непреступныхъ узаконеніевъ.

Въ протчемъ я всегда къ благонамѣренному вашему обществу
обливое усердіе имѣть буду.

Подлинное письмо подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Генваря, 1772 года.

XXXIV.

Копія.

Высокопочтенный Начальникъ Чинъ-Темиръ-Бей, всѣ благоурожденные Мурзы, знатные Военачальники, Старшины и похвальное благонамѣренной Джамбулуцкой орды общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссійская, моя Всемилостивѣйшая Государыня, подвигшись по собственному своему, великодушному и человѣколюбивому побужденію, на избавленіе Нагайскихъ народовъ, толико лѣтъ въ тяжкихъ узахъ неволи и порабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впредь Монаршее свое покровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно будетъ изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ посланниками вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества Дворѣ, и изъ другихъ, отправленыхъ нынѣ же равнымъ образомъ и къ протчимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ Нагайскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить пріобрѣтенную ими вольность и независимость, содержится съ довольнымъ изъясненіемъ въ высокопомянутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны подданными Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ добровольнымъ побужденіемъ на то согласясь, долженствовали почитаемы быть ея союзниками. Напротивъ того порабощеніе не силою, но коварствомъ, превосходило давно всю мѣру сносности и, при повиновеніи рабскомъ, невольническомъ, отъ нихъ исторженномъ, не оставалось уже и способовъ относить мыслей къ своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ жертву и корысть предано было насильственной Турецкой воли и въ удовлетвореніе видовъ высокомѣрныхъ, для Нагайскихъ же народовъ совсѣмъ постороннихъ.

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарности, какою вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи народы, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ ихъ роду разсѣяніемъ угрожавшей, такъ за доставленіе имъ тѣмъ же самымъ и способовъ возстановить древнюю, но помраченную предковъ своихъ, славу.

Воспослѣдовавшее нынѣ составленіе вольной и независимой Татарской области подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величе-

гва покровительствомъ, съ собственнымъ верховнымъ и законнымъ ачальствомъ, въ лицѣ Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана Крымаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наслѣдства юошнимъ Правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ семъ стоинствѣ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на его изаніе соглашеніемъ и засвидѣтельствованнымъ ему послушаніемъ, ь такое достопамятное произшествіе, которое, возводя всѣхъ таръ, къ сей новой области принадлежащихъ, на степень сраительную съ протчими свободными и независимыми областями и адѣніями, дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣнія, которое они Портою Оттоманскою низвержены были, предстася имъ наилутчія надежды къ пріобрѣтенію во всемъ свѣтѣ познаго о себѣ мнѣнія, по многимъ достохвальнымъ своимъ каствамъ.

Но, имѣвъ уже довольно времяни всѣ Нагайскіе народы не лько узнать, а прямо возчувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь ъясненій, разность настоящаго своего состоянія предъ прежнимъ оризненнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны и едидушны и будутъ въ томъ, чтобъ какъ собственно самихъ себя хранить въ настоящей свободѣ, такъ и соблюденію въ вѣчныя ды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствоть, по всей своей возможности, повинуясь оному по древнимъ тарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крыміе пребудутъ въ союзѣ съ Имперіею Всероссійскою и не предать себя власти иноплеменнпчей, противъ очевидной и существенй отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ ı Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ю статься не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство училось отъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредь. ıвѣсть, должность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана предохранятъ и преемнив его отъ толь подлаго, и съ духомъ никакого владѣтеля несовстнаго, искушенія, и которое подало бъ народамъ, составляющимъ льную и независимую Татарскую область, неоспоримое право, юбъ предупредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія, каго Хана, въ томъ изобличающагося, перемѣнить другимъ накнѣйшимъ и къ обществу Татарскому доброжелательнѣйшимъ, или

по крайней мѣрѣ, и при необходимости учредить уже другое с
бенное для себя правительство.

Нужно при томъ также, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе нач
ники и за подвластными своими надлежащее смотрѣніе имѣлі
содержали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ гр
цахъ обращаться спокойно и удерживая ихъ отъ всякаго откро
наго сообщенія съ здѣшними непріятелями. Отъ сего между Рос
скими пограничными жителями и Нагайскими народами немин
произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умноженію вз
ной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаимной
сверхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества благ
леніе тѣмъ же самымъ усугубится.

Но какъ пріемлемыя мѣры къ тому, чтобъ Нагайскіе на
никогда и ни въ чемъ должности дружбы и союза не престу
толь дѣйствительнѣе быть имѣютъ, при общемъ и единомыслен
всѣхъ начальниковъ соглашенія, составляя всѣ орды, хотя и
расными именами, но одно общество, по одинакимъ нуждамъ, п
замъ, обстоятельствамъ и самому произхожденію, то я друж
вамъ и совѣтую въ общенародныхъ дѣлахъ сноситься съ про
ми, уважая особливо при такихъ совѣщаніяхъ предложенія В
копочтеннаго Джанъ-Мамбетъ-Бея, кои не могутъ быть, какъ вся
вниманія достойны, по его благоразумію и долголѣтному испыта
что онъ доказалъ довольно Нагайскимъ ордамъ руководствомъ
имъ подъ покровительство Ея Императорскаго Величества въ т
время, когда они со всѣхъ сторонъ, по видимому, окружены (
бѣдствіями неизбѣжными.

Въ протчемъ я всегда къ благонамѣренному вашему обще
особливое усердіе имѣть буду.

Подлинное письмо подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Генваря, 1772 года.

XXXV.

Копія.

Благоурожденные Мурзы, знатные Военачальн
Старшины и похвальное благонамѣренной Эдишкуль
орды общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всеросей

и Всемилостивѣйшая Государыня, подвигшись по собственному оему, великодушному и человѣколюбивому, побужденію на избавніе Нагайскихъ народовъ, толико лѣтъ въ тяжкихъ узахъ неволи порабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впредь Монаршее свое кровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно буъ изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ посланниками вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества орѣ, и изъ другихъ, отправленныхъ нынѣ же равнымъ образомъ къ протчимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ Наскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить пріобрѣнную ими вольность и независимость, содержится съ довольнымъ ясненіемъ въ высокопомянутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны подныни Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ доброньнымъ побужденіемъ на то согласясь, долженствовали почитаемы ъ ея союзниками. Напротивъ того, порабощеніе ихъ, произвенное не силою, но коварствомъ, превосходило давно всю мѣру осности и, при повиновеніи рабскомъ, невольническомъ, отъ нихъ торженномъ, не оставалось уже и способовъ относить мыслей своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ жеру и корысть предано было насильственной Турецкой воли, и въ овлетвореніе видовъ высокомѣрныхъ, для Нагайскихъ же народовъ всѣмъ постороннихъ.

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарности, каю вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи народ, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ ихъ лу разсѣяніемъ угрожавшей, такъ за доставленіе имъ тѣмъ же нымъ и способовъ возстановить древнюю, но помраченную предвъ своихъ, славу.

Возпослѣдовавшее нынѣ составленіе вольной и независимой тарской области подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величства покровительствомъ, съ собственнымъ верховнымъ и занымъ начальствомъ въ лицѣ Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана ымскаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наслѣдва тамошнимъ правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ въ достоинствѣ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на о избраніе соглашеніемъ и засвидѣтельствованнымъ ему послуша-

ніемъ, есть такое достопамятное произшествіе, которое, возводя всѣхъ Татаръ, къ сей новой области принадлежащихъ, на степени сравнительную съ протчими свободными и независимыми областями и владѣніями, дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣнія, въ которое они Портою Оттоманскою низвержены были, представляя имъ наилутчія надежды къ пріобрѣтенію во всемъ свѣт полезнаго о себѣ мнѣнія, по многимъ достохвальнымъ своимъ качествамъ.

Но, имѣвъ уже довольно времяни всѣ Нагайскіе народы не только узнать, а прямо возчувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь изъясненій, разность настоящаго своего состоянія предъ прежнимъ укоризненнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны единодушны и будутъ въ томъ, чтобъ, какъ собственно самихъ себ сохранить въ настоящей свободѣ, такъ и соблюденію въ вѣчны роды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствовать, по всей своей возможности, повинуясь оному по древним Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крымскіе пребудутъ въ союзѣ съ Имперіею Всероссійскою и не предадутъ себя власти иноплеменничей, противъ очевидной и существенной отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ Е Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ибо статься не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство случилось отъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредь. Со вѣсть, должность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана предохранятъ и преемниковъ его отъ толь подлаго и съ духомъ никакого владѣтеля не совмѣстнаго искушенія, и которое подало бъ народамъ, составляющим вольную и независимую Татарскую область, неоспоримое право чтобъ предупредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія всякаго Хана, въ томъ изобличающагося, перемѣнить другимъ надежнѣйшимъ и къ обществу Татарскому доброжелательнѣйшимъ, или по крайней мѣрѣ, и при необходимости учредить уже другое особенное для себя правительство.

Нужно при томъ такожде, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе начальники и за подвластными своими надлежащее смотрѣніе имѣли содержали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ границахъ обращаться спокойно и удерживая ихъ отъ всякаго откровеннаго сообщенія съ здѣшними непріятелями. Отъ сего меж

оссійскими пограничными жителями и Нагайскими народами неми-емо произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умноже-о взаимной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаим-й же, сверхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества аговоленіе тѣмъ же самымъ усугубится.

Но какъ пріемлемыя мѣры къ тому, чтобъ Нагайскіе народы когда и ни въ чемъ должности, дружбы и союза не преступали, ь дѣйствительнѣе быть имѣютъ при общемъ и единомысленномъ ѣхъ Начальниковъ соглашеніи, составляя всѣ орды, хотя и подъ зными именами, но одно общество, по одинакимъ нуждамъ, поль-мъ, обстоятельствамъ и самому произхожденію, то я дружески мъ и совѣтую въ общенародныхъ дѣлахъ сноситься съ протчими, ажая особливо при такихъ совѣщаніяхъ предложеніи высокопоч-иннаго Джанъ-Мамбетъ-Бея, кои не могутъ быть, какъ всякаго имания достойны, по его благоразумію и долголѣтнему испыта-), что онъ доказалъ довольно Нагайскимъ ордамъ руководствомъ оимъ подъ покровительство Ея Императорскаго Величества въ кое время, когда они со всѣхъ сторонъ повидимому окружены ли бѣдствіями неизбѣжными.

Въ протчемъ я всегда къ благонамѣренному вашему обществу обливое усердіе имѣть буду.

Подлинное письмо подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Генваря, 1772.

XXXVI.

Копія съ Указа Военной Коллегіи, отправленнаго къ осподину Генералу Маіору и Кавалеру Де Медему, Марта ъ 30-го дня, 1772 года.

По случаю великой въ нынѣшнее время раскомандировки вой-а Донскаго, и что конечно по теперешнему назначенію дѣйствъ рученнаго вамъ корпуса въ состояніи вы найдетесь обойтаться зъ пятисотной прежде назначенной къ вамъ того войска команды, редѣлено сію пятисотную команду къ вамъ не посылать, и буде зя теперь уже отправлена, возвратить къ войску, о чемъ для ілежащаго свѣдѣнія и исполненія симъ вамъ Коллегія и знать

даетъ, вмѣсто жъ того командировать велѣно отъ Донскаго Войска пять сотъ человѣкъ Казаковъ къ обрѣтающемуся при экспедиціи переселенія Татарскихъ ордъ на Кубанскую степь Подполковнику Стремоухову, которому, въ случаѣ получаемаго отъ него требованія по порученной ему экспедиціи, не оставите и вы, господинъ Генералъ Маіоръ, чинить возможнѣйшаго вспомоществованія.

XXXVII.

Копія съ грамоты изъ Военной Коллегіи, отправленой къ Войску Донскому отъ 30-го Марта, 1772-го года, по № 216.

Какъ для удобнѣйшаго наблюденія всего должнаго при переселеніи Татарскихъ ордъ на Кубанскую степь потребно, чтобъ при находящемся при экспедиціи сего переселенія Подполковникѣ Стремоуховѣ состояла нѣкоторая военная команда, то и предписывается симъ войску Донскому, какъ наискорѣе въ команду означеннаго Подполковника Стремоухова отправить къ нему туда, гдѣ онъ теперь находится, пятьсотъ человѣкъ казаковъ исправныхъ и добрконныхъ съ надлежащимъ по тому количеству числомъ старшин и снабдя всѣмъ потребнымъ, порохомъ же и свинцомъ, также и проходъ провіантомъ удовольствовавъ изъ крѣпости Святаго Димитрія, объ отпускѣ котораго къ Оберъ-Коменданту сей крѣпос Генералъ-Маіору Потапову нынѣ и Указъ посылается; а дабы с командировкою не превосходилъ расходъ войска того числа, котор определяется Указомъ изъ Коллегіи къ войсковому атаману Ефмову, отъ 23 Ноября прошлаго 1771 года, то назначенную пре къ Генералъ-Маіору Демедему пятисотную команду къ нему Ге ралъ-Маіору, уже не отправлять, и буде оная къ нему отправле или при немъ уже находится, возвратить къ войску, достав нему, Генералъ-Маіору, прилагаемый при семъ о томъ изъ Колле указъ. Когда жъ повелѣнные симъ пятьсотъ человѣкъ казаковъ старшинами къ вышерѣченному Подполковнику Стремоухову дѣйвительно отправлены будутъ, имѣетъ войско Донское Коллегіи нести.

XXXVIII.

ожіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица
одержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и
ія.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

ходя Мы основательнымъ учиненное реляціею вашею, отъ 12
представленіе о опредѣленіи Главному Нагайскому Началь-
канъ-Мамбеть-Бею, жалованья, Всемилостивѣйше соизволя-
показаніе къ нему Императорскаго Нашего благоволенія за
ательство его и усердіе къ Намъ и къ Нашей Имперіи, и
іъ, кромѣ общей Нагайскихъ народовъ пользы, въ томъ, что
южась отъ Турецкаго подданства, въ Наше покровительство
ь, и особенныя поощренія имѣлъ утверждать ихъ въ семъ
іи, а сверхъ того въ толь лутчее состояніе и приведенъ
ъ пристойностію себя содержать, и протчимъ Татарскимъ
ламъ дѣлать угощеніи и приласканіи, чтобъ по всѣмъ такимъ
ямъ, считая съ начала настоящаго 1772 года, производилось
анъ-Мамбетъ-Бею, по двѣ тысячи рублевъ ежегодно.
безнужно, однако жъ, а по крайней мѣрѣ, до нѣкотораго вре-
чтобъ о опредѣленіи ему Нашего жалованья, не только въ
свѣдано не было, но ниже протчими Нагайскихъ Татаръ на-
ями, въ предвареніе, дабы Ханъ Крымской, которой съ сво-
равителями уже неоднократно отзывался съ прошеніемъ о
и ему и Крымскимъ чиновнымъ людямъ съ Нашей стороны
оходы, кои имѣли его и ихъ предмѣстники, будучи въ под-
Порты Оттоманской, не подтвердился въ своихъ искатель-
а другіе Нагайскіе начальники повода не возымѣли и для
о жъ домогаться; ибо, что до Хана Крымскаго и тамошнихъ
іхъ касается, то удовольствованіе по ихъ требованіямъ со-
бъ весьма великую каждой годъ сумму, Нагайскихъ же Та-
ачальникамъ надобно ли такожде жалованье опредѣлить для
ьства ихъ содѣйствовать главному Джанъ-Мамбетъ-Бею въ
номъ управленіи, о томъ разсмотрѣніе учинить удобнѣе быть
по возвращеніи вашемъ изъ Крыма, для той же самой пре-
кности, чтобъ Крымцы, видя Татаръ Нагайскихъ награжда-
іе единовремянно, но съ точными навсегда положеніями, и
не трудно уже было бъ имъ свѣдать, ежели бы, кромѣ Джанъ-

Мамбетъ-Бея и другимъ годовые оклады дѣйствительно нынѣ назначились а свои подобныя прошенія, оставляемыя безъ испо. нія, съ излишествомъ не огорчились, а чрезъ то и въ успѣхахъ шей коммисіи не встрѣтилось затруднительства. Напротивъ того окончаніи оной и, слѣдовательно, по точномъ уже назначеніи в дѣловъ власти Хана Крымскаго надъ Нагайскими народами, со достовѣрностію и откроется, сколь и за тѣмъ полезно будетъ здѣшней стороны, непосредственно, участвовать во внутрен сихъ народовъ распоряженіяхъ, а по тому и ласкать и всѣхъ вообще начальниковъ.

И такъ, давая вы знать Джанъ-Мамбетъ-Бею, чрезъ находящ при немъ Подполковника Стремоухова, о воспослѣдовавше Нашей сочайшей милости, имѣете въ то жъ время, и чрезъ онаго жъ По ковника, подтвердить ему, чтобъ онъ отнюдь не разглашалъ и му не сообщалъ. Принадлежащее же въ дачу на сей годъ денегъ надлежитъ вамъ доставить къ нему и скрытнымъ уже зомъ чрезъ онаго же Подполковника, изъ опредѣленныхъ на р ды по дѣламъ Нагайскихъ народовъ денегъ. А по окончаніи ко сіи вашей въ Крыму и приведеніи всѣхъ дѣлъ Татарскихъ въ которое установленіе, откуда ему впредь жалованье производи то время и назначится. Между тѣмъ, естьли, по обстоятельств нимыхъ съ стороны Турецкой подсылокъ къ Нагайцамъ для ихъ вращенія, и о чемъ вы реляціями вашими, отъ 12 и 17 Марта, сили, за нужно найдете по нѣкоторой суммѣ Нагайскимъ нача камъ, предудерживая ихъ отъ искушенія, и нынѣ раздѣлить томъ числѣ, сверхъ жалованья, и Джанъ-Мамбету, изыскавъ къ какія либо пристойныя претексты; и сіе отдается на ваше б изобрѣтеніе, сообразаемое съ пользою, изъ такой издержки даемою.

Въ протчемъ Мы пребываемъ къ вамъ Нашею Император милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 11-го Ап 1772 года.

Екатерина.

XXXIX.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вт Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіев

:имірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астрахан-
, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня
іенская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Твер-
, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государы-
я Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская,
нская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдор-
, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Госу-
ня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Ка-
инскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣд-
Государыня и Обладательница. Свѣтлѣйшему и Славнѣйшему
іскому Хану, Сагибъ-Гирею, Наша Императорская милость и
эавленіе. Мы, повелѣвъ отпустить нынѣ отъ Нашего Двора съ
эраторскою Нашею грамотою присланныхъ отъ правительства и
іства Крымскаго посланниковъ, прежде нежели Ваша Свѣтлость
аны были Ханомъ Крымскимъ и получили верховное началь-
надъ вольною и независимою, вновь состоявшеюся Татарскою
стію, съ засвидѣтельствованіемъ должной ихъ благодарности, за
божденіе Крыма Нашимъ пособіемъ отъ посторонней власти, и
рошеніемъ о Нашемъ покровительствѣ, за благо и за нужно
рѣли возвѣстить о томъ Вашей Свѣтлости сею особливою На-
, онымъ же посланникамъ препорученною, грамотою. Всѣ тѣ
товѣренія и обнадеживанія, кои подаются Нашимъ Высочайшимъ
іемъ обществу Крымскому, чрезъ сіе собственно и для Вашей
лости подтверждается. Удовольствіе Наше будетъ величайшее,
а Мы, руководствомъ и попеченіемъ Нашимъ возведши Крымской
островъ и всѣ Нагайскіе народы на степень свободной и неза-
мой области, въ состояніи найдемся, содѣйствіемъ вашимъ, твер-
и надежныя основанія положить къ обезпечиванію Крымскаго
ополучнаго жребія и верховнаго его собственнаго начальства и
се послѣдующее въ роды родовъ время. Отправляя Мы въ семъ
іреніи къ Вашей Свѣтлости торжественное посольство, упова-
совершенно съ стороны вашей найти все вниманіе къ тѣмъ
ложеніямъ, кои симъ посредствомъ вамъ учинены будутъ для
твенной вашей и области вашей пользы и будущей безопасно-
А между тѣмъ поручаемъ Вашу Свѣтлость въ сохраненіе Все-
няго и пребываемъ къ вамъ, и ко всей, подъ вашимъ верхов-
, начальствомъ состоящей, области, благосклонны. Дана сія На-
Императорская грамота, которую Мы, для полной достовѣрности,

печатію Имперіи Нашей утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, въ 11й день Апрѣля мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего десятаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XL.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Начальникамъ Крымскимъ, Мурзамъ, Агамъ, духовному чину и всему благонамѣренному обществу, Наша Императорская Высочайшая милость и благоволеніе. Совершились Наши человѣколюбивыя желанія и достигло Наше удовольствіе до вышняго степени, видя, милосердымъ Всевышняго Промысломъ и пособіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія, Крымской полуостровъ, со всѣми своими обитателями и со всѣми Нагайскими народами, избавленнымъ отъ посторонняго порабощенія, его жъ испрашивающаго, чрезъ нарочно присланныхъ къ Высочайшему Нашему Двору посланниковъ, Наше Императорское покровительство и поручающаго себя въ союзъ и дружбу Нашей Имперіи, а въ то жъ время и возвращающаго потерянное свое преимущество, вольной и ни отъ кого независимой, кромѣ единаго Бога, области, избраніемъ въ верховное начальство Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана, Сагибъ-Гирея, по праву наслѣдства и породы, и съ торжественнымъ обязательствомъ, чтобъ порученную ему власть употреблять по древнимъ Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, и чтобъ непремѣнно быть и

ваться съ Нашею Имперіею въ союзѣ и дружбѣ и подъ Нашимъ овительствомъ, нужнымъ Крыму и всѣмъ Татарскимъ народамъ, безвредности, цѣлости и безопасности настоящаго ихъ благо-лнаго жребія. Мы, пріобрѣтши въ свѣтѣ справедливую славу имъ руководствомъ и великодушнымъ подвигомъ въ совершеніи знаменитаго происшествія, коимъ великая часть рода человѣче-въ злополучіи, въ горести, въ тѣснотѣ и презрѣніи бывшая, ъ совершенно своего состоянія перемѣну полезную, и для бу-го времени ласкательнѣйшія ей надежды подающую, собствен-похвалу и достопамятствіе умножимъ, пособствуя Крымскому ству Нашимъ попеченіемъ и трудами, со всѣми Татарскими на-ии спасенному, возстановленному, и въ достоинство независимой ти возведенному, всѣ сіи, для него прежде неожиданныя, но твительно уже совершившіяся, выгодности и преимущества со-ать и на позднѣйшее его потомство продолженіемъ времяни вать безпрепятственно. Но, дабы перенимаемое Нами охраненіе ой Татарской, независимой и подъ собственнымъ своимъ вер-ымъ покровительствомъ состоящей, области съ точностію было тѣлено, и Наше Императорское признаніе и подтвержденіе та сей области качества и верховнаго надъ оною начальства, Слав-аго и Свѣтлѣйшаго Хана, Сагибъ-Гирея, торжественнымъ обра-всѣму свѣту засвидѣтельствовано и ознаменовано, Мы, для все-го за благо и за нужно изобрѣли, отправить въ Крымъ къ Его ости, Хану, и всему правительству нарочное торжественное по-тво, назнача къ тому Нашего Генерала Порутчика, Лейбъ-Гвар-ашей Маіора и Кавалера, Евдокима Щербинина, какъ уже при зводствѣ дѣлъ Татарскихъ немалое время находившагося, и по-о всѣхъ ихъ обстоятельствахъ свѣдомаго и персональное свое доброжелательство доказать неоднократныя случаи имѣвшаго. ъ ничѣмъ больше не можетъ изъявить должной къ Намъ благо-сти и прямой довѣренности своей къ Нашей Имперіи, и со-ствія своего къ Нашимъ о пользѣ его и всѣхъ Татарскихъ на-ъ неутомленнымъ стараніямъ, какъ полнымъ вниманіемъ и ніемъ тѣхъ предложеній, которыя, Высочайшимъ Нашимъ имя-и по Нашимъ повелѣніямъ, Полномочнымъ Нашимъ учинены имѣютъ, для вящшаго взаимной дружбы утвержденія и обезпе-ія Татаръ отъ всякой опасности на все послѣдующее время. у тѣмъ Мы, отпуская нынѣ отъ Нашего Императорскаго Двора

присланныхъ отъ Крымскаго общества посланниковъ, Изма Шагинъ-Гирай-Мурзъ съ товарищи, и сею Нашею священно наршею грамотою, имъпрепорученною, начальниковъ Крымски всѣмъ обществомъ обнадеживаемъ и удостовѣряемъ, что, пої съ народомъ Крымскимъ въ настоящемъ положеніи и своб состояніи оставаться будутъ, то есть, дружественными и сок съ Нашею Имперіею, начавшемуся вновь верховному Тата правительству въ лицѣ Хана Крымскаго, избраннаго въ сіе инство въ независимости и вольными голосами, по праву и наслѣдства, послушными и не подверженными искушеніям гущимъ происходить неминуемо отъ завистниковъ Татарскаго получія и недоброжелателей, чтобъ вовренщи ихъ въ бездну нихъ нещастій, подведеніемъ и подверженіемъ подъ власть ронною, но, вопреки всѣхъ происковъ и кововъ, достав. ихъ отечеству вольность и независимость всѣми силами сох и защищать будутъ, не, допуская между себя распростран укореняться вреднымъ развратамъ, при такомъ расположеніи можетъ всегда имѣть надежное прибѣжище къ Нашему Все скому Императорскому Престолу и защищеніемъ онаго ı ваться. Мы здѣсь же наконецъ съ охотою подаемъ засви ствованіе, что посланники общества Крымскаго во всю п шемъ Дворѣ бытность свою вели себя пристойно и порядоч тѣмъ совершенно оправдали возложенную на нихъ отъ об Крымскаго довѣренность. Дана сія Наша Императорская гр которую Мы, для полной довѣренности, Государственною Наше чатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ петербургѣ, въ 11-й день Апрѣля мѣсяца, отъ Рождества Хр 1772 года, а государствованія Нашего десятаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XLI.

Милостивый мой, Государь Евдокимъ Алексѣ

Какъ по прибытіи Вашемъ въ Крымъ, не только при п съ Ханомъ свиданіи, но иногда еще и прежде онъ отъ го Превосходительства, безъ сумнѣнія, навѣдываться бу

ояніи и обстоятельствахъ находящихся здѣсь Крымскихъ по-
довъ, а паче брата своего, Калги-Султана, и скоро ли назадъ
щены будутъ, то я и почелъ за нужно, для приведенія Васъ въ
яніе на подобные вопросы дать отвѣты съ точностію и досто-
эстію, Вашему Превосходительству чрезъ сіе сообщить, что
нцы Крымскіе дѣйствительно на сихъ дняхъ уже отпускаются,
гомъ и Калга-Султанъ отпускомъ своимъ не замедлится жъ, бу-
здѣсь по нынѣ и удерживанъ единственно для вразумленія его
блегченію порученной Вамъ коммисіи; ибо противное его рас-
женіе, въ какомъ онъ съ пріѣзда своего сюда находился, было бъ
ла предосудительно нашимъ намѣреніямъ, естьли бъ онъ возвра-
і назадъ съ прежними своими о томъ понятіями, и, слѣдова-
ю, не пособлять Вашему Превосходительству, какъ нынѣ обѣ
ся, но препятствовать устремился бъ.

Ваше Превосходительство можете Хану и начальникамъ прот-
дать знать, что при Высочайшемъ Ея Императорскаго Вели-
за Дворѣ содержится онъ съ особливою отличностію и доволь-
мъ, изъ уваженія сколько къ нему, а особливо къ Хану, какъ
овному правителю вольной и независимой Татарской области,
эую теперь въ степени, достоинствѣ и преимуществахъ ея
литъ уже Ея Императорское Величество признавать въ равен-
съ протчими подобными областями, въ независимости же и
собственнымъ своимъ верховнымъ правительствомъ состоящими.

По изъясненіямъ, учиненнымъ въ письмѣ Вашемъ, отъ 17-го
га, о Эдишкульскомъ начальникѣ, Мамбетъ-Мурзѣ, которой имен-
помянутъ не былъ въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества,
авленной предъ симъ съ Эдишкульскими посланцами, ни въ
ъ письмѣ, и чтобъ сіе упущеніе наградить уже особеннымъ
ъ къ нему письмомъ, при семъ такое и съ копіею, для извѣстія
его Превосходительства, посылается, которое Вы изволите къ
доставить въ пристойное, по Вашему благоизобрѣтенію, время;
о ему равномѣрной съ протчими Нагайскими начальниками от-
ости не учинено было точнымъ его въ грамотѣ наименова-
ь, сіе произошло отъ того, что, кромѣ Эдишкульской орды, въ
ъ протчихъ начальники называются Бѣями, а онъ, напротивъ
поелику не Бѣй, но Мурза, и казался отъ протчихъ Мурзъ
твовать только старѣйшинствомъ и предсѣданіемъ, а не вла-
и уваженіемъ особеннымъ.

Пребываю въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
21-го Апрѣля, 1772.

Получено 7го Маія, 1772 года, въ Харьковѣ.

XLII.

Копія.

Высокопочтенный Начальникъ благонамѣренной Эдишкульской орды, Мамбетъ-Мурза.

При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Дворѣ поданы, и по нынѣ продолжаются, отъ Господина Генерала-Порутчика и Кавалера Щербинина, наилутчія засвидѣтельствованіи, что вы, Высокопочтенный Начальникъ благонамѣренной Эдишкульской орды, за подвластными вашими имѣете надлежащее смотрѣніе и содержите ихъ въ порядкѣ и въ повиновеніи къ вашему начальству, продолжая съ вашей стороны съ помянутымъ Господиномъ Генераломъ Порутчикомъ съ довѣренностію и съ надѣяніемъ сноситься о всѣхъ способахъ, коими Эдишкульцы и впредь всегда достойными бы быть могли Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства и дозволеннаго имъ союза и дружбы съ Имперіею Всероссійскою.

Ея Императорское Величество такіе ваши достохвальные поступки къ особливой своей Всемилостивѣйшей благоугодности принимать изволитъ, тѣмъ паче, что оные прямое и составляютъ доказательство признанія и благодарности вашей къ оказанной Ея Императорскимъ Величествомъ безприкладной къ Нагайскимъ народамъ милости, освобожденіемъ ихъ отъ тяжкаго порабощенія, въ которомъ толико лѣтъ воздыхали, и что вы всю выгодность и превосходство настоящаго вашего состоянія предъ прежнимъ совершенно видя, дѣйствительно исполнять желаете данныя вами клятвенныя обѣщанія, при вступленіи въ покровительство Ея Императорскаго Величества, отъ котораго единственно и потомства вашего благополучная участь зависѣть можетъ.

Я, поставляя себѣ въ особливое удовольствіе увѣдомить васъ, ысокопочтеннаго Начальника о сихъ Ея Императосскаго Величе-ва въ разсужденіи васъ Всемилостивѣйшихъ мнѣніяхъ, съ обнаживаніемъ при томъ и Монаршею Ея Величества милостію, ожидаю ь вашего благоразумія и свойственнаго вамъ къ Нагайскимъ на-дамъ усердія, что вы, Высокопочтенный Начальникъ, не удоволь-зуетесь одними попеченіями, касающимися до Эдишкульской орды, ўудете съ стороны вашей способствовать, колико то учиниться кетъ, примѣрами, потребными изъясненіями и общими и соглас-ми распоряженіями съ протчими начальниками, чтобъ и всѣ На-цы не только не внимали ни какимъ противнынъ обольщеніямъ и чески отъ оныхъ предостережены были, но чтобъ время отъ вре-и распространялось во всѣхъ въ нихъ и удостовѣреніе, коимъ азомъ ничего для нихъ не можетъ быть бѣдственнѣе возвращенія прежнее порабощеніе, и когда месть и огорченіе свободность ымѣютъ, дать имъ возчувствовать всѣ свои дѣйствія, ниже полез-, безопаснѣе и благоденственнѣе продолженія для нихъ же Вы-айшаго Ея Императорскаго Величества покровительства и при-нія, пользуясь уже они совершенно доставленною имъ независи-тію и наилутчія имѣя надежды навсегда то и соблюсть своею ко россійской Имперіи придержностію, а ея защищеніемъ. Вы, Вы-опочтенный Начальникъ, и собственную вашу похвалу и уваженіе Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ умножите ими вашими о общей Нагайскихъ народовъ пользѣ содѣйствіями.

Въ протчемъ же, увѣряя о истинной моей къ вамъ дружбѣ, буду всегда доброжелательнымъ къ вамъ и къ состоящей подъ шимъ достойнымъ начальствомъ Эдишкульской ордѣ.

Подлинное подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
21-го Апрѣля, 1772 г.

XLIII.

Милостивый Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

По полученіи нынѣ отпуска отъ Двора Ея Императорскаго Ве-ества Крымскаго общества посланцами, которые отправлены

были сюда прежде избранія настоящаго Хана Крымскаго, я, сообщая о томъ Вашему Превосходительству, прилагаю при семъ, какъ для извѣстія Вашего, такъ и могущаго быть употребленія, копіи съ грамотъ Ея Императорскаго Величества, имъ препорученныхъ къ Хану и ко всему обществу Крымскому, а равнымъ образомъ и счетъ ихъ обратному отправленію, и какія имъ при томъ случаѣ учинены награжденіи.

Въ бытность Вашего Превосходительства въ Крымѣ подастся Вамъ удобность съ достовѣрностію развѣдать о состояніи тамошнихъ Христіанскихъ церквей и духовнаго чина, при оныхъ находящагося, о чемъ здѣсь не излишно точное свѣдѣніе имѣть, особливо въ разсужденіи Греческихъ, по начавшемуся уже дѣйствительно отъ одного Греческаго Архіерея, по имяни Игнатія, прошенію, пересланному сюда чрезъ Князя Василія Михайловича Долгорукова. Онъ, называя себя Готфскимъ, Кафинскимъ и всего Крыма Митрополитомъ, желаетъ, чтобъ былъ подъ управленіемъ и наставленіемъ здѣшняго Синода. Намѣреніе такого его отзыва, безъ сумнѣнія, главнѣйше то, чтобъ способы возымѣть къ какой либо поживкѣ и снабденію, а можетъ, однако же, статься, что здѣшнимъ пособіемъ доставить надѣется лутчую въ Крымѣ свободность и Христіанамъ въ отправленіи службы Божіей. Но сколько въ томъ со здѣшней стороны содѣйствовано быть можетъ, безъ встревоживанія Крымскаго Магометанскаго правительства и всѣхъ тамошнихъ Магометанъ, и число Греческихъ Христіанъ между ими живущихъ простирается ли до количества, достойнаго заступленія, или малочисленность ихъ и привычка обращенія съ иновѣрными вовсе не нужнымъ то дѣлаютъ, имѣя они Архіерея, или Архіереевъ; ибо здѣсь не извѣстно, одинъ ли въ Крымѣ выше писанной, или же есть и другіе подъ его начальствомъ, не такъ и по настоящей и существенной потребности, какъ больше по одному только установленію, изъ древности продолжающемуся, когда Крымской полуостровъ былъ въ Христіанской Державѣ и единственно Христіанами и обитаемъ, о всемъ томъ Вашего Превосходительства на мѣстѣ усмотрѣніи и основанныя на оныхъ изъясненія и произведутъ правило нашему поведенію относительно живущихъ нынѣ въ Крымѣ Греческихъ Архіереевъ и находящихся въ ихъ паствѣ сей же націи людей.

Такимъ образомъ я и буду ожидать въ свое время отъ Вашего Превосходительства принадлежащихъ до сего дѣла обстоятельныхъ

[у]вѣдомленій, а между тѣмъ симъ же Вамъ сообщаю, что отправлен[ной] чрезъ Ваше Превосходительство отъ Нагайскаго начальника [Д]жанъ-Мамбета, братъ его на сихъ дняхъ уже сюда допущенъ будетъ, [н]о нынѣ въ Торжкѣ удержанъ былъ особливо для того, что тамъ [у] него находился отправленной отъ Хана Крымскаго къ Калгѣ-[С]олтану нарочной, прежде котораго ежелибъ сюда привезенъ былъ, [м]огъ бы Калгѣ-Солтану, открыться, къ предосужденію немалому [н]ынѣшнихъ съ нимъ соглашеній.

Всегда пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и такою же пре[да]нностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
2 Маія, 1772

Получено Маія 18 дня, 1772 года.

XLIV.

Евдокимъ Алексѣевичъ.

Усмотря изъ реляціи Князя Василья Михайловича, что вы тре[бов]али отъ него увѣдомленія, можете ли вы нынѣ предпріять вашъ [поход]ъ въ Крымской полуостровъ, по чему и заблагоразсудили при[сла]ть вамъ при семъ копію съ отправленнаго сего же числа къ [нем]у письма, изъ котораго вы и увидите сами, что нѣтъ вамъ въ [том]ъ опасности, но что, напротивъ того, нужно скорое прибытіе ва[ше] въ Крымъ, для установленія тамъ независимости сего полуост[рова]. И такъ Мы, подтверждая вамъ сіе, желаемъ вамъ благополуч[наго] пути и щастливаго окончанія сего ввѣреннаго вамъ дѣла, и [пре]бываемъ въ прочемъ всегда къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ.
2 Іюня, 1772.

Получено Іюня 27, 1772 года, въ Бакчисараѣ.

Копія.

Князь Василій Михайловичъ.

Апробовавъ отправленнымъ къ вамъ отъ 19 Маія рескри
предпріятой вами по реляціи № 14 походъ къ Каменному За
Мы не оставили вамъ въ томъ же рескриптѣ примѣтить, что
сумнѣвались, чтобъ Турки могли нынѣ перевезть въ Крымъ по
ное число войскъ, для возвращенія себѣ сего полуострова. Т
же получа реляціи ваши, подъ № 15 и 16, Мы почли за
еще съ вами изъясниться. Мы имѣемъ въ Крыму войска, за
потерею въ бывшую тамъ язву, еще довольное число. Въ при
ніе къ тому находится теперь въ маршѣ резервной корпусъ,
нералъ-Маіоръ Зоричъ съ деташементомъ, какъ вы реляціями
доносите. И такъ, чтобъ быть въ состояніи изгнать насъ о
надобно непріятелю прислать армію, по крайней мѣрѣ, въ пяти
тысячахъ, и та бы еще одна страшна ли была. Но гдѣ може
взять потребное число судовъ для перевоза такого числа и
имъ нужнаго? Положимъ, что непріятель намѣренъ учинить
покушеніе, или только насъ встревожить; но и для сего на
ему перевезть туда тысячь хотя десятокъ, да и на Татаръ п
дѣяться также нельзя, какъ и намъ. Да хотя бы и удалось е
ревезть въ тотъ полуостровъ сіе послѣднее число войска, что
не безъ труда будетъ, въ разсужденіи на то потребныхъ су
то могутъ ли они, однако жъ, стать противу Нашихъ, тамъ н
щихся и всегда побѣждать привыкшихъ? Мы почти думать не
жемъ при томъ, чтобъ Порта помышляла сдѣлать сію попытк
такое время, когда уже высланные съ обѣихъ сторонъ ком
постановили теперь, можетъ быть, перемиріе, и когда отправл
на конгресъ Полномочные, вѣроятно, прибыли въ главныя о
арміи квартиры. Соображая все сіе, вы ощутительно найдете
нѣтъ ввѣреннымъ вамъ войскамъ никакой, или весьма малая
непріятеля опасность, и что находящіеся въ Крыму и у Пе
корпусы оныхъ довольно достаточны не только воздержать вѣ
ность Татаръ, но отражать всякое ихъ и неожидаемое малое
ятельское покушеніе. Въ прочемъ настоящее между Татаръ к
ніе произошло, можетъ быть, и отъ безвременнаго и неумѣр
у нихъ о уступкѣ городовъ настоянія. Предпишите еще Н
Повѣренному въ дѣлахъ Веселицкому, чтобъ онъ оставилъ

до прибытія туда Нашего полномочнаго, Господина Щерби-
нъ имѣетъ довольныя къ руководству своему по сему на-
я. Мы надѣемся, что такое объясненіе Нашихъ собствен-
ıслей успокоитъ васъ отъ заботы и приведетъ въ состо-
ласовать ваши поступки съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ,
ваемъ вамъ благосклонны.

гему собственною Ея Императорскаго Величества рукою прибавлено тако:

письмо я подписала послѣ чтенія сего дня полученной отъ
яціи, отъ 23.Маія, изъ которой усмотрѣла покушенія Турец-
льбека и у Ялты, что самымъ дѣломъ подтверждаютъ мою
ısанную догадку.

Царскомъ селѣ.
юня, 1772 года.

XLV.

жіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица
ержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

представленіи и примѣчаніи ваши, содержащіяся въ полу-
отъ васъ реляціяхъ, отъ 22, 26 и 27 Маія, подъ № 10, 11
э ввѣренной вамъ негоціаціи съ Крымскимъ Ханомъ и На-
иъ тамошнимъ и въ разсужденіи опредѣляемой власти надъ
ıми народами Хана сего полуострова, Мы, въ дополненіе
амъ инструкціи, за нужно изобрѣли снабдить васъ еще
ıими наставленіями, въ благовременное упрежденіе всѣхъ
ıтельствъ съ стороны Татарской, по ихъ вѣтренности и не-
ıости вами предугадываемыхъ, а болѣе еще по открывше-
кду тѣмъ Крымскихъ начальниковъ искательству и всѣхъ
готовности содѣйствовать Портѣ Оттоманской, прежде имъ
ıтвовавшей, изъ сохраняемаго къ сей Магометанской Дер-
единовѣрію, доброжелательства въ ея на Крымъ пред-
ı.

ебленность Крымскихъ начальниковъ и всѣхъ вообще жи-
оль велика по сіе время ни была бъ, въ надѣяніи на могу-
успѣхи Турецкихъ покушеній, но прекратиться долженъ-

ствуетъ теперь по заключеніи между Нашими и непріятельскими войсками перемирія, на все время продолжаемаго конгреса; по чему Татара, не видя болѣе впредь ни какихъ на Крымъ съ Турецкой стороны десантовъ, по необходимости, чаятельно, и успокоятся.

Такимъ образомъ будучи вы свободны отъ заботы начинавшагося въ нихъ разврата, которой подкрѣпленъ и въ силу прійти могъ не инако, но военными только непріятельскими дѣйствіями, и получаете всю свободность и время къ произведенію съ Ханомъ Крымскимъ и начальствомъ тамошнимъ негоціаціи, по тѣмъ основаніямъ и способамъ, кои вамъ уже предписаны къ преодолѣнію ихъ неподатности, не отъ посторонних причинъ и обстоятельствъ происходящей, но отъ свойственнаго имъ самимъ неразумѣнія и воображенія опасности тамъ, гдѣ отнюдь нѣтъ и никогда быть не можетъ.

Мы отъ испытанной вашей при многихъ случаяхъ къ службѣ Нашей ревности, съ совершеннымъ удостовѣреніемъ ожидаемъ, что все ваше тщаніе истощено будетъ на́ то, дабы склонить Хана и всѣхъ, въ правительствѣ участныхъ, на отдачу во всегдашнее Наше содержаніе крѣпостей Яниколя и Керчи, съ околичною землею, со изъявленіемъ въ заключаемомъ трактатѣ собственнаго ихъ о томъ прошенія, какъ въ посланной къ вамъ формѣ въ 8-мъ пунктѣ назначено; но ежели бъ, однако жъ, ни какія ваши изъясненія, домогательства и подвиги не превозмогли надъ упорствомъ Татарскимъ, въ сей крайности нѣкоторымъ образомъ сообразуясь уже ихъ суевѣрству, которое одно только можетъ имъ въ подобномъ прошеніи сдѣлать еще претительность, послѣ того, какъ вы предъуспѣете открыть имъ глаза на собственную ихъ пользу по истинному состоянію, дозволяется вамъ касающейся до помянутыхъ крѣпостей пунктъ смягчить такимъ образомъ:

«Какъ натуральное положеніе Крыма подвержено и всегда незапнымъ непріязненнымъ нападеніямъ, а Россійскія силы, по заключеніи съ Портою Оттоманскою мира, возвратясь въ свои границы, великимъ разстояніемъ отдѣлены будутъ отъ сего полуострова, то, дабы всегдашнее время съ стороны Всероссійской Имперіи надежные способы предоставались, перенимаемое торжественнѣйшимъ и священнѣйшимъ образомъ ручательство вольности и независимости Крымской и всѣхъ Татаръ, составляющихъ нынѣ свободную область, подъ собственнымъ своимъ верховнымъ правительствомъ, дѣйствительно исполнять поданіемъ въ нужныхъ случаяхъ

іедленной помощи и защищенія, въ семъ уваженіи уступаются всегдашнее Россійское содержаніе крѣпости Яниколь и Керчь, берегу пролива изъ Азовскаго въ Черное море лежащія, и съ личною землею, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ запасное войско и суда одиться могли для стражи и отвращенія всякихъ противныхъ на ымскій полуостровъ покушеній.»

Кажется по здѣшнему разсужденію, что Татарамъ вашими разеніями просвѣщеннымъ о прямыхъ способахъ ихъ безопасности, ьзы и благоденствія, надлежитъ весьма согласиться на внесеніе трактатъ условія о крѣпостяхъ въ выше означенной силѣ, по ику о собственномъ ихъ прошеніи ни словомъ уже не упоми-тся; но ежели, вопреки толь основательнаго ожиданія, они, какъ излишествомъ подозрительныя, малоразборчивыя а сверхъ того е высокомѣрностію безмѣстною исполненныя и обыкновенно въ мѣнное недоумѣніе приходящія, при всякомъ письменномъ разтрѣніи нашли бы въ нѣкоторыхъ израженіяхъ и еще сумгельство, и стали бъ требовать перемѣны и оныхъ, вы моге и въ томъ имъ снисхожденіе оказать, для ускоренія соверть желаемой съ ними формалитетъ, поступая на умягченіе и мѣщеніе одного слова вмѣсто другого, но равносильнаго, топонятіе подающаго, а грубому и варварскому ихъ воображанію ласкающаго, или, по крайней мѣрѣ, ими недоумѣваемаго во эмъ содержаніи и пространствѣ: нужда и дѣло единственно въ къ состоитъ, чтобъ помянутыя крѣпости, которыя составляютъ о дальновидность Нашей о Татарахъ системы, остались въ Наіхъ рукахъ, къ чему главнѣйшій пунктъ негоціаціи и заключаего съ Татарами трактата и относится, съ тѣмъ, чтобъ и свѣтъ остовѣренъ былъ о собственномъ Татаръ Нашимъ видамъ сообженіи.

Съ удовольствіемъ и съ надѣяніемъ Мы вамъ еще повторяемъ, о развѣ неудобность, невозможность и самая неприступность, могъ и въ состояніи найдутся остановить и безуспѣшными учинить ли домогательства: инако ваше искуство, ревность и ваше ремительство къ пользѣ отечества проникнутъ во внутренность варварскихъ душъ, а по крайней мѣрѣ Насъ предъ Портою Отанскою, а паче предъ свѣтомъ, въ семъ случаѣ оправдаютъ; ибо не хотя въ Нашей мирной съ Портою негоціаціи трактовать съ о такомъ въ Крымѣ этаблисементѣ, желаемъ, напротивъ того,

быть въ состояніи свѣту показать, что Татарская вольная и ни отъ кого независимая область, по собственному праву власть имѣла къ огражденію своему, отъ всякой могущей быть впредь опасности, принять мѣры и войти съ Нами въ обязательства, какія она сама за надежнѣйшія себѣ изобрѣсть могла.

Послѣ того, что касалось до Крымскаго полуострова, то есть тѣхъ отношеній, кои повсюду видимы въ разсужденіи Татаръ, отъ подданства Турецкаго отторженныхъ, Мы вамъ объявляемъ, коимъ образомъ Всемилостивѣйшее Наше благоволеніе заслуживаете вы и въ особенномъ правленіи дѣлъ между Нагайскими народами, по ту сторону Дона, на Кубанской сторонѣ нынѣ находящимися, а особливо въ разсужденіи тѣхъ начальныхъ положеній, на коихъ полномочь и наставленіи ихъ депутатамъ распоряжены быть имѣютъ; и по тому Мы оставляемъ въ собственное ваше разсмотрѣніе, какую форму, по ближайшему на мѣстѣ усмотрѣнію, заблагоразсудите дать тому взаимному обязательству, которое учинить надобно будетъ между Хана Крымскаго и народовъ Нагайскихъ о предѣлахъ его надъ ними власти и ихъ ему повиновенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ заключаемомъ непосредственно съ Нами трактатѣ, какъ и вы разсуждаете, кажется, нѣтъ нужды въ подробность о Нагайскихъ народахъ вступать, тѣмъ больше, что и отъ того Крымскія духи встревожены быть могутъ, хотя и малое всегда отъ Нагайцовъ послушаніе видѣвшія, но никогда не слыхавшія о томъ ихъ прямыхъ изъясненій, а уступавшія имъ только по собственному каждаго времени нужды усмотрѣнію, отъ чего грубость Крымская меньше всегда растрогана быть могла, нежели отъ какой либо уступки, на предусмотрительномъ размышленіи основанной. Ваше долговременное испытаніе состоянія силы и связи сихъ скитающихся народовъ, и по колику они для Крыма нужны, а съ Нашей стороны ихъ требованія подкрѣплены быть могутъ, составляетъ то правило, которое будетъ васъ руководствовать въ постановленіи обязательствъ между Татаръ Крымскихъ и Нагайскихъ; но особеннымъ ли актомъ съ обоихъ сторонъ исполнится сіе, или даваемою отъ Хана Крымскаго грамотою, лутче вы сами разсмотрите, по теченію и успѣхамъ вашей негоціаціи.

Здѣсь Мы, говоря вообще о дѣлахъ Татарскихъ, за благо разсуждаемъ дать вамъ знать о Нашихъ мнѣніяхъ и о Горскихъ нар

іхъ, въ необходимой связи находящихся съ отторгшимися отъ подданства Турецкаго Нагайскими народами.

По множеству сихъ Нагайскихъ народовъ, живущіе въ Кубанѣ горахъ, коль бы ни были по видимому съ начала съ ними несогласными, кажется, наконецъ пристать къ нимъ должны будутъ; слѣдовательно, непосредственное Наше стараніе о преклоненіи изъ нихъ одного поколѣнія послѣ другого едва ли не тщетное, какъ причиняемой только убытокъ, по ихъ корыстолюбію и предводительствующихъ ими къ тому начальниковъ Нагайскихъ произходящей.

Сіе примѣчаніе имѣетъ вамъ служить, чтобъ предложенія частныхъ Кубанскихъ поколѣній, изъ которыхъ многія, и очень малолюденныя, непосредственно не принимать, но отсылать оныя къ кому изъ Нагайскихъ начальниковъ, способомъ котораго они къ намъ дойдутъ, съ пристойнымъ изъясненіемъ, что больше собственныхъ Нагайскихъ начальниковъ, а не Наша, нужда обращается въ преклоненіи сихъ, въ горахъ живущихъ, народовъ, по близкому ихъ тамошнимъ мѣстамъ пребыванію; а чтобъ оные начальники не отрекались на отказъ, небольшіе подарки ихъ удовольствуютъ; могутъ, однако же, быть случаи, изъятія требующіе по надеждѣ важныхъ слѣдствій, но проницаніе ваше и разборчивость всегда оныя отдѣлятъ отъ общихъ положеній.

Пребываемъ въ прочемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 13 Іюня, 1772 года.

Екатерина.

XLVI.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Препровождая симъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ, въ резолюцію на Ваши послѣднія представленія, приложу за нужно присовокупить къ тому еще нѣкоторыя изъясненіи, какъ по содержанію онаго рескрипта и обстоятельствамъ препорученной Вамъ коммисіи, такъ и въ отвѣтъ на благосклонныя Вашего Превосходительства ко мнѣ письма.

Сочиненныя Вашимъ Превосходительствомъ формы полной
чи и наставленія Нагайскимъ депутатамъ, которыя имѣютъ
при Васъ въ Крымѣ, удостоились Всемилостивѣйшей апробаці
чемъ, не распространяя, ссылаюсь на содержаніе того самаго Е
ператорскаго Величества рескрипта.

Испытанное Ваше въ дѣлахъ Татарскихъ искуство, ос
тельною и справедливою причиною было, что за нужно не по
отправлять къ Вашему Превосходительству формы акта или пос
вленія, какое учинено быть имѣетъ между Хана Крымскаго и
гайскихъ начальниковъ, о власти его надъ сими народами:
бы только сдѣлалось Вамъ принужденіе въ употребленіи сход
со временемъ и встрѣчающимися случаями израженій; а что
Превосходительство, соображаясь съ производствомъ препоруче
Вамъ съ Крымскимъ начальствомъ негоціаціи, наилутчимъ обра
и сіе дѣло распорядить въ состояніи, по совершенному свѣ
взаимной связи между Крымцами и Нагайцами и обоюднаго сих
таръ отношенія къ пользѣ здѣшней Имперіи, въ томъ не т
нѣтъ сумнѣнія, но и совершенное надѣяніе полагается на
разборчивость и проницаніе.

Со всѣмъ тѣмъ справедливо весьма Ваше желаніе и тре
ніе, чтобъ Господину Веселицкому предписано было пособств
въ трудахъ Вашихъ: онъ долженствуетъ состоять и зависѣт
Вашихъ повелѣній, пока продолжится при Ханѣ Крымскомъ
ность Вашего Превосходительства, по тому что прибытіемъ Ва
въ Крымъ настоящая его должность, какъ Повѣреннаго въ дѣлахъ,
окончается, а послѣдующая, какъ Резидента, имѣетъ начаться по с
тіи Вашемъ; и такъ между тѣмъ, не представляя уже онъ дѣйству
го лица, натуральнымъ образомъ Вамъ, какъ Полномочному
Императорскаго Величества, и есть подчиненнымъ. Я хотя уж
нему и писалъ отъ 31-го Генваря, при случаѣ увѣдомлені
о пожалованіи въ Статскіе Совѣтники и о назначеніи Резиден
при Ханѣ Крымскомъ и новой области Татарской, чтобъ онъ
дами своими и совѣтами Вамъ помогалъ, но чтобъ и настоя
Вашего Превосходительства желанію удовлетворить, прилагаю
семъ письмо мое къ нему и съ копіею для Вашего извѣстія,
которой изволите усмотрѣть, что ему подтверждается въ Ва
повелѣніяхъ состоять.

Обстоятельство, примѣченное Княземъ Васильемъ Михай

чемъ Долгоруковымъ въ письмѣ его ко мнѣ отъ 23 Маія о артиллеріи Турецкой и порохѣ въ Кафѣ, Арабатѣ и протчихъ мѣстахъ, касается також де до Вашей съ Крымцами негоціаціи, не будучи о томъ упомянуто, въ данной Вашему Превосходительству инструкціи, произвело по справедливости въ Полководцѣ предъусмотрѣніе, сказывая онъ напередъ, что естьли бъ все то въ здѣшнія границы вывозить, потребовалось бы къ тому не меньше, какъ до трехъ тысячъ паръ воловъ, которое число собрать трудно, а инако Татара, не зная съ такими орудіями обходиться, отдадутъ ихъ Туркамъ, по своему къ нимъ доброжелательству.

Ваше Превосходительство можете, чтобъ избавиться труда и иждивенія отъ перевоза сей тягости, по большой части и безполезной; ибо извѣстно, что у Турковъ всегда меньше мѣдныхъ пушекъ, нежели чугунныхъ, составить для Хана Крымскаго и правительства тамошняго, сверхъ тѣхъ убѣжденій, кои Вамъ уже предписаны къ успѣху Вашей негоціаціи, еще и новое, предъявляя имъ къ пристойному времяни, что, хотя по утвержденному во всемъ свѣтѣ праву войны, помянутыя орудіи и снаряды принадлежатъ Намъ, какъ побѣдителямъ надъ Турецкими войсками, которымъ и принадлежала та артиллерія, но Ея Императорское Величество, изъ отличнаго къ Хану Крымскому уваженія, соизволяетъ оставлять оныя въ его вѣдомство и для собственнаго Крымцовъ употребленія, въ томъ надѣяніи, что сіе снисхожденіе принято будетъ во всей цѣнѣ достойной, и тѣ орудія не только навсегда въ Крымѣ сохранятся, но и дѣйствительно оными будетъ воспользовано на отраженіе противныхъ покушеній непріятельскихъ; а на семъ правилѣ извольте, Ваше Превосходительство, и о томъ постараться, дабы, при полученіи въ наши руки означаемыхъ отъ насъ крѣпостей, сколько возможно безъ ихъ раздраженія снабдить тѣ крѣпости довольнымъ числомъ отборными мѣдными пушками изъ тамошней артиллеріи, подъ претекстомъ наинужнѣйшей для нихъ ограды и скорой обороны противу нападеній ихъ ненавистниковъ.

За нужно признанное Вашимъ Превосходительствомъ удержаніе здѣсь Калги-Солтана, чаятельно, произошло по той заботѣ, которая необходимымъ была слѣдствіемъ полученныхъ Вами изъ Крыма извѣстій: безъ сумнѣнія, по нихъ такое заключеніе, чтобъ между тѣмъ съ Крымомъ успѣть условиться для будущаго времяни, производить надлежало; но учиненное между тѣмъ перемиріе, коль бы Татара

ни были въ колебленности, всѣ ихъ тайныя искательства и к
остановитъ, а при такомъ состояніи дѣлъ, кажется, и продолж
здѣсь Калги-Солтана безполезно; но прежде нежели онъ въ Кр
прибыть успѣетъ, Ваше Превосходительство, однако жъ, время н
будете негоціацію Вашу совершить.

При постановленіи для Васъ инструкціи не можно было на
чить дачи на исправленіе и подъемъ для тѣхъ людей, кои при
шемъ Превосходительствѣ быть имѣли, по невѣдѣнію ихъ числа
стоянія и должностей, а въ самомъ дѣлѣ при подобныхъ случ
всегда обыкновенны были особливыя пособія; по тому за справед
и почитается, что Вы рѣшились не въ зачетъ жалованья вы
тѣмъ, кои при Васъ въ производствѣ дѣлъ находятся, за полго
кои свиту Вашу составляютъ, за треть года; а о изъятіи Кры
Нагайскихъ Татаръ отъ учиненнаго запрещенія о неввозѣ въ
шнія границы Россійскаго чекана денегъ, Ея Императорскаго В
чества повелѣніе уже дано.

Пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ и такою же пре
ностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Царскомъ Селѣ.
13-го Іюня, 1772-го.

Его Превосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

Получено 4 Іюля, 1772 года, подъ Бакчисараемъ.

XLVII.

Милостивый Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

При данной Вашему Превосходительству Высочайшимъ р
криптомъ на представленіи Ваши резолюціи, и при тѣхъ изъясн
яхъ, кои учинены письмомъ моимъ, оной рескриптъ препровож
щимъ, истинная моя къ Вамъ дружба тѣмъ еще не довольствуе
но находитъ нужными нѣкоторыя и къ тому дополненіи присов
пить.

Съ удовольствіемъ, милостивый мой другъ, сказываю Вамъ во рвыхъ, что распоряженіи врученныхъ Вамъ дѣлъ, сколько желать представлять себѣ можно, сколько хороши.

Когда бъ я много такихъ пособниковъ имѣлъ, половина моихъ удовъ и заботъ облегчалась бы.

Я и не вхожу по тому здѣсь во изъясненіе управленія Вашего 'айскими Татарами, что до ихъ собственности принадлежитъ, а ідомляю Васъ только, что съ совершенною довѣренностію и наніемъ полагаюсь на Ваше искуство и въ сочиненіи того постаденія, которое имѣетъ опредѣлить власть Хана Крымскаго надъ 'айскими народами, больше, или меньше, по обстоятельствамъ и юсобности для главнѣйшаго дѣла.

Присланныя отъ Вашего Превосходительства формы полномоихъ депутатамъ, при Васъ въ Крымѣ быть имѣющимъ, а равмъ образомъ ихъ и наставленія, со изъясненіемъ основаній, на ихъ оныя расположены, суть залогомъ и доказательствомъ, что юсѣмъ напрасно бъ было здѣсь сочинять какую либо форму и взаному между Крыма и Нагайскихъ народовъ обязательству.

Я удостовѣренъ, что трудолюбіе Ваше и усердіе къ службѣ и отечеству внушатъ Вамъ и въ семъ случаѣ все нужное предмотрѣніе.

Что касается до негоціаціи съ Крымцами, въ самомъ дѣлѣ нареніе сіе, по начинавшимся съ Турецкой стороны покушеніямъ, гло прійти въ остановку въ своемъ исполненіи, но по заключе. нынѣ перемирія, тѣмъ свободнѣе для Васъ быть имѣетъ; сверхъ го я достовѣрно извѣстенъ, что Порта и самаго мира усердно лаетъ, будучи уже склоннѣе, нежели прежде была и отъ Крыма ступиться, а при такомъ состояніи дѣлъ одна только собственная таръ упорность и представляется къ преодолѣнію.

Въ рескриптѣ сказано, что Вы и передѣланной пунктъ, касаюйся до крѣпости Яниколя и Керчи, въ необходимомъ случаѣ еще ігчить можете.

Я разсуждаю, что ежели бъ Татара затрудненіе сдѣлали и въ іъ, что въ ономъ пунктѣ не прошеніе, а уступка, предъявляется, ище можно будетъ для нихъ снизойти, написавъ, вмѣсто того, что рескриптѣ сказано: «оныя крѣпости, уступаются,»—оныя крѣпопріемлются въ здѣшнее содержаніе», или: «содержаны будутъ Россійской стороны.»

Дай Боже, чтобъ труды Ваши желаемымъ успѣхомъ окончали въ показаніе Вашихъ достоинствъ во всей цѣнѣ и въ сихъ обс ятельствахъ.

Между тѣмъ я, ожидая отъ Васъ увѣдомленія, съ какими з знаменованіями откроется предпріятіе Ваше, всегда пребуду истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Царскомъ Селѣ.
13-го іюня, 1772-го.

Его Превосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

Получено 4 Іюля, 1772 года, подъ Бакчисараемъ.

XLVIII.

Копія.

Божіею поспѣшенствующею милостію Мы, Екатерина Втор Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіев Владимірская, Новгородская Царица Казанская, Царица Астра ская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая гиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Ю ская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и ликая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Ря ская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорс Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Госуда Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабар скія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная сударыня и Обладательница. Свѣтлѣйшему и Славнѣйшему К скому Хану, Сагибъ-Гирею, Наша Императорская милость и поз леніе. Къ совершенной служило благоугодности Нашей отправ къ Императорскому Нашему Престолу отъ Вашей Свѣтлос всего общества Крымскаго, брата Вашего, Калги-Солтана-Ша Гирея, съ возвѣщеніемъ собственнымъ Вашимъ и всего общ о избраніи, учиненномъ въ лицѣ Вашемъ на Ханство Крым

юстрова, составляющаго нынѣ съ народами Нагайскими, милоымъ Всевышняго промысломъ, а пособіемъ побѣдоноснаго Нао оружія, вольную и независимую область, и съ присовокуплемъ къ тому еще прошеніемъ, чтобъ Мы Вамъ и подъ верховъ Вашимъ начальствомъ, сей вновь начавшейся области Наше ераторское покровительство и защищеніе всегда продолжать оволили. Находя Мы прошеніи и желанія Вашей Свѣтлости и ества Крымскаго дѣйствительно сходствующими съ Нашими наеніями, о всѣхъ народахъ Татарскихъ воспріятыми, кои единнно къ тому обращены, чтобъ произведенное Монаршимъ Наъ человѣколюбіемъ избавленіе ихъ отъ порабощенія осталось чно и невредимо, во особливое себѣ удовольствіе поставили нять и содержать при Императорскомъ Нашемъ Дворѣ брата іего, Калгу-Солтана, съ отличностію и съ особливыми почестями, ежду тѣмъ за благо и за пристойно почли взаимнымъ образомъ авить къ Вашей Свѣтлости, въ качествѣ Полномочнаго, Нао Генерала - Порутчика, Лейбъ - Гвардіи Маіора и Кавалера, окима Щербинина, признавая и подтверждая какъ учиненнымъ Императорскомъ Нашемъ Дворѣ торжественнымъ Калгѣ-Солриемомъ, такъ и торжественнымъ же съ стороны Нашей Вамъ посольствомъ, верховное Вашей Свѣтлости начальство и асть Татарскую въ равномъ достоинствѣ съ протчими свободныи независимыми областями. Послѣ сихъ двухъ дѣяній, явныхъ наменитыхъ, не только Ваша Свѣтлость съ народами Татарскими товѣрены быть можете, но и цѣлой свѣтъ безъ сумнѣнія соиться долженствуетъ въ томъ, что Мы ни вящшаго, ни силнѣйо, засвидѣтельствованія подать не могли о истинности Нашихъ ней и желаній споспѣшенствовать благоденствію Крыма и всѣхъ ръ по всѣмъ обстоятельствамъ и въ свободномъ ихъ и независимъ состояніи; почему съ надѣяніемъ ожидаемъ, коимъ образомъ ы, Свѣтлѣйшій и Славнѣйшій Ханъ, по должности возложеннаго Васъ верховнаго начальства отъ общества Крымскаго и по самому къ отечеству Вашему усердію, достаточно содѣйствовать не ивите Нашему о безопасности новой Татарской области попею и для всего послѣдующаго времяни, завися предохраненіе ма, чтобъ не былъ неприязненнымъ покушеніямъ подверженъ огда либо возвращенъ въ прежнее порабощеніе, отъ соглашенія оложенія такихъ мѣръ, отъ коихъ бы дѣйствительные способы

произошли и впредь навсегда Татарскимъ народамъ быть и остаться въ доставленной нынѣ имъ свободѣ, при собственномъ своемъ начальствѣ и правительствѣ, и внѣ всякаго страха отъ посторонняго утѣсненія и подверженія, но въ союзѣ, дружбѣ и прямой довѣренности съ Нашею Имперіею, для заимствованія и употребленія Нашей помочи въ свою пользу, во всякое время того требующее, и о чемъ о всемъ Нашъ Генералъ-Порутчикъ Щербининъ имѣетъ повелѣніе учинить Вашей Свѣтлости надлежащія предложеніи, будучи и полною мочью снабденъ къ заключенію формальнаго постановленія, касающагося до вида сего полезнаго и необходимаго. Такимъ образомъ, предпріявъ и исполнивъ, Мы единственно изъ свойственнаго Нашему великодушію движенія, освобожденіе Татарскихъ народовъ отъ ига, ихъ угнѣтавшаго, и возбуждая ихъ войти со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ въ разсмотрѣніе основаній и пособій собственной своей безопасности, на все вѣковъ теченіе распространяемой, обнадеживаемъ Вашу Свѣтлость, какъ верховнаго сихъ народовъ начальника, и чрезъ сіе при отпускѣ отъ Императорскаго Нашего Двора брата Вашего, Калги-Солтана, что Мы и впредь Вамъ и состоящей подъ Вашимъ независимымъ правительствомъ области Татарской, по содержанію тѣхъ условій, какія съ Нашимъ Полномочнымъ положатся по взаимному соглашенію, Императорское Наше защищеніе и покровительство дозволять не оставимъ, пока съ стороны Крыма и всѣхъ Татаръ имѣетъ быть наблюдаема истинная къ Имперіи Нашей дружба, и въ чемъ тѣмъ меньше Мы сумнѣваться можемъ, чѣмъ всѣми, по нынѣ бывшими, произшествіями и опытами доказывается, коль великаго было и есть Наше искреннее желаніе руководствовать Крыму спасенному, возставленному и на степень независимой области Нашими трудами и подвигами произведенному ко всѣмъ возможнымъ выгодностямъ, преимуществамъ, и самому позднѣйшаго потомства всѣхъ Татарскихъ народовъ обезпечиванію отъ всякого посторонняго подчиненія. Дана сія Наша Императорская грамота, которую Мы, по обыкновенію, для надлежащей достовѣрности, Государственною Нашею печатію утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, во 12-й день Августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего перваго на десять лѣта.

Подлинная грамота утверждена Государственною печатью.

XLIX.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, іератрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіев-в, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астра-ская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая ігиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Коре-кая, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и іхъ Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія іли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣло-рская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя Стра-Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и 'зинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ ізей, и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Началь-:амъ Крымскимъ, Мурзамъ, Агамъ, духовному чину и всему благо-іѣренному обществу, Наша Императорская милость и благоволе-. Мы, по Всемилостивѣйшей Нашей благоугодности, восприяли, іенное Намъ чрезъ знаменитаго Калгу-Солтана отъ всего благо-іѣреннаго общества возвѣстительное представленіе о избраніи на нство Крымскаго полуострова, составляющаго нынѣ съ Нагайскими)одами свободную и независимую область, старшаго его брата, ѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирея, съ присовокупленнымъ къ тому про-ніемъ, чтобъ благоволили по даннымъ Высочайшимъ Нашимъ имя-іъ всѣмъ Крымскимъ жителямъ обѣщаніямъ, сохранить ихъ на-:гда при доставленной имъ пособіемъ Нашего побѣдоноснаго ору-і вольности. Избавленіе Крыма отъ посторонняго порабощенія, ъ такое благополучное произшествіе, которое воспослѣдовало інственно отъ Нашего великодушнаго движенія. Мы видѣли съ калѣніемъ Татарскіе народы подъ игомъ, для нихъ несвойственнымъ, подавъ имъ способы къ сверженію онаго, собственное удоволь-іе и славу въ томъ поставляемъ, чтобъ они навсегда остались независимости при своихъ правахъ, обыкновеніяхъ и подъ соб-іеннымъ верховнымъ правительствомъ. Всѣ Наши труды и подвиги тому были обращены, и нынѣ попеченіе Наше о томъ самомъ йствительное и усердное есть, особливо же Крымское общество іженствуетъ удостовѣрено быть о истинности Всемилостивѣйшаго ішего къ нему благонамѣренія, и по тѣмъ отличностямъ и уваже-ямъ, какія при Нашемъ Императорскомъ Дворѣ оказываны были алгѣ-Солтану, и въ чемъ онъ, безъ сумнѣнія, и самъ засвидѣтель-

ствовать можетъ, а равнымъ образомъ и по тому еще, что Мы рѣшились къ Хану Крымскому и къ новой области Татарской и съ своей стороны нарочное торжественное посольство отправить. Два толь важныя и толь знаменитыя обстоятельства, коими наилутчее всему свѣту засвидѣтельствованіе и учинено, что Мы Хана Крымскаго признаемъ независимымъ владѣтелемъ, а область Татарскую въ равномъ достоинствѣ съ протчими подобными свободными и подъ собственнымъ правительствомъ состоящими областями, Крымское общество обязано со всѣми Татарскими народами Намъ и Нашей Всероссійской Имперіи справедливою благодарностію за сію полезную и прежде отнюдь неожиданную перемѣну своего состоянія. А чтобъ и позднѣйшее потомство его пользоваться могло непрерывно во все продолженіе вѣковъ равномѣрною свободою и независимостію, и новая Татарская область всегда была въ совершенной безопасности и внѣ всякаго страха отъ непріязненныхъ покушеній, нужно для того согласиться съ Нашимъ Полномочнымъ, достаточнымъ отъ Насъ наставленіемъ снабденнымъ, о всѣхъ мѣрахъ, твердое къ тому основаніе полагающихъ, будучи въ протчемъ довольно понятно и явственно, что благосостояніе новой области Татарской зависитъ отъ продолженія къ ней и впредь Нашего Высочайшаго Императорскаго покровительства, которое Мы и дозволяемъ дѣйствительно Крыму и всѣмъ Татарскимъ народамъ, требуя и желая отъ нихъ, для собственной же ихъ пользы и благоденствія, чтобъ они предложенія, чинимыя имъ чрезъ Нашего Полномочнаго, въ томъ самомъ разумѣ приняли, въ которомъ оныя изъясняемы будутъ, и съ довѣренностію соотвѣтствовали и сообразовались Нашему предусмотрѣнію и заботѣ. Мы заблагоразсудили такія Наши Всемилостивѣйшія мнѣнія объявить Крымскому обществу, по случаю отпуска отъ Императорскаго Нашего Двора Калги-Солтана, и обнадежить оное Монаршею Нашею милостію и благоволеніемъ, въ совершенномъ надѣяніи, всегда имѣть удовольствіе видѣть Крымскихъ жителей и всѣхъ Татаръ согласныхъ, единомысленныхъ, взаимно содѣйствующихъ въ соблюденіи порядка между собою и въ отвращеніи всякихъ противныхъ развратовъ, а не меньше и всего того, отъ чего бъ и малѣйшее могло произойти сумнительство въ союзѣ и дружбѣ съ Нашею Всероссійскою Имперіею, необходимыхъ для Крыма и всѣхъ Татаръ, какъ при настоящемъ ихъ положеніи, такъ и для всего послѣдующаго времяни. Дана сія Наша Императорская Высочайшая

ота, которую Мы, по обыкновенію, для надлежащей достовѣрно-
Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ сто-
омъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, во 12 день Августа мѣ-
отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего
аго на десять лѣта.

Подлинная грамота утверждена Государственною печатью.

L.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Двѣ Вашего Превосходительства реляціи, отъ 7 и 31-го Іюля, ь исправно получены, и изъ оныхъ со всѣми обстоятельствами трѣно о тѣхъ трудностяхъ и препонахъ, съ коими порученная негоціація произходитъ по разнымъ причинамъ, а особливо ривычкѣ Татаръ къ игу и порабощенію Турецкому, а по излиш-напротивъ того, къ здѣшней сторонѣ недовѣркѣ.

Прилагаю при семъ письмо отъ Калги-Солтана къ брату его, ', истребованное мною, по дошедшему отъ Вашего Превосхо-іьства увѣдомленію о двоедушіи и самого Хана и его къ Пор-ттоманской преданности, не смотря на то, что онъ настоящимъ иъ состояніемъ и достоинствомъ, будучи единственно одолженъ нему пособію, для собственной своей пользы и безопасности доброжелательствовать напсильнѣйшія убѣжденія пмѣлъ, и еще ь будетъ, по крайней мѣрѣ, пока судьба и жребій Крыма съ эстію не рѣшатся.

Слабость ли его персональная и недостатокъ власти понуди-:огласиться съ Крымскими начальниками нашимъ намѣрені упорствующими, или же совокупно и собственно безпредѣльное Iагометанству усердіе, представляющее и ему, такъ какъ дру-, всякое съ Христіанскою Державою обязательство противнымъ, инимое ему отъ брата его удостовѣреніе, основанное на оче-эмъ толь для него вѣрнаго и надежнаго человѣка испытаніи, о иности здѣшнихъ стараній, чтобъ Татарская вольность прочною эгда осталась, и, слѣдовательно, онъ, и по немъ преемники его исимыми владѣтелями, можетъ быть уменшитъ отчасти его ко-нность.

Вашe Превосходительство изволите ему сіе письмо, съ кото-

раго, для Вашего извѣстія, здѣсь и переводъ слѣдуетъ, по данному Калгѣ-Солтану обѣщанію, доставить скрытнымъ образомъ, а сія предосторожность, буде для нихъ обоихъ нужна по какимъ-либо собственнымъ уваженіямъ, но не меньше и Вамъ способы подать можетъ, прежде нежели Ханъ предъобъятъ будетъ противными и на оное письмо изъясненіями развращающихъ, внушить, или подтвердить, ему, безъ помѣшательства и совсѣмъ досугомъ, прямыя правила поведенія его относительно здѣшней стороны, и коимъ образомъ тѣ жъ самыя нужными полагаетъ и братъ его, Калга-Солтанъ, для обоюдной ихъ и всѣхъ Татаръ пользы и благоденствія, а по прибытіи своемъ въ Крымъ, отправляясь онъ, Калга-Солтанъ, дѣйствительно на сихъ дняхъ отсюда, когда только чинимыя имъ здѣсь отзывы отъ искренности происходятъ, наилутчимъ образомъ обѣщаетъ и совсѣмъ Хана вывесть изъ заблужденія, въ какое онъ ввержёнъ коварными происками нѣкоторыхъ изъ Мурзъ, въ правительствѣ участныхъ, а при томъ и вообще сильное употребить стараніе къ успокоенію мыслей Татарскихъ, къ признанію въ сущей цѣнѣ, дозволенной имъ отъ Ея Императорскаго Величества, протекціи и защищенія.

Между тѣмъ съ сожалѣніемъ признаться, однако жъ, надлежитъ, что коль ни велика была по сихъ поръ неподатность, претительность и отвращеніе Татаръ на уступку въ здѣшнее содержаніе, лежащихъ на Крымскомъ берегу, двухъ крѣпостей, Янниколя и Керчи, теперь легко сбыться можетъ, что и самая уже невозможность настоитъ предуспѣть въ семъ главнѣйшемъ видѣ препорученной Вамъ съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ негоціаціи, послѣ случившагося нечаянно разрыва мирнаго съ Турками конгреса, о которомъ произшествіи, безъ сумнѣнія, къ Вамъ уже и непосредственное могло дойти извѣстіе, съ тѣмъ, что требованіе, со стороны нашей, совершеннаго отреченія Портою въ существѣ и наружности отъ принадлежности къ ней Татаръ, произвело все затруднительство и претыканіе, хотя оная, впрочемъ, дѣйствительно склонною и готовою предъявлялась признать Хана Крымскаго самовластнымъ владѣтелемъ и настоящее Татаръ совокупленіе областію свободною, но съ предохраненіемъ только древностію и какъ бы самымъ Магометанскимъ Закономъ присвоеннаго и утвержденнаго ей, Портѣ, права, чтобъ Ханы Крымскіе давали ей знать о своемъ выборѣ, а она на то свое соглашеніе, однимъ словомъ, чтобъ, для суевѣрной и наглой подлости Турецкой, соблюдена была, симъ пустымъ инве-

уры обрядомъ, наружность Турецкаго и впредь въ Татарахъ твованія.

При такихъ обстоятельствахъ новое, такъ сказать, войны возніе и новыхъ требовать можетъ мѣръ въ разсужденіи Крымо полуострова жителей, по предусмотрѣнію и сображенію собнаго ихъ обращенія, ежели ни малѣйшей не останется нал къ возобновленію разорвавшейся съ Турками негоціаціи, катеперь не совсѣмъ еще нѣкоторымъ образомъ теряется; а коль о начало и теченіе свое возъимѣетъ сія негоціація, такъ скоро ебій Татарскій совершенно и окончательно уже установленъ шенъ быть имѣетъ, при которомъ случаѣ можетъ быть и са- Портою уступятся выше помянутыя двѣ крѣпости, Яниколь и ь, въ наше содержаніе, ограничиваясь все наше искательство, ю Крыма и всѣхъ вообще Татаръ касается, въ существенно омъ и важномъ для пользы Имперіи видѣ приведенія сихъ иковъ въ несостояніе на поползновенности и пакости при нихъ границахъ, и приведенія еще Порты Оттоманской въ стояніе употреблять ихъ по единственному ея произволу, а то угое всеконечно и одержится пріобрѣтеніемъ двухъ оныхъ ъ, равно какъ и по способности необходимой бдѣнія нашего ских поступокъ, и Порта едва ли возможетъ когда либо наымъ соблюденіемъ участія своего въ сихъ народахъ дѣйствиую вообще имѣть инфлюэнцію къ предосужденію здѣшнему.

Я, на основаніи всѣхъ сихъ разсужденій, имѣю честь дать Вамъ о, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, ю точнѣйшей удостовѣрительности, коль склонною окажется а къ прекращенію военнаго безпокойства, и ежели бъ между въ произведеніи порученной Вамъ съ Татарами негоціаціи, не вались прежнія затруднительства, или иногда и большія встрѣсь бы, при настоящемъ положеніи дѣлъ, Вы со всѣмъ тѣмъ, не одя въ уныніе, простерли Ваше стараніе не на совершеніе уже негоціаціи, учинившейся такимъ образомъ неудобною и неожною, безъ подкрѣпленія Татаръ, исполненныхъ вѣтренностію вѣрствомъ, независимыми отъ нихъ средствами, но напротивъ на полученіе отъ Хана и отъ правительства акта, засвидѣтельющаго Портѣ и всей Европѣ о дѣйствительномъ бытіи свободобласти Татарской, съ твердымъ намѣреніемъ всѣхъ народовъ, оихъ корпусъ ея состоитъ, защищать сіе свое вновь полу-

ченное преимущество по крайности и до истощанія послѣд
силъ и средствъ, дабы такой актъ съ пользою употребленъ
могъ при возобновляющейся мирной негоціаціи, а въ случаѣ
ли бъ оная и не состоялась, и цѣлому свѣту предъявленъ, въ у
ніе Турецкаго не ко времяни упрямства въ сохраненіи власти
ей надъ народами, которые сами уже оной не признаютъ, а пр
успѣвъ Ваше Превосходительство въ семъ особенномъ дѣлѣ,
тѣмъ продолжались бы еще бытностію Вашею въ Крымѣ,
предлогомъ продолжающейся у Васъ съ Татарами негоціаціи
для того, чтобъ, пока еще есть время, сколько возможно больш
кать внушить, раствердить и дать возчувствовать симъ, по види
еще мало разборчивымъ, людямъ, которыхъ и первоначатое съ
которымъ успѣхомъ къ тому духовъ соглашеніе приведено (
опять въ разстройство, все преимущество вольности и незав
мости снесенныхъ съ тою подлостію, въ какой они предъ (
находились, и возбудить, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ
должное вниманіе къ разсмотрѣнію и различенію началъ и пол
ній вѣры отъ выгодностей и пользъ политическихъ, и коль из
нмъ однихъ уваженіемъ другія ко вреду и тщетно теряются.

Имѣющаяся у Вашего Превосходительства инструкція и
ственное Ваше искуство, основанное на многократномъ испыт
образа обхожденія съ Татарами и ихъ мыслей, подадутъ І
способы и случаи къ сему учительству, и коими Вы, конечно, і
зоваться никогда не оставите, просвѣщая лутчихъ изъ нихъ въ
пунктѣ разумнаго познанія, и уловляя какъ чрезъ то, такъ и
манкою кстати подаркомъ, ихъ къ намъ доброжелательство, для
пространенія полезныхъ умствованій и во всемъ народѣ, и лу
го чрезъ то отъ привязанности ихъ къ Портѣ отвращенія.

Въ протчемъ же всегда пребываю съ истиннымъ почтен
и такою же преданностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Пан

Въ Санктпетербургѣ
18-го Сентября 1772.

Его Превосходительству
Г-ну Генералу Порутчику Щербинину.

Получено въ Кефѣ Октября 10 дня 1772 году.

LI.

Переводъ съ копіи письма отъ Калги Шабасъ-Гирея къ ıлгѣ Шагинъ-Гирею.

Вамъ, Солтану, брату моему, извѣстно, что фамилія Джингис-я теперь вся раздѣлена на части, и каждая часть владѣетъ по ıсколъку Татарами. Вы знаете и то, что наши предки, отъ рѣки ойчюкъ, сюда приведя, здѣсь поселили ихъ, которые, по прошествіи ѣсколькихъ лѣтъ, Портою приняты подъ протекцію. А какъ старшіе ій фамиліи уже перевелись и достались Гаджи-Селимъ-Гирей Ха-у, отъ котораго мы происходимъ, слѣдовательно, намъ и наслѣд-тво во оныхъ принадлежитъ; а хотя, въ пятилѣтнюю разстройку орты Оттоманской, отечество наше и сдѣлало съ Россіею дого-эръ, однако жъ, съ помощіею Божіею, надѣемся мы наслѣдство на-ıе возвратить себѣ въ скорости, а для того и надобно бы вамъ аходиться внутри Крыма. Что же вы въ Петербургъ ѣздили и ттуда возвратились, я увѣренъ, что оное сдѣлали вы по принуж-енію; а нынѣ вы, для какой причины, оставя Крымъ, въ границы 'оссійскія вошли и оттуда сюда съ войскомъ прибыли, и для чего, акъ слышимъ, намѣрены быть въ Таманѣ? Ваши всѣ братья удив-яются, что вы, будучи натурально одарены разумомъ, входите въ акія неприличныя вамъ дѣла. Я любилъ васъ съ младенчества ıскренно, да и по днесь сердечно люблю; а по тому васъ, моего рата, прошу и совѣтую, отвратитеся совсѣмъ отъ Двора Россій-каго и вашихъ намѣреній, и будьте совокупно съ своими едино-одными, для оказанія услугъ благодѣтельствующей намъ Порты. Я тъ васъ сего надѣюсь болѣе для того, что ни одинъ человѣкъ еще тъ Двора Россійскаго по нынѣ ни какой пользы не имѣлъ, и не наете ли вы, что они своимъ одновѣрцамъ, Полякамъ, и ихъ Коро-ю, сдѣлали? До нынѣ отъ Короля много вошло жалобъ. Когда жъ ное тамъ сдѣлано, то вы, или Татара, какого благодѣянія отъ Дво-а Россійскаго надѣяться можете? Естьли вы Порты опасаетесь, то е только отъ оной ни малаго огорченія вамъ оказано не будетъ, но жели вы какія и намѣреніи имѣть хотите, или остаться на Куба-ѣ, во всемъ отъ оной получите снисхожденіе, въ чемъ я васъ увѣ-яю, и оное еще присягою подтвердить могу. Естьли же вы и мнѣ е вѣрите, то здѣсь два находящіеся отъ Порты предводителя увѣ-ятъ васъ, за коихъ я ручаюсь. На все жъ оное ласкаю себя по-чить отъ васъ отвѣтъ.

LII.

Переводъ съ отвѣта Калги Шагинъ-Гирея къ Калгѣ къ Шабасъ-Гирею.

Правда, что Вашей Свѣтлости, моего брата, изъясненіе весьма изрядно; однако жъ, что Принцъ Принцу не вѣритъ, я то себѣ и стыдъ не почитаю; а естьли бъ Порты Оттоманской Полномочные ко мнѣ объ семъ отписали, можетъ быть, я далъ бы какой отвѣтъ, Вашей же Свѣтлости я онымъ служить не могу.

LIII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прежде нежели отправлено быть могло къ Вашему Превосходительству доставляемое при семъ же случаѣ письмо мое, которое будетъ Вамъ служить, какъ во увѣдомленіе о полученіи реляцій Вашихъ отъ 7-го и 31-го Іюля, такъ и о томъ равнымъ образомъ, какой Вамъ, въ разсужденіи Крымскихъ Татаръ, относительно препорученной Вамъ съ ними, но въ затруднительство пришедшей, негоціаціи, поступокъ имѣть остается, до точнаго объясненія и рѣшимости настоящихъ нашихъ дѣлъ съ Портою Оттоманскою, получена здѣсь и еще реляція Вашего Превосходительства отъ 31-го Августа, которою вообще и въ подробности описываются всѣ тщетно истощенные Вами подвиги въ склоненіи Крымскаго Хана и начальниковъ на здѣшніе виды.

Ваше Превосходительство основательно разсуждать изволите, что съ одной стороны преданность Татаръ къ Портѣ по Закону, продолженію времяни и укоренившейся привычкѣ къ ея владычеству, а съ другой и паче то предупрежденіе, какое отъ нея имъ, какъ бывшимъ съ нею во все время войны въ сношеніи, учинено, о удержаніи Крымскаго полуострова по прежнему въ своемъ вѣдомствѣ и владѣніи, не смотря на всѣ здѣшнія требованія и старанія тѣмъ больше въ Крымскихъ начальникахъ дѣйствовать стали, ожесточая ихъ въ упорности ни на что не соглашаться, чѣмъ ближе, по открытію бывшаго конгреса и производству, они надѣяться могли отъ насъ навсегда и отдѣлаться, по обнадеживаніямъ, отъ Порты полученнымъ.

Надлежитъ признаться, что забота Ваша и досада долженствуютъ быть въ высшей степени, по отчаянности успѣха въ людяхъ, зараженныхъ разными и по большей части ложными убѣжденіями и ни сколько не преклонныхъ. Но пожалуйте, ободритесь и не унывайте: ни цѣна ревностныхъ трудовъ Вашихъ чрезъ то не потеряется, предстоя теперь случай имъ быть обращеннымъ на такую цѣль, достиженіе которой можетъ быть меньше будетъ неудобно, нежели, совершеніе съ Татарами упрямыми и недовѣрчивыми трактата формальнаго и цѣльнаго, ни воспріятая, въ разсужденіи народовъ и Крымскаго полуострова, система, въ исполненіи своемъ, отъ своеправія ихъ не можетъ уже больше, при настоящихъ у насъ съ Турками обстоятельствахъ, быть зависимою.

Ваше Превосходительство изволите изъ приложеннаго при семъ моего письма усмотрѣть, что, не смотря на безвремянное конгреса разорваніе, подавалась и тогда тотчасъ надежда къ возобновленію мирной негоціаціи, а чрезъ сіе имѣю удовольствіе Вамъ, моему другу, сообщить, коимъ образомъ и въ самомъ дѣлѣ то полезное чаяніе совершается; ибо не только верховной Визирь къ Графу Петру Александровичу отозвался съ предъявленіемъ съ своей стороны къ тому готовости, но по тому и перемиріе уже до 20 Октября продолжено. И такъ благослови, Боже, исполниться и состояться благому начинанію! Когда же, по содержащимся въономъ же моемъ письмѣ изъясненіямъ, и камень преткновенія Татарскаго, произведшійся особливо отъ непосредственнаго нашего отъ нихъ требованія крѣпостей Яниколя и Керчи, предостается изъять изъ среды соглашеніемъ съ Портою и утвержденіемъ оныхъ крѣпостей за нами ея уступкою, а не Татарскою, въ облегченіе чего, кромѣ дозволяемой Портѣ инвеституры на избраніе Хановъ Крымскихъ, чему изъяснены причины въ томъ же моемъ письмѣ, и еще новую модификацію, намѣреніе принято ей показать относительно до Бендеръ, то пускай Татара между тѣмъ въ предстоящей съ Вами негоціаціи упрямятся и затрудняются, узнавъ въ свое время о учиненномъ между обоими Дворами условіи, конечно, и успокоиться принуждены будутъ. Слѣдовательно, и Вашему Превосходительству также тянуть и продолжать оною негоціаціею надобно же, или же оставить въ молчаніи, стараясь только наискорѣя получить отъ Хана актъ, о Крымской независимости свидѣтельствующій, а за тѣмъ просвѣщать понятіе Татаръ въ разсужденіи превосходства свободнаго состоянія предъ раб-

скимъ, и въ томъ еще нужды обращающейся, для существенно ихъ пользы, чтобъ они покровительство Ея Императорскаго Величества навсегда имѣть могли.

Вотъ, милостивый мой другъ, что я симъ моимъ письмомъ сказать Вамъ хотѣлъ, къ Вашему утѣшенію; не признавая, однако же, теперь ко времяни на предложенныя отъ Васъ о Нагайцахъ, по разнымъ обстоятельствамъ, вопросы входить въ особливыя изъясненія, кои, не рѣша своими подробностями главнаго дѣла и намѣренія, напротивъ того установленіемъ онаго, или прекратятся, или съ лутчею удобностію разсмотрѣны быть могутъ потомъ, какъ жребій Крыма съ точностію утвержденъ и ознаменованъ будетъ.

Пребываю въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Сентября, 1772.

Его Превосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

Полученъ въ Кефѣ, Октября 10 дня, 1772 г.

LIV.

Записка для Его Сіятельства Калги-Солтана, въ отвѣтъ на письмо его о плѣнникахъ.

Всему Крымскому правительству и всѣмъ Татарамъ достаточно извѣстно быть имѣетъ о избыткѣ употребленныхъ понынѣ съ стороны Имперіи Всероссійской мѣръ, стараній и пособій, по Высочайшему и великодушному Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, соизволенію къ избавленію Крымскаго полуострова съ его начальствомъ и всѣхъ Татаръ отъ посторонняго ига и порабощенія, и къ возведенію ихъ на степень вольной и отъ иноплеменничей власти независимой области.

Изъ сего никогда неожиданнаго, но милосердыми Всевышняго судьбами совершившагося, произшествія, посредствомъ побѣдонос-

аго оружія Россійскаго, необходимое и слѣдствіе такое, что Ея императорское Величество, созиждя вольность Татаръ, равнымъ образомъ и охраненіе и защищеніе ихъ въ томъ навсегда для себя и ля Имперіи своей поставлять изволитъ важнымъ же попеченіемъ.

Когда Татара пріемлются и признаваются, при толь благополучныхъ для нихъ обстоятельствахъ, здѣшними союзниками, друзьями и благонамѣренными, и многомощнымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ пользоваться могутъ, доколѣ собственнымъ своимъ поведеніемъ достойны того будутъ, то и всѣ снисхожденіи, какія основаніе свое имѣютъ на правосудіи и порядкѣ, надлежаще къ нимъ и впредь продолжатся, равно какъ тому не только, но и многимъ угодностямъ, произшедшимъ и единственно отъ дѣйствія человѣколюбиваго и милостиваго Ея Императорскаго Величества Монаршаго сердца, уже и по сіе время многократные и совершенно удостовѣрительные опыты оказаны.

Взаимное возвращеніе плѣнниковъ есть безспорно должность изъ существеннѣйшихъ союза, дружбы и довѣренности.

Предводительствующій второю Ея Императорскаго Величества арміею, Господинъ Генералъ Аншефъ, Князь Долгоруковъ, по вступленіи своемъ въ Крымской полуостровъ, едва только примѣтилъ тамошнихъ жителей сообразающимися съ великодушнымъ Ея Императорскаго Величества намѣреніемъ, такъ скоро не только остановилъ военныя дѣйства, коихъ продолженіе неминуемо могло бъ воспричинствовать всѣмъ имъ конечную погибель и истребленіе и обратить отечество ихъ въ страшную пустыню, но и безъ всякаго затруднительства согласился на возвращеніе и полученныхъ отъ нихъ плѣнниковъ, въ толь вящшее доказательство здѣшняго безкорыствованія и желанія споспѣшествовать благоденствію народовъ Татарскихъ, по всѣмъ возможнымъ частямъ и подробностямъ ихъ нуждъ и выгодностей.

Въ слѣдствіе сего всѣ плѣнники, какіе въ бытность Генерала Аншефа Князя Долгорукова въ Крымскомъ полуостровѣ при войскахъ и гдѣ бъ то ни было найтись могли, возвращались, и возвращены дѣйствительно Крымскому начальству, безъ всякаго различенія случаевъ, при какихъ оные попались, а были въ томъ числѣ, однако жъ, и такіе, кои съ оружіемъ въ рукахъ учинены плѣнными во время, когда, напротивъ того, Крымское начальство въ соглашеніяхъ съ здѣшнимъ Генераломъ упражненнымъ уже было, но и самые

Турки, получившіе заступленіе къ Крымской сторонѣ, равнымъ о
разомъ свободою воспользовались.

Правда, не оставили Крымскіе начальники при всемъ томъ Кн
зю Долгорукову учинить представленія, будто многіе изъ Татаръ у
зены внутрь здѣшней Имперіи, равно какъ изъ Грузинцовъ, Ва
ховъ и другихъ не подданныхъ Россійскихъ, хотя и Христіанск
Закона націй, но здѣсь, напротивъ того, съ достовѣрностію извѣстн
что всѣ и Христіане, естьли оные не были не только здѣшніе по
данные, воспріимавшіе убѣжище къ Россійскимъ войскамъ, наза
отсыланы; а чтобъ ни малѣйшаго и способу не оставалось къ та
ному изъ Крыма провозу плѣнниковъ, какого бы они званія и З
кона ни были, то, по распоряженію онаго жъ Генерала Аншефа,
нарочной въ Перекопской крѣпости Штабъ-Офицеръ за тѣмъ толь
находился, чтобъ предостерегать подобныя покушеніи.

Въ сей точно силѣ Князь Долгоруковъ отвѣтствовалъ и Кры
скому правительству на выше означенныя жалобы, предоставя со
ственному ихъ безпристрастному разсужденію, можно ли было д
статочнѣйшія къ ихъ удовольствованію воспріять мѣры, нежели как
имъ употреблены со всѣмъ тщаніемъ.

Видно изъ сего безъ всякаго сумнѣнія, что Ея Императорска
Величества Высочайшее соизволеніе есть, дабы попадшіеся въ здѣ
нія руки Крымцы и Нагайскіе Татары, какъ принадлежащіе къ на
родамъ, кои отъ подданства Порты Оттоманской отторглись и всту
пили въ союзъ съ здѣшнею Имперіею и въ покровительство Ея Им
ператорскаго Величества, удерживаны не были, совсѣмъ тѣмъ мо
жетъ статься, что нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые либо напред
сего при разныхъ случаяхъ захвачены. или же при самомъ въ Крым
здѣшней арміи вступленіи могли иногда отправлены быть въ отда
ленныя мѣста, и времяни еще не было, по обширности Всероссі
ской Имперіи, назадъ возвратить; но какъ Ея Императорскаго Вели
чества повелѣніе повсюду о томъ уже обнародовано и извѣстно
то и послѣдніе наконецъ изъ плѣнниковъ, буде сколько ни будь оных
еще находится, конечно, увидятъ свое отечество, и о чемъ межд
тѣмъ и особенное стараніе продолжаемо быть имѣетъ.

Что касается до Христіанъ не подданныхъ здѣшнихъ, когд
Господинъ Генералъ-Аншефъ Князь Долгоруковъ отъ принятія
такихъ уже, по уваженію къ Его Свѣтлости Хану и благонамѣре
ному правительству Крымскому, уклонился и въ собственную са

Крымѣ бытность съ побѣдоносною Ея Императорскаго Величева арміею, а равнымъ образомъ предписалъ и оставленному тамъ отбытіи своемъ воинскому начальнику, который по тому и надится въ должности исполнять во всей точности данное ему полѣніе, то и касающійся до сихъ людей вопросъ, будучи самымъ йствіемъ довольно изъясненъ и разрѣшенъ, по видимому, ни майшаго недоумѣнія не оставляетъ. А ежели желается, дабы точе положеніе учинено было о недозволеніи имъ убѣжища, или мѣсто того, хозяевамъ ихъ воздано было деньгами по справедлий цѣнѣ, пристойно въ томъ согласиться и постановить на мѣ съ находящимся въ Крымѣ Полномочнымъ Ея Императорскаго еличества Господиномъ Генераломъ Порутчикомъ Щербининымъ, оторый дѣйствительно тамъ и для того, чтобъ, по общимъ откроеннымъ розсмотрѣніямъ, съ Его Свѣтлостію Ханомъ и правительтвомъ Крымскимъ съ точностію означить и опредѣлить взаимство оюза и дружбы и самыя твердыя положить основанія къ обезпеиванію Крымской вольности и независимости на всѣ будущія времяна, удобностію употребленія здѣшней помощи къ воспрепятствованію и отраженію противныхъ предпріятій.

Отдавая, въ прочемъ, всю справедливость Крымскому правительтву въ томъ, что онымъ, по соглашеніи съ Господиномъ Генераломъ Аншефомъ, Княземъ Долгоруковымъ, похвальное стараніе употреблено такожде было объ отысканіи и возвращеніи бывшихъ у нихъ въ плѣну и здѣшнихъ подданныхъ людей, по чему многіе дѣйствительно въ свое отечество возвратились, не можно, однако жедѣсь не примѣтить, коимъ образомъ, не смотря на тѣсные Крымскаго полуострова предѣлы и удобность ко всякимъ увѣдомленіямъ и обрѣтеніямъ, многіе же еще изъ Россіянъ тамъ и нынѣ въ неволѣ удерживаются.

Предъявленіе сіе тѣмъ сходнѣе съ сущею правдою, чѣмъ Повѣренный въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества, Статскій Совѣтникъ Веселицкій, удостовѣреннымъ о томъ нашелся отъ самыхъ спасшихся плѣнниковъ, подавшимися имъ нечаянно способами, которые въ разные времяна выходя, но единогласно ему возвѣстили, что множество несчастныхъ людей еще въ Татарскихъ рукахъ по разнымъ мѣстамъ остается, коихъ вверженныхъ въ ямахъ и содержаніемъ на цѣпяхъ скованныхъ укрывая, да и тяжчайшими работами и побоями изнуряя, принуждаютъ къ принятію Магометанской

Вѣры, а малолѣтнымъ, незлобивымъ и безвиннымъ дѣтямъ, грозятъ убійствомъ къ тому же признаться, и о чемъ о всемъ помянутый Статскій Совѣтникъ Его Свѣтлости Хану и правительству пристойнымъ образомъ представя, требовалъ и поправленія, но что по тому произошло, здѣсь не извѣстно.

Господинъ Калга-Солтанъ, по благоразумію своему, конечно, во всемъ пространствѣ усмотритъ противность такого поступка, и коль мало оной соотвѣтствуетъ здѣшнему ожиданію; по чему совершенная полагается надежда, что, по возвращеніи, въ Крымъ, возможнымъ со стороны своей содѣйствіемъ, не только сей соблазнъ счастливо начавшейся между Всероссійскою Имперіею и областію Татарскою дружбы потщится какъ наискорѣя отвратить и изъять изъ среды, но и все общество свое вразумитъ о нуждѣ и пользѣ въ продолженіи къ Татарамъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства.

Такова Записка съ переводомъ на Турецкій языкъ доставлена Калгѣ-Солтану 24-го Октября, 1772 года.

LV.

Милостивый Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прилагаю при семъ копію съ письма моего, отправленнаго нынѣ къ Князю Василью Михайловичу, для извѣстія Вашему Превосходительству о предстоящемъ отсюда отъѣздѣ Калги-Солтана, о издержкахъ бывшихъ на его здѣсь содержаніе, о учиненныхъ ему подаркахъ, и о всѣхъ протчихъ, принадлежащихъ до него, обстоятельствахъ.

Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство, при случаѣ Вашего съ нимъ свиданія, въ Крымѣ ли то случится, или же и на возвратномъ Вашемъ пути, обойдетесь съ нимъ дружески и съ довѣренностію, существа нашихъ видовъ хотя и не открывающею, но тѣмъ паче уважающею собственную Татаръ пользу, а онъ къ воспріятію всякихъ понятій не неспособнымъ видится, и буде устоитъ въ своихъ обѣщаніяхъ, кои онъ сдѣлалъ и разставаясь со мною, то, кажется, съ пользою и содѣйствовать намъ будетъ, чтобъ грубыхъ Татаръ вразумить о прочности нашего съ ними союза.

Между тѣмъ удачное Вашимъ Превосходительствомъ совершіе трактата съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ тамошимъ и полученіе отъ нихъ акта, свидѣтельствующаго о ихъ незисимости въ такое время, когда упорство ихъ до высочайшей епени доходило и совсѣмъ казалось невозможнымъ сдѣлалось къ тѣйшей податности, тѣмъ болѣе доказываютъ Ваши достоинства усердіе къ Монархинѣ и отечеству, и я искренно съ удовольіемъ поздравляя Васъ, милостивый мой другъ, толь неожиданми успѣхами, вообще теперь, за короткимъ времянемъ, скажу тъ, что всѣ, принимаемыя Вашимъ Превосходительствомъ въ теіе сего дѣла мѣры къ наклоненію онаго по нашему желанію, зно какъ и употребленныя Вами распоряженія и предосторожно-, чтобъ ничего не осталось и послѣ недоразумѣнія и удобнымъ двоякому толкованію, не инако, но заслуживаютъ похвалу спраливую.

Высочайшее Ея Императорскаго Величества подтвержденіе его, Вами учиненнаго и произведеннаго въ дѣйство, будетъ залоомъ Всемилостивѣйшаго Ея Величества къ вамъ благоволенія и мисти. А я при семъ случаѣ почитаю еще только за нужно жъ собвенныя мои примѣчаніи сообщить Вашему Превосходительству о ходящемся въ горахъ на Кубани Казы-Гирей Солтанѣ, о которомъ ы, милостивый мой другъ, предъ совершеніемъ съ Крымцами трактата, и получа уже къ тому надежду, неоднократно, однако жъ, ма представляли, что не безполезно было бъ опредѣлить его Сескеромъ надъ Нагайскими ордами, по примѣченной въ немъ къ мъ преданности.

Здѣсь совсѣмъ не извѣстно, не изъ числа ли онъ тѣхъ Таророкихъ Князей, которые единожды навсегда обрядомъ Магоменскаго Закона наиторжественнѣйше преданы проклятію и недоойными провозглашены повелѣвать Мусульманами. Уваженіе, которое, при отдѣльномъ управленіи Нагайскихъ ордъ отъ Крыма, моетъ быть не воспрепятствовало бъ въ произведеніи его Сераскеомъ надъ ордами, по причинѣ малой разборчивости законныхъ жностей со стороны грубыхъ сихъ Татаръ. Но теперь, при наоящемъ положеніи нашихъ съ Крымцами дѣлъ, и когда совершенвая надежда настоитъ установить ихъ жребій, по желанію нашему ымъ Порты Оттоманской на все то соглашеніемъ, нужно весьбудучи соблюдать Хану Крымскому и тамошнему правительству

всю наружность участвованія во внутреннихъ Нагайскихъ ордъ р порядженіяхъ, а намъ содѣйствовать не инако, но съ искуств и тихостію, и остается непремѣнно съ довѣренностію знать, жетъ ли Казы-Гирей Солтанъ для Хана Крымскаго и правительс быть пріятенъ, хотя бы въ порученіи ему начальства надъ Наг цами ни какого препятствія въ разсужденіи и Магометанскаго З кона не находилось.

Пускай такимъ образомъ Нагайцами и избирается онъ въ С раскеры, ежели имъ пріятенъ, нѣтъ въ томъ преткновенности отъ Закона, и признанная надъ сими народами Хана Крымск власть тѣмъ оскорблена не будетъ; но пускай же они, доноса томъ сюда, требуютъ, по введенному у нихъ издавна порядку, о Хана Крымскаго и подтвержденія; а ежели и самое приступле къ выбору безъ дозволенія Хана есть предосужденіе Ханскаго пр ва и преимущества, то лутче подкрѣпить ихъ стараніе у Ха нежели, при первомъ самомъ случаѣ его тревожить своевольны поступкомъ Нагайцовъ, а особливо по нашему побужденію, буду сіе обстоятельство постановленія надъ ними начальника таково, ч какъ наблюденная со стороны нашей при томъ въ видимости непр частность весьма послужитъ къ удостовѣренію Крымцовъ о истиннос всѣхъ нашихъ бывшихъ понынѣ предъявленій и учиненныхъ чре Ваше Превосходительство формальныхъ обязательствъ, относите но оставленія имъ независимаго отъ посторонней власти правите ства надъ всѣми народами, къ ихъ полуострову принадлежащи такъ, напротивъ того, ни чѣмъ столько обличено быть не може уже и покушеніе наше о содержаніи Нагайскихъ ордъ подъ наш ми руками, какъ явнымъ нашимъ вступленіемъ въ избраніе ихъ н чальника, долженствующаго, и по собственному нашему объща зависѣть отъ Хана Крымскаго, который представляетъ теперь лицѣ своемъ верховную власть свободной Татарской области, ч все и оставляю я ближайшему Вашего Превосходительства разсм трѣнію на случай, ежели бъ въ настоящее время Нагайцы непрем но восхотѣли имѣть Сераскера, или Ханъ Крымской и отъ се дать имъ вознамѣрился, не полезнѣе ли было бъ и совсѣмъ обожд симъ дѣломъ и производствомъ до окончанія возобновленнаго и своемъ теченіи находящагося мирнаго конгреса, дабы со всѣмъ д сугомъ и расмотрѣніемъ, соотвѣтствующимъ тогдашней системѣ, пр ступлено было къ опредѣленію точныхъ правилъ нашей инфлюенц

только въ разсужденіи всего Татарскаго общества, но и самаго ь начальства, тѣмъ больше, что, пока мирной конгресъ продолжется, не можно ожидать вообще отъ всѣхъ Нагайцовъ противіхъ и попозновенностей, хотя бъ Порта и дѣйствительно предпѣла уже, какъ отъ Васъ предъ симъ писано было, подарками и ідсылками своими поколебать ихъ къ намъ вѣрность и доброжеітельство; ибо и ей теперь остерегаться надлежитъ, чтобъ въ сорршеніи мира, котораго, кажется, она ревностно и желаетъ, ни какіхъ препятствій подано не было. А чтобъ между тѣмъ извѣстное агайскихъ начальниковъ корыстолюбіе нѣкоторыми съ стороны нащей приманками ласкалось, для убѣжденія ихъ содержать своихъ юдей въ порядкѣ и въ покоѣ при границахъ, и не отставать отъ ошенія съ Вами по своимъ дѣламъ и обстоятельствамъ, и въ томъ аше Превосходительство можете поступать и дѣйствовать по собтвенному Вашему благоизобрѣтенію, соображая издержки, на нихъ инимыя, съ пользою, изъ того ожидаемою.

Но, говоря о расходахъ по дѣламъ съ Татарами, скажу я Вамъ, илостивый мой другъ, что и здѣсь важными и необходимыми потены тѣ основанія, по коимъ Вы рѣшились обѣщать пенсіи двумъ Крымскимъ чиновникамъ, а имянно: Абду Вели-Пашѣ и Мегмедъ-Гирей-Мурзѣ и еще Ханскому Секретарю. Но по выѣздѣ Вашемъ изъ Крыма чаятельно не будетъ нужды оставляемому тамъ Резиденту подобные способы собою употреблять, а долженствуетъ онъ напередъ сюда доносить. По оказывающемуся же у Васъ въ деньгахъ недостатку, за всѣми по нынѣ бывшими употребленіями и издержками, изволите сюда прислать особенное представленіе, съ приложеніемъ счета и съ примѣчаніями Вашими, какіе и впредь расходы неминуемы, и которымъ мѣстамъ и вѣдомствамъ Вы по нынѣ еще должными остаетесь, дабы единство сего дѣла и вниманіе полное, а не раздробленное, къ рѣшенію своему возымѣло.

Ежели Ваше Превосходительство сіе мое письмо, которое я къ Вамъ посылаю съ Господиномъ Варавкинымъ, произведеннымъ, по Вашей рекомендаціи, въ Секундъ-Маіоры, получите по выѣздѣ Вашемъ изъ Крыма, въ такомъ случаѣ не оставите сообщить изъ него потребное къ свѣдѣнію и наставленію и Господину Веселицкому, продолжая и впредь, какъ я чрезъ сіе наиточнѣйше прошу и препоручаю, не только по прежнему управлять дѣлами Нагайцовъ, но равнымъ образомъ и Крымскими, и для того находиться въ не

престанной перепискѣ съ Резидентомъ, наставляя и руководствуя его во всѣхъ случаяхъ, того требовать могущихъ.

Всегда пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и равномѣрною преданностію Вашего Превосходитетьства

покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
8 Декабря, 1772.

Его Превосходительству,
Г-ну Генералу Поручику Щербинину.

Получено 23 Декабря, 1772 года, въ Харьковѣ.

LVI.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержца Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Совершеніе негоціаціи съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ есть новое подтвержденіе Нашего всегда бывшаго удостовѣренія о вашихъ способностяхъ и усердіи къ Намъ и къ Нашей Имперіи.

Мы, входя во всѣ обстоятельства, съ какими оная негоціація производима была, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ отдаемъ справедливость тщанію, трудамъ и подвигамъ вашимъ, при томъ оказаннымъ, чѣмъ непреодолѣннѣе казались быть тѣ препятствія, кои съ вами непрестаннно встрѣчались, и толь охотнѣе усугубляемъ и Наше къ вамъ Всемилостивѣйшее благоволеніе, чѣмъ и самое къ Нашимъ видамъ Татаръ счастливое обращеніе было слѣдствіемъ употребленныхъ вами мѣръ и способовъ, по пристойности времяни и случаевъ между тѣмъ происходившихъ.

Теперь же, когда Мы такимъ образомъ видѣвъ поныне доволь ные вашего искуства и трудолюбія опыты въ управленіи почти не сообразимыми Нагайскими Татарами, имѣемъ уже и толь паче не сумнительныя свидѣтельства о достаткѣ предусмотрѣнія вашего и заботы къ сохраненію и удержанію и Крымскаго правительства въ

асположенія, свойственномъ съ учиненнымъ чрезъ васъ самихъ оговорамъ; то по сему Нашему преимущественному къ вамъ надѣянію, Мы Всемилостивѣйше соизволяемъ, чтобъ до времяни, и пока дѣла съ Крымскимъ полуостровомъ нѣкоторое точное распоряженіе получатъ, и по выѣздѣ вашемъ изъ сего полуострова, гдѣ бъ вы ни находились, были, однако жъ, оныя въ вашемъ вѣдомствѣ и управленіи, равно какъ и Нагайскія въ вашемъ же производствѣ состоятъ. По чему симъ вамъ и препоручаемъ оставляемаго при Ханѣ Крымскомъ Резидента всегда руководствовать вашими наставленіями, какъ основанными на пріобрѣтенныхъ вами свѣдѣніяхъ и испытаніяхъ локальныхъ о всемъ тамошнемъ состояніи, и для того и быть съ нимъ въ перепискѣ непрестанной.

Въ протчемъ Мы совершенно благосклонны пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію. Данъ въ Санктпетербургѣ 29 Декабря, 1772 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

LVII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и прочая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Соизволяя Мы, по учиненному отъ васъ въ реляціи отъ 13-го Генваря представленію, на пріѣздъ вашъ сюда, для удобнѣйшаго изъясненія всѣхъ, до Крыма касающихся, обстоятельствъ и подробностей, Всемилостивѣйше пріемлемъ при томъ за благо и употребляемыя вами и въ той же самой реляціи описанныя способы и мѣры къ предупрежденію Нагайскихъ ордъ, особливо же ихъ начальниковъ, отъ противныхъ въ настоящее время съ непріятелемъ соглашеній, а къ утвержденію въ расположеніи, приличномъ и свойственномъ съ пользою Нашей Имперіи, и ожидаемъ въ самомъ дѣлѣ отъ примѣра, показаннаго Эдишкульскимъ начальникомъ, Мамбетъ Бѣемъ, въ препорученіи сына своего для воспитанія и обученія находящемуся въ ихъ Нагайскихъ ордахъ Подполковнику Стремоухову, такихъ слѣд-

ствій, кои, по мѣрѣ умноженія сему начальнику послѣдователей, въ чемъ вы уже и надежду подаете, полагая въ числѣ оныхъ и главнаго Эдисанскаго начальника жъ, Джанъ-Мамбетъ-Бѣя, желающаго внуковъ своихъ препоручить тому же Подполковнику, умножать необходимымъ образомъ для всѣхъ предводителей Нагайскихъ и обязательства держаться Нашей стороны, а паче въ случаѣ, буде вы склонить ихъ предъуспѣете, чтобъ они дѣтей своихъ прислали къ вамъ, въ Харьковъ, гдѣ вы сами объ нихъ попеченіе имѣть можете, и они всему тому обучаемы, чему отцы ихъ и родственники сами хотятъ, а такимъ образомъ и послужатъ оныя питомцы какъ нынѣ надежнымъ залогомъ, такъ, напротивъ того, для послѣдующаго времяни полезно быть имѣетъ и пріобрѣтаемое ими между тѣмъ къ Нашей Имперіи доброжелательство отъ просвѣщенія и привычки. Ибо Мы, только бъ дѣйствительная податность отъ Нагайскихъ начальниковъ показана была, склонны находимся всѣ къ тому способы употребить и прислать и отсюда, ежели бъ въ вашемъ мѣстѣ не сыскалось, искуснаго для обученія ихъ дѣтей человѣка, и о чемъ вы и начальникамъ Нагайскимъ можете дать знать, для толь лутчаго убѣжденія исполнить по Нашему желанію, которое имъ представите единственно имѣющимъ отношеніе къ собственной ихъ потомства пользѣ и преимуществамъ.

Отъѣзжая же вы сюда изъ вашего мѣста, не оставите, въ разсужденіи управленія дѣлами препорученной вамъ Губерніи, такія сдѣлать распоряженія, чтобъ, въ порядочномъ оныхъ теченіи и производствѣ, и въ небытность вашу никакой остановки не случилось, равно какъ и по Татарской Коммисіи, и чтобъ и переписка ваша съ Статскимъ Совѣтникомъ Веселицкимъ по Крымскимъ дѣламъ, по рескрипту Нашему отъ 29-го Декабря минувшаго года ввѣренная въ ваше же руководство, такожде могла бытъ продолжаема.

Въ прочемъ, посылается при семъ къ Вамъ ратификація Наша на трактатъ, заключенный вами съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ, препоручая Мы вамъ оную отправить отъ себя, для пристойнаго Хану врученія, къ помянутому Статскому Совѣтнику Веселицкому, и пребывая за тѣмъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 30 Генваря 1773 года.

Екатерина.

LVIII.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, іератрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, димірская, Новогородская, Царица Казанская, Царица Астраханя, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня гляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Перміа, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня вагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, ославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея верныя Страны Повелительница и Государыня Иверскія Земли, рталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Облательница.

Да будетъ всѣмъ извѣстно.

Бывшее Крымскаго полуострова и всѣхъ, принадлежащихъ къ ому, Татарскихъ народовъ Портѣ Оттоманской подверженіе, какъ свойственное и совсѣмъ предосудительное для сихъ народовъ, ужило всегда къ Нашему сожалѣнію; по чему, обратя Мы побѣдосное Наше оружіе на Крымъ, по случаю произшедшей между шею Всероссійскою Имперіею и Портою войны, не искали мстить тарамъ за нарушеніе мира сею Державою, поелику оная, превозгши надъ ними въ продолженіе времяни властію своею, употребіа ихъ, въ произведеніи своихъ намѣреній, противъ собственной ь воли и пользы, но охотно подали имъ, напротивъ того, спобы постановить себя на степень свободной и ни отъ кого незаимой области, правимой собственнымъ своимъ верховнымъ напьствомъ, въ лицѣ Хана Крымскаго, въ которое достоинство, по ой благополучной Татарскихъ народовъ перемѣнѣ ихъ жребія, цучи избранъ добровольнымъ соглашеніемъ и по праву породы и лѣдства, Свѣтлѣйшій и Славнѣйшій Сагибъ-Гирей, сынъ Ахметърей Солтана, торжественнымъ и признанъ отъ Насъ образомъ качествѣ независимаго владѣтеля надъ свободною Татарскою обтью, учиненнымъ къ Его Свѣтлости и къ сей области отправлемъ Нашего Полномочнаго, войскъ Нашихъ Генерала Порутчитка, ібъ-гвардіи Маіора и Кавалера Щербинина; сверхъ того распро Мы, оказанное съ Монаршей Нашей стороны Татарскимъ наро-

дамъ благодѣяніе и на всѣ вѣки будущіе, и чтобъ всегда могли о| пользоваться защищеніемъ Нашимъ и преемниковъ Нашихъ на Россі скомъ Императорскомъ Престолѣ, при обстоятельствахъ, того треб вать имѣющихъ, восхотѣли Его Свѣтлости, Хану Крымскому, и все| Татарскому обществу, чрезъ помянутаго жъ Нашего Полномочна| предложить и о заключеніи съ Нами формальнаго трактата союза дружбы, опредѣляющаго со всею точностію и самыя средства и дѣ ствія способствованія, какое отъ Нашей Имперіи Крымскому пол острову и Татарскимъ народамъ на будущее время имѣть нужны| и полезнымъ остается, для вѣчнаго охраненія доставленной имъ, тр| дами и подвигами Нашими, вольности и настоящаго независимаг состоянія. Ниже слѣдующій договоръ, совершенный и заключенны съ Нашей стороны чрезъ выше означеннаго Генерала Порутчик лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера, Евдокима Щербинина, по си данной ему отъ Насъ полной мочи, а съ стороны свободной и н зависимой области Татарской чрезъ Свѣтлѣйшаго и Славнѣйшаг Сагибъ-Гирея, Хана Крымскаго, купно съ уполномоченными отъ Кры скаго и Нагайскаго обществъ, а имянно: отъ перваго съ Ширин Бѣемъ-Джаннъ-Гиреемъ, Великимъ Агою Бегадиръ-Агою, и Ма сурскаго поколѣнія съ Шагпазъ-Бѣемъ и Измаилъ-Бѣемъ-Арг нымъ, а отъ Нагайскаго общества отъ Эдишкульской орды с Карашагъ-Мурзою, отъ Эдисанской съ Темиръ - Шагъ - Мурзо| отъ Буджацкой съ Катиръ - Шагъ - Мурзою, а отъ Джамбул цкой съ Эль-Мурзагъ-Мурзою, есть справедливое уваженіе На шего о Татарскихъ народахъ неутомленнаго попеченія, началь ствомъ сихъ народовъ, по собственному онаго удостовѣренію, по лезнымъ признаваемаго, и такимъ и явно подтверждаемаго; а в протчемъ сей договоръ, составляющій существенно и въ само| дѣлѣ мѣры нужныя къ прочной безопасности Крымскаго полуос рова, и къ утвержденію истинной дружбы между Всероссійскою Им періею и областію Татарскою, кои какъ избраны, такъ и назначен согласно по предшествовавшемъ взаимномъ и съ достовѣрності разсмотрѣніи, отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Господа Бога, Создателя неба и земли, и всякихъ бла источника.

Когда открылась война настоящая, Ея Императорское Велич ство, Самодержица Всероссійская, воспріявъ дарованное Ея Величе тву отъ Всевышняго оружіе на отраженіе непріятеля, тѣмъ одни

льствоваться не изволила, но человѣколюбивое сей Монархини
е подвиглось въ то жь время употребить способы къ избавле-
Крымскаго полуострова и всѣхъ Татарскихъ народовъ и отъ
!наго порабощенія, въ какое они коварствомъ и насильствомъ
ржены были. Благодареніе Всевышнему на всякое время! Те-
всѣ, Крыму принадлежащіе, Татарскіе народы, получа древнюю
вольность и независимость, составляютъ уже особливую об-
подъ собственнымъ своимъ правительствомъ, благополучіе, ко-
, при Божіемъ покровительствѣ, произошло единственно отъ
одушнаго Ея Императорскаго Величества пособія. Но чтобъ
въ роды и роды вѣчно осталось безвредно, твердо и прочно,
ая Татарская область время отъ времяни въ лутчее установ-
приходить могла, Ея Императорское Величество, дозволяя ей
покровительство и ручательство въ охраненіи и защищеніи
ь Татарскихъ, оную составляющихъ народовъ, въ настоящемъ
состояніи, кромѣ собственняго своего верховнаго правительст-
и отъ кого независимымъ, соизволила отправить къ Свѣтлѣй-
Хану Крымскому, Сагибъ-Гирею, избранному въ сіе достоин-
по праву породы и наслѣдства, и къ протчимъ Крымскимъ и
скимъ начальникамъ, полномочнымъ своимъ Генерала Порут-
гвардіи Маіора и Кавалера, Евдокима Щербинина, для поста-
нія съ Его Свѣтлостью Ханомъ и вообще всей Татарской об-
і съ именитыми начальниками, формальнаго трактата, которымъ
очнѣе опредѣлено было взаимство дружбы и союза между Все-
йскою Имперіею и Татарскою областію, чему и съ своей сто-
Свѣтлѣйшій Ханъ съ чинами правительства Крымскаго и На-
аго общества уполномоченными, а имянно: Ширинъ-Бѣемъ
нъ-Гиреемъ, Великимъ Агою Бегадиръ-Агою, Мансуроваго
ѣнія Шагпазъ-Бѣемъ, Измаилъ-Бѣемъ-Аргинымъ, Эдишкульской
Карашагъ-Мурзою, Эдисанской Темиръ-Шагъ-Мурзою, Буджац-
Батиръ-Шагъ-Мурзою, Джамбулуцкой Эль-Мурзагъ-Мурзою, съ
ымъ признаніемъ и благодарностію соотвѣтствуя съ помяну-
Генералъ-Порутчикомъ Щербининымъ, и о взаимныхъ изъясненіі
согласились и на мѣрѣ постановили слѣдующія условія:

1.

Союзъ, дружба и довѣренность да пребудутъ вѣчно между
оссійскою Имперіею и Татарскою областію, безъ притѣсненія
, законовъ и вольности.

2.

Сей Татарской вольной области верховное и нижнее начальство, то есть, всѣ вообще законы и обряды въ самовластномъ Крымскомъ Ханѣ быть имѣютъ, избраніе жъ и постановленіе на предбудущія времена въ Ханы зависитъ отъ общаго согласія сей области, въ которое, какъ и во все выше сказанное въ семъ пунктѣ, ни Россійская Имперія, ни Оттоманская Порта, и протчія посторонніи, никто и ни одинъ ни въ чемъ вмѣшиваться да не имѣютъ, но, по избраніи и постановленіи Хана, доносимо будетъ Высочайшему Россійскому Двору.

3.

До войны настоящей бывшія подъ властію Крымскаго Хана всѣ Татарскіе и Черкескіе народы, Томанцы и Некрасовцы, по прежнему имѣютъ быть во власти Хана Крымскаго, Большая же и Малая Кабарды состоятъ въ подданствѣ Россійской Имперіи.

4.

Отъ Крымской области Россійской Имперіи въ помощь себѣ войскъ не требовать, равно Крымскія и Татарскія войски противу Россіи никому и ни подъ какимъ претекстомъ вспомоществовать не имѣютъ.

5.

Ея Императорское Величество за себя и за своихъ Всероссійскаго Престола преемниковъ обѣщаетъ Татарскую область сохранять и защищать во всѣхъ выше означенныхъ ея правахъ и начальныхъ положеніяхъ.

6.

Пока настоящая война между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою продолжается, резоны военные требуютъ, чтобъ укрѣпленныя Крымскія мѣста заняты были Россійскими Императорскими войсками, но при всемъ томъ возможное стараніе употребится, чтобъ сіе обстоятельство ни въ малѣйшую не было тягость Крымскимъ обывателямъ.

7.

Какъ натуральное положеніе Крыма подвержено и всегда незапнымъ непріязненнымъ нападеніямъ, а Россійскія силы, по заключеніи съ Портою Оттоманскою мира, возвратясь въ свои границы, великимъ разстояніемъ отдалены будутъ отъ сего полуострова, то,

бы во всегдашнее время съ стороны Всероссійской Имперіи накные способы предоставлялись, перенимаемое торжественнѣйшимъ разомъ ручательство вольности и независимости Крымской и всѣхъ таръ, составляющихъ нынѣ свободную область подъ собственнымъ имъ верховнымъ правительствомъ, дѣйствительно исполнить, поіемъ въ нужныхъ случаяхъ немедленной помощи и защищенія, семъ уваженіи содержаны да будутъ навсегда Россійскою Импеію крѣпости Яниколь и Керчь, на берегу пролива изъ Азовскаго Черное море лежащія, съ гаваньми и съ околичною землею, то ть, начавъ отъ Чернаго моря по старой Керчинской границѣ до очвща Бугакъ, а отъ Бугака прямою линіею на сѣверъ въ Азовое море, оставляя въ границахъ къ Керчи и Яниколю всѣ источни, довольствующіе сіи крѣпости прѣсною водою, чтобъ въ тѣхъ ѣпостяхъ запасное войско и суда находиться могли для стражи отвращенія всякихъ противныхъ на Крымской полуостровъ покушеі, но только для коммуникаціи съ живущими на Кубанской стоиѣ народами, имѣть Крымцамъ при Яниколѣ на собственныхъ оихъ судахъ перевозъ у особой пристани, равно въ Яникольскомъ Керчинскомъ проливѣ ловить рыбу Россійскимъ и Крымскимъ люмъ безпрепятственно, исключая тѣ мѣста, кои заняты будутъ Россйскою флотиліею.

8.

Кромѣ крѣпостей Яниколя и Керчи, о коихъ выше упомянуто седьмомъ пунктѣ; протчія всѣ Крымскія, какого бы названія и іеип ни были, крѣпости съ пристаньми, гаваньми, жилищами, со ѣми во оныхъ жителями, доходами и соляными озерами, въ вѣмствѣ и распоряженіи Свѣтлѣйшаго Хана и Крымскаго правительва быть имѣютъ, въ которыхъ, по заключеніи съ Портою мира, ссійскія войски пребыванія имѣть не будутъ, равно и за Перепомъ Крымская степь, по границы Россійской Имперіи бывшая до стоящей войны, то есть, начиная отъ вершинъ рѣчекъ Бердъ и нскихъ Водъ до устья оныхъ, по прежнему во владѣніи Крымскихъ ителей оставаться имѣетъ.

9.

Нагайскимъ и Буджацкой ордамъ остаться навсегда обитать на банской сторонѣ подъ властію Его Свѣтлости Хана, состоя, по внимъ ихъ правамъ, обрядамъ и обычаямъ, на основаніи сего нтата и первоначальныхъ ихъ съ Россіею положеній.

10.

Подданные Ея Императорскаго Величества, которые най
могутъ въ Крымѣ и у Татарскихъ народовъ въ плѣну и въ нев
да будутъ, въ слѣдствіе союза и дружбы, безъ всякаго выкупа
вращены и впредь возвращаемы, и естьли кто, по самоизволы
желанію, прiиметъ Магометанской Законъ, тѣ, для удостовѣрен
томъ, чрезъ словесное ихъ объявленіе разбираны будутъ Рос
скимъ Резидентомъ, равно какъ и съ Высочайшей Ея Импера
скаго Величества стороны Крымскіе, Нагайскіе и Буджацкіе п
ники также возвращаемы быть имѣютъ.

11.

Всѣ другіе въ Крыму и въ Татарскихъ ордахъ невольники
подданные Россійскіе, хотя бъ они и Христіанскаго Закона б
когда прибѣгутъ къ Россійскимъ войскамъ и къ мѣстамъ, оными
держимымъ, пріемлемы быть не имѣютъ, но назадъ отсылаемы
могутъ только, по добровольному соглашенію съ хозяевами, вык
емы быть.

12.

Дозволяется взаимная торговля Россійскимъ подданнымъ
Крыму, а Крымскимъ въ Россійскихъ мѣстахъ, со всею безопа
стію и выгодностями, какія другіе дружественные народы имѣ
но съ платежемъ только по купеческимъ установленіемъ надлежа
пошлины.

13.

Ея Императорское Величество, въ вящшее засвидѣтельств
ніе своего къ Свѣтлѣйшему Хану Крымскому уваженія и добр
лательства и въ поспѣшествованіе взаимной дружбы, соизвол
содержать при Его Свѣтлости своего Резидующаго Министра, а
Свѣтлость обѣщаетъ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ со
нить въ разсужденіи его и всѣхъ, при немъ быть имѣющихъ, на
ныя права, не дозволяя и не допуская никого, чтобъ ему и люд
его малѣйшее оскорбленіе учинено было, въ противномъ же слу
всѣ, до него обиднымъ образомъ касающіеся, жестокому подверж
будутъ наказанію.

14.

Сей трактатъ вѣчной дружбы и союза имѣетъ быть отъ
Императорскаго Величества апробованъ и ратификованъ, и р

кація письменная коль скоро возможно Его Свѣтлости Хану и ымскаго правительства чинамъ доставлена будетъ.

Во увѣреніе того я, Ея Императорскаго Величества Полномочі, подписавъ оной моею рукою и утвердя моею печатью, отдалъ Свѣтлости, Хану Крымскому, Сагибъ-Гирею, и Полномочнымъ, інявъ отъ нихъ единогласной экземпляръ за подписаніемъ и прилоіемъ ихъ печатей. Учинено въ городѣ Карасу тысяча семьсотъ ьдесятъ втораго года, Ноября перваго дня.

Мы выше означенной трактатъ союза и дружбы, заключенный шимъ Полномочнымъ съ Свѣтлѣйшимъ и Славнѣйшимъ Сагибъреемъ, Ханомъ Крымскимъ, и съ свободною Татарскою областію, ъ его верховымъ начальствомъ состоящею, симъ за благо пріемъ, подтверждаемъ, обѣщая Нашимъ Императорскимъ словомъ себя и наслѣдниковъ Нашихъ, исполнять точно по силѣ и соржанію всѣхъ условій, въономъ положенныхъ. А для вящшаго ѣренія того Мы сію Нашу Императорскую рафитикацію собенноручно подписавъ, печатію Нашей Имперіи утвердить повеи. Дана въ Санктпетербургѣ, Нашей резиденціи, лѣта отъ Рожтва Христова тысяча семьсотъ семьдесятъ третьяго, мѣсяца Геня двадесятъ девятаго дня, а государствованія Нашего перваго на ять года.

Подлинная ратификація подписана собственною Ея Императорскаго Величеа рукою тако:

Екатерина.

Контрасигнировалъ: Вицеканцлеръ К. Александръ Голицынъ.

Утверждена Государственною большою печатью.

LIX.

Милостивѣйшій мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прилагаю при семъ переводы съ трехъ писемъ Эдисанскаго чальника, Джанъ-Мамбетъ-Бѣя, изъ которыхъ два ко мнѣ, а третіе пости Святаго Димитрія Ростовскаго къ Оберъ-Коменданту, Геалу Маіору Потапову.

Ваше Превосходительство изволите со всѣмъ обстоятельствомъ отрѣть изъ оныхъ заступленіе, чинимое отъ сего Татарскаго на-

чальника, съ непристойностію и даже до запальчивости за Донскаго Войсковаго Атамана Ефремова, и что онъ, Джанъ-Мамбѣтъ, приноситъ жалобу и на находящагося при немъ Приставомъ, Подполковника Стремоухова, будто онъ между ими производитъ ссоры и протчая.

Нѣтъ сумнѣнія, что на такой поступокъ приведенъ Джанъ-Мамбѣтъ, грубой Татаринъ и невѣжа, происками самого Ефремова и его сообщниковъ. Подтверждается сіе не только размышленіями и отзывами дерзкими, въ письмахъ его, здѣсь приложенныхъ, употребленными, но еще и паче присланнымъ отъ него къ Казакамъ въ Черкаскъ и особливымъ письмомъ же, во время самаго арестованія онаго, Ефремова, коимъ совѣтовалъ имъ, чтобъ изъ рукъ своихъ его не выпускали. Равнымъ образомъ кажется, что и предъявляемыя имъ, Джанъ-Мамбѣтемъ, нынѣ неудовольствіи на Подполковника Стремоухова, котораго онъ всегда превозносилъ величайшими похвалами, не имѣютъ ли начала также отъ какого либо подущенія, и нѣтъ ли и тутъ нѣкоторой связи съ дѣломъ Ефремова, дабы сего Офицера, можетъ быть виды его бытностію своею при Джанъ-Мамбетѣ уничтожающаго, удалить и возымѣть всю свободу дѣйствовать важнымъ Татариномъ по произволенію; по крайней мѣрѣ, письмо сіе дошло до меня мимо Подполковника Стремоухова, а прямо съ Кубани, къ какой пересылкѣ Джанъ-Мамбѣтъ самъ собою не имѣлъ бы и способовъ.

Отъ производимыхъ теперь розысканій ожидается откровенія тѣхъ орудій и убѣжденій, кои употреблены были къ приведенію въ искушеніе Эдисанскаго начальника, и коль далеко онъ въ согласіе съ Ефремовымъ и съ его сообщниками предъуловленъ былъ; и такъ, оставаясь сдѣлать ему, Джанъ-Мамбѣтю, обличеніе и точной выговоръ за то впредь, когда все дѣло лутче объяснится, и отложено быть можетъ употребленіе присланнаго отъ него въ Черкаскъ письма до того времяни. А между тѣмъ, дабы, однако жъ, не подкрѣплялся онъ въ заблужденіи, а внушенное ему гордое мнѣніе о важности своего заступленія покинулъ и не заботился больше о нё принадлежащемъ до него, я, однако же, за нужно нашелъ, отвѣтствуя ему нынѣ на выше означенныя оба его ко мнѣ письма и третіе къ Коменданту крѣпости Святаго Димитрія, сдѣлать, воспользовавшись симъ случаемъ, и надлежащія увѣщаніи, взятыя изъ собственныхъ только его отзывовъ.

Такимъ образомъ, прилагая здѣсь же то отвѣтное письмо мое

копіею для извѣстія Вашего, изъ которой между другимъ увѣдо-
эсь, что жалобу, принесенную отъ него, Джанъ-Мамбѣта, на Под-
ковника Стремоухова, предоставилъ я разсмотрѣнію Вашего Пре-
ходительства, прошу Васъ, милостивый мой другъ, доставить къ
іу оное чрезъ нарочнаго способнаго человѣка, которой бы въ
тояніи былъ, по извѣстному его невѣжеству, мысли мои, въ пись
изображенныя, растолковать ему словесно, и примѣтить произ-
имое въ немъ отъ того дѣйствіе, а при томъ отъ Вашего благо-
обрѣтенія зависѣть имѣетъ присовокупить и собственныя Ваши
мышленіи въ отправляемомъ къ нему и отъ Васъ письмѣ, буду-
Вамъ извѣстнѣе, чѣмъ сей престарѣлый варваръ тронутъ быть
кетъ.

А какъ не безнужно, чтобъ обращающіеся на Дону Нагайскіе
гара, видѣвъ, по предъявленію Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣя, всякія отъ Ата-
на Ефремова способствованіи, не ощущали въ томъ и въ небыт-
сть его отмѣны, то въ семъ намѣреніи Ваше Превосходительство
иите сношеніе съ Оберъ-Комендантомъ крѣпости Святаго Дими-
ія, Господиномъ Потаповымъ, и препоручите ему объ нихъ попе-
ніе. А чтобъ такіе Татара знали точно и съ своей стороны, къ
му имѣть прибѣжище во всѣхъ ихъ нуждахъ и дѣлахъ, я сего
берь-Коменданта и назначилъ уже письмомъ моимъ къ Джанъ-Мам-
ту; ибо и всегда кажется полезнѣе будетъ, чтобъ пограничные
роды привыкли больше держаться здѣшнихъ, по границамъ въ
чальствахъ находящихся, чиновныхъ людей, а меньше съ Казака-
і Донскими и всѣми другими знакомились и въ нихъ искали.

Я надѣюсь такожде, что Ваше Превосходительство и въ раз-
жденіи жалобы Джанъ-Мамбѣтовой, по испытанному Вашему въ дѣ-
къ съ легкомысленными Татарами искуству, такое посредство
обрѣтете, коимъ хотя бъ оная неосновательная и выдуманная была,
къ и вѣроятно, онъ, однако же, доведенъ былъ чувствовать нераз-
ісленность свою въ томъ и предъобъятіе, искуснымъ образомъ и
въ раздраженія его кичливости, а ежели что ни будь тутъ сход-
венное съ прямымъ дѣломъ найдется, не оставите надлежащаго
вать и поправленія, подтверждая вновь Подполковнику Стремоу-
ву, тотъ, или другой, случай настоять будетъ, съ достаточнымъ
ставленіемъ, чтобъ онъ отъ всякой остуды оберегался, а, напро-
въ того, тщился вящше и вящше пріобрѣтать довѣренность на-
ьниковъ Нагайскихъ, порученную же ему должность исполнялъ

съ заимствованіемъ по видимому и ихъ соглашенія на всякое новое распоряженіе, служащее или къ безопасности ихъ ордъ, или и къ лутчему оныхъ благоустройству.

Всегда пребуду въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
1-го Февраля, 1773.

Получено 9 Февраля, 1773 году, въ Харьковѣ.

LX.

Переводъ съ письма къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу, Главнаго Эдисанскаго Начальника, Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣя.

Сіятельнѣйшій между Россійскимъ, въ Іисуса вѣрующимъ, народомъ, Высокостепеннѣйшій и Славнѣйшій Князь, мой искреннѣйшій пріятель, Никита Ивановичъ Панинъ! По засвидѣтельствованіи Вашему Сіятельству дружескагȏ моего почтенія, доношу:

Наши подвластные народы, имѣя нынѣ жительство свое въ сосѣдствѣ съ народами же, по рѣкѣ Дону живущими, производили взаимные съ ними торги, и Атаманъ ихъ, Степанъ Даниловичъ Ефремовъ, оказывалъ имъ всякое благодѣяніе и призрѣніе, равно какъ и предки его съ нашими прадѣдами въ древнія времена находились въ великой дружбѣ и нашимъ бѣднымъ людямъ чинили вспоможеніе. Нынѣ же увѣдомился я, что онъ, Степанъ, виноватъ ли, не виноватъ, однако жъ, по нещастію, взятъ подъ караулъ. Ежели можно его свободить и въ прежнее достоинство возвесть, то я чрезъ сіе прошу Ваше Сіятельство сдѣлать меня въ исходатайствованіи у Всепресвѣтлѣйшей Императрицы одному Ея Величества рабу прощенія участникомъ, и я такую Вашего Сіятельства дружбу почту себѣ за великое удовольствіе, по тому что въ разсужденіи воспослѣдовавшаго ему настоящаго нещастія, не только всѣ, подъ командою его находившіеся, люди пришли въ оскорбленіе и уныніе, но и мы по сосѣдству крайне о томъ сожалѣемъ; и паки Ваше Сіятельство всѣмъ обществомъ просимъ сіе наше объ немъ заступленіе въ тунѣ не

ставить, но оказать ему милость. Въ протчемъ я всегда желаю, да охранитъ Богъ Ваше Сіятельство въ настоящемъ Вашемъ достоинствѣ здраваго и благополучнаго, 1186 года, мѣсяца Рамазана 8 дня 12-го Февраля), 1772 года.

Вашего Сіятельства пріятель, трехъ Нагайскихъ ордъ Главной ачальникъ, Князь Князей Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй.

На оборотѣ приложена чернильная печать, изображающая его имя.

LXI.

Переводъ съ письма крѣпости Святаго Дмитрія Росовскаго къ Оберъ-Коменданту, Генералу Маіору Потапову, лавнаго Эдисанскаго Начальника Джанъ-Мамбетъ-Бѣя.

Великолѣпнѣйшему, искреннѣйшему и почтеннѣйшему пріятелю оему, Ростовскому Коменданту, по засвидѣтельствованіи дружекаго почтенія, объявляю:

По вступленіи нашемъ въ Высочайшее Ея Всепресвѣтлѣйшаго Імператорскаго Величества покровительство, просили мы Ея Велиество о дозволеніи намъ въ расположеніи на Кубанской сторонѣ; о которому нашему прошенію получа мы, соотвѣтствующую нашеу желанію, резолюцію, дѣйствительно въ сіи мѣста и перешли, динственно для того, дабы имѣть жительство въ сосѣдствѣ съ народами, по рѣкѣ Дону обитающими; ибо и въ прежнія времена бы и они намъ сосѣдями жъ и находились съ нами во взаимныхъ торовыхъ промыслахъ, отъ чего наши бѣдные люди и прибытокъ и ропитаніе себѣ получали, равно какъ и въ настоящее время Стеанъ Ефремовъ подвластнымъ нашимъ, пришедшимъ, отъ бывшаго ежду ими неустройства и смутныхъ обстоятельствъ, въ крайнее божество, оказывалъ всякое благодѣяніе, вспоможеніе и призрѣніе, дозволилъ имъ въ своей сторонѣ прибѣжище, желая всему народу лагополучія. Нынѣ же увѣдомился я, что онъ, Степанъ Ефремовъ, алъ въ нѣкоторое преступленіе, и отъ того всѣ, подъ его команю находившіеся, люди пришли въ уныніе. Мнѣ ни мало не извѣст-, виноватъ ли онъ, или нѣтъ, но разсудите: есть ли въ свѣтѣ кой человѣкъ, которой бы ни малѣйшей погрѣшности подверженмъ не былъ? По тому-то всякому согрѣшающему и прощеніе уста-

новлено. Хотя бы онъ и въ самомъ дѣлѣ оказался виноватымъ, однако же я прошу употребить Ваше стараніе, дабы онъ возведенъ былъ въ прежнее достоинство, чѣмъ я и буду доволенъ, и для чего и сіе письмо отправлено къ Вамъ съ нарочнымъ нашимъ человѣкомъ, Карагюзомъ. Пріятель мой! Я Вамъ открываюсь, что когда Степанъ Ефремовъ погибнетъ, то какъ всѣ народы, по рѣкѣ Дону живущіе, такъ равнымъ образомъ и мы погибнемъ же. Разсудите Вы сами: благопристойное ли Россійской Имперіи дѣло подавать поводъ народамъ къ разсѣянію по разнымъ мѣстамъ? Въ прочемъ Вамъ о всемъ болѣе извѣстно; только меня прошу дружбы Вашей не лишить. 1186 (22 Ноября, 1772) года, мѣсяца Рамазана 8 дня.

Князь Князей Джанъ Мамбѣтъ-Бѣй.

На оборотѣ приложена чернильная печать, изображающая его имя.

П. П. Мой пріятель! Я имѣю нужду въ съѣстныхъ припасахъ, для чего послалъ къ Вамъ и телѣгу, и прошу съ помянутымъ моимъ человѣкомъ, Карагюзомъ, прислать.

LXII

Копія.

Сіятельный Князь Князей, Рыцарь и Владѣтель Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, трехъ благонамѣренныхъ, Эдисанской, Буджицкой и Джамбулуцкой ордъ, Главный Начальникъ.

Получилъ я письмо Ваше, которымъ Вы заступленіе дѣлаете за Донскаго Войсковаго Атамана Ефремова, предъявляя въ основаніе такого вашего поступка бывшую вашу съ нимъ дружбу, и что онъ находящимся подъ вашимъ управленіемъ народамъ оказывалъ призрѣніе и всякія благодѣянія, по чему всѣ они о постигшемъ его нещастіи и сѣтуютъ, равно какъ и состоявшіе подъ его вѣдомствомъ люди пришли въ печаль же и уныніе.

Между тѣмъ доносилъ къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества Двору Димитрія Ростовскаго крѣпости Оберъ-Комендантъ, Господинъ Генералъ-Маіоръ Потаповъ, что Вы и къ нему о томъ же писали, но со изъявленіемъ большаго съ стороны вашей неудовольствія, по случаю арестованія онаго Ефремова, отзываясь, между другимъ, что когда онъ, Ефремовъ, погибнетъ, тогда будто

народы, по рѣкѣ Дону живущіе, погибнутъ же, также и Нагайе, а для Россійской Имперіи дѣло, однако жь неблагопристойное давать поводъ народамъ къ разсѣянію по разнымъ мѣстамъ.

Съ того времяни, какъ Вы, высокопочтенный мужъ, всѣмъ Нагайскимъ ордамъ, бывшимъ въ презрѣніи, въ утѣсненіи и въ порабощеніи, предшествовали достохвальнымъ вашимъ примѣромъ и подвигомъ, въ дѣлѣ избавленія ихъ отъ злополучной участи и изведенія на свободу и въ независимость, подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, воспріявъ я къ Вамъ по доминству истинную дружбу, уваженіе и довѣрность, изъясню Вамъ мои мысли съ совершеннымъ чистосердечіемъ и въ разсужденіи вашего за Атамана Ефремова заступленія, и всѣхъ присовокупленныхъ къ тому вашихъ отзывовъ, въ справедливомъ надѣяніи, что такая моя откровенность пріобрѣтетъ все ваше вниманіе и послужитъ впредь правиломъ къ вашему поведенію относительно не принадлежащихъ къ вашимъ народамъ обстоятельствъ, но единственно до вашихъ внутреннихъ распоряженій касающихся.

Естьли Атаманъ Ефремовъ оказывалъ какое либо призрѣніе и благодѣяніи ордамъ Нагайскимъ, вступившимъ въ союзъ и дружбу съ Россійскою Имперіею и подъ покровительство Ея Императорскаго Величества, въ семъ случаѣ ничего онъ больше не сдѣлалъ, какъ исполнялъ, по должности своей, Монаршее повелѣніе, какое не только ему дано было, но всѣ протчія пограничныя начальники имѣютъ равномѣрное же о дружелюбномъ обращеніи съ помянутыми ордами, и объ оказаніи къ нимъ всякаго снисхожденія и способствованія

Сожалѣніе ваше о семъ Казацкомъ начальникѣ, едва ли не больше основано на внушенномъ Вамъ какими либо коварными и зломысленными людьми воображеніи, будто онъ притѣсняется только по неправію, а не правосудіе дѣйствуетъ; но Вамъ, напротивъ того, знать надлежитъ, что въ Россійской Имперіи и съ послѣднимъ человѣкомъ ничего не предпріемлется, какъ по точной силѣ законовъ, онъ, Ефремовъ, нашедшись въ нѣкоторыхъ подозрѣніяхъ, взятъ подъ арестъ и сюда привезенъ по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію, и теперь производится надъ нимъ надлежащій судъ, по окончаніи котораго и поступлено будетъ съ нимъ, естьли не оправдается, чему по дѣламъ своимъ достойнымъ онъ имѣетъ.

Но что бъ съ нимъ ни воспослѣдовало, я не сумнѣваюсь соб-

ственному вашему благоразумію отдать въ разсмотрѣніе, но те отъ всякихъ предубѣжденій свободное, можетъ ли, однако жъ, стать чтобъ зависимъ былъ отъ жребія его и жребій всѣхъ рѣки Дона обитателей и всѣхъ народовъ Нагайскихъ? Одинъ и подобной Ефремову человѣкъ ничего не значитъ, и состоянія ни тѣхъ, ни другихъ перемѣнить не можетъ.

Какъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, былъ по нынѣ начальникомъ надъ Донскимъ войскомъ онъ, Ефремовъ, такъ, по власти Монаршей, быть можетъ и другой, но сіе обстоятельство ни съ опасностію, ни съ безопасностію, Донскихъ жителей не соединяется, которые, будучи подданными Ея Императорскаго Величества и составляя часть Россійской Имперіи, не больше подчинены и принадлежатъ своимъ Атаманамъ, какъ и другіе здѣшніе подданные своимъ начальникамъ, находящимся въ должности поступать въ своихъ званіяхъ и чинахъ не по собственному произволенію и прихотямъ, но по даннымъ имъ правиламъ и наставленіямъ, а инако подвергаются соразмѣрному съ преступленіемъ и наказанію.

Что касается до Нагайскихъ ордъ, когда они не только на Кубанскую сторону перейти не могли бъ, оставаясь въ прежнемъ своемъ Портѣ Оттоманской порабощеніи и рабствѣ, но еще на прежнихъ же своихъ мѣстахъ, при началѣ войны, и всѣмъ бѣдствіямъ и напастямъ подверглись бы, естьли бы руководство ваше отъ того ихъ не спасло и не снискало для нихъ и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства, то всячески и достаточны быть имѣютъ, при содѣйствіи всѣхъ здѣшнихъ пограничныхъ начальниковъ, собственные ваши и способы, и по васъ будущихъ въ власти преемниковъ, къ удержанію оныхъ народовъ въ такомъ порядкѣ и благоустройствѣ, по которымъ они и впредь здѣшней дружбы пребыли бъ достойными и навсегда и въ настоящемъ своемъ совокупленіи.

Воспріятое Вами сумнѣніе, чтобъ не разогнаны были народы и не можетъ такимъ образомъ имѣть евоего мѣста; допустя В оным себя и предъобъять, кажется, единственно по невѣдѣнію, что здѣсь, какъ уже выше сказано, каждой въ своихъ дѣлахъ подлежитъ суду законовъ, и предписанное законами наказаніе терпитъ, когда самъ собою оправдаться не можетъ, а ни чьи заступленіи при томъ не пріемлются; всѣ жъ сіи установленіи изъ главнѣйшихъ правилъ здѣшней Имперіи правительства.

Теперь видите Вы, почтенный мой другъ, что дѣло Ефремова ...я Васъ совсѣмъ дѣло постороннее и ни мало къ народамъ вашимъ ...обще не относимое. Я совѣтую Вамъ въ разсужденiи его больше ...е заботиться, по всѣмъ выше приведеннымъ основанiямъ, и въ дѣлахъ ...шихъ народовъ продолжать по прежнему переписку и сношенiе ...ъ Господиномъ Порутчикомъ Щербининымъ, у котораго оныя, по ...я Императорскаго Величества соизволенiю, находятся въ точномъ ...оизводствѣ, а обращающимся для разныхъ промысловъ изъ людей ...шихъ въ Донскихъ жилищахъ всѣ способствованiи оказывать ...сподинъ. Генералъ-Маiоръ Потаповъ, Димитрiя Ростовскаго крѣ...сти Оберъ-Комендантъ, къ которому они въ потребныхъ случаяхъ ...рибѣжище имѣть могутъ.

По другому вашему ко мнѣ жъ письму о находящемся при Васъ ...полковникѣ Стремоуховѣ, далъ я знать нынѣ же Господину Ге...ралу Порутчику Щербинину, препоручивъ ему надлежащее учи...ть разсмотрѣнiе, и Васъ въ свое время увѣдомить; и такъ онъ и ... персональному своему къ Вамъ усердiю, многократно доказанному, ...ложенной на него должности, все безъ сумнѣнiя и употребитъ ...ранiе Васъ успокоить и удовольствовать.

Въ протчемъ, при окончанiи сего, обнадеживаю Васъ со всѣмъ ...одомъ, подъ Вашимъ знаменитымъ начальствомъ состоящимъ, про...женiемъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, и ...быраю всегда къ Вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества Первенствующiй Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
1 Февраля, 1773 дня.

LXIII.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Заложенныя Калгою-Султаномъ въ Москвѣ купцу Лазареву ...тень и кисть бриліантовую въ восьми тысячахъ пяти стахъ руб...., повелѣваемъ Вамъ выкупить, и деньги на то употребить изъ

остаточныхъ въ Слободской Губерніи за статными расходами.

Екатерина.

Апрѣля 22 дня, 1773 года.

На подлинномъ рукою Ея Величества написано: «Выдать.»

Конфирмованъ Іюля 20 дня, 1773 году, въ Петергофѣ.

LXIV.

Всемилостивѣйшая Государыня.

При отъѣздѣ моемъ, позвольте испросить у Вашего Величества матернюю милость тѣмъ моимъ подчиненнымъ, кои отлично прилагали трудъ и усердіе къ службѣ Вашего Величества, будучи со мною въ Крыму при совершеніи о вольной Татарской области формалитета, а именно: Переводчикъ Константиновъ, чрезъ котораго я всѣ договоры имѣлъ съ чиновниками Татарскими; Коллежской Регистраторъ, взятой мною изъ Губерніи, Койленской, исправляющій должность Секретаря по сей Коммисіи, два Толмача, Трофимовской и Черкесъ, употребляемые во многія мѣста для вывѣдыванія и подущенія въ пользу нашей стороны, да при Канцеляріи Губернской Регистраторъ Пономаревъ и два Канцеляриста, Цебриковъ и Дзюбинъ, въ безпрерывныхъ трудахъ состоящіе. Всѣ же оные чины пребываніе свое имѣли въ Крыму на маломъ жалованьѣ, а Переводчикъ и Толмачи, покинувъ свой торговой промыселъ, поступили въ сію отечественную услугу, отъ чего много и убытку понесли. Въ замѣну собственныхъ всѣхъ ихъ издержекъ, не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству пожаловать, Переводчику и Коллежскому Регистратору по 500 рублевъ, Толмачамъ, Регистратору Губернскому и двумъ Канцеляристамъ, по 200 рублевъ, изъ коихъ Толмачъ Черкесъ хотя по пріѣздѣ со мною въ Петербургъ, бывъ болѣнъ, и умеръ, но домашніе его тѣмъ сравненіемъ должны по справедливости воспользоваться; и такъ всѣмъ въ пожалованіи, когда на то Всемилостивѣйшее Вашего Величества соизволеніе будетъ, составится сумма не болѣе двухъ тысячъ рублевъ.

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

18 Іюля, 1773 году. Евдокимъ Щербининъ.

LXV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

По представленіямъ вашимъ, отъ 13 и 19 Октября, о находящемся въ Кубанскихъ горахъ Казы-Гирей-Солтанѣ, проискивающемъ Сераскерской власти въ Нагайскихъ ордахъ, безъ соглашенія подтвержденія Крымскаго правительства, и надобно ли будетъ, послѣ склонящагося на него выбора, допускать его съ стороны Нашей въ распоряженія и предпріятіи въ разсужденіи сихъ ордъ, по прежнимъ ихъ обыкновеніямъ, начальству Сераскерскому свойственныя, а ежели бъ онъ и еще въ томъ чрезъ нѣкоторое время не предъуспѣлъ, не разсудится ли за полезно употребить домогательства въ пользу Калги-Солтана, какъ въ благонамѣреніи и доброжелательствѣ уже извѣстнаго, и между тѣмъ не дозволено ли будетъ опредѣленному при Нагайскихъ ордахъ Приставу, Подполковнику Стремоухову, при открывающейся опасности въ дальнѣйшемъ его у Татаръ пребываніи, по случаю полученныхъ имъ извѣстій о Турецкихъ судахъ и силахъ у Таманскаго острова, и по другимъ Кубанскаго кряжа мѣстамъ появляющихся, и начавшихся къ Татарамъ подсылокъ для разврата въ пользу и содѣйствіе непріятельскихъ намѣреній, и наконецъ и по наступающему при сихъ обстоятельствахъ общему собранію и съѣзду для совѣщанія всѣхъ Нагайскихъ Предводителей и Мурзъ съ Кабардинскими владѣльцами и другими начальниками живущихъ за рѣкою Кубанью народовъ, уклоняться въ предвареніе злодѣйской ихъ поползновенности, со всѣми здѣшними людьми, подъ приличнымъ предлогомъ, въ какое либо пограничное мѣсто, и остаться тамъ, продолжая и при томъ съ начальниками Нагайскими переписку, - доколѣ не настанетъ удобнаго и безопаснаго времяни къ нимъ назадъ возвратиться, или же, не смотря ни на что, долженствуетъ онъ у нихъ до послѣдней крайности держаться? симъ вамъ въ наставленіе и резолюцію объявляемъ: что когда Казы-Гирей-Солтанъ, по всѣмъ прежнимъ и нынѣшнимъ Подполковника Стремоухова примѣчаніямъ, имѣетъ силу и довѣренность въ Эдисанскомъ начальникѣ Джанъ-Мамбетѣ, и отъ него наиревностнѣйшимъ образомъ подкрѣпляется, а прочихъ Нагайскихъ ордъ начальники воспрепят-

ствовать его выбору неспособными и онымъ Подполковникомъ сочтены, Казы-Гирей же, сколько здѣсь извѣстно, издавна въ особливомъ уваженіи находится не только у Кабардинцовъ, но у всѣхъ Горскихъ народовъ, то весьма и вѣроятно, что онъ въ искательствѣ своемъ не замедлитъ быть удаченъ. Напротивъ того, Калга Солтанъ, отлучась изъ своего отечества, и тѣмъ самымъ исключивъ себя отъ соучаствованія дѣлъ Татарскихъ, въ совмѣстничество пронырливому Казы-Гирею ни какъ употребленъ быть уже и не можетъ, безъ совершеннаго также удостовѣренія объ охотномъ и его Нагайцами принятіи; инако же всякая преждевременная попытка въ его пользу, а къ уничтоженію Казы-Гирея, въ случаѣ встрѣчающагося затруднительства и неудачи, напрасно раздражила бъ сего послѣдняго, которой, при продолжаемомъ въ Нагайцахъ и частными начальствами управленіи, оставаясь, однако же, въ свойственномъ Крымскому Солтану у нихъ почтеніи, а у прочихъ тамошнихъ народовъ въ силѣ, давно имъ пріобрѣтенной, отъ Нашей же стороны ничего ожидать и надѣяться не имѣя, могъ бы, какъ легкомысленный и мстительной по дикости своей человѣкъ сдѣлаться тягостнымъ злодѣемъ и развратителемъ всѣхъ Магометанъ, жителей Кубанскаго кряжа, не меньше и престарѣлой Джанъ-Мамбетъ къ негодованію получилъ бы уже справедливую причину, видя все бывшее за него, Казы-Гирея, заступленіе свое неуваженнымъ и отверженнымъ.

Такимъ образомъ за полезное находимъ Мы предоставить Нагайскимъ ордамъ, по собственному ихъ соглашенію, выбрать себѣ въ Сераскеры и Казы-Гирей Солтана, тѣмъ больше, что, будучи онъ подвигомъ ихъ, Нагайцовъ, произведенъ, также, чаятельно, поставитъ за долгъ держаться Нашей стороны, для сохраненія себя въ семъ, толико для него вождѣлѣнномъ, властительствѣ, и къ которому все право отъ Нашего только попущенія получитъ, но не пріобрѣтая и при томъ ничего такого, чѣмъ Татарская къ Магометанству преданность убѣждена была бъ, почитать сіе присвоенное имъ преимущество законнымъ и освященнымъ, поелику онъ ни отъ Порты къ тому не назначенъ, при ея продолжаемой афектаціи въ пожалованіи въ Крымскіе чины, ни подтвержденія имѣть не будетъ отъ Крыма, по содержанію заключеннаго между Нашею Имперіею и областію Татарскою трактата, признаннаго въ лицѣ Хана тамошняго надъ тѣми Татарами верховнаго начальства.

Вы и дѣйствительно имѣете, въ сходственность сихъ разсуж-

і, буде онъ, Казы-Гирей-Солтанъ, Нагайцами изберется въ Сера-
ы, сдѣлать ему привѣтствіе отъ собственнаго вашего только
ни, но всю власть, принадлежащую по древнимъ Нагайскихъ на-
въ обыкновеніямъ, и свободнее употребленіе оной, однако жъ,
оставить, стараясь и всегда содержать его въ надѣяніи къ сто-
ѣ Нашей, пока изъ послѣдующаго времяни и дальнѣйшаго его
ы-Гирей-Солтана поведенія со всею подлинностію окажется, до-
инъ ли онъ будетъ ближайшаго Нашего покровительства и утвер-
нія въ Сераскерствѣ, или сдѣлаетъ нужнымъ свое уничтоженіе,
происходящей пользѣ, или же предосужденію дѣламъ Нашимъ,
учи онъ къ тому и другому, по своему проворству и предпріим-
ости, кажется не неспособнымъ. Но ежели бъ, напротивъ того, онъ
стараніяхъ своихъ не улучилъ совершенія, и тѣмъ оказалась бы
восильность ему воспрепятствовавшихъ предъ его пособниками,
алая и впредь къ тому для него надежда, то, пресѣкаясь уже всѣ
гоящія сумнительства о представленіи и Калги-Солтана на Сера-
ство, начальство весьма нужное для содержанія Нагайскихъ
ь въ порядкѣ и благоустройствѣ, а особливо при войнѣ про-
кающейся, можете вы сами персонально изъясниться съ Калгою,
для къ нему, по близкому его отъ васъ пребыванію, пожелаетъ
онъ управлять Нагайцами, и какими способами сіе намѣреніе
утче и съ успѣхомъ исполнено быть имѣетъ, по его и тѣхъ
ь обстоятельствамъ, а вашему общему разсмотрѣнію, и о чемъ
тогда и сюда донесете, не оставляя и между тѣмъ принять всѣхъ
ныхъ мѣръ, кои бы въ предварительное облегченіе послужили,
собственному вашему распоряженію, до точной Нашей на все
резолюціи.

Что касается до другаго вашего вопроса о Подполковникѣ
емоуховѣ, Мы не ожидаемъ, чтобъ теперь, въ бытность его ме-
Нагайскихъ Татаръ, прямая опасность настоять могла; по тому
по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, всѣ непріятельскихъ судовъ
Кубанскому кряжу приближеніи миновались, а Татара Нагайскіе,
дѣйствительно не будутъ подкрѣплены Турецкими войсками,
ли на противные поступки отважатся, сколько о семъ судить
но по всему прошедшему времяни и по свойственной имъ ро-
ги, какъ и собранія Татарскія кажется больше изъявляютъ ихъ
хъ отъ стороны Нашей, нежели производятся въ видѣ и намѣ-
и самимъ сдѣлаться наступателями и явными противниками съ

отторженіемъ отъ Нашего союза: по чему Мы и соизволяемъ, чтобъ Приставъ здѣшней непремѣнно находился въ ордахъ Нагайскихъ, особливо же, что отлученіе его и нынѣ и во всякое время не можетъ не оставить по себѣ худыхъ слѣдствій и толкованій, сображаясь съ понятіемъ Татарскимъ, которое неминуемо представлю бы имъ, будто Мы въ необходимости отъ нихъ Нагайцовъ, и отъ всѣхъ Татаръ отступиться, предавая ихъ въ волю Турецкую, а тѣмъ происки непріятельскіе и получили бы между ими все вниманіе; для чего, ежели бъ и впредь когда сумнительство о сихъ Татарахъ случилось и они развращенными оказываться стали, со всѣмъ тѣмъ прежде надобно будетъ рѣшиться на подкрѣпленіе здѣшняго Пристава достаточнымъ числомъ войска, къ его безопасности и преудержанію Нагайцовъ отъ противныхъ поползновенностей, нежели на его отъ нихъ удаленіе, и въ чемъ вы, сходственно сему предписанію, при настояніи подобнаго времяни, и поступить не преминете.

Въ прочемъ же пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Ноября 4 дня, 1773-го года.

Екатерина.

Получено Ноября 18 дня,
1773 г.

LXVI.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Слѣдующій при семъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ содержитъ полную резолюцію на присланныя Ваши изъ Москвы, отъ 13-го и 19-го Октября, представленіи о Казы-Гирей и о Калгѣ-Солтанахъ, и о дальнѣйшемъ Подполковника Стремоухова между Нагайскихъ Татаръ пребываніи.

Ваше Превосходительство изволите изъ онаго съ подробностію усмотрѣть, по какимъ причинамъ здѣсь за благо разсуждено избраніе Казы-Гирей-Солтана въ Сераскеры надъ Нагайскими ордами не препятствовать, и когда, напротивъ того, о Калгѣ стараться будетъ можно, и чтобъ и Приставъ здѣшней отъ Нагайцовъ не отлучался.

Дѣйствительная сему Приставу опаснотъ не могла инако настоять, какъ при подкрѣпленіи Татаръ Турецкими войсками; ибо въ семъ только случаѣ, ежели бъ увидѣли Татара усиліе непріятельское, можетъ статься, попустили бъ они себя во искушеніе къ нимъ при-

предпріятіямъ ихъ содѣйствовать; но теперь такого сумнѣ-
. Турецкія войска, сколько ихъ ни оказывалось при Кубанскихъ
, по точнымъ развѣдываніямъ и осмотрамъ, нарочно посы-
изъ здѣшней эскадры, такъ удалились, что нигдѣ уже ихъ
не видно было; слѣдовательно, и остаются Татара въ преж-
 položeніи, неспособными сами по себѣ къ отважнымъ и едино-
нымъ поступкамъ
ской еще могла бъ причина подана имъ быть къ неудоволь-
колебленности происками почитаемаго ими Казы-Гирей-Сра-
жели бъ мы хотѣли начальству его надъ ними противиться:
въ того, онъ долженствуетъ быть намъ обязаннымъ и благо-
, узнавъ, что не только ему въ томъ препятствовать не бу-
о и подкрѣплять его готовы, ежели онъ прямо доброжела-
ъ окажется. А при такихъ обстоятельствахъ я ничего пред-
льнаго не предвѣщаю и изъ наступающаго у Татаръ об-
бранія, которое больше означиваетъ, кажется, заботу ихъ о
яной безопасности, нежели противныя умышленіи. А еже-
ѣкоторые и къ тому совѣты свои подавать восхотѣли, но
рей-Солтанъ, которой, по доношеніямъ Подполковника Стремо-
есть главнѣйшимъ возбудителемъ къ сему собранію должен
такіе совѣты отвергнуть, для собственной своей пользы,
іѣющій нужду въ здѣшнемъ соизволеніи на проискиваемое
альство.

ше Превосходительство сообщите съ рескрипта копію и къ
асилью Михайловичу, для потребнаго съ его стороны содѣй-
каковы получены здѣсь Татарскія письма при первой Ва-
эшѣ, съ оныхъ, по требованію Вашему, прилагаются при семъ
, купно и съ переводами.

протчемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и такою жт
стію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Сантпербургѣ.
5 Ноября, 1773 г.

Его Превосходительству,
одину Генералъ-Порутчику Щербинину.
лучено 18 Ноября, 1773 года.

LXVII.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императри
Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и прот

Нашему Генералу Порутчику Щербинину

При обстоятельствахъ настоящихъ, находящихся на Кубан стόронѣ Татарскихъ народовъ, кои, по реляціи Генерала Анш Князя Долгорукова, отъ 20-го Декабря минувшаго года, и ваш двумъ, отъ 2-го и 26-го того жъ мѣсяца, продолжая свои совѣщ съ Кабардинцами и протчими горскими жителями, начинаютъ от больше казаться всѣ вообще преклонными къ Нашему нео телю, Портѣ Оттоманской, признаваемъ Мы, согласно съ предста ніями Князя Долгорукова и вашими, нужду въ немедленномъ требленіи возможнаго старанія къ предупрежденію вредныхъ ствій такого ихъ зломыслія, по видимому, развратомъ и одобреніемъ пріятельскимъ подкрѣпленнаго, а по тому и въ слѣдствіяхъ своих облегченію предпріятій его въ будущую кампанію подать могу и дѣйствительныя ему пособіи; но пока, однако же, помянутые Та скіе народы, съ сообщниками своими Кабардинцами и другими скими жителями, представляются только еще сумнительными и леблющимися, то, до наступленія удобнаго времяни къ военн дѣйствіямъ, кажется, есть между тѣмъ довольно времяни не неу наго жъ, напротивъ того, уже къ тому, чтобъ, по разсужденію К Долгорукова, предоставляя управляться съ Татарами оружіемъ, случаѣ необходимости, и когда они въ самомъ дѣлѣ сообщеніе съ непріятелемъ оказывать начнутъ, а къ сторонѣ Нашей пр непріязнивость, приняться за ихъ алчность и корыстолюбіе уничтоженія всѣхъ ихъ противныхъ замысловъ, то есть, тѣ ж мые сильно дѣйствуемые способы употребить къ удержанію их спокойномъ состояніи, какіе Порта Оттоманская, по всѣмъ изв ямъ, не оставляетъ употреблять къ ихъ соблазну, на смотря н что они, по предубѣжденіямъ своей Вѣры и бывшей съ нею тѣ шей связи, и всегда не могутъ быть инако, какъ въ сердцахъ ихъ и во внутренности къ ней наклонными и доброжелательны

По симъ основаніямъ Всемилостивѣйше апробуя Мы сд ной вами весьма къ стати поступокъ, въ обѣщаніи Эдисан главному начальнику, Джанъ-Мамбетъ-Бѣю, умножить произво

у жалованье, препоручаемъ вамъ равнымъ образомъ, сколько допуитъ пристойность и удобность, и другое, легкомысленными Татами и всѣми Кубанскими и Горскими народами весьма уважаее, лице, а имянно: Казы-Гирей Солтана, котораго, и по содержаю предъидущаго Нашего рескрипта, отъ 4 Ноября минувшаго года, редписано вамъ было стараться пріобрѣсть въ Нашу сторону, и йствительно, какъ наискорѣе подобными жъ Джанъ-Мамбету поощреніями и дачами, обратить на склонныя мысли, а наконецъ и сѣхъ Татарскихъ Начальниковъ и чиновныхъ людей, кои въ ордахъ мѣютъ силу и довѣренность и въ состояніи находятся по своему роизволу руководствовать оными, приласкать подарками же, и а что на все дозволяемъ вамъ, какъ теперь не можетъ уже быть овольно въ остаткѣ денегъ изъ ассигнованныхъ до нынѣ на Татаркіе расходы, издерживать вновь до тридцати тысячъ рублевъ изъ оходовъ ввѣренной вамъ Слободской Украинской Губерніи, при чемъ Мы совершенное имѣемъ надѣяніе къ испытанной толикократно евности вашей къ службѣ Нашей и отечества и въ дѣлахъ искусву, что вы и употребленіемъ сихъ денегъ, къ стати по времянемъ лицамъ, не меньше возотвѣтствуете возлагаемому и нынѣ на ваше опеченіе толь нужному и важному виду, и отвратите такимъ обраомъ предстоящее въ разсужденіи Татаръ сумнительство, доставляя енералу Аншефу, Князю Долгорукову, всю свободность продолжать порученную ему стражу Крымскаго полуострова, не озабочиваясь ъ излишествомъ ордами, настоящимъ своимъ пребываніемъ отъ рыма отдѣленными; а каковъ въ семъ же дѣлѣ отправленъ и къ ему нынѣ же Нашъ Рескриптъ, прилагается здѣсь копія, для вашего звѣстія и употребленія, и пребываемъ къ вамъ въ протчемъ Наею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря, 1774 года.

Екатерина.

LXVIII.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и отчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Мы не оставили принять въ достойное уваженіе представленія

вашего, отъ 20 Декабря минувшаго года, о предупрежденіи распространяющагося стараніемъ и происками непріятельскими разврата въ Татарскихъ народахъ, на Кубанской сторонѣ находящихся, употребленіемъ на подарки ихъ начальникамъ нѣкоторой суммы денегъ, дабы такимъ образомъ могли сіи легкомысленныя и на зло поползновенныя толпы остаться и впредь внѣ всякаго въ пользу непріятельскаго дѣйствія, получа новыя и корыстолюбію ихъ ласкающія побужденія, къ сохраненію постановленнаго съ Нашею Имперіею союза, и освобожденія уже и васъ отъ раздѣленія силъ вашихъ въ такое время, когда оныя наипаче потребно вамъ будетъ имѣть въ совокупленіи, для толь лутчаго и дѣйствительнѣйшаго производства военныхъ операцій будущей кампаніи.

Изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго нынѣ рескрипта Нашего къ Генералу Порутчику Щербинину, усмотрите вы во всей подробности, что Мы, повелѣвъ ему дѣйствительно искать Татарскихъ начальниковъ закупать дачами и подарками, убѣждающими ихъ, по своей цѣнѣ, пренебрещи сдѣланныя имъ съ Турецкой стороны прельщенія, употребляя на то изъ казны Нашей до тридцати тысячь рублевъ, сею принятою Нами, по поводу представленія вашего резолюціею, и отдаемъ совершенную справедливость и похвалу предусмотрительной вашей заботѣ, въ видѣ толь нужномъ и полезномъ.

Между тѣмъ, судя по извѣстной Татаръ къ прибыткамъ алчности, хотя и можно ожидать съ основаніемъ, что, будучи отъ Насъ удовольствованы сверхъ своего чаянія, и воспріемля отъ сего примѣра и для будущаго времяни надежду къ подобнымъ снабдѣніямъ, меньше будутъ они поползновенными къ содѣйствію непріятелю. но со всѣмъ тѣмъ, какъ съ другой стороны предубѣжденія Вѣры и привычки всего сильнѣе, а Татара, кромѣ того, что внутреннее ихъ къ Туркамъ, однозаконцамъ, доброжелательство для Нашей стороны не можетъ быть и никогда несумнительно, колико уже и по одному своему легкомыслію къ злодѣйствамъ поползновенны и удобопреклонны, нѣтъ нужды здѣсь изъяснять, какъ о дѣлѣ весьма извѣстномъ; по тому осторожность и благоразуміе требуютъ, чтобъ не только неослабное за ихъ поступками продолжалось бдѣніе, но чтобъ и такія взору и примѣчанію ихъ оказательства представлялись иногда, по коимъ бы они удостовѣрены быть могли о возможности и избыткѣ способовъ и къ отмщенію, за ихъ невѣрность и противное поведеніе

Мы и находимся въ полной надеждѣ къ изведанной и многоными случаями подтвержденной ревности вашей къ службѣ На-
и отечества, и къ свойственной вамъ и вашему званію про-
ивости и попеченію, что вы, употребляя ввѣренныя вамъ силы
, гдѣ иногда больше будетъ нужно и полезно, всегда однако жъ,
Татаръ, на Кубанской сторонѣ живущихъ, внимательно назидне оставите, какъ и по мѣсту своего пребыванія подъ вашею
жею, что до воинскихъ дѣйствій касается быть долженствую-
ь, по чему и всѣ такія распоряженіи предпріимать будете, при
оятельствахъ требовать того могущихъ, кои бы, безъ ослабленія
нѣйшихъ мѣстъ, и сихъ Татаръ также въ спокойномъ полои удержать могли, будучи, безъ сумнѣнія, вамъ не безъизвѣстно
собственнымъ испытаніямъ, состояніе сихъ народовъ тогда боль-
продерзкихъ, когда не видятъ никакого страха, и, напротивъ того,
ыхъ и боязливыхъ, когда только начинаютъ ощущать нѣкото-
противъ себя приготовленія, слѣдовательно, и одни уже, къ стати
времяни чинимыя, движеніи нѣкоторою небольшею войскъ ча-
небезполезны быть имѣютъ, чтобъ ихъ занять и дать имъ заивое упражненіе тамъ, гдѣ теперь находятся, не думая о сооб-
и своемъ съ непріятелемъ, и въ чемъ во всемъ, какъ и выше
зно, совершенно полагаемся Мы на ваше къ Намъ и къ службѣ
ей усердіе, и искуство ваше и расторопность въ дѣлахъ воин-
ь, пребывая въ протчемъ Нашею Императорскою милостію къ
благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 27 Генваря, 1774 г.

линной подписанъ собственной Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

LXIX.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Препровождаю симъ къ Вашему Превосходительству Высочай-
рескриптъ, коимъ Ея Императорскому Величеству угодно было
жить на Ваше попеченіе, чрезъ употребленіе подарковъ, искать
дить Татаръ внѣ всякаго въ пользу непріятельскаго содѣйствія,
ая они наклонными къ тому видѣться.

Вотъ, милостивой мой другъ, новой подвигъ Вашему къ службѣ

и пользѣ отечества усердію и толикократно доказанному искуству Вашему въ дѣлахъ съ сими нашими легкомысленными сосѣдями.

Я искренно желаю, чтобъ соотвѣтствовали успѣхи Ваши во всей полнотѣ виду сего употребленія, и новое произошло изъ того доказательство Вашимъ достоинствамъ.

Между тѣмъ спѣшу чрезъ сіе же съ особливымъ удовольствіемъ сообщить Вамъ, милостивый мой другъ, и о томъ, коимъ образомъ не преминулъ я представить Ея Императорскому Величеству послѣдняго Вашего ко мнѣ письма, отъ 26 Декабря, коимъ Вы испрашивали предстательства моего въ разсужденіи опредѣленія Вамъ столовыхъ денегъ, и что по тому Всемилостивѣйшая Государыня въ справедливомъ уваженіи Вашихъ оснований, и дѣйствительно соизволила назначить Вамъ по двѣсти рублевъ въ мѣсяцъ, о чемъ здѣсь и слѣдуетъ къ Вамъ имянной Указъ.

Я же, поздравляя Ваше Превосходительство симъ знакомъ Монаршей къ Вамъ милости и благоволенія, и будучи, съ моей стороны, весьма тѣмъ доволенъ, что могъ Вамъ въ семъ случаѣ услужить, и впредь всегда останусь съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ С. Петербургѣ.
28-го Генваря, 1774 года.

Его Превосходительству,
Г-ну Генералу Порутчику Щербинину.

Полученъ Февраля 5 дня, 1774 года.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ.

а. ПРИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯХЪ.

А. КОЛЯДЫ И ЩЕДРОВКИ.

) Колядки и щедровки, собранная въ разныхъ краяхъ Галичины.

1. Запѣвы колядокъ.

Подходя подъ окна хижины или дома проводникъ колядныхъ довъ, называемый въ Стрыйскомъ и Станиславовскомъ округѣ да, или береза, въ Коломыйскомъ ватагъ, приговариваетъ, пѣвая.

1.

Отъ сему дому, отъ веселому,
Ци повелите колядовати,
Колядовати, дôмъ звеселити,
Дôмъ звеселити, дѣти збудити?
Кому хорошо въ дому.

2.

Ой, помагай Бôгъ, панъ господарю!
До тебе!
Вôтъ тебе кличе на порадочку
До собе!
Идутъ до тебе любыи гостѝ,
Любыи гостѝ, все колядничкѝ,

Все колядничкы, все молодчики.
Вечѐръ добрый, панъ господарю!
Чи є ты дома?
Чи нема? Дай ся чути!
Чи позволите колядовати,
Колядовати, дôмъ звеселити?

Хозяинъ отзываетя: «Колядуйте! Просимо!»

Въ Саноцкомъ же Округѣ, у Лемковъ, такъ начинаютъ.

3.

Эй, пôдеме мы по колядонцѣ,
Пôдеме,
По мѣсяченьку, на всю пôченьку.
Эй, дома 'сь пане, господарь милый!
Бôгъ въ тебе!
Отворь окôнко, покажь личенько,
До себе!
Мы тя любиме, не обходиме,
Бôгъ въ тебе!
Покажь личенько, наше серденько,
До себе!

Хозяинъ (газда) выглядывая въ окошко, говоритъ изъ комн «Весельтеся, весельте!»

Послѣ того вайда становится въ срединѣ предъ передн окнами, за нимъ всѣ колядники полукругомъ и, обнимаясь рук поютъ, слегка покачиваясь по сторонамъ, прежде хозяину дома, томъ хозяйкѣ, дѣтямъ (если есть), т. е., парнямъ и мальчикамъ, конецъ дѣвушкамъ, взрослымъ и малымъ, даже груднымъ младенца называя всякое лицо по имени, съ припѣвомъ къ каждому стиху.

I. Колядки хозяевамъ.

1.

Ой изышлися три товарищи́,
Славенъ еси! славенъ еси,
Нашъ милый Боже на небеси! *
Єдинъ товаришь бѣлъ мѣсяченько,
Другій товаришь ясне соненько,
Третій товаришь та дробенъ дождикъ.
Мѣсяць же каже: «Нема надъ мене:
Якъ же я зойду ввечерь подъ повнй,
Освѣчу жь бо я горы й долины,
Горы й долины, поля, дубровы,
Поля, дубровы, гостемъ дороги.»
А сонце каже: «Нема надъ мене!
Якъ же я зойду въ недѣлю рано,
Обогрѣю жь я горы й долины,
Горы й долины, поля, дубровы,
Поля, дубровы, церкви, костёлы.»
А дождикъ каже: «Нема надъ мене:
Якъ же я поду три разы въ Маю,
Розвеселю жь я горы й долины,
Горы й долины, поля, дубровы,
Жита, пшеници́, всякй пашници́.»

(Запис. въ Болшовѣ, возлѣ Галича, отъ Маріи Стрѣльбицкой.)

2.

Ой у нашего господарентя,
Богъ ему давъ!
Не завудуйте, милые братья,
Богъ ему давъ!
Господарентя, на имя Ивана,
Подворенко му красно вметено,
На томъ подворенькю свѣтлонька стоитъ,

---

* Припѣвъ повторяется за каждымъ стихомъ.

А въ тôй свѣтлонцѣ тисовы столы,
А по тыхъ столахъ тонкй убрусы,
А на тыхъ убрусахъ все колачеве,
Все колачеве, житны, пшеничны,
Коло колачѐвъ жовтыи чашй,
Жовтыи чашй съ зеленымъ виномъ,
Съ зеленымъ виномъ, съ солодкимъ медомъ,
Съ солодкимъ медомъ, съ вареньмъ пивомъ;
За столомъ сидятъ три товаришй:
Першій товаришь ясенъ мѣсячикъ,
Другій товаришь свѣтлое сонце,
Третій товаришь самъ Бôгъ небесный.
Передъ ними стоитъ господаречко,
Господарентя, на имя Иванко;
Ой стоитъ, стоитъ, шапочку держитъ,
Шапочку держитъ, низко ся кланя'тъ:
«Ой я васъ прошу, три товаришй,
Ой я васъ прошу, на що ми Бôгъ давъ,
Ой я васъ прошу, ѣжьте, та пійте!»
Выхвалюеся першій товаришь,
Першій товаришь, ясный мѣсячикъ:
«Якъ же я зôйду зъ вечера пôздно,
Ой я освѣчу горы, долины,
Горы, долины, господарентя.»
Выхвалюеся другій товаришь,
Другій товаришь, свѣтлое сонце:
«Якъ же я зôйду въ недѣлю рано,
Я обôгрѣю горы, долины,
Горы, долины, темны лѣсове,
Темны лѣсове, чистое поле,
Чистое поле господарентя.»
Третій товаришь, самъ Бôгъ небесный:
«Якъ же я спущу дрôбного дождю,
Зрадуе ми ся весь мірный свѣтокъ,
Весь мірный свѣтокъ, жито, пшениця,
Жито, пшениця, всяка сѣвбиця,
Всяка сѣвбиця господарентя.»

(Запис. въ Синеводску Вышнемъ Стрыйск. Окр. отъ Гриня

3.

А Святый Боже, на вечереньку,
На Святый вечêры!
Ходитъ самъ господарь по свѣтлойцѣ,
Ставитъ столики у три рядойки,
Кладе убрусы всѣмъ шовковыи,
Кладе тарêлцй всѣмъ срêберныи,
Кладе ножики всѣмъ сталеныи,
Проситъ Боженька на вечерейку.
Посадивъ Бога посередь стола,
Святу Пречисту при другôмъ столѣ,
Усѣ Святыи та коло неê;
Пріймае Бога зеленымъ виномъ,
Святу Пречисту солодкимъ медомъ,
Усѣ Святыи шумновъ горѣвковъ,
Свою челядку чистовъ водою,
И самъ пье воду съ своевъ женою;
Свѣтитъ имъ сонце во едно вôконце,
А ясенъ мѣсяць въ друге вôконце,
Ясныи зоре свѣтятъ до вкола.

(Запис. въ Любичѣ Жолков. Окр. отъ Андрея Навроцкаго.)

4.

Ци дома, дома, панъ господарю?
Щедрый, добрый, святый вечêрь!
Ой нема дома, а въ темнôмъ лѣсѣ,
Що жь вôнъ тамъ робитъ? — Камень лупае,
Камêнь лупае, церковь мурус,
Церковь мурус, съ трêма верхами,
Съ трêма верхами, съ трêма олтарами:
Въ еднôмъ вершочку дзвоночки дзвонятъ,
Въ другôмъ вершочку служба Божа ся правитъ,
Въ третêмъ вершочку свѣтлонько горитъ;
Дзвононьки дзвонятъ за господаря,

Служба Божа ся правитъ за господиню,
Свѣтлонько горитъ за всю челядку.

(Запис. въ Зарваницѣ Тарнопольск. Окр. отъ Луця Мı

5.

У нашого пана господарейка,
Бôгъ єму давъ!
Не заздростѣте, панове братья,
Дастъ и вамъ!
Стоитъ сосно́йка середъ рынойки,
Въ коренѣ сосны перепелойки,
А въ пнѣ сосновôмъ яры пчелойки,
Вô вершейку сосны чорны кунойки:
Перепелойки пану на обѣдъ,
Яры пчелойки пану на медокъ,
Чорны кунойки панêй на шубу.

(Записана въ Калницѣ Саноцкаго Ок

6.

А въ нашого пана три соколойки:
Соколе! Не лѣтай рано, ранейко, на поле!
Єдинъ полетѣвъ въ чистейке поле,
Другій полетѣвъ въ быстры потоки,
Третій полетѣвъ въ темны лѣсойки.
Тотъ, што полетѣвъ въ чистое поле,
Принêсъ на обѣдъ перепелойку;
Тотъ, што полетѣвъ въ быстры потоки,
Принêсъ рыбойку та на снѣданя;
Тотъ, што полетѣвъ въ темны лѣсойки,
Принêсъ вôнъ пану чорну кунойку,
Зъ чорной кунойки панêй шубойка.

(Записана тамъ же, въ

7.

Пи дома, дома, господареньку,
Славенъ еси, нашъ милый Боже, на небеси!
Господареньку, чомъ Иваноньку?
Служеньки кажутъ: «Ой е жь вôнъ дома,
Сидитъ же собѣ по конець стола,
Предъ нимъ колачѝ зъ яроѝ пщеницѝ,
Ой два, три кубочки съ дорогимъ напоёмъ:
Въ однôмъ кубочку зелене вино,
Въ другôмъ кубочку солодкій медокъ,
Въ третêмъ кубочку ороне пиво:
Зелене вино для господаря,
Солодкій медокъ для господинѝ,
Ороне пиво для челядоньки

(Запис. въ Глубокомъ, Станислав. Окр. отъ Павла Остапкова.)

8.

Въ сего нашего панъ господаря,
Ой раненько!
Панъ господаря, на имя Ивана,
На дворѣ ему нова свѣтлонька,
Нова свѣтлонька въ мраморъ каменя,
А въ тôй свѣтлонцѣ а все столове,
А все столове, все тисовыи,
Все тисовыи позастиланы,
Ой убрусами все шовковыми,
Все шовковыми, китаевыми,
По за столове сидятъ панове:
Ой межи ними найстаршій панокъ,
Найстаршій панокъ господаречко,
Поперedъ нёго дѣточки ёго,
Слухаютъ рады своего пана,
Своего пана, свого батенька:
«Вы, першѝ дѣти, стадо лѝчѝте,

Вы, другй дѣти, вôвцй лйчйте!»
Першіи кажутъ, що стадо въ цѣли,
Другіи кажутъ, що ввечки въ цѣли,
Третіи кажутъ, що шаты въ цѣли,
А тото стадо а срêблороге,
А срêблороге, золотогриве,
Золотогриве, срêблокопыте,
А ти овечки а срêблорогй,
А срêблорогй, золотововнй,
А тото шаты, а все блаваты,
А тото шаты, чемъ не блаваты?

(Запис. въ Хутьковѣ Станиславск. Окр. отъ Дмитра П

9.

Ци дома, дома, господареньку?
Ой дай, Боже!
Господареньку, чомъ Иваноньку?
Кажутъ служеньки, що е вôнъ дома:
Сберемся, братья, ходѣмъ до него,
Ходѣмъ до него на порадочку,
Ой дасть о вôнъ намъ мису золота,
Мису золота, а другу срêбла:
Покуемъ собѣ золоты човна,
Золоты човна, срêбны веселцй.
Ударили жь човна по пôдъ парканы,
Що ся парканы ба й поздригали,
Що имъ вершечки ба й поспадали.

(Запис. въ Ясенѣ Стрыйск. Окр. отъ Петра

10.

Ой дома, дома, пане господарю?
Славенъ еси, и похваленъ есь,
Нашь, милый Боже, на небеси!
Ой есть вôнъ дома, въ новôй стодолцѣ.
Що жь вôнъ тамъ дѣе? — Пшеницю вѣе;

Ходѣмо мы му заколядуймо,
Чей же вôнъ намъ дасть хочь вôдъ вѣёчки,
Хочь вôдъ вѣёчки на пôдсѣвочки.

Ци дома, дома господинечка? —
Єсть вона дома, въ новôй свѣтлоицѣ;
Що жь вона робить?—Колачи пече;
Ходѣмо мы ей заколядуймо.
Чей вона намъ дасть по колачеви,
По колачеви и по книшеви.

Ци дома, дома, его сынонько? —
Ой єсть вôнъ дома, въ новôй стаенцѣ.
Що жь вôнъ тамъ робитъ? — Коники чеше;
Ходѣмо мы му заколядуймо,
Чей же вôнъ намъ дасть хочь по конику.

Ци дома, дома, доненька его?
Єсть вона дома, въ новôмъ теремѣ;
Що жь вона робить? — Щитêнко шіє;
Ходѣмо мы ей заколядуймо,
Чей вона намъ дасть хочь по хусточцѣ.

(Въ Зарваницѣ Тарноп. Окр. отъ Луця Микитина.)

11.

Ой хто жь намъ такій, якъ нашъ паночокъ,
Ой ранейько!
Якъ нашъ паночокъ господаренько,
Господаренько, на имя Иванко!
Вôнъ раненько вставъ, самъ себе убравъ:
Дорогй шаты чомъ на плеченька,
Дорогй шубы на лядвиченька,
А червенъ чобôтъ та й на ноженька,
Дорогу шаблю та й до боченька.
Ой якъ ся убравъ, а все зъ нôгъ збуджавъ.
А все зъ нôгъ збуджавъ, грôмко закричавъ:
«Ой, мои слуги все вѣрненькіи,

А встаньте бо вы, а вберѣтеся,
А впередъ Богу помолѣтеся!
Мои служеньки все вѣрненькіи,
Подивѣтеся до оборочки:
Ой що жь бо нашй волики дѣютъ,
Мои дѣвочки, гречнй панночки?
Подивѣть вы ся та до свѣтлочки,
Накрыйте столы все тисовыи.»

(Въ Хутьковѣ Станисл. Окр. отъ Дмитра [redacted]

12.

Ой въ чистôмъ полѣ та на Дунаю,
Ой дай, Боже!
Та на Дунаю, на береженьку,
Стоитъ ми наметъ бѣлый, шовковый,
А въ тôмъ наметѣ золотый столикъ,
На тôмъ столику гордый панъ сидитъ,
Гордый панъ сидитъ, на имя Иванко;
Ой сидитъ, сидитъ, лѣчбоньку лѣчитъ,
Лѣчбоньку лѣчитъ незлѣчоную;
Попередъ него служеньки его,
Держатъ шапочки по за вершечки:
«Ой, нашъ паночку, господаречку,
Ой поплати жъ намъ за заслужечку:
Ой дай же ты намъ гроши, нелѣчѣны,
Грошѣ нелѣчены, конѣ неѣжджены,
Конѣ неѣжджены, поля немѣрены!
Ой, мы жь бо грошѣ перелѣчимо,
Ворони конѣ попроѣздимо,
Широки поля перемѣримо,
Ой засѣемо золотыми стрѣлкы,
Заволочимо тугими лукы,
Тугими лукы, вороными кôньми:
Все жь тото буде, панъ господарю,
Панъ господарю та на охвалу.»

(Въ Хмелевкѣ Станисл. Окр. отъ Васила С[redacted]

13.

Чи дома, дома, господаренько,
Ой дай, Боже!
Господаренько, на имя Иванко?
Служеньки кажуть, що нема дома,
А мы знаемо, що є вôнъ дома:
Ой сидитъ собѣ по конецъ стола,
Передъ нимъ колачи зъ ярои пшеницѣ,
Помежи колачи восковы свѣчи,
Помежи свѣчи золоты кубки.
Що жь ми въ тыхъ кубкахъ?—Зелене вино:
Зелене вино службы служило
За господаря, та й за газдиню,
За всю челядку, за всю громадку.

(Въ Ляховцахъ отъ Михайла Бесагія.)

14.

(Щедровка.)

А ластôвойка прилѣтае,
Щедрый, добрый, вечеръ!
Сподарейка пробуджае:
«Ой устань, устань, сподарейку!
Побуди свою челядойку,
Пошли ихъ по оборойкахъ,
Чи ся коровы потелили?
Пошли ихъ по стаенкахъ,
Чи ся вôвци покотили?
А такъ пôди по пасѣчейкахъ,
Чи ся пчолы пороили?

(Въ Любечѣ отъ Андрея Навроцкаго.)

15.

(Щедровка.)

Ци є ты дома, панъ господарю?
Щедрый, добрый, вечеръ!
Ой нема въ дому, въ сосновôмъ бору,
Соснойку втворитъ, Богу ся помолитъ:
«Дай же ми, Боже, три користойки:
Першу користойку— яру пчолойку,
Другу користойку - жовтый вощочокъ,
Третю користойку—солодокъ медокъ;
Яру пчолойку на роботойку,
Жовтый вощочокъ на Божу хвалу,
Солодокъ медокъ на поживленейко.

Въ Вишнѣ отъ Павла Свѣр

16.

Ой нашъ паночку господаречку,
Въ сêмъ двору все Ангелоньки глаголятъ:
Господаречку, на имя Иване,
Ой подивися на кватырочку,
Господь ти ходитъ по подвôрочку,
Шарус коровки на три жедка,
А ялôвничокъ все окромѣшне;
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше.

Ой нашъ паночку, господаречку,
Господаречку, на имя Иване,
Ой подивися на кватырочку,
Господь ти ходитъ по подворочку:
Шарус волоньки на три плужоньки;
А чабанисты ба й на чотыре,
Бычки третячки все окромѣшне,
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше

Ой нашъ паночку, господаречку,
Господаречку, на имя Иване.

Господь ти ходитъ чомъ по стаенкахъ,
Цугуе коники на три цугоньки,
А вороны да й на чотыре,
Ой а стрижечки все окромѣшне,
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше.

Ой нашь паночку, господаречку,
Ой подивися на кватырочку,
Господь ти ходитъ по кошароньках,
Шаруе овечки на три струночки,
А яловничокъ чомъ на чотыре,
Ой а стрижечки все окромѣшне,
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше.

Ой нашь паночку, господаречку,
Господаречку, на имя Иване,
Господь ти ходитъ по пасѣченькахъ
Кладе пчолоньки на три лавоньки,
А первêнчики чомъ на чотыре,
А неро̂йнички все окромѣшне,
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше.

Ой нашь паночку, господаречку,
Господаречку, на имя Иване,
Ой подивися на кватырочку,
Господь ти ходитъ по комороньках,
Мѣряе гроши получвертками,
Котры червоны полумисками,
Бѣлыми грôшьми все окромѣшне,
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше.

Ой нашь паночку, господаречку,
Господаречку, на имя Иване,
Господь ти ходитъ а по избонькахъ,
Шаруе суконьки на три шнуроньки,
Котры блаваты чомъ на чотыре,
А китаевы все окромѣшне,
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше.

Ой нашь паночку, господаречку,
Господаречку, на имя Иване,

Ой подивися на кватырочку,
Господь ти ходитъ по загумецю,
Шарує стыртоньки на три шнуроньки,
Яру пшеницю все окромѣшне,
А на рôкъ Богъ дасть та й ёще бôльше.

(Въ Тишевницѣ отъ Пилипа [redacted]абл

17.

Ци спишь, ци чуешь, господареньку,
А встань же! а встань же дъ горѣ,
Люба ти радôсть на дворѣ!
Господареньку, на имя Иване,
Пôдведи свою чомъ головоньку,
Побуди свою чомъ челядоньку,
Най ся походитъ по свѣтонькови,
Якъ яры пчёлки по цвѣтонькови,
Кличе тя Господь на порадоньку,
На оборонцѣ любая радôсть,
Любая радôсть, Божая милôсть:
Коровы ти ся та положили,
Все по быкови, по чабанови;
Кобыли ти ся пожеребили,
А все коники бѣлокопытій;
Овечки ти ся та покотили,
Все баранчики круторôжкіи;
Рои ся тобѣ та пороили,
Та пороили, попароили.

(Въ Тишевницѣ отъ Пилипа Са[redacted]

18.

На вмётенёнку красно вметено,
Дай ёму! Дай ёму, Боже, счастье, здоровье [redacted]
долу! [redacted]
Красно вметено передъ свѣтлонькомъ,

А въ тôй свѣтлонцѣ стоятъ столове,
На тыхъ столовехъ стоятъ убрусы,
Стоятъ убрусы все ильчистыи,
По тыхъ убрусахъ стоятъ повноньки,
Стоятъ повноньки щирозлотныи,
Щирозлотныи, зъ виномъ повныи,
За столомъ сидитъ господаренько,
Господаренько чомъ Иваночко,
Передъ нимъ стоятъ его служеньки,
Ой стоятъ, стоятъ, шапочки держатъ,
Шапочки держатъ, низко ся клонятъ:
«Ой нашъ паноньку, господареньку,
Ой якъ мы тобѣ вѣрно служиме.»—
—«Вѣрно служите, я добре плачу.
Мои служеньки барзо вѣрныи,
Берѣть ключи, а все дрôбныи,
А гонѣть волы, а все зъ оборы;
Ой поѣдете въ чистое поле,
Въ чистое поле, за Чорне море,
Будемъ сѣяти жито, пшеницю,
Жито, пшеницю, всяку сѣвбицю.
Уродитъ намъ ся якъ тихій Дунай,
Богу на хвалу, людёмъ на дору.
Будемъ сбирати красныи женцѣ,
Красныи женцѣ, дѣвки, молодцѣ,
А съ серпочками, якъ съ мѣсячками;
Сберемо возы, якъ чорна хмара,
Та повеземо а въ чисте поле,
Таискладемо широкій стожôкъ.»—
«На стôжку сидитъ господаренько,
Господаренько, чомъ Иваночко,
Ой сидитъ, сидитъ, въ море ся дивитъ,
Въ море ся дивитъ, зъ рыбковъ говоритъ:
«Ой будешь, рыбко, пану на обѣдъ,
Пану на обѣдъ, рано на уклôнъ.

(Въ с. Тишевницѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

19.

На оной горѣ, оной высокой,
Собота, Собота, гора высока!
Тамъ же ми оре золотый плужокъ,
Тамъ же ми оре самъ милый Господь,
А Святый Петро ему поганя'тъ,
Божая Мати насѣня носитъ,
Насѣня носитъ все троякое:
Єдно насѣня пахнячій ладанъ,
Друге насѣня зелене вино.
Пахнячій ладанъ до кадилницѣ,
Яра пшеничка на проскуроньки,
Зелене вино на потѣшенья,
На потѣшенья, душь очищенья.

(Въ Калницѣ Санок

20.

По загуменью плуженько оре,
Та въ ёго, 2 дому а все Ангелы глаголятъ
За плужкомъ ходитъ самъ Богъ небесный,
А Святый Павло волоньки гонитъ,
А Святый Петро волоньки водитъ;
А выйшла жь и дъ нимъ Божая Мати:
«Орѣть, сыночки, зъ дробна нивочки!
Будемъ сѣяти жито, пшеницю,
Жито, пшеницю, всяку сѣвбицю,
Уродится намъ якъ тихій Дунай;
Будемъ сбирати красныи женцѣ,
Красныи женцѣ, дѣвки, молодцѣ,
А все серпочки, якъ мѣсяченьки;
Будемъ складати на три стырсоньки;
Єдна стырсонька для насѣнёнька,
Друга стырсонька для челядоньки,
Третья стырсонька Богу на хвалу,
Богу на хвалу, людемъ на дору.»

(Въ Тишевницѣ отъ Пилипа Сабент.

21.

ій же то плужокъ найраньше выйшовъ?
Бринѣли! бринѣли, волойки, а всѣ чотыре въ золотѣ!
вапо́въ плужокъ найраньше выйшовъ.
Святый Спасъ волойки напасъ,
вятый Михаилъ волы напоивъ,
вятый Петро волы погонивъ,
ророки яли, волы запрягали,
вятый Микита, заносъ затыка.
амъ Господь Богъ за плужкомъ ходитъ,
[ресвята Дѣва ѣстоньки носитъ:
)рѣте, сынки, довгои нивки,
удемъ сѣяти жито, пшеницю,
уде житенько, якъ очеретець,
уде пшениця, якъ тростениця,
будутъ женцѝ самы панянки,
удутъ вязальники самы молодчики.
удутъ снопоньки, якъ дробенъ дождикъ,
удутъ копоньки, яко звѣздоньки,
удутъ стоженьки, якъ мѣсяченьки,
удутъ молотнички все паробочки.
що снопочокъ хлѣба бохоночокъ,
Цо колосочокъ, то пирожочокъ,
Їо зернаточко, то проскурочка.
се жь тото буде для господаря.»

(Въ Ожидовѣ Золочев. Окр. отъ Онисьна Даниліншиного.)

22.

[а дома, дома, господаронтю?
Ой дома! Не повѣдаутъ, ой дома!
Цо овонъ дѣе?—Служитъ служебку,
лужитъ служебку та у престола;
одѣмь же ёму заколядуйме,
Іей же й намъ вонъ дасть по колядочцѣ,
Іей намъ отправитъ хоть по-службочцѣ.

Ци дома, дома, господинова?
Що жь она дѣе?—Колачѣ пече,
Ходѣмъ же мы ей заколядуйме,
Чей же намъ вна дасть по колядочцѣ.
По колядочцѣ, по колачеви.

Ци дома, дома, сыноньтѣ ёго?
Що жь они дѣютъ? — Листье читаутъ,
Ходѣмъ же мы имъ заколядуйме,
Чей же намъ дадутъ по колядочцѣ,
По колядочцѣ, по червоному.

Ци дома, дома, доченки ёго?
Що жь оны дѣютъ? Хустоньки шіуть.
Ходѣмъ же мы имъ заколядуйме,
Чей намъ дадутъ по колядочцѣ,
По колядцѣ хоть по хусточцѣ.

(Въ Синеводскѣ Стрыйск. Окр. отъ Гриня

23.

Ой шумитъ, шумитъ, гей, дубровонька,
Ой дай, Боже!
Зойшла жь ся и дъ нѣй вся громадонька:
Чого жь ты шумишь, гей, дубровонька?
Ой тожь я знаю, чого я шумю,
Бо въ мене є чудноє звѣрють,
Чудноє звѣрють, сиве оленють,
Въ того оленя сѣмьдесять рогôвъ,
Ой ходитъ за нимъ можный панонько,
Можный панонько, чомъ Иванонько,
Оно жь му каже: «Ты за мновъ не йди,
Не труди собѣ рожну ласику!
Не смугай собѣ ясну зброеньку,
Ой зойду жь бо я а въ шуги-луги,
А въ шуги-луги, на быстры воды;
Тамъ ты мене ймешь, тамъ ты мене вбьешь,

Здоймешь изъ мене сиву шубоньку,
Сиву шубоньку, та и роженьки,
Та и роженьки и пароженьки,
Прибьешь роженьки въ новой свѣтлонцѣ,
А пароженьки а въ пекаронцѣ.
Ой на роженьки будешь вѣшати,
Будешь вѣшати, дороги шаты,
На пароженьки ясны зброеньки,
Сива шубонька пану на хвалу.»

(Въ Ясенѣ Стрыйск. Окр. отъ Петра Илиша.)

24.

Ой нашь панонько господаренько,
Дай ему, 2, Боже, добре здоровье а въ дому!
Господаренько чомъ Иванонько,
Ой все жь вôнъ собѣ згорда почина'ть:
Ой ходитъ собѣ по ярмаркови,
Ой ходитъ, ходитъ волыки бракує,
Которы лѣпшй, все собѣ бере,
Которы плôхшй, служенькамъ дає.

Ой нашь панонько господаренько,
Господаренько и проч.
Ой ходитъ, ходитъ, кони бракує,
Которы лѣпшй, все собѣ бере,
Которы плôхшй служенькамъ дає.

Ой нашь панонько, господаренько,
Господаренько и проч.
Ой ходитъ, ходитъ, коровки бракує,
Которы лѣпшй, все собѣ бере,
Которы плôхшй, служенькамъ дає.

Ой нашь панонько, господаренько,
Господаренько, чомъ Иванонько,
Ой все жь вôнъ собѣ згорда почина'тъ:
Ой ходитъ собѣ по ярмаркови,

Ой ходитъ, ходитъ, овечки бракуе,
Которы лѣпшій, все собѣ бере,
Которы плôхшій, служенькамъ дае.

(Въ Ясенѣ Стрыйск. Окр. отъ Петра І

25.

Въ пана Ивана на ёго дворѣ,
Радуйся земле! Веселися, нашь Боже, надъ
Стояло древо тонке, высоке,
Тонке, высоке, листомъ широке;
Изъ того древа церковь рублена,
А въ тôй церковцѣ два, три, престолы:
Въ першôмъ престолѣ Святое Рôздво,
Въ другôмъ престолѣ Святый Василій,
Въ третёмъ престолѣ Иванъ Хреститель.
Святое Рôздво намъ радôсть принесло,
Святый Василій Новый Гôдъ принёсъ,
Иванъ Хреститель воду перехрестивъ.

(Въ Тышевницѣ отъ Пилипа Са

26.

Ой изъ за горы зъ за небесной,
Радуйся! Радуйся, земле!
Сынъ намъ ся Божій народивъ!
Самъ Святый Юрій коникомъ игравъ,
Коникомъ игравъ, шабельковъ звивавъ,
Шабельковъ звивавъ, бѣлъ камѣнь лупавъ,
Бѣлъ камень лупавъ, церковь муровавъ,
А въ той церковцѣ трои дверечка,
Трои дверечка, трои вершечка:
Єдни дверечка ой изъ схôдъ сонця,
Другі древечка зъ пôдъ полуднёчка,
Треті дверечка изъ захôдъ сонця.

На едни входитъ самъ Бôгъ небесный,
На другй входитъ самъ Святый Павло,
На третй входитъ Божая Мати,
Божая Мати проскурниченька.
Самъ Бôгъ небесный службоньку служитъ,
А Святый Павло въ здвононьки звонитъ,
Божая Мати проскуры пече,
Господареви за здоровленько.

(Въ Тишевницѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

27.

Ой въ чистôмъ полѣ близко дороги,
Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоитъ, церковця нова,
Церковця нова, побудована,
Побудована съ трёма вершечки,
Съ трёма вершечки, съ двома оконцы;
На тыхъ вершечкахъ три голубоньки;
По пôдъ церковцю лежитъ стежечка;
Надôшли жь нею два мысливчики,
Та й высмотрѣли три голубчики,
Та й взяли они, гей, помѣряти,
А голубчики тъ нимъ промовляютъ:
«Мѣряй, помѣряй, а въ насъ не стрѣляй!
Ой бо жь мы не е три голубоньки,
Але жь бо мы е три Ангелоньки,
Три Ангелоньки зъ небесъ зосланы.
Чому жь такъ не е, якъ було давно,
Якъ було давно, а въ преждевѣку:
А въ преждевѣку, зъ перводѣянья?
Святамъ Николамъ пива не варятъ,
Святамъ Рождествамъ службы не служатъ,
Святамъ Водорщамъ свѣчи не сучатъ;
Бо уже давно, якъ правды нема,
Уже ся Царй повоёвали,
Бо Царь на Царя вôйско сбирае,

А братъ на брата мечемъ рубае,
Сестра сестрици чары готуе,
Ой бо сынъ вôтця до права тягне,
Донька на матêрь гнѣвъ пôдиимае,
Ой бо кумъ кума зводитъ зъ розума,
Сусѣдъ сусѣда збавляе хлѣба.»

(Въ Глубокомъ отъ Павла [redacted] о

28.

На оной горѣ, оной высокôй,
Въ раю! Въ раю Ангелы граютъ!
Тамъ же ми стоятъ два явороньки,
На явороньках суть ретѣжоньки,
На ретѣжоньках колысанонька,
Въ колысанонцѣ Божее дитя,
Колысала го Божая Мати;
Уколысала, твердо уснула:
Прилетѣли къ нєй вôрлове птаси,
Взяли дѣтятко ажь на небеси.
Бôжая Мати пробудилася,
Пробудилася, зажурилася,
Пришли до неи та два Ангелы:
«Божая Мати, та не журися,
Та не журися, барзъ потѣшайся,
Твое дѣтятко южь на небесахъ,
Южь наша душка у Бога служка.»

(Въ Калницѣ Саноцкаг [redacted]

29.

Ой сивый орле, высоко лѣта'шь!
Ой дай, Боже!
Высоко лѣта'шь, далеко вида'шь,
Ци видѣвъ ты, орле, корабель на морѣ?
—«Ой я тамъ видавъ, я самъ тамъ бувавъ;

въ томъ кораблѣ усе столове,
за столове сидятъ панове,
межи ними найстаршій панокъ,
йстаршій панокъ, чомъ Иваноньско,
передъ него служеньки его,
ипочки носятъ, въ него ся просятъ:
сти жь насъ, пане, въ Польщу на войну,
Польщу на войну подъ Королевну.—
васъ не пущу, самъ зъ вами пôду.»—
самъ на передъ коникомъ грае,
на Львôвъ городъ все навертае,
якъ наверпувъ, ажь Львовъ ся здрôгнувъ,
Львôвъ ся здрôгнувъ, весь міръ ся зжахнувъ.
ли гадати, що за даръ дати;
зодятъ ему воронъ коника,
ôнъ на тое а ни сгледае,
и сгледае, а ни дякуе:
, мое вôйско, ступайте рѣзко!»
иосятъ ему полумисъ злôта,
зôнъ на тое а ни сгледае,
ни сгледае, а ни дякуе.
, мое вôйско, ступайте рѣзко!»
зодятъ ему кречную панну,
ôнъ на тое барзо сгледае,
ізо сгледае, шапку знимае.
мое, вôйско, цофнѣтся рѣзко!»

(Въ Ляховцахъ отъ Михаила Бесагія.)

30.

въ славнôмъ мѣстѣ а въ Вифлеемѣ,
Радуйся! Зрадовалися усѣ Святыи!
святя Дѣва сына породила,
на породила, въ пелены повила,
пелены повила, въ ясла положила,
ясла положила, сѣномъ прикрыла,
омъ прикрыла, найменовала.

Ясная звѣзда зъ востока выйшла,
Зъ востока выйшла, три Царѝ вела,
Три Царѝ вела, Царя йменовати,
Царя йменовати, що Царю за имя дати?
Дати Царю имя пророкъ Илія.
Пресвятая Дѣва то не ухвалила,
То не ухвалила и не улюбила,
Не улюбила, до церкви не вступила,
До церкви не вступила, Царямъ ся не покл
Та въ славнôмъ мѣстѣ а въ Вефлеемѣ,
Пресвята Дѣва и проч.
Дати Царю имя Святого Петра,
Пресвята Дѣва то не ухвалила,
То не ухвалила, та не улюбила,
Не улюбила, до церкви не вступила,
До церкви не вступила, Царямъ ся не покл
Та въ славнôмъ мѣстѣ а въ Вефлеемѣ,
Пресвята Дѣва сына породила,
Сына породила, въ пелены повила,
Въ пелены повила, въ ясла положила,
Въ ясла положила, сѣномъ прикрыла,
Ясная звѣзда съ востока выйшла,
Зъ востока выйшла, три Царѝ вела,
Три Царѝ вела Царя йменовати,
Царя йменовати, що Царю за имя дати.
Дати Царю имя Исуса Христа.
Пресвята дѣва то ухвалила,
То ухвалила, та улюбила,
Та улюбила, до церкви вступила,
До церкви вступила, Царямъ ся поклонила.

(Въ Ожидовѣ Золоч. Окр. отъ Ониська.)

31.

Тамъ на водѣ на Орданѣ.
Гей, гей, лелѣя!
Іисусъ Христосъ самъ Сынъ Божій и Марі
Тамъ Пречиста Дѣва свого сына породила,

Тамъ Пречиста Дѣва свого сына породила,
Тамъ Пречиста Дѣва свого сына повивала,
Тамъ Пречиста дѣва свого сына колисала,
Тамъ Пречиста Дѣва свого сына бавила.

(Въ Зарванинцѣ Тарнопол. Окр. отъ Луця Микитина.)

32.

Въ нашого пана, а въ стародавна,
Дай ёму, Боже, счастье, здоровье, а въ дому!

А въ стародавна, чомъ въ Иванонька,
На подвôрêчка та кирпиченька,
Тамъ Божа Мати сына купае,
Сына купае, та повивае;
Надôйшли стежковъ три невѣрныи:
«Пресвята Дѣва, де 'сь Христа дѣла?»—
—«Ой пустила 'мь го а въ тихе море.»—
Море спустили, Христа не взяли.

А въ нашого пана, а въ стародавна,
А въ стародавна и проч.
—«Ой пустила 'мь го а въ шуги-луги.»
Луги зрубали, Христа не взяли.

А въ нашого пана, а въ стародавна,
А въ стародавна и проч.
—«Ой пустила 'мь го въ яру пшеницю.»
Пшеницю сжали, Христа не взяли, и т.

(Въ Тишевницѣ отъ Ивана Саблаташа.)

33.

Сему нашему панъ господарю,
Ой дай, Боже!
Панъ господарю, на имя Ивану.
Въ него оборы усе въ острозѣ,
Коло тыхъ огнêвъ усе Святыи,

Усе Святыи, Господь та й Петро,
Ой пьютъ же они ороне вино;
Ой пили, пили, сперечилися:
Господь же каже, що земля бôльша,
А Петро каже, що небо бôльше.
«Николо, Николо! Ты вѣрне служишь,
Возьми жь ты собѣ золото было,
Та змѣряй же ты небо и землю!»—
—«А видишь, Петре, Богова правда,
Богова правда, а твоя кривда;
Що земля бôльша, горы й долины,
Горы й долины, всѣ верховины,
Темныи пѣски, быстрыи рѣчки,
Небо меньшеньке, всюды рôвненьке.»

(Въ Стѣнкѣ отъ Михайл[redacted]

34.

Въ господаренька, на имя, Ивана,
Ой дай, Боже!
На подвôреньку нова свѣтлонька,
А въ тôй свѣтлонцѣ тисовый столикъ,
Коло столика все стары люде,
Радя' радоньку старосвѣтскую,
Ой якъ Жидове Христа мучили,
Якъ они его на муку брали,
Всяке дерево за нôгта били,
Всяке дерево за нôгта не йшло,
Червива пва та й согрѣшила.
—Зъ палця мѣзинця кровцю пустила:
Где кровця кане, церковця стане.
Церковця стане съ трёма верхами,
Съ трёма верхами, съ двома окнами,
Съ двома окнами, съ райскими дверьми:
Въ едно оконце сонѣчко сходитъ,
Въ друге оконце сонце заходитъ.

Райскими дверьми самъ Господь ходитъ,
Самъ Господь ходитъ, службеньку служитъ,
Службеньку служитъ за господаря,
За господаря, за ёго жону.

(Въ Стѣнкѣ отъ Михайла Боечка.)

35.

Ой давно, давно, та изъ предвѣку,
Ой дай, Боже!
То изъ предвѣку, зъ перводѣянья,
Тогды Жидове Христа мучили,
Христа мучили, на муку брали,
На распятію, гей, розпинали,
Клюковъ за ребра, гей, розбивали,
Терновый вѣнець на головъ клали,
Глоговы шпильки за ногти били,
Всяке деревце били у тѣлце;
Всяке деревце не лѣзло въ тѣлце,
Червива ива та согрѣшила,
На Йсуса Христа кровцю пустила:
Де кровця капе, церковця стане,
Де плечи впали, престолы стали,
Де руки впали, тамъ свѣчки стали,
Де очи впали, тамъ книги стали,
Де личка впали, образы стали,
Де зубы впали, дзвононьки стали.
Самы ся престолы позастилали,
Самы ся свѣчи позажигали,
Самы ся книги перечитали,
Самы ся образы помалёвали,
Самы ся дзвоны передзвонили,
Самы ся службы переслужили.

(Въ Глубокомъ отъ Павла Осташкова.)

---

2. Благожеланія или послѣпѣнія колядокъ хозяевам хозяйкамъ.

Послѣ всякой коляды обыкновенно прибавляютъ благожеланія е., пожеланія лицу, которому колядовали, счастія и благополучі такъ припѣваютъ хозяевамъ:

1.

Та нехай буде Богу на хвалу,
Богу на хвалу, людёмъ на славу!

2.

Бувай же здоровъ, панъ господарю,
Не самъ съ собою, съ своевъ женою,
Съ своевъ женою, зо всёмъ челядковъ!

3.

Бувай же здоровъ, панъ господарейку,
У своемъ дому съ своевъ женою!
Счастье на двôръ а здоровлье въ той дôмъ,
Счастье на двôръ на худобойку,
А здоровлье въ той дôмъ на челядойку!

4.

Бувай же здоровъ, господареньку,
Господареньку, на имя Иване!
Хозяйкѣ: (Бувай здорова, господиненька
Господиненька, на имя Марія!)
Дай же ти, Боже, въ дому здоровлье,
Въ дому здоровлье межи челядку,
На подвôренько межъ имѣнёнько!
Вйншуёмо тй счастьёмъ, здоровльёмъ,
Счастьёмъ, здоровльёмъ та й товъ колядовъ

5.

А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, господареньку,

Господареньку на имя Иване,
озяйкѣ: (Бувай же здорова господиненька,
Господиненька на имя Марія)!
Дай же ти, Боже, въ дому здоровлье,
Въ дому здоровлье на челядочку,
На челядочку на домовую,
Та й на худôбку на роговую!
Поздравляемъ тя святыми святы,
Святыми святы все роковыми,
Все роковыми, все Рôздвяными.

(Ср. Т. II, стр. 35, № 49—56.)

6.

Бувай же здоровъ, панъ господарю!
Зъ своевъ милою господинкою,
Зо всею поспôль челядочкою!
Дай же ти, Боже, а въ середъ Святыхъ,
А въ середъ Святыхъ запровадити,
Запровадити въ счастью, въ здоровлью,
Въ счастью, въ здоровлю, въ лѣпшѣй радости,
Въ лѣпшѣй радости, а безъ жалости!

Ой таперь панъ мôй зъ Угоръ пріѣхавъ;
Ой привêзъ мéнѣ три подарунки:
Першій подарунокъ— шовкова шуба,
Другій подарунокъ—золотый кубокъ,
Третіи подарунокъ—тоненькій рубокъ;
Шовкова шуба слѣдъ замѣтае,
Золотый кубокъ братство частуе,
Тоненькій рубокъ головку склонивъ.»

(Въ Пнлипчу отъ Ѳедора Шмиг—

4.

Ой при кирници, та при студници,
Ой дай, Боже!
Ой тамъ черцеве воду святили,
Воду святили, благословили,
Та загубили золотый хрестикъ
Ой була жь туды гладка стеженька,
Ой шла жь нею та газдиненька,
Та газдиненька, на имя Марія,
Ой найшла жь она золотый хрестикъ.
Та зострѣчае два, три, черцеве:
«Бôгъ помогай, Бôгъ помогай, та газдиненько,
Та газдиненько, на имя Маріе!»—
—«Богдай здоровы два, три, черцеве!»—
—«Будемъ пытати а звѣдовати,
Ой ци не знайшла золотый хрестикъ?»—
—«Ой хоть емъ найшла, хоть емъ не найшла,
Що жь мéнѣ буде за переемець?»—
—«Будемъ за тебе Бога просити,
Бога просити, службы служити,
Не онъ за тебе, за господаря,
За господаря, та й за дѣточки,
Та й за дѣточки, за сосѣдочки». —

(Въ Хмелевкѣ отъ Василя

5.

По горѣ, горѣ, яра пшениця,
Тамъ свѣтличенька стояла
Камѣнная! каменная!
Ой жала жь её молодиченька,
Молодиченька, на имя Марія,
Надôйшовъ же тъ нѣй завидь-завидко,
Позавидовавъ же, гей, на пшеницю,
Ой на пшеницю, й на молодицю,
На молодицю, на имя Марію:
«Завидь-завидько, не завистуй же!
Кобы ти прійшовъ въ недѣлю рано,
Якъ мене мати яне вбирати:
Ой червѣнъ чобôтъ на бѣлы нôжки,
Злоты перстѣнцѣ на бѣлы ручки,
Тонкій зовоець на головочку;
Червѣнъ чобôтки стискаютъ нôжки,
Злоты перстѣнцѣ рученьки свѣтлятъ,
Тонкій завоець головку тисне».—

(Въ Хутьковѣ отъ Дмитра Поповича.)

6.

Ой надъ Дунаемъ, надъ береженькомъ,
Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова,
Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
А въ тôй свѣтлонцѣ сами столове,
По за столове сидятъ особы,
Сидятъ особы все ремѣсничкі,
Все ремѣсничкі, самы шевцеве;
Ой ладятъ, ладятъ червѣнъ сафіянъ,
Ой газдыноцѣ, на имя Маріи.

Ой надъ Дунаемъ, надъ береженькомъ,
Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова,
Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
А въ тôй свѣтлонцѣ сами столове,
По за столове сидятъ особы,

Сидятъ особы, все ремѣснички,
Все ремѣснички, самы кравцеве,
Ой ладятъ, ладятъ, дорогу шубу,
Ой газдиненцѣ, на имя Маріи.

Ой надъ Дунаемъ, надъ береженькомъ,
Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова,
Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
А въ той свѣтлонцѣ сами столове,
По за столове сидятъ особы,
Сидятъ особы все ремѣснички,
Все ремѣснички, самы ткачеве:
Ой ладятъ, ладятъ дорогôй завôй,
Ой газдиненцѣ, на имя Маріи!

(Въ Глубокомъ отъ Павла

7.

Де ся взяла сива зазулейка,
Щедрый веечръ!
И всѣ осады облѣтала,
Ино въ единôмъ не бувала,
Де ся церковь муровала,
Муровали ей три вôрлоньки,
Ино единъ не муровавъ,
По имъ тôлько розказовавъ:
«Кладѣть на спôдъ бѣле камѣнье,
На камѣнью бѣле залѣзо,
По залѣзу сыру дубину,
По дубинѣ клепиноньку,
По клепиноньцѣ яворипоньку,
Пôдъ самый верхъ бѣле залѣзо,
На самый верхъ золотый хрестъ.
Въ тôй церковцѣ самъ Богъ Попомъ,
А Дячата Янголята;
Самы ся свѣчи посвѣтили,
Самы ся книги почитали,
Самы ся службы повôдправяли.

(Въ Любечѣ отъ Андрея Навр

III. Колядки паробкамъ и хлопцямъ.

1.

Ой изъ за горы изъ за высокои,
Радуйся! Радуйся, земле!
Сынъ самъ ся Божій народивъ!
Ой ишло ми тамъ вороне стадо,
Ой гонивъ стадо пышный панонтё,
Пышный панонтё, чомъ Василенько,
Навертавъ стадо на золотый мôстъ.
Йно ся вчинивъ на середъ моста,
Взялися мосты заламовати,
Взяло ся стадо замачовати.
Взявъ ся паненте барзъ турбовати,
Барзъ турбовати, та й жаловати:
«Я жь не жалую всего стаденька,
Якъ я жалую сивця, не сивця,
Сивця, не сивця, сивого коня,
Що помыслами листёнко читавъ,
Що вôнъ гадками землицю писавъ,
Що копытами бѣлъ камѣнь лупавъ,
Бѣлъ камѣнь лупавъ, костёлъ муровавъ,
Костёлъ муровавъ съ трёма верхами,
Съ трёма верхами, съ трёма окнами:
Еднымъ ми окномъ чомъ засвитало,
Другимъ ми окномъ чомъ зазарѣло,
Третимъ ми окномъ сонѣчко сходитъ,
А въ райскѣй дверцѣ самъ Христосъ ходитъ,
Самъ Христосъ ходитъ, службонтю служитъ,
Службонтю служитъ соборовую,
За здоровлечко пышного пана.»

(Въ Спиеводскѣ отъ Грина Турина.)

2.

Рубае Василько та ялиноньку,
Ой дай, Боже!
На церковцю, на дôмъ Божій,
Рубае, рубае, ёще му нестае:
»Додай, батеньку, срêбла, золота!»
Батенько додае, ёще му не стае.

Рубае Василько та ялиноньку,
На церковцю, на дôмъ Божій,
Рубае, рубае, ёще му нестае:
«Додай, матêнко, срêбла, золота!»
Матêнка додае, ёще му не стае,

Рубае Василько та ялиноньку,
На церковцю, на дôмъ Божій,
Рубае, рубае, ёще му не стае:
«Додай, братеньку, срêбла, золота!»
Братенько додае, ёще му не стае.

Рубае Василько та ялиноньку,
На церковцю, на дôмъ Божій,
Рубае, рубае, ёще му не стае;
«Додай, сестронько, срêбла, золота!»
Сестронька додае, ёще му не стае.

Рубае Василько та ялиноньку,
На церковцю, та на дôмъ Божій,
Рубае, рубае, ёще му нестае:
«Додай, миленька, срêбла, золота!»
Миленька додае, уже му стае.

(Въ Зарваницѣ отъ Луця

3.

Ой изъ за горы зъ за высокои,
Ой дай, Боже!
Ой десь ся взяла чорная хмара,
Але не есть то чорная хмара,

Але но есть то два сивъ коники,
Ой ѣде ними кречный молодче,
Кречный молодче, на имя Василько,
Пôславъ пôслоньки навпередъ себе,
Навпередъ себе до своеѣ неньки,
Щобы ся ненька прилагодила,
Для свого сынка меду всытила,
Для челядочки пива зварила.

(Въ Жижавѣ отъ Игната Луцева.)

4.

Ой ѣхавъ я зъ гôръ, пукнувъ я у двôръ:
«Ой выйди, кревная панна, ты до насъ!» —
«Зачекай ты хоть годиноньку малую,
Та най я постелю батеньку постѣль бѣлую!» —
—«Тобѣ жь бо добре по новой свѣтлонцѣ ходячи,
А менѣ тяжко на морозоньку стоячи.»

Ой ѣхавъ я зъ гôръ, пукнувъ я у двôръ:
«Зачекай ты хоть годиноньку малую,
Та най я постелю матѣнцѣ постѣль бѣлую.» —
—«Тобѣ жь бо добре по новôй свѣтлонцѣ ходячи,
А мéнѣ тяжко на морозоньку стоячи.»

(Въ Пороховой отъ Ивана Кузимы.)

5.

Пôшовъ Василько у темный лѣсокъ,
Тамъ самъ я! тамъ самъ я молодъ,
Въ темнôмъ лѣсочку, въ жовтôмъ пѣсочку загину!
Выйшовъ до него батенько его:
«Не гинь, сыноньку, дамъ ти радоньку!»
Батенько прійшовъ, рады не найшовъ.

Пôшовъ Василько у темный лѣсокъ,
Выйшла до него матѣнька его:

«Не гинь, сыноньку, дамъ ти радоньку!»
Матёнька пришла, рады не нашла.

Пôшовъ Василько у темный лѣсокъ,
Выйшовъ до него братонько его:
Братенько прійшовъ, рады не найшовъ.
—«Не гинь, братоньку, дамъ ти радоньку!

Пôшовъ Василько у темный лѣсокъ,
Выйшла до него сестронька его:
«Не гинь, братоньку, дамъ ти радоньку!»
Сестронька пришла, рады, не нашла.

Пôшовъ Василько у темный лѣсокъ,
Выйшла до него миленька его:
«Не гинь, миленькій, дамъ ти радоньку!»
Взяла миленька милого свого,
Привела его ажъ до домоньку.

(Записана въ Зарваницѣ отъ Луця Микитиного.)

6.

(Щедровка.)

(Паул. I, стр. 24.)

Ой ремезе, ремезоньку!
Щедрый вечеръ!
Не вій гнѣзда на ледоньку!
Бо ся ледонько буде розбивати,
Твое гнѣздонько буде потапати.

Ой ремезе, ремезоньку,
Вій си гнѣздонько на яворонньку,
Якъ ся яворонько буде розвивати,
Твое гнѣздонько буде прикрывати.

Ой Василю, Васильеньку,
Не ставъ свѣтлоньки у тещенька;
Бо ся тещенько буде гнѣвати,
Твою свѣтлоньку буде розкидати.

Ой Василю, Васцленьку,
Ставъ си свѣтлоньку у батенька!
Хоть ся батенько буде гнѣвати,
Твою свѣтлоньку буде прикрывати.

(Въ Глиняпахъ отъ Михайла Темяка.)

7.

Ой ходя', блудя', сêмь сотъ молодцевъ
Ой дай, Боже!
Доблудилися тъ доброму пану,
Тъ доброму пану, пану Василю:
«Пане Василю, переночуй у насъ!
Колись мы тобѣ станемъ въ пригодѣ,
Якъ будешь ѣхавъ въ Угри по дѣвку,
Поставимъ мосты зъ бѣлои кости,
Заснусмъ лѣсы паволоками,
Засѣемъ поле дрôбновъ жемчуговъ:
Забриня' мосты зъ бѣлои кости,
Зашумя' лѣсы паволоками,
Заряхтитъ поле дрôбновъ жемчуговъ.»

(Въ Стѣнкѣ отъ Михайла Боечка.)

8.

А въ сокольника а дворъ въ острозѣ,
Соколе!
А въ соколонька чорны оченька и брови!
А въ тôмъ острозѣ зеленый яворъ,
А въ тôмъ яворѣ сильне гнѣзденько:
А въ тôмъ гнѣзденьку сивъ соколъ сидитъ,
Сивъ соколъ сидитъ, жалобно квилитъ;
Туда ми лежитъ зъ давна стеженька,
Налôйшовъ нею красный молодець,
Красный молодець, премудрый стрѣлець,
Премудрый стрѣлець на имя Василько,

Лукъ натягае, сокола стрѣляе,
А вôнъ ся въ него хороше проситъ:
«Красный молодче, премудрый стрѣльче,
Премудрый стрѣльче, на имя Василько,
Не стрѣляй мене, не вбивай мене,
Я тобѣ стану а въ пригодонцѣ!
Загану тобѣ три загадонцѣ,
Три загадонцѣ, три городеньки:
Въ першôмъ городцѣ кони сѣдлати,
Въ другôмъ городцѣ Бояре брати,
Въ третôмъ городцѣ собѣ панну взяти,
Собѣ панну взяти и зъ нею жити.»

(Въ Ожидовѣ отъ Онисько Данил... шиног

9.

А въ чистôмъ полю бѣлъ теремъ стоитъ,
Пôдзвоной, 2, коню, своими узделами золот... ми!
А въ тôмъ теремѣ бѣлое ложе,
А на тôмъ ложу красный молодець,
Красный молодець, премудрый стрѣлець,
Премудрый стрѣлець на имя Василько,
Трйма хортонька на правôй руцѣ,
Трйма коника за поводойка,
А соколойка на ретяжейку.
Пустивъ коника въ чистое поле,
Пустивъ хортойка въ темныи лѣсы,
А соколойка на озерейка:
Коничокъ ирже, стадонько жене,
Хортойко бреше, лисойка несе,
Соколойко пищитъ, утёнку тащитъ.
Сталейко буде батейку на обхôдъ,
Лисонько буде матёнцѣ на шубу,
Утёнка буде пану на снѣдань.

(Въ Ожидовѣ Золоч. Окр. отъ Онисько Дани... шинс

10.

Ой рано, рано, куры запѣли,
Святый вечеръ!
А еще раньше панъ Василь вставъ,
Лучкомъ забрящавъ, братôвъ побуждавъ:
«Та вставайте, братья, коний сѣдлайте,
Кони сѣдлайте, хорты скликайте!
Та поѣдемо въ чистее поле
На прогулянье, на розглядапье,
Та найдемо, братья, куну въ деревѣ,
Куну въ деревѣ, дѣвку въ теремѣ.
Отъ се вамъ, братья, куна въ деревѣ,
А менѣ, братья, дѣвка въ теремѣ.»

(Отъ Ониськи Даниленшинаго въ Ожидовѣ.)

11.

Ой въ горѣ, въ горѣ, въ шовковôй травѣ,
Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоитъ, высокій наметъ,
А въ тôмъ наметѣ золотый стôльчикъ,
На тôмъ стольчику гордый панъ сидитъ,
Гордый панъ сидитъ, на имя Василько,
Двома яблучкы пôдкидаючи,
Трёма горѣшкы все цитаючи;
Выцитавъ коня та зъ пôдъ Короля.
Ой нема жь никде й такого коня,
Якъ у нашего пана Короля:
Золота грива коня окрыла,
Срêбны пôдкôвки землицю пишутъ,
Кленовы ушка рады слухаютъ,
Шовковый хвостикъ слѣда заметавъ.

(Въ Глубокомъ отъ Павла Остапкова.)

12.

Ой пасе стадце чорне воронце,
Щедрый вечеръ!
Хто жь его пасе?—Панъ Василенько,
Привертає го на золотый мôстъ,
А вломилося золоте бплце,
А втопилося пôвъ стада коней;
Ой Василь ходитъ, рученьки ломитъ;
«Не жаль же мêнѣ за пôвъ стада коней,
Ой жаль же мêнѣ за моимъ конемъ;
Бо въ мого коня золота грива,
Золота грива, срêбны копыта,
Золота грива дерса покрыда,
Срêбны копыта бѣлъ камêнь збили.»

(Въ Пилипчѣ отъ Ѳедора Шм[illegible]тельскаго.)

13.

Угнавъ Василько вороне стадойко,
Не чорно перо на коничейку на стайнѣ лежитъ.
Ой угнавъ его на золотый мôстъ,
Ставъ ся мостойко заламовати,
Стало стадейко затаповати,
Ставъ Василейко, та й задумався:
«Ой не такъ ми жаль воронъ стадейка,
Охъ жаль мêнѣ, жаль, того едного,
Того едного, коня вороного,
Що храпойками звѣрейка страшивъ,
Що очейками звѣздойки читавъ,
Що ушейками горлойки слухавъ,
Що копытцями бѣлъ камень дудавъ,
Що огоняйкомъ слѣдки замêтавъ,
Що гривойкою все поле вкрывавъ.»

Ой торгомъ, торгомъ, торговицею
Ой дай, Боже!
Ой ходитъ, ходитъ, бѣлый молодець,
Бѣлый молодець, на имя Василько,
Ой ходитъ, ходитъ, коника водитъ,
Коника водитъ, съ конемъ говоритъ:
«Ой коню, коню, я тебе продамъ,
Я тебе продамъ за сто золотыхъ,
За сто золотыхъ та й за червоныхъ.»—
—«Ой пане, пане, стань же ты собѣ,
Стань же ты собѣ, розгадай собѣ,
Розгадай собѣ, ци не жаль тобѣ;
Я тебе вынёсъ изъ трёхъ поборевъ;
Коли 'мь тя винёсъ а зъ Нѣмецкого,
За нами стрѣлы землю пороли;
Коли 'мь тя вынёсъ а зъ Турецкого,
За нами стрѣлы якъ дрôбенъ дождикъ;
Коли 'мь тя вынёсъ а зъ Татарского,
Блыснули мечи, якъ сонце въ хмарѣ.»

(Въ Ясенѣ отъ Петра Плѣша.)

15.

Ой рано, рано, куры запѣли,
Не чорно, не чорно, перо по коникови полегло!
Ой еще раньше молодець уставъ,
Молодець уставъ, на имя Василько,
Ой коли уставъ, три свѣчки ссукавъ:
При одной свѣчѣ ножки убувавъ,
При другой свѣчѣ личенько вмивавъ,
Передъ нимъ батечко ручничокъ державъ:
Якъ я поѣду на Украиночку,
Привезу я тобѣ подарунoчокъ,
Подарунoчокъ, сивого коня.»
При третой свѣчѣ коника сѣдлавъ,

Коника сѣдлавъ, съ конёмъ розмовлявъ:
«Ой коню, коню, продамъ я тебе».—
«Ой пане, пане, погадай собѣ,
Погадай собѣ, ци не жаль тобѣ:
Коль я тя вынёсъ зъ Туркôвъ, Татарôвъ,
Зъ Туркôвъ, Татарôвъ, а зъ трёхъ побоёвъ,
За нами стрѣлы якъ грôмъ гримѣли,
Якъ грôмъ гримѣли, якъ дождь летѣли;
За нами стрѣлокъ, якъ на небѣ звѣздокъ;
Коль насъ нагнали зъ крута берега,
Зъ крута берега на тихій Дунай,
На тихій Дунай, на Сине море,
Ты жь не замочивъ жовты чобôтки,
Жовты чобôтки, а ще жь сѣделця,
А ще жь сѣделця, тебе молодця.»

(Въ Синеводскѣ отъ Гр[redacted]я Тур

16.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
Ой дай, Боже!
«Ой ёще раньше Василенько уставъ,
Ой уставъ, уставъ, три свѣчи ссукавъ:
При еднôй свѣчѣ личенько вмывавъ,
При другôй свѣчѣ въ сукни ся вбиравъ,
При третôй свѣчѣ коника сѣдлавъ,
Коника сѣдлавъ, съ конемъ розмовлявъ:
«Ой коню, коню, продамъ я тебе!»—
—«Ой якъ хочь, пане, продавай мене!
Лѣпше ми було въ тамъ того пана:
Годовавъ мене яровъ пшеницевъ,
Стеливъ пôдъ мене зелене сѣно;
Я въ тебе стою по боки въ гною,
По боки въ гною, триницю зубью.
Ци знаешь, пане, якъ насъ нагнали,

Якъ насъ нагнали Турки, Татаре,
Зъ крута берега на тихій Дунай,
Не замачавъ ты стремêнь, сѣдельця,
Стремêнь, сѣдельця, себе молодця.»

(Въ Зарваницѣ отъ Луця Микитиного.)

17.

Ой заказано и зарадано,
Славенъ сси, нашъ милый Боже, на небеси!
Усѣмъ воинамъ у войско ити,
—Пану Василю коругôвъ нести,
А его ненька вельми старейка,
Выпроводжала та научала:
«Ѣдь же, сынойку, та на вôйнойку,
Не упереджай у передъ вôйска,
Не оставайся по задѣ вôйска,
Держися вôйска все середного!»
Молодый Василько не слухавъ неньки,
Упередъ вôйска конемъ играе,
По задѣ вôйска мечемъ рубае,
Угляне се самъ Царь на креслѣ:
«Ой кобы я знавъ, чій то сынъ гулявъ,
Тожь бы я за него дочь вôтдавъ,
Половину царства ему бы вôтдавъ.»

(Въ Ожидовѣ отъ Ониська Даниличинаго.)

18.

Въ недѣлю рано, ба й рано заказано,
Ой дай, Боже!
Ба й заказано та на вôйночку;
«Хто сынка мае, най вôтправляе!
Хто го не мае, нехай наймае!»
Матêнька сына та вôтправляла,

Та вотправляла, наказувала:
«Ой ѣдь же, сынку, ба й на войноньку!
На передъ войска не выдавайся,
По заду войску не оставайся!»
Вонь то не слухавъ, славы доходивъ,
Передъ Королемъ выгрававъ конемъ,
Передъ гайдукомъ выгрававъ лукомъ.»

(Въ Ясенѣ отъ Петра

19.

Ой пасе стадце вороненькое,
Ой дай, Боже!
Межи тѣмъ стадцемъ барзо сивъ коникъ,
Ой ходя' за нимъ два, три, панове,
А ни единъ панъ коня не спойма̂въ;
Василько нагнавъ, и коня споймавъ,
Поклавъ на него золоту узду,
Золоту узду, срѣбне сѣдельце,
Та й сѣвъ на него и поѣхавъ нимъ,
Ой горѣ мѣстомъ, горѣ Галичемъ,
А тамъ мѣщане зъ церковцѣ вышли,
Мѣщане кажутъ, що мѣсяць сходитъ,
Мѣщанки кажутъ, що сонце сходитъ,
А ненька каже: «То мôй сынъ ѣде!
Пôзнала 'мъ его по коникови,
По коникови, по бѣлôмъ личку.»

(Въ Ожидовѣ отъ Игната

20.

Ой гордый, пышный, молодый пане,
Нашъ пане, молодый пане, все на конику
Почався панокъ на войну збирати;
Его матѣнька та й выправляла,

Та й выправляла, та й умлѣвала,
Та й умлѣвала, наказувала:
«Ѣдь же, сынôчку, та на войночку,
Не випереджай усю вôйночку,
Не оставайся съ заду войночки!
Змагай, сынóньку, въ серединоньку!»
О вôнъ матёнки та нѣты не слухавъ,
Ино ся вчинивъ середъ Галича,
Ставъ си таборомъ пôдъ самымъ муромъ,
Ой якъ бье, такъ бье, у самый рынокъ,
Выхапуутся всѣ Галичеве,
Всѣ Галичеве, передни панове,
Звѣдуутъ же ся, що то за панокъ?
«Мы бы го знали, чимъ даровати,
Чимъ даровати, що жь ёму дати.»
Вывели ёму коника въ сѣдлѣ,
Коника въ сѣдлѣ, въ щирôмъ золотѣ;
Вôнъ того ня взявъ, шапочки не знявъ.

Ой гордый, пышный, молодый пане и проч.
Ставъ си таборомъ пôдъ самымъ муромъ,
Ой якъ бье, такъ бье, а въ самый рынокъ,
Выхапуутся всѣ Галичеве,
Всѣ Галичеве, передни панове,
Извѣдуутся, що то за панокъ?
«Мы бы го знали, чимъ даровати,
Чимъ даровати, що жь ёму дати.»
Вынесли ёму миску червоныхъ;
Вôнъ червони взявъ, шапочки не знявъ.

Ой гордый, пышный, молодый пане и проч.
Ставъ си таборомъ пôдъ самымъ муромъ,
Ой якъ бье, такъ бье, а въ самый рынокъ,
Выхапуутся всѣ Галичеве,
Всѣ Галичеве, передни панове,
Извѣдуутся, що то за панокъ:
«Мы бы го знали, чимъ даровати,
Чимъ даровати, що жь ёму дати.»
Матёнька мовитъ: «Мôй тото сынокъ!

Я го пôзнала по уродонцѣ,
По уродонцѣ, по кошуленцѣ;
На нёмъ кошулька, якъ день бѣленька,
Та й уродонька барзо славненька.»
Вôдводжаутъ му кречну панночку,
Вôнъ панну взявъ, шапочку знявъ,
Шапочку знявъ, та й вôдклонився,
Спередъ Галича вôйскомъ вступився.

(Въ Сиповодськѣ отъ Гр[illegible]ня Тур[illegible]

———

21.

Ишовъ Василько черезъ Угроньки,
Не самъ я, молодъ, на тôмъ лѣсочку за[illegible]ину!
Перейшли его три розбôйнички:
«Бôгъ помагай, Бôгъ, три розбôйнички!»—
—«Бодай здоровый, бѣлый молодче!
Яли жь ся его извѣдовати,
Извѣдовати, испытовати:
«Ой ци є въ тебе въ Руси батенько?»—
—«Въ мене батенько, гей, ясный мѣсяцъ!»

Ишовъ Василько черезъ Угроньки,
Гей, перейшли го три розбôйнички:
«Бôгъ помагай, Бôгъ, три розбôйнички!»—
—«Бодай здоровый, бѣлый молодче!»
Яли жь ся его извѣдовати,
Извѣдовати, испытовати:
«Ой ци є въ тебе въ Руси матêнька?»—
«Въ мене матêнька ясне сонêнько!»

Ишовъ Василько чрезъ Угроньки,
Перейшли его три розбôйнички:
«Бôгъ помогай, Бôгъ, три розбôйнички!»—
«Бодай здоровый, бѣлый молодче!
Яли ся его извѣдовати,
Извѣдовати, испытовати:

«Ой ци е въ ебет въ Руси братейчикъ?
«Въ мене братейчикъ ясный топорчикъ!»—

Иповъ Василько черезъ Угроньки,
Перейшли его три розбôйнички:
«Бôгъ помогай, Богъ, три розбôйнички!»
—«Бодай здоровый, бѣлый молодче!»
Яли жь ся ёго извѣдовати,
Извѣдовати, испытовати:
«Ой ци с въ тебе въ Руси сестриця?» —
«Въ мене сестриця ясна зôрниця!

(Въ Ясенѣ отъ Петра Плѣша)

22.

Шли молодцѣ рано зъ церковцѣ,
Въ недѣлю, 2, рано зелене вино саджено!
Ой шли, шли, раду радили:
«Ой ходѣмъ, братя, до ковальчикôвъ,
До ковальчикôвъ, до золотникôвъ,
Най, намъ покують мѣяны човны,
Мѣдяны човны, золоты весла;
Та мы ся пустимъ на Чорно море,
На Чорно море, пôдъ Царêвъ городъ;
Тамъ мы чуеме доброго пана,
Доброго пана, чомъ Стефаноньнка,
Що на рôкъ дае по сто червоныхъ,
По сто червоныхъ, по парѣ чобôтъ,
По парѣ чобôтъ, по парѣ суконъ,
По парѣ суконъ, та й по шапочцѣ,
Та й по шапочцѣ, по кониковн,
По кониковн, по бичикови.
Ой якъ си пôшовъ а по рыночьку,
Пôдкôвочками выцупкуючи,
Рясными суконци потрясуючи,
Ясными стрѣлкы выблескуючи;
Мѣщане мовлять, що мѣсяць сходитъ,

Селяне мовлятъ, що сонце сходитъ,
А мати выйшла: «То мôй сынъ иде,
То мôй сынъ иде, короговъ несе,
Короговъ несе Королевскую.»

(Въ Тишевницѣ отъ Пилиппа С[illegible]блатана.)

23.

Ой хиче, хиче, вода човноньковъ,
Дунаю, гей, Дунаю, тиха водонько по ма[illegible]!
А въ тôмъ човнику гордый панонько,
Гордый панонько, чомъ Василенько,
Ой сидитъ, сидитъ, струженька струже,
Струженька струже, огника кладе,
Огника кладе котлы обливать,
Котлы обливать, Царя вызирать:
«Ой выйди, выйди, Царю Турецкій,
Ой най мы собѣ послы урчеме,
Послы урчеме, кôньми прійдеме,
Кôньми прійдеме, меча утреме,
Єдну войноньку шевцёмъ вышіемъ,
Другу войноньку огнёмъ выпечемъ,
Третю войноньку въ Дунаи зажепемъ».

(Въ Тишевницѣ отъ Пилиппа Саб[illegible]

24.

Ой служивъ Василько въ Польского Кроля.
Лелѣя!
Та его ноженьки въ щирôмъ золотѣ горѣли!
Ой служивъ, служивъ, вѣрненько служивъ,
Ой якъ гукъ, такъ гукъ, пôдъ Китай городъ *

---

* Другіе поютъ подъ «Китай гору.»

Пріѣздя' они пôдъ Хотѣнъ мѣсто,
Ой зжаснулися усѣ панове,
Вывели ёму въ сѣдлѣ коника,
Вôнъ ся на тое а ни поглянувъ,
А ни поглянувъ, шапочки не сдоймивъ...
Шапочки не сдоймивъ, низко ся не вклонивъ.

Ой служивъ Василько въ Польского Кроля,
Ой служивъ, служивъ, вѣрненько служивъ,
Ой якъ гукъ и проч.
Ой сжаснулися усѣ Жидове,
Вынесли ёму полумисокъ грошей.
Вôнъ ся на тое а ни поглянувъ,
А ни поглянувъ и проч.

Ой служивъ Василько въ Польского Кроля,
Ой служивъ, служивъ, вѣрненько служивъ,
Ой якъ гукъ, такъ гукъ, пôдъ Китай городъ.
Пріѣздя' вони пôдъ Хотѣнъ мѣсто,
Ой сжаснулися усѣ мѣщане,
Вывели ёму кречную панну,
Вôнъ ся на тое барзо поглянувъ,
Барзо поглянувъ, шапочку здоймивъ,
Шапочку здоймивъ, низко поклонився.

(Въ Порховѣ отъ Ивана Кузьмина.)

25.

Ишли молодци рано зъ церковцѣ,
Ой дай, Боже!
Раду радили молодецкую:
«Не купуймо жь мы на дѣвки вѣнки,
Але купѣмо золотый човенъ,
Золотый човенъ, срѣбны веселця;
Та пустимося краемъ Дунаемъ,
Краемъ Дунаемъ, за иншимъ паномъ,
За иншимъ паномъ, Царёмъ Иваномъ.
Мы ёму будемъ вѣрне служити,

А вôнъ намъ буде добре платити:
Ой дасть же вôнъ намъ по яснôй стрѣлцѣ,
По яснôй стрѣлцѣ, по краснôй дѣвцѣ.»—
«Стрѣлокъ не маю, та й вамъ не даю,
А дѣвки маю, та й вамъ подаю.»

(Въ Пилипчу отъ Өедора Шингел[illegible]

26.

Ой изъ за горы, аъ за каменнои,
Святый вечеръ!
Вôдтôль выступа'тъ велике вôйско,
Панъ Василь иде, коника веде,
Хвалится конемъ передъ Королемъ:
«Нема въ Короля такого коня,
Якъ у нашего пана Василя.»
Хвалится стрѣловъ передъ дружиновъ:
«Нема въ дружины такои стрѣлы,
Якъ у нашего пана Василя.»
Халится лукомъ передъ гайдукомъ:
«Нема въ гайдука такого лука,
Якъ у нашего пана Висиля.»

(Въ Тишевницѣ отъ Пилипа Сабл[illegible]

27.

Зачорнѣлася чорная гора,
Ой дай, Боже!
Выйшла зъ за неи чорная хмара,
Але не є то чорная хмара,
Але но є то овець турмонька;
На передъ овець гордый молодець,
Гордый молодець, бутеець овець,
Бутеець овецъ, чомъ Василенько,
Запрезався чорновъ ожиновъ,

За тодъ ожиновъ двѣ, три, трубоньки:
Єдна трубонька та роговая,
Друга трубонька та мѣдяная,
Третя трубонька та зубровая.
Та якъ затрубитъ та въ роговую,
Та врадуеся вся звѣрь у подѣ;
Та якъ затрубитъ а въ мѣдяную,
Та врадуеся вся рыба въ морѣ;
Та якъ затрубитъ а въ зубровую,
Та врадуеся весь міръ на земли.

(Въ Ясенѣ отъ Гаврила Флёка.)

28.

Ой изъ за гôръ, а зъ половины,
Ой дай, Боже!
Выйшла жь ми вôтти турма овечокъ,
Ай а за ними три вôвчарики,
Вынесли собѣ двѣ, три, трубоньки:
Ой единъ вынёсъ ба й роговую,
А другій вынёсъ ба й костяную,
А третій вынёсъ ба й золотую.
Ой якъ затрубитъ а въ роговую,
То чути жь було а въ Московщину;
Ой якъ затрубитъ а въ костяную,
То чути жь було а въ Угорщину;
Ой якъ затрубитъ а въ золотую,
То чути жь було по пôдъ небеса,
По пôдъ небеса, ажь на небеса.

(Въ Ляховцахъ отъ Михайла Беѣгѣя.)

29.

Ой вода, вода, човномъ хитае
Воинъ бо, воинъ, надъ все вôйско подобенъ!
Що жь у тôмъ човнѣ?—Гайное паня
Що за панятко?—На имя Василько.

Що жь вôнъ тамъ дѣе?—Стружêчко струже,
Стружêчко струже, огника кладе,
Огника кладе, золото топитъ,
Золото топитъ, зброицю злива'тъ,
Зброицю злива'тъ, на слуги вола'тъ:
«Ой слуги мои, котры вѣрпыи,
Кони сѣдлайте, збруи сбирайте,
Берѣть же собѣ та снôпокъ стрѣлокъ,
Та снôпокъ стрѣлокъ, тугіи луки,
Тугіи луки, острыи мечи!
Бо поѣдемо та на Львôвъ городъ.»
Гайное паня, на имя Василько,
Коникомъ грае, мечемъ звивае,
Мечемъ звивае, вôйско сбирае,
Ой высше, высше, та пôдъ Львôвъ близше,
Пуститъ стрѣльбойку по пôдъ муройки,
Ой вдаривъ же ми а въ камяницю,
А въ камяницю старшого пана;
Ай зôйшли ми ся та всѣ мѣщане,
Та всѣ мѣщане, а всѣ Вôрмяне,
Стали жь они си раду радити:
«Якій маемо дарунокъ дати?»
Раду радили, дарунокъ дали,
Дарунокъ дали, сивъ кониченька.
Увели ёму сивъ кониченька;
На то не гадано, далѣй воёвано.

Ой вода, вода, човномъ хитае,
Що жь у тôмъ човнѣ? и проч.
Дарунокъ дали, мису червоныхъ.
На то не гадано, далѣй воёвано.

Ой вода, вода, човномъ хитае,
Що жь у тôмъ човнѣ! Гайное паня.
Що за панятко?—На имя Василько.
Що жь вôнъ тамъ дѣе?—Стружêчко струже,
Стружêчко струже, огника кладе,
Огника кладе, золото топитъ,

Золото топитъ, зброицю слива'тъ,
Зброицю злива'тъ, на слуги вола'тъ:
«Ой слуги мои, котры вѣрны,
Коні сѣдлайте, зброи сбирайте,
Берѣть же собѣ та снôпки стрѣлокъ,
Та снôпки стрѣлокъ, тугіи луки,
Тугіи луки, острыи мечи,
Бо поѣдемо та на Львôвъ городъ.»
Гайное паня, на имя Василько
Коникомъ грае, мечемъ звивае,
Мечемъ звивае, вôйско сбирае.
Ой высше, высше, та пôдъ Львôвъ близше,
Пустивъ стрѣльбойку по пôдъ мурôйки,
Та вдаривъ же ай въ каменицю,
Ай въ камяницю старшого пана;
Ай зôйшли ми ся та всѣ мѣщане,
Та всѣ мѣщане, ай всѣ Вôрмяне.
Стали жь они си раду радити:
«Якій маемо дарунокъ дати?»
Раду радили, дарунокъ дали,
Дарунокъ дали, красну панночку,
Красну панночку въ рутянôмъ вѣночку,
За то дяковавъ, шапочку снимавъ,
Шапочку снимавъ, собѣ панну взявъ.

(Въ Славску отъ Михайла Медвѣцкаго.)

30.

Ци дома, дома, нашь Яковенько? —
Щодрый вечѣръ! добрый вечѣръ!
Ой е вôнъ дома, сѣвъ конець стола,
Сѣвъ конець стола, три свѣчи ссукавъ,
Три свѣчи ссукавъ ярого воску:
При первôй свѣчѣ личенько вмивавъ,
При другôй свѣчѣ въ сукацѣ вбиравъ,
При третѣй свѣчѣ коника сѣдлавъ:
«Коню мôй сивый, будь ми счасливый!

Будь ми счасливый та въ три дорозѣ:
Єдна дорога та у Литвоньку,
Друга дорога на Вкраиноньку,
Третя дорога въ Волощиноньку.» —
Зъ Литвоньки ѣде, коника веде,
Зъ Вкраины ѣде, збройнку несе,
Зъ Волощины ѣде, волики жене.
Ой кониками въ войску служити,
А ясным мечём врагôвъ рубати,
А воликами на хлѣбъ робити.

(Записана въ моемъ родномъ селѣ, Чепеляхъ, Золочевскаго Округа, отъ матушки моей, Θеклы Васильевны. Поется собственно на второй Святы т. е., на канунѣ Богоявленія; слѣдовательно, принадлежитъ къ Щедро

31.

Ой пôдô Львовомъ, на оболоню!
Грай, коню! грай, кониченьку пôдъ молоденьки=

Тамъ Василенько коникомъ грае,
Казавъ гарматы понабивати,
Та вôдъ схôдъ сонця понавертати,
Та вдаривъ съ козла а въ першу браму,
Выйшли итъ нему усѣ Жидове,
Вынесли ему добрый дарунокъ,
Добрый дарунокъ, мису золота:
Вôнъ тото бере, та й не дякус.

Ой пôдô Львовомъ на оболоню,
Тамъ Василенько коникомъ грае,
Казавъ гарматы понабивати,
Та вôдъ схôдъ сонця понавертати;
Та вдаривъ зъ козла а въ другу браму
И выйшли тъ нему усѣ мѣщане,
Вывели ему добрый дарунокъ,
Добрый дарунокъ, коника въ сѣдлѣ,
Коника въ сѣдлѣ, шабельку въ среблѣ:

ъ тото бере та й не дякуе.
)й пôдô Львовомъ, на оболоню,
ъ Василенько коникомъ грае,
авъ гарматы понабивати,
вôдъ схôдъ сонця понавертати:
вдаривъ зъ козла а въ третю браму,
выйшли тъ нему а всѣ панове,
вели ему добрый дарунокъ,
брый дарунокъ, панну въ колясѣ,
ъ тото бере, красно дякуе.

(Въ Ясенѣ отъ Петра Илѣша.)

32.

Ой пôдô Львовомъ, на оболоню,
Грай, коню, грай, коничeньку,
Пôдъ пышнымъ паномъ Василёмъ!
Тамъ Василенько коникомъ грае,
Коникомъ грае не мирецкои,
Не мирецкои, а Козацкои,
Коникомъ грае, пôдъ Львôвъ ступае,
Пôдъ Львôвъ ступае, лукъ натягае,
Лукъ натягае, на Львôвъ пускае,
Ой хоче жь бо вôнъ Львова добути,
Львова добути, собѣ паномъ бути.
Ой тамъ мѣщане, панове Львôвщане,
Ой стали жь они раду радити,
Раду радити, що пану за даръ дати:
Дати пану даръ коника въ сѣдлѣ.
А вôнъ на тое а ни погляне,
А ни погляне, ни тъ дивится,
Шапки не здойме, не поклонится.

Ой пôдô Львовомъ, на оболоню,
Тамъ Василенько коникомъ грае,
Коникомъ грае не миренкои.
Но мирецкои, а Козацкои,

Коникомъ грае, пôдъ Львôвъ ступае,
Пôдъ Львôвъ ступае, лукъ натягае,
Лукъ натягае, на Львôвъ пускае,
Ой хоче жь бо вôнъ Львова добути,
Львова добути, собѣ паномъ бути.
Ой тамъ мѣщане, панове Львôвщане,
Ой стали жь они раду радити,
Раду радити, що пану за даръ дати:
Дати ему даръ шабельку въ злотѣ.
А вôнъ на тое а ни погляне,
А ни погляне, ни подивится,
Шапки не здойме, не поклонится.

Ой пôдô Львовомъ, на оболоню,
Тамъ Василенько коникомъ грае,
Коникомъ грае, не мирецкои,
Не мирецкои, а Козацкои,
Коникомъ грае, пôдъ Львôвъ ступае,
Пôдъ Львôвъ ступае, лукъ натягае,
Лукъ натягае, на Львôвъ пускае,
Ой хоче жь бо вôнъ Львова добути.
Львова добути, собѣ паномъ бути.
Ой тамъ мѣщане, панове Львôвщане,
Ой стали жь они раду радити,
Раду радити, що пану за даръ дати:
Дати пану даръ панну убрану,
А вôнъ на тое хороше глянувъ,
Хороше глянувъ и подивився,
Шапочку изнявъ и поклонився.

(Въ Ожидовѣ отъ Ониська Данил:

33.

Кречный молодче, на имя Василю,
Ой дай Боже!
Що зъ горда ходишь, зъ бучна починашь?
Хвалився конемъ передъ Королемъ:

«Такого коня нема въ Короля,
Та якъ у мене у молодчика:
Золота грива коня покрыла,
Шовковый хвостикъ землицю мете,
Срêбны копыта кремêнь лупаютъ,
Кремêнь лупаютъ, церковь мурують.
Церковь мурують на двѣ оконцѝ,
На двѣ оконцѝ, на третѝ дверцѝ:
Въ едно оконце сонêчко сходитъ,
Въ друге оконце мѣсяцъ заходитъ,
А въ третьи дверцѝ самъ Господь ходитъ;
На нêмъ шубонька за сто червоныхъ,
Кобы жь мы знали, где вна куплена?
«А вна куплена въ Львовѣ на торзѣ.»—
—«Кобы мы знали, где вна плачена!»—
—«А вна плачена на тисовôмъ столѣ.»—
—«Кобы жь мы знали, где она прана?»—
—«А она прана въ краю Дунаю.»—
—«Кобы жь мы знали, где вна сушена?»—
—«А вна сушена въ тура на розѣ.»—
—«Кобы жь мы знали, чимъ вна тачена?»—
—«А вна тачена срêбнымъ праничкомъ,
Срêбнымъ праничкомъ, винnымъ яблôчкомъ.»

(Въ Ляховцахъ отъ Михайла Бесагія.)

34.

Ой межи двома та дорогами,
Ой дай, Боже!
Стоитъ церковця мурованая,
Ой а звôниця будованая,
На той звôницѣ два сивъ голубы,
Ой бувавъ туда зъ давна гостинець,
Ой ѣхавъ туда кречный молодець,
Кречный молодець, на имя Василько,
А взявъ коника та притягати,

Взявъ свого лучка та й добувати,
А до голубôвъ та й измѣряти,
Взяли голубы тъ нему промовляти:
«Кречный молодче, не стрѣляй до насъ!
Ой бо мы не есть два сивъ голубы,
Али бо мы есть два Ангелове,
Два Ангелове зъ неба зôсланы,
Ой ци такъ теперь, якъ зъ первовѣку:
Ци сытя' меды Святому Рôздву?
Ци куря' горѣлку Святому Сбору?
Ци варя' пиво Святому Стефану?
Ой не такъ теперь, якъ зъ первовѣку,
Якъ зъ первовѣку, зъ давна бувало:
Не сытя' меды Святому Рôздву;
Не куря' горѣлку Святому Сбору,
Не варя' пиво Святому Стефану,
Лишь братъ на брата мечъ вынимае,
Сестра на сестру чарôвъ шукае.»

(Въ Жижавѣ отъ Игната Луц

35.

А въ Васильенька красна жононька,
Не завидуйте, братья молодци,
Богъ давъ ему, давъ!
Просила жона своего мужа:
«Закупи, муже, хоть зо три села!
Єдно селенько зъ парубочками,
Друге селенько зъ паняночками,
Третье селенько зъ виноградяйкомъ.
Мы парубочки а поженимо,
Мы паняночки за мужъ выдамо,
Виноградяйко сами выпьемо.»

(Въ Ожидовѣ Золоч. Окр. отъ Онисьκа Данилиш

36.

Ой изъ за горы, за зеленои,
Ой дай, Боже!
Выходитъ же намъ чорна хмаронька,
Але не е то чорна хмаронька,
Але не е то напередовецъ,
Напередовецъ, красный молодецъ:
Заперезався чорновъ ожиновъ,
За товъ ожиновъ на три трубоньки:
Перша трубонька та роговая,
Друга трубонька та золотая,
Третя трубонька та жубровая.
Та якъ затрубитъ та въ роговую,
То врадуеся вся звѣрь у поли;
Та якъ затрубитъ та въ золотую,
То врадуеся вся рыба въ морѣ;
Та якъ затрубитъ та въ жубровую,
То врадуеся весь міръ на земли.

3. Благожеланія или послѣпѣнія колядокъ паробкамъ хлопцямъ.

1.

Бувай ми здоровъ, кречный молодче,
Кречный молодче, чомъ Басиленьку,
Не самъ съ собою, съ вôтцёмъ, съ маткою,
Съ вôтцёмъ, съ маткою, съ всёмъ челядкою!

2.

Бувай здоровый, прекрасный молодче,
Прекрасный молодче, чомъ Басиленьку!
Рости тонко, высоко,
Свому отцеви на услужейку,
Свому братови на утѣшейку,
А людскимъ дѣткамъ на завидойку!

3.

Бувай же здоровъ, бѣлый молодче,
Бѣлый молодче, на имя Басильку!
Дай же ти, Боже, счастье, здоровлье,
Счастье, здоровлье, добрую долю!
Вйншуемо тя счастьёмъ, здоровлёмъ,
Счастёмъ, здоровлёмъ, та й товъ колядовъ.

4.

А за симъ словомъ бувай же здоровъ!
Бувай же здоровъ, бѣлый молодче,
Бѣлый молодче, на имя Басилю,
Не самъ съ собою, съ отцемъ, съ маткою,
Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье,
Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье,
Поздравляемъ тя Святыми Святы,
Святыми Святы, все роковыми,
Все роковыми, все Рôздвяными.

5.

А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, бѣлый молодче,
Бѣлый молодче, на имя Василю,
Не самъ съ собою, съ отцемъ, съ маткою,
Съ отцемъ, съ маткою и съ челядкою,
И съ братчиками, та й съ сестричками,
Та й съ усѣмъ родомъ, съ краснымъ обходомъ!
Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье,
Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье,
Въ дому весѣлье барзо весѣльне,
Барзо весѣльне, на славу втѣшне!
Рости жь великій, будь довговѣчный,
Будь довговѣчный и Богу вдячный,
Будь Богу вдячный, людемъ величный,
Отцу та й матцѣ на утѣхочку,
А людемъ добрымъ на порадочку!
Поздравляемъ тя счастьёмъ, здоровльёмъ,
Счастьемъ, здоровльёмъ, зеленымъ вѣнкомъ,
Зеленымъ вѣнкомъ, красновъ паненковъ,
Красновъ паненковъ, добровъ долечковъ.

6.

Бувай здоровый, красный паничу!
И съ своимъ милымъ а и съ батенькомъ,
Съ своей милою и съ матенкою!
Съ своей посполу и челядкою!

IV. Колядки дѣвчатамъ и дѣвкамъ.

1.

Пôшла Аннычка рано по воду,
Въ недѣлю 2, рано, зелене вино саджено!
Ой пôшла она съ двома ведерцѝ:
Въ едно начерла, съ другимъ ся вергла,
Вергла ся борзо до матеночки:
«Видѣла жь бо я дивное звѣря,
Дивное звѣря ластôвляточку;
Не е бо тото ластôвляточка.
Але е жь бо то Божая Мати;
Божая Мати ризочки прала,
Ризочки прала, на бѣлъ каменъ клала;
Десь ми ся взяли буйны вѣтрове,
Буйны вѣтрове, дрôбны дожджове,
Шайнули жь они Божіи ризы,
Та занесли ми опрôчь далече,
Опрôчь далече, ажь передъ церковь—
Самы ся двери повôттваряли,
Самы ся книги пороствaряли,
Самы ся свѣчи позасвѣчали.
Исусъ Христосъ ходитъ, службоньку служитъ,
Дѣвчина ходитъ, на службуноситъ,
На службу носитъ, Пана Бога проситъ,
Пана Бога проситъ за вôтця, за матку,
За вôтця, за матку и за всю челядку.»

(Въ Дулѣбахъ отъ Василя

2.

Черезъ селейко быстра рѣчейка,
Дѣвойко! панна дѣвойко, а ласкавое сердей
Ой черезъ рѣчку кидровая кладка,
Ой ишла жь нею красна панянка,

Красна панянка, на имя Ганнуся,
Перецяло ей три молодчики,
А не есть то ми три молодчики,
Али есть то ми три Ангелойки:
«Ой ступай же ты на кидрову кладку
На самый передъ помыешь ручки,
Ой а по тому свое личейко,
Уздришь долейку въ чистой водицѣ,
Ой уздришь Бога по конець стола,
Пресвяту Дѣву посередъ стола,
Сына Божого въ еи ручейкахъ,
Усѣ Святыи а по застолью.
Ой устань же ты а у раннихъ куръ,
Ой помыешь ты горѣховы чаши,
Ой поди же ты а до пивницй,
Уточи же ты зеленого вина,
Принеси жь его а до свѣтлойки,
Почастуй Бога по конець стола,
Пресвяту Дѣву посередъ стола,
Сына Божого въ еи ручейкахъ,
Усѣ Святыи а по застолью!»

(Въ Ожидовѣ отъ Описька Данилишинаго.)

3.

За городейки, за воротейки,
Зорейко, ясна зорейко,
Не заходи жь ты ранейко!
Ой тамо й лежитъ зъ давна стежейка,
Надъѣхавъ нею красный молодець,
Красный молодець, премудрый стрѣлецъ.
Перенялa го красна панянка,
Красна панянка, на имя Ганнуся,
Взяла конейка за поводойки,
А молодчика за бѣлу ручку;
Взяла конейка а до стаєнки,
А молодчика а до свѣтлойки;

Дала конику жовтого вôвса,
А молодчику пшенична хлѣба;
Дала конику зъ Дунаю воды,
А молодчику зелена вина.

(Въ Ожидовѣ отъ Ониська Дан

4.

Ой черезъ гору быстра стежейка
Въ недѣлю 2, рано зелене вино саджено!
Ой ишла жь нею красна панянка,
Красна панянкя, на имя Ганнуся,
Перенявъ её красный молодець:
«Ой де жь ты идеть, красна панянко?—
—«Иду до саду, до винограду:
Выломлю собѣ суху рѣзочку,
Понесу её а до свѣтлойки,
Посажу её край вôконяйка;
Коли ся прійметъ, то люблю тебе,
А якъ зацвѣтетъ, заручу тебе,
А якъ изродитъ, то возьму тебе.»

(Въ Ожидовѣ отъ Ониська Данид

5.

А въ чистôмъ полѣ коршмонька стоитъ,
Казано намъ, повѣдано намъ:
Доброе пиво,
Медъ, горѣлочка,
Красна дѣвочка,
Пôдеме тамъ!
Тамъ заѣхали трои гостеве;
Єдны ми стали кôньми пôдъ сѣньми,
Други ми стали за воротами,
Третй ми стали въ вишнёвôмъ саду.
Що ми стояли кôньми пôдъ сѣньми,

ѣмъ мы вынесли мису червоныхъ;
Цо жь ми стояли за воротами,
ѣмъ мы вывели сивого коня;
Цо жь ми стояли въ вишнёвôмъ саду,
ѣмъ мы вывели кречную панну,
речную панну, на имя Анночку,
Іа имя Анночку, господарску дочку.

(Въ Синеводскѣ Стрыйск. Окр. отъ Гриня Турчина.)

6.

Іередъ оконцемъ садочокъ стоитъ,
Мовь, панно моя молоденька,
Промовь словенько,
Съ тиха словенько,
А съ нами!
въ томъ садочку золота ряса:
Їй сходилися буйны вѣтрове,
Ѿтрясли жь они золоту рясу;
тежковъ надôйшла красна панночка,
расна панночка, на имя Анночка,
Їй спустила она шитый рукавець,
зôбрала она золоту рясу,
Іонесла она до ковальчикôвъ,
о ковальчикôвъ, до ремêсникôвъ:
Ой ковальчики, ой ремêсники!
скуйте жь менѣ золотый вѣнокъ,
зъ установчкôвъ золотый поясъ,
зъ обрѣзочкôвъ злотый перстенець.
олотый вѣнокь головы склонитъ,
олотый поясъ лядвоньки сломитъ,
лотый перстенець пальчики свѣтлить».

(Въ Синеводскѣ отъ Гриня Турчина.)

7.

Ой въ лѣску 2, на жовтôмъ пѣску,
То ми вино! Ой то ми вино,
Що въ три рядочки саджено!
Стоитъ деревце тонке, высоке,
Тонке, высоке, въ листу широке,
Въ листу широке, въ верху кудряве,
А въ тѣхъ кудерцѣхъ сивъ соколъ сидитъ,
Сивъ соколъ сидитъ, далеко видитъ,
Далеко видитъ, на тихій Дунай,
На тôмъ Дунаю корабель плавле,
А въ тôмъ кораблѣ золотый стôльчикъ,
На тôмъ стôльчику кречная панна,
Кречная панна, на имя Анничка;
Ой сидитъ, сидитъ, хусточки шіе;
Ой едну шіе бѣлою нитью,
А другу шіе срêбломъ та золотомъ,
А третю шіе, злотомъ гаптуе.
Ой що жь ми шила бѣлою нитью,
То ту жь бы дати чомъ дêверцеви;
Ой що жь ми шила срêбломъ та злотомъ
То ту жь бы дати свому свекрови;
Ой що жь ми шила, злотомъ гаптовала,
То ту жь бы дати свому милому,
Дати бы, дати, нѣкимъ пôслати!
Пôслала бы я своевъ сосѣдковъ:
Въ мене сосѣдка клевêтниченька,
Она ся на мене тамка набреше,
Такъ ся набреше, якъ сама схоче!
Ще жь бымъ пôслала своевъ матêньковъ.
Въ мене матêнька красча вôдъ мене,
Мамку похвалятъ, мене поганятъ!
Ци соромъ, ци два, понесу сама.

(Въ Спневодскѣ отъ Гр

8.

Ой ясна, красна, калина въ лузѣ,
Въ недѣлю!
Ой а ще красча Анничка въ домѣ:
По двору ходитъ, якъ заря сходитъ,
Въ сѣночки выйшла, якъ зоря зôйшла,
Въ свѣтлойку вошла, паны вставаутъ,
Паны вставаутъ, шапки знимаутъ,
Шапки знимаутъ, еê пытаутъ:
«Ци то Царêвна, ци Королêвна?»—
«Я Михайлова дочка, Анночка.»

(Въ Калницѣ Саноцкаго Округа.)

9.

Тутка дѣвочка чорнобрôвая,
Раненько, ой а раненько,
По пôдъ соненько зелене вино саджено!
Чорнобрôвая, на имя Ганнуся,
Що красно ходитъ, що борзо робитъ.
По за вороты трава-мурава,
Туда ходила кречная панна,
Ой походила, сукню зросила,
Ой на ню ненька та й посварила:
«Ой нене, нене, не свари жь мене!
Блисне сонêчко а въ оконêчко,
Шнуры розвѣшу, сукню высушу,
Сукню высушу, ще красче зряшу.
Занесу еê въ теремовый лѣсъ,
Въ теремовый лѣсъ, близко дороги;
Будутъ ѣхати гостй-мѣщане,
Гостй-мѣщане, та й Вôрмяне,
Будутъ ѣхати, та й куповати,
Мене молоду будутъ сватати.
Не пôду жь бо я за мѣщанина,

Але бо пôду за Вôрмянина;
За мѣщаниномъ тяжко робити,
За Вôрмяниномъ гроші лѣчити,
Гроші лѣчити, красно ходити.»

(Въ Стѣнкѣ отъ Михайла Б

10.

Ой надлетѣли райскіи пташата,
Ой раненько!
Якъ надлетѣли, крылами збили,
Крылами збили, панну збудили:
«Ой встань, не лежи, вина стережи!
Бо тобѣ вина найбôльше треба,
Маешь братчина на оженêнью,
Ой сама жь бо ты та заручена,
Ажь до Галича за Поповича.»

(Въ Хутьковѣ Станисл. Окр. отъ Дмитра По

11.

Ой Зъзадѣльское соловятойко,
Дѣвойко!
Ой где жь ты ся ой лѣтовало?
«Лѣтовало 'мь ся оў по за море.»—
«Що жь 'сь видало?—«Танокъ дѣвочокъ.»
Нема красчои та вôдъ нашои,
Та вôдъ нашои та Анничейки,
Коли ся вбере рано въ недѣлю:
Червоный саянъ землицю мете,
Перлова тканка голову клонитъ,
Золотый поясъ лядвиці ломитъ,
Червоны чижмы нôжки стискаютъ,
Золотый перстêнь пальчики свѣтлитъ.»

(Въ Славскѣ отъ Михайла Медвѣ

12.

Ой рано, рано, куры запѣли,
Ой раненько!
Ой а ще раньше Ганнуся встала,
Ганнуся встала, три свѣчки всукала:
При еднôй свѣчцѣ дворы вмêтала,
При другôй свѣчцѣ столы встилала,
При третêй свѣчцѣ сама ся вбрала;
Сподѣвалася трёхъ старостенькôвъ:
Єдни жь ми стали та й за садами,
Другй ми стали за воротами,
Третй му стали пôдъ сѣньми кôньми.
Взяли радити, якій даръ дати:
Єдному дати шовкову хустку,
Другому дати золотый перстêнь,
Третêму буде сама молода,
Сама молода, та якъ ягода.

(Въ Порховѣ отъ Ивана Кизимы.)

13.

По пôдъ Камêнець битый гостинець,
Ой рано, раненько!
Туда жь ми була здавна стеженька,
Ой ишла жь нею кречная панна,
Кречная панна, на имя Ганнуся,
А за невъ, за невъ Поповиченько,
Поповиченько на кониченьку:
«Ой стôй, погоди, кречная панна,
Загадаю ти трёхъ загадочокъ,
Якъ вôдгадаешь, то моя будешь,
Не вôдгадаешь, батькова будешь.
Що, панно, росте безъ корêнêчка?
Що, панно, горитъ безъ поломêне?
Що, панно, цвѣте безъ сино'цвѣта?»—
А она стала, та й подумала,

Та й подумала, та й вôдгадала;
—«Бѣлъ камêнь росте безъ корêнêчка,
Золото горитъ безъ поломêни,
Папороть росте безъ синоцвѣта.»

(Въ Перховѣ отъ

14.

Долѣ лугами калиновыми,
Стôй, калино! Стôй калино
Сли есь при лузѣ стояла!
Ой ишла туды красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, на имя Анничка
Здыбали сê три молодчики:
«Ой стôй, погоди, красна дѣвонько!
Загану я три загадочки,
А сли вôдганешь, то моя будешь,
Якъ не вôдганешь, батькова будешь:
Що, дѣвко, росте безъ коренечка?
Що, дѣвко, цвѣте безъ синоцвѣту?
Що, дѣвко, горить безъ поломêни?»—
—«Бѣлъ камêнь росте безъ коренечка,
Папороть цвѣте безъ синоцвѣту,
Золото горитъ безъ поломêне.»

(Въ Тышевницѣ отъ Ш

15.

Улетѣвъ сокôлъ изъ улицѝ въ двôръ,
Ой рано, раненько!
Ой сѣвъ же вôнъ собѣ на оконце,
Та кватирочку все вôтчиняє,
Та у свѣтлочку вôнъ заглядає,
Ой ще свѣтлочка та не метена,
А ще Анничка та не чесана,

Не чесалася, не вмывалася,
Бо на батенька розгнѣвалася:
Сукню пошили, покоротили,
Чобôтки вшили, та помалили.

(Въ Синеводскѣ отъ Гриня Турчина.)

16.

Ой зъ пôдгôренька а зъ пôдъ соненька
Ой рано, раненько!
Надѣялася свого милогô
Красна дѣвонька, на имя Анничка,
Гатила гаты дорогими шаты,
Мостила мосты жуковинами,
Садила сады все винограды,
Вбирала лѣсы паволоками,
Сѣяла поле дрôбновъ жемчуговъ.
«Та якъ мôй милый на гать поѣде,
Гатѣться, гати, дорогими шаты!
А якъ мôй милый мостомъ поѣде,
Дуднѣть ми, мосты, жуковинами!
А якъ мôй милый садомъ поѣде,
Садѣться, сады, все винограды!
А якъ мôй милый лѣсомъ поѣде,
Шуми жь ми, лѣсе, паволоками!
А якъ мôй милый полемъ поѣде,
Ряхти жь ми, поле, дрôбновъ жемчуговъ,
Дробновъ жемчуговъ, яровъ пшеницевъ!»

(Въ Ясенѣ отъ Гаврила Флёка.)

17.

А въ полѣ, въ полѣ, близко дороги,
Въ недѣлю!
Тамъ стоитъ намêтъ зъ бѣлого шовку:
Пôдъ тѣмъ наметомъ дорогій стôльчикъ,

На тôмъ стôльчику кречная панна,
Кречная панна, на имя Ганнуся;
Ой сидитъ собѣ, въ кôсточки грае,
Въ кôсточки грае, красно спѣвае.
Ой бувавъ туды зъ давна гостинець,
Надъѣхавъ туды кречный молодець:
«Що жь тамъ такого такъ красно грае,
Такъ красно грае, красно спѣвае?»—
Та повертае итъ наметови,
Ой рече словце итъ кречнôй паннѣ:
«Богъ, помагай, Богъ, кречная панна!
Хто жь тебе навчивъ такъ красно грати,
Такъ красно грати, красно спѣвати?»—
—«Навчила мене моя ненечка,
И нôчь вôдъ ночи не досыпляла,
На бѣлыхъ ручкахъ похитовала,
Злотымъ яблочкомъ покачовала.»

(Въ Жижавѣ отъ Игната Лупеі

18.

Ой у Львовѣ на торговицѣ!
    Въ недѣлю! Въ недѣлю рано,
    Ой якъ соняньо сходило!
Ходитъ Ганнуся по торговицѣ,
За нею ходитъ красный молодець,
Красный молодець, премудрый стрѣлець,
За нею ходитъ, съ тихонька мовитъ:
«Ой де жь ми идешь, красна паняпко?
Загану тобѣ двѣ загадойцѣ!»—
«Хиба жь бы я не татунева була,
Щобы я того не вôдганула.»—
«Ой якъ вôдганешь, то моя будешь?»

Ой у Львовѣ на торговицѣ,
Ходитъ Ганнуся по торговицѣ,
За нею ходитъ красный молодець,

Красный молодець, премудрый стрѣлець,
За нею ходить, съ тихонька мовить:
«Ой де жь ми идешь, красна панянко?
Загану тобѣ двѣ загадойцѝ!»—
«Хиба бы я не мамунина була,
Щобы я того не вôдганула.»—
«Ой якъ вôдганешь, то моя будешь.»

Ой у Львовѣ на торговицѣ
Ходитъ Ганнуся по торговицѣ,
За нею ходишь красный молодець,
Красный молодець, премудрый стрѣлець,
За нею ходитъ, съ тихонька мовить:
«Ой де жь ми идешь, красна панянко?
Загану тобѣ двѣ загадойцѝ!»
«Хиба бы я не миленького була,
Щобы я того не вôдганула.»—
«Ой якъ вôдганула, то его була.

(Въ Ожидовѣ отъ Ониська Данилашиного.)

19.

Ой на Дунаю, ой на тихонькôмъ,
Дунаю, гей, Дунаю, море,
Серденько, горе!
Плавле, поплавле червêнь корабель,
А въ тôмъ кораблѣ кречная панна,
Кречная панна, на имя Ганнуся,
Берегомъ ходитъ кречный молодець,
Та рече слôвце а тъ кречной паннѣ:
«Приплынь къ берегу, кречная панна,
Загадаю ти а загадочку,
Ой якъ вôдганешь, то моя будешь,
Якъ не вôдганешь, батькова будешь.
А въ лѣтѣ, въ лѣтѣ, а въ Святôмъ Петрѣ,
Ой мерзъ, перемерзъ, тихенькій Дунай;
Я на той лêдъ йшовъ, коня перевêвъ,

И той лёдъ протявъ, коня наповавъ?»—
—«Хиба бы я та не батькова,
Та не батькова, та не ненина,
Щобы я тое не вôдгадала:
А въ зимѣ, въ зимѣ а въ Святôмъ Рôздвѣ,
Въ мене въ городѣ ружя зацвѣла:
Я ружю зôрву, вѣночокъ сплету,
Вѣночокъ сплету, въ него ся вберу,
А на Свято Рôздво до церкви пôду:
Хто мене видѣвъ, мêнѣ завидѣвъ.»

(Въ Жижавѣ отъ Игн

20.

Ой у поленьку, та въ городеньку,
Ой лѣтай, чорна галонька, зъ низенька!
Ой тамъ панонька, на имя Ганнуся,
Зêлье садила не еднакое,
Не еднакое, а троякое:
Єдно жь ми зêлье червона ружя,
Друге жь ми зêлье чорное терно,
Третье жь ми зêлье жовтое тѣло.
Ой зайде собѣ, та урве собѣ,
Та урве собѣ червону ружю,
Ой прикладае тъ своему личеньку:
«Кобы ми Бôгъ давъ таке личенько,
Годна жь бымъ бути за панскимъ сыномъ,
За панскимъ сыномъ, паніевъ бути.»

Ой у поленьку, та въ городеньку,
Ой тамъ панночка и проч.
Та урве собѣ чорное терно,
Ой прикладае тъ своимъ оченькамъ:
«Кобы ми Бôгъ давъ таки оченька,
Годна жь бымъ бути за Поповичемъ,
За Поповичемъ, Попадёвъ бути»

Ой у поленьку, та въ городенку,
Ой тамъ панночка, на имя Ганнуся,

Зѣлье садила не еднакое,
Не еднакое, а троякое:
Єдно жь ми зѣлье червона ружя,
Друге жь ми зѣлье чорное терно,
Трете жь ми зѣлье жовтое тѣло,
Ой зайде собѣ, та урве собѣ,
Та урве собѣ жовтое тѣло,
Та прикладае тъ своимъ косонькамъ:
«Кобы ми Бôгъ давъ такû косоньки,
Годна жь бымъ бути за кмѣтскимъ сыномъ,
За кмѣтскимъ сыномъ, кметицёвъ бути.»

(Въ Хмелевкѣ Станисл. Окр. отъ Васпля Смеречина.

21.

По горѣ, горѣ, зелене вино,
Въ недѣлю, въ недѣлю рано
Зелене вино саджено!
Стерегла жь его кречна панночка,
Кречна панночка, на имя Анничка;
Якъ стерегла го, та й обрывала,
Та й обрывала, та й прикладала,
Ой прикладала до свого личка:
«Кобы я таке личенько мала,
Ой годна жь бы я панского сына!»

По горѣ, горѣ, достигъ терночокъ,
А стерегла го кречна панночка,
Кречна панночка, на имя Анничка,
Якъ стерегла го, та й обрывала,
Тай обрывала, та й прикладала,
Ой прикладала та й до оченькôвъ:
«Кобы я такû оченька мала,
Ой годна жь бы я панского сына.»—

По горѣ, горѣ, зацвѣвъ косатень,
Ой стерегла го кречная панна,

… на имя Анничка,
… и обрывала,
… та й прикладала,
… ломь до косочки:
… косочка цвѣла,
… панского сына!»

Въ Худьковѣ отъ Дмитра Попо…вича

22.

… Ганусейка въ яворовой коморѣ,
… щебетали ластов…йки
Ї … до нее батейко: «Ой отворися донейко!» —
— … батейку, бо ся бою вѣтройку
… вече. вѣтрець косойку усѣче.»

… Ганусейка въ яворовой коморѣ,
Ї … до нее матенька: «Ой отворися, донейко —
— … матенько, бо боюся вѣтройку:
… вече, вѣтрець косойку усѣче.»

Ой … Ганусейка въ яворовой коморѣ,
… до неё братейко: «Ой отворися, сестро…ко! —
— … братейку, бо ся бою вѣтрой…у:
… вече. вѣтрець косойку усѣче.»

Ой … Ганусейка въ яворовой коморѣ,
… до неё милейко: «Ой отворися, милейка —
— Ой … милейкій, бо ся не бою вѣтройк…,
… не вече. вѣтрець косойку не всѣ…е.

Въ Яворовѣ отъ Андрея Ма…овѣа.

23.

Ой на Дунаю, та на берёжку.
25 Дунаю, гей Дунаю, море!
Серденько, горе!
Та на берёжку, на жовтôмъ пѣску,

Красна дѣвойка та Ганусейка,
Садокъ саджала та поливала,
Поливаючи а промовляла:
«Ой рости, саде, а высше мене,
Ой высше мене, а красше мене;
А у тôмъ садѣ три користойки:
Першая користь а орѣшейки,
А друга користь червоны вишнѣ,
А третя користь червоны ябка:
Ой орѣшейки, ай для братчика,
Червоны вишнѣ для милойкого,
Червоны ябка та для дѣвойки.»

(Въ Яворовѣ отъ Андрея Маковѣя.)

24.

Була въ батенька нова свѣтлонька,
Въ недѣлю! Въ недѣлю рано
Зелене вино саджено!
А коло неê садокъ садженый,
Садокъ садженый, злотомъ ряшеный,
А въ тôмъ садочку зелене вино,
Зелене вино, що Богу мило,
Стерегла жь его красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, на имя Анничка,
Ой стерегучи шитêнько шила,
Шитêнько шила, твердо уснула:
Та надлетѣли райскѣ пташеньки,
Сѣли, упали, на злоту рясу,
А злота ряса та зазвенѣла,
Та й ся дѣвонька съ сну прохопила:
«Ой гишѣ, гишѣ, райскѣ пташеньки!
Не вамъ батенько садочокъ садивъ,
Садочокъ садивъ, все злотомъ рясивъ,
Зелене вино барзо оздôбне:
Маю я брата на оженêнью,
Сама молода на отданêнью».

(Въ Яеснѣ отъ Гаврила Флёка.)

25.

Ой у садочку та у вишневôмъ,
Щедрый вечеръ! Добрый вечеръ!
Тамъ паняночка та Ганнусенька,
Шитянько шила, саду стерегла,
Саду стерегла, твердо заснула,
Ой надлетѣли райскй пташеньки,
Ой сѣли, упали, въ вишневый садокъ,
Въ вишневый садокъ, на злоту рясу,
А злота ряса та й зазвонила,
Въ тôмъ ся панянка зъ сну пробудила:
«Ой гиша въ луги, райскй пташеньки!
Не для васъ садокъ вишневъ сдженый,
Садокъ саджений, злотомъ ряшеный,
Маю я брата на оженêнью,
Сама молода на отданêнью.»

(Въ Ожидовѣ отъ Онпська Да

26.

Зажурилися горы й долины,
Добрый вечеръ! Святый вечеръ!
Що не зродили жито, пшеницю,
Ино зродили винограденько;
Стерегла его кречная панна,
Кречная панна, та Ганнусенька,
А стережучи твердо уснула,
Ой надлетѣли райскй пташеньки,
Та обдзёбали винограденько:
Она ся тогды та пробудила,
Якъ пробудила, птахи сганяла:
«Ой гишй, гишй, райскй пташеньки!
Не обзёбуйте винограденько,
Бо менѣ вина богато треба:
Маю братчика на оженêйку,

Маю сестроньку на вôдданêйку,
Сама молода зарученная,
Зарученная за Поповича,
Моя сестронька за Вôйтовича:
Поповичъ купитъ шовкову шубу,
Вôйтовичъ купитъ золотый вѣнець.»

(Въ Русовѣ отъ Степана Луцика.)

27.

Ой въ садку, 2 садженôмъ,
Въ недѣлю!
Садку садженôмъ, поостроженôмъ,
А на вершечкахъ позолоченôмъ,
А въ тôмъ садочку теремъ збудованъ,
А въ тôмъ теремѣ кречная панна,
Кречная панна, на имя Анничка,
Ой сидитъ, сидитъ ключики звенитъ,
Та й держитъ собѣ троякій напôй:
Єдинъ напоець зелене вино,
Другій напоець кудрое пиво,
Третій напоець солодкій медокъ.
Ой пили жь въ неê три крамарчики,
Ой пили, пили, та не платили,
А она жь бо ся помѣрковала,
Три крамарчики заграбовала:
Въ едного взела сивъ кониченька,
Въ другого взела ясну шабельку,
Въ третего взела дорогу шубу;
Сивъ кониченька своему тату,
Ясну шабельку старшому брату,
Дорогу шубу самôй молодôй,
Самôй молодôй, та якъ ягодѣ.

(Въ Глубокомъ отъ Павла Остапкова.)

28.

А въ моста. въ моста калинового,
Калино! Калино! Где жь ты у лузѣ стояла?
Стоитъ коршмонька орѣховая,
А въ тôй коршмонцѣ кречная панна,
Кречная панна, на имя Ганнуся,
Шенкуе жь она медомъ та виномъ,
Медомъ та виномъ, кудрявымъ пивомъ;
Ой пили въ неê три Козаченьки,
Ой пили, пили, та не платили.
Коні всѣдлали, та поѣхали;
Она за ними далѣ въ погонѣ,
Якъ здогонила, въ той разъ спинила;
Въ едного взяла срêбный перстенецъ,
Въ другого взяла тугенькій лучокъ,
Тугенькій лучокъ до бѣлыхъ ручокъ,
Въ третёго взяла сивъ кониченька;
Сивъ кониченка братови дала,
Тугенькій лучокъ милому дала,
Срêбный перстенецъ самôй молодôй,
Самôй молодôй, отъ якъ ягодѣ.

(Въ Русовѣ отъ Степана Лу

29.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
Ой рано, раненько!
Ой аще раньше Анничка встала,
Анничка встала, дворы вмêтала,
Дворы вмêтала, столы встêлала,
Столы встêлала, павоньки гнала,
Павоньки гнала въ вишневый садокъ:
Павоньки идутъ, пѣренько ронятъ,
Дѣвонька иде, пêрêнько бере,
Пêрêнько бере, въ рукавець кладе,
Зъ рукавця брала, на столикъ клала,

Зъ столика брала, вѣнокъ сплётала,
Вѣнокъ сплётала, на главку клала:
«Дивися, ненько, ци красно буде,
Ци красно буде до церкви пôти?
Богу Святому на охвалочку,
А людемъ добрымъ на подарочку,
Отцу та й матцѣ на утѣшеньку,
А миленькому на розмовочку.»

(Въ Хмелевѣ отъ Василя Смеречеваго.)

30.

Ишла Ганнуся рано по воду,
Ой рано! ой рано, рано!
Барзо раненько, на зоряхъ!
Съ орѣховыми коновочками,
Ой съ золотыми накрывочками;
Ой на ней вѣнець, що есть зъ трёхъ квѣтець;
Десь ми ся взяли буйны вѣтрове,
Звѣяли зъ неё золотый вѣнець,
Занесли ёго на тихій Дунай;
Ой пôшла жь она до рыболовцêвъ,
А рыболовцѣ, всѣ три молодцѣ!
«Сѣдайте же вы въ золотый човенъ,
Поѣдете вы на тихій Дунай,
Привезѣть мене золотый вѣнець,
Золотый вѣнець, що есть зъ трёхъ квѣтець:
Едному буде золотый вѣнець,
Золотый вѣнець, що есть зъ трёхъ квѣтець;
Другому буде золотый перстень,
Третёму буде сама молода,
Сама молода, а якъ ягода.»

(Въ Ожидовѣ отъ Ониськи Данилишиного.)

31.

Ой заспѣвали райски̂ пташеньки̂,
Въ недѣлю! Въ недѣлю рано
Зелене вино саджено!
«Ой не спѣвайте, райскіи пташеньки̂
Бо мôй миленькій братъ трудненькій,
Барзо трудненькій зъ вôйны пріѣхавъ,
Та привêзъ мêнѣ даръ невеличкій,
Даръ невеличкій, жовти̂ чобôтки.»

Ой заспѣвали райски пташеньки̂:
«Ой не спѣвайте, райски̂ пташеньки,
Бо мôй миленькій барзо трудненькій,
Барзо трудненкій зъ вôйны пріѣхавъ,
Та привêзъ мêнѣ даръ невеличкій,
Даръ невеличкій, кованый поясъ.»

Ой заспѣвали райски̂ пташеньки̂:
«Ой не спѣвайте, райски̂ пташеньки̂,
Бо мôй миленькій барзо трудненькій,
Барзо трудненькій зъ вôйны пріѣхавъ,
Та привêзъ мêнѣ даръ невеличкій,
Даръ невеличкій срêбный перстенець.»

Ой заспѣвали райски̂ пташеньки̂:
«Ой не спѣвайте, райски̂ пташеньки̂,
Бо мôй миленькій барзо трудненькій,
Барзо трудненькій зъ вôйны пріѣхавъ,
Та привêзъ мêнѣ даръ невеличкій,
Даръ невеличкій, перлову тканку:

Жовти̂ чобôтки на бѣлы нôжки,
Кованый поясъ та на лядвоньки,
Срêбный перстенець на бѣлы пальци̂,
Перлова тканка на головоньку.
Жовты чобôтки стискаютъ нôжки,
Кованый поясъ лядвоньки ломитъ,

Срêбный перстенець пальчики свѣтлить,
Перлова тканка головку клонить,
Головку клонитъ та батеньковн,
Жичь, Боже, на рôкъ та миленькому!»

(Въ Ясенѣ отъ Василя Григоряка.)

32.

Прала дѣвчина шовковы хусты
На леду, на леду, леду,
Въ студиицѣ, кирницѣ!
Перучи хусты, перстêнь сгубила,
Взяла батенька та покликати:
«Пôди, батеньку, перстêнь ми знайди!»
Батенько пôшовъ, перстêнь не знайшовъ.

Прала дѣвчина шовковы хусты,
Перучи хусты, перстêнь сгубила,
Взяла матêньку та покликати:
«Пôди, матêнько перстêнь ми знайди!»
Матêнька пôшла, перстêнь не знайшла.

Прала дѣвчина шовковы хусты,
Перучи хусты, перстêнь сгубила,
Взяла братенька та покликати:
«Пôди, братеньку, перстêнь ми знайди!»
Братенько пôшовъ, перстêнь не знайшовъ.

Прала дѣвчина шовковы хусты,
Перучи хусты, перстêнь сгубила,
Взяла милого та покликати:
«Пôди, миленькій, перстêнь ми знайди!»
Миленькій пôшовъ, та й перстêнь знайшовъ.

(Въ Розгорьѣ отъ Якима Дѣдуха.)

33.

Тамъ на водѣ, на Горданѣ,
Гордано! вода студеная!
Тамъ Ганнуся бѣль бѣлила,
Бѣль бѣлила, загубила:
«Пôди, батеньку, бѣльцю знайди!»
Батенько пôшовъ, бѣльцю не знайшовъ.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
Тамъ Ганнуся бѣль бѣлила,
Бѣль бѣлила, загубила:
«Пôди, матёнько, бѣльцю знайди!»
Матёнька пôшла, бѣльцю не знайшла.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
Тамъ Ганнуся бѣль бѣлила,
Бѣль бѣлила, загубила:
«Пôди, братчику, бѣльцю знайди!»
Братенько пôшовъ, бѣльцю не знайшовъ.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
Тамъ Ганнуся бѣль бѣлила,
Бѣль бѣлила, загубила:
«Пôди, сестричко, бѣльцю знайди!»
Сестронька пôшла, бѣльцю не знайшла.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
Тамъ Ганнуся бѣль бѣлила,
Бѣль бѣлила, загубила:
«Пôди, миленькій, бѣльцю знайди!»
Миленькій пôшовъ, бѣлцю знайшовъ.

(Въ Зарваницѣ отъ Луца Мик... иннаго.)

34.

Ой по пôдъ садомъ, пôдъ виноградомъ,
Въ ялинѣ, въ ялинѣ,
При зелененькôй дубинѣ!
Тамъ паняночка, чомъ Анниченька,

ики пасла, шитянко шила,
тянко шила, твердо заснула,
рдо заснула, волы сгубила,
ы слубила, батька просила:
и, батеньку, волики знайди,
ики знайди, мêнѣ прижени!»
енько, не йде, батенько не хоче.

по пôдъ садомъ, пôдъ виноградомъ,
ъ паняночка и проч.
ы сгубила, матêньку просила:
и, матêнько, волики знайди,
ики знайди, мêнѣ прижени!»
êнька не йде, матêнька не хоче.

по пôдъ садомъ, пôдъ виноградомъ,
ъ паняночка и проч.
ы сгубила, братчика просила:
и, братчику, волики знайди,
ики знайди, мêнѣ прижени!»
ратчикъ не йде, а братчикъ не хоче.

по пôдъ садомъ, пôдъ виноградомъ,
ъ паняночка, чомъ Анниченька,
ики пасла, шитянько шила,
тянько шила, твердо заснула,
рдо заснула, волы сгубила,
ы сгубила, милого просила:
и, миленькій, волики знайди,
ики знайди, мêнѣ прижени!»
енькій иде, волики жене.
шій миленькій, якъ братъ рôдненькій.

(Въ Синеводскѣ отъ Гриня Турчина.)

дку поютъ въ Порховой, начиная и припѣвая:

ла Ганнуся чотыре волы,
Пôдъ боромъ, пôдъ боромъ, боромъ,
Пôдъ зелененькимъ яворомъ!
ь паняночка, тамъ Анниченька,
ики пасла, шитенько шила, и проч.

35.

А въ городечку червона ружя,
Процвѣтай, 2, червона ружя,
Рано въ недѣлю!
Стерегла её кречна панночка,
Кречна панночка, чомъ Анниченька.
Выйшовъ до неё её батенько:
«А донько жь моя, зôрви ми ружю!»—
—«Ой нѣтъ, не зôрву, милому держу!»

Ой въ городечку червона ружя,
Стерегла её кречна панночка,
Кречна панночка, чомъ Анниченька,
Выйшла до неё её матêнька:
«Ой донько жь моя, зôрви ми ружю!»—
—«Ой нѣтъ, не зôрву, милому держу!»

А въ городечку червона ружя,
Стерегла её кречна панночка,
Кречна панночка, чомъ Анниченька,
Выйшовъ до неё её братенько:
«Ой сестро жь моя, зôрви ми ружю!»—
—«Ой нѣтъ, не зôрву, милому держу!»

А въ городечку червона ружя,
Стерегла её кречна панночка,
Кречна панночка, чомъ Анниченька;
Выйшовъ до неё её миленькій:
«Ой мила жь моя, зôрви ми ружю!»—
—«Ой зêрву, зôрву, бо тобѣ держу!»

(Въ Розгôрчѣ отъ Якима

36.

Плыла Ганнуся краёмъ Дунаёмъ,
Дунаю, Дунаю, море!
Ганнусю, зоре,
Серденько!

Выйшовъ до неê батенько еê:
«Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуся краёмъ Дунаёмъ,
Выйшла до неê матѣнка еê:
«Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуся краёмъ Дунаёмъ,
Выйшовъ до неê братенько еê:
«Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуся краёмъ Дунаёмъ,
Выйшла до неê сестронька еê:
«Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуся краёмъ Дунаёмъ,
Выйшовъ до неê миленькій еê:
«Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
Скоро подала, заразъ выплыла.

(Въ Зарваницѣ отъ Луця Микитинаго.)

37.

Ой а у Львовѣ, въ Радовôмъ Домѣ,
На рынку вили вѣночки
Все паняночки
Зъ барвêнку!
Тамъ дѣвчинойка вѣночки вила,
Ой вила, вила, позолотила;
Прійшовъ до неê батенько еê:
«Дай ми, донейко, хоть единъ вѣнокъ!»
—«Татуню, не дамъ; бо ся ти не здамъ!»

Ой а у Львовѣ, въ Радовôмъ Домѣ,
Тамъ дѣвчинойка вѣночки вила,

Ой вила, вила, позолотила;
Прійшла до неё матёнька её:
«Дай ми, донейко, хоть единъ вѣнокъ!»—
—«Мамуню, не дамъ; бо ся ти не здамъ!»

Ой а у Львовѣ. въ Радовôмъ Домѣ,
Тамъ дѣвчинойка вѣночки вила,
Ой вила, вила, позолотила;
Прійшовъ до неё миленькій её:
«Дай ми, миленька, хоть единъ вѣнокъ!»—
—«Милейкому дамъ; бо ся ему здамъ.»

(Въ Ожидовѣ отъ Ониська Ди[illegible]

38.

А въ виннôмъ, виннôмъ, виннôмъ городѣ
Ой раненько!
Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
Самъ бôръ садила, вина стерегла;
Надôйшовъ же тъ нёй батенько её:
«Моя дитина, продай ми вина!»—
—«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ.
Бо ся въ недѣлю гостей надѣю!»

А въ виннôмъ, виннôмъ, виннôмъ городѣ,
Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
Самъ бôръ садила, вина стерегла;
Надôшлай же тъ нёй матёнька её:
«Моя дитина, продай ми вина!»—
—«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ,
Бо ся въ недѣлю гостей надѣю!»

А въ виннôмъ, виннôмъ, виннôмъ городѣ,
Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
Самъ бôръ садила, вина стерегла;
Надôйшовъ же тъ нёй а братчикъ её:
«Моя сестричко, продай ми вина!»—

—«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ;
Бо ся въ недѣлю гостей надѣю!»

А въ виннôмъ, виннôмъ, виннôмъ городѣ,
Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
Самъ бôръ садила, вина стерегла;
Надôйшла же тъ нêй сестричка еê:
«Моя сестричко, продай ми вина!»—
—«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ,
Бо ся въ недѣлю гостей надѣю.»

А въ виннôмъ, виннôмъ, виннôмъ городѣ,
Ой тамъ, дѣвчина, на имя Анничка,
Самъ бôръ садила, вина стерегла;
Надôйшовъ же тъ нêй миленькій еê:
«Ой моя мила, ты чорнобрôва,
Ты чорнобрôва, продай ми вина!»
—«Тобѣ не продамъ, такы дурно дамъ,
Бо ся въ недѣлю тебе надѣю!»

(Въ Хутьковѣ отъ Дмитра Поповича.

39.

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтôмъ пѣску,
Зелена, зелена, яблôнь
Червоны ябка зродила!
Стерегла ябка красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
Прійшовъ до неê батенько еê:
«Ой донько жь моя, верзь же ми ябко!»—
—«Бôгъ ме, не вержу, милому держу!»

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтôмъ пѣску,
Стерегла ябка красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, чомъ Анниченька,
Прійшла до неê матенька еê:
«Ой донько жь моя, верзь же ми ябко!»—
—«Бôгъ ме, не вержу, милому держу!»

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтôмъ пѣску,
Стерегла ябка красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
Прійшовъ до неѐ братенько еѐ:
«Ой сестро моя, верзь же ми ябко!» —
—«Бôгъ ме, не вержу, милому держу!»

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтôмъ пѣску,
Стерегла ябка красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
Прійшла до неѐ сестричка еѐ:
—«Бôгъ ме, не вержу, милому держу!»
«Ой сестро моя, верзь же ми ябко!»

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтôмъ пѣску,
Стерегла ябка красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
Прійшовъ до неѐ миленькій еѐ:
«Ой мила моя, верзь же ми ябко!»—
—«Ой вержу, вержу, бо тобѣ держу!»—

(Въ Ясенѣ отъ Гаврила Ф.

40.

Тамъ на горонцѣ, въ новôй коршмонцѣ,
Играли, играли, Угре,
По червоному метали!
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ,
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ нѣй батечко еѐ:
«Ой часъ бы тобѣ, ма доню, домѣ!»—
—«Най танку дôйду, до дому пôду!»—
Таночку дôшла, и въ другій пôшла!

Тамъ на горонцѣ въ новôй коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ нѣй метêнька еѐ:
«Ой часъ бы тобѣ, ма доню, домѣ!»—

—«Най танку дôйду, до дому поду!»
Танчику дôшла, и въ другій пôшла.

Тамъ на горонцѣ, въ новôй коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней братечко её:
«Ой часъ бы тобѣ, сестрице, домѣ!»—
—«Выжди, братечку, хоть годиночку,
Най же я зведу таночокъ, та й домѣ!»
Танчику дôшла, и въ другій пôшла.

Тамъ на горонцѣ, въ новôй коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней сестрица её:
«Ой часъ бы тобѣ, сестрице, домѣ!»—
—«Выжди, сестрице, хоть годиночку, або двѣ!»
Най же я зведу тихій таночокъ, та й домѣ!»
Танчику дôшла, и въ другій пôшла.

Тамъ на горонцѣ, въ новôй коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней миленькій её:
«Ой часъ бы тобѣ, миленькои, домѣ!» –
Танку не дôшла, до дому пôшла.

(Въ Синеводскѣ отъ Гриня Турчина)

Эту же самую колядку пѣлъ въ Зарваницѣ и Луць Микитинъ.

41.

(Руск. Днѣстр. 36; Паул. I, 3.)

Ой у садоньку павоньки ходятъ,
Ой дай, Боже!
Павоньки ходятъ, пêренько роня'тъ,
Ходитъ за ними красна дѣвонька,
Пêренько збира'тъ, въ рукавець кладе,
Зъ рукавця бере, на столикъ кладе,
Зъ столика бере, вѣночокъ плете,
Павляный вѣнокъ, чистый барвêнокъ,
Все примѣряе, на головоньку:
«Дивися, ненько, цы оздôбненько!»
Пôшла дѣвчина ранô по воду,
Та зôрвалися буйнiи вѣтрове,
Буйнiи вѣтрове, тайнiи дожджове,
Шайнули вѣнкомъ пôдъ крутый берегъ,
Пôдъ крутый берегъ, въ глыбокій Дунай:
Плыне вѣночокъ краемъ Дунаемъ,
А в'на за нею все берегою,
Та издыбае три рыбареве,
Три рыбареве, панскіи слуги:
«Май Бôгъ, помай Бôгъ, три рыбареве,
Три рыбареве, панскіи слуги,
Цы не стрѣчали, цы не спôймали,
Павляный вѣнокъ, чистый барвêнокъ?» —
— «Ой мы стрѣчали, та й мы спôймали,
Павляный вѣнокъ, чистый, барвêнокъ,
Та що жь намъ буде за переемець?» —
«Одному буде золотый перстень,
Золотый перстень зъ бѣлого пальця;
Другому буде хустка шовкова,
Хустка шовкова зъ бѣлои шеи;
Третêму буде сама молода,
Сама молода, та якъ ягода.»

42.

(Паул. I, 94, и 165.)

«А где жь ты бувавъ, воробеёньку?»
Въ недѣлю, въ недѣлю, рано
Ясне соненько сходило!
«Ой бувавъ же я на загôреньку»—
«А що жь ты видавъ, воробеёньку?»—
«Ой видавъ же я танокъ дѣвочокъ».—
«Ой есть где красша та вôдъ нашои?—
«Нема красшои та й вôдъ нашои:
Въ таночку ходитъ, передъ имъ водитъ:

Надôйшовъ идъ нѣй татунё её:
«Ой часъ бы, доню, до дому ити.»—
—«Лишь танку дôйду, до дому пôду.»
Таночку дôйшла, другого пôшла.

Надôшла идъ неё матёнька её:
«Ой часъ бы, доню, до дому ити.»—
—«Лишь танку дôйду, до дому пôду.»
До дому не йшла другого пошла.

Надôйшла идъ неё сестриця её:
«Ой часъ, сестрице, до дому ити.»—
—«Лишь танку дôйду, до дому пôду».
До дому не йшла, другою пôшла.

Надôйшовъ идъ неё миленькій её:
«Ой часъ, миленька, до дому ити.»
—«Лишь танку дôйду, до дому пôду.»
Таночку дôйшла, до дому пôшла.

4. Благожеланія или послѣпѣнія дѣвкамъ и дѣвчатамъ

1.

Бувай ми здорова, кречная панно!
Ой дай, Боже!
Кречная панно, чомъ Анниченько!
Не сама съ собовъ, съ вôтцемъ, съ маткою,
Съ вôтцемъ, съ маткою, съ всёвъ челядкою.
Ой дай, Боже!

2.

Бувай здорова, прекрасная панно!
Прекрасная панно, чомъ Ганнусенько,
Рости тонко, высоко,
Свому отцеви на услужейку,
Свому братови на утѣшейку,
А людскимъ дѣткамъ на завидойку!

3.

Бувай здорова, красна панночко!
Красна панночко, на имя Анничко,
Дай же ти, Боже, счастье, здоровье,
Счастье, здоровье, добрую долю,
Вйншуемо тя счастямъ, здоровлямъ,
Счастямъ, здоровлямъ, та й товъ колядовъ!

4.

А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, красная панно,
Красная панно, на имя Анничко,
Не сама съ собовъ, съ отцемъ и съ матковъ!
Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье,
Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье.
Поздравляемъ тя Святыми Святы,
Святыми Святы, все роковыми,
Все роковыми, все Рôздвяными!

5.

А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, красная панно,
Красная панно, на имя Анницe,
Не сама съ собою, съ отцемъ, съ маткою,
Съ отцемъ, съ маткою и съ челядкою,
И съ братчиками, та й съ сестричками,
Та й съ усѣмъ родомъ, съ краснымъ обходомъ!
Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье,
Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье,
Въ дому весѣлье барзъ весѣльне,
Барзъ весѣльне, на славу втѣшне!
Рости жь велика, будь довговѣчна,
Будь довговѣчна, и Богу вдячна,
Будь Богу вдячна, людемъ величнa,
Отцу та й матцѣ на утѣхочку,
А людемъ добрымъ на порадочку!
Поздравляемъ тя счастёмъ, здоровлёмъ,
Счастёмъ, здоровлёмъ, краснымъ молодцемъ,
Краснымъ молодцемъ и добровъ долевъ.

6.

Бувай здорова, красная панно,
И съ своимъ милымъ а и съ батенькомъ,
Съ своей милою и съ матёнкою,
Съ своей посполу и челядкою!

7.

А за симъ словомъ бувай здорова,
Ой дай, Боже!
Бувай здорова, красная панно!
Виншуемо ти счастёмъ, здоровлёмъ,

Счастёмъ, здоровьёмъ, та й вѣкомъ довгимъ,
Та й вѣкомъ довгимъ, розумомъ добрымъ,
Не сама съ собою, съ всевъ челядкою,
Та й съ усѣмъ домомъ, со Святымъ Богомъ!
Рости велика до черевика,
Вôдъ черевика до чоловѣка,
Ой дай, Боже!

Прибавки къ колядкамъ, поемыя, или приговариваемыя, на концѣ, при полученіи подарковъ.

1.

Уже жь мы ти ся вôдщебетали,
Якъ соловêи при лузѣ, въ лузѣ,
Якъ зазуленька при буковинѣ,
Якъ ластôвонька при новыхъ сѣнехъ,
Якъ перепêлка при новôй нивцѣ.

2.

Вамъ колядочка, намъ горѣлочка!
Давно бувало по сто червоныхъ,
Теперь най буде гарнець горѣлки!

3.

Сли маешь сына, йди, вкопли сыра!
Сли маешь дѣвку, шли по горѣвку,
Лѣзь на драбину, край солонину!
Зъ великого вышку намъ горѣхôвъ миску!
Рости велика, а не будь лиха,
Рости велика до черевика,
Вôдъ черевика до чоловѣка!

---

6. Плясанки, поемыя при колядныхъ пляс

1.

Ой дай же, дай же, сли маешь дати,
Не маєшь дати, выгони зъ хати,
Ой хоть ожогомъ, хоть кочергою,
Хоть дѣвчиною коструб̂атою!

2.

Ой плыне качоръ долѣ водою,
Єму затычка за головою:
Затычко моя затыченая,
Дѣвчино моя зарученая!

3.

Ой гиля, гиля, гусочки, на ставъ!
Добрый день, дѣвчино! Я всю нôчь не спав
Ой не спавъ, не спавъ, не буду спати,
Бо за годину буду гуляти.

4.

А зъ горы та въ яръ, тамъ кума моя!
А въ кумы дѣвчина, то душа моя!
Ой дамъ я Попу пшеницѣ копу,
Лишь мене звѣнчай съ куминымъ дѣвчамъ.
Копа пропала, я не звѣнчана,
Бодай тя, Попоньку, трястя напала!

5.

На печи индичка узувается,
Къ неи индикъ присувается:
«Небоже, инде,
Ходѣмъ де инде!»

) *Колядки, записанныя Титомъ Андреевичемъ Бурачинскимъ въ Черномъ Потоцѣ Коломыйскаго Уѣзда.*

I. Хозяину.

1.

Ой рано, рано, куры запѣли,
Ой дай, Боже!
Ой ёще раньше нашь панокъ уставъ,
Нашь панокъ уставъ, ноженьки вбувавъ,
Ноженьки вбувавъ, личенько вмывавъ,
Личенько вмивавъ, три свѣчи всукавъ,
Три свѣчи всукавъ, коника всѣдлавъ,
Коника всѣдлавъ, во Львовъ поѣхавъ.
Поѣхавъ во Львовъ стеречи бродовъ,
Стереже нôчку, стереже другу,
Пристерёгъ собѣ Турского Царя,
Турского Царя, нашого пана,
Присиливъ собѣ до свого коня,
А въ того коня грива золота,
Грива золота коня покрыла,
Срêбны копыта камêнь лупають,
Слушныи ушка правды слухають,
Золоты очи звѣзды считають.
Не вевъ вôнъ его нигде полями,
Нигде полями, все пожарами,
Тоненкій пожаръ а въ нôжки коле,
А въ нôжки коле, а въ ручки боле,
Червона кровця слѣдъ заплывае,
Чорненькій воронъ все залêтае,
Все залêтае, кровцю впивае,
А Царь до Бога все промовляе:
«Або мя пусти, або мя зôтни,
Або мя зôтни, або мя заведи,

Або мя заведи въ Ляцкую землю,
А въ Ляцкôй земли Королемъ буду,
Королемъ буду, міру наплоджу,
Міръ Православный, дôмъ господарный!
Ой дай, Боже!

2.

Ой тъ сему дому итъ веселому,
Ой дай, Боже!
Пречиста Дѣва сына породила,
Сына породила, въ лужко положила,
Въ лужко положила, Ангелы послала,
Ангелы послала по всему свѣту,
По всему свѣту, по всѣхъ манастыряхъ,
Щобы ся сходили, дитя йменовали
Дали му имя Пресвятый Дюря;
Пречиста Дѣва тое учула, не полюбила,
Не благословила и сыномъ не звала.

Ой тъ сему дому и проч.
Листы писала, Ангелы послала и проч.
Бы ся сходили, дитя йменовали.
Дали сму имя Св. Петро;
Пречиста дѣва тое учула, не полюбила,
Не благословила и сыномъ не звала.

Ой тъ сему дому и проч.
Листы писала, Ангелы послала и проч.
Що бы ся сходили, дитя йменовали,
Дали сму имя самъ Исусъ Христосъ;
Пречиста Дѣва тое учула, тое полюбила,
Поблагословила и сыномъ назвала.

Красно го убрала, до церкви дала,
А та церковця съ пятьма верхами,
Съ пятьма верхами, съ трема вôкнами,
Съ трема вôкнами, съ райскими дверцями:
Однос оконце—що сходитъ сонце,

Другее оконце—въ полудне сонце,
Трете оконце—заходитъ сонце,
А въ райскихъ дверяхъ самъ Исусъ ходитъ,
Самъ Исусъ ходитъ, на службы проситъ,
На службы проситъ за міръ Православный,
За міръ Православный, за домъ господарный.
Ой дай, Боже!

3.

Ой небомъ, небомъ, небомъ синенькимъ,
Ой дай, Боже!
А по нёмъ ходитъ мѣсяцъ ясненькій,
Ясна зôрничка, его сестричка:
«Куда ты идешь, ясна зôрнице?»—
—«Иду вôдъ Бога, иду на землю,
Иду на землю, иду на села,
Богу на славу, людемъ на хвалу,
Чи такъ и теперь, якъ съ стародавна,
Якъ съ стародавна, якъ съ первовѣку:
Чи сытятъ меды Святôй Вечерѣ,
Чи точатъ вино Святому Рôздву,
Чи варятъ пиво Святому Сбору,
Чы сынъ до вôтця ще шлетъ вечеру,
Донька матери чи шле вечеру,
А братъ до брата чи шле вечеру,
Сестра до сестры чи шле вечеру,
А кумъ до кума чи шле вечеру,
Сусѣдъ сусѣдѣ чи шле вечеру.
—«Не такъ то теперь, якъ съ стародавна,
Якъ съ стародавна, якъ съ первовѣку:
Не сытятъ меды Святой Вечерѣ,
Не точатъ вина Святому Рôздву,
Не варятъ пива Святому Сбору,
А сынъ до вôтця не шле вечеру,
Донька матери не шле вечеру,
А братъ до брата не шле вечеру,

Сестра до сестры не шле вечеру,
А кумъ до кума не шле вечеру,
Сусѣдъ сусѣдѣ не шле вечеру:
А сынъ на вôтця ручки снимае,
Ручки снимае, гнѣвъ пôдоймае,
Гнѣвъ пôдоймае, прощи не мае,
Донька на матѣрь перерѣчае,
Перерѣчае, гнѣвъ пôдоймае,
Гнѣвъ пôдоймае, прощи не мае;
А братъ на брата мечемъ рубае,
Мечемъ рубае, гнѣвъ пôдоймае,
Гнѣвъ пôдоймае, прощи не мае;
Сестра на сестру чарôвъ пытае.
Чарôвъ пытáе, гнѣвъ пôдоймае,
Гнѣвъ пôдоймае, прощи не мае;
А кумъ на кума пана взывае,
Пана взывае, гнѣвъ пôдоймае,
Гнѣвъ пôдоймае, прощи не мае;
Сусѣдъ сусѣдѣ плôтъ закладае,
Плôтъ закладае, теренъ рубае,
Теренъ рубае, тернемъ закидае,
Тернемъ закидае, стежки не мае,
Гнѣвъ пôдоймае, прощи не мае.
Ой дай, Боже!

II. Вдовамъ.

Ой вставай, вставай, кречная вдова!
Ой дай Боже!
А вставай, вставай, дворы выметай,
Пріѣдутъ до тя три Царѣ въ гостѣ:
Одинъ Царенько—ясное сонце,
Другій Царенько—та ясный мѣсяць,
Третій Царенько—та дробенъ дощикъ.
«Чимъ ся похвалишь, першій товаришь,
Першій товаришь, ясное сонце?»—
—«Я ся похвалю, бо якъ я зôйду,
Бо якъ я зôйду на Рôздво рано,
Израдуются въ звоницѣ звоны,
Въ звонницѣ звоны, въ церкви престолы.»—
—«Чимъ ся похвалишь, другій товаришь,
Другій товаришь, ты ясный мѣсяцъ?»—
—«Я ся похвалю, бо якъ я зôйду,
Бо якъ я вôйду темнои ночи,
Темнои ночи ой о пôвночи,
Израдуется гôсть у дорозѣ,
Гôсть у дорозѣ, сѣно въ полозѣ,
Рыбка у морѣ, а звѣрка въ полѣ.»—
—«Чимъ ся похвалишь, третій товаришь,
Третій товаришь, зъ дробины дождикъ?»
—«Я ся похвалю, бо якъ испаду,
Три разы Мая, Мая мѣсяця,
Зрадує ми ся жито, пшениця,
Жито, пшениця, всяка пашниця.»
Ой дай, Боже!

III. Дѣвушкамъ.

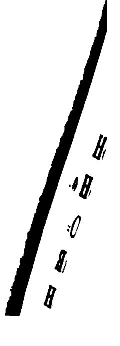
Ой въ садѣ, въ садѣ, въ садѣ виноградѣ,
Винная яблонь червоны ябка зродила!
«Хто жь ми тамъ буде за садовника?»—
Тамъ садовничка дѣвчина Аннйчка;
Приходитъ итъ неѐ та татко еѐ,
Приходитъ тъ неѐ, та проситъ еѐ:
«Дочко Анничко, звержь ми яблычко!»—
—«Таточку, не звержу; бо милому держу.»

А въ садѣ, садѣ, въ садѣ виноградѣ, и пр
«Хто жь ми тамъ буде за садовника?»—
Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
Приходитъ итъ неѐ матѐнька еѐ,
Приходитъ итъ неѐ, та проситъ еѐ:
«Дочко Анничко, звержь ми яблычко!»—
—«Мамочко, не звержу; бо милому держу.»—

А въ садѣ, садѣ, садѣ виноградѣ и пр.
«Хто жь ми тамъ буде за садовника?»—
Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
Приходитъ итъ неѐ миленькій еѐ:
«Моя миленька, звержь ми яблычко!»—
И якъ стояла, въ той часъ подала,
Въ той часъ подала, ще й поцѣловала.

2.

По горѣ, горѣ, павоньки ходили,
Ой дай, Боже!
Павоньки ходили, пѐречко губили,
За ними ся взяла кречная панна,
Пѐречко сбирала, въ рукавець клала,
До домочку несла, на столичокъ клала,
А съ столичка брала, у вѣночокъ плела,
Мамки ся пытала: «Чи подобенъ буде
Мôй павяный вѣнець на недѣленьку,

За недѣленьку до положеньку!
)й якъ шайнули два, три, буйны вѣтры,
Ізшайновали мôй павяный вѣнець,
Іôй павяный вѣнець на тихій Дунаецъ,
Ішли ми туды два, три, рыболова:
Ой помогай Бôгъ, два, три, рыболовы!»—
—«Бодай здорова, кречная панно.»—
—«Чи не стрѣчали, чи не переймали,
якого, такого, вѣнця павяного?»—
—«Ой мы стрѣчали, та й мы переймали,
вôй павяный вѣнець на тихій Дунаець,
ле що намъ буде та за переемець?»—
—Одному буде шовкова хустка,
ругому буде срêбный перстêнець,
ретёму буде кречная панна,
речная панна, сама молоденька,
ама молоденька якъ ягоденька.»
Ой дай, Боже!

3.

Поорано жь ми та довгую нивку
Ой дай, Боже!
а довгую нивку а на дрôбну скибку,
осѣяно жь ми саму пшениченьку,
іму пшениченьку, а все яриночку,
у пшеничку жала кречная панна,
о при ту пшеницю угляный гостинець
хавъ туда, ѣхавъ Поповиченько,
оповиченько, завистниченько,
озавидѣвъ на пшениченьку,
е такъ на пшеничку, якъ на дѣвчиноньку,
е такъ на дѣвчину, якъ на зарукавы:
й кобы ты видѣвъ, Поповиченьку,
къ я ся вберу, до церковцѣ ѣду:
а шеѣ шаль по земленьку красенъ,
Іовковый поясъ пядоньки ломитъ,

Срéберны перстнѣ пальчиками свѣтятъ,
Перлова тканка шею пріялила,
Павяный вѣнець головоньку клонитъ,
На ненѣленьку до посаженьку,
А выйду до сѣней, сѣни оцвѣтаютъ,
А выйду до хаты, чомъ панове встали,
Чомъ панове встали, шапки поздôймали,
Знизка ся вклонили, на недѣленьку,
На недѣленьку, до посаженьку!»
Ой дай Боже!

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ЭСТОНЕЦЪ

И

ЕГО ГОСПОДИНЪ.

ДЛЯ

ОБЪЯСНЕНIЯ ЕКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНIЯ КРЕСТЬЯНЪ

И

ВООБЩЕ ИХЪ СОСТОЯНIЯ ВЪ ЭСТОНIИ.

СОЧИНЕНIЕ

НЕ ЭСТОНЦА, ДА И НЕ ЕГО ГОСПОДИНА.

Amicus Plato, amicus Socrates,
Sed magis amica veritas.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шемякина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сравненіе повинностей Эстонскаго и Ливонскаго крестьянина.

Право пользованія крестьянскою землей.

Перемѣны и дополненія Новаго Крестьянскаго Устава.

Новое исчисленіе поземельной и рабочей цѣны.

Соображенія о кортомныхъ условіяхъ.

Новая оцѣнка пашень и луговъ.

Крестьянинъ въ качествѣ денежнаго кортомщика.

Продажа топливаго и строеваго лѣса въ Эстоніи.

ЭСТОНЕЦЪ И ЕГО ГОСПОДИНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Случайное извѣстіе въ «Аугсбургскихъ Всеобщихъ Вѣдомостяхъ» (Augsb. Allgem. Zeitung, N 209, 1858), съ которымъ согласны и «Новыя Прусскія Вѣдомости» (Neue Preuss. Zeitung), сообщало, что «послѣ добровольнаго и безкорыстнаго уничтоженія въ 1816 году, Эстонское Рыцарство, для основанія важнаго и охранительнаго крестьянскаго сословія, на Областномъ Съѣздѣ (Ландтагѣ), въ 1846 году, рѣшило отказаться отъ свободнаго распоряженія большею частію своихъ земель, и при томъ такъ, что вся земля, находившаяся съ 9-го Іюня, 1846 года, въ наймѣ у Эстонскихъ крестьянъ, и должна оставаться впередъ исключительно крестьянскою кортомною землею.» Что выражаетъ такое пожертвованіе, это легко можетъ обсудить каждый изъ большихъ сельскихъ помѣщиковъ. Денежная аренда, которую Эстонское Рыцарство поставляетъ для себя цѣлію и считаетъ единственною заслуживающею существованія на будущее время, не тотчасъ можетъ быть введена въ жизнь законнымъ путемъ: естественно, что она можетъ развиваться только медленно, такъ какъ, не говоря уже о другихъ причинахъ, прежде всего надобно возбудить въ крестьянахъ охоту къ свободной денежной арендѣ, бывшей до сихъ поръ только частнымъ случаемъ. По этой причинѣ для блага тѣхъ крестьянъ, которые все еще желаютъ, или силою обстоятельствъ принуждены, оставаться рабочими кортомщиками, Новый Крестьянскій Уставъ Эстоніи постановилъ положительныя правила для работы, и при томъ съ такимъ еще убыткомъ для помѣщиковъ, что всѣ они сами собою должны торопиться устранять всѣ препятствія, мѣшающія денежной арендѣ. Чуть не десятая часть крестьянской кортомной земли въ настоящее время раздается въ денежную аренду, и если только дозволятъ обстоятельства, за тѣмъ вскорѣ послѣдуютъ новыя такія же аренды. Новый Крестьянскій Уставъ Эстоніи, составленный подъ вліяніемъ господствующаго, съ 1846 по 1848 годъ, духа времени, пере-

смотрѣнный и дополненный многими Правительственными Мѣстами Государства, разумѣется, какъ и всякое человѣческое дѣло, оставляетъ желать еще многаго; однако жь крестьянскому сословію уступлено много правъ, которыми оно, вѣроятно, еще не въ состояніи пользоваться къ своему и общему благу, и великія пожертвованія Рыцарства пока еще немного приносятъ пользы. А что касается самаго крестьянскаго возстанія, то газеты ужъ слишкомъ преувеличили его. Сказать по правдѣ, оно имѣло значеніе только въ такой мѣрѣ, въ какой пришлось не ко времени для преобразовательныхъ стремленій Русскаго Императора, а по тому и могло внушать нерасположеніе къ нимъ. Само по себѣ все возмущеніе ограничилось только тѣмъ, что поденщики и работники изъ нѣкоторыхъ помѣстьевъ, въ неудовольствіи, что Новый Уставъ не удовлетворялъ ихъ понятіямъ о свободѣ, разбили, въ пьяномъ видѣ, винный погребъ въ одной усадьбѣ, сожгли тамошнія строенія и убили одного Офицера. А что эти безпорядки произвели не оброчные крестьяне, а одни поденщики и работники, которые въ Эстоніи, какъ и вездѣ, только и живутъ работой, это можно доказать тѣмъ обстоятельствомъ, что не солдаты, а сами оброчные крестьяне, по требованію мѣстнаго Начальства, представили для наказанія въ Судъ связанныхъ коноводовъ этой буйной шайки и, въ слѣдствіе того, спокойствіе возстановилось.» Другое извѣстіе «Аугсбургскихъ Всеобщихъ Вѣдомостей,» точно также, какъ и «Крестовой или Новой Прусской газеты,» сводится къ тому (№ 211, 1858), что «десятеро Эстонскихъ крестьянъ были отданы подъ военный судъ, какъ зачинщики этого возстанія.» По слѣдствію оказалось, что крестьянъ подбили пришедшіе въ домовой отпускъ солдаты. Не больше того, и такимъ только путемъ, узнали о возстаніи за предѣлами Эстоніи, и тотчасъ же за тѣмъ послѣдовало обнародованіе новаго Крестьянскаго Устава. Однако жь, эти ослушанія и возмущенія противъ господъ, не смотря на маловажность ихъ самихъ, обратили вниманіе не однихъ затронутыхъ при томъ сословій Дворянства и крестьянства, а возбудили общее, хоть и страдательное, участіе всѣхъ прочихъ жителей Прибалтійскихъ Губерній, даже, можно сказать, не преувеличивая, что они именно теперь, когда дѣло идетъ объ уничтоженіи крѣпостнаго сословія во всей Россіи, имѣли значеніе для всего Русскаго Царства: по тому-то, въ видахъ истины, нельзя быть равнодушнымъ къ тому, что приводили причиною такихъ безпо-

дковъ.. Кто только читалъ краткія и скудныя извѣстія объ этомъ, тъ едва ли добирался до настоящей причины: Пишущій эти строки самъ былъ въ, такомъ же положеніи. Проживая въ Эстоніи, онъ незнакомъ былъ съ ближайшими взаимными отношеніями обоихъ сословій, чему помогло, съ своей стороны, и незнаніе Эстонскаго языка. Ему показалось немного страннымъ, что сей народъ, «за принесенныя ему великія пожертвованія, отплатилъ возмущеніемъ;» однако жь, онъ не принялъ на себя труда изслѣдовать это подробнѣе. Только случайно имъ видѣнное наказаніе 60-ти крестьянъ домохозяевъ или кортомщиковъ, возмутительное для всякаго человѣческаго чувства, произвело на него такое впечатлѣніе, что онъ долго не могъ ни о чемъ другомъ и думать. Страшная, представившаяся ему, картина преслѣдовала его и днемъ и ночью, и онъ рѣшился узнать подробнѣе судьбу народа, среди котораго такъ долго жилъ, но познаніе котораго было такъ рѣшительно внѣ круга его занятій. Ему хотѣлось ознакомиться покороче съ прошедшимъ этого народа, который, не смотря на то, что далъ свое названіе цѣлой области, кормилъ ее въ качествѣ земледѣльца, оборонялъ въ званіи воина, и доставлялъ ей всѣ потребности и всѣ удобства въ качествѣ слуги и работника, однако все же жилъ въ полномъ забвеніи, заброшенности, пренебреженіи. Ему хотѣлось знать, за чѣмъ это, еще очень сильное, племя такъ совершенно отдано въ руки касты, на волю 98 Дворянскихъ семействъ, которыя, считая весь этотъ народъ за пасовъ, живутъ, однако жь, трудами его прилежанія? Онъ изумленъ былъ послѣдствіями, какія получились при знакомствѣ съ исторіею и настоящимъ состояніемъ этого, когда-то свободнаго, храбраго и воинственнаго, но уже 600 лѣтъ стенающаго подъ чуждымъ игомъ, народа. По его мнѣнію, онъ нашелъ въ настоящемъ положеніи Эстонцевъ много драгоцѣнныхъ уроковъ для тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ въ Россіи будущее благо 23 милліоновъ крестьянъ, и рѣшился, уже подъ старость, взяться за, вовсе чуждое для него, дѣло писательства для публики. Онъ очень хорошо знаетъ, что ему не дано совсѣмъ легкаго и свободнаго изложенія, и что слогъ его, сказать, не плавенъ и не гладокъ, однако жь, все же онъ является съ своимъ трудомъ въ свѣтъ, въ той увѣренности, что, кромѣ него, ни кто не рѣшится на это. Онъ не сомнѣвается, что ни профессоръ ближняго Нѣмецкаго Университета, гдѣ сколько уче-

ныхъ и образованныхъ иностранцевъ, которыхъ свидѣтельство, какъ совершенно безпристрастныхъ людей, имѣло бы очень много вѣса, ни одинъ изъ великаго числа городскихъ Пасторовъ и Учителей, изъ которыхъ иные ближе по происхожденію къ Эстамъ, да и не они независимые отъ сильнаго Дворянскаго сословія по своему положенію, ни кто изъ нихъ не отважится, подобно Меркелю, 60-ть лѣтъ тому назадъ, явно высказать всѣмъ извѣстную правду, по тому что эта правда не можетъ быть пріятною для малаго числа людей, которые, опираясь на свои старинныя, пережившія долгіе вѣка, преимущества, еще умѣли сохранить себѣ блескъ прежняго могущества. Пишущій это ни Нѣмецъ, ни Эстонецъ, ни Дворянинъ, ни крестьянинъ: онъ не уроженецъ Эстоніи, однако жь долго проживалъ тамъ и насмотрѣлся на тамошнія дѣла. У него нѣтъ ни ненависти, ни особенной любви къ Эстонскому Дворянству; онъ ни врагъ, ни особенный другъ, Эстонскихъ крестьянъ; онъ никогда не имѣлъ дѣла съ обоими сословіями, и они далеки для него, какъ сословія, но не какъ люди. Отъ того-то онъ надѣется быть безпристрастнымъ въ своихъ сужденіяхъ и хочетъ говорить только правду. А если въ этой правдѣ есть оттѣнокъ его личнаго воззрѣнія, это нѣкоторымъ образомъ примиряется тѣмъ, что свои показанія онъ большею частію надѣется подтвердить печатными актами.

Слова: «Эстонецъ и крестьянинъ въ Эстоніи» одного значенія, по тому что здѣсь ни Нѣмцы, ни Русскіе, не занимаются хлѣбопашествомъ. Если Эстонецъ выучится говорить по Нѣмецки, онъ перестаетъ уже быть Эстонцемъ, не хочетъ больше быть имъ, по тому что стыдится того передъ людьми, которые не знаютъ его короче: онъ старается показать, что не понимаетъ по Эстонски, даже отрекается отъ родителей и родственниковъ. Пишущій это знаетъ одного Учителя, Нѣмца, изъ одного купеческаго семейства, очень уважаемаго, ученаго, образованнаго и благочестиваго человѣка, который неохотно перевелъ въ высшій класъ одного мальчика Эстонскаго происхожденія, по той только одной причинѣ, что онъ былъ Эстонецъ. «Эти Эстонцы все хотятъ забираться высоко,» отвѣчалъ онъ на представленія своихъ товарищей: ему непріятно, что училища въ настоящее время такъ сильно посѣщаются Эстонскими мальчиками, что Эстонцы такъ часто бросаютъ хлѣбопашество и ищутъ другимъ образомъ себѣ пропитанія въ городахъ. «Кто же станетъ пахать землю, если всѣ крестьяне уйдутъ въ города, если каждый

ахочетъ быть Нѣмцемъ?» сказалъ онъ, не думая о томъ,
вмѣсто того, чтобы слѣдовать примѣру предковъ, искалъ
»нной службы. Въ Губерніи очень много людей съ та-
юмъ мыслей, и Эстонцу не легко достается сдѣлаться
Однако жь, много Эстонцевъ занимаются и ремеслами.
римѣръ, плотники, каменщики, извощики въ Эстоніи
»но Эстонцы; къ кузнецамъ, слесарямъ и столярамъ идутъ
почти одни только дѣти Эстонцевъ, по тому что дѣти
ковъ считаются для того очень способными. Въ Началь-
ищахъ, гдѣ все ученье преподается по Нѣмецки. число
нскаго происхожденія гораздо значительнѣе, нежели Нѣ-
› Уѣздныхъ Училищахъ доходитъ оно больше, чѣмъ до
ие менѣе молодыхъ Эстонцевъ посѣщаютъ Гимназіи въ
ерптѣ. Но и между цеховыми, ремесленными мастерами,
о такихъ, которыхъ родители не понимаютъ ни слова
; много ихъ даже и въ Петербургѣ. Есть даже нѣкото-
нскіе Пасторы, Лѣкаря, старшіе и младшіе Учители, ко-
ители не говорили ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ

Почти всѣ они благоразумные и образованные люди,
очти всѣ больше, или меньше, совѣстятся своего проис-
и не легко отважится хотя одинъ изъ нихъ сказать что
пользу своихъ братій, а тѣмъ менѣе написать. Причины
ьженія къ своему собственному народу надобно искать
іи, въ которое законъ и обычай поставили Эстонскаго
а относительно его помѣщиковъ и другихъ сословій.

стояніе Эстонскаго народа до подчиненія Россіи.

равильной оцѣнки взаимныхъ отношеній крестьянъ и по-
въ Эстоніи, нельзя остановить безъ вниманія важнѣй-
а въ исторіи Эстонскаго народа. Эстонія или принад-
о Россіи Эстонская Губернія населена [1] преимуще-
тами, народомъ, принадлежащимъ къ Чудскому племени,

[1] лѣтъ тому назадъ перешедшая отъ Швеціи къ Россіи, область, ле-
жномъ берегу Чудскаго залива и занимаетъ 370 квад. миль простран-
ую часть котораго составляютъ пашни, почти 5-ю часть луга, болѣе
жітомы, 4-ю лѣса и болѣе 4-й болота и озера. Число жителей про-
ю 300 тысячъ, изъ которыхъ девять десятыхъ земледѣльцы и при-
гонцы.

который былъ совершенно независимъ до начала XIII-го столѣ теперь, хотя живетъ еще въ своемъ отечествѣ, однако на жой землѣ, по тому что вся поземельная собственность нахо въ исключительномъ владѣніи Эстонскаго Дворянства. Она прин житъ теперь потомкамъ тѣхъ искателей счастья, которые, и и XIII столѣтіяхъ изъ Любека, Бремена и Гамбурга, позднѣе и другихъ странъ Германіи, также изъ Даніи и Швеціи, проникли землю Ливовъ, Латышей и Эстовъ, сначала хитростію, въ каче мирныхъ купцовъ и монаховъ, а потомъ силою, какъ завоева и покорители грубыхъ, хотя воинственныхъ и храбрыхъ, одна въ военномъ искуствѣ еще очень неопытныхъ, жителей, пр всего съ намѣреніемъ обратить ихъ въ Христіянство. Въ 1202 соединились они въ Ливоніи въ братство, назвались «Братьями стова Рыцарства» или «Рыцарями меча,» и это новое Рыца утверждено было Папою. Это общество, усиливавшееся вс выми пришельцами и съ 1237 года соединенное съ «Нѣмецким деномъ» въ Пруссіи, съ мечемъ на плащѣ и въ рукахъ, въ пр женіи 200 лѣтъ проповѣдывало Эстонцамъ Христіянство, и при съ такимъ успѣхомъ, что обратило въ пустыню многолюдную и тущую страну. Не желая отдать дешево свою независимость, Э цы доставили Рыцарямъ и монахамъ столько работы, что эт слѣдніе около 150 лѣтъ ничего и не дѣлали больше, какъ т потушали возмущенія Эстонцевъ въ крови этихъ несчастныхъ. тѣмъ какъ эти Апостолы въ броняхъ и шпорахъ едва слегка комили оставшихся въ живыхъ немногихъ Эстонцевъ съ небес блаженствомъ Христіянства, они рѣшительно отняли у нихъ ныя блага: независимость и землю. Вмѣсто того, чтобъ научить никовъ вѣрѣ въ истиннаго Бога и его святымъ заповѣдямъ, учили ихъ быть смирными относительно духовенства и ихъ гос исправно платить оброки и десятины и много, много что де посты. Но за то жили пышно и весело на счетъ покоренныхъ разныхъ удовольствіяхъ, считая однимъ только своимъ дѣломъ ну съ язычниками.

Около 1220 года частію теперешней Эстоніи овладѣлъ скій Король, Вальдемаръ II-й, а его преемники, пользуясь нес сіемъ у Рыцарей съ духовенствомъ, завладѣли и остальными ч ми этой страны до Нарвы. Занятые безпорядками и войнами родинѣ, Датскіе Короли предоставили всю власть надъ тамош

...ителями своимъ Нѣмецкимъ и Датскимъ подручникамъ, а эти, за... потомъ Королю Христофору II-му 26,000 талеровъ, стали ...тѣмъ сильнѣе въ Эстоніи, даже думали наконецъ основать неза...мую Республику. Живя на всей своей волѣ, не боясь ни Бога, ...Короля, Рыцари считали Эстонцевъ своими купленными и крѣ...стными рабами, поступали съ ними безчеловѣчнѣе и жестоко...рднѣе, чѣмъ съ собаками, по словамъ лѣтописи. Они постанови... закономъ, что «у крестьянина нѣтъ ничего своего: всякимъ иму...ствомъ и собственностію онъ владѣетъ отъ имени его господи...,» и присвоили себѣ право присуждать крестьянъ въ своихъ вла...ніяхъ «an Hals und Hand, an Haut und Haar» (т. е., присвои... себѣ безусловное право живота и смерти надъ ними). Слѣд...віемъ такихъ жестокостей было всеобщее возстаніе Эстонцевъ, ...торые, въ 1343 году, перебили всѣхъ Датчанъ и Нѣмцевъ, жив...ихъ на ровной мѣстности [1] и осадили ихъ замки. Не многіе, уцѣ...вшіе изъ нихъ, спасены были Ливонскимъ Гермейстеромъ и его ...йскомъ. Обманутый Нѣмцами, которые перетолковали ему оправ...ніе Эстонцевъ, онъ напалъ на послѣднихъ въ расплохъ, избилъ ихъ ... 10,000 т. и занялъ города въ странѣ. Страшное мщеніе совер...ено надъ Эстонцами: вся ихъ земля была разорена и обращена ...пустыню. Спустя нѣсколько лѣтъ Датскій Король, Вальдемаръ III-й ...ттердагъ), продалъ эту страну Нѣмецкому Ордену. Но Магистры ...дена, занятые спорами съ Епископами, вовсе не заботились объ ...стонцахъ, только бы платили они исправно свои оброки. Епи...опъ Альбертъ обложилъ побѣжденныхъ Ливовъ податью по 20-ти ...оцентовъ съ жнива. Оброки Эстонцевъ Рыцарямъ и духовенству ...ли вѣрно не меньше; сверхъ того они должны были платить осо...нную подать хлѣбомъ, да еще откармливать господскій скотъ и ...правлять другія работы. Самыя вопіющія злоупотребленія заста...ли наконецъ Гермейстера фонъ Борга (къ сожалѣнію, безъ вся...го успѣха) принести жалобу въ собраніе Чиновъ въ Ваймелѣ, въ ...482 году, на то, что «Духовенство, Епископы, Каноники и мона... очень корыстолюбивы и принуждаютъ крестьянъ платить десяти... во время ихъ разоренія Божіимъ наказаніемъ, на примѣръ, вой...ю и неурожаемъ; они дѣлаютъ тоже сильныя притязанія на фео...льныя права и предѣлы Дворянъ, нарушаютъ заключенные и под-

[1] На возвышенностяхъ стояли замки.

твержденные клятвою договоры, думаютъ только о томъ, чтобы полны были ихъ кухни и погреба и мало заботятся о Богослуженіи. «Всѣ дворяне налагали на своихъ крестьянъ барщинной работы, десятинъ и другихъ поборовъ больше, чѣмъ желали сами крестьяне, а отъ того эти послѣдніе разорены до крайности и стали неспособны нести общія земскія повинности.» Противъ того Гермейстеръ выслушалъ и о себѣ: «Гермейстеръ и его Орденъ не заботились ни о чемъ, кромѣ себя, и старались притѣснять другія сословія, а на содержаніе своимъ любимцамъ посылали въ Римъ и къ другимъ Дворамъ такія большія суммы, что страна отъ того обнищала.» Впрочемъ, эти взаимные упреки не приносили ни какой пользы. Историкъ Руссовъ говоритъ: «Крестьянинъ не имѣлъ ни какихъ другихъ правъ, кромѣ дозволенныхъ ему господиномъ, или фохтомъ, и не могъ ни какому Правительству жаловаться на насилія и несправедливости. Господинъ былъ наслѣдникомъ всего, что оставлялъ по себѣ крестьянинъ, и раздавалъ его дѣтей, какъ ему было угодно.» Да и при жизни крестьянинъ не имѣлъ ни какой собственности: немилосердыя наказанія были ему воздаяніемъ за самые неважные проступки, безъ пощады и къ самой старости; встрѣчались и такіе господа, которые мѣняли своихъ крестьянъ на собакъ.»

Гермейстеръ Вальтеръ фонъ Плетенбергъ первый только постановилъ, что: «Кто хочетъ присудить своихъ людей къ смертной казни (an Hals und Haut), долженъ взять для того двоихъ людей Гермейстера, свѣдущихъ въ Земскомъ Правѣ.» При Плетенбергѣ начало быстро распространяться Лютеранское ученіе въ Эстоніи. Въ перемѣнѣ Вѣры крестьянинъ слѣдовалъ приказанію своего господина и повелителя: ему было совершенно все равно, вѣрить ли въ Папу, или въ Лютера, тѣмъ болѣе, что онъ ничего не зналъ о Вѣрѣ, и въ этомъ отношеніи до того былъ запущенъ, что во время Реформаціи, по свидѣтельству Руссова, «изъ тысячи Эстонцевъ едва ли находился одинъ, который бы могъ прочесть «Отче Нашъ.»

Съ свободою, собственностью и независимостью Эстонцы еще не совсѣмъ потеряли свою душевную мощь (энергію). Послѣднее кровопролитное возстаніе противъ Нѣмцевъ было въ 1560 году, но и до этого часа Эстонцы питаютъ вражду и ненависть къ своимъ господамъ и вообще къ Нѣмцамъ, и не пропускаютъ даромъ ни какого случая, гдѣ могутъ заявить свое отвращеніе къ «Saksad» (Саксамъ). Должно сознаться, что Нѣмцы несутъ эту ненависть по за-

слугамъ. Эстонецъ, нѣкогда стоявшій на равной степени образованности съ его сосѣдями, Шведами, Русскими и Поляками, въ продолженіе столѣтій, проведенныхъ въ рабствѣ, опустился на степень рабочаго орудія, а, благодаря его пьянству, на степень скота. И нынѣ, послѣ того, какъ онъ сталъ по имени свободенъ, у него совсѣмъ нѣтъ въ виду какого бы то ни было улучшенія его участи. Ему надо отказаться отъ своей народности, даже совсѣмъ перестать быть Эстонцемъ, если, подобно другимъ людямъ, онъ захочетъ имѣть какое ни будь значеніе въ обществѣ. Жадности господъ помогаетъ страсть къ пьянству, развившаяся въ Эстонцѣ, въ слѣдствіе безотрадности его положенія. Безчисленное множество кабаковъ (здѣсь они называются шинки, «Kruge»), гдѣ помѣщики сбываютъ свою водку и гдѣ только и можно покупать ее, точно ловушки, подстерегаютъ проѣзжаго Эстонца, котораго безсильной и изнуренной лошади нужно и отдохнуть. [3] А въ городахъ, гдѣ кабаки на каждомъ шагу (въ Ревелѣ на 20,000 жителей 300 кабаковъ), Эстонецъ подвергается такому же искушенію. Лавочникъ, которому онъ хочетъ продать свой хлѣбъ, угощаетъ его водкой прежде, нежели съ нимъ сторгуется. [4] Надуть Эстонца, обидѣть и опозорить его очень еще многіе не считаютъ ни за грѣхъ, ни за стыдъ. Всякія перемѣны, политическія, гражданскія, религіозныя, постигавшія отечество Эстонца, по недостатку въ природныхъ и единоплеменныхъ Государяхъ, бывшее 600 лѣтъ добычею властолюбія и страсти къ захватамъ, всѣ этѣ перемѣны дѣлались безъ его вѣдома, и тѣмъ

[3] Хотя помѣщики, немного лѣтъ назадъ, и стали подороже продавать водку противъ цѣны ея въ кабакахъ (въ маломъ количествѣ), по ихъ словамъ, за тѣмъ, чтобы остановить пьянство крестьянъ, только слѣдствіемъ было то, что сами они нажили малую толику, а Эстонцы пьютъ все по прежнему. Мѣрочки, выпиваемыя заразъ крестьянами, стали не дороже; только водки въ нихъ оказывалось нѣсколькими каплями меньше.

[4] Въ Эстонскихъ и Ливонскихъ городахъ крестьянскіе продавцы, т. е., купцы, продающіе, что нужно, для крестьянъ, и обратно скупающіе ихъ произведенія, для перепродажи оптовымъ купцамъ, еще со времени Ганзы поступаютъ обыкновенно такъ: у каждаго изъ нихъ есть покупатели между Эстонцами, которые только и держатся его при покупкѣ и продажѣ. Такая торговля по Эстонски называется «Söbrakaup,» дружескій торгъ, а каждый изъ участвующихъ въ ней «Söbr», или пріятель. Если вздумается такому пріятелю продать другому купцу свой товаръ: муку, ленъ, либо медъ, и проч., то онъ уже не смѣетъ больше обращаться къ прежнему другу, развѣ что примиритъ его какою ни будь жертвой.

менѣе безъ его спроса. Онъ и его отечество достались Датчанамъ, были проданы Нѣмецкому Гросмейстеру, подарены Ливонскому Ордену, переданы Швеціи и наконецъ Россіи, безъ всякаго другого участія съ его стороны, кромѣ того, что на поляхъ сраженій онъ проливалъ свою кровь, а на пашняхъ свой потъ.

Еще Реформація не устранила раздоровъ между Дворянствомъ и Духовенствомъ, какъ вспыхнула война у Ордена съ Россіею, хотя и непродолжительная, однако жь стоившая Эстоніи очень много людей. Она окончилась миромъ на 50 лѣтъ. Но и этимъ мирнымъ временемъ не воспользовались Эстонскіе властелины для усиленія страны и приведенія ея въ оборонительное положеніе, а при заключеніи мира легкомысленно признали себя данниками сильнаго сосѣда, хоть и совсѣмъ не намѣрены были платить этой дани. Они жили для однихъ удовольствій и были преданы только чувственнымъ наслажденіямъ; по словамъ Руссова: «Собачья травля и охота, игра въ кости, да забавы, переѣзды изъ одной гостинницы въ другую, были ежедневнымъ занятіемъ Рыцарей, Канониковъ и Дворянства. Нравственная испорченность дошла до самой высокой степени: кто лучше всѣхъ могъ пить, развратничать, рубиться, колоть, божиться, тотъ былъ и лучшій человѣкъ, и почетнѣйшій гость.» А когда послѣ мирнаго времени нужда дошла до крайности, Эстонское Дворянство съ городомъ Ревелемъ подчинилось Шведскому Королю, Эрику XIV-му, въ 1561 году; Ливонія, напротивъ, находившаяся, въ соединеніи съ Эстоніею, до 200 лѣтъ подъ властію Ордена, въ томъ же году присягнула Польскому Королю, Сигизмунду Августу. Такое раздѣленіе сдѣлалось въ послѣдствіи поводомъ къ войнамъ съ Польшею, тоже помышлявшею о своихъ правахъ на Эстонію. Войны продолжались почти непрерывно до 1629 года. Едва ли можно описать тѣ бѣды и напасти, которыя вынесъ въ этомъ періодѣ Эстонскій крестьянинъ. Голодъ, чума, грабежъ, убійства, все соединилось, чтобъ мучить его; къ тому же онъ еще ни въ комъ не находилъ себѣ ни защиты, ни милости, ни пощады. Не только непріятели, Русскіе и Поляки, но и Шведскіе войска грабили, обижали, убивали беззащитнаго; даже собственное Правительство опустошало его поля, жгло его избы, чтобы непріятель не въ состояніи былъ удержаться въ странѣ. Трава, паренная въ деревянномъ корытѣ съ раскаленными камнями, часто

ставляла его единственную пищу; жестокій голодъ даже сдѣлалъ юѣдами многихъ.

Шведскіе Короли, Карлъ IX, Великій Густавъ Адольфъ и Карлъ , старались облегчить участь крестьянъ въ Эстоніи. Густавъ ольфъ постановилъ, чтобы и сыновья крестьянъ принимались въ еники, учрежденной имъ въ Дерптѣ, Гимназіи, и чтобы тамъ учили Латышски и по Эстонски. Въ 1632 году онъ запретилъ Дворянву наказывать смертію крестьянъ, и далъ имъ право жалобы на ъ господъ въ Придворномъ и Деревенскомъ Судахъ. Онъ дозволъ крестьянамъ продавать свой излишекъ, [5] и учредилъ для того рговые дни. Но Дворянство умѣло уничтожить и это. Когда крестьянъ получилъ возможность продавать свой излишекъ, господа обжили его такими большими оброками, что ему и продать стало чего. А такъ какъ домашнія исправительныя мѣры оставались въ кахъ господина, то крестьянинъ не могъ приносить на него и лобъ, если не хотѣлъ быть засѣченъ до смерти. Карлъ XI, въ 81 году, даже предложилъ Эстонскому Дворянству отмѣнить неистное рабство и крѣпостное состояніе, только Рыцарство неотупно просило оставить его при старыхъ льготахъ, и Король сосился на то, къ великому вреду для Королевства. Слѣдствіемъ Колевскаго предложенія было то, что его преемникъ потерялъ половину своихъ владѣній. Однако жь Король нарядилъ Коммисію, котоя должна была оцѣнить крестьянскія земли, сколько ихъ ни было пользованіи у Дворянъ, а по цѣнѣ ихъ распредѣлять и крестьяніи повинности. Для каждаго помѣстья заведена книга, въ которой ли записаны эти распредѣленія, и называлась урочною книгою и «Wacken-Buch.» Подъ страхомъ наказанія, Король запретилъ ебовать съ крестьянина оброка, или работы, не вписанныхъ въ у книгу. Въ 1694 году Король не велѣлъ наказывать крестьянъ этгами въ казенныхъ имѣніяхъ, такъ какъ законные суды должны дить ихъ проступки. [6] Послѣдовало бы еще много постановленій

---

[5] Прежде Эстонцы ничего не могли продать, развѣ только своимъ господамъ, у которыхъ однихъ могли и покупать. Господамъ же должны были давать десятую часть дровъ и строеваго лѣса, продаваемыхъ ими горожанамъ. Эстонцы не могли быть гражданами въ городахъ, или даже сидѣльцами въ мелочныхъ лавкахъ.

[6] Отношеніе хозяина (Pere Mees) къ рабу (Sulane), существовавшее еще въ очень раннее время, можетъ быть, еще до прибытія Нѣмцевъ, между Эстон-

въ этомъ родѣ, но смерть постигла Короля, и данные ко благу крестьянъ законы оставались въ силѣ недолго. Это былъ тотъ Король, который приказалъ перевести по Эстонски Библію, а до него ни кто, кажется, о томъ и не думалъ. Эстонское и Ливонское Дворянство было недовольно правленіемъ послѣднихъ Шведскихъ Королей. Оно не могло забыть предложенія, сдѣланнаго Карломъ XI; особенно горька была для него редукція или отобраніе въ Казну всѣхъ тѣхъ помѣстьевъ, которыя до 1609 года принадлежали Казнѣ и потомъ, благодаря расточительности Королевы Христины, были промотаны и розданы Дворянамъ. Когда же и Карлъ XII не хотѣлъ отстать отъ этой мѣры, то стали уже не на шутку думать объ обратномъ присоединеніи Орденскихъ земель къ Польшѣ, какъ вдругъ вспыхнула Сѣверная война, и этѣ области достались Россіи.

Когда Эстонія, въ 1710 году, досталась Россіи, она была обезлюдена войною, голодомъ и язвою и со всѣмъ разоренная страна. Петръ Великій подтвердилъ Дворянскія льготы, вѣроятно, не имѣя точныхъ свѣдѣній, какъ далеко онѣ простирались, возвратилъ Дворянству отобранныя у него Редукціонною Коммисіею помѣстья, и вообще сдѣлалъ много для него и гражданъ, но ничего для бѣднаго крестьянина, у котораго не было заступниковъ.

Что сдѣлано подъ властію Россіи для Эстонскаго народа.

Къ преимуществамъ, подтвержденнымъ Петромъ Великимъ, Дворянство причисляло неограниченную власть надъ личностью и собственностью крестьянина, да еще въ такой обширности, въ ка-

цами, онъ подчинилъ правилу посредствомъ назначенія рабу жалованья. Хозяиномъ называется тотъ крестьянинъ, который получилъ тягловую усадьбу и принадлежащую къ ней землю въ пользованіе за плату деньгами, или сельскими произведеніями, или за барщинную работу, и подлежитъ отвѣтственности въ исполненіи принятыхъ обязанностей; рабъ, напротивъ, у котораго нѣтъ ни земли, ни дома, такой крестьянинъ, который за ежегодную плату и рабочее платье, ходитъ на домъ къ хозяину пособлять ему въ полевыхъ и домашнихъ работахъ. Онъ отбываетъ за него и барщинные дни въ помѣстьѣ. Если рабъ женится, поживетъ у хозяина вмѣсто работника и пріобрѣтетъ себѣ избу, или станетъ жить по найму и обработывать для себя клочекъ земли, засѣянный картофелемъ, то называется бобыль (Mabbat Mees), и вмѣстѣ съ женою долженъ справлять рабочіе дни на землевладѣльца. Когда рабъ состарѣется и будетъ не въ силахъ работать, тогда тоже дѣлается бобылемъ и можетъ ходить по міру, съ дозволенія господина.

оно владѣло ею во времена Ордена. Дворянство не слѣдо-
о больше, неудобнымъ для него, законамъ Шведскихъ Государей,
обходилось съ крестьянами, какъ съ полною собственностью
ь господъ: оно считало само собою понятнымъ, что крестьяне
могли пріобрѣтать для себя ничего, а должны работать только на
ихъ господъ, которымъ потому предоставлялась и свобода по-
упать съ имуществомъ ихъ рабовъ, какъ съ своимъ; оно считало
бя въ правѣ увеличивать крестьянскіе оброки и повинности до
кой высокой степени, до какой ему угодно, и наказывать кресть-
ъ, какъ ему заблагоразсудится, наблюдая только ту предосто-
жность, чтобы, злоупотребленіемъ наказанія, не причинить убыт-
своей собственности; оно было увѣрено, что крестьяне вовсе
имѣли права жалобы на господъ ни въ какомъ Судѣ.

Хотя Эстонія уже около 50 лѣтъ наслаждалась постояннымъ
ромъ, но умноженіе населенія шло очень тихо: всеобщая бѣд-
сть, частые голода да самовластіе помѣщиковъ, задерживали и
зическое развитіе народа. Такъ, въ 1756 году вышелъ Указъ Им-
ратрицы Елисаветы, чтобы господа не дѣлали ни какихъ препят-
вій въ крестьянскихъ бракахъ. Но и этотъ Указъ соблюдалъ только
тъ, кто хотѣлъ. Духовенство находилось въ такой зависимости
ъ господскихъ милостей, что не вмѣшивалось въ эти дѣла, хотя
авительство и вмѣнило это ему въ обязанность: Дворянство бы-
здѣсь судьей въ собственномъ дѣлѣ.

Такое состояніе безправности для Эстонцевъ продолжалось до
атерины II-й. Эта Императрица, во время своего путешествія въ
64 году, получила свѣдѣнія о неудовольствіи крестьянъ и издала
сколько Указовъ въ ихъ защиту. Въ то время къ преимуществамъ
вонскаго и Эстонскаго Дворянства принадлежало еще освобож-
ніе отъ рекрутства ихъ крѣпостныхъ рабовъ. Но корыстолюбіе
влекало гнусныя выгоды для себя также и изъ этой льготы, пре-
ставленной Русскимъ Правительствомъ только по уваженію къ
устроенному состоянію Прибалтійскихъ областей. Для Дворянъ
ло мало того, что чрезмѣрной работой и оброками они довели
естьянъ до послѣдняго изнуренія: они нашли способъ извлекать
ибыль и изъ самаго тѣла рабовъ. Людей покрѣпче и поздоровѣе
и продавали вербовщикамъ, точно никуда негодныхъ больше. Въ
ссіи и въ то время рекруты не покупались Правительствомъ, но
одному, или по двое, въ военное время и больше, набирались

съ тысячи жителей крестьянскаго и мѣщанскаго званія. А Офицеры, на которыхъ возлагалось это, вмѣсто доставки рекрутъ, набранныхъ въ зажиточныхъ областяхъ, въ назначенные для нихъ полки, за большія деньги распускали ихъ опять по домамъ, и потомъ старались пополнить недостающее число людьми, купленными у Эстонскаго и Ливонскаго Дворянства. Императрица Екатерина II запретила эту, такъ называемую, торговлю душами, и Сеймъ, т. е., Дворянскій Съѣздъ въ Ливоніи принужденъ былъ постановить особенное наказаніе для всякаго, «кто продаетъ своихъ крестьянъ за границею, или на торгу, или разлучаетъ продажею браки.» Но для безсовѣстныхъ господъ, изъ которыхъ многіе, впрочемъ, учились правамъ въ чужихъ краяхъ, не было ничего легче, какъ обходить этотъ законъ. Еще въ послѣднихъ годахъ царствованія Екатерины II такіе перекупщики гоняли цѣлыя стада Эстонцевъ въ Россію.

Такое злоупотребленіе послужило поводомъ для Императора Павла къ отмѣнѣ упомянутой рекрутской льготы.

Когда Императрица отмѣнила помѣстное право или мужскія лены, [7] введенныя Карломъ IX, въ 1604 году, и до того времени имѣвшія силу въ Эстоніи, и объявила прежнія ленныя помѣстья Дворянскою собственностью, Эстонское Дворянство было тронуто и готово отказаться отъ права, безусловно предоставлявшаго помѣщику, вмѣстѣ съ личностію крѣпостнаго крестьянина, и его движимое имущество, по Рыцарскому и Земскому закону, и уступить крестьянину полное право собственности на его благопріобрѣтенное имѣніе. Крестьянинъ также долженъ имѣть право жалобы на притѣсненія, или чрезмѣрныя наказанія. Только эти распоряженія Императрицы, такъ же, какъ и уступка Дворянства, остались безъ всякихъ послѣдствій. Они просто не были сдѣланы извѣстными для народа «изъ боязни недоразумѣній,» какъ говорили потомъ Дворяне. Именно на Съѣздѣ 1795 года, который состоялся по поводу неудовольствія Императрицы на суровое рабство крестьянъ въ Эстоніи, Дворяне дали себѣ взаимно честное слово уважать крестьянскую собственность, только бы крестьяне ничего не знали о томъ, во избѣжаніе докучныхъ жалобъ. Вмѣсто прежнихъ явныхъ поборовъ, господа начали теперь чрезмѣрною барщиной лишать крестьянъ возможности нажить что ни будь, либо находили способы и предлоги

---

[7] Помѣстья, переходящія только къ мужескаго пола наслѣдникамъ. Пр. Перев.

законнаго, по видимому, присвоенія такихъ вещей, къ кото- у нихъ лежало сердце. Право жалобы на господина его же тіи не помогало ничего. А крестьянскія повинности, и безъ уже огромныя, теперь стали еще больше съ установленіемъ иной подати, въ правильномъ взносѣ которой были отвѣтствен- омѣщики.

Такъ печально влачили Эстонцы свое бѣдственное существо- цѣлыя 600 лѣтъ, съ перваго знакомства съ Нѣмцами до на- XIX столѣтія. Уже Императоръ Павелъ требовалъ у Прибалтій- Дворянства, чтобы повинности требовались съ крестьянъ по зому и урочному положенію, подъ угрозою отдать помѣстья зенное управленіе, но дѣло затянулось.

Первый уставъ о крестьянскихъ дѣлахъ.

Только въ царствованіе Императора Александра I-го, въ 1802 тогдашній глава Эстонскаго Дворянства [1] (Hauptmann) пред- гъ Императору постановленіе Дворянскаго Собранія или Сейма:

1. Чтобы Эстонскому крестьянину навсегда была обезпече- ободная собственность во всякомъ пріобрѣтенномъ движимомъ ествѣ: въ деньгахъ, пшеницѣ, скотѣ и т. под.

2. Чтобы, въ случаѣ оставленія имъ отданной ему въ пользо- земли, или тягла, не останавливать его на томъ же мѣстѣ вознагражденія и уплаты убытковъ, которые всегда должны опредѣлены безпристрастнымъ судомъ.

3. Чтобы только по случаю безпечности, нерадивости и дур- поведенія, онъ могъ быть лишенъ пожизненнаго пользованія зной ему землей, переходящею къ его вдовѣ и дѣтямъ, да и е при участіи Крестьянскаго Суда.

. Чтобы, въ видахъ негласнаго ограниченія произвола и стра- рестьянина наказывалъ Крестьянскій Судъ за всякое, сколько ь важное, пренебреженіе его обязанностей.

. Чтобы только съ опредѣленными ограниченіями господину ставлена была продажа крѣпостныхъ (Erbleute) по одиночкѣ, частіи Крестьянскаго Суда.

. Чтобы въ каждомъ церковномъ округѣ (Kirch-Sprengel, по

---

[1] «Hauptmann» Рыцарства есть избираемый на три года Дворянскимъ со- мъ (Рыцарствомъ) представитель его.

нашему Епархіи) поставлены были лица, которымъ крестьяне і бы жаловаться на несправедливые поступки господъ; чтобь лица имѣли право заступаться за крестьянъ, охранять ихъ пра понуждать помѣщиковъ къ удовлетворенію ихъ.

Вскорѣ потомъ Предводитель Дворянства представилъ У для улучшенія состоянія крестьянъ въ Эстоніи. Этотъ Устав провождался просьбою Дворянъ о денежной ссудѣ, чтобы, «при і моженіи, оказанномъ нашей собственной истинной бѣдности, і рило Дворянство, мы имѣли возможность утвердить на проч основаніи и благо другихъ.» Императоръ дозволилъ обнарод Уставъ, какъ возможное основаніе будущаго крестьянскаго і женія, не смотря на его краткость и неопредѣленность (на мѣръ, въ немъ не опредѣлено ни барщины, ни оброковъ, не ничена опозоренная Эстонская домашняя расправа), и изъ согласіе на просьбу Дворянства. Оно получило 4 милліона ру въ ссуду для учрежденія Областнаго Дворянскаго Банка, ещ перь существующаго подъ названіемъ «Дворянскаго Кредитнаго ка.»—«Дворянство, говоритъ одинъ тогдашній публицистъ относи но этого Устава, сперва хотѣло начать съ хорошаго, чтобъ і мѣтными отступленіями къ лучшему напослѣдокъ достичь пре ходнаго.» Такъ вѣрно по тому то и были учреждены такіе крес скіе суды, которые находились совершенно подъ вліяніемъ и в лѣ Дворянства, по тому что судьи въ нихъ хоть и выбиралис крестьянъ, но утверждались господами, предсѣдатели назнача только ими же, да и постановленные приговоры крестьянских довъ предлагались для повѣрки и измѣненія тоже господамъ. сожалѣнію такъ и слѣдуетъ быть тому,» говоритъ тотъ же пу цистъ, «при теперешнемъ положеніи крестьянина и степен образованности.» Но пусть вообразятъ себя двадцать лѣтъ спу предположатъ для крестьянина нѣсколько лучшее воспитаніе, сколько больше зажиточности, болѣе чувства достоинства, знанія его правъ, будетъ ли и тогда точно такъ же? Если бы ло не было такъ важно, почти можно бы было подумать, что рянство сыграло шутку съ крестьянами, сдѣлавъ крестьян Стряпчимъ, который долженъ былъ защищать ихъ права во і судахъ, третьяго судью Приходскаго Суда, гдѣ судьями с одни Эстонскіе Дворяне. «Разумѣется, говоритъ публицистъ Суды, подобно всѣмъ высшимъ Присутственнымъ Мѣстамъ,

ны изъ однихъ Дворянъ, которые избираются тоже Дворянами. опытъ показывалъ до сихъ поръ, что этотъ выборъ, взятый обще, падаетъ только на честныхъ людей, и что особенно прискій старшина, въ качествѣ крестьянскаго защитника, уже чрезъ но это назначеніе получаетъ честолюбіе, чтобы исполнять его стойнымъ образомъ.» Но, между тѣмъ, какъ одинъ Дворянинъ изъ тоніи такъ извинялъ и защищалъ умышленную полумѣру и дурія намѣренія своей собратіи, другой, изъ Ливоніи, выразился мо, что «установленіе свободы въ Ливоніи, о чемъ тогда уже говорили, будетъ явною Государственною измѣною противъ обыкновеннаго Государственнаго права Россіи.» Въ другомъ мѣстѣ: «Наслѣдственной поземельной собственности не должно имѣть крестьяное званіе, по тому что это вредитъ понятію зависимости и развиваетъ понятіе о свободѣ.» Наконецъ: «Потомственную господскую обственность составляютъ: земля; книга съ описью крестьянскихъ шъ, барщинныя работы, оброки, свободный выборъ прислуги при собѣ господина и при всемъ его дворѣ, такъ же какъ и выгоды отъ природныхъ дарованій въ искуствахъ, рукодѣльяхъ и ремеслахъ, которыя господинъ развиваетъ и образуетъ посредствомъ обученія. Въ благоустроенномъ Государствѣ каждая каста должна быть наслѣдственною въ цѣлесообразномъ воспитаніи и занятіи» и т. д. езъ сомнѣнія, это было сказано по душѣ для большей части помѣщиковъ Прибалтійскихъ Губерній. По тому что въ то время, по олѣ Императора, Ливонскіе крестьяне тоже должны были получить овый Уставъ. Но Дворянство не могло согласиться въ немъ, хоть давно уже занималось имъ и представило Императору постановленіе Дворянскаго Съѣзда со всѣми, сдѣланными противъ него, возраженіями. Это побудило Императора, въ 1803 году, назначить Комитетъ, который долженъ былъ разсмотрѣть различныя мнѣнія и опредѣлить правила, по которымъ признается политическое существованіе Ливонскихъ крестьянъ, обезпечивается за ними ихъ благопріобрѣтенная собственность и возможность ограждать себя отъ всякаго произвола посредствомъ опредѣленныхъ повинностей (барщины). Этотъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1804 году представилъ итогъ своихъ работъ Государю, который и утвердилъ его. Изъ исторической части этой записки видно, что и въ Ливоніи въ 1586, 1632 и 1688 году издано было много постановленій, которыя утвердили за

крестьянами право собственности на ихъ имущество, доз
продажу ихъ произведеній и ограждали ихъ отъ помѣщичьяго
та, но что всѣ эти предписанія пришли въ забвеніе подъ Рус
управленіемъ.

Второй Уставъ въ Эстоніи.

Что дать обѣщаніе и сдержать его совершенно различ
щи, Эстонское Дворянство доказало уже на самомъ ближа
Съѣздѣ, въ 1803 году: оно приняло «желѣзный инветарь,»
вую книгу для каждой крестьянской усадьбы[9] т. е., пост
ло, что къ каждой такой усадьбѣ принадлежитъ нѣкоторое
чество хлѣба, земледѣльческихъ орудій и рабочаго скота. «И
самое должно предполагаться всякой разъ въ крестьянской ус
говоритъ протоколъ Съѣзда, безъ всякаго изъятія; и въ тако
торая досталась настоящему владѣльцу по наслѣдству. Ко
уходящій владѣлецъ крестьянской усадьбы, доставшейся ему
наслѣдству, заявитъ, что онъ не получалъ инветаря, тогда до
доказать это» и т. д. Потомъ въ наставленіи для Приходски
дей, изъ которыхъ одинъ долженъ быть защитникомъ крес
Дворянство предписало: «Крестьянинъ не въ правѣ жаловат
то, если онъ долженъ будетъ уступить другому пользованіе
ренной ему помѣщичьею собственностью въ пашняхъ и луг

---

[9] «Bauer-Hof» крестьянское жилье, съ принадлежащими къ нему землями и жильцами его, крестьянская усадьба.

[10] Опираясь на это, изданное самими помѣщиками, постановленіе, немно назадъ, а особливо въ сороковыхъ годахъ, они переводили не только отд крестьянскіе дворы, но и цѣлыя деревни, на дикія, необработанныя мѣ рѣдко на безплодную, степную и песчаную, землю, заставляли сносить строенія и опустѣвшія мѣста засѣвать хлѣбомъ. Эти жестокіе пост беззащитными крестьянами получили особенное техническое названіе; их вали: «взрывы крестьянъ.» Въ моихъ поѣздкахъ по Эстоніи я видалъ часто опустѣлыя крестьянскія избы, или огнища срытыхъ крестьянски лыхъ строеній, посреди вновь заведенныхъ господскихъ пашенъ, и к каждому Эстонцу извѣстны крестьянскіе дворы и деревни, срытыя в нее время и обращенныя въ господскія пашни. Эти не запрещенные з «взрывы» и перемѣщенія крестьянъ случались бы еще чаще, если бъ деревенскіе хозяева, привыкшіе къ удобному исправленію сельскихъ ра помѣстьѣ барщинными крестьянами, не боялись большихъ затрудненій извѣстнаго еще совсѣмъ для нихъ хозяйства.»

Это писалъ одинъ Эстонскій сельскій хозяинъ въ 1845 году.

южетъ подавать жалобу только въ такомъ случаѣ, если у него ьнутъ его доказанно благопріобрѣтенную собственность. Равъ образомъ, крестьянинъ не въ правѣ требовать вознагражденія эсѣ прежде означенныя (слишкомъ высокія) повинности. Хоть и можетъ требовать вознагражденія за понесенный убытокъ, и какъ не за лишеніе выгодъ.» Слѣдовательно, Суды могутъ прицать господина только къ возвращенію взятой у крестьянина, мнѣнной его собственности, или къ простой уплатѣ ея цѣны ьмости), но ни какъ не подвергать его дальнѣйшему взысканію, отвѣтственности. Вскорѣ, принявшись за сочиненіе Новаго ва, Дворянство само созналось, что Уставъ 1802, начинавшійчень назидательною проповѣдью крестьянамъ, на самыхъ перпорахъ оказался недостаточнымъ. Это новое дѣло было окони представлено на утвержденіе въ полтора года,—изумительно ткій срокъ! Подстрекателемъ къ такой поспѣшности былъ разіися слухъ, будто бы Правительство наряжаетъ Коммисію для авленія крестьянской Уставной книги также и для Эстоніи, оно сдѣлало въ Ливоніи, гдѣ всѣ земли, находившіяся въ польвія крестьянъ, надобно было перемежевать вновь, также введеыли опять старинные Шведскіе инвентари, и, благодаря тому, дѣлилось въ точности, какъ велики были повинности каждаго цинаго крестьянина за отведенный ему помѣщикомъ участокъ и.

Новый Уставъ, который долженъ былъ доказать крестьянамъ словамъ чрезвычайно обильнаго нравственными изреченіями пленія), что Дворянство желаетъ имъ всякаго блага и отъ нихъ детъ добра, явился на Нѣмецкомъ и Эстонскомъ языкахъ, подъ аніемъ: «Уставная грамота Эстонскихъ крестьянъ, постановленпомѣщиками и утвержденная Нашимъ Великимъ и Милостивымъ эраторомъ въ 1805 году. Ревель.» [1]

1 § такого содержанія: «Для ограниченія произвольныхъ поступсъ крестьяниномъ, его надобно обязать къ слѣдующимъ опреьнымъ повинностямъ.» Стало быть, хотѣли только ограничить

---

stima Tallorahwa Seädus Moisawannemattest antud ja meie Suure armolliko ri Herrast kinnitud 1805 aasta sees.», Этотъ крестьянскій Законникъ утверпъ еще въ 1804 году, но вошелъ въ силу только на другой годъ; отъ тогодѣсь онъ и называется «Крестьянскій Уставъ или Положеніе 1805-го года.»

еженедѣльно 6-ть дней съ лошадью, называется шестидневнымъ тягловымъ дворомъ (отбывающій 5-ть дней пятидневнымъ, 4-ре, или 3-ри дня, четырехдневнымъ, или трехдневнымъ), и работаетъ на помѣщика 600 барщинныхъ дней въ году, одну половину пѣшій, другую съ лошадью.»

«Приходскій Судъ смотритъ за тѣмъ, чтобы крестьянинъ получалъ шестую часть прибыли сверхъ достаточнаго вознагражденія за его работу и сверхъ прокормленія и одежды его людей, сколько ихъ требуетъ величина его тяглой усадьбы.»

«Выгоны для скота не ставятся въ счетъ крестьянину за его работу. Крестьянинъ получаетъ для своего обихода дрова, хворостъ и торфъ, по назначенію и указанію помѣщичьяго двора; [13] но кустарниковую землю можетъ вспахивать только въ такомъ случаѣ, когда помѣщикъ отведетъ ему ее въ видѣ вознагражденія.»

Если сравнить эти повинности Эстонскаго крестьянина съ такими же Ливонскаго, по Крестьянскому Уставу Ливоніи 1804 года, то окажется, что первый за одну тонну посѣва въ трехъ поляхъ долженъ работать на господина 38 пѣшими днями больше противъ послѣдняго. По тому что въ Ливонскомъ Уставѣ постановлено, чтобы крестьянинъ не больше трети своихъ сихъ употреблялъ на помѣщика, считая въ томъ же числѣ всѣ побочныя и вспомогательныя работы, и такимъ образомъ, при наибольшемъ недостаткѣ рабочихъ людей, сохраняетъ для себя двѣ трети времени и силы. Да и снабженіе тягловаго двора рабочею силой въ Ливоніи предоставляется Крестьянскому Суду, и если во дворѣ больше людей, чѣмъ [illegible]писано закономъ, то помѣщику отъ того вовсе нѣтъ выгоды; [illegible] случаѣ же недостатка въ рабочихъ людяхъ, Приходскій Судъ [illegible]тъ барщинной работы. Однако жь всего того казалось еще [illegible] мало для Эстонскаго Дворянства.

[illegible] мѣсто Устава предписываетъ: «Хозяйственные опыты [illegible] во всѣхъ не шестидневныхъ тягловыхъ усадьбахъ нуж[illegible] [illegible]мѣрности больше людей для полевыхъ работъ. По этому [illegible] трехдневныя усадьбы должны держать одного работ[illegible] [illegible]размѣрнаго числа.» Слѣдовательно, крестьянинъ дол-

[illegible] земля. Это лугъ, поросшій кустамя, травой и дерев[illegible] въ ряду отчасти пользуются въ видѣ пашни, а потомъ [illegible] его подъ паромъ.

ъ держать больше людей, нежели сколько можетъ прокормить
земля, согласно закону, и только помѣщикъ имѣетъ выгоду отъ
ишней силы, такъ какъ крестьянинъ долженъ отбывать для него
ьше дней, нежели указываетъ ему количество его земли. Далѣе
тановлено: «Гдѣ недостатокъ въ людяхъ, тамъ мальчикъ, или дѣ-
ка, 14 лѣтъ, тоже можетъ считаться за работника.»

Въ Ливоніи мужской полъ считается способнымъ къ работѣ
ниже 17-ти лѣтъ, а женскій не ниже 15-ти. Во время жнитва,
должающагося 48 дней, Эстонскій шестидневный крестьянинъ
занъ ставить двоихъ вспомогательныхъ жнецовъ, меньшія тягла
азмѣрно тому. Весною и осенью, по случаю дурныхъ дорогъ, по-
щику предоставляется, въ продолженіи двухъ недѣль, обращать ра-
іе дни съ лошадью въ двойное число пѣшихъ такихъ же дней.
сть же представятъ себѣ теперь, что крестьянинъ и то ужь до-
ьно несетъ ярма, по тому что работаетъ за землю, которою
ьзуется, работаетъ за то, что у него больше однимъ рабочимъ
тяглѣ, да наконецъ еще вдвое за то, что господинъ не можетъ
ьзоваться его лошадью, и, однако жь, онъ несетъ еще больше!
да барщинные дни крестьянина, отбываемые имъ на господина,
азмѣрно квадратному содержанію полей и покосовъ съ числомъ
ей, даютъ помѣщику неполный доходъ съ его владѣнія, тогда
дый тягловый дворъ обязанъ платить умѣренную подать сель-
ми произведеніями въ видѣ «оброка,» зимою прясть и (въ про-
женіе 40 — 60 ночей) обмолачивать господскій хлѣбъ. Этотъ у-
ренный оброкъ ежегодно доходитъ до кильмита [1] или полутон-
ржи, съ такимъ же количествомъ ячменя и овса съ каждой мѣ-
(тонны) всего крестьянскаго посѣва, съ 20 частію всего сѣно-
а, считая среднимъ числомъ, между тѣмъ какъ прочіе (Wacken-
cellen) мелочные оброчные сборы не могутъ превышать цѣны
ой мѣры ржи. Но все это вмѣстѣ составляетъ болѣе 9-й части
го крестьянскаго жнитва. Потомъ еще: «За каждый въ недѣлѣ
очій день съ лошадью крестьянское тягло должно выпрясть $1^1/_2$

---

[1] дна тонна зерноваго хлѣба равняется 2,314, или почти $2^1/_2$ Берлинскихъ
ефелей (четвериковъ). Одинъ лофъ зерноваго хлѣба, или $^1/_2$ тонны равенъ
2,34 Берлинскихъ осьминъ, или 37,024 Берлинск. кварты. Одинъ кильмитъ,
и 9-ая часть тонны, равенъ 4,11 Берлинск. осьминъ, или 12,34 Берлинской
арты, штофъ или 1 108-я часть тонны равняется 1,28 Берлинской кварты.

фунта льна трехъаршинной, или одинъ фунтъ четырехъаршинной, либо ½ фунта пятиаршинной пряжи,»[15] или (относительно шестидневнаго тягла) 20 ф. шерсти, или 20 ф. пеньки (Hede). Изъ фунта шерсти каждое тягло должно выткать 1½ аршина въ длину и ширину крестьянскаго сукна (Wattmal), а изъ фунта пеньки два аршина полотна. «Всѣ ежедневныя полевыя работы, которыхъ крестьянскій работникъ не исправитъ въ назначенное время по случаю дурной подводы, поставленной хозяиномъ, этотъ послѣдній обязанъ наверстать тоже работой.»

У Ливонскаго крестьянина обыкновенная его работа не можетъ превышать половины положенной (taxirten) цѣны выдѣленныхъ ему земель (надѣла), оброки въ естественныхъ произведеніяхъ четвертой части, и вспомогательная барщинская работа цѣны его покосовъ и садовъ, т. е., не должна быть выше 4-й части общей цѣны всѣхъ его земель. Усиленная обработка его пахатныхъ полей, обращеніе степной и поросшей кустарникомъ земли въ пашню, топей и болотъ въ луга, слѣдуютъ въ его пользу.

Въ Эстоніи помѣщики даютъ бревна на постройку за ново обвалившагося, или сгорѣвшаго, крестьянскаго жилья, а также и другой строительный матеріалъ, если только есть онъ въ предѣлахъ помѣстья, но поставка ихъ и самая постройка лежитъ на попеченіи вотчины, которая по складчинѣ даетъ и солому для крытья кровли. Если сгорятъ хозяйственныя строенія, или домъ для жилья у самого помѣщика, тогда всѣ крестьяне дѣлаютъ посильное пособіе.

Въ неурожайные годы сдѣланный у господина заемъ крестьянинъ долженъ уплатить работою, зерновымъ хлѣбомъ, или деньгами. Крестьянинъ несетъ всѣ казенныя подати и общественныя повинности. Когда сдѣлаются необходимыми какія ни будь работы сверхъ положенной мѣры, тогда крестьянинъ вознаграждается за нихъ изъ его обыкновенныхъ оброчнымъ взносовъ.

---

[15] Трехъаршинная пряжа называется такая, изъ фунта которой выходитъ штука полотна въ 3 аршина или въ 2,556 Прусскихъ аршинъ, или въ 1,833 Англійскихъ ярдовъ длины; четырехъаршинная, — фунтъ которой даетъ 4 аршина, 3,408 Прусскихъ аршинъ, 2,444 Англійскихъ ярдовъ, и пятиаршинная, изъ фунта которой можно выткать 5 аршинъ, 4,260 Прусскихъ аршинъ, 3,055. Англійскихъ. Полотно всегда должно быть 1½ аршина ширины, или 1,279 Прусскихъ аршинъ, или, 0,916 Англійскихъ ярдовъ. Ревельскій ткацкой аршинъ равняется 1,705 Пруск. аршина, или 0,611 Англійскаго ярда.

За пользованіе землею крестьянинъ работаетъ, но не видно Устава, за что онъ даетъ пряжу и молотитъ, да, сверхъ того, титъ 9-ю часть всего своего дохода. А господинъ можетъ обра- ь эти взносы сельскими произведеніями тоже въ рабочіе дни. и крестьянинъ не заплатитъ сдѣланнаго у господина займа въ бѣ, или въ деньгахъ, ему надобно опять работать, и помѣщикъ втаетъ ему за каждую мѣру (кильмитъ) ржи, а зимою (съ 1-го ября по 22 Апрѣля) за одинъ кильмитъ ячменя, одинъ день ра- ы съ подводой, а также и два пѣшихъ дня лѣтомъ (отъ 23-го юля до 29-го Сентября). Работой же оплачиваетъ крестьянинъ и оброчные взносы хлѣбомъ, если въ нихъ задолжаетъ. А для ашенія слѣдующаго долга господинъ зачитаетъ ему за каждый очій день пѣшкомъ въ лѣтнее время 22½ коп. ассигн. (25,341 ен. или грошей), и вдвое противъ того за каждый рабочій день подводой (45 к. ас. или 50, 683 грош.); въ другое же время а за каждый пѣшій день 15 коп. ассигн. и за день съ подводой к. ассигн. (16, 894 и 33, 782 гроша). Наконецъ, «чтобы сколько жно избѣгнуть расходовъ повѣрочнаго измѣренія земель, При- скому Суду предписывается въ возможномъ случаѣ оканчивать ры за пространство земли чрезъ самихъ крестьянъ, по ихъ соб- енному способу измѣренія.» Сколько же времени и силы оста- ся тогда у крестьянъ, чтобы справиться съ своимъ собствен- мъ хозяйствомъ?

О крестьянскихъ наказаніяхъ постановлено: «За полицейскіе ступки исполняемое господиномъ, предоставленное ему исправи- льное наказаніе, которое онъ можетъ передать вполнѣ своему у- авляющему и въ половину смотрителю за своимъ хозяйствомъ, рав- ется тому наказанію, которому здѣшніе землевладѣльцы подвер- отъ поселившихся у нихъ въ помѣстьяхъ льготныхъ Шведовъ. агодаря взаимному соблюденію, оно признается съ обѣихъ сторонъ онною исправительною мѣрой и не можетъ превышать 30-ти уда- въ палкой. Дѣти, женщины, слабые, наказываются ребяческими тами и, смотря по обстоятельствамъ, получаютъ по стольку же ровъ, сколько можетъ быть дано палкой.» Если домашнее испра- ельное право преступаетъ должную мѣру:

1. По одной опрометчивости, или неосторожности, то наказа- (кого?) за то отдается на усмотрѣніе Приходскаго Суда, который етъ опредѣлить его отъ 10 до 25 р. въ пользу Дворянства. (1)

2. Если причиною того злонамѣренность и умыселъ, и наказаніе обращается въ побои, съ истерзаніемъ тѣла, то Приходскій Судъ (вѣроятно, только тогда, когда захочетъ) присуждаетъ преступника въ пользу потерпѣвшаго побои къ 20 р. пени, въ вознагражденіе расходовъ на лѣченіе и потерянныхъ чрезъ это дней тягловой работы.

Въ случаѣ неповиновенія, крестьянину не дозволяется никакаго обжалованія, по тому что, такъ какъ этотъ проступокъ всегда наказывается, то преступникъ всякой разъ можетъ брать обжалованіе, въ надеждѣ найти случай къ побѣгу, въ продолженіе того времени, на какое будетъ отложено наказаніе.

Крестьянскій Судъ можетъ присудить виноватому «въ маловажныхъ проступкахъ отъ 40 до 80 палочныхъ ударовъ по покрытому тѣлу, а за болѣе важныя и повторенныя вины, отъ 5 до 10 пучковъ дѣтскихъ розогъ, по 10 ударовъ каждымъ пучкомъ по обнаженному тѣлу.» Присвоившій насильственнымъ образомъ крестьянскую собственность, въ первый разъ долженъ возвратить вдвое, на другой разъ кромѣ того подвергается еще 50 рублевой пенѣ въ Дворянскую казну; на 3, кромѣ двойнаго вознагражденія, его имя при всѣхъ называется на Съѣздѣ, и онъ получаетъ выговоръ! За чрезмѣрныя, наложенныя на крестьянина, повинности, на 1-й разъ онъ вознаграждается за нихъ вдвое, на другой разъ преступникъ, кромѣ того, платитъ еще 25 руб. въ Дворянскую казну, на 3-й вноситъ въ нее 50 р., на 4-й получаетъ выговоръ, а на 5-й его имѣніе берется въ опеку.

Въ Ливоніи господинъ можетъ наказывать только 15 ударами палокъ, денежныя же пени идутъ въ пользу бѣдныхъ, а не Дворянству.

Приведенные законы противъ злоупотребленія господской власти даны были самимъ Дворянствомъ, и слѣдовало ожидать, что крестьянинъ будетъ огражденъ отъ побоевъ и несправедливостей. Этого, однако же, не случилось. Эти законы не ограждали крестьянъ, по тому что не были имъ обнародованы, а крестьянскія жалобы на помѣщиковъ разбирали ихъ сами же помѣщики. При безчеловѣчномъ наказаніи крестьянъ могъ ли Дворянинъ предполагать злонамѣренность въ другомъ такомъ же Дворянинѣ, какъ и онъ самъ, можетъ быть, еще его родственникѣ, пріятелѣ, либо сосѣдѣ, такъ какъ ему всегда должно было казаться приличнѣе, что это случилось по одной опрометчивости, или неосторожности? То же было и

разбирательствомъ крестьянскихъ жалобъ на насильственное при-
еніе ихъ собственности. Если помѣщикъ возьметъ у крестьяни-
пару молодыхъ лошадей, и дастъ ему за то пару старыхъословъ,
судья, вѣроятно, удовольствуется тѣмъ, что прикажетъ крестья-
зу раздѣлаться полюбовно съ его господиномъ. А относительно
тощенія барщинной работой все шло по старому.

Пятилѣтній опытъ показалъ несомнѣнно, что Уставъ 1805 го-
не улучшилъ положенія крестьянъ, не уменьшилъ числа жалобъ,
недовольные цѣлыми приходами возмущались противъ господъ
воинская помощь бывала необходима. Межъ тѣмъ Эстонское
рянство провѣдало, что Правительство намѣрено дать Эстон-
імъ крестьянамъ тоже устройство, какое получили Лифляндскіе,
енно по тому, что въ Эстоніи нѣтъ собственно основаній для
значенія барщинной работы, такъ какъ крестьянскія земли были
размежеваны. Дворянство видѣло, что отъ специальнаго меже-
нія помѣстьевъ, да отъ содержанія Коммисіи выйдутъ для него
нь значительные расходы, и нашло себя вынужденнымъ отка-
ься отъ крѣпостной зависимости крестьянъ и (въ 1811 году)
сить о совершенномъ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія. Эта
сьба всего Дворянства была уважена на слѣдующихъ, имъ са-
мъ постановленныхъ, условіяхъ:

1. Чтобы за помѣщиками осталась поземельная собственность.

2. Чтобы крестьянамъ, освобожденнымъ изъ потомственнаго
постнаго состоянія, дано было соотвѣтственное устройство, по
орому они обязывались бы на нѣкоторое время остаться въ
дѣлахъ Губерніи.

3. Чтобы, впрочемъ, Эстонскіе крестьяне раздѣляли одинаковыя
ава съ другими свободными подданными Россійской Имперіи.

Третій Уставъ или Крестьянская Уставная Грамота 1816 года.

Въ 1812 году наряжена была Коммисія для составленія новой
авной Грамоты для крестьянъ Эстонской Губерніи, а 25 Мая,
16 года, получила эта грамота соизволеніе Императора.

Куронскій Дворянинъ, Отто фонъ Рутенбергъ, коснувшись это-
періода въ предисловіи къ своей «Исторіи Прибалтійскихъ Гу-
ній,» говоритъ:

«Когда блаженной памяти Императоръ Александръ I-й, во 2-мъ
тилѣтіи нашего столѣтія, возвратилъ крѣпостнымъ крестьянамъ

3 Прибалтійскихъ Областей самое первое и святѣйшее изъ че
ческихъ правъ, свободу, для освобожденныхъ на первыхъ по
настало такое состояніе, которое едва ли не хуже было самаго
ства.» Для смягченія этой суровой правды онъ прибавляетъ: «Б
даря именно всеобщей образованности XVIII вѣка, бросив
свои «лучи на Прибалтійскія Области, это рабство не столь
его сущности, сколько, напротивъ, въ его пользованіи мало по
приняло болѣе мягкій видъ. На ряду съ нѣсколькими грубыми,
же нѣкоторыми жестокими, господами, большинство помѣщиковъ
ралось обратить ужасное средневѣковое состояніе въ патріар
ное отношеніе, при которомъ какъ господа, такъ и крестьяне,
ствовали себя лучше» и т. д. Да развѣ сочинитель никогда не
талъ сочиненій Петри и Меркеля, въ которыхъ описано господс
вавшее въ то время патріархальное отношеніе господъ къ раб
Развѣ ему остались неизвѣстны жестокости Г. Киммеля, владѣ
помѣстья Мегель, который попалъ въ крѣпость за безчеловѣ
поступки съ своими крестьянами? Не ужь-то не читалъ онъ, въ
браніи Р усскихъ Исторій, Миллера,» письма одного Ливонца под
главіемъ: «Описаніе Ливонскимъ патріотомъ крестьянскаго раб
введеннаго въ Ливоніи?» Или Г. фонъ Рутенбергъ, говоря о
тріархальныхъ отношеніяхъ XVIII столѣтія, разумѣетъ подъ э
право, которое далъ своимъ крестьянамъ Баронъ Шульцъ (пре
извѣстнаго въ Вирландѣ жестокимъ обхожденіемъ съ крестья
владѣльца помѣстья П.) и которое подъ названіемъ: «Ашераден
и Рёмергофское крестьянское право, данное Карломъ Фридри
Шульцомъ въ 1764 году по Р. Хр.,» сіяетъ, какъ свѣтило, въ
дашней исторіи Ливоніи? Такъ онъ долженъ и знать тоже, что
было рѣдкое исключеніе изъ правила; что все Ливонское Дво
ство заставило Барона Шульца отобрать всѣ розданные м
крестьянами экземпляры этого права, «изъ сожалѣнія къ самымъ
чевнымъ послѣдствіямъ, какимъ подвергнется общее благо отъ
чатанія и распространенія права Ашераденскихъ крестьянъ,
сдѣлаютъ изъ него злоупотребленіе либо сами крестьяне изъ
бы, соединенной съ простотою, либо другіе изъ охоты къ раз
каверзамъ;» что благородный человѣкъ на томъ же самомъ Дво
скомъ Съѣздѣ принужденъ взять отставку отъ должности Ланд
Но Г. Рутенбергъ не знаетъ, кажется, и того, что все Ливон
Дворянство созналось въ своемъ убѣжденіи, что теперешнее

тное состояніе крестьянъ имѣетъ основаніе не въ варварствѣ анихъ временъ, а въ природномъ духѣ народа и, по извѣстнымъ ясныиъ послѣдствіямъ его своевольства, необходимо» «Ежедневй опытъ учитъ, говорятъ Дворянскіе выборные, какъ мало остаиваетъ крестьянина отъ дурныхъ дѣлъ его избитая спина. Воюство, побѣги, ослушанія, каждый день наказываются розгами и, смотря на то, повторяются ежедневно.» Такъ гласно думали и юрили на Съѣздѣ 1765 года Дворяне Прибалтійскихъ Областей, юсвѣтленные лучами образованности XVIII столѣтія.» Пусть вся- і самъ судитъ, можно ли согласить такой образъ мыслей съ паирхальными отношеніями къ крестьянамъ.

«Эта новообразованная, или вновь образующаяся, патріархальі связь, продолжаетъ Г. фонъ Рутенбергъ, расторгнута уничтоніемъ крѣпостнаго состоянія. Но правомѣрное отношеніе, въ ка- і перешли освобожденные, съ самаго начала образовалось рѣшиьно въ пользу Дворянства, и такъ какъ совершенно вся судебі власть, по формѣ большею частію, а въ сущности во всей ея юсти и полнотѣ, отдана въ руки Дворянъ, то крестьяне часто юдили себя въ состояніи безправности, изъ котораго отдѣльныя иости, сыскавшія себѣ средства на то, старались спастись жаіами къ областному Губернатору, или къ Генералъ-Губернатору Ригѣ, даже въ Императорскую Канцелярію въ Петербургѣ. Это юбразное переходное состояніе, когда мѣсто власти заступило юсвѣстное лукавство, продолжается по сю пору въ Эстоніи и воніи.» Стало быть, теплота, нагрѣтая въ областныхъ Дворянахъ иготворными лучами просвѣщенія XVIII вѣка, въ XIX охолодѣла безсовѣстнаго лукавства.

Утвержденное въ 1816 году Крестьянское Положеніе дало свою Эстонцамъ. Эстонское Рыцарство отказалось отъ всѣхъ свояхъ прежнихъ правъ, имѣвшихъ основаніемъ рабство и потомствено крѣпостную зависимость крестьянъ, однако жь съ удержаніемъ земельной собственности, такъ что освобожденные отъ крѣпостно состоянія крестьяне впередъ будутъ находиться къ помѣщикъ только въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя основываются на взаимкъ договорахъ и разбираются по предписаніямъ закона. Благодановому Уставу, Эстонцы получили много правъ, какихъ до того мени не имѣли, но, въ силу того же Устава, и теперь не могли і пользоваться. Годы свободы, болѣе 40 лѣтъ, не оказали до

избы, гдѣ онъ родился и жилъ такъ долго, если бы ему вздумалось не согласиться на требуемое увеличеніе его повинностей. Онъ долженъ будетъ разстаться съ тѣми полями, которыя отецъ и дѣдъ его увлажняли своимъ кровавымъ потомъ, и вмѣстѣ съ женою и дѣтьми искать другого помѣщика, который приметъ его, пожалуй, еще на болѣе жестокихъ условіяхъ. Эти-то обстоятельства вынуждаютъ его соглашаться на всякія требованія, дѣлаютъ его рѣшительнымъ рабомъ и батракомъ помѣщика, безъ всякаго права жалобы на него, по тому что всѣ такія сдѣлки носятъ законное названіе добровольныхъ договоровъ Кому извѣстно, какъ тѣсно связаны родствомъ, а еще больше общею выгодою, всѣ Дворянскія семейства въ Эстоніи, тотъ оцѣнитъ по справедливости великость благодѣянія, бывшаго послѣдствіемъ такого права перехода для крестьянина. И такое-то невѣрное, безотрадное, отчаянное, положеніе крестьянъ причисляютъ еще къ дарованнымъ имъ правамъ и благодѣяніямъ! Потомъ Уставъ далъ Эстонцу право пріобрѣтать для себя недвижимую собственность, вступать въ договоры съ кѣмъ хочетъ, на добровольныхъ условіяхъ относительно службы, аренды и другихъ повинностей, всѣми, дозволенными прочимъ подданнымъ Государства, способами располагать своею личностью и собственностью, переходить изъ одной волости въ другую и перемѣнять мѣсто жительства. Только запрещено ему селиться въ городахъ Губерніи и торговыхъ деревняхъ Ямѣ и Сиреницѣ (принадлежащихъ не Дворянству, а Казнѣ); запрещено пріобрѣтать въ городахъ недвижимую собственность, поступать въ услуженіе къ городскимъ жителямъ и снимать въ кортому городскія мѣста. Однимъ словомъ, Эстонцу дозволено покупать земли у Эстонскихъ Дворянъ, которые вовсе не расположены продавать ихъ по частямъ, по тому что не находятъ ни какой выгоды въ томъ. Помѣстья по большей части заложены въ Банкѣ, и помѣщикъ, желающій продать малую часть своего заложеннаго имѣнія, получилъ бы очень немного вырученныхъ за нее денегъ, такъ какъ большая часть ихъ пошла бы въ Банкъ на погашеніе долга. Эстонцу дозволяется вступать только въ такіе договоры, которые не отбиваютъ его отъ сельскаго хозяйства, да еще въ одной Эстоніи и съ Эстонскими помѣщиками.

А какъ велика была на самыхъ первыхъ порахъ готовность Эстонскаго Дворянства слѣдовать этому, имъ же самимъ предложенному и возведенному въ законъ, постановленію о продажѣ земли

тьянамъ, это можно видѣть изъ отзывовъ наряженной въ 1848 Дворянской Коммисіи для совѣщаній объ Уставѣ 1856 года. говоритъ между прочимъ: «Не входя въ особенныя изслѣдова- о томъ, на сколько раздробленіе большой поземельной собствен- ги посредствомъ продажи полезно для общаго Государственнаго а; минуя всѣ опасенія, которыя навязываются къ намъ при зрѣніи политическаго состоянія Европы, если будемъ стремиться цѣли, съ достиженіемъ которой самые вѣрные охранители Мо- хіи лишаются вліянія на низшіе разряды Государственныхъ граж- ъ и даже теряютъ въ политическомъ ихъ положеніи, мы должны мянуть, что цѣлыя столѣтія существующая барщина не была ни- іа достаточною для того, чтобы содѣйствовать самостоятельно- я трудолюбію народа. При барщинѣ кортомная плата, оплачи- мая работою мало по малу и съ каждымъ днемъ, не вызываетъ томщика напрягать его умственныя способности и упражнять прилежаніе въ самостоятельномъ, предусмотрительномъ, тру- его ничто не принуждаетъ достигать необходимой цѣли этими йственными для того средствами: прокармливая своихъ батра- ъ да рабочій свой скотъ, онъ чувствуетъ себя въ обезпечен- іъ положеніи, а отъ того и всякаго рода усиліе кажется ему из- инимъ и скучнымъ.» А потомъ: «Первыя неоспоримыя условія пріобрѣтенія и владѣнія вполнѣ свободною собственностію суть: юстоятельность, капиталъ и знаніе правъ и обязанностей, пріо- таемыя такимъ независимымъ положеніемъ въ Государствѣ: если теперь спросимъ себя откровенно и по правдѣ, есть ли эти юбходимыя условія для пріобрѣтенія поземельнаго владѣнія у стьянъ нашей страны, то не замедлимъ дать на то отрицатель- й отвѣтъ.» И послѣ того, какъ Эстонское Дворянство такъ выска- о свое убѣжденіе въ безвременности, даже вредѣ, мѣры, чрезъ орую «оно лишается вліянія на низшіе разряды Государственныхъ ждань и теряетъ въ политическомъ положеніи,» совсѣмъ тѣмъ не переставало щедрой рукой давать общія и особенныя пра- іа объ отмѣнѣ барщины посредствомъ покупки земли. Такое про- юрѣчіе объясняется тѣмъ, что Крестьянскимъ Уставомъ 1816 г. средства сдѣлать крестьянина наемщика или зажиточнымъ, нищимъ, отданы въ руки землевладѣльцевъ; что въ ихъ волѣ и сти состоитъ доставленіе ему возможности обратиться совреме- ъ въ собственника. Дѣйствительно, съ 1816 года ни одинъ

Эстонскій крестьнинъ не добился независимаго влад
крестьянской землей.

За самовольное отдаленіе изъ Эстоніи крестьянинъ от
ся въ войско въ зачетъ за его волость. Эта суровая мѣра
необходима: господа видѣли, что ихъ несправедливыя требо
въ состояніи заставить покинуть родину и искать хлѣба и
въ сосѣднихъ Губерніяхъ даже и безконечно терпѣливаго Эст
который молчаливо выноситъ всякія обиды и побои и больше
го любитъ свою курную избу и родной край. Но этого еще
мало. Распространили это наказаніе и на тѣхъ крестьянъ, к
рые, пользуясь правомъ исканія службы въ другой волости,
жились требовать паспортовъ и уходить въ другія деревни,
города, на заработки. Въ той волости, гдѣ они записаны въ
визію, считаютъ ихъ отсутствующими при ближайшемъ рек
скомъ наборѣ. Уполномоченные деревнею волостные выним
за нихъ потомъ жеребьи, и они дѣлаются солдатами, по тому
Уставъ говоритъ: «Такой-то членъ волости не можетъ быть из
ленъ отъ военной службы, даже и въ томъ случаѣ, если въ
жой волости онъ придетъ въ положеніе, законно избавляю
отъ рекрутства.[16] Это-то и привязываетъ крестьянъ не то
къ его Губерніи, но и къ его волости, къ его господину. Е
онъ не хочетъ быть навѣрное солдатомъ при первомъ же рекрутс
наборѣ, то долженъ оставаться въ волости, гдѣ записанъ. Со в
мени освобожденія, крестьяне, и безъ того уже бѣдные, боль
частію стали еще бѣднѣе. Къ злоупотребленіямъ рабства пр
единены еще другія, происходящія отъ того, что господа уже не и
больше ни какой выгоды щадить крестьянъ. Въ первыхъ годахъ
слѣ 1816 года, довольно быстро возрастающая населенность и

---

[16] Уставъ гласитъ: «Кого слѣдуетъ отдавать въ рекруты, опредѣляется по
ребью. За отсутствующихъ изъ волости жеребья вынимаются уполномочен
Отъ жеребья освобождаются: неспособные, землевладѣльцы и наслѣдники,
наемщики пахатной земли, на которой, по крайней мѣрѣ, высѣвается три
озимаго хлѣба, учители, деревенскіе старосты и ихъ помощники, двор
люди и наконецъ всѣ тѣ, которые содержатъ на своемъ иждивеніи троихъ д
Если жеребей выпадаетъ такому члену волости, который удалился изъ не
другую (съ позволенія), гдѣ и перешелъ въ состояніе, законно освобожда
отъ рекрутства, то онъ все таки отдается въ солдаты за свою волость.
правила имѣютъ силу еще и нынѣ.

подъ столь прибыльное, а для крестьянъ столь вредное, запреніе покидать Губернію, были вѣрнымъ ручательствомъ, что помѣки, даже и при чрезмѣрномъ изнуреніи работниковъ, не потеръ ни какого убытка. Дворянская спекуляція, оставлять крестьбезъ всякихъ средствъ къ существованію и удерживать судебр власть надъ ними, удалась такъ хорошо, что помѣстья въ тоніи годъ отъ году становились дороже и приносили больше хода. Нельзя сказать, чтобы сельское хозяйство въ Эстоніи воце могло похвалиться особенными улучшеніями: тамъ почти поля вспахиваются все тѣмъ же стародавнимъ плугомъ, котоымъ Эстонцы пахали еще язычниками, и хлѣбъ молотится тѣмъ цѣпомъ, что служилъ и прежде имъ для молотьбы, а басноовнымъ ихъ богатырямъ для обороны въ бояхъ. Со всѣмъ тѣмъ мѣстья съ 1820 года рѣшительно подорожали. Одно помѣстье, плаченное 6,419 руб. сер., черезъ нѣсколько лѣтъ было продано 15,760 руб., другое, купленное за 23,000 руб., черезъ 4 года одано за 31,300 руб.; третье, заплаченное 53,700 руб., черезъ лѣтъ отдано за 70,600 рублей.

Крестьянская община (волость).

Уставъ 1816 года говоритъ: «Эстонская крестьянская община лость) есть собраніе Эстонскихъ крестьянъ, живущихъ вмѣстѣ усадьбахъ или деревняхъ, мѣстечкахъ и городахъ, и заступаетъ сто господской власти, измѣнившейся съ уничтоженіемъ крѣстной зависимости. «Крестьянское Положеніе», даетъ общинамъ волостямъ право выбирать себѣ Старостъ и Головъ, которые, зако жь, утверждаются сначала помѣщиками. Но послѣдніе имѣъ право не признавать избранныхъ волостью кандидатовъ, даже 5, и утверждать только шестого. Сверхъ того, они вправѣ даотрѣшать отъ должности выбраннаго волостью и утвержденнаими Старосту, или Голову.

Крестьяне имѣютъ право держать деревенскія сходки и совѣться о своихъ дѣлахъ, но только когда это дозволитъ помѣщикъ, могутъ дѣлать только такіе приговоры, какіе ему угодно, по точто онъ властенъ остановить рѣшеніе всей волости. Въ крайхъ случаяхъ крестьянамъ дозволено приносить жалобы Губернау, однако жь, только съ дозволенія на то помѣщика. Выборные стьянъ, Старосты и Головы, утвержденные самимъ господи-

номъ, обязаны заявлять о томъ, что онъ извѣстенъ объ ихъ і
реніи и знаетъ содержаніе жалобы. Безъ этого свидѣтельства
борные не допускаются и наказываются.

Волостной Староста занимается полицейскими дѣлами въ і
сти по собственному усмотрѣнію и только съ отвѣтственн
Помѣстной Управѣ, т. е., господину. Жалобы на общинныхъ
ростъ слѣдуютъ къ, утверждающему ихъ въ должности, господ
На Помѣстную Управу (или на господина, по тому что Помѣс
Управой завѣдываетъ помѣщикъ, или его намѣстникъ) крест
могутъ подавать жалобу въ Приходскій Полицейскій Судъ, Пре
датель котораго Гакен-рихтеръ, ему приданы два Засѣдателя,
же Дворяне, никогда только не присутствующіе въ засѣд
Вообще этотъ судъ собирается чрезвычайно рѣдко и существ
только по имени, рѣшаетъ одинъ Гакен-рихтеръ. Къ Волост
Суду 1-й дистанціи принадлежатъ: Волостной Судья Дворяни
двое Засѣдателей крестьяне, избираемые подъ надзоромъ гла
церковнаго Старшины. Съ согласія помѣщика могутъ быть вы
ны въ судейскую должность и такія личности, которыя непо
ственно служатъ господину. Протоколистъ Волостнаго Суда,
ходскій Пасторъ, который, также какъ и помѣщикъ, имѣетъ і
требовать отъ своихъ прихожанъ барщинной работы и обро
Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; только не ска
имѣетъ ли голосъ Пасторъ, какъ присяжный Протоколистъ. Во
ной Судья обязанъ быть посредникомъ во всякомъ дѣлѣ. Во і
жаніе ненависти и раздора, показанія свидѣтелей не сообща
тяжущимся сторонамъ. Сторонѣ Дворянскаго званія дозвол
являться въ судъ чрезъ ея представителя, но крестьянинъ дол
являться лично, и ни одна изъ обѣихъ сторонъ не можетъ
зоваться защитою Стряпчаго. На приговоръ Волостнаго Суды
жетъ быть обжалованіе въ Окружной Судъ; только подъ стра
потери этого права, оно должно состояться въ продолженіи 14-ти
впрочемъ, Окружной Судъ имѣетъ засѣданія только съ 7-го
варя по 15-е Февраля, и съ начала Октября по 25-е Ноября.
обязанъ не принимать ни какихъ жалобъ на Дворянина, если
винитель не докажетъ напередъ, что онъ подавалъ уже такую
лобу Волостному Судьѣ, въ видахъ его посредничества, н
не состоялось. Всѣ дѣла по крестьянскимъ жалобамъ, превы
щія сумму 20-ти руб., рѣшаются въ Окружномъ Судѣ, въ которо

аютъ Судья и двое Засѣдателей изъ Дворянъ, да еще двое изъ стьянскихъ Засѣдателей, выбранные подъ надзоромъ Общинна-Суда. Окружный Судъ (на самомъ дѣлѣ Окружный Судья) назначаетъ себѣ Секретаря, котораго можетъ опять и отрѣшить, и, жно быть, существованіе послѣдняго большею частію зависимо ь Судьи. Если поступаетъ въ Окружной Судъ жалоба крестьяна, или крестьянской волости, на кого ни будь изъ Дворянскаго званія, крестьянскіе Засѣдатели не присутствуютъ. Вообще они нимаютъ только очень подчиненное, служительское мѣсто. Имъ чти не извѣстно, о чемъ идетъ и рѣчь, по тому что письменныя ла ведутся на Нѣмецкомъ языкѣ, и только разсужденія происхоъ на Эстонскомъ. [17]

Уставъ 1816 года ограничиваетъ наказаніе крестьянъ Волостй Управой однимъ и даже до сорока ударовъ палкою, въ мизиць толщины, по голому тѣлу, и со стороны хозяина, какъ на-

---

Важные уголовные преступники, какъ на примѣръ, убійцы, разбойники, поджигатели и т. п., въ Эстоніи наказываются при церквахъ 40 парами розогъ, по 3 удара каждою парой, слѣдовательно, 120 ударами розогъ. По представленіи Генералъ-Губернатора Графа Броуна, что такое въ одинъ день совершенное тяжелое тѣлесное наказаніе дѣлаетъ человѣка калѣкой, а преступника на будущее время неспособнымъ для общественной работы и бременемъ для общества», Правительствующій Сенатъ; 18-го Іюня, 1784-го года, издалъ Указъ, по которому это наказаніе слѣдуетъ совершать надъ подобными преступниками, согласно Рижскому (Ливонскому) Положенію, «въ деревняхъ раздѣляя его на 8-ри Воскресенья, а въ городахъ на 3-ри другіе дня въ продолженіи трехъ недѣль, такъ какъ подобнымъ образомъ совершаемаго наказанія вполнѣ можетъ быть достаточно преступнику для раскаянія, а другимъ для устрашающаго урока.» По крестьянскимъ Уставамъ 1816-го и 1856-го годовъ, Гакен-рихтеръ тоже наказываетъ Эстонскаго крестьянина сотней ударовъ розогъ въ одинъ разъ. Разница только въ томъ, что уголовный преступникъ получаетъ каждою связкою розогъ три удара, а присланный Помѣстною Управою для наказанія крестьянинъ десять ударовъ. Въ Судьи и Засѣдатели въ Эстоніи обыкновенно выбираются такіе молодые люди, для которыхъ Дворянство хочетъ оказать существенное пособіе. Послѣ того, какъ молодой Дворянинъ посѣщалъ два, или три, года Дворянское и Соборное Училища въ Ревелѣ, равное по курсу и правамъ Гимназіи и содержимое Эстонскимъ Дворянствомъ (до окончанія курса остаются весьма немногіе: въ продолженіе 25 лѣтъ только 50 воспитанниковъ), поступаетъ онъ въ полкъ, чтобы выйти въ отставку Прапорщикомъ, или Подпоручикомъ, отправиться въ помѣстье и занять деревенскую должность. Прослуживъ три года Засѣдателемъ въ Сельскомъ Судѣ, онъ избирается въ Гакен-рихтеры.

зывается въ этомъ случаѣ помѣщикъ, 15-ю ударами палкой. Дѣтямъ и женщинамъ «хозяинъ» можетъ назначить 30-ть ударовъ розгами. Но Помѣстная Управа, т. е., все же опять помѣщикъ, въ качествѣ Управы, а не какъ хозяинъ, можетъ чрезъ Волостную Управу наказать крестьянина 40 ударами палокъ. Напротивъ, Земская Управа, т. е., Гакен-рихтеръ, можетъ присудить его къ 80 ударамъ палкой, или ста лозанамъ. Выборъ слѣдующаго рода наказанія принадлежитъ только Полицейскимъ Судамъ.

Здѣсь должно замѣтить, что по Русскимъ законамъ отъ 80 до 100 ударовъ розгами (а не палками) считаются равными темничному заключенію на 2 года, и даже до 3 лѣтъ; что Уголовные Суды Прибалтійскихъ Губерній присуждаютъ уличеннаго въ умышленномъ убійствѣ преступника къ 40 парамъ розогъ, или 120 ударамъ розгами, и что это наказаніе совершается въ три срока. [18]

Но въ Эстоніи Дворянство даровало себѣ такое преимущество, что земская Управа, или Гакен-рихтеръ, безъ всякой за то отвѣтственности, можетъ присуждать каждаго изъ 20, даже изъ 25 тысячъ живущихъ въ его округѣ крестьянъ, свободныхъ гражданъ Государства, къ наказанію, равному заключенію въ рабочій домъ на 3 года, или изгнанію изъ мѣста жительства въ отдаленныя Губерніи Имперіи.

---

[18] Степень наказанія, къ которому можетъ присуждать Гакен-рихтеръ, кажется, неопредѣлена Крестьянскимъ Уставомъ 1805 года. А. Рихтеръ, издавшій «Исторію крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи Прибалтійскихъ Губерніяхъ» (Рига—1860). Н. Киммель хвалитъ въ немъ Крестьянскія постановленія для Прибалтійскихъ Губерній и предлагаетъ ихъ въ образецъ Русскому Дворянству; на 93-й страницѣ онъ говоритъ: «О правѣ домашняго исправительнаго наказанія, дарованномъ Помѣщичьей Управѣ, не точно выразилъ Крестьянскій Уставъ 1816 года, но за то ограничилъ власть Земской Управы, т. е., Гакен-рихтера: по самой высшей мѣрѣ она можетъ наказывать 8-ю соломинами ржи, или 80-ю ударами палокъ, или 70-ю пучками розогъ, по 10-ти ударовъ каждымъ, или 4-хъ суточнымъ заключеніемъ. Слѣдовательно, говоритъ Киммель: власть Помѣстной Управы хоть и не заходитъ такъ далеко, но во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ Волостной Управы. Такъ она можетъ разщедриться на 41 и до 79-ти палочныхъ ударовъ.» Въ жизни такое заключеніе не рѣдко примѣняется къ дѣлу, по столь общему въ Эстоніи правилу: «Безъ розогъ съ крестьяниномъ ничего не подѣлаешь», но оно совсѣмъ незаконно. По закону помѣстная Управа, или помѣщикъ, наказываетъ крестьянина, какъ хозяинъ, чрезъ Волостную Управу, 40-ка, а чрезъ Гакен-рихтера 80-ю, палочныхъ ударовъ.

Ежедневныя работы Эстонцевъ, назначенныя въ 1805 году крѣпостныхъ, сохранили до сихъ поръ ту же мѣру и для сво-ныхъ работниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ не были еще уве-іены.

Работникъ ежедневно долженъ вспахать 42,483 Англ. кубич. та поля, пролежавшаго подъ паромъ; если это вторичная пашня, юле «gekodert», т. е., пашется въ другой разъ, тогда 53,067 квадр. та, а при третьей, или предпосѣвной, пашня 64,827 квадр. фу-въ. [1] Въ сѣнокосѣ работникъ долженъ скосить въ одинъ день ,200 и до 67,500 кв. футовъ покоса. Жнецъ ежедневно сжинаетъ ь 16,857 до 22,500 кв. фут. ржи, 11,250 кубич. фут. ячменя и ,000 куб. фут. овса.

Чего работникъ не сдѣлаетъ однимъ днемъ, долженъ навер-ять хозяинъ. Такъ какъ работникъ выходитъ на работу съ сол-чнымъ восходомъ (въ Маѣ около половины 3 часа) и работаетъ заката (до половины 9 часа), то все рабочее его время состав-етъ 17 часовъ. Если на завтракъ и обѣдъ ему нужны 3 часа, для недолгихъ, при трудной работѣ, необходимыхъ роздыховъ,— съ, то его постоянная усиленная работа продолжается 13 часовъ, и 780 минутъ. Въ продолженіе этого времени ему слѣдуетъ при рвой пашнѣ вспахать почти 55 кубическихъ футовъ, при 2 до и при 3 болѣе 83 кубич. футовъ въ минуту; въ минуту же ъ 55 до 86½ кубич. футовъ скосить сѣна и отъ 25 до $34^1/_2$ б. фута сжать ржи.

Это права и обязанности, дарованныя помѣщиками Эстон-иимъ крестьянамъ при освобожденіи ихъ изъ крѣпостнаго состоя-і. Тяжело было положеніе Эстонцевъ прежде, теперь станови-сь оно все тяжеле, что показываетъ и пропорція въ увеличеніи родонаселенія. Въ 18 лѣтній періодъ, съ 1816 по 1834-й годъ, селенность Эстоніи увеличилась отъ 229 до 282 тысячъ; въ ѣдующія потомъ 16 лѣтъ до 1850 года возрасла она только до 4 тысячъ; въ послѣднемъ (1850) году число крестьянъ обоего ла доходило лишь до 263,488.

Эти числа даютъ право предполагать, что Эстонецъ не имѣетъ

---

[1] Въ Эстоніи 3-ри различные плуга употребляются для пашни: Brach-Pflug па-шетъ пареннну, т. е., поле пролежавшее долго подъ паромъ; Kord-Pflug пашетъ послѣ перваго, и Saat-Pflug (предпослѣдній) пашетъ предъ посѣвомъ.

способовъ къ достаточному прокормленію себя съ семьею, ес
него только и промысла, что хлѣбопашество. Добровольныя с
шенія устраняли это, благодаря положенной оброчными кн
мѣрѣ барщины. Она увеличивалась по желанію каждой стор
Отъ того-то и нельзя въ точности опредѣлить степень, или
чину барщины съ 1820 года по настоящій (1861) годъ, и мы
нуждены держаться опредѣленій 1805 года, хотя на самомъ
крестьяне въ Эстоніи работали значительно больше.

Гаки въ Эстоніи и Ливоніи.

Количество воздѣланно земли въ крестьянскомъ пользовані
котораго вносятся всѣ казенныя и сельскія подати въ Эстоніи и Л
ніи, опредѣляется по числу гаковъ, заключающихся въ помѣсті

Въ Ливоніи гакомъ называется пространство пахатной,
довой и кустарничной, земли и покосовъ, на которыхъ посе
10 работниковъ мужескаго и столько же женскаго пола, и по
ютъ съ него свое содержаніе.

Къ работникамъ и къ способнымъ къ работѣ причисл
здоровые люди отъ 17 до 60 лѣтъ, и здоровыя дѣвушки и жен
отъ 15 до 55 лѣтъ. Еще съ XIV столѣтія (при Карлѣ XI) въ Л
ніи полагали, что крестьянинъ, если онъ пользуется дохода
одного тонштеля (Tonnstelle) [20] ржи, или съ 14,000 куб. Шв
аршинъ, или 56,000 Англійскихъ футовъ, въ состояніи, при по
ственной жатвѣ, содержать не только себя, но и безбѣдно
платить тонну (поставъ) ржи, въ качествѣ дохода владѣльцу
за пользованіе ею. Этотъ тонштель ржи оцѣняли въ то врем
талеръ, который раздѣляли на 90 частей, называвшіяся грош
Эти выраженія употребляли потомъ для означенія мѣры барщ
повинности и оброковъ, которые должны были справлять кр
яне, считая каждый рабочій день пѣшкомъ, или каждый
день, въ 3 гроша, а каждый рабочій день съ лошадью, или,
называемый, лошадиной день, въ 4 гроша; стало быть, 30 пѣ
дней, или $22^1/_2$ лошадиныхъ дня въ одинъ талеръ. Слѣдовате
талеръ такимъ образомъ означалъ доходъ съ одного тонштеля

---

[20] Tonn-Stelle—такое пространство пашни, на которомъ высѣвается одна
ржи, или другого хлѣба, и которое равняется половинѣ нашей десятины;
му во многихъ мѣстахъ переводчикъ и называетъ тонштель полуд
никомъ.

рта, т. е., лучшаго качества, или опредѣленное, зако-
едписанное, число рабочихъ дней, либо извѣстное коли-
муки и другихъ сельскихъ произведеній, котораго помѣ-
ь правѣ былъ требовать въ вознагражденіе, или уплату,
зованіе принадлежащимъ ему тонштелемъ пашни. Пашен-
млю раздѣляли по качеству почвы и ея плодородію на 4
і, или разряда, и оцѣняли одинъ тонштель 1-й степени
ъ талеръ, 2-й степени въ $^{5}/_{6}$ талера или 75 грошей, и 3-й
въ $^{3}/_{4}$ талера или 60 грошей, и въ 4-й степени въ пол-
или 45 грошей. Одинъ гакъ пашенной земли цѣнился въ
еровъ; напротивъ, одинъ гакъ крестьянской земли въ 80
ь, по тому что одинъ такой гакъ долженъ былъ содержать
талеровъ пашни и на 20 талеровъ сѣнокосной и садовой
Одинъ тонштель посредственной крестьянской пахатной
цѣнялся въ $^{2}/_{3}$ и $^{3}/_{4}$ талера или отъ 60 до $67^{1}/_{2}$ грошей.
къ обширность гака опредѣлялась не извѣстнымъ простран-
а густотою населенія, получавшаго съ него свое содер-
и это зависѣло отъ доброты и плодородія почвы, то и ве-
гака была очень различна. Въ Ливонскомъ гакѣ посе-
20 работниковъ обоего пола работали на помѣщика, за
аніе его землею, 1828 дней съ лошадью, и 1028 пѣ-
ней, стоившіе 3,084 гроша. Вообще они работаютъ на не-
,995 талеровъ ежегодно, т. е., каждый изъ 20 работниковъ
въ недѣлю. Эти названія и положенія до сихъ поръ еще
, даже въ Ливоніи, хотя и въ уменьшенномъ видѣ.
Эстоніи гакъ значительно меньше; 2, 1 Эстонскихъ га-
яются только одному Ливонскому. Кромѣ того, въ Эстоніи
ютъ оброчный гакъ отъ образцоваго (нормальнаго), гака и при-
ь, что во всей Эстоніи всего 6915,11 оброчныхъ гаковъ и только
бразцовыхъ. На один оброчный гакъ считаютъ 5 мужескаго
скаго пола работниковъ, а на одинъ образцовый, или осѣдлый
мужескихъ и 6 женскихъ. Способными къ работѣ въ
считаютъ мальчиковъ и дѣвушекъ съ 14 и 15 лѣтъ, а
іхъ до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ находитъ ихъ способ-
ъ работѣ.[21] Поселенные на одномъ Эстонскомъ гакѣ 12
іковъ обоего пола ежегодно работаютъ на помѣщика 1,248

на примѣръ, одинъ Эстонскій Дворянинъ объявилъ способными къ рабо-

рабочихъ дней, 624 дня съ лошадью и 624 съ пѣшкомъ; ка
два дня въ недѣлю.

Уже прежде говорено было, какія именно повинности и ск
ко ихъ отбываетъ по закону Эстонской крестьянинъ на помѣщ
за каждый тонштель пашни. По Положенію 1805-го года Эс
скій гакъ крестьянской земли состоитъ изъ 12-ти тонште
(каждый въ 6,7500 куб. фут. Анг.), въ каждомъ изъ 3-хъ полей
всего изъ 36 тонштелей и покоса, доставляющаго 180 копе
или 1800 лисфунтовъ сѣна. [22] Въ видахъ выгоды для Банка
1822 году постановлено правиломъ, чтобы къ каждому гаку кре
янской земли принадлежало еще по 8 тонштелей въ каждомъ
3-хъ полей помѣщичьей пашни и 70 копенъ или 700 лисфунт
сѣна. Весь доходъ съ такого пространства съ оброками въ с
скихъ произведеніяхъ, платимыми живущими на крестьянской з
лѣ крестьянами, простирается до 180 руб. сер. или до 6-ти п
центовъ съ 3,000 руб. сер. Отъ того-то и постановлено, чтобы
полному гаку, который можетъ быть заложенъ въ Банкъ, при
лежали или 1) 24 тонштеля пашни во всякомъ полѣ и 2,000 л
фунтовъ сѣна. или 2) тонштелей пашни и 2,500 лисфунтовъ
на, или 3) наконецъ 16 тонштелей пашни и 3,000 лисфунт
сѣна. $^3/_4$-ти этого количества составляютъ крестьянскія поля
луга и $^1/_4$ же помѣщичьи; слѣдовательно, къ полному гаку, мо
щему быть заложеннымъ, принадлежатъ.

а) $43^1/_3$ тонштеля крестьянской пашни, $28^1/_3$ тонштелей г
подской пашни и 1,200 лисфунтовъ крестьянскаго, а 800 л
фунт. господскаго, сѣна; или:

б) 36 тонштелей крестьянской пашни, 24 тонштеля госп
ской пашни и 1,500 лисфунт. крестьянскаго, а 1,000 лисфунт. г
подскаго сѣна; или:

в) $28^1/_3$ тонштелей крестьянской пашни, $19^1/_3$ тонште
помѣщичьей и 1,800 лисф. крестьянскаго, а 1,200 лисфунт. г
подскаго сѣна.

Гакъ въ Эстоніи на половину меньше Лифонскаго, но с

тѣ всякаго, у кого есть еще зубы. Слѣдовательно, по этому мнѣнію, безъ
освобождались отъ барщины.

[22] Sade, маленькая копна сѣна, а лисфунтъ равняется 17,511 Прусск. фун
или 20-ти нашимъ фунтамъ. Прим. перев.

съ помѣщику въ соразмѣрности болѣе выгодъ, по тому что скіе крестьяне, у которыхъ одинъ гакъ въ пользованіи, отютъ за него помѣщику 1,248 рабочихъ дней, между тѣмъ какъ Ливоніи за это пространство слѣдуетъ барщинной работы о 979 дней въ году.

Если считать одинъ Ливонскій гакъ въ 80 талеровъ, то нскій стоилъ бы только 38, 1 талеровъ; но онъ приноситъ влау въ одной только барщинѣ (по Ливонской оцѣнкѣ) 4,368 ей или 48 талеровъ, 48 грошей, а въ слѣдующихъ къ нему кахъ на 11-ть талеровъ 6 грошей. Сверхъ того крестьяне долеще молотить его хлѣбъ, прясть и ткать на него безъ вознаенія. Въ Ливоніи этѣ работы стоятъ 5 талер. 66 грошей. быть, одинъ Эстонскій гакъ приноситъ помѣщику столько же, ко въ Ливоніи кусокъ земли въ 65 талер. 30 грош. цѣною. мъ образомъ пространство земли, равное Ливонскому гаку, оситъ ему не 80, а 187 талер. 18 грош. цѣною. Естественно, то же количество земли, которое въ Ливоніи ставитъ помѣ только 20 работниковъ, поставляетъ Эстонскому 25, 2; другсловами: пространство, съ котораго кормятся въ Ливоніи о 9,52 работника, въ лежащей менѣе выгодно Эстоніи, долсодержать 12-ть работниковъ. Потомъ барщина и оброки поікамъ въ Эстоніи почти вдвое больше, чѣмъ въ Ливоніи. ому что если въ Эстоніи мужъ и жена получаютъ отъ помѣщи одному тонштелю въ каждомъ изъ 3-хъ полей (стало быть, 3 тонштеля) пахатной земли и столько же покоса, такъ накашиваютъ съ того 5-ть возовъ или 150 лисфунтовъ сѣна, то должны отбывать на него 52 лошадиныхъ и столько же іхъ дней ежегодно, и платить, въ видѣ оброка, 3 тонны ржи, нны ячменя и 3 тонны овса и $7\frac{1}{2}$ лисфунтовъ сѣна, мелочныхъ чныхъ сборовъ цѣною на полтора кильмита ржи; да еще, кроого, задаромъ молотить отъ 13 до 15 ночей и въ соразмѣрносъ тѣмъ прясть. Мы считаемъ это по Ливонскимъ цѣнамъ:

Три Эстонскихъ тонштеля пашни средняго ка-
а въ Ливоніи стоятъ 2 талера, 32, 4 гроша
12, 40 грош., 5 возовъ сѣна по $11\frac{1}{4}$ грошей
ій.. 56, 25 грош.

Все вмѣстѣ 2 талера, 88, 65 грош.
или............ 268, 65, грош.

За эту поземельную цѣну Ливонскій крестьянинъ отб только 33, 58 дней съ лошадью и 44, 77 пѣшихъ дней, к вмѣстѣ стоятъ 268, 63 грош.

Эстонскій крестьянинъ платитъ и работаетъ за то 52 лошадиныхъ и 52 пѣшихъ дня по 4 и по 3 гроша. 364 г

Молотитъ 13 ночей хлѣбъ по 3 гр............ 39 г

Выпрядываетъ 1 ф. льна въ 6 дней по 3 гр..... 18 г

Платитъ оброкомъ 8 кильмит. на цѣну ржи...... 74 г

И, кромѣ того, 20 часть сѣна $7\frac{1}{2}$ лис. фунтовъ.. 562 г

Всего 500, 62 гроша или 5 талер. 50, 62 гроша, то есть, 61, 45 лошадиныхъ дней (вмѣсто 33, 58 въ Ливоніи) и 84, 9 шихъ, вмѣсто 44, 77 въ Ливоніи.

Здѣсь надобно упомянуть еще, что въ этомъ столѣтіи выя мѣры въ Ливоніи и Эстоніи уменьшились: онѣ стали м Ливонскій тонштель до 1822 года содержалъ 56,177 Англ футовъ, а Ливонскій тонштель [23] 40,341 куб. футовъ, а съ года считаютъ одинъ тонштель въ 56000, а лофштель въ 4 куб. фут. Разница заключается относительно тонштеля въ 4 лофштеля въ 341 куб. футовъ.

Въ Эстоніи Уставомъ 1805 года Дворянство постановило, одинъ тонштель содержалъ 67,500 Англ. куб. фут. и равня лофштелямъ. Но послѣ, при размежеваніи помѣстьевъ, стали штель равнять полудесятинѣ, т. е., 58,800 куб. фут. По тому разница еще многозначительнѣе, а именно: 8,700 куб. фут болѣе одной трети Магдебургскихъ десятинъ (Morgen) на к тонштель. На 18 тонштелей, которыми владѣетъ шестид крестьянинъ, это дѣлаетъ разницы 1, 33 десятины или 1 куб. фут., или 5,955 Магдебургскихъ моргеновъ.

Крестьянскія усадьбы, т. е., земли, принадлежащія къ тя видѣ пашенъ, садовъ, покосовъ и выгоновъ, называются дневнымъ, пятидневнымъ, тягломъ и пр., по числу р съ лошадью, еженедѣльно отбываемыхъ этимъ тягломъ. I дневный тягловой дворъ, по Положенію 1805 года, называет кой, котораго хозяинъ получилъ отъ помѣщика въ кортому, чиваемую имъ работою и сельскими произведеніями, 18 т

---

[23] Лофъ четверика въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, стало быть, лофштель такая, на которой высѣвается четверикъ какого ни будь хлѣба.

іахатной земли, не полный лофштель садовой земли и столь-
покосу, такъ что онъ хорошее лѣто убираетъ до 900 пис-
вЪ сѣна, и потомъ можетъ пользоваться выгономъ, сколько
) для его скота. Хозяина такого тягловаго двора называютъ
дневнымъ крестьяниномъ или полугекнеромъ, по тому что
змля заключаетъ въ себѣ половину гака. Пятидневный кресть-
владѣетъ $^5/_6$ частями означеннаго пространства, четырехднев-
$/_3$, трехдневный $^1/_2$, двухдневный $^1/_3$ и однодневный $^1/_6$.
Въ сосѣдней Псковской Губерніи даютъ на каждаго работника
скаго и женскаго пола по $4^1/_2$ десятины или 19,254 Магде-
кихъ моргена; на одно тягло (Gehorch von Mann und Weib) 9
инъ, на 4 работниковъ 18 десятинъ, и на 6 работниковъ 27
инъ, которыя относительно рабочей силы равняются одному
дневному тяглу. Изъ этого количества отчисляютъ тамъ отъ
ихъ 9 десятинъ 3 десятины на покосы, садовую землю, выгоны,
и и т. д.; стало быть, 6 работниковъ имѣютъ 18 десятинъ или
) тонштелей по старой мѣрѣ или 77,106 Магдебургскихъ
новъ. Шестидневный тягловой дворъ, по Эстонскому Положе-
долженъ содержать 9 человѣкъ, изъ которыхъ 6—3 мущинъ
женщинъ, должны быть способные къ работѣ, здоровые люди,
ыкніе къ тяжелому труду, а остальные трое могутъ быть и
или старики. По статистическимъ исчисленіямъ въ Россіи
одится на 100,000 человѣкъ только 30,000 въ возрастѣ отъ
) 60 лѣтъ; и на тысячу браковъ полагаютъ до 4,000 дѣтей.
Въ Русскихъ помѣстьяхъ считаютъ на каждаго работника од-
неработника; а Эстонское Дворянство считаетъ на 100
ыхъ людей только 50 дѣтей и стариковъ.
Самый богатый, но и очень рѣдкій, доходъ съ крестьянскихъ
й въ Эстоніи шестикратный (самъ шестъ) по здѣшнему назва-
т. е., шесть зеренъ сверхъ посѣва; посредственный $4^1/_2$ зерна
охой 3 и менѣе съ посѣва. Эстонское Положеніе принимаетъ,
крестьянская земля никогда не даетъ меньше $4^1/_2$ зеренъ.

Расходы на содержаніе тягловаго двора.

Шестидневный крестьянинъ долженъ держать 3 лошадей, по
ней мѣрѣ 2 коровъ и отъ 4 до 6 овецъ. Хотя законъ и тре-
ь только 2 лошадей, или двѣ пары рабочихъ воловъ, но какая
дь вынесетъ тяжелыя весеннія работы въ продолженіи нѣсколь-

кихъ недѣль безъ перемежки, если ее очень скупо кормятъ зимою, какъ это за частую бываетъ?

Шестидневный крестьянинъ работаетъ на помѣщика 6 дней въ недѣлю пѣшій и 6 дней съ лошадью, или въ точности по борочнымъ книгамъ 1805 года 300 лошадиныхъ дней и отъ 300 до 340 дней пѣшихъ. Каждый день, кромѣ Воскресенья, онъ долженъ ставить на барщину двоихъ работниковъ: одного съ лошадью, либо этого только, да еще дѣвочку. Въ сѣнокосную пору и во время жнитва онъ обязанъ, сверхъ того, давать двоихъ людей косцовъ (Mähder), или жнецовъ, на подмогу. Да еще надо прибавить къ тому оброчные взносы.

Въ Эстоніи рожь принимаютъ за средство къ опредѣленію цѣны крестьянскихъ работъ и произведеній, при чемъ одна тонна ржи считается равною полутора тоннамъ ячменя и двумъ тоннамъ овса.

Въ Положеніи 1805 года Эстонское Дворянство старалось доказать, что 5 частей дохода, получаемаго крестьяниномъ съ его усадьбы, вполнѣ достаточно на покрытіе всѣхъ оброковъ и податей господину и Правительству, всѣхъ расходовъ на содержаніе семьи и всего хозяйства, и хотѣло увѣрить, что у него остается еще 6 часть чистой прибыли. Эти слова такого содержанія: «Третьею частію силы, [24] данной въ законной соразмѣрности съ тягломъ, крестьянинъ не только исправляетъ свои повинности, отбываемыя на помѣщика, но и пріобрѣтаетъ себѣ переходящее къ его дѣтямъ право пользованія землею, съ которой онъ половиною данной силы всѣхъ кормитъ и одѣваетъ, слѣдовательно, можетъ употребить остающуюся шестую часть силы и времени, какъ средство, къ улучшенію своего благосостоянія (!) на какомъ ни будь постороннемъ промыслѣ.» Не тутъ ли надобно искать причины уже приведеннаго постановленія: «Менѣе чѣмъ шестидневныя тягла должны содержать однимъ работникомъ больше, по тому что имъ надобно для работы соразмѣрно большее число людей,» и также выводимаго изъ того заключенія: «Гдѣ сила тягла болѣе пространства отведенной ему земли, тамъ $^1/_6$ часть этой силы идетъ на помѣщика, а гдѣ пространство сразмѣрно болѣе принадлежащей ему силы, тамъ получаетъ помѣщикъ $^1/_3$ часть работы, которая должна быть исправлена

[24] Т. е., третьею частію рабочихъ рукъ тягла.

остающуюся лишнюю землю?» Дворянство предполагаетъ у вся-
о крестьянина какое-то ровное трудолюбіе, и вполнѣ убѣждено,
, на прим., шестидневный хозяинъ «легко» снимаетъ съ своей
адьбы 63 тонны хлѣба, и употребляетъ изъ того:

На содержаніе 9-ти человѣкъ ежегодно по $3^1/_2$
нны на каждаго.. $31^1/_2$ тонна.

Оброкъ господину.. 6 тоннъ.

Хозяйственныя надобности, какъ то: соль, желѣ-
, рыба, кожа, церковныя и другія подати, жалованья
ислугѣ покрываются 15 тоннами, тогда остается у
го.. $10^1/_2$ тоннъ.

Изъ 50-ти возовъ сѣна употребляетъ онъ на кормъ лошадямъ, ровамъ, овцамъ и на оброчный взносъ 25 возовъ.

Ему остается опять шестая часть, 5 возовъ. Крестьянинъ, безъ мнѣнія, обрадовался бы, кабы такъ это и было!

Но 63 тонны хлѣба съ двухъ полей (мы полагаемъ $31^3/_4$ тон- ржи, $15^3/_4$ тонны ячменя и $15^3/_4$ тонны овса) стоятъ только $^7/_8$ тоннъ рожью. А если теперь крестьянинъ съ своими домашними ѣдаетъ $31^1/_2$ тонны ржи, т. е., всю его ржаную жатву, что едва будетъ слишкомъ много, такъ какъ она даетъ только $2^2/_3$ ф. ченаго хлѣба ежедневно на каждаго; если онъ потомъ заплатитъ сомъ такъ называемое «оброчное» (9 тоннъ овса) и почтовое держаніе (2 тонны овса); если, наконецъ, онъ выдастъ ячменемъ мованье своимъ рабочимъ (10 тоннъ ячменя) и 2-мъ работни- мъ (5 тоннъ ячменя), то на всѣ прочіе расходы останется ему лько $4^1/_4$ тонны овса да $^3/_4$ тонны ячменя, что едва ли достаточно снабженія 9-ти человѣкъ всѣмъ нужнымъ, кромѣ сухаго хлѣба. ѣ жь тогда будетъ расчитанная, въ видѣ чистой прибыли, 6-я сть жнитва? Если сравнить количество пищи, назначенное По- женіемъ на пропитаніе крестьянъ, съ тѣмъ, которое необходи- для того на самомъ дѣлѣ, то ясно увидятъ, что Эстонецъ дол- нъ часто терпѣть нужду. Въ Русскихъ Губерніяхъ считаютъ на ботника 24 четверика или 11, 45 шефеля ржи и 4 четвери- или почти 2 шефеля яроваго хлѣба, и въ половину столько же каждаго старика и ребенка. Стало быть, на одно тягло съ 6-ю бочими выйдетъ 27 четвертей или 103,11 шефеля ржи, $4^1/_2$ верика или 12, 41 шефеля яроваго хлѣба; въ Эстоніи, напро-

тивъ, только 3½ тоннъ, т.-е., 19,05 четвертей или 72,88 феля ржи, и ничего больше.

Въ сочиненіи: «Перечень Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эсто съ нѣкоторыми статистическими показаніями, Барона Рейнго Икскюля, сказано: «Если помѣщики будутъ обработывать свои ля вольнонаемными работниками, а не барщиной, то ежегод содержаніе работника, работницы и рабочей лошади, съ необ димыми для полевыхъ работъ упряжью и орудіями, обойдется 1 р. 10 к. с., а именно:

а) На содержаніе работника:

Ржи	2²/₅	четверт
Ячменя, или солоду	1¹/₅	»
(по цѣнѣ ржи)	⁴/₅	»
Картофелю	1¹/₅	»
(по цѣнѣ ржи)	²/₅	»
Гороху и бобовъ	¹/₅	»
(по цѣнѣ ржи)	¹/₅	»
Молока, масла, капусты и пр.: (по цѣнѣ ржи)	⁴/₅	»
Всего рожью 4, 6, или	4³/₅	»
равняются	17, 567	шефел.
4, 6 четвертей ржи по 4 рубли стоятъ[25]	18	руб. 40
60 фунт. мяса, ¼ тонны соленой рыбы и ⅕ четв. соли стоятъ	5	руб. 10
Годовое жалованье работнику	20	руб. »
Казенная плата за него	2	руб. »
Жалованье и содержаніе работника	45	руб. 50

Во столько же обойдется и

б) Содержаніе работницы, только ржи тремя четвертями меньше, чѣмъ для работника	21	руб. 10
Годовое жалованье работницы	10	руб. »
Содержаніе и жалованье работницы	31	руб. 10

[25] Въ 1852-мъ году четверть ржи стоила 5 р. 50 сер. Г. Икскюль полагаетъ только въ 4-ре рубля. Эта цѣна удержана и во всѣхъ слѣдующихъ счисленіяхъ.

в) Содержаніе лошади и необходимыя орудія:

Покупка лошади.......................... 40 руб. » »
Покупка телѣги, плуга, топора и т. п.... 28 руб. » »
5 процентовъ съ покупной цѣны и 10
[illegible]центовъ на поправку составятъ вмѣстѣ.... 10 руб. 20 к.
$9\frac{3}{4}$ овса по 2 руб. сер.............. 19 руб. 50 к.
7,300 фунт. сѣна по 8 к. каждые 40 ф.. 14 руб. 60 к.
Ковка лошади въ годъ.................. 1 руб. 20 к.
Содержаніе лошади и орудій........... 45 руб. 50 к.

Все вмѣстѣ 122 р. 10 к. или 50, 45 тоннъ [illegible] 116,53 шефеля ржи. Стало быть, содер[illegible]ніе работника стоитъ Дворянину.......... 11,375 четвертей.
или... 43,457 шеф. ржи.
А работницы.......................... 7,775 ч. 29,7 ш. ржи.

Все вмѣстѣ 31, 51 тоннъ или 19, 15 четв., [illegible] 73, 15 шеффелей ржи.

Именно столько же, сколько одинъ госпо[illegible]ъ назначаетъ крестьянину на содержаніе [illegible]аботниковъ, 3 работницъ и 3 не работни[illegible]ъ. [**] Теперь сосчитаемъ доходъ шестиднев[illegible]о крестьянина всею точностію по оброчной [illegible]гѣ.

[**] [illegible]тобы показать разницу между содержаніемъ Эстонскаго и Русскаго работ[illegible]ика, здѣсь слѣдуетъ количество съѣстныхъ припасовъ, какое даетъ помѣщикъ [illegible]ульской Губерніи В. С. своимъ вольнорабочимъ, за обработку его полей:

[illegible]каной муки для кваса каждому........ .... по $3\frac{3}{4}$ четв. $3\frac{1}{4}$ } на цѣну одной четверти ржи.
[illegible]речневой крупы $\frac{3}{8}$ четв.......................... .... $\frac{9}{16}$ четв.
[illegible]артофелю $\frac{3}{4}$ четв.................................... $\frac{3}{4}$ —
[illegible]онопляннаго масла по 10 к. ф. 24 ф..................... $\frac{5}{8}$ —
[illegible]ранины по 5 к. за ф. 180 ф........................... $2\frac{1}{4}$ —
[illegible]ла 30 фунт.. $\frac{1}{8}$ —
[illegible]апусты на 3 руб. 60 к. каждому.......................... $\frac{1}{8}$ —

[illegible]сего съѣстныхъ припасовъ на цѣну ржи 8,4375 четв., или все тоже 32,23 [illegible]ефеля; а вмѣстѣ съ 34-мя руб. жалованья 16,9375 четв. или 64,70 шеффе[illegible]й. Сверхъ того помѣщикъ В. С. держитъ на каждыхъ пятерыхъ работни[illegible]въ одну корову для молока и масла. Годовому работнику онъ платитъ не 20, [illegible] отъ 30-ти до 35-ти руб. сер., а такому, котораго онъ беретъ только на 7 [illegible]тнихъ мѣсяцевъ, отъ 20 до 23 р. И при всемъ томъ каждый работникъ при[illegible]оситъ ему чистой прибыли 122 руб. 30 коп. въ годъ.

Съ 6-ти тонштелей, изъ которыхъ каждый засѣвается одною тонною ржи, по 4 1/2 зерна сверхъ посѣва........................ 27 тоннъ (мѣръ.)

Съ 3 тонштелей, изъ которой каждый засѣвается 1 1/2 тонною ячменя, по 4 1/2 зерна сверхъ посѣва, всего 16 тоннъ, на цѣну ржи 12 тоннъ. Съ трехъ тонштелей, изъ которыхъ каждый засѣвается 1 1/2 тоннами овса, около 20 1/4 тоннъ овса на цѣну ржи................ 10 1/8 четверти.

Стало быть, въ урожайный годъ шестидневный крестьянинъ можетъ собрать съ своихъ полей 49 1/8 мѣръ ржи. Въ добавокъ къ тому 39 возовъ сѣна, если ему посчастливится снять только, считая возъ въ 4 кильмета, или все то же 1/3 тонны ржи .... 13 1/3 тоннъ.

Всего... 62,46 мѣръ ржи.

На ряду съ этимъ доходомъ по оброчной книгѣ составимъ мы подлинный (фактическій) доходъ шестидневнаго крестьянина М. Г., полученный имъ въ 1858 году. Пашни и луга, которыми онъ пользуется, давно уже не межеваны, переходили отъ отца къ сыну и находятся съ давняго времени въ рукахъ одной и той же крестьянской семьи. Какъ крестьянинъ зажиточный, М. Г. зимою занимается извозомъ, держитъ больше скота противъ многихъ другихъ половинныхъ гекнеровъ, и имѣетъ способы лучше удобрять и обрабатывать свои поля, чѣмъ его сосѣди. Онъ собралъ въ 1858 году:

	РЖИ.			
	Тонны.	Лофы.	Кильметы.	Штофы.
Ржи..................................	50	—	—	—
Ячменя 20 тоннъ, по цѣнѣ ржи......	13	1	—	—
Овса 12 тоннъ, по цѣнѣ ржи..........	6	—	—	—
Гороху и бобовъ 3 тонны, по цѣнѣ ржи.	3	—	—	—
Картофелю 18 тон., по цѣнѣ ржи........	4	1	1	6
Льну 80 фунт., по цѣнѣ ржи..........	2	—	—	—
Сѣна, вмѣсто 30, только 16 возовъ, по цѣнѣ ржи......................	7	—	1	8
Всего, на цѣну ржи.....	86	—	—	2

Такъ какъ изъ того надобно вычесть 3 ны ржи на посѣвъ льна, гороху, бобовъ и п., то на уплату его оброковъ и на содерніе остаются у него, цѣну ржи 83,035 тон.	83	—	—	2

Съ этимъ необыкновеннымъ доходомъ Эстонскаго шеститиднев-о крестьянина сличимъ его повинности, оброки и прочіе необхо-ные расходы по цѣнѣ стоимости ржи:

	РОЖЬ.			
	Тонны.	Лофы.	Кильмиты.	Штофы.
А) М. Г., въ качествѣ барщиннаго крестьяна отбываетъ 132 лѣтнихъ дней съ лошадью, итая въ одинъ кильмитъ ржи каждый день.	14	2	—	
168 зимнихъ дней съ лошадью, считая 1 кильм ячменя каждый	12	1	1	—
232 лѣтнихъ пѣшихъ дней, въ полкилмита и каждый	12	2	2	—
108 зимнихъ дней пѣшихъ въ полкилмита іеня каждый. Зимою его рабочіе должны вы-асть 6 ф. льна, на что въ Ливоніи считает-6 зимнихъ пѣшихъ дней, по цѣнѣ ржи	1	1	—	—
Наконецъ онъ долженъ отъ 40 до 60 ночей лотить, оцѣняя каждую ночь въ полкильмита и	2	—	2	—
Его барщинная или тягловая работа по нѣ ржи стоитъ	47	1	2	—
Б) Оброки господамъ составляютъ: рожью, іенемъ и овсомъ по 2 мѣры	4	1	—	—
800 фунт. сѣна стоитъ рожью	—	1	2	4
Одна вырощенная овца	—	1	—	—
3 курицы и 30 яицъ	—	—	—	$9^3/_5$
Одинъ большой мучной мѣшокъ, 3 фунта токъ и 12 веревокъ	—	1	—	—
800 фунтовъ или 40 копенъ соломы	—	—	1	8
постанка 2-хъ мѣръ овса и 380 ф. сѣна на одовольствіе скота	1	—	2	$6^2/_5$
Его оброки господамъ и продовольствіе эта обходится въ	7	—	1	4
В) Въ запасный магазинъ волости онъ латитъ	—	2	1	$11^1/_8$

Г) Его хозяйственные расходы составляютъ:

На 9 человѣкъ хлѣба, по $3\frac{1}{2}$ мѣры ржи [26].	31	1	1	6
На нихъ же ячменной крупы по $2\frac{1}{2}$ [27]..	5	—	—	—
Ячменя для солода и для скота 4 тон....	2	2	—	—
На покупку соли, желѣза, кожи и т. п. ему надо продать, по крайней мѣрѣ, 9-ть мѣръ (т.) ржи [28]........	9	—	—	—
Двоимъ работникамъ по 2 мѣры ячменя..	6	2	—	—
Одной работницѣ 1 мѣра ржи и 1 мѣра ячменя........	1	2	—	—
Одному парню 2 лофа ржи и 2 лофа ячменя........	1	—	1	—
Овса на 3 лошадей 18 мѣръ [29].........	9	—	—	—
На 11 головъ скота сѣна на зиму 30 возовъ [30]........	13	1	—	—
На церковь Пастору и Кистеру.........	2	—	—	—
На подушныя и рекрутскія............	3	—	—	—
На Окружной Судъ..................	—	—	—	6
Полевому сторожу поллофа ржи и 20 ф. хлѣба........	—	—	—	—
Деревенскому пастуху: за 2 коровы 1 лофъ ржи и $\frac{1}{2}$ фунта масла, за 9-ть головъ прочаго скота, по 9-ти штофовъ за голову........	1	1	1	$10\frac{1}{2}$
На двухъ свиней по полкильмита ржи...	—	—	1	—
Кузнецу ежегодно, по цѣнѣ ржи........	—	1	—	—
Мельнику въ годъ 2 лофа ржи и 2 лофа ячменя........	1	—	1	—
На его расходы необходимо 88, 766 тоннъ или........	88	2	—	$11\frac{5}{6}$
А съ господскимъ оброчнымъ 95, 924 тоны ржи, или........	95	2	2	$3\frac{5}{6}$

[26] $3\frac{1}{2}$ лофа ржи даютъ 700 фун. муки или 875 ф. печенаго хлѣба; слѣдовательно, по 2, 4 ф. хлѣба ежедневно на каждаго.

[27] Одна мѣра (тонна) ячменя вѣситъ 164 ф.; слѣдовательно, 11, 9 лотовъ ячменя ежедневно на каждаго.

[28] Одной мѣры тонны ржи въ годъ на каждую личность, очевидно, показано очень мало, если вспомнить, что хозяинъ долженъ изъ того не только одѣть всѣхъ своихъ рабочихъ, но и держать еще въ исправности свои орудія.

[29] 1, 77 штофа (четверка) овса ежедневно на каждую лошадь.

[30] 9 ф. сѣна ежедневно на каждую голову скота.

Сюда не вошло еще, что М. Т., вмѣсто двухъ коровъ, держитъ
и, вмѣсто трехъ лошадей, 5, и что у него больше свиней и
ъ, нежели показано въ приведенномъ счетѣ. Совсѣмъ также не
жено за его собственную работу, которую исправляетъ онъ въ
ствѣ хозяина, ни за работу его жены и его взрослаго сына.
и оцѣнить это не выше жалованья работниковъ, то и тутъ ужь
авится 8-мь тоннъ и 1-нъ лофъ ржи, что съ 95,924 тоннъ дастъ
,257 тоннъ ржи. Слѣдовательно, зажиточный крестьянинъ М. Т.,
тщательной обработкѣ своихъ полей, снимаетъ только 83,635
ъ, и на покрытіе всѣхъ расходовъ ему не стаетъ еще 12-ти
ъ, 2-хъ лофовъ, 2-хъ кильмитовъ и $1^5/_6$ штофа или 12,905
ъ ржи. Осенью онъ можетъ подспорить себѣ тѣмъ, что про-
ъ корову, лошадь, пару свиней, либо покроетъ этотъ недочетъ
ими зимними заработками. Но какъ извернется бѣдный крестья-
ъ, котораго вся жатва, даже и съ сѣномъ, составляетъ только
тонны, который, при неурожаѣ, не совсѣмъ рѣдкомъ въ Эстоніи,
ретъ только 40, или 30, тоннъ, а осенью долженъ уплатить
ъ, сдѣланный имъ въ весенніе и осенніе мѣсяцы, вмѣстѣ съ
тью процентами? А такихъ крестьянъ въ Эстоніи 99 на 100!

Да и о томъ никто не подумалъ, что, кромѣ необходимыхъ го-
енныхъ расходовъ, могутъ навернуться хоть и случайные, но
ь не менѣе неизбѣжные. Не долженъ ли крестьянинъ, будучи
ь Христіаниномъ, супругомъ, отцомъ и членомъ общины, уча-
вать на крестинахъ, похоронахъ, свадьбахъ, и т. п.? А что
ть дѣлать ему, если съ нимъ повстрѣчаются такія несчастные
ая, какъ болѣзнь, скотскій падежъ, и т. д.?

Правда, что нѣкоторые помѣщики (хотя и очень немногіе)
золяютъ самымъ бѣднѣйшимъ изъ своихъ крестьянъ нарубить
і два дровъ въ лѣсу и продать, а иной господинъ и простить
нѣсколько рабочихъ дней, или часть барщины. Но это только
ость, а не право.

За то найдется и такой господинъ, который заставляетъ кресть-
давать ему сѣна 100 фунтами больше, чѣмъ слѣдуетъ, подъ
ъ предлогомъ, что при возкѣ господскаго сѣна въ сараи ѣдятъ
крестьянскія лошади. А другой вычитаетъ у крестьянъ изъ от-
аемыхъ на него дней то время, какое употребляютъ ихъ работ-
и на поимку и запряжку своихъ лошадей послѣ завтрака, или
да. Третій требуетъ оброчныхъ овецъ, вмѣсто осени, еще вес-

ною, и тѣмъ самымъ лишаетъ крестьянъ агнятъ. Многіе изъ Эстонскихъ господъ держатся еще варварскаго Средневѣковаго мнѣнія, что чѣмъ бѣднѣе крестьянинъ, тѣмъ онъ послушнѣе. Ужъ, разумѣется, съ крестьяниномъ бѣднякомъ легко управиться. Онъ постоянно въ долгу у помѣщика и не можетъ перечить самымъ неправеднымъ его требованіямъ. Онъ исполняетъ ихъ, сколько силы стаетъ, зная, что противорѣчіе не спасетъ его отъ несчастія быть прогнаннымъ съ тягловаго двора и пойти по міру, а только еще ускоритъ эту неожиданную развязку.

Отягощеніе крестьянъ.

Понятно, что цѣль, къ которой стремятся всѣ Эстонскіе помѣщики—умноженіе доходовъ съ ихъ усадебныхъ земель. Но, къ сожалѣнію, они обыкновенно увеличиваютъ свои доходы не посредствомъ тщательнаго распространенія между крестьянами лучшихъ сельскохозяйственныхъ способовъ, или новыхъ орудій и машинъ, ускоряющихъ и облегчающихъ трудъ, а просто на просто умножающихъ свои пахатныя поля, и въ то же время усиливаютъ барщину, стало быть, увеличиваютъ свои доходы только на крестьянскій счетъ.

Въ Эстоніи не опредѣлено закономъ отношеніе, въ какомъ должна находиться обширность помѣщичьихъ пашенъ къ числу работниковъ. Въ Ливоніи помѣщикъ на каждый въ недѣлѣ рабочій день съ лошадью не можетъ засѣвать больше 2-хъ лофшт. озимымъ хлѣбомъ, не можетъ также и переводить рабочіе дни изъ одной недѣли въ другую. Въ Эстоніи не позволено только зимнюю барщинную работу переводить на лѣто. Самая крайняя бѣдность не рѣдко вынуждаетъ Эстонца живиться господскою собственностью, часто очень замысловатымъ образомъ. Нѣкоторые стараются стянуть мѣшокъ съ зерновымъ хлѣбомъ при молотьбѣ. Многіе продаютъ тайкомъ свое сѣно и солому, [31] и кормятъ потомъ скотъ соломой же, но стащенной съ крышъ строеній и пролежавшей тамъ многіе годы подъ дождемъ и снѣгомъ. Сами они ѣдятъ такой хлѣбъ, который очень похожъ на торфъ, да такъ же и горитъ, какъ торфъ, по тому

---

[31] Продажа сѣна и соломы строго запрещена крестьянамъ. Сочинитель однажды былъ невольнымъ свидѣтелемъ, какъ Гакенъ-рихтеръ всыпалъ крестьянину 80 палокъ за то, что онъ продалъ возъ своего сѣна въ городѣ.

в немъ на половину мякины, или, по здѣшнему названію, а весною и этотъ хлѣбъ для никъ въ диковину. Тогда они отвуются очень тонкой похлебкой (по Эстонски «Kõrli») изъ й воды, въ которую подмѣшиваютъ пригоршню ржаной муки юго соли, либо сбираютъ на поляхъ, случайно оставшійся лѣ и уже полусгнившій картофель.

По множеству оброковъ Эстонскихъ крестьянъ принадлежитъ продовольствіе въ сѣнѣ и овсѣ (фуражъ), для почтовыхъ зй, которое они должны доставлять на почтовыя станціи. оброкъ служитъ только въ пользу Дворянамъ и содержателочтовыхъ станцій. Эстонское Дворянство получило за то прество пользоваться по всей Губерніи почтовыми лошадьми безъ ожной, т. е., безъ законнаго вида на то, и платить за нихъ половину положенныхъ прогоновъ (Post-Geld, Fahr-Geld); но жатели почтъ наживаютъ себѣ капиталы. По тому что проѣзѣ Эстонскіе Дворяне, должны покупать себѣ подорожную, что эту законную плату, какъ бы ни будь доѣхать!» Если же коыть отправлены, какъ слѣдуетъ, и безъ подорожной, то должолько ни будь приплачивать на каждой станціи. А такъ какъ ое управленіе платитъ за отправку казенныхъ почтовыхъ эки, частныхъ и казенныхъ пакетовъ, то этотъ крестьянскій набылъ и есть на пользу однихъ Дворянъ, а для самыхъ янъ онъ тяжелое бремя, по тому что превышаетъ подушную . Крестьянинъ долженъ съ каждаго тоннштеля пахатной земтить четверикъ овса и до 25-ти фунт. сѣна, а это для шеевнаго крестьянина составитъ двѣ тонны овса и 460 фун. сѣкъ какъ теперь въ Эстоніи 155,489 десятинъ или 310,978 елей крестьянской пахатной земли (предположивъ, что вся ходится въ пользованіи крестьянъ), то весь налогъ состаъ 54,533 мѣры или 20,926 четвертей, или 79817,38 Прусскихъ ковъ овса и 198,248 пудовъ, считая по 40 фунт.; или 631128, кихъ центнеровъ сѣна. По прошлогодней цѣнѣ (1860) 4 руб. верть овса и 25 коп. за 40 фунт. сѣна, это составитъ 133,276, 12 к. сер.; слѣдовательно, 7 р. 71 коп. съ каждой шестидневсадьбы, или съ 9-ти десятинъ пахатной земли. До 1816 года, Эстонцы были еще крѣпостные ихъ господъ, этотъ налогъ еще смыслъ: рабы платили продовольствіемъ для скота за то, не впрягать своихъ собственныхъ лошадей въ господскіе эки-

пажи, такъ какъ господа могли ихъ принудить къ тому. Цѣль з
лога было освобожденіе крестьянъ отъ неопредѣленной, зависящ
отъ господскихъ прихотей, повинности. Теперь же, когда кресты
свободны, эта повинность падаетъ не на крѣпостныхъ, не на р
бовъ, а на свободныхъ кортомщиковъ, и не высказываетъ иное
другого, кромѣ только того, что одно свободное сословіе долж
платить тяжелый налогъ, ради удобства другого сословія; точнѣе ск
зать: бѣднымъ крестьянамъ слѣдуетъ платить, чтобы богатые п
мѣщики могли поберечь своихъ лошадей, такъ какъ извѣстно, ч
Дворяне пользуются почтовыми лошадьми чаще всего осенью и зи
ною и вообще во время бездорожицы.

Тягости Эстонскаго крестьянина сравнительно съ Ливонскимъ.

Чтобы увидѣть еще яснѣе, что барщина и подати Эстонцев
слишкомъ велики и не соразмѣрны съ обширностію находящихся
у нихъ въ пользованіи пахатныхъ полей и покосовъ, и что, въ слѣд
ствіе того, у нихъ недоставало необходимыхъ способовъ, чтобы со
здать благосостояніе, или, по крайней мѣрѣ, дать начало сносном
положенію, должно сравнить аренду Эстонскаго крестьянина с
арендою Ливонскаго, хотя положеніе послѣдняго и еще далеко н
удовлетворительно. Въ Ливоніи крестьянинъ, вмѣстѣ съ обработан
ною, получалъ и чищобную, землю, [32] которою пользовался отчаст
какъ пашнею, отчасти какъ выгономъ. Въ Эстоніи, напротивъ, крест
янинъ безъ письменнаго господскаго позволенія не смѣлъ распахи
ни одного клочка земли: онъ ограничивался своимъ пахатнымъ полем

Пашни и луга въ Ливоніи и Эстоніи раздѣлялись на 4 разр
да или степени, имѣвшіе различное достоинство. Доброта пашенно
почвы зависитъ отъ числа зеренъ, которыя даетъ поле сверхъ к
сѣва. Въ Эстоніи не въ обычаѣ опредѣлять цѣну земли талерами
какъ въ Ливоніи, а опредѣляютъ ее по тонштелямъ. Но, для удоб
нѣйшаго сравненія Эстонской барщины съ Ливонскою, необходим

---

[32] Новиною или чищобою (Buschland, или Rödeland) въ Ливоніи называютъ т
кое поле, которымъ не пользуются постоянно, какъ пашнею, а засѣваютъ е
перемѣнно, очиствъ напередъ отъ корнищъ и кулигъ и вспахавъ его. Пос
того, какъ этотъ обработанный и очищенный лоскутъ земли три слѣдующіе
тѣмъ года къ ряду принесетъ плодъ, его бросаютъ, даютъ ему зарости со
травой и кустарникомъ, и только по прошествіи 24 лѣтъ опять употребля
его въ пользу и вспахиваютъ.

аковое опредѣленіе цѣны. Отъ того-то въ слѣдующей таблицѣ стонскія цѣны, по новѣйшей оцѣнкѣ, приравнены къ Ливонкъ талерамъ:

	Сколько зеренъ сверхъ посѣва въ Эстоніи.	Часть талера на 1-й тонштель въ Ливоніи.	Сколько грошей цѣною.			
			Одна десятина 117, 600 квадр. фут.	Одинъ тонштель		Въ Ливоніи 1 лофстель 40,000 кв. ф. Англійск.
				Въ Ливоніи 56,000 квад. фут.	Въ Эстоніи 57,700 квад. фут.	
Въ Ливоніи черный черноземъ съ непроницаемой почвой. Въ Эстоніи глина (Thon) съ 80 до 15 процентовъ чернозема	6	$\frac{1}{2}$	189	90	945	$64\frac{2}{7}$
Въ Ливоніи сѣрая или темная земля съ твердою подпочвой. Въ Эстоніи песчаная глина съ 40 до 66 процентовъ чернозема	5	$\frac{5}{6}$	157,49	75	78,7	$53\frac{4}{7}$
Посредственная почва на половину 2-й, на половину 3 степени....................	$4\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	141,75	67,5	70,8	$48\frac{3}{4}$
Въ Ливоніи сѣрая пѣсчаная земля съ посредственною почвой. Въ Эстоніи содержащій глину пѣсокъ съ 10 до 40 процентовъ чернозема.........	4	$\frac{2}{3}$	126	60	63	$42\frac{6}{7}$
Въ Ливоніи глина, или пѣсокъ, съ подпускающей влагу подпочвой. Въ Эстоніи пѣсокъ съ 10 и меньше процентами чернозема	3	$\frac{1}{2}$	94	45	77,5	$32\frac{1}{2}$

Примѣчаніе. Новины или чащобы въ Ливоніи тоже раздѣляются на 4 степени и въ 1804 г. цѣнились на половину выше.

въ 1819 на одну треть ниже пахатной земли, и все же слишкомъ еще высоко, по тому что крестьянинъ ежегодно можетъ пользоваться только 8 частью ихъ, да и по тому еще, что запашка такой земли стоитъ гораздо больше трудовъ, нежели обработка правильно воздѣлываемаго поля. Настоящую цѣну новинъ слѣдовало бы поставить въ 8 разъ, а не въ трое, ниже пахатной земли, а именно не въ 30, 25, 20 и 15 грошей, а только въ $11\frac{1}{4}$, $9\frac{3}{8}$, $7\frac{1}{2}$ и $5\frac{5}{8}$ грошей за тонштель.

Изъ выше сказаннаго выходитъ теперь, что, кромѣ покосовъ, величина гака крестьянской земли должна имѣть слѣдующую обширность въ Ливоніи и Эстоніи:

Въ Ливоніи.			Въ Эстоніи.	
На полѣ 1-й степени	60	Ливонскихъ тонштелей	27, 21	Эстонскихъ тонштелей
» 2-й »	72		32, 67	
Посредственной почвы	81		36, 62	
На полѣ 3-й степени	90		40, 81	
4-й »	120		54, 13	

Но такъ какъ Ливонскій полный гакъ относится къ Эстонскому какъ 2, 1, 1, то если тотъ стоитъ 80 талеровъ, или 7200 грошей, то Эстонскій гакъ стоитъ 38,1 талеръ или 3428,57 грошей. Если теперь пашенныя поля одного Эстонскаго шестидневнаго крестьянина составляютъ $\frac{3}{4}$ цѣны всей его усадьбы (полгака), какъ принимаютъ въ Ливоніи, а его садовая земля съ покосами состовляетъ $\frac{1}{4}$-ю часть этой цѣны, то, по вычетѣ 2571,42 грошей за пашню и 63 грошей за 2 лофштеля садовой земли изъ всей цѣны гака, остаются 794,15 грошей за покосы или за сѣно для гака. Такъ какъ къ каждому гаку крестьянской земли средняго качества причисляется 60 возовъ сѣна, то слѣдуетъ, что они стоятъ 794,15 грошей, т. е., каждый возъ 13,23 гроша. Въ вознагражденіе за недостающую пашенную землю въ Эстоніи по закону слѣдуетъ давать на три тонштеля крестьянской пашни, которые они (по 70,8 грошей каждый) стоятъ 212,4 грошей, или $7\frac{1}{2}$ возовъ лучшаго, либо $11\frac{1}{8}$ возовъ, средняго сѣна. Здѣсь, слѣдовательно, цѣна посредственнаго сѣна полагается равною 19,092 грошей. Не

умаютъ, что крестьянинъ съ 3 тонштелей пашни ежегодно
ъ 4 1/2 мѣры (тонны) ржи и 4 1/2 мѣры ячменя, т.-е 7 1/2, мѣръ
ный годъ, то здѣсь возъ лучшаго сѣна поставили ему въ цѣну
ры ржи, а возъ средственнаго въ 2 лофа ржи, двумя киль-
четвериками) болѣе, нежели стоило средственное сѣно по
805 года (лофъ и кильмитъ ржи). На 11 1/2 возовъ сѣна это
ю разницы 2 мѣры 1 лофъ (кильмитъ и 4 штофовъ ржи). [22]
правдѣ сказать, слишкомъ дорогое сѣно! Въ Ливоніи за
достающія тонштель пашни дали бы крестьянамъ покосы
, какъ въ 18 7/8 возовъ сѣна. Съ вѣроятностію и безъ убыт-
омѣщиковъ, какъ и для крестьянъ, можно полагать, что цѣ-
но въ Эстоніи и Ливоніи всегда почти одинакова, хотя въ
нѣсколько и выше, чѣмъ въ Ревелѣ.
гепени покосовъ, по принятому раздѣленію въ Эстоніи и
и постановленную закономъ прибыль въ нихъ можно ви-
слѣдующей таблицы:

	По Эстонскому Положенію 1805 года.				По Инструкціи для Лифляндской Межевой Коммиссіи 1809 года.				По Ливонскому Крестьянскому Положенію 1804 года.		
	1 десятина.		Тонштель.		Тонштель.		Стоитъ.		Тонштель.		
	Даетъ возовъ.	Даетъ пудовъ.	Даетъ возовъ.	Даетъ пудовъ.	Даетъ возовъ.	Даетъ пудовъ.	Тонштель.	Лофштель.	Стоитъ грошей.	Даетъ возовъ.	Даетъ пудовъ.
...нскіе приръчные ...мные луга.	3,33	50	1 2/3	25	1 1/2	22,5	16625	13,11	28 1/2	2 1/2	37,5
...нская береговая ...овая трава. ...нскіе сухіе возвышенные луга. ...н	2	30	1	15	1	15	11,25	8,03	19 1/16	1 3/4	26,25
...дняго качества	1,83	27,5	11/12	13,75	7/8	13,12	984 3	7,03	18 7/8	1 1/2	24,5
...нскіе болотные ...нская болотная	1,66	25	5/6	12,5	3/4	11,2	8,437	6,02	14 1/16	1 1/4	17,75
...нскіе и Ливонскіе ...всисто-болотные ...ы	1,33	20	2/3	10	1/2	7,5	5,626	4,01	8 7/16	3/4	11,25

к'ю думать, что это наши стеклянные штофы. Въ Эстоніи не едіи

Примѣчаніе. Возъ скошенаго и сушенаго сѣна; который даетъ Ливонскій крестьянинъ въ видѣ оброка помѣщику, стоитъ тамъ $22\frac{1}{2}$ гроша, а сѣно, скошенное и высушенное крестьяниномъ для собственнаго употребленія, считается только въ $14\frac{1}{4}$ грошей возъ.

Пусть сравнятъ съ тѣмъ слѣдующее опредѣленіе цѣны крестьянской земли, заимствованное изъ выше названнаго сочиненія: «Перечень Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи:»

	Стоимость въ грошахъ.		
	Ливонской полудесятины.	Эстонской полудесятины.	Русская десятина.
Пахатной земли I разряда. .	90	94,5	189
» » II » . .	75	78,7	175
» » III » . .	60	63	126
Средственной почвы	52,5	55,12	110,25
» IV	45	47,2	94,3
Чищобной или новинной III земли	20	21	42
Чищобной или новинной IV земли	15	15,7	31,5
Покоса I	30	31,5	63
» II	25	26,2	52,5
» III	20	21	42
» IV	15	15,7	31,5

Показанныя здѣсь цѣны различныхъ разрядовъ Ливонскихъ покосовъ почти вдвое выше противъ назначенныхъ въ Инструкціи для Ливонской Межевой Коммисіи 1809 года. Если возьмемъ эти цѣны за основаніе, то окажется, что возъ сѣна 1-го разряда, какъ самаго лучшаго, стоитъ 29 грошей, 2-го сорта, уже похуже, 2,16 грошей; еще хуже, расхожаго сѣна 4-го сорта 25,3 грошей, и самаго плохого, съ помѣсью моха и тростника, 23,7 гроша. Надо бы

жидкіе товары, но и сухіе, на прим., бобы, горохъ, ягоды, продаются обыкновенно штофами, или кувшинами. Это цилиндрическая жестяная кружка, въ которую входитъ болѣе фунта. На 1 кильмитъ приходится 16 кувшиновъ или штофовъ. Въ Ливоніи все уже продается больше на фунты. (Въ одной тоннѣ три лофа, въ одномъ лофѣ три кильмита, а въ кильмитѣ 16 штофовъ). Прим. перев.

мать, что этѣ невѣроятныя цѣны должны будутъ привести въ сомнѣніе сочинителя. Но онъ принимаетъ не ту цѣну, по какой счиютъ покосъ Ливонскаго крестьянина, а ту, въ какой числятся го оброки, и говоритъ: «Одинъ возъ сѣна въ 30 лисфунтовъ (15 удъ) стоитъ $22\frac{1}{2}$ гроша; стало быть, Естонской гакъ крестьянской емли стоитъ:

18 десятинъ (36 полудесятинниковъ, или тонштелей) пахатной емли средственной почвы по 110,25 грошей .... 1984,5 грош.

$\frac{1}{2}$ десятины (1-й полудесятинникъ) садовой земи 1-го разряда по 94,5 гроша .... 94,5 »

60 возовъ сѣна средняго качества по 22,5 грошей .... 1350 »

Итогъ 38,1 талеръ или 3429 грош.

Но это счисленіе невѣрно ни въ одномъ изъ своихъ показаій: сочинитель выдаетъ за посредственную почву такую пашню, оторая принадлежитъ къ III и IV разряду и даетъ только $3\frac{1}{2}$ зерна верхъ посѣва. Но Положеніе 1805 года въ точныхъ словахъ обоначаетъ средственною почвою такую пашню, которая на половину ринадлежитъ къ II-му и на половину къ III-му разряду и даетъ $4\frac{1}{2}$ эрна сверхъ посѣва. Такъ какъ для Ливоніи полудесятинникъ рестьянской пахатной земли приводится въ счетѣ въ $\frac{3}{5}$ и $\frac{3}{4}$ талера, то и для Эстоніи должно быть то же. Даже по цѣнѣ 38,1 талера за 1 гакъ крестьянской земли, Эстонскій крестьянинъ получилъ ы лучше землю, чѣмъ собственно посредственная почва. Стало ыть, если дадутъ шестидневному крестьянину $4\frac{1}{2}$ десятины или 9 олудесятинниковъ средственной почвы по 70,8 грошей за полудесятинникъ, да другіе $4\frac{1}{2}$ десятины или 9 тонштелей II-го разряда о 78,7 грошей за тонштель, тогда только онъ будетъ настоящій оловинный гекнеръ, и одинъ гакъ такой земли получитъ цѣну 3429 рошей или 38,1 талеръ.

9 десятинъ пашни средственной почвы по 141,75 рошей .... 1275 грош.

9 десятинъ пашни II-го разряда по 157,49 грошей 1417 грош.

2 лофштеля или $\frac{1}{8}$ десятины садовой земли по 189 грошей .... 63 грош.

60 возовъ сѣна по $11\frac{1}{4}$ грамма за возъ........ 675 грош.

И того... 3430 грош.

По тому что половинный гекнеръ получаетъ въ Эстоніи только 1-й лофштель садовой земли и, стало быть, на одинъ гакъ должно считать не половину, а только треть десятины, что стоитъ 63 гроша. Наконецъ, сѣно для Эстонскаго крестьянина не должно считать выше, чѣмъ для Лифонскаго, а въ Ливоніи возъ сѣна средняго качества цѣнится только въ $11\frac{1}{4}$ грошей. А по тому 60 возовъ будутъ стоить не 1350, а только 675 грошей.

По правильному счисленію одинъ гакъ такой земли, какую сочинитель выдѣлилъ Эстонскому крестьянину, стоитъ только 2722,5 грошей или 30,25 талера, а для шестидневнаго крестьянина—1361,25 грошей. А если принять такую землю, которая въ Ливоніи даетъ 4 зерна сверхъ посѣва и цѣнится въ $\frac{3}{4}$ талера полудесятинникъ, то Эстонскій гакъ такой земли стоитъ 3006 грошей или 33 талера 36 грошей.

Положеніе 1805 года назначаетъ для крестьянской пашни средней почвы $4\frac{1}{2}$ зерна прибыли; но одинъ полудесятинникъ такой почвы въ Ливоніи—67,5 грошей, а въ Эстоніи 70,8 грошей. Если Эстонскіе крестьяне получаютъ на самомъ дѣлѣ такую землю, какую назначаетъ для нихъ законъ, то одинъ гакъ крестьянской земли стоитъ 3289,5 грошей или 36 талер. 49,5 грошей; точнѣе:

18 десятинъ пашни по 141,75 грош..........	2551,5 грош.
$\frac{1}{3}$ десятины садовой земли по 189 грош......	63,0 грош.
60 возовъ сѣна по $11\frac{1}{4}$ грошей............	675,0 грош.

По старой, утвержденной Положеніемъ мѣрѣ 1805 г., по которой одинъ полудесятинникъ крестьянской земли занимаетъ не полдесятины или 58,800 квадр. фут., а 0,57568 десятины или 67500 кв. фут., одинъ гакъ крестьянской земли, дающій $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва, стоитъ даже болѣе 38,1 талера. Теперь же онъ обрѣзанъ до 313200 кв. фут. или до 5,32630 новыхъ полудесятинниковъ, и чрезъ это, сказать между прочимъ, помѣщики пріобрѣли на 5455,1 нормальные гака 29057 полудесятинниковъ, или 807,1423 гака пашни и на каждый годъ 1007120 рабочихъ дней.

Согласно Ливонскому Положенію о крестьянахъ 1804 года, обыкновенныя работы тамошняго крестьянина на помѣщика не должны простираться болѣе половинной цѣны всей крестьянской усадьбы, его вспомогательная барщина во время сѣнокоса и жнитва стоитъ не больше $\frac{1}{4}$ этой цѣны, а 4-я четверть уплачивается земледѣльческими произведеніями. Если принять за основаніе это постанов-

ніе, что шестидневный крестьянинъ въ Эстоніи, который получилъ полгака земли, дающей $3^1/_2$ верна сверхъ посѣва за 1361,25 гроша, долженъ былъ отбывать обыкновенной вспомогательной барщины на 1020,93 гроша и платить оброчнаго 340,31 грошъ; тотъ, который получилъ столько же земли, дающей 4 зерна съ посѣва, за 1503 гроша, долженъ бы былъ работать на 1127,25 грошей, и платить оброчнаго на 375,75 грошей. Тотъ, наконецъ, который получилъ столько же собственно крестьянской земли, дающей $4^1/_2$ зерна, которой полгака стоитъ 1675,28 грошей, долженъ бы былъ работать на господина на 1157,21 грошъ и платить оброчнаго на 419,07 гроша. Въ первомъ случаѣ ему слѣдовало работать на помѣщика 145,84 дня съ лошадью и 145,84 пѣшихъ дня, во второмъ случаѣ 161,03 днясъ лошадью и 161,03 пѣшихъ дня, а въ послѣднемъ 179,6 дней съ лошадью и 179,6 пѣшихъ дней ежегодно. Но въ настоящее время, за это количество земли, даетъ ли она $3^1/_2$, 4 или $4^1/_2$ зерна сверхъ посѣва, онъ отбываетъ 300 дней съ лошадью и 300 пѣшкомъ, т. е., онъ уплачиваетъ работою 2100 грошей или 23 талера 30 грошей, да еще сельскими произведеніями по Лифляндской цѣнѣ 673,33 гроша или 7 талеровъ 13,33 гроша. Разница составляетъ въ первомъ случаѣ 15 талеровъ 62,08 грошей, во 2-мъ 14 талер. 10,33 грош., и въ 3-мъ 12 талеровъ 17,05 грошей.

Изъ того слѣдуетъ, что Эстонскій крестьянинъ за 18 полудесятинниковъ пашни, полученной отъ помѣщика въ пользованіе, ежегодно платилъ 1 талеръ 43,5 грош. кортомы за каждый полудесятинникъ, т. е., пользовался только 18 полудесятинниками, а платилъ за 34 средственной почвы, или за 43,6 тонштелей такой земли, которую выдѣлилъ ему сочинитель «Перечня» (Verzeichniss), и которой онъ на самомъ дѣлѣ не получалъ. Въ самомъ счастливомъ случаѣ онъ платилъ помѣщику за свою усадьбу 12-ю талерами 17-ю грошей больше, чѣмъ Лифляндскій крестьянинъ за то же количество земли такого же качества.

Эстонское Положеніе о крестьянахъ 1805 года требовало, чтобы крестьянское тягло за каждую мѣру (тонну) посѣва въ трехъ поляхъ средственной почвы, съ которой считалось прибыли $4^1/_2$ зерна сверхъ посѣва, и въ добавокъ къ тому 5 возовъ сѣна средняго качества, отбывало круглый годъ въ недѣлю одинъ день съ подводою (стало быть, 52 дня) и столько же пѣшихъ дней.

Крестьянинъ, получившій 18 полудесятинниковъ такой пашни

и 30 возовъ сѣна, долженъ былъ отбывать 30 дней съ подводою и 300 дней пѣшихъ. Напротивъ, Эстонское Положеніе о крестьянахъ 1804 года предписываетъ: «На каждаго крестьянина съ его женою, или на, такъ называемое, тягло, пространство пахатной земли должно простираться не менѣе, какъ на 5 и не больше $6\frac{1}{2}$ талеровъ, сверхъ того еще въ садовой землѣ и покосахъ на 1-нъ и до 2-хъ талеровъ. Одно тягло величиною въ четверть гака, получающее на 15 до 18 талеровъ пашни и на 5 талеровъ садовой земли и покосовъ, должно быть занято, по крайней мѣрѣ, 3-мя способными къ работѣ мужчинами и столькими же женщинами. Большія и меньшія тягла устроиваются въ такой же соразмѣрности».

По этимъ обоимъ Положеніямъ можно составить слѣдующую таблицу взаимнаго отношенія крестьянскихъ усадябъ въ Ливоніи и Эстоніи:

Разряды.	Въ Ливоніи.					Въ Эстоніи.			
	Пашни.								
Почвы.	Ливонскіе полдесятинники въ 50,000 квадрат. футовъ.	Эстон. полдесят. въ 58,800 квадр. фут.	Садовая земля Ливон. лофштели въ 40,000 кв. фут.	Возъ сѣна въ 15 пудъ.	Цѣна полудесятины.	Пахатная земля Эстон. полуд.	Садовая земля.	Возъ сѣна въ 15п.	Цѣна одного полудесятин.
I разряда	15—18	14,28—17,0	1	32	90	12	400 к. с. или 19,600 кв. фут.	30	94,5
II „	18,—21,6	17,10—20,57	1,5	30,8	75	14,4		30	78,7
Средственная почва.	20—24	19—22,85	2	28	67,5	16		30	70,8
III разряда	22,5—27	21,42,—25,11	2	30	60	18		30	63
IV „	30—36	28,57—34,28	1	32	45	28		30	47,5
Одно крестьянское тягло съ двумя работниками получило:									
I разряда . . .	5,—6,5	4,76—6,19	306—612	5—10		2	66,66 кв. с. или 33,66, 34, к. с.	20000ф.	
II „ . . .	6,—7,8	5,71—7,42	170—340	5—10		2,4			
Средственой почвы.	6,65—8,66	6,33—8,24	9—75—195	5—10		2,6			
III разряда	7,5—9,58	7,14—9,14	233—466	3—6		3			
IV „ . . .	10—15	9,52—12	102—204	3—6		4			

Это сравненіе обширности усадьбъ, отданныхъ крестьянамъ-хозяевамъ при одинаковыхъ силахъ въ Ливоніи и Эстоніи и еще то обстоятельство, что каждый Ливонскій крестьянинъ получалъ не только пашенную, но и чищобную, землю, часть которой могъ обращать въ пашню, объясняютъ намъ, по чему, на примѣръ, въ Ливоніи, при всякой почти крестьянской тягловой усадьбѣ, находится

лодовитой садъ, нерѣдко и съ цвѣтами, чего въ Эстоніи почти никогда не встрѣчается.

Съ помощію другого примѣра покажемъ еще яснѣе крайнюю невыгодность условій, на какихъ Эстонскій крестьянинъ получалъ отъ помѣщика землю, сравнительно съ условіями пользованія землею и Ливонскаго крестьянина. Одно Ливонское тягло, съ 3-мя мужскаго и 3-мя женскаго пола работниками, имѣло въ пользованіи:

Пашни:	7 лофштелей	(280,000 квад. саж.)	2	разряда	по	$53\frac{3}{4}$ гр.	375	гр.
»	14 »	(560,000 квад. саж.)	3	»	»	$43\frac{6}{7}$ гр.	600	гр.
Чищоб. земли:	14 »	(560,000 квад. саж.)	2	»	»	$17\frac{6}{7}$ гр.	250	гр.
«	28 »	(112,000 квад. саж.)	3	»	»	$14\frac{2}{7}$ гр.	400	гр.
Садовой земли:	$1\frac{1}{2}$ »	(60,000 квад. саж.)	1	»	»	$64\frac{2}{7}$ гр.	$96\frac{3}{4}$	гр.
и 24 воза сѣна съ покосовъ, каждый по				»	»	$11\frac{1}{4}$ гр.	270	гр.

Всего на 22 талера $11\frac{3}{7}$ грошей, или на $1991\frac{3}{7}$ гроша.

За то отбывало это тягло помѣщику:

213 дней съ подводою по 4 гроша 852 гроша	22 талера.
214 пѣшихъ дней по 3 гроша 624 гроша	$11\frac{3}{4}$ гроша или
Сельскими произведеніями на $497\frac{3}{4}$ гроша	991 грошъ.

Если Ливонскій крестьянинъ, согласно Постановленію, ежегодно пользовался только восьмою частію чищобной земли, т. е., только 5-ю съ $\frac{1}{4}$-ю лофштелей, то его усадьба простиралася до $22\frac{1}{4}$ Ливонскихъ лофштеля, или до 18,87 Эстонскихъ тонштеля.

Если положимъ теперь, что шестидневный крестьянинъ въ Эстоніи получилъ отъ помѣщика пашню того же качества и по такой же цѣнѣ 2-го, или 3-го, разряда (чего въ Эстоніи не случалось, потому что всѣ лучшія поля причислены помѣщиками къ господской землѣ), то увидимъ, что онъ долженъ былъ платить за это вдвое противъ Ливонскаго крестьянина.

Такимъ образомъ у него было:

Пашни 6 полудесятин.	(352,800 квад. фут.)	2 разряда	по	787 гр.	472,2	гр.
» 12 »	(705,600 квад. фут.)	3 »	по	63 гр.	756,0	гр.
Садовой земли 1 лофшт.	(19, 600 квад. фут.)	» »	по	315 гр.	31,5	гр.
и 30 возовъ сѣна съ покосовъ, возъ		» »	по	$11\frac{1}{4}$ гр.	337.5	гр.
Всего 17 талеровъ 672 гроша или					1597,2	гр.

Примѣч. Если Эстонскій крестьянинъ получилъ 8,400-ми квадр. фут. пашни и 6-ю возами сѣна больше Ливонскаго, то у послѣдняго за то было 40,400 кв. фут. садовой земли.

За означенное количество земли Эстонскій крестьянинъ справлялъ:

300 дней съ лошадью и 300 пѣшихъ, по 4 и по 3 грошей	2100 грошей.
Выпрядывалъ 6 фунт. льну, по 6-ти пѣшихъ дней за каждый фунтъ	108 »
Молотилъ отъ 40 до 60 ночей, по 3 гроша	150 »
Платилъ оброчное рожью, ячменемъ и овсомъ, по 3 мѣры	415,29 »
Мелкими поборами, такъ называемыми, «Parcellen», цѣною въ одну мѣру ржи 83,58 гр. и $1\frac{1}{2}$ воза сѣна, по $22\frac{1}{2}$ гроша	33,75 »
Всего 32 талера 16,62 грош. или	2890,62 грошей.

Слѣдовательно, Эстонскій крестьянинъ платилъ 22 талера 10 грош. за то, за что Ливонскій только 17 талер. 67 грош. Эта разница является ещо значительнѣе, если принять въ соображеніе, что Ливонія плодороднѣе и климатъ въ ней умѣреннѣе, чѣмъ въ Эстоніи. Сборъ самъ 10-ть тамъ не великая рѣдкость, межъ тѣмъ какъ въ Эстоніи крестьяне не знаютъ, какъ и благодарить Бога, если соберутъ самъ шестъ; по тому что обыкновенно получаютъ 3, $3\frac{1}{2}$ и 4 зерна сверхъ посѣва. Кромѣ того Ливонскій крестьянинъ предпріимчивѣе и изворотливѣе Эстонскаго.

Читатель легко пойметъ, что такія чрезвычайно стѣснительныя повинности, какихъ Эстонское Рыцарство требовало отъ своихъ крестьянъ, очень часто не достигали своей цѣли, по причинѣ естественной невозможности вынуждать его силою. По тому же и въ Ливоніи, при тамошнихъ Постановленіяхъ, нерѣдко доходили до самаго крайняго предѣла въ возможныхъ требованіяхъ. Стало быть, Эстонскому Дворянству на самомъ дѣлѣ ни чего не осталось другого, какъ только убавить свои требованія, или же выдѣлять земли больше, чѣмъ нужно было, согласно съ Постановленіями. По тому что на одной соломѣ, водѣ да соли, не проживетъ даже и Эстонскій крестьянинъ: такъ ужь устроенъ человѣческій желудокъ. Что же теперь собственно получило Эстонское Рыцарство отъ такихъ суровыхъ Постановленій? Но, разумѣется, оно могло: 1) требовать повинностей въ самой крайней мѣрѣ; 2) могло убѣдить себя и другихъ, что душою его дѣйствій—человѣколюбіе, такъ какъ многіе его сочлены добровольно освободили крестьянъ, прямо, или косвенно,

повинностей, которыхъ вправѣ были требовать, однако жь не
ли вынудить, не смотря на весь ужасъ ихъ карательной власти
редствомъ Бакенрихтеровъ, Волостной Управы, Помѣстной У-
вы, да еще ихъ Смотрителей? 3) имѣло возможность самоуправ-
овать вполнѣ свободно. Правда, что были и есть Дворяне, ко-
ые въ своихъ дѣйствительныхъ требованіяхъ далеко отстали отъ
его законнаго права. Да, нѣкоторые немногіе помѣщики, съ
городнымъ образомъ мыслей (которыхъ всѣ знаютъ и уважаютъ)
воляли и дозволяютъ своимъ крестьянамъ даже понаживаться.
въ большинствѣ установленіе такихъ чрезмѣрныхъ повинностей
дставляетъ, однако жь, очень много темныхъ сторонъ. Оно лишило
вилегированное сословіе свободнаго взгляда для правильнаго об-
кденія своихъ собственныхъ поступковъ.

Говоря и поступая сострадательно и человѣчно въ своей сре-
между поставленными вровень съ ними надъ Эстонцами, помѣ-
ки умѣютъ властвовать только страхомъ. Они съ удовольствіемъ
ливаютъ на Россію, что она вертепъ всякихъ жестокостей, и
ываютъ при томъ, что тамъ есть большія Губерніи, гдѣ по сію
у крѣпостные крестьяне—настоящіе богачи и очень часто гораз-
зажиточнѣе «свободныхъ Эстонцевъ.»

Въ концѣ, подъ буквами А. 1. приложенъ списокъ съ оброч-
книги 1805 года. Въ немъ опредѣляются повинности кресть-
хозяевъ, принадлежавшихъ къ помѣстью №№. [34] Количество
атной земли и покосовъ, такъ какъ и качество ихъ совсѣмъ
показано въ немъ, по тому что тогдашняя Эстонская Дворянская
мисія «объявила: «такъ какъ до сихъ поръ всѣ помѣстья у насъ
таются не межеванными, то главная мысль при составленіи об-
ныхъ книгъ та, чтобы полагали каждое тягло съ такимъ коли-
твомъ земли и дохода, какое слѣдуетъ ему по отбываемымъ имъ
недѣльно днямъ съ подводою, согласно правилу.» Тѣмъ точнѣе за
начислены въ упомянутой книгѣ крестьянскія повинности подъ
вою Б: въ ней заключается именной указатель всѣхъ рабочихъ
й, а подъ В подробный списокъ тѣхъ тяглъ, которыхъ повин-
ти отступаютъ отъ общаго правила.

Всего труднѣе и обременительнѣе для Эстонскихъ крестьянъ

не могу назвать помѣстье и помѣщика, по тому что это, пожалуй, надѣлаетъ
ого непріятностей тому, дружбѣ котораго я много обязанъ при этомъ трудѣ.

была и есть, такъ называемая, барщина. Во время сѣнокоса и жнитва всѣ работники крестьянскихъ дворовъ, не исключая и самаго хозяина, должны отбывать на господъ рабочіе дни.

А въ это же время крестьянскія пашни и покосы имѣютъ въ работникахъ такую же настоятельную нужду. Хозяину съ своими рабочими надо убрать напередъ господскій хлѣбъ и только по томъ уже думать о своихъ лугахъ и пашняхъ. Если лѣто жаркое и сухое, какое было въ 1858 году, крестьяне вынуждены жать господскій хлѣбъ, не покончивъ еще своего сѣнокоса. Въ такую пору ихъ собственные луга сгараютъ отъ солнца, а рожь перезрѣваетъ и течетъ. Немногимъ господамъ забота, сколько убытка отъ того крестьянину, было бы только ихъ жнитво убрано во время. Они знаютъ, что ни чего не потеряютъ въ, такъ называемомъ, оброчномъ: если не въ мочь крестьянину заплатить деревенскими произведеніями, такъ онъ заработаетъ.

Крестьянское Положеніе 1856 года.

Для возможнаго устраненія выше показанной разнородной несоразмѣрности и облегченія слишкомъ стѣсненнаго положенія крестьянъ, нѣсколько благомыслящихъ Эстонскихъ Дворянъ предложили многія измѣненія въ Уставѣ о крестьянахъ 1816 года.

Большинство Дворянъ приняли предложеніе: «Положено дать крестьянамъ новый Уставъ, такъ какъ настоящія отношенія и обстоятельства заставляли желать того.» Совѣщанія о сокращеніи крестьянскихъ повинностей тянулись до 1848 года, когда Дворянство, побуждаемое Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, выбрало Коммисію, задачею которой было, согласно съ письмомъ Министра, составить вчернѣ такія измѣненія и дополненія въ постановленіяхъ съѣзда (Ландтага), какія содѣйствуютъ общему благу области и по возможности согласны съ постановленіями Ливонскаго Дворянства относительно крестьянскихъ дѣлъ. Коммисія отзывается о томъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Эстонское Рыцарство давно уже поняло указанное ему мѣсто въ Государственномъ Управленіи: въ согласіи съ Правительствомъ, оно всегда удовлетворяло справедливымъ требованіямъ законнаго и сообразнаго съ вѣкомъ преуспѣянія, такъ какъ держалось непоколебимо правила, что его политическое положеніе, ограж-

і его преимущества, въ то же время налагаетъ на него и долгъ ботливости о благѣ и современномъ развитіи обязаннаго ему естьянскаго сословія. Наше Общество, уже шесть столѣтій тому задъ, принесшее въ эту страну Нѣмецкое право и нравы, имѣло , виду эту указанную ему нравственную задачу, когда, въ началѣ ого столѣтія, въ 1804 году, оно положило первое основаніе ного земледѣльческаго законодательства, подчинивъ правилу и постановивъ барщинныя повинности въ то время еще крѣпостныхъ эестьянъ; посредствомъ перваго Устава для крестьянскаго сослоя, постановило предѣлы произволу и проложило путь постепенному законному развитію. Въ 1816 году, когда даже въ одной части ерманіи существовало еще крѣпостное состояніе, Дворянство освободило подвластное ему крестьянское сословіе отъ оковъ рабства, составило до сихъ поръ дѣйствующій Крестьянскій Уставъ, по которому Эстонскій крестьянинъ, вмѣстѣ съ правомъ личной свободы, олучилъ покровительство закона, ограждавшее тѣ священныя частныя его права, которыя составляютъ основаніе всякаго благоденствія для каждаго государственнаго гражданина. Послѣ промежутка 33 ѣтъ, въ которомъ укрѣпились вновь основанныя въ 1816 году рестьянскія отношенія, и это сословіе сознало свое свободное положеніе, выигравъ въ умственномъ развитіи, при помощи заведенныхъ Дворянами крестьянскихъ училищъ, и получивъ увѣренность ю всестороннемъ покровительствѣ закона для своихъ личныхъ правъ і права собственности, благодаря добросовѣстному соблюденію правосудія сельскими судами,—Эстонское Рыцарство нашло сообразнымъ принятіе дальнѣйшихъ мѣръ на проложенномъ уже пути, для споспѣшествованія благоденствію обязаннаго ему крестьянскаго сословія.»

А потомъ: «На съѣздѣ (Ландтагѣ) 1842 года Рыцарство, для блаа обязаннаго ему крестьянскаго сословія, постановило положить предѣлы своему неограниченному праву собственности и пользованія сею землею такимъ образомъ, чтобы существованіе крестьянскаго сословія было обезпечено посредствомъ выдѣла ему кортомной земи, которая впередъ будетъ приносить владѣльцамъ пользу, находясь олько въ арендномъ содержаніи у сочленовъ крестьянскаго сословія. Отказавшись такимъ образомъ отъ самыхъ существенныхъ правъ пользованія очень значительною частію своей поземельной собственности, Рыцарство принесло такую великую жертву благу крестьян-

скаго сословія, какой нигдѣ не можетъ указать исторія ра
крестьянскихъ отношеній въ другихъ Государствахъ.»

«Постановленія Съѣзда 1847 года будутъ свидѣтельс
благороднаго образа мыслей Эстонскаго Рыцарства даже для по:
шихъ поколѣній, по тому что жертвы, принесенныя имъ кре
скому сословію,— самыя важныя, какія когда либо добровольнс
приносимы привилегированнымъ сословіемъ сословію обязан
«Въ то же время Рыцарство, получивъ 26 процентами существ
барщинное положеніе, въ видахъ самаго дѣйствительнаго спос
ствованія крестьянскому благоденствію, оно не побоялось рѣш
на эту великую жертву, чтобы сколько возможно облегчить д
ные оброки и, посредствомъ отмѣны барщины, надолго и сильн
нять умственныя понятія и благостояніе крестьянъ, а тѣмъ са
приготовить возможность пріобрѣтенія поземельной собствен
для сочленовъ крестьянскаго сословія. Потомъ Рыцарство да
Эстонскимъ крестьянамъ свободное переселеніе по всей Импе
проч.»

Если заглянуть въ каждое изъ постановленій новой Уст
Книги, то помѣщики прежде всего сбавили крестьянамъ толь
часть барщины. Вмѣсто 300 дней съ лошадью и 300 пѣшихъ, кр
янинъ, пользуясь 9-ю десятинами пашни, долженъ отбыват
дней съ лошадью и 250 пѣшихъ. О вспомогательной барщинѣ
рочномъ не сказано ни чего. Только въ приложенномъ образцѣ
mular) арендааго договора, во 2-мъ отдѣленіи, гдѣ исчисляютс
занности наемщика (арендатора, фермера), сказано: «Повин
наемщика относительно землевладѣльца состоятъ: 1) въ обыкн
ной барщинѣ; 2) въ вспомогательной барщинѣ (Hilfsgehorch
въ уплатѣ сельскими произведеніями и т. д.» Стало быть, эта
могательная барщина и оброчное отдаются на взаимное, добро
ное, соглашеніе, а это здѣсь то же, что предоставляются имл
волѣ помѣщика.

Когда крестьяне получили Эстонскій переводъ Устава и у
ли, что тяжелая вспомогательная барщина не только не предп
но даже ни разу и не упомянута, они очень обрадовались, во
зивъ, что помѣщики по новому Уставу, не имѣли ни какого
требовать ее. Они только просили у помѣщиковъ позволенія с
лять барщину «по новому закону» съ Апрѣля 1858 года. Но
щики ссылались на §§ 31, 32, и 35 этого новаго Устава, гдѣ

ю, что настоящій Уставъ входитъ въ полную силу только по окон-
ніи разграниченія и размежеванія крестьянской кортомной земли,
торое должно окончиться въ теченіе 10-ти лѣтъ. Они старались
элковать крестьянамъ, что сначала всѣ крестьянскія усадьбы долж-
ı быть размежеваны, такъ какъ у многихъ крестьянъ больше зем-
въ пользованіи, нежели допускается новымъ Уставомъ. А Эстон-
ı понимали такъ, что если снова станутъ межевать ихъ земли, то
огіе изъ ихъ собратіи лишатся значительной части своихъ пашенъ
покосовъ. Многіе знали по собственному опыту, что при преж-
іхъ межевкахъ они были страдательною стороной. Имъ было очень
рошо извѣстно, что неразмежеванныя недавно крестьянскія усадь-
ı заключали больше земли, чѣмъ хотѣлъ новый законъ, по тому
о онѣ межеваны старинною Шведскою мѣрой, по которой каждый
ынштель былъ въ 1377,55 квадр. саженъ пространства, а не
1200.

Забота о содержаніи семь и всего хозяйства внушаетъ кресть-
яну стараніе увеличивать свои пашни: отъ того-то онъ иногда и
работаетъ прилежащій къ его полю лоскутъ степной земли и, по-
едствомъ употребленнаго на то многолѣтняго труда, доведетъ эту
илицу до того, что она дастъ ему жатву. При перемежеваніи онъ
лженъ будетъ возвратить всѣ эти лоскутки помѣщику и лишиться
го, что воздѣлано его трудомъ и стараніемъ. Если возьмутъ у
го этѣ прибавочныя пашни вмѣстѣ съ 8 частію всего простран-
ва тѣхъ земель, которыя были выдѣлены ему по старинной Швед-
ой мѣрѣ, то это причинитъ ему убытокъ, который для полугек-
ра далеко не вознаграждаютъ сбавленные съ него 100 дней бар-
інной работы. Пятьдесятъ дней съ лошадью да 50 пѣшихъ дней
ебуютъ только 3-й части ежегодной повинности одного работника.
если крестьянинъ въ этомъ случаѣ и отпуститъ совсѣмъ работ-
ка, то сбережетъ тогда до 8 мѣръ ржи, а кто будетъ справлять
у остальныя $^2/_3$ ежегодной повинности отпущеннаго? Рабочая
іка да парень ему необходимы для легчайшихъ работъ на господ-
й дворъ и въ собственномъ хозяйствѣ. Слѣдовательно, очень
ественно было желать ему, чтобы его поля оставались немеже-
ными. Не смотря, однако жь, на то, что и многіе помѣ-
ки могли желать того же, зная, что этѣ перемежевки требуютъ
нь значительныхъ денегъ, которыя только немногіе изъ нихъ
состояніи достать безъ займа; не смотря на то, что, при всѣхъ ожи-

даемыхъ выгодахъ отъ размежеванія крестьянскихъ земель, эти расходы могли быть покрыты только въ продолженіе многихъ лѣтъ. Дворяне не хотѣли, все таки, слушать крестьянскихъ просьбъ, а, на основаніи выше приведенныхъ мѣстъ Устава, требовали, чтобы крестьяне отправляли барщину и оброки еще 10-ть лѣтъ по старымъ договорамъ. Помѣщики, можетъ быть, думали: «Коли выиграно время, такъ и все выиграно.» А Эстонцы, недовѣрчивые ко всѣмъ Нѣмцамъ, и особливо къ Помѣщикамъ, заподозрили, съ своей стороны, что отсрочка еще на 10-ть лѣтъ такого дѣла, котораго давно и горячо желали и ждали, «вышла не отъ Императора», какъ они говорили, а «прибавлена помѣщиками.» За чѣмъ же и давать законъ въ 1858 году, коли онъ долженъ войти въ силу въ 1858 г., спрашивали они другъ друга и своихъ помѣщиковъ? «Эдакъ никогда и не бывало: когда Императоръ даетъ законъ, такъ и требуетъ, чтобы его тотчасъ же исполняли» и т. д. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ приходахъ Указъ, утверждавшій новый Уставъ, прочитанъ былъ въ церкви не три раза, т. е., не въ 3-ри Воскресенья къ ряду, по обыкновенію, а только одинъ разъ, по тому что Пасторамъ внушено тыло не обнородавать его больше, то это обстоятельство усилило недовѣріе крестьянъ. Подозрительное предположеніе, что «Дворяне поступаютъ не согласно съ благородными намѣреніями Императора,» даровавшаго столь великое облегченіе Эстонскимъ крестьянамъ, стало для нихъ полною увѣренностію. Всѣ ихъ представленія господамъ, всѣ жалобы волостному Суду и Гакенъ-рихтеру, остались, какъ и должно быть, безъ успѣха, а иногда такъ еще и наказывались 40-ка и 80-ю палочныхъ ударовъ. Слѣдствіемъ были безпокойства и ослушаніе крестьянъ отбывать барщину, какъ противозаконную работу. Сложи съ нихъ Дворянство какую ни будь незначительную часть этой барщины и оброковъ, эти люди, вѣроятно бы, успокоились. Но свобно мыслящіе Эстонскіе Дворяне сочли за лучше принять сильныя мѣры съ крестьянами, полагая, что палокъ Гакенъ-рихтера станетъ на то, чтобы образумить этотъ народъ, или «чтобы обуздать сволочь,» какъ они выражались. Вышло не такъ. И безъ того уже тупоумные Эстонцы воображали себя здѣсь въ полномъ правѣ. Они хотѣли знать, не объяснитъ ли Высшее Областное Начальство (Гражданскій Губернаторъ) Новый Уставъ иначе нежели ихъ помѣщика, и многіе изъ нихъ обратились съ этимъ вопросомъ къ тогдашнему Эстонскому Гражданскому Губернатору

Гринвальду, и воротились отъ него еще недовольнѣе. «Нашъ Губернаторъ такой же Эстонскій Дворянинъ, какъ и наши помѣщики», говорили они. Одинъ заносчивый Гакенъ-рихтеръ созвалъ крестьянъ изъ сосѣдства, чтобы на ихъ глазахъ наказать одну ослушную волость. Но наказанные, черезъ силу отъ боли, громко попрекали зрителей, что они въ состояніи спокойно сносить, какъ «дерутъ шкуру совсѣмъ невиноватыхъ людей.» Съ затаенную злобой, толпа вела себя тихо, коегдѣ только слышался громкій ропотъ. Гакенъ-рихтеръ подумалъ, что сдѣлаетъ еще лучше, если задастъ судейскую острастку недовольному народу. По окончаніи наказанія онъ обратился къ толпѣ съ словами: «Ну что? Видѣли?—Въ Понедѣльникъ приду и къ вамъ.» Это случилось въ Субботу. Но въ Понедѣльникъ крестьяне явились верхомъ, съ палками въ рукахъ. Господа увидали теперь, что собственныя ихъ средства недостаточны, и просили войско. Ревельскій Коммендантъ, изъ знаменитаго рода Зальца, [35] исполнилъ ихъ просьбу,—и тогда повторились чрезвычайно плачевныя событія 1805-го года. Такъ же, какъ тогда въ помѣстьѣ Найенгофѣ въ Гарріи, теперь (1858 года) въ сосѣднемъ помѣстьѣ Махтерсѣ, крестьяне убили Офицера, начальника посланнаго противъ нихъ отряда, 13 солдатъ легко ранили, и сами лишились 5-ти человѣкъ убитыми и 97-мь смертельно ранеными. Надо бы было думать, что теперь нарядятъ Коммисію изъ непричастныхъ дѣлу лицъ, и поручатъ ей слѣдствіе объ истинныхъ причинахъ крестьянскаго неудовольствія и возстанія. Открытіе ихъ навѣрное не стоило бы большаго труда для Коммисіи, такъ какъ отправленный въ Эстонію для слѣдствія по уголовному дѣлу въ Махтерсѣ, Генералъ Исаковъ, показалъ уже самыя главныя изъ нихъ въ своемъ донесеніи. Слѣдовало бы ожидать, что дѣло уладится, какъ простой споръ нанимающихъ съ отдающими въ наймы. Но Дворянство было другого мнѣнія, и объявило возмущеніемъ противъ Правительства простое упорство наемщиковъ, вызванное несправедливыми требованіями отдающихъ въ наймы. Это не трудно было сдѣлать въ такой Губерніи, какъ Эстонская, гдѣ всякой помѣщикъ все еще природный и потомственный судья свободныхъ людей, живущихъ на его землѣ.

---

[35] Германъ фонъ Зальцъ, Гросмейстеръ Рыцарей Нѣмецкаго Ордена (они же и Маріанцы), къ которому обратился Конрадъ, Князь Мазовецкій, съ приглашеніемъ воевать съ Прусами, въ 1226 году. Прим. перев.

Но что же это будетъ, если всякой домовладѣлецъ сдѣлается судьею всѣхъ своихъ жильцовъ? Не рабы ли ужь полно здѣсь противились своимъ господамъ, но ни какъ не свободные наемщики владѣльцамъ той земли, которую кортомили? Для изслѣдованія дѣла и постановленія приговора наряженъ военный Судъ, состоявшій изъ Генерала, Ливонскаго Дворянина, нѣсколькихъ Офицеровъ и многихъ Эстонскихъ Дворянъ. Такъ обвиняемые стали судьями своихъ обвинителей, и понятно, что этотъ Судъ приговорилъ къ смертной казни 50 возмутителей и участниковъ. Въ Петербургѣ этотъ приговоръ измѣненъ такъ, что изъ 59-ти только 36 виноватыхъ были наказаны, и изъ нихъ, вмѣсто смертной казни, 9-ть человѣкъ прогнаны сквозь строй, а 27 получили розги; нѣкоторые изъ первыхъ сосланы были въ Сибирь. Впрочемъ, Эстонское Рыцарство нашло вскорѣ и другой случай заявить силу своего духа въ крестьянскомъ дѣлѣ. Въ Іюлѣ того же года господа Дворяне сдѣлали жителей Губернскаго города Риги свидѣтелями возмутительнаго для всякаго сердца наказанія 60-ти крестьянъ-хозяевъ, которые принадлежали къ помѣстью Анніа и пришли въ городъ за тѣмъ, чтобы пожаловаться на своихъ помѣщиковъ. Одна, хоть и Дворянская, но очень низкая, чиновничья личность заманила ихъ здѣсь въ ловушку, и они тяжело поплатились за неважный проступокъ.

На чрезвычайный Съѣздъ въ Сентябрѣ 1858 года Дворянство собиралось съ твердымъ намѣреніемъ ни въ чемъ не уступать крестьянамъ,—и исполнило это намѣреніе. Для безопасности господъ посланы были въ деревни и дворы солдаты и Казаки, которые, кромѣ личной защиты, доставили Дворянству еще и вещественныя выгоды отъ поставки для нихъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, а всего больше отъ очень усиленнаго сбыта водки. Разумѣется, такая мѣра потушила всякое возстаніе.

Новый Крестьянскій Уставъ 1856 года отступаетъ только въ немногомъ и неглавномъ отъ Устава 1816 года, имѣвшаго основаніемъ Положеніе 1805 года, хоть разница во времени и составляетъ 40 лѣтъ, или даже 51 годъ, а по тому и немного измѣнилъ разсказанное нами выше состояніе и отношенія Эстонскихъ крестьянъ. Имъ дано право пріобрѣтать недвижимую собственность (въ другой разъ уже!), покупать домы, крестьянскіе дворы, пашни, и т. д. Но какъ граждане Ревеля имѣютъ право скупать недвижимую собственность, проданную негражданамъ, и члены Эстонскаго Дворянства

ри покупкѣ помѣщичьихъ земель пользуются преимуществомъ предъ другими покупателями, то крестьянамъ остается только покупать у дворянъ крестьянскія усадьбы. А мы уже слышали отъ самихъ дворянъ (выше), съ какою охотой видятъ они крестьянина землевладѣльцемъ. Въ Новый Уставъ поступили очень подробныя правила относительно разныхъ родовъ найма, при чемъ Дворянскимъ землевладѣльцамъ даны очень обширныя права, а за наемщиками осталось одно только право жалобы въ Судахъ, составленныхъ изъ лицъ дворянскаго же званія. Всѣ старинныя Эстонскія мѣры замѣнены Русскимъ. По уставу 1805 года крестьяне отбывали барщину только за пашни и покосы, теперь они должны платить и за выгоны деньгами, работой, или сельскими произведеніями. Всѣ прочія отношенія крестьянъ къ землѣдѣльцамъ остались на томъ же основаніи, какъ и прежде, т. е., на добровольномъ соглашеніи. А мы уже видѣли, какое имѣлъ право Эстонскій крестянинъ заключать добровольные договоры съ готовыми на жертвы помѣщиками, благодаря, дарованному ему самостоятельному и независимому, положенію. Надо прибавить еще, что если одна статья Устава уступаетъ крестьянину какое ни будь право, то навѣрное есть тамъ двѣ такихъ, чтобы ограничить, если не уничтожить, то право. Здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Статьи 5-я и 9-я обезпечиваютъ за крестьянскимъ сословіемъ однажды предоставленную ему часть помѣщичьихъ земель въ неотъемлемое пользованіе, въ какомъ бы то ни было обработанномъ видѣ—въ пашняхъ, лугахъ, выгонахъ и садахъ, на сколько они принадлежатъ къ крестьянскимъ усадьбамъ и находились во владѣніи крестьянъ 9-го Іюня 1846-го года. [36]

Слова подлиннаго Крестьянскаго Устава 1856 года слѣдующія: «Дворянство обезпечиваеть крестьянское сословіе предоставленіемъ ему неотъемлемаго права пользованія опредѣленною единожды частію помѣщичьихъ земель» и т. д. Примѣч. Для выдѣла крестьянской земли, соразмѣрнаго съ ея дѣйствительною наличностью, какъ была она 9 Іюня, 1846 года, учреждена Повѣрочная Коммисія (Regulirungs-Commission) состоящая изъ Предсѣдателя, шести Членовъ, Секретаря и присяжнаго Землемѣра. Она должна была смотрѣть за ходомъ межеванія, или повѣрочными работами, разсматривать и утверждать планы, наблюдать и рѣшать, соразмѣрна ли находящаяся въ крестьянскомъ владѣніи земля въ пашняхъ, лугахъ и выгонахъ съ отбываемыми за нее повинностями, также изслѣдовать и утверждать представленныя предположенія о выдѣлѣ 6 части крестьянской наемной земли и обмѣнѣ господской на крестьянскую наемную землю. Но уже въ Генварѣ 1859 года эта Коммисія была закрыта, «не только въ ви-

Сверхъ того, всѣ также, въ означенный день бывшіе незанятѣми тягла, хотя бы они и не находились въ этотъ срокъ въ крестьянскомъ владѣніи, тѣмъ не менѣе причисляются къ крестьянской кортомной землѣ. Но уже 14-я статья говоритъ, что распоряженіе о томъ, какъ и въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ выдѣлять крестьянскую наемную землю, исключительно предоставляется одному только помѣщику. Стало, помѣщикъ въ правѣ назначать крестьянамъ и совсѣмъ другую землю, а не ту, какою они владѣли 9-го Іюня, 1846 года. Статья 15 даетъ помѣщику право отрѣзывать отъ участковъ крестьянской земли и прирѣзывать къ нимъ, и въ этомъ случаѣ разсѣченіе и раздробленіе на мелкія части не суть еще законныя препятствія. Не смотря на то, что 36-я статья предписываетъ каждой крестьянской волости наблюдать, чрезъ ея мѣстное управленіе, какъ за сохраненіемъ назначенной наличности крестьянской наемной земли, такъ и за исполненіемъ постановленій, къ тому относящихся, слѣдующая статья говоритъ, что въ продолженіе 3-хъ лѣтъ по окончаніи повѣрки каждаго помѣстья, помѣщику предоставляется право дѣлать обмѣнъ господской земли на крестьянскую наемную землю, а 48-я статья дозволяетъ ему это во всякое время. Ясно, какъ обременительно для кортомщиковъ это постановленіе, какъ оно дѣлаетъ невѣрнымъ ихъ положеніе, отнимаетъ у нихъ силу и мужество для старанія о лучшей обработкѣ земли. Но для полнаго подчиненія кортомщиковъ волѣ землевладѣльцевъ, постановляетъ статья 17: «По мѣрѣ уничтоженія барщины, даже до 6-й части крестьянской наемной земли переходитъ въ неограниченное распоряженіе помѣщика;» а 21-я статья предоставляетъ ему отказывать наемщикамъ въ землѣ, которою они владѣли до сихъ поръ, т. е., дозволяетъ оставлять безъ хлѣба шестую часть крестьянъ, у которыхъ есть теперь хоть клочокъ земли. Вотъ оно, дальнѣйшее распространеніе такъ великодушно обѣщаннаго «неотъемлемаго права пользованія на всю обработанную землю, которая находилась во владѣніи

дахъ значительнаго сбереженія напрасныхъ расходовъ,» какъ выразился въ своей рѣчи, 19 Генваря, 1860 года, Предводитель Дворянства, «но и по тому еще, что, при согласномъ съ предписаніями ходѣ дѣлъ, задачѣ Коммисіи встрѣчались все возрастающія затрудненія;» вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изъявилъ сожалѣніе, что не можетъ сообщить того же и о Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ. Но эта была такъ преобразована въ ея составѣ, что не за чѣмъ было опасаться впередъ нарушенія правильнаго хода законодательства.

стьянъ 9-го Іюня, 1846-го года! Вотъ готовность на пожертвова- Эстонскаго Рыцарства, «для споспѣшествованія благу обязан- о ему крестьянскаго сословія!» Не входя въ разысканія дѣйстви- ьной цѣли, для которой шестая часть наилучшимъ образомъ об- ботанныхъ пашенъ и луговъ можетъ быть отнята у бѣдныхъ кре- янъ наемщиковъ (по тому что по стат. 48 господамъ предостав- тъ свободный выборъ), посмотримъ на неизбѣжныя послѣдствія ой убавки крестьянскихъ земель.

По приведенному нами «Перечню Рыцарскихъ помѣстьевъ,» со- вленному однимъ сочленомъ Эстонскаго Рыцарства, въ этой Гу- ніи въ 1850 году было 294,045 жителей, и въ томъ числѣ 237,139 тонцевъ, крестьянъ, поселенныхъ на принадлежащей Дворянству стьянской землѣ и пользовавшихся 155,489-ю десятинами пашни. да не входятъ до 21,349 человѣкъ, живущихъ на помѣщичьихъ ляхъ, служителей, надсмотрщиковъ, дворовыхъ работниковъ, шин- ей, мельниковъ, лѣсниковъ, и т. д. Въ 1847 году барщина во хъ помѣстьяхъ (по «Перечню») состоитъ изъ 65,463 дней съ водою въ недѣлю, или 12-ти такихъ же дней на каждый изъ 5455 мальныхъ гаковъ. Если принимать точно, въ каждомъ гакѣ не жно было жить больше 18-ти человѣкъ; но возрастающая густо- населенія была причиною, что еще десять лѣтъ назадъ 34,3 че- ѣка жили и кормились въ одномъ оброчномъ, и 43,5 въ одномъ мальномъ, гакѣ. Если теперь во всѣхъ помѣстьяхъ еженедѣльно ывалось не больше 65,463 дней съ подводою, то число тѣхъ стьянъ Эстонцевъ, которые не справляли вовсе ни одного дня бар- ы, стало быть, не владѣли отъ помѣщиковъ ни какою землею, не ли и средствъ промыслить себѣ содержаніе, доходило до 131000. еречень Рыцарскихъ помѣстьевъ» сообщаетъ о величинѣ кресть- нхъ тяглъ слѣдующія свѣдѣнія:

ОКРУГИ.	Величина крестьянскихъ усадебъ по еженедѣльнымъ съ подводою.							
	Больше чѣмъ 6-ти дневное тягло.	6-ти дневное.	5-ти дневное.	4-хъ дневное.	3-хъ дневное.	2-хъ дневное.	1-но дневное.	Дополненное.
Гарріенъ	19	1370	424	515	928	445	140	522
Вирландъ	—	499	291	1348	1660	894	204	31
Іервенъ	—	372	469	889	548	356	30	86
Викъ	1	1046	372	886	1685	491	243	117
Сумма	20	3287	1556	3638	4821	2186	617	756

Примѣчаніе. Приведенныя въ 8-мъ столбцѣ въ видѣ д
ненія, кортомныя мѣста показаны среднимъ числомъ въ тѣхъ
стьяхъ, о которыхъ не представлено свѣдѣній. Они сочтены за
дневныя тягла.

Изъ этой таблицы выводится слѣдующая, изъ которой
видѣть не только число тяглъ и дней съ подводою, но и согл
съ правиломъ число людей:

Сколько десятинъ пашни имѣли тягла.	Величина по днямъ съ подводою въ недѣлѣ.	Сколько тяглъ?	Число отбываемыхъ ими всѣми дней съ подводою.	Число рабочихъ. Въ одномъ тяглѣ.	Число рабочихъ. Во всѣхъ тяглахъ.	Число неработниковъ во всѣхъ тяглахъ.	Су... бот... и н... н...
12—13½	8—9	20	170—180	9	180	90	
9	6	3287	19722	6	19722	9861	2
7½	5	1556	7780	6	9339	4668	1
6	4	3638	14552	5	18190	9095	2
4½	3	4821	14463	4	19284	9624	2
3	2	2186	4372	2	4372	2186	
1½	1	617	617	1	617	617	
7½	5	756	3780	6	4536	2268	
И того	 16,	881	65,	466	76,237	38,427	1

Изъ этого видно, что число тѣхъ Эстонцевъ, которые жили въ 881 тяглѣ, работали на помѣщиковъ и получали отъ того свое, ь и скудное, однако жь, вѣрное содержаніе, простиралось до ,649 человѣкъ. Слѣдовательно, было еще 122,490 человѣкъ, живавшихъ въ крестьянскихъ усадьбахъ безъ работы на помѣ-ка и безъ вѣрнаго хлѣба. Мы не беремъ въ разсчетъ, что пяти, ырехъ и трехдневныя тягла въ соразмѣрности имѣли больше лю-, нежели сколько слѣдовало по количеству ихъ земли; положимъ ке, что они на каждыхъ девятерыхъ человѣкъ пользовались 9-ю сятинами пашни, что 114,649 человѣкъ, жившихъ въ 16,881 тя-, на самомъ дѣлѣ имѣли въ пользованіи только 114,649 десятинъ шни, то придемъ къ заключенію, что на содержаніе безземель-ихъ 122,490 человѣкъ оставалось только 40,840 десятинъ пашни, довательно, по 801 квадр. сажени на каждаго, или что каждые человѣка должны были получать содержаніе съ одной десятины шни. Стало быть, 155,489 десятинъ всей крестьянской земли ю далеко недостаточно для прокормленія 237,139 человѣкъ, не юря уже о другихъ ихъ нуждахъ. Если раздѣлимъ всю крестьян-ю землю по ровну между крестьянскимъ населеніемъ, то на каж-о душу придется $^2/_3$ десятины, или 1573 квадрат. сажени. Такой кутокъ, при трехпольномъ хозяйствѣ, въ $4^1/_2$ зерна урожаю рхъ посѣва, даетъ только 1,7696 четвертей, или 7,75 Прусскихъ феля ржи и 1,0322 четверти, или 3,942 Прусск. шефеля яч-я. Вся пахатная земля, находившаяся въ крестьянскомъ пользо-іи, приносила 279,824 четверти ржи и 163,264 четверти ячме- Изъ этого количества помѣщики получали оброчнаго 20942,5 вертей ржи и столько же ячменя. Но какъ крестьянамъ необхо-ю было ежегодно, по крайней мѣрѣ, $2^1/_2$ четверти ржи и $^3/_4$ чет-ти ячменя на каждаго, или 592847,5 четверти ржи и 177854 верти ячменя на всѣхъ, то они должны были прикупать еще 968 четвертей ржи и 35532,5 четвертей ячменя, если не хотѣли рать съ голода.

Бобыли.

Населеніе Эстоніи съ 1816 года по 1850-й годъ умножилось 3 процентами; не смотря на нѣкоторые холерные и неурожай-годы, это умноженіе въ 34 года составило 64,137 душъ. На ванія этой пропорціи, въ послѣднія 10 лѣтъ народочисленность

возвысилась до 318,450, и, вмѣсто 237,139 человѣкъ, жившиз крестьянской землѣ въ началѣ 1850-го года, теперь ихъ можно тать 256,820 душъ. Если положимъ что въ 1850 году число бочихъ въ 16,881 тяглѣ равнялось числу рабочихъ, т. е., чт этихъ тяглахъ жило и кормилось не 114,649, а 152,474 души и тогда число безземельныхъ крестьянъ или бобылей, съ пр щеніемъ въ послѣднія десять лѣтъ, должно теперь доходит 105,000. Положимъ потомъ, что цѣль, поставленная закономъ стигнута, и барщинная работа отмѣнена совсѣмъ, тогда къ пос нему числу прибавится еще $^1/_3$ всей рабочей силы, до 38,000 ботниковъ, такъ какъ въ тяглахъ они стали теперь излишними. ложивъ еще, что всѣ эти, слѣдующіе къ отпуску, работники, сты и бездѣтны (что, впрочемъ, невѣроятно), и въ каждомъ т поболѣе двухдневнаго тягла, останется по одному работнику одной работницѣ, получимъ тогда 26,644 человѣка, которые, съ п ними 105,595 безземельными, составятъ 132,237 безземельных когда лучшая шестая часть крестьянскихъ полевыхъ угодьевъ бу отобрана помѣщиками, то это число увеличится еще 20-ю тыся на ней поселенными. Такимъ образомъ половина всего насе Эстоніи останется безъ земли и безъ земледѣльческой работы. ществованіе этихъ 150,00 бобылей будетъ зависѣть только от лости помѣщиковъ, на которыхъ они будутъ справлять кое работы, за дозволеніе мыкать горе на господской землѣ.

«Бобыли, т. е., мужики и бабы безъ земли холопьи жены говоритъ Крестьянскій Уставъ 1805-го года», не принадлежащі къ какому тяглу, согласно принятому правилу въ тѣхъ случ когда господскій дворъ не назначаетъ «симъ» ни какого средст пропитанію, работаютъ на него одинъ день въ недѣлѣ, или 5 въ году.» Отъ женщины господскій дворъ требуетъ двухъ дне недѣлѣ, съ Егорьева (23 Апрѣля) до Михайлова дня (6 Сент и даетъ ей на зимнюю пряжу три фунта льна, или 8-мь фу пеньки.»[37] Не здѣсь ли искать ключа для нѣкоторыхъ постанов

[37] То есть., если землевладѣлецъ (помѣщичій дворъ) не назначитъ способа работѣ человѣку (силѣ) ни какой земли (ни какихъ средствъ содержан этотъ, въ качествѣ бобыля, долженъ справлять на господина одинъ д каждой недѣлѣ. Другими словами: бобыль съ его женою платятъ 10 (тоннъ), одинъ лофъ и 1 кильмитъ ячменя, или 6 мѣръ, 2 лофа, 2 кил 1 штофъ ржи, или 25 р. серебромъ за то, что живутъ на господской, вп

ыли и теперь еще есть въ Эстоніи, хотя Уставы 1816 и
одовъ и не упоминаютъ о нихъ, такъ что слѣдовало бы
то ихъ ужь больше совсѣмъ нѣтъ. Да и къ чему упоми-
) нихъ? Господа могутъ быть вполнѣ довольны тѣмъ, что
(особливо если только четвертую часть ихъ числа принять
бныхъ къ работѣ) отбываютъ на нихъ ежегодно до милліо-
ихъ дней, не требуя за то ничего. Отъ того-то и остают-
«по принятому правилу» на томъ же основаніи и работаютъ
нѣ по прежнему. Нынче такихъ бобылей только 100,000 въ
но по совершенной отмѣнѣ барщины число ихъ дойдетъ до
если только не прибудетъ въ странѣ народонаселенія.
тогда хотя пятая часть ихъ найдетъ себѣ содержаніе у по-
, въ качествѣ вольнорабочихъ, какая судьба ожидаетъ
і четыре пятыхъ? Для обработки 111,950 десятинъ помѣ-
пашни и 112,234 десятинъ господскихъ покосовъ, и испра-
угихъ необходимыхъ послугъ въ сельскомъ хозяйствѣ, бы-
къ поръ нужны 65,463 дня съ подводою и, кажется, столь-
пѣшихъ дней еженедѣльно, или 10,911 ежедневно.
тая часть крестьянской земли заключаетъ въ себѣ 25,915

егодной, землѣ. Господинъ поступилъ бы противъ своихъ выгодъ, если бъ
ъ имъ способы содержанія. Въ Ливоніи, если у бобыля есть жилье и
) крайней мѣрѣ, лошадь и корова, и полученный отъ помѣщика, или
ина кортомщика, клочокъ земли въ пользованіи, то за этотъ надѣлъ онъ
тъ опредѣленную договоромъ повинность господскому двору, или кор-
Если же у него нѣтъ собственнаго жилья, и онъ, въ качествѣ про-
іго у кортомщика, обработываетъ лоскутъ земли, то отбываетъ за то
ому двору назначенное Волостнымъ Судомъ число рабочихъ дней, либо
за то деньгами, но такая повинность, или плата, вычитается изъ «те-
т. е., за тотъ годъ) откупной суммы съ крестьянской усадьбы, въ ко-
быль находится. Такіе бобыли, которые пользовались бы землею безъ
і коровы, не терпимы. Волость заботится, чтобы они искали себѣ
услуженіи, если не хотятъ быть принужденными къ невольной рабо-
къ удаленію изъ волости. Она даетъ имъ паспорты, а, вмѣстѣ съ тѣмъ,
ю поступать въ городахъ въ услуженіе. Въ Ливоніи только такой бо-
авляетъ рабочіе дни на господскій дворъ, или платитъ ему, который
двора получилъ землю. Но въ Эстоніи господа не хотятъ входить ни
прямыя договорныя отношенія съ перенаемщикомъ кортомщика. Они
отъ крестьянина кортомщика, за дозволенное ему право перенайма
е) принимать на себя новую барщинную повинность, какъ будто бы онъ
правилъ договорной платы за отданный въ перенаемъ участокъ земли.

десятинъ пашни и 42,875 десятинъ покосовъ. Для обработки ихъ, когда онѣ будутъ причислены къ господской землѣ, необходимо потребуется въ недѣлю 20,172 дня съ подводою, или 3,347 дней ежедневно; слѣдовательно, помѣщикамъ понадобится 14,258 дней, т. е., 28,516 работниковъ обоего пола на каждый день. Если же пашни и луга помѣщики будутъ обработывать не барщиной, а вольно-рабочими, которые получатъ отъ нихъ лучшее содержаніе и одежду, лучшія земледѣльческія орудія и рабочій скотъ, нежели получаютъ теперь отъ крестьянъ-хозяевъ, то работа пойдетъ скорѣе: четыре вольно-рабочихъ справятъ, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько пятеро барщинныхъ крестьянъ. А по тому-то помѣщики, оставаясь при теперешнемъ, понапрасну теряющемъ труды, способѣ сельскаго хозяйства, когда всѣ работы справляются людскими руками, а не машинами, едва ли могутъ занимать ежедневно 2,200 рабочихъ обоего пола.

До сей поры строго запрещено было Эстонскимъ крестьянамъ переселяться въ другія Губерніи, по тому что: «уменьшеніе сельскаго населенія возвышаетъ цѣну рабочаго труда и отнимаетъ цѣну у земледѣлія еще больше прежняго,» говорятъ помѣщики: «обезлюденіе прямо противорѣчитъ постановленію Съѣзда 1842 года, предоставляющаго большую половину земли въ пользованіе крестьянскаго сословія, и сдѣлаетъ ее пустыней, какъ скоро станутъ отнимать у ней, безъ всякаго ограниченія, тѣхъ людей, которые одни только и пользуются ею.» Явно, что причиною запрещенія была надежда на большее соперничество искателей найма, и слѣдствіе того, — возвышеніе наемной платы. [38] Крестьянскій Уставъ 1856 года дозволяетъ переселеніе изъ крестьянской волости только въ случаѣ согласія на то, какъ землевладѣльца, такъ и волости, и если переселеніе въ

---

[38] По тому что иначе какъ же бы могъ одинъ Дворянинъ, еще въ началѣ этого (1861) года, давать 126,000 руб. за помѣстье, купленное въ 1843 г. за 63,000 руб.? Только одно недоразумѣніе помѣшало заключенію торга. Господа знаютъ что этотъ выгодный оборотъ такъ же вѣренъ, какъ и освобожденіе крестьянъ безъ земли въ 1811 году. Число кортомщиковъ, которые не имѣютъ покидать Губернію, растетъ съ каждымъ годомъ, межъ тѣмъ какъ число кортомныхъ земель не только одно и то же, но еще значительно убавится, благодаря отобранію 6 части этѣхъ земель въ неограниченное распоряженіе помѣщиковъ. До 3,000 кортомщиковъ, пользующихся теперь крестьянскою землею, останутся тогда безъ земли и сдѣлаются бобылями.

номъ и томъ же году не превышаетъ 5-ти процентовъ числа нала въ волости Кромѣ того выселяющійся долженъ соблюсти еще ликое множество обрядностей. Ему надобно просить Гражданска- Губернатора, подать просьбу на Высочайшее имя въ Казенную алату, достать письменное свидѣтельство, что помѣщикъ и волость ичего не имѣютъ противъ его переселенія, и предъявить налична› имущества на 80 руб. на каждую душу. Впрочемъ опытъ наиилъ уже, что помѣщики и вполнѣ зависимыя отъ нихъ крестьянкія волости [39] не только отказываютъ порядочнымъ и зажиточнымъ рестьянамъ въ переселеніи изъ Губерніи, но ни какъ не дозволятъ имъ переходить въ городскія общества даже и въ самой Эстоіи. Ограниченное такъ дозволеніе навѣрное равняется во многихъ лучаяхъ запрещенію. Даже если кто ни будь изъ Дворянъ, сдѣлавъ истосердечно «поворотъ» назадъ, возвратится къ благородному убѣжденію предковъ, что «крестьянинъ составляетъ самую существенную асть господской собственности,» или что «крестьянинъ, отпущенный помѣщикомъ на волю, поселившись на землѣ другого господина, роживя тамъ три года, дѣлается опять, вмѣстѣ съ дѣтьми, потомтвеннымъ рабомъ того помѣщика, на землѣ котораго водворился,» : если этотъ Дворянинъ поосторожнѣе пораскопаетъ статьи Крестьнскаго Устава, начиная съ 617 до 621, то, вѣроятно, успѣетъ возтановить сколько ни будь рабство прежнихъ столѣтій въ его неизгѣнномъ видѣ. Этѣ статьи гласятъ: 617. «Въ полное распоряженіе Волостной Управы, съ предоставленіемъ ей права произвольнаго потребленія, отдаются: 1, Всѣ обнищавшіе по нерадѣнію и лѣни, впрочемъ, способные къ работѣ люди. 2, Всѣ, лишенные способовъ оставать себѣ достаточное содержаніе. [40] 3, Всѣ кортомщики малыхъ поземельныхъ участковъ, которые не имѣютъ собственнаго жилья и не могутъ предъявить достаточныхъ средствъ для жизни. [41]

Законъ гласитъ: «Помѣстная Управа въ крайнихъ случаяхъ можетъ отрѣшать отъ должности Волостнаго Старосту и его помощника (первый—распорядительное лицо въ Волостной Управѣ, послѣдній замѣняетъ его въ исправленіи служебныхъ обязанностей) и назначать на его мѣсто кого ни будь изъ старшинъ, или другихъ членовъ волости.»

Стало быть, и всѣ кортомщики, которыхъ тягловыя усадьбы съ уничтоженіемъ барщинъ поступятъ въ распоряженіе помѣщиковъ, также ихъ работники и работницы.

Слѣдовательно, и бобыли, и работницы?

4, Всѣ служители, остающіеся безъ службы, которымъ волостная и помѣстная Управы не дозволили водвориться въ волости въ качествѣ ремесленниковъ, или свободныхъ поденьщиковъ. и наконецъ 5, Вообще всѣ тѣ лица, содержаніе которыхъ не обезпечено, или которымъ волость дѣлала уже не одинъ разъ пособіе. —Ст. 618: «Всѣхъ, упомянутыхъ въ предшествующей статьѣ, лицъ Волостная Управа, съ согласія помѣстной, можетъ, во 1-хъ, временно наряжать на службу при волости, или внѣ ея; [42] а также и принуждать къ удаленію изъ волости и переселенію въ другія, изъявившія согласіе принять ихъ; 2, употреблять на работу за соразмѣрную плату, или за попеченія о приличномъ для нихъ содержаніи, также и наряжать на общественныя, лежащія на ней, работы; 3, отдавать въ работу за содержаніе, или жалованье, въ другія помѣстья и волости, или къ подрядчикамъ общественныхъ построекъ, на фабрики, и пр. (Это превосходный способъ доставать дешевыхъ работниковъ). Ст. 621: «Если волостная Управа не успѣетъ доставить такимъ людямъ занятія, или способовъ содержанія, то въ правѣ сдѣлать представленіе Правительству объ употребленіи ихъ на казенныя работы.» Такъ поступаютъ съ людьми, которымъ Дворяне не хотятъ давать земли, либо отнимаютъ ее у нихъ, межъ тѣмъ какъ въ Эстоніи еще довольно пустынь, ожидающихъ только прилежныхъ рукъ, чтобы приносить пользу. Но этѣ пустыни принадлежатъ Дворянству, выгода котораго требуетъ желать какъ можно больше наемщиковъ и какъ можно меньше наемной земли. Дворянство открыто оставило за собою право произвольнаго распоряженія бѣднѣйшею частію, т. е., огромнымъ большинствомъ крестьянскаго населенія Эстоніи, по тому что Стат. 647 того же Устава говоритъ: «Волостная Управа есть Помѣстная Управа, т. е , подчиненная господину помѣстья, ему и отвѣтотвенна, и получаетъ отъ него приказанія.» А если помѣщикъ утратилъ средневѣковое верховное право наказывать рабовъ смертною казнію, то съумѣлъ вознаградить себя за то правомъ поставлять свободныхъ Эстонцевъ на казенныя работы.

Какъ прочно вообще установилось понятіе о потомственно-патріархальномъ полновластіи, можно видѣть изъ статьи, которая тотчасъ же слѣдуетъ за приведенною Эта статья, —въ первоначаль-

[42] Слѣдовательно, и у помѣщиковъ?

ой редакціи Крестьянскаго Устава 1856 года, такого содержанія: ъ предотвращеніе легкомысленныхъ браковъ, слѣдовательно, одной зъ главныхъ причинъ обнищанія, волость имѣетъ право протеста ротивъ заключенія брака такимъ изъ ея сочленовъ, который завѣмо не способенъ содержать семью.» Въ Высочайше утвержденомъ Крестьянскомъ Положеніи эта статья помѣщена, однако жь, въ змѣненномъ видѣ. А что касается права на патріархальное значее, то нынѣ она можетъ опираться только на высокую степень разованности, достигнутую Дворянствомъ. Но на такой ли высоой степени Эстонское Дворянство? Можно отвѣчать отрицательно а этотъ вопросъ, пока есть еще въ этомъ сословіи такіе люди, оторые не хотятъ быть отдѣльною личностію (особью), чтобы не казать больше, и не знаютъ разницы между 5-ю и 10-ю долей.

По 51-й и слѣдующимъ статьямъ (до 56-й) помѣщикъ можетъ когда на 6-ть лѣтъ сряду брать въ свое завѣдываніе крестьянкую усадьбу, которой никто не хочетъ кортомить, т. е., когда треованія помѣщика такъ высоки, что ни одинъ крестьянинъ не соласится на нихъ. По прошествіи этихъ 6-ти лѣтъ Третейскій Судъ азначаетъ деньгами, или сельскими произведеніями, тѣ условія найа, на какихъ отдается крестьянская усадьба.[13] Если же и тогда не ыщется на нее кортомщика, то она опять предоставляется въ естилѣтнее пользованіе помѣщику, и, по истеченіи этого срока, акой разъ соблюдается описанный образъ дѣйствій. Препятствіемъ, или содѣйствіемъ, къ чрезмѣрному возвышенію наемной платы лжны служить это узаконеніе? Если помѣщику захочется удержать рестьянскую усадьбу въ своемъ распоряженіи, что, при избыткѣ въ эшевыхъ работникахъ, дѣло возможное, то стоитъ только назначить акія высокія условія для кортомы ея, и, конечно, не найдется ни одного аемщика. А позаботься онъ послѣ 6-ти лѣтъ о томъ, чтобы Третейкій Судъ назначалъ не очень низкую кортомную плату, да повторяй акой же образъ дѣйствій каждыя 6-ть лѣтъ, тогда сколько угодно ремени держи въ своихъ рукахъ крестьянскую усадьбу, которую е слѣдовало бы отнимать у крестьянъ.

Такъ какъ судьи въ спорномъ дѣлѣ выбираются обѣими сторонами, то спрашиается, кто же въ этомъ случаѣ стороны? Желающій снять кортому едва ли захочетъ заставлять судомъ помѣщика отдать ему въ наемъ усадьбу, которая не нималась 6 лѣтъ. Не одинъ ли помѣщикъ выбираетъ здѣсь судей?

бочей арендѣ (кортомѣ): «Постоянная рабочая кортома—такое отношенiе между съемщикомъ земли и отдатчикомъ, при которомъ не назначается срока, и кортомщикъ сгоняется съ наемной усадьбы только по судебному приговору.»

Причины изгнанiя кортомщика таковы: неисполненiе обязанностей по договору, распутная жизнь, или долговременный ущербъ, причиняемый выгодамъ помѣщика, или крестьянской волости. А по тому надо бы было полагать, что наемщикъ, исполняющiй, какъ слѣдуетъ, свои обязанности, съ порядочнымъ поведенiемъ, не причиняющiй ущерба выгодамъ помѣщика и волости, можетъ быть увѣренъ, что не только самъ даже до своей смерти, но и его дѣти и внуки, если они люди порядочные, окончатъ свое существованiе въ одной и той же избѣ, а это составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ желанiй Эстонца; однако жь, бываетъ не такъ. По 121-й статьѣ постоянная рабочая кортома можетъ быть уничтожена, если помѣщику приведется постоянно кортомной участокъ земли обратить въ оброчный, или потомственно рабочiй, либо продать. Стало быть, взявшiй постоянную кортому долженъ и постоянно бояться, не сыщется ли какой ни будь охотникъ на его наемную усадьбу, и тѣмъ еще скорѣе, чѣмъ больше онъ положитъ въ нее трудовъ и старанiй?

Права отдающихъ землю въ кортомное содержанiе.

Если наемщикъ, снимая кортомную землю, не представилъ ни какого обезпеченiя (т. е., если онъ бѣденъ и не легко найдетъ покровителей), то, по статьѣ 102-й, даже и въ случаѣ такихъ требованiй, которыя онъ ни въ точныхъ выраженiяхъ, ни въ молчанiи, не признаетъ ясными для себя, можетъ, по желанiю и опасенiю помѣщика, быть принужденъ полицейскими мѣрами къ исполненiю этихъ требованiй. Слѣдующая за тѣмъ статья хотя и обѣщаетъ наемщику удовлетворенiе, если требованiя отдающаго въ наемъ окажутся неосновательными,—но, слѣдовательно, первое постановленiе оправдано? То же предписываетъ и 107-я статья: «Если снимающiй землю, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ откажется отъ исполненiя принятыхъ на себя кортомныхъ повинностей, то, въ избѣжанiе остановки въ ходѣ хозяйства, Сельская Управа (Гакенъ-рихтеръ) можетъ принудить его зависящими отъ нея средствами [45] Къ испол-

[45] Статья 689: «Гакенъ-рихтеръ завѣдываетъ Земской Управой.» Стат. 690: «Въ полицейскихъ дѣлахъ, въ которыхъ замѣшаны особенно Эстонскiе крестьяне,

ѣнію его обязанностей. Впрочемъ, ему предоставляется право жа-
ѡбы на помѣщика. «Эти и подобныя постановленія опредѣляютъ ка-
ѣство тѣхъ отношеній, въ которыя хотятъ поставить себя помѣ-
щики къ кортомщикамъ и ко всей крестьянской волости. Они усту-
аютъ землевладѣльцамъ права, дозволяющія имъ, съ помощію от-
анной въ ихъ руки Управы, дѣлать всякія произвольныя дѣла съ
рестьянами кортомщиками, и предоставляютъ послѣднимъ только
право жалобы такимъ же помѣщикамъ. Эти очень хорошо знаютъ,
колько труда, времени и денегъ стоитъ простому, не умѣющему
ни читать, ни писать, крестьянину доказать на судѣ несправедли-
вость помѣщика, волости и помѣстной управы, а можетъ быть, и
сельской управы, или такъ страшнаго для крестьянъ Гакенъ-рихтера.
И теперь ему слѣдуетъ доказать это на судѣ, состоящемъ изъ од-
нихъ помѣщиковъ, которые говорятъ на чуждомъ для него языкѣ, —
на судѣ, составленномъ изъ родныхъ, сосѣдей и друзей его силь-
наго противника, которые все еще сохраняютъ по преданію увѣ-
ренность, что «неоспоримое principium juris (правомѣрное начало)
таково, чтобы «servus» (рабъ) никогда не имѣлъ ни какого права
на жалобу, такъ какъ «крестьянскій духъ по природѣ ужь вышелъ та-
кой, что крестьянинъ бываетъ недоволенъ своими самыми снисходи-
тельными, самыми человѣчными, господами.»

Многія изъ постановленій 1856 года имѣютъ такой смыслъ,
какъ будто бы Эстонскіе помѣщики все еще господа тѣхъ кресть-
янъ, которые еще въ 1816 году получили свободу, которымъ 40
лѣтъ назадъ дарованы гражданскія права, которые составляютъ осо-
бенное сословіе, освобожденное отъ крѣпостной зависимости по-
мѣщиковъ; какъ будто бы эти помѣщики господа людей, пользую-
щихся преимуществомъ заключать съ ними договоры, основанные
на взаимномъ правѣ. Господа, разумѣется, утверждаютъ, что ихъ
договоры съ крестьянами подчинены законодательствомъ такимъ
ограниченіямъ, которыя, по понятію общаго права, на самомъ дѣлѣ
(in praxi) не встрѣчаются въ другихъ договорахъ. При этомъ ру-
ководитъ понятіе, что «договоръ заключается между лицами, различно

Гакенъ-рихтерамъ дозволяется, послѣ строжайшаго слѣдствія и на основаніи при-
говора (въ выше приведенномъ случаѣ, кажется, и безъ всякаго слѣдстія) нака
зывать виновныхъ: 1) деньгами до цѣны 4 четвертей ржи; 2) тѣлесно: розгами
отъ 1-го до 50-ти ударовъ по голому тѣлу; 3) 4-хдневнымъ заключеніемъ.

поставленными по ихъ правамъ: одно изъ нихъ, даже и въ хозяйственномъ отношеніи, прежде безусловно зависѣло отъ распоряженій другого, а частію и теперь въ зависамости отъ него въ слѣдствіе обычая.»

Что крестьянинъ во всѣхъ отношеніяхъ зависитъ отъ помѣщика, это сущая правда, но не только въ слѣдствіе обычая. Господская власть завела его въ эту зависимость и держитъ его въ ней новѣйшими постановленіями, которыя, исходя отъ тѣхъ же господъ, дѣлаютъ отдатчиковъ земли въ кортому противниками кортомщиковъ и вмѣстѣ ихъ судьями и властелинами, да такъ еще, что надо просить у нихъ позволенія, когда крестьянскія общины захотятъ подать милостыню собрату, котораго несчастіе заставило ходить по міру. Когда на «согласное съ чувствомъ законности мнѣніе Рыцарства и Дворянства Прибалтійскихъ областей» Шведскій Король Карлъ XI въ 1681 году возразилъ, что «какое это не Христіанское дѣло отдавать человѣка на милость и немилость и на волю причудъ другого!», Рыцарство отвѣчало, что «покорные въ старину крестьяне не разстаются съ своей злой природой, а упрямо хотятъ быть подъ ярмомъ рабства, такъ какъ въ старину они получали расплату за преступленія лучше своею шкурой, чѣмъ деньгами, да и теперь еще большею частію всѣ они такого же мнѣнія» и проч. Нынѣшнее Эстовское Рыцарство, кажется, вспоминало это, когда, считая недостаточнымъ наказаніе крестьянина Волостною Управой, постановило, что «помѣщикъ, въ качествѣ господина, имѣетъ право принимать домашнія исправительныя мѣры и можетъ наказывать двухдневнымъ заключеніемъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ до 18 ударовъ прутьями, а несовершеннолѣтнихъ, ниже 14-ти лѣтъ, и женщинъ, не больше, какъ дѣтскими розгами.» При томъ помѣщикъ можетъ еще передавать это право своему управителю, надсмотрщику, или своимъ уполномоченнымъ лицамъ.

Слѣдующія постановленія Новаго Устава еще лучше утверждаютъ насъ въ томъ мнѣніи, что отдающіе землю въ наемъ большею частію чувствуютъ себя природными господами своихъ кортомщиковъ. Статья 174, въ случаѣ какой ни будь просрочки въ уплатѣ наемной суммы, даетъ помѣщикамъ право дѣлать себѣ уплату изъ имущества кортомщика. За то ни одна статья не даетъ картомщику права разсчитывать на снисхожденіе отдатчика, даже и въ томъ случаѣ, когда причиною неплатежа будетъ неурожай, или другое

іе. По 306 и 307 статьямъ крестьянская волость можетъ
ать новыхъ сочленовъ только съ согласія помѣщика, по тому
еходъ изъ одной волости зависитъ не только отъ согласія
волостей, но и отъ позволенія обоюдныхъ помѣщиковъ.
статьѣ избраніе Волостныхъ Старостъ и ихъ помощниковъ,
какъ и Выборныхъ (депутатовъ) зависитъ отъ помѣщика,
)1,410 и 412 статьямъ деревенскія и волостныя сходки (собра-
утъ происходить только съ согласія Помѣстной Управы, т. е.,
ка. По 420 ст. помѣщикъ можетъ утверждать, или отвергать,
цѣлой волости. По 649 статьѣ всѣ рѣшенія и распоряженія
ой Управы исполняются не иначе, какъ въ слѣдствіе утвержде-
ѣщика, или помѣстной Управы, т. е., управителя, или даже
при господскомъ дворѣ, если господинъ передастъ имъ эту
Статья 657: «Если Волостная Управа сдѣлаетъ помѣщику
явленіе, противорѣчащее его распоряженію, и оно не будетъ
), то, не смотря на возраженіе Волостной Управы, желаніе по-
удовлетворяется, впрочемъ, подъ страхомъ его отвѣтствен-
По 426 статьѣ крестьянская волость можетъ приносить жа-
ь Судъ на отѣсненіе своихъ правъ, только и сама она, и
изъ ея сочленовъ, тогда лишь могутъ обращаться въ выс-
нстанцію, когда низшая несправедливо откажетъ имъ въ
вореніи. Стат. 427: «однако жь для того требуется сдѣланное
Выборнаго объявленіе Помѣстной Управѣ.» Стат. 428: «Въ
ъ случаяхъ волости дозволяется, чрезъ обоихъ изъ среды
рныхъ, подавать жалубу Эстонскому Гражданскому Губер-
или Генералу-Губернатору Прибалтійскихъ Губерній. Вы-
и всѣ, приносящіе жалобу, должны быть снабжены паспортами
мѣстной Управы. Если она откажетъ въ выдачѣ требуемыхъ
іхъ видовъ, то эти лица могутъ обращаться въ Приходскій
йскій судъ, который обязанъ дать имъ позволеніе, только
леніемъ, что если поданныя жалобы признаны будутъ неосно-
ыми, то просители не избѣгнутъ законнаго наказанія.» Стран-
воленіе отыскивать сво право! Статья 430: «Просьбы и
всегда должны быть изложены на языкѣ просителей и
ны подписью сочинившаго ихъ; въ противномъ случаѣ онѣ
ся безъ всякаго уваженія.» Если бъ обиженный въ своихъ
, живѣе всякаго другого чувствующій причиненную ему оби-
ѣшился подвергнуться всѣмъ непріятностямъ, соединеннымъ

для крестьянина съ жалобой на помѣщика, то ему будетъ очень трудно найти между своей собратіей такого, который могъ бы порядочно и ясно написать просьбу, и еще труднѣе пріискать такого простака, который бы, написавъ просьбу, назвалъ себя сочинителемъ ея и захотѣлъ раздѣлить съ просителемъ все, что, пожалуй, обрушится на него сверхъ всякаго ожиданія. Хотя бы кто ни будь изъ Чиновниковъ и Стряпчихъ (Адвокатовъ) и былъ на столько силенъ въ Эстонскомъ языкѣ, чтобы правильно выражаться на немъ письменно, но все же не возмется за крестьянское дѣло, чтобы не повредить своему общественному положенію, а особливо Стряпчій, чтобы не поссориться съ его кліентами—Дворянами.

Между тѣмъ какъ помѣщики, съ одной стороны, жалуются на неразвитость, совершенное отсутствіе самостоятельности и благоразумія у Эстонцевъ, т. е., горько жалуются на ихъ недостатки, порожденные цѣлыми вѣками рабства, съ другой стороны они, однако жь, неотступно стараются подчинить вполнѣ своему вліянію крестьянъ и кортомщиковъ и сдѣлать ихъ машинальными орудіями своей воли. Это несправедливое стремленіе проглядываетъ въ очень многихъ притязаніяхъ, дающихъ Помѣстной Управѣ, т. е., помѣщику, право безъ всякой надобности и пользы вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся исключительно крестьянской волости. По 535-й статьѣ, на примѣръ, крестьянская волость обязательно отвѣчаетъ одна, безъ всякаго участія помѣщика, за взысканіе займовъ изъ запасныхъ магазиновъ, также и за ежегодные взносы туда. Не смотря на то, по 357-й статьѣ, выбранный крестьянами Смотритель магазиновъ долженъ утверждаться въ должности Помѣстною Управой, а по 538 одинъ изъ трехъ ключей отъ запасныхъ магазиновъ хранится у ней же. Какъ будто крестьяне не лучше всѣхъ знаютъ, кому имъ можно ввѣрить магазинъ, и кому нѣтъ! Да и на кой прахъ это важничанье съ ключомъ, когда Смотритель имѣетъ доступъ въ магазинъ и безъ Помѣстной Управы? По 541 статьѣ: «Смотритель магазиновъ доноситъ Волостному Старостѣ, а этотъ Помѣстной Управѣ, сколько было принято, или роздано, хлѣба.» По стат. 544 и 545: «Помѣстная Управа повѣряетъ приходо-расходную книгу магазина и получаетъ донесенія объ его состояніи.» По 546 стат.: «Волостной Староста представляетъ Помѣстной Управѣ, а эта—Гакенъ-рихтеру (а не всему Приходскому Полицейскому Суду) общій счетъ, за подписью Помѣстной Управы, съ вѣдомостью обо всѣхъ, бывшихъ въ те-

нія года приходахъ и расходахъ.» Статья 551 говоритъ: «На открытіе магазина и на заимообразную выдачу хлѣба Волостной Староста испрашиваетъ позволенія Помѣстной Управы, а эта увѣдомляетъ о томъ Гакенъ-рихтера. Если же въ магазинѣ обнаружится недочетъ, немедленное покрытіе котораго окажется не возможнымъ, то Волостной Староста доноситъ о томъ Гакенъ-рихтеру (а не Помѣстной Управѣ). Обмѣнъ хлѣба, въ видахъ предохраненія его отъ порчи, дѣлается только съ дозволенія Помѣстной Управы.» Статья 560 разрѣшаетъ заимообразныя выдачи изъ магазина тоже за порукою Помѣстной Управы. По 577-й статьѣ Помѣстная Управа, которой предоставлено принимать новыхъ сочленовъ въ волость, даже и противъ воли послѣдней, рѣшаетъ, вмѣстѣ съ Волостнымъ Старостой, въ состояніи ли должникъ уплатить долгъ, или нѣтъ. Статья 578-я отдаетъ на ея же усмотрѣніе назначеніе для должника одного или многихъ сроковъ къ уплатѣ долга.

Такого же рода постановленія относительно, такъ называемой волостной кассы (Gebiets-Lade). По 590-й статьѣ она составляетъ принадлежащую всей волости собственность, по тому что крестьянской волости пренадлежитъ право пріобрѣтенія собственности и употребленіе ея для своей пользы. Изъ того слѣдуетъ, что помѣщикъ не имѣетъ въ ней ни какой доли. Совсѣмъ тѣмъ ключъ отъ волостной кассы находится тоже у Помѣстной Управы. Волостной кассой завѣдываютъ Староста и Выборные подъ надзоромъ Помѣстной Управы и обязаны по ея требованію давать въ ней во всякое время отчетъ, не смотря, что кассовая книга, вмѣстѣ съ годичною вѣдомостью, ежегодно должна быть представлена въ Приходскій Судъ для повѣрки. Волостная касса расходуется или на покрытіе потребностей всей волости, или на пособіе нуждающимся ея сочленамъ, при чѣмъ завѣдывающимъ кассою предоставляется рѣшать о качествѣ выдачъ, съ обратною ли сдѣланы онѣ уплатою, или нѣтъ, также съ процентами, или безъ нихъ. Кто же здѣсь завѣдывающіе крестьянской собственностью, Волостной ли Староста и Выборные, или Помѣстная Управа? Отвѣтъ на то даютъ постановленія о прокормленіи бѣдныхъ, больныхъ, и т. д. Стат. 600-я: Если Волостная касса получаетъ съ своихъ капиталовъ проценты, то для употребленія ихъ достаточно рѣшенія Помѣстной Управы; если же надобно употребить самый капиталъ, то лица, завѣдывающія кассой, просятъ чрезъ Помѣстную Управу дозволенія Гражданскаго Губернато-

ра, всякой разъ на весь годъ, на израсходованіе назначенной суммы для потребности всей волости, съ согласія Помѣстной Управы и подъ ея непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностью въ правильномъ употребленіи суммы. Слѣдовательно, по 601-й статьѣ безъ точнаго дозволенія Помѣстной Управы не можетъ быть выдано ни какой суммы.

Эта безусловная зависимость крестьянской волости отъ Помѣстной Управы простирается даже на такіе случаи, когда дѣло идетъ о пособіи изъ средствъ волости обнищавшему ея сочлену.

Стат. 603-я вмѣняетъ въ обязанность крестьянской волости давать пособіе изъ ея собственности такимъ бѣднякамъ, убогимъ и дряхлымъ, у которыхъ нѣтъ зажиточныхъ родныхъ. По ст. 604-й всякой обнищавшій, неимущій и неспособный къ работѣ сочленъ крестьянской волости, имѣетъ по обстоятельствамъ право на полученіе пособія изъ волостной собственности. Для того волость назначаетъ изъ Выборныхъ двоихъ особенныхъ Смотрителей за бѣдными. Вмѣстѣ съ Волостнымъ Старостой ведутъ надзоръ какъ за тѣми ея членами, которымъ выдается это пособіе, такъ и за промотавшими свое имущество. По 608-й статьѣ они завѣдываютъ всѣми суммами, назначенными въ пособіе нуждающимся и раздаютъ вспоможенія. По 609-й статьѣ Волостная Управа, съ допущеніемъ Смотрителей за бѣдными, составляетъ перечневой списокъ дѣйствительно бѣдныхъ сочленовъ волости и назначаетъ въ то же время количество пособія для каждаго бѣдняка. Одинъ изъ Смотрителей въ каждое полугодіе подаетъ Помѣстной Управѣ подробное донесеніе о доходахъ и расходахъ волостной кассы бѣдныхъ. Но такъ какъ, по 626-й статьѣ, калѣкамъ, старикамъ, хворымъ и вообще неспособнымъ къ работѣ, выдается свидѣтельство объ ихъ рѣшительной неспособности и безпомощномъ положеніи отъ Помѣстной, а не отъ Волостной, Управы, или Смотрителей за бѣдными, то очевидно, что крестьянская волость можетъ дѣлать пособіе только такимъ своимъ бѣднякамъ, которымъ это дозволено отъ помѣщика, его управителя, или писаря. Да не ужь-то же крестьянская волость такъ безразсчетно глупа, что не въ состояніи сама отличить бѣдняка отъ обыкновеннаго лѣнтяя и тунеядца, безъ помощи названныхъ сей часъ лицъ? Эти постановленія навѣрное ужь не такого свойства, чтобы доставить крестьянину самостоятельность и благоразуміе въ его хозяйственной дѣятельности, недостающее ему знаніе дарованныхъ

въ и обязанностей " и сдѣлать его способнымъ для положенія ственника.

Право пользованія крестьянскою землею.

По Новому Уставу 1856 года крестьяне не иначе могутъ пользоваться выдѣленною изъ помѣщичьихъ земель кортомною крестьянскою усадьбой, какъ только посредствомъ покупки, или найма, кажі такой усадьбы. Право помѣщика располагать крестьянскою начною землей ограничено на столько, что онъ не можетъ иначе ею пользоваться, какъ только посредствомъ отдачи ея въ наймы, или проки сочлену крестьянской волости. Исключеніе изъ того, какъ е было нами замѣчено, бываетъ только въ томъ случаѣ, когда мѣщикъ пользуется правомъ временнаго завѣдыванія непоступивими еще въ кортому усадьбами. Вознагражденіе за пользованіе тупленной ему наемной землей крестьянинъ можетъ платить: а) бочею повинностью: это барщинная, или рабочая, кортома (аренд; б) произведеніями сельскаго хозяйства (Naturalien): это натульная кортома, и в) деньгами: это денежная кортома. Такъ какъ большей части помѣщиковъ самая любимая барщинная кортома, то Крестьянскій Уставъ вошла еще кортома смѣшенная, при которой емная плата производится отчасти рабочею повинностью, отчасти ѣбомъ и скотомъ. На всякой наемъ усадьбы долженъ быть заключнъ между помѣщикомъ и кортомщикомъ договоръ (контрактъ), въ торомъ обозначается въ точности:

1. Предметъ, отдаваемый кортмощику въ пользованіе.

2. Какимъ образомъ и съ какими ограниченіями предоставлися кормощику пользоваться усадьбой.

3. Продолжительность времени найма.

4. Состояніе усадьбы, наличное число строеній, загоновъ и д. и поименная перепись въ «желѣзной» усадебной книгѣ (инвенрѣ), съ показаніемъ цѣны усадьбы.

5. Качество и количество повинностей и всѣхъ прочихъ обянностей, время, когда слѣдуетъ исправлять ихъ, также и срокъ латы кортомныхъ денегъ.

6. Качество и степень обезпеченія, дѣлаемаго кортомщикомъ, ли оно выговорено.

Знаніе рабочихъ обязанностей до сихъ поръ внушалось ему домашней распра ой и Гакенъ-рихтеромъ.

7. Опредѣленіе, кому уплачивать убытки, случайно происше-шіе во время кортомнаго владѣнія.

8 и 9. Вознагражденіе за улучшенія, сдѣланныя обѣими сто-ронами.

10. Въ какой мѣрѣ отдатчикъ долженъ вознаграждать корто-щика за понесенный убытокъ въ случаѣ продажи усадьбы въ про-долженіе кортомнаго срока.

Въ заключенныхъ на рабочую кортому договорахъ прибавляет-ся еще:

11. Беретъ ли на себя помѣщикъ снабженіе кортомщика т-пливомъ, или нѣтъ. Въ видахъ продолжительности рабочей корто-помѣщикъ обязывается давать строеваго лѣса для постройки жи-лыхъ и надворныхъ строеній, а за то волость обязана выстрои-жилую избу и доставить соломы для кровли. Въ видахъ выгоды д-правильнаго лѣсоводства и сохраненія лѣсовъ крестьянину не о-водится особенныхъ лѣсныхъ участковъ. Договоры заключаются і-бумагѣ, вносятся въ счетную или поземельную книгу, и тѣмъ п-лучаютъ законную силу и значеніе. Судебныя Мѣста не принимаю-ни какихъ жалобъ, основанныхъ на договорахъ, въ которыхъ не и-говорено выше показанной статьи, ни жалобъ на несоблюденіе усл-вій, не упомянутыхъ въ точныхъ выраженіяхъ въ договорѣ. По 11 статьѣ кортомный договоръ до истеченія наемнаго срока може-также быть уничтоженъ въ томъ случаѣ, когда кортомщикъ, бе-позволенія землевладѣльца, въ другой уже разъ продаетъ сѣн-солому, пометъ и тому подобное, или въ другой уже разъ окажет-непослушнымъ полицейскимъ распоряженіямъ.

Самымъ большимъ числомъ годичныхъ повинностей, какія і рабочемъ кортомномъ договорѣ требуются отъ шестидневнаго кр-стьянина, т. е., наемщика 9-ти десятинъ пашни на средственно-почвѣ (дающей $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва), съ лугами, дающими 45 пудъ сѣна средняго качества, съ 400-ми кв. саженями садовой и нео-ходимой пастбищной земли. 127-я статья постановляетъ: 250 дней с подводою и столько же пѣшихъ, отъ 40 до 75-ти ночей на молоть-господскаго хлѣба, малыхъ оброчныхъ взносовъ сельскими произв-деніями на цѣну одной тонны ржи (2,31 Прусскихъ шефел-и обыкновенное количество пряжи. Ежегодную прядильную пови-ность шестидневнаго крестьянина законъ назначаетъ почти ту і что требовалъ Крестьянскій Уставъ 1805 года. По этой же ж

дуетъ считать кортомныя повинности и взносы тѣхъ наемныхъ садебъ, въ которыхъ больше, или меньше, 9-ти десятинъ земли.

За то при денежной кортомѣ годичная плата предоставляется взаимный уговоръ, или, что одно и то же, на волю помѣщиковъ, обыкновенно простирается для шестидневной усадьбы до 100 и 120-ти рублей, вмѣстѣ съ вспомогательною барщинною работой время жнитва. Меньшія усадьбы платятъ соразмѣрно тому. Пронную цѣну господа полагали въ 3000 руб. сер. за крестьянскій гъ; слѣдовательно, въ 1500 р. с. за шестидневную крестьянскую адьбу (полгака). Отъ того-то кажется, что законъ будто бы дозвилъ важныя облегченія рабочимъ крестьянамъ, такъ какъ шедневный крестьянинъ за находившуюся въ его пользованіи усаьу отбывалъ прежде 300 дней съ подводою и столько же пѣшихъ, латилъ $4\frac{1}{2}$ тонны ржи, такъ называемаго, оброчнаго сбора.

Но это больше ничего, какъ «кажется.» При учрежденіи Двонскаго Кредитнаго Банка въ 1802 году нашли цѣлосообразнымъ і залога помѣстьевъ принять Русскія мѣры, слѣдовательно, обраганную землю измѣривать не тонштелями, а казенными десянами. Приняли правиломъ, чтобы Эстонскій тонштель, содервшій 1377 квадрат. саженъ и 27 квад. футовъ равнялся полудетинѣ, т. е., только 1200-мъ квадрат. саженъ. Тогда же введенъ лъ и новый способъ межеванія. Что этотъ способъ межеванія значенъ былъ сперва только для употребленія при разсчетахъ въ едитномъ Банкѣ, а не для экономическихъ измѣреній, ясно видизъ 45 § Крестьянскаго Устава 1805 года, который говоритъ: ля измѣренія пространства земли въ одинъ тонштель, принято, 10-тъ квадратныхъ штанговъ, каждый въ 5-ть шаговъ Кубіаса, [*] каждый такой шагъ въ 3 фута Англійскихъ, содержатъ одинъ фштель. А три лофштеля составляютъ тонштель. Въ такой же рѣ опредѣляется квадратное содержаніе одного тонштеля земли господской и крестьянской землѣ. По 29 §-фу того Устава «изри назначенные 4-ре разряда пашни сохраняются,» какъ они и общены уже выше въ подробности.

Но по Уставу 1856 года межеваніе и оцѣнка, употребительная Кредитномъ Банкѣ, оставлены, какъ основаніе, и при экономикихъ измѣреніяхъ. Шестидневный крестьянинъ больше ужь не

---

[*] Кубіасъ называется въ Эстоніи надсмотрщикъ за полевыми работами.

получаетъ 18-ти тонштелей пашни, какъ прежде, а 9-ть десятинъ. Но такъ какъ разница между полудесятинной и тонштелемъ, за которой, «съ самаго древняго времени,» крестьянинъ еженедѣльно отбывалъ одинъ день съ подводою и одинъ пѣшій, составляетъ 177 десят. саженъ и 27 квад. футовъ, или 8,700 Англійск. квадр. футовъ, почти 8-ю часть тонштеля (точнѣе 7,75 часть), то между 18-ю тонштелями, которыми пользовался прежде 6-тидневный крестьянинъ, и 9-ю десятинами, отведенными ему теперь, эта разница составляетъ какъ разъ 156,600 квадр. футовъ или 2,32 тонштеля, къ убытку крестьянина. По Уставу 1805 года крестьяне работали и платили оброкъ тольк за пашню и покосы, а не за выгоны и садовую землю: § 16-й говорилъ положительно: «Деревенскіе выгоны не ставятся въ счетъ крестьянину за работу.» Сверхъ того распоряженіе Съѣзда отъ 21 Декабря, 1804 года, было такое: «Гдѣ у крестьянъ нѣтъ выгоновъ, а помѣщичій дворъ имѣетъ ихъ достаточно, тамъ онъ не можетъ отказывать въ отводѣ ихъ крестьянамъ.» Напротивъ Уставъ 1856 года вычитаетъ у кортомщика изъ 9-ти десятинъ пашни 20-ть кильмитъ ржи за выгоны и 5-ть кильмитъ за садовую землю. Это наемная плата за десятину, или точнѣе за 1,75 тонштелей пашни.

Эти 1,75 тонштелей, вмѣстѣ съ 2,32 тонштелей, отнятыхъ новымъ способомъ межеванія у шестидневнаго крестьянина-кортомщика,. составляютъ 4,07 тонштелей, т. е., почти 4-ю часть его кортомной усадьбы. Слѣдовательно, оказывается, что Уставъ 1856 года хотя и снялъ съ кортомщика 6-ю часть барщины, но за то удержалъ у него противъ прежняго больше 5-й части усадьбы.

Стат. 131. «Вездѣ, гдѣ повинности превышаютъ постановленное выше «maximum» ихъ, производится убавка этѣхъ повинностей до суммы упомянутаго «maximum.»

Стат. 132. «Соразмѣрно тому также и помѣщикъ имѣетъ право увеличивать повинности, если повѣрочное межеваніе и оцѣнка откроютъ, что у рабочаго кортомщика больше земли, нежели назначено упомянутою статьею о работѣ.

Дневные рабочіе участки земли назначены были въ стат. 142-й и до 166-й и остались безъ перемѣны тѣ же, что были и въ 1805 году. Сравненіе ихъ съ дневными рабочими участками Ливонскаго крестьянина опять показываетъ, что требованія Эстонскаго Дворянства значительно выше, нежели Ливонскаго.

Величина участка пашни (Pflugstück), обработываемаго въ три, ›требительныя въ деревняхъ, дневныя поры, т. е., съ восхода нца до завтрака, съ завтрака до полудня и съ полудня до захож. iя солнца, въ Эстонiи считается по слѣдующему правилу. На эдственной почвѣ пахарь долженъ вспахать «парнымъ» плугомъ ach-Pflug, которымъ пашется поле, лежавшее подъ паромъ) 17 кв. кенъ; 2-го рода плугомъ (Kord-Pflug, плугъ, двоень, по тому что оитъ» полистъ въ другой разъ) 19 саженъ, и 3-го рода плугомъ at-Pflug, предпосѣвный) 21-ну квадратную сажень ежедневно. При юй трудной почвѣ онъ пашетъ: 1-мъ плугомъ—15, 2-мъ 18 и ъ 21 квадратную сажень. Для пожнивнаго плуга наконецъ (когда пется пожниво, выжатое поле) принято правиломъ въ пору до го Августа первая мѣра, т. е., 42,483, 53067 и 64827 кватныхъ футовъ, а въ пору послѣ 24-го Августа 2-я мѣра, т. е., 175, 47628 и 64827 квадр. футовъ ежедневно. Въ Ливонiи на пашку 4000 квадр. футовъ (или одного лофштеля) считаютъ 1-мъ гомъ одинъ день съ лошадью; на распашку такого же пространства ъ плугомъ $^3/_4$ дня съ подводою, и 3-мъ столько же. Слѣдовательно, гонскiй крестьянинъ каждый день долженъ вспахать 5459 квад. гами больше Ливонскаго.

При обработкѣ земли для овощей въ Эстонiи на одинъ гакъ арю ежедневно назначается для проведенiя бороздъ по 882 кватныя сажени на каждую пору дня, слѣдовательно, 129654 квад. . фута ежедневно. При уборкѣ картофеля работаютъ только подъ смотромъ; [48] впрочемъ, свободный уговоръ не исключается съ ласiя обѣихъ сторонъ. Въ Ливонiи на копанье, возку и уборку тофеля, на каждый лофштель полагается 3-ри дня съ лошадью и пѣшихъ дней. Въ сѣнокосную пору Эстонскiй косецъ скашиваетъ 42483 до 64827 квад. футовъ ежедневно. Ливонскiй только 100 кв. фут. Во время жнитва въ Эстонiи на 42 квадр. сажени 86436 кв. футовъ, необходимо: для жнитва ржи 5-ть, или 6-ть, шихъ дней, ячменя 8 и овса 6-ть такихъ же дней. Въ Ливонiи обжнивку 40000 квад. футовъ считаютъ 4-ре дня пѣшихъ.

При перевозкѣ сельскихъ произведенiй, по хорошему пути и 800-ми пудъ клади, въ Эстонiи на одинъ день ѣзды полагаютъ верстъ (5-ть Нѣмец. миль); при половинной клади и возвраще-

---

'. е., не назначая особенныхъ участковъ каждому.

нія съ пустыми возами 45 верстъ ($6^{1}/_{2}$ Нѣм. миль), въ Ливоніи на путь къ мѣсту съ такою же тяжестью полагаютъ 35 верстъ, а въ обратный порожнякомъ только 45 верстъ на день. Всѣ перевозки, по Уставу 1856 года, слѣдуетъ располагать такъ, чтобы крестьяне къ тремъ большимъ годовымъ праздникамъ были дома; къ сожалѣнію, въ Эстоніи дороги передъ Пасхою очень плохи, да и передъ Рождествомъ тоже рѣдко бываютъ хороши. Двѣ съ половиною бочки, или 30-ть ведеръ спирта, или водки, считаются равными 20-ти пуд. клади. Въ 1805 году считали 4-ре тонны ржи равными 20-ти пуд. При исчисленіи барщинныхъ повинностей въ Эстоніи полагаютъ два пѣшихъ дня равными одному дню съ лошадью, а въ Ливоніи 7-мь пѣшихъ дней равными 5-ти днямъ съ лошадью.

Но не въ прямомъ ли противорѣчіи съ этимъ то событіе, которое разсказываетъ А. Рихтеръ на 339 страницѣ своего, приведеннаго выше, сочиненія? Когда Повѣрочная Коммисія (которой Предсѣдатель, Секретари и всѣ члены были записанные въ книгу Эстоніи Дворяне) начала межеваніе и оцѣнку крестьянскихъ усадебъ, оказалось, по его словамъ, что до того времени обязательныя повинности крестьянъ были гораздо ниже постановленныхъ правиломъ (нормою) 500 рабочихъ дней для 9-ти десятинъ пашни, съ покосами и выгонами, и ниже, именно 9-ю процентами. Съ 1804 по 1848 годъ число тяглъ умножилось 760, а число рабочихъ дней уменьшилось 5486. Причиною того онъ считаетъ небольшую населенность Эстоніи, [49] свободное отъ заботъ положеніе работниковъ (или батраковъ у нашихъ крестьянъ [50]), и происходящій отъ того небольшой спросъ кортомныхъ усадебъ. Не въ этомъ ли заключается дѣйствительная причина умноженія тягловыхъ усадебъ и уменьшенія барщинныхъ рабочихъ дней, если послѣднее въ самомъ дѣлѣ было, въ чемъ можно еще усомниться, по тому что Икскюль, въ его: «Перечнѣ Дворянскихъ помѣстъ,

---

[49] Такъ какъ 51,6 процентовъ пространства всей Губерніи занимаютъ лѣса, болота и озера, то изъ 360 квадр. миль остается только $174^{1}/_{4}$ квадрат. миль, которыми можетъ пользоваться земледѣліе, а это при 300,000 жителей даетъ почти 1722 человѣка на каждую квад. милю, или почти 53 человѣкъ на каждый нормальный гакъ. Со 155,489 десятинъ крестьянской пахатной земли получаютъ содержаніе больше 237,139 человѣкъ. На каждаго крестьянина приходится 1573 кв. саженп, или 2,8 Магдебургскихъ моргеновъ.

[50] Работники или батраки крестьянъ, кромѣ очень скуднаго содержанія, получаютъ 2 тон. ржи и 2 тон. ячменя жалованья въ годъ, около 20 р. с. по рыночной цѣнѣ

въ Эстоніи,» показываетъ число всѣхъ рабочихъ повинностей въ
. году въ 65,463 дня съ подводою въ недѣлю; стало быть, въ
іасномъ съ правиломъ числѣ 12-ти дней съ лошадью на каждый
. 5545 нормальныхъ гаковъ? Но истинная причина не кроется
полно въ безъчеловѣчныхъ «взрывахъ» крестьянъ, въ ихъ пере-
еніяхъ на новую, дикую землю? Когда шестидневный крестьянинъ
›емѣщался на новую землю, онъ не былъ въ состояніи справлять
ь рабочихъ дней въ недѣлю; его тягловыя повинности необходимо
;довало понизить: онъ, можетъ быть, становился 3-хъ, или 2-хъ,
›вным крестьяниномъ. Разумѣется, онъ отпускалъ многихъ спо-
›ныхъ работниковъ, и этимъ послѣднимъ помѣщикъ тоже давалъ
участку необработанной земли. Но бывшій рабъ и настоящій
іянинъ, въ качествѣ новаго поселенца, тоже могъ справлять очень
іажныя повинности. Такимъ образомъ изъ одного тягла дѣлались
і, но оба вмѣстѣ не могли, однако жь, справить того, что справляло
іо. Это было съ однимъ крестьяниномъ хозяиномъ, но разница
кодила еще больше, если такимъ образомъ «взрывались» цѣлыя
›евни. Г. А. Рихтеръ говоритъ потомъ: «слѣдовательно, настоя-
е положеніе кортомщиковъ выгоднѣе предписаннаго Крестьянскимъ
гавонъ. Отъ того-то и рѣшились совсѣмъ оставить подробную и
;тематическую оцѣнку кортомныхъ усадебъ.» Хорошо проревѣлъ
ъ!» Жаль только, что Предводитель Эстонскаго Дворянства, какъ
е намъ извѣстно, откровенно сознался, что Повѣрочная Коммисія
іа закрыта по тому, что причиняла слишкомъ большіе и, однако жь,
ірасные расходы. Предпочли взять за мѣрило повинностей не
ію, а, наоборотъ, назначенныя «съ обоюднаго согласія» повинности
›иломъ поземельной цѣны. А каково бываетъ такое обоюдное
;лашеніе для съемщиковъ земли, это легко можно заключить изо
іго положенія крестьянъ относительно помѣщиковъ, которое являет-
очевиднымъ изъ Крестьянскаго Устава 1856 года. Крестьянинъ,
:и не хочетъ остаться безъ кортомы, долженъ соглашаться на всѣ
іанія помѣщика. Если онъ и предвидитъ, что ему не прожить
доходы съ кортомной усадьбы, да, пожалуй, еще можно разстро-
и свое состояніе, то это случится не вдругъ и не разомъ, а
того необходимо нѣсколько лѣтъ. Ему надобно тотчасъ же про-
ь за безцѣнокъ свой скотъ, которы й содержать онъ больше не
силахъ, и земледѣльческія орудія больше ужь не нужны для
э въ качествѣ батрака, по тому что ему крайность въ чистыхъ

деньгахъ на содержаніе жены съ дѣтьми, а на это не хватитъ работничьяго жалованья.

Перемѣны и дополненія въ Крестьянскомъ Уставѣ 1856-го года.

Крестьянскій Уставъ 1856 года, какъ уже мы сказали выше, долженъ былъ не тотчасъ войти въ свою силу и дѣйствіе, а только тогда уже, когда, по отдѣленіи помѣщичьей земли отъ крестьянской, всѣ крестьянскія наемныя усадьбы будутъ размежеваны, повѣрены и оцѣнены, для чего и положенъ былъ 10-ти лѣтній срокъ. Только крестьянскія безпокойства и ослушанія заставили искать средствъ успокоенію волненія, распространившагося по всей странѣ. Дворянство должно было рѣшиться на допущеніе нѣкоторыхъ перемѣнъ и дополненій въ изданномъ Уставѣ, о чемъ сперва не хотѣло и думать. Эти-то дополненія значительно и затруднили обмѣнъ крестьянскихъ земель на господскія, однако жь, не остановили совсѣмъ.

Дополненія утверждены были на три года 23-го, Генваря, 1859-го года; но самыя важныя изъ нихъ слѣдующія: Тамъ, гдѣ, крестьянскія усадьбы въ господскомъ помѣстьѣ смежны съ господской землей, каждый помѣщикъ, вмѣстѣ съ Волостнымъ Старостой и его помощниками, долженъ обозначить границы ясными межевыми знаками и кончить это дѣло къ 1-му Октября, 1859 года. Волостные Старосты и ихъ помощники обязаны засвидѣтельствовать въ мѣстномъ Приходскомъ Судѣ, что эти межевые признаки сообразны съ общей наличностью крестьянской кортомной земли 9-го Іюня, 1846 года. Сверхъ того, каждый помѣщикъ обязанъ объявить въ Приходскомъ Судѣ, удерживаетъ ли онъ за собою право неограниченнаго распоряженія 6-ю частію крестьянской наемной земли, въ случаѣ совершенной отмѣны барщинной работы? Если онъ желаетъ того, то долженъ немедленно указать тѣ наемныя усадьбы (аренды), на которыя удерживаетъ за собою упомянутое право. Общее количество кортомныхъ повинностей, лежащихъ на предоставленныхъ ему усадьбахъ, не можетъ превышать 6-й части тѣхъ повинностей, которыя лежатъ на всей крестьянской кортомной землѣ. Въ случаѣ желанія помѣщика обмѣнять господскую землю на крестьянскую, эти, слѣдующіе въ обмѣнъ, поземельные участки оцѣниваются оцѣночной Коммисіей по дѣйствующимъ правиламъ Кредитнаго Банка.

Относительно заключенія кортомныхъ договоровъ постановлено слѣдующее: Каждый помѣщикъ обязанъ завести поземельную книгу

ѣхъ крестьянскихъ кортомныхъ усадьбахъ, находящихся на тьянской землѣ его помѣстья, и представить эту книгу для рждения въ Приходскій Судъ. Въ ней должны быть показаны: бщія договорныя условія, простирающіяся на всѣ усадьбы потья; б) особенныя условія, на какихъ помѣщикъ отдалъ, или ѣренъ отдать, въ кортому каждую усадьбу въ отдѣльности. последнія условія составляютъ основаніе всякой кортомы, пишутся на особенномъ листѣ для каждой наемной усадь- Кромѣ того, въ поземельныхъ книгахъ должны быть показаны ья, принадлежащія къ составу наемныхъ усадебъ, также и леія на каждой изъ нихъ обыкновенныя рабочія повинности; при ь еще: в) общее число всѣхъ кортомныхъ повинностей, лезихъ на усадьбахъ, выражается по цѣнѣ ржи. Въ рабочихъ томахъ еженедѣльные рабочіе дни должны быть исчислены отно отъ вспомогательныхъ такихъ же дней, съ показаніемъ чиихъ въ каждую недѣлю и съ особеннымъ обозначеніемъ зииь и лѣтнихъ рабочихъ дней. При вспомогательныхъ рабочихъ ъ надобно точно показывать, сколько ихъ слѣдуетъ требовать каждой усадьбы, и именно, для какой работы и въ какую пору. омогательною барщиной въ дополненіяхъ называются тѣ повинти, которыя выговорены только на извѣстное время, или для менованныхъ въ точныхъ словахъ работъ. Въ договорѣ заклюся также всѣ соглашенія, имѣющія силу только лично для наика, и всѣ соединенныя съ тѣмъ постановленія, отступающія исчисленныхъ въ поземельной книгѣ основныхъ положеній. Подинный помѣщикомъ, этотъ договоръ вручается кортомщику-крестьяну и утверждается Приходскимъ Судомъ. Относительно вошедъ въ нормальныя книги рабочихъ кортомныхъ усадебъ, помѣъ торжественно свидѣтельствуетъ своею подписью, что внесенвъ книгу условія не превышаютъ обычныхъ повинностей. А чными повинностями считаются тѣ, которыя отбывались очимъ кортомщикомъ въ одинъ изъ 4-хъ послѣднихъ годовъ, до Апрѣля, 1858 года. Если для какой ни будь рабочей кортомы аны нѣкоторыя сбавки и наблюдаются уже болѣе 3-хъ лѣтъ, то къ слѣдуетъ признавать обычною рабочею повинностью. Обычповинности считаются самыми высшими и не могутъ быть ячены. Въ первые три года по заключеніи кортомнаго договора щикъ земли сохраняетъ право отказаться отъ него, не дожида-

ясь истеченія его срока. Временное завѣдываніе самого помѣщика крестьянскою наемною усадьбой можетъ продолжиться только три года; по прошествіи этого времени онъ обязанъ отдать эту усадьбу въ денежную, или рабочую, кортому, за какую бы то ни было цѣну

Благодаря точному постановленію, чтобы обычныя повинности считались самымъ высшимъ предѣломъ (maximum) тягловыхъ обязанностей, можно бы было думать, что дополненія совсѣмъ теперь устранятъ 127-го статью Крестьянскаго Устава 1856 года, узаконившую высшій предѣлъ (maximum) для рабочей кортомы. Но и это больше призракъ, чѣмъ дѣйствительность.

Новое исчисленіе поземельной и рабочей цѣны.

Чтобы не впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою и ввести одинаковую кортомную цѣну во всей странѣ, Дворянство рѣшилось на будущее время оцѣнивать работу и сельскія произведенія не хлѣбной мѣрой, какъ это было въ употребленія прежде, а по вѣсу хлѣба, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повысить денежную цѣну повинностей противъ прежняго и, однако жь, на сколько можно сохранить принятую для нихъ 127-ю статьей высшую норму. Для того было положено, чтобы четверть ржи, равная 3,815 Прусскихъ шефелей, имѣла вѣсу 360 фунтовъ, и одна тонна или 2, 31 Прусскихъ шефелей 216-ть фунтовъ (прежде считали тонну ржи въ 10-ть лисфунтовъ, или въ 200 Ревельскихъ и 210 Русскихъ фунтовъ). Цѣна четверти назначена въ 4-ре рубли 80 коп. сер., стало быть, цѣна тонны 4-ре рубля ровно. Рыночная цѣна ржи уже многіе годы была около 6-ти руб. за четверть. Лѣтній рабочій день съ лошадью оцѣнялся въ 25 фунтовъ ржи, т. е., 33$^1/_3$ копѣйки сер., по цѣнѣ 4-хъ руб. 80 коп. за 360 фунтовъ (прежде въ 12-ть штофовъ, или 22, 212 фунтовъ Ревельскихъ, т. е., 22, 333 фунта Русскихъ). Такой же зимній день оцѣнялся въ 17-ть фунтовъ, или въ 22$^2/_3$ к. сер (прежде въ 8 штофовъ, или 14, 809 фунтовъ Ревельскихъ); лѣтній рабочій пѣшій день въ 15 фунт. ржи, или 20 коп. сер. (прежде въ 6 штофовъ, или 11, 106 Ревельскихъ фунтовъ), и такой же зимній рабочій день въ 9 фунтовъ, или 12 коп. сер. (прежде въ 3 штофа, или 5,55 Ревельскихъ фунта). Но чрезъ это возвышеніе рабочей платы въ то же время увеличена наемная плата кортомщики деньгами, или земледѣльческими произведеніями, по крайней мѣрѣ на столько ко вреду рабочихъ кортомщиковъ, а они составляютъ бол

іяство, — на сколько рабочіе дни, которые они обязаны отбывать на мѣщика, дороже оплачиваются хлѣбомъ.

Земля крестьянина, обязаннаго справить теперь 250 дней съ падью и столько же пѣшихъ ежегодно, считается по новѣйшей ѣнкѣ рожью:

9 десятинъ пашни средняго качества..... 5805,3429 фун. ржи.
450 пудъ сѣна средняго качества, равные
4,5 десятины пашни.............. 2902,6714 фун. ржи.
400 квадратныхъ саженъ садовой земли,
равныя 0,17 десятины пашни....... 109,6564 фун. ржи.
Двѣ десятины выгоновъ 1-го разбора, равныя
0,74 десятины пашни.............. 477,3281 фун. ржи.

Всего 14,41 десятины пашни, цѣною 9295 фун. ржи.

Повинности такого крестьянина имѣютъ слѣдующую цѣну жью:

250 лѣтнихъ и зимнихъ дней съ лошадью, среднимъ числомъ во 21 фунтъ рожью каждый день..............................	5250 ф рож
170 лѣтнихъ пѣшихъ дней въ 15-ть ф. рожью	2550
80 зимнихъ пѣшихъ дней въ 9-ть ф. рожью...	720
Малые оброчные взносы, цѣною въ 5 четв. ржи	225 ф. рож.
Молотьба...............................	450 — —
Пряжа..................................	100 — —
Всего....	9295 ф рож.

Эти 9295 ф. рожью по прежнему счету, полагая тонну ржи 200 фун., составляютъ 28 четвертей и 7, 5 гарнца, или 107,42 усскихъ шефелей, а по новому счету, полагая въ 360 ф. четэть — 25 четвертей 6 четверик. и 4,5 гарнца ржи. По принятой орянствомъ цѣнѣ, 4 р. 80 к. за четверть, этѣ 25 четвертей сто- 123 р. 86,64 к., а по рыночной цѣнѣ (въ Апрѣлѣ 1860 года)., а въ Ноябрѣ 6 р. 33 к. за четверть) 155 р. Слѣдовательно, стьянинъ за свои 14,41 десятинъ пашни, по счету Дворянства, титъ кортомы только 123 р. 86 к., а по рыночной цѣнѣ 155 р. ., или 10 р. 75 к. с. за каждую десятину, или 4,278 Магдебургхъ моргеновъ.[50] Такимъ образомъ крестьянинъ-кортомщикъ за

го касается принятаго вѣса ржи, то, согласно Постановленіямъ, при достав-

9 десятинъ пашни и 400 квадр. саженъ садовой земли платитъ одною работою 5915 фунт., или 16 четв. 3 четвер. и 3,57 гарнца, или 62,77 Прусск. четверика ржи, т. е., 78 р. 87 к. сер. по положенной правиломъ, и 97 р. 87 к. с., по рыночной цѣнѣ.

За двѣ десятины выгоновъ платитъ онъ рожью 477,3 фунта, или 1 четверть 2 четвер. и 5,4 гарнца, или 5,063 Прусск. шефеля, т. е., 6 р. 40 к. сер. по положенной, и 8 р. по рыночной цѣнѣ, да еще долженъ давать особенное жалованье пастуху. За 8 р. с. житель Ревеля можетъ отпускать на городской выгонъ $10\frac{2}{3}$ коровъ, такъ какъ за каждую корову онъ платитъ на все лѣто за выгонъ и пастуху 75 к. с.

Большею частію плохое сѣно, скашиваемое крестьяниномъ съ его тощихъ покосовъ, обходится ему несоразмѣрно дорого. За траву, которую самому ему надо скосить и высушить, онъ отбываетъ не меньше $72\frac{1}{2}$ лѣтнихъ дней съ лошадью, и столько же такихъ же дней пѣшихъ, т. е., долженъ за то работать 24 недѣли, съ 1-го Мая до половины Октября. Его покосъ стоитъ ему на половину столько же кортомной суммы, сколько и его пашня; по положенной цѣнѣ 39 р, 43 к. с., а по рыночной 48 р. 93 к. сер., т. е., 8,7, или 10,8 к. с. за каждый пудъ сѣна, если положить, что погода была еще такъ благопріятна, что онъ скосилъ сполна означенное количество.

Покосы въ окрестности Ревеля, отчасти городскіе, отчасти собственность городскихъ жителей, каждый годъ удобряются и отдаются на скосъ за половину сѣна, т. е., скосившій и высушившій траву, не отвозя еще сѣна на сѣновалъ, получаетъ половину его за свои труды. Если положить, что косьба, сушка и уборка сѣна обойдется крестьянину не дороже городскаго жителя (а это не вѣроятно, по тому что городскіе покосы гораздо изобильнѣе травою, и, стало быть, выгоднѣе, чище, ровнѣе, и не поросли кустарникомъ и деревьями, какъ крестьянскіе, а тѣмъ самымъ легче скашиваются и больше даютъ прибыли), то его сѣно обойдется ему за пудъ 17,5, или 21,6 копѣекъ серебромъ, все таки съ предположеніемъ, что онъ

кахъ хлѣба на казенный счетъ, четверть ржи, вмѣстѣ съ кулемъ, считается въ 360 фунт. Тяжелая Куронская рожь вѣситъ только 346 ф., а Эстонская крестьянская рѣдко больше 320 ф. Внутри Россіи въ сельскомъ хозяйствѣ считаютъ четверть ржи въ 8 пудъ, или 320 фунтовъ.

скоситъ съ своихъ луговъ полные 450 пудъ. Если лѣто неблагопріятно, что обыкновенно случается два раза въ три года, то сѣно обойдется ему вдвое, или втрое, дороже. При этой высокой платѣ за сѣно, крестьянинъ-кортомщикъ принужденъ держать 3 лошадей, отъ 3 до 4 коровъ и отъ 6 до 8 овецъ. Можно ли же ему думать о томъ, чтобы выкормить жеребенка да пару телятъ? Едва ли!

Изъ предыдущаго мы ознакомились съ мѣрою рабочей кортомы для крестьянскихъ земель. Денежная кортома устроивается такъ: съемщикъ земли, котораго вся жатва, при 4½ зернахъ сверхъ посѣва, состоитъ изъ 15,575 четвертей ржи, 9,45 четвертей ячменя, стольхихъ же четвертей овса, и по рыночной цѣнѣ 6 руб. за рожь, 5 р. за ячмень и 4 р. за овесъ, стоитъ только 178 р. 40 к., долженъ съ 9 десятинъ пашни давать помѣщику ежегоднаго дохода отъ 100 до 120 руб., или отъ 56 до 67,26 процентовъ всей своей жатвы, да еще, кромѣ того, справлять рабочіе дни во время жнитва.

Относительно предоставленнаго Уставомъ 1856 года крестьянамъ права пріобрѣтать покупкою крестьянскія усадьбы въ собственность, мы замѣтимъ здѣсь только (такъ какъ этому предмету посвящена особенная глава), что Лифляндское Дворянство учредило крестьянскій непрерывно-доходный Банкъ для облегченія крестьянскому сословію пріобрѣтенія поземельной собственности. Этотъ Банкъ представляетъ крестьянамъ средства къ покупкѣ усадебъ, соразмѣрно принятому за основаніе доходу. Высшею цифрою ежегоднаго дохода принимаетъ онъ 4 руб. сер. съ поземельной цѣнности, равной одному талеру. За такое количество земли обыкновенная кортомная плата въ Ливоніи 3 руб., рѣдко 2½ р. с., и 240 рублей за цѣлый гакъ. Напротивъ, Эстонское Дворянство хочетъ только въ такомъ случаѣ пособить немногимъ крестьянамъ въ пріобрѣтеніи усадебъ, если само оно получитъ значительную сумму въ заемъ отъ Правительства безъ процентовъ. При ежегодной кортомной платѣ отъ 100 до 120 р. с. за шестидневную усадьбу, Дворянство назначило доходъ съ поземельной цѣнности въ одинъ талеръ—не 3, или 4, рубля сер., а почти вдвое, именно 5 р. 47 к. и 6 р. 56 к. с. Продажную цѣну за одинъ гакъ въ Эстоніи оно назначаетъ въ 3,000 р. с.

Сравненіе кортомной и продажной цѣны, требуемой въ Эстоніи за крестьянскія усадьбы, съ такими же цѣнами въ другихъ странахъ Имперіи, показываетъ, что въ Эстоніи, какъ ежегодный доходъ, такъ и выкупная цѣна, слишкомъ высоки, и что крестьянинъ не мо-

жетъ жить безбѣдно ни въ случаѣ кортомы, ни въ случаѣ поку(наемной усадьбы.

Въ Калужской Губерніи, на примѣръ, гдѣ считается на де тину не 800, какъ въ Эстоніи, жителей, а 1930 на квадратную ı лю, ежегодный доходъ, или кортомная плата, за десятину паш 7 р., луговой земли 14 р. и садовой 44 р. с.; а покупная цѣна сятины пашни 65 р., луговой земли 119 р. и садовой 421 р. с Стало быть, покупная цѣна равняется здѣсь за пашенную землю ' лѣтней, луговую землю 8,5 лѣтней и садовую 9,57-ми лѣтней к томной платѣ, и, слѣдовательно, еще не достигаетъ десятилѣт кортомной платы. Напротивъ, въ Эстоніи назначенный помѣщика недосягаемый для кортомщиковъ, ежегодный доходъ съ одного г крестьянской земли, отъ 200 до 240 р. с. (равный, слѣдователь кортомной платѣ, вносимой Ливонскимъ крестьяниномъ за Лив скій гакъ, величиною вдвое больше Эстонскаго), а продажная цѣ гака равняется 15-тилѣтней кортомной платѣ. Г. Икскюль выс талъ ежегодный доходъ съ гака крестьянской земли только во 150 сер., но тогда продажная цѣна равнялась бы суммѣ 20-тилѣтняго хода. Потомъ, такъ какъ Ливонскій гакъ равняется 2,1 Эстонска и оцѣнивается въ 80 талеровъ, то Эстонскій среднимъ числомъ с довало бы цѣнить въ 38 талеровъ, а ежегодный доходъ съ не считая по 3 рубли дохода съ количества земли въ одинъ тал цѣною, составлялъ бы только 114 руб. 29 коп., по чему цѣна г въ 3000 рублей равнялась бы ежегодному доходу съ него за 26, лѣтъ. А теперь въ Эстоніи гакъ крестьянской земли, дающей 4 зерна прибыли сверхъ посѣва, какъ уже видѣли мы, по Ливонско счету, собственно стоитъ только 36 талеровъ, 49,5 грошей; слѣ вательно, при трехрублевой кортомной платѣ за землю, въ оди талеръ цѣною, ежегодный доходъ съ гака составляетъ только 109 48,5 копѣйки серебр., такъ что продажная цѣна въ 3000 р. с. Эстонскій гакъ равняется цѣнѣ 27,4лѣтней жатвы,

Соображенія о наемныхъ условіяхъ.

Для лучшаго поясненія договорныхъ отношеній помѣщиковъ ı крестьянамъ-кортомщикамъ въ Эстоніи, написана книжка: «Соо раженія о законной возможности нѣкоторыхъ арендны условій и справедливое одобреніе оныхъ» (Erwägungen ü die rechtliche Zulässigkeit und das Empfehlenswerthe gewisser Pa(

Bedingungen). Кто творецъ этихъ «Соображеній,» этого нельзя видѣть изъ книжечки, безъ подписи, безъ означенія мѣста напечатанія, безъ цензурнаго дозволенія. Если заключать по вступленію, ея содержаніе составляютъ мнѣнія законовѣдовъ. Тотчасъ же въ первой статьѣ сказано: «Рабочіе договоры ограничены въ такой только мѣрѣ, чтобы всѣ повинности не могли быть выше тѣхъ, которыя дѣйствительно отбывались въ одинъ изъ послѣднихъ четырехъ годовъ. Положенія, не превышающія этой мѣры и не заявляющія ни какой высшей вспомогательной барщины, могутъ быть приняты въ договоръ хоть и не существовали прежде.» Превосходное примѣненіе на дѣлѣ великодушной сбавки 26-ти процентовъ съ барщинныхъ работъ, обѣщанной на Съѣздѣ 1847 года подъ пышнымъ названіемъ «великой жертвы, для блага крестьянскаго сословія принесенной, не по тому, что Рыцарство вынуждено было къ ней повсемѣстнымъ обнищаніемъ крестьянъ (такъ какъ обычная кортомная цѣна по Уставу 1805 года вовсе не очень высокая!), а по тому, что она вызвана была высшими и благороднѣйшими побужденіями Рыцарства.» (!)

Въ 3 статьѣ сказано: «Поднаймующіе землю у крестьянъ-хозяевъ вовсе не состоятъ въ прямомъ обязанномъ отношеніи къ господскому двору, но хозяинъ можетъ принять на себя повинность въ рабочихъ дняхъ за предоставленное ему право отдачи земли въ наемъ отъ себя (под-аренды).» Благодаря тому, самая нищая голь изъ крестьянъ, бобыли, на которыхъ взвалена барщина даже за дозволеніе оставаться на помѣщичьей землѣ, ни за что, ни про что, отягающаются новой повинностью. По тому что ужь, разумѣется, хозяинъ наверстаетъ на бобылѣ тѣ деньги, что долженъ будетъ заплатить помѣщику за право перенайма.

6 статья «Соображеній» говоритъ: «Прежде всего слѣдуетъ поставить на видъ, что договорныя постановленія подчинены закономъ ограниченіямъ, которыя, по понятію общаго права (in praxi), не встрѣчаются на самомъ дѣлѣ въ договорахъ иного рода. Руководителемъ при этомъ служитъ понятіе, что договоръ заключается между лицами различныхъ по правамъ сословій, изъ которыхъ одно, даже и въ экономическомъ отношеніи, состояло въ безусловномъ распоряженіи другого, а частію состоитъ и нынѣ, въ слѣдствіе привычки.» Самый точный смыслъ этого «Соображенія» вотъ какой: Законъ даетъ крестьянину защиту отъ помѣщика, но на дѣлѣ (in praxi) иногда приходитъ охота толковать это слѣдующимъ образомъ:

такъ какъ крестьянинъ всегда подчиненъ былъ волѣ помѣщика, да даже и теперь находится у него въ повиновеніи, по старой привычкѣ, то съ нѣкоторой осторожностью можно потребовать отъ него и того, что не показано въ договорѣ.

7 соображеніе начинаетъ: «Статья 73 Крестьянскаго Устава 1856 года требуетъ, на примѣръ, что надобно въ точности опредѣлять родъ, мѣру и время повинностей кортомщика.» (§ 4 «Дополненій» предписываетъ еще опредѣленнѣе: «Относительно вспомогательныхъ рабочихъ дней въ поземельныхъ книгахъ должно показывать въ точности, для какой работы и въ какое именно время они требуются въ каждомъ помѣстьѣ»). Не смотря на то, 7 соображеніе продолжаетъ: «Этому, кажется, не противорѣчитъ, если въ основаніяхъ договора исчисленные дни вспомогательной работы, въ показанномъ тамъ числѣ, будутъ требуемы не только для названныхъ тамъ работъ, но и употребляться на другое дѣло, на основаніи договорныхъ предоставленій (Reservationes). Было бы желательно также, чтобы замѣна положенной въ договорѣ повинности другою не отдавалась безусловно въ распоряженіе одной стороны: казалось бы удобнѣе дѣлать эту замѣну зависимою отъ нѣкоторыхъ встрѣтившихся обстоятельствъ, или, въ особенномъ случаѣ, отъ взаимнаго соглашенія.» Прежними послѣдствіями давно уже вошедшаго въ обычай «обоюднаго соглашенія» были бѣдность и разореніе крестьянъ. Можно ли ожидать, что обоюдное соглашеніе будетъ имѣть лучшій успѣхъ при теперешнемъ положеніи, когда отдатчикъ земли вмѣстѣ съ тѣмъ и судья кортомщика? Ирландскій крестьянинъ пользуется землею тоже по взаимному добровольному соглашенію, и при томъ, какъ извѣстно, долженъ нерѣдко умирать съ голоду, либо выселяться.

18-е соображеніе разсуждаетъ «о сельскихъ повинностяхъ, которыя должны нести крестьяне» и, между прочимъ «о постройкѣ мостовъ: «Постройка мостовъ распредѣляется по цѣнѣ капитала въ 20-ть рублей съ гака,—10 процентовъ съ того на расходы для поправки мостовъ, и половина изъ этихъ 10-ти процентовъ должна пасть па крестьянъ. Согласно съ тѣмъ можно разсчитывать и такъ чтобы крестьяне платили ежегодно среднимъ числомъ по 1-му руб сер. съ оброчнаго гака въ помѣстьѣ. Вмѣсто того можно налагать 3-ри, или 4-ре, дня съ лошадью на гакъ, и изъ этого числа дней назначать соотвѣтствующее прибавочное время на поденную работу,

обязательную для каждаго тягла при постройкѣ мостовъ. Въ договорахъ постановлять, чтобы дни, назначенные для постройки моста, не употреблялись, однако жь, на ежегодную его поправку, въ томъ случаѣ, когда можно потребовать построить новый.» Очевидно, какъ мало это предложеніе имѣетъ въ виду крестьянское благо, если вспомнить, что постройки мостовъ предпринимаются въ лѣтніе мѣсяцы при мелководьѣ, именно въ такое время, когда у крестьянъ больше всего роботы, какъ на себя, такъ и на господина.Земщикъ 9-ти десятинъ пашни, безъ сомнѣнія лучше заплатить 0 коп на постройку моста, чѣмъ, не платя и не работая за то отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, проведетъ на такой работѣ отъ 6-ти до -ми дней, на разстояніи 20-ти, или 30-ти, верстъ отъ своего тягловаго двора. Выше названный крестьянинъ М. Г. охотно платитъ каждый годъ 2 р. сер. на поправку дорогъ и мостовъ, по тому что его участокъ въ 60-ти верстахъ ($8\frac{1}{2}$ Нѣмец. миль) отъ его тягловой усадьбы и, вмѣсто 5-ти, или 6-ти, дней убить на эту работу отъ 11-ти до 12-ти дней, и сдѣлать всего отъ 240 до 360-ти верстъ (отъ 34 до 51 Нѣмец. миль). Относительно почтоваго фуража и подушной подати 20-е соображеніе сознается, что тѣ помѣстья, которые сохранили еще барщину послѣ Егорьева дня 1859 года, не могутъ требовать этѣхъ податей съ крестьянъ, не увеличивая тѣмъ самымъ ихъ повинностей.

25-е и послѣднее соображеніе сожалѣетъ, что молотьба овиновъ не принадлежитъ въ Уставѣ къ числу удовлетворитетьно опредѣленныхъ работъ: «Рыцарство въ своихъ соображеніяхъ 1804 года предполагало, что шестидневный крестьянинъ долженъ участвовать съ своими работниками въ молотьбѣ 40-ка овиновъ. Въ настоящее время нерѣдно бывали случаи, что такой хозяинъ долженъ былъ принимать участіе въ молотьбѣ 75-ти овиновъ. Такое увеличеніе можетъ возрасти еще больше, въ слѣдствіе усиленія землѣдѣлія. Отъ того было бы вполнѣ желательно, если бы господа изъявили готовность вносить въ договоры замѣчаніе, которое опредѣляло бы, въ обмолачиваньи сколькихъ ригъ обязанъ прин мать участіе крестьянъ съ его работниками.» Въ этомъ отзывѣ заключается ясное доказательство, что помѣщичьи жатвы, а, слѣдовательно, и посѣвы почти удвоились въ числѣ съ 1805 года, межъ тѣмъ какъ число рабочихъ крестьянъ не только осталось неизмѣннымъ, но даже немного еще и убавилось. Болѣе 80-ти лѣтъ назадъ въ Эстоніи счи-

талось 6739 оброчныхъ гаковъ, число которыхъ всегда зависимо от числа платящихъ оброки барщинныхъ крестьянъ. Лѣтъ за 40, именно во время освобожденія крестьянъ, число оброчныхъ гако: умножилось 179-ю и доходило до 6918,26 гаковъ. Напротивъ, і послѣднія 40 лѣтъ число ихъ уменьшилось больше, чѣмъ 3-мя г. ками, по тому что нынѣ считаютъ только 6915,11 оброчныхъ гак Слѣдовательно, число рабочихъ крестьянъ убавилось 36-ю и дал 40 ка крестьянами, или 6-ю и даже 7-ю большими тяглами. Тру) но объяснить это странное явленіе (Едва ли нельзя полагать, чт тому содѣйствовали «взрывы» крестьянъ.). Какъ бы то ни было, эт явленіе дѣйствительно таково; и въ то же время доказываетъ, чт Эстонскій крестьянинъ по горло заваленъ повинностями, какъ сказали мы прежде.

Новая оцѣнка.

Мы уже видѣли, какіе убытки произошли для Эстонскаг крестьянина отъ употребленія новой поземельной мѣры въ новом Крестьянскомъ Уставѣ. Но столько же убыточенъ былъ для него новый способъ таксаціи или оцѣнки пашенъ и луговъ.

Крестьянскій Уставъ 1856 года принимаетъ ужъ не 4 разря почвы, а 9, и, для опредѣленія цѣны крестьянскихъ земель, предпі сываетъ употребленіе того оцѣночнаго способа, который принят былъ въ 1802 году при учрежденіи Кредитнаго Банка, для оцѣнк закладываемыхъ въ немъ помѣстьевъ. Согласно съ тѣмъ для земле мѣровъ даны слѣдующія правила: «При оцѣнкѣ пахатной земли р) ководствуютъ слѣдующіе главные указатели: 1), глубина верхне земли; 2), суглинокъ верхней земли; 3), качество подпочвы.

Для глубины верхней земли должно принять 4 слѣдующія ст пени: 1) 4 дюйма и меньше; 2), 6 дюймовъ; 3), 8 дюймовъ, и 4) 10 дюймовъ и больше.

Верхняя земля, по глинистому ея содержанію, раздѣляется на разряда: изъ нихъ вымываемыхъ мастей содержатъ: а), суглино 80 процентовъ и больше, глинистая почва отъ 65 до 80 проце товъ; б), песчаная и глинистая почва отъ 40 до 65 процентов в), глинистый песокъ отъ 10 до 40 процентовъ; г), песчаная п чва 10 процентовъ и болѣе.

Для подпочвы существуютъ три разряда: а), не пропускающ влагу; б), умѣренно пропускающая; в), сильно пропускающая.

На основаніи этихъ данныхъ указателей (которые даютъ не менѣе 48 видовыхъ отличій), оцѣнку пахатной почвы должно производить по приведенной ниже таблицѣ; однако жь, при раздѣленіи ея по разрядамъ, надобно наблюдать слѣдующія правила: «Землемѣръ, при различеніи оцѣняемой земли, особенно долженъ принимать въ соображеніе большее, или меньшее, черноземное ея содержаніе и другія обстоятельства, условливающія тучность почвы; это, однако жь, обозначать не по химическому разложенію (анализу), а по цвѣту пашенной мякоты «мягкой земли», Krume), состоянію растущихъ полевыхъ плодовъ (въ Русскомъ переводѣ «полевыхъ травъ»), въ различныхъ степеняхъ растительности и т. д., и въ отношеніи къ этимъ главнымъ указателямъ доходности, а также съ уваженіемъ, хотя второстепенныхъ, однако жь, имѣющихъ вліяніе обстоятельствъ, на примѣръ, покатости въ извѣстныя стороны, болѣе, или менѣе, огражденнаго положенія, большей, или меньшей, отдаленности отъ лежащихъ выше пашни болотъ и т. д., и, сообразно съ тѣмъ, подъ руководствомъ таблицы, оцѣненную почву, съ отличеніемъ встрѣтившагося случая, ставить выше, или ниже, однимъ, и даже 3-мя, разрядами »

Для 9 разрядовъ почвы принимается слѣдующій прибытокъ ржи сверхъ посѣва:

Разряды почвы: I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX.

Прибыль сверхъ посѣва 7, $6\frac{1}{2}$, 6, $5\frac{1}{2}$, 5, $4\frac{1}{2}$ 4, $3\frac{1}{2}$, 3.

При оцѣнкѣ крестьянскихъ земель самую низшую прибыль показывать въ 3 зерна, самую высшую въ 6 и среднюю въ $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва.

Разряды почвы.		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Прибыль сверхъ посѣва.		7	$6\frac{1}{2}$	6	$5\frac{1}{2}$	5	$4\frac{1}{2}$	4	$3\frac{1}{2}$	3
		Глубина верхней земли въ дюймахъ.								
1. Глина, или суглинокъ съ 65° и до 80° чернозема.	Не пропускающая влагу	—	—	10	8	—	6	—	4	—
2. Песчаная глина съ 40 до 65° чернозема.	Умѣренно пропускающая......	—	10	8	6	—	4	—	—	—
	Сильно пропускающая	—	—	10	8	6	—	4	—	—
3. Глинистый песокъ съ 10 и до 40° чернозема.	Не пропускающая	—	10	8	6	—	4	—	—	—
	Умѣренно пропускающая	—	10	8	6	—	4	—	—	—

Верхняя		Под	Сильно пропускающая	—	—	10	8	—	6	—	4	—
			Не пропускающая.	—	10	8	—	—	4	—	—	—
			Умѣренно пропускающая	·	—	10	8	—	6	4	—	—
			Сильно пропускающая	—	—	—	10	8	—	6	4	—
	4. Песокъ съ 10 и даже меньше процентами чернозема.		Не пропускающая.	—	—	—	10	8	6	4	—	—
			Умѣренно пропускающая	—	—	—	—	10	8	6	4	—
			Сильно пропускающая	—	—	—	—	—	20	8	6	4

Пусть опытные сельскіе хозяева судятъ о томъ, на сколько этотъ способъ, разсчитывающій на величайшую точность, раздѣляющій каждый изъ 48 родовъ почвы опять на семь разныхъ видовыхъ отличій по ея производительности, и заставляющій опредѣлять эти отличія землемѣра, который обыкновенно ни агрономъ, ни натуралистъ, на сколько, говорю, отвѣчаетъ этотъ способъ его главной цѣли—оборонѣ крестьянъ отъ несправедливыхъ требованій помѣщика. Пусть они скажутъ, дастъ ли когда ни будь среднимъ числомъ шестъ зеренъ сверхъ посѣва такая пашня, въ которой верхняя земля содержитъ на 7 дюймовъ въ глубину песокъ съ 5-ю процентами чернозема (найденными еще не по химическому разложенію и предположенными по цвѣту почвы), если эта пашня, по мнѣнію землемѣра, имѣетъ очень выгодное и огражденное положеніе?

Крестьянскій Уставъ 1805 года предписываетъ, чтобы въ спорныхъ случаяхъ изъ за покосовъ, Приходскій Судья опредѣлялъ только доходъ съ нихъ; если же не въ состояніи опредѣлить это въ точности, то можетъ показать примѣрно на поверхности 2400 квадр. саженъ.

I-го рода рѣчнаго, или береговаго (поемнаго) сѣна 10 копенъ или 50 пуд.

II-го рода, съ высокихъ, или лѣсныхъ, покосовъ (Arro), 8 копенъ или 40 пуд.

III-го рода, съ сырыхъ, болотистыхъ, луговъ (Pajo), 5 копенъ или 25 пуд.

IV-го рода болотнаго сѣна . . . . 4 копенъ или 20 пуд.

Въ каждой копнѣ 10 вязанокъ (Heubunde), а каждая вязанка вѣситъ 20 ф. сѣна. Лучшій родъ сѣна относится къ среднему, какъ 2 къ 3, и къ худшему, какъ 1 къ 2. Въ вознагражденіе за каждую

ѳину земли, въ каждомъ изъ трехъ полей, считается $7\frac{1}{2}$ возовъ сѣна лучшаго качества, считая каждый возъ въ 30 вязанокъ или 15 п.

По Крестьянскому Уставу 1856 года цѣна луговъ и покосовъ значается и распредѣляется больше ужъ не по положенію и смѣшанному содержанію почвы, или по доходу съ нея, а по питательности растущихъ на ней злаковъ и травъ.

«По питательности надобно различать слѣдующіе разряды луговъ:

I-й разрядъ сухіе луга. } Эти оба разряда одинаковы по питательности.
II-й разрядъ нагорные лѣсные покосы.

III-й Низменные сырые лѣсные покосы.

IV-й Болотные и тонкіе покосы.

Для каждаго изъ этѣхъ разрядовъ принимается высшая, средняя и низшая, степень дохода по слѣдующей таблицѣ:

	1-я степень.	2-я степень.	3-я степень.
	Число пудовъ на десятину.		
I-го разряда сухіе луга	100	75	50
II-го нагорные лѣсные покосы	45	30	15
III-го сырые, отчасти тонкіе, луга	60	45	30
IV-го болотистые покосы	45	30	15

Относительно питательности сѣна, полученнаго съ этѣхъ разныхъ разрядовъ, принято, чтобы сто пудъ средняго сѣна, т. е., 3-го разряда луговъ, равнялись 82 пудамъ перваго и второго разрядовъ и 133 пудамъ IV разряда.

Въ Наставленіи для землемѣровъ, относительно оцѣнки и раздѣленія луговъ, отличительные главные признаки этѣхъ 4-хъ разрядовъ луговъ показаны очень неточно. Вмѣсто того приложенъ

очень подробный списокъ злаковъ и травъ, всего чаще встрѣчающихся на лугахъ и покосахъ въ Эстоніи (въ томъ числѣ больше 12-ти иноземныхъ) на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Эстонскомъ языкахъ, съ показаніемъ времени ихъ цвѣтенія и питательности: послѣдняя обозначается посредствомъ цифръ отъ 1-го до 6-ти, такъ что 1 означаетъ высшую, а 4 низшую, степень питательности, 5 показываетъ, что растеніе не имѣетъ ни какого значенія въ качествѣ кормоваго, а 6 что оно вредно для скота.

Крестьянскій Устава 1856 года освобождаетъ землемѣра отъ химическаго изслѣдованія почвы, но все же ожидаетъ отъ него ботаника, по тому что требуетъ, чтобы онъ наблюдалъ растущія на лугахъ травы въ различныхъ степеняхъ ихъ растительной жизни, даже при первыхъ ихъ всходахъ, также въ пору цвѣтенія и созрѣванія. Но даже и въ томъ случаѣ, если землемѣръ дѣйствительно ботаникъ и знаетъ всѣ этѣ травы, предписанное размѣщеніе ихъ по разрядамъ очень ненадежное средство, чтобы назначить настоящую цѣну покоса, по тому что опредѣленіе, чаще ли попадается на лугу такое растеніе, которое обозначено въ росписи цифрою 1, или 2, нежели обозначенное 3-мя, или 4-мя, предоставляется на благоусмотрѣніе землемѣра, получающаго плату и содержаніе отъ помѣщика.[51]

Разница въ опредѣленіи цѣны сѣна въ обоихъ Крестьянскихъ Уставахъ слишкомъ бросается въ глаза, чтобъ не быть тотчасъ же замѣченною. Покосъ, дававшій въ 1805 году только 25 пудъ сѣна съ десятины, въ 1856 долженъ давать 30, 45, или 60 пудъ сѣна; въ 1805 году считали на 82 пуда лучшаго сѣна 123 пуда средняго; а въ 1856 году только 100 пудъ. Въ 1805 году шестидневный крестьянинъ могъ требовать 18 десятинъ покосовъ III разряда; въ 1856 году, по самой большой мѣрѣ, онъ имѣлъ право на 10 десятинъ такихъ покосовъ. Въ 1805 году на 4, 5 десятинъ (тоништелей) пашни, съ посредственной почвой, отводили покосъ, дающій 337,5 пуда лучшаго, или 506,2 пуда средняго, сѣна, а въ 1856 году только 450 средняго сѣна. Въ 1805 году считали 450 пудъ

[51] Такъ что иной разъ, въ случаѣ непреклонной правдивости, или рѣшительнаго, но при томъ упрямаго, невѣжества землемѣра въ области мѣстной флоры, его содержаніе могло ограничиваться одпѣми селедками, которыми Гоголевскій Городничій смирялъ неподатливыхъ купцовъ. Прим. перев.

днаго, или 300 пудъ лучшаго, сѣна, равными 2,66 десят. пашни съ средственной почвой; а въ 1856 году 450 пудъ дняго сѣна цѣнились вровень со 4,5 десятины съ средствен-й почвой.

Всѣ рабочія повинности и сельскія произведенія, которыми тонскіе крестьяне платятъ свои оброки помѣщикамъ, съ давнихъ ръ оцѣниваются рожью, какъ самымъ уважаемымъ и обыкновен-ымъ земледѣльческимъ растеніемъ (произведеніемъ).

Первая оцѣнка крестьянскихъ произведеній обнародована въ естьянскомъ Уставѣ 1805 года; вторая утверждена 3-го Февраля, 59 года. Взаимное отношеніе цѣны различныхъ родовъ хлѣба, ржанное и въ 1856 году, постановлено слѣдующимъ образомъ: емный ячмень относится ко ржи, какъ 2 къ 3, грубый или Нѣ-цкій ячмень ко ржи, какъ 5-ть къ 6-ти, и овесъ ко ржи, какъ къ 2-мъ.

За то въ 1805 году лучшій разборъ сѣна относился къ средне-, какъ 2 къ 3, а къ самому плохому, какъ 1 къ 2; но въ 1856 у лучшій относился съ среднему, какъ 80 къ 100, или ъ 1 къ 1,22, а къ самому плохому, какъ 82 къ 133, или какъ ъ 1,62.

Цѣны на рожь въ обоихъ Уставахъ понятнымъ образомъ очень личны, такъ такъ пшеница въ послѣдніе 55 лѣтъ отчасти подо-жала болѣе, чѣмъ втрое. Крестьянскій Уставъ 1805 года не на-чилъ прямо цѣны на рожь. Онъ говоритъ, что рабочій день съ адью лѣтомъ стоитъ 1 кильмитъ ржи или 45 к. ассигнаціями, а шій день зимою—полкильмита ячменя, или тоже 45 коп. ассигн. ъ какъ въ одной Эстонской тоннѣ 9 кильмитовъ. то слѣдуетъ, цѣна одной тонны ржи — 405 к. ассиг., а четверти—668,7 к. .; цѣна же тонны ячменя —270 к. ассиг. Вѣсъ тонны ржи счи-и тогда въ 200 ф; по тому что 4 тонны ржи, полную кладь для ѣги въ одну лошадь, полагали въ 40 лисфунтовъ, и въ 800 про-ихъ фунтовъ. Опредѣленіе цѣнъ 1859 года сказываетъ, что 100 сер. равняются 75 фунтамъ ржи; стало быть, каждый фунтъ оно итаетъ въ 1⅓ коп., а четверть въ 480 коп. Но такъ какъ че-рть ржи вѣситъ 360 ф., и относится къ томнѣ, какъ 1 къ 0,6056, по тому и тонна ржи вѣситъ теперь 218 фунт. и стоитъ 290,7 с., а въ томъ опредѣленіи цѣнъ она считается только въ 216 нтовъ. По этому и вѣсъ различныхъ родовъ хлѣба, установлен-

ный Крестьянскими Уставами 1805 и 1859 годовъ можно изобраз слѣдующимъ образомъ:

Установленные цѣны и вѣсъ хлѣба въ Эстоніи въ 1805 1856 годахъ въ Русскихъ, нынѣ употребляемыхъ въ обращен фунтахъ и копѣйкахъ серебромъ и ассигнаціями.

	ЦѢНА.				ВѢСЪ.			
	Тонна.		Лофъ.		Тонна.		Лофъ.	
	1805	1856	1805	1856	1805	1856	1805	18
	К ассиг.	оп сереб.	ѣй ассиг.	ки. сереб.	фунтъ.	фунтъ.	фунтъ.	фу
Рожь	405	290,7	135	96,9	210	216	70	72
Грубый ячмень	387,5	242,25	112,5	80,75	174,99	180	58,33	60
Туземный ячмень	270	193,8	90	64,6	132,99	144	46,66	[illegible]
Овесъ	202,5	145,35	67,5	48,45	105,09	108	35,05	[illegible]

По Крестьянскому Уставу 1805 года четверть вѣсила 330, фунта; по таксѣ 1859 вѣситъ она 360 ф. Пожалуй, подумае что крестьянская рожь въ Эстоніи стала нѣсколькими процента тяжеле въ послѣдніе годы.

Не напрасно также для нашего любопытства будетъ сопостав ніе таксы цѣнъ на крестьянскія работы и сельскія произведен 1805 и 1859 годовъ въ Эстоніи, и сравненіе ихъ съ таксою заійственныхъ цѣнъ, по Лифляндскому крестьянскому Уставу 1849 да, обязательною для всей Ливоніи: этѣ цѣны значительно выш если принять въ разсчетъ, что рыночныя цѣны съѣстныхъ при совъ и другихъ потребностей въ Ливоніи и Эстоніи почти оди ковы, и что только въ Ревелѣ за дрова, хлѣбъ и за всѣ иног ные товары надо платить значительно дороже, чѣмъ въ Ригѣ.

	Цѣны въ Эстоніи рожью.						Въ Ливоніи.	
	1805 г.				1859 г.		1804	1849
	Штофы, которыхъ 200 на 1-ну четверть.	Фунты, которыхъ 200 на тонну.	236 ф. на тонну.	По 668,7 коп. асс. за четверть.	360 ф. на четверть.	480 к. за четверть.	90 грошей на талеръ.	Копѣйки серебромъ.
пѣекъ серебряною	—	—	—	—	75	100	—	—
1 день съ ло-	—	—	—	—	21	28	—	20
съ лошадью лѣ-	12	22,22	24	45	25	33,3	4	20
съ лошадью зи-	8	15	16	30	17	22,6	4	20
1 пѣшій день ь числомъ)	—	—	—	—	12	16	3	15
й день лѣтомъ...	6	11,11	12	22 1/2	15	20	3	15
» зимою...	4	7,5	8	15	9	12	3	15
1 лошадь......	—	—	—	—	9	12	—	—
дь лѣтомъ.......	—	—	—	—	10	13,3	—	—
зимою......	—	—	—	—	8	10,6	—	—
На каждый день	—	—	—	—	20	26,6	—	—
съ лошадью въ недѣлѣ........	—	—	—	—	60,120	80,160	—	—
ерть ржи	178,32	330,23	356,6	668,73	360	480	13 5	685,71
ерть грубаго ячме-	—	—	—	—	300	400	135	685,71
ер. туземнаго яч-	—	—	—	—	240	320	—	—
ерть овса......	—	—	—	—	180	240	67,5	342,8
въ 15 пудъ средн.	48	88,8	96	180	90	120	22,5	112,5
. соломы........	[illegible]	0,92	1	1,87	1	1,3	0,375	1,875
пеньки	36	66,63	72	135	72	96	22,5	112,5
чесанаго льна.	54	99,95	108	202,5	108	144	60	300
ъ нитокъ........	6	11,1	12	22,5	12	16	6	30
я яицъ	12	22,2	24	45	25	33,3	4,5	21,25
товъ масла......	36	66,63	72	135	120	160	90	450
лая овца	36	—	72	135	72	96	45	225
дой баранъ......	24	44,44	48	90	48	61,3	22,5	112,2
....	6	11,1	12	22,5	12	16	14	70
....	2	3,7	4	7,5	4	5,3	4	20
ковъ масла Чухон.	12	22,22	24	45	24	32	22,5	56,25
укъ уклейки.....	4	7,5	8	15	8	10,5	—	—
соленой кильки..	288	533,08	576	1080	576	768	180	90
товъ хмелю.....	48	88,8	96	180	96	128	45	225
нская телѣга...	108	200	216	405	216	288	—	—
» сани....	12	22,22	24	45	24	32	—	—
й мѣшокъ.......	12	23,22	24	45	24	32	24	—

ковъ съ ихъ крестьянами-кортомщиками заключаются такія же большія требованія. Есть навѣрное помѣщики, которыхъ поземельныя книги гораздо умѣреннѣе той, что передъ нами, особливо когда кортомная усадьба меньше, или не такъ много даетъ дохода. Но какъ эта поземельная книга утверждена Приходскимъ Судомъ, обязаннымъ удостовѣриться въ законности ея содержанія, и тѣмъ самымъ получила полную законную силу для кортомщика, то справедливо можно полагать, что такое же утвержденіе получаютъ и другія поземельныя книги съ такими же высокими, а, можетъ быть, еще и выше требованіями. А изъ появленія такихъ требованій, которыя выше всякой надлежащей мѣры, легко понять, что законъ не ограждаетъ крестьянина отъ притѣсненій землевладѣльцевъ по тому что эти послѣдніе здѣсь судьи въ своемъ собственномъ дѣлѣ.

Крестьянинъ въ качествѣ денежнаго кортомщика.

Когда крестьяне, наученные такими договорами, скоро замѣтили, что свободному рабочему кортомщику приходится труднѣе, чѣмъ прежде было крѣпостному крестьянину; когда они сами на себѣ испытали, что попали изъ огня въ полымя, они пытались помочь горю тѣмъ, что стали кортомить землю за деньги. Помѣщики не только согласились отдавать въ денежную кортому наемную крестьянскую землю, но нѣкоторые изъ нихъ еще принуждали крестьянъ снимать тягла за деньги. Г. Икскюль, сочинитель «Перечня Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи,» еще въ 1852 году сдѣлалъ слѣдующее вычисленіе: «Если 431 наемная усадьба съ 1609-ю днями съ лошадью въ недѣлю платятъ ежегодно 23,790 р. сер. кортомныхъ денегъ, то цѣна еженедѣльнаго дня съ лошадью будетъ 14 р. 78½ к. въ годъ.» А потомъ: «Если 741 кортомная усадьба, въ 8 десятинъ каждая, занимающая такимъ образомъ 5941 десятину, съ принадлежащими къ нимъ покосами, выгонами и т. д., платятъ ежегодной кортомы 45,539 руб. 80 к. сер. (каждая — 61 р. 45,7 к. с.), то кортомная плата съ одной десятины, съ принадлежащимъ къ ней покосомъ, выгономъ, и т. д., будетъ простираться до 7 р. 66½ к. сер. (т. е. 5 процентовъ съ 153 руб. 30 к. сер., или до 13 (13,7) процентовъ съ 55 р. 55 к. с.). Наконецъ, если 1172 крестьянскія кортомныя усадьбы, т. е., 383 нормальные гака, даютъ кортомной платы 69,329 р. 80 к. с., то такая же плата съ одного гака крестьянской земли будетъ 181 р. 1⅓ коп. (5 процентовъ съ 3,620 руб., или 12

ц. съ 1,500 р., или 18 проц. съ 1000 р. с.). Однако жь Г. Икмль замѣчаетъ въ самыхъ точныхъ словахъ, что только при вынѣйшихъ мѣстныхъ условіяхъ, да и при томъ болѣе разсудительа и зажиточные между крестьянскими кортомщиками заключали этой цѣнѣ договоры на денежную кортому, или сельскими произеніями, и что такое договорное условіе не может служить обмъ правиломъ. Среднимъ числомъ можно полагать только 150 р. гакъ, и 75 р. с. за шестидневную усадьбу. Потомъ, по принятой нѣ рабочихъ дней при кортомѣ деньгами, или сельскими произвеніями, онъ вычисляетъ слѣдующее: «Если рабочій день съ упряжо стоитъ 17³/₅ коп., и ручной день 8 к., а вмѣстѣ 25³/₅ коп., 300 дней съ упряжкою и 300 ручныхъ шестидневнаго кортомика стоятъ 76 р. 30 к. сер.» Но надобно еще прибавить «оброче и мелочные взносы» по установленной цѣнѣ (4 р. сер. за четэть ржи) до 14 руб. 20 коп., такъ что кортомщикъ платилъ р. 50 к. с. По опредѣленію Съѣзда 1849 года, когда крестьянскія винности были понижены, одинъ день съ упряжкою стоилъ 25¹/₄ п. сер.; 250 дней съ упряжкою и столько же ручныхъ дней сто-ь 88 р. 12¹/₂ к. с. Если прибавимъ къ тому установленную цѣ «оброчнаго» въ сельскихъ произведеніяхъ на 2 р. 40 к. сер., шестидневное тягло платитъ 90 р. 52¹/₂ к. сер. кортомной пла-, или 5 проц. съ 1810 р. с., т. е. 18,1 процента съ 500 р. с. этѣ совсѣмъ не низкія цѣны не удовлетворяли бойкой страсти барышамъ отдатчиковъ земли въ кортому. Въ настоящее время и заставляютъ платить себѣ за 6-ти дневную усадьбу отъ 100 до 0 р. ежегодной кортомы, 4,166 до 5-ти процентовъ съ 2400 р., и отъ 20 до 24 проц. съ 500 р. с., да кромѣ того еще требуъ съ кортомщика повинности въ нѣкоторомъ числѣ рабочихъ ей во время сѣнокоса и жнитва, стало быть, именно въ такое емя, когда плата за каждый ручной день бываетъ отъ 50 до 75 п. сер.

Сообразимъ, сколько же, при такой кортомной цѣнѣ, останется эстьянскому хозяину?

За девять десятинъ съ хлѣбными растеніями, ¹/₄ часть десятисадовой земли, 450 пудъ сѣна и выгоновъ, онъ платитъ 120 р. чистыми деньгами и, по крайней мѣрѣ, 20 р. съ работою (40 лѣтъ дней во время жнитва, по 50 к. день).

При 3-хпольномъ хозяйствѣ три изъ девяти десятинъ засѣ-

ваетъ онъ рожью, по 1½ четверти, полторы десятины ячменемъ, по 1½ четверти, и полторы десятины овсомъ, по 1½ четв.

Съ 1-го поля, при четырехъ съ половиною зернахъ, сверхъ посѣва, получаетъ онъ 16 четвертей ржи, по 6 р. с. за четверть, слѣдовательно, 96 р. с.; со 2-го девять съ половиною четвертей ячменя, по 5 р. с. за четверть, слѣдов., 47 р. 50 к. с., и съ 3-го двѣнадцать четвертей овса, по 4 р. с. за четверть, стало быть 48 р. с.

Всего 191 р. 50 к. с.

За вычетомъ 140 р. кортомной платы, въ остаткѣ у него 51 р. 50 к. с., чтобы изъ нихъ прокормить и одѣть цѣлый годъ семь человѣкъ домашнихъ, сверхъ того уплатить подати въ казну, въ запасный магазинъ и въ волость, выставить почтовый фуражъ, позаботиться о постройкѣ мостовъ, содержать въ надлежащемъ видѣ свои земледѣльческія орудія, да наконецъ еще сколько ни будь отложить, чтобы, когда бы то ни было, имѣть возможность сдѣлаться собственникомъ.

Продажа строеваго лѣса и топлива въ Эстоніи.

Тяжелая барщинная работа, далеко превышающая доходъ съ тягловыхъ крестьянскихъ усадьбъ и чрезвычайно несправедливые «оброки» (Gerechtigkeit), которые изстари отбывались и платились крестьяниномъ господамъ, уже очень рано заставляли его думать о способахъ къ облегченію его труднаго положенія. Благопріятный случай къ тому представляли для него обширныя лѣсныя угодья, занимавшія большую часть Эстоніи и еще нынѣ покрывающія четвертую часть всей этой страны. Съ незапамятнаго уже времени онъ возилъ въ города на продажу строевой лѣсъ и топливо, метлы и вѣники, деревянную посуду, обручи, хворостъ, жерди, подѣлочное дерево для столяровъ и каретниковъ, уголья и т. д. Этѣ лѣсныя произведенія получалъ онъ отчасти при расчисткѣ своихъ лѣсныхъ засѣкъ, отчасти же и прямо изъ лѣса, который считалъ онъ, въ качествѣ помѣщичьяго права, нѣкоторымъ образомъ общею собственностью съ помѣщикомъ. Да и мнѣніе самихъ господъ было такое же, при тогдашнемъ изобиліи лѣсовъ. Это можно заключать изъ того, что въ XVI столѣтіи они приказывали чрезъ своихъ економовъ собирать десятину съ привозимаго въ города крестьянами строеваго лѣса. Право возить на продажу дрова оставалось за крестьянами безъ ограниченій даже и послѣ, когда помѣщики отказались

десятины, такъ что если господа ссылаются на свое историче-
ое право, то и у крестьянъ нельзя оспаривать ихъ правъ. Импе-
трица Екатерина II-я, въ 1783 году, издала Указъ, оставлявшій за
стьянами торговлю дровами и внушавшій «Городскимъ Фохтамъ,
адньмъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ, тщательно наблюдать,
обы, во время провоза дровъ черезъ города и Уѣзды, сухимъ пу-
мъ, или водою, въ силу сего Нашего Указа, крестьянамъ въ от-
авленіи торговли ни отъ кого не было чинимо не малѣйшаго при-
сненія, принужденія, или насилія.»

Этимъ, разумѣется, не запрещалось сохраненіе лѣсовъ, а толь-
очень просто было намекнуто, что кто не хранитъ своего лѣса,
тъ и не въ правѣ дѣлать притязанія на возъ дровъ на торгу, или
большой дорогѣ, какъ на свою собственность. Императоръ Алек-
ндръ I-й учредилъ Крестьянскій Уставъ 1805 года только подъ у-
овіемъ, чтобы крестьянъ господа ихъ снабжали дровами. И въ
омъ Указѣ тоже ни слова не упомянуто о продажѣ крестьянами
овъ, которая производилась тогда главно на глазахъ у Дворянъ.
лько когда Графъ Канкринъ былъ Министромъ Финансовъ, Баронъ
аленъ Генералъ-Губернаторомъ трехъ Прибалтійскихъ Губер-
й, Бенкендорфъ Гражданскимъ Губернаторомъ, а Мейендорфъ
редсѣдателемъ Высшаго Суда въ Эстоніи, всѣ четыре — землевла-
льцы этой Губерніи, тогда только нетрудно было выхлопотать,
ь 1836 г., Сенатскій Указъ, прямо противоположный Указу 1783 го-
, «для преграженія противозаконной торговли строевымъ лѣсомъ
топливомъ, краденными изъ частныхъ лѣсовъ.» Земской и Город-
кой Полиціи вмѣнено было въ обязанность строго слѣдить, чтобы
рестьяне, не имѣвшіе предписанныхъ дозволительныхъ видовъ отъ
ѣсовладѣльцевъ, не возили на продажу въ города ни какихъ дровъ.
прочемъ, господа не совсѣмъ-то довѣряли полиціи; и такъ какъ
къ больше занимали собственныя выгоды, чѣмъ нравственность
жителей въ управляемыхъ ими Губерніяхъ, то они не погнушались
рибѣгнуть и къ доносамъ.

§. 9-й «Правилъ для преграженія самовольнаго пользованія чу-
имъ лѣсомъ со стороны крестьянъ» обѣщаетъ тому, кто покажетъ
пленный безъ дозволительнаго вида возъ дровъ 5 руб. асс.,
зыскиваемые съ купившимъ этѣ дрова, въ видѣ пени, независимо отъ на-
занія, какое понесетъ продавецъ; слѣдовательно, это была награда
доносчику за его низость относительно сосѣда, или хозяина. §. 10-й

тѣхъ же Правилъ гласитъ, «чтобы владѣльцы частныхъ лѣсовъ отказывались отъ вознагражденія за покраденное въ этѣхъ лѣсахъ, а изъ суммы, вырученной за отобранный лѣсной товаръ, назначали $^2/_3$ доносщику и $^1/_3$ мѣстной Полиціи.» Но какъ нашлось очень немного охотниковъ добывать такимъ честнымъ промысломъ хлѣбъ, то это постановленіе осталось безъ послѣдствій: оно произвело только повышеніе цѣнъ на дрова и разорило нѣсколько крестьянскихъ хозяевъ. Однако жь, при всѣхъ жалобахъ на воровство дровъ и на опустошеніе лѣсовъ, помѣщики и теперь ничего не дѣлали для предупрежденія этѣхъ золъ посредствомъ правильнаго употребленія старыхъ и разведенія новыхъ лѣсовъ: они еще сами истребляли ихъ, чтобы имѣть пашню, либо продавали на срубку лѣсные участки шириною въ цѣлую милю. Надзоръ за лѣсами, порученный, такъ называемымъ, лѣсовикамъ, сверхъ лежащей на нихъ барщины, или такимъ крестьянамъ, которыхъ усадьбы находились въ лѣсахъ (Waldbauern), разумѣется, не былъ достаточнымъ для сохраненія лѣсовъ, нерѣдко простиравшихся на цѣлую квадратную милю, а по тому этотъ надзоръ и нечего брать въ соображеніе. При такомъ положеніи дѣлъ едва ли нельзя подумать, что убытокъ, причиняемый крестьянами продажею дровъ, не могъ быть такъ значителенъ, какъ показывали, и тѣмъ еще скорѣе, что извѣстно, какое немаловажное количество топлива помогали истреблять солодовни и фабрики, а особливо винокурни, заведенныя почти въ каждомъ помѣстьѣ. Нельзя даже удержаться отъ увѣренности, что для помѣщиковъ дѣло шло вовсе не объ умноженіи лѣснаго богатства Губерніи, такъ какъ они сами торгуютъ дровами. Когда запаса дровъ недостаточно для покрытія потребности въ нихъ, тогда возвышаютъ цѣну. Послѣ того, какъ Эстонское Дворянство нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ достало себѣ, никогда не принадлежавшее ему, право исключительнаго владѣнія помѣстьями, когда, по Крестьянскому Уставу 1856 года, оно еще пріобрѣло преимущество владѣнія всѣми лѣсами, единовладѣніе дровами, производимыми страною, находится въ однѣхъ только его рукахъ, какъ бы ни принадлежалъ этотъ товаръ на Сѣверѣ къ числу необходимѣйшихъ потребностей жизни. Если тѣсно замкнутое сословіе сговорилось въ способахъ охраненія лѣсной торговли, то не далеко ужь ему и отъ стачки въ цѣнѣ на лѣсъ.

«Заведеніе маіоратовъ и кредитныхъ учрежденій, съ политической и хозяйственной стороны, — единственно правильное средство

доставленія Дворянскимъ владѣніямъ того покровительства, рое будетъ ему нужно впередъ гораздо болѣе прежняго, послѣ , какъ неприкосновенность крестьянской земли освящена зако-ъ,» говорятъ господа и, можетъ быть, намекаютъ на лѣса въ ъ мѣстѣ, гдѣ сказано: «Въ предѣлахъ нашихъ господскихъ уса-ъ скрывается богатый кладъ, который достанется нашимъ потом-ъ, какъ скоро освободившійся съ выдѣломъ крестьянскій земли италъ представитъ способы къ разнымъ улучшеніямъ.» Счастье о для городовъ, что нѣкоторые изъ нихъ лежали въ лѣсистыхъ стностяхъ, а другіе при морѣ, хоть, разумѣется, покупка топлива чужомъ краю переводитъ деньги на родинѣ.

Въ Крестьянскомъ Уставѣ 1856 года именно поставлено: «Къ годѣ правильнаго лѣсоводства и въ видахъ сохраненія лѣсовъ, естьянамъ не выдѣляется лѣсныхъ участковъ,»—и потомъ: «На естьянскихъ лугахъ и выгонахъ растущій лѣсъ остается въ рас-ряженіи и подъ надзоромъ помѣщиковъ.» Ну, а это то же «къ вы-дѣ лѣсоводства и въ видахъ сбереженія лѣсовъ?» Въ какомъ чномъ и строгомъ смыслѣ нѣкоторые помѣщики толкуютъ это уза-неніе, можно видѣть изъ сообщенныхъ въ приложеніи подъ бук-р Г. общихъ постановленій или кортомныхъ условій. Тутъ § 13 воритъ уже не о лѣсныхъ участкахъ, а объ отдѣльныхъ деревь-ъ: «Крестьянскій хозяинъ не смѣетъ трогать деревьевъ, расту-щихъ въ его усадьбахъ, безъ господскаго дозволенія» (по Эстон-ски: «Calope remus ei tohi nende pandesse, mis talokoha peal kaswa-ed, ilma moisa wanema loata puntuda»). Въ основаніяхъ договора дъ буквою Е помѣщикъ говоритъ своимъ кортомщикамъ: «Я освобо-жу васъ отъ оброка въ 6-ть тоннъ пшеницы, не по тому, чтобы ея обязывало къ тому Земское Положеніе 1849 года, но чтобы покупали за то, гдѣ хотите, подѣльный лѣсъ и топливо, кото-рыхъ впередъ я давать вамъ не стану. Пока вы мои кортомщики, еще не собственники тягловыхъ усадебъ, до тѣхъ поръ я ста-у вамъ давать строевой лѣсъ, будете получать отъ меня также и доски на гроба, [32] когда попросите.»

Если такое лишеніе въ лѣсѣ будетъ повсемѣстно, то отыщет-я средство закабалить навсегда въ господскую зависимость кре-стьянина, которому нельзя жить безъ топлива, даже если онъ сдѣ-

---

«Доски на гроба!»—знаменательная щедрость!

лается и собственникомъ кортомной усадьбы, особливо когда цѣны на дрова не назначаются закономъ.

Наконецъ, для успѣшнаго приведенія въ дѣйствіе сбереженія лѣсовъ, въ Іюлѣ 1860 года, на основаніи прежде обнародованнаго постановленія, вышло запрещеніе для крестьянъ продажи строеваго лѣса и дровъ. Но, въ видахъ надзора за исполненіемъ этого запрещенія, велѣли не стеречь лѣса, а оцѣпили города. Въ Ревелѣ (съ согласія городскаго начальства) поставили у всѣхъ, ведущихъ въ городъ, воротъ полицейскихъ, получившихъ приказъ задерживать и отбирать всѣ возы съ лѣсными произведеніями. Усердіе въ этомъ отношеніи зашло такъ далеко, что стали отбирать какія бы то ни было лѣсныя произведенія: уголья, метлы, вѣники для бань, обручи, даже нарѣзанныя еловыя и можжевельныя вѣтки, которыя городскіе жители изстари имѣли обыкновеніе усыпать улицы при похоронахъ. Такая мѣра лишила многихъ крестьянъ возможности запасаться въ городѣ солью, желѣзомъ, кожей и тому подобнымъ, и совершенно стѣснила ихъ въ средствахъ къ уплатѣ ежегодной кортомной суммы. Городскихъ жителей поставила она въ величайшее затрудненіе. Нѣкоторые ремесленники, на пр., мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, столяры, каретники, принуждены были бросить свои работы. А относительно дровъ затрудненіе было всеобщее. Въ Ревелѣ городское правительство, къ которому случайно принадлежали двое богатыхъ торговцевъ дровами, не кстати постаралось о заведеніи общественнаго дровянаго двора, откуда жители могли бы покупать нужныя для себя дрова по постоянной цѣнѣ, какъ и ведется во многихъ городахъ Ливоніи. Здѣсь, въ главномъ городѣ Эстонскомъ, городское начальство дало даже полицейскихъ солдатъ, получавшихъ содержаніе отъ города, чтобы отбирать привозимыя дрова и все подобное при въѣздѣ въ предмѣстье. Городскіе жители позажиточнѣе, разумѣется, покупали свой дровянной запасъ у Финляндцевъ, наѣзжавшихъ лѣтомъ съ дровами, хотя и по безпрестанно прибывающимъ цѣнамъ, такъ какъ Финляндцы скоро провѣдали, что Эстонскіе крестьяне не смѣютъ ужъ больше продавать дрова; люди побѣднѣе, къ которымъ принадлежитъ и наибольшее число Чиновниковъ, всего чаще не имѣли ни средствъ на покупку дровъ, ни мѣста, гдѣ хранить ихъ. Наконецъ круглымъ бѣднякамъ, всегда покупавшимъ дрова только полѣньями, оставалось на выборъ либо мерзнуть и заболѣвать въ нетопленныхъ домишкахъ

доставать себѣ топливо непозволительнымъ образомъ и не-
зозорное наказаніе за воровство, если бы ихъ накрыли при
ь. Есть ли у бѣдныхъ дрова, или нѣтъ, богатый человѣкъ объ
ь не думаетъ, но строевой лѣсъ и дрова продаются выгоднѣе,
і крестьянинъ больше ужь не соперничаетъ въ лѣсной торгов-
А что касается кое-какихъ неустоекъ въ уплатѣ кортомныхъ
гъ, отдатчикамъ земли въ кортому немного отъ того потери,
ому что «крестьянинъ кортомщикъ всѣмъ своимъ и жениным
ществомъ отвѣчаетъ за исполненіе въ точности всего, приня-
и обѣщаннаго имъ по договору.» Даже если бы нѣкоторые кор-
щики, отдавъ все свое ничтожное имущество, остались еще
ько ни будь и въ долгу, они обязаны будутъ работать на сво-
заимодавцевъ два года за скудную плату (15 р. сер.).
Безотрадность видовъ въ будущемъ пробудила въ Эстонскомъ
гьянинѣ мысль, отъ которой и самъ онъ пришелъ въ ужасъ,
ь объ оставленіи своей прежней родины и объ отысканіи се-
бѣжища въ такомъ далекѣ, куда ужь не прійдутъ господа его.
знаетъ, какъ крѣпко привязанъ Эстонецъ къ землѣ, на кото-
родился и выросъ, какъ неохотно мѣняетъ онъ свою ветхую
ую избу на другую, тотъ едва ли повѣритъ, что «Эстонца вве-
ь обманъ и родили въ немъ эту мысль нелѣпыя росказни про-
іго безсовѣстнаго собрата, или плута-бродяги.» Напротивъ, изъ
едѣльной привязанности Эстонцевъ къ родинѣ, онъ сдѣлаетъ
ченіе объ огромности и тяжести взваленнаго на нихъ госпо-
ярма: одно только это побуждаетъ ихъ къ такому поступку, когда
аетъ имъ желаніе бросать все, для нихъ дорогое и милое, и
въ незнакомый край, чуждый для нихъ по Вѣрѣ, нравамъ и язы-
да и въ какое еще время? Именно въ ту самую минуту, «когда
щики новымъ Крестьянскимъ Уставомъ «содѣйствовали матерi-
ому благосостоянію крестьянъ и понизили 26-ю процентами су-
вующее барщинное положеніе.» Жаль только, что при томъ, од-
жь, всегда имѣли въ виду и неизмѣнное, на государственномъ
торическомъ правѣ основанное, положеніе Рыцарскаго сословія.»
Разумѣется, кому не извѣстно настоящее состояніе Эстон-
, тотъ сочтетъ невѣроятнымъ, что въ первыхъ числахъ Сен-
і многія тысячи ихъ отказались отъ своихъ прежнихъ отноше-
чтобъ итти на берега Волги. Впрочемъ, за неприличное зая-
е этого желанія передъ властями, многіе выборные изъ кре-

стьянъ получили очень чувствительное внушеніе. Теперь, уже какъ событіе совершающееся, переселеніе Эстонцевъ не вразумитъ ли, наконецъ, Дворянъ на счетъ невыносимости положенія, предоставленнаго крестьянамъ Уставомъ 1856 года?

По плану сочинителя, трудъ его долженъ бы здѣсь окончиться; однако жь, одна статья въ «Ревельскихъ Вѣдомостяхъ,» то же высказывающая мнѣніе о положеніи Эстонцевъ относительно ихъ господъ, заставила его прибавить еще нѣсколько словъ о крестьянскихъ училищахъ въ Эстоніи. Относящаяся къ этому предмету статья уже по тому любопытна, что сочинитеть ея, по его собственному выраженію, «сынъ Эстонскаго народа, говорящій слово просьбы и извиненія за своихъ братьевъ и сестеръ.» Это должно быть возраженіе на разглагольствія одного Нѣмецкаго «сына,» городскаго жителя, о неизмѣримой глупости Эстонцевъ. Я не стѣсняюсь сообщить здѣсь эту статью, съ необходимыми примѣчаніями, отчасти для доставленія читателю случая послушать отзывы природнаго Эстонца о жалкомъ положеніи его земляковъ, отчасти же для указанія, съ какою бережностью, осторожностью, даже подловатостью, высказываетъ правду образованный уже Эстонецъ своему господину, Нѣмцу.

Статья такого содержанія:

«Пусть извинятъ меня, сказываетъ она, за мой опытъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, чтобы простыми, неучеными, словами просить за мой народъ, котораго бѣдствіе врѣзалось мнѣ глубоко въ сердце.[53] Нѣмцы упрекаютъ крестьянина въ глупости, неблагодарности и неопрятности, и никто не можетъ отрицать основательности этой укоризны; я могу только постараться доказать, что многое способствовало къ тому, чтобы сдѣлать Эстонца глупымъ, неблагодарнымъ и неопрятнымъ; я могу только попытаться извинить его. Умѣнье владѣть употребительными у насъ земледѣльческими орудіями и другія мелочныя занятія повседневной жизни—одно, въ чемъ получаетъ крестьянинъ основательное обученію.[54] Чтенію и письму должны

[53] Можетъ ли еще смиреннѣе выражаться слуга, когда онъ проситъ о чемъ и будь господина? И такъ говоритъ свободный, относительно образованный, Эстонецъ человѣчнымъ Нѣмцамъ!

[54] По мнѣнію большинства господъ, Эстонскому крестьянину нечего и смыслить больше: имъ нужны способные работники, безотвѣтныя рабочія орудія, у которыхъ нѣтъ собственной воли. Грамотный крестьянинъ будетъ заносчивъ и не-

мѣется, учиться всѣ, только немногіе доходятъ въ томъ до нѣкого совершенства, да во многихъ мѣстахъ неудобно достичь и і самой низшей степени учености, такъ какъ во многихъ приıхъ училищъ нѣтъ, и дѣти предоставлены только обученію ихъ, е неученыхъ, родителей. Гдѣ же и можно найти деревен- ı училища, и тамъ ученье ограничивается чтеніемъ, письмомъ, іемъ духовныхъ пѣсенъ, да небольшимъ знаніемъ Ариѳметики: ;о и полагаютъ достаточнымъ, но, по моему мнѣнію, прошлый ь доказалъ, что этого недовольно. Явно удивляются вопіющей на о глупости крестьянъ, съ какою вѣрятъ они всѣмъ диковиннымъ сказамъ про Самару; но я тутъ ничего не нахожу страннаго. › никогда не разсказывали о состояніи другихъ земель, тамошнихъ чаяхъ, обстоятельствахъ, источникахъ содержанія: такъ гдѣ же ичать имъ правду отъ лжи? Будь они хоть немного попросвѣнѣе относительно одной Россіи и своей собственной родины, его подобнаго никогда бы не могло случиться. Но у нихъ не ›ко нѣтъ ни какихъ ученыхъ свѣдѣній, не только дики для нихъ чины самыхъ обыкновенныхъ явленій природы, такъ что, благодаря у, они впадаютъ въ величайшее суевѣріе, за которое надъ ними часто ются, но не объясняютъ его никогда, даже самыя обыкновенныя поıя о правѣ и неправѣ у крестьянъ сбивчивы, либо имъ незнакомы, ı религіозныя ихъ мнѣнія чрезвычайно недостаточны. Даже область ства у Эстонцевъ ограничена: любви между родителями и дѣтьми го немного; угожденіе, великодушіе, терпѣніе—такія вещи, коыя совсѣмъ не встрѣчаются тамъ, и, между тѣмъ, никто не моъ отрицать у Эстонцевъ способности къ образованію, нерѣдко е охоты учиться. Но, не смотря на эту способность къ образоію, немного дѣлается для того, чтобы извлечь ихъ изъ невѣжеа и тупоумія. У Пасторовъ такіе большіе приходы, что имъ соиъ нѣтъ возможности заботиться о каждой семьѣ, и едва только [5] аждой отдѣльной деревнѣ, а у помѣщиковъ слишкомъ много

тупчивъ; онъ разсуждаетъ, перечитъ и ужь не будетъ такъ послушенъ, какъ ı хотѣлось его господину.

ıьскіе Пасторы въ Эстоніи скорѣе господа, чѣмъ духовные отцы крестьянъ: ıихъ однѣ и тѣ же выгоды съ помѣщиками. Они обработываютъ свои поля ı принадлежащими къ приходу, или своими прихожанами-крестьянами, полуıтъ съ нихъ Пасторскіе оброки и деньги за требы, по тому-то очень тща-

дѣла, либо они за границей, такъ что по этѣмъ однѣмъ прич
они почти не въ состояніи входить подробно въ особенныя кре
скія нужды. Въ XIX вѣкѣ образованности и преуспѣнія, когда
ныя дороги и телеграфныя линіи проходятъ всю Европу, когд
тятся тысячи рублей на изслѣдованіе внутренняго состоянія ч
странъ, и на обогащеніе, такимъ образомъ, области человѣч
знанія, въ это время между образованными, человѣчными [56] Нѣ
живетъ народъ, у котораго едва достаетъ умѣнья читать его Б
и вовсе нѣтъ яснаго понятія о состояніи его собственной ро
Между тѣмъ какъ посылаютъ проповѣдниковъ въ другія части
и открываютъ подписки на воспитаніе [57] Негритянскихъ дѣт

тельно и понуждаютъ ихъ пріобщаться, во всемъ же остальномъ отда
на волю господъ. Наконецъ для нихъ бываетъ очень лестно попасть въ
кругъ Дворянъ, ихъ прихожанъ; гдѣ же ужь имъ заботиться больше о
янскомъ благѣ, чѣмъ о господскомъ!

[56] Нѣмцы человѣчны и съ свободнымъ образомъ мыслей только тогда, ко
ловѣчность имъ ничего не стоитъ. Два примѣра могутъ послужить док
ствомъ, какъ выражается человѣколюбивый образъ мыслей господствующ
словій о служителяхъ Эстонцахъ. Въ одномъ почтенномъ семействѣ
мнѣ слышать, какъ каждый изъ членовъ его, считавшійся должно быть ч
нымъ и образованнымъ, при случаѣ пользовался общепринятыми въ кр
раженіями. Отецъ — пасторъ и помѣщикъ—часто заканчивалъ свою рѣ
завъ, что «крестьянинъ — свинья;» сынъ припѣвалъ ему, что «крестья
мошенникъ,» а невѣстка, въ сердцахъ на слугу, выражалась, что «
нинъ—скотина.» Въ другомъ родѣ опять отозвался одинъ благородный
щикъ, котораго отецъ былъ очень обыкновенный домашній учитель.
тель за работами въ его помѣстьѣ, полюбившій одну дѣвушку, нѣскол
просилъ у него позволенія жениться на ней, но всегда получалъ отказ
нецъ обратился онъ къ одному пріятелю и сосѣду своего господина, и
поклонами выкланялъ его ходатайство. Этотъ ходатай, увидѣвъ, что вс
ланныя имъ представленія, не повели ни къ чему, по несговорчивости
га, попробовалъ «demonstratio ad hominem» (указаніе на человѣка), и с
«А что бы сказали вы сами, если бы кто ни будь запрещалъ вамъ жен
«Милостивый Государь, вскричалъ въ сильномъ гнѣвѣ человѣчный
не равняйте меня съ амбарнымъ сторожемъ!»

[57] Еще недавно въ Ревелѣ одинъ путешествующій пасторъ собралъ въ н
дней много тысячъ руб. сер. въ пособіе одной миссіи за Океаномъ, ме
какъ въ этомъ же Ревелѣ и его окрестностяхъ живутъ отъ 15-ти до 1
сячъ Эстонцевъ, которые, въ качествѣ церковной общины, уже 7-мь
виною столѣтій не имѣютъ собственной церкви. А теперь, когда они
капиталъ на постройку, дѣлаютъ, на перекоръ имъ, разныя затрудненія

ъ глазахъ подрастаютъ Христіанскія дѣти, съ самаго нѣжнаго
ичества окруженныя глупостью и суевѣріемъ, дѣти, которымъ
не внушаетъ лучшихъ и благородныхъ чувствъ, о душевномъ
іи и умственномъ развитіи которыхъ никому нѣтъ заботы,
родителей, а этѣ хорошо еще, если только тупоумные не-
, а слишкомъ часто и пьяницы, обманщики, воры. [58]
Другой порокъ, которымъ упрекаютъ крестьянъ,—неблагодар-
къ ихъ помѣщикамъ. Вмѣсто того, чтобы вѣрить тому, что
тъ господа, они обращаются къ чужимъ людямъ, употребляю-
во зло ихъ довѣріе; однако жь, имъ они вѣрятъ на слово, что
залось по случаю переселеній въ Самару. Извинительною при-
этой странности можно полагать широкую пропасть, отдѣля-
крестьянъ отъ ихъ господъ. Эстонское Дворянство съ тече-
времени принесло значительныя жертвы крестьянамъ; каждый
осподъ приноситъ ихъ еще и теперь, является на помощь къ
ь подданнымъ, когда потерпятъ они убытокъ отъ неурожая,
или пожара; но лично господинъ и крестьянинъ остаются
и другъ другу, и рѣдко доходитъ между ними до какого ни
другого, а не чисто общественнаго, отношенія. Если бы гос-
ь хоть когда ни будь захотѣлъ заглянуть въ избы своихъ под-
ыхъ, чтобы съ совѣтомъ, увѣщаніемъ и утѣшеніемъ, войти
ъ домашнее житье-бытье, крестьянинъ увидалъ бы, что гос-
ь и его такъ же любитъ, какъ своего брата человѣка, и чув-
ъ къ нему состраданіе и участье. А съ этѣмъ убѣжденіемъ
дилось бы довѣріе въ сердцѣ крестьянина и измѣнились бы
къ отношенія. Справедливо дивятся на Эстонскія жилища, на
дымленныя избы, обитаемыя вмѣстѣ людьми и животными,

, на примѣръ, что 500 р. с. содержанія, при готовомъ помѣщеніи, слишкомъ
для пастыря 16-ти тысячъ душъ и т. под.
сторъ Дерптскихъ Вѣдомостей: «Inland» дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ слѣдующее
ное замѣчаніе: «Одинъ заслуженный пасторъ въ сосѣдней Губерніи ото-
я однажды такъ: «Если бъ какой ни будь высокоблагородной нѣжной барыш-
такъ старательно вяжущей длинные чулки въ Западную миссію для Готтен-
кихъ дѣтей, предложили связать тоже пару шерстяныхъ носковъ для ре-
бѣднаго Эстонскаго бобыля, что за прекрасное лицо сдѣлала бы она при
!» Но что же тутъ за бѣда такая? Вѣдь кто-то же выразился, что «пре-
ое лицо—открытый одобрительный листъ для всего человѣчества.» А по
мы что-то и не понимаемъ, какой тайный смыслъ даетъ Г. пасторъ этому
красному лицу.»

удивляются преобладающей тамъ неопрятности, а не возьмутъ на себя труда принудить крестьянъ къ образцу жизни поопрятнѣе. На вѣрное была бы возможность пробудить въ нихъ охоту къ порядку и чистотѣ, а, разъ пробужденная, она легко могла бы сдѣлаться для нихъ предметомъ честолюбія. Большая разница въ жилищѣ, платьѣ и пищѣ, [59] господствующая между Нѣмцами и Эстонцами—главная причина взаимнаго отчужденія обоихъ народовъ. Даже Эстонцы, добившіеся лучшей образованности, въ большинствѣ случаевъ [60] отказываются совсѣмъ отъ своихъ земляковъ, даже не хотятъ и знать ихъ, что можно считать и простительнымъ, если сравнить крестьянина съ ремесленникомъ, или жилище Нѣмца съ Эстонскимъ, и увидѣть большія, представляемыя ими, противуположности. Но пока дѣло не дойдетъ, хоть только частію, до примиренія этѣхъ противуположностей, пока Нѣмцы и Эстонцы не будутъ походить другъ на друга, по крайней мѣрѣ, хоть въ нѣкоторыхъ чертахъ, до тѣхъ поръ никогда не дойдетъ между ними до истиннаго сочувствія. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что первый шагъ къ этому примиренію должна сдѣлать сторона, занимающая высшее положеніе, по ея даровитости, образованности и богатству. Впрочемъ, если помѣщикъ хочетъ существенно улучшить положеніе его крестьянъ, для того недостаточны какія ни будь денежныя пожертвованія, какія бы то ни были перемѣны во внѣшней обстановкѣ, для того необходимо внимательное изученіе жизни Эстонцевъ, непрерывное наблюденіе за нею, постоянная заботливость объ ихъ благѣ; кто хочетъ истинной пользы для

---

[59] Надобно прибавить: «и въ языкѣ.» Многіе господа видятъ неохотно, что люди ихъ учатся по Нѣмецки, и терпѣть не могутъ, чтобы они говорили на этомъ «Дворянскомъ» языкѣ. Они сколько можно стараются предохранить Эстонцевъ отъ всякаго посторонняго вліянія. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Англійскій флотъ стоялъ предъ Ревелемъ, и городскіе жители укрылись въ деревняхъ, одна помѣщица позволила какому-то мѣщанскому семейству перебраться въ то помѣстье, гдѣ жила она сама, однако жь съ рѣшительнымъ условіемъ, чтобы прислуга (Эстонская) этѣхъ горожанъ не входила ни въ какія сношенія съ ея дворовыми людьми, не смѣла бы и говорить съ ними, чтобы они не испортились отъ нея, въ самомъ же дѣлѣ за тѣмъ, чтобы челядь этой помѣщицы не провѣдала, на сколько человѣчнѣе горожане обходятся съ своею прислугою.

[60] Не «въ большинствѣ случаевъ,» а всегда, и только съ очень, очень, рѣдкими исключеніями, къ числу которыхъ особенно принадлежитъ сочинитель статьи, какъ первый, объявившій себя письменно за Эстонцевъ.

ихъ, долженъ посвятить имъ, можетъ быть, цѣлые годы жизни; "
кто изъ насъ въ правѣ требовать такой жертвы? Мои слова то-
же ничего не требуютъ: хочу только просить, чтобы о землякахъ
моихъ судили поснисходительнѣе; если не желаютъ и не могутъ по-
любить имъ, то, по крайней мѣрѣ, не презирали и не осуждали бы
ихъ. Вотъ моя искренняя мольба: если въ моихъ простыхъ словахъ
есть хоть крупица правды, то пусть она коегдѣ найдетъ доступъ
къ сердцу, и вызоветъ въ немъ болѣе дружелюбное и миролюбивое
расположенie до тѣхъ поръ, пока и для Эстонскаго народа разсвѣ-
тетъ день освобожденія отъ оковъ невѣрія и невѣжества, въ кото-
рыхъ онъ томится уже цѣлыя столѣтія.

Л. А.»

Относительно крестьянскихъ училищъ, на недостатокъ въ ко-
торыхъ жалуется въ своей статьѣ *Л. А*, Крестьянскій Уставъ 1856
года содержитъ слѣдующія постановленій: одна статья Устава вмѣ-
няетъ крестьянскимъ волостямъ въ обязанность обращать особен-
ное вниманіе на обученіе дѣтей, заботиться объ учрежденіи Воло-
стныхъ Училищъ и опредѣленіи учителей, также и о надзорѣ, чрезъ
церковныхъ попечителей, за домашнимъ воспитаніемъ и обученіемъ
другая предписываетъ крестьянскимъ волостямъ, имѣющимъ больше
00 душъ обоего пола населенія, заводить и содержать на свой
счетъ училища. Волости поменьше должны для того входить въ
соглашеніе съ другими волостями. Третья статья говоритъ, что для
приготовленія способныхъ учителей Рыцарство учредитъ на свое
иждивеніе двѣ Семинаріи для школьныхъ учителей, и въ послѣдствіи
написанъ будетъ Уставъ объ особенномъ устройствѣ Семинарій, а
также и всѣхъ Крестьянскихъ Училищахъ. Наблюденіе за этѣми
училищами и принятіе мѣръ къ успѣшному ходу ихъ поручено бу-
детъ Главной Училищной Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ
предводителя Дворянства. Наконецъ, въ видахъ содѣйствія къ
улучшенію Волостныхъ Училищъ и успѣшности мѣстнаго надзора
за ними, собраніе прихожанъ каждаго прихода выбираетъ изъ сво-
ей среды одного помѣщика, которому, вмѣстѣ съ мѣстнымъ Пасто-

---

Это сдѣлалъ Г. Сиверсъ, владѣлецъ помѣстья Геймталя въ Эстонской части Лифляндіи, и безъ палокъ дошелъ до того, что его крестьяне отличались такъ выгодно для себя отъ другихъ, не только въ одеждѣ, но и въ образѣ жизни, что сосѣди прозвали ихъ «Геймтальскими студентами.»

ромъ, поручается обозрѣніе Крестьянскихъ Училищъ. Пишущій эти строки не знаетъ, которыя изъ этѣхъ предписаній исполнены, и какія изъ данныхъ обѣщаній осуществились; онъ можетъ сказать съ точности только то, что во всей Эстоніи не 1000 крестьянскихъ школъ, какъ бы слѣдовало быть, а только 5-я часть того; что одно училище не на 300, а среднимъ числомъ на 1500 душъ. Здѣсь есть не только цѣлые приходы безъ училищъ, но цѣлый округъ [62] о шести приходахъ, съ 39-ю помѣстьями и почти съ 23,000 душъ, въ которомъ еще совсѣмъ нѣтъ училища. Въ трехъ округахъ, или во всѣхъ 10-ти приходахъ, съ 125-ю помѣстьями и 70-ю, если не болѣе, тысячами душъ, только 13 училищъ, едва съ 300-ми учениковъ и учениць. На 554 помѣстья приходится только 200 училищъ, и изъ числа 300,000 Эстонцевъ ходятъ въ училище только 6,600.

Да и обѣщанная Семинарія для начальныхъ учителей, должно быть, что-то не ладится, такъ какъ учителями въ найбольшей части существующихъ училищъ неспособныя личности, а въ нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ и ни какихъ, да и училищныя помѣщенія во многихъ мѣстахъ въ очень печальномъ состояніи. Нечего и дивиться, что господа такъ равнодушны къ дѣлу народной образованности. Они не такъ, чтобы очень заботились объ основательности воспитанія и собственныхъ-то своихъ дѣтей. Стоитъ только прочесть, что говоритъ о томъ Апрѣльскій выпускъ «Балтійскаго ежемѣсячнаго сочиненія (Baltischen Monatschrift)» въ 1861 году: «Странное явленіе, что какъ ни сильно Губернское Дворянство (въ Ливоніи, Эстоніи и Куроніи), въ числѣ своихъ представителей между образованными сословіями населенія, такъ мало, однако жь, сыновей его учится въ Дерптѣ, событіе, получающее еще больше значенія, если сообразить, что въ здѣшнемъ гражданскомъ устройствѣ многочисленныя судебныя и правительственныя должности почти безъ исключенія занимаются областнымъ Дворянствомъ, по выбору изъ его среды.» А потомъ: «Въ десятилѣтіе, съ 1840 до 1850 года, по Юридическому Факультету считалось только 45 внесенныхъ въ списки Дворянъ изъ 3 Губерній, изъ коихъ только 20 получили ученую степень, такъ что въ каждые два года удостоивалось этой степени только по од-

---

[62] «District», Округъ Полицейскаго Управленія, заключаетъ въ себѣ отъ 3-хъ до 6-ти приходовъ съ 20 и даже до 34 тысячъ душъ, подъ начальствомъ одного Гакенъ-рихтера. Въ Эстоніи 11-ть такихъ Округовъ.

ому Дворянину въ каждой изъ 4 областей (Курляндіи, Ливоніи, Эстоніи и острова Эзеля). Это сказано было обо всѣхъ Прибалтійскихъ Губерніяхъ: что же можно сказать объ одной Эстоніи? Еще съ 1319 года въ Ревелѣ существуетъ Дворянское училище при соборной церкви, теперь съ Гимназическимъ курсомъ: оно содержится на счетъ Дворянъ и посѣщается преимущественно Дворянскимъ юношествомъ. Въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ только 0 Дворянъ изъ Эстоніи кончили въ немъ учебный курсъ. Въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1837 по 1846 годъ включительно, слушали академическія лекціи въ Дерптскомъ Университетѣ только 24, внесенныхъ въ списки, Дворянина, и только 8 изъ нихъ получили ученую степень; однако жь число Дворянъ въ Эстоніи простиралось тогда до 6,299 лицъ обоего пола.

Съ помощію приложенныхъ документовъ и данныхъ, сочинитель имѣлъ въ виду сколько ни будь облегчить и примирить воззрѣніе на истинное свойство Крестьянскаго Устава 1856 года. Онъ не стѣснялся при этомъ высказывать свой взглядъ и мнѣніе, но совсѣмъ не хотѣлъ забѣгать впередъ собственнаго сужденія благосклоннаго читателя, ни какъ ни будь задабривать его. А по тому, въ заключеніе, ни минуты не колеблется напечатать здѣсь мнѣніе, прямо противоположное его мнѣнію и имѣющее важный вѣсъ. Это мнѣніе Коммисіи, избранной Эстонскимъ Дворянствомъ изъ его среды для редакціи Крестьянскаго Устава, и заимствовано изъ предисловія къ черновой тетради этого Устава, представленной одному только владѣтельному и имѣющему право голоса Дворянству: «Постановленія Съѣзда 1847 года будутъ для позднѣйшихъ поколѣній свидѣтельствомъ благородныхъ намѣреній Эстонскаго Рыцарства, по тому что жертвы, принесенныя имъ крестьянскому сословію, самыя важныя, какія когда либо приносимы были сословіемъ привилегированнымъ сословію обязанному. Рыцарство уступило столь обширное количество земли въ неотъемлемое пользованіе крестьянскому сословію, что существованіе послѣдняго обезпечено на настоящее и будущее время, и ограничило свое собственное право пользованія этою землею такимъ образомъ, что, благодаря тому, крестьянское сословіе будетъ поставлено въ самое выгодное положеніе, не смотря на значительныя пожертвованія, какія окажутся необходимыми для достиженія этой цѣли. Въ то же самое время, въ видахъ самаго дѣйствительнаго споспѣшествованія благоденствію крестьянъ, Рыцарство понизило 20-ю про-

центами, существующее, на основаніи Устава 1804 года, барщинное положеніе (и теперь еще соблюдаемое почти повсемѣстно); Рыцарство не побоялось рѣшиться на эту великую жертву, на это значительное сокращеніе его настоящаго дохода, чтобы сколько возможно содѣйствовать денежнымъ арендамъ и, посредствомъ отмѣны барщины, которую признавало только въ качествѣ временнаго учрежденія, способствовать скорѣйшему и основательному развитію умственныхъ понятій и благоденствію крестьянъ, а тѣмъ самымъ въ то же время облегчить для нихъ возможность пріобрѣтенія поземельной собственности. Потомъ Рыцарство даровало крестьянамъ Эстоніи право свободнаго перехода по всей Имперіи, улучшило и распространило у нихъ учебную часть, также судебное и волостное устройство, и умѣрило рабочій Уставъ къ выгодѣ служителей и служанокъ. Все это сдѣлано Эстонскимъ Рыцарствомъ по его собственному побужденію и безъ всякихъ внѣшнихъ понужденій, а это можетъ служить доказательствомъ, въ какомъ духѣ оно дѣйствуетъ въ пользу обязаннаго ему крестьянскаго сословія. Слѣдовательно, если всякой, свободный отъ предубѣжденій, критикъ, безъ сомнѣнія, отдастъ справедливость великимъ жертвамъ, принесеннымъ Рыцарствомъ крестьянскому сословію, то мы должны, однако жь, допустить, что послѣднія постановленія Съѣзда, по поводу самыхъ важныхъ и обширныхъ вопросовъ земледѣльческаго законодательства, послѣ того, какъ вышли они изъ оживленныхъ совѣщаній многочисленнаго собранія, даютъ еще мѣсто справедливымъ желаніямъ, какъ на счетъ строгой послѣдовательности въ сборникѣ этихъ постановленій, такъ и уваженіе къ землевладѣльческому положенію участвовавшихъ въ этихъ пожертвованіяхъ Рыцарей помѣщиковъ.»

Продажа крестьянскихъ земель и выкупной уставъ.

Хотя Крестьянскій Уставъ 1856 года дѣлаетъ продажу крестьянской земли единственно зависимою отъ свободнаго соглашенія между обѣими сторонами, намъ, однако жь, кажется необходимымъ взглянуть на предложеніе, хоть и не принятое Съѣздомъ, но имѣвшее въ виду подчиненіе выкупа крестьянской земли постоянному правилу. Это познакомитъ насъ съ мнѣніями людей свободнаго образа мыслей между Эстонскимъ Дворянствомъ. Нѣкоторые его сочлены, еще на Съѣздѣ 1849 года, были такого мнѣнія: «Во избѣжаніе соединенныхъ съ кортомою крестьянской земли обрядност

бъ, необходимо старатся о возможно скорой и вѣрной про гой земли, или объ обращеніи ея въ потомственную крестьян обственность, съ небольшимъ взносомъ со стороны крестьянъ мой за нее суммы и съ сохраненіемъ нашихъ сословныхъ вы

Меньшинство свободномыслящихъ членовъ въ Коммисіи, энной для составленія вчернѣ Крестьянскаго Устава 1856 года, ілось такъ: «Хотя всѣмъ намъ очень хорошо извѣстно, что тоящую минуту великое большинство населенія не созрѣло ія положенія собственниковъ, однако жъ мы рѣшительно ду что надобно собрать совѣщаніе о Выкупномъ Уставѣ и при го.» «Рыцарство приглашается теперь подавать надлежащія женія относительно Крестьянскаго Устава, и это представляетъ приличный и убѣдительный поводъ къ испрошенію необхо денежнаго пособія.» «Если Эстонское Рыцарство, какъ Дво е общество, съ незначительными денежными средствами, при большую жертву, предоставляя покупкою на умѣренныхъ хъ, половину, состоящей въ его пользованіи земли, въ собствен крестьянскаго сословія, то оно по справедливости можетъ на і, что Правительство, съ своей стороны, также предложитъ ою щедрую руку для установленія такого положенія дѣлъ, е для него самаго обѣщаетъ быть плодотворнымъ.» «Свободная оцентовъ ссуда въ 4-въ милліонъ руб. сер. на 35 лѣтъ, съ ѣннымъ срокомъ для обратной уплаты, вполнѣ доставитъ намъ ы для совершеннаго выкупа всей земли, находящейся въ це время въ крестьянскомъ пользованіи. Эта земля представ цѣнность въ 15 милліоновъ руб. сер., если, основываясь на мъ положеніи, оцѣнимъ каждую 6-тидневную тягловую средним числомъ въ 1,500 руб. сер., а такихъ тяглъ, по гическимъ показаніямъ, около 10,000 въ Эстоніи, принимая всѣ тягла въ краѣ за шестидневныя.» [illegible] Если изъ этого капитала, въ 15-ть милліоновъ руб. сер., мы считать уплаченными 7,500,000 руб. сер. изъ ссуды кре- банка, 1,500,000 руб. сер. выкупными деньгами (это капи- лежащій неоплатно на каждой крестьянской усадьбѣ), и тоже 000 чистыми деньгами изъ крестьянскаго имущества, то намъ нетъ еще только 4,500,000 р. с., которые вышепомянутый центный заемъ покроетъ въ такой полной мѣрѣ; что у насъ тся еще очень значительный излишекъ на нѣкоторыя непред-

видѣнныя невзгоды и издержки.» «Эта сумма не только нужна для доставленія крестьянамъ возможности утвердиться въ ихъ владѣніи, по случаю незначительныхъ процентовъ, посредствомъ ежегодныхъ уплатъ, мало по малу освободиться отъ своего долга, она необходима также и для помѣщиковъ на покрытіе большихъ расходовъ, соединенныхъ съ вольнонаемнымъ сельскимъ хозяйствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на удовлетвореніе ихъ заимодавцевъ.»

Меньшинство того мнѣнія, чтобы сначала не продавать всѣ крестьянскія тягловыя усадьбы разомъ, а особливо лежащія отдѣльно въ господскихъ лѣсахъ и, такъ называемые, береговые гаки, въ последствіи также сдѣлать распоряженіе и о продажѣ такихъ тягловыхъ усадебъ, которыя принадлежатъ церквамъ, маіоратамъ, благотворительнымъ заведеніямъ, и т. д.

А предложеніе къ выкупу подробнѣе состоитъ вотъ въ чемъ:

«Прежде всего цѣна назначенной въ продажу крестьянской усадьбы опредѣляется по оцѣнкѣ Управленія Банка, или Третейскаго суда, и покупщикъ предъявляетъ наличнаго имущества въ 10 процентовъ, а также и поземельную книгу (инвентарь) въ 10-ть же процентовъ той суммы, въ какую оцѣнена усадьба. Послѣ того какъ заемъ, сдѣланный въ Кредитномъ Банкѣ, переведется на случай (eventualiter) съ главнаго помѣстья на проданную усадьбу, крестьянинъ долженъ будетъ уплатить 10 процентовъ покупной суммы чистыми деньгами въ Кредитный Банкъ, и эта сумма, поступившая туда для приращенія процентами, отчасти служитъ въ обезпеченіе помѣщика въ исправномъ взносѣ ежегодной платы со стороны крестьянина, отчасти же въ видахъ скорѣйшаго погашенія долга въ Кредитный Банкъ и въ Казну. Двадцать процентовъ остаются первоначально на главномъ помѣстьѣ, въ качествѣ поземельнаго капитала (Erbzins) [63] не ежегодно уплачиваются владѣльцемъ проданной усадьбы помѣщику въ количествѣ 4-хъ процентовъ; остальные 80 процентовъ расчитываются такъ, чтобы, за вычетомъ долга въ Ссудный, или Кредитный, Банкъ,

---

[63] Erbzins—поземельная подать, платимая помѣщику съ потомственной крестьянской усадьбы. «Это такое отношеніе крестьянской поземельной собственности, говорятъ меньшинство Дворянъ, и по которому дѣйствительное право на проданную усадьбу всегда остается за продавцомъ: такое отношеніе ни сколько не опасно для сословныхъ правъ Дворянства и, однако жь, налагаетъ на крестьянина только неважныя ограниченія въ распоряженіи его собственностью.»

атокъ чистыми деньгами выплачивался помѣщику изъ казенной цы.»

Если принять среднюю цѣну шестидневной тягловой крестьян-й усадьбы въ 1,500 руб. сер. [64] и долга въ Ссудный Банкъ на 750 руб. сер., то крестьянину придется платить чистыми день-и до 150 р. с. въ этотъ Банкъ, въ видѣ обращающагося капитала, [65] р. с. поземельнаго капитала, да займа изъ казенной ссуды р. с. Все это составитъ въ процентахъ:

о вычисленію часто упоминаемаго «Перечня Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эсто-ін,» вся поземельная собственность въ этой странѣ, вмѣстѣ съ крестьянскими емлями, цѣнится въ 25,500,000 руб. сер., а однѣ только крестьянскія земли, лѣдующія къ продажѣ 10-ти тысячамъ шестидневныхъ крестьянъ, по мнѣнію ворянства, представляютъ цѣнность въ 15 мил. руб. Слѣдовательно, онѣ за-ючаютъ въ себѣ $^3/_5$ всего пространства земли. На самомъ же дѣлѣ, по Кре-ьянскому Уставу 1856 года, онѣ заключаютъ только 90 тыс. десятинъ кресть-нской пашни, 1666 $^2/_3$ десятинъ садовой земли, около 100,000 десятинъ кресть-скихъ покосовъ и 2,0000 десятинъ выгоновъ. Теперь, если крестьянскія земли огда ни будь продадутся за 15 милл. рублей, Дворянство удержитъ за собою 77,439 десятинъ пашни, почти вдвое противъ того, сколько оно продало кре-ьянамъ, и 270,535 десятинъ покосовъ, почти съ половиною вдвое противъ роданнаго количества. И вся эта поземельная собственность, со всѣмъ усадеб-ымъ строеніемъ, со всѣми лѣсными угодьями, со всѣми Дворянскими преиму-ществами, правами относительно охоты, продажи вина, мельницъ и винокуренія, т. е., все то, что составляетъ почти цѣлую Эстонскую Губернію, по расчисле-ію Дворянства, стоитъ не больше $10^1/_2$ милліоновъ рублей! Тотъ же выводъ аетъ и приравненіе, сдѣлавшееся законнымъ въ Эстоніи, по которому цѣна окосовъ относится къ цѣнѣ пашенной земли, какъ 2, 2: 1, а по тому и 99,000 есятинъ луговъ, слѣдующія въ продажу крестьянамъ, равняются 45,000 деся-инъ пашни. Теперь, такъ какъ на оброчный гакъ приходится воздѣланной зе-ли 63,29 десятинъ (считая луга за пашню въ показанной выше пропорціи), въ омъ числѣ 23,52 десятины господской и 39,77 десятинъ крестьянской земли, о господа хотятъ продать крестьянамъ изъ каждыхъ 6915,11 оброчныхъ гака 7 десятинъ съ бѣдными избами и скупою жатвой, безъ лѣса, стало быть, и езъ топлива и строеваго матеріала, за 15 милл. рублей, и тоже изъ каждаго брочнаго гака удержать за собою за $10^1/_2$ милл. рублей 36,29 десятинъ земли, крашенной Дворянскими усадьбами, со всѣми, соединенными съ ними, преиму-ществами, да еще съ 4000 квадр. верстъ лѣса! Вотъ какъ приносятъ здѣсь великія жертвы» и содѣйствуютъ «матеріяльному благосостоянію крестьянъ,» отъ и освобожденныхъ изъ крѣпостнаго состоянія, но, сказать правду, все же ставшихся подъ повинностью у Дворянства.

куда идутъ проценты съ этого капитала? Объ этомъ ни слова не сказано. рим. перев.

Въ Ссудный Банкъ 4 процен. 30 р. с. и 1-нъ процен. въ уплату ссудной суммы. — — — — — — 7 р. 50 к.
Въ Казну — 2 — 9 р. с. и 3 пр. суммы 13 р. 50 к.
Помѣщику — 4 — 12 р. с. — — — —
Проц съ собственнаго капитала. — — — 6 р. —

И того процентовъ 51 р. с. взноса въ уплату взятой ссуды — 27 р. с.

Ежегоднаго взноса въ Казну $^1/_{10}$ часть проц. ссуды 75 к. с.

«Когда, въ продолженіе 18-ти лѣтъ съ ряду, этѣ взносы будутъ уплачиваться съ процентами на проценты, тогда покроется вся казенная ссуда въ количествѣ 450 р. с., половина поземельнаго въ числѣ 150 р. с., и ссуды Кредитнаго Банка на 242 р. 32 коп. сер., остается только 507 руб. 68 коп. сер. этого послѣдняго долга. Помѣщикъ освобождается тогда отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности; другая половина поземельнаго капитала, въ числѣ 150-ти руб., остается неоплатно лежащимъ на крестьянской усадьбѣ долгомъ, и весь ежегодный взносъ крестьянина будетъ простираться до 6-ти руб. помѣщику, 20 руб. 31 к. с. процентовъ и 5-ти руб. 8 к. с. въ уплату ссуды въ кредитный Банкъ.»

Впрочемъ, такъ какъ крестьянинъ можетъ проценты съ поземельнаго капитала выплатить помѣщику работою, то, «за вычетомъ процентовъ съ его собственнаго, уже уплаченнаго, капитала (150 р.), онъ обязывается вносить ежегодно 60 руб сер. за шестидневную усадьбу (помѣщику),» считая въ томъ числѣ 27 руб. с. въ ежегодную уплату выданнаго изъ Ссуднаго Банка капитала.» **

«Право обжалованія (аппелляціи) дозволяется крестьянамъ только тогда, когда вся страна будетъ размежевана и приведена въ порядокъ, что можетъ случиться не ранѣе 10-ти лѣтъ со времени

** Какую, однако жь, огромную разницу дѣлаетъ маленькій капиталъ въ хозяйствѣ Эстонскаго крестьянина-хозяина? Есть у него 150 р. с. на уплату, тогда онъ со временемъ можетъ добиться владѣнія и назвать «своею собственностью» шестидневную усадьбу. Онъ платитъ для того 18-ть лѣтъ по 60 р. с. и, разумѣется, долгое время по 31 р. 39 коп., а потомъ все ужь только по 6-ти руб. ежегодно. А если нѣтъ у него этѣхъ 150 р. с., тогда каждый годъ надо будетъ платить ему отъ 100 до 120 р. с.; да если эту сумму онъ станетъ платить и дважды 100 лѣтъ, то все же ни одной доски въ купленной тягловой усадьбѣ не будетъ принадлежать ему въ собственность.

продованія новаго Устава. И это право дозволяется только зажиточнымъ, способнымъ сдѣлаться землевладѣльцами, крестьянамъ, которые могутъ предъявить имущества, по крайней мѣрѣ, въ 20 процентовъ покупной цѣны усадьбы, по тому что «Дворянство только зажиточныхъ крестьянъ признаетъ способными къ землевладѣнію.»

Означенное меньшинство полагаетъ, что предложенное имъ средство очень выгодно для крестьянъ, чтобы сдѣлаться собственниками. Хотя мы и согласны съ нимъ въ томъ, что «только сознание себя собственникомъ сдѣлаетъ крестьянъ прилежными, разумными и зажиточными, и что настоитъ самая крайняя необходимость содѣйствія крестьянамъ въ дѣлѣ «пріобрѣтенія недвижимой собственности,» но совсѣмъ тѣмъ считаемъ предложенную мѣру очень ... для крестьянъ. Милліона руб. сер., который хочетъ получить Дворянство безъ процентовъ, далеко недостаточно для выкупа ... крестьянской земли по предложенному способу и по такой, ... и примѣрно показанной, цѣнѣ. Если на каждое шестидневное ..., которыхъ всѣхъ 10,000, и каждое оцѣнивается въ 1,500 р. с., ... будетъ 450 руб. сер. казенной ссуды, то, во 1-хъ, только $2^2/_4$ изъ нихъ воспользуются этой выгодой; стало быть, $^1/_4$-я ... всѣхъ ихъ. Да и не вся крестьянская земля продастся разомъ: ... богатые крестьяне сдѣлаются собственниками, по крайней ..., такіе, которые, кромѣ необходимаго для крестьянскаго хозяйства скота и орудій, имѣютъ сколько ни будь капитала, которыхъ ... и капиталъ равняются $^1/_5$ части цѣны пріобрѣтаемой ... Такихъ крестьянъ очень мало въ Эстоніи. Это, безъ ..., извѣстно членамъ Коммисіи: по крайней мѣрѣ, они ... «въ своей полной увѣренности, что такой непосредственный общій переходъ отъ барщины, существовавшей цѣлыя столѣтія, къ совершенно свободному землевладѣнію, не только не ... въ настоящее время, но даже и въ томъ случаѣ, если бы ... его какія бы то ни было средства, это послужитъ только къ ... вреду для крестьянскаго сословія и общаго блага, по тому ... такимъ образомъ непосредственныя, совершенно новыя, отношенія свободнаго землевладѣльца найдутъ нѣкоторыхъ сочленовъ его крестьянскаго сословія совсѣмъ къ тому не приготовленными» и т. д. Не странно ли послѣ такихъ заявленій, что меньшинство все же считаетъ сообщенный выше проектъ самымъ ... средствомъ для осуществленія «неисполнимаго и вреднаго?»

Можетъ ли такой безпроцентный милліонъ быть предохранительн талисманомъ противъ великаго вреда, угрожающаго общему бл если крестьяне сдѣлаются собственниками? Предупредится ли т опасность, если господа представятъ этотъ свободный отъ п центовъ въ казну мапилліонъ на 38-мь лѣтъ крестьянамъ и в мутъ съ нихъ за то 1,122,298 руб. 79 коп. сер. процентовъ, употребленіи которыхъ не постановлено ничего?

Да и кажется очень сомнительнымъ, чтобы на крестьянъ пала такая сильная охота воспользоваться предложеніемъ пере Банковаго долга съ Дворянскихъ помѣстьевъ на свои крестьян усадьбы, а на продавцовъ такая готовность къ поручительству покупателей, чтобы имѣть случай раздѣлить казенный милліонъ помѣстьямъ, особливо когда покупатели еще спросятъ себя: «Д сколько же обойдется намъ наконецъ крестьянская усадьба и в она оплатится?» Тогда шестидневный крестьянинъ получитъ въ вѣтъ, что «18 лѣтъ ты будешь платить, во 1) въ Кредитный Ба ежегодно по 38 рублей 25 к. сер., что составитъ 688 р. 50 к. во 2) за казенную ссуду каждый годъ по 22 р. 50 к. с., всег 405 р. сер.; въ 3) прежнему владѣльцу усадьбы столько же врем по 12 р. с., что будетъ 216 р. с.; въ 4) ты поплатишься 150 р. которые долженъ будешь внести впередъ, и въ 5) останешься долженъ 657 р. с. 66 к. с. въ Кредитный Банкъ и помѣщику Что? Это будетъ для него поощреніемъ къ покупкѣ? Но онъ шаетъ еще дальше: «Послѣ того, какъ ты по маленьку заплатишь вт лѣтъ 1459 р. 50 к. сер., на тебѣ останется еще 507 р. 68 к долга въ Кредитный Банкъ и 150 р. помѣщику. Первую сумму ежегодными взносами выплатить въ 41 годъ, но это будетъ ст тебѣ около 1000 р. с. Только не смѣй и грезить, чтобы пот спустя 60 лѣтъ, твоя усадьба совсѣмъ была чиста отъ долг Нѣтъ! Эти 150 р. с., въ которыхъ ты расплатился, принесли т подкидыша, и онъ въ видѣ поземельнаго капитала, на вѣчныя мена сядетъ на твоей усадьбѣ, а за него и ты, и твои пото вѣчно будете платить каждый годъ по 6 руб. процентовъ. Не май, что ты, въ качествѣ собственника шестидневной тягловой у бы, легко можешь уплатить эти 150 руб. Этого тебѣ сдѣлать не по той причинѣ, что «прежній владѣлецъ и всѣ его потомки ны» всегда имѣть фактическое право на твою усадьбу, «чтобы грозило ни какой опасности сословнымъ правамъ Дворянст

я тебя и твоихъ наслѣдниковъ выйдутъ изъ того «только неважныя и временныя ограниченія.» Если, на примѣръ, наслѣдники твоихъ наслѣдниковъ захотятъ продать усадьбу, а покупщикъ не понравится потомкамъ тереперяшняго продавца, то они будутъ въ правѣ жаловаться на продажу и остановить ее....» И это условія, поощряющія къ покупкѣ!

Не знаемъ, какъ принято было цѣлымъ сословіемъ это предложеніе меньшиства. Только изъ Крестьянскаго Устава 1856 года видно, что большинство придержалось старинной барщины. А такъ какъ шестидневный крестьянинъ, въ качествѣ рабочаго кортомщика, за 9 десятинъ пахатной земли, со всѣми ея принадлежностями, платитъ ежегодно отъ 8,200 до 10,860 фунтовъ ржи, или по положенной помѣщиками цѣнѣ, отъ 110 до 145 руб. сер., а по цѣнѣ въ январѣ 1861 года, отъ 190 до 210 р. с. (т. е., отъ 13½ до 15 р. с. за каждую десятину пашни), то очень понятно, что господа видятъ въ продажѣ крестьянскихъ земель «неисполнимое для себя и вредное для общаго блага.» При барщинѣ каждый годъ получаютъ они съ крестьянской земли отъ 1,500,000 до 1,800,000 руб. с.; при денежной кортомѣ ежегодный доходъ ихъ простирается отъ 900,000 до 1,200,000 р. с., а при продажѣ получатъ они, по крайней мѣрѣ, до 600,000 р. с. ежегодныхъ процентовъ.

Попытка опредѣлить настоящую цѣну крестьянской земли.

Куронскіе помѣщики, какъ уже замѣчали мы много разъ, полагаютъ настоящую цѣну гака или двухъ шестидневныхъ тягловыхъ усадебъ, въ 3,000 р. сер. Изъ слѣдующаго увидимъ, на сколько близко къ правдѣ такое положеніе.

Члены часто упоминаемой Редакціонной Коммисіи, какъ представительницы всего Дворянскаго сословія, увѣряютъ, что у Эстонскихъ крестьянинъ не трудно показать капиталъ въ 3,437,500 р. с., и что онъ нажитъ въ продолженіе только послѣдняго десятилѣтія, стало быть, послѣ уничтоженія крѣпостнаго состоянія. Это имущество, по ихъ словамъ, служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что если крестьянство могло пріобрѣсти такой капиталъ со времени своего освобожденія, то положенная Уставомъ или Крестьянскимъ Положеніемъ 1805 года кортомная плата [67] не такъ высока,

---

За чѣмъ же, однако жь, имѣя подъ рукою болѣе сильные доказатель-

чтобы всеобщее обнищаніе крестьянъ могло принудить помѣщиковъ къ сбавкѣ изъ нея 26 процентовъ. Этотъ крестьянскій капиталъ въ 34,375,000 р., с. состоитъ во 1) въ 500,000 руб. с., внесенныхъ крестьянами въ Эстонскій Кредитный Банкъ за процентныя бумаги; во 2) въ 23,000 р. с., находящихся въ волостныхъ кассахъ; въ 3) изъ 1,300,000 р. с. въ складахъ хлѣба въ крестьянскихъ запасныхъ магазейнахъ, именно въ 260,000 четвертей ржи и ячменя, считая среднимъ числомъ по 5 р. сер. за четверть, и наконецъ въ 4) изъ 1,614,500 р. с. оборотнаго капитала, если положить, что каждому изъ 16,145 большихъ и меньшихъ тяглъ необходимо для оборота среднимъ числомъ 100 рублей серебромъ.

Мы ни какъ не сомнѣваемся въ этѣхъ показаніяхъ, но, со всѣмъ тѣмъ, должны замѣтить на 1), что изъ вкладчиковъ этѣхъ суммъ, хотя и всѣ они принадлежатъ къ крестьянскому сословію, только очень немногіе живутъ хлѣбопашествомъ, и большая часть ихъ корчмари, мельники, управители, лошадиные барышники, либо жители взморья, и немаловажную часть своихъ капиталовъ нажили такимъ способомъ, который придется по мысли не всякому честному и прилежному крестьянину. Впрочемъ, всегда бывали крестьяне, находившіе случай нажить себѣ капиталецъ, даже и до учрежденія Кредитнаго Банка; но тогда, будучи крѣпостными, держали свои деньги втайнѣ отъ господъ: многіе и теперь это дѣлаютъ. Они не пускали ихъ въ обращеніе изъ процентовъ, о которыхъ совсѣмъ не имѣли понятія, а отдавали подъ сохраненіе городскимъ купцамъ, и иногда еще платили имъ за этотъ трудъ яицами, масломъ и тому подобными вещами.

На 2). До 1816 года Эстонскіе крестьяне не составляли никакихъ такихъ общинъ, у которыхъ были бы общинныя суммы: слѣдовательно, не имѣли и общинныхъ кассъ. Впрочемъ, существованіе общиннаго капитала еще не доказательство, что члены общины за-

---

ства, сочлены Коммисіи ограничиваются здѣсь только словами о кортомномъ положеніи Устава, когда оно съ 1816 года стало для Дворянъ началомъ преобладанія? «Со времени Устава 1816 года Рыцарство удержало за собою неограниченное распоряженіе, согласно съ поземельными книгами, количества тягловой земли, и тѣмъ самымъ опять повергнуло существованіе крестьянскаго сословія въ невѣрное, шаткое, состояніе.» Это сознаніе самихъ членовъ Коммисіи. Не ужь-то же такое состояніе поможетъ крестьянскому благоденствію?

чины. Многіе отдаютъ послѣдній кусокъ хлѣба, чтобы ничего не должнымъ въ общину.

На 3). Въ запасные магазины крестьяне правильно платятъ болѣе 60 лѣтъ; но это вышло не по ихъ винѣ, что не задолго того у нихъ совсѣмъ ничего не было въ магазинахъ. Однаь, нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что здѣсь, а дѣло идетъ о доказательствахъ богатства крестьянъ, этѣ 260,000 ертей ржи и ячменя показаны среднимъ числомъ по 5 р. с. ерть, между тѣмъ какъ при разсчетахъ съ крестьянами господа утъ рожь по 4 р. 80 к. четверть, а ячмень по 3 р. 20 к.

На 4) Оборотный капиталъ тоже всегда бывалъ у Эстонскихъ тьянъ; да прежде онъ и не могъ не представлять значительной ы, когда все было гораздо дешевле теперешняго. Стало быть, тьянство владѣло довольно важнымъ капиталомъ еще до 1816 , и, сколько ни есть у него теперь запасныхъ денегъ, это оно ло не въ одно послѣднее десятилѣтіе. Напротивъ извѣстно, что нскіе крестьяне стали бѣднѣе послѣ ихъ освобожденія. [68] Уже ажа въ убытокъ себѣ серебряныхъ вещицъ для украшенія, коя прежде нашивались Эстонскими женщинами и дѣвицами, доваетъ теперешнее обнищаніе Эстонцевъ для того, кто ихъ тъ.

Что касается настоящей цѣны крестьянскихъ земель (по упоаемому часто нами «Перечню Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эсто» въ числѣ 155,489 десятинъ пашни и 257,251 десятины покоь), то, для отысканія ея, надобно положиться на опредѣленія

авда, нѣкоторые, самые близкіе къ господамъ, служители, служебныя лица хозяйству, кортомщики скота и т. д., иногда наживались различными способами; что въ число зажиточныхъ входятъ еще такіе, которые пріобрѣли состоіе въ качествѣ мельниковъ, шинкарей и мелочныхъ торговцевъ; что изъ этого большаго числа вышло нѣсколько крестьянъ-хозяевъ и кортомщиковъ земли, торыхъ нельзя назвать бѣдными, но это ничего не значитъ для дѣла. По тому о ихъ состояніе не слѣдствіе крестьянскихъ Уставовъ. Да и, не смотря на , гораздо выгоднѣйшее положеніе съ давняго времени, они, особливо въ качествѣ кортомщиковъ, по случаю описанной нами небезопасности правъ, тоже сто терпятъ отъ феодальнаго Дворянскаго сословія, которое законъ, обычай ила уполномочили на всѣ возможные поступки, и для котораго дѣйствительно ободный Эстонецъ — непонятное, сверхъестественное, явленіе. Только это одно жетъ быть источникомъ тысячи непріятныхъ сужденій и ядовитыхъ отзывовъ, торые слышатся ежедневно.

Управленія Дворянскаго Кредитнаго Банка въ Эстоніи и на выше названный «Перечень», изъ которыхъ первыя имѣютъ силу закона, а другой основывается на данныхъ.

По опредѣленію Банковаго Управленія въ 1822 году, въ видахъ полнаго обезпеченія Банка, къ крестьянскому гаку принадлежатъ 36 тоннъ посѣва крестьянской земли съ покосомъ, дающимъ 36 копенъ или 900 пудовъ сѣна, съ 24 тоннами господскаго посѣва, соединеннаго съ крестьянскимъ гакомъ, и господскимъ же покосомъ, дающимъ 70 копенъ или 350 пуд. сѣна. По тому что опредѣленіе Банка принимаетъ, что этѣ земли, вмѣстѣ съ получаемыми съ крестьянскаго гака оброками въ сельскихъ произведеніяхъ, даютъ 180 руб. сер. или шестипроцентный доходъ съ обезпечивающей цѣны гака въ 3,000 руб. сер. Если бы Кредитный Банкъ, воображающій при своихъ исчисленіяхъ крестьянскую и господскую землю (въ 36 и 24 тонны посѣва о 900 и 350 пуд. покоса), какъ будто во взаимномъ химическомъ соединеніи, вздумался сказать, что полгака одной крестьянской земли, независимо отъ господской, стоятъ 1,500 р. с., тогда было бы сколько ни будь понятно и ясно, что и помѣщики въ ту же цѣну ставятъ такой участокъ земли. Но по чему и по какому праву, содержа въ строгой раздѣльности господскую и крестьянскую землю, и при томъ очень хорошо зная, что послѣдняя нигдѣ не даетъ дохода первой, обыкновенное мнѣніе утверждаетъ теперь, что цѣна шестидневной тягловой усадьбы или полугака крестьянской земли составляетъ тоже 1,500 р. с.? Надо полагать, каждому бросится въ глаза, что крестьянскій гакъ нельзя оцѣнивать въ 1,500 р. с. Но такое несчастное заблужденіе вызвано, кажется, обыкновеніемъ какъ будто растаявать господскую землю въ крестьянской, какъ мы и видѣли въ опредѣленіи Кредитнаго Банка. Только соединенная цѣна обѣихъ осѣдала на одной крестьянской землѣ. Нелогично, безъ сомнѣнія; но трехдневный крестьянинъ, по невозможности отбывать требуемыя повинности, не долженъ ли брать къ себѣ въ услуженіе однимъ работникомъ больше, и справлять за то еще больше барщины?

Упадающая цѣнность денегъ и благодаря, тому, поднявшаяся цѣна на всѣ другія вещи, оказали содѣйствіе и пособили утвердиться такому заблужденію. А что касается особенно возвышенія цѣны помѣстьевъ, то навѣрное и на нее имѣло вліяніе это же заблужденіе.

Г. Баронъ Икскюль приводитъ въ своемъ «Перечнѣ Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи,» что 109 помѣстьевъ, въ сложности 183,22 оброчныхъ гака, были проданы, въ продолженіе 10 лѣтъ, съ 1 Марта, 1841, по 1 Марта, 1851 года, Уплаченная за нихъ цѣна, за вычетомъ инвентарей, но съ причисленіемъ $4^1/_2$ процентовъ на судебные расходы, составляла 4,561,094 руб. сер.; слѣдовательно, ,854 р. с. за каждые 1183,22 оброчные гака. Но въ эту же цѣну вошли и прибавочные $4^1/_2$ процента, т. е., 205,249 р. 23 к. с. соединенныхъ съ продажею расходовъ, за исключеніемъ которыхъ все стоило 4,355,847 р.. 77 к.; стало быть, каждый гакъ приходился только 3,681 р. 34 к. с. Однако жь, такъ какъ въ оброчныхъ гакахъ, какъ и при исчисленіи Кредитнаго Банка, заключается господская и крестьянская земля вмѣстѣ, именно $^2/_3$ господской и $^3/_5$ крестьянской, то, при одинаковой ихъ цѣнѣ, только $^3/_5$ суммы 38,681 р. 4 к., равняются цѣнѣ гака крестьянской земли, т. е., 2,208 руб. 0-ти копѣйкамъ сер. Крестьянская 6дневная земля и тутъ была бы заплачена только 1,104 р 40 к. сер. Если взять, напротивъ, ближе къ правдѣ, что $^3/_5$ крестьянской земли по доходу равняются въ цѣнѣ только половинѣ цѣлаго оброчнаго гака, то, даже при этой высокой цѣнѣ, 6дневная земля стоитъ, однако жь, не дороже 920 р. $3^1/_2$ к. сер.

Почти тотъ же получится выводъ, когда примутъ за основаніе такое же исчисленіе цѣны строеній въ помѣщичьихъ усадьбахъ, какъ принимало ихъ Общество взаимнаго обезпеченія отъ убытковъ при пожарныхъ случаяхъ въ странѣ.

По «Перечню Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи,» въ 1852 и 3 годахъ къ этому Обществу присоединились 99 частныхъ помѣстьевъ. Этѣ 99 помѣстьевъ составляютъ 5,596 общаго числа 554 помѣстьевъ, или около 6 части того 1,330 господскихъ строеній; въ этѣхъ помѣстьяхъ застрахованы только въ 891,321 р. с. Но если господскія строенія почти въ 6 части Эстоніи оцѣнены въ 891,321 р. сер., то можно принять съ нѣкоторою вѣроятностью, что всѣ господскія строенія, по крайней мѣрѣ, по этой оцѣнкѣ, будутъ имѣть цѣну 4,980,000 руб. с. Если исключить эту цѣну изъ цѣны всей земли, такъ какъ господскія строенія не принадлежатъ крестьянскимъ усадьбамъ, то останется 20,476,000 р. сер. цѣны всей земли. Въ эту поземельную цѣну входятъ: 1) 111,950 десятинъ господской пашни и 112,284 десятины господскаго покоса; 2) 155,489

десятинъ крестьянской пашни и 257,251 десятина крестьянскихъ покосовъ; 3) 4,322 квадр. версты или 450,208 десятинъ лѣса. Если ужь дешево положить каждую десятину лѣса только въ 20 р. с., то весь лѣсъ будетъ стоить болѣе 9 милліон. руб. сер. [69] И эта сумма тоже должна быть вычтена изъ поземельной цѣны; по тому что, какъ было замѣчено выше, крестьяне получаютъ землю въ пользованіе безъ лѣса, даже безъ отдѣльно растущихъ деревьевъ. По тому вся въ сложности поземельная цѣна, безъ господскихъ строеній и лѣса, доходила бы только до 11,4760,00 р. с., и каждый гакъ земли стоилъ бы только 1660 р. с. Такъ какъ въ этомъ гакѣ заключаются еще $^2/_5$ господской пашни и покоса, по мнѣнію Кредитнаго Банка, то остальныя $^3/_5$ части одной крестьянской земли, если положить, что онѣ такого же качества, стоятъ только 996 р. сер. Слѣдовательно, пашни и покосы половиннаго геккера (въ 18 старинныхъ тонштелей, а не крестьянина, у котораго только 9 десятинъ пашни) стоили бы тогда 498 р. с., менѣе третьей части 1,500 р. с., которые полагаетъ Редакціонная Коммисія.

Въ то же время можно заключать изъ этого, что Кредитный Банкъ, оцѣнивая гакъ въ 3,000 р. сер., либо имѣетъ въ виду не одну только обработанную землю, либо, если онъ при томъ дѣйствительно не беретъ во вниманіе строеній и лѣсовъ, даетъ слишкомъ высокую цѣну одной ровной землѣ, а этѣмъ объяснилось бы, по чему онъ за 3,000 оцѣночной цѣны выдаетъ въ ссуду только 1,260 р. с.

Потомъ: если Эстонскій крестьянинъ за цѣлую шестидневную тягловую усадьбу или за половинный гакъ долженъ платить 500 р. то эта сумма все еще слишкомъ высока для него; по тому что онъ платитъ тогда за свою пашню и покосъ ту же цѣну, какой стоитъ такое же количество господской пашни и покоса, но получаетъ землю хуже.

«Перечень Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи» упоминаетъ что по оцѣночному способу, принятому Эстонскимъ Кредитнымъ

[69] Такъ какъ строевой лѣсъ и дрова въ Ревелѣ даже дороже, чѣмъ въ Петербургѣ и Ригѣ, то цѣну среднимъ числомъ по 20 руб. за десятину лѣса (1 р. с. за 120 квад. сажень) нельзя находить слишкомъ высокою. Жители Губерніи платятъ за строевой лѣсъ и дрова навѣрное больше 360,000 руб. ежегодно т. е. больше 4-хъ процентовъ съ 9 милліоновъ. Если бъ пожелали этѣ 360,000 р. сер. разложить по равну на всѣхъ, то каждый изъ жителей потреблялъ бы ежегодно топлива и строеваго лѣса не больше какъ на 1 р. 20 к. сер.—количество, которое на самомъ дѣлѣ выходитъ гораздо больше.

нкомъ, до 1853 года повѣрены и оцѣнены 40 владѣній, а именно:

Гаррія	13 помѣст.	въ 137¾ гака	или въ	4580,64	десят.
Вирландѣ	11	»	во 146½	»	или въ	6247,82	»
Ервенѣ	12	»	во 122⅞	»	или въ	6284,69	»
Викѣ	4	»	во 109½	»	или въ	2112,57	»
Всего...	40	»	въ 516 гаковъ	или въ	19225,72	десят.

Подробнѣйшія послѣдствія повѣрки сообщены тамъ въ таблицѣ, ъ которой видно: а) что получилось 33,5 процента или немного больше ⅓ части всей обработанной поверхности оцѣненной или, такихъ пашенъ, которыя даютъ среднимъ числомъ только ½ зерна сверхъ посѣва; б) 51,47 процента, или нѣсколько больше половины страны, даютъ 5 зеренъ, и в) что 15,03 процента, и немного больше 6 части всей земли, даютъ среднимъ числомъ ½ зеренъ. Хотя эти 40 оцѣненныхъ помѣстьевъ составляютъ только 13,85 часть, а гаки ихъ только 13,4 часть общаго числа всѣхъ мѣстьевъ въ Эстоніи; но какъ они лежатъ не всѣ вмѣстѣ, а разяны по всей Губерніи, то можно бы по этой 13 части сдѣлать ключеніе объ ея цѣломъ. Такъ какъ лучшія пашни и лучшіе поко всегда принадлежатъ господскимъ усадьбамъ а худшіе крестьскимъ, то одинъ гакъ крестьянской земли, дающій отъ 3 до 4 ренъ сверхъ посѣва, долженъ стоить значительно дешевле гака сподской земли, и шестидневная усадьба гораздо ниже 500 руб. ребромъ.

...елочные оброки господину.										Общественныя подати.						
...урицы.	Яйца.	Мѣшокъ въ 4 лофа.	Пряжа 3 аршинная изъ 1-го фунта.	Веревки.	Солома.	Всего мелочныхъ оброчныхъ сборовъ, считая рожью.				Подушная подать.	Въ запасной магазинъ. Озимое.		Въ запасной магазинъ. Яровое.		Почтовое продовольствіе. Овесъ.	Почтовое продовольствіе. Сѣно.
Штуки.	Штуки.	Штуки.	Фунты.	Штуки.	Лисфунты.	Тонны.	Лофы.	Кильмиты.	Штофы.	Копѣйки.	Лофы.	Кильмиты.	Кильмиты.	Штофы.	Лофы.	Лисфунты.
3	30	1	3	12	40	—	2	2	2	800	2	1⅓	—	11	2	8
3	30	1	3	12	40	—	2	2	2	800	2	1⅓	—	11	2	8
3	30	1	3	12	40	—	2	2	2	800	2	1⅓	—	11	2	8
½	15	1	2½	6	14	—	1	1	6	400	1	⅔	—	5½	1	4
½	*15*	*1*	*2½*	*6*	*14*	—	*1*	*1*	*6*	400	1	⅔	—	5½	1	4

Б. Распредѣленіе

ѣльныхъ рабочихъ дней, которые должны справлять
ику, въ продолженіе года, работники и крестьяне
ья N N въ N приходѣ, въ N округѣ, и подробное ука-
на какія работы употреблено будетъ оставшееся
число этихъ рабочихъ дней.

Составлено 1805 года.

ШЕСТИДНЕВНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ (ТАКІЕ-ТО И ТАКІЕ).

	Рабочіе дни.			
	На лошадь.		Пѣшкомъ.	
	Лѣтом.	Зим.	Лѣтом.	Зим.
Еженедѣльные рабочіи дни:				
:тидневная тягловая усадьба въ прдол-о ода отбываетъ шестью рабочими людьми дней въ недѣлѣ, кромѣ Воскресенья и ковъ, и за исключеніемъ 12-ти дней во сѣнокоса, когда работникъ приходитъ ъ, также и 12-ти дней на возку сель-іроизведеній	120	136	12	—
іная за недѣлю до Егорьева дня и кончая 2 недѣли послѣ Михайлова дня	—	—	132	18
юю, когда подвода отдыхаетъ, кре-ъ справляетъ свои дни пѣшкомъ для руб-ъ, очистки засѣкъ и другихъ работъ	—	—	—	12
этокъ рабочихъ дней употребляется на ція работы:				
посѣва озимаго и яроваго хлѣба на каж-е дня ставитъ лошадь и борону для гос-э работника	—	—	8	—
время навозницы [1] еще одного человѣка но съ телѣгой и лошадью въ продолж. дѣль	12	—	—	—

[1] зывается у нашихъ (Русскихъ) крестьянъ время возки удобренія на
Прим. перев.

Въ сѣнокосную пору, по старинному обычаю, три дня въ недѣлѣ приходитъ вспомогательный работникъ въ продолженіе 3-хъ недѣль......	—	—	9	
2-го Іюля, когда крестьянинъ не работаетъ на себя..............................	—	—	1	-
На все время жнитва двоихъ вспомогательныхъ жнецовъ..........................	—	—	48	-
Для стрижки овецъ, бученія и бѣленія, для дерганья, трепанья, чески и сушки льна, мотанья пряжи, провѣтриванья (хлѣба), выкачиванья воды, дѣланія солода........................	—	—	18	1[illegible]
Въ замѣну лѣтняго ухода за разнымъ скотомъ, для чего очередь приходится 4-ре раза шестидневному тяглу, по 4-ре очереди въ 4-ре Воскресенья................................	—	—	4	-
Четыре работника, или работницы, для зимняго ухода за скотомъ (Korden), для чего очередь каждому 6-тидневному тяглу приходится 4-ре раза............................	—	—	—	2
На винокурню требуется еженедѣльно 5 хорошихъ работниковъ съ 15-го Октября по 15-е Апрѣля, для чего очередь приходится на каждое 6-тидневное тягло $5\frac{1}{2}$ разъ, всего.......	—	—	—	3
Для перевозки сельскихъ произведеній требуется зимою..........................	—	12	—	-
Весною и осенью стоявшая безъ дѣла лошадь считается здѣсь (если въ это время она понадобится) за цѣлые дни съ подводою (лошадиные дни), по тому что прежде справленные работникомъ пѣшіе дни (для рубки дровъ и проч.) ему не зачитаются..........................	—	—	—	-
Всего...	132	168	232	10
	300		340	

ТРЕХДНЕВНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ (ТАКІЕ-ТО).

Еженедѣльные рабочіе дни:

Въ продолженіе всего года, кромѣ 3-хъ рабочихъ дней и праздниковъ, не считая также еще 6-ти дней въ сѣнокосную пору, когда работникъ приходитъ пѣшкомъ, и 6-ти дней на перевозку сельскихъ произведеній, трехдневное тягло отбываетъ	60	78	6	
Весною и осенью, когда подвода отдыхаетъ, работникъ справляетъ свои дни пѣшкомъ для рубки дровъ, очистки засѣкъ и другихъ необходимыхъ работъ	—	—	—	6
Работникъ справляетъ работу пѣшкомъ, начиная за одну недѣлю передъ Егорьевымъ днемъ и кончая за двѣ недѣли до Михайлова дня	—	—	66	9

Остатокъ рабочихъ дней употребляется:

Для посѣва озимаго и яроваго, по 2 дня для каждаго, ставить лошадь и борону для господскаго работника	—	—	4	—
Во время навозницы (возки удобренія на поля) ставить еще одного вспомогательнаго рабочаго каждые 3 дня, въ продолженіе 3-хъ недѣль, съ телѣгой и лошадью	—	6	—	—
Въ сѣнокосную пору приходитъ одинъ вспомогательный работникъ, по 2 дня въ недѣлю, въ продолженіе 3 хъ недѣль	—	—	6	—
2-го Іюля, когда крестьянинъ на себя не работаетъ	—	—	1	—
Во все время жнитва ставить всвоногательнаго жнеца	—	—	24	—
Для стрижки овецъ, бученія и бѣленія, трепанья и чесанья льна, мотанья пряжи, провѣтриванья зерноваго хлѣба, качанья воды и дѣланія солода	—	—	6	10

Очередной уходъ за разнымъ скотомъ лѣтомъ приходится 4 раза на каждое трехдневное тягло,

для чего зачитываются ему четыре Воскресенья и другіе три дня въ недѣлю, всего...........	—	—	16	-
Очередь зимняго ухода за скотомъ приходится тоже 4 раза на каждаго, считая съ Воскресеньями, всего..........................	—	—	—	[illegible]
На рубку льда.......................	—	—	—	
Остатокъ рабочихъ дней: на винокурни требуется еженедѣльно 5-ти хорошихъ работниковъ; но съ каждаго трехдневнаго тягла берется только..................................	—	—	—	1
Для перевозки сельскихъ произведеній.....	—	6	—	-
Всего.....	60	90	129	[illegible]
		150		202

Каждому изъ крестьянскихъ судей господскій дворъ даетъ еж годно 4 руб. асс.; поставленный этѣмъ дворомъ судья получа 6 р. асс.

Дворъ (помѣщичій, или господинъ) платитъ подушныя за своихъ дворовыхъ людей и дряхлыхъ — за 25 душъ..................................	32 руб. асс
Крестьяне платятъ...........................	196 — -
Во избѣжаніе дробныхъ чиселъ платитъ господ. дворъ...	31 р. 84 к.
Всего. . .	250 р. 84 к. ас

Крестьяне дѣлаютъ подмогу при молотьбѣ по предписанія Крестьянскаго Устава; слѣдуя тому же Уставу, справляютъ все заданное господскимъ дворомъ для тканья и пряжи.

Каждая тягловая усадьба даетъ постоянному работнику на жалованье и содержаніе въ годъ 2 тонны ржи и 2 тонны ячменя, въ рабочее время платье и содержаніе. Жалованье работницы—одн тонна ржи и одна тонна ячменя въ годъ въ рабочую пору хлѣб и какое слѣдуетъ платье.

Желѣзный инвентарь постановляетъ для крестьянина: двѣ, или одну, лошадь и пару воловъ, 4-ре тонны посѣва ячменя и овса, дв барана, двѣ телѣги, двои дровни, 2 топора, 2 кусторѣза, 2 сохи, 2 серпа, двѣ косы, трое вилъ; въ землѣ находящійся ржаной посѣвъ всѣ строенія и загороди.

Деньги на дозволенныя постройки и поправки принадлежащихъ церкви строеній платитъ господскій дворъ; всѣ работы и возку теріяла для того справляетъ крестьянинъ въ свои дни.

Ночной сторожъ (Wachtkerl) получаетъ свое жалованье отъ естьянъ: шестидневное тягло платитъ $^1/_2$ лофа ржи, $^1/_2$ лофа ячня, 1-ну вязанку (Stroh-flachs) не трепанаго льна, пригоршню рсти, сапоги (Passel) изъ невыдѣланной кожи; соразмѣрно тому птятъ и прочія тягла.

Господскій дворъ платитъ за десятерыхъ дворовыхъ людей и, избѣжаніе всякаго подробнаго счисленія, въ запасной магазинъ кью

кью....................	1 тон. —	лоф.	2 кильм.	$7^3/_4$ штоф.
Крестьяне даютъ всего.....	19 —	2	2 —	8
Всего...	21 т.	2 лоф.	2 кил.	$3^3/_4$ ш.
Ячменемъ платитъ дворъ за десятерыхъ дворовыхъ людей.....			1 кил.	$2^{31}/_{32}$ ш.
Крестьяне даютъ...........	2 тон.	1 лоф.	1 кил.	$6^1/_2$ шт.
Всего ячменя...	2 тон	1 лоф	2 кил	$9^{15}/_{32}$ шт.

Примѣчаніе. Приводимое здѣсь «Росписаніе рабочихъ дней» многихъ мѣстахъ темно и непонятно для не посвященныхъ. Здѣсь) въ точности передано съ подлинника, разсмотрѣннаго и разрѣннаго однимъ Высшимъ Присутственнымъ Мѣстомъ «Korden und imen» называются работники и работницы тягловой усадьбы, горые приходятъ для барщинной работы въ помѣстье (въ господій домъ, или на его пашни) и справляютъ еженедѣльные рабочіе и безъ лошади; работницы (Korden) занимаются уходомъ за сколъ. Подъ «Остаткомъ рабочихъ дней» надобно разумѣть, такъ ываемую, вспомогательную барщину. «Wachtkerl» ночной сторожъ вмѣстѣ истопникъ на помѣщичьемъ дворѣ: онъ исправляетъ всю ную работу. «Passel» называются крестьянскіе сапоги изъ невыланной кожи. «Windigen schwingen» провѣтривать, или вѣять зервой хлѣбъ.

Ни какъ нельзя отгадать настоящаго смысла въ послѣднемъ урошестидневнаго крестьянина: «не бывшая въ пользованіи лошадьнимается здѣсь за цѣлые рабочіе дни.» Если будемъ разумѣть ъ тѣмъ 12-ти недѣльные рабочіе дни весною, «когда лошадь от-аетъ», то они уже зачтены крестьянину за зимніе пѣшіе дни

Или этѣ дни принадлежали къ «остатку рабочихъ дней» и справлялись сверхъ положенной по правилу барщины? Какъ много отбывалось ежегодно такихъ дней, о которыхъ значится, что «они не зачитаюся работнику!» Отъ чего жь они не зачитались ему и когда отбывались? Все это вопросы, на которые напрасно искать отвѣта. Нельзя понять также платы подушныхъ господскимъ дворомъ, «во избѣжаніе дробныхъ чиселъ», и взносовъ его въ запасной магазинъ «во избѣжаніе подробнѣйшаго счета.»

В. Общія постановленія,[2]

обязательныя для всѣхъ крестьянскихъ тягловыхъ усадебъ, и повинности помѣстья N N, исполненіе которыхъ принимаетъ на себя каждое тягло по договору, даже и въ такомъ случаѣ, если которое ни будь изъ нихъ вошло съ помѣщикомъ въ особенныя соглашенія относительно нѣкоторыхъ предметовъ.

Составлены помѣщикомъ въ 1859 г.

I. Постановленія объ управленія крестьянскими усадьбами.

1. О пользованіи землями. Обязанность тягловаго хозяина соблюдать и исполнять все, что приказано въ Крестьянскомъ Уставѣ о пользованіи землями, а особливо постановленія въ §§ 92, 93, 95 и 90.

2. О границахъ. Хозяинъ усадьбы долженъ сохранять въ неприкосновенности межи и межевые признаки своей усадьбы, и очищать отъ кустарника пограничныя просѣки въ лѣсахъ.

3. О назначеніи границъ. Если надобно положить новыя межи, по случаю ли общаго размежеванія всѣхъ крестьянскихъ земель, или одной только усадьбы, хозяинъ ея долженъ пособлять при этомъ дѣлѣ.

4. О понесеніи убытковъ. Убытокъ, постигшій по несчастію

[2] Этѣ «Общія постановленія» (такъ странно названы—«не для внушенія ли страха, кому слѣдуетъ?»—общія договорныя условія, о которыхъ должно бы быть свободное соглашеніе) и «Договорныя положенія» были составлены, по распоряженію Съѣзда, Коммисіей, напечатаны по Эстонски и разосланы по помѣщикамъ, чтобы они прибавили отъ себя болѣе точныя узаконенія. Въ переводѣ «Общихъ постановленій» (Д), который предъ нами, и «Договорныхъ положеній» (Е), напечатанныя въ подлинникѣ мѣста, поставлены сперва, а сдѣланны управленіемъ помѣстья N N прибавки, слѣдуютъ за ними въ скобкахъ.

ягловыя усадьбы въ продолженіе кортомнаго срока несетъ хозяинъ ягла Если жилье его сгоритъ не по его винѣ, тогда строятъ ему овое всѣ хозяева тягловыхъ усадебъ, какъ упомянуто подъ № 21).

5. Улучшенія усадебныхъ земель, сдѣланныя хозяиномъ садьбы. Если хозяинъ тягла какимъ бы то ни было образомъ улучлитъ на собственный счетъ свою усадьбу, и что ни будь прибавитъ ъ ней, не испросивъ на то разрѣшенія у помѣщика и не получивъ го на бумагѣ (то онъ не въ правѣ требовать ни какого вознагражненія за это отъ помѣщика, въ случаѣ оставленія имъ этой усадьбы о окончаніи кортомнаго срока).

6. Улучшенія, сдѣланныя помѣщикомъ. Когда помѣщикъ заумаетъ производить какія ни будь улучшенія усадебныхъ земель въ тягловой усадьбѣ, или необходимыя работы, то такой случай подводится одъ правило § 90, 99 и 100 Крестьянскаго Устава.

7. О строеніи дорогъ. Хозяинъ тягловой усадьбы долженъ соержать въ исправномъ состояніи дороги, пролегающія черезъ его садьбу, или по ея границамъ, если обязанность поправки ихъ не удетъ лежать на другомъ какомъ лицѣ.

8. О скотѣ крестьянскаго хозяина. (Крестьянскій хозяинъ ержитъ столько скота, что скармливаетъ ему весь кормъ, получаемый мъ съ его усадьбы, и въ надлежащее время, какъ слѣдуетъ, исправяетъ всѣ работы для своего дома и господскаго двора.)

9. О содержаніи строеній. Обязанность хозяина тягловой садьбы содержать въ надлежащемъ состояніи усадебныя устроенія; днако жь, безъ помѣщичьяго дозволенія онъ не можетъ ни самъ стаить тамъ ни какихъ новыхъ строеній, ни допускать къ такимъ постройкамъ другихъ. Строенія, поставленныя въ продолженіе догоэра, онъ въ такомъ только случаѣ можетъ считать принадлежащими ебѣ, если особенно договорился о томъ съ помѣщикомъ.

10. О загородяхъ (загонахъ и заборахъ). На обязанности крестьянина-хозяина содержаніе въ хорошемъ порядкѣ усадебныхъ загоновъ; безъ помѣщичьяго дозволенія онъ не можетъ ставить новыхъ деревянныхъ загородей на тягловой усадьбѣ. (Крестьянинъ, правляющій шесть дней въ недѣлю барщины, долженъ ежегодно ставить двѣ сажени каменнаго забора кругомъ своего поля, или коса, гдѣ укажетъ ему помѣщикъ по уговору съ нимъ, до тѣхъ ръ, пока не поставленъ будетъ весь такой заборъ.)

11. О канавахъ. На обязанности хозяина содержаніе въ над-

лежащемъ состояніи канавъ (ихъ можно проводить на пашнѣ, косѣ, или на выгонѣ.)

12. О садахъ. Всякія плодовыя деревья, хмѣлевые сады, я ные кусты, находившіеся въ усадьбѣ при снятіи ея въ корт хозяинъ обязывается хранить, такъ же, какъ и неподвижный вентарь тягловой усадьбы. (Если онъ посадитъ и выроститъ их продолженіе кортомнаго договора, то все же не смѣетъ ихъ ист блять, но долженъ при сдачѣ тягла потребовать ихъ цѣну, или п садить на другое мѣсто.)

II. Постановленія относительно лѣса.

13. О лѣсныхъ деревьяхъ. Хозяинъ не смѣетъ трогать лѣс деревъ, растущихъ на его усадьбѣ, безъ дозволенія помѣщика.

14. О строевомъ лѣсѣ. Строевой лѣсъ, на сколько онъ ну для поддержки усадьбы (покупается для крестьянина помѣщи смотря по тому, считаетъ ли послѣдній необходимою постр Если какія ни будь строенія каменныя, то помѣщикъ дозволяет править стѣны, а волость привозитъ камня и глины на постр и ставитъ вспомогательныхъ работниковъ для каменьщиковъ г приготовленія глины.)

15. О лѣсѣ для заборовъ. (Дерево для заборовъ крестья запасаетъ на свой счетъ, сколько ему нужно, въ замѣну прош ему десятины (оброчнаго), именно: $1\frac{1}{2}$ лофовъ ржи, 4 лофовъ меня, 4 лофовъ овса, 30-ти лисфунтовъ сѣна и 30-ти лисфун соломы.)

16. О топливѣ. (Топливо беретъ крестьянинъ на выго либо когда кусты на покосахъ разростутся слишкомъ густо, расчищаетъ покосъ, на сколько это нужно, либо покупаетъ на свой счетъ, гдѣ ихъ можно достать.)

17. О тесѣ. (Если усадебное жилье строится заново, п щикъ даетъ тесъ, необходимый для воротъ, дверей и оконъ, т и гробовыя доски для покойниковъ, а волость озабочивается возомъ ихъ оттуда, гдѣ онѣ продаются.)

18. О возкѣ лѣса. Весь такой лѣсъ крестьянинъ долженъ бить и привезти на собственный счетъ.

19. Какъ выдается строевой лѣсъ и топливо? Хозяи гловой усадьбы долженъ заявить помѣщичьему двору до Мих дня, сколько ему надобно дровъ и лѣса на годъ, и взять это колич

» назначенію того же двора въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное ·емя; если же онъ не заявитъ о томъ, это отнесено будетъ къ о упущенію воспользоваться на тотъ годъ лѣсомъ отъ помѣщика.

20. Еще нѣкоторыя соглашенія относительно лѣса. (Бревна, съ и черепицу покупаетъ помѣщикъ тамъ, гдѣ можно достать ихъ, ли они потребуются для войска (для военныхъ надобностей), или постройку церкви, а волость привозитъ ихъ на свой счетъ туда, ѣ они нужны.

III. Распоряженія относительно постройки домовъ.

21. О постройкѣ жилыхъ строеній въ тягловыхъ усадьахъ. Хозяева тягловыхъ усадебъ (такой-то) волости относительно стройки домовъ считаются одною общиной, которой обязанность кова, чтобы каждый изъ ея сочленовъ, по распредѣленію Волонаго Старосты, въ тѣ дни, которые отбываетъ онъ за свою усадь, принималъ участіе въ постройкѣ работою и взносомъ соломы. а постройку этѣхъ домовъ помѣщикъ выдаетъ всѣ бревна, тесниа, камень также и желѣзо для навѣски воротъ и дверей, да ѣдущаго плотника въ качествѣ мастера, наблюдающаго за постройю; также точно помѣщичій кузнецъ выдѣлываетъ на кузницѣ по щика и на его же счетъ всѣ желѣзныя вещи, какія потребуются; вери и окна то же работаются въ помѣстьѣ.

22. О постройкѣ надворныхъ строеній на тягловой усадьѣ. Для поддержки и постройки зданій, какъ надворныхъ, такъ и другихъ, принадлежащихъ къ усадьбѣ, крестьянинъ долженъ доставлять ковельной соломы, строить и поправлять этѣ зданія на свой счетъ омѣщикъ выдаетъ бревна, тесницы и все нужное для этой постройки.)

23. О постройкѣ крестьянскихъ общественныхъ зданій. кія зданія суть: запасной магазинъ и училищный домъ, которые лость должна построить и содержать на свой счетъ на крестьянской кортомной землѣ. (До сей поры пользовались житницей (Holseeӗe), для помѣщенія въ ней деревенскаго запаснаго магазина; на дущее время волость должна сама выстроить себѣ новый запасной газинъ на волостной землѣ, точно также и домъ для училища.) я постройки этѣхъ зданій помѣщикъ даетъ бревна, планки и камень, необходимый тесъ и съ своей кузницы желѣзныя вещи.

IV. Распоряженія относительно казенныхъ и волостныхъ податей и повинностей.

24. О волостныхъ податяхъ. Крестьянинъ-хозяинъ принимаетъ на себя такое число податей въ волость, какое назначатъ на его долю по § 272. Сюда же причисляются всѣ необходимые взносы и повинности по случаю прохода войскъ, или ихъ постоя, поставки подводъ, или перевозки плѣнныхъ, отправки нарочныхъ изъ судебныхъ мѣстъ, взносы на волостной и окружный судъ, на училища и бѣдныхъ, необходимая подвода и работа для церкви, или церковныхъ зданій, вспомогательная повинность при пожарахъ строеній и лѣсовъ.

25. О тягловыхъ усадебныхъ налогахъ. Крестьянинъ принимаетъ на себя всѣ денежные взносы и повинности, лежащіе на тягловой усадьбѣ; таковы суть: взносъ продовольствія для почтовыхъ лошадей и всего, что слѣдуетъ отбывать и платить Пастору и церковнымъ служителямъ, сколько въ настоящее время вычислено и предписано на долю этой усадьбы. Постройку и поправку дорогъ и мостовъ берутъ на себя хозяева тягловыхъ усадебъ.

При поправкѣ деревенскихъ дорогъ, на попеченіи волости лежитъ отведенный ей дорожный участокъ, для чего вычислено $148^{1}/_{4}$ дней въ два раза въ годъ, или тотъ участокъ, который при новой разверсткѣ отведенъ будетъ волости; она же производитъ чрезвычайныя поправки деревенскихъ дорогъ, какія достанутся ей по распредѣленію, на что ежегодно считается 13 дней съ возовою лошадью.

На поправку дорогъ къ церкви считается 86-ть дней, съ возовою лошадью, или воломъ. Волость поправляетъ отведенный ей участокъ церковной дороги, или тотъ, который отведется ей вмѣсто того при новой разверсткѣ церковной дороги.

Что касается поправки и постройки мостовъ, то часть этой повинности отводится волости на мосту въ Р. [3] и часть на мосту черезъ рѣку С.... Для поправки, или постройки заново, моста во-

[3] Мостъ, отведенный для постройки и поправки, отстоитъ отъ этого помѣстья на 90 верстъ, до 30 Нѣмецкихъ миль. Шестидневный крестьянинъ этого помѣстья долженъ справлять на починку стараго и постройку новаго моста 25 дней барщины, около 4 недѣль. Но число этѣхъ рабочихъ дней легко можетъ быть увеличено вдвое, если осматривающій постройку, обыкновенно Гакенъ-рихтеръ, останется недоволенъ работою. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, дѣло не обходится безъ палокъ.

сть употребляетъ 60 дней ежегодно. Чего не будетъ употреблено › текущемъ году изъ этого числа дней, то зачитается на слѣ-ующій.

26. Подушная подать. Всѣ тѣ взносы хозяинъ тягла справляетъ о § 275 Крестьянскаго Устава. (Помѣщикъ платитъ за волость кварирныя и назначенныя Гакенъ-рихтеру за перевозку арестантовъ еньги. Подушныя платитъ тоже помѣщикъ, волость справляетъ для его за то 817 пѣшихъ дней на винокурняхъ, съ Михайлова до Орьева дня, или на сельскихъ работахъ. [1]

V. Постановленія о томъ, какъ долженъ отвѣчать крестьянинъ за исполненіе договора.

27. Обезпеченіе договора. (Хозяинъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ женинымъ имуществомъ за совершенное исполненіе всего, приятаго и обѣщаннаго имъ по этому договору.)

28. О долговыхъ по договору (контракту). Если хозяинъ игловой усадьбы останется сколько ни будь въ долгу относительно оговорныхъ условій, или оставитъ безъ исполненія то, что взялся дѣлать по договору, долгъ его погашается на основаніи § 101 — 08, 174, 175 Крестьянскаго Устава.

29. Наблюденіе за договоромъ. Помѣщикъ воленъ осматриать лично, или посредствомъ другого, состояніе тягловой усадьбы.

VI. Постановленія относительно окончанія договора.

30. О сдачѣ тягловой усадьбы. При сдачѣ усадьбы хозяинъ олженъ отдать вполнѣ и въ первоначальномъ видѣ всѣ вещи, получѣнныя имъ съ усадьбою.

31. Оглашеніе договора. Относительно оглашенія договора, олжно соблюдать предписанія §§ 66 и 67 Крестьянскаго Устава.

32. О вознагражденіи убытковъ, въ случаѣ продажи креьянской усадьбы. Если усадьба до истеченія договорнаго срока будетъ продана, и по тому возьмется назадъ у крестьянина, послѣднему латится вознагражденіе (шестидневный хозяинъ получаетъ всего а все 30 руб. с., а хозяинъ 3-хдневной усадьбы 15 р. с.).

33. О прекращеніи договора. О томъ, какъ прекращается договоръ, должно смотрѣть §§ 110, 111 и 112 Крестьянскаго Устава.

---

[1] Шестидневный крестьянинъ долженъ отбывать 34 такихъ дня: въ сложности они стоятъ 308 ф. ржи или 5 р. сер. по рыночной цѣнѣ.

§ 99. Помѣщикъ можетъ дѣлать улучшенія въ кортомныхъ у
бахъ, но вознагражденія за то требовать только въ случаѣ п
няго соглашенія между нимъ и кортомщикомъ по этому предме

§ 100. Это соглашеніе можетъ быть заключено изустное,
письменное, въ Приходскомъ Судѣ.

§ 101. Каждая жалоба на кортомной договоръ, которо
противорѣчитъ противная сторона, можетъ считаться судебно
занною.

§ 102. Если кортомщикъ при снятіи кортомной усадьб
представитъ ни какого обезпеченія, то его можно принуждать
цейскими мѣрами къ исполненію и такихъ помѣщичьихъ требов
которыя онъ ни въ точныхъ словахъ, ни въ молчаніи, не при
для себя ясными.

§ 103. Если требованія отдатчика кортомной усадьбы ок
ся неосновательными, то онъ обязанъ не только вознаградить
томщика за весь убытокъ, но еще и заплатить соразмѣрную
въ волостную казну.

§ 104. Въ случаѣ отказа кортомщика исполнять, принятыя
на себя, кортомныя повинности, Земская Управа можетъ прин
его къ тому всѣми, зависящими отъ нея, средствами, во избѣ
остановки въ ходѣ деревенскаго хозяйства.

§ 105. Если кортомщикъ, представившій обезпеченіе, сдѣ
какое ни будь поврежденіе въ кортомной усадьбѣ, или если м
опасаться отъ него несоблюденія принятыхъ обязанностей,
помѣщикъ въ правѣ требовать судебнаго слѣдствія, чтобы, с
по обстоятельствамъ, Судъ приговорилъ или исполнить дого
съ вознагражденіемъ за убытокъ, или уничтожить его, если
ставленный кортомщикомъ залогъ окажется недостаточнымъ,
для вознагражденія, такъ и для обезпеченія помѣщика на буд
время.

§ 106. До окончательнаго исполненія всѣхъ обязанносте
мѣщикъ имѣетъ право задерживать пожитки кортомщика.

§ 107. Помѣщикъ властенъ содержать въ заключеніи н
собнаго къ платѣ наемщика въ продолженіе двухъ лѣтъ.

§ 108. Недоимки по кортомному договору бывшій кортом
обязанъ уплатить съ законными процентами и послѣ уничто
кортомы Его можно принудить такимъ же образомъ и въ п

ніе такого же времени, на сколько общими законами дозволяются нудительныя мѣры противъ всякаго неисправнаго должника.

§ 110. Кромѣ истеченія кортомнаго срока, договоръ можетъ ть уничтоженъ:

1. По взаимному соглашенію.

2. Въ случаѣ смерти кортомщика, если договоръ не распространяется на наслѣдниковъ.

3. Въ случаѣ продажи кортомной усадьбы.

4. Во всякомъ случаѣ, когда кортомщикъ не можетъ исполнить ихъ обязанностей.

5. Въ слѣдствіе судебнаго пригогора:

а) По причинѣ запущенія кортомной усадьбы самимъ кортомкомъ.

б) За повторенное нарушеніе постановленія въ § 95.

в) За противозаконную передачу кортомы третьему лицу.

г) По случаю доказанной неспособности наемщика къ платѣ.

д) По причинѣ его распутнаго образа жизни, или причиненго имъ ущерба выгодамъ помѣщика, или волости.

е) Въ случаѣ доказанной жалобы кортомщика на притѣсненія мѣщика.

ж) Въ случаѣ вторичнаго неисполненія полицейскихъ распоряній.

§ 111. Въ случаяхъ, упоминаемыхъ въ ст. 2, 3 и 4-й, кортом-й договоръ можетъ быть уничтоженъ въ текущемъ економичемъ году.

§ 112. Напротивъ, при переходѣ помѣстья въ другія руки, юсторонній поступокъ кортомщика новаго помѣщика не можетъ ичтожать кортомнаго договора.

одержаніе §§ 142 до 166 составляетъ Рабочій Уставъ.

§ 142. Величина участка пашни (Pflug-Stück), вспахиваемаго три пары дневной работы, т. е., съ восхожденія солнца до завіа, съ завтрака до полудня, и съ полудня до захожденія солнсчитается по слѣдующему правилу:

1. На почвѣ средняго качества пахарь долженъ вспахать: перъ плугомъ (Brach-Pflug) 17, вторымъ (Korden-Pflug) 19, третьимъ

(Saat-Pflug), или предпосѣвнымъ, 21 Русскую квадратную сажень (въ 7 фут. Англійскихъ).

2. Въ случаѣ самой трудной почвы пахарь вспахиваетъ 1-мъ плуговъ 15, 2-мъ 18, 3-мъ 21 Русск. квадр. саж.

§ 143. Съ Юрьева (23 Апрѣля) до Варѳоломеева дня (24 Авг.) работникъ долженъ пахать три пашенные участка, съ Варѳоломеева дня только два. Съ 15-го же Октября участковъ для пахоты не назначается: она производится только подъ присмотромъ.

§ 144. Для пожнивной пашни (когда пашется пожниво) до Варѳоломеева дня берется за правило распашка 1 плугомъ, а послѣ этого дня — вторымъ (т. е., до Варѳоломеева дня пашется 15 Русск. квадр. саж., а послѣ 18 саж.).

§ 145. Когда пашется клеверное пожниво, пахарь вспахиваетъ въ каждую дневную пору отъ 12 до 17 Русск. квадр. саженъ, смотря по трудности почвы и качеству пашни. Когда надобно взорать выгонъ, непаханный 5 лѣтъ, пахарь вспахиваетъ отъ 12 до 15 Русскихъ квадр. саженъ. При пахотѣ чищобной земли работнику не назначается ни какихъ участковъ для работы, пашутъ, по возможности, подъ надлежащимъ присмотромъ. При этомъ постановляется, чтобы каждая пора для кормленія рабочаго скота увеличивалась часомъ дольше противъ общепринятаго на то количества времени, и чтобы одной и той же лошадью пахали только не больше двухъ дней къ ряду.

§ 146. При обработкѣ земли подъ огородныя овощи пахарю дается для проведенія бороздъ по 882 Русск. квадр. саж. на каждую дневную пору, одноко жь принимается въ уваженіе особенно трудная почва.

§ 147. Если бороньба производится по участкамъ, каждая лошадь должна заборонить въ длину и ширину такое пространство, сколько три лошади вспахиваютъ предпосѣвнымъ плугомъ.

§ 148. Въ сѣнокосъ косарь скашиваетъ отъ 17-ти до 21 Русск. квадр. сажени, смотря по качеству луговъ, въ каждую пору дня, и въ то же время одинъ долженъ убрать, сколько накосятъ двое. Косьба клевера и сѣнокосъ на искуственныхъ лугахъ считаются одинаково, какъ и на обыкновенныхъ. Если луговая трава, или кормовыя растенія разрослись на полѣ, можно косить ихъ только подъ присмотромъ. Также и при уборкѣ клевера и другихъ сѣянныхъ травъ.

§ 149. Когда работаютъ подъ присмотромъ, правиломъ служитъ
)ота прилежнаго работника и прилежной работницы.

§ 150. При уборкѣ картофеля работаютъ тоже только подъ
исмотромъ, однако жь не исключается и свободное согласіе (вѣро-
ю, на счетъ количества работы).

§ 151. Для перевозки сельскихъ произведеній и какой ни будь
угой клади полагается на одинъ день пути 35 верстъ по хорошей
огѣ, при надлежащемъ вѣсѣ клади (до 20-ти пудъ на лошадь,
считая для нея корма). Въ обратный путь съ половинною кладью
)отникъ можетъ сдѣлать въ 4 дня ту поѣздку, на которую съ
ою кладью употребилъ 5-ть дней. Съ пустыми возами считается
верстъ въ день. Необходимое время для нагрузки и выгрузки
а дозволяется, смотря по обстоятельствамъ.

§ 152. Всѣ поѣздки должно располагать такъ, чтобы крестьяне
гда могли вернуться домой къ 3-мъ большимъ праздникамъ.

§ 153. Двѣ съ половиной бочки спирта, или водки (30 ведеръ)
таются равными согласно съ правиломъ въ 20 пудъ на одну
шадь. Если кладь тяжеле 20-ти пудъ на лошадь, излишній вѣсъ
награждается особенною перевозкою корма для лошади.

§ 154. При уборкѣ хлѣба, если она бываетъ по усадебнымъ
сткамъ, на 42 сажени поля (т. е., 86,436 квадр. Англ. футовъ)
обходимо отъ 5 до 6 дней для жнитва ржи, [5] 8 дней для жнитва
еня, [6] и 6 дней для овса. Помѣщику предоставляется распоря-
ніе остающимися днями жнитва, однако жь онъ тогда только мо-
тъ располагать ими, когда пройдетъ столько дней со времени
кина, сколько продолжалось бы жнитво въ томъ случаѣ, если бъ
е обжиналось не по усадебнымъ участкамъ.

§ 155. Работникъ дергаетъ 2 пуда льна ежедневно, а что на-
гаетъ, двое другихъ треплютъ. Одна женщина вычесываетъ еже-
вно 20 фунтовъ льна двумя гребнями.

§ 156. Одинъ работникъ долженъ нарубить и привезти въ день
у шестифутовую сажень однополѣнныхъ дровъ, длиною въ ар-

кимъ образомъ на каждаго работника приходится ежедневно отъ 14,406 до
7,287 квадр. Англійскихъ футовъ, а прежде (въ 1805 году) приходилось отъ
,875 до 22,500 кв. футовъ Англ.

0,804 $^1/_2$ квад. Англ. фут. на каждаго работника, а прежде 11,250 квадр.
гл. фут.

шинъ, съ 29 Сентября по 2-е Февраля на разстояніи 4 верстъ, а со 2-го Февраля по 29 Сентября—6 верстъ.

§ 157. Одинъ работникъ долженъ нарубить въ одинъ день одну съ четвертью семифутовую сажень однополѣнныхъ дровъ съ 1-го Марта по 1-е Сентября, и съ 1-го же Сентября по 1-е же Марта.

§ 158. При возкѣ камня должно считать отъ 10 до 12 кубическихъ футовъ камня на каждый возъ.

§ 159. При возкѣ дровъ можно употреблять одну и ту же рабочую подводу только для двухъ поѣздовъ въ недѣлю отъ 25 до 26 верстъ разстоянія.

§ 160. Всѣ другія работы производятся только подъ особеннымъ надзоромъ.

§ 161. Рабочая повинность по участкамъ лежитъ на отвѣтственности кортомщика. Если работникъ не отработаетъ своего участка, кортомщикъ не отвѣчаетъ за то.

§ 162. При молотьбѣ ржи назначаются по 3 работника для обмолачиванья двухъ возовъ ржи; при молотьбѣ лошадьми — два же работника съ необходимымъ числомъ лошадей. Съ 24 Августа по 29 Сентября сажается только $^2/_3$ обыкновеннаго числа возовъ (т. е., раскладывается въ ригѣ для сушки); либо считается на 2 воза 4-ре молотильщика, либо 3, если молотятъ лошадьми.

§ 163. До 24 Августа всякой молотившій работникъ освобождается отъ 1-й трети слѣдующей дневной работы.

§ 164. При молотьбѣ вечеромъ не дозволяется пользоваться больше 3 разъ въ недѣлю однимъ и тѣмъ же рабочимъ.

§ 165. Молотьба ночью продолжается до 24 Февраля. Исключенія изъ этого правила подлежатъ рѣшенію суда.

§ 166. Подъ «полнымъ» возомъ разумѣется такой, который, когда навьютъ его, имѣетъ 6 футовъ вышины и длины отъ тележной оси.

§ 174. Въ случаѣ однократной неисправности въ уплатѣ кортомной суммы, отдатчику кортомной усадьбы предоставляется вознаградить себя судебнымъ путемъ изъ имущества кортомщика.

§ 175. Если же и на слѣдующій срокъ уплаты кортомщикъ такъ же неисправенъ, то отдатчикъ въ правѣ уничтожить договоръ и по судебному приговору свести крестьянина съ кортомной усадьбы.

Е. Кортомныя положенія.

ı N на крестьянской кортомной землѣ, приходъ N, деревня N. N шестидневнаго тягла N.

счисленіе земель, извѣстное въ настоящее время. ли, которыми тягловой хозяинъ пользовался донынѣ съ помѣщика и, слѣдовательно, ему извѣстныя.)

троенія.

Сколько?	Какого рода?
1	жилье.
—	конюшня.
—	амбаръ.
—	житница.
	и проч.

тносительно топлива и строеваго лѣса (см. «Общія енія»).

Недвижимая собственность (инвентарь) тягловой (одно засѣянное рожью поле).

Цѣна.		Сколько?	Какого рода?
Рубли.	Коп.		
28	60	2	лошади.
—	—	—	волы.
—	—	—	коровы.
—	—	—	овцы и проч.
			ячмень.
			овесъ.
—	50	2	топоры.
—	—	—	ломы.
—	—	—	заступы.
—	30	2	серпа.
	90	3	косы.
1	80	2	сошниковъ
—	60	2	бороны.
3	60	2	телѣги.
1	—	2	дровни.
ıго. 37	30		

5. Принадлежащій тягловому хозяину скотъ, ко онъ обязанъ держать (— лошади, 2 вола).

6. Общественныя работы и подати:

а) Почтовое продовольствіе: (67 гарнцовъ овса, 460 фу сѣна—на почтовыя станціи N и N.)

б) Дорожныя работы на большихъ дорогахъ (два раза въ каждый разъ 8 дней съ возовыхъ животныхъ). Дорожная рабо дорогѣ въ церковь (4 дня въ годъ съ возов. живот.).

в) Постройка и поправка мостовъ (по очереди, как требуетъ надобность.)

г) Пастору (9 гарнцевъ ржи, 9 гарнц. ячменя, 9 гарн. 1 возъ дровъ, 1 фунтъ льна, 1 вязанка сосновой лучины (Ре 1 курица и 3 копны сѣна). Кистеру (1 фунтъ льна, 1 копна на, 6 гарнцевъ ржи въ одинъ годъ, и 6 гарнц. ячменя на дру

7. Особенныя соглашенія относительно подушн денегъ. (Подушныя платитъ помѣщикъ, за что хозяинъ усадьбі бываетъ на него 38 [7] пѣшихъ дней отъ Михайлова до Юрьев на винокурнѣ.)

8. Оброки и барщина на помѣщика: а) Деньгами — — коп. платить одинъ разъ въ годъ.

Счетъ рожью. фунты.	Сколько?	Какого рода?
36	3	фунт. пряжи.
72	1	овца.
24	1	мѣшокъ мучной.
12	3	курицы.
7	30	яицъ.
6	6	веревокъ.
157	фунтовъ рожью.	

б) Оброчное и жалованье сторожу.

[7] 38 зимнихъ пѣшихъ дней стоятъ 342 фунт. рожью или 5 р. 70 коп. по стоящей рыночной (1861 года) цѣнѣ ржи.

Этотъ оброкъ мукою и прочимъ прощенъ N — ской волости, того, чтобы крестьяне покупали дрова и строевой лѣсъ, гдѣ тъ.

в) Шестидневный тягловой хозяинъ справляетъ еженедѣльные на такихъ работахъ, которыя не были назначены прежде:

	Съ лошадью.		Пѣшкомъ.		Одна лошадь.		Счетъ рожью.
	Лѣтом.	Зимой.	Лѣтом.	Зимой.	Лѣтом.	Зимой.	Фунты.
ь Юрьева до Михайлова дня 23 недѣ- по 6 дней на каждый, всего 138 дней, вычетомъ 4 большихъ праздниковъ, ется	134	—	—	—	—	—	3350
ь Михайлова до Юрьева дня 29 не-, по 6 дней въ недѣлю, всего 174 а за вычетомъ 12 дней праздниковъ, ется справить	—	162	—	—	—	—	2754
ачиная съ Юрьева и кончая спу- 2 недѣли послѣ Михайлова дня 25 ль, по 6 дней на каждой, всего 150, за вычетомъ 6 праздничныхъ дней, ется справить	—	—	146	—	—	—	2190
юбще всего оброка и еженедѣльныхъ	134	162	146	—	—	—	8451

озяинъ тягловой усадьбы справляетъ могательную барщину на ниже озна- ыя работы:

ри посѣвѣ яроваго	—	—	2	—	2	—	50
ри посѣвѣ озимаго	—	—	2	—	2	—	50
ля ухода за скотомъ	—	—	—	—	—	—	—
ля возки удобренія	12	—	—	—	—	—	300
а разную домашнюю работу	—	—	—	—	—	—	—
а сѣнокосѣ въ Іюнѣ и въ Іюлѣ	—	—	9	—	—	—	135
ри жнитвѣ озимаго на 16 лофштелей),000 квадр. Англ. фут.)	—	—	24	—	—	—	360

При жнитвѣ ярового, на 8 лофштелей ячменя (180,000 кв. фут. Англ.).......	—	—	16	—	—	—	240
На 4 лофш. овса [8] (90,000 к. ф. Англ.)	—	—	6	—	—	90	–
На обработку льна, или пеньки.....	—	—	2	—	—	—	30
На чесанье льна и мотанье пряжи...	—	—	2	—	—	—	30
На мытье бѣлья, бѣленіе и бученіе..	—	—	2	6	—	—	84
На стрижку и обмывку овецъ..:..	—	—	1	1	—	—	24
На возку дровъ...............	—	12	—	—	—	—	204
На рубку дровъ и ломку камня.....	—	—	—	2	—	—	18
На уходъ за скотомъ...........	—	—	—	35	—	—	315
Всего дней вспомог. барщины...	12	12	66	44	4	—	1930

г) Хозяинъ тягла принимаетъ на себя ниже слѣдующія работы:

1. Обмолачиваніе ригъ, какъ принято въ помѣстьѣ, согласно Уставу, 40 ригъ въ годъ.................... 360

2. Пряденіе, мѣняясь очередью съ другими тяглами, или изъ 6 фун. льна напрясть тонкой пряжи, или изъ 8 средней, или изъ 10 грубой, или выпрясть 20 ф. кудели, и выткать изъ того 30 арш. (32 Прусск. арш.) полотна, въ 18 вершковъ ширины (т. е., 31,5 Анг. дюйм.); либо изъ 20 фунтовъ шерсти напрясть и выткать 22 $^{1}/_{2}$ аршина (24 Прусск. арш.), въ 18 верш. ширины, киперной ткани. 120

3. Ежегодно поставить двѣ семифутовыхъ сажени каменнаго забора, кругомъ своего поля, или покоса....... —

Всего на этѣ работы... 480

Всего деньгами и работой... 10,861 фунтъ ржи.

Сравнивъ этѣ Кортомныя Положенія 1856 года съ инвентаремъ 1805 года, будемъ имѣть ясное понятіе о важности сообщенныхъ нами въ заключеніе этого труда мнѣній Коммисіи, сочинявшей Эстонскій Крестьянскій Уставъ 1856 года.

---

[8] Если предположить такой случай, что изъ 46 дней жнитва, въ 12-ть дней до полуденъ идетъ дождь, а послѣ полуденъ зерно сыро, то съемщикъ теряетъ этѣ рабочіе дни безъ пользы для себя и справляетъ на помѣщика, вмѣсто 46-ти, уже 58 дней, по тому что жатвенные участки надо во всякомъ случаѣ сжать. Часто видаютъ Эстонскихъ жнецовъ за работою ночью и по Воскресеньямъ.

В. Частный Указатель тѣхъ тягловыхъ усадебъ и крестьянъ неразмежеваннаго помѣстья № въ № приходѣ, въ № округѣ, которыхъ повинности отступаютъ отъ инвентаря.

Номеръ инвентаря.	Назван. по днямъ съ лошадью.	Имя деревни, тягловой усадьбы крестьянина.	Въ какихъ работахъ отступленіе и по чему?	Чѣмъ оказывается вознагражденіе и въ какомъ количествѣ?	Заключен. договоры. Съ цѣлыми деревнями. Имя деревни.	Заключен. договоры. Съ цѣлыми деревнями. На сколько времени?	Заключен. договоры. Съ отдѣльн. крестьян. Имя тягла и крестьянина.
1	6	Крестьянинъ В. К.	Отбываетъ 8 лѣтнихъ пѣшихъ дней и 32 такихъ же зимнихъ. Его оброчное изстари было больше, потому что у него больше земли и покоса противъ другихъ 6-ти дневныхъ крестьянъ.	Вознагражденіе за 8 лѣтнихъ пѣшихъ дней по ½ кильмита ржи 1 л. 1 к. » ш. За 32 зимнихъ дня по ½ кильмита ячменя, рож. 3 » 1 » 8 » Всего 4 л. 2 к. 8 ш. За тоже ему изъ принятаго по правилу оброчнаго прощается 1 тонна ржи и 1 тонна ячменя, и остается у него въ выгодѣ 8 ш. ячменя (не восемь шт. ячменя, а 4 шт. ржи.)			
3	6	Крестьянинъ №. О.	Справляетъ 8 пѣшихъ дней и 32 такихъ же зимнихъ. Его оброчное и т. д.	Вознагражден. за 8 лѣт. пѣшихъ дн. 1 л. 1 к. » шт. За 32 зимнихъ 3 » 1 » 8 » Всего 4 л. 2 к. 8 шт. Такъ какъ по инвентарю слѣдуетъ еще причислить на него 4½ л. ржи и 2 л. ячменя, то всего рожью 5 л. 2 к. 6 ш. Вознаграж. за работу 4 » 2 » 8 » Остается въ выгодѣ крестьян. 6 к. 8 ш.			

V

СМѢСЬ

ПРИМѢЧАНІЯ

ВѢРНАГО СЫНА ОТЕЧЕСТВА НА ДВОРЯНСКІЯ ПРАВА.

НА МАНИФЕСТЪ.

По означеніи титуловъ дѣйствительно вмѣщенныхъ странъ въ оссійскую Имперію, Ея Императорское Величество сама признает- я, что всѣ сіи страны присовокуплены «дѣйствіями послушнаго, хра- раго, неустрашимаго, предпріимчиваго и сильнаго Россійскаго на- ода, когда жъ вѣрою къ Богу, вѣрностію къ престолу онъ упра- ляемъ, когда трудъ и любовь къ отечеству соединенными силами тремятся преимущественно къ общему благу, и когда въ военномъ гражданскомъ дѣлѣ примѣромъ предводителей поощрены подчи- енные на дѣянія, хвалу, честь и славу за собою влекущія, и пр.; послѣдуя потомъ, что начальниковъ и предводителей такихъ Россія резъ теченіе осми сотъ лѣтъ отъ времени своего основанія нахо- ила посреди своихъ сыновъ,» и пр.

Кто же сіи начальники и предводители были, и какія точно ихъ заслуги и учиненныя подъ приводствомъ ихъ, или изліяніемъ кро- и ихъ, пріобрѣтенія? Въ первомъ сама Ея Императорское Величество ризнается, что то были сыны отечества; а какъ не токмо подлые е могли быть предводители и начальники, но по праву древняго ѣстничества, сіе и невозможно было, то изъ сего и выходитъ, что сѣ сіи начальники были благородные, отъ знатныхъ родовъ произ- едшіе, люди. Съ кѣмъ же они учинили такое пріобрѣтеніе Россіи? ъ братьями своими, такими же дворянами. Ибо, по тогдашней по- ѣстной службѣ, долженствовали сами дворяне на своемъ иждивеніи одить на войну; они отряды особливые сочиняли, бывши даже въ аловыхъ; число же служителей, которое при нихъ находилось и ыли въ бой употреблены, было весьма малое въ сравненіи съ са- ими дворянами, яко можно сіе видѣть по исторіи о Казанской оса- ѣ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, по ротамъ столниковъ и стряп-

чихъ, которые въ слѣдующія времена были учреждены; по ц
лымъ полкамъ коннымъ, сочиненнымъ изъ дворянъ при Импе
торѣ Петрѣ Великомъ; по числу Княжескихъ родовъ, истреб
шихся конечно нигдѣ индѣ, какъ чрезъ разныя войны. А имен
изъ Черниговскихъ Князей 17, Кремлевскихъ и Островских
Смоленскихъ и Ярославскихъ 29, Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ
Суздальскихъ 8, Тверскихъ 2, Стародубскихъ 4, и того 78 род
и великое число дворянскихъ знатныхъ родовъ. Пріобрѣтенныя
имъ пользы обще Россійскому Государству: освобожденіе отъ
Татарскаго, первое, съ Великимъ Княземъ Димитріемъ Донск
на побоищѣ на Куликовѣ полѣ, содержаніе и возстановленіе
Московскій престолъ Великаго Князя Василья Васильевича, вз
Казани и Астрахани, и расширеніе съ одной стороны власти
сійской даже до Каспійскаго моря, а съ другой стороны въ
ву и въ Финляндію; истребленіе самозванцевъ, въ которомъ
чаѣ самую Москву отъ Поляковъ свободили, и хотя Князья
Великаго Князя Владимира, и слѣдственно, однородцы съ Мос
скими Государями были, потолъ почитали родъ своихъ Госуда
что по единому свойству обязаннаго къ Царю Ѳедору Іоанно
послѣднему рода Мономахова, Михайла Ѳедоровича, уступя каж
свои права на престолъ Россійскій, малолѣтняго возвели; изг
Поляковъ и Шведовъ, хотѣвшихъ воспользоваться раздорами Ро
и захватившихъ уже многія области. Во время Царя Алексѣя
хайловича съ храбростію подвизалися для пріобрѣтенія Смоленс
другихъ странъ, отторгнутыхъ отъ Россіи. Во время Петра Вел
каго, въ бунтахъ вѣрностію своею многіе жертвою были, и из
ные токи ихъ крови отъ руки Стрѣлецкой засвидѣтельствовали
вѣрность. Во время премѣны учрежденій, не взирая на закоренѣл
предубѣжденій, исполняя волю своего Государя, стремились
ду туда, куда угодно ему было; грубѣйшія мастерства, не вз
на природную ихъ гордость, имъ знатны показались; въ предв
теляхъ, военачальникахъ и въ простыхъ воинахъ, безъ страху,
ропоту, и съ равнымъ духомъ твердости и безстрашія, во время
лѣтней войны противу враговъ Россійскихъ подвизались, даже
до желаемаго миру великій сей Монархъ достигъ, пріобрѣтши къ
сіи Лифляндію, Естляндію, Карелію и другія области; при нач
строенія Петербурга, не взирая на разореніе, какое чувствовали
домы, собственнымъ своимъ имѣніемъ и переселеніемъ своимъ
моществовали воздвигнуть и украсить сей градъ. Наконецъ, въ

ующія царствованія, когда уже заведенное регулярство въ войскахъ аставило ихъ славу свою съ простыми солдатами раздѣлять; они были начальники въ войскахъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, во время Польскія и Турецкія войны, они были начальники въ войскахъ въ Шведской войнѣ, которою знатная часть Финляндіи Россіи пріобрѣтена, и Россія толь сильную инфлюенцію надъ Швеціей получила, что даже по ея изволенію и Король былъ выбранъ. Они были начальниками войскъ во время Прусской войны; поля Франкфуртскія еще гласятъ о славѣ и побѣдѣ Россіянъ надъ знатнѣйшимъ воиномъ нашего вѣка. Наконецъ, хотя Ея Императорское Величество и юминаетъ о послѣдней Турецкой войнѣ и о учиненныхъ пріобрѣтеніяхъ къ Россіи, но нѣсколько умолчено: а тако не ихъ ли храбротію и усердіемъ, по волѣ ихъ Самодержицы, Король на Польскіи престолъ былъ избранъ? Не ихъ ли усердіе и храбрость ясно оказались при Перекопи и взятіи Крыма, при стѣнахъ Бендерскихъ, гдѣ еньшее число большее въ крѣпкомъ градѣ осаждали? Не ихъ ли храбрость знаменита учинилась на Ларгскихъ, Кагульскихъ поляхъ, при струяхъ рѣки Дуная, при Силистріи и при Шумлѣ? Не ихъ ли неустрашимость видна была при Чесмѣ и во всей експедиціи Средиземнаго моря? Наконецъ, не запечатали ль они свою вѣрность очно особѣ своей Монархини въ бывшемъ бунтѣ отъ злодѣя Пугачева, и тысячи семей кровь проліянная симъ злодѣемъ не есть ли довольная заслуга, требующая хоть напоминанія о себѣ?

Сіи суть заслуги (не упоминаю о неизчетномъ множествѣ другихъ) и доблести благородныхъ Россійскихъ родовъ. О нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ поминаетъ Ея Императорское Величество и въ Манифестѣ своемъ, но то токмо, дабы отдать честь единымъ Графу Румянцову и Князю Потемкину, яко бы другіе предводители и не заслуживали ея упоминовенія. Не говорю я о васъ, почтенные и всегда въ памяти достойные пребывати мужія, Мстиславскій, показавшій толикую доблесть при взятіи Казани; Князь Горбатый, прославившійся своими побѣдами въ Литвѣ и въ Лифляндіи; Бѣльскій, учинившій отпоръ Саипъ-Гирею; Пожарскій и Трубецкой, освободившіе Москву отъ Польскаго мучительства; Шереметевъ, споспѣшествующій возведенію на престолъ Царя Михайла Өедоровича: Долгоруковъ и Нарышкины, проліявшіе кровь свою отъ руки Стрѣльцовъ за Государя; Лыковъ, усмирившій бунтъ Стрѣлецкой; Шереметевъ, одержавшій толикія побѣды надъ Шведами и усмирившій Астраханскій бунтъ; Голицынъ, всегда непобѣдимый въ браняхъ;

Толстой, искуствомъ своимъ въ политическихъ дѣлахъ не і единымъ разумомъ своимъ подкрѣпляющій Россійской скипетрі вы, современники наши, умершіе, Салтыковъ, Франкфуртскій і тель; Панинъ, снизвергнувшій Бендерскія стѣны и истребившій реннія безпокойства; Орловъ, подъявшій труды и безпокойства. няго морскаго пути, и неподлиннѣйшій изъ неподлинныхъ в Спиридовъ, искуствомъ своимъ одержавшій Чесменскую побѣду: горуковъ, коего память для честности твоей какъ лебедка, : шій малое число тому лѣтъ, уже ли и память твоя, и взятіе в тобою Крыму, и усердіе, которое ты являлъ къ твоей Государ изъ памяти истребилось? Не знаю, но упоминовенія о васъ нѣ вы дѣйствительно въ забвеніи остаетесь.

Весьма слабая похвала дворянству, что съ самыхъ нижних новъ службу свою начинаетъ; и правило сіе: не есть бо въ тѣ добрый начальникъ, который самъ въ свое время і новаться не пріобыкъ, не толь есть общее, какъ хотятъ его утвердить. Ибо Помпей никогда ни подъ чьимъ предводі ствомъ не служилъ, равно какъ и Конде, однако были добры чальники. Но, не отвергая сего правила, надлежитъ ли дворяни самыхъ нижнихъ чинахъ служить, чтобы повиноваться научит въ однихъ ли солдатскихъ, капральскихъ и унтеръ-офицер чинахъ требуется повиновеніе? Сіе самое противно прежнимі коненіямъ Ея Императорскаго Величества, повелѣвающимъ дв въ кадеты и въ подпрапорщики, а не инако, записывать, ственно, хотя нижній чинъ при запискѣ получаютъ, но не вс поначалія проходятъ. Противно сіе самому поступку Ея Иі торскаго Величества, жалующаго ихъ въ знатные чины, за з: отцевъ ихъ, людей молодыхъ, иль въ офицеры гвардіи новоро: ныхъ; слѣдственно, сіи не всѣ чинопочалія пройдутъ, а потоі положенному сему правилу не могутъ быть уже толь годны, тѣ, которые всѣ чинопачалія прошли; слѣдственно, не милості но вредъ въ пожалованіи имъ заключается, заключается и государству, что тѣ, которые бы могли, почерпнувъ отъ роді своихъ многія знанія, которыя другіе и почерпнуть не могутъ новятся, однако, не толь годны, какъ другіе, токмо отъ низких ценей происшедшіе Наконецъ, естли сіе правило есть общ оно на всѣхъ Государей простирается: они чрезъ всѣ чинон не происходятъ: убо не могутъ быти добрые начальники, і свое время сами повиноваться не пріобыкли.

[весьма отдаленъ мнить, чтобы вдругъ жаловать въ знатные ы дворянъ; но со всѣмъ съ тѣмъ, не могу же почитать за утжденное правило, чтобы имъ съ самыхъ чиновъ, какъ рекрутъ, жбу свою начинать надлежало. Петръ Великій, конечно, люби› должнаго повиновенія и искуства избирать и научать людей, конилъ, выучившимся на своемъ коштѣ давать чины офицер. Въ табели о рангахъ назначилъ по штатской службѣ время, орое противу какого чину дворянамъ служить; а по архивѣ Его ичества мнѣ извѣстно, что онъ и по степенямъ дворянства разеніе сіе хотѣлъ сдѣлать. Сіе не было исполняемо. Такъ, но для), первое, что мало благородныхъ писцовъ въ штатскую служвступало, а второе, что вскорѣ послѣ табели о рангахъ Петръ икій преставился.

Прямо честолюбивыя души, отъ самой древности, гдѣ многочинѣе, какъ не между Россійскимъ дворянствомъ обрѣтались? Не ли обязательства утверждалися за неустойку единымъ стыъ? ибо стыдъ и поношеніе благороднымъ и честь любящимъ іамъ представлялись найтягостнѣйшимъ наказаніемъ,» и пр. Поьныя правила, но утверждаются ли они послѣдующими сему фесту законами?

дѣланные похвалы дворянству и побѣдамъ Россіянъ суть тѣмъ ѣе справедливы, что нигдѣ Россійскія войска не были довольно іжены, дабы по правиламъ военнымъ возмочь справедливую ть надежду побѣдить непріятеля; а именно въ Бендерахъ 17,000 кдало 35,000 Турокъ; при переходѣ за Дунай съ Графомъ Руцовымъ не съ большимъ 13,000 человѣкъ было; въ Средиземь морѣ, противу флота Турецкаго, котораго сожжено шестнад› кораблей, да взятъ одинъ, было восемь кораблей. Таковыя и новыя заслуги Россіянъ. Но воззримъ на права, соотвѣтствули они толь пышнымъ израженіямъ и великимъ обѣщаніямъ?

На 1.

ефиниція не совсѣмъ основательна; ибо хотя и правда, что перблагородство долженствовало отъ добродѣтели имѣть свое на, а паче отъ храбрости, но потомъ избранные на престолъ по добродѣтели, яко Рюрикъ съ братьями, казался требовать болѣе сненія, что многихъ сія добродѣтель и до самыхъ престоловъ іа.

На 2.

Сіе не есть право данное, но токмо признаніе древняго права.

На 3.

Тоже и не токмо Христіянскимъ, но и всѣми другими законами утвержденное.

На 4.

Тоже.

На 5.

Чтобъ лишить чести человѣка, то должно, чтобы онъ какое злодѣяніе содѣлалъ, слѣдственно, сіе есть право всеобщее, а потому и есть не милость, ни право особливое.

На 6.

Исчисленіе преступленій, за которыя лишается благородный дворянства, требуетъ великаго истолкованія. Нарушеніе клятвы, есть-ли то Государю, или государству, то сіе напрасно, ибо таковое нарушеніе означено въ измѣнѣ; нарушеніе клятвы между приватными людьми: они клятвою между собою не обязуются, слѣдственно, никогда не дойдетъ до исполненія по сему закону; нарушеніе клятвы, учиненной во время супружества о взаимномъ любленіи другъ друга, яко таинство церковное, такъ же, не думаю, чтобы когда оно на разводныхъ распростерлось, которыхъ довольно есть; развѣ нарушеніе клятвы въ дѣлахъ и въ сказаніи истины Государю, то, кажется, чтобы начать сіе объясненіе, надлежало лишеніемъ дворянства тѣхъ, которые обманываютъ лишь Государя, а безъ того я не вѣрю, чтобы на нихъ сіе простиралось. Слѣдственно, на что же? Лживые поступки толь неопредѣлительное выраженіе, что я, по малоразумію своему, и ума приложить не могу; ибо естьли кто другъ съ другомъ обходится и какъ ни есть побранится, то можно сказать, что дружба ихъ была неосновательна, и кто ни есть противнымъ пріятству лживымъ поступкомъ причину подалъ ко враждѣ, всѣхъ ли сихъ судить и лишать дворянства? да и какъ судить, и какъ доказать? Можетъ статься, что чрезъ сіе разумѣлось сочиненіе лживыхъ крѣпостей и обязательствъ, но я въ томъ невиноватъ, что не то сказано. Лживой же поступокъ въ общежитіи болѣе всѣхъ бываетъ при Дворѣ: однако не слышно, чтобы кто поправился, или бы наказанъ былъ, а напротивъ того, благодаренія, лживыя

клицанія, противу клятвы обманы государству умножаются. Да ихъ того, сіе есть не право, но судъ.

На 7.

;анное позволеніе благородной дѣвкѣ выйти за неблагороднаго, лишаяся дворянства своего, не токмо есть не право, но вредъ ударству, разрушеніе нравовъ.

редъ государству по тому, что полезно въ каждомъ благоустроенъ государствѣ, чтобы состоянія не были смѣшаны; мужъ и жесоставляютъ по святому закону нашему одного человѣка: то ъ будетъ купецъ, кузнецъ, извощикъ или живодеръ, а жена двока; мужъ, не имѣющій права имѣть владѣнія деревень, а жена етъ имѣть то право: вотъ два права соединены и состоянія смѣны. Купецъ, или мѣщанинъ, женяся, можетъ статься, и увозомъ, согласію дѣвки, на какой знатной, и сдѣлаетъ родню себѣ вѣчно римиримыми непріятелями, или по долгомъ времени примирится нею. Пока будутъ непріятели, до тѣхъ мѣстъ въ чинахъ находіеся люди будутъ угнетать его кредитомъ своимъ, и изъ хороо купца, можетъ статься, нищимъ его сдѣлаютъ: помиряся, утъ опять съ утѣшеніемъ другихъ ему помогать, то вотъ поійъ разоренье другимъ. И состояніе сихъ людей не токмо счастю, но несчастливѣе еще будетъ: благородная дѣвушка, воспитанвъ отцовскомъ домѣ, вошелъ въ семью посадскую, или и ниже, очетъ имѣть то сластолюбіе и роскошь, къ какому она привыкла; извѣстно есть, что женщины есть сластолюбивѣе: капиталъ паго мужа исчезнетъ, и тотъ, который бы могъ быть хорошій ецъ, нищій сдѣлается.

Вредно дворянству и разрушаетъ нравы. Дворянское именованіе чести и добродѣтели начало свое имѣетъ, какъ въ дефиниціи и Императорское Величество изволитъ заключать, болѣе похваъ въ Манифестѣ, что стыдъ единый былъ главнѣйшее обязаство Россійскихъ дворянъ. Но по сему закону благородная дѣка, вышедъ за живодера, ушедши отъ родителей, и ей не буъ стыдно; родители небогатые, ради прибытку, продадутъ дочь о за купца, отказавъ хорошему, благородному, заслуженному, но гатому дворянину, и имъ не будетъ стыдно. Когда по несча таковое начертаніе мыслей вселится въ сердца дворянскія, а не разрушатся ли всѣ мысли честности и славолюбія, и роизойдетъ ли отъ сего развратъ? Ея же Императорское Вели-

чество въ Наказѣ своемъ соизволила сказать, что естьли пос
законодательства народъ ея не будетъ найдобродѣтельнѣйші
до сего несчастія не хощетъ она дожить; а я, какъ вѣрный
данной, ни разврату не хочу, и не желаю смерти моего Мон

На 8.

Нѣсть какое особенное право, ибо нигдѣ и самой подлѣйший
дѣй безъ суда не наказуется.

На 9.

Тожъ.

На 10.

Тожъ.

На 11.

Тожъ.

На 12.

Не знаю, можно ли въ вексельныхъ дѣлахъ судиться благо
ному своими равными.

На 13.

Есть истинное право, но не новое, уже и прежними ука
установленное.

На 14.

Право временное, да и то для плутовъ, а паче тѣмъ худо,
можетъ развратныхъ людей побудить дѣлать преступленія, над
что десять лѣтъ покрыть его не могутъ: ибо никто не дѣ
преступленія, думая, что оно явно будетъ.

На 15.

Право не новое, ибо и по артикулу Петра Великаго дво
велѣно штрафовать шляхетскимъ штрафомъ, и Ея Император
Величества, нынѣшней Государыни, уже и прежнія узаконенія б

На 16.

Тожъ.

На 17 и на 18.

Не что другое есть, какъ подтвержденіе вольности дворянству,
ной Петромъ III, манифестомъ его 1762 года, Февраля 18 дн

и въ семъ случаѣ есть нѣкоторое затрудненіе, ибо въ сихъ, на- иемыхъ Всемилостиво данныхъ, правахъ и преимуществахъ дво- жихъ сказано: «Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся въ кбѣ, дозволеніе службу продолжатъ и отъ службы просить уволь- я по сдѣланнымъ на то правиламъ.» Какія суть сіи правилы? ли то вышеозначенной Манифестъ, онъ не есть какія сдѣлан- правила, но основателный законъ государства, яко въ 9 пунктѣ ю сіе изображено, а потому и трудно бы казалось его нару- ь; но когда основательный законъ просто правилами называютъ, іравила еще болѣе къ нарушенію подвергнуты.

На 19 и на 20.

е что другое, какъ въ вышепомянутомъ Манифестѣ изъяснено, ою разностію, что въ томъ служащій дворянинъ и въ чуже- нной службѣ, и получа себѣ чины отъ коронованныхъ главъ, ѣявя патенты, получаетъ тѣ же чины, какіе тамъ получили па- ы, дабы, пріобрѣтши знанія въ чужестранной службѣ, могли знаніе и въ Россіи употребить; нынѣ же ниже сказано, чтобъ учрежденію принимать ихъ въ службу, а потому достойной че- къ, получа чины въ чуждой службѣ, получа нужныя и мало омыя въ Россіи понятія о тактикѣ, о войнѣ осадъ и прочее, кенъ еще при Военной Коллегіи изъ милости просить, какой ему ь дадутъ, и оставить тамъ вѣрное, дабы возвратиться на невѣр- А по сему право дворянства умалено, яко къ самоизвольному денію подвергнуто. Манифестъ 1762 года, составляющій осно- льный законъ, нарушенъ; охота ѣхать служить въ чужіе краи ащена; а которые поѣхали, тѣмъ загражденъ путь къ возвра- ію, и неволею должны они отрѣчися быть сыны отечества.

На 21.

дивительно, что чрезъ 70 лѣтъ по уничтоженіи помѣстій, ми- ъ дѣлается, что онъ писаться можетъ по прозваніи своемъ какъ ѣщикъ его помѣстій; что же касается до вотчинъ, то сіе со- ляетъ нѣкоторое право, единственно пышность знаменующее, ъ праву сему присвоено ли къ тѣмъ вотчинамъ какое преиму- во; а есть ли сего нѣтъ, то оно и не есть право, но токмо нѣ- рая пыль, брошенная въ глаза для ослѣпленія, и можетъ быть

пріятная такимъ, которые никакими титлами удовольствоваться не могутъ, и ради цѣлыя библейной величины книги титлами своими наполнять. Побужденіе къ пышности, самохвальству и ко внутреннему разврату, безумно пышныхъ душъ.

На 22.

Право, но не новое; ибо и древними законами то было позволено, а прекращено ради единыя пошлины. Не рѣдко видимъ въ Россіи, для сбору малаго числа денегъ, нарушать священнѣйшія права. Однако и возобновленіе сіе достойно уваженія. Но, кажется, сія статья требуетъ великаго дополненія въ обрядѣ, какъ сочинять акты даренія и переданія, дабы отъ самаго сего не воспослѣдовало множество злоупотребленія.

На 23.

Право, обычаемъ уже введенное, но закономъ не утвержденное: а утвержденіе сіе закономъ достойно благодарности. Хотя, можетъ статься, нѣкоторые и скажутъ, что наворовавъ человѣкъ имѣніе, не долженъ сіе пріобрѣтенное воровствомъ сохранить. Сораасужденіе сіе справедливо, но поелику можетъ причиною въ самовластномъ государствѣ ко множеству злоупотребленій, то сія статья не менѣе милости въ себѣ заключаетъ.

На 24.

Не есть право особливое, но право благоустройства, чтобы суды не были разбойничьи притоны, но все бы по законамъ дѣлалось. Но какъ каждый законъ долженъ имѣть свою ограду наказаніемъ за преступленіе, что Французскіе законоучителіе называютъ sanction. то бы казалось надлежало предписать, какое наказаніе на такихъ отбирающихъ и разоряющихъ имѣнія благородныхъ должно полагать.

На 25.

Не есть право, но порядокъ.

На 26.

Право старое и происходящее отъ естества вещей, что всякой пріобрѣтенное имъ можетъ въ прибыль себѣ употреблять.

На 27.

о старое, но, какъ здѣсь изъяснено, можетъ произвести разносы и затрудненія; ибо пока не назначено, что такое обтъ, › мѣстъ неизвѣстны предѣлы подробнюй продажи.

На 28.

› старое.

На 29.

.еніе торговъ, какъ здѣсь сказано, есть право старое, а завеѣстечекъ я не понимаю. Естьли то укрѣплять свои деревни, 1аю, согласно ли то съ самовластнымъ правленіемъ, и какія рипсуются симъ мѣстечкамъ.

На 30.

пать и строить домы есть право старое, а имѣть рукодѣлія старое, но должно, кажется объясниться и согласить сіе съ городскимъ; ибо естьли благородные заведутъ рукодѣлія ;ъ домахъ, то могутъ подрывъ сдѣлать городамъ.

На 31.

.ѣсь въ примѣчаніе итти не можетъ, ибо надлежитъ прежде го городовое право, куда и примѣчаніе сіе относится.

На 32.

, и право съ справедливымъ ограниченіемъ учиненное, но надлежитъ утвердить, что есть гуртъ, безъ чего къ чаатрудненіямъ благородные подвергнуты будутъ.

На 33.

, но не новое, а подтвержденіе прежде даннаго помянутымъ

На 34.

. Но можно на самое сіе право сдѣлать примѣчанія, нѣтъ іности въ ономъ.

На 35.

Право, утверждающее спокойствіе помѣщика; желательно бы было, что бы сіе право, по крайней мѣрѣ, на покои хозяйскіе и въ городахъ было распространено.

На 36.

Право, но право древнее.

Примѣчанія, какія, по крайней мѣрѣ, можно бы было къ симъ правамъ прибавки учинить.

Весьма я отдаленъ, чтобы желать имѣть какія права въ предосужденіе пользъ государства; родившись и живши подъ законами, наслѣдовавъ отъ прародителей моихъ, вмѣстѣ съ кровію, любовь и усердіе къ отечеству, не могу я желать, чтобы благородные дворяне, коль ни суть знамениты ихъ заслуги, получили права такія, которыя пользу отечества разрушатъ, коего дворяне должны защитники быть. И для того сокращусь токмо учинить прибавленія такихъ правъ, которыя уже прежними указами были даны, и умолчаніемъ въ сихъ правахъ яко отмѣненны быть являются. Оныя суть двоякія: почетные и полезные.

Почетные.

1.

Инструкціей пѣхотнаго и коннаго полковниковъ велѣно дворянъ не инако записывать, какъ въ кадеты, или въ подпрапорщики, и предпочтительно предъ недворянами производить.

2.

Въ Уложеніи означены безчестія разнымъ чинамъ, а въ дипломахъ Княжескихъ и Графскихъ, утвержденныхъ подписаніемъ Монаршимъ, такъ же назначены безчестія. Нынѣ дворянину, ни Графу, ни Князю, безчестья нѣтъ, чрезъ что Графскіе и Княжескіе дипломы отмѣняются, а чрезъ сіе уничтожаются сіи достоинства, а остаются тщетныя наименованія, и они простые дворяне остаются, которыхъ можно каждому обидѣть, кто какъ хочетъ, не страшася наказанія. Пусть нѣкоторые на сіе скажутъ, что въ Уложеньѣ по чинамъ

ззчестье, то и нынѣ оно по чинамъ же остается; но сіе ъ уничтоженія дипломовъ и Государскаго подписанія: и о рангахъ точно сказано, какое платить безчестіе дѣ- :а и женска полу и женамъ, и сіе хотя такъ же по чи- , и мужей распредѣлено, однако идетъ въ право нечи- е нахожу же я неудобности положить нѣкоторую пеню и самому дворянскому достоинству, ибо сіе есть чинъ, ующій наслѣдственно каждаго служить отечеству. При иалъ бы я, чтобъ денежной платежъ кому благородно- :тіе былъ, но чтобъ пеня была установлена для отданія обидѣвшій благороднаго нѣкоимъ другимъ наказаніемъ ннь, яко содержаніемъ подъ стражею, въ смирительномъ ими подобными, по степени обидимаго и обидчика. Сіе инѣ тѣмъ справедливѣе является, что въ единое время мѣщанамъ безчестье положено, а дворяне яко оставлены ıы каждымъ.

3.

: именованій древнихъ родовъ толь есть полезно Госу- , и древними законами повелѣно было послѣднему въ ебѣ женившагося на послѣдней въ родѣ усыновлять, и ому женою исчезающую фамилію для возобновленія же бы ради сего не вписать и не распространить и без- 'о на такомъ же основаніи съ пріятіемъ' имени фами- ть.

4.

свидѣтельство холопей на ихъ господина былъ и древ- ми запрещенъ.

5.

іказу, Коммисія Уложенія частная о благородныхъ на- агородный, впадшій въ подозрѣніе по дѣламъ, до чести о касающимся, сверхъ назначенныхъ судей, можетъ со ıы назначить одного судью, кого онъ заблагоразсу- орой на то согласится, и можетъ представить для за- іего дѣла одного стряпчаго, или ходатая въ предписан- з время.»

6.

По силѣ большаго Наказа о различеніи посажденія подъ
жу, не являлось ли бы нужно различить, что благородный, .
тія съ него дворянства, въ единое мѣсто съ другими преступ
не долженъ быть заключаемъ.

7.

А изъ сего слѣдуетъ, что благородный безъ важныхъ пр
и взятъ не долженъ быть подъ стражу, и по семь, что Ко
положила, что ежели благородный заслужитъ лиценмство,
уголовныхъ дѣлъ, то, представя за себя надежный залогъ, и
онаго освободиться.

8.

Сходственно съ табелью о рангахъ и мнѣнія Коммисіи, вс
городные имѣютъ свободный входъ ко Двору.

9.

Понеже нынѣ екипажи составляютъ часть преимуществъ,
чѣмъ благородному, не имѣющему чина, не позволить ѣздить хо
рою въ каретѣ, тогда какъ и купецкимъ первыхъ статей д
сіе не запрещено.

10.

Въ Коммисіи о сочиненіи Уложенія, на основаніи прежних
коненій, было положено: «Благородные воины служить и не сл
избирать себѣ службу по своей склонности, придворную, вои
или гражданскую, продолжать оную сколь долго пожелаютъ,
неніе отъ службы получаютъ по законамъ установленнымъ,
скому и гражданскому.»

11.

Нарушенъ фундаментальный законъ, чтобы служащихъ въ
странной службѣ при возвращеніи принимать тѣми же чина
какіе они объявятъ себѣ патенты отъ коронованныхъ главъ.

Полезные.

1.

Глава XI Уложенія утверждаетъ крестьянъ дворянамъ, указъ 54 года тоже подтверждаетъ, но о владѣніи крестьянами ничего помянуто.

2.

Чтобы у благородныхъ не описывать за долги болѣе имѣніе, какъ лько, сколько во удовлетвореніе долговъ тѣхъ потребно; право, ованное на благоустройствѣ и на прежнихъ узаконеніяхъ и на численномъ числѣ рѣшеній.

3.

О строеніи мельницъ не помянуто.

4.

Право, чтобъ безъ согласія владѣльцовъ къ церквамъ, въ дерев- ъ ихъ находящимся, какъ въ священники, такъ и въ церковни- не опредѣлялись. Право, основанное на обрядѣ первенствующей кви, всегда пребывающее, подтвержденное гражданскими узако- іями и обычаемъ, и въ уложенной Коммисіи было вмѣщено.

5.

О сидкѣ винной не помянуто.

6.

О правѣ благородныхъ отпускать на волю своихъ людей не по- уто.

7.

Перевозъ крестьянъ, древнее право и нужное для государства по чинѣ многаго населенія въ сѣверныхъ губерніяхъ, а малаго въ доносиѣйшихъ мѣстахъ, не упомянутъ.

8.

законенія сего нигдѣ нѣтъ, и для того писать его насилу дер- , дабы захватчивымъ не почесться; но кажется, для чего бы

не дать права благороднымъ отдавать и наслѣдникамъ свои дерев на нѣкоемъ условіи, не вѣчномъ (ибо вѣчное условіе влечетъ съ со бою многія неудобности), но временномъ, которое и должно ограничить не болѣе на десять, или на пятнадцать, лѣтъ.

9.

Ввозъ вина дворянамъ въ города, позволенной же Уставомъ о нѣ и названный правомъ, не помянутъ.

На часть Б.

Теперя я приступаю говорить о части Б, наименованной: «О собр ніи дворянъ, установленіи общества дворянскаго въ губерніи, и годахъ дворянскаго общества.»

37.

Учрежденіе собраній дворянскихъ есть истинное право, естьли оно зависѣло отъ собственнаго согласія, или отъ тѣхъ, кого сами начальниками себѣ изберутъ; но какъ сего нѣтъ, то они со бираются не для сужденія о своихъ дѣлахъ, не для разсмотрѣ общей и частной пользы, но токмо какъ нѣкоторыя орудія, кото рыя сносятъ, для угнетенія самихъ же ихъ; слѣдующія статьи ясн сіе покажутъ.

38.

Вотъ самая слѣдующая статья, которая и показуетъ, что сіи со бранія не есть вольныя собранія, и не для пользы дворянской, токмо для выборовъ, которые могутъ имѣть свою полезность, при томъ и для выслушиванія отъ Генералъ-Губернатора, или Губер натора, предложеній, которымъ по сю пору никто не сопротивлял да и сопротивляться не можно, по многимъ сильнымъ причинам между коими есть первая, что Намѣстникъ Сенату не подсуде вторая, что жалобы трудно доходятъ до Государя; третія, да Государь самъ сей чинъ столько уважаетъ, что хотя многіе нал дѣланы на дворянъ, однако ни единой Намѣстникъ еще сужденъ сіе не былъ.

39.

Іаслу единое узаконеніе вышло о Губернскомъ Предводителѣ, но жности его нѣтъ; и тако я вопрошаю, на что онъ? ибо чинъ ъ должности есть ничто. До сего избирали знатнѣйшихъ людей губерніи имѣть сей чинъ, а нынѣ кто съ честолюбіемъ челоъ въ знатномъ чину пойдетъ въ оной, чтобы быть подвергнуту денію о себѣ Намѣстника, или Губернатора? Хваля толь вѣрное рянство, не можно ли было, по крайней мѣрѣ, дать сіе право блаоднымъ, чтобы они въ своей губерніи выбрали себѣ самовольно юго въ главные свои Предводители, не сдѣлавъ его зависима отъ нералъ-Губернатора, или Губернатора. Сіе, съ одной стороны, длаетъ чины, ибо заслужившіе ихъ, бывъ зависимы отъ равныхъ ѣ, теряютъ свою цѣну и почтеніе; уподляетъ чинъ Губерниска- Предводителя и принуждаетъ чиновныхъ дворянъ отъ должносей убѣгать. А самымъ симъ, что съ одной стороны въ пользу рянъ установляется, то разрушается съ другой.

40.

Іраво не новое, но старое, по учрежденію.

41.

Го жъ.

42.

Го жъ.

43.

Го жъ.

44.

Го жъ.

45.

Учреждены были не для чего иного, какъ чтобы, колико возможно, лать избранія свободны. Нынѣ же и сіи нѣкоимъ образомъ отяются. Ибо Намѣстники и Губернаторы, бывъ деспоты въ гуніяхъ, всегда могутъ имѣть нѣкоторую партію для избранія

пожелаютъ, а и самая малая партія, усиленная ихъ властію, нѣйшую превозможетъ, а потому всѣ судьи и будутъ по и лѣ выбираться. Когда и по баламъ, въ коемъ неизвѣстно к да шаръ кладетъ, дѣйствіе власти Намѣстника есть ощути когда Ея Императорское Величество сама въ рѣченіи пунктов данныхъ отъ Намѣстниковъ, запретила имъ быть при выбора бы по волѣ ихъ не выбирали, то симъ позволеніемъ предс кандидатовъ безъ баловъ, уже необходимо всѣ кандидаты буд избранію Намѣстниковъ представляться, и собранія сіи, равн вышеписанныя права, тщетны становятся, и дворяне будутъ съѣзжаться, быть каждые три года свидѣтели утѣсненія тѣмъ горчайшаго, что видъ будетъ пребывать, яко бы они са повины въ своемъ утѣсненіи.

46.

Принимать собранному дворянству во уваженіе представле мѣстника, или Губернатора, есть дѣло справедливое, естьли то конахъ; но прибавленіе: такъ и общему добру, есть открываетъ путь ко многимъ злоупотребленіямъ, яко налога прочее; и неразсудно есть предоставить нижнимъ мѣстамъ р дать о общемъ добрѣ, и въ дѣйствіе то приводить.

47.

Право нужное, но требовало бы прибавленія таковаго, что мѣстникъ, естьли найдетъ представленіе ихъ справедливо, до представить оное къ престолу Монаршу, или сказать имъ при чего ради сіе отметаетъ, и тогда и сами могутъ въ вышнее вительство челобитную свою послать.

48.

Право весьма полезное, однако такое, которое и у каждаго вѣка лишить не можно, чтобы онъ, въ случаѣ крайняго ему тѣсненія, къ вышнему Правительству прибѣжища не имѣлъ. залось бы, чтобъ собраніе дворянское, тѣхъ самыхъ дворянъ, рые похвалены въ самомъ Манифестѣ, дворянъ вѣрныхъ, усе и послушливыхъ, могли бы имѣть и болѣе права, то есть, п

естьли и самыя узаконенія какую имъ тягость наносятъ. бы Правительство и Государь узнали справедливое состояніе къ губерній, часто сокрытое отъ нихъ; возвысился бы духъ іскій, естьли бы въ чемъ ихъ такія представленія были при- они бы, окромѣ избавленія себя отъ тягости, лично бы бла- ы были, что вняли жалобу ихъ, а естьли бы и не принято и отвѣтствовано съ причинами, то бъ не меньше членами го- тва и Правительства себя почитали, и паче къ такому отече- сердствовали; а сіе право, истинно сказать, не иное что, какъ яется визжать, когда ихъ бьютъ.

49.

примѣчаніи на 48 статью обьясненій моихъ я уже сдѣлалъ рое по случаю примѣчаніе и на сію. А токмо мнѣ остается кить, что такое точное запрещеніе, ни тягостные имъ законы, дставлять замыкаетъ въ себѣ три вида. Первый, что надъ ь намъ вѣрить, что наши правители суть колпаки не- кны ex cathedra; вторый, что самыми законами хотятъ дво- тѣснить, положа кляпъ въ горло, чтобы они и не кричали; а гда же ихъ боятся, какъ и прочими статьями сіе отказы- . О несчастное состояніе, когда владѣтель подвластныхъ тся!

50.

ли собранія дворянскія толико малое имѣютъ преимущество, въ утѣсненіи своемъ жалобу приносить не могутъ, то зачѣмъ домъ, развѣ до утѣсненія его будетъ памятникъ, и темница ободы?

51.

іва для дворянства нужна, но какъ по нижеписанному пока- удетъ, большая часть тутъ будутъ сохраняться дѣянія его і, а не дѣянія блаженства сего похвальнаго собранія.

52.

тъ дворянская нужна, естьли бы было что печатать и пра- янскаго собранія не были утѣснительны. А сверхъ того

вопрошаю, кто сію печать дастъ, само ли оно сдѣлаетъ, или отъ мѣстника получитъ? Естьли само сдѣлаетъ, кто ее апробуетъ? Е ли сіе будетъ все зависѣть отъ Намѣстника, то таковая печать рянства не къ чести, но къ стыду, сего собранія; ибо сіе дво ство, которое упоило внутреннія и окружныя страны государ своею кровію, для службы отечества, кажется достойно, чтобы самаго Государя и печати свои получило, а не отъ равнаго (

54.

Ни право, ни ущербъ, ибо каждый въ деньгахъ своихъ вол и можетъ, сложась ли, или одинъ, на что угодно ему будетъ употреблять.

55.

Не право, ибо еще не слыхано, чтобы общество, за личное одного преступленіе, наказывали. А самое сіе и доказываетъ, велико есть деспотичество, что и то намъ въ право предписуе когда и безъ вины мы, но виноваты. А безъ сего бы сіе и въ м войти не могло.

56.

Всему собранію на судъ предстать нельзя, и потому волею или неволею, должно, чтобы кого отъ себя представило стряп Но все сіе толь темно и недописано, ибо разныя суть обстояте ва, которыя разные поступки и съ собраніемъ дворянства требу

57.

Здѣсь столько много сказано, что ничего не сказано; ибо ли бы собраніе дворянства въ мысляхъ возмущенія собралося конечно, начальникъ сильною рукою можетъ воспрепятствовать ным его намѣреніямъ. Въ противномъ случаѣ, за что цѣлое браніе брать подъ стражу? Но какъ собраніе дворянское дѣл въ губернскихъ городахъ, гдѣ обыкновенно войска находятся крайней мѣрѣ, штатныя команды, а не уповаю, чтобы какой мѣстникъ, или Губернаторъ, позволилъ дворянству вооруженно браться; ибо собранія сіи съ ихъ позволенія дѣлаются; слѣдст дворянство и всегда собирается подъ стражей.

58.

Учрежденіе, касающееся до судопроизводства, а не право.

59.

Учрежденіе, а не право.

60.

То жъ.

61.

То жъ.

62.

Содрогаетъ духъ мой, читавъ сію статью, чтобъ дворянина, имѣющего меньше ста рублевъ доходу съ деревень своихъ, въ должности, висящія отъ выбора дворянства, не выбирать, яко бы благородсть и честность отъ доходу зависѣли, и тотъ бы благороднѣе ылъ, кто есть богатѣе. Остается намъ приносить жалобы наши на бо. Господи, Сотворителю небеси и земли, ты зрѣлъ, когда благодное и вѣрное Россійское дворянство избавляло отечество свое ъ ига иновѣрныхъ, когда возстановляло падшіі престолъ Россійій, когда покоряло знатныя области подъ стольких своихъ Годарей, тогда имѣющіе менѣе ста рублевъ доходу ограждены ли ли твоею оградою, чтобъ кровь ихъ не лилась, чтобъ не были стерзаны члены ихъ, чтобъ равные злы съ богатыми не терпѣли; а четная почесть именованія дворянина, пріобрѣтенная кровію ихъ истощеніемъ ихъ имѣнія, тогда какъ всю пользу Государи получютъ, можетъ ли справедливо Государемъ отъ нихъ отняться? Моетъ ли злодѣй, мздоимецъ, откупщикъ, скрывшій свои преступлеі, воспользоваться, въ предосужденіе безпорочныхъ людей и дѣтей жей безпорочныхъ, тѣмъ, что грѣхомъ и безсовѣстнымъ поступмъ пріобрѣлъ? Не есть ли сіе самое противуреченіе противу того, о въ самомъ Манифестѣ о честолюбіи и благородности Россійскадворянства сказано, когда сіе честолюбіе, доведши до бѣдности орянство, будетъ получать въ возмездіе, лишеніе достойнаго уваіія права быть избрану судить себѣ равныхъ? Отцы благоде, дающіе воспитаніе вашимъ дѣтямъ, можете ли вы послѣ сего ать наставленія имъ презирать богатство, подвергать себя къ

бѣдности для защищенія отечества, для сохраненія доброд
Нѣтъ, сіе кажется неестественно, но должны все въ предметѣ
сто рублевъ доходу. Однако, что другому народу покажется н
ственно, то Россійскому свойственно будетъ, и онъ предп
всему добродѣтель, пока сила вѣры и убѣжденія закону въ
цахъ ихъ будутъ пребывать. Толпою мысли мнѣ встрѣчаютс
рядокъ вѣщаній моихъ разрушаютъ. Но заслуженный, изран
дворянинъ, проліявшій свою кровь за отечество, истощившій
имѣніе въ службѣ, при маломъ жалованьѣ Государя, нашед
долговременномъ своемъ отсутствіи, деревни свои разоренны
дающія опредѣленнаго, для составленія дворянина, старуб
доходу, долженъ ли, за службы, за раны, за труды, быть
стойнымъ почтену служить своему отечеству по избранію со
его, знающихъ его честность и оплакивающихъ его судьбин
отверзуются ли сами раны его, естьли уста въ молчаніи преб
и ліющаяся паки изъ ранъ его кровь, изъ ранъ, отъ рукъ
скихъ наложенныхъ, для службы отечества, не возопіетъ ли
безное отечество! Предки мои и я съ усердіемъ тебѣ служили
падка мы не имѣли, жалованье намъ Государево никогда до
на содержаніе наше не было, но изъ единой чести и изъ у
главы наши для пользы твоей полагали. Се ли возмездіе
Бѣдность наша отвращала ли насъ отъ нашей должности, а се
въ наказаніе намъ учинилась!»»

Умолча и не доконча отъ туги сердечной сію статью, скаж
естьли до 25 лѣтъ не избирать въ должности дворянъ, то,
ственно, и совершенныя лѣта должны не менѣе 25 лѣтъ счит
еще уменьшеніе древняго права дворянскаго.

63.

О семъ выше въ примѣчаніи на § 62 говорено.

64.

Не могу я охулить мысль, съ которою статья сія сочинен
дѣйствительно множество дворянъ, по лѣности своей, по сла
бію и по праздколюбію, лишь бы могли достигнуть офице
чину, службу оставляютъ, чрезъ что дѣйствительно служб
терпѣваетъ, и претерпѣваетъ самая польза государства и чест

иго корпусу; чего ради и является такая преграда, нанося- ѣкое безчестіе дворянамъ, является съ перваго взгляду по- быть.

эва съ перваго взгляду сія статья усерднымъ сынамъ отече- является; но поступимъ далѣе, раздробимъ законоположеніе, су оно должно сходствовать съ высочайшею истиною, и слѣд- о, съ милосердіемъ, и вникнемъ въ состояніе каждаго. Но да- учинить, предположимъ непремѣнныя и, по мнѣнію моему, римыя, правила, которыя бы были путеводители въ сужденіи ъ; и тако: 1) лучше сто винныхъ простить, нежели единого наго наказать. 2) Чтобъ сіе мнимое наказаніе не было нече- бивымъ къ побужденію ихъ лѣности, ибо безъ сего самый ь не достигаетъ до своего предмету. И тако, троякіе суть которые, не служа совсѣмъ, или не служа, какъ токмо до то- гобы достигнуть офицерскаго чину, отстаютъ отъ службы. ь такіе, которые за болѣзнями своими не могутъ понести воен- лужбы, знатность же родовъ ихъ не дозволяетъ имъ въ подъ- й быть; б) которые, служа въ нижнихъ чинахъ, получа раны явъ свою кровь за отечество, принуждены съ награжденіемъ рскаго чина отстать отъ службы, не служа, хотя бы и жела- йствительно, офицерами; в) которые были побуждены такими тельствами, которыя необходимо побуждали ихъ возвратиться и домы, дабы не быть самимъ разоренными, яко лишеніе ро- й, великія дѣла, требующія ихъ присутствія, межеванья, и ; г) которые по празднолюбію, и не имѣя довольнаго често- дабы быть, что называютъ они свободными, оставили, не въ офицерахъ, службу. Двое первыхъ, конечно, со всѣмъ вин- почесться не могутъ; третіи можно сказать, въ половину ви- ı, а четвертые и никакого оправданія имѣть не могутъ; то о ли, чтобы наказать сихъ послѣднихъ, подъ единый строгій ь, яко отнятіемъ права дворянскаго, всѣхъ ихъ вмѣстить, и ныхъ, несчастныхъ своею судьбою, яко одержимыхъ болѣз- или изліявшихъ кровь свою за отечество, равно съ праздно- ми наказать? Болѣе о семъ не простираюсь, ибо истина сія му будетъ ощутительна.

ращаюсь къ четвертымъ, къ тѣмъ самымъ, которые сіе на- е справедливо заслуживаютъ. Они не честолюбивы и лѣнивы, венно, что честолюбіе и оставленіе ихъ въ лѣности сочиняетъ

ли имъ наказаніе? Я тѣмъ болѣе сіе утверждаю, что мнѣ изв
что многіе даютъ деньги, дабы откупиться отъ выборовъ, с
ственно, не есть ли сіе побужденіе ихъ лѣности? ибо лѣни
праздный, не хотящій служить, уже теперь не будетъ страш
чтобъ выборомъ дворянскимъ обеспокоенъ былъ служить общ
Сего ради многіе, которые опасаясь, чтобъ сей выборъ на ни
палъ, продолжаютъ военную службу. Нынѣ, сего не страшась,
нутъ найболѣе побуждаться, изъ неофицерскихъ чиновъ и
отставку, зная, что они покойны уже отъ выборовъ дворян
будутъ; вмѣсто что усерднѣйшіе болѣе тягости и убытковъ пр
дены будутъ понести, и тѣмъ болѣе, что какъ убавится числ
ныхъ къ выбору, то самые усердные чрезъ сіе болѣе т
понесутъ, а во многихъ намѣстничествахъ и выбирать некого б

И по сему сіе право быть избранну не токмо въ честь,
отягощеніе всему дворянству учинится, и самые усерднѣйш
отечеству, видя, что ни въ какое время не могутъ найти
успокоенія отъ службы, принуждены будутъ въ таковую ж
ность вдаться.

Несидѣніе въ собраніи есть наказаніе честолюбивымъ, а
столюбивой и не поѣдетъ въ собраніе, слѣдственно, и нак
ему нѣтъ.

Сверхъ же сего, понеже сіе не есть преимущество, но нак
праздполюбцамъ, то сіе и въ права, по справедливому закон
рованію, входить не должно.

Можетъ статься, на сіе мнѣ скажутъ: «Ты самъ признаешь
многіе по лѣности и по праздполюбію оставили службу, не
ни какого дѣянія, должнаго дворянину, не оказавъ призна
права и преимущества, которыми и по рожденію своему отече
и Государями снабжены, то какое имъ наказаніе учинить, да
сіе не распространилось?»

Отвѣтствую. Я не законодавецъ, но для поученія своего ра
риваю законъ, и какъ добрый сынъ отечества, дѣлаю мои
чанія. Однако, естьли потребно и въ семъ мое мнѣніе, то п
деннымъ себя нахожу сказать: 1) Надлежитъ различить тѣ
торые по болѣзнямъ, или раненые, не служа въ офицерахъ,

отставку; и дабы удовлетворить несчастіе ихъ, не токмо позво-
ль ихъ выбирать дворянамъ, но и Сенату предписать, что естьли
требуютъ службы и они достойны явятся, тѣхъ предпочтительно
тимъ опредѣлять; 2) которые безъ сихъ причинъ пошли въ от-
вку (ибо домашнія дѣла сокровенны суть), таковые естьли годны
ідутся, должны быть выбираны въ службу не инако, какъ въ са-
я нижнія должности; а которые и негодны, можно на нихъ по-
жить нѣкоторой налогъ для вспоможенія тѣмъ бѣднымъ сверхъ
ударева жалованья, которые на малое жалованье будутъ выби-
ся, и не прежде отъ сего положенія могутъ избавиться, какъ
лѣтнею службою, или шестилѣтнимъ платежемъ, по положе-
дворянскому, съ числа имѣнія и душъ, находящихся за ними. А
ь и право дворянское сохранится, и они хотя платежемъ дѣяніе
янское исполнятъ, и праздные не будутъ льститься безпечно въ
дности, отошелъ отъ службы, жить въ своихъ деревняхъ, чи-
къ избранію дворянъ умножится, а избранные съ лучшею вы-
ю положенныя на нихъ должности будутъ нести

65.

раво, кажется, великое, но въ самомъ дѣлѣ ничто, ибо опоро-
ый судомъ и безъ того не можетъ быть избранъ; а чтобы кто
ъ явной и безчестной порокъ, всѣмъ извѣстной, и не былъ бы
ь судомъ, сіе доказуетъ слабость правленія. А естьли бы и слу-
я такой случай, въ которомъ сіи обстоятельства подъ судъ че-
ка не подвергали, то естьли нравы исправлены, въ таковыхъ яв-
ъ порокахъ находящійся человѣкъ недостоинъ и общества че-
ихъ людей, не токмо быть ихъ судьею. Но было бы то право,
ли бы и обвиняемаго въ какомъ безчестномъ дѣлѣ можно было
ючить, пока оправдается. Какъ Іулій Цесарь сказалъ о женѣ
й, разводяся съ нею, тогда какъ она была обвиняема въ пре-
дѣяніи съ Клавдіемъ, что супруга Цесарева ниже къ сомнѣнію
на подвергнута быть.

66.

ѣстничество было вредно; но тогда ли оно уничтожилось, ког-
азрядныя, хранимыя въ домахъ, книги были сожжены; ибо хо-
то именемъ и пребывало, но уже со времени Царя Іоанна Ва-
вича во всѣ почти походы хаживали безъ мѣстъ. Правда,
въ мѣстничествахъ и послѣ случались; но то, можно сказать,
послѣднія издыханія гордости дворянской, основанной на еще
вающихъ правахъ. Согласіе же и просьба дворянская, какъ са-

ма Ея Императорское Величество поминаетъ, есть новый знакъ усердія дворянства къ отечеству и къ службѣ ихъ Государей, что и [illegible] собственныхъ своихъ правъ, многими вѣками утвержденныхъ, не щадили. Царь Θеодоръ Алексѣевичъ тогда же повелѣлъ сочинить родословную книгу, гдѣ каждый родъ, оказавъ свое начало, о всѣхъ происходящихъ и носящихъ то имя, и тогда естествующихъ, въ росписяхъ показывалъ. Нынѣ же повелѣно снова составить родословную книгу, въ коей писать дворянство той губерніи. Извѣстно [illegible] каждому, что почти всѣ роды имѣютъ въ разныхъ губерніяхъ свои деревни, а потому и не можетъ быть общей росписи отъ [illegible] роду: а самое сіе раздѣляетъ роды, которые бы должны были соединенны; слѣдственно, и не будетъ родословной книги родовъ, но родословная книга колѣнъ. Такъ же ниже нигдѣ не упомянуто, какимъ образомъ подавать сіи родословныя росписи, а токмо даны образцы табели, яко подушной переписи, какъ дворянъ писать: но я сужденіе мое о семъ останавливаю, ибо потому, что сказано о старшинствѣ родовъ, можетъ быть будутъ даны впредь наставленія. Однако, и изъ сего, что здѣсь написано, истекаетъ, что роды будутъ писаться по разнымъ губерніямъ колѣнами; сіе раздѣля знатные роды, ихъ унизитъ и подастъ способъ ко многимъ подборамъ; а къ тому же и самыя наши наслѣдства подвергнуты будутъ ко многому злоупотребленію, что совсѣмъ чужеродцы будутъ послѣ бездѣтно умершихъ наслѣдства требовать. Приложимъ къ сему, что естьли нѣкоторые начнутся писаться по селеніямъ своимъ, какъ въ статьѣ позволено, то и совсѣмъ память однородства затухнетъ, и мало по малу мы и тщетное удовольствіе, происходить за многія столѣтія отъ знатныхъ особъ лишимся.

67.

Естьли книга была бы порядочно сдѣлана, и не раздѣлены бы роды были, сіе бы весьма полезно было.

68.

То жъ.

69.

Статья сія подвержена сомнѣнію, ибо сказано: «Буде кто не вписенъ въ дворянскую родословную книгу той губерніи, тотъ не только не принадлежитъ дворянству той губерніи, но да и не пользуется общими преимуществами дворянства той губерніи.» Что такія общія преимущества? Ибо первая часть сихъ называемыхъ правъ названа:

ныя преимущества, а вторая часть названа: о собраніи дво-
ъ, установленіи общества дворянскаго въ губерніи и о выго-
, дворянскаго общества; наконецъ, третья часть содержитъ на-
ленія для сочиненія дворянской родословной книги въ На-
нничествѣ; а нѣкоторая не названа общими правами, чрезъ что
ергаются дворяне (хотя ни мало не думаю, чтобы таковая мысль
а) лишиться своихъ самыхъ деревень въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ
въ книгу не вписаны, потому только, что нѣтъ нигдѣ особливо
ванія общихъ правъ, а всѣ ихъ, яко ко всему дворянству принад-
ащими, можно общими назвать.

70

Право.

71.

Излишній трудъ; ибо что обнародовано, то уже привилегію со-
ляетъ, естьли сіе можно привилегіей и правомъ назвать.

На часть В.

На 72 и 73.

Бѣ сіи статьи суть токмо для показанія, какъ Уѣзднымъ Пред-
ителямъ сочинять списки наличныхъ дворянъ, и можно сказать
ицейское учрежденіе, которое къ правамъ дворямъ не касается,
, токмо поелику можетъ дать свѣдѣніе о числѣ и состояніи на-
ныхъ дворянъ.

74.

) жъ.

75.

акъ изъ подушной переписи, только для извѣстія о наличномъ
ѣ дворянъ сочиненной, составить родословную книгу? Сія статья
енуетъ, что либо не хотятъ никакой родословной книги соста-
и привести дворянство на ногу Турецкую, гдѣ токмо чинов-
ь отцовъ дѣти, углу (оглу) называемые, нѣкоторое преимуще-
имѣютъ, или есть недописка, тѣмъ наипаче, что и слѣдующее
противурѣчитъ.

 76, 77, 78, 79, 80, 82 и 81 статьи.

Общее примѣчаніе.

азано въ 76 статьѣ: «Родословная книга раздѣляется на шесть
й.» А потомъ въ слѣдующихъ статьяхъ идутъ и объясненія

о каждой сихъ частей. Сего ради прежде нежели приступлю го рить о каждой изъ сихъ частей, занужное почитаю сдѣлать нѣ торыя примѣчанія обще на сіе раздѣленіе. Я не буду говорить, сіе раздѣленіе на разныя степени, не давая никому никакого пр можетъ токмо произвести междоусобіе въ родахъ дворянскихъ, котораго, по малому числу, знатнѣйшіе болѣе потеряютъ, и каж будетъ прибавленіемъ къ раздѣленію родовъ по Намѣстничеств по 68 и 69 статьямъ, дабы совершенно затушить знатнѣйшіе ды: но приступаю къ самому порядку. Каждая вещь имѣетъ начало и конецъ, почему, дабы раздробленныя части положит ихъ порядокъ, надлежитъ ихъ по степенямъ раздѣлить. Правда нѣкоторыхъ вещахъ, какъ можетъ быть мыслила Ея Император Величество и о дворянствѣ, отъ воли зависитъ, съ которой ни стороны порядокъ раздѣленія начать, съ нижняго ли краю, требуетъ ариѳметической порядокъ, или съ верхняго, какъ во гихъ случаяхъ требуетъ политической, и начала почти съ нижн то есть, съ дипломованнаго и столѣтняго; но сей порядокъ а метичестой къ сему раздѣленію не удобенъ, ибо ариѳметическої рядокъ съ единицы начинается для того, что всѣ прочія числ единицы происходятъ; но здѣсь знатнѣйшіе роды, отъ короно ныхъ главъ имѣя свое начало, уже не первобытное единицы п ставляютъ состояніе, и потому бы яко, первые, и должны быть ставлены.

Самый сей порядокъ мнѣ столь удивителенъ кажется, что нѣмъ ни начала, ни конца не вижу, и хотя всячески возбраня бѣ мнить, что таковой порядокъ не съ дальновидностію какою ненъ, но вещь кажется толь ясно встрѣчается, что никакъ м сеи разсудкомъ моимъ отвратить не могу; ибо первая часть, к рая кажется по порядку нижайшая всѣхъ, должна въ себѣ со жать дворянство, которые имѣютъ дипломы и которые до ста древности своей считаютъ. Слѣдственно, не говоря уже о втор первыхъ дворянство есть утверждено подписаніемъ руки самоі Императорскаго Величества, или ея предковъ, то какъ оное мо быть ниже того дворянства, которое во вторую часть велѣно пи которое токмо по чинамъ своимъ офицерскимъ дошло до дворян достоинства, и какъ Монарху толь мало имѣть уваженія о по саніи руки своея, чтобы выслужившихся по нижнимъ офицер чинамъ предпочтить таковымъ, которымъ по собственной

емости, или по докладу перваго Правительства, данъ за Монар-
ѣъ подписаніемъ дипломъ и гербъ, и Государственною печатію утверждено. Таковое положеніе разрушаетъ самодержавную власть ѣлаетъ Государя ниже подданнаго, которой не дворянина жаѣтъ въ офицеры.

Касательно до вторыя и третія книги, о которыхъ, окромѣ что ке сказано будетъ, ничего въ примѣчанія предложить не имѣю, они являются мнѣ, сохраняютъ естественный порядокъ.

Но что касается до четвертой книги, то изъясненія оной содер-
ъ великія недоумѣнія. Велѣно въ оной писать всѣ иностранные
ы по алфавиту. То на сіе вопросъ идетъ, что такое иностранные
ы? Естьли почитать иностранными родами всѣхъ издревле выѣз-
ъ дворянъ, изъ которыхъ многіе семьсотъ или восемьсотъ лѣтъ
у назадъ выѣхали, то сіе кажется несправедливо, что и толь гое пребываніе въ Россіи не могло ихъ натурализовать Россіяна-
ежели почесть ихъ по давности ихъ выѣзду Русскими, то дол-
ихъ вписать въ шестую книгу, а по порядку въ шестой кни-
они будутъ выше написаны самихъ Россійскихъ Князей, къ
дамъ коихъ ихъ предки выѣхали, и подданные ихъ были, яко примѣръ положу Игнатьевыхъ и Плещеевыхъ, которые выѣхали Чернигова, а учинятся они выше написаны Черниговскихъ
зей. Хотя правда, что все сіе тщетность, но за чѣмъ же самое рическое правосудіе у людей отнимать? Не менѣе же толкованіе статьи есть обидно Князьямъ, выѣхавшимъ въ древнія времена Россію, яко Голицынымъ, Куракинымъ и прочимъ, такъ же
скому роду Грузинскихъ, которые многіе уже годы пребывъ въ сіи, могли, кажется, пріобрѣсть право гражданства; но здѣсь съ простыми, не титулованными дворянами, поставляются, на-
нѣ и съ такими Татарскими Князьями, которые въ странѣ сво-
никакъ титла Княжескаго не имѣли, и которые, по Сенатскому
зу, яко не отъ Султановъ происходящіе, не должны бы Князь-
называться, а о разсмотрѣніи о сихъ титулахъ Князей Татар-
ъ нигдѣ не сказано. Обидно еще и тѣмъ, что въ толкованіи на статью сказано, что получившіе по соизволенію коронованной
ы названіе Княжеское, или Графское, должны въ пятую книгу
вмѣщены. А какъ общее поименованіе коронованной главы не
шаетъ и чужестранныхъ Государей, то чрезъ сіе Князь Потем-
и Графъ Безбородько входятъ въ старшую книгу предъ Князь-

ями Голицыными, долгое время пребывающими въ Россіи, и
шими честь быть соединены союзами съ нашими Государями, о
завшими многія знаменитыя услуги.

Въ пятую часть повелѣно вносить титулами отличные роды
алфавиту, то есть, тѣ, коимъ присвоено, или наслѣдственно, и
соизволенію коронованной главы, званіе или Княжеское, или Г
ское, или Баронское, или иное.

Статья сія и съ самымъ ея толкованіемъ ко многимъ сомнѣ
подвергнута: 1) Я уже изъяснилъ, что по точному ея смыслу
пожалованные преимущество получатъ надъ многіе вѣки преб
ющими въ Россіи Княжескими родами; 2) велѣно писать по алфа
то съ различеніемъ ли степеней по титуламъ, или каждаго ті
особливо? Ежели съ различеніемъ по титуламъ, то бы кажется
лежало сіе для вящшей ясности помянуть; а если безъ разли
по титуламъ, то изъ сего происходитъ, что нѣтъ съ сего вр
въ Россіи ни Князей, ни Графовъ, ни Бароновъ, ибо всѣ они
шаны; ибо ни старшинства въ постановленіи въ книгу, и ни
гихъ преимуществъ не имѣютъ, и Баронъ Черкасовъ равенъ, и
старѣе Графа Шереметева и Князя Щербатова, потому что въ
ной книгѣ, да и выше по азбучному порядку, написанъ.

Еще должно къ сему приложить, что такое въ Россіи Бар
Оно не то, что въ чужихъ краяхъ бывшіе старшіе владѣльцы
или помѣстій, и рожденные судьи государства: но новые дво
которыхъ уважая службу, Государи восхотѣли почтить симъ т
ломъ, таковы есть Шафировы, Черкасовы, Соловьевы, Фридр
и тому подобные, которыхъ происхожденіе и новость въ дворян
довольно извѣстны; то какъ же ихъ сравнить и въ одну книгу
писать съ Князьями и Графами, и выше самыхъ такихъ дво
которые не токмо не восхотѣли бы титулъ Баронской приняти
и самой титулъ Графской имъ низокъ казался, яко Борисъ
ровичъ Шереметевъ во всю жизнь свою Графомъ не писался,
и Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, а Нарышкины многажды
предлагаемый Графской титулъ не приняли, довольствуясь
знатными дворянами и свойственниками Петра Великаго, а ны
ниже Соловьевыхъ Бароновъ написаны будутъ.

Что касается до шестой части, то объ оной выше уже
нулъ; однако и здѣсь за нужное почитаю прибавить слѣду

Россіи находятся многіе, не имѣющіе титуловъ, Княжескіе роды, Еропкины, Ржевскіе, Татищевы и другіе, происходящіе отъ Смоленскихъ Князей, какъ родословныя книги, и самые гербы, и короны ихъ гербовъ свидѣтельствуютъ. Если сіи роды прямое честолюбіе имѣютъ, то за обиду себѣ почтутъ быть вписаны хотя и въ первую шестую книгу, разлучася тѣмъ отъ своихъ однородцовъ: ли же впишутся въ оную, то чѣмъ они предпочтительнѣе Князей, ъ однородцовъ? Наконецъ, если Княжескія достоинства или именованія въ Россіи есть, то должны они быть первые изъ благородныхъ; зачѣмъ же ихъ ниже столѣтнихъ поставить? И чѣмъ Россійскіе Князья провинились, чтобы тако цѣлое общество, состояще въ 28 родахъ, изъ степени ихъ унизить?

Сдѣлавъ общее примѣчаніе на порядокъ сихъ книгъ, возвращаюсь паки по статьямъ примѣчанія свои предлагать.

На 77.

Сія статья, окромѣ что выше сказано, примѣчанія не требуетъ.

78.

Во вторую часть Родословной книги повелѣно внести роды военнаго дворянства, а въ толкованіи и сказано: «Военное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ имянномъ указѣ блаженной и вѣчно достойной памяти Государя Императора Петра Перваго 1721 года, Генваря 16 дня, узаконено сими словами:

«Всѣ Оберъ-Офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные, ихъ дѣти, и ихъ потомки суть дворяне, и надлежитъ имъ дать патенты на дворянство.»

Самыя изъясненія Ея Императорскаго Величества въ сей статьѣ требуютъ изъясненія: сказано въ толкованіи: военное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ, и пр. Слово коихъ по грамматикѣ есть предлогъ указательный, а потому не простирается далѣе, какъ на тѣхъ, на кого указаніе сіе идетъ.

Указаніе же сіе идетъ на тѣхъ, о коихъ указъ 1721 года, Генваря 16 дня, говоритъ. А въ указѣ семъ сказано: Всѣ Оберъ-Офицеры, которые произошли не изъ дворянства, и пр. Слово: произошли есть въ прошедшемъ времени, а прошедшее не есть будущее, а потому изъ не дворянъ, произшедшихъ въ оберъ-офицер-

скіе чины, тѣ токмо имѣютъ право требовать дворянскаго дос сова, которые до времени сего указу 1721 года, Генваря 16 ч были офицерами, а не другіе.

Такой есть грамматическій смыслъ и точное знаменованіе се кону. Большимъ же своимъ наказомъ Ея Императорское Велич точно запрещаетъ судьямъ инако судить, какъ по точнымъ вамъ закона. Но воззримъ на состояніе Россіи. Великое числ благородныхъ, послѣ вышеупомянутаго указу, вошли въ офи скіе чины, и не по закону Петра Великаго, но по злоупот ленію получили право дворянское, поженились на благородн пріобрѣли себѣ деревни, и по два и по три рода въ неоспори правѣ дворянскомъ продолжаютъ; то хотя начало сему и есть употребленіе, но можно ли многія тысячи таковыхъ вдругъ бе стными сдѣлать? и не опасно ли сіе самому престолу?

Нѣкоторые, дѣлая насиліе самому грамматическому смыслу, г рятъ, что слово коихъ, въ семъ случаѣ можетъ приняться за ковыхъ; тако указательное дѣлаютъ сравнительнымъ, и по всѣ сіи, не изъ дворянъ дослужившіеся до офицерскаго чину, жны въ сіе военное дворянство вмѣститься. Но хотя я и самъ го мнѣнія, что стародавное злоупотребленіе, дабы не сдѣлать жество людей несчастливыми, должно закономъ утвердить: н семъ случаѣ я различаю злоупотребленіе отъ преступленія. А и но, дослужившіеся на дѣйствительной военной службѣ до об офицерскаго чину, и по недоумѣнію закона, а изъ того истек злоупотребленію, получа достоинство дворянское, достойны въ немъ утверждены. Но тѣ, которые для виду токмо запис лись, въ походахъ не бывали, полку не видали, чрезъ нарушеніе жности полковничей, или по взяткамъ были произведены въ церы, каковые живые многіе примѣры въ самой Москвѣ видим между протчими одного шляпника, и одного портного, испол щихъ ихъ ремеслы, могутъ ли они, пріобрѣтши чины сіи не т злоупотребленіемъ, но и обманомъ Правительства, воспользова законно плодами ихъ преступленіи; и можетъ ли законода одобрить не токмо злоупотребленіе, но пріобщенное къ оно преступленіе, и не лучше ли было бы, осмѣлюся сказать, пре сать о таковыхъ правила, для изслѣдованія, какъ они службу продолжали, на подобіе правилъ, ведущихъ къ получено орде святаго Георгія и святаго Владиміра, и таковыхъ токмо, яко дос ныхъ по службѣ своей, въ дворянскую книгу писать?

На 79.

Смыслъ сей статьи есть тотъ же, какъ и 78, ибо въ томъ же разумѣ предлогъ указательной коихъ употребленъ, а табель о рангахъ 1722 года, Генваря 24 дня, еще яснѣе; ибо въ ней сказано: Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были,» и пр.; оба сіи изъясненія находятся или дѣйствительно были, суть въ настоящемъ и въ прошедшемъ времени, и на будущее не простираются, и потому подобное же злоупотребленіе въ считаніи ихъ дворянами и о нихъ произошло; а какъ случай сихъ совсѣмъ подобенъ случаю статьи 78-й, то и примѣчанія мои на ту статью равно и сюда слѣдуютъ.

На 80, 81 и 82.

Все, что подлежало о сихъ статьяхъ примѣтить, мною уже сказано въ общемъ примѣчаніи на раздѣленіе сей родословной книги.

83.

Справедливо, но узаконенныя ниже доказательства требуютъ примѣчанія.

84.

Справедливо. Но довольно всѣмъ извѣстно, что во многихъ домахъ старыя наши грамоты пропали, а разрядныя книги сожжены, то не служило ли бы для сего, если бы разрядную архиву для выправокъ открыть, и требующимъ повелѣть изъ оной давать справки, какъ сіе и производится въ Герольдіи?

85.

Сказать нечего.

86.

Поборъ, а не болѣе.

87.

Сказать нечего.

88.

Сказать нечего.

89.

Изрядно. Но трудно будетъ Герольдіи соображать по частямъ писанные роды.

80.

Хотя въ самой вещи сіе учрежденіе и хорошо, но какіе могутъ быть такіе дворяне, которыхъ бы имена гдѣ не внесены были по

скіе чины, тѣ токмо имѣютъ право требовать дворянскаго достоинсова, которые до времени сего указу 1721 года, Генваря 16 числа, были офицерами, а не другіе.

Такой есть грамматическій смыслъ и точное знаменованіе сего закону. Большимъ же своимъ наказомъ Ея Императорское Величество точно запрещаетъ судьямъ инако судить, какъ по точнымъ словамъ закона. Но воззримъ на состояніе Россіи. Великое число неблагородныхъ, послѣ вышеупомянутаго указу, вошли въ офицерскіе чины, и не по закону Петра Великаго, но по злоупотребленію получили право дворянское, поженились на благородныхъ, пріобрѣли себѣ деревни, и по два и по три рода въ неоспоримомъ правѣ дворянскомъ продолжаютъ; то хотя начало сему и есть злоупотребленіе, но можно ли многія тысячи таковыхъ вдругъ безчестными сдѣлать? и не опасно ли сіе самому престолу?

Нѣкоторые, дѣлая насиліе самому грамматическому смыслу, говорятъ, что слово коихъ, въ семъ случаѣ можетъ приняться за таковыхъ; тако указательное дѣлаютъ сравнительнымъ, и потому всѣ сіи, не изъ дворянъ дослужившіеся до офицерскаго чину, должны въ сіе военное дворянство вмѣститься. Но хотя я и самъ того мнѣнія, что стародавное злоупотребленіе, дабы не сдѣлать множество людей несчастливыми, должно закономъ утвердить: но и семъ случаѣ я различаю злоупотребленіе отъ преступленія. А именно, дослужившіеся на дѣйствительной военной службѣ до оберъ-офицерскаго чину, и по недоумѣнію закона, а изъ того истекшему злоупотребленію, получа достоинство дворянское, достойны быть въ немъ утверждены. Но тѣ, которые для виду токмо записывались, въ походахъ не бывали, полку не видали, чрезъ нарушеніе должности полковничей, или по взяткамъ были произведены въ офицеры, каковые живые многіе примѣры въ самой Москвѣ видимъ, и между протчими одного шляпника, и одного портного, исполняющихъ ихъ ремеслы, могутъ ли они, пріобрѣтши чины сіи не токмо злоупотребленіемъ, но и обманомъ Правительства, воспользоваться законно плодами ихъ преступленіи; и можетъ ли законодавецъ одобрить не токмо злоупотребленіе, но пріобщенное къ оному и преступленіе, и не лучше ли было бы, осмѣлюся сказать, предписать о таковыхъ правила, для изслѣдованія, какъ они службу свою продолжали, на подобіе правилъ, ведущихъ къ получено орденовъ святаго Георгія и святаго Владиміра, и таковыхъ токмо, яко достойныхъ по службѣ своей, въ дворянскую книгу писать?

На 79.

Смыслъ сей статьи есть тотъ же, какъ и 78, ибо въ томъ же разумѣ предлогъ указательной коихъ употребленъ, а табель о рангахъ 1722 года, Генваря 24 дня, еще яснѣе; ибо въ ней сказано: Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были,» и пр.; оба сіи изъясненія находятся или дѣйствительно были, суть въ настоящемъ и въ прошедшемъ времени, и на будущее не простираются, и потому подобное же злоупотребленіе въ считаніи ихъ дворянами и о нихъ произошло; а какъ случай сихъ совсѣмъ подобенъ случаю статьи 78-й, то и примѣчанія мои на ту статью равно и сюда слѣдуютъ.

На 80, 81 и 82.

Все, что подлежало о сихъ статьяхъ примѣтить, мною уже сказано въ общемъ примѣчаніи на раздѣленіе сей родословной книги.

83.

Справедливо, но узаконенныя ниже доказательства требуютъ примѣчанія.

84.

Справедливо. Но довольно всѣмъ извѣстно, что во многихъ домахъ старыя наши грамоты пропали, а разрядныя книги сожжены, то не служило ли бы для сего, если бы разрядную архиву для выправокъ открыть, и требующимъ повелѣть изъ оной давать справки, какъ сіе и производится въ Герольдіи?

85.

Сказать нечего.

86.

Поборъ, а не болѣе.

87.

Сказать нечего.

88.

Сказать нечего.

89.

Изрядно. Но трудно будетъ Герольдіи соображать по частямъ писанные роды.

80.

Хотя въ самой вещи сіе учрежденіе и хорошо, но какіе могутъ быть такіе дворяне, которыхъ бы имена гдѣ не внесены были по

сему учрежденію? А если такіе и случатся, то зачѣмъ имъ дана лишняя привилегія передъ другими, что тогда какъ знатнѣйшіе роды при началѣ должны доказывать свое дворянство, сіи, которые, конечно, не изъ знатнѣйшихъ будутъ, то по одному свидѣтельству нѣкоторыхъ, можетъ статься, подкупленныхъ дворянъ, безъ другихъ доказательствъ, внесутся въ дворянскую книгу? Противорѣчіе. Лучше бы, при общемъ поданіи, извѣстные роды освободить, дабы сіе не заняло много времени, нежель по одиначкѣ, послѣ подачи другихъ, требующихъ о вписаніи своемъ, когда и дѣла о дворянствѣ не будетъ.

Доказательства благородства.

На 91.

Сказано: «Обыкновеннымъ милосерднымъ попеченіемъ избираемъ правосудной способъ подать руку помощи», и пр., а выше сказано, что таковыя доказательства «болѣе зависятъ отъ испытанія древности,» то, подая руку помощи къ доказательствамъ дворянства, не надлежало ли открыть и двери древности, дабы каждый оттуда могъ почерпнуть свои доказательства? Я разумѣю симъ Разрядный архивъ, однако о немъ нигдѣ не сказано.

92.

«Доказательствами неопровергаемыми благородства суть да будутъ».

Сіе слово: да будутъ, весьма справедливо здѣсь употреблено, ибо какъ все на деспотичествѣ основано, то словомъ: да будутъ, всякимъ чинамъ доказательство можно дать. Ибо какъ доказательства дворянства суть историческія, то истина историческая, яко прошедшая вещь, ни отъ какой власти не зависитъ, и потому повелѣвать имъ не можно.

Но разсмотримъ порядокъ и существо сихъ доказательствъ.

1. Дипломы въ первой степени доказательствъ дворянства поставить не можно, а паче въ Россіи, гдѣ недавно ихъ зачали на дворянство давать; но первые Россійскому древнему дворянству доказательства суть лѣтописцы и старинные разряды. Дипломы же должны итти за сими доказательствами.

2. Гербы всегда жаловались съ дипломами, а потому сія статья не иное что, какъ та же, которая о дипломахъ надвое раздѣлена.

3. Ордены Святаго Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго, такъ же два вышніе класса орденовъ Георгіевскаго и Влади-

ірскаго, суть такіе, которые точно отъ Государя и по собственному го признанію достоинства раздаются, хотя и въ томъ не можно оручиться, чтобъ всѣ достойные ихъ получали. И тако не могу спорить противу даннаго сего преимущества симъ орденамъ, хотя ни прежде сего не имѣли, и сія милость, кажется, въ право дворянское не йдетъ, гдѣ должно изъяснить ихъ преимущества, а не редписать способы ихъ умножить, тогда какъ уже треть дворянъ безъ того съ нуждою пропитаніе имѣютъ. Но чтобы нижніе классы срденовъ Георгіевскаго и Владимірскаго тоже преимущество мѣли, сіе ни къ чему клонится, чтобы самымъ излишнимъ умноженіемъ дворянъ привести ихъ въ такую низкость, чтобъ единые чины дѣлали преимущество, а роды бы ничего, и похваля древнія службы праотцовъ, ихъ всѣ уничтожить. Ордены сіи даются по одобренію начальниковъ, а всѣ ли начальники справедливо одобряютъ? Я слышалъ, не помню о комъ, что одному былъ присланъ орденъ Георгіевскій съ прописаніемъ его знатнаго дѣла, но онъ съ трудомъ его принялъ, говоря, что онъ тогда и въ арміи не находился, а другой получилъ, сказываютъ, орденъ за потеряніе пушекъ въ Польшѣ. Владимірской орденъ не лутче же, кажется, раздаемъ. Третьяковской, укравъ деньги у своего благодѣтеля, и когда Ѣю было гласно, орденъ Владимірской получилъ; найду я и другихъ воровъ, о которыхъ сами начальники доносятъ, а однако ордены получаютъ; и потому можно ли дворянину не жалованному, рожденному, безъ прискорбія видѣть, что воровстомъ и происками и равны дѣлаются съ тѣми, которыхъ кровь въ непрерывное теченіе многихъ вѣковъ лилась за отечество? Я болѣе еще скажу, что е самое разрушаетъ самодержавство, ибо прилично единому Государю потомству предлагаемое награжденіе чинить, какъ и самъ етръ Великій въ табели о рангахъ признается. Нынѣ же всякій енералъ, Полковникъ, или Начальникъ деташемента, Губернаторъ, редсѣдатель право сіе, долженствующее бы единому Государю, іобрѣлъ; ибо, по одобренію каждаго изъ нихъ, можно получить кой изъ сихъ орденовъ. Не говорю уже я о злоупотребленіяхъ, торыя отъ сего послѣдуютъ, о которыхъ, кажется, во всемъ семъ чиненіи ни малаго вниманія не сдѣлано.

4. По грамматическому изъясненію, которое я предложилъ на чиненіе этой части родословной книги, сіи патенты токмо служить для тѣхъ, которые до 1721 и 1722 года пожалованы.

5. Доказательство полезное.

6. То жъ.

7. То жъ.

8. То жъ.

9. То жъ.

10. То жъ, поелику они даны дворянину, какъ въ самомъ узаконеніи сказано.

11. То жъ.

12. Весьма недовольное, ибо естьли не почитать Россію варварскою землею, то уже о дѣдѣ и отцѣ, ежели что они службу сходственную съ дворянскимъ названіемъ производили, можно по архивамъ и- правиться. Что жъ бы отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, сі- требуетъ инакова изъясненія, что такое благородная жизнь, а пок- не изъяснена, я не понимаю. О свидѣтельствѣ же двѣнадцати из- вѣстныхъ дворянъ о семъ, первое, что могло бы быть великое зл- употребленіе въ такихъ свидѣтельствахъ; ибо и мнѣ извѣстно, ч- Князь Урусовъ и другіе благородные о дворянствѣ Полетаева, х- лопа Князя Долгорукова, подписались; да сверхъ того, какъ сказано, то выходитъ дѣло невозможное, ибо должны они свидѣтел- ствовать, что отецъ и дѣдъ вели сходственную жизнь съ благор- нымъ состояніемъ, и служили въ приличной дворянину службѣ, думаю, что слышавшій свидѣтель ни по какому закону приняться можетъ, слѣдственно всѣ сіи двѣнатцатерные свидѣтели долж- быть Несторы, жившіе три вѣка человѣческихъ.

13. Потребно еще разсмотрѣть, законно ли владѣли, и не у- щеніемъ ли закона сіе владѣніе у нихъ оставалось.

14. Сіе есть самое доказательство, и не послѣднее, но первое должно быть.

Таковыя есть мои примѣчанія на сей законъ, называемый пра- дворянское, которыя я, для собственнаго моего наученія, начерта- не ожидая, чтобы когда они могли въ дѣйство произвестися. Е- же кто обвинитъ меня дерзостію, то я на сіе отвѣтствую: «Унол- ніе духа никогда не дѣлаетъ честныхъ людей, и ес- ужасно и безумно требовать, что болѣе мы глупы- демъ, то луччіе будемъ граждане.» (Questions sur les mira- Lettre XIII).

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРОТОКОЛЪ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ 1762 ГОДА

О

АЗДНЕНІИ БЫВШЕЙ ВЪ ДОМѢ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА М. М. САЛТЫКОВА СПАССКОЙ ЦЕРКВИ.

По Указу Его Императорскаго Величества, отъ Святѣйшаго ительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Тимоѳея, Ми- >лита Московскаго и Сѣвскаго, Духовная Консисторія, слушавъ , наченшагося по репорту Консисторскихъ: присутствующаго >а, Архимандрита Златоустовскаго, [1] и Секретаря Димитрія опопова, которымъ они, въ силу приказанія Его Преосвящен- по осмотру въ Китайскомъ сорокѣ, на порозжей дворовой :каго Совѣтника и Государственной Вотчины Коллегіи Вице- іидента, Михайла Михайлова сына Салтыкова, землѣ имѣ іся каменной церкви, представили, что, по осмотру ихъ, ылась та церковь построена (какъ видно) издревлѣ з главою ѣ домовой же Генеральши Екатерины Михайловны Салтыко- церкви, а въ той, де, церкви не только престола, или каковой овной утвари, но и ни единой иконы, такъ же и на кото- мѣстѣ былъ святый престолъ поставленъ, ни какого знаку ѣется, а видно святый престолъ былъ поставленъ на самой ѣ: ибо, де, та церковь состоитъ въ самомъ нискомъ мѣстѣ, и внѣ, а особливо внутри ѣе, въ крайнемъ запущеніи и нечи- , и накладено въ той церкви и въ олтарѣ всякой разной ій поклажи, яко то: езжалыхъ колесъ, постелей и разной

---

[1] Малороссіянъ: прибылъ въ Москву въ санѣ Іеромонаха, вмѣстѣ съ Ми- ролитомъ Тимоѳеемъ, переведеннымъ на Московскую Митрополію изъ Кіева :757 году, произведенъ въ Архимандрита Златоустова монастыря 1759 года, Генваря.

деревянной посуды, коробовъ, ларцовъ и протчаго, а на ве той церкви устроена каменная жъ полатка, которая видно д на съ тою церковію въ одно время; и по тому рапорту, пр санную на немъ Его Преосвященства резолюціею повелено: оное изъ Консисторіи представить Его Преосвященству мнѣніе конфирмаціи разсмотрительно. По сыску же въ Консисторіи д означеннаго Господина Салтыкова служитель [2] Степанъ Ми ловъ скаскою показалъ: Означенная, де, каменная въ домѣ Го дина ево церковь, когда и по какому Указу построена, того не знаетъ, но точію въ 1710 году, когда было, по имянн Великаго Государя Указу, велено въ Китае строить каменное ст еніе, тогда, де, дѣдъ Господина его, Бояринъ Алексѣй Петр сынъ Салтыковъ, изъ объявленнаго [3] двора выѣхалъ на загор ной свой, состоящей въ приходѣ церкви Воздвиженія Честна го I ста, что на Пометномъ врашкѣ, [4] дворъ, гдѣ и жительство ст имѣть, а объявленная, де, церковь (коя именовалась во имя Сп Нерукотвореннаго Образа) осталась безъ пѣнія праздна, и 1711 году, Апреля 20 дня, по прошенію помянутаго Боярина С тыкова, построена въ выше писанномъ загородномъ дворѣ де вянная церковь во имя жъ Нерукотвореннаго Образа, въ котор изъ той каменной церкви святые образа и утварь церковная пе несена, которой церкви о строеніи и о перенесеніи во оную св тыхъ образовъ, утвари церковной, съ даннаго по благослове Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромска Указа пріобщилъ копію, которая въ Консисторіи по надлежащ съ подлинными освидѣтельствована. А въ той копіи значитъ:

«Лета 1711, Апреля въ 20 день, Великому Государю, Царю Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Б лыя Россіи Самодержцу, былъ челомъ Бояринъ Алексѣй Пет вичъ Салтыковъ, и въ челобитной ево написано: Въ прошломъ, 710 году, по имянному Великаго Государя Указу, велено въ К тае строить каменное строеніе, а древянное строеніе велено в вестъ вонъ, и древяннаго строенія ничего бъ не было, и онъ, изъ Китая выѣхалъ и живетъ на загородномъ дворе въ древ

---

[2] «Которой за дѣлами ходитъ» (изъ другой рукописи), т. е., управляющій домо или имѣніемъ, Господина.

[3] Китайскаго.

[4] И теперь существуетъ близъ Дѣвичьяго Поля.

ымъ строеніи. А въ Китае на дворе ево осталась церковь во имя Спасова Нерукотвореннаго Образа со святыми іконами и со всякою церковною утварью, и нынѣ та церковь пуста, никакова в ней пенія и приходу нетъ, и Великій Государь пожаловалъ бы во, велелъ ему изъ той церкви Спасовъ образъ, и святыя иконы церковную утварь перенесть, и церковь древянную построить в томъ ево загородномъ дворе, во имя того жъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа. И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Преосвященный Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, межъ Патріарства, Боярина Алексѣя Петровича Салтыкова благословилъ, велелъ ему на церковное строеніе лесъ готовить, и въ томъ лесу на загародномъ ево дворе, в угодномъ церковному строенію месте, построить вновь церковь во имя Спасова Нерукотвореннаго Образа, и, построя тою церковь, въ старыя каменныя Спаскія церкви святыя иконы и церковную утварь вынесть въ новую церковь. А верхъ бы на той церкви былъ не шетровый, и олтарь круглой, а въ церкви въ олтарной стене царскіе двери были посреди, а по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую северные, а подле царскихъ дверей межъ южныхъ в начале поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подле Спасова образа поставить настоящаго того святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ северныхъ в начале поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иныя образы по чину. А какъ та церковь построена будетъ, и о священіи тоя церкви, и о антиминсе, кому святить, впредь Великому Государю бить челомъ.

У того Указу Патриарша домовая печать, и пишетъ тако: Казначей монахъ Іосифъ Бурцовъ. Справилъ Алексѣй Ларионовъ. Печатные по Указу взяты.»

А по справкѣ въ Консисторіи оказалось, что въ приходѣ выше писанной Крестовоздвиженской церкви, въ домѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Петра Михайловича Салтыкова, деревянная во имя Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь, и при ней Священникъ имѣется, а показанная каменная церковь, какъ видно, съ того времяни состоитъ впустѣ, чему понынѣ отъ 1711 года 50 лѣтъ, да и на томъ (гдѣ онаѣ церковь имѣется) дворѣ и строенія ни какого нѣтъ. Того ради приговорили: представить Его Преосвященству со мнѣніемъ съ таковымъ,

что выше писанную въ домѣ выше упомянутаго Салтыкова, со ящую впустѣ и въ крайнемъ (по причинѣ положенной въ нѣе кой непотребной поклажи) небреженіи, каменную церковь на жить разобрать, и матеріалъ оной церкви по пристойности ; требить (по тому что Указомъ Святѣйшаго Правительствую Синода, состоявшимся 1742 года, повелено: деревянныя ве церкви употреблять только на топленіе церковныхъ печей, на печеніе просфоръ, а на другое ни на что употреблять не лено) въ починку другихъ, гдѣ либо состоящихъ ветхостей ковныхъ, а на томъ, гдѣ святый престолъ былъ мѣстѣ, оное, яко освященное, никѣмъ попираемо не было, такъ же укрытія отъ другихъ непристойностей, устроить каменной большой столбикъ съ надписью, что на томъ мѣстѣ была церк что все учинить подъ присмотромъ Китайскаго сорока Благо нныхъ, коимъ, по исполненіи выше писаннаго, въ Консисторію портовать, и о томъ къ нимъ, Благочиннымъ, послать Указ Господину Салтыкову чрезъ Повытчика объявить съ подписі болѣе же о томъ въ волю и главное разсмотрѣніе предать, и опредѣленіе для конфирмаціи благопочтенно предложить Преосвященству. Подлинной за подписаніемъ Московской Духо Консисторіи господъ Присутствующихъ и Секретаря Дмит Протопопова.

На томъ же протоколѣ подписано рукою Его Преосвящ ства тако:

«Тимоѳей Митрополитъ Московскій и Сѣвскій сіе по твердилъ, 1762 года, Маія 6 дня.»

Протоколистъ Иванъ Искринъ.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ДВА МѢСЯЦА ВЪ ДОРОГѢ.

Апрѣля, 1829 года, мнѣ поручено осмотрѣть разныя части
кбѣ, и для того я пустился изъ Одессы скакать на почто-
о южнымъ провинціямъ.
вершивши путешествіе по неволѣ, радуюсь, что достигъ
дъ Исаковецкаго карантина, учрежденнаго на лѣвомъ бе-
Днѣстра въ Подольской Губерніи. Меня не слѣдовало бы
ать въ карантинѣ семъ 14 дневному испытанію терпѣнія;
ыдержалъ уже установленный терминъ онаго въ Леовскомъ,
Прутѣ; но какъ за день только передъ моимъ прибытіемъ
ю повелѣніе о дѣйствіи и Днѣпровскихъ карантиновъ, и не
) еще ни какого распоряженія на счетъ пасажировъ, то
омъ ограниченіи времени мнѣ отказалъ Подольскій Граж-
Губернаторъ, не взирая на то, что въ Исаковецкомъ ка-
ѣ нѣтъ еще ни медика, ни прислуги, и одинъ только фельд-
экуриваетъ, по прежнимъ примѣрамъ, попавшихъ сюда.
чищеніе безъ медика, карантинъ безъ команды.... Боже
я заболѣть! По видимому, вовсе не полагаютъ, чтобы мо-
ступать сюда подверженные болѣзнямъ, или вся надежда
ское авось и на окуреніе смрадными веществами. Пока дѣ-
новѣ, то есть, пока оно не обойдется, стражи и отъ мни-
ровой язвы носятъ на себѣ печать какой-то неприступ-
но со временемъ все прійдетъ въ обыкновенный порядокъ,
ится строгость и останется только одна привычка не до-
аться до вещей, принадлежащихъ пасажирамъ, какъ Жиды
рогиваются въ шабасъ даже и къ подсвѣчникамъ для то-
обы не коснуться иногда къ нимъ, когда они бываютъ съ
нными свѣчами. Предосторожность въ опасностяхъ необхо-
Распространяется ли она и на деньги, ежели бы кто за-
симъ талисманомъ отвратить отъ себя скучное сидѣніе въ
инѣ, увидимъ ниже.
казавши, что фельдшеръ окуриваетъ нашего брата пасажи-
прежнимъ примѣрамъ, я вспомнилъ, что въ одномъ весьма

важномъ управленіи, всѣ почти бумаги пишутся по примѣрамъ же, и чиновникъ, отступившій отъ сего правила, подвергся бы строгому взысканію, а по тому на всякой бумагѣ, списанной писаремъ въ архивѣ, гдѣ цѣлыя сутки онъ долженъ былъ отыскивать прежнее подобіе предпринимаемому имъ проекту, пишется: «по примѣру такого-то № года и числа.»

Нуженъ ли тутъ разумъ? Какимъ образомъ могутъ дѣла вти скорѣе и порядочнѣе, по примѣрамъ ли, или по способностямъ дѣлопроизводителей, остается рѣшить тому, кто ввелъ прописанное правило.

Просидѣвши цѣлый день въ комнатѣ, не лучшей казаматы, безъ книгъ и безъ людей, долго думалъ я, что дѣлать мнѣ отъ скуки. Принявшись за перо, и забылъ было, что я въ Исаковецкомъ карантинѣ, и что принялся за оное именно для того, чтобы сократить долготу бездѣйственнаго времени описаніемъ поѣздки моей, которая и безъ того осталась бы навсегда въ памяти моей; но, рѣшившись писать, я не обрекъ себя сохранять порядокъ въ моемъ повѣствованіи, хотя вижу изъ карантиннаго устройства, или, лучше сказать, неустройства, сколь необходимъ онъ во всякомъ дѣлѣ, и какъ часто употребляютъ значеніе этого слова и не у мѣста и не у дѣла.

Для описанія путешествія есть множество примѣровъ, но со мною нѣтъ ни одного, который бы можно было приспособить къ моей поѣздкѣ. Не возможно возить съ собою библіотеки, да и на мѣстѣ рыться въ ней, для отысканія выраженныхъ уже идей твоихъ кѣмъ либо другимъ, мнѣ кажется труднѣе, нежели изъяснить ихъ самому, какъ съумѣешь. Хорошо, гдѣ есть архивъ, наполненный мѣсячными донесеніями и названный потомъ библіотекою: тамъ можно прожить и чужимъ умомъ, ежели бы не обузданная власть захотѣла употребить его вмѣсто дикой воли. Приступимъ къ дѣлу. Дорога отъ города Одессы до города Тирасполя весьма хорошая, но зрѣніе не останавливается ни на какомъ предметѣ, все дышетъ еще почти пустынею.

Во всякомъ путешествіи, и въ самомъ коротенькомъ, описаніи дороги занимаетъ очень много промежутковъ между другими предметами, выискиваемыми блуждающимъ воображеніемъ путешественника: въ нѣкоторыхъ же только и читаешь, что дорога отъ такого-то мѣста до такого сухая, или грязная, гористая, или

вная, по сторонамъ лѣсъ, или поля и сѣнокосы, но дабы блеуть познаніями, сочинитель старается назвать нѣкоторыя расте- по Латыни. Хорошо лѣтомъ, а зимою, извѣстныхъ ему нѣолько Латынскихъ словъ ни къ чему бы не пригодились; ибо самъ Овидій, будучи въ заточеніи, около Дуная, или Днѣстра, [1] омянулъ только о рѣкѣ, покрытой льдомъ, отнюдь не описы- снѣговъ и мятелей, при всемъ пылкомъ его воображеніи.

Я не люблю ѣзды вообще; самое описаніе дороги наводитъ меня скуку. Но долженъ скакать по бѣлому свѣту, не разсуж- ни о пользѣ, ни о безполезности, ѣзды моей. Естьли доста- терпѣнія кончить повѣствованіе, буду вспоминать Исако- цкій карантинъ безъ неудовольствія.

28 Апрѣля, Тирасполь.

Городъ самой плохой, бѣдность жителей, кажется, выглядыетъ сквозь ободранныя крыши колыхающихся отъ вѣтру, какъ юрится, избушекъ, безъ всякихъ пристроекъ, и даже безъ этней, или огорожи. Меня поставили на квартирѣ у Акерманаго виннаго откупщика, Еврея. Хотя къ имени откупщика прилвается уже и богатство и тучность тѣла, но Еврей, казалось, имѣлъ перваго и не былъ обремененъ послѣднимъ. Чистень- домикъ располагалъ меня въ пользу хозяина; но какъ онъ ую ночь стучалъ, то по утру встрѣченъ былъ мною не совсѣмъ жово. Пришедшій ко мнѣ Полицмейстеръ сказывалъ, что мно- жителей разбѣжалось съ семействами отъ тягости постоя, бросши дома свои. Такіе, думалъ я, домы они вездѣ найдутъ. Бро- нѣсколько саженъ камыша, обмазаннаго глиною, и нѣсколь- бревешекъ, не жалко. Будутъ ли когда либо и въ Россіи поточныя мѣстечки? Или кочевая жизнь всегда останется не чужо потомкамъ южныхъ Скиѳовъ?

Осмотрѣвши госпиталь и провіантской магазейнъ, располонные въ Тираспольской крѣпостцѣ, на валахъ коей нѣтъ ни юго орудія, я осматривалъ тамъ же и выписную команду. Выровливающимъ положена винная и мясная порція. Ежели бы жили въ казармахъ, это было бы весьма полезно; а какъ

---

[1] нѣ полагаютъ, что мѣсто ссылки его было, гдѣ нынѣ крѣпость Килія на нѣ, а другіе, что надъ Днѣстромъ, или Днѣпромъ.

каждый изъ нихъ стоитъ на квартирѣ, то полфунтомъ мяса онъ ни какъ не улучшитъ здоровья своего приварка, приготовляемаго хозяиномъ; и такъ порція расходится по рукамъ. Казна несетъ напрасные расходы, а солдатъ отъ порціи сей едва ли имѣетъ какую либо пользу.

Содержаніе больныхъ въ гошпиталѣ хорошее. Естьли и существуютъ маленькія злоупотребленія, то они такъ ладно прикрыты наружнымъ устройствомъ, что и доискиваться ихъ было бы тщетно.

Госпитальное зданіе сдѣлано только на 150 человѣкъ больныхъ, коихъ теперь 1200. Хорошо, что въ крѣпости не разрушились еще казармы, какъ бываетъ по большей части со всѣми казенными строеніями, преждевременно. Безъ казармъ, въ коихъ долженъ помѣщаться гарнизонъ, не возможно бы было учредить гошпиталя и въ такомъ мѣстѣ, какъ Тирасполь, куда стекаются больные, въ самое мирное время со всего расположеннаго по Днѣстру корпуса. Странно, что начальство 2-й арміи, квартировавшей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ люди подвергаются повальнымъ, эпидемическимъ, болѣзнямъ, ни сколько, по видимому, не заботилось о госпитальныхъ помѣщеніяхъ, хотя съ 1820 года армія была уже всегда готова вступить въ такой край, гдѣ самой злѣйшій непріятель есть климатъ, и гдѣ въ прошлую войну, съ 1806 по 1812, едва ли не погибло столько людей отъ болѣзней, изъ какого числа войскъ состояла цѣлая тогдашняя армія. Такъ думали, кажется, и о прочихъ приготовленіяхъ къ войнѣ, какъ призрѣніи и успокоеніи заболѣвающихъ. Гдѣ дѣйствія почерпнуты изъ прежнихъ примѣровъ, могли бы принести великую пользу, тамъ ни какіе примѣры не берутся въ соображеніе, между тѣмъ какъ распоряженія, не заключающія въ себѣ ни чего кромѣ, обширной переписки, пишутся, и то не вездѣ, по примѣрамъ, какъ мною выше сказано, безъ малѣйшаго отступленія. 29 Апрѣля я подъѣхалъ къ лѣвому берегу Днѣстра. На противуположной сторонѣ представились мнѣ мрачныя стѣны знаменитой по произшествіямъ крѣпости Бендеръ.

Переправляясь на паромѣ чрезъ Днѣстръ, я узналъ, что одинъ только этотъ паромъ и служитъ устроенною переправою, около которой часто по нѣсколько сутокъ ожидаютъ транспорты съ казеннымъ провіантомъ. Не уже ли мѣстное начальство никогда не

йдетъ съ представленіемъ, что на главнѣйшей дорогѣ, на весь-
і значительной рѣкѣ, одного парома не достаточно? Управленіе
дяною коммуникаціею такъ обширно, а гдѣ нужно чиновниковъ,
ımъ. ихъ вовсе нѣтъ. Мнѣ кажется, полезнѣе бы было употре-
ить ихъ для устройства коммуникаціи черезъ Днѣстръ во время
енное, нежели для выкладки мостовой въ Одессѣ, ни сколько
уменьшившей невылазной грязи и при самомъ небольшемъ
ждикѣ.

Въѣзжая въ вороты Бендерскія, съ какимъ-то безпокой-
ымъ любопытствомъ я озиралъ мрачныя стѣны и своды; глу-
й стукъ моего экипажа, громъ и проливной дождь, казалось,
юбуждали эхо прежнихъ битвъ и ужасовъ, совершившихся у
ѣнъ Бендерскихъ. Не взирая на дождь, я обошелъ всю крѣ-
ость. Свободный путешественникъ могъ бы отложить обозрѣніе
до лучшаго времени, но я не имѣлъ права располагать имъ, не
тупая ни сколько въ любопытствѣ и самому предпріимчивому
раннику.

Крѣпость съ той стороны, съ которой произведены были
авнѣйшія осадныя работы Графомъ Панинымъ въ 1772 году,
есть, по лѣвую сторону дороги въ к. Измаилъ, не такъ не
иступна, какъ со стороны Днѣстра. До настоящей кампаніи изъ
сскихъ Генераловъ одинъ Графъ Панинъ велъ формальную и
авильную осаду—это подъ Бендерами, и подробное описаніе
ой, напечатанное въ 1775 году, сколь любопытно, столько и по-
ительно.

Въ крѣпости 1824 года выстроены для двухъ баталіоновъ
зармы, подвергающіяся общей участи казенныхъ зданій. Я
едставилъ, дабы въ оныхъ помѣщенъ былъ госпиталь, что
легчило бы другія мѣстечки, въ коихъ госпитали размѣщены
гражданскихъ домахъ. Всѣ неудобства сопряжены съ такимъ
змѣщеніемъ. Жители лишаются тѣхъ выгодъ, какія распола-
лъ каждый имѣть, строившій для себя пепелище, и употребив-
й для того, можетъ быть, все свое имущество. Отъ больныхъ,
зсѣянныхъ по мѣстечку, распространяются болѣзни и на бѣд-
хъ жителей. Надзоръ за больными, въ разныхъ мѣстахъ рас-
іапными, очевидно, весьма затруднителенъ. По общему недо-
тку въ медикахъ, одинъ Лѣкарь едва ли успѣваетъ лѣчить 600
ловѣкъ на пространствѣ отъ 4 до 5 верстъ.

Въ Бессарабіи, по моему мнѣнію, слѣдуетъ выстроить въ важнѣйшихъ пунктахъ, а особенно по крѣпостямъ, казармы на 2,600 человѣкъ, въ коихъ могли бы помѣщаться: учебныя команды, баталіонъ, приходящій въ караулъ, швальни, полковые цейгаузы и лазареты; въ случаѣ же нужды, казармы сіи могли бы обратиться подъ госпитали.

Выѣхавши изъ Бендеръ, взоры мои остановились на томъ мѣстѣ, гдѣ роскошный, знаменитый и разумный вельможа, любимецъ счастія, Князь Потемкинъ, по разсказамъ стариковъ, въ 1790 году велѣлъ устроить для себя такое подземное жилище, которое великолѣпіемъ своимъ ослѣпляло поклонниковъ Князя, магнатовъ Польскихъ, Молдавскихъ и Валашскихъ Бояръ, и удивляло иностранцевъ, находившихся при дворѣ его. Онъ давалъ здѣсь великолѣпные балы, въ утѣшеніе своей любимицы! Азіятская пышность имѣла, и имѣетъ, большое вліяніе на умы не только здѣшнихъ жителей, но едва ли и не на весь родъ человѣческій. Потемкинъ умѣлъ соединить роскошь Сатрапа съ дѣятельностью Европейскаго Министра. Его обширные замыслы искали пищи, и возникшія среди пустынь города и гавани свидѣтельствуютъ объ умѣ любимца мудрой Екатерины. Имя Потемкина произносится въ южныхъ краяхъ Россіи съ любовью и благоговѣніемъ. Славныя дѣянія суть памятники великихъ.

Мѣстоположеніе отъ Бендеръ до Кишенева гористое; въ нѣкоторыхъ лощинахъ и оврагахъ ростетъ мелкой лѣсъ и кустарникъ дубовый и терновый; на ручьяхъ или протокахъ есть селенія, бѣдныя, впрочемъ, и во всю дорогу мнѣ попались на глаза только двѣ водяныя мельнички. Не видно, чтобы благосостояніе жителей подвигалось впередъ; напротивъ того, когда въ 1806 году войска наши заняли Бессарабію, она была гораздо въ цвѣтущемъ состояніи.

На послѣдней станціи къ Кишиневу меня везли по берегу небольшой рѣки Быкъ, протекающей и черезъ городъ, окрестности коего усѣяны виноградными садами. На зеленѣющихъ пригоркахъ и равнинахъ взоры мои отдыхали, и воображеніе представляло Кишеневъ дремлющимъ среди тѣнистыхъ садовъ во вкусѣ Азіятскомъ.

Въѣзжаю въ городъ: ѣду по узкимъ, нечистымъ улицамъ, и думаю впереди встрѣтить мрачныя, но покойныя, Азіятскія

›оенія. Тщетная надежда! Между ветхими избушками вездѣ воз-
шаются порядочные домы; заборы около многихъ Боярскихъ
›ровъ уничтожены, остались однѣ только ворота, при иныхъ
ке каменныя, свидѣтельствующія, что хозяинъ нѣкогда хотѣлъ
іть по людски, при другихъ же два столба съ перекладиною,
ныя висѣлицы. Все вмѣстѣ представляетъ какое-то опустоше-
, а ворота безъ заборовъ служатъ печальными памятниками,
и вывѣсками лѣни и небреженія. Городъ расположенъ на по-
гости. На одной возвышенности выстроенъ большой домъ, за-
маемый нынѣ Генераломъ Инзовымъ, нѣсколько каменныхъ
рквей. На высокой плоскости построена Митрополія, возлѣ ко-
Армянскій монастырь, и рядомъ съ сими обителями казенный
дъ.

Архитектура монастырей сихъ не Европейская; на фронто-
хъ изображены святые угодники. Пестрота красокъ обраща-
ь на себя зрѣніе, и напоминаетъ, что мы уже въ Азіятскомъ
родѣ.

На площади есть дома изрядные; казенный садъ не обши-
въ, но дорожки правильныя. Его насадилъ бывшій Бессараб-
ій Намѣстникъ Н. А. Бахметьевъ, и въ 12 лѣтъ деревья выро-
и довольно высоко. Аллеи имѣютъ тѣнь; но гуляющихъ въ саду
не примѣтилъ. Говорятъ, что при Бахметьевѣ въ заводимомъ
ъ саду собирался цѣлый городъ; время сіе каждый, а особен-
куконы, воспоминаютъ съ удовольствіемъ. Жалуются на тепе-
шнюю скуку, и подлинно, въ Кишиневѣ она имѣетъ особенное
ое прибѣжище.

Здѣсь необходимо быть Губернаторомъ человѣку знатному,
гатому, иначе Кишиневъ со временемъ сдѣлается деревнею.
ивочки, въ которыхъ продаютъ красные товары, вареную и
ренную баранину, плацинды и бакалейные товары, построены
два ряда въ узкой смрадной улицѣ, совершенно уже во вкусѣ
іятскомъ. Питейные домы съ хлѣбнымъ и Молдавскимъ вино-
адныхъ виномъ разсѣяны по всему городу; на откидныхъ на
ицу стойкахъ наставлено множество разной величины и формы
тылочекъ съ разноцвѣтнымъ виномъ и водкою, манящими къ
кѣ обожателей Бахуса. У нѣкоторыхъ питейныхъ домиковъ на
раеахъ съ навѣсомъ барды Молдавскіе, Цыгане, наигрываютъ и
пѣваютъ сочиненныя ими на разные случаи заунывныя пѣсни,

и красноносые посѣтители пьютъ, призадумавшись. Видны экипажи по улицамъ: кучера одѣты по большой части въ купленныхъ у гусаръ разныхъ полковъ поношенныхъ доломанахъ. Теперь есть здѣсь и дрожки извощичьи. Лошади въ оныхъ кожа и кости, но въ день надобно заплатить за дрожки отъ 10 до 15 рублей, или же по 1 р. 40 к. въ часъ; каждый извощикъ, возившій меня, имѣлъ карманные часы. Гдѣ дѣло идетъ объ интересѣ, тамъ и простой Молдаванъ, или Грекъ, не только не уступитъ, но и превзойдетъ, въ расчетахъ всякую другую націю.

На другой день моего пріѣзда въ Кишиневъ было 1-е Мая. Комендантъ съ вечера пригласилъ меня на малину. Кончивши къ полудню дѣла мои, велѣлъ везти себя къ Коменданту, дабы узнать отъ него о мѣстѣ, куда мы поѣдемъ.

Не заставши его, признаться, мнѣ было досадно возвращаться домой, не поѣвши такой рѣдкости, какъ малина 1-го Мая. Едва могъ сыскать человѣка во всемъ домѣ. Спрашиваю его о Комендантѣ, и получаю въ отвѣтъ: «Поѣхалъ на малину.» Вдругъ слышу крикъ извощика: «Знаю теперь: садитесь, это недалеко отъ города!» и тутъ-то я догадался уже, что малиной, вѣроятно, называется какое ни будь урочище. «Пошелъ на малину!»

За четыре версты отъ города, меня привезли къ воротамъ, ведущимъ въ окопъ, заросшій кустарникомъ. Начался дождикъ. Ну, думалъ, естьли намъ пріидется праздновать 1 Маія на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ, то естьли бы и подлинно угощали меня самою крупною малиною со сливками, и тогда выгоднѣе бы было остаться дома. Иду по узенькой заросшей травою тропинкѣ: начались по обѣимъ сторонамъ виноградныя плантаціи, и наконецъ я набрелъ на простую хижину. Хозяинъ праздника, Комендантъ, и жена его выбѣгаютъ на встрѣчу и вводятъ меня въ маленькія сѣни. Тутъ я увидѣлъ множество Бояръ и куконъ, военныхъ Офицеровъ и цивильныхъ въ Европейскихъ платьяхъ. Хоръ Цыганъ старинным маршемъ возвѣстилъ приходъ мой. Хозяйка, съ которою я познакомился на канунѣ, рекомендовала меня матери и всѣмъ роднымъ своимъ, природнымъ жителямъ Кишиневскимъ. Я полагалъ, что въ 16 лѣтъ все уже выучилось по Русски; но примѣтивши, что куконамъ особенно не дался еще Русской языкъ, адресовался къ нимъ по Молдавански. Начались удивленія, гдѣ я научился языку ихъ, какъ я хорошо объясняюсь на немъ, и тому

обное. Подали закуску, или обѣдъ; между тѣмъ переставъ дождь, показалось солнце; я предложилъ, познакомившись уже со ми, праздновать 1-е Маія подъ тѣнью Волошскихъ орѣховъ. Все цество съ восхищеніемъ приняло мое предложеніе: кто за барана, за хлѣбъ; ножи, ложки и вилки, кушанье, разобраны по рукамъ; ъ накрыли столъ на лугу, осѣняемомъ вѣтвистыми деревьями; кой поставилъ доставшееся ему нести блюдо, и начался пиръ, ъ говорится, горою. Молдавское вино лилось въ полныхъ стака-, и ихъ усердно опоражнивали. Дикіе и унылые тоны Цыганъ, ощихъ и играющихъ на скрыпкахъ и бандурѣ, погрузили меня въ ятную задумчивость; взоры блуждали по горамъ, усѣяннымъ юградникомъ и фруктовыми деревьями, въ лощинахъ и на холмѣ давались голоса подобно намъ празднующимъ: отдаленные зву- скрыпокъ и пѣсней составляли какую-то странную гармо-. Кишиневъ былъ какъ на ладонѣ; издали онъ казался обшир-мъ, красивымъ, городомъ; бѣлѣлись церкви и большіе домы, нце ярко освѣщало куполы и кресты храмовъ; строенія, ка-юсь, были посреди садовъ, и все вмѣстѣ дѣлало прекрасную юраму.

Пиръ сей напомнилъ мнѣ цвѣтущее время моей юности, ког-я беззаботно веселился съ Молдаванами, любилъ ихъ пѣсни и ныя удовольствія, волочился за куконами и танцовалъ Сер-вти. Ласковымъ обхожденіемъ вездѣ сыщешь пріятелей. Ког-бывало, въ прошлую Турецкую войну, мнѣ случалось на зим-ъ квартирахъ отдыхать въ какомъ ни будь мѣстечкѣ, послѣ дной кампаніи, я дѣлался какъ бы уроженцемъ онаго.

1808 года я зналъ уже Молдавскій языкъ; принаравливал-къ обычаямъ ихъ и пріобрѣталъ на чужой сторонѣ почти ственныя ласки во многихъ Боярскихъ домахъ. Гдѣ бы ни вождали мы юность, счастливое время сіе самыя незначащія тоятельства и случаи, происшедшія тогда съ нами, сторона и ди, воспоминаются съ удовольствіемъ.

Цыгане заиграли и запѣли, неслыханную мною доселѣ, ню, самую унылую:

Естьли я живу, живу лишь для милой,
Безъ нея мнѣ все грустно и уныло! [2]

реводъ слово въ слово, съ сохраненіемъ самаго размѣра стиховъ.

Стыжусь: слезы навернулись у меня, и я такъ былъ растро-ганъ, что все общество примѣтило мое смущеніе. На вопросы о причинѣ, я отвѣчалъ, что воспоминаніе былаго слишкомъ меня тро-гаетъ; всѣ заключили, что я былъ влюбленъ въ Молдавіи, всѣмъ куконамъ это правилось; наконецъ звукъ стакановъ отвратилъ отъ меня общее вниманіе. Нѣтъ, не Молдавская красавица истор-гла слезы изъ глазъ моимъ; не къ давно прошедшему я относилъ слова унылой пѣсни. Любить страстно, пламенно, можно одинъ только разъ въ жизни; и предметъ моего благоговѣнія, любви и дружбы, родился подъ другимъ небомъ. Для меня она: «la seule personne au monde, que j' ai trouvée, tout à la fois supérieure et naturelle, simple dans ses manières, généreuse dans ses sacrifices, spirituelle, comme les plus habilles, confiante, comme les meilleures, etc. etc.»

Напившись шербету съ ключевою водою, Турецкаго кофію, и накурившись трубокъ, мы возвратились въ городъ часу въ 7-мъ. Дикіе тоны Цыганской музыки отдавались въ ушахъ моихъ, а слова упомянутой мною пѣсни вертѣлись въ памяти. Спать еще было рано, я побрелъ въ казенной садъ подышать чистымъ воз-духомъ, хотя вечеромъ было очень свѣжо, какъ обыкновенно въ здѣшнемъ климатѣ: днемъ жаръ, а ночью безъ шубы быть не возможно.

Обошедши садъ, въ которомъ, кромѣ меня, ни кого не было, вскарабкался я на насыпанной посреди онаго курганъ, и сѣлъ на устроенной тамъ скамейкѣ. Солнце не освѣщало уже Кишинева: на чистомъ свѣтлоголубомъ небѣ показались звѣзды, и полная лу-на взошла во всемъ своемъ уныломъ величіи. Милое свѣтило не-бесное, ты освѣщаешь не однѣ степи Бессарабскія; можетъ быть, въ эту самую минуту, карыя очи ангела души моей встрѣчаются съ тускло блещущими твоими лучами, и несчастный другъ ея проскользнулъ въ памяти. Въ семъ самомъ саду она гуляла нѣкогда. Здѣсь природа образовывала юныя прелести; подъ симъ небомъ развертывались способности ума ея. Здѣсь начала она познавать людей и учиться быть добродѣтельною. Быть можетъ, на семъ самомъ мѣстѣ она искала взорами подобнаго ей суще-ства, добраго, чувствительнаго, и уходила домой съ пустотою въ сердцѣ. Ахъ! и тогда, будучи въ отдаленіи, я любилъ уже. Столь-ко протекло времени съ тѣхъ поръ, когда сердце мое забилось

ıея. Ни раздука, ни жестокость рока, раздѣлившаго жребіи ·, ни что не перемѣнило моей привязанности. Дни жизни моодвигаются къ вечеру, но въ сердцѣ, всегда полномъ ею, не ѣетъ; чувства нѣжнѣйшаго дружества будутъ сопровождать и за прагъ въ темную вѣчность. Мнѣ часто говорили, что упрямство характера, а не любовь истинную, они и видятъ въ ленія моемъ относительно къ ней! Какое безуміе! Какая пная хула на возвышенныя чувства! Не уже ли столько жертвъ, еченіи столькихъ лѣтъ, я могъ бы принесть ни съ чѣмъ не разному упрямству? Не уже ли бы я изъ одного суетнаго иства отказывался столько разъ отъ всѣхъ выгодъ жизни? ı, люди, вы измѣряете въ эгоизмѣ чувства другихъ по своособственнымъ, и ошибаетесь. Всѣ ваши умствованія противу ствъ природы и предопредѣленія—хаосъ! [3]

На другой день я осматривалъ госпиталь, провіантской маıъ и выписную команду. О провіантскихъ магазейнахъ и во: о запасахъ будетъ говорено въ особой статьѣ.

Кишиневская госпиталь помѣщена во временномъ казенномъ ıнія и въ 8 гражданскихъ домахъ, находящихся въ разныхъ ıхъ города. Помѣщеніе вообще самое невыгодное, казенное ıніе сдѣлано прошлого лѣта; предположено было выстроить і для лѣтняго помѣщенія больныхъ, для чего и отпущено иѣтѣ 32 т. руб. Чиновникъ, которому поручено было выстро-сарай, видя, что, вмѣсто плетневаго, можно выстроить таı изъ кирпича, рѣшился возвести стѣны въ одинъ кирпичъ. арaѣ сдѣлалъ полъ и потолокъ, покрылъ оный драныо, и осень сдѣлалъ печи; вся сія казарма, въ которой помѣщает-)0 человѣкъ больныхъ, обошлась Правительству 34 т. Правıто зимою во временномъ семъ строеніи было холодно и сыıо, прибавя къ издержанной суммѣ еще 6 т., можно испраего такъ, что оно будетъ годиться всегда уже подъ госпиıое помѣщеніе. За дома гражданскіе по найму казна пла- ежегодно болѣе 50 т., въ коихъ больныхъ едва можно поıть съ 600 человѣкъ. Не выгоднѣе ли бы было единожды ıгда построить прочное и удобное для госпиталя зданіе, ıое обошлось бы 60 т., нежели ежегодно терять по 50 т.,

---

ıe Dieu et l'amour je ne reconnais d'autre médiateur que la conscience. ...

не говоря уже о томъ, что больные теперь разсѣяны по городу, а тогда они были бы въ одномъ, выгодномъ и для и для медиковъ, и для надзору и прислуги, мѣстѣ? Не знаю, успѣваетъ теперь старшій Лѣкарь объѣхать госпитали? Я могъ въ теченіи 8 часовъ осмотрѣть однѣ палаты боль Впрочемъ, содержаніе и пища въ госпиталѣ семъ весьма хор

Не взирая на то, что больные помѣщены въ лучшихъ данскихъ домахъ, и что городъ, можно сказать, пустѣетъ отъ хозяевъ занятыхъ домовъ принуждаютъ поправлять ихъ уплачивая имъ договорной платы, какъ будто бы имени того, чтобы ни кто уже не строился, во избѣжаніе хлопо держекъ, лишенія своего жилища и опасности жить сред лѣзней. Всѣ требованія со стороны военнаго и госпитальна чальства, простираемыя къ мѣстному правительству о устр необходимыхъ принадлежностей къ госпиталю, какъ-то: к бань, прачечныхъ и проч., остаются безъ всякаго вниманія шиневское, или все Бессарабское, Гражданское Начальств ветъ лишь для себя. Полицеймейстеръ не зависитъ отъ Гу тора; сей послѣдній, кромѣ злоупотребленій, ни къ чему ному безъ разрѣшенія приступить не можетъ. Стоитъ толь ѣхать въ городъ, чтобы судить о неисправности полиціи, глянуть въ какое вамъ угодно Губернское Присутственное чтобы видѣть общій безпорядокъ въ управленіи Областью. ни суда, ни правды. Губернаторовъ до десятка перемѣнило болѣе, какъ въ теченіи двухъ лѣтъ, двое изъ нихъ заглянул ко въ Присутственныя Мѣста и, убоясь бездны, откры передъ ними, можно сказать, бѣжали. Нерѣшеннымъ дѣлам счету, равномѣрно какъ израсходованнымъ казеннымъ сумм

Но о Бессарабской Области будетъ говориться такъ особой статьѣ, съ полною откровенностію.

Въ Кишиневѣ, какъ извѣстно уже выше, есть Комен Мѣсто сіе учреждено для успокоенія заслуженнаго, изран Штабъ-Офицера, которому въ мирное время не можетъ бы какого дѣла; но съ открывшеюся войною Кишиневъ сод центральнымъ этапомъ, куда стекаются со всѣхъ сторонъ ходящія команды, выписные изъ госпиталей и арестанты. пившіяся команды сіи не имѣютъ ни какого надзора, отп ніе выписныхъ дѣлается какъ ни попало. Люди, прибыв

распола, коимъ слѣдовало бы итти въ Аккерманъ, отпра-
въ Измаилъ, а тѣ, которые принадлежатъ баталіонамъ,
ендеръ расположеннымъ, изъ Кишенева обращаются назадъ
еры. Некому ни смотрѣть за ними, ни отправлять ихъ съ
, и по тому многіе бродятъ взадъ и впередъ по Бессара-
нѣтъ ни Плацъ-Адъютантовъ, ни Канцеляріи, ни кон-
есчастнаго Коменданта. Внутренней стражи—большая армія
и; Офицеровъ бездна, судя по тому, что 250 человѣкъ
ь судомъ и слѣдствіемъ, а караулъ въ Кишиневѣ, содер-
гарнизоннымъ баталіономъ у острога, по двѣ недѣли не
:я, и нѣтъ ни одного Офицера, котораго можно бы было
ровать съ партіею выздоровѣвшихъ. До 1815 года не бы-
ренней стражи, не было 150 т. довольствующихся отъ
всѣмъ присвоеннымъ солдату, и внутренняя полиція ни
не была слабѣе нынѣшней.

рипоминаю себѣ, когда мы, въ 1813 году, переходили,
уя Французовъ, чрезъ старую Пруссію, и когда въ каж-
стечкѣ тамъ видѣли ветерановъ, составляющихъ внутрен-
ажу. Всѣмъ казалось учрежденіе это, для успокоенія пре-
хъ воиновъ, превосходнымъ. Когда армія наша возврати-
славою побѣдителей непобѣдимаго Наполеона въ отече-
чала формироваться и у насъ внутренняя стража; и что
:то успокоенія, съ какою цѣлію она воспріяла свое на-
мысли Государя, израненной, дряхлой гренадеръ какого
славнаго военными подвигами полка, бродитъ съ арестан-
, этапа до этапа по распоряженію пьянаго Офицера, къ
на старость онъ попалъ въ непосредственную команду!
кое благое учрежденіе Правительства искажается безнрав-
гію нижшихъ чиновниковъ и равнодушіемъ къ общему
всшихъ начальниковъ.

; кажется, что поколѣніе нынѣшнихъ знатныхъ сановни-
ссіи оскудѣло въ прямыхъ, истинныхъ добродѣтеляхъ.
исключая весьма и весьма немногихъ, не имѣющихъ при
олоса, стремятся угодить Государю наружнымъ поряд-
ія устройствомъ ввѣренныхъ имъ частей; естьли и
что либо полезное, то это или безъ намѣренія, или изъ
, но безъ всякаго уже сердечнаго участія, безъ всякой

любви къ отечеству, и безъ всякаго помышленія о грядущ
послѣ ихъ, и о судѣ сыновъ и внучатъ.

Мы видимъ одного знатнаго и богатаго вельможу, управ
щаго краемъ, который, изъ подражанія ли прежнимъ Боя
или по эгоизму и властолюбію, замѣстилъ всѣ почти долж
въ управляемомъ имъ краю своими кліентами. Есть ли хотя о
изъ нихъ, который бы былъ на своемъ мѣстѣ по разуму и
собностямъ? И такъ дѣлаемое имъ частное добро для своихъ
верженцевъ было бы тогда только похвально, естьли бы
него не происходило зла общаго въ кругу его дѣйствій и вл

Мы видѣли другого, еще знатнѣйшаго по данной ему вл
который обыкновенно говаривалъ: «Что послѣ насъ будетъ, к
до того дѣло! Послѣ меня хоть волкъ траву ѣшь!» Или: «Я п
на все, лишь бы моя часть шла хорошо.» Вотъ чувства, дос
ныя Государственнаго человѣка!

Взглянемъ на другихъ, хотя не столько знатныхъ, но у
вляющихъ весьма важными частями въ Государствѣ и въ ар
Одинъ производитъ съемку неприступныхъ мѣстъ, по тому,
наука сія, или искуство, для него ново; что, поступивши въ Г
ральный Штабъ, онъ занятъ предметами оной, и чтобы о
заговорили, между тѣмъ какъ самыя необходимыя свѣдѣнія о
странѣ, куда намѣреваются внести войну, упущены изъ вид
не положено песчинки въ основаніе мечтаемаго величія. Др
скачетъ по бѣлому свѣту, дабы ускользнуть отъ настоящаго д
и занимается тѣмъ, чего ему вовсе не поручаютъ, между т
какъ всѣ части, коихъ онъ нахваталъ бездну, въ совершен
разгульѣ. Кто раньше всталъ, какъ говорится, да палку вз
тотъ и капралъ! Третій, позавтракавши порядочно, и выспавш
потомъ, съ жадностію разсматриваетъ физіономіи пришедших
нему, дабы составить игру посеріознѣе. Четвертый хочетъ
риковъ приказныхъ подчинить военному порядку и, естьли бы
можно было, выучить стойкѣ и маршировкѣ, а въ Судахъ и
правахъ хоть шаромъ покати: нѣтъ человѣка порядочнаго.
полно огорчать себя безполезно картинами, непріятными для
бящаго пользу, Царя и отечество.

5 Мая я выѣхалъ изъ Кишинева въ крѣпость Измаилъ, вер
до 40 отъ Кишинева. Мѣстоположеніе прекрасное: горы и

лѣсъ, чистые источники вьются по долинамъ, но далѣе степь ія.

Я заѣхалъ вечеромъ въ Нѣмецкую колонію, остановился въ тирѣ: это было Воскресенье; множество колонистовъ сидѣли камьямъ и съ Нѣмецкимъ хладнокровіемъ и разсчетливостію і водку и пиво. Мнѣ казалось, что я заѣхалъ въ какую ни Нѣмецкую деревню. Нравы, обычаи переселенцевъ ни сколье измѣнились; тѣ же самыя физіогноміи мнѣ встрѣчались въ ссіи и Саксоніи, въ Ольденбургѣ и на берегу величественнаго іа. Мнѣ подали такъ же водки и свѣжаго масла; ужинавши, зговаривалъ съ почетнѣйшими по виду.

Колонисты не совсѣмъ довольны своимъ жребіемъ, жалуюта неблагодарную землю, на которой безъ проливныхъ дожни чего не ростетъ, а у нихъ съ весны дождя еще вовсе ыло.

Сколько ни садили, говорятъ, деревьевъ, во время лѣтнихъ въ все высохнетъ; саранча истребляла посѣянное; скотской жъ разорилъ нѣкоторыхъ до основанія. Многіе изъ нихъ быъ провіантомъ для арміи за Дунаемъ, въ Бабадагской облаи говорятъ о краѣ семъ съ восхищеніемъ. Естьли бы, всѣ лицаютъ, онъ остался за Россіею, всѣ бы туда пошли. И саземледѣлецъ, перемѣнившій нѣсколько разъ свое жилище, не ѣтъ уже быть привязанъ къ одному мѣсту: онъ искалъ, и буискать, лучшаго, и водвореніе колоній Нѣмецкихъ въ пустой, ѣсной и маловодной, Бессарабіи, по мнѣнію моему, непрочно. тирщикъ разсказывалъ мнѣ, что онъ жилъ въ Пруссіи и въ ыхъ мѣстахъ Польши, и что тотъ кусокъ земли, который ржалъ онъ около Варшавы, гораздо болѣе значитъ, нежели іхъ колонія. Lauter stets! — «Да какъ же Болгары находятъ степь выгодною?» — «Болгары не видѣли ни чего лучшаго, а кто ров надъ Рейномъ, тому голая степь кажется ссылкою.» — «Завои здѣсь винограды!» Всѣ вдругъ закричали: «Umsonst, nicht ісen, nicht wachsen!»

Признаюсь, я выѣхалъ изъ колоніи не въ хорошемъ распоміи духа. Въ степяхъ сихъ дѣйствительно одни пастухи могы быть довольны своимъ состояніемъ. Татары имѣли огромтабуны лошадей, огромные заводы рогатаго скота и овецъ,

а по тому и жалѣютъ о Буджакѣ своемъ, гдѣ ни одинъ изъ нихъ не былъ хлѣбопашцемъ.

Проѣхавъ ночью дорогу, на которой, кромѣ почтовыхъ станцій, весьма мало жилья, а еще менѣе селеній, по утру подъѣзжаю къ озеру Катлабугъ: взоры мои искали того мѣста, гдѣ, за 20 лѣтъ предъ симъ, я стоялъ цѣлой годъ съ 4 орудіями въ редутѣ въ землянкѣ, которая во время слякоти и мятелей казалась палатами. Редутъ сей, и другой при разоренномъ Татарскомъ селеніи Табакъ, устроены были, для защиты края отъ могущихъ быть вылазокъ и набѣговъ изъ крѣпости Измаила, въ которой Турки въ значительныхъ силахъ сидѣли себѣ препокойно. Зима 1800 года была весьма бурная: баталіонъ Бутырскаго полка, смѣнившійся съ Катлабугского редута и шедшій на квартиры по Килійской дорогѣ, потерялъ половину людей, кои замерзли отъ стужи. Я былъ тогда весьма молодъ, кочевая жизнь мнѣ всегда нравилась: и естьли деньщикъ бывало надѣлаетъ чего-то подобнаго блинамъ, мнѣ казалось, что я ѣмъ не хуже самаго сластолюбиваго богача. Вотъ редутъ, заросшій крапивой; на этомъ курганѣ я любилъ читать: библіотека моя состояла, какъ теперь помню, изъ Исторій Рима и Греціи, Душеньки Богдановича, нѣсколькихъ комедій, и военныхъ книгъ, соч. Фекьера. Былъ столистовой атласъ, на которомъ я тщетно искалъ окрестностей Измаила. Все это, вмѣстѣ съ скудными пожитками, возилось на запасномъ лафетѣ. Тогда не только въ походѣ, но и на мѣстѣ, не щеголяли тѣмъ, что на орудіи, кромѣ принадлежности, ни чего нѣтъ. Можно судить изъ тогдашней описи лошадямъ артиллерійскимъ, въ которой вписывались въ числѣ примѣтъ: грива на обѣ стороны, или грива съ отметомъ. Натура не была исправляема искуствомъ, но лошади много выносили труда, не будучи мѣрою выше 2-хъ аршинъ; было много и 14 вершковыхъ. Я стоялъ въ редутѣ Катлабугскомъ круглый годъ; лошади ходили въ полѣ, рѣдко получали сѣно, а еще рѣже ячмень по поламъ съ кукурузой, и ни одна не пала. Съ открытіемъ весны, весь гарнизонъ нашъ и Полковникъ Казачій, А. А. Кутейниковъ, всякой почти день ѣздили на охоту, ловили рыбу и перепеловъ, открывали волчьи ямы и брали иногда въ плѣнъ бѣдныхъ Татаръ, выѣзжавшихъ изъ крѣпости косить сѣно. Съ Измаила къ намъ на редутъ бѣжалъ одинъ изъ Пашей со свитою, котораго хотѣли тамъ, не знаю за что, лишить жизни,

ы угощали его по военному, Всѣ сіи обстоятельства воспоминятся съ удовольствіемъ, по тому что они произошли въ юныя і.

Подъѣзжаю къ Измаилу, ищу глазами высокихъ минаре-ь, съ которыхъ въ 1807 году правовѣрные Муллы сзывали лѣдователей Магомета поклониться Господу и Пророку его. у того сада, откуда Турки стрѣляли изъ пушки, названной в базарною; ибо ядра изъ оной перелѣтали лагерь и падали зольнымъ рынкомъ, и не встрѣчаю ничего, кромѣ зеленѣющихъ :тѣнъ крѣпости. Въ лѣво открылся городъ Тучковъ, на томъ тѣ, гдѣ въ 1807 году не было и одной избушки, и куда наники Турецкіе выѣзжали изъ крѣпости ратоборствовать съ нао цѣпью форпостовъ.

Все это это казалось мнѣ происходило не болѣе мѣсяца тому адъ, между тѣмъ какъ болѣе 22-хъ лѣтъ уплыло въ вѣчность со мени блокады Измаила. Какъ быстро течетъ время, и какъ не ого его опредѣлено для жизни нашей! Что препятствуетъ вполнаслаждаться симъ временнымъ даромъ Неба? Что отравляетъ і безпокойнаго гостя подъ луной? Приличія, выдуманныя ими занности. непреодолимыя страсти и мнимыя прегрѣшенія. [*] ихъ дѣлать то другому, что тебѣ было бы непріятно. Грѣхъ ать удовольствій для себя въ томъ, отъ чего могъ бы терь ближній твой. Но священная гармонія душъ, но любовь, несенная на землю благодѣтельнымъ геніемъ, есть ли грѣхъ, преступленіе? Исполненіе законовъ природы не должно бы ювать совѣсти, и естьли это не такъ, сіе происходитъ отъ ихъ пустыхъ условій свѣта. Быть добрымъ, или любить добро-ль, все одно и то же. Естьли слабости смертнаго не причиня-зол зоръ подобнымъ ему, и онъ свѣтлымъ взоромъ, съ безтреюю душею, прозираетъ въ грядущее, вѣритъ въ награду за ро, и въ наказаніе за зло, тогда кончину его можно уподоь исчезающей на время звѣздочкѣ за облакомъ, покрывшимъ малѣйшую часть неба, на которомъ между тѣмъ не исчисли-

---

puis qu'une expérience rapide m'a donné de bonne heure les qualités des vieilds, en me d'ecourageant, comme eux, de l'espérance, je ne fatiguais plus le l par la diversité des voeux d'jeune homme, je ne lui demendais qu'une grâce, tait de n'avoir jamais â me reproche le malheur d'un autre; car le remords est seule peine de l'âme, que le temps et la réflexion n'adoucissent pas.

мыя миріады другихъ звѣздъ изливаютъ тусклый свѣтъ свой и, естьли позволено такъ выразиться, съ улыбкою любви привѣтствуютъ великаго строителя міровъ.

Проѣзжая городъ Тучковъ, я замѣтилъ, что крыши на нѣкоторыхъ домахъ даже состарѣлись уже. Большія деревья бѣлыхъ акацій, коихъ нигдѣ я не видѣлъ такого множества, какъ здѣсь, бѣлились почти около каждого дома, и ароматическимъ запахомъ цвѣта повѣвалъ свѣжій вѣтерокъ утренній. На площади пропасть разнаго рода людей, воловъ, возовъ и всякой всячины деревенской. Это былъ торговый день, каковые бываютъ два раза въ недѣлю. Спрашиваю: гдѣ живетъ О. В. В., Директоръ Таможни? И мнѣ указали подъ желѣзною крышею домъ, на берегу Дуная.

Величественная рѣка быстро мчалась въ Черное море, коего берега въ 36 верстахъ отъ Измаила. Вода свѣтлобураго цвѣта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки крутилась и казалось упорствовала противу натиска стремящагося въ слѣдъ потока. Правый берегъ зеленѣлся, но я не видѣлъ уже на ономъ, или на островѣ, называемомъ Чаталъ, тѣхъ прекрасныхъ садовъ абрикосовыхъ и черешневыхъ, тѣхъ вѣтвистыхъ деревъ Волошскаго орѣха, которыя во время Турецкаго владѣнія покрывали островъ, гдѣ, во время блокады Измаила, романическая Г. Л. угощала молодежь, и гдѣ старикъ С., нынѣшній Комендантъ Измаильскій, имѣлъ натуральныя бесѣдки изъ фруктовыхъ деревьевъ. Этотъ С. участвуетъ въ 4-й войнѣ Россіянъ съ Турками, и сохранилъ еще такую память, какъ бы человѣкъ лѣтъ 40. Ему же, конечно, будетъ около 90. Здоровъ, веселъ, занимается хозяйствомъ, ѣздитъ верхомъ, и разсказываетъ о штурмѣ Суворовскомъ, на которомъ онъ былъ уже Маіоромъ, какъ бы сіе было вчерашній день. 20 лѣтъ я не видалъ его, и онъ меня узналъ по походкѣ и по голосу. Счастливая старость!

Наглядѣвшись на давно знакомый Дунай, встаю съ экипажа и вхожу къ В., съ коимъ, за 20-же лѣтъ предъ симъ, мы разстались подъ Измаиломъ, гдѣ онъ потерялъ руку и, по взятіи крѣпости, назначенъ былъ Плацъ-Маіоромъ въ оную: онъ не узналъ меня, хотя мы были съ нимъ болѣе, нежели пріятели; когда же я напомнилъ ему о себѣ, онъ обрадованъ былъ не менѣе меня нашимъ свиданіемъ: время летѣло въ дружескихъ разговорахъ о старинѣ. Онъ старше меня лѣтъ восемъ, женатъ, имѣетъ девятеро

тей, и живетъ службою и честными трудами. В. приглашалъ ія остановиться у него, но, видя такое огромное семейство, я требовалъ уже квартиру, и мнѣ отвели ее у негоціянта, родомъ ъ Рагузы. Отдохнувши послѣ дороги и пообѣдавши у добраго я занялся донесеніями Начальству по предмету моихъ осмотръ, и непримѣтнымъ образомъ просидѣлъ до самаго свѣта. спавши немного на зарѣ, принялъ пришедшихъ ко мнѣ по жбѣ, и тотчасъ началъ смотрѣть госпиталь, помѣщенный 47 наемныхъ гражданскихъ домахъ, находящихся въ разныхъ стахъ города.

Зимою тысяча больныхъ помѣщались въ 89 домикахъ и изпкахъ; страшные холода, недостатокъ медиковъ, недостаточ- снабженіе госпиталя коммиссаріатскими и госпитальными цами, безпорядокъ со стороны Смотрителей, холодная, можно зать, пища; ибо кушанья готовились въ 4 кухняхъ, и пока знесутъ его по палатамъ, оно совершенно простывало; скудость самой водѣ; ибо колодезей здѣсь весьма немного, и тѣ загало снѣгомъ; Дунайскую же воду, пока она не отстоится, для го потребно не менѣе сутокъ, пить не возможно, по ея мутно: все это умножало смертность, и несчастныя жертвы гибли по 30, и даже по 40 человѣкъ въ день.

Теперь я засталъ въ Измаильскомъ госпиталѣ только 1200 льныхъ, умираетъ отъ 6 до 10 человѣкъ въ сутки, и это ужа. Мрутъ по большей части бѣдные рекруты, непривычные климату, къ водѣ, къ пищѣ и тоскующіе по родинѣ.

Пища для больныхъ теперь весьма хорошая, надзоръ за ними ительный, вещей всякаго роду съ избыткомъ; но Измаилъ, іъ по себѣ есть такое уже мѣсто, гдѣ и старожилы каждую ну и осень подвергаются эпидемическимъ болѣзнямъ.

Къ счастію, здѣсь есть множество магазиновъ, выстроенныхъ щами для ссыпки хлѣба во время торговли; а какъ теперь оной іъ, то магазины сію мы заняли подъ больныхъ и, по увѣре- Главнаго Доктора, это послужитъ большимъ сбереженіемъ дей, расположенныхъ въ высокихъ палатахъ, гдѣ они, по край- мѣрѣ, будутъ имѣть свѣжій и чистый воздухъ

Два дня съ половиною, т. е., 7, 8 и до полудня 9 Мая, прожался осмотръ мой госпиталя и провіантскаго магазина, въ торомъ запасовъ на текущее продовольствіе ни какихъ нѣтъ.

9-го послѣ обѣда я составилъ донесеніе и особую записку.[1] Въ вечеру я былъ у всей Измаильской старшины. 10 Мая дѣятельный и услужливый 2-й Комендантъ повезъ меня въ крѣпость. Я осматривалъ оную съ любопытствомъ: подъ Измаиломъ, въ 1807 года, мы стояли 8 мѣсяцовъ. Естьли крѣпость сія была такая же, какъ теперь, въ то время, когда бралъ ее знаменитый Суворовъ штурмомъ, то онъ совершилъ чудо. Не говоря уже, что гарнизонъ былъ многочисленнѣе штурмовавшихъ, укрѣпленія состоятъ изъ вала и рва, какъ и во всѣхъ Турецкихъ крѣпостяхъ; но что это за валъ и ровъ? Ни какія лѣстницы не будутъ годны, чтобы вскарабаться на стѣну. Вездѣ взаимная оборона; есть нѣхоторыя, хотя, впрочемъ, неважныя, наружныя пристройки, и цитадель, въ которой можетъ помѣститься 20 тысячъ защитниковъ. Въ крѣпости не осталось ни минаретовъ, ни бань съ мраморными досками и резервуарами для воды, ни садовъ, ни домовъ Турецкихъ. Все истреблено, между тѣмъ какъ ямы и даже бывшій пороховой взрывъ въ цитадели, не засыпаны.

Казармъ и почти ни какихъ помѣщеній, кромѣ нѣсколькихъ домиковъ въ крѣпости и арестантскихъ, въ цитадели вовсе нѣтъ, гдѣ бы укрывался гарнизонъ, въ случаѣ нужды. О построеніи казармъ представлены, однако жь, планъ и смѣта; но когда онѣ начнутъ строиться? Между тѣмъ и госпиталя помѣстить нѣгдѣ.

Мы объѣхали вокругъ крѣпость, осмотрѣли бастіонъ каменный отъ Дуная, на который первые герои Суворова взобрались по непріятельскимъ тѣламъ. Смотрѣли нѣсколько военныхъ греб-

---

Въ коей изображены всѣ невыгоды Измаильскаго госпиталя, возможность перевесть оттуда больныхъ въ предположенный мною Бендерскій госпиталь, или же, по крайней мѣрѣ, въ Кишиневской и Тираспольской; ибо здѣсь истинно теряетъ человѣчество. Дабы подать записку лично и немедленно Г. В., я рѣшился воспользоваться позволеніемъ его ѣхать подъ Силистрію, гдѣ онъ находиться будетъ. Исполненіе сего по человѣколюбію лежало у меня на сердцѣ, и естьли я пустился въ армію, то совѣсть въ томъ свидѣтель, что не изъ суетнаго любопытства, или какихъ либо видовъ, а дабы успокоиться исполненіемъ святой обязанности честнаго человѣка. Рѣшимость помирила меня съ самимъ собою. Будутъ ли внимать моему представленію, или нѣтъ, но я употреблю всѣ средства, отъ меня зависящія, къ облеченію жребія страждущихъ, коихъ жизнь, нужная отечеству, прекращается отъ малаго вниманія къ ихъ участи.

судовъ и флотилію Сенат., на коей положено доставлять ію продовольственные запасы и которая стоитъ на мѣстѣ, ятымъ экипажемъ, единственно только по неимѣнію бар-, еще строющихся. Но издержки на флотилію эту совер-ни чего не значатъ въ сравненіи съ тѣми, какія Прави-во несетъ на зафрактованныя суда въ Одессѣ. Тамъ нѣ-ыя изъ нихъ, не дѣлавши ни одного рейса, получили де-тысячъ. Во время самой блестящей торговли въ Одессѣ съ ти пшеницы до Константинополя платилась шкиперамъ по-і теперешней цѣны до Варны. Полагали, что навигація со-гъ издержки на продовольствіе арміи, которое въ прошлую , будучи доставляемо сухимъ путемъ, будто бы весьма до-обходилось; по справкамъ же оказывается, что въ прошлую выше 12 рублей хлѣбъ никогда казнѣ не стоилъ, а теперь ится онъ болѣе 20 за четверть.

Случилось, что, по недостатку хлѣба въ Измаилѣ на текущее вольствіе Провіантской Коммисіи резервныхъ войскъ, понадо-ь судно для перевозки туда оного. Одесская Коммисія по вольствію арміи, давши судно, требуетъ потомъ отъ а № по 9 р. 60 к. съ четверти за одну только пере-, когда подрядчикъ ставитъ въ Измаилъ муку только по 12 й.

I осматривалъ такъ же всѣ тѣ батареи, на коихъ находился емя блокады Измаила: признаться, онѣ были весьма далеко рѣпости, но Турки стрѣляли удачно. Узкій заливъ изъ Ду-ротекающій съ сѣверной стороны оной и вдавшійся въ ло-называемую Броской, напомнилъ мнѣ Ивановъ день, 24 именины бывшаго тогда Главнокомандующимъ Михельсона: нунѣ дня сего, ночью, онъ приказалъ построить батареи на ь берегу залива въ такомъ разстояніи отъ прежде бывшихъ, і въ сихъ послѣднихъ можно было дѣйствовать самыми бли-ими картечными выстрѣлами, и когда Турки сдѣлаютъ вы , и будутъ усиливаться завладѣть вновь построенными бата-, подпустивъ ихъ какъ можно ближе, защищаясь, свозить ъ орудія и прикрытіе, ретироваться въ старыя батареи, ыли скрыты значительныя силы наши, равномѣрно какъ въ пахъ, находящихся во флангѣ уступаемыхъ Туркамъ батарей; скоро же Турки займутъ ихъ, вѣроятно, значительными си-

соображеніе, что Болградъ составляетъ такой пунктъ, въ которомъ только и можно успокоить раненыхъ и заболѣвшихъ, отправляемыхъ изъ за Дуная, какъ ближайшаго помѣщенія ихъ по дорогѣ, возить же трудно больныхъ до Измаила и Кишенева далеко, можно рѣшительно сказать, что всякія отговорки въ такомъ случаѣ неумѣстны, ежели бы ихъ дѣлалъ и гораздо низшій чиновникъ Г. Инзова. Лѣвой берегъ Ялпуха гористъ; по отлогости на берегу есть такъ же во многихъ мѣстахъ сады виноградные, и Болградъ видѣнъ за 20 верстъ отъ него къ Сатунову.

Въ Болградѣ на станціи, въ книгѣ о проѣзжающихъ, записанъ и Г. В., на слѣдующей же станціи не проѣзжалъ онъ. Полагая, что сіе рѣшится въ Сатуновѣ, пріѣхавши туда, я справлялся и у станціоннаго Смотрителя, и у Коменданта, но всѣ рѣшительно отзывались, что они не слыхали о проѣздѣ Г. В.

Осмотрѣвъ здѣсь хлѣбные запасы, сложенные въ ярусахъ на открытомъ воздухѣ, видѣлъ мостъ на Дунаѣ, по которому Государь и армія въ прошломъ году переправились въ Болгарію. Смотрѣлъ съ любопытствомъ положеніе переправы и позицію, занимавшуюся нашими войсками и непріятелемъ, защищавшимъ правой берегъ. Крѣпостца Исакча построена на покатости горы. По возвышеніямъ были устроены Турецкія батареи, и естьли наша артилерія дѣйствовала по онымъ черезъ рѣку, то это не такъ-то близко было. Не теряя напрасно времени, я пустился обратно, принявъ намѣреніе, переправясь черезъ Прутъ, ѣхать Молдавіею и Валахіею подъ Силистрію, куда, вѣроятно, и Г. В. такимъ же образомъ поѣхалъ, а въ Болградѣ писарь вѣрно ошибся, записавъ, что лошади даны были до станціи на Сутоновъ.

Пріѣзжаю на первую станцію отъ Болграда до переправы на р. Прутѣ, въ с. Зернешти, лежащее въ лощинѣ, по которой протекаетъ маленькая рѣчка Кагулъ, значущаяся на всѣхъ картахъ по тому единственно, что знаменитый Румянцевъ 18 т. разбилъ на ней Великаго Визиря, имѣвшаго болѣе 100 т. отборнаго Турецкаго войска. Перечитываю и здѣсь книгу о проѣзжающихъ, распрашиваю Писаря: но Графъ и тутъ не проѣзжалъ. Кто, подумалъ, исповѣсть пути его? Не ворочаться же мнѣ опять въ Сатуновъ? Пущаюсь на Прутъ по предположенію. Пока отпрягали лошадей, я ходилъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ была славная Кагульская баталія: бывавши въ прошлую войну здѣсь, я угадывалъ

ыя мѣста, значащіяся на планѣ сраженія. Вотъ покатость,
было расположено каре праваго фланга, коимъ командовалъ
иянниковъ и въ которое Турецкіе Янычары врѣзались и по-
все истребили, что имъ ни попадалось. Вотъ возвышенность,
оторой артиллерія наша, подъ командою извѣстнаго, бывшаго
а Полковникомъ, или Бригадиромъ, П. И. Мелисино, громила
ечью разъяренныя толпы и сосредоточеннымъ огнемъ останa-
ала нападенія на другія каре подобно какъ на Племянникова.
семъ случаѣ я вспомнилъ анектотъ, слышанный мною отъ
иковъ. Графъ Румянцевъ однажды сказалъ, въ присутствіи
исино, командовавшаго въ арміи его артиллеріею, что она
е наводитъ страха на Турокъ громомъ и шумомъ, нежели на-
тъ вреда дѣйствіемъ. Послѣ Кагульской битвы Г. Румянцевъ
тривалъ поле сраженія, и видя груды тѣлъ въ томъ мѣстѣ,
сильная батарея наша стрѣляла картечью, сказалъ бывшему
имъ П. И. Мелисино: «Это Ваша слава! Ужасно сколько по-
іли Вы ихъ тутъ картечью!»—«Нѣтъ, они отъ страха попадали,
э Сіятельство!» отвѣчалъ Мелисино; но за сію остроту Главно-
ндующій никогда уже не благоволилъ къ Мелисино, отдавав-
впрочемъ, всю справедливость уму его и способностямъ. По
гѣ отъ Зернешти къ с. Вадуло-Исакамъ, гдѣ устроенъ
ъ чрезъ Прутъ, ростетъ довольно мелкаго лѣса, за 20 же
, кромѣ кустарника, ни чего здѣсь не было. Я квартировалъ,
ивши въ артиллеріи, въ Вадуло-Исакахъ; нынѣ, пріѣхавши
въ вечеру и остановившись ночевать, ходилъ на ту самую
гиру, которую занималъ нѣкогда и гдѣ выдержалъ двѣ ужас-
лихорадки. Бывшій тогда мальчикъ лѣтъ 4-хъ, сынъ хозяина,
тый уже, имѣетъ самъ столькихъ же лѣтъ сына. Вадуло-
ы ни сколько съ тѣхъ поръ не перемѣнились и не поправи-
, не взирая на то, что селеніе это имѣетъ всѣ выгоды: ка-
ы, рыбныя ловли, множество прекрасной земли и сады вино-
ные; оно принадлежитъ помѣщику, который отдаетъ его въ
ду Греку, а сей употребляетъ всѣ мѣры, не безпокоясь о по-
жіи жителей, къ выручкѣ съ барышомъ уплачиваемой имъ
дной суммы. Въ Бессарабіи всѣ почти деревни, исключая ко-
стскихъ, на откупѣ. Жиды содержатъ питейные дома, и ра-
ютъ, вмѣстѣ съ арендаторами, безпечныхъ, впрочемъ, любя-
ь вино и праздность, жителей. За одно только можно въ осо-

бенности похвалить Молдаванъ, что въ домахъ своихъ онѣ живутъ весьма опрятно. Цѣлую ночь шелъ проливной дождь. 12-го я переѣхалъ чрезъ Прутъ въ Княжество Молдавское.

Бренешти, первая станція за Прутомъ: И такъ я еще разъ въ моей жизни въ Молдавіи. По прибытіи моемъ на станцію, два ямщика тотчасъ сѣли верхомъ и поскакали пригнать табунъ почтовыхъ лошадей, всегда пасущуxся на подножномъ кормѣ; вошелъ Писарь и Унтеръ-Офицеръ, находящійся залогой или салвогвардіей, каковые есть на всякой станціи, для порядку. Распоряженіе весьма хорошее: безъ служиваго человѣка трудно бы было, а особливо тѣмъ изъ проѣзжающихъ, кои не знаютъ языка, сладить съ готовыми всегда разбѣжаться ямщиками Молдаванами. Унтеръ-Офицеръ предъявилъ мнѣ печатное постановленіе Главнокомандующаго, сколько какому лицу давать лошадей по подорожнымъ. Пригнали табунъ, разловили клячи и начали стаскивать ихъ за холки въ конопляные шлеи. Мнѣ нацѣпляли попарно вдоль 8 лошадей по рангу. Двое ямщиковъ, одинъ на первой, а другой на третьей, подсѣдѣльныхъ лошадяхъ сѣли верхами: захлопали пистолетными выстрѣлами, длинными своими кнутами, съ весьма коротенькимъ кнутовищемъ, закричали дикими голосами, и поскакали, не разбирая дороги, которая отъ безпрерывныхъ дождей такъ испортилась, что на каждой сажени я чувствовалъ такой толчекъ, какъ бы коляска разсыпалась въ дребезги, но она выдерживала дорогу, и ни одинъ, можно сказать, винтикъ не выпалъ. Честь экипажному мастеру м. Златополя. Кіевской Губерніи. На второй станціи, въ с. Формошицахъ, та же исторія. Дорога къ Галацамъ, куда меня везутъ, давно мнѣ знакома: тѣ же корчмы безъ оградъ, около которыхъ лежатъ большія бочки, а подъ навѣсомъ хижинъ сидятъ раздутыя отъ вина Парентіи, здѣшніе Попы, какъ люди изъ праздныхъ самые праздные По отлогости, на весьма обширной равнинѣ, по которой протекаетъ р. Прутъ, множество виноградныхъ садовъ, обсаженныхъ Волошскими орѣхами и другими фруктовыми деревьями. Сторона эта ни въ чемъ не измѣнилась, но жители примѣтно обѣднѣли въ домашнемъ быту своемъ: падежъ скота, саранча, показавшаяся уже и нынѣ на поляхъ здѣшнихъ, и засуха сряду нѣсколько лѣтъ, уменьшили изобиліе края, все, однако же, нескуднаго.

Въѣзжаю въ городъ Галацы. «Пошелъ въ лучшій трактиръ»! ...еня съ хлопаньемъ и крикомъ ввозятъ въ узкую улицу, по ...имъ сторонамъ коей деревянныя лавочки съ разными товара... цирульни, открытыя кухни, въ которыхъ варятъ и жарятъ ...нину, пекутъ хлѣбъ, на сковородахъ шипятъ плацынды, а ...улицѣ ободранные мальчики носятъ сладкую брагу; по ...йней мѣрѣ они, дабы привлечь къ себѣ покупщиковъ на оную, ...ятъ ее, крича: «Брага дульче!» т. е., брага сладкая. Чадъ ...кухонь, въ коихъ безпрерывно топится на сковородахъ бара...жиръ, наполняетъ воздухъ.

Наконецъ меня, цѣпляясь коляскою то за се, то за то, кое...ъ подвезли къ трактиру. Вхожу туда: въ передней большей ...кѣ, сѣняхъ или комнатѣ, съ горящимъ каминомъ и стойками, ...у, на устроенныхъ съ трехъ сторонъ лавки сей диванахъ, си...щихъ разнаго рода людей въ Азіятскихъ и Европейскихъ пла...къ, курящихъ трубки и запивающихъ Турецкимъ кофеемъ: од... весьма серіозное лицо сидѣло, поджавши ноги, на краѣ дива... облокотясь на деревянный сундучекъ съ дырою, въ которую ...ло деньги, пересчитывая ихъ и записывая счетъ свой на бу...ѣ, лежащей на колѣнахъ такого формата, какъ рецепты.

Въ Молдавіи и Валахіи всѣ письменныя дѣла производятся ...имъ образомъ и на такого точно формата бумагѣ. Логофетъ ...Писарь имѣетъ за поясомъ мѣдную чернильницу съ футляромъ ...перьевъ, каковою былъ вооруженъ и человѣкъ, сидящій у ...ука. Это, какъ я освѣдомился, былъ хозяинъ трактира и ко...іни.

Далѣе, въ боковой комнатѣ, на лавкахъ около деревяннаго ...наго не накрытаго стола, ѣли баранину, по видимому, небо...ые купцы и тому подобные люди; въ самой задней комнатѣ, ...обѣдомъ съ полными стаканами вина, ликовали разныхъ пол...ъ и командъ Гг. Офицеры. У нихъ такъ же на столѣ не ...ю скатерти, и ни у одного я не примѣтилъ салфетки. Я ...лся въ углу, около маленькаго столика, велѣлъ дать себѣ обѣдъ ...ина. Кушанье, хотя, впрочемъ, весьма плохо приготовленное, ...асъ поставили на голомъ же столикѣ; спрашиваю салфетки, ...олучаю въ отвѣтъ, что со вчерашняго дня все бѣлье опечата... что всѣ лавки, кромѣ сего квартала, заперли, и что въ го...ѣ оказалась чума, которою, недалеко отъ трактира, умеръ

купецъ Грекъ, и послѣ вымерло все его семейство, служит
двѣ служанки.

Такая непріятная новость, признаюсь, заставила меня п
думаться; но восклицанія пирующей молодежи, веселыя во
венныя физіогноміи, вывели изъ размышленія. Чума казала
приступною къ веселящимся.

Пообѣдавши и выпивши немного болѣе обыкновеннаго
на, я приказалъ привести бородобрѣя. Азіятскій способъ
всегда мнѣ нравился. Искуство это у нихъ дошло до вы
степени. Не слышишь, какъ ловкая рука не брееть, а гла
бороду. При операціи этой невольно смыкаются вѣжди и, ка
ся, будто погружаешься въ какую-то магнетическую дре
или забывчивость; окончивши бритье, цирюльникъ магнеті
приставляетъ къ подбородку большой тазъ, наклоняетъ ваш
лову, надъ коею другой держитъ металлическій сосудъ съ те
водою, которая посредствомъ крана льется, и вамъ моютъ ны
голову, шею, грудь: какая роскошь послѣ дороги, грязи и п
Пока брили меня, Жидъ принесъ мнѣ необходимую провизіи
табакомъ я самъ пошелъ въ лавку, не думая уже о чумѣ.
вратившись въ кофейню, я засталъ, однако же, разговоръ
ней и, разсматривая физіогноміи посѣтителей со вниманіемъ
мѣтилъ какой-то общій страхъ и безпокойство: все, что я вид
показалось пьянымъ; у нѣкоторыхъ, и дѣйствительно, едва я
поворачивались.

Караимъ почтеннаго вида съ бородою, богато одѣты
длинное Азіятское платье, услышавши, что я покупаю та
и что мнѣ нужно тертаго по Турецки кофію, предложилъ
купить это за весьма дешевую цѣну; нашедши, что табакъ
превосходный, и заплативши ему съ благодарностію деньги,
говорился съ нимъ все таки о чумѣ. Онъ разсказалъ мнѣ,
нѣсколько уже разъ бывалъ, по несчастію, въ такихъ мѣс
гдѣ зараза сія свирѣпствовала. «Здѣсь, говорилъ, нѣтъ еще со
шенно неопровергаемыхъ признаковъ оной, но народъ и
и знаки на умершемъ купцѣ, и вымершемъ потомъ семействѣ
весьма были похожи на чумныя. Я самъ не знаю, что дѣла
перь, продолжалъ Караимъ: пью каждый день лишнее пр
моего обыкновенія; боюсь всякаго прикосновенія, а между
просиживаю цѣлыя дни въ кофейнѣ. Межъ людьми, хотя

юбномъ мнѣ страхѣ находящимися, забывается столь ужасное южение и опасность; бывавши въ чумныхъ мѣстахъ, по совѣту рыхъ людей, я всегда (говорилъ онъ) носилъ въ карманахъ іфору, чеснокъ, перецъ, и, коснувшись къ чему бы то ни бымылъ тотчасъ руки уксусомъ, получаемыя мною деньги клалъ ъ же въ уксусъ, и не знаю, посредствомъ сихъ ли предостокностей, или по особенной благости Божіей, избѣжалъ страшо зла сего, между тѣмъ какъ въ одной комнатѣ со мною жив: одинъ разъ двое, здѣсь, въ Галацахъ, а другой одинъ въ істантинополѣ, померли; впрочемъ, не все же вымираетъ и въ ъ мѣстахъ, гдѣ чума; многіе нѣсколько разъ заражаются ею, ыздоравливаютъ.»

Хотя утѣшенія сіи и успокоивали меня, но, признаюсь, я часъ накупилъ себѣ: камфоры, перцу и чесноку, наложилъ го этого въ карманы и, запасшись уксусомъ, выѣхалъ изъ сныхъ Галацъ. Взъѣхавши на гору, я увидѣлъ штерншанецъ ругія полевыя укрѣпленія вокругъ Галацъ, сдѣланныя въ проую войну Инженеръ-Капитаномъ Мишо, что нынѣ Генералъъютантъ. Въ укрѣпленіяхъ сихъ я стоялъ съ орудіями, а самое носное для меня было редутъ, устроенный на косѣ, коей острый лъ, съ одной стороны, омываетъ Дунай, а съ другой, стремящійвъ оный, мутный и быстрый, Серетъ. На оконечности угла воды ихъ рѣкъ соединяются, прорѣзывая черту по стремящейся съ ихъ сторонъ бурной влагѣ, и воду Дунайскую отъ Серетской кно отличать по цвѣту. На низменномъ этомъ мѣстѣ тьмы зарей, и дежурить тамъ было совершенное наказаніе. Въ одгъ изъ упомянутыхъ мною полевыхъ укрѣпленій, въ 1821 году, тія изъ 52 человѣкъ Грековъ защищалась цѣлый день отъ) Турокъ, и ночью, не имѣя уже ни пороху, ни пуль, ретироь за Прутъ, въ Ренскій карантинъ нашъ. Изъ 52 человѣкъ эковъ было убито 3 и 5 ранено, изъ коихъ одинъ, весьма тяжераненый, просилъ товарищей своихъ прекратить жизнь его, ы не достаться въ руки Туркамъ, и желаніе героя было исіненo. Въ подвигахъ возставшихъ Грековъ въ Молдавіи и Валіи было такъ же весьма много героическаго: пожертвовавсобою 500 человѣкъ ихъ у Днѣстра, противу Скулянъ, заслуваютъ лучшей памяти. Они видѣли неизбѣжную гибель, но ѣли такъ же и способъ къ спасенію въ Скулянскомъ каран-

типѣ; но большая часть ихъ пала, будучи вѣрными долгу и чести.

На равнинѣ за Галацами въ Іюлѣ 1809 г. Князь Прозоровскій, готовясь къ переправѣ за Дунай, дѣлалъ маневры и смотръ войскамъ. На смотру этомъ Начальникъ артиллеріи предложилъ мнѣ быть Адъютантомъ его, но у меня не было ни какой даже клячи: ложный стыдъ удерживалъ меня объяснить это откровенно предъ Генераломъ; и такъ я отвѣчалъ, что желаю служить во фронтѣ, и сколько потерялъ чрезъ то! Послѣ маневровъ отъ жары, трудовъ, и еще болѣе отъ горести, что бѣдность препятствовала мнѣ выйти изъ общаго круга фронтовыхъ Офицеровъ, я почувствовалъ себя нездоровымъ; усилившаяся болѣзнь воспрепятствовала мнѣ слѣдовать съ ротою подъ Силистрію, и я принужденъ былъ остаться въ Галацахъ безъ всѣхъ способовъ не только лѣчиться, но даже существовать. Опять ложный стыдъ не позволилъ мнѣ поступить, подобно другимъ Офицерамъ, въ госпиталь; оставшись же на квартирѣ, не помню, чѣмъ я питался. Мѣсяца чрезъ два я могъ уже ходить, тщетно искалъ средствы отправиться къ ротѣ; просить у кого либо денегъ у меня языкъ бы не поворотился; я изнывалъ въ нуждѣ, и совершенно бы потерялся, естьли бы случай не привелъ въ Галацы старуху маркитантшу роты нашей: она мнѣ дала въ долгъ 3 червонца, и я съ ними пустился, зимою уже, въ с. Каралашъ, надъ Дунаемъ, противу Силистріи.

Приводить въ память подобныя сему обстоятельства жизни весьма непріятно. Сколько горестей перенесетъ бѣдный, но честолюбивый! Удивляюсь, какъ я не палъ подъ ударами рока, испытывавши всѣ нужды и слѣдуя всегда путемъ, указываемымъ мнѣ честію, которую, быть можетъ, въ молодости понималъ и въ превратномъ видѣ.

Переправившись, за 2-ю станиціею отъ Галацъ, чрезъ р. Серетъ, по мосту, устроенному на выдолбленныхъ толстыхъ колодахъ, ночью достигъ Браилова. На станціи, находящейся въ полѣ, мнѣ сказали, что въ Браиловѣ чума, погорестныя размышленія о прошедшемъ поселили во мнѣ такое равнодушіе къ жизни, что я бы не устрашился и ночевать съ чумными. Мнѣ хотѣлось видѣться въ Браиловѣ съ старымъ моимъ товарищемъ, командующимъ тамъ артиллерію. Въѣзжаю въ городъ: темнота хоть глаза

коля; по дорогѣ такія ямы и ухабы, что коляска моя перевалалась съ боку на бокъ, какъ небольшое судно на морѣ въ іую жестокую бурю. Я принужденъ былъ итти пѣшкомъ, и, поѣ распросовъ и безпрестанныхъ остановокъ по невозможности ать, сыскалъ наконецъ квартиру моего пріятеля. Между разгоіами о старинѣ, онъ сказалъ мнѣ, что здѣсь дѣйствительно люмрутъ чрезвычайно; что Медики находятъ признаки заразы, и изъ числа самыхъ Лѣкарей трое уже умерло. Извѣстіе сіе льзило по душѣ моей и не дѣлало ни какого мрачнаго впелѣнія. Наговорившись и поужинавши хорошенько, я заснулъ ѣпкимъ сномъ. На другой день рано выѣхалъ, но, отъѣхавши сколько саженъ, коляска попала въ такую грязь, что цѣлой ъ надобно было ее вытаскивать. По той дорогѣ, по которой проходилъ вчера, было множество ямъ, и солдаты, вытаскиваве коляску, сказывали мнѣ, что много людей падаетъ въ оныя и ибается до смерти. Какое небреженіе со стороны мѣстнаго чальства. Не уже ли не возможно засыпать опасныхъ ямъ сихъ? гдѣ коснется рѣчь о порядкѣ, тамъ лучше молчать, зная, что въ необходимѣйшемъ устройствѣ все дѣлается какъ ни будь, или все ни чего не дѣлается.

Браиловъ строеніемъ подобенъ всѣмъ Турецкимъ городкамъ: іи съ лавочками по обѣимъ сторонамъ улицы, вымощенныя сками, во многихъ мѣстахъ выбитыми, отъ чего подѣлались еглубокіе ухабы, мечети съ минаретами, низкіе и темные дома высокими глиняными заборами, и вокругъ валъ и глубокій ъ, составлявшіе крѣпость. Въ серединѣ города или крѣпости большая цитадель или кавальеръ. Всѣ сіи укрѣпленія теперь е уничтожены, рвы засыпаются, воротъ же нигдѣ не осталось. ѣхавши изъ города по дорогѣ въ Каралашъ, лежащей въ ту стону, откуда осаждаема была крѣпость въ прошломъ 1828 году, осматривалъ траншеи и батареи наши. Они были весьма близ отъ крѣпостнаго вала; смотря на всѣ осадныя работы вообще, обно отдать полную справедливость ведшимъ ихъ. Прикрытія ртиллерія были прекрасно защищены отъ выстрѣловъ изъ крѣти, осада начата и произведена въ самыхъ выгоднѣйшихъ пункъ. Работы отнюдь не были растянуты, и естьли бы успѣхъ ступа соотвѣтствовалъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ осады, гіе Браилова было бы блестящее событіе въ военной исторіи.

Дорога отъ Браилова къ Каралашу идетъ по равнинѣ, прибрежной къ Дунаю, на противуположной сторонѣ коего синѣются горы, покрыя лѣсомъ. По равнинѣ сей, состоящей уже въ Валахіи, видѣлъ я въ сторонѣ деревни; на пространныхъ степяхъ пасутся большія овечьи отары или стада. Здѣсь пастухи или чабаны составляютъ какъ бы особыхъ людей: посвятившій себя жизни сей, лѣто и зиму кочуетъ въ полѣ подъ открытымъ небомъ и длинно-шерстою бѣлою буркою; во время вьюгъ и мателей, полудикій чабанъ собираетъ вокругъ себя своихъ овецъ, и ложится посреди ихъ, во ожиданіи пока погода перемѣнится; вѣрныя собаки охраняютъ стадо: онѣ составляютъ его товарищество, онъ дѣлится съ ними пищею, и жизнь его протекаетъ въ совершенномъ одиночествѣ. Дикость и отчужденіе отъ людей изображается на лицѣ каждаго здѣшняго пастуха овецъ: его походка, одѣяніе, обхожденіе съ людьми, словомъ сказать, все представляетъ какую-то независимость первобытныхъ временъ. Желалъ бы я знать, о чемъ онъ думаетъ, что его занимаетъ, какія онъ имѣетъ надежды и впечатлѣнія? Я думаю, что разумъ и душевныя способности у дикарей сихъ въ совершенномъ бездѣйствіи; но они меня, какъ Малороссійскіе чумаки, весьма занимаютъ. Послѣдніе однако жь, проходивши цѣлое лѣто по дорогамъ, безъ крова, въ одной рубашкѣ, залитой дегтемъ, зимою наслаждаются по своему, пріобрѣтеніемъ трудовъ своихъ; но чабаны, кажется, лишаютъ уже себя отъ юности часто почти до престарѣлыхъ лѣтъ всѣхъ радостей жизни.

На четверть станціи въ лѣво видно селеніе Піо-Петре, въ которомъ есть, или былъ, монастырь, остатки коего бѣлѣютъ на необозримой зелени: тамъ устроенъ мостъ чрезъ Дунай противу крѣпостцы Гирсова. Дорога отсюдова къ Каралашу на село Слободзѣю отклоняется въ лѣво отъ береговъ Дуная. Углубившись въ степь, я ѣхалъ по берегамъ нѣсколькихъ озеръ, покрытыхъ, можно сказать, разнаго рода дичью: стада гусей, разнаго рода утки, бекасы, гагары и большія бѣлыя чайки, наслаждаются здѣсь богатымъ привольемъ; не только стрѣлять ихъ, и пугать, кажется, некому. Жители слишкомъ лѣнивы для такой охоты; зажиточнѣйшіе изъ нихъ держатъ борзыхъ собакъ, которыя безъ всякого труда со стороны хозяина ловятъ ему зайцевъ. Мнѣ случилось видѣть сего рода охоту въ Молдавіи и Валахіи. Охотникъ,

и по утру рано съ одною, или съ парою собакъ на то дѣ навѣрное полагаетъ онъ быть зайцамъ, коихъ тамъ мно- останавливается на одномъ мѣстѣ, борзыя ищутъ добычи, къ гончія у насъ, и поднявши русака, преслѣдуютъ по от- степи: ему укрыться негдѣ, сила преодолѣваетъ скорость, якъ съ полною надеждою бредетъ къ тому мѣсту, куда ись собаки, находитъ тамъ затравленнаго русака и лежа- экругъ его утомленныхъ псовъ, которые такъ пріучены, ютъ такое отъ природы свойство, что никогда не рвутъ аго ими зайца. Начало вечерѣть на половинѣ станціи къ бодзѣи . Спущаясь съ горы, я слышу въ лощинѣ брязгъ колокольчиковъ и, съѣхавши подъ гору, вижу на проти- іной крутости тянущихся гуськомъ лошадей: къ хвосту привязана другая, и такимъ образомъ составлена цѣпь і 8 лошадей, на передней только ѣдетъ человѣкъ. Такимъ 'ъ возятъ въ Княжества Валашское и Молдавское изъ Вен- зъ городъ Брашовъ, и вообще изъ Австріи чрезъ Карпат- ы, разные мягкіе товары. Уже было темно, когда я въѣ- село Слободзѣю, въ коемъ есть каменный древній мо- . Передъ всякой избой курился навозъ, и вспыхиваемые живо представляли военные биваки; но вой собакъ и ный гулъ, происходящій отъ выстрѣловъ подъ Силистріей, непріятное впечатлѣніе. На почтовой станціи Надзиратель ямщики, казалось, были въ какомъ-то уныніи. «Здѣсь ія чума,» говорилъ мнѣ первый: «жители или перемерли, росали дома свои и вышли въ поле, кои теперь заняты и солдатами; въ чумномъ отдѣленіи госпиталя весьма юдей гибнетъ отъ заразы; у насъ на станціи, продол- іъ, благодаря Бога, все еще благополучно, но вотъ въ той избѣ вчера умеръ Унтеръ-Офицеръ, бывшій здѣсь на а сегодня тамъ же умерла дѣвка. По распоряженію На- і вездѣ раскладены курища: чуть окажется больной, тот- ѣпляютъ домъ, даютъ чеснокъ и лукъ, но ни что не по- ъ.» Не взирая на расказываемые мнѣ Надзирателемъ, по- іъ старикомъ Молдаваномъ, страхи сіи, я вошелъ, однако избу, перечиталъ книгу о проѣзжающихъ, велѣлъ купить лбасъ, хлѣба и водки у маркитанта, и съ симъ запасомъ я въ Каралашъ. Ночь самая темная. Видѣвши на предыду-

щей станціи несчастный случай отъ здѣшней ѣзды, что кучеръ съ лошадью, на которой онъ сидѣлъ и которая упала подъ нимъ, попалъ подъ коляску мою, между тѣмъ какъ цѣпь переднихъ лошадей не остановилась и накотила коляску такъ, что кучера чуть дышущаго мы вытащили изъ подъ оной, я приказалъ ѣхать шагомъ: въ цѣлую ночь проѣхалъ только двѣ станціи, и 14 Мая чуть свѣтъ достигъ Каралаша.

Расположившись подъ открытомъ небомъ, около почтовой станціи, пошелъ на вольный рынокъ напиться кофію въ трактирѣ, который мнѣ выхвалялъ Капитанъ надъ Почтою: мнѣ надобно было проходить мѣстечко; оно показалось мнѣ порядочнымъ: есть лавочки, церковь и изрядные, хотя и камышемъ крытые, домики. Здѣсь, въ прошлую войну, была голая степь, и редутъ, на которомъ я стоялъ, командуя уже полуротою, прибывши послѣ болѣзни изъ Галацъ, остался и по нынѣ цѣлехенькой. Въ немъ я провелъ всю почти зиму съ 1809 года на 1810, находясь въ отрядѣ Графа Мантейфеля, расположенномъ на рѣкѣ Борцу, протекающему у подошвы возвышенной плоскости и впадающему въ Дунай недалеко Силистріи.

Кочуя на редутѣ зимою, въ балаганѣ, накрытомъ сырыми буйволовыми шкурами, отъ жирнаго буйволового мяса, по неимѣнію ни какой другой пищи, и отъ нечистоты, я получилъ такую сыпь, что не былъ уже въ состояніи надѣвать на себя платья; но испытавши отлучку отъ команды въ Галацахъ, сидѣлъ въ одной буркѣ, и ни какъ не хотѣлъ уже ѣхать куда ни будь въ избу лѣчиться; наконецъ полуроту, ввѣренную мнѣ, не взирая на то, что въ ротѣ были и старшіе меня, смѣнили, по совершенному разстройству, и я пошелъ съ нею въ Карпатскія горы, где имѣли квартиры, какихъ никогда мы не имѣли. Но полно о старинѣ: коснувшись ея, невольно заговоришься.

Прихожу на вольный рынокъ, составляющій длинную улицу изъ разнаго рода палатокъ и балагановъ, въ коихъ продается всякая всячина. Казаки, гусары, пѣхота и разнаго званія народъ толпится на временной улицѣ этой такъ, что пройти трудно. Вошедши въ трактиръ, устроенный въ большой палаткѣ, я нашелъ уже множество Офицеревъ: иные пили кофе, другіе вино, иные завтракали, хотя было только 6 часовъ утра. Я велѣлъ привести себѣ бородобрѣя, и, очистившись отъ грязи и пыли, усѣлся въ

ыку съ трубкою и кофіемъ. Разнообразность требованій отъ яіщагося трактирщика Грека и слугъ его; разсказы, кто от-ца, кто въ какомъ отрядѣ, кто былъ въ траншеяхъ, на бата-яхъ, на пикетѣ и въ разъѣздѣ, брязгъ стакановъ и столъ, на-ытый замаранною скатертью, представляли живо картину воен-го времени, которою налюбовавшись возвратился къ моей ко-:кѣ и, одѣвшись въ форму, поѣхалъ въ почтовой каруцѣ за Ду-і въ Главную Квартиру.

Переѣхавши чрезъ р. Борщъ по понтонному мосту и, слѣдуя низминѣ къ Дунаю, увидѣлъ около дороги осадную артиллерію: аю, что это была рота Подполковника Конст. Здѣсь встрѣтил-мнѣ Начальникъ артиллеріи К. Л., у котораго нѣкогда я былъ ъютантомъ, и много другихъ старыхъ сослуживцевъ; захожу палатку Конст.: онъ истинно обрадовался мнѣ, но послѣ угъ спрашиваетъ: развѣ я не примѣтилъ, что рота его оцѣ-ма, въ которой отъ чумы, или отъ какой-то другой болѣзни, рло въ короткое время болѣе 50 человѣкъ? Я дѣйствительно примѣтилъ сего. Подали намъ закусить, и опасность отъ чумы сколько ни мѣшала апетиту. Поѣвши порядочно, и оставя ка-ту на травѣ, дабы лошади не стояли безъ корму, пошелъ пѣш-ъ въ путь мой. Перешедши мостъ на Дунаѣ, устроенный на-шкотахъ, и переправившись на лодкѣ, чрезъ довольно широ-і заливъ, протекающій у подошвы высотъ, на которыхъ рас-іожены были войска наши; ибо на заливѣ моста не успѣли з сдѣлать (что весьма затруднило переправу артиллеріи и ка-еріи), я пошелъ на гору; сдѣлавши же верстъ 6 и добравшись онецъ до Главной Квартиры, такъ усталъ, что не былъ ни къ у способенъ. Пообѣдавши и отдохнувши у пріятелей, явился журному Генералу, который, съ неизобразимою суетливостію, завши мнѣ, что Графа Вита нѣтъ здѣсь, и что онъ не знаетъ, ѣдетъ ли онъ сюда, ушелъ въ палатку. Получивши такое влетворительное свѣдѣніе, я радъ былъ только тому, что явил-я что по этому могу остаться на нѣкоторое время въ Главной ртирѣ и обождать прибытія Графа.

Часу въ 6 по полудни пріятели артиллеристы пригласили я ѣхать съ ними по батареямъ, устроеннымъ на острову, да-ли мнѣ верховаго коня, и я пустился разсматривать позицію ы со стороны Дуная Три судна, называемыя голами, вве-

денныя въ рукавъ Дуная и закрытыя берегомъ, весьма у
стрѣляли по крѣпости; батареи, устроенныя на островy, п
по бастіонамъ; гребная флотилія притягивалась на выстр
громила такъ же крѣпость, изъ коей Турки отвѣчали весьм
смотрительно. Ядра ложились недалеко и отъ насъ: звук
пробуждалъ во мнѣ какую-то тревогу юныхъ лѣтъ, и я нео
возвращался въ лагерь. Главная Квартира расположена н
Первые два ряда довольно большихъ, но равныхъ между с
палатокъ, заняты были Главнокомандующимъ и прочимъ
ралитетомъ, Канцеляріями и Штабомъ; въ третьемъ ряду и
мѣстились Адъютанты и друіе чиновники. Единобразіе это
на и порядокъ ни сколько не походили на прежнія Г
Квартиры, гдѣ все бывало толпится у великолѣпной ставки Г
командующаго, гдѣ разнообразныя палатки, землянки, ба
Генераловъ и многочисленной свиты, производили какое-то
тельное впечатлѣніе къ санамъ и властямъ. Музыка гремѣ
время открытыхъ столовъ: Прозоровскаго, Каменскаго, Ку
и Багратіона; звуки ея раздавались по горамъ и долина
тихіе вечера, и зоревые пушечные выстрѣлы въ разныхъ
дахъ были финаломъ пѣсней запѣвающихъ пѣсенниковъ
въ каждой ротѣ и полковыхъ музыкъ въ каждомъ полку.
ныя удовольствія и въ особенности національныя, какъ, н
мѣръ, пѣсни, необходимы въ арміи: онѣ оживляютъ духъ со
заунывные тоны напоминаютъ любезную каждому родину и
согрѣваютъ чувства прежней любви къ ней. Переночева
Главной Квартирѣ, я возвратился въ Каралашъ: тамъ думал
дождать еще дня два Графа Вита.

15 Мая цѣлой дѣнь писалъ по службѣ, и узнав
вечеру, что Графъ Витъ пріѣхалъ, 16 ч., по утру, и отпр
опять въ Главную Квартиру верхомъ уже на почтовой
ди, кототую мнѣ далъ услужливый Грекъ, Капитанъ на
чтою. Прибывши туда, мнѣ было весьма пріятно встрѣтит
Гр. и съ Ч. и Д., по обѣдавши съ двумя послѣдними въ
тирѣ, устроенномъ на такомъ же вольномъ рынкѣ и такимъ
образомъ, какъ и въ Каралашѣ, къ вечеру собрались всѣ
по батареямъ лѣваго фланга; но пока намъ съ Д. сѣдла
шадей у стараго знакомаго нашего Ст., Графъ уѣхалъ, м
стились на лѣвый флангъ и, не нашедши его у Командующ

пусомъ Г. Кр , на возвратномъ пути честолюбіе и любопытство ело уже насъ по батареямъ. Насмотрѣвшись съ одной изъ ъ на Силистрію, которая была какъ на ладонѣ, достигли нако-ъ до пріюта, даннаго намъ Полковникомъ Жандармскимъ. Между тѣмъ какъ мы донкишотствовали, я на почтовой лошадкѣ, а на какой-то нелучшей клячѣ, Графъ былъ приглашенъ Главно-андующимъ 2-й гусарской дивизіи, и по тому уже поѣхалъ батареи послѣ насъ, а отъ того мы съ нимъ и не встрѣтились.

На другой день, въ 3 часа утра, Г. Кр. пригласилъ Графа отрѣть дѣйствіе ночью устраивающейся батареи, куда мы всѣ тились въ означенное время. Самой густой туманъ скрывалъ предметы; мы сами не знали, куда ѣдемъ, держась, однако, въ право, дабы не попасть къ крѣпости: въ одной лощинѣ хали на часоваго, который вдругъ закричалъ: «Не ѣздите: здѣсь щи и палатка умершаго отъ чумы.» Удивительно, какъ не со-гаютъ такихъ вещей! Въ Каларашѣ, у самой почтовой станціи, ъ же часовой караулитъ оставшіяся вещи послѣ зачумѣвшаго теръ-Офицера, который былъ залогою на почтѣ. Начало не-го проясняться, и мы попали на батарею, гдѣ нашли Г. Кр. ногихъ другихъ Генераловъ командуемаго имъ корпуса.

Какой прекрасной видъ! Въ крѣпости можно пересчитать всѣ а и мечети: видно, гдѣ упадетъ каждое ядро, или граната съ роенной ночью батареи нашей, дѣйствія коей такъ были у-шны, что въ нѣсколько часовъ бастіонъ крѣпости, противу ко-аго она была поставлена, замолчалъ; нѣсколько орудіи непрі-льскихъ было сбито, но Турки бросали бомбы и гранаты изъ вала весьма удачно. Батарея наша такъ близко отъ крѣпости, изъ Турецкихъ ложементовъ перелѣтали чрезъ насъ пули; и ки, замѣтивши можетъ быть, что на батарею пріѣхалъ какой будь начальникъ (ибо вдругъ нѣсколько человѣкъ, хотя и въ неляхъ, изъ любопытныхъ, вышли изъ за бруствера), начали лять по насъ ядрами.

Побывши еще нѣкоторое время на батареи, мы пустились горамъ обратно въ Главную Квартиру.

Силистрія расположена на самомъ берегу Дуная: высоты съ аго командуютъ ею, по которымъ устроена линія редутовъ на-шъ, а ниже оной батареи съ осадными и батарейными орудіи. На Дунаѣ стоитъ флотилія наша, часть коей посредствомъ

залива прошла и выше крѣпости сверхъ по Дунаю, не взирая на то, однако жь, нѣсколько непріятельскихъ судовъ стоятъ на якорѣ, и одно маленькое разъѣзжаетъ около крѣпости по правую сторону оной. Островъ и лѣвой берегъ Дуная заняты нашими, гдѣ такъ же устроены батареи. Силистрія сверхъ обыкновеннаго Турецкаго укрѣпленія, состоящаго изъ вала съ бастіонами, прикрыта и внѣ оной сдѣланными батареями. Мнѣ кажется, что, поведши формированную атаку съ лѣваго нашего фланга, можно взять ее въ нѣсколько дней, сдѣлавъ брешь, занявши Турецкія батареи, изъ коихъ недалеко уже итти на приступъ. Взять штурмомъ хотя одну значительную крѣпость въ настоящую войну необходимо, для внушенія солдатамъ возможности брать ихъ такимъ образомъ, и для возобновленія прежнихъ идей о семъ. Силистрія, мнѣ кажется, и по числу нашихъ войскъ, и по положенію своему, и по самымъ обстоятельствамъ, есть такой пунктъ, на которомъ должно бы напомнить войскамъ, что они такія же, какими предводительствовалъ Суворовъ подъ Измаиломъ. Беречь войска противу непріятеля, и отымать тѣмъ случаи къ блестящимъ подвигамъ, прославившимъ въ прежнія войны оружіе наше, для того, чтобы въ продолженіи времени, по неокончаемости войны, потерять храбрыхъ людей болѣе, нежели бы погибло на штурмахъ, въ госпиталяхъ, не имѣющихъ ни выгодъ, ни устройства, есть теорема, опровергаемая чистою логикою.

Предъ прибытіемъ моимъ подъ Силистрію получено было извѣстіе о несчастномъ преслѣдованіи Г. Р. съ 3 т. войскъ Великаго Визиря, имѣвшаго 28 т. Странно, мы имѣли въ Болгаріи болѣе войскъ, нежели Турки, а они всегда нападаютъ на отряды наши въ превосходнѣйшихъ силахъ. Вотъ опять теорема, требующая рѣшенія. Потеря, понесенная 3 т., преслѣдовавшими Визиря, огорчила Главнокомандующаго; но взятіе подъ Силистріей почти всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій непріятельскихъ утѣшило его, и о противуположныхъ дѣлахъ сихъ онъ послалъ въ одно время донесенія свои, а между тѣмъ командировалъ сильный отрядъ изъ подъ Силистріи для уничтоженія 12 т. Турокъ, покусившихся итти на мнимую помощь сей крѣпости.

Въ вечеру 18 Мая, послѣ совершенно напрасныхъ подвиговъ и риска быть убитыми, не участвуя вовсе въ войнѣ, я, Д. Р. и Полк. Жандармскій, такъ пировали, что Шампанское мнѣ и теперь

це кажется самымъ отвратительнымъ лѣкарствомъ; на другой нь, т. е., 19 ч., я едва могъ быть на званномъ обѣдѣ у Г. Кр. ѣдъ сей такъ же не напоминалъ прежнихъ военныхъ пиршествъ: всемъ какое-то равнодушіе, монотонія. Мнѣ кажется, что вся- й и улыбается даже не хотя. Какъ перемѣнилась военная харак- эистика въ 20 лѣтъ! Я только и замѣтилъ, что начальники лѣ- го фланга не хороши ни съ Главною Квартирою, ни съ тако- ми праваго фланга. Кр. весьма дерзко говорилъ о Н. Ш. Изъ аршихъ онъ одинъ Русской; не знаю, какъ-то Нѣмцы ладятъ жду собою.

Ѣдучи отъ Кр., меня атакавало желаніе остаться въ дѣйству- щей арміи; но принятое твердо правило никуда не проситься› полняя, по крайнему разумѣнію и усердію, дѣлаемыя мнѣ пору- ія по службѣ, успокоило бунтъ честолюбія; и такъ, предав- ась въ волю моего жребія, съ упованіемъ на высшее предопре- леніе, сѣлъ на почтового коня и отправился въ Каралашъ.

Въ пользу госпиталей, кажется, я ничего не успѣлъ: Гр. В., къ говоритъ, объяснился, по запискѣ моей, съ Главнокомандую- имъ, который отвѣчалъ, что въ распоряженія по Задунайскимъ спиталямъ, т. е., устроеннымъ въ Молдавіи, Валахіи и Бесса- біи, онъ не мѣшается, и что объ нихъ надобно писать Управ- ющему Военнымъ Министерствомъ. Такъ положили и сдѣлать: кой-то выйдетъ прокъ изъ сего! Мнѣ остается утѣшать себя мъ, что я исполнилъ долгъ мой, подвергаясь и заразѣ и всѣмъ пріятностямъ дороги для пользы человѣчества, одно желаніе ей, по чистой совѣсти, руководило моими поступками.

Переправляясь чрезъ заливъ на плохомъ паромѣ съ неумѣю- ими гребцами, безъ старшаго при нихъ, и съ коротенькими сками и бревнами вмѣсто веселъ, меня было утащило въ низъ теченію въ Дунай: едва могли къ вечеру добраться лѣваго бе- га. Достигши же онаго, я догналъ Д. и Т. и пустился съ ними обратную дорогу изъ арміи.

Въ Слободзѣйскомъ монастырѣ мы хотѣли помолиться; но настырь уже былъ оцѣпленъ, въ которомъ такъ же оказалась а. На третьей станціи Т. и Д. направили путь свой на Піо- три, чтобы ѣхать по правому берегу Дуная, на Сатуновскую эеправу, а я поѣхалъ по старой моей дорогѣ на Прутъ.

На всякой почтовой станціи только и слышу, что тутъ умеръ

скоропостижно Унтеръ-Офицеръ, бывшій на залогѣ, тамъ ящикъ, тамъ вымерло цѣлое семейство. Мимо страшнаго Браилова я проѣхалъ ночью, и, прибывши по утру въ Галацы, нашелъ, что весь городъ былъ уже оцѣпленъ. Здѣсь попались мнѣ на встрѣчу ѣдущіе въ армію Прусской службы Маіоръ Le Baron Stap-Keitzenstein, и Ротмистръ Pantzer. Познакомившись съ ними и побесѣдовавши, отправился далѣе.

Изъ станціи Бренештъ, я не поѣхалъ уже на Вадело-Исаки, а взялъ направленіе на м. Фальчи.

Дорога, идущая по берегу рѣкѣ Прута до Фальчи, самая дурная; бывшіе и продолжающіеся всякой день дожди еще болѣе испортили ее, такъ что съ трудомъ можно ѣхать, но мѣстоположеніе превосходное. Покатости горъ къ рѣкѣ покрыты виноградникомъ и фруктовыми деревьями; на горахъ ростетъ мелкой лѣсъ, и разнообразность зелени дѣлаетъ прекрасныя группы. Селенія въ сихъ мѣстахъ весьма частыя, большія и хорошо выстроившіяся; вездѣ видна обитаемость и изобиліе природы. Я нисколько не жалѣю, что я поѣхалъ этою дорогою, хотя ѣхалъ по ней все почти шагомъ, и бывалъ здѣсь въ прошлую войну.

Пріѣхавши въ Фальчи, я не узналъ сего мѣстечка: такъ оно опустошено. Бывшій прежде на крутизнѣ домъ здѣшняго помѣщика, въ которомъ квартировали: Генералъ отъ Инфантеріи Баронъ Мейендорфъ, командовавшій корпусомъ въ Бессарабіи, Графъ Ланжеронъ и проч., сожженъ въ 1821 году вольницею, шедшею въ мнимую армію Ипсилантія, многія лавки разорены, кои и теперь остались въ такомъ же положеніи. Не знаю, почему г., писавшему письма, напечатанныя въ «Сынѣ Отечества,» въ одномъ изъ нихъ, помѣщенномъ въ №, Фальчи показались крѣпостцею, хотя, впрочемъ, какъ онъ пишетъ, и не заслуживающею особаго вниманія.

Въ мѣстечкѣ семъ не только нѣтъ, и не было, ни какихъ укрѣпленій, но не замѣтно даже, чтобы существовало что либо подобное имъ и въ самой глубокой древности. Правда, что съ той стороны Прута видны высокія клѣти или плетенныя круглыя кошницы для складки кукурузы: не показались ли онѣ минаретами, или укрѣпленіями?

Переправившись на паромѣ черезъ Прутъ, я поѣхалъ въ м. Леово. За с. Леки, въ которомъ перемѣняютъ лошадей, есть

пикетъ, на линіи кордона, протянутаго по сухой границѣ
за Ялпуха, оканчивающагося недалеко Болгарскаго мѣстечка
да. Кордонъ этотъ снятъ съ р. Прута и расположенъ
образомъ, по случаю перехода войскъ изъ Княжества Мол-
о, гдѣ оказывалась уже зараза тогда, на Сатуновскую
ву. Обстоятельство сіе, съ переходомъ войскъ за Дунай,
бой уничтожается, и должно было тотчасъ же располо-
рдонъ по р. Пруту, дабы защитить Бессарабію отъ за-
казавшейся на правомъ берегу рѣки, въ Галацахъ; но какъ
женіе по сему предмету идетъ чрезъ Штабъ резервныхъ
находящійся въ Херсонской Губерніи, въ г. Елисаветградѣ,
дѣніемъ коего состоятъ кордоны, и откуда бумаги едва
ъ сюда въ 3 недѣли, а по тому въ перепискѣ проходитъ
и линія по р. Пруту, самая опасная, остается не занятою.
нія между жителями Молдавіи и побережними по Пруту
бскими не прекращены и, какъ слышно, зараза показа-
е въ м. Рене, лежащемъ противу Галацъ. Днѣпровскіе
ны воспріяли свое дѣйствіе, и двѣ линіи ихъ, на Прутѣ и
ѣ, есть послѣдствіе столь отдаленнаго управленія. Таковое
еудобство и безпорядокъ происходитъ въ распоряжені-
госпиталямъ, провіантскимъ магазинамъ и этапамъ, под-
веннымъ начальству резервныхъ войскъ. Можетъ ли Штабъ
сихъ, находящійся за 600 и болѣе верстъ отъ важнѣй-
унктовъ, требующихъ скорыхъ распорядительныхъ дѣй-
правлять столь различными, отдаленными, частями? и не
ли здравый разсудокъ противу частныхъ видовъ одного
репятствующаго, по капризу, чтобы резервныя войска вы-
ъ поверхностной его зависимости, не взирая ни на общую
ни на явный безпорядокъ въ управленіи? Не больно ли
суетное, можно сказать, безумное самолюбіе, торжеству-
не видя, по ослѣпленію, всѣхъ тѣхъ бѣдствій, какія про-
тъ отъ довѣренности къ нему? Не знаю, какъ теперь
йдутъ дѣла по резервнымъ войскамъ, когда каждому чи-
, побывавшему по службѣ за Днѣстромъ, должно сидѣть
і въ карантинѣ.

доѣзжая версты 4 до Леова, меня привезли къ каран-
заставѣ, которую можно бы было и объѣхать, какъ мно-
ищу, дѣлаютъ, и которая такъ же поставлена по случаю

снятія кордона съ р. Прута. Надзиратель заставы, посмо
мою подорожную, велѣлъ было Казаку проводить меня, п
новленному порядку, въ карантинъ; но мнѣ вздумалось по
его о избавленіи меня отъ сидѣнія въ ономъ. Перешеп
съ товарищемъ своимъ, онъ рѣшительно было отказалъ і
просьбѣ; я усугубилъ оную, прибавя, что буду благодарен
звукѣ сего, по видимому, весьма знакомаго ему слова. Н
тель мой началъ уже выискивать средства какъ бы про
меня.

«Нѣтъ ли у васъ другой подорожной, въ которой
значилось, что вы были за Прутомъ и Дунаемъ?» спроси
зиратель? «Записавши же эту, надобно уже непремѣнно
съ вами Казака, который проводитъ васъ въ карантинъ.»

— Я отвѣчалъ, что у меня есть подорожная, и отд
оную.

«По этой пропустить можно бы, только Вы сами знае
должалъ Надзиратель, чѣмъ мы рискуемъ; надобно же
будь дать и Казаку» (между тѣмъ подорожная записы
Увидѣвши, о чемъ идетъ дѣло, когда записали подорож
далъ сговорчивому Надзирателю три рубля серебромъ. «М
nie!» — При всемъ негодованіи моемъ я обрадовался, что
никъ этотъ не Малороссіянинъ и не Русской. Первое д
чувствъ моихъ было сдѣлать объ этомъ негодяѣ формально
сеніе, но пріѣхавши въ карантинъ, и узнавши, что онъ
огромное семейство, служилъ въ военной службѣ Штабсъ
стромъ, и что его ожидаетъ самое жестокое наказаніе за
поступокъ, я ограничился объявленіемъ всего случившагос
ду мною и показавшимся мнѣ съ начала весьма гордымъ Ш
Ротмистромъ, Начальнику карантина, съ тѣмъ, чтобы Надз
тотчасъ смѣнилъ онъ, что на другой же день было испол
я съ спокойною совѣстію подвергъ себя съ 23 Мая и оч
и нестерпимой скукѣ.

Я положилъ себѣ непремѣнно высѣдѣть карантинъ, д
оставалось ни какого непріятнаго впечатлѣнія, что отъ ме
отъ людей моихъ, можетъ произойти зараза, которой я
менѣе боялся за себя, нежели за другихъ: чувство, что
быть и невинною причиною зла, не принимая къ отвраще
установленныхъ мѣръ, укоряло бы меня въ пренебрежені

поступивши въ карантинъ, я сдѣлалъ то, о чемъ хлопочу
жизнь мою, то есть, чтобы всякое дѣйствіе не волновало
уединенныхъ размышленіяхъ, и чтобы каждый посту-
е передъ людьми, о мнѣніи коихъ я давно уже пересталъ
а передъ самимъ собою, оправдывался совѣстію.
положившись въ назначенной для меня одной комнаткѣ,
, я совершенно уже освободился опасенія отъ заразы,
ующей за Прутомъ и Дунаемъ. Купера романъ: «La Praire»
лъ долгіе дни бездѣйственности; передъ комнатой, въ от-
номъ досками квадратѣ, мнѣ варили кашу, и Запорож-
знь располагала меня ко сну послѣ обѣда. Вдругъ маль-
й упалъ безъ чувствъ среди квадрата. Признаюсь, случай
ь потревожилъ меня, что я вдругъ потерялъ и сонъ и
. Больнаго отнесли въ особое отдѣленіе. Лѣкарь увѣрялъ
то это горячка, но я неравнодушно уже сидѣлъ въ каран-
опредѣленнаго срока, и былъ весьма обрадованъ, когда
отекъ, что могу выѣхать; мальчикъ же мой остался въ
до выздоровленія.
ѣсь карантинъ выстроенъ владѣльцемъ м. Леово, Княземъ
строеніе деревянное; на обширномъ дворѣ, посреди коего
ный колодезь съ чистою водою, прочищены дорожки, у
скихъ комнатъ насажены разныя деревья, и мѣсто вооб-
ие, нежели въ другихъ карантинахъ.

А. Стороженко.

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
СЛОВЦОВЪ.

Петръ Андреевичъ Словцовъ принадлежитъ къ числ
людей, которые безкорыстно посвящаютъ себя на службу в
зу отечества и коимъ судьба определила испить чашу гор
Неутомимое трудолюбіе, опытность и честность раскрывал
блестящую дорогу къ почестямъ и славѣ; но желаніе жит
покровителей, довѣрчивость къ мнимымъ друзьямъ и завистъ
строму его возвышенію по службѣ, были причиною удален
изъ С.-Петербурга въ Сибирь. Однако, несчастіе его доставил
зу этой отдаленной странѣ. Тридцатипятилѣтняя жизнь его
была употреблена на полезную службу по учебной части
священа прилежному изученію Сибири, коего плодомъ в
слѣдствіи явилось замѣчательное сочиненіе, подъ именемъ
рическаго обозрѣнія Сибири.» По сему Словцовъ, какъ от
ный судьбою отъ людей обыкновенныхъ и достойно проп
свое земное поприще на пользу службы и науки, заслужи
чтобы о немъ знало потомство.

Петръ Андреевичъ былъ сынъ Священника и родился
года въ Нижнесусанскомъ заводѣ Пермской Губерніи. Пе
чально обучался въ Тобольской Семинаріи. Съ раннихъ лѣ
чувствовалъ силу своего таланта, стремившагося къ обнару
и показалъ необыкновенныя способности въ ученіи. Въ 17
какъ отличный ученикъ, былъ отправленъ въ Высшую С.-І
бургскую Невскую Семинарію, въ послѣдствіи переименов
въ Академію. Здѣсь онъ встрѣтился съ ученикомъ изъ Вла
ской Семинаріи, Михайломъ Михайловичемъ Сперанскимъ, ко
сдѣлался его товарищемъ и искреннимъ другомъ. По око
ученія Словцовъ возвратился на родину, и въ Тобольской Се
ріи занялъ мѣсто Учителя Краснорѣчія, потомъ Философіи. І
назначался къ духовному званію, но судьба отклонила его
сего предназначенія.

Въ 1793 г., 6-го Августа, въ Тобольскомъ каѳедральномъ Со-
ѣ онъ произнесъ слово. Въ немъ дозволилъ себѣ смѣло су-
ь и открыто говорить о нѣкоторыхъ современныхъ знамени-
іяхъ. [1]

По окончаніи Литургіи проповѣдь была найдена въ его жи-
цѣ, отобрана и представлена въ С.-Петербургъ. Вскорѣ и самъ
внитель былъ увезенъ туда же. Отсюда отправленъ въ Вала-
въ монастырь, на Ладожскомъ озерѣ. Здѣсь, соотвѣтственно
ваніямъ, ему дали перевести съ Латинскаго языка нѣкоторую
іеспасительную книгу, съ намѣреніемъ обратить переводчика
правильному сужденію.

Между тѣмъ какъ виновный томился въ заточеніи, нашлись
іи, которые дорожили имъ. Тобольскій Архіепископъ Варлаамъ,
ъ начальствомъ коего Словцовъ обучался и служилъ въ Семи-
іи, отечески скорбѣлъ о молодомъ человѣкѣ, котораго воль-
гь мыслей и неопытность заставили переступить границы
омности. Онъ писалъ къ брату своему, С.-Петербургскому
трополиту, Гавріилу, ходатайствуя о прощеніи виновнику. Ми-
политъ предоставилъ защищаемому объясниться. Вскорѣ Петръ
ıреевичъ возвращенъ изъ монастыря, и съ переводомъ душе-
сительной книги явился къ Преосвященнѣйшему Гавріилу.
реводъ разсмотрѣнъ и одобренъ, а переводчикъ понятъ, какъ
овѣкъ ученый. По объясненіи говореннаго имъ слова въ То-
ьскѣ, онъ признанъ невиннымъ и опредѣленъ Учителемъ Кра-
рѣчія въ Невскую Высшую Семинарію. Здѣсь же М. М. Спе-
іскій былъ Префектомъ и Учителемъ Философіи. Два друга еще
іѣе связались обоюдною пріязнію.

Петръ Андреевичъ, не желая оставаться въ духовномъ зва-
і, въ Іюнѣ 1797 г., на основаніи Высочайшаго рескрипта Ге-
ралъ-Прокурору, опредѣленъ въ Канцелярію его, и 4 Октября
оизведенъ въ Титулярные Совѣтники. Начальство скоро оцѣ-
ло замѣчательныя качества человѣка, образованіемъ своимъ и
трымъ умомъ отличавшагося отъ другихъ. Проходя служеніе съ
ердіемъ и пользою, 22 Апрѣля, 1799 года, пожалованъ чиномъ
оллежскаго Ассесора, а 25 Декабря, 1800 года, произведенъ въ

---

[1] Проповѣдь была цензорована Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Генна-
діемъ, но Словцовъ произнесъ ее съ прибавленіями, сдѣланными послѣ.

12

Надворные Совѣтники. Въ 1801 году, 30 Іюня, перемѣщенъ въ Канцелярію Государственнаго Совѣта Помощникомъ Экспедитора По Высочайшему повелѣнію былъ отряженъ въ Черноморскій край, для описанія торговли, и за исполненіе сего порученія Всемилостивѣйше награжденъ перстнемъ. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 20 Февраля, 1803 года, переведенъ въ Департаментъ Министерства Коммерціи Экспедиторомъ. [1] Пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники 29 Генваря, 1804 года; награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени 6 Сентября, 1807 года. [2] Словцовъ, какъ видимъ, быстро шелъ къ повышеніямъ, опираясь на однѣ собственныя достоинства, и никогда не искалъ покровительства и связей. Онъ видѣлъ, что открылось счастливое поприще въ его служебной жизни, и могъ основательно расчитывать на блистательную будущность. Нѣтъ сомнѣнія, что, при отличныхъ дарованіяхъ, дополняемыхъ большою начитанностію и опытностію на гражданскомъ поприщѣ, онъ успѣлъ бы со временемъ достигнуть высшей степени въ Государствѣ. Но зависть, избирающая себѣ жертвою отличныхъ людей, захотѣла воспрепятствовать дальнѣйшему возвышенію Словцова...........

....

Онъ неожиданно увидѣлъ сѣти, разставленныя ему отъ мнимыхъ пріятелей, и, естественно, долженъ былъ смутиться, тѣмъ съ большею горестію, что, при уединенной своей жизни, поставлялъ всю честь въ безкорыстіи и безпристрастіи.

Съ 8 Генваря по 22 Февраля, 1808 г., Словцовъ содержался подъ стражей. Испыталъ всю горесть чувствительной души. Послѣ того, обвиненный, по особому распоряженію, отъ 18 Февраля того же 1808 года, отправленъ на службу въ штатъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора.

Печальный, покорный судьбѣ, въ Августѣ Словцовъ прибылъ въ Тобольскъ. Здѣсь, въ странѣ родной, сдѣлавшейся мѣстомъ его изгнанія, онъ прежде всего встрѣтилъ, опередившее его въ путешествіи, письмо отъ М. М. Сперанскаго, писанное 22 Іюля:

---

[1] Начальникомъ Отдѣленія.

[2] Изъ аттестата Визитатора Сибирскихъ Училищъ П. А. Словцова, даннаго, при отставкѣ ему, изъ Правленія Казанскаго Университета, 12 Іюля, 1829 года, за № 3095.

«Письмо Ваше, мой любезный Петръ Андреевичъ, изъ Каза- получилъ. Кто взялъ на себя крестъ и положилъ руку на , тотъ не долженъ уже озираться вспять; и что, впрочемъ, аясь, онъ увидитъ? Мечты и привидѣнія, все похоть очесъ и ость житейскую. Великая разность, другъ мой, итти путемъ рѣнія и путемъ дѣйствительнаго терпѣнія. Мы умствуемъ, а милосердое Провидѣніе назначило дѣйствовать. Будь же его іемъ вѣрнымъ и неразногласнымъ. Человѣкъ съ той минуты бщается точно истинно Сыну Божію, вездѣ присутствующему эдѣйствующему, и раздѣляетъ честь Божества, когда онъ при- тся волѣ Божіей покорностію своей воли. Въ семъ состоитъ инное на потребу, коего требуетъ любовь, и безъ коего не тъ быть истиннаго соединенія. Впрочемъ, царствіе Божіе ь есть. Въ милліонѣ вѣковъ, кои намъ прожить остается, твительно настоящая жизнь есть мгновеніе: какъ же тутъ ичить годы, мѣсяцы и дни? Какъ найти въ сей безднѣ раз- ніе Сибири отъ Петербурга? Какъ опредѣлить положеніе и ѣлъ различныхъ мельканій, что мы называемъ участію и про- ствіями нашей жизни?

«Не соблазняйся, однако же, другъ мой, приливомъ разныхъ ыхъ помысловъ вспомни: нашего Ѳому Кемпійскаго. Сего я читаю: «Tant, que vous vivrez, vous serez sujet aut tchange- ; tantôt en paix, tantôt dans le trouble, tantot grave et tantot . Mais l'homme sage et bien instruit des classes spirituelles ure ferme au milien de tant les changements, ne prenant point ;, de quelle côté souffle ce vent de l'instabilitaté, mais tour- toutes les vues de son esprit vers l'excellente fin, à la quelle doit tendre.» [1] «Вся жизнь наша есть рядъ перемѣнъ: то мы ойны, то тревожны, то хладнокровны, то степенны, то легко- енны. Но разумный человѣкъ и хорошо знакомый съ духов- предметами остается непоколебимымъ среди столькихъ угне- щихъ переворотовъ, не обращая вниманія, съ которой стороны ь вѣтеръ непостоянства, но устремляя свои взоры къ лучшему у, къ которому должно все стремиться.»

«Не удивитесь, что, вмѣсто Петербургскихъ новостей, пишу вещи, такъ мало къ Петербургу принадлежащія. Сія бесѣда

незнающихъ по Французски помѣщаю Русскій переводъ.

есть единственно для меня и для Васъ интересная. Прочее пусть идетъ, какъ можетъ: мы знаемъ, что какъ бы колесо вертѣлось, а съ оси Провидѣнія не спадетъ и съ пути своего не со тится. Впрочемъ, Учитель нашъ сказалъ: «Царство мое нѣсть міра сего,» а слѣдовательно, новости его къ намъ не принадлеж вообще же сказать: старое идетъ по старому. Прощайте, мой безной! Душевно Васъ обнимаю, Божію благословенію Васъ п чая. Не забывайте меня въ Вашихъ утреннихъ размышленіяхъ

Находясь въ Канцеляріи Сибирскаго Генералъ-Губерна Словцовъ ни какой должности не занималъ и надѣялся ско возвращенія въ Петербургъ къ прежней должности. Иванъ Б совичъ Пестель, въ концѣ того же 1808 года, при отправкѣ Петербургъ, послалъ впередъ Словцова съ своею путевою Ка ляріею. Обрадованный изгнанникъ извѣстилъ объ этомъ Спе скаго. Но тотъ, зная, что враги не допустятъ его въ Петербу поспѣшилъ на встрѣчу послать ему письмо:

«Письмо Ваше, любезный мой Петръ Андреевичъ, съ и стіемъ о возвратѣ Вашемъ сюда, много меня обрадовало. Не еще теперь опредѣлить ни надеждъ Вашихъ, ни страховъ; все, съ Вами случающееся, не входитъ въ обыкновенные чел ческіе расчеты. Вашъ путь особенный, и Провидѣніе ведетъ совершенно по своему. Съ сей точки зрѣнія Вы непремѣнно жны смотрѣть на всѣ происшествія Вашей жизни, ничего не о дать положительнаго и на все быть готовымъ. Я желалъ чтобы въ Москвѣ, или гдѣ ни будь, сождались Вы Ивана Бо вича, чтобы въ Петербургъ пріѣхать вмѣстѣ,» и проч. [6]

И дѣйствительно, желаніе Петра Андреевича возвратитьс Петербургъ не исполнилось. Съ Канцеляріею Генералъ-Губе тора онъ доѣхалъ только до Москвы, и здѣсь опять полу письмо отъ Сперанскаго:

«Самъ ты видишь, любезный мой страдалецъ, что тр противъ рожна прати, лучше покориться. Бросимъ всѣ замы ничего не надѣяться, не желать и не мыслить, какъ токмо о номъ. Вѣрь, что Провидѣніе ведетъ тебя особенно; ибо всѣ

---

[5] Съ подлинныхъ писемъ М. М. Сперанскаго П. А. Словцову; нѣкоторыя нихъ помѣщены въ Москвитянинѣ 1844 г., ч. V, стр. 387—390.

[6] Письмо отъ 18 Генваря, 1809 года.

вѣческіе способы и усилія противны твоему влеченію, какъ еніе сокрушаются. Въ Москвѣ у Ключарева [7] найдешь мое пись. Совѣтую тебѣ съ нимъ познакомиться: онъ, можетъ быть, ѣшитъ и нѣсколько подниметъ упадшій твой духъ силою Вѣры. угихъ утѣшеній представить тебѣ не могу; ибо, не взирая на зность положеній, и самъ ихъ не имѣю. Размысли, что ты поралъ? Случай гордости и пищу самолюбія, а болѣе ничего. юго можешь ты сказать мнѣ въ укоризну сихъ совѣтовъ, но гина не относится къ лицу, и я, который тобѣ совѣтую въ емъ положеніи, можетъ быть, былъ бы еще прискорбнѣе и утѣшнѣе. Прощай! Богу, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви, Единому ществу тебя поручаю. О деньгахъ не пекися: долгъ будетъ ѣсь заплаченъ.» [8]

Въ Твери Пестель получилъ предписаніе, что не только онъ можетъ привести съ собою въ Петербургъ Словцова, но что же ему воспрещенъ въѣздъ во внутренніе Россійскіе города. сему Петръ Андреевичъ долженъ былъ обратиться въ Тольскъ Новая, очень глубокая, рана для чувствительнаго сердца. итаясь на службѣ въ штатѣ Сибирскаго Генералъ-Губернатора, ъ около полутора года прожилъ въ разныхъ Уральскихъ заахъ и на родинѣ, усовершенствовался въ наукахъ, и преимуественно здѣсь занимался Минералогіею.

Но куда бы судьба ни забросила человѣка съ познаніями и удолюбіемъ, какое бы поприще онъ ни избралъ для своей дѣльности, вездѣ онъ съумѣетъ сдѣлаться замѣчательнымъ. Въ бири Словцовъ былъ испытанъ по дѣламъ службы, и въ поѣдствіи, въ 1814 году, получилъ отличное порученіе обозрѣть исутственныя Мѣста Забайкальскаго края, Нижнеудинскаго и чаю Иркутскаго Уѣздовъ, и за полезныя замѣчанія, по разнымъ едметамъ управленія, получилъ признательность отъ Иркутскаго ажданскаго Губернатора. Въ 1815 году обозрѣвалъ Киренскій Якутскій Округи, и представилъ предположенія о населеніи чаи Якутскаго края. За это ему также изъявлена благодарность ъ Гражданскаго Губернатора. Въ томъ же году пожелалъ опреиться Совѣстнымъ Судьею, и вскорѣ отличное поведеніе и по-

---

[7] Московскій Почтъ-Директоръ.

[8] Письмо отъ 5 Февраля, 1809 года.

званія доставили ему мѣсто Директора Училищъ Иркутской I нія, а Казанское Общество Любителей Словесности прислал дипломъ на званіе Члена своего.

Служба Словцова въ званіи Директора Училищъ ознаме была похвальными усиліями къ распространенію народна свѣщенія. По старанію его, въ Иркутской Губерніи откры разныхъ мѣстахъ, шестнадцать Приходскихъ Училищъ. Ги доведена была до возможной степени совершенства по всѣ стямъ, такъ что Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ирку каждогодно присутствовавшій при годичныхъ испытанія мназіи, въ 1817 году почтилъ это заведеніе необыкновенно стію, отдавъ ему похвалу даже въ Архипастырскомъ по произнесенномъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. [9]

Живя въ Сибири, Словцовъ могъ ли предполагать, что его, М. М. Сперанскій, также пострадаетъ и потомъ будетъ нымъ Начальникомъ сей страны? Сперанскій перенесъ тяжк пытанія чрезъ завистниковъ его возвышенію и недоброж лей. [10] Съ 1812 по 1816 годъ онъ былъ въ изгнаніи, снача Нижнемъ Новгородѣ, потомъ въ Перми. Въ это время Сло привыкшій уже къ изгнаннической жизни, въ свою очере салъ утѣшительныя письма къ своему другу, томящемуся в леніи отъ престола. Но невинность рано, или поздно, опр вается. Михайло Михайловичъ изъ Перми отправилъ Импе Александру (въ 1815 г.) свое оправданіе, сильное, красно вое, которое не оставляло на немъ ни малѣйшаго подоз По возвращеніи изъ за границы, Государь внимательно и разсмотрѣлъ поступки Сперанскаго, и не нашелъ убѣдител причинъ къ подозрѣніямъ. 30 Августа, 1816 года, Сперанскій дѣленъ Губернаторомъ въ Пензу. Потомъ въ Августѣ 1 наименованъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Здѣсь, в тора года своего управленія, провелъ сей Государственны слитель въ умозрѣніи, соображеніи и въ систематическомъ танія Законной книги, для управленія страны обширной. П тельство услышало чрезъ проницательнаго посредника ва истины, и издало, въ 1822 году, особое учрежденіе для бла

---

[9] Письма изъ Сибири Словцова, издан. 1826 года, стр. 2.

[10] Москвитянинъ, 1846 года, ч. VI, стр. 148.

а Сибири. Сколько между тѣмъ Михайло Михайловичъ явилъ
:нисхожденія, состраданія и вообще любви просвѣщенной
іжнему!
ъ 1819 году, 29 Августа, Сперанскій прибылъ въ Иркутскъ:
слѣ прочихъ лицъ его первый встрѣтилъ старый другъ,
овъ, Директоръ Иркутской Гимназіи. Радостна была встрѣ-
зей. Послѣ безмолвныхъ объятій они оба поѣхали въ одной
въ квартиру Сперанскаго. [11]
ъ томъ же году Сперанскій, обревизовавъ Иркутскую Гу-
ежду прочимъ удостовѣрился въ правилахъ служенія Слов-
и объ управленіи имъ учебной части отозвался учебному
ству съ отличною похвалою.
іеранскій, приблизивъ къ себѣ этого стараго своего това-
писалъ къ своей дочери: «Словцовъ одинъ здѣсь умный
огда острый человѣкъ, болитъ и старъ. Это потухающій
ъ, который только изрѣдка вспыхнетъ;» а въ письмѣ къ
цкому [12] прибавилъ: «Физическія силы Словцова уже не тѣ.
есь въ благочестіи, духовныя его силы возрастаютъ по мѣ-
ютшанія тѣлесныхъ.»
множавшееся число Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ и
димость поддерживать въ нихъ порядокъ, слѣдить за мето-
реподаванія и успѣхами учащихся, требовали правильныхъ
оянныхъ осмотровъ Училищъ. Въ 1819 году, 2 Ноября, Ми-
Народнаго Просвѣщенія, Князю Голицыну, данъ былъ Вы-
іій рескриптъ: «поручить Коллежскому Совѣтнику Словцову
ъ учебныхъ заведеній въ Губерніяхъ: Томской, Тобольской,
кой, Пермской и Вятской, равнымъ образомъ и впредь у-
лять его на службу по учебной части въ Губерніяхъ, со-
ющихъ Казанскій Учебный Округъ,» и вскорѣ назначенъ онъ
торомъ Училищъ. Но Петръ Андреевичъ уклонялся отъ этой
ости, что доказываетъ письмо къ нему Михайла Михайло-
перанскаго, отъ 13 Сентября, 1820 года, изъ Тобольска:

ская Губерн. Вѣдом. 1865 года, № 7.
іло Леонтьевичъ Магницкій происходилъ изъ Дворянской фамиліи. Когда
нскій, 17 Марта, 1812 года, былъ посланъ на житье въ Нижній Новгородъ,
и Магницкаго послали въ Вологду, подъ надзоръ. Въ послѣдствіи онъ
Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа.

«Изъ письма Михайла Леонтьевича (Магницкаго) усмотрите Вы, любезный Петръ Андреевичъ, что Вамъ не возможно уклоняться отъ званія Визитатора. По мнѣнію моему, и долгъ и пристойность требуютъ, чтобы Вы вступили въ сіе дѣло положительнымъ образомъ, т. е., по первому зимнему пути отправились бы, по крайней мѣрѣ, до Тобольска. Здѣсь вмѣстѣ мы посовѣтуемся, должно ли и удобно ли будетъ съ Вашимъ здоровьемъ продолжать путь до Казани. Не считайте совѣтъ сей пристрастнымъ, хотя удовольствіе видѣть Васъ въ Тобольскѣ и имѣетъ тутъ видъ пристрастія» и проч.

Намѣреваясь вскорѣ оставить Сибирь, Михайло Михайловичъ изъ Иркутска писалъ Петру Андреевичу въ Казань: «Посылаю Вамъ, любезный Петръ Андреевичъ, время и вѣчность: часы и Библію. Пусть первые напоминаютъ Вамъ смерть и разлуку, а вторая вѣрное наше соединеніе въ Спасителѣ нашемъ. И здѣсь живущіе Его духомъ не разлучаются, а тамъ и разлучиться не могутъ. Время было бы несносно, если бы оно не принадлежало къ вѣчности. Для странниковъ, измученныхъ жизнію, бой часовъ есть голосъ друга, зовущаго къ покою. Прощайте, воспоминайте меня въ лучшее время жизни, въ молитвахъ и добрыхъ размышленіяхъ. Желайте, чтобъ тихая рука смерти съ Вѣрою, Любовію и Надеждою, закрыла мнѣ глаза, зрѣлищемъ ложнаго свѣта давно утомленные! Сего желать Вамъ не престану.» [13]

Въ 1820 году Словцовъ вступилъ въ должность Визитатора Сибирскихъ Училищъ, и пожалованъ въ Статскіе Совѣтники, со старшинствомъ съ 30 Генваря, 1808 года.

Постоянно ревностный къ службѣ и благу отечества, Петръ Андреевичъ, чтобы привести Сибирскія учебныя заведенія въ возможную соотвѣтственность съ современнымъ состояніемъ наукъ и съ мѣстными потребностями края, съ неутомимою дѣятельностію направлялъ ихъ къ улучшеніямъ. Гимназіи и Училища снабжались достойными наставниками и обогащались учащимися. Въ 1826 г. въ трехъ Сибирскихъ Дирекціяхъ считалось уже болѣе 2000 учениковъ, между тѣмъ какъ лѣтъ за десять ихъ было не болѣе 600. Кромѣ сего онъ старался распространять и матеріальныя сред-

[13] Письмо отъ 24 Іюля, 1820 года.

а и учебныя пособія. Въ это же время Сибирскія Училища вла-
ли собственными капиталами до 231,047 руб. ассигнаціями, ко-
ыхъ проценты, по распоряженію Начальства, употреблялись
тію на содержаніе благородныхъ воспитанниковъ, или на воз
шеніе учительскихъ окладовъ, а частію на большее приращеніе
ыхъ капиталовъ. [14]

При безбрачной, одинокой, жизни учебныя заведенія, мож-
сказать, были домомъ и семействомъ Словцова. Онъ былъ
огій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, добрый начальникъ. Подчиненные
петали за неисправность, но онъ ни кому не сдѣлалъ зла.
огихъ облагодѣтельствовалъ, возвысилъ и осчастливилъ. Долго
ло бы исчислять все, что полезнаго сдѣлалъ этотъ трудолю-
ый мужъ для Сибирскихъ Училищъ въ отношеніяхъ учебномъ,
авственномъ и хозяйственномъ; скажемъ только, что Провидѣніе
агословило его успѣхами, замѣтными повсюду. Для достиже-
такихъ успѣховъ, безъ сомнѣнія, необходимы были необыкно-
нныя усилія, неутомимая дѣятельность и неусыпный надзоръ.

Высочайшія награды суть лучшіе свидѣтели объ его ревност-
й и полезной учебной службѣ. Въ 1824 г. онъ награжденъ ор-
номъ Св. Анны 2 степени съ алмазными украшеніями. Въ 1826
пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Казалось,
звѣзда его снова возблистала надъ нимъ. Вотъ что, между
очимъ, онъ говорилъ тогда въ письмахъ своихъ о Сибири: «Рѣ-
те вопросъ психологическій: по чему наше воображеніе всегда
прошедшемъ, въ которомъ смѣшивается, по крайней мѣрѣ, по
ному количеству огорченій и удовольствій, освѣщаетъ однѣ
ятныя выдержки, а все черное или бросаетъ въ неприметной
и, или въ тѣни погружаетъ? Самыя горести, самыя слезы,
слѣ того, какъ они обсохли, не представляются ли намъ въ
ужныхъ цвѣтахъ? Вообще воспоминанія, нѣсколько кратъ пере-
ившись, такъ сказать, въ кристалѣ воображенія, при раз-
хъ разложеніяхъ чувствительности, не подлежатъ ли метафизи-
кой игрѣ цвѣтныхъ отливовъ, какъ и въ атмосферѣ радужные
кли?» [15] Но, получая знаки Монаршихъ милостей и пріобрѣтши

исьма изъ Сибири 1826 г.. Москва, въ Тип. Селивановскаго 1828 г., стр.
— 112.

исьма изъ Сибири 1826 г., М., въ Тип. Селивановскаго, стр. 4.

право на службу по всѣмъ Губерніямъ, составляющимъ Каз Учебный Округъ, Словцовъ смущался сомнѣніемъ, имѣетъ л право на жительство и службу въ Россіи безъ ограниченія бы представилась въ томъ нужда? По сему Генералъ-Гу торъ Западной Сибири, Петръ Михайловичъ Капцевичъ, тельствуя объ отличной службѣ Петра Андреевича, исправ у Государя Императора дозволенія служить ему въ Росс Государю Императору благоугодно было повелѣть оставить цова на службѣ въ томъ же мѣстѣ. Въ сихъ Высочайших вахъ Петръ Андреевичъ полагалъ Всемилостивѣйшее усмо полезной службы его на своей родинѣ, но, вмѣстѣ съ тѣм таки думалъ, что назначеніе служить въ Сибири, послѣдо въ 1808 году, по однимъ вѣроятностямъ не могло ли разумѣ видѣ заточенія?

Въ 1827 году прибыли въ Тобольскъ Сенаторы 3-го в Безродный и Князь Куракинъ, для обревизованія Западн бири. Словцовъ, сознавая свою усердную и полезную с засвидѣтельствованную Начальствомъ, подалъ имъ записк исходатайствованіи отмѣны дѣйствія Указа, состоявшагося 1 раля, 1808-го года, на имя Сибирскаго Генералъ-Губернат Сенаторы, удостовѣрившись въ честномъ поведеніи и ревн службѣ просителя, ходатайствовали за него у Государя И тора, чрезъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа. Въ Генвар года послѣдовало Всемилостивѣйшее согласіе продолжать Сл службу въ Россіи, гдѣ пожелаетъ, безъ ограниченія. [17]

Полученіе сей Монаршей милости обрадовало ожидавшаго изъ видовъ дальнѣйшаго возвышенія по службѣ, но единс къ удостовѣренію, что оправданъ и невиненъ, Словцовъ намѣр отправиться въ Петербургъ, гдѣ уже и было обѣщано ему од высшихъ служебныхъ мѣстъ. Многіе изъ уважавшихъ и любя его лицъ радовались и совѣтовали ему продолжать служеніе лицѣ; но нашлись люди, которые были противнаго мнѣнія. изъ нихъ говорилъ: «Петръ Андреевичъ! Пламень недоброже

---

[16] Изъ записки, поданной отъ Словцова Сенаторамъ, обозрѣвавшимъ З Сибирь въ 1827 году.

[17] Списокъ съ отношенія Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа Гг. Сенаторам родному и Князю Куракину, отъ 19 Генваря, 1828 года, за № 276.

ва враговъ Вашихъ въ Петербургѣ, можетъ быть, по видимому, и асъ; но подумайте, нѣтъ ли искръ подъ пепломъ, которыя въ ясутствіи Вашемъ не образовали бы новаго пламени. Послѣ бурй Вашей жизни и примѣтахъ къ старости, не славы и чести, покоя и душевнаго спасенія, слѣдуетъ желать Вамъ.» Сіи сло, произнесенныя изъ устъ просвѣщеннаго и благочестиваго жа, глубоко пали на сердце Словцова и разрушили задуманный анъ его. Съ упраздненіемъ должности Визитатора Училищъ въ 29 году, онъ оставилъ службу, и отъ Правленія Казанскаго иверситета получилъ аттестатъ съ рекомендаціею: «Подъ суиъ, въ штрафахъ и отставкѣ не былъ. Во время пребыванія въ ібномъ вѣдомствѣ проходилъ должность свою, равно и исполіъ всѣ, дѣланныя ему по службѣ, порученія, съ отличнымъ усермъ и ревностію на пользу народнаго просвѣщенія, при примѣрі нравственности.» Вскорѣ, за отличное прохожденіе службы онъ лъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени и пенсіею 3000 рублей ассигнаціями въ годъ. По сему случаю предвательно писалъ къ нему М. М. Сперанскій: «Давно, мой любезй Петръ Андреевичъ, собирался къ Вамъ писать, но все отлаіъ до того времени, когда могу сказать Вамъ что ни будь пріюе и рѣшительное. Третьяго дня Князь Ливенъ мнѣ объявилъ, желаніе Ваше и мое сбылось: Государь пожаловалъ Вамъ полй пенсіонъ. Зная, сколь нужна Вамъ сія милость къ устроенію упокоенію Вашему, отъ всего сердца Васъ поздравляю. Прослувъ съ честію и пользою Государству, Вамъ остается теперь служивать одну службу великую, но не тяжкую, нести иго бла и бремя легкое Господа Спасителя. Сколь часто, среди дѣлъ суетъ, меня обуревающихъ, думая о Васъ, наслаждаюсь мыслен Вашимъ положеніемъ! Съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались въ кутскѣ, мысли мои, слава Богу, въ сихъ существенныхъ отноніяхъ ни въ чемъ не измѣнились, и мысль, когда прійду и явлю лицу Божію, вездѣ и всегда со мною. Поручаю себя Вашимъ брымъ воспоминаніямъ и молитвамъ; ибо я въ глубинѣ души ренъ въ дѣйствіи мотитвы, не только за себя, но и за друъ. Господь да будетъ съ Вами! P. S. Для чего бы Вамъ, хотя ѣдка, при большемъ Вашемъ досугѣ, не написать ко мнѣ строч сказать слово утѣшенія? Это была бы сущая милостыня ниму, даръ безкорыстный; ибо отвѣчать Вамъ я не въ силахъ, но

каждую почту радъ читать Ваши письма, не о Сибири и дѣлахъ ея, но о Васъ самихъ и дѣлѣ Божіемъ.»[18] Сперанскій сохранилъ къ Словцову дружбу до самой смерти своей.

Вотъ краткій очеркъ служебнаго поприща Словцова, не смотря на превратности его жизни, достоинствами и заслугами достигшаго знатнаго чина и знаковъ отличія.

Теперь обратимся къ ученымъ трудамъ его, которые доставили ему неоспоримое право на почетное мѣсто въ Исторіи Русской Словесности. Изъ переводовъ его съ Латинскаго и Французскаго языковъ, оставшіеся въ рукописяхъ, извѣстны: «Извлеченіе изъ Вилькемановой исторіи о художествахъ, какія были у древнихъ народовъ, 1810 года;» «Мужъ жаждущій,» двадцать четыре тетради въ листъ: начато переводить въ Мартѣ 1807 г., кончено въ Декабрѣ 1808 года. Отрывки изъ книги: «О служеніи души человѣка.» Перев. 1817 г. Назидательныя чтенія изъ книги: «Душа, возносящаяся къ Богу посредствомъ размышленія и благоговѣнія.» Начато переводить 22 Іюня, 1842 года: три тетради въ л. «Описаніе Черноморскаго края и торговли.»

Въ молодости Петръ Андреевичъ не чуждъ былъ и поэзіи. Изъ стихотвореній его помѣщено въ Пантеонѣ Русской Словесности: «Китаецъ въ Петербургѣ;» есть немало и въ рукописяхъ: «Посланіе къ М. М. Сперанскому;»[19] «Посланіе къ нему же въ Пермь,» во время нахожденія его тамъ въ изгнаніи; «Къ Сибири;» «Переложеніе стихами Канона Пасхи» и проч.

Въ Казанскомъ Вѣстникѣ, Московскомъ Телеграфѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, можно найти нѣсколько статей его, относящихся до Сибири.[20] Отдѣльно изданныя имъ сочиненія: «Похвальное слово Іоанну Васильевичу IV;»-«Похвальное слово Пожарскому и Минину,» печатанныя въ 1807 году: «Письма изъ Сибири 1826 года,» посвященныя Казанскону Обществу Любителей

---

[18] Письмо отъ 30 Октября, 1829 года.

[19] Это посланіе начиналось такъ:

«Еще съ холоднаго пера текутъ чернила,
Еще кровь дружеска при гробѣ не застыла...»
. . . .

[20] Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, издававшемся Григоріемъ Спасскимъ, за 1821 г., статья: «О Забайкальскихъ достопамятностяхъ,» Словцова.

весности; «Два дня изъ Римской исторіи или двое Сципіоновъ ікансхихъ,» 1830 года: посвящено Ивану Ивановичу Марты- какъ заслуженному любителю классической древности; гулки вокругъ Тобольска въ 1830 году.» Но «Историческое рѣніе Сибири» есть вѣнецъ его сочиненій. Одно только чув- священнаго долга въ отношеніи къ отечеству и любви къ і родинѣ побудили Петра Андреевича предпринять въ ста- лѣтъ столь трудную работу. Какъ уроженецъ Сибири, объ- шій ее отъ Урала до Камчатки и проживавшій въ ней много , онъ коротко зналъ многія частности сей страны, глубже рнѣе другихъ могъ проникнуть во многія обстоятельства и ать свѣдѣнія для точнаго Географическаго описанія. Надо видѣть семидесятилѣтняго сочинителя, сидящаго сгорбившись грудами книгъ и рукописей, и нерѣдко ночью, при свѣтѣ . Надо было подивиться примѣрному трудолюбію и терпѣ- Весь свой умъ онъ употреблялъ на воспоминаніе своей стра- по возможности старался изобразить историческое обо- іе твердою рукою мастера; ибо исторія Сибири была потреб- ю души его:

«Дщерь Азіи богато надѣленна!
По статнымъ и дороднымъ раменамъ,
Бобровою порфирой облечена,
Съ собольими хвостами по грудямъ,
Царевна! серебренный вѣнецъ носяща,
И пестрой насыпью камней блестяща,
Славянъ наперсница, ордъ грозныхъ мать,
Сибирь, тебя мнѣ любо вспоминать.» [21]

Послѣ Миллера и Фишера, его компилятора съ нѣкоторымъ олженіемъ, не было Сибирскаго историка: Словцовъ допол- сказанія Миллера. Для замѣщенія пробѣловъ, часто оказы- щихся въ пустотѣ Сибирскаго быта, не смотря на многое мно- во, писанное о Сибири, безъ связи и даже съ противорѣчі- онъ поставилъ извѣстное на своемъ мѣстѣ, устранилъ мелочи, го не сказывающія, обошелъ противорѣчія, и протянулъ чрезъ іее пространство времени нить историческую.

При такихъ условіяхъ со стороны сочинителя и при столь об-

Сибири, Словцовъ.

ширномъ изученіи страны, сочиненіе Словцова не могло не отличиться отчетливостію, хотя не достигло большей полноты: «историческое обозрѣніе Сибири» состоитъ изъ двухъ книхъ: первая, заключающая въ себѣ событія съ 1588 до 1742 года, посвящена достопамятному имени Миллера, какъ писателя Сибирской Исторіи: напечатана въ 1838 году. Вторая простирается до 1823 года или до изданія Сибирскаго Учрежденія и открытія двухъ главныхъ управленій, Западнаго и Восточнаго: посвящена безсмертному имени Графа Михайла Михайловича Сперанскаго, нѣкогда бывшаго Генералъ-Губернаторомъ. Вышла въ свѣтъ по смерти сочинителя въ 1844 г.

Въ сочиненіяхъ Словцова повторилась вся жизнь его. Въ нихъ видно блестящее остроуміе, образцовый взглядъ, смѣлость говорить правду; по чему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и проглядываетъ оригинальный и мѣткій критицизмъ, коимъ обнаруживалъ недостатки нѣкоторыхъ лицъ въ Сибири. Главныя же черты «Историческаго обозрѣнія Сибири»: любовь къ отечеству, нравственность и просвѣщеніе, какое было возможно въ описываемое время. Новѣйшіе писатели называютъ слогъ Словцова надутымъ, выраженія необыкновенными, даже странными. Напротивъ: слогъ его сжатъ, какъ у Тацита: нѣтъ у него лишнихъ словъ, но періоды наполнены мыслями; читать его должно съ толкомъ и внимательностію Кромѣ того, чтобы вполнѣ оцѣнить слогъ и выраженія Петра Андреевича, ихъ должно разсматривать и примѣнять не къ настоящему, но къ тому времени, въ которое онъ жилъ въ молодости и подъ вліяніемъ котораго былъ воспитанъ и образованъ: ибо человѣкъ всегда есть плодъ своего времени.

Нѣтъ сомнѣнія, что Словцовъ не могъ изучить всѣхъ источниковъ съ равнымъ вниманіемъ. Пусть строгая критика находитъ недостатки въ сочиненіи его: если оно не достигло полной исторической цѣли, но за всѣмъ тѣмъ оно будетъ лучшимъ и богатымъ приготовленіемъ къ пространному произведенію Исторіи Сибири.

Въ нѣкоторыхъ журналахъ слегка упоминалось о выходѣ въ свѣтъ «Историческаго обозрѣнія Сибири,» и были помѣщаемы разборы; но полной добросовѣстной оцѣнки этому замѣчательному сочиненію еще не было. Самъ сочинитель, въ предувѣдомленіи ко второй книгѣ, на отзывы объ его сочиненіи, говорилъ: «Въ IX томѣ Сына отечества за 1839 годъ я читалъ благородную рецензію на первую мою книгу Книга обвиняется въ сухости, въ одной от-

ности и въ устраненіи Этнографическаго отдѣла. Все это
› бы мѣсто въ концептѣ самостоятельной, а не областной,
ій. Умный рецензентъ, прочитавъ двѣ страницы сего пред-
ѣмленія, не разсудитъ ли послабить свою взыскательность не
: и по тому, что въ моемъ планѣ надлежало быть краткимъ
стовѣрнымъ, а не краснобаемъ; что здѣшняя исторія, какъ
пвсь правительственной опеки надъ сиротою, такъ сказать,
вершеннолѣтнею, должна повѣрять свои страницы актами,
энно при безгласности лѣтописцевъ и бывальцевъ писакъ, и
повтореніе Этнографіи истасканной завлекло бы меня далеко
нужды? Признаюсь, у меня нѣтъ счастливаго дара оживлять
новенные житейскіе хлопоты простаго быта, ни выдумать
ую исторію, какъ поэму» и проч. Читалъ также онъ другія
критики: одну довольно жесткую о недостаточности единства,
ю довольно скромную о недостаточности системы. «Благодарю
тъ судей за ихъ сужденія, едва ли не излишнія при первомъ
ѣ и сводѣ историческихъ произшествій страны; но не пу-
ъ въ прѣніе съ притязаніями на умъ, то эпическій, то систе-
ескій. Я ограничиваюсь существенными вопросами къ чита-
а, познакомленъ ли онъ моею книгою съ главными въ
эи событіями и съ перемѣнами по части управительной?
авиленъ ли взглядъ мой на общій ходъ дѣлъ страны, вѣрны
и разсказы объ особыхъ произшествіяхъ? в, Высказано ли
тво, не техническое, но внутреннее, живое единство, кото-
по временамъ поучаетъ голосъ народный и постоянно само
ительство,. заботившееся: первое прекратить неправды мѣст-
второе распространить Христіанство? Вотъ двѣ неопровержи-
истины, сказывающіяся въ дѣлѣ первыхъ періодовъ: право-
и Православіе! Впрочемъ, въ духѣ цѣлой страны или толпы,
ыя не сложились, не видно общаго цвѣта, а объ оттѣнкахъ
и будетъ замѣчаемо.»

Довершимъ обзоръ нашъ изъ частной жизни Петра Андрее-
Онъ не былъ женатъ, не по тому, чтобы чуждался женщинъ,
евратность судьбы воспрепятствовала ему быть семьяниномъ.
идишь,» говорилъ онъ о себѣ въ лѣтахъ преклонныхъ од-
изъ уважаемыхъ имъ лицъ, «потухшій вулканъ, и думаешь, что
сегда былъ покрытъ льдомъ. Въ этомъ сердцѣ перегорѣло

много чувствованій, много перекипѣло страстей: судьба однимъ разомъ ихъ погасила, какъ мы гасимъ отгорѣвшую свѣчу.»

Словцовъ былъ честенъ и смѣлъ, прямой человѣкъ, врагъ притѣсненій и несправедливости. Но съ сими достоинствами соединилось заблужденіе ума и сердца, пока въ старости онъ не обратился на путь истины. [22] Дѣятельный, пылкій, умъ его, знакомый со множествомъ данныхъ, доходилъ до вопросовъ Вѣры и, увлекаемый духомъ сомнѣнія, онъ нерѣдко запутывался въ противорѣчіяхъ, и отъ пути истины долго былъ отвлекаемъ то заблужденіями сердца, то заблужденіями ума. «Цѣлую жизнь, говорилъ онъ, я искалъ истины, цѣлую жизнь воевалъ съ мнѣніями, и сколько разъ бывалъ у нихъ въ плѣну! Начиналъ ли съ недоумѣнія, какъ Сократъ, дабы достигнуть вѣдѣнія; начиналъ ли съ враждебныхъ понятій, которыя растираетъ въ пыль Локкъ и Баконъ; пускался ли отъ Кантовой проблемы о правѣ познавательности, отъ личнаго зенита я, или наконецъ отъ средоточія безусловно самосущаго, вездѣ сперва тянулись тропинки, а потомъ приводили къ трущобѣ, или къ пустолесью. Важные вопросы въ ученіи духа останутся вѣчными проблемами человѣческой недомышленности. Было дикое время, когда я взобрался на утесистую голую скалу, и положилъ предъ собою одинъ свой компасъ, и что вышло? То покрываемый туманомъ, то колеблемый перемѣнными дуновеніями, я былъ столько еще силенъ, что гордился своимъ беззащитнымъ бѣдовымъ положеніемъ, но, къ счастію, изнемогъ въ существѣ духа. Гдѣ же укрыться, думалъ я, и какъ случайно наткнулся на прохожаго Самарянина, который указалъ гостинницу и навѣщалъ меня съ любовію. Тутъ, въ скорби и во вздохахъ сердца, я измѣрилъ всю безнадежность ума, всю бездну, близъ которой шатался, въ умиленіи простеръ руки къ просвѣщающему лучу. Тутъ я узналъ, что опытная мудрость, которая открывается ищущему истины даже на краю всѣхъ дерзкихъ заблужденій, есть дщерь Откровенія, есть Вѣра; тутъ, изъ чаши Новаго Завѣта, обвивающейся колосьями жизни и лозою виногра-

---

[22] Михайло Михайловичъ Сперанскій говорилъ, что въ Невской Высшей Семинаріи былъ учитель, который проповѣдывалъ ученикамъ Вольтера и Дидерота. См. «Жизнь Графа Сперанскаго, соч. Барона Корфа, 1861 г.»

, я напился, и сладко успокоился. [23] Уже лежалъ я на ѣ смертномъ и. жизнь трепетала подъ разрѣзывающими ницами. Я закрылъ утомленную болѣзнію душу отъ ме- ій міра, какъ служитель Бога и души облекся у одра мо- въ священное облаченіе. Онъ кротко испыталъ совѣсть мою іезы раскаянія запечатлѣли исповѣдь мою. Онъ вознесъ чашу сенія, и призвалъ меня вкусить отъ таинъ ея. О Господи! Какъ скоръ въ дарахъ твоихъ! Съ причащеніемъ Таинъ твоихъ, ты стѣ преложилъ кровь и тѣло мое. Я ощутилъ въ себѣ крѣ- гъ и надежду къ жизни. Если ты повелѣлъ прожить жизнь , да потечетъ она отнынѣ по заповѣдямъ твоимъ, въ знаменія ѣсъ твоихъ! Нечистая и мутная рѣка сія да отдѣлится отъ и грязи, по крайней мѣрѣ, при паденіи послѣднемъ! 4 Ноября, 6 года.» [24]

По выходѣ въ отставку Петръ Андревичъ постоянно жилъ въ ольскѣ, одушевлялся силою Религіи, былъ строгъ въ образѣ ни и чуждался всѣхъ свѣтскихъ удовольствій. Временемъ рас- агалъ съ методической точностію, а по тому не проходило дня, орый бы онъ бросилъ въ жертву праздности. Но чтобы по- інное напряженіе не могло вредить его здоровью, онъ разно- азилъ умственные труды свои. По утру, послѣ молитвы, про- жавшейся около часа, читалъ нѣсколько стиховъ изъ Еванге- потомъ изъ Ѳомы Кемпійскаго, или другого благочестиваго ателя. За тѣмъ занимался чтеніемъ, или письмомъ. Удѣлялъ колько времени на прогулку и неболѣе часа на отдыхъ послѣ да. Рѣдко самъ посѣщалъ нѣкоторыхъ изъ приверженныхъ нему лицъ, которые въ праздничные дни собирались къ нему умныхъ бесѣдъ.

Весною, лѣтомъ и осенью, разъѣзжалъ по окрестностямъ То- ьска и собиралъ травы и цвѣты для Гербарія, также для охновенія отъ учебныхъ занятій, на чистомъ полевомъ воздухѣ, азмышленій. Такъ въ отдѣлѣ его прогулокъ вокругъ Тобол-

---

рогулки вокругъ Тобольска, въ 1830 году. Москва, въ Тип. Селивановскаго, 34 года, стр. 194—195.

ъ собственноручныхъ записокъ Петра Андреевича, найденныхъ по смерти его печатанными въ особомъ пакетѣ. Здѣсь же найдена и его исповѣдь: «Пре- женіе молитвы Господней однимъ грѣшникомъ.»

ска: «Видѣніе весны,» онъ, между прочимъ, помѣстилъ сво мышленія. «На зеленомъ холмѣ, осѣняемомъ съ запада па пихтами, на высокомъ холмѣ, на которомъ, за 250 лѣтъ, нѣжная и вѣрная Сузге, супруга повелителя Татаръ, Кучу дѣлъ, я въ раздумьи и, по поламъ съ горемъ, раскидывая то радости, то печали, съ жалостію перебиралъ черты своеі сти. Эхъ! Гдѣ эта бѣлая душа, какъ нынѣшній мой пл Лѣтъ за 50 я не зналъ цѣны своей молодости: пошла она камъ, и живописи не стало! Есть холстина, но не узнаю ни одного помаванія кисти, которое бы не обезобразил прикосновеній: даже и самую раму, со всѣхъ сторонъ об повело. Вотъ что значитъ давать ходить завѣтной драгоц по людямъ, по людямъ, у которыхъ Богъ знаетъ попада она знатокамъ.»[25]

Такъ прошли тринадцать лѣтъ въ отставкѣ. Наконецъ тѣла и преклонность лѣтъ начали разстраивать крѣпкое о роды сложеніе. Петръ Андреевичъ началъ чувствовать пр ніе смерти почти за годъ ранѣе. Въ такихъ мысляхъ, Августа, 1842 года, между прочимъ, онъ писалъ въ Бере одному изъ любимыхъ и уважаемыхъ имъ лицъ, четыре стоянно при немъ находившемуся въ Тобольскѣ, для чте книгъ и умнаго собесѣдничества. «Николай Алексѣевичъ! лую Вамъ пользоваться долголѣтнимъ здоровьемъ и благопо Что касается до меня, сѣкира уже лежитъ при корени.» Ангела своего, 16 Генваря, 1843 года, подписалъ духовн щаніе и, отдавая его Н. П. Помаскину, сказалъ: «Бол усиливается, ни что не связываетъ меня съ землею. По книга о Сибири кончена, слѣдуетъ только отослать въ печ и исполнилъ 24 Февраля). Благодарю Бога за всѣ благ его въ жизни моей, и молю его, да упокоитъ меня, грѣшника. Хотѣлось бы подолѣе заняться дѣломъ Бож ежели сподобитъ Господь, то намѣреваюсь пріобщиться инъ, по тому что не знаю, доживу ли еще до поста, и буду

[25] Прогулки вокругъ Тобольска, стр. 15.

[26] Ко мнѣ, бывшему тогда Штатнымъ Смотрителемъ Березовскихъ Учили перь уже и сочинитель этой статьи скончался, если не ошибаюсь, весн года, въ Семипалатинскѣ, гдѣ былъ Совѣтникомъ Правленія. О. Б.

что и исполнилъ съ теплотою Вѣры 17 числа того же
i.

реосвященный Епископъ Владимиръ, по прибытіи изъ Ко-
і въ Тобольскъ, желалъ познакомиться съ Петромъ Андрее-
, какъ другомъ родственника своего, М. М. Сперанскаго. Въ
икъ Благовѣщенія совершалъ онъ Литургію въ церкви при-
гдѣ жилъ Словцовъ, и послѣ Обѣдни, съ Гражданскимъ Гу-
оромъ, М. В. Ладыженскимъ, пріѣхали навѣстить больнаго.
въ нѣсколько минутъ, Преосвященный, при прощаніи,
ловицъ отходящаго въ вѣчность, сказалъ: «Молитесь Все-
ему, да облечитъ Ваши болѣзни, и я надѣюсь вскорѣ съ
идѣться.» [27] Назавтра больнаго соборовали св. масломъ. Мар-

Петръ Андреевичъ скончался, на 75 году отъ рожденія.
иіе происходило 31 числа въ каѳедральномъ Соборѣ са-
Преосвященнымъ Владимиромъ, который при семъ случаѣ
лъ словомъ изъ текста: «Лазарь, другъ нашъ, успе.»
лаженъ, кто, разставаясь съ симъ міромъ, въ послѣдніе свои
могъ отдать самому себѣ свидѣтельство, что, вытерпѣвъ
і зависти, давно душевно простилъ своихъ недоброжелате-
а вольность мыслей и сужденій своихъ испилъ чашу горе-
Обратившись на путь истины, достигъ ея, и благодарилъ
ѣтителя всяческихъ; службой и учеными трудами былъ по-
человѣчеству, и наконецъ умными и нравоучительными со-
і укрѣпилъ благородныя чувства во многихъ, особенно въ
іхъ, ему преданныхъ.

Николай Абрамовъ.

екабря, 1868 года.
емипалатинскъ.

---

[27] вященный Епископъ Владимиръ скончался 20 Мая, 1845 года.

ГЕРОНТІЙ ЛЕВОНОВЪ,

БѢЛОКРИНИЦКІЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХИМАНДРИ

I.

ПЕРВЫЯ СВѢДѢНІЯ О ПРІѢЗДѢ ЕГО ВЪ МОСКВУ.

1.

КОПІЯ СЪ СЕКРЕТНОЙ ЗАПИСКИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢ
Л. А. ПЕРОВСКОМУ, ДѢЙСТВ. СТ. СОВ. ЛИПРАНДИ.

12 Іюля, 1845 г. № 324.

Въ числѣ прочихъ, собранныхъ подъ рукой, тайныхъ св ній, носится тщательно скрываемая молва, что между Раско ками или, такъ называющими себя, Старообрядцами по щенству, есть намѣреніе избрать себѣ Патріарха. Выборъ палъ на какого-то Архіерея Далматскаго, по имени Кралев живущаго теперь безъ мѣста въ Австрійско-Итальянскихъ стяхъ. Мысль эта, какъ говорятъ, блуждаетъ уже давно нашими Раскольниками, живущими въ большомъ количести границею, и что, будто бы, Кралевичъ объявилъ на то согл съ вѣдома Австрійскаго Правительства. Но какъ для загранич Раскольниковъ нужно было уполномочіе, или даже одно согл Раскольниковъ, живущихъ въ Россіи, и преимущественно, до полагать, денежное пособіе, [1] необходимое для открытія Пат шескаго престола, сооруженія храма и другихъ зданій, сод нія и пр., и какъ между первыми нѣтъ людей достаточно з точныхъ, тогда какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ, Петер гѣ, Екатеринбургѣ, въ разныхъ мѣстахъ Сибири и пр., пре

---

[1] Присовокупляютъ къ тому, будто бы Правительство Австрійское об разрѣшить имъ избрать верховнаго духовнаго главу по ихъ обряду не пр какъ они представятъ достаточный капиталъ въ обезпеченіе содержанія

енно же въ Москвѣ, находится множество капиталистовъ, ощихъ милліонами, то и были дѣланы уже изъ за границы, одолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, предложенія о содѣйствіи, но ьники наши не давали рѣшительнаго на то отвѣта.

Ынѣ же, какъ говорятъ, мысль эта осуществилась, въ осо-сти въ Москвѣ, гдѣ Раскольники Поповщинскаго Согла-огожскаго кладбища), недовольные отсылкой одного изъ арѣйшихъ Поповъ, обвиненнаго, будто бы ложно и бездо-льно, потеряли всякую надежду на сохраненіе исповѣдуе-ей Вѣры, когда лишатся послѣднихъ трехъ престарѣлыхъ нниковъ своихъ, и по тому рѣшились принять предложеніе ичныхъ единовѣрцевъ, съ тѣмъ, что посвящаемыя Патрі-ь лица не будутъ извѣстными въ Россіи за Священниковъ, тъ носить званіе купца, или мѣщанина.

а этотъ предметъ, какъ говорятъ, собрано въ Москвѣ, на й разъ, милліонъ рублей (одинъ будто бы Рахмановъ далъ р. асс.). Но утверждаютъ, что не всѣ Раскольники, даже и сквѣ, согласны на это и, какъ выражаются, у нихъ между возникъ расколъ. Одни отвергаютъ совмѣстность духовной носить свѣтское званіе, и желаютъ лучше, окончивъ, по мѣрѣ кности, торговыя дѣла свои и переведя капиталы, перейти ницу, на соединеніе съ тѣми изъ своего Согласія, которые ются уже свободой Вѣроисповѣданія; другіе находятъ рѣ-ьность эту смѣлою и усиливаются согласовать возможность енія въ одномъ лицѣ духовнаго и гражданскаго званія. вскіе Старообрядцы сего Согласія, какъ говорятъ, не совер-еще сошлись въ мнѣніяхъ съ Петербургскими, которые раздѣлены, и даже взаимно, но всѣ, однако, готовы жер-ь деньгами, для возведенія за границею Патріаршескаго чтобъ имѣть чрезъ то тайныхъ Священниковъ и не лишить-ичащенія и другихъ Христіанскихъ обрядовъ.

аскольники наши имѣютъ сношеніе съ заграничными чрезъ вѣрцевъ своихъ, живущихъ въ Буковинѣ, въ недальнемъ раз-и отъ нашей границы, гдѣ есть будто бы и уполномочен-гъ всѣхъ заграничныхъ. Московскіе и Петербургскіе сно-съ ними чрезъ Черниговскихъ, Кіевскихъ и Каменецъ-По-ихъ, но въ какихъ именно мѣстахъ, этого довнать до сихъ было не возможно.

Я полагаю, что свѣдѣнія эти удобнѣе можно разъяснять въ Москвѣ, гдѣ находится много Беззоповщины. Эта секта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оба Согласія, не терпящія взаимно себя, едва ли не болѣе даже самихъ Православныхъ могутъ быть орудіемъ для разъясненія ихъ тайныхъ намѣреній и дѣйствій, если только умѣть подойти къ нимъ съ точекъ, болѣе для нихъ доступныхъ, и искусно направить ихъ къ предположенной цѣли. Здѣсь же нельзя было ничего болѣе почерпнуть, кромѣ выше изложеннаго.

2.

15 Апрѣля, 1847 г. № 217.

Въ Москву пріѣхали уже изъ за границы Раскольники, о которыхъ было получено мною, и сообщено, свѣдѣніе тотчасъ по ихъ вступленіи въ наши предѣлы. Они прибыли въ званіи Австрійскихъ подданныхъ, съ паспортами отъ Австрійскаго Правительства. Двое изъ нихъ: Геронтій Левоновъ и Абрамъ Ушаковъ, пріѣхали вмѣстѣ съ паспортами отъ 4-го Февраля текущаго года, въ коихъ оба показаны торговцами; живутъ также вмѣстѣ Якиманской Части на Орловскомъ подворьѣ, подъ покровительствомъ дворника Ильи Савельева, который вообще занимается притонодержательствомъ для Раскольниковъ. Третій, по имени Сила Борисовъ, ремесломъ печникъ, прибылъ въ Россію еще въ прошломъ 1846 году: жительство имѣетъ Лефортовской части, у мѣщанина Тимоѳѣева.

Геронтій Левоновъ есть Настоятель Раскольничьяго монастыря, находящагося въ Буковинѣ, въ слободѣ Бѣлой Криницѣ (по Молдавански Фонтина Алба). Это тотъ самый монастырь, въ которомъ учреждена каѳедра Раскольничьяго Лжеархіерея. Абрамъ Ушаковъ выдаетъ себя за служителя Геронтіева, но долженъ быть монахъ того же монастыря; ибо замѣчено, что дома ходитъ въ скуфьѣ и манатвѣ, точно также, какъ и Геронтій. О Геронтіѣ надо еще предполагать, что онъ едва ли не получилъ отъ Лжеархіерея и священство, котораго прежде не имѣлъ; ибо слышно, что теперь кто-то постриженъ имъ въ монахи на Рогожскомъ кладбищѣ Впрочемъ, и безъ этого онъ есть главное лицо у заграничныхъ Раскольниковъ, душа всѣхъ ихъ замысловъ и

мсковъ: подъ его управленіемъ и распоряженіемъ удалось имъ клопотать себѣ Епископскую каѳедру и пріискать на нее Лжеіерея, обезпечивъ ему богатое содержаніе. Для сего послѣдо Геронтій, до настоящаго случая, неоднократно уже бывалъ Москвѣ, и собралъ тамъ большія денежныя суммы, равно какъ многія другія пожертвованія вещами, потребными для церково украшенія, въ особенности для Архіерейской службы. Нынѣ ь пріѣхалъ за тѣмъ же и, какъ слышно, заказалъ образа и иныя другія утвари; денегъ же, говорятъ, собрано имъ въ этотъ ъ до 100,000 р. Между Раскольниками нашими пускаетъ онъ іхъ, будто Австрійское Правительство формально ходатайствуетъ Государя Императора о дозволеніи Бѣлокриницкому Лжеархіею имѣть въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ Русскихъ Старообрядцевъ и вить для нихъ Поповъ, и это будто бы скоро должно восподовать. Связи въ Россіи, и кромѣ Москвы, имѣетъ онъ обширя. По Южнымъ и Западнымъ Губерніямъ ѣздятъ отъ него агены, будто бы для закупки скота, которымъ онъ дѣйствительно оизводитъ значительную торговлю. Изъ Радзивилова имѣется вѣстіе, что тамъ проходятъ за границу на его имя многочисленя денежныя посылки; вѣроятно, то же дѣлается и чрезъ друпункты границы. . . . .

Чтобы извлечь всевозможную пользу изъ настоящаго отытія, за сими выходцами, въ особенности за Геронтіемъ, учрежнъ мною бдительный постоянный надзоръ, и для сего употребнъ Надворный Совѣтникъ М., на котораго во всѣхъ отношеніъ можно положиться. Всѣ дѣйствія и сношенія Геронтія тщаьно наблюдаются; каждый шагъ его въ Москвѣ слѣдится. Тамъ образомъ предположено не упускать его изъ вида во все емя пребыванія въ Москвѣ, а взять его тогда, когда онъ поетъ назадъ: слѣдовать тайно за нимъ, чтобы видѣть, гдѣ онъ детъ останавливаться, съ кѣмъ будетъ видѣться, что будетъ дѣать. За тѣмъ, когда онъ приблизится къ границѣ, будутъ приты мѣры объ арестованіи его съ бумагами, кои могутъ у него одиться. Это будетъ сдѣлано, не подавая ни малѣйшаго вида, о Правительство напало на истинную цѣль его прибытія въ ссію; ибо, арестовавъ его въ Москвѣ, Раскольники, на предбущее время, примутъ мѣры большей осторожности и станутъ одолжать свои сношенія съ усугубленною скрытностью. Для

насъ нужно знать, кто изъ нашихъ Раскольниковъ принимаетъ главное участіе въ этихъ сношеніяхъ, и какими путями они производятся. Когда корни зла подсѣкутся у насъ, тогда заграничнымъ бродягамъ входъ къ намъ самъ собой прекратится.

Примѣчаніе 1-ое. Есть извѣстія, что на дняхъ, въ квартирѣ Геронтія, произведено было истребленіе имѣющихся при немъ бумагъ, вѣроятно, по какимъ ни будь тревожнымъ подозрѣніямъ. Это показываетъ, какъ осторожно должно поступать, чтобы достигнуть предположеннаго успѣха.

Примѣчаніе 2-ое. Въ Радзивиловѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, денежныя посылки, кромѣ Геронтія, приходятъ еще на имя монаха Іеронима. Этотъ Іеронимъ есть бѣглый изъ Россіи Раскольникъ, исправляющій должность приходскаго Священника при особой церкви для міранъ, находящейся въ той же слободѣ Бѣлой Криницѣ, гдѣ находится монастырь, управляемый Геронтіемъ. Достовѣрно извѣстно, что онъ былъ также въ Москвѣ, въ прошломъ 1846 году: его ожидаютъ туда и теперь въ скоромъ времени. Это свидѣтельствуетъ, что сношенія заграничныхъ Раскольниковъ съ нашими происходятъ не чрезъ одно лицо; по чему, если Геронтія теперь встревожить, тѣмъ болѣе подвергнуть явному преслѣдованію, то зло не прекратится, а только измѣнитъ пути и способы, и прикроется тайной, которую скоро ли еще удастся проникнуть.

3.

19 Мая, 1847 г. № 301.

Такъ какъ извѣстныя лица, за которыми учреждено наблюденіе, скоро могутъ выѣхать въ обратный путь, то, кромѣ предположеннаго секретнаго за ними слѣдованія, необходимо рѣшить: что же съ ними дѣлать, когда они доѣдутъ до границы? Выпустить ли за границу, по учиненіи предположеннаго обыска, или задержать подъ арестомъ?

Если при обыскѣ откроется что ни будь, положительно изобличающее ихъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, то, конечно, выпускать не слѣдуетъ. Въ такомъ случаѣ, задержавъ ихъ тамъ, гдѣ они будутъ остановлены, должно немедленно донести сюда, для дальнѣйшихъ распоряженій.

Но всего вѣроятнѣе, что явныхъ уликъ при нихъ не найтся. По сообщаемымъ извѣстіямъ, они берутъ предосторожсть истреблять всѣ, получаемыя ими, бумаги. Если жь такъ, то чему послужитъ ихъ задержаніе? У нихъ есть правильные пасрты; есть благовидные предлоги прибытія въ Россію. Судить осудить ихъ оффиціально будетъ не по чемъ. Придется, по заржаніи, ограничиться опять высылкою же за границу. А это оизведетъ неминуемо тревогу между Раскольниками, и съ тѣхъ ръ труднѣе будетъ слѣдить за ихъ сношеніями, которыя, натульно, не прекратятся, а только будутъ происходить съ усиленю скрытностью и осторожностью. Можно далѣе опасаться, что і тревога, загладитъ и тѣ слѣды, которые теперь удалось отыть и которые все болѣе и болѣе проясняются.

4.

26 Мая, 1847 г. № 326.

По полученнымъ вчера свѣдѣніямъ, извѣстные люди, возвраcь отъ Троицы, куда тайно сопровождалъ ихъ наблюдающій новникъ, стали собираться къ немедленному отправленію въ ратный изъ Москвы путь.

Въ слѣдствіе сего наблюдающій Чиновникъ счелъ нужнымъ иться къ Генералъ-Маіору Перфильеву и, на основаніи имѣюгося у него открытаго предписанія, просилъ о содѣйствіи къ держанію тѣхъ людей. Но Генералъ-Маіоръ Перфильевъ не прилъ себя вправѣ приступить къ сему безъ опредѣлительнаго, енно на сей случай, приказанія.

Все это происходило 6-го Мая; въ тотъ день, когда послано юда Высочайшее повелѣніе, долженствующее положить конецъ никшимъ недоумѣніямъ. Теперь повелѣніе сіе, отправленное съ афетой, должно быть получено.

Между тѣмъ наблюдающій Чиновникъ замѣчаетъ, что сканые люди въ послѣдніе дни начали обнаруживать особенное покойство и истребляютъ всѣ, получаемыя ими, бумаги немедно по полученіи. Причина этого заключается въ томъ, что, ъ видно изъ полученныхъ на дняхъ донесеній, пребываніе ъ лицъ въ Москвѣ наконецъ обратило на себя вниманіе и мѣаго начальства.

5.

ТАРАБАРСКАЯ ГРАМОТА РАСКОЛЬНИКОВЪ.

1-го Іюня 1847 года.

Наконецъ, послѣ долгихъ розысканій, открылось, что пе| писка между коноводами Раскола, по предмету отысканія Мит| полита, производится посредствомъ, такъ называемой, Тараба ской грамоты, которая состоитъ въ слѣдующемъ измѣненіи з чеція буквъ:

Б	употребляется		вмѣсто	Щ,	а	Щ	вмѣсто	Б
Г	—	—	—	Ш,	а	Ш	—	В
В	—	—	—	Ч,	а	Ч	—	Г
Д	—	—	—	Ц,	а	Ц	—	Д
Ж	—	—	—	Х,	а	Х	—	Ж
З	—	—	—	Ф,	а	Ф	—	З
С	—	—	—	Л,	а	Л	—	С
К	—	—	—	Т,	а	Т	—	К
М	—	—	—	Р,	а	Р	—	М
Н	—	—	—	П,	а	П	—	Н

———

II.

СЛѢДСТВІЕ,

1.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОЯСНЕНІЕ ХОДА СЛѢДСТВІЯ.

Декабря 1870.

Многіе журналы говорили объ этой, въ свое время замѣ тельной, личности, но приводимыя ими данныя были непо: и не всегда вѣрны. Находясь въ то время на службѣ въ Ми стерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, мнѣ выпалъ жребій слѣдить за ронтіемъ, начиная съ 1845 года, собирать свѣдѣнія объ осн ніи Лжемитрополіи въ Бѣлой Криницѣ, въ Австріи, учредить, 1847 году, наблюденіе за Геронтіемъ, когда онъ, съ инок

оннсіемъ, пріѣхалъ опять въ Москву, уже въ санѣ Лжеархиман-
ита, но съ Австрійскими паспортами, подъ названіемъ торгов-
въ, [1] съ цѣлію совѣщанія съ Московскими и другими нашими
аскольниками и собранія съ нихъ лепты и пр. Наконецъ, по
лестованіи его и доставленіи въ III Отдѣленіе Собственной Его
мператорскаго Величества Канцеляріи, Министръ Внутреннихъ
ѣлъ и Шефъ жандармовъ возложили на меня производство слѣд-
твія. Прошла почти четверть вѣка, и событіе это входитъ уже
ъ колею исторіи, а по тому полагаю не излишнимъ выяснить
ное, не основаніи точныхъ данныхъ, съ приложеніемъ подлин-
ыхъ показаній Геронтія и другихъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, [2]
аконецъ, пространнаго подлиннаго письма ко мнѣ Геронтія, чрез-
ычайно любопытнаго, ихъ участь, и т. д.

Не буду здѣсь говорить о ходѣ этого дѣла и постепеннаго
о развитія, что видно изъ прилагаемыхъ актовъ; замѣчу одно
едшествовавшее до сознанія Геронтія, Ушакова и пр.

По доставленіи Геронтія, Ушакова и Нѣмца Миллера въ
Отдѣленіе, они были помѣщены въ отдѣльныхъ одна отъ дру-
й комнатахъ. Въ тотъ же вечеръ, по донесенію Государю, воз-
жено было на меня произвсдство слѣдствія и дознаній: во 1,
гда бѣжали изъ Россіи, и какого теперь званія; [3] во 2, поводъ
сѣщенія ими Москвы, а въ предшествовавшія ихъ поѣздки Пе-
рбурга и другихъ мѣстъ; въ 3, съ кѣмъ изъ нашихъ Расколь-
ковъ имѣли они сношенія и какія именно; [4] въ 4, найденные
и нихъ деньги и предметы, исключительно служащіе къ совер-
енію церковныхъ обрядовъ, гдѣ ими куплены, или кѣмъ отпра-
ены, куда? и т. д. На другой день, по утру, я ознакомился съ
ѣми личностями, вовсе не касаясь дѣла. Л. В. Дубельтъ, во-
ившій меня по нумерамъ, по моей просьбѣ, перемѣнилъ помѣ-

---

[1] Геронтій въ паспортѣ названъ былъ Леоновымъ, инокъ Діонисій Абрамомъ Ушаковымъ. Этотъ въ послѣдствіи оказался Дмитріемъ, какъ далѣе будетъ идно.

[2] Показаніе Ушакова не сохранилось: оно не имѣетъ большаго значенія и значит-я въ донесеніяхъ № II и III.

[3] Первой половины этого вопроса я не касался, по причинѣ, которая объяснится ъ своемъ мѣстѣ.

[4] Этого вопр са я также не предлагалъ: онъ самъ собою выяснился изъ сознаній.

щеніе Геронтія ближе къ назначенной комнатѣ для спросовъ, или, какъ я назвалъ, Геронтію, бесѣдъ.[5] Въ тотъ же день, вечеромъ, я вызвалъ Ушакова, о которомъ имѣлись уже довольно положительныя данныя, что онъ бѣглый изъ Россіи, и даже указывалось мѣсто его родины, но, не давая ему подозрѣвать этого, получилъ словесное объясненіе, что онъ родомъ изъ Буковины, что промышленникъ, что (Левоновъ) . Геронтій, съ которымъ онъ пріѣхалъ, то же по Старой Вѣрѣ, купецъ; что онъ, Ушаковъ, не разъ проѣзжалъ чрезъ Бѣлую Криницу, знаетъ, что тамъ есть монастырь, но не знаетъ, извѣстенъ ли о томъ Левоновъ и т. п., присовокупивъ, что положительно знаетъ только то, что Левоновъ Геронтій не принадлежитъ, какъ и онъ, Ушаковъ, къ монашеству и бѣлому духовенству.[6] Ушаковъ былъ роста выше средняго, плотенъ, лицо круглое, видъ здоровый, съ довольно окладистою темнорусою бородой, глаза быстрые и взглядъ не всегда прямой. Проведя съ нимъ около двухъ часовъ въ разговорѣ, я замѣтилъ ловкость веденія онаго, твердость его характера, проницательность, которая не упустила бы замѣтить малѣйшее выказанное невѣдѣніе того, о чемъ должно его спрашивать, а по тому, на этотъ первый разъ, я воздержался отъ снятія письменнаго допроса. Послѣ, также словесно, опросилъ Миллера: показаніе его было безсмысленно, какъ это будетъ видно далѣе. На взглядъ онъ не представлялъ ничего особеннаго: роста малосредняго, черные густые волосы и вообще похожъ былъ на всѣхъ Нѣмецкихъ прикащиковъ въ лавкахъ. За тѣмъ я пригласилъ Геронтія; по распоряженію Л. В. Дубельта, намъ подали чай. Геронтій былъ средняго роста, сухощавъ, съ маленькой рѣдкой бородкой, какъ и на головѣ, темныхъ волосъ нѣсколько съ просѣдью; лицо продолговатое; физіономія чрезвычайно привлекательная, на которой изображалось смиреніе, никогда не измѣнявшееся; голосъ тихій, глаза карые, небольшіе, но весьма живые; говоръ плавный, расчитанный, память большая, и вообще онъ мнѣ показался, какъ съ перваго раза, такъ и въ продолженіе

---

[5] Для спросовъ назначена была голубая гостиная, вправо отъ балкона; тогда домъ не занимался подъ жилье.

[6] Эти послѣднія слова не были еще мною вызываемы, и сказаны имъ, конечно, необдуманно, или, можетъ быть, на дорогѣ онъ слышалъ это подозрѣніе.

го времени, человѣкомъ умнымъ, хитрымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рдымъ. Я началъ съ нимъ разговоръ о мѣстахъ, изъ коихъ › пріѣхалъ, и мнѣ, въ 18.7 и 1828 годахъ, близко знакомыхъ; новь учрежденной Митрополіи и т. п. Онъ сообщилъ, очень ровенно, многія свѣдѣнія, какъ принадлежащій Старой Вѣрѣ; онъ бываетъ раза четыре въ годъ на ярмаркѣ, по дѣламъ говымъ; что болѣе постоянное его жительство въ Черновцахъ . п. На этотъ разъ я не касался предмета.

На слѣдующій день, при тѣхъ же условіяхъ, я коснулся преда расспросами о духовныхъ чинахъ Митрополіи, Бѣлокриницо монастыря и т. п. На все это онъ сообщилъ кое-какія свѣія, присовокупивъ, что хотя онъ и по Старой Вѣрѣ, какъ его ъ и отецъ, но, занимаясь торговлею, невполнѣ ознакомленъ составомъ Бѣлокриницкаго духовенства и т. п. Посѣщалъ его 'шакова я въ продолженіе двухъ недѣль ежедневно, а иногда и два раза, съ цѣлію ближе ознакомиться съ ихъ личностями и ѣтить какое либо противорѣчіе, чтобы имѣть основаніе къ на:дѣ что либо извѣдать, и тогда дать письменные вопросы. [7] кду тѣмъ, на основаніи Высшей Власти, Л. А. Перовскій и Графъ Ѳ. Орловъ, настаивали о скорѣйшемъ окончаніи. Н. И Надежъ составилъ вопросы, которые передалъ мнѣ Министръ (ру› Н. И. писанные и въ подлинникѣ прилагаемые). По разсмоніи ихъ, я нашелъ, что многое въ нихъ не положительно обужывало наши о Геронтіѣ и Ушаковѣ свѣдѣнія, а по тому, ь мнѣ изъ опытовъ извѣстно, что предлагать такіе вопросы' особенности Геронтію, значило бы заявить ему, что все ожися отъ его сознанія, а что мы сами мало знаемъ о дѣлѣ, по орому они заарестованы, я оставилъ проектъ этихъ вопросовъ ь движенія, а продолжалъ дальнѣйшее съ ними ознакомленіе.

› продолженіе этого времени оба они жаловались на скуку, что имъ не даютъ чего читать; тогда я взялъ отъ Геронтія заглавіе книгъ, которыя онъ желалъ: ѣ онѣ были духовнаго содержанія, по Расколу; я ему доставилъ ихъ, и тѣмъ іобрѣлъ его ко мнѣ довѣріе, которое, впрочемъ, не переходило тѣхъ границъ, торыя бы, какъ мнѣ хотѣлось, чтобы онъ переступилъ. Однако же довѣріе ' дошло въ послѣдствіи до того, что онъ далъ мнѣ здѣсь, въ подлинникѣ лагаемую, записку къ одному изъ здѣшнихъ Раскольниковъ прося его приъ чрезъ меня одну изъ Раскольничьихъ книгъ, взявъ съ меня слово не вокать старика въ бѣду. Я исполнилъ это: не передавая записки по надписи, галъ эту книгу изъ другихъ Раскольничьихъ рукъ.

Главное, что могло бы обвинить ихъ обоихъ, была бы у
что званіе ихъ въ паспортахъ показано ложно, что они не
цы, а монахи; но такихъ уликъ нельзя было ожидать; в
одинъ Раскольникъ не сталъ бы уличать ихъ на очной ста
Посѣщая Геронтія и угощая его чаемъ, я могъ добиться т
того, что онъ заявилъ себя вполнѣ преданнымъ Старой
рѣ, и иногда такъ воспламенялся, что мнѣ казалось, онъ в
и меня обратить къ оной, приводя изъ Св. Писанія многіе
сты и толкуя ихъ. Будучи очень мало свѣдущимъ въ Богос
я былъ поставленъ въ положеніе, изъ котораго мнѣ трудно
выпутаться иначе, какъ сдѣлавъ ему вопросъ: «Какъ онъ, не
надлежа къ духовному званію, знаетъ такъ твердо и такъ
странно этотъ предметъ?» На это отвѣчалъ онъ, что «кажды
тинный Христіанинъ обязанъ знать свою Вѣру,» и опять пр
нѣсколько текстовъ. Я сообщилъ о семъ Н. И. Надежди
приглашалъ его повидаться съ Геронтіемъ и побороться съ
на текстахъ, но Н. И. отказался: онъ не хотѣлъ, чтобы Рас
ники знали объ его участіи въ ихъ дѣлахъ, что могло бы в
дить дальнѣйшему собранію о нихъ свѣдѣній. Геронтій ка
воодушевленнымъ одержимою надо мною побѣдой, и каждый
встрѣчалъ и провожалъ меня текстами. Между тѣмъ наст
ли о скорѣйшемъ окончаніи слѣдствія. Я объяснилъ Мин
какъ полезно было бы посѣщеніе Геронтія Надеждинымъ:
созналъ пользу и поручилъ ему исполнить это; мы условил
Надеждинымъ, и онъ пріѣхалъ черезъ полчаса послѣ того, к
завелъ съ Геронтіемъ разговоръ о Богословіи. Появленіе Н
д на удивило Геронтія (прежде никто не входилъ). Лично с
зналъ Н. И., но когда я ему назвалъ его, онъ отозвался
слыхалъ о немъ. Поговоривъ съ Н. И. о вымышленномъ
метѣ, по которому будто онъ отыскивалъ меня, я обратил
Геронтію, сказавъ, что вотъ съ кѣмъ онъ можетъ толко
Богословіи. Бесѣда между ними продолжалась около дву
совъ, и, по окончаніи оной, мнѣ казалось, что Геронтій е
не одержалъ побѣды, по крайней мѣрѣ, изобиліемъ приводи

---

* Здѣсь были такіе, которые ихъ, въ особенности Геронтія, знали близко, изъ подъ руки спрошенные, отзывались о немъ, что слыхали, но л знаютъ.

текстовъ, сравнительно съ тѣми, которыми возражалъ Н. И. еждинъ: дѣло шло о, такъ называемомъ, Никоновскомъ исправіи священныхъ книгъ. И эта бесѣда не привела ни къ чему. иистръ и Графъ Орловъ сказали мнѣ, что Государь не разъ ашивалъ объ «Австрійскомъ Архимандритѣ.» Я понималъ выраженіе, но уликъ юридическихъ ни какихъ не было: пасты Австрійскіе называютъ ихъ купцами, и были въ законъ порядкѣ; писемъ при нихъ не было: разная церковная утварь азывалась ими купленной, какъ пожертвованіе въ ихъ церь; разногласій между ними и приведеннымъ изъ Кіева Букинымъ, не было; о свидѣтеляхъ, могущихъ ихъ уличить въ принадлежащемъ имъ въ паспортахъ званіи, нельзя было и дуь: переписка моя съ Москвою по этому случаю это подтвержа. Я рѣшился прибѣгнуть къ расчитанной внезапности, въ важкъ случаяхъ допускаемой и мнѣ не разъ удававшейся, а приъ, надо же было чѣмъ либо кончить около двухъ мѣсяцовъ должавшееся дѣло.

Для приведенія въ исполненіе помянутаго предначертанія, я алъ съ Ушакова, и въ первый разъ сказалъ ему, что онъ моъ (не упоминая, что онъ нашъ бѣглый мужикъ); что наконецъ учены свѣдѣнія, что Левоновъ Бѣлокриницкій Архимандритъ онтій; что ожидаются лица, которыя ихъ уличатъ; что тогда етъ худо; что они почтутся шпіонами, по тому что пріѣхали Россію подъ другими званіями; сознавшись же прежде уликъ, ете прощены и т. д. Но онъ оставался непоколебимъ, ссысь на паспортъ, что можно навести справки въ Черновцахъ Буковинѣ), гдѣ выданъ ему таковой и гдѣ всѣ его знаютъ, и ительно утверждалъ, что ни онъ, ни Геронтій, не принадлеъ ни къ черному, ни къ бѣлому, Духовенству и т. п.

Послѣ сего я обратился къ Геронтію, сказавъ ему тоже, по полученнымъ ночью свѣдѣніямъ, оказывается, что онъ и ковъ не купцы, а монахи. По обыкновенію, мы сѣли, и намъ анъ былъ чай и, какъ слѣдовало ожидать, я не замѣтилъ рѣельно ни какого впечатлѣнія: тѣ же ссылки на паспортъ и извѣстность его въ Черновцахъ и т. п. Такъ продолжалось дня, въ которые я по два, а одинъ день три, раза видѣлся ими, и другого разговора не было, какъ только о томъ, что они монахи; что каждый день получаются подтвержденія и

т. п. Наконецъ, когда, по моему соображенію, пришла рѣшительная минута къ развязкѣ моихъ предположеній, я пріѣхалъ въ десять часовъ утра, и прежде видѣлся съ Ушаковымъ въ продолженіе болѣе полутора часа, убѣждалъ его спасти себя признаніемъ; что Левоновъ умнѣе его, сознался, что онъ Архимандритъ Геронтій; назвалъ ему извѣстныхъ намъ лицъ монастыря, будто бы названныхъ Геронтіемъ и т. д. Но все осталось тщетнымъ; ничто не имѣло на него вліянія: онъ утверждалъ свое, прибавивъ только, что Левоновъ можетъ говорить за себя, что хочетъ, только и онъ не можетъ назвать себя Архимандритомъ; я знаю его купцомъ, какъ и всѣ его знаютъ.

Въ слѣдъ за симъ, сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія, я пригласилъ Геронтія, и когда мы сѣли за столъ передъ диваномъ и намъ подали чай, на обычный, сказанный мнѣ какой-то привѣтъ, почерпнутый по обыкновенію изъ Св. Писанія, я прямо приступилъ къ дѣлу, и въ первый разъ назвалъ его отцомъ Архимандритомъ, присовокупивъ, что теперь я могу такъ называть его; ибо мы имѣемъ уже положительныя данныя. Онъ усмѣхнулся, опять что-то сказалъ изъ Св. Писанія, но я ему на отрѣзъ сказалъ: «Изъ двумѣсячнаго нашего ежедневно по нѣскольку часовъ свиданія, я пришелъ къ убѣжденію, что онъ ревностный послѣдователь Старой Вѣры, но до сихъ поръ это только на словахъ; по тому что, если бы онъ питалъ это въ душѣ своей, то, по примѣру Св. Отцовъ, не скрывалъ бы свое назначеніе проповѣдывать свою Святую Вѣру по совѣсти, и не осквернялъ бы свой священный санъ званіемъ прасола (по Молдавански торговецъ свиньями и другимъ скотомъ), а гласно бы стоялъ за истину своего Исповѣданія и пр. Это нѣсколько подѣйствовало на него: показалось мнѣ, что въ голосѣ его менѣе твердости; за тѣмъ я ему далъ понять, что за то, что онъ упорный Староверъ, и какого бы онъ сана ни былъ, не подлежалъ бы большей отвѣтственности: онъ видитъ, что Старообрядцевъ и у насъ немало, и, можетъ быть, все это кончилось бы тѣмъ, что, въ слѣдъ, за собственнымъ сознаніемъ, онъ высланъ бы былъ за границу; но совсѣмъ другое, если онъ будетъ уличенъ въ запирательствѣ и т. д. Наконецъ присовокупилъ, что, полюбивъ его, долженъ предупредить, что, послѣ такой улики, его могутъ принять за подосланнаго въ Россію шпіона, подъ ненастоящимъ въ паспортѣ зва-

емъ, и тогда, по закону, каторга, а, пожалуй, и хуже. При сло-
ѣ «шпіонъ» я замѣтилъ въ лицѣ и во всемъ корпусѣ какое-то
вижение, такъ что чай въ блюдечкѣ, которое онъ держалъ, значи-
ельно колыхался; но, въ слѣдъ за симъ, онъ, хотя и не съ преж-
ею твердостью, опять повторилъ, что онъ не Архимандритъ, и
есь городъ Черновцы поручится, что онъ купецъ. Увидѣвъ, что
еронтій значительно взволнованъ, и чтобы не дать ему успо-
оиться, я подалъ условленный знакъ. Дверь, находившаяся сза-
и креселъ, на которыхъ сидѣлъ Геронтій, отворилась, и жан-
армскій Офицеръ ввелъ Ушакова. Я всталъ (Геронтій, обернув-
ись, посмотрѣлъ, и тоже всталъ) и, подходя къ Ушакову, возвы-
свъ нѣсколько голосъ, сказалъ: «Видишь ли! О. Геронтій умнѣе
набожнѣе тебя: онъ сказалъ, кто онъ и кто ты: ты инокъ
Іонисій,» и, не давъ обоимъ опомниться, я продолжалъ: «Что
е ты стоишь, не подходишь подъ благословеніе?» Ушаковъ по-
ти бросился къ Геронтію, стоявшему отъ него шага на четыре,
сдѣлалъ земной поклонъ къ ногамъ и не подымалъ головы. «Что
е вы, О. Геронтій не благословляете его?» Это было тотчасъ
сдѣлано: оба облились слезами. Осѣняя себя повторительнымъ
крестнымъ знаменіемъ, Геронтій не въ силахъ былъ стоять, опу-
стился въ кресло. Все это, съ появленія Ушакова, едва ли про-
должалось болѣе минуты. Геронтій, придя нѣсколько въ себя,
перекрестился и, обратившись ко мнѣ, сказалъ нетвердымъ го-
лосомъ: «Гораздо легче на душѣ!» перекрестилъ Ушакова, кото-
рый сдѣлалъ три земные поклона къ ногамъ Геронтія, сказав-
шаго какія-то молитвенныя слова, и я отпустилъ перваго, вполнѣ
довольный удавшимся расчетомъ. Но чтобы не потерять плодовъ,
остался съ Геронтіемъ. Выпивъ еще нѣсколько чашекъ чаю,
онъ не разъ повторялъ мнѣ, что онъ чувствуетъ большое облег-
ченіе. Я ему предложилъ тотчасъ писать, чтобы не терять вре-
мени и предупредить какое либо рѣшеніе, которое онъ могъ бы
принять онъ обѣщалъ; я не хотѣлъ, однако же, оставить его од-
ного, а питать, какъ съумѣю, принятое имъ намѣреніе, а по тому
рѣшился остаться и обѣдать съ Геронтіемъ.

Во все время, что Л. В. Дубельтъ занималъ мѣсто начальника Штаба Корпуса Жандармовъ, арестованные въ III Отдѣленіи пользовались всѣми своими привычками, часто излишними, а иногда даже и прихотливыми.

Ему подано было обычныхъ три блюда постныхъ. Но водки, вина и пива, онъ не пилъ: ему подавался квасъ. [9] За обѣдомъ Геронтій нѣсколько успокоился, и черезъ полчаса послѣ расположился писать, спросивъ меня, какъ и что? Получивъ въ отвѣтъ, что это онъ знаетъ лучше меня, а мой совѣтъ только тотъ, чтобы писалъ по совѣсти; что Государь великодушенъ. Геронтій не усидѣлъ: вставъ поспѣшно, подошелъ ко мнѣ и съ взволнованнымъ удивленіемъ спросилъ: «Не уже ли Государь будетъ знать?» На утвердительный мой отвѣтъ онъ сѣлъ, три раза перекрестился и началъ писать. Въ часъ по полуночи онъ кончилъ. [10] Я пробѣжалъ написанное, чтобы видѣть, естьли тутъ что удовлетворительное, и увидѣвъ, что оно превзошло всякое мое ожиданіе, не входилъ въ объясненіе, обѣщая пріѣхать на другой день. Написанное Геронтіемъ было пространное письмо на мое имя (въ подлинникѣ прилагаемое. По пріѣздѣ домой, я подчеркнулъ мѣста, заслуживающія болѣе вниманія, и въ девять часовъ утра показалъ Министру: онъ тотчасъ велѣлъ мнѣ съ этимъ письмомъ ѣхать къ Графу Орлову и сказать, что по этому предмету имъ необходимо сегодня же видѣться. Графа Орлова я уже не засталъ; тогда Министръ приказалъ ѣхать во дворецъ, въ дежурную комнату, и вызвать Графа. Графъ тотчасъ вышелъ въ пріемную: «Ну, что: побѣда?» - «Полная, Ваше Сіятельство!» Увидѣвъ, что я приблизилъ руку къ карману, онъ меня остановилъ словами: «Постойте: войдемъ-те сюда!» Изъ смежной комнаты съ дежурной онъ выслалъ находившагося тутъ человѣка. Я подалъ ему письмо Геронтія, указавъ на подчеркнутое; онъ пробѣжалъ, всталъ было, но потомъ опять сѣлъ, сказавъ: «Надо прочитать все для связи;» приказалъ мнѣ ожидать и вышелъ съ письмомъ. Почти черезъ часъ онъ возвратился и, возвращая мнѣ оное, сказалъ: «Да, такъ далеко этого и не ожидали!» Скажите Льву Алексѣевичу, что отсюда, около двухъ часовъ, я прямо буду къ нему; будьте и вы тамъ: это должно разыграться.» Дѣйствительно, содержаніе письма должно было обратить особенное вниманіе; ибо въ немъ не только что виды

---

[10] Какъ это, такъ и въ послѣдствіи, Геронтій писалъ все прямо, безъ подготовительной черновой. Иногда онъ останавливался на минуту, или около, слагая въ головѣ своей предпринятое къ написанію, и потомъ продолжалъ, не останавливаясь, нѣсколько страницъ.

ыли всѣ тайныя козни Вѣнскаго Двора, но и Геронтій, уподо-
ляя себя Апостолу, дѣлалъ воззваніе къ Государю о дозволеніи
шимъ Раскольникамъ имѣть Поповъ, рукополагаемыхъ въ Австрій-
ой Бѣлокриницкой Лжемитрополіи и т. п.

Часа черезъ полтора Графъ Орловъ пріѣхалъ къ Министру, и
резъ полчаса я былъ позванъ. Оба казались очень довольными
пѣхомъ; но первый изъ нихъ замѣтилъ, что содержаніе письма
іѣло бы болѣе значенія, если бы оно было въ формѣ отвѣта на
просы и т. п. Я объяснилъ ему, какъ все это происходило, и
о при тѣхъ обстоятельствахъ надо было дать полную свободу
ронтію высказаться въ какой бы то ни было формѣ, и, имѣя
е это письмо, не трудно будетъ получить отъ него форменное
казаніе и необходимыя разъясненія. Не знаю, по чему Графъ
ходилъ это особенно важнымъ, и просилъ Министра, что, если
успѣю въ этомъ, то въ какомъ бы часу дня, или ночи, ни было,
тчасъ чрезъ меня прислать ему. Кажется, что и Министръ какъ
і опасался, чтобы Геронтій не воспротивился облечь это въ
угую форму, хотя опасеніе было совершенно неосновательно
е по тому одному, что дѣло это, по своей исключительной важ-
сти, не могло попасть въ колею обыкновенныхъ судебныхъ
стъ, и при томъ, конечно, и Геронтій не зналъ различія силы
хъ, или другихъ, показаній, и я вполнѣ былъ убѣжденъ,
сущность, написанную имъ въ письмѣ, онъ готовъ облечь въ
кую угодно форму и т. д.; Министръ, какъ показалось мнѣ,
ласился со мною, и я поспѣшилъ къ Геронтію. Онъ ожидалъ
ня съ нетерпѣніемъ: успокоивъ и ободривъ его, присовоку-
лъ, что жаль только одного, что онъ написалъ на мое имя,
не показаніемъ. Какъ я и ожидалъ, Геронтій положитель-
не понималъ этого: я ему разсказалъ, и онъ изъявилъ готов-
сть тотчасъ же написать все то же, какъ я ему укажу. Письмо
было у меня, но я не хотѣлъ ему оставлять онаго, а
идать мнѣ было нельзя; ибо другія дѣла, довольно важныя,
бовали въ это время моего присутствія дома, въ Коммисіи, так-
по Высочайшему повелѣнію, а по тому и отвѣчалъ, что письмо
теперь не у меня, а вечеромъ привезу, и тогда онъ перепи-
гъ его въ другую форму, начавъ вотъ такъ-то На вопросъ: «У
о же теперь это письмо?» Я отвѣчалъ, у того, кто очень по-
іе насъ съ вами. Это его порадовало, проговорилъ какой-то

текстъ и, перекрестившись, спросилъ меня: «Какъ же начинать?» Я ему сказалъ, что въ семь часовъ буду, и тогда займемся. Онъ замѣтилъ, что до семи часовъ еще около четырехъ часовъ времени, и что онъ началъ бы тотчасъ. Чтобы удовлетворить его, я написалъ ему двѣ заглавныя строки: «Сего 1847 года, такого-то дня, на спросъ показалъ,» и сказалъ: «Вотъ вамъ секретъ, а послѣ сего пишите все, что написали въ письмѣ, и прибавляйте, что вздумаете!» Напутствуемый его текстами, я уѣхалъ.

Въ осьмомъ часу я былъ уже у него: пространное показаніе его было почти готово; онъ былъ въ самомъ спокойномъ расположеніи духа, просилъ меня просмотрѣть его, но я посмотрѣлъ только, тѣмъ ли онъ началъ; увидѣвъ это, я отказался видѣть остальное, и прочитать, когда все будетъ готово. Намъ подали чай, я попросилъ у дежурнаго газеты, и въ девять часовъ все было готово. Я прочиталъ и, найдя вполнѣ удовлетворительнымъ, прямо отправился къ Министру, отъ него, въ 11 часовъ, къ Графу Орлову, который просилъ меня прочитать ему и, по окончаніи, сказалъ: «Слава Богу: гора съ плечъ свалилась!» [11] Что эти слова значили, я ни тогда, ни до сихъ поръ, ни какъ не понимаю. Оставивъ у себя показаніе, Графъ приказалъ сказать Министру, что завтра, въ 11 часовъ, будетъ къ нему. И дѣйствительно, не замедлилъ. Проходя чрезъ пріемную и замѣтивъ меня, онъ сдѣлалъ знакъ слѣдовать за нимъ. Мы вмѣстѣ вошли въ кабинетъ, гдѣ застали М. Н. Муравьева: онъ тотчасъ вышелъ, сказавъ Министру: «До другого раза! Теперь я, кажется, лишній.» Левъ Алексѣевичъ ничего не сказалъ, но Графъ Орловъ отвѣчалъ: «Да, намъ надо поговорить.» М. Н., выходя, бросилъ весьма недружелюбный взглядъ на меня и на Графа Орлова, который, вмѣстѣ съ Министромъ, знаменательно улыбнулись: причины тому тогда я еще не зналъ. Когда мы остались одни, Графъ сообщилъ Министру, что теперь дѣло уяснилось до такой уже степени, что Государь приказалъ дополнять и спросами другихъ прикосновенныхъ къ этому лицъ. Взято было еще нѣсколько странствующихъ монаховъ, которые, при первомъ опросѣ моемъ, еще прежде, всѣ отреклись отъ своихъ званій, но въ послѣдствіи, узнавъ о сознаніи

---

[11] Содержаніе показано буквально по приложенію № 6 его подлиннаго письма, исключая, что начиналось: «Сего 1847 г.» и т. д.

онтія и Ушакова, сдѣлали то же, одни съ большимъ, другіе меньшимъ, упорствомъ, пополнили то, что оставалось недостано разъясненнымъ. Но это имѣло второстепенное значеніе и сало только свѣтъ на то, съ какою легкостью бродяги эти ду могли безнаказано проникать.[1]

Дальнѣйшее развитіе, ходъ и окончаніе дѣла о Геронтіѣ го спутникахъ, видно изъ подлинныхъ документовъ и копій, хронологическомъ порядкѣ соединенныхъ и при семъ прилагаахъ. Для разъясненія же нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣлано осо примѣчаніе.

P. S. Я слышалъ, что Геронтій, послѣ перевода его изъ Васильевскаго равна въ Шлиссельбургъ, присоединился къ Единовѣрію и потомъ вступилъ и въ вославіе, и будто бы въ Гуслицахъ, въ монастырѣ около Москвы, умеръ.

2.

ОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ПО ВСТРѢТИВШЕМУСЯ НЕДОУМѢНІЮ ВЪ ПЕРЕДАЧѢ Н. И. НАДЕЖДИНЫМЪ ПРИКАЗАНІЯ.

26 Іюля, 1847, № 1013.

Статскій Совѣтникъ Надеждинъ сообщилъ мнѣ приказаніе Вашего Высокопревосходительства, чтобы я «извлекъ нужное изъ показа Геронтія, Ираклія и другихъ, соприкосновенныхъ къ Бѣлокриницкому дѣлу, пяти лицъ ихъ Согласія, находящихся какъ въ Моск Петербургѣ, Кіевѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ помянутыя ть лицъ имѣли ночлеги, сношенія и вообще единомысліе въ укрытельствѣ отъ Правительства своихъ тайныхъ замысловъ,» какъ эта записка Стат. Сов. Надеждина и личное его посѣщеніе по сему предмету увѣряютъ, что «это необходимо, при пред-

---

[1] Эти показанія, почти всѣ подлинныя, я соединилъ вмѣстѣ, особо отъ дѣла, прямо относящагося до Геронтія, и что можетъ оставаться безъ вниманія, исключая обственноручнаго показанія Рогожскаго Попа Өедора, за годъ до поимки Геронтія. Показаніе это во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно замѣчательно.

ставленіи Государю Императору дѣла о Геронтіѣ на конфирмацію, Вамъ, вмѣстѣ съ Графомъ А. Ѳ. Орловымъ, сдѣлать всеподданнѣйшій докладъ, и по сему съ мнѣніемъ и положеніемъ взыскаи тѣмъ изъ нихъ, въ особенности Попечителей кладбища и болѣе вліятельныхъ лицъ въ Согласіи, которые благопріятствуютъ таинымъ «преступнымъ кознямъ съ заграницею противъ распоряженій Правительства.»

Но нѣсколько дней тому назадъ, на спросъ мой: «Не прикажете ли изготовить помянутое извлеченіе, Ваше Высокопревосходительство изволили заявить свое мнѣніе, совершенно противоположное тому, которое сообщаетъ мнѣ нынѣ Ст. Сов. Надеждинъ. Оно, послѣ взаимныхъ замѣчаній, опредѣлилось Вашимъ Высокопревосходительствомъ слѣдующимъ образомъ: Во 1-хъ, въ числѣ упоминаемыхъ въ показаніяхъ лицъ, находится много лицъ, ведущихъ значительные торговые обороты, пользующіяся своею честностію и добрымъ именемъ, и если при такихъ условіяхъ они и могли провиниться, то поступокъ ихъ основанъ на религіозномъ началѣ, предметѣ щекотливомъ, какъ Ваше Высокопревосходительство изволили не разъ признавать это. Во 2-хъ, если подвергнуть ихъ какой либо гласной за то отвѣтственности, то это будетъ имѣть видъ, какъ бы искать отъ нихъ для Слѣдователей взятокъ, безъ каковыхъ, по общему заведенному порядку, и быть иначе не можетъ. Мнѣ же, какъ Ваше Высокопревосходительство изволили объявить, по случаю извѣстнаго, по Высочайшему повелѣнію, секретнаго порученія оставить Петербургъ и ѣхать на неопредѣленное время въ Москву и другія мѣста, нельзя. Въ 3-хъ, ограничиться же наказаніемъ только бѣдныхъ было бы и несправедливо, и еще болѣе утвердило бы молву, что богатые отдѣлались взяткой, такъ что если бы они и оказались невинными, молва бы не менѣе того утвердила это мнѣніе.

Ваше Высокопревосходительство изволили полагать, что въ этомъ дѣлѣ достаточно было ограничиться пятью жертвами, пойманными съ поличнымъ и сознавшимися; что такая мѣра успокоитъ и, можно сказать, сверхъ ожиданья, тѣхъ, которые нынѣ находятся въ трепетномъ состояніи,—о таковомъ наблюденіи, по приказанію Вашему, третьяго дня мною предварительно уже и сообщено Надворному Совѣтнику М .....ву.

Изъ допросовъ сдѣлана выписка, которая же переписывает-

так какъ Ваше Высокопревосходительство изволили изъявить желаніе видѣть этотъ списокъ только для своего свѣдѣнія . . .

Надѣюсь, что рана моя послѣ завтра дозволитъ мнѣ лично представиться Вашему Высокопревосходительству, чтобы узнать, не изволили ли Вы признать необходимымъ измѣнить первое по сему предмету мнѣніе? Во всякомъ случаѣ сообщенное мнѣ Ст. Сов. Надеждинымъ приводится въ исполненіе.

Примѣчаніе. Статскій Совѣтникъ Надеждинъ получилъ это приказаніе прежде, нежели я видѣлся съ Министромъ, а по тому и осталось оно, какъ выше сказано, на что получено было и Высочайшее разрѣшеніе, съ тѣмъ, чтобы устроенъ былъ строгій секретный надзоръ.

3.

Донесеніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Липранди Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

1-го Августа, 1847 года.

Во исполненіе Высочайшей воли, задержаны и представлены въ С.-Петербургъ два Раскольника, пріѣзжавшіе изъ за границы въ Россію и проживавшіе въ Москвѣ въ видѣ Австрійскихъ подданныхъ, подъ именами торговца Геронтія Левонова и служителя его Абрама Ушакова, а потомъ, находившійся съ ними въ близкомъ знакомствѣ и частыхъ, во время пребыванія въ Москвѣ, сношеніяхъ, дѣйствительный иностранецъ, Австрійскій подданный, Іоганнъ Миллеръ. Кромѣ того, по прикосновенности къ возникшему по сему предмету дѣлу, остановлены на дорогѣ изъ Москвы къ западной границѣ, между Орломъ и Курскомъ: Новгородской Губерніи крестьянка Анна Евфимова съ малолѣтнимъ сыномъ Александромъ, и Московской Губерніи крестьянская дѣвка Степанида Иванова, обѣ Раскольницы, кои, бывъ за тѣмъ возвращены въ Орелъ, содержатся теперь тамъ при Градской Полиціи; по тому же дѣлу, истребованъ въ С.-Петербургъ изъ Кіева, мѣстный 2-й гильдіи купецъ, Кононъ Булышкинъ, тоже Раскольникъ, при чемъ Кіевскій Генералъ-Губернаторъ призналъ за нужное подвергнуть аресту и сына его, Конона, Тимоѳея Бу-

лышкина, также Раскольника, который, въ слѣдствіе того, дится теперь въ Кіевской крѣпости.

Произведеннымъ строжайшимъ наслѣдованіемъ о всѣхъ ванныхъ лицахъ, вообще и порознь о каждомъ, дознано сл щее:

1. Мнимый торговецъ, Геронтій Левоновъ, такъ означ и въ паспортѣ, данномъ ему на проѣздъ въ Россію отъ А скаго Правительства въ Лембергѣ, 2-го (14) Февраля тек 1847 года, въ дѣйствительности оказался Настоятелемъ Раск чьяго монастыря, существующаго во владѣніяхъ Австрійски Буковинскомъ округѣ Галиціи, въ мѣстечкѣ Бѣлой Криниц Фонтина Алба тожь. Монастырь сей есть тотъ самый, въ ромъ имѣетъ нынѣ пребываніе, сманенный Раскольниками, б Греческій Митрополитъ, равно какъ и посвященный имъ н нимъ изъ самихъ Раскольниковъ Лжеепископъ, по чему он настырь Раскольники называютъ теперь Лаврою и Митро Бѣлокриницкою. Геронтій Левоновъ, сначала было запира при допросѣ, сознался наконецъ и, кромѣ словесныхъ, да сколько собственноручно написанныхъ, показаній, въ коихъ снилъ, что въ Настоятеля сказаннаго Раскольничьяго мона избранъ онъ и утвержденъ мѣстнымъ Буковинскимъ Началь еще въ 1841 году; что съ этого именно времени, въ этомъ стырѣ, который до тѣхъ поръ существовалъ потаенно, н знанный Австрійскимъ Правительствомъ, усилились проис обезпеченію полной самостоятельности Расколу дозво имѣть своего особаго Епископа; что когда сіе дозволеніе, многихъ затрудненій, главнымъ образомъ со стороны Прав ной Іерархіи въ Буковинѣ, воспослѣдовало въ 1844 году, т щимъ совѣтомъ Буковинскихъ Раскольниковъ положено было вѣстить о томъ въ сосѣдственныхъ съ Австріею Державахъ, болѣе въ Россіи, съ приглашеніемъ здѣшнихъ Раскольников знать имѣющаго быть у нихъ Епископа и заимствоваться от го Священствомъ; что, въ слѣдствіе того онъ, Геронтій Лево въ томъ же 1844 году, отправлялся въ Россію, гдѣ бы Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, и въ первой прожилъ до шести сяцевъ, покупая иконы и книги и принимая отъ тамошних кольниковъ пожертвованія, впрочемъ уѣхалъ назадъ, не вмѣ большой вѣры на счетъ Епископа, котораго тогда не было

и отыскано; что въ 1846 году нашелся наконецъ не Епископъ только, а Митрополитъ Греческій, который согласился пойти въ Расколъ, и тогда онъ, Геронтій Левоновъ, снова поспѣшилъ въ Москву, чтобы оправдать себя предъ тамошними Раскольниками въ справедливости прежнихъ своихъ извѣстій и, съ тѣмъ вмѣстѣ, пригласить ихъ къ участвованію въ избраніи Епископа, долженствующаго быть намѣстникомъ и преемникомъ найденному Митрополиту, въ чемъ, однако, они будто бы ему отказали; что за тѣмъ онъ скоро воротился назадъ для встрѣчи Митрополита, который, между тѣмъ, лично въ Вѣнѣ, представясь главнымъ властямъ и самому Императору Австрійскому, получилъ формальное дозволеніе жить въ Буковинѣ у Раскольниковъ, и тамъ совершать для нихъ священнодѣйствія и рукоположенія; что Митрополитъ этотъ прибылъ въ Бѣлую Криницу въ Октябрѣ 1846 года, началъ свои дѣйствія тѣмъ, что его, Геронтія Левонова, по общему избранію и согласію, посвятилъ, 3-го Ноября, въ Иподіакона и Діакона, а 5 Ноября во Іеромонаха; что потомъ выбраны были Раскольническимъ соборомъ три кандидата на степень Епископа, намѣстника и преемника Митрополиту, и въ числѣ ихъ онъ, Геронтій, былъ первымъ кандидатомъ, но жребій, которому предоставлено было рѣшеніе выбора, палъ не на него, а на самаго послѣдняго изъ кандидатовъ, простаго слободскаго мужика, по имени Купріяна Тимоѳѣева, который по тому и посвященъ во Епископа, а его, Геронтія, 6-го Декабря, того жь 1846 года, Митрополитъ произвелъ въ Архимандриты Бѣлокриницкой Лавры; что послѣ всего этого, въ началѣ текущаго 1847 года, онъ, Архимандритъ Геронтій, въ третій разъ отправился въ Москву, для пріобрѣтенія церковныхъ вещей и собранія пожертвованій, а, сверхъ того, и за тѣмъ опять, чтобы согласить нашихъ Раскольниковъ, дабы они (говоря точными словами одного изъ собственноручно написанныхъ имъ, Левоновымъ, объясненій) «безопасно разсмотрѣли правила ихъ нынѣшняго въ Буковинѣ священнодѣйствія и. по разсмотрѣніи, представили бы оныя съ моленіемъ Его Императорскому Величеству, дабы, на основаніи оныхъ, позволить имъ заимствоваться рукоположеніемъ Священника отъ ихъ Буковинскаго Митрополита и Епископа,» но въ семъ послѣднемъ и на этотъ разъ не имѣлъ будто бы успѣха, за разногласіемъ нашихъ Раскольниковъ, по сему и ограничивался, во все время этого послѣдняго пребыванія

своего въ Москвѣ, продолжавшагося по 27 число минувшаго мѣсяца Мая, принятіемъ пожертвованій отъ доброхотныхъ дателей, къ коимъ обращался частнымъ образомъ, а не въ обществѣ, и заготовленіемъ разныхъ церковныхъ утварей, которыя частію высылалъ предварительно до Кіева, частію же взялъ съ собою, при обратномъ выѣздѣ изъ Москвы, съ коими послѣдними и былъ остановленъ. Всѣ сіи показанія, когда увидѣлъ себя въ невозможности упорствовать въ запирательствѣ, Геронтій Левоновъ далъ совершенно спокойно и съ полной увѣренностью въ правотѣ и святости своего дѣла, къ которому считаетъ себя призваннымъ по долгу носимаго имъ Апостольскаго званія: въ одномъ только сознаетъ онъ себя виновнымъ предъ Русскимъ Правительствомъ, что прибылъ въ Россію изъ за границы тайно, скрывъ свое настоящее званіе подъ ложнымъ видомъ торговца, въ чемъ и испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго прощенія, впрочемъ, присовокупляя, что будто точно также поступали для общей пользы Апостолы и прочіе многіе Церковные Учители; сверхъ того, отрекся поименовать лица здѣшнихъ Раскольниковъ, которые давали ему пожертвованія, говоря, что онъ заклялъ себя предъ ними не открывать именъ ихъ, хотя бы за то предстояла ему смертная казнь. Что касается до его, Левонова, происхожденія, то онъ твердо и упорно стоитъ въ томъ, что родился и воспитывался въ Буковинѣ, въ мѣстечкѣ Бѣлой Криницѣ, отъ родителей Раскольниковъ, выселившихся издавна въ Австрію изъ за Дуная, изъ тамошнихъ Некрасовскихъ Казаковъ; но сему увѣренію его трудно дать вѣру по многимъ причинамъ: во первыхъ, самъ онъ показываетъ, что у него въ Буковинѣ нѣтъ ни родственниковъ, ни какой либо осѣдлости, кромѣ Раскольничьяго монастыря, и что будто бы мать его умерла вскорѣ послѣ его рожденія, а отецъ въ то же время выѣхалъ изъ Австріи въ Молдавію, въ слѣдствіе чего онъ и возросъ въ Буковинѣ круглымъ, ничего не имѣющимъ, сиротою, на попеченіи нынѣ умершаго Бѣлокриницкаго Атамана Петрова; во вторыхъ, въ самомъ данномъ отъ Австрійскаго Правительства паспортѣ, съ которымъ онъ, Левоновъ, въ нынѣшній разъ прибылъ въ Россію, означено только, что онъ имѣетъ осѣдлость и жительство въ Фонтинѣ Албѣ, то есть, въ Бѣлой Криницѣ, а тамъ, гдѣ слѣдовало означить, откуда онъ родомъ, ничего и не написано, но оставленъ пробѣлъ; наконецъ, въ третьихъ, по досто-

рнымъ свѣдѣніямъ, въ самой Буковинѣ у Раскольниковъ онъ, вононовъ, гласно считается «свѣжакомъ,» то есть, не туземцемъ мошнимъ, а вновь выбѣжавшимъ изъ Россіи. Здѣсь же, по соаннымъ между Раскольниками извѣстіямъ, оказываются признаки, о онъ долженъ быть изъ Государственныхъ крестьянъ Новродской Губерніи, Демьянскаго Уѣзда. Впрочемъ, во всякомъ слуѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что онъ живетъ въ Буковинѣ се немалое время лѣтъ, по крайней мѣрѣ, десять, а можетъ ıть и болѣе. Въ настоящее время отъ роду ему, Левонову, по бственному его показанію, 45 лѣтъ, какъ означено и въ паспртѣ, и что кажется согласнымъ съ истиной. Образованія осонпаго онъ, какъ видно, не получалъ, но имѣетъ много природıго ума и большую начитанность въ церковныхъ книгахъ; также мѣтна въ немъ большая практическая опытность въ жизни и житейскихъ дѣлахъ, тонкое знаніе людей и короткое знакомво съ ходомъ и расположеніемъ обстоятельствъ. Наружность у го очень благообразная; обращеніе вкрадчивое, привлекательное, ѣ движенія и пріемы изучены и расчитаны съ крайнимъ искусомъ. Этимъ совершенно объясняется роль, которую онъ въ наоящее время играетъ въ Расколѣ. Всѣ, имѣющіяся объ немъ, свѣнія согласно показываютъ, что онъ, Геронтій Левоновъ, по свову нравственному вліянію, былъ и есть лицо первой важности заграничныхъ Раскольниковъ. Онъ управляетъ всѣми ихъ замыами и происками, безъ его воли ни что не предпринимается, безъ о рѣшенія ни что не приводится въ дѣйствіе. Въ продолженіи перешняго его отсутствія, всѣ важныя дѣла по Раскольничеой Митрополіи въ Буковинѣ остановились; въ томъ числѣ попка имѣній, долженствующая обезпечить существованіе Митроıліи, дѣло по коей начато уже производствомъ въ Вѣнѣ. Монахи ѣлокриницкіе писали и пишутъ постоянно въ Москву, что они съ терпѣніемъ ожидаютъ его возвращенія, что безъ него все тамъ тываетъ и разстроивается; самъ Митрополитъ ихъ крайне скуетъ, а находящійся при немъ Австрійскій Сербъ, Огняновичъ, * торый и промыслилъ его Раскольникамъ, сбирается отъ нихъ хать, и тогда они останутся безъ всякой возможности сноситься этимъ Митрополитомъ, который, кромѣ Греческаго и Турец-

* Другіе говорятъ, Болгаринъ, осербившійся и воспитывавшійся въ Парижѣ. О. Б.

каго, ни какихъ другихъ языковъ не разумѣетъ. Можно по сему заключить съ достовѣрностію, что настоящее задержаніе Геронтія Левонова нанесетъ тяжкій ударъ Заграничному Расколу, и если не прекратитъ, то значительно потрясетъ и ослабитъ его дальнѣйшее развитіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и зловредное вліяніе на Россію.

2. Называющійся Абрамомъ Ушаковымъ есть бѣглецъ Русскій, по имени Дмитрій Ивановъ, по происхожденію Новгородской Губерніи, Валдайскаго Уѣзда Овинцовской волости, Аксентовскаго сельскаго управленія, деревни Лутовенки Государственный крестьянинъ. Въ этомъ онъ, послѣ долгаго и упорнаго запирательства, доведенъ былъ наконецъ до полнаго сознанія, которое написалъ и подписалъ собственноручно. Съ тѣмъ вмѣстѣ объяснилъ онъ о себѣ слѣдующія обстоятельства: бѣжалъ онъ изъ отечества назадъ тому четвертый только годъ, границу въ Буковину перешелъ тайно, пріютъ нашелъ тамъ безпрепятственно въ Раскольничьемъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, гдѣ и постриженъ уже въ монашество подъ именемъ Діонисія; въ Россію пріѣхалъ онъ нынѣ въ первый разъ послѣ побѣга, въ качествѣ служителя, даннаго отъ монастыря Архимандриту Геронтію; во время пребыванія въ Москвѣ вызвалъ къ себѣ оставшуюся здѣсь, на родинѣ его, законную свою жену, крестьянку Анну Евѳимову съ малолѣтнимъ сыномъ Александромъ, и обоихъ ихъ, предварительно обратнаго выѣзда своего съ Геронтіемъ, отправилъ изъ Москвы Херсонской Губерніи въ слободу Плоское, къ жительствующему тамъ, родному брату своему, Василію Иванову, съ тѣмъ, чтобъ сей послѣдній выпроводилъ ихъ тайно за границу въ Буковину, гдѣ они должны были остаться навсегда; кромѣ того въ Москвѣ самъ собою ничего не дѣйствовалъ, а былъ въ полномъ послушаніи у Геронтія, про котораго ничего не знаетъ и не можетъ сказать болѣе, какъ то, что онъ Бѣлокриницкаго монастыря Настоятель, посвященъ недавно въ Архимандрита, а живетъ въ Буковинѣ уже очень давно. Въ разсужденіи прибытія этого бродяги за границу и его тамъ постриженія въ монашество подъ именемъ Діонисія, Геронтій Левоновъ показалъ то же самое; но какимъ образомъ промышленъ ему паспортъ Австрійскій подъ третьимъ ложнымъ именемъ, Абрама Ушакова, того ни Геронтій, ни самъ онъ, ложный Ушаковъ, не объясняютъ. Въ паспортѣ на имя Ушакова, ни родъ его, ни званіе, вовсе не означены, а оставлены, въ соотвѣтствую-

іихъ графахъ, пробѣлы; отъ роду показано ему 38 лѣтъ, что два ли справедливо; ибо по наружности кажется онъ гораздо оложе. Этотъ уличный бѣглецъ и бродяга отличается только физическими преимуществами: рослъ, силенъ, красивъ; грамотѣ умѣгъ, но малокниженъ; характеру, примѣтно, строптиваго и буйнаго, о, съ тѣмъ вмѣстѣ, очень хитръ и остороженъ.

3. Іоганнъ Миллеръ, Австрійскій подданный и уроженецъ; ь паспортѣ, данномъ ему отъ Австрійскаго Правительства въ Іембергѣ 6 (12) Августа, 1846 года, означенъ купцомъ, имѣющимъ сѣдлость и жительство въ Черновцахъ, главномъ городѣ Буковины, и отправляющимся по торговымъ дѣламъ въ Россію, Молавію и Францію. Въ послѣднее время, при учрежденномъ въ Москвѣ секретномъ надзорѣ за двумя выше означенными агентами аграничныхъ Раскольниковъ, онъ, Миллеръ, обратилъ на себя вниманіе тѣмъ, что находился съ ними въ постоянныхъ весьма близкихъ сношеніяхъ, бывалъ у нихъ часто въ квартирѣ и просиживалъ долго по ночамъ, наконецъ, при выѣздѣ ихъ изъ Москвы ь обратный путь, одинъ провожалъ ихъ довольно далеко за заставу, заѣзжалъ съ ними въ одинъ домъ, стоящій въ сторонѣ отъ ороги за заставой, и ввѣрилъ имъ, для доставленія отцу его въ ерновцахъ, собственноручное письмо на Нѣмецкомъ языкѣ, не значительное по содержанію, но замѣчательное тѣмъ, что сказанные аскольники, при всей своей осторожности, рѣшились взять его сохранить, такъ что это письмо было единственное, оказавіееся у нихъ при задержаніи. Арестованный въ слѣдъ за тѣмъ представленный въ С.-Петербургъ, Миллеръ на допросахъ поазалъ, что онъ есть дѣйствительно Австрійскій уроженецъ и одданный, родившійся въ Галиціи, въ городѣ Жолковѣ, отъ отца Іоганна же Миллера, происхожденіемъ Венгерца, который былъ огда на службѣ въ Императорско-Австрійскихъ войскахъ, гдѣ ыслужился до Офицерскаго чина, а теперь находится въ Буковинѣ, также на Императорской службѣ, но уже не военной, въ олжности Окружнаго по Финансовому Управленію Чиновника Bezirks-Verleger); что самъ онъ, Миллеръ сынъ, по окончаніи ервоначальнаго воспитанія, сначала хотѣлъ заниматься науками едицинскими, но потомъ посвятилъ себя торговлѣ, и былъ дѣйствительно купцомъ въ Черновцахъ; что дѣла его по торговлѣ ошли неудачно, и по тому онъ, въ прошломъ 1846 году, пре-

кратилъ ихъ и рѣшился отправиться въ чужія стороны иск
счастія; что, за взятіемъ для сей цѣли паспорта, ему нужно б
ѣхать изъ Черновецъ въ Лембергъ (Львовъ), и тутъ онъ, на
рогѣ, сдѣлался случайнымъ, въ общемъ экипажѣ, товари
Геронтію Левонову, и другому Раскольнику, Іерониму Рязан
(бѣглому изъ Россіи Іеромонаху, живущему и теперь въ Бук
нѣ), которыхъ до тѣхъ поръ никогда не зналъ и не видалъ;
познакомясь такимъ образомъ въ дорогѣ съ сказанными Раск
никами, онъ, Миллеръ, по прибытіи ихъ въ Лембергъ, согла
ся быть для нихъ переводчикомъ и ходатаемъ по дѣламъ, кото
они имѣли въ Лембергѣ, и они пригласили его ѣхать съ ними
Россію до Москвы, на что онъ также изъявилъ согласіе, и
кимъ образомъ, съ ними вмѣстѣ и на ихъ счетъ, переѣхалъ
ницу въ Радзивиловѣ, ѣхалъ чрезъ Житоміръ, Кіевъ, Оре
Калугу, гдѣ тѣ Раскольники болѣе, или менѣе, останавлива
для свиданія съ знакомыми, и наконецъ пріѣхалъ въ Моск
Августа, прошлаго 1846 года; что на послѣдней станціи пе
Москвой, при перемѣнѣ лошадей, встрѣтился съ ними, ѣхавші
да-то изъ Москвы по дѣламъ, Московскій мѣщанинъ, по и
Иванъ Петровъ Купреяновъ, до тѣхъ поръ съ нимъ быві
Раскольникамъ вовсе будто незнакомый, но который тогда со
ся съ ними, и узнавъ, что онъ, Миллеръ, не имѣетъ въ Мо
ни знакомства, ни пристанища, изъ человѣколюбія предло
ему, Миллеру, пристать въ собственномъ его, Купріянова, д
что онъ, Миллеръ, такъ и сдѣлалъ по прибытіи въ Моск
былъ принятъ весьма ласково женой сказаннаго Купреянова
коей въ домъ проводилъ его Геронтій Левоновъ, послѣ чего
съ нимъ, Геронтіемъ, ни съ спутникомъ его, Іеронимомъ, в
время тогдашняго пребыванія ихъ въ Москвѣ, ни какихъ б
сношеній у него не было; что за тѣмъ жилъ онъ нѣсколько
мени въ домѣ Купреянова, потомъ перешелъ къ Московс
Квартальному Поручику Языкову, съ которымъ познакомился
наконецъ пристроился къ Водолѣчебному Заведенію Доктора
зера въ Москвѣ, гдѣ и находился до послѣдняго времени
нынѣшнемъ же вторичномъ пріѣздѣ въ Москву Геронтія Лево
съ Абрамомъ Ушаковымъ, онъ, Миллеръ, узналъ будто со
шенно случайно, встрѣтясь на улицѣ съ ямщикомъ, кото
за полгода предъ тѣмъ везъ ихъ вмѣстѣ до Москвы съ по

станціи, и отъ того жь ямщика узналъ объ ихъ квартирѣ,
а и отправился самъ безъ приглашенія, чтобы распросить Ге-
тія объ отцѣ своемъ; Абрама Ушакова увидѣлъ онъ тутъ въ
вый разъ, а съ Геронтіемъ возобновилъ прежнее знакомство,
ючемъ, безъ всякой особенной близости; ходилъ потомъ къ нимъ
эгда, единственно для того, чтобы поговорить объ отцѣ и раз-
ізать про себя, какъ онъ живетъ здѣсь, въ Москвѣ, съ тѣмъ,
бъ они это передали послѣ отцу; съ тою же цѣлію пріѣхалъ
нимъ и въ день отъѣзда, но уже не засталъ ихъ въ кварти-
по чему въ слѣдъ за ними пустился ихъ догонять догналъ
за заставою, убѣдилъ заѣхать въ домъ, гдѣ жилъ прежде
Квартальнымъ Поручикомъ Языковымъ, тамъ наскоро на-
алъ письмо свое къ отцу и, отдавъ имъ, выпроводилъ ихъ
ть на большую дорогу, гдѣ съ ними и распрощался. Сообра-
і сіи показанія между собою и съ другими, открытыми из-
дованіемъ, обстоятельствами, нельзя не видѣть, что Миллеръ
нихъ не совершенно искрененъ. Связи его съ Геронтіемъ Лево-
ымъ должны быть гораздо тѣснѣе и имѣть другія, болѣе су-
ственныя, основанія, нежели какъ Миллеръ усиливается до-
ать. Это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что Герон-
Левоновъ, съ своей стороны, въ разсужденіи его, Миллера,
зывается чрезвычайно осторожнымъ и скрытнымъ; въ перво-
альныхъ допросахъ своихъ онъ даже не объявилъ, что самъ
везъ Миллера въ Москву, а далъ видъ, будто познакомился
съ нимъ въ Москвѣ случайно. Изъ показаній самаго Мил-
а видно, что значеніе Геронтія между Буковинскими Расколь-
ами и истинная цѣль его пріѣздовъ въ Россію и въ Москву
, Миллеру, были не безъизвѣстны; что онъ не могъ не пони-
ь преступнаго ихъ въ отношеніи къ Россіи смысла; ибо ви-
ъ скрытность, которою Геронтій и его спутники окружали
я въ Москвѣ, а въ послѣднее время пребыванія ихъ тамъ
лъ даже и то, что надъ ними учрежденъ строгій секретный
зоръ со стороны Правительства; наконецъ самъ онъ, Миллеръ,
говорился съ перваго раза, что Геронтій Левоновъ убѣждалъ
учиться хорошенько не только говорить, но и писать по Рус-
, съ тѣмъ, чтобъ послѣ, воротясь въ Буковину, сдѣлаться у
ъ переводчикомъ, и хотя въ послѣдствіи онъ, Миллеръ, свер-
ъ, что это говорилось между ними такъ, въ шутку, но въ бу-

магахъ его найдены несомнительныя доказательства, что онъ въ послѣднее время дѣйствительно съ особеннымъ прилежаніемъ и постоянствомъ занимался пріобрѣтеніемъ навыка правильно выражаться на письмѣ по Русски. Какъ бы то ни было, а съ достовѣрностью можно заключить, что этотъ Миллеръ, бывавшій, какъ оказывается, и прежде въ Россіи, въ пограничныхъ съ Буковиною, Бессарабской области и Подольской Губерніи, въ Августѣ 1846 года, когда дѣло о Раскольничьемъ Буковинскомъ Митрополитѣ приходило уже къ окончательной развязкѣ, взятъ былъ Геронтіемъ Левоновымъ съ собой, ввезенъ въ Россію, привезенъ въ Москву и оставленъ тамъ не даромъ. Всего вѣроятнѣе, что ему назначалось быть въ Москвѣ довѣреннымъ агентомъ Буковинскихъ Раскольниковъ и орудіемъ ихъ сношеній съ Московскими единомышленниками по дѣламъ Раскола: этимъ только можетъ быть объяснимо то, что онъ съ перваго пріѣзда Геронтія по послѣдній, въ теченіи около полугода, жилъ въ Москвѣ безъ всякаго видимаго занятія, сначала у мѣщанина (должно быть потаеннаго Раскольника), потомъ у Квартальнаго Поручика (нынѣ уволеннаго отъ службы); этимъ равно объясняются и его усиленныя старанія выучиться складно писать по Русски, что, при другихъ со стороны его намѣреніяхъ, не было слишкомъ необходимо; ибо онъ, Миллеръ, говоритъ по Русски довольно свободно. Да и вообще ни къ какому другому отмѣнному, законнымъ образомъ прибыльному, занятію, кажется, онъ не способнымъ. Имѣя отъ роду уже 26 лѣтъ, онъ еще не установился ни на чемъ, не избралъ себѣ ни какой опредѣлительной дороги; торговыя дѣла свои въ Черновцахъ велъ онъ очень дурно, и едва ли не объявленъ тамъ банкротомъ; съ отцемъ, видно, находится въ разладѣ; изъ отечества собрался уѣхать, самъ не зная куда; ибо взялъ паспортъ въ Россію, въ Молдавію и во Францію; наконецъ, и образованіе имѣетъ самое ничтожное; хотя, по показанію его, онъ учился языкамъ Латинскому, Греческому и Французскому, говоритъ издѣтства по Польски, по Русски и отчасти по Молдавски, но довольно обширныя объясненія, которыя онъ при допросахъ писалъ собственноручно, показываютъ, что у него нѣтъ ни связности въ мысляхъ, ни толковитости въ изложеніи, и что онъ не умѣетъ даже порядочно писать на Нѣмецкомъ языкѣ, который есть его природный. Все это ведетъ къ полному убѣжденію, что этотъ

иностранный выходецъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ внушать ъ себѣ довѣрія, что онъ есть человѣкъ совершенно неблагоадежный.

4. Кіевскій 2-й гильдіи купецъ Кононъ Маркеловъ Бышкинъ, обозначился однимъ изъ главныхъ посредниковъ, чрезъ отораго доселѣ производились сношенія заграничныхъ Раскольиковъ съ нашими, и обратно. При учиненномъ у него, предъ зятіемъ подъ арестъ, внезапномъ обыскѣ, найдены многія очеадныя доказательства сихъ сношеній, состоящія въ подлинныхъ исьмахъ изъ за границы отъ Раскольниковъ Буковинскихъ и Молавскихъ, а изъ Россіи со всѣхъ можно сказать сторонъ: изъ Іосквы, изъ Симбирска, изъ Казани, изъ Хвалынска, изъ Гжатка, изъ Бѣлева, съ Дона и съ Кавказа. Не всѣ сіи письма изъ оссіи назначены за границу, но нѣкоторыя изъ нихъ относітся къ Раскольникамъ, живущимъ въ качествѣ монаховъ по азличнымъ скитамъ Кіевской Губерніи, при чемъ для сихъ бродихъ препровождаются паспорты и деньги; назначенныя же за ланицу, въ Бѣлокриницкій Раскольничій монастырь, замѣчательы особенно тѣмъ, что въ нихъ содержится обстоятельное извѣщеніе о взятіи подъ арестъ Геронтія Левонова и Абрама Ушаова, которое, въ слѣдъ за происшествіемъ, отъ нѣсколькихъ е подписавшихъ своего имени, людей отправлено было къ Бушкину съ просьбою о немедленной пересылкѣ по назначенію. ежду полученными изъ за границы, особеннаго примѣчанія зауживаютъ: переведенныя на Русскій языкъ копіи съ разныхъ фиціальныхъ бумагъ по водворенію въ Буковинѣ Раскольничья Митрополита, и вообще покровительству, оказываемому тамошмъ Раскольникамъ со стороны Австрійскаго Правительства. ѣмъ этимъ купецъ Кононъ Булышкинъ, закоренѣлый Расколькъ, бывшій не задолго предъ симъ Старостою Раскольнической ленной, существующей въ Кіевѣ, неопровержимо изобличается постоянномъ и дѣятельномъ посредничествѣ въ сношеніяхъ шихъ и заграничныхъ Раскольниковъ. Между тѣмъ, при допроонъ, Кононъ Булышкинъ, по свойственному вообще всѣмъ скольникамъ обычаю, совершенно отъ всего отперся, даже отъ йденныхъ у него писемъ, и уже, послѣ очной ему ставки съ ронтіемъ Левоновымъ, не столько сознался, сколько подтверкъ показанія, которыя предъ тѣмъ на счетъ его были отобра-

ны у Геронтія, который, въ свою очередь, былъ вынужденъ къ симъ показаніямъ предварительнымъ сознаніемъ его служителя, ложнаго Абрама Ушакова. Изъ показаній сихъ обнаружилось, что Кононъ Булышкинъ познакомился съ Геронтіемъ Левоновымъ лично еще въ 1844 году, во время тогдашняго его проѣзда изъ за границы въ Москву; что онъ узналъ отъ него тогда же его настоящее званіе и все, что дѣлается у нихъ въ Буковинѣ по дѣламъ Раскола, въ томъ числѣ и о планахъ на счетъ Епископа; что съ тѣхъ поръ Геронтій Левоновъ, при проѣздахъ чрезъ Кіевъ, всякій разъ видался съ нимъ; что, въ послѣдній проѣздъ въ Москву, онъ, Геронтій, объявилъ ему, Булышкину, о прибытіи въ Буковину Митрополита, и что одинъ изъ Раскольниковъ посвященъ уже отъ него во Епископа, а самъ Геронтій во Архимандрита; что за тѣмъ онъ, Булышкинъ, получалъ изъ Москвы письма отъ Геронтія, и самъ писалъ къ нему въ Москву по дѣламъ Раскола; что, между прочимъ, изъ Москвы на имя его, Булышкина, прислана въ Кіевъ, для передачи Геронтію при проѣздѣ, большая кладь, вѣсомъ въ 21 пудъ, состоящая изъ 4 мѣстъ, которая и теперь находится у него, Булышкина, въ Кіевѣ, въ такомъ видѣ, какъ прислана (а что именно въ ней, онъ того не знаетъ, Геронтій же Левоновъ показалъ, что это разныя церковныя утвари и другія вещи для Раскольничьей Бѣлокриницкой Митрополіи); что за границу, въ Буковину, онъ, Булышкинъ, отправлялъ изъ Кіева по почтѣ, по порученію Геронтія, денегъ золотомъ Русскимъ 280 полуимперіаловъ (на серебро 1442 рубля), по адресу чрезъ мѣстечко Серетъ въ Бѣлокриницкій Липованскій монастырь Казначею Доровею (на что и найдена у него, Булышкина, подлинная изъ Кіевской Почтовой Конторы росписка, отъ 8 Февраля текущаго 1847 года); самъ же отъ себя за границу онъ ничего не пишетъ и не посылаетъ, и никого тамъ не знаетъ: наконецъ, что касается до прочихъ, посылаемыхъ на его, Булышкина, имя Раскольничьихъ писемъ съ деньгами, паспортами и другими приложеніями, то это дѣлается по общему довѣрію къ его всѣмъ извѣстной честности, и при томъ такъ, что онъ большей части этихъ корреспондентовъ своихъ, особенно дальнихъ, вовсе не знаетъ, а по тому тѣхъ, которыхъ безыменныя письма у него найдены, ни назвать, ни указать, по какимъ либо примѣтамъ, совершенно не можетъ. Вообще о положеніи и обстоятельствахъ

ца Булышкина имѣется въ виду, что онъ старикъ за 50 лѣтъ, исхожденіемъ изъ крестьянъ Московской Губерніи, Коломен-го Уѣзда, въ Кіевѣ живетъ издавна, имѣетъ жену и женатаго за, у котораго также есть сынъ малолѣтній. Въ настоящее мя онъ, Булышкинъ, кромѣ торговли бакалейными товарами собственныхъ трехъ лавокъ, состоитъ въ обязательствахъ съ ной по разнымъ подрядамъ по строительной части въ самомъ вѣ и въ Уѣздномъ (Кіевской Губерніи) городѣ Черкасахъ, и мъ послѣднимъ занятъ онъ до того, что ни о чемъ не думаетъ, мѣ могущей произойти отъ задержанія его подъ арестомъ ановки въ исполненіи по симъ обязательствамъ, и угрожающа-въ слѣдстіе того, разоренія ему и его поручителямъ и залого-елямъ. Нрава, замѣтно, хлопотливаго, но вмѣстѣ робкаго и одушнаго, образованія не имѣетъ ни какого; грамотѣ знаетъ, плохо.

5. Тимоѳей Кононовъ Булышкинъ, сынъ выше сказан-о купца Булышкина, вмѣстѣ съ нимъ живущій и торгующій одномъ капиталѣ, отъ роду 30 лѣтъ, женатый и имѣющій мало-няго сына, какъ выше сказано, арестованъ Кіевскимъ Генералъ-бернаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ Бибиковымъ, и посаженъ въ вскую крѣпость на томъ основаніи, что большая часть Раскольни-хъ писемъ, найденныхъ у отца его, оказались писанными и адре-анными на его, Тимоѳеево, имя. Старикъ Булышкинъ, въ по-аніяхъ своихъ, не скрываетъ, что сынъ его обо всѣхъ дѣлахъ былъ извѣстенъ; но главную во всемъ отвѣтственность при-ъ на себя, говоря, что сынъ ничего безъ воли и вѣдома его дѣлаетъ: а что письма пишутся больше на сыннее, чѣмъ на его ственное, имя, такъ это происходитъ отъ того, что онъ всю бще письменную часть по дѣламъ своимъ предоставилъ сыну, ъ болѣе грамотному и чаще остающемуся дома. Это, впро-ъ, ни сколько не снимаетъ вины и не уменьшаетъ отвѣтст-иости Тимоѳея Булышкина; напротивъ, даетъ основательный водъ заключать, что, при такомъ порядкѣ, Раскольничьи дѣла, оизводившіяся чрезъ домъ Булышкиныхъ, ему, Тимоѳею, едва не должны быть ближе и знакомѣе, чѣмъ самому отцу его. и семъ нельзя упускать изъ виду и того, что Булышкинъ отецъ, собственному показанію, вдаль отъ Кіева давно уже никуда выѣзжаетъ, а сынъ бывалъ въ Нижнемъ на ярмаркѣ и про-

ѣздомъ туда въ Москвѣ, гдѣ могъ завести личныя знакомства съ безыменными корреспондентами, отцу его, можетъ, быть дѣйствительно и не извѣстными. Примѣчанія достойно также, что, при обыскѣ, въ собственныхъ его, молодаго Булушкина, бумагахъ, ни чего, относящагося къ Раскольничеству, не найдено, а оказалось, между прочимъ, нѣсколько любовныхъ писемъ и стишковъ. Это доказываетъ, что если онъ и не большее противъ отца принималъ участіе въ дѣлахъ Раскола, то виновнѣе его по тому, что старикъ дѣйствовалъ очевидно по сердечному, хотя и неправильному, убѣжденію, а онъ по холодному упорству, или даже и расчету.

6. Новгородской Губерніи, Валдайскаго Уѣзда, Овинцовской волости, Аксентовскаго сельскаго управленія, деревни Лутовенко, крестьянка Анна Евѳимова, по паспорту 25 лѣтъ отъ роду, есть жена бѣглаго крестьянина Дмитрія Иванова, прибывшаго нынѣ въ Россію изъ за границы съ Геронтіемъ Левоновымъ въ качествѣ его служителя, подъ ложнымъ именемъ Абрама Ушакова; а находящійся при ней мальчикъ, Александръ Дмитріевъ, по паспорту 10 лѣтъ, сынъ ея отъ сказаннаго бѣглеца, Иванова. Это подтверждено признаніемъ самаго Иванова, Ушакова тожъ, который, съ тѣмъ вмѣстѣ, объяснилъ, что въ настоящее время жена и сынъ были отправлены имъ изъ Москвы съ цѣлію побѣга за границу, гдѣ онъ предполагалъ водворить ихъ близъ себя, въ Буковинѣ. То же самое ясно видно изъ писемъ, найденныхъ у Евѳимой, при ея задержаніи на дорогѣ; которыя письма, между прочимъ, замѣчательны особливо тѣмъ, что содержатъ въ себѣ указаніе путей и способовъ, какими наши Раскольники, при побѣгѣ изъ отечества, пробираются за границу. Впрочемъ, не смотря на сіи неоспоримыя улики, сама Евѳимова, при взятомъ съ нея допросѣ, во всемъ безусловно заперлась: сынъ же ея, какъ малолѣтній, ни о чемъ и спрашиваемъ не былъ. Наконецъ

7. Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, Синьковской волости, деревни Ескиной, крестьянская дѣвка Степанида Иванова, отъ роду 40 лѣтъ, взята вмѣстѣ съ крестьянкой Евѳимовой, съ которой вмѣстѣ и отправилась изъ Москвы въ общую дорогу. Дѣвка эта на допросѣ точно также заперлась во всемъ, какъ и Евѳимова, показавъ только, что ѣдетъ будто бы погостить къ своей теткѣ, живущей въ Херсонской Губерніи. Изъ найденныхъ при ней писемъ и бумагъ видно, что она имѣетъ большое зна-

колество въ Москвѣ, особенно на Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ, кажется, и жила: при томъ едва ли уже не была за границей, или, по крайней мѣрѣ, въ пограничныхъ Югозападныхъ Губерніяхъ, а теперь, по всей вѣроятности, имѣла одну цѣль съ Евеимовой.

Сіи и многія другія, открывшіяся при изслѣдованіи, обстоятельства ясно обнаруживаютъ, что Правительство въ настоящемъ случаѣ напало на одну изъ важныхъ нитей «въ обширной сѣти злонамѣренныхъ преступныхъ замысловъ и происковъ и простирающейся изъ за границы во всѣ концы Россіи, главную же опору имѣющей, или усиливающейся имѣть, въ Москвѣ.» Въ лицѣ Геронтія Левонова захваченъ и уличёнъ одинъ изъ главныхъ двигателей заграничнаго Раскола, начальникъ и истинный правитель тамошняго основнаго гнѣзда Раскольничьихъ интригъ, Буковинской Лжемитрополіи, сюда же въ Россію неоднократно уже являвшійся, и теперь пріѣхавшій, въ качествѣ миссіонера или, какъ онъ самъ говоритъ, апостола, съ цѣлію склонять нашихъ Раскольниковъ къ единодушному признанію единственной законной святости этого гнѣзда, и выманивать у нихъ средства къ его поддержанію и преуспѣванію. Съ другой стороны, въ домѣ Кіевскихъ купцовъ Булышкиныхъ открыто одно изъ главныхъ звеньевъ, чрезъ которыя заграничный Расколъ съ нашими суевѣрами находится въ постоянныхъ, дѣятельныхъ сношеніяхъ. Прикосновенность къ производившемуся изслѣдованію иностранца Миллера даетъ чувствовать, что въ настоящемъ развитіи Раскольничьихъ дѣлъ, столь немаловажныхъ для внутренняго спокойствія Россіи, принимаютъ участіе за границей не одни Раскольники. Что касается до остальныхъ, прикосновенныхъ къ изслѣдованію, лицъ, то ихъ общее изобличенное преступленіе, состоящее въ побѣгѣ за границу, служитъ доказательствомъ, до какой степени нынѣшнія заграничныя происшествія успѣли уже смутить и возбудить фанатизмъ въ нашихъ Раскольникахъ. При такихъ соображеніяхъ, подлежавшее настоящему изслѣдованію дѣло представляется особенно важнымъ не столько въ своей отдѣльности, по большей, или меньшей, преступности противъ существующихъ законовъ со стороны участвовавшихъ въ немъ лицъ, сколько въ связи его съ общимъ положеніемъ Раскола, которое дѣломъ симъ поставлено въ такомъ свѣтѣ, что не можетъ не возбуждать всего вниманія Правительства. Съ этой точки зрѣнія, дѣло сіе не есть обыкновенный су-

добный случай, въ которомъ достаточно ограничиться точнымъ примѣненіемъ существующихъ законовъ: его слѣдуетъ разсматривать и рѣшить «въ видахъ высшей административной предусмотрительности, обнимающей всю совокупность настоящаго положенія Раскольничьихъ дѣлъ, возникшаго и питаемаго изъ современныхъ заграничныхъ происшествій.»

На семъ основаніи, о каждомъ изъ поименованныхъ выше лицъ, принимая во вниманіе и изложенныя выше относительно ихъ частныя обстоятельства, полагалось бы сдѣлать слѣдующія административныя распоряженія:

1. Геронтія Левонова, Настоятеля главнаго Раскольничьяго гнѣзда за границею, облеченнаго отъ тамошняго Раскольничьяго Лжемитрополита въ санъ Архимандритскій, и прежде неоднократно пріѣзжавшаго въ Россію, и теперь пріѣхавшаго въ Россію, скрывъ свое настоящее званіе и намѣренія подъ ложнымъ видомъ торговца, съ дѣйствительною цѣлію внушать нашимъ Раскольникамъ законопреступныя убѣжденія, намѣренія и дѣйствія, «не выпускать изъ Россіи, а заключить въ какомъ либо изъ отдаленныхъ монастырей, на примѣръ, въ Соловецкомъ, гдѣ содержать въ секретѣ, подъ строжайшимъ надзоромъ, не дозволяя ни съ кѣмъ ни какихъ сношеній.

2. Бѣглаго Государственнаго крестьянина Дмитрія Иванова, постригшатося за границею у Раскольниковъ въ монахи подъ именемъ Діонисія, а потомъ возвратившагося въ Россію съ заграничнымъ паспортомъ, скрывшись подъ фальшивымъ названіемъ Абрама Ушакова, за тайный побѣгъ изъ отечества и самовольное въ него съ фальшивымъ видомъ возвращеніе, а также и за подговоръ къ переселенію за границу жены его съ малолѣтнимъ сыномъ, по существующимъ законамъ слѣдовало бы, лишивъ всѣхъ правъ состоянія и наказавъ тѣлесно, сослать въ Сибирь на поселеніе; но какъ онъ коротко знакомъ со всѣми нынѣшними по Расколу происшествіями и замыслами за границею, разглашеніе которыхъ нигдѣ въ Государствѣ не должно быть допускаемо, то и его «также заключить въ одной изъ Государственныхъ крѣпостей, и содержать тамъ въ строжайшемъ секретѣ, не допуская ни до какихъ ни съ кѣмъ сношеній.»

3. Иностранца, Австрійскаго подданнаго, Іоганна Миллера, какъ человѣка сильно подозрѣннаго въ неблагонамѣренныхъ свя-

іяхъ съ заграничными Раскольниками и во всякомъ случаѣ не благонадежнаго, выслать обратно за границу, съ воспрещеніемъ и впредь въѣзжать въ предѣлы Имперіи.

4. Кіевскаго 2-й гильдіи купца, Конона Маркелова Булышкина, изобличеннаго въ посредничествѣ между нашими и заграничными Раскольниками, а также въ постоянномъ содѣйствіи взаимнымъ сношеніямъ Раскольниковъ между собою внутри Россіи, принявъ во вниманіе, что настоящій арестъ и слѣдствіе произвели на него, Булышкина, сильное впечатлѣніе, по видимому, совершенно достаточное для того, чтобы воздержать его впредь отъ продолженія подобныхъ дѣйствій, а равно и то, что онъ, Булышкинъ, до сихъ поръ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ жилъ и велъ себя неукоризненно, и при томъ въ настоящее время находится въ разныхъ обязательствахъ съ Казною по подрядамъ, коихъ остановка можетъ причинить не только ему, но и поручителямъ и залогодателямъ его разореніе, «на сей разъ, возвративъ на мѣсто жительства, въ Кіевъ, и тамъ изъ подъ ареста немедленно освободивъ, подвергнуть строжайшему надзору мѣстнаго Начальства; здѣсь же еще взять съ него подписку, что онъ впредь не только ни въ какихъ сношеніяхъ по Расколу участвовать не будетъ, но если бы подобныя сношенія продолжались противъ воли его со стороны другихъ, особенно изъ за границы, или за границу, то онъ всякой разъ будетъ о томъ немедленно доводить до свѣдѣнія мѣстнаго Высшаго Начальства, съ представленіемъ поступившихъ къ нему писемъ, или другихъ посылокъ, безъ всякой утайки; въ противномъ же случаѣ внушить ему, и въ самой подпискѣ означить, что онъ, за малѣйшее противъ сего уклоненіе, подвергнетъ себя отвѣтственности и наказанію по всей строгости законовъ.»

4. Тимоѳѣя Булышкина, сына выше упомянутаго Конона, участвовавшаго во всѣхъ дѣйствіяхъ отца, но, по особымъ уваженіямъ, подлежащаго большей за нихъ отвѣтственности и строжайшему взысканію, «продержать въ теперешнемъ заключеніи, въ Кіевской крѣпости, шесть мѣсяцовъ, считая со дня его ареста, а потомъ освободить на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Конона Булышкина.»

6. Крестьянку Анну Евѳимову, жену преступника, Государственнаго крестьянина Иванова, открытую и захваченную въ по-

кушенія на побѣгъ изъ отечества по Раскольническому фанатизму, «отослать въ одинъ изъ отдаленныхъ женскихъ монастырей, съ порученіемъ строгому надзору и увѣщанію мѣстнаго Духовнаго Начальства.»

8. Съ Государственною крестьянкою Степанидою Ивакевою поступить также, если, по предварительному проживанію ея въ Москвѣ, не окажется за ней другихъ винъ, по чему напередъ «передать ее мѣстному Московскому Начальству, съ тѣмъ, чтобъ оно собрало и представило всѣ, могущія касаться до ней, свѣдѣнія.» Наконецъ

8. Десятилѣтняго крестьянскаго мальчика, Александра Дмитріева, сына преступника Дмитрія Иванова и Раскольницы Анны Евеимовой, «по принадлежности предоставить въ распоряженіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.»

За симъ остается постановить «о вещахъ разнаго рода и деньгахъ, найденныхъ у помянутыхъ лицъ, при ихъ задержаніи. Вещи состоятъ большею частію изъ разныхъ церковныхъ утварей, иконъ, книгъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей; но есть между ними предметы, и не имѣющіе церковнаго назначенія, въ томъ числѣ нѣкоторые немалоцѣнные. Что касается до денегъ, общее количество коихъ простирается до суммы около

р. сер., то изъ нихъ объ нѣкоторыхъ опредѣлительно извѣстно, что онѣ назначены для передачи Раскольникамъ, о другихъ же ничего подобнаго въ виду не имѣется. Въ слѣдствіе сего, справедливо бы, кажется, было распорядиться объ нихъ слѣдующимъ образомъ; а, вещи, имѣющія церковное назначеніе, передать въ собственность, вновь учреждающихся, Единовѣрческихъ церквей, для ихъ украшенія (за исключеніемъ нѣкоторыхъ. свойственныхъ только Архіереямъ и другимъ высшимъ Духовнымъ Сановникамъ вещей, кои препроводить въ Святѣйшій Синодъ); б, деньги, о которыхъ опредѣлительно извѣстно, что онѣ назначались для передачи Раскольникамъ, отослать въ пользу здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія; за симъ в, остальныя деньги и вещи считать собственностью тѣхъ лицъ, у кого онѣ найдены; мѣру же и порядокъ дѣйствительнаго пользованія ими симъ лицамъ опредѣлить при исполненіи имѣющаго послѣдовать о нихъ самихъ рѣшенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

ИСЬМО ЛУКИ ХЛѢБНИКОВА ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ БѢЛУЮ КРИНИЦУ О ЗАДЕРЖАНІИ ГЕРОНТІЯ ЛЕВОНОВА.

По молитвѣ.

Достопочтеннѣйшій во иноцѣхъ батюшка отецъ.

Припадая къ стопамъ ногъ вашихъ, прошу вашего прощенія заочнаго вашего благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ, и есть имѣю васъ, батюшка, увѣдомить о отцѣ Архимандритѣ Австрійскомъ, который пріѣзжалъ въ Москву подъ видомъ подрядика, котораго тайная полиція преслѣдовала, и когда онъ выхалъ совсѣмъ изъ Москвы, то дали ему отъѣхать отъ Москвы 60 ерстъ, и взяли его очень строго Чиновникъ и 8 человѣкъ жандрмовъ, и представили прямо въ Петербургъ къ Графу Орлог, которой на мѣсто покойнаго Бенкендорфа, и содержится ь секретной. Изъ нашихъ Петербургскихъ съ нимъ видимся. А эперь слухи есть, что яко бы Графъ Орловъ переслалъ Графу ротасову, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, такъ какъ онъ эзнался, что духовная особа, и съ товарищемъ его Іродіакономъ, какъ бы они себя не спутали въ допросахъ, по тому отецъ еронтій показалъ себя противъ своего паспорта подрядчикомъ, товарищъ его показалъ, что пріѣзжали въ Москву для испроенія милостыни поддержать монастырь свой, и въ доказательтво въ Геронтія оказалось все принадлежащее ему иночество, ь чемъ онъ и сознался, что точно духовная особя, и что теперь удетъ далѣе, не извѣстно; только полагаютъ, что наврядъ хорою будетъ, и буде что случится узнать пообстоятельнѣе, то не ремину и васъ увѣдомить. Прошу васъ, батюшка, отъ меня засвидѣтельствовать мое почтеніе отцу Платону и батюшкѣ Никовиму, отцу Феодору и благопріятелямъ моимъ, Ивану Семенычу и гору Михайлычу: какъ-то онъ поживаетъ теперь у васъ; также асвидѣтельствуйте любезному моему куму, Петру Василычу, и кумушкѣ, Александрѣ Андреевной, и съ ихнимъ любезнымъ семействомъ; а мы, при помощи Божіей, всѣ живы, и здоровы, и благоолучны. Сестрица отправляется въ Тихвинъ для богомоленія Тихинской Божіей Матери, и племянники вамъ также свидѣтель-

ствуютъ свое почтеніе. Вашъ доброжелатель и покорный слуга и многогрѣшный рабъ Лука Хлѣбниковъ. 1847 года, Іюня 25-го. С.-Петербургъ.

На конвертѣ:

«Въ Кіевъ.

Милостивому Государю Тимофѣю Кононычу Г-ну Булышкину, съ передачею въ монастырь отцу Алфеину почтенно на подавѣ.»

Б.

1. ПРОЕКТЪ Н. И. НАДЕЖДИНА ДОПРОСАМЪ.

Оставлены безъ исполненія.

1. Обыкновенный допросъ о личности; при чемъ прибавить вопросы: Давно ли живетъ и торгуетъ въ Кіевѣ? Откуда родомъ? Гдѣ и когда поступилъ въ Расколъ? По какому Согласію? Какъ велико въ Кіевѣ Раскольничье общество, къ которому онъ принадлежитъ? Сынъ его, Тимоѳей, такой ли жъ Раскольникъ, или по другому Согласію? Вообще, какъ велико его семейство, и все ли находится въ Расколѣ?

2. Какъ и когда познакомился онъ съ Геронтіемъ Леоновымъ? Что это за человѣкъ? Сказать все, что онъ объ немъ знаетъ. Кто такой Абрамъ Ушаковъ, иначе Діонисій? Кто таковы Іеронимъ Рязанцевъ и иностранецъ Миллеръ, проѣзжавшіе съ Геронтіемъ чрезъ Кіевъ въ прошломъ году? Отъ чего, во время проѣзда Геронтія черезъ Кіевъ въ послѣдній разъ, онъ не давалъ знать объ немъ Начальству, какъ предписано закономъ? Что за деньги, 280 полуимперіаловъ, подавалъ онъ тогда въ Кіевѣ на почту отъ имени Геронтія? Что за человѣкъ Михайло Харитоновъ, съ которымъ тогда Геронтій видѣлся въ Кіевѣ? Кто изъ нихъ кому давалъ деньги? Гдѣ теперь Михайло Харитоновъ, и за чѣмъ тогда былъ онъ въ Кіевѣ?

3. Какія вещи присылались къ нему изъ Москвы и изъ другихъ городовъ для перевода за границу? Какъ онъ переводилъ ихъ туда? Въ чемъ состояла послѣдняя присылка изъ Москвы 20 пудовъ, которую Геронтій хотѣлъ взять съ собою на обратномъ пути? Гдѣ она теперь?

4. Кто его главный корреспондентъ въ Москвѣ? Отъ кого получены имъ три извѣстительныя письма о задержаніи на обратномъ пути изъ Москвы Геронтія и его товарища?

5. Кто у него постоянные корреспонденты въ другихъ городахъ Россіи? Распросить объ именахъ, открытыхъ по найденной у него переписке.

6. Кто таковы отцы Павелъ и Дороѳей за границею, къ которымъ онъ писалъ увѣдомленіе о задержаніи Геронтія? Кто таковъ Игуменъ Іоилъ Мануйловскій, отъ котораго есть письмо къ нему изъ Молдавіи? Какъ и когда онъ съ ними познакомился?

7. Сколько вообще переслано чрезъ него денегъ и вещей за границу, куда именно, откуда, и когда?

---

2. ВОПРОСЫ АБРАМУ УШАКОВУ.

Оставлены безъ исполненія.

1. Взятый съ тобою Геронтій Леоновъ объявляетъ себя Архимандритомъ, а о тебѣ говоритъ, что ты монахъ Бѣлокриницкаго Австрійскаго монастыря, и что твое настоящее монашеское имя не Абрамъ, а Діонисій. Правда ли это?

2. Какой это Бѣлокриницкій монастырь? Правда ли, что всѣ монахи въ немъ Русскіе? Правда ли, что есть тамъ даже Архіерей, недавно посвященный изъ Русскихъ, по имени Кириллъ? Правда ли, что этотъ монастырь не Уніатскій и не Католическій, а настоящій Русскій, чистый Русскій, только по Старой Вѣрѣ?

3. Архимандритъ Геронтій увѣряетъ, что вы оба Русскіе, оставившіе Россію для спасенія души, по приверженности къ Старой Вѣрѣ, и что теперь пріѣзжали въ Москву для того только, чтобы собирать милостыню и вклады на Бѣлокриницкій монастырь. Точно ли это такъ? Точно ли вы настоящіе Русскіе, а не подсыльные изъ заграницы иностранные лазутчики и шпіоны?

4. Твою исторію разсказываетъ Геронтій, что будто ты родомъ Новгородской Губерніи, Валдайскаго Уѣзда, Овинцовской волости, Аксентовскаго сельскаго Управленія, изъ деревни Лутовенки; что у тебя есть жена, по имени Анна, и сынъ десяти лѣтъ, по имени Александръ, что они пріѣзжали къ тебѣ въ Москву видѣться съ тобою. Такъ ли это?

3. ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОПРОСОВЪ АБРАМУ УШАКОВУ.

Оставлены безъ исполненія.

5. Изъ отвѣтовъ твоихъ видно, что либо ты, либо Геронтій Леоновъ, а можетъ быть и оба вы, скрываетесь и лукавите, не хотите говорить по сущей правдѣ и истинѣ. Между тѣмъ, участь васъ обоихъ зависитъ отъ справедливости и чистосердечія вашихъ отвѣтовъ на всѣ предлагаемые вамъ вопросы. Если вы станете противорѣчить другъ другу въ показаніяхъ, это будетъ значить, что вы боитесь сказать о себѣ правду; стало быть, вы точно люди подозрительные, пріѣзжавшіе въ Россію съ вредными умыслами. Подумай обо всемъ этомъ хорошенько, и отвѣчай: намѣренъ ли ты говорить истинную правду, а не путать себя и взятаго съ тобой товарища?

6. Ты говоришь, что вы оба съ Геронтіемъ родились въ Австріи, въ Буковинѣ, въ Бѣлой Криницѣ. Стало быть, Геронтій показалъ неправду, говоря, что вы уроженцы Русскіе. Но Геронтій, самъ же ты говоришь, Архимандритъ: какъ же такой человѣкъ будетъ лгать на тебя и на себя? При томъ, въ самыхъ паспортахъ, которые вамъ даны изъ Львова, не говорится, чтобы вы были уроженцы Австрійскіе; напротивъ, тамъ, гдѣ бы слѣдовало означить, откуда вы родомъ, ни чего не написано, а оставлено было мѣсто. Выходитъ, Геронтію больше можно повѣрить, чѣмъ тебѣ. Говори окончательно, точно ли Геронтій солгалъ, называя тебя также, какъ и себя, уроженцемъ Русскимъ, и если солгалъ, то какая, по твоему мнѣнію, можетъ быть тому причина?

7. Ты говоришь, что у тебя нѣтъ ни жены Анны, ни сына Александра. Но Геронтій, спрошенный объ этомъ послѣ твоего запирательства, стоитъ твердо на томъ, что жену твою зовутъ Анною Ефимовою, а сына Александромъ; что ты ихъ обоихъ отправилъ изъ Москвы, не за долго до вашего выѣзда, съ извозщикомъ, поѣхавшимъ въ Одессу и въ Скуляны, съ тѣмъ, чтобы этотъ извозщикъ доставилъ къ брату твоему, Василью Иванову Валдайскому, который живетъ въ Плоскомъ; что даже самъ онъ, Геронтій, далъ женѣ твоей отъ тебя собственноручное письмо къ пріятелю своему, Гурію Ильичу. Не уже ли и это все говоритъ онъ несправедливо?

8. Крестьянку Анну Ефимову, съ сыномъ Александромъ Дмитріевымъ и съ товаркою, дѣвкою Степанидою Ивановою, остановили на дорогѣ, когда она ѣхала съ извощикомъ Ѳедоромъ Аѳанасьевымъ Губаномъ, съ которымъ ты ее отправилъ изъ Москвы. Она показываетъ себя точно твоей женою, а мальчика Александра твоимъ сыномъ; отдала даже собственноручныя письма твои къ брату Василью въ Плоское и другія, гдѣ ты именно говоришь объ ней, что она бывшая твоя жена, а нынѣ посестра, а Александра называешь своимъ любезнымъ сыномъ. Письма эти здѣсь, на лицо. Что же это значитъ? Или ты лгалъ въ этихъ письмахъ, или лжешь теперь?

9. Вспомни, что говорено было тебѣ, что участь твоя зависитъ отъ того, чтобъ ты говорилъ сущую правду безъ всякой утайки. Можешь еще опомниться и поправить дѣло своимъ чистосердечіемъ. О тебѣ самомъ допытываться теперь больше нечего: нѣтъ никакого сомнѣнія, что ты не Абрамъ Ушаковъ и не уроженецъ Буковинскій изъ Бѣлой Криницы, а крестьянинъ Димитрій Ивановъ, Валдайскаго Уѣзда, деревни Лутовенки. Если бы ты былъ искрененъ съ перваго раза и не запирался бы, то, по законамъ Русскимъ, тебя, какъ оставившаго тайно отечество и вступившаго въ подданство чужаго Государства, слѣдовало бы выгнать на всегда за границу и впредь никогда не впускать въ Россію. То же бы послѣдовало бы и съ Геронтіемъ. Но теперь, или, по словамъ твоимъ, Геронтій несправедливо показываетъ себя Русскимъ уроженцемъ, и съ нимъ будетъ поступлено, какъ съ иностранцемъ, пріѣхавшимъ тайно въ Россію подъ ложнымъ видомъ подрядчика, когда онъ вовсе не подрядчикъ, а Архимандритъ, какъ и ты показываешь. Да и о тебѣ будетъ другое разсужденіе, или окажется, что ты пріѣхалъ съ иностранцемъ такого подозрительнаго вида. И такъ, къ облегченію отчасти и своей, и болѣе Геронтіевой участи, скажи: правду ли онъ показываетъ о себѣ, что онъ не иностранецъ, не уроженецъ Австрійскій, а природный Русскій, твой землякъ, и даже твой родственникъ, какъ писалъ онъ самъ въ письмѣ, данномъ твоей женѣ, гдѣ называетъ ее родственницею?

10. Чтобы удостовѣрить въ правдивости показанія Геронтіева, которое можетъ еще имѣть и для тебя благодѣтельныя послѣдствія, не можешь ли указать: кто бы здѣсь, кромѣ твоей

жены, могъ признать васъ? Признаетъ ли, на примѣръ, Ивановъ, что здѣсь, около Петербурга, въ Павловскѣ? Поручится ли онъ, что вы точно оба съ Геронтіемъ земляки и родственники?

В.

ПОДЛИННОЕ ПИСЬМО ГЕРОНТІЯ НА ИМЯ Д. С. С. ЛИПРАНДИ.

20-го Іюня, 1847 года.

Показанія. Родъ жизни.

Родитель мой Левонъ именуемъ белай, из числа Некрасавцовъ, жительство имелъ в Турціи за Дунаемъ, заимствовался рыбною ловлею, и по случаю в то время спасли оні Австрійскаго посла отъ нападенія Туракъ, и оный в наградуду имъ обеща, елика они пожелаютъ; и собравшись они общиствомъ, посаветовали, дабы исходатаствовалъ онъ имъ отъ Австрицкаго Императора свободу не поднимати рукъ на пролитія крови противъ своего отечиства, и волность духовенству нашай религеи, то перселится в подданствы Австрицкой державы; и такъ исходатаиствована имъ превелегія, 1783 года, отъ Императора 2-го Іосифа. По преселеніи въ Австрію я рожденъ 1790 году в Белаи Криницы, от крещенія имя мое Никифаръ; радителница моя помре, я остался еще во младенчистви, а радитель мой по занятіи промысла, отлучался в Малдавію, мине же препоручилъ своему другу Илариону Петровичу, грамадскому осатчиму, который отъ Императора жалованъ валатою медалію; и отъ 7 лѣтъ воспитаванъ Иларіономъ Петровичимъ до 19 лѣтъ моего возраста вместо сына, а по умертвіи 18 году моего опекуна, 19 году возлажилъ я на ся искусъ иначискаго званія при настоятели иноки Симионе, а по умертвіи Симиона управлялъ за настоятели инокъ Иоилъ. Въ 39 году я построженъ совершенно Священноинокомъ Иринеемъ, наименованъ Геронтіемъ, и такъ до 40 году в покои и тишине жизнь свою проваждали; но какъ правителство наше неоднократно отъ обществъ родословныхъ записей требовало, но они отнасились сіе погрѣшностію нашай религеи, правителство, виде несправидливой ихъ отговоръ, обратило внимание на насъ, яко мы тако мудрствуемъ, но мы оправдавались, что его не в насъ, состоитъ, мы требъ никаковыхъ не касаемся, а точію повседневною божіеи службою занимаимся, и погрѣшности ни видимъ

кой, а у насъ каждый грамати знающій сами записаваютъ, о должнасть параxiалныхъ Священниковъ, которыхъ и здесь оятелно жителствующихъ не имеится, а преежжаютъ случайно ругихъ державъ на малое время и паки возвращаются восвояси; сами ездятъ за границы крестить и венчать, и в таковыхъ обтельствахъ сей порядокъ устроятися не можитъ. Правительство: у же вы не промышляете? Вамъ волно, а без того быть не возно? Мы же, помолившись Богу, собрали со всехъ слободъ депута- и старшихъ людей, советъ сотворили, по силе высочаишей илегіи подать прошеніе изыскать сибе Епискупа на древлеорассійскихъ правилахъ, ни отъ какой иной релегеи независимо; а добрый порядокъ у насъ будитъ, и правительству в насъ заательства не будитъ. И такъ согласившись, 1840 году подали едметъ сей прашеніе о выдачи пачпортовъ в целой светъ, куолка надабность позаветъ; местно же началство, принявъ наше веніе, потребовало от насъ показать со объясненіемъ свою рею, не оказалась бы каковаго врела для ихъ Государства. И такъ омощію Божіею доставленъ правительству уставъ нашаго монаря, часть богословія и исповеданія вѣры, догматъ церкви и предь о святители и о учрежденіи школы. Въ 41 году доставлено и Тогда братія избрали мине за настоятеля, и местное началсттвердило, устав же нашъ правителствомъ даставленъ на разреніе Волоской духовной Канцысторіи, которая разсматривала е года, однако вреднаго не могла ничего изыскать, а по неоволенію ихняго Епискупа, вознамерилася восприпятствовать имъ докладомъ Губерніи, что Губернія по желанію его и учеа, все наши труды опровергнула своимъ ришеніемъ; но мы, равши все свои прежнія акты, и составили противъ Губернго неправилнаго ришенія рекурсъ, и послали з даверенностію съ монастырскихъ депутатовъ на уедененцыю к самому Импера-у, и по высачайшему предписанію нарижена была каммисія, о произвиденіи опесію, наше и всехъ жителей состаяніе прию достаточнымъ для содержанія монастыря и Епискупа; и ь Императоръ соизволилъ монастырь утвердить и в немъ Епиа учредить. Депутаты наши получа Манаршіе благоволеніе, и ио из Вены отправились на отъисканія желаемаго нами Святите-Сіе продалжалося до 44 года. Между прочимъ, съ савета всехъ ихъ жителей, вознамерились возвестить в саседственныхъ мир-

ныхъ державахъ староверамъ нашаго едененія, а наиболіе в Рассіи, о благоволеніи намъ Монаршіи милости в духовенствѣ, дабы они также пребегнули с маленіемъ своему Императору ощастливить ихъ таковым же даромъ, дозволить имъ от насъ заимствоваться рукоположеніемъ Священства, на основаніи нашихъ правилъ. И такъ я въ 44 году отправился в Рассію, и пребывъ в Москву, на Рагожскомъ кладбищи объяснилъ о семъ канторщику, покойному Сивцыну, который, принявъ сіе в пративною сторону, щелъ за какойта обманъ, и другихъ разравращалъ, мало некія уверялись. Потомъ я отправился в Петирбургъ с тем же предлогомъ, но к нещастію поспелъ в то самое время, какъ молитвиный домъ у нихъ, по Высочайшій воли, закрыли: мне уже в своемъ придлоге и уста отвести ни возможно было. И такъ я вскоре паки возвратился в Москву, и пробылъ я в Москве месицей до 6-ти, покупалъ книгъ и иконъ, а иная такъ жертвовала. И в томъ пачпорте прописано, что я урожденицъ в Буковинѣ, в Белой Криницы, и подлинной в Каменподолце и до днесь находится. А въ 46 году, по возвращеніи нашихъ пословъ въ Вену со обретиннымъ желаемаго нами Святителя, я поспешилъ в Москву оправдать сибе справидливостію, и пригласить ихъ на избраніе в наместничество Епискупа, дабы намъ иметь релегеозное единодушное согласіе, и не учинить бы от разныхъ толковъ горшіе раздраніе, но они в томъ отказались, и я возвратился вскоре в свое место, и ускорилъ встретить Митрополита, и по дозволенію вышшаго правительства, вскоре приступалъ онъ ко священнодействію, потребовалося Діяконовъ и Священниковъ. По приглашеніи собора со всехъ слабодъ, назначины из числа нашего братства два Діякана и два Священника, и произведены по степенемъ цырковныхъ правилъ, а 3 Ноября 1846 года мине произвели в Иноддъякана и Діякана за одною службою, а 8 Ноября же посвятили в Презвитара, и неотлагатилно соборомъ в трехъ жребияхъ назначили в наместничиство Епискупа, Священноинока и инока и из мырскихъ однаго, уставщикомъ в Белокриницкой церкви много лѣтъ бывша. И по совиршеніи молебствія самъ Митрополитъ и жребіи вынималъ, и паде жребій на послѣдняго, мине же, по обязанности моей должности, 6 Декабря того же года, произвели во Архимандрита, а 6 Генваря 47 года посвятили в наместничиство, и Епискупа. И по окончаніи всего Священнодействія, отправился я паки в Рассію для покупки цырковныхъ

щей и объяспенія постройки трапизы с церквію, не окажется усердствующій отъ имене своего и во имя коего храма значить денигъ, хотя я и не имелъ при сибе бальшаго каличиза на покупку, надеясь, что требованіе касалося пасылки поою, на отправленіе службы за божествинными летургіями о равіи и за упокой родителей. В Кіеви случилося: бывъ у насъ монастыре Прускоподданнай, и отправился въ передъ мине Рассію, и задержанъ бывъ в Кіеви о перемени пачпорта, торый, увидивъ мине, споручилъ свои денги перислать ихъ к мъ, в монастырь: 1,500 целковыхъ я размиинялъ на полимперія-, 280 послалъ в монастырь, а 58 целковыхъ сибе удержалъ. Маскву прибывъ, я, за разногласія народа и опасности пра-тельства, обществу уже не являлся, а чрез некихъ объ-лялъ свою потребу протекулярно, и на постройку церкви с тра-зою некія произволеніе объявили, с тѣмъ толка, з заприщені-ъ клятвы, не единой бы души извѣстно о томъ не было, чемъ и клялъ я сибе: аще бы и смертію притили мне, о томъ, бутьте койны, некому открыто не будетъ. И такъ сообщины мне нги сіи не отъ многихъ лицъ. 10 Іюня 1847 года. Архимандритъ еронтій Левоновъ

Служитель при мне, Абрамъ Ушаковъ, прибылъ к намъ в настырь 1844 году, во время моего в Рассію отсудствія, из чи-а грамадскихъ бурлакъ, заверенъ монастырю грамадскимъ вы-рнымъ, и провождалъ жизнь свою честно. и пресоветовали мне о взять сибе в служителя, а намереніе мне его было не извест, о, онъ оказался Російской урожденицъ.

Г.

ДОПОЛНЕНІЕ, ОТЪ ТОГО ЖЕ ЧИСЛА.

Ваше Превосходительство.

В добавокъ к моему показанію о роде жизни и о трекратномъ Рассію пріѣзде.

Объясняюсь я вамъ в томъ, что о преступленія свецкихъ равъ закона уста моя затворена, языкъ молчитъ и духа нетъ с ими говорить. Но вы мине, яко отецъ чадо свое, обласкали, и ой духъ подали, и дерзновенно к сибе биседовать приказали. Я крываюсь вамъ, какъ предъ Божіемъ пристоломъ правиднаго су-

да его, по сущей моей справедливости, не риторскимъ красноречіемъ, ни вѣтійскимъ баснословіемъ, но святоотеческимъ просторечіемъ. Писано есть отъ отецъ: «Тайну Цареву добро хранити, а слово Божіе преславно есть проповедати.» Спаситель во Евангелеи сказалъ: «Приидохъ не миръ дати, но мечъ, и разделити домъ на пятеро отца на сына, сына на отца, матерь на дщерь, и дщерь на матерь, и невесту на свѣкровь свою.» Си есть, о душевныхъ чувствіяхъ. Старовѣры же наши, называемыя вами Расколники, нынѣ находятся в раздраніи с вами о духовныхъ и свецкихъ правахъ, близъ двухъ сотъ лѣтъ не могутъ свою совѣсть склонить в подчиненіе духовной власти Господствующей Церкви, которыя по одному толко знаку душевныхъ чувствій тысящнымъ бедствіямъ подвергаютъ сибе:

1-е. Лешены они душепитателныя пищи; младенца ихъ многія, не получа совершенія святаго миремазанія, старыя и младыя, безъ исповѣди духовныхъ своихъ отцовъ, и без причастія тѣла и крови Христовой, помираютъ, и погребаются от своихъ, сущей братіи, без разрешенія молитвы, за то совѣсть повсечастно угрызаетъ ихъ.

2-е. Пріемлѣтъ они Священниковъ сибе от Господствующей Церкви, отлучающихся своихъ парахій без воли Архипастырей ихъ; чрезъ таковъ поступакъ ихъ делается нетерпеливость Господствующей Церкви, правительство побуждается к разысканію, а по отъисканіи производятся строгія слетствія, и потомъ многія подвергаются жестокимъ наказаніямъ, иныя же по необходимости лишаются своего отечества.

Мы же, хотя и в другой державѣ, но духъ нашъ повсечастно совоздыхаетъ об отечественниковъ своихъ, и будучи побуждены нашимъ правителствомъ в тѣхъ же самыхъ обстоятелствахъ, возгаревшись сердцемъ и восхитившись духомъ, воспріяти на ся ересь сей, изыскать Священство по душевной совисти Старовѣровъ, и Древле-Грекорассійскихъ правилахъ, ни отъ какой иной релегеи независимо, оправдать со обоихъ сторонъ пароки и успокоить правителство отъ тяжкихъ затрудненій, от нещастныхъ Старовѣровъ наносимыхъ имъ, и оправдать со обеихъ странъ укорительныя пароки, Старовѣровъ от мнимаго заблужденія, а правителство от насвлственнаго угнитѣнія. И такъ предпріятый нами подвигъ сей, ни на раздранія и раздиленіе, но на миръ и сово-

оленіе, по Спасителиву глаголу, тѣмже Евангиліемъ гласящагось: лаженни миротворцы, яко тіи сынови Божіи нарекутся.» Си ть о свецкихъ правахъ.

Мы тако научены отъ отецъ: Бога боятися, Царя почитати, о Бога, и пред нимъ говорити правду. Сердце Царево в руце Божіи ть; онъ от него носитъ мечь и милость; властямъ повиноватися, о слугамъ его, и честь воздавати имъ: всяка власть от Бога ть. Старовѣры не техъ правилъ люди, какъ прочіи языки доигаютъ волность безначалія, нам же не попусти, Боже, того и посслить; а когда волностью безначаліе откроется, тогда Старовѣı и жить на свети не надеются. Отъ таковыхъ достигателей увы ıру! Аще тѣхъ временъ достигнимъ мы, от типерь, когда на разъ приходитъ той часъ, то кости наши содрагаютъ в насъ ıше Превосходительство, прошу васъ донисти во известіе Его ıператорскому Величеству своимъ докладомъ вину моего в Рассію ıибытія, дабы милостивнымъ окомъ возрели они на бедствіе рноподданныхъ своихъ нещастныхъ Старовѣровъ, каковыя ради ıны разсеяны по целому свету. Примеръ: Разсорившись домъ, ı можитъ самъ примиритися собой, какъ толка постаронніе лицо: ıе же дѣло в стороне: но какъ титла Апостольскаго званія на ся ıинявъ, мой долгъ миръ и спасенія вамъ возвестить; а в преступленіи свецкихъ правъ закона, для всеобщей полэы Апостоı и прочіи многія цырковныя учители, на ся измененный образъ ıзлагали, и тѣмъ спасеніе подавали, в томъ Его Императорской ıлости прошу мине простить и от заключанія свободить, дозвоıть же мне свободно объяснить сибе Старовѣрамъ нашиго единія, и согласить ихъ, дабы они безъопасно разсмотрели праıлы нашиго священнодействія, и по разсмотреніи представиı бы оныя с моленіемъ Его Императорскому Величеству, дабы, ı основаніи оныхъ, дозволить имъ от насъ заимствоваться рукоıложеніемъ Священства. Мир же и тишина от насъ вашиму Государству и нашиму да будитъ нерушимъ всѣгда и нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ. Аминь. И такъ вручаю сибе под крепкою руку шиго правиднаго суда. Старовѣрчискія Белокриницкія Лавры ıама Покрова Присвятыя Богородицы Архимандритъ Геронтій евоновъ.

20 Іюня 1847 года.

Д.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ПОКАЗАНІЯ АБРАМА УШАКОВА.

Геронтій Левоновъ, по здешнему месту, по его службѣ, подрятчикъ, а я еще не манахъ, разъвя когда Богу угодно, то имѣю желаніе.

Все дествительно правда, исъключая, что я еще не пострижша, разъвя когда Богу угодно, то имѣю желаніе.

Белокрыницкой монастырь въ Буковини, отъ Черновцѣвъ въ сорока вѣрстахъ; въсе манахи Рускиі; есъ Архиерей изъ Рускихъ, недавно посвѣщенной, по имині Кирилъ, а монастырь чисто Руской но по Старой вери.

Мы родилисъ оба в Австріи, въ Буковиче, въ Белой Крыницы; наши прадеды изъ числа Некрасавицъ, а мы не шпионы, въ Маскву жа пристали не собирать милостыни и въклады, а только покупать вѣщи для церкви и для хозяйства.

Ета все неправда: я уроженицъ Буковинской и жены не имею, и упоминаемыи здесъ Анны и Александры я не знаю.

Е.

ЗАПИСКА ГЕРОНТІЯ КУПЦУ САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ ЕГОРУ ПЕТРОВУ ФАЛИНУ О СНАБЖЕНИИ ЕГО КНИГАМИ ПО СТАРОЙ ВѢРѢ.

22-го Іюня, 1847 г.

Радуйтеся, Праведніи о Господе, и паки реку радуйтеся.

Рачителнійшія о Христе благодетели, Егоръ Петровичь, и все ваше честное нашиго единенія общество, спаситеся. Усердно васъ прошу чрезъ Его Превосходителство доставте мне Священничискій Служебникъ, еще Новый и Ветхій Завѣтъ со Апокалипсисомъ, а нетъ, хотя Служебникъ да Пасалтырь, для занятія в празности от скуки. Известній вамъ присній вашъ богомолецъ

Геронтій Левоновъ.*

---

* Всѣ эти показанія передают я буквально, кромѣ разстановки, для ясности, знаковъ препинанія. О. Б.

III.

РѢШЕНІЕ.

1.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ШЕФА ЖАНДАРМОВЪ И МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

7-го Августа, 1847 года.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, произведено строжайшее изслѣдованіе о содержимыхъ подъ арестомъ заграничныхъ Раскольникахъ: Геронтіи Левоновѣ и Абрамѣ Ушаковѣ; при чемъ признано было за нужное задержать и подвергнуть слѣдствію и другія нѣкоторыя лица, оказавшіяся къ нимъ прикосновенными, именно: иностранца, Австрійскаго подданнаго, Іоанна Миллера, Кіевскаго 2-й гильдіи купца Конона Булышкина, Новгородской Губерніи Государственную крестьянку Анну Евѳимову (взятую вмѣстѣ съ бывшимъ при ней малолѣтнымъ сыномъ, Александромъ Дмитріевымъ), и Государственную же крестьянку Московской Губерніи Степаниду Иванову.

Изслѣдованіемъ симъ, подробно изъясненнымъ въ прилагаемой при семъ Запискѣ, обнаружена одна изъ важныхъ нитей въ обширной сѣти преступныхъ Раскольничьихъ замысловъ и происковъ, которые, имѣя корень свой за границей, въ Австрійской области Буковинѣ, оттуда распространяются на всю Россію. Въ лицѣ Геронтія Левонова, скрывающагося подъ ложнымъ видомъ будто бы торговца Австрійскаго, изобличенъ одинъ изъ первыхъ нынѣшнихъ двигателей Раскола за границей, Начальникъ основаннаго тамъ гнѣзда Раскольничьихъ козней, Буковинскаго Бѣлокриницкаго монастыря, гдѣ находится теперь пребываніе, сманеннаго Раскольниками, бѣглаго Греческаго Митрополита, и посвященнаго симъ послѣднимъ изъ самихъ Раскольниковъ Лжеепископа; самъ отъ сказаннаго Митрополита недавно получившій рукоположеніе Священства и даже облеченный въ высшій санъ Архимандрита; въ Россію же и прежде неоднократно уже пріѣзжавшій, и теперь пріѣхавшій, въ качествѣ миссіонера или, какъ онъ самъ говоритъ, Апостола, съ цѣлію убѣждать нашихъ Раскольниковъ къ едино-

душному признанію надъ собой духовной власти помянутыхъ, отступника Митрополита и самозванца Епископа, съ тѣмъ вмѣстѣ выманивать средства къ поддержанію и преуспѣянію зловреднаго гнѣзда, устроеннаго для нихъ въ Буковинѣ. Съ другой стороны, въ домѣ купцовъ Булышкиныхъ, въ Кіевѣ, открыто одно изъ главныхъ звеньевъ, чрезъ которыя заграничный Расколъ съ нашими единомышленниками находится въ постоянныхъ дѣятельныхъ сношеніяхъ: тутъ было перепутье заграничныхъ Раскольниковъ, проникающихъ въ Россію, и средоточіе, куда со всѣхъ концовъ Россіи стекались посылки для отправленія за границу. Булышкинъ отецъ участвовалъ въ семъ больше по невѣжественному заблужденію, но сынъ его и того къ объясненію преступнаго своего въ семъ участія не представляетъ. Иностранецъ, Австрійскій подданный, Миллеръ, привезенный въ Москву изъ Буковины агентами тамошнихъ Раскольниковъ и обнаруженный съ ними въ тѣсныхъ, весьма подозрительныхъ, связяхъ, даетъ поводъ къ заключенію, что въ настоящемъ развитіи Раскольничьихъ дѣлъ, столь немаловажномъ для внутренняго спокойствія Россіи, принимаютъ участіе за границей не одни только Раскольники. Что касается до остальныхъ, прикосновенныхъ къ изслѣдованію, лицъ, то ихъ общее изобличенное преступленіе, состоящее въ побѣгѣ, или въ покушеніи къ побѣгу, изъ отечества за границу, служитъ доказательствомъ, до какой степени нынѣшнія заграничныя происшествія успѣли уже смутить и возбудить фанатизмъ нашихъ Раскольниковъ, тогда какъ, съ другой стороны, примѣръ прибывшаго нынѣ съ Левоновымъ изъ за границы Раскольника, оказавшагося бѣглымъ Государственнымъ крестьяниномъ Новгородской Губерніи, по имени Дмитріемъ Ивановымъ, въ настоящее время постриженнымъ за границей въ монашество подъ именемъ Діонисія, а между тѣмъ имѣющаго правильный Австрійскій паспортъ, въ коемъ присвоено ему третье фальшивое имя Абрама Ушакова, свидѣтельствуетъ, какимъ, если не покровительствомъ, то явнымъ снисхожденіемъ подобные изъ Россіи побѣги пользуются со стороны сосѣдняго Правительства.

Изъ раскрытыхъ обстоятельствъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что подлежавшее изслѣдованію дѣло имѣетъ особливую важность не столько въ своей отдѣльности, по большей, или меньшей, преступности участвовавшихъ въ немъ

лицъ противъ существующихъ законовъ, сколько въ связи съ общимъ настоящимъ положеніемъ Раскола у насъ и за границей, которое дѣло симъ постановлено въ такомъ свѣтѣ, что не можетъ не возбуждать всего вниманія Правительства.

На сихъ основаніяхъ, Шефъ Жандармовъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, какъ въ частныхъ его обстоятельствахъ, такъ и въ общемъ значеніи, полагаютъ:

1. Геронтія Леонова, лицо главное, не только въ разсматриваемомъ случаѣ, но и во всѣхъ движеніяхъ Раскола, возбужденныхъ и питаемыхъ современными заграничными происшествіями, не выпускать изъ Россіи, а задержать въ одной изъ Государственныхъ крѣпостей, какую Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить.

2. Бѣглаго Государственнаго крестьянина Дмитрія Иванова, возвратившагося въ отечество тайно подъ фальшивымъ именемъ Австрійскаго подданнаго Абрама Ушакова, по существующимъ законамъ слѣдовало бы, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на вѣчно въ Сибирь на поселеніе; но какъ онъ коротко знакомъ со всѣми нынѣшними заграничными по Расколу происшествіями и замыслами, коихъ разглашеніе ни гдѣ ни коимъ образомъ не должно быть въ Государствѣ допускаемо, то и его заключить въ одной изъ Государственныхъ крѣпостей.

3. Иностранца, Австрійскаго подданнаго, Іоганна Миллера, какъ сильно заподозрѣннаго въ неблагонамѣренныхъ сношеніяхъ съ Раскольниками и во всякомъ случаѣ неблагонадежнаго, выслать за границу, съ воспрещеніемъ и впредь впускать въ предѣлы Имперіи; при чемъ найденныя при немъ бумаги, ничего особеннаго въ себѣ не заключающія, а также деньги (50 р. ассиг.) и прочія вещи, ему возвратить.

4. Кіевскихъ купцовъ: Конона Маркелова и Тимоѳея Кононова Булышкиныхъ, служившихъ дѣятельными посредниками въ сношеніяхъ Раскольниковъ нашихъ и заграничныхъ, наказать взысканіемъ съ нихъ денегъ 1442 р. с., которые, по имѣющимся въ виду неопровержимымъ уликамъ, при посредствѣ ихъ отосланы были изъ Кіева въ Раскольничій заграничный монастырь, и при томъ послѣдняго продержать еще шесть мѣсяцовъ подъ арестомъ въ Кіевской крѣпости; сверхъ того обоихъ, при освобожденіи изъ подъ ареста, подвергнуть строжайшему надзору мѣст-

наго Начальства, и обязать подпискою въ томъ, что они впредь не только ни въ какихъ сношеніяхъ по Расколу участвовать не будутъ, но если бы противъ воли ихъ покушеніе къ тому чрезъ ихъ посредство возобновилось со стороны другихъ, въ особенности изъ за границы, или отсюда за границу, то они всякой разъ немедленно будутъ доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго Высшаго Начальства, съ представленіемъ поступившихъ на имя ихъ писемъ, или другихъ посылокъ, безъ всякой утайки: въ противномъ же случаѣ, внушить имъ, и въ самыхъ подпискахъ обозначить, что за малѣйшее противъ сего уклоненіе, подвергнутъ они себя отвѣтственности и наказанію по всей строгости законовъ.

5. Крестьянокъ: Анну Евѳимову и Степаниду Иванову, одну изобличенную, другую сильно заподозрѣнную, въ покушеніи къ побѣгу изъ отечества за границу по Раскольническому фанатизму, отослать въ дальные женскіе монастыри, съ порученіемъ тамъ надзору и увѣщанію мѣстнаго Духовнаго Начальства.

6. Десятилѣтняго мальчика, Александра Дмитріева, сына преступника Дмитрія Иванова и Раскольницы Анны Евѳимовой, по принадлежности сихъ послѣднихъ къ званію Государственныхъ крестьянъ, передать въ попеченіе и распоряженіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.

7. Что касается до денегъ и разнаго рода вещей, оказавшихся при задержаніи сказанныхъ лицъ и вмѣстѣ съ ними взятыхъ, то изъ вещей тѣ, которыя относятся къ личному необходимому употребленію, оставить у кого онѣ найдены; церковныя украшенія, свойственныя только Архіереямъ и другимъ высшимъ Духовнымъ Сановникамъ, препроводить въ распоряженіе Святѣйшаго Синода; все же прочее, равно какъ и взысканіе, предполагаемое съ купцовъ Булышкиныхъ, сообразно состоявшемуся уже Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, относительно предназначавшихся въ Раскольничій заграничный монастырь денегъ 15,000 р. сер., предоставить въ пользу вновь сооружаемой въ посадѣ Добрянкѣ Единовѣрческой церкви.

Сіи предположенія всеподданнѣйше представляя на Высочайшее благоусмотрѣніе, Шефъ Жандармовъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ долгомъ поставляютъ присовокупить, что наблюденіе за сношеніями нашихъ Раскольниковъ съ заграничными, конечно важная, но одна только, нить обнаружена и пресѣчена въ на-

ящемъ случаѣ, будетъ и за симъ продолжаемо съ неослабною тельностію, на основаніяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ Вашимъ ператорскимъ Величествомъ.

2.

ПИСКА КЪ ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ДОКЛАДУ ШЕФА ЖАНДАРМОВЪ И МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ,

7 Августа, 1847 года.

По производившемуся объ открытыхъ въ Москвѣ заграничныхъ Раскольникахъ изслѣдованію, а также и изъ другихъ, разными путями собранныхъ свѣдѣній, настоящее состояніе Раскола границей и отношеніе къ нашимъ единомышленникамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. За границей, во владѣніяхъ Австрійскихъ, въ Буковинскомъ округѣ Галиціи, Раскольническая Іерархія утвердилась и одолжаетъ существовать при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

1. Бывшій Митрополитъ Босанскій въ Турціи, по имени Амвросій, родомъ Грекъ, изъ Румелійскаго городка Геноса, въ 1841 ду лишенный своей Епархіи за предосудительную жизнь и оупотребленія по управленію, жилъ гдѣ-то въ окрестностяхъ нстантинополя, въ самомъ крайнемъ положеніи, не имѣя ни кихъ средствъ къ содержанію, тѣмъ болѣе власти, ибо по Церковнымъ правиламъ, не могъ онъ даже служить простой Обѣдни аче, какъ по особому на каждый разъ дозволенію Патріарха. тъ нашли его посланцы Буковинскихъ Раскольниковъ, которые, на основаніи даннаго Австрійскимъ Правительствомъ разрѣшенія, скитались по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуетъ Православная Церковь, чтобы промыслить себѣ Епископа съ правильнымъ освященіемъ: были въ Малой Азіи, Сиріи и даже въ Египтѣ; но къ кому изъ тамошнихъ Православныхъ Архіереевъ ни обращались, вездѣ получали отказъ. Старикъ корыстолюбивый, и при омъ совершенно невѣжественный, какимъ знающіе описываютъ того Митрополита, онъ одинъ допустилъ сманить себя, польстясь а предлагаемыя Раскольниками выгоды, состоящія, впрочемъ, е болѣе какъ въ 600 Австрійскихъ червонцахъ (около 6000 р.

ассиг.) ежегоднаго жалованья, кромѣ содержанія. Кажется, тутъ много дѣйствовало еще то особливое обстоятельство, что Митрополитъ этотъ, бывшой прежде мірскимъ Священникомъ, имѣетъ у себя взрослаго и уже женатаго сына, которому хотѣлось, пристроивъ такимъ образомъ отца, устроить тѣмъ и свое состояніе. Переговоры и торгъ о томъ происходили въ началѣ 1846 года, въ Константинополѣ, при чемъ главнымъ посредникомъ былъ нѣкто Константинъ Огняновичь, Австрійскій Сербъ изъ Баната,[*] который съ симъ вмѣстѣ исправлялъ и необходимую должность переводчика; ибо Митрополитъ самъ, хотя прежняя его Босанская Епархія вся состоитъ изъ Сербовъ, кромѣ природнаго Греческаго и отчасти Турецкаго, ни какихъ языковъ не знаетъ

2. Купленный такимъ образомъ Митрополитъ, весной 1846 года, оставилъ Константинополь тайно, не только безъ благословенія, но и безъ вѣдома, Патріарха, и на пароходѣ по Дунаю отправился въ Вѣну, въ сопровожденіи Раскольничьихъ агентовъ, сына своего и переводчика Огняновича. Дорогою заѣзжалъ онъ въ Тульчу, и показывался живущимъ тамъ и въ окрестностяхъ Задунайскимъ Раскольникамъ, но былъ принятъ ими довольно холодно, больше съ удивленіемъ, нежели съ сочувствіемъ. По прибытіи въ Вѣну, его водили къ главнымъ тамошнимъ властямъ: къ Графу Коловрату, къ Князю Меттерниху и къ Эрцгерцогу Людвигу, а потомъ представили лично и самому Императору, на общей аудіенціи, даваемой просителямъ. Здѣсь онъ подалъ на имя Императора прошеніе отъ 11 (23) Іюля, 1846 года, въ коемъ, объявляя себя будто бы совершенно увѣрившимся, что въ настоящее время «всѣ догматы и уставы Греческой Церкви только у Раскольниковъ содержатся въ своей первой чистотѣ и точности, просилъ о дозволеніи принять предложенное ему избраніе въ Верховнаго Пастыря не Австрійскихъ только, но всѣхъ вообще Раскольниковъ, число коихъ, кромѣ Австрійской Имперіи, въ сосѣднихъ Державахъ (имя Россіи тутъ опредѣлительно не означено въ прошеніи) простирается до трехъ милліоновъ душъ, присовокупляя, что онъ въ таковомъ избраніи его видитъ самое явное Божественное Провидѣніе для себя, предназначеннаго сіе,

---

[*] По другимъ же свѣдѣніямъ онъ Болгаринъ, только осербившійся и воспитывавшійся нѣкоторое время въ Парижѣ. О. Б.

шенное до сихъ поръ священнаго Архипастыря, многочислен-
е стадо руководить къ пути вѣчнаго блаженства, а съ тѣмъ
ѣстѣ столь же явный Божественный Промыслъ и для Австрій-
аго Госудурства; ибо, въ противномъ случаѣ, когда бъ онъ не со-
асился принять сіе избраніе, Раскольники Австрійскіе могли бъ
двергнуться опасности имѣть такого Пастыря, который былъ
і желателенъ Уніи (такъ называется въ прошеніи Единовѣріе),
оискиваемой отъ Россійской Церкви словами и угнетеніями.»
'о весьма искусно составленное прошеніе заключалось изъясне-
Ѣмъ со стороны просителя, что онъ не взялъ изъ Константи-
поля ни какихъ документовъ о себѣ предъ нынѣшнимъ выѣз-
мъ, единственно изъ опасенія, чтобы не случилось со стороны
еческой Церкви какихъ либо къ тому препятствій; по чему,
редь, до собранія нужныхъ справокъ, теперь представляетъ толь-
подлинную утвердительную на Босанскую Митрополію грамо-
, отъ 9-го Сентября, 1835 года, данную ему бывшимъ въ то
емя Константинопольскимъ Патріархомъ Григоріемъ, да подлин-
е же разрѣшеніе нынѣшняго Патріарха на отправленіе ему
бѣдни въ одной изъ Константинопольскихъ церквей, данное 5
арта того самаго 1846 года (сіе послѣднее, по всей вѣроятно-
и, выхлопотанное имъ нарочно, по наущенію Раскольничьихъ
ентовъ, для представленія въ доказательство, что онъ, съ ли-
еніемъ Епархіи, не лишенъ сана и права священнодѣйство-
ть). Прошеніе сочинялъ и вообще главнымъ руководителемъ
ходатаемъ Раскольниковъ по всему этому дѣлу въ Вѣнѣ былъ
ѣкто Дворачекъ, какъ видно, весьма ловкій и дѣятельный Адво-
тъ, нынѣ, по увѣренію Раскольниковъ, занимающій видное мѣ-
о въ Государственной службѣ,* прежде же, когда они познако-
лись съ нимъ, находившійся по чему-то въ отставкѣ. Этотъ

---

* Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ былъ также и Адвокатомъ при нашемъ Посольствѣ въ Вѣнѣ. Онъ пріѣзжалъ въ Россію (въ Петербургъ и Москву) нѣсколько разъ, какъ это мнѣ извѣстно изъ личнаго съ нимъ свиданія при этомъ. Имѣлъ, кажется, Русскіе ордена; родомъ онъ Моравецъ изъ Тишнова, по имени Янъ, учился въ Берненской Гимназіи, а потомъ въ Университетахъ Пражскомъ, Львовскомъ, и Вѣнскомъ; состоялъ также Придворнымъ Адвокатомъ Правительства, и пр. Онъ недавно, если не ошибаюсь, между 1865 и 1869 годами скончался въ Вѣнѣ, все же состоя при нашемъ Посольствѣ. По Чешски Дворжачекъ. О. Б.

Дворачекъ и теперь есть главный ихъ Стряпчій, связанный съ ними, какъ ниже объяснится, большими денежными интересами.

3. На изложенное прошеніе состоялось Императорское рѣшеніе, что «бывшему Митрополиту Босанскому Амвросію дозволяется, до окончательныхъ справокъ, пребывать въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ въ Буковинѣ, и тамъ совершать священнодѣйствіе, и даже можетъ онъ, Господинъ Митрополитъ Амвросій, согласно рѣшенію, отъ 12 Сентября, 1844 года, поставить себѣ въ Намѣстника и другого Архіерея.» Сіе рѣшеніе объявлено было Лембергскому Губернскому Правленію декретомъ Императорской Придворной Канцеляріи, отъ 15 Ноября, 1846 года, за № 34,987, а оттуда сообщено въ Буковинское Окружное Правленіе, отъ 11 Декабря, 1846 года, за № 69,955. Между тѣмъ Митрополитъ въ Августѣ еще того года выѣхалъ изъ Вѣны въ Буковину, чрезъ Лембергъ, гдѣ былъ принятъ Губернскими властями со всѣми знаками уваженія, а отсюда пріѣхалъ въ Бѣлокриницкій Раскольничій монастырь 12 (24) Октября того жь года и, не дожидаясь оффиціальнаго прибытія состоявшагося о немъ рѣшенія, съ дозволенія мѣстнаго Буковинскаго Начальства, тотчасъ вступилъ въ полное святительское дѣйствіе у Раскольниковъ.

4. Первымъ актомъ этого Лжесвятителя, по прибытіи въ Бѣлую Криницу, было торжественное всенародное отреченіе отъ единомыслія и общенія съ Православною Восточною Греческою и Россійскою Церковію и принятіе всѣхъ Раскольническихъ нелѣпостей и суевѣрій за сущую и единственную истину; при чемъ онъ не устыдился даже дозволить себя раскольникамъ «переправить» (какъ они говорятъ), то есть, вновь перемазать стариннымъ (будто бы) мvромъ. За тѣмъ онъ тотчасъ посвятилъ изъ Бѣлокриницкихъ монаховъ: двухъ Іеромонаховъ (въ томъ числѣ первымъ — Настоятеля Бѣлокриницкаго Геронтія, дотолѣ бывшаго простымъ монахомъ) и двухъ Іеродіаконовъ (въ томъ числѣ одного недавняго бѣглеца изъ Россіи, изъ Черниговскихъ слободъ, постриженнаго тамъ подъ именемъ Арсенія). Послѣ того немедленно приступлено было къ выбору Епископа, долженствующаго быть Намѣстникомъ и преемникомъ Митрополиту. Это была вещь самой главной важности для Раскольниковъ; ибо тѣмъ только могло обезпечиться продолженіе промышленной ими Лжеіерархіи независимо отъ случайностей, которыя могли бы по-

ъ Митрополита. Мѣстное Буковинское Начальство, которое, уже было замѣчено, въ покровительствѣ своемъ Раскольни- ни сколько не стѣснялось неимѣніемъ еще оффиціальнаго омленія о высшемъ на то соизволеніи, наклоняло предполо- ный выборъ на Бѣлокриницкаго Настоятеля Геронтія, какъ дотолѣ главное въ тамошнемъ Расколѣ по уму и нравствен- вліянію; но Раскольники, сколько по суевѣрію, столько же тому, чтобы не дать повода къ зависти и могущимъ воспо- ювать отъ того раздорамъ, предпочли ввѣрить это рѣшенію бія. Были выбраны для того три кандидата: Настоятель Бѣ- иницкаго монастыря (уже Іеромонахъ) Геронтій, Казначей же монастыря (простой монахъ) Доровей, и наконецъ Устав- ъ приходской Бѣлокриницкой церкви (простой, только вдо- мужикъ) Купріянъ Тимоѳѣевъ. Жребіи съ ихъ именами по- ены были въ церкви на престолѣ, откуда, послѣ торжествен- священнослуженія, Митрополитъ взялъ одинъ, оказавшійся именемъ Купріяна Тимоѳѣева, который, въ слѣдствіе того, былъ асъ же провозглашенъ Епископомъ. Здѣсь заслуживаетъ при- нія обстоятельство, что этотъ Купріянъ былъ предложенъ въ идаты единственно по усиленному личному настоянію самаго рополита, два же первые по общему выбору Раскольническаго ора; а какъ самъ же Митрополитъ клалъ на престолъ и бралъ его жребій, то первенство, доставшееся Купріяну, едва ли о дѣломъ одного случая; ибо Митрополиту во всѣхъ отноше- ъ выгоднѣе и безопаснѣе имѣть себѣ помощника и объявлен- преемника въ простомъ мужикѣ, чѣмъ въ такомъ человѣкѣ, въ былъ Геронтій, или Казначей, клевретъ Геронтія. Въ шеніе Геронтію, его, въ слѣдъ за тѣмъ, Митрополитъ произ- ь въ Архимандрита Бѣлокриницкаго монастыря, переимено- аго отселѣ въ Лавру и Митрополію, а нареченный Епископъ ъ немедленно постриженъ въ монашество подъ именемъ Ки- ла, и за симъ постепенно поведенъ, чрезъ всѣ степени Свя- іства, до Архіерейства, которое получилъ наконецъ въ нынѣш- ь году, въ праздникъ Богоявленія (6-го Генваря). Этотъ Рас- ьническаго произведенія Архіерей, человѣкъ, какъ говорятъ, ма упорный въ Расколѣ, но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ жественный и безтолковый, дотолѣ не только не участвовав- въ замыслахъ и проискахъ Раскольниковъ по предмету Епи-

скопства но постоянно противившійся имъ и вовсе не признававшій найденнаго Митрополита, тутъ былъ до того пораженъ такимъ внезапнымъ, чудовищнымъ, возвышеніемъ изъ простыхъ мужиковъ, что едва не рехнулъ въ умѣ, и передъ самымъ посвященіемъ во Архіерея чуть было ночью не убѣжалъ изъ монастыря, такъ что принуждены были окружить его бдительною стражею. При всемъ томъ посвященіе его совершено было въ праздникъ Богоявленія, съ чрезвычайною торжественностію и великолѣпіемъ, при многочисленномъ стеченіи Раскольниковъ и прочихъ туземцевъ, въ присутствіи мѣстнаго Земскаго Начальника (Мандатарія) и Чиновника отъ Окружнаго Правленія (Крейзамта) изъ Черновцовъ. Кромѣ церковныхъ церемоній, во время посвященія производилась пальба изъ пушекъ, нарочно привезенныхъ для того въ монастырь, по распоряженію мѣстнаго Начальства. Такимъ образомъ полное учрежденіе Раскольничьей Іерархіи совершилось со всѣми обрядами узаконеннаго Правительствомъ событія. Отступникъ Амвросій титулуется теперь: «Митрополитомъ Бѣлокриницкимъ и всѣхъ древле-благочестивыхъ Христіанъ;» а самозванцу Купріяну Тимоѳѣеву присвоенъ титулъ: «Преосвященнаго Кирилла, Намѣстника Бѣлокриницкой Митрополіи, Епископа Майнозскаго» (Майнозы есть колонія Раскольниковъ Казаковъ, издавна поселенная въ Малой Азіи, на восточномъ берегу Мраморнаго Моря). Все это допущено было, прежде нежели пришли справки въ разсужденіи Митрополита, о которыхъ говорилось въ декретѣ Императорской Придворной Канцеляріи, въ слѣдствіе чего, Митрополитъ не былъ еще и принятъ оффиціально въ Австрійское подданство. Продолженіе такого неопредѣлительнаго положенія со стороны Высшаго Правительства очень безпокоило Раскольниковъ. Но теперь опасенія ихъ окончательно разсѣялись: по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Буковины, въ прошломъ Іюнѣ получено въ Черновцахъ оффиціальное увѣдомленіе, что «Митрополитъ Амвросій, по учиненнымъ надлежащимъ справкамъ, Высочайше удостоенъ принятія въ Австрійское вѣрноподданство.»

5. Митрополитъ и Епископъ оба живутъ въ Раскольничьемъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, близъ мѣстечка Серета, отъ котораго до главнаго города Буковины, Черновцовъ, 2 почты, а отсюда только 1 почта до Русской границы въ Бессарабскомъ мѣстечкѣ Новоселицѣ. Монастырь этотъ завелся въ Буковинѣ, при

аскольничьей слободѣ Бѣлой Криницѣ (Фонтина Альба тожъ), йкомъ, и долго существовалъ, не признанный Австрійскимъ [равительствомъ. Раскольники выхлопатали ему это признаніе, мѣстѣ съ дозволеніемъ имѣть Епископа, въ 1844 году. Съ тѣхъ оръ онъ началъ отстроиваться и украшаться, на деньги предпогительно, или вѣрнѣе сказать, исключительно Русскія. Особенно ь настоящее время, когда этому монастырю присвоено имя Лавы и Митрополіи, Раскольники не полагаютъ мѣры своимъ на еть его замысламъ: имъ хочется, чтобъ тутъ было въ полномъ мыслѣ первопрестольное святилище Раскола. Въ нынѣшній поѣдній пріѣздъ свой въ Москву, Геронтій привозилъ съ собою асадъ и планъ огромнаго зданія, которое предполагается тамъ оздвигнуть, дабы самая наружность соотвѣтствовала вполнѣ пышому имени Митрополіи. Онъ же, Геронтій, везъ съ собой туда зъ Москвы изображеніе Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха иларета въ полномъ Патріаршескомъ облаченіи, снятое съ порр рета въ Теремномъ Дворцѣ, съ тою цѣлію, чтобы такое же точно блаченіе устроить для Бѣлокриницкаго Лжемитрополита; а это остаточно показываеть, до какой наконецъ высоты Раскольники смѣливаются уже простирать свои нелѣпыя мечты, куда лѣзутъ ь своей беззаконной Митрополіей. Кромѣ попеченій о благолѣпіи возвеличеніи монастыря, важный предметъ Раскольничьихъ хлоотъ въ настоящее время составляетъ обезпеченіе существованія го въ будущемъ, равно какъ образованіе постоянныхъ способовъ ъ содержанію при немъ Митрополита и Епископа. Для этого редполагается купить въ пользу монастыря, изъ Камеральнаго Государственныхъ Имуществъ) Вѣдомства, цѣлую доминію или олость, состоящую изъ 8 деревень, съ ежегоднымъ доходомъ въ ,695 гулд. сереб. (около 6,000 р. сер.). Дѣло объ этой покупкѣ, оторая должна стоить около полумилліона сереб., уже затѣяно, работается въ Вѣнѣ, при главномъ содѣйствіи помянутаго выше ворачка, который явно хочетъ и себѣ нагрѣть тутъ руки: ибо редлагаетъ Раскольникамъ быть съ ними въ половинѣ при поупкѣ. Раскольниковъ крайне безпокоитъ успѣхъ этого дѣла: они, акъ кажется, не вполнѣ довѣряютъ Дворачку, боясь, чтобъ онъ е взялъ себѣ купленной половины даромъ, или и все не купилъ ы на ихъ деньги для себя (что весьма можетъ случиться); съ другой тороны, и денегъ наличныхъ такой обширной суммы, какъ видно,

у нихъ не хватаетъ. При такихъ обстоятельствахъ они рѣшились въ послѣднее время пріостановить все дѣло до возвращенія изъ Россіи Геронтія. Между тѣмъ Митрополиту уплачивается условленное жалованье, 600 Австрійскихъ червонцевъ (около 6000 руб. ассигн.) въ годъ: вся эта сумма сполна отдается выше упомянутому сыну Митрополита, который и съ женою, родомъ Сербкою изъ Босны, водворился при отцѣ въ Бѣлой Криницѣ и имѣетъ намѣреніе остаться тутъ навсегда, сдѣлавшись поссессоромъ, а потомъ, съ теченіемъ времени, и помѣщикомъ въ краѣ. Этотъ пронырливый Грекъ, который, говорятъ, не вовсе безъ образованія, въ угожденіе Раскольникамъ, и самъ отрекся, и жену свою заставилъ отречься, отъ Православной Вѣры: оба они въ прошлый Великій Постъ говѣли и причащались по Раскольничьему обряду, отъ новопосвященныхъ Раскольничьихъ Іеромонаховъ; въ то же время родился у нихъ сынъ, который окрещенъ также по Раскольнически, при чемъ воспреемникомъ былъ одинъ изъ Московскихъ, отъ Рогожскаго кладбища, депутатовъ, находившихся тогда въ Бѣлой Криницѣ. Геронтій же, по этому случаю, везъ съ собою изъ Москвы богато украшенный образъ съ изображеніями Ангеловъ этого ребенка и дѣда его, Митрополита, предназначавшійся въ подарокъ родителямъ. Такими взаимными угожденіями скрѣпляется зловредная связь этой отступнической семьи съ Расколомъ. Тамъ же, въ Бѣлой Криницѣ, живетъ еще по нынѣ и выше сказанный Австрійскій Сербъ, Огняновичъ, въ качествѣ Секретаря Митрополита и переводчика между имъ и Раскольниками, получая за то жалованье отъ Раскольниковъ; ему также предлагали остаться тутъ навсегда, перешедши въ Расколъ, но онъ согласился только дождаться возвращенія Геронтія, а за тѣмъ непремѣнно хочетъ возвратиться въ Константинополь, гдѣ жилъ прежде и гдѣ осталось его семейство. Это побуждаетъ Раскольниковъ искать ему благонадежнаго преемника, и имъ очень хотѣлось достать себѣ такого изъ Россіи, о чемъ весьма настоятельно писали они къ Геронтію въ Москву, а этотъ, не задолго до выѣзда, отвѣчалъ имъ, что имѣетъ въ виду человѣка въ Москвѣ, который «по Нѣмецки довольно знаетъ, и ихъ (то есть, Раскольничьяго) Согласія, даже и природы Нѣмецкой и желаніе имѣетъ, но затрудняется въ полученіи паспорта» (кто бы это могъ быть такой, въ точности не дознано). Желаніе имѣть такое необходимое

„ какъ переводчикъ и секретарь при Митрополитѣ, непремѣнно изъ Русскихъ, и даже изъ Московскихъ, объясняется тѣмъ, Бѣлокриницкіе монахи, главные орудователи всего того, что тамъ дѣлается, сами, большею частію, суть природные Русскіе, какъ говорится тамъ, «свѣжаки,» выбѣжавшіе туда сами изъ Россіи, а не родившіеся тамъ отъ давнишнихъ выходцевъ. Таковъ долженъ быть и Геронтій. Таковы несомнительно два главные его тамошнихъ ходока изъ тамошнихъ монаховъ, Алимпій Миловидовъ и Павелъ Васильевъ, тѣ самые, что скитались для отысканія Епископа, которые потомъ и нашли нынѣшняго Митрополита, сторговались съ нимъ, провожали его изъ Константинополя до Вѣны, тамъ всюду являлись съ нимъ, даже на аудіенцію къ Императору, въ качествѣ довѣренныхъ отъ лица Раскольниковъ, и теперь первый, то есть, Алимпій, живетъ въ Вѣнѣ въ томъ же самомъ качествѣ до дѣлу о покупкѣ имѣній для монастыря, а послѣдній, то есть, Павелъ, находится въ монастырѣ, управляя, какъ видно, всѣми тамъ дѣлами въ отсутствіе Геронтія. Этотъ Павелъ не находится даже и въ подданствѣ Австрійскомъ, а числится явно подданнымъ Русскимъ, выѣхавшимъ за границу на основаніи увольненія отъ ямскаго Общества Зимогорскаго, близъ Валдая яма, гдѣ онъ родился и выросъ подъ именемъ Петра Васильева, и гдѣ донынѣ остаются ямщиками три родные брата его: Ѳедоръ, Василій и другой Ѳедоръ Васильевъ, прозвищемъ Великодворскіе, Погодины тожъ; всѣ трое закоренѣлые раскольники.

6. Такому полному торжеству Раскола за границей единственная неблагопріятствующая сила есть Православная Буковинская Епархія. Тамошній Православный Епископъ, Преосвященный Евгеній, мужъ сколько благочестивый, столько и образованный, съ самого начала Раскольничьихъ интригъ по предмету Епископства протестовалъ противъ нихъ съ твердостію. Его настоянія произвели было, что и въ Буковинскомъ Окружномъ Правленіи, потомъ и въ самомъ Губернскомъ Правленіи, въ Лембергѣ, не только просьбы Раскольниковъ о Епископствѣ были совершенно отвергнуты, но и самое существованіе монастыря ихъ въ Бѣлой Криницѣ было признано противозаконнымъ. Но Раскольники перенесли дѣло въ Вѣну, и козни ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе Преосвященный Евгеній дѣлалъ

у нихъ не хватаетъ. При такихъ обстоятельствахъ они рѣш
въ послѣднее время пріостановить все дѣло до возвращен
Россіи Геронтія. Между тѣмъ Митрополиту уплачивается
ленное жалованье, 600 Австрійскихъ червонцевъ (около 6
ассигн.) въ годъ: вся эта сумма сполна отдается выше
тому сыну Мимтрополита, который и съ женою, родом
изъ Босны, водворился при отцѣ въ Бѣлой Криницѣ и
мѣреніе остаться тутъ навсегда, сдѣлавшись поссессор
томъ, съ теченіемъ времени, и помѣщикомъ въ краѣ.
нырливый Грекъ, который, говорятъ, не вовсе бе
въ угожденіе Раскольникамъ, и самъ отрекся, и же
вилъ отречься, отъ Православной Вѣры: оба
Великій Постъ говѣли и причащались по Раско
отъ новопосвященныхъ Раскольничьихъ Іером
время родился у нихъ сынъ, который окрещ
кольнически, при чемъ воспреемникомъ был
скихъ, отъ Рогожскаго кладбища, депутато
гда въ Бѣлой Криницѣ. Геронтій же, по
собою изъ Москвы богато украшенный о
Ангеловъ этого ребенка и дѣда его, Ми
шійся въ подарокъ родителямъ. Таки
скрѣпляется зловредная связь этой о
коломъ. Тамъ же, въ Бѣлой Кри
и выше сказанный Австрійскій С
Секретаря Митрополита и перев
ками, получая за то жалованье
предлагали остаться тутъ навсе
онъ согласился только дождать
непремѣнно хочетъ возвратит
прежде и гдѣ осталось его
никовъ искать ему благо
тѣлось достать себѣ та
но писали они къ Г
выѣзда, отвѣчалъ
который по Н
ничьяго) С
но зап
кой. въ

[redacted] всего этого, какъ
[redacted] впрочемъ, и между
[redacted] законности бѣглаго
е въ слѣдствіе того
ы изъ монастыря и
давію. Между тѣмъ,
дахъ Буковинскихъ, у
стію равнодушіе, ча-
тивъ всего, что по этому
ии. Выше было сказано,
ъ Тимоѳѣевъ, Уставщикъ
Криницѣ, былъ противъ
го избранія и посвященія.
тивъ самолюбію слобожанъ,
мъ извѣстіямъ, въ прошлыхъ
ли Криница и Климоуцы, рѣ-
среды своей приходскихъ себѣ
тогда же рукоположены съ ве-
монаховъ Бѣлокриницкихъ. Впро-
стальныя Раскольничьи слободы въ
ира, изъявили хотя бы согласіе по-
ъ до сихъ поръ нѣтъ и не слышно
ихъ къ выбору и посвященію Поповъ,
слободы находятся въ довольно зна-
ъ Бѣлой Криницы и отъ Климоуцъ (ко-
ротивъ совершенно смежны, находятся
оле). Въ сосѣдней съ Буковиной Мол-
наго признанія Бѣлокриницкой Лже-
воюетъ бѣглый изъ Россіи Попъ Алек-
амовластно господствовавшій въ обо-
Раскольниковъ простирается до нѣ-
по тому естественно не имѣющій охо-
итрополита; съ ними происходили по
переговоры со стороны Бѣло-
признанія Лжемитрополіи, обѣ-
попа, а сыну его посвященіе
; должно быть, однако, эти
Бѣлой Криницы, въ концѣ

прошлаго Іюня, писали, что туда прибыли изъ Яссъ депутаты съ просьбою о посвященіи выбраннаго къ Ясской Раскольничьей церкви Попа, но не сына Алексѣева, а другого, изъ чего слѣдуетъ, что Попъ Алексѣй остался въ своемъ упорствѣ, а это было бы не возможно, если бъ онъ не имѣлъ у себя значительной партіи. Наконецъ, и того сильнѣе упорство господствуетъ за Дунаемъ, у Некрасовцевъ: тамъ, какъ было уже замѣчено, Митрополитъ и во время проѣзда своего въ Вѣну былъ принятъ очень хладнокровно; теперь же, когда пришло изъ Бѣлой Криницы приглашеніе выбрать и прислать туда для посвященія Поповъ, произошелъ совершенный мятежъ и бунтъ: цѣлая слобода, Серакойская, объявила, что Буковинскаго Лжемитрополита считаетъ еретикомъ «обливанцемъ,» и Поповъ отъ него имѣть не хочетъ; наиболѣе кроткіе говорятъ, что истинная Вѣра погибаетъ у самихъ Раскольниковъ, и что истиннымъ блюстителямъ Православія, если дѣло пойдетъ такъ, придется бѣжать куда ни будь далѣе, въ Сирію, или въ Египетъ. Такъ писали изъ Бѣлой Криницы въ Москву въ прошломъ еще Іюнѣ, впрочемъ, изъявляя надежду, что все это уладится и крамольники утѣшатся, или будутъ задавлены. Вообще это внутреннее состояніе Раскола за границей въ настоящее время весьма важно, и едва ли не представляетъ одно изъ найсущественнѣйшихъ средствъ, коимъ при настоящихъ обстоятельствахъ, можно бъ было воспользоваться съ существеннымъ успѣхомъ.

8. Что жь касается до непосредственнаго дѣйствованія на самый корень зла, Раскольническую Лжемитрополію, то наибольшаго въ этомъ отношеніи успѣха должно ожидать отъ всевозможнаго затрудненія, если уже не совершеннаго, пресѣченія сношеній этого зловреднаго гнѣзда съ Россіею. Гнѣздо это, кромѣ нравственнаго подкрѣпленія изъ Россіи, получаетъ и всѣ свои вещественныя средства, то есть, деньги. Затворить этотъ источникъ, значитъ подсѣчь Раскольничьи козни въ самыхъ основаніяхъ. Безъ денегъ, надоѣстъ жить тамъ бѣглецу Митрополиту и его клевретамъ; безъ денегъ не чѣмъ будетъ поддерживать и питать къ нему уваженіе въ самыхъ Раскольникахъ; наконецъ, и самое покровительство, которымъ все это нынѣ пользуется, безъ денегъ, конечно, лишится своихъ ревностнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ ходатаевъ.

Б. Переходя за симъ въ Россію, имѣющіяся подъ руками свѣдѣнія открыли слѣдующія обстоятельства:

1. Извѣстіе объ учредившейся въ Буковинѣ Раскольничьей іерархіи, состоящей изъ Митрополита и Епископа, распространилось уже по всей Россіи. Впечатлѣніе, произведенное имъ на Раскольниковъ, всюду одно: радость о торжествѣ Раскола. Чувство впрочемъ, не у всѣхъ выражается одинаковое: одни радуются въ тайнѣ, смирно, и таковыхъ большее число; другіе, хотя же съ крайнею осторожностію и скрытностію, но дѣйствуютъ.

2. Первый, принесшій это извѣстіе въ Россію, былъ Настоятель Бѣлокриницкій Геронтій. Онъ пріѣзжалъ сюда съ этимъ еще въ 1844 году, въ сопровожденіи бывшаго Зимогородскаго мѣщанина Петра (нынѣ въ Раскольническомъ монашествѣ Павла) Васильева Великодворскаго, Погодина тожъ. Были они тогда и въ Петербургѣ; но главное пребываніе ихъ находилось въ Москвѣ, гдѣ они жили цѣлые полгода. За тѣмъ, когда сыскался уже бѣглый нынѣшній Раскольническій Митрополитъ и находился въ Вѣнѣ, въ Августѣ прошлаго 1846 года, Геронтій снова пріѣзжалъ въ Москву, въ сопровожденіи бѣглаго изъ Россіи Іеромонаха, который до тѣхъ поръ исправлялъ должность единственнаго Попа у Раскольниковъ Буковинскихъ (нынѣ же находится на пансіонѣ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ); въ это же время привезъ онъ съ собою въ Москву и иностранца, Австрійскаго уроженца и подданнаго, Миллера. На этотъ разъ, пребываніе его въ Москвѣ, имѣвшее, какъ онъ самъ говоритъ, цѣлію пригласить тамошнихъ Раскольниковъ къ участвованію въ выборѣ Намѣстника Митрополита, было непродолжительно; ибо въ Октябрѣ того же года Геронтій былъ уже въ Бѣлой Криницѣ, встрѣчая Лжемитрополита нынѣшняго. Въ третій и послѣдній, разъ, Геронтій прибылъ въ Москву въ Мартѣ текущаго года, съ изобличившимся бѣглымъ изъ подъ Валдая крестьяниномъ Дмитріемъ Ивановымъ (въ Раскольническомъ монашествѣ Діонисіемъ); во всѣ эти разы Геронтій въѣзжалъ въ Россію черезъ Радзивиловъ, ѣхалъ потомъ чрезъ Житоміръ, в Кіевъ, останавливаясь для свиданія съ тамошними Раскольниками. Въ Москвѣ, въ оба послѣдніе раза, жилъ онъ на Рогожскомъ Подворьѣ въ Замоскворѣчьѣ, содержатель котораго Раскольникъ. Замѣчательно, что сопровождавшіе его Раскольники, въ первый разъ Павелъ, а въ послѣдній, Діонисій, оба ре-

домъ изъ окрестностей Валдая; откуда жъ родомъ Іеронимъ, пріѣзжавшій съ нимъ во второй разъ, не извѣстно, а знаютъ только, что онъ былъ прежде Іеромонахомъ въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ. Кромѣ Геронтія и его поименованныхъ спутниковъ, въ послѣднее время замѣтны слѣды пребыванія въ Россіи еще двухъ Раскольничьихъ монаховъ, должно быть изъ Бѣлой же Криницы: Елисея и Трифиллія; послѣдній предъ прошлою Пасхою былъ даже здѣсь въ Петербургѣ: гдѣ оба они теперь, не извѣстно.

3. Главная цѣль, къ которой въ Россіи стремятся надежды и замыслы Раскольниковъ Заграничныхъ, есть, очевидно, Москва, гдѣ находятся богатѣйшіе и съ тѣмъ вмѣстѣ ревностнѣйшіе представители Раскола. По увѣренію Геронтія, онъ до сихъ поръ не могъ согласить тамошнихъ Раскольниковъ къ единодушному признанію Буковинской Лжеіерархіи. Но изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что, во время послѣдняго пребыванія его въ Москвѣ, произошли тамъ слѣдующія два примѣчательныя событія. Во первыхъ, вскорѣ по пріѣздѣ туда Геронтія посланы были изъ Москвы отъ Рогожскаго Кладбища два депутата въ Бѣлую Криницу, съ тѣмъ, чтобъ, какъ говорятъ въ Москвѣ, увѣриться, точно ли тамъ есть Митрополитъ и Епископъ, и во всемъ ли согласно съ Раскольническимъ суевѣріемъ они мудрствуютъ и дѣйствуютъ, а по извѣстіямъ изъ самой Бѣлой Криницы съ тѣмъ, чтобъ взять оттуда освященнаго Лжемитрополитомъ мvра, которое имъ и выдано (взятіе мvра, по церковнымъ правиламъ, означаетъ совершенное признаніе и подчиненіе тому лицу, отъ котораго мvро берется) при чемъ одинъ изъ этихъ депутатовъ, какъ выше замѣчено, былъ тамъ воспреемникомъ новорожденнаго внука Лжемитрополита (что также достаточно свидѣтельствуетъ, съ какими чувствами они туда прибыли). Во вторыхъ, передъ выѣздомъ Геронтія въ обратный путь, былъ въ Москвѣ многочисленный съѣздъ богатыхъ и сильныхъ Раскольниковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи; а этими Раскольниками, равно какъ и тѣми, которые живутъ въ Москвѣ, Геронтію было оказываемо самое глубокое, почти публичное, уваженіе: толковали же они о томъ, чтобы вдругъ, въ одно время со всѣхъ мѣстъ, обратиться къ Государю Императору съ просьбами о дозволеніи получать Поповъ изъ Австріи, при чемъ Геронтій обнадеживалъ ихъ, что просьбы

ихъ будетъ подкрѣплять Австрійское Правительство, и невѣжественные фанатики этому вѣрили. Сверхъ сего и то, что Геронтій, кромѣ денегъ, которыя значительными суммами въ нѣсколько пріемовъ посылалъ въ Бѣлую Криницу, везъ съ собою изъ Москвы много разныхъ церковныхъ украшеній и другихъ немалоцѣнныхъ вещей, по собственному его признанію, пожертвованныхъ, или сдѣланныхъ на пожертвованныя деньги: и это ясно показываетъ, что пребываніе его въ Москвѣ не было безуспѣшно. Кто были эти жертвователи, равно какъ и вообще кто были съ нимъ въ наибольшихъ сношеніяхъ, Геронтій назвать отказался. По другимъ источникамъ имѣются въ виду нѣкоторыя имена, но это очевидно не самыхъ главныхъ, а болѣе ретивыхъ изъ второстепенныхъ дѣйствователей, первостепенные же, болѣе осторожные, скрываются во мракѣ. Имена посыланныхъ въ Бѣлую Криницу депутатовъ тоже извѣстны, и они принадлежатъ орудіямъ, а не коноводамъ.

4. Внѣ Москвы Заграничные Раскольники въ наиболѣе живыхъ и дѣятельныхъ сношеніяхъ находятся съ Черниговскими слободами: въ настоящее время изъ этихъ слободъ есть довольно выходцовъ въ Бѣлой Криницѣ, которые пишутъ оттуда своимъ родственникамъ и знакомымъ, раскрашивая самыми обольстительными красками все, тамъ происходящее. Въ тѣсной также связи и постоянной перепискѣ съ Бѣлокриницкимъ гнѣздомъ находятся Раскольничьи скиты Губерніи Кіевской, и вообще Раскольники Западныхъ Губерній, которые и сами лично бываютъ тамъ, по близости разстоянія. Что касается до прочихъ областей Россіи, то тамъ сочувствіе и усердствованіе нашихъ Раскольниковъ къ нынѣшнимъ заграничнымъ происшествіямъ выражается чрезъ посредничество Москвы, или другихъ ближайшихъ къ Западной границѣ коммисіонерствъ; прямыхъ же сношеній изъ за границы и за границу слѣды открыты пока только въ Губерніяхъ Тверской и Саратовской. Здѣсь, въ Петербургѣ, Раскольники все знаютъ и всему сочувствуютъ, но съ крайнею осторожностію; корреспондентомъ ихъ съ Заграничными былъ живущій въ городѣ Павловскѣ вольноотпущенный крестьянинъ Карпъ Павловъ, который въ началѣ прошлаго Іюня, когда привезли сюда арестованныхъ Заграничныхъ агентовъ, вдругъ съ мѣста жительства не извѣстно куда скрылся. Сверхъ того имѣется въ виду, что, въ началѣ про-

палаго Мая, отсюда отправился за границу купецъ Кузьма Г
съ предувѣдомленіемъ въ Бѣлую Криницу, что онъ тамъ
непремѣнно. Всѣ прочіе держатъ себя тихо.

5. Сношенія Раскольниковъ, какъ письменныя, такъ и л
по сему предмету до сихъ поръ производились скрытно,
особенныхъ предосторожностей. Ѣздили они взадъ и впер
паспортами. Писали, и даже деньги пересылали, по почтѣ.
берніяхъ Западныхъ устроены у нихъ постоянныя комми
ства для пересылки корреспонденцій съ обѣихъ сторонъ, а
и для перевода чрезъ границу лицъ туда и оттуда. Одно
нихъ коммисіонерствъ разорено теперь въ Кіевѣ, въ домѣ к
Булышкиныхъ; но остались еще многія другія, изъ котор
которыя извѣстны опредѣлительно. . . . .

6. Въ настоящее время задержаніе Геронтія и арес
нѣкоторыхъ другихъ прикосновенныхъ лицъ, сколь ни с
было произведено со стороны Правительства, успѣло уж
гиться между Раскольниками: такъ бдительно ихъ наблюде
всѣми, касающимися до нихъ, происшествіями, и такъ быстр
удовимы взаимныя ихъ между собою сообщенія. Это
имѣло благодѣтельное вліяніе тѣмъ, что внушило Раскол
глубокій страхъ, который продолжается и до сихъ пор
они прижались и попрятались въ свои норы. Переписка
ними видимо прекратилась. Послѣднія письма изъ Бѣлой Кр
въ Москву, въ коихъ тамошніе Раскольники изъявляютъ
безпокойство на счетъ Геронтія, гдѣ онъ теперь и что съ ни
лается, остаются безъ отвѣтовъ. На дняхъ, впрочемъ, о
письмо отъ 7 текущаго Іюля, посланное изъ Уѣзднаго М
ской Губерніи города Подольска въ Бѣлую Криницу, въ
нѣкто Тимоѳѣй Кандаловъ извѣщаетъ Бѣлокриницкихъ мо
объ арестованіи Геронтія, и съ тѣмъ вмѣстѣ проситъ ихъ
мѣры по своему Правительству, чрезъ кого они знают
тому что здѣсь стараться ни кому не возможно.» Это
нее, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что настоящее,
димому, успокоеніе и прекращеніе Раскольническихъ дв
есть только временное, произведенное впечатлѣніемъ
но случившагося, ни какъ не ожиданнаго, и по тому н
усмотрѣннаго ими, происшествія. По чему, для совершени
давленія зла внутри Россіи нужно, чтобы вниманіе Пра

а къ его столь обширно распространеннымъ вѣтвямъ и отпры-
мъ ни сколько не ослабѣвало, напротивъ продолжалось бы съ
ірерывною бдительностію и вмѣстѣ съ глубокою осторожностію,
:орая, какъ показали событія, есть въ дѣлахъ этого рода един-
енное ручательство успѣха.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **И. Липранди.**

3.

ГА, СОСТАВЛЕННАЯ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ДЛЯ ДАЛЬНѢЙШАГО НАПРАВЛЕНІЯ.

Въ началѣ прошлой весны въ Москвѣ открыто было пре-
ваніе Раскольническихъ выходцевъ изъ за границы, находив-
іхся съ нашими Раскольниками въ тайныхъ, весьма подозритель-
іхъ, сношеніяхъ. Его Императорскому Величеству благоугодно
іло повелѣть обратить на сей предметъ особенное вниманіе; въ
ѣдствіе чего люди эти, послѣ бдительнаго секретнаго надзора
ихъ дѣйствіями, задержаны и представлены сюда, въ С.-Петер-
ргъ, и за тѣмъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Шефа
андармовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, произведено объ нихъ
рогое, обстоятельное, изслѣдованіе.

Изслѣдованіе сіе, кромѣ полнаго изобличенія преступности
длежащихъ ему лицъ, обнаружило, что въ настоящее время, за
аницей, именно въ Австрійской Буковинѣ, откуда лица эти ока-
лись эмиссарами, существуетъ гнѣздо дѣятельныхъ Раскольни-
скихъ интригъ, устремленныхъ съ особенною силою на Россію,
что это вредное гнѣздо завелось тамъ и держится при слиш-
мъ явномъ снисхожденіи со стороны Австрійскаго Правитель-
ва. Ниже слѣдующія обстоятельства, не оставляющія въ томъ со-
нѣнія, разъяснены самими сказанными эмиссарами и, сверхъ того,
всѣхъ подробностяхъ подтверждаются официальными докумен-
ми, списки съ которыхъ нарочно вывозятся и высылаются въ
ссію изъ Буковины, какъ свидѣтельства нынѣшняго торжества
мъ Раскола и покровительства, коему торжество это обязано
онсхожденіемъ и поддержкою.

Такъ называемый Липованскій Бѣлокриницкій монастырь въ
ковинѣ, гдѣ козни Раскольниковъ имѣютъ теперь свое главное

средоточіе, состоитъ преимущественно изъ Русскихъ бѣгле которые уходятъ туда изъ отечества тайно, безъ должнаго , ленія и законныхъ видовъ, часто для уклоненія отъ лежащ нихъ Государственныхъ, или общественныхъ, обязанностей, гда и для избѣжанія заслуженныхъ преступленіями нака При всемъ томъ эти бѣглецы находятъ тамъ открытый прі безпрепятственно допускаются къ водворенію.

Существованіе подобныхъ притоновъ для бродягъ, вооб порядкомъ благоустроенныхъ Государствъ несовмѣстное, в стрійской Имперіи имѣетъ противъ себя положительные Го ственные законы, на основаніи коихъ, не дальше, какъ въ году, Императорско-Королевское Губернское Правленіе Гал Лодомиріи, вѣдомству коего подлежитъ Буковина, декретом стоявшимся отъ 21 Марта (2 Апрѣля) того года, за № 1 й подтвержденнымъ отъ 16 (28) Октября того же года, за № 3 сей самый Бѣлокриницкій монастырь признало противозако и къ дальнѣйшему продолженію существованія недозволител и нетерпимымъ. Но въ послѣдствіе рекурса, съ коимъ повѣр Бѣлокриницкихъ бродягъ въ слѣдующемъ 1843 году отъ 1 Іюля осмѣлились прибѣгнуть въ Вѣнѣ къ Его Величеству Им тору, это рѣшеніе, основанное на существующихъ въ Импер конахъ, получило оборотъ совершенно противный, и при такъ, что скопищу, о которомъ мѣстное Губернское нача положительно отозвалось, что оно составилось самовольно и жеземныхъ пришлецовъ и упорствуетъ держаться въ против и общимъ Госрдарственнымъ постановленіямъ и не однок именно на счетъ его, повторявшимся начальственнымъ восп ніямъ, Высшимъ Правительствомъ въ Вѣнѣ не только дар полное офиціальное утвержденіе въ качествѣ законно учре ного религіознаго института, но и дозволено имѣть въ со своемъ верховнаго духовнаго сановника, со всѣми, свойствен Архіереямъ, правами и преимуществами, на что Правительств рѣшеніе состоялось отъ 12 (24) Сентября, 1844 года.

Ободренные симъ необычайнымъ успѣхомъ своихъ проис Бѣлокриницкіе дѣйствователи, послѣ продолжительныхъ тще усилій, въ началѣ прошлаго 1846 года добились сманить къ одного изъ безмѣстныхъ Турецкихъ Митрополитовъ, лишенна сти и власти по суду высшаго духовнаго Правительства Ко

польской Церкви и находившагося, въ слѣдствіе того, подъ
ническимъ запрещеніемъ, безъ права совершать какое либо
,еннодѣйствіе иначе, какъ съ особаго на всякій разъ пись-
аго разрѣшенія Патріарха. Этотъ Митрополитъ только по
и, ушедши съ Раскольниками изъ Константинополя тайно, не
;о безъ благословенія, но и безъ вѣдома, Патріарха, имѣлъ
эсть явиться въ Вѣнѣ и утруждать Его Величество Императора
о поданною отъ 11 (23) Іюля, 1846 г., просьбою, въ коей,
;у прочимъ, до того простеръ дерзость свою, что ясно и по-
ітельно испрашивалъ себѣ Высочайшее дозволеніе принять,
э бы предложенное ему, избраніе въ верховнаго пастыря всѣхъ
ще Раскольниковъ, при чемъ и число будущей паствы своей
ілъ простирающимся до трехъ милліоновъ душъ. Такъ какъ
іадѣніяхъ Его Величества, Императора Австрійскаго, по офи-
но публикуемымъ свѣдѣніямъ, всѣхъ Раскольниковъ находит-
: болѣе 4000 душъ, да во владѣніяхъ Оттоманской Порты
:тно ихъ до нѣсколько десятковъ тысячъ, то милліоны, на
вное управленіе коими этотъ бѣглый бродяга просилъ
уполномочія, очевидно, сосчитаны были изъ Раскольниковъ,
іянныхъ по обширному пространству Россійской Имперіи.
› странная просьба тѣмъ не менѣе была принята, и по ней
›слѣдовало вполнѣ благопріятное рѣшеніе, объявленное Га-
э-Лодомирскому Губернскому Правленію декретомъ изъ Им-
орско-Королевской Гофъ-Канцеляріи, отъ 15 (27) Ноября,
лаго 1846 г., за № 34,987, а оттуда сообщенное въ Буко-
:ое Окружное Правленіе, отъ 11 (23) Декабря того же года,
69,955, именно, что: «бывшему Митрополиту Босанскому Ам-
ю дозволяется пребывать въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, въ
инѣ, и совершать тамъ священнодѣйствіе, и что даже мо-
онъ, Г. Митрополитъ Амвросій, согласно рѣшенію отъ 12 (24)
бря, 1844 г., поставить себѣ въ Намѣстники и другого Епи-
. Все это и исполнено въ слѣдъ за тѣмъ съ такою поспѣш-
ю, что съ начала текущаго года въ Бѣлокриницкомъ прибѣ-
і находится сказанный бродяга Митрополитъ и поставленный
ізъ простыхъ мужиковъ Епископъ, распоряжаясь и дѣйствуя
истинные священноначальники (древле-благочестивыхъ Хри-
), каковымъ титуломъ и пользуются публично въ глазахъ

мѣстнаго Правительства, оказывающаго имъ и во всемъ про
всякаго рода уваженіе, покровительство и содѣйствіе.

Такимъ образомъ, для столь безобразнаго и уродливаго
вѣрія, каковъ Русскій Расколъ, въ то время, какъ это порож,
грубаго невѣжества прежнихъ вѣковъ, при нынѣшнемъ ра
страненіи просвѣщенія, само собою слабѣетъ и клонится къ
чтоженію тамъ, гдѣ оно получило начало и укоренилось сто
ями и гдѣ наиболѣе имѣетъ приверженцевъ, горсть бѣглыхъ
натиковъ успѣла создать опору и питаніе въ ложномъ приз
Іерархіи, которому дало мѣсто въ себѣ благоустроенное Евр
ское Государство, съ вѣдома и одобренія своего высшаго П
тельства.

Событіе это во всякомъ случаѣ не могло оставаться безъ
ченія для Россіи; ибо Раскольничья Іерархія въ столь близ
разстояніи отъ Русской границы, какъ Буковина, по самому
ложенію своему, легко могла сдѣлаться источникомъ соблаз
упущенія для нашихъ Раскольниковъ. Но тутъ, независимо
естественнаго теченія обстоятельствъ, видно присутствіе зла у
леннаго, предварительно сознаннаго и обдуманнаго. При са
первомъ замыслѣ объ устроеніи этого ложнаго призрака, рас
былъ прямой на Россію. По извѣстной скудости Раскольнич
населенія во владѣніяхъ Австрійскихъ, нельзя было и думат
возможности завести и держать тамъ Архіерея собственными с
ствами. Средства эти не откуда было заимствовать, какъ изъ
сіи; по чему въ планъ учрежденія Буковинской Раскольничес
Іерархіи необходимымъ условіемъ входило подклоненіе подъ вл
ея Раскольниковъ Русскихъ. Въ слѣдствіе того Бѣлокриницкій
настырь, съ тѣхъ поръ, какъ даровано ему было право и
Епископа, сдѣлался источникомъ постоянныхъ миссій внутри Р
сіи, имѣющихъ цѣлью приглашать нашихъ Раскольниковъ къ
совмѣстному съ Государственнымъ порядкомъ подчиненію чу
земной духовной власти, и тѣмъ вовлекать ихъ въ противоза
ныя связи за предѣлами отечества. Въ послѣдніе три года Б
криницкій Настоятель самъ лично былъ три раза такимъ мис
неромъ, и при томъ всякій разъ тайно, скрываясь подъ ви
будто бы торговца, пріѣхавшаго по обыкновеннымъ купечес
дѣламъ; такъ, на примѣръ, онъ и въ самый послѣдній изъ э
разовъ въ паспортѣ, данномъ ему отъ мѣстнаго Правитель

да какъ, по собственному его признанію, въ этотъ разъ предъ ѣздомъ его въ Россію, онъ посвященъ Бѣлокриницкимъ Лже-:рополитомъ въ санъ Архимандритскій; сопровождавшій же его это время другой Бѣлокриницкій монахъ оказался недавно кавшимъ изъ Россіи бродягой, которому въ паспортѣ дано со-ошенно иное подложное имя. Пребываніе подобныхъ эмисса-ъ вездѣ имѣетъ послѣдствіемъ вредное раздраженіе умовъ, щеніе совѣсти въ слабыхъ, ожесточеніе фанатизма въ упор-хъ, независимо отъ тайнаго сбора денегъ и другихъ пожер-ваній, выманиваемыхъ у суевѣровъ. Сверхъ того, какъ увѣща-, такъ и самый примѣръ, этихъ выходцевъ, бывшихъ здѣсь эстыми мужиками и являющихся изъ за границы проповѣдни-ми и посланниками Святителей, усиливаетъ въ легковѣрныхъ ту къ побѣгу изъ отечества, особенно при разсказахъ о ра-номъ пріемѣ и лестномъ покровительствѣ, коимъ бѣглецы ьзуются въ Буковинѣ.

При обнаруженіи сихъ обстоятельствъ до несомнѣнной евидности, Его Императорское Величество, Государь Импера-эъ, соизволилъ объявить себя весьма недовольнымъ, что Ав-ійское Правительство въ дѣлѣ, столь близко касающемся вну-енняго спокойствія его Имперіи, такъ недостаточно озабочи-ется соблюденіемъ въ дѣйствіяхъ своихъ той внимательности, кой вправѣ взаимно другъ отъ друга ожидать и требовать Дер-ивы, находящіяся въ дружественныхъ отношеніяхъ. Тѣмъ болѣе, о когда въ Европѣ появилось новое ученіе, такъ называемыхъ, окатоликовъ, которое есть не что иное, какъ Расколъ, образо-вшійся въ нѣдрахъ Римско-Католической Церкви, то Его Вели-ство, во вниманіе къ тому, что Римско-Католическая Вѣра есть сподствующая въ сосѣдней и дружественной съ Россіей Австрій-ой Имперіи, даже прежде всякаго о томъ объясненія и требо-нія со стороны Австрійскаго Правительства, изволилъ немед-нно принять въ своемъ Государствѣ мѣры, дабы ученіе сіе не спространилось, повелѣвъ тотчасъ высылать изъ Россіи новыхъ оповѣдниковъ, если бы они въ ея предѣлахъ появились; а по му, на основаніяхъ строгой справедливости, при обоюдной друж-, существующей между обѣими Державами, вправѣ требовать, бы и Австрійское Правительство, съ своей стороны, въ томъ духѣ дѣйствовало въ отношеніи Раскольниковъ Русскихъ.

IV.

ДОПОЛНЕНІЕ.

1.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНІЕ НИКОЛАЯ ПЕТРОВА.

Сентября 23-го, 1848 г.

1848 года, Сентября 23 дня, на спросъ со всею откровенностію показываю: отъ роду имѣю 63 года; родомъ я изъ города Казани, и назывался Пиканоромъ Петровымъ; на четырехлѣтнемъ возрастѣ былъ взятъ отцемъ моимъ, мѣщаниномъ Петромъ Ефимовымъ, бывшимъ полковымъ маркитантомъ въ Турецкую Потемкинскую войну, который, по замиреніи, остался въ селѣ Сера-Кіой около Бабадага и занимался рыбною ловлею, и только около 20 лѣтъ тому назадъ померъ, мать же прежде; во время послѣдней войны (1828 года), мы оставались въ с. Сера-Кіой. Я былъ женатъ, но не долго: жена и двое дѣтей скоро померли. Тутъ я оставался до 1841 года, и наконецъ рѣшился возвратиться въ Казань, узнать, не осталось ли кого изъ родственниковъ, но не нашелъ никого и, желая кончить дни на родинѣ, уже не возвращался. Въ Россію ѣхалъ я черезъ Силистрію и, выдержавъ карантинъ въ Калярашѣ, прибылъ въ Букарестъ вмѣстѣ съ старикомъ Семеномъ, родомъ Воронежской Губерніи. Въ Букарестѣ Консулъ выдалъ намъ обоимъ паспортъ, съ которымъ и отправились, чрезъ Фокшаны и, оставляя вправо Яссы, пріѣхали въ Сучаву, гдѣ, поклонившись Іоанну мученику, переправились чрезъ границу въ Буковину; потомъ пріѣхали въ село Бѣлую Криницу, гдѣ посѣщали монастырь, въ которомъ былъ Настоятелемъ Геронтій, но значилъ болѣе Павелъ, какъ человѣкъ болѣе грамотенъ, и тогда занимался выпискою законовъ разныхъ, касающихся до Вѣры; тогда же слышали тамъ, что Геронтій и Павелъ хлопочатъ объ Архіереѣ и Митрополитѣ, но общество тогда не очень было на то согласно и не было еще ни какого Священника, а слышали только, что въ Яссахъ былъ таковой, монахъ, отецъ Мануилъ, нынѣ умершій. Въ Бѣлой Криницѣ мы пробыли дней семь, и оттуда, чрезъ Хотинъ, пріѣхали въ городъ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ перемѣнили пас-

)ты. Потомъ въ Кіевъ, гдѣ тогда знакомыхъ не имѣлъ, гдѣ, ъ отдохнуть лошади дней шесть, отправились на Тамбовъ,)никовъ въ Казань, оставляя Москву влѣво. Въ Казани,)писавшись къ мѣщанству, что кончилось около Пасхи 1843 а, я вскорѣ поплылъ въ Саратовъ, гдѣ и исполнялъ требы)руженія младенцевъ и молебствованіемъ, а въ Петровки полъ, вмѣстѣ съ разными купцами, въ Кіевъ, для поклоненія, познакомился съ тамошнимъ купцомъ Булышкинымъ, поу что у него была на Подолѣ часовня въ родѣ монастыря, но амъ не служилъ, по тому, что въ монастырѣ есть свои Попы, орыхъ не помню. Чрезъ нѣсколько дней мы возвратились въ атовъ, гдѣ я и оставался, и былъ въ Петровскѣ и Камынѣ. Въ послѣднемъ у купца Матюшкина погрузилъ въ воду хъ младенцевъ, и разъѣзжалъ въ Губерніи по дѣламъ маленьі торговли. Въ 1844 году первый разъ я поѣхалъ въ Москву, ю обряду бывалъ на Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ познакомся съ Конторщикомъ Дмитріемъ Корнѣевичемъ, но службы ъ и требъ ни какихъ не исправлялъ, по тому что въ Моск- достаточно для этого своихъ Поповъ. Въ Москвѣ пробылъ е долго, и возвратился, около Преображенія, въ Саратовъ, и ъ разъѣзжалъ, съ позволенія Уставщика часовни, Филата Феюва Крапивникова, онъ же и Свѣчниковъ, въ окрестныхъ мѣхъ, преимущественно по рѣкѣ Медвѣдицѣ. Въ прошломъ 1847 у былъ въ Кіевѣ для поклоненія и видѣлся съ Булышкимъ, возвратившимся уже изъ Петербурга. Пробывъ въ Кіевѣ ло 10 дней, поѣхалъ въ Москву, куда прибылъ по окончаніи Макарьевской ярмарки, и остановился на постояломъ дворѣ Рогожской части у Степана Кузмина. Ходилъ молиться въ овню Рогожскаго кладбища, видѣлся съ Конторщикомъ Дмимъ Корнѣевичемъ, другихъ знакомыхъ не имѣлъ. Изъ Мои, по совѣту живущаго на Рогожскомъ кладбищѣ старика Ання Маркова, отправился въ Казань къ тамошнимъ Старообрядъ, изъ коихъ Попечитель, купецъ Самойло Ивановъ Новиковъ, зывалъ, что онъ имѣлъ обо мнѣ предварительное письмо отъ ковскихъ Старообрядцевъ. Пріѣхалъ я въ Казань послѣ Вздвиія, и былъ 18 дней болѣнъ холерою, а потомъ лихорадкою. анавливался въ Казани на постояломъ дворѣ у Родіона, какъ званіе, не знаю, но онъ Безпоповецъ. А какъ я былъ долго

болѣнъ, то желалъ видѣть Священника по нашему Согласію, и въ настоящемъ году, около Преполовенія прибылъ въ Москву и остановился на томъ же постояломъ дворѣ; ходилъ къ Священнику на кладбище, который скоро померъ, а какъ зовутъ его, не знаю, но онъ былъ хромой. Въ этотъ разъ я пробылъ въ Москвѣ дней шесть, и какъ попались извозчики, то и возвратился въ Казань, и остановился на томъ же постояломъ дворѣ, гдѣ опять заболѣлъ; тогда пришелъ ко мнѣ Уставщикъ часовни, Лука Ѳедоровъ Свѣчниковъ, и уговорилъ перейти въ келью, гдѣ будутъ за мною ходить. Въ часовнѣ этой я никогда не былъ, а молился дома. Тутъ меня и взяли. Попомъ въ этой часовнѣ какой-то Лазарь: онъ пріѣзжаетъ изъ другихъ мѣстъ, но я его не видалъ, а говорятъ только, что онъ изъ прежнихъ Иргизскихъ монастырей; ѣздитъ тоже и другой изъ Тамбовской Губерніи, какой-то Степанъ, посѣщающій городъ Спаскъ, Шереметьевское село Панимъ и Пересыпкино, Тамбовской Губерніи (съ нимъ ѣздитъ мужикъ Щупловъ, Удѣльный крестьянинъ села Пересыпкина, сидѣвшій прежде въ острогѣ) и другія мѣста, ѣздитъ также въ Москву: въ прошломъ году онъ былъ пойманъ въ Москвѣ, на мосту, но потомъ какимъ-то образомъ его выпустили. Въ прошломъ году Иларій, бывшій также Иргизскихъ монастырей, въ Москвѣ отъ холеры умеръ. Меня всегда называли, какъ я рожденъ, Николаемъ Петровымъ, что могутъ справиться и въ Букарестскомъ Консульствѣ, гдѣ въ Маѣ, въ самый Троицынъ день, 1842 года, мнѣ выданъ паспортъ. Отъ чего же назвали меня Никаноромъ, я не знаю, развѣ такъ, по злобѣ; а дѣйствительно, при упраздненіи Иргизскихъ монастырей, былъ Попъ Никаноръ, который бѣжалъ и уже померъ давно, лѣтъ шесть тому назадъ. Патрахиль и поручни принадлежатъ Часовнику, а были доставлены Уставщикомъ Свѣчниковымъ для исповѣди приведеннаго имъ ко мнѣ, города Семенова (Нижегородской Губерніи) мѣщанина, котораго я теперь забылъ, и я его дѣйствительно исповѣдывалъ, для чего надѣвалъ патрахиль и поручни, но возвратить ихъ Свѣчникову не успѣлъ; найденное же письмо на имя мое, въ 1848 году писанное Никанору, доставлено ко мнѣ тѣмъ же Свѣчниковымъ отъ выходца изъ за границы, прежде проживавшаго около Саратова, на мельницѣ, Старообрядца Рощина, и я не знаю, какъ ко мнѣ попало, но оно взято было въ другой кельѣ, а у меня только

ітцы; можетъ быть оно и было писано Никанору, но не мнѣ. .лтора года тому назадъ, въ часовнѣ Казанскаго двора, жилъ пъ Ѳедоръ, но умеръ, а прежде былъ Василій, а тамъ Игна-, а потомъ уже Ѳедоръ, всѣ померли. Найденный у меня ;бъ есть благословенный, взятый мною въ нынѣшнемъ году Рогожскомъ кладбищѣ, масло же—простое деревянное. Къ иу показанію Казанскій мѣщанинъ Николай Петровъ ку приложилъ.

Принеся такимъ образомъ чистосердечное раскаяніе въ отпленіи отъ Православія и желая, согласно съ давнишнимъ женіемъ моимъ, присоединиться къ стаду Христову, умоляю Прагельство дозволить мнѣ кончить краткій остатокъ дней моихъ Православномъ монастырѣ, и именно: въ Саровской Пустыни, :тоящей въ Тамбовской Губерніи, въ Темниковскомъ Уѣздѣ, ;ъ какъ о строгости въ этомъ монастырѣ я наслышался.

Примѣчаніе 1870 г. Подписавъ это показаніе, спрашиваемый келалъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія, послѣ чего подписалъ поаніе, которое и приложено къ дѣлу. Желаніе просителя исполнено.

2.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНІЕ ИНОКА ИРАКЛІЯ.

10-го Ноября, 1848 года.

Сего 1848 года, Ноября 10-го дня, я, нижеподписавшійся, казую со всею откровенностію и истиною: родомъ я Калужской Ѣерніи, Медынскаго Уѣзда, полотняной фабрики, изъ крестьянъ вла Григорьевича Щепочкина; тогда я назывался Иванъ Валъевъ Сорокинъ: отъ роду имѣю около 55 лѣтъ, родился въ ірообрядствѣ, въ Согласіи Поповщины (Раскольничья); послѣ ца моего, Василья Алексѣева, остался я лѣтъ десяти, а матери, рьи Никитиной, не помню, по тому что она умерла прежде; проваль же я въ своемъ домѣ съ теткою Маріею, сестрою отца ;го, того же Согласія. Проживъ такимъ образомъ, и работая фабрикѣ, въ 1816, или въ 1817, году, ушелъ я, безъ вѣдома іѣщика, въ Старообрядческія слободы, и прямо пришелъ Мо:евской Губерніи, Новобѣлицкаго Уѣзда, въ Лаврентьевскій іастырь, нашего Согласія, который теперь уничтоженъ. Здѣсь

въ скорости я былъ постриженъ въ монахи Іеромонахомъ Ар(
емъ, названъ инокомъ Иракліемъ и отданъ къ Игумену,
ку скимнику Симеону. Въ монастырѣ этомъ я жилъ до
года, а зимою, въ то время, какъ везли тѣло въ Бозѣ почи
щаго Императора Александра І-го, я явился къ барину съ
винною головою. Къ этому побудило меня чтеніе Священ
книгъ, Апостола и пр., въ которыхъ я начиталъ, что если
стьянинъ безъ вины самовольно отлучится отъ Господина, т(
когда не спасется, и хотя меня отговаривали и обѣщали пр
сать на мѣстѣ, но я не могъ согласиться. Баринъ меня прос
во всемъ и далъ мнѣ бумагу, чтобы жить навсегда въ монас
этомъ, не наложивъ никакой подати. Тогда я тотчасъ же и
вратился въ Лаврентьевскій монастырь. Проживши два года,
ская Полиція объявила мнѣ, что по этой бумагѣ я жить не
по чему я опять пошелъ къ барину и получилъ двухгодовой
портъ, опять пришелъ тотчасъ же въ монастырь, гдѣ, перем
паспорты, прожилъ около пяти лѣтъ. Тогда меня пригласил
нахи нашего же Согласія, пріѣзжавшіе изъ Балты, принять
ніе Настоятеля Куреневскаго монастыря, въ Подольской Гу
ніи, въ имѣніи Графа Гудовича, въ 15 верстахъ отъ Чечельн
Я согласился и поѣхалъ; въ монастырѣ этомъ я засталъ окол
человѣкъ (въ Лаврентьевскомъ было тогда 70 человѣкъ). Въ э
я пробылъ два года; но слышавши, что въ Турціи есть Еписк
нашего Согласія и монастыри, я, вмѣстѣ съ своимъ инокомъ И
тіемъ (умершимъ послѣ въ Турціи), рѣшился ити отыскивать э
Епископовъ, и если отыщемъ, то остаться, а нѣтъ, то возврат
домой. По паспортамъ нашимъ дошли мы до Измаила, а тутъ,
скавъ Некрасовцевъ, которые намъ показали товарищей своихъ,
же приготовляющихся къ тайному побѣгу за Дунай съ семейст
своими, съ этими вмѣстѣ ночью, ниже города, на трехъ лодках
числѣ 18-ти человѣкъ, и переплыли Дунай, сперва на ос
Четалъ и по камышамъ, а гдѣ сухо, то тащили на се(
такъ дошли до Сулинскаго Дуная и переплыли его ниже Ту.
Отсюда пошли мы въ село Сера-кіой: тутъ Некрасовцы
лись, а я, съ инокомъ Игнатіемъ, пошли въ с. Славу, гдѣ
вутъ иноки. Здѣсь встрѣтили мы другихъ иноковъ, пріѣхав
изъ Молдавіи съ одинаковымъ намѣреніемъ: имена ихъ, ск(
припомню, были: Ефросимъ, Дороѳей, Павелъ (не изъ Б

Криницы), Аркадій, Виталій, Іоасафъ, и другіе, всего насъ собралось 16 человѣкъ; инокъ же Игнатій, пріѣхавшій съ нами, остался въ Славѣ, заниматься ремесломъ своимъ переплетчика, но чрезъ нѣсколько лѣтъ померъ, и мы, взявъ въ Бабадагѣ Турецкіе тескере (паспорты), въ Тульчѣ сѣли на Турецкій корабль, прибыли въ Константинополь къ Покрову, т. е., къ 1-му Октября, года я не помню, но въ то время Русскіе были въ Константинополѣ и стояли на Азіятской сторонѣ (это должно быть въ 1833 году). Въ Константинополѣ мы пробыли около мѣсяца и квартировали у Грека, на Балыкъ-Скелѣ, въ Галатѣ. Перемѣнивъ тутъ тескере, отправились на кораблѣ въ Маіносъ, гдѣ проживаютъ, въ пяти станицахъ, Некрасовцы нашего Согласія станицы этѣ суть слѣдующія: 1. Спасовская; 2. Буркина; 3. Голубинская; 4. Блудовская, и 5. Іоновская. Онѣ расположены какъ бы въ одно село: въ каждой станицѣ особенная моленная съ колоколами, но Поповъ не было. Всѣхъ ихъ до 15 тысячь душъ. Главное ихъ занятіе въ мирное время бурлачество и рыбная ловля по всей Турціи, живутъ въ довольствіи и не жалуются на свое состояніе. Въ Майносѣ пробыли мы недѣли двѣ, распрашивая объ Епископахъ и монастыряхъ. Некрасовцы насъ увѣряли, что нѣтъ нигдѣ, что они всю Турцію прошли насквозь, но нигдѣ не слыхали, а если бы былъ такой, то сами бы его нашли; упоминали только объ нѣсколькихъ инокахъ, живущихъ въ Саидѣ, за Бейрутомъ, но мы не повѣрили, чтобъ не было Епископа, и отправились на кораблѣ къ помянутымъ инокамъ; ихъ нашли четырехъ: одинъ Русскій, отецъ Симеонъ, очень престарѣлый, два Грека, а четвертаго не помню. Иноки эти также увѣряли насъ, что они сами ѣздили и искали и даже по всему Нилу, до Еѳіопіи, но нигдѣ нашего Согласія не встрѣчали. У иноковъ мы пробыли около мѣсяца и праздновали у нихъ Пасху (1834). Тутъ мы убѣдились, что записки и свѣдѣнія, которыя распространены у нашего Согласія, есть вымыселъ какихъ ни будь бродягъ. Тогда хотѣли было пробраться въ Іерусалимъ поклониться Гробу Господню, но изъ Яфы воротились, по тому что въ Г. Градѣ была чума. Всѣ мы 16 прибыли въ Царьградъ и остановились опять въ прежнемъ мѣстѣ, но Русскихъ уже тогда не было. Пробывъ нѣсколько дней, всѣ опять, въ надеждѣ по слухамъ найти Епископа и нашихъ, по тому что слышали, что въ

Персіи, на рѣкѣ Багдадѣ, живутъ Русскіе, по чему мы всѣ 16 и отправились въ Анатолію на кораблѣ, вышли на берегъ въ мѣстечкѣ Сакарели, но скоро опять сѣли и доплыли до города Самсуна. Здѣсь, около 50 верстъ отъ города, на рѣкѣ Кизилъ-Ирмакъ, есть слобода Некрасовцевъ, именуемая Кавылъ; тутъ есть часовня, но безъ Попа; въ наше время было только 30 дворовъ, а прежде ихъ простиралось до 100, но жители вымерли отъ чумы. Пробывъ недѣли двѣ, и узнавъ отъ нихъ, что и они слышали что на Багдадѣ есть Русскіе, мы пошли на востокъ, по берегу Чернаго моря, на мелкихъ судахъ, заѣхавъ въ городъ Унію, Трапезондъ и по направленію къ Анапѣ; тутъ встрѣтился съ нами монахъ Іерусалимскій, родомъ Донецъ; онъ намъ сказалъ, что былъ на рѣкѣ Багдадѣ, и что тамошніе Старовѣры уже лѣтъ десять какъ приняли благословеніе отъ Іерусалимскаго Патріарха. Узнавъ это, мы вернулись, и пріѣхали въ Царьградъ только четверо, а двѣнадцать въ этой дорогѣ померли, остались же въ живыхъ со мною: Павелъ, Дороѳей и Аркадій. Изъ Царьграда поѣхали мы на пароходѣ до самой Тульчи; изъ Тульчи опять пришли въ скитъ Славу, и тутъ я прожилъ болѣе года, думая все какъ бы возвратиться въ Россію. Тутъ я рѣшился было ѣхать въ Яссы, къ Попу Мануилу нашего Согласія, чтобъ поближе быть къ Россіи, но пріѣхавши въ Мачинъ, встрѣтилъ разныхъ бурлаковъ, ѣдущихъ въ карантинъ въ Рении, и я рѣшился ѣхать съ ними, а вмѣстѣ со мною поѣхалъ и инокъ Сергій Серковскаго монастыря, что близъ Кишинева; онъ также былъ въ Турціи. Мы прибыли въ карантинъ, имѣвши тескере въ Яссы, и я здѣсь назвался Некрасовцемъ, а также и Сергій, намъ и выдали билеты, съ которыми мы пришли въ Кишиневъ, гдѣ велѣно было намъ отыскать родъ жизни. Сергій пошелъ въ свой монастырь, а я, взявъ бумагу, въ Калужскую Губернію отправился, но, дойдя до Балты, заболѣлъ, и, выздоровя, вернулся въ Кишиневъ, гдѣ приписался въ Воронецкое Кишеневское мѣщанское общество. Здѣсь я пробылъ около полугода и, взявши паспортъ на имя Ираклія Семенова Соколова, отправился въ Лаврентьевъ монастырь, побывалъ по дорогѣ въ Куреневскомъ. Изъ Лаврентьева монастыря Настоятель Аркадій меня отправилъ съ книгою для сбора на монастырь; я пріѣхалъ домой на Полотняный Заводъ; баринъ былъ умершимъ, а имѣніе перешло Господину Анто

Антоновичу Бистрому, женившемуся на дочерѣ Щепочкина; тутъ я испросилъ въ конторѣ опять паспортъ подъ моимъ настоящимъ именемъ, Ивана Васильева Сорокина, былъ освобожденъ отъ оброка, и ежегодно по нынѣ оный перемѣняю, Кишиновскій же паспортъ я уничтожилъ. Съ завода поѣхалъ я на Зубцовъ, на Ржевъ и на Торжекъ: тутъ дѣлалъ я сборъ, и, прибывъ въ Петербургъ, остановился въ Ивановской улицѣ, въ моленной, которая тогда не была еще закрыта. Попечители: Сергѣй Григорьевичъ Громовъ и Никита Васильевичъ Дрябинъ, меня приняли и помѣстили; Уставщикомъ былъ Ларіонъ Никитинъ, а Попомъ старецъ отецъ Иванъ. Паспортъ тогда былъ прописанъ, и я оставался тогда мѣсяца два; для сбора я ходилъ съ разными Дьячками, которые указывали мнѣ квартиры нашихъ; въ этотъ первый разъ я ни съ кѣмъ еще не успѣлъ познакомиться. Возвратился я въ Лаврентьевъ монастырь тѣмъ же путемъ, привезя до 3-хъ тысячъ рублей ассигнаціями. На слѣдующій разъ я опять тою же дорогой пріѣхалъ въ Петербургъ и остановился тамъ же, по позволенію тѣхъ же Попечителей и Данилы Алексѣевича Бабунова, пробылъ также около двухъ мѣсяцевъ, и опять столько же привезъ въ монастырь. Года черезъ два опять, тѣмъ же путемъ, прибылъ въ третій разъ въ Петербургъ, и остановился въ той же моленной, при тѣхъ же Попечителяхъ, и, пробывъ около двухъ, или трехъ, мѣсяцевъ, возвратился съ хорошимъ сборомъ въ монастырь. Вскорѣ послѣ, когда стали производить слѣдствіе въ Лаврентьевскомъ монастырѣ, я перешелъ Черниговской Губерніи, Новозыбковскаго Уѣзда въ Покровскій монастырь, гдѣ былъ Настоятелемъ отецъ Арсеній, по смерти коего опять сдѣланъ былъ Рафаилъ. Монаховъ было человѣкъ двадцать, но много стариковъ. Тутъ познакомился я съ Павломъ Леонтьевымъ Шуваловымъ, который приходилъ въ монастырь для моленія и, прогостивъ всю зиму, съ полгода времени, потомъ ушелъ, но куда, мнѣ было не извѣстно. Изъ Покровскаго монастыря, въ 1844, или, 1844, году по просьбѣ Настоятеля Рафаила, я поѣхалъ въ Петербургъ, чрезъ Москву, но уже безъ книги, а просто для собранія отъ знакомыхъ милостыни на монастырь. Тогда я въ первый разъ увидѣлъ Москву, а имѣлъ письмо отъ Рафаила къ Конторщику Рогожскаго кладбища (богадѣльнаго дома), Кондратью Никифоровичу Синицыну; въ Москвѣ тогда я не могъ ни съ кѣмъ

тогда онъ ушелъ. На другой день меня потребовали къ Военному Генералъ-Губернатору, который мнѣ ничего не сказалъ, а спросилъ у другихъ, что я за человѣкъ, и когда ему сказали, то велѣлъ Чиновнику меня разспросить; меня отвели въ этомъ же домѣ въ особую комнату, гдѣ съ меня и снять былъ допросъ, который я въ началѣ было неправильно показалъ, но совѣсть меня мучила, и я во второй разъ показалъ всю правду; послѣ трехъ допросовъ, я подписалъ ихъ, и меня опять отвели въ Тверскую Часть, откуда я и отправленъ сюда. Съ Геронтіемъ я видѣлся, когда еще былъ въ Лаврентьевѣ монастырѣ, куда онъ пріѣзжалъ, будучи уже инокомъ какого-то изъ за Кіевскаго монастыря, но въ Австріи тогда онъ еще не былъ; сколько же лѣтъ тому назадъ это было, я положительно сказать не могу, но лѣтъ около пятнадцати тому назадъ;-здѣсь же, въ Петербургѣ, въ последній годъ здѣшней моленной, я опять увидѣлъ Геронтія онъ былъ уже инокомъ Австрійскаго Бѣлокриницкаго монастыря, прихаживалъ въ моленную для моленія; съ кѣмъ былъ болѣе здѣсь въ связи, мнѣ не извѣстно, но онъ всегда хвалилъ Австрію, и за это я съ нимъ поспорилъ; а онъ говорилъ, что уже послали за Митрополитомъ; за чѣмъ же онъ именно пріѣзжалъ, я не знаю, но, конечно, за деньгами. Въ Москвѣ слышалъ я, что его взяли. Одни изъ нашихъ его жалѣли, но большая часть говорили, что сидѣлъ бы лучше на мѣстѣ; что этого не можетъ быть у насъ, чтобъ были откуда тайные Попы. Булышкина я не знаю, ибо, проѣздомъ изъ Лаврентьевскаго монастыря въ Куреневскій, останавливался на Печерскомъ, у дворника Самохвалова, нашего Согласія. О Ѳедорѣ Жигаревѣ я слышалъ и издали видѣлъ, но у него никогда ни былъ и нигдѣ не говорилъ; видалъ и прежде въ монастыряхъ, куда онъ пріѣзжалъ, но и тамъ съ нимъ не говорилъ. Попечителя Досужева шуринъ, Василій Васильевъ, живетъ у него, и онъ мнѣ никогда не говорилъ, что былъ въ Австріи, а слышно было у насъ, въ Покровскомъ монастырѣ, что онъ съ Жигаревымъ ѣздилъ въ Бѣлокриницкій монастырь, но за чѣмъ, не расказывали. Въ частныхъ моленныхъ въ Москвѣ и здѣсь я ни у кого не былъ, да и о особенныхъ у кого есть, не слыхалъ. О Попѣ Никанорѣ я слыхалъ, что былъ такого имени въ Турціи, но лично его не видалъ. О Попахъ другихъ я не слыхалъ, а изъ

тыря Покровскаго старики ѣздили въ слободу Лужки, въ -ти верстахъ отъ онаго, къ какому-то тайному Попу, имени тораго я не знаю, но слышалъ, что и его взяли. Въ монастырь нашъ Рафаилъ не позволялъ ѣздить ни кому изъ нихъ. Къ му показанію инокъ Ираклій руку приложилъ.

Примѣчаніе 1870 г. Показаніе это замѣчательно подробностя- отысканія Архіерея.

3.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНІЕ ѲЕДОРА ЖИГАРЕВА.

22-го Ноября, 1848 года.

1848 года, Ноября 22-го дня, я, ниже подписавшійся, пока- о со всею истиною, а въ противномъ случаѣ подвергаю себя й строгости законовъ. Зовутъ меня Федоръ Васильевъ Жи- ревъ, Московскій мѣщанинъ, отъ роду имѣю 56-ть лѣтъ, подъ юмъ и штрафомъ не былъ, грамотѣ Русской читать и нѣсколь- писать умѣю; женатъ, имѣю дѣтей: 1) сына Максима, 30-ти тъ, жувущаго при мнѣ, на кладбищѣ, въ прислугѣ; 2) дочь, ну, вдову, 35-ти лѣтъ, бывшую за мужемъ, за Московскимъ щаниномъ, Федоромъ Даниловымъ, умершимъ тому назадъ 9-ть тъ; при ней дочь Любовь, 12-ти лѣтъ; 3) дочь Александру, 20 тъ; 4) Прасковью, 18 лѣтъ: обѣ еще дѣвицы и живутъ при ѣ. Родился я въ Старообрядчествѣ, но по Повщинскому Согласію; цъ мой, Василій Яковлевъ, этого же Согласія, умеръ около -ти лѣтъ тому назадъ, 83-хъ лѣтъ. Съ 1803 года я былъ на ожскомъ кладбищѣ пѣвчимъ и псаломщикомъ, получаю нынѣ ло тысячи рублей на ассигнаціи въ годъ изъ кружки, такъ ъ и всѣ получаютъ изъ оной, но по тысячи рублей получаютъ лько человѣка три, по тому что находятся давно въ этомъ зва- , а по тому правильно знаютъ свое дѣло. Въ Кіевѣ я бывалъ поклоненіи разъ восемь, и началъ это послѣ холеры 1830-го а, по случаю болѣзни и по обѣщанію исполнять это по вы- ровленіи. Во время холеры на кладбищѣ была сдѣлана холерная

больница, въ которой я былъ помощникомъ Смотрителя, и получилъ свидѣтельство отъ бывшаго Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, за подписаніемъ Генерала Апухтина; другая больница тоже была также на счетъ Рогожскаго кладбища, въ самой Москвѣ, для всѣхъ заболѣвающихъ, какого бы Исповѣданія ни были. Въ прошломъ 1847 году, Февраля 27 дня, выѣхалъ я изъ Москвы въ Кіевъ на поклоненіе одинъ, съ извощиками, ѣхавшими на перемѣнныхъ съ товаромъ въ Кіевъ; имянъ ихъ я не знаю, по тому что, собравшись въ дорогу, пошелъ на Солодовку, гдѣ и нашелъ ихъ въ готовности къ отправленію, но, доѣхавши до Орла, я заболѣлъ на постояломъ дворѣ, котораго имени не знаю, хотя я пробылъ въономъ болѣе полутора мѣсяца, да и указать онаго не могу по запамятованію. Изъ Орла выѣхалъ я послѣ Ѳоминой недѣли съ извощиками, ѣхавшими съ товаромъ въ Кіевъ, но ихъ имянъ не знаю. Ѣхали мы долго, по причинѣ распутицы. Въ Кіевъ пріѣхали только въ Маѣ мѣсяцѣ. Постоянной квартиры въ этомъ городѣ я не имѣлъ, ночевывалъ на постоялыхъ дворахъ, гдѣ приходилось, послѣ поклоненій. Пробывъ въ Кіевѣ болѣе двухъ недѣль, и потомъ найдя извощиковъ, идущихъ съ обозомъ въ Москву, отправился съ ними: ѣхалъ около трехъ недѣль, и возвратился въ Москву около 16 Іюня. Въ этотъ возвратный путь нигдѣ, кромѣ ночлеговъ, не останавливался. Архимандрита Геронтія я не только что не видалъ, но едва ли и слыхалъ о немъ. Василья Васильева, шурина Попечителя Досужева, я знаю, по тому что онъ прихожанинъ; Бѣлокриницкаго Дорофѣя я вовсе не знаю и никогда не видалъ. Отца Павла, въ Тулѣ, я видывалъ у насъ на кладбищѣ, но едва ли не болѣе 15-ти лѣтъ тому назадъ; съ тѣхъ поръ нигдѣ не встрѣчалъ его; знаю только, что онъ старообрядческій Попъ, но изъ какихъ, не знаю. Кіевскаго подрядчика и купца Булышкина не знаю, да и въ цѣломъ Кіевѣ знакомыхъ не имѣю. Относительно же того, что будто бы я ѣздилъ въ Австрію, чтобы удостовѣриться, вмѣстѣ съ Васильемъ Васильевымъ, обо всемъ томъ, что Геронтій разсказываетъ въ Москвѣ, что будто бы я, на возвратномъ пути, снабдилъ отца Павла Агнцемъ и проч., полученнымъ будто бы мною лично отъ Австрійскихъ Епископовъ нашего Согласія, что это вовсе несправедливо; словомъ, я объ этомъ ни чего не знаю. Дорогою изъ Москвы, въ 1847 году, когда я сдѣлался боленъ, то хозяинъ квартиры

й взялъ паспортъ и прописалъ въ полиціи; въ Кіевѣ я про-
алъ самъ, и болѣе нигдѣ, а равно и на возвратномъ пути,
тому что нигдѣ не останавливался. Къ сему присовокупляю,
26 Іюля, сего года, Московскій Военный Генералъ-Губерна-
ъ, Графъ Закревскій, пріѣхавъ въ Рогожское кладбище съ Адъ-
итомъ и Частнымъ Приставомъ Рогожской Части, смо-
лъ нашу холерную больницу, гдѣ я былъ Смотрителемъ, потомъ
іелъ по богадѣльнымъ, заходилъ въ занимаемый мною домикъ,
акъ же къ Священнику Петру Ермилову и къ нѣкоторымъ
гимъ. По выѣздѣ его Частный Приставъ потребовалъ меня въ
тору кладбища, взялъ мой паспортъ и приказалъ на другой
ь, т. е., 27 Іюля, явиться къ нему въ Часть, въ 8 часовъ утра;
стѣ со мною велѣлъ сдѣлать то же и Герасиму Митрофанову
ьину. Когда мы прибыли въ Часть, то намъ приказано было
ть къ Оберъ-Полиціймейстеру; этотъ отпустилъ Ильина, а меня
казалъ Приставу отвести къ Военному Генералъ-Губернатору.
юсь, послѣ часа времени, отвезли меня въ Пятницкую Часть, а
числа привезли къ Военному Генералъ-Губернатору, гдѣ Чи-
никъ снялъ съ меня письменное показаніе, которое я и под-
алъ; послѣ сего опять отправили въ Часть, гдѣ я и находился
26 Октября, въ секретѣ; въ ночь эту привезли меня изъ Час-
опять къ Военному Генералъ-Губернатору, а тутъ тотъ же Чи-
никъ, который меня распрашивалъ, отправилъ съ жандар-
гъ сюда. Военнаго Генералъ-Губернатора, послѣ посѣщенія его
дбища, я не видалъ. Московскій мѣщанинъ Федоръ Ва-
іьевъ Жигаревъ руку приложилъ.

4.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНІЕ ИНОКА ѲЕОДОСІЯ.

27-го Ноября, 1848 года.

1848 года, Ноября 27 дня, я, ниже подписавшійся, показую
всею истиною, а въ противномъ случаѣ подвергаю себя всей
огости законовъ. Зовутъ меня Филиппомъ Егоровымъ Була-
ымъ, 24 лѣтъ; родомъ Тверской Губерніи, города Ржева мѣ-
инъ; не помню отца; мать же моя, Василиса Иванова, умерла

отъ холеры въ текущемъ году; имѣю одну только сестру, Марѳу, лѣтъ 20-ти, вдову, бывшую замужемъ, за Петромъ Ивановымъ, кажется, мѣщаниномъ, умершимъ также отъ холеры въ настоящемъ году. Мать моя молилась по Старой Вѣрѣ, но сестра не знаю какъ; ибо давно оставилъ Ржевъ; равно не знаю, былъ ли мужъ ея Старообрядецъ, или нѣтъ, а также и объ отцѣ не слыхалъ ни отъ кого, какой онъ былъ Вѣры. Изъ Ржева, взявъ паспортъ, въ 1839 году пошелъ я въ Лаврентьевъ монастырь, гдѣ Настоятелемъ былъ тогда Аркадій и около 49 иноковъ, въ числѣ коихъ былъ Ираклій. Тутъ оставался я почти до того времени, какъ онъ былъ уничтоженъ. Въ монастырѣ этомъ я былъ постриженъ въ томъ же 1839 году въ иноки подъ именемъ Ѳеодосія, но не помню, какой Священникъ постригалъ меня; ибо я только что пришелъ съ богомолья изъ Кіева и былъ болѣнъ. Паспортъ я свой продолжалъ перемѣнять ежегодно подъ именемъ мѣщанина Булахова, но мать и сестра знали, что я уже инокъ. Изъ монастыря одинъ разъ я ходилъ во Ржевъ за паспортомъ самъ, а другіе раза посылалъ по почтѣ. Изъ монастыря этого отлучался только одинъ разъ, какъ сказано выше, въ Кіевъ, на богомолье, до постриженія моего, то есть, всего только два раза. Мѣсяцевъ пять передъ закрытіемъ Лаврентьевскаго монастыря (4, или 5-ть, лѣтъ тому назадъ) я пошелъ, какъ сказано, въ Ржевъ за паспортомъ; взявъ оный, я пошелъ въ Покровскій монастырь, гдѣ Настоятелемъ былъ Рафаилъ и около 30-ти иноковъ. Проживши въ ономъ нѣсколько мѣсяцевъ, пошелъ въ Куреневскій монастырь, гдѣ въ мое время были все перемѣнные Настоятели и около 20-ти иноковъ. Изъ этого монастыря ходилъ и въ Серкавскій (Бессарабской области), гдѣ тогда Настоятелемъ былъ Ефремъ и около 20-ти иноковъ. Пробывъ около полугода въ этихъ послѣднихъ двухъ монастыряхъ, я пошелъ (года три тому назадъ) за границу, въ Австрію, безъ паспорта, тайно, чрезъ Хотинскій Уѣздъ, по сухой границѣ; я вышелъ изъ монастыря одинъ, и по слухамъ дошелъ до границы въ Новоселицу, что было въ день Вознесенія. Тутъ я встрѣтилъ Хохловъ, или Молдаванъ, которые обыкновенно проводятъ тайно за границу, но какъ ихъ зовутъ, не знаю; ночью отправился я съ однимъ изъ нихъ, и онъ проводилъ меня до Австрійскаго мѣстечка Бояны, гдѣ и отдалъ я ему установленную плату, два рубля серебромъ. Въ Боянахъ засталъ

'арообрядцевъ, а имянно: Геронтія, съ нѣсколькими другими, іѣзжавшими на переговоры изъ Бѣлой Криницы на Новосеіцкую таможню; изъ Боянъ я поѣхалъ съ Бѣлокриницкимъ ;обожаниномъ въ Бѣлую Криницу, но какъ зовутъ его, не знаю; эронтій же оставался съ недѣлю въ Черновцахъ. Пріѣхави въ Бѣлую Криницу, я поступилъ въ монастырь подъ имемъ же Ѳеодосія. Вида у меня никто не спрашивалъ, а Настоелемъ тогда былъ уже Геронтій; Павла при мнѣ не было; ъ въ то время ѣздилъ искать Архіерея; Діонисій (Валдайскій) же былъ тамъ; Дороѳей былъ Казначеемъ, но откуда онъ, я в знаю; Геронтій же, какъ я слышалъ, прежде жилъ въ Серавскомъ монастырѣ. Въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ оставалі я съ Вознесенія до Покрова, и оттуда отправился опять въ оссію, такъ же тайно: меня привезъ слобожанинъ до какой-то Іолдаванской деревни, откуда ночью двое препроводили меня, а 3 рубля серебромъ, въ нашу границу. Я пришелъ опять въ Хоинъ, гдѣ не видалъ ни кого изъ нашей Вѣры, а слышалъ въ ослѣднемъ монастырѣ, что на границѣ, въ Хотинскомъ Уѣздѣ, тиветъ нашъ Старообрядецъ, имени не помню, но я къ нему не аходилъ. Изъ Хотина, чрезъ Каменецъ-Подольскъ, Кіевъ (Бувышкина не знаю), пришелъ я въ слободу Климово (Черниовской Губерніи), а оттуда, чрезъ Москву, во Ржевъ. Въ Москѣ останавливался только одни сутки, на Новомосковскомъ подворьѣ, но ни съ кѣмъ не видался, да тогда еще ни съ кѣмъ знакомъ не былъ. Въ Ржевѣ оставался я съ Рождества до осени слѣдующаго года: жилъ у матери, а потомъ поѣхалъ въ монастырь Голосы (Черниговской Губерніи), гдѣ Настоятелемъ былъ Іосифъ і около 10-ти иноковъ. Здѣсь пробылъ мѣсяца четыре, и поѣхалъ іа Москву, гдѣ пробылъ дня четыре, но не былъ нигдѣ и остаавливался на томъ же подворьѣ, потомъ возвратился въ Ржевъ; пробывъ тутъ недѣли четыре, поѣхалъ въ Москву съ тѣмъ, чтобы уже тамъ остаться, думая жить на Рогожскомъ кладбищѣ, ю отдумалъ это, и остановился у Ульяны Яковлевой, Ржевкой мѣщанки, жившей въ Наброцкомъ домѣ: не знаю, какой на Вѣры. Оставаясь въ Москвѣ слишкомъ годъ, проживалъ у азныхъ Старообрядцевъ, у которыхъ и питался, а имянно: у мѣанки вдовы Татьяны Петровны, у Семена Кириловича торвца, но купецъ ли онъ, или нѣтъ, не знаю; у Попечителя

Досужева и у другихъ, куда, вмѣстѣ съ другими, приглашался и на поминки, заключавшіяся только въ обѣдѣ, безъ всякихъ дургихъ священныхъ обрядовъ. Василья Васильева, шурина Досужева, я знаю; ибо тамъ ночевывалъ; отлучался ли онъ вмѣстѣ съ Жигаревымъ (котораго я видалъ на кладбищѣ) изъ Москвы въ Бѣлую Криницу, я не знаю и ни отъ кого не слыхалъ. Геронтія въ Москвѣ въ прошломъ году я видѣлъ на подворьѣ, куда приходилъ къ нему повидаться но изъ нѣкоторыхъ разъ засталъ только одинъ разъ; а такъ же и съ Діонисіемъ видѣлся тутъ два раза. О Геронтіи я въ Москвѣ зналъ, что онъ будто бы живетъ по подрядамъ, а собиралъ ли что либо, мнѣ не извѣстно. Я самъ никогда нигдѣ на монастыри не сбиралъ, и ни какихъ порученій не имѣлъ отъ Старообрядцевъ. Взяли меня на улицѣ 14 Іюля, сего года, и отвели въ Тверскую Часть; чрезъ два, или три, дни отвели меня къ Военному Генералъ-Губернатору: тутъ съ меня сняли допросъ; отъ испуга я не помню, что я говорилъ; по тому что Частный Приставъ той Части разъ пять сильно ударилъ меня по головѣ за то, будто бы я давалъ деньги сыщику (изъ нашихъ Старообрядцевъ), который меня взялъ, но я отвѣчалъ, что я давалъ по тому что онъ просилъ у меня 100 руб. серебромъ, а ихъ столько не было; отъ побоевъ сихъ я чувствую доселѣ еще шумъ въ головѣ, а тогда не зналъ, что говорилъ. Потомъ стращалъ меня и Оберъ-Полиціймейстеръ, что забрѣетъ лобъ; на второмъ же допросѣ я разъяснилъ, что вспомнилъ. Въ послѣдствіи я самъ просилъ видѣть Военнаго Генералъ-Губернатора, и просилъ его позволенія обратиться въ Православіе, но онъ ничего мнѣ не сказалъ, а велѣлъ снять Чиновнику показаніе, что я и сдѣлалъ, но отвѣта не получилъ, а потомъ повезли меня сюда. Когда меня взяли, я жилъ у Тятьяны Петровны Ладыгиной, но паспортъ былъ прописанъ на Московскомъ подворьѣ въ этой же Части. Къ сему показанію Филипъ Булаховъ Ржевской мѣщанинъ, а нынѣ постриженникъ по Старообрядчеству въ иноки подъ именемъ Феодосия, руку приложилъ.

5.

?ВЕННОРУЧНОЕ ПОКАЗАНІЕ БѢГЛАГО РАСКОЛЬНИЧНАГО ПОПА ѲЕОДОРА.

Между Церьковію древнею и новою дѣйствуемо по тому, ?ъ новой Церькви разногласно, противоположно, учинено ?оложеніе церьковное. Сіе разногласіе и явствуетъ раздоръ, сопротивленіе истиннѣй Святѣй, Соборнѣй, Апостольстѣй ?ви Хрістовой; ибо новое чиноположеніе учинено во отверже- ?агодати и истины небесныя въ дѣйствіи крестнаго знаменія, ?йствіи благословенія, въ священнодѣйствіи таинъ тѣла и кро- ?рістовы, въ совершеніи всѣхъ таинствъ Святыя Церькви, въ ?шеніи ликованія, въ священнодѣйствіи кажденія, въ покло- ?ъ, въ чтеніи, пѣніи и во всемъ чиноположеніи Церькве Хрі- . Правила священныя, Святыми Соборы сочиненныя и у- ?денныя, принадлежатъ къ древнѣй Православной Церькви Хрі- ?. *Въ* новой Церькви учинено новое чиноположеніе превратно, ?воположно древнѣй Святѣй, Апостольстѣй Церькви. Въ древ- ?ерькви правила Святыхъ Отецъ запрещаютъ безчестіе тво- ?вященнику, въ Православіи сущему. А новая Церьковь, Нико- Патріархомъ учиненная, не токмо не запрещаетъ безчестить ?нника, истинное православіе Вѣры сохраняющаго, но и пре- ?его всякому поруганію, поношенію, оплеванію и безчело- ?му, жесточайшему, лютѣйшему, убійственному, смертонос- ?мученію и страданію; заключаетъ онаго во узы, въ темни- ?ъ остроги; изгоняетъ изъ отечества, разлучаетъ отъ дѣтей ?ства своего, повергаетъ Священника, за сохраненіе Право- ?ля Вѣры Христіанскія, во крайнее бѣдствіе и раззореніе ?самое гнусное состояніе. Гдѣ сей изобрѣтенъ законъ, въ ?ой книгѣ, въ которой главѣ, чтобы Хрістіанъ Православ- ?и Священство, Православіе сохраняющее, предавать муче- ?страданію, поношенію, поруганію? Отъ сотворенія міра въ ?славной Церькви Хрістіанстѣй не было того закона, чтобы ?ницахъ, въ заточеніихъ мучить Хрістіанъ за сохраненіе вѣ- Хріста; токмо Никона Патріарха законъ воспрещаетъ Хрі- ?мъ совершать истинное православіе Вѣры Хрістіанскія. По- ?падшіе въ ересь, въ заблужденіе, отступившіе отъ Право-

славныя Вѣры привлекаютъ Христіанъ Православныхъ къ во
растлѣнному, безблагодатному, чиноположенію, привлекаютъ
ересь, въ заблужденіе Вѣры, не откровеніемъ истины, не крото
и расположеніемъ Христіанскимъ, но лютѣйшимъ поруганіе
поношеніемъ. Христіане Православные заключаемы въ темн
отженяеми отъ своего отечества, не для просвѣщенія и спас
душевнаго, но чтобъ симъ изгнаніемъ причинить поруганіе д
нѣй Святѣй, Апостольстѣй Церькви. Я, Священникъ Соловь
въ изгнаніи, въ страданіи, въ поруганіи, нахожусь девять
въ разныхъ монастыряхъ, и не имѣлъ щастія воспользоватьс
отъ единаго человѣка благопріятнымъ разсужденіемъ о прав
віи Вѣры, или о спасеніи душевномъ, или о чинѣ Богослуж
или о священнодѣйствіи таинствъ Божественныхъ.

Законъ естественный позволяетъ въ темницахъ подъ стра
явныхъ злодѣевъ, воровъ, хищниковъ, губителей, безчинныхъ о
чиковъ; но я, Священникъ Өеодоръ, подъ арестомъ, подъ
смотромъ, подъ стражею, заключенъ во узы, въ темницы, яко
ловное преступленіе содѣявый, яко тать, яко хищникъ, яко
битель, яко обидчикъ. Сихъ безчиній, или обиды, во все те
моей жизни, никому, ни единому человѣку, мною не учинено,
безчиніи ни отъ кого никогда жалобы на меня и доносені
было, и ни въ какомъ безчиніи, или невѣжествѣ, никогда не н
дился, и мыслить обоономъ никогда не желалъ и не желаю. Д
свой Священническій съ 1802 года всегда сохранялъ и соверш
я со страхомъ Божіимъ и со благоговѣніемъ, о чемъ прописано и
во всеподданнѣйшемъ прошеніи. Сохранять исповѣданіе Вѣры
истинномъ православіи, во благодати и истинѣ по уставу, по
ряду, по чиноположенію Святыя, Соборныя и Апостольскія Це
ви, до Никона Патріарха существовавшія, не есть хищеніе,
есть невѣжество, или безчиніе, или обида кому либо; но Бого
женіе, поклоненіе, жертвоприношеніе Богу, сіе есть слава
Небесному, сіе есть слава церьковная, сіе есть богатство царьс
сіе есть совершеніе вѣчнаго спасенія душамъ Христіанскимъ. Ис
ное православное исполненіе Вѣры не требуетъ безчестія, и
ганія, запрещенія, лишенія и мучительства Священнику, но
буетъ храненія Священнику и должнаговозмездія, дабы Бого
женіе совершаемо было въ истинномъ православіи со благо
ніемъ, со страхомъ Божіимъ, цѣломудренно, благоразумно, як

семъ Святая Церьковь благовѣствуетъ: Пойте Богу нашему,
іте ему разумно; яко велій есть надъ всѣми людми. Вѣра истин-
во всей вселеннѣй есть едина, до Никонова Патріаршества
ершаемая, Богомъ освященная, благословенная, святыми со-
ы утвержденная. По тому Церьковь Хрістова, устами Святыхъ
остолъ, проповѣдуетъ: Держите, сохраняйте, преданія отеческія.
ренъ Господь, иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго;
слово Господне течетъ и славится въ васъ; да утѣшитъ Гос-
ь сердца ваша, и да утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ бла-
Тѣмже, убо братіе, стойте и держите преданія, имже научи-
ся посланіемъ нашимъ. Уповаемъ на Господа о васъ, яко, яже
елѣваемъ вамъ, и творите и сотворите. Господь да исправитъ
дца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Хрістово. Поведѣ-
мъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего, Іесуса Хріста, от-
атися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по пре-
ію, еже пріяша отъ насъ. Вы же, братіе, не стужайте, доброе
ряще; сіе же вѣждьте, яко въ послѣдняя дни настанутъ вре-
а люта; будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, вели-
ы, неправедни, возносливи, клеветницы, самолюбцы паче, не-
ли Боголюбцы, имущія образъ благочестія, силы же его от-
гшіися, сіи всегда учащеся, и никогда въ разумъ истины пріи-
могущыя; яко же Іанній и Іамврій противастася Моусею, тако
и сіи человѣцы противляются истинѣ, растлѣнни умомъ и не
усни о вѣрѣ. Сихъ безуміе явлено будетъ всѣмъ, яко же и
ихъ бысть, и вси же человѣцы, хотящіи благочестно жити о
сѣ Христѣ, гоними будутъ, лукавіи же человѣцы и чародѣи
успѣютъ на горшее прельщающе и прельщаеми. Но да увѣси,
о подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церьковь Бога жи
столпъ и утвержденіе истины, и исповѣдуемо; велія есть бла-
естія тайна: Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, пока-
я Ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцѣхъ, вѣровася въ мірѣ,
несеся во славѣ. Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣд-
времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лест-
ъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію.

Ужасно есть преступленіе учинить сопротивленіе Всевышнему
честву, въ исповѣданіи сүмвола Вѣры отвергать небесную бла-
ать, т. е., воплощеніе Сына Божія, и расторгать соединеніе
ипостаснаго Божества, еже въ тріехъ ипостасѣхъ и во единомъ

естествѣ нераздѣлимо исповѣдуемо. Въ отверженіи истины символъ Вѣры есть растлѣнный, не освященный, не благословенный, ложный, Богопротивный; ибо въ Никоновомъ чиноположеніи человѣцы, отступившіи отъ православія Вѣры, явльшуюся истину съ небесъ отвергли, расторгли, изключили. Единъ есть Богъ истинный, едина Вѣра истинная, единъ символъ Вѣры истинный, Церьковію Христовою совершаемый. Аще кто въ перстномъ символѣ едино воплощеніе исповѣдуетъ, раздираемо отъ Св. Троицы, сей растлѣваетъ храмъ Божій, растлитъ сего Богъ. Аще кто едину Троицу исповѣдуетъ въ перстномъ символѣ, воплощенія Сына Божія не изобразующе двуперстнымъ совокупленіемъ, сей растлѣваетъ храмъ Божій, растлитъ сего Богъ. Ни воплощеніе безъ Троицы, ни Троица безъ воплощенія Слова Божія не будетъ никому во освященіе и въ вѣчное душевное спасеніе, поелику воплощенное Слово Божіе нераздѣлимо исповѣдуемо со Святою Троицею, нераздѣлимо пребываемо, нераздѣлимо существуемо; самовольно, самочинно мудрствуяй, раздираяй нераздѣлимое Всевышнее Существо, проклятію подвергаетъ себе, по установленію Святыя Церькви.

Страшно есть беззаконіе творить, гоненіе, притѣсненіе, обиды, поруганіе Хрістіаномъ, за сохраненіе православныя Вѣры Хрістіанскія, отвергать Православную Церьковь отъ Хрістіанъ Православныхъ, отвергать Богослуженіе, слышаніе слова Божія, пріятіе Святыхъ таинъ тѣла и крове Хрістовы, безчинно, дерзновенно, насильственно, отвергать, отженять Священство, въ Православіи сущее. Никакое помышленіе не можетъ быть столь хульно и осквернено, какъ имѣть помышленіе о отверженіи благодати отъ Хрістіанъ Православныхъ лишеніемъ Православныя Церькви Хрістовы, лишеніемъ Богослуженія, Священства, лишеніемъ всѣхъ таинствъ Хрістіанскихъ. Истинная древняя Церьковь Православная, Священниковъ, желающихъ быть въ истинномъ православіи Вѣры, пріемлетъ на основаніи правилъ Отецъ Святыхъ, въ Кормчей книгѣ явствуемыхъ: Іереи, отъ ереси въ Православіе приходящіе, пріемлемы и великія чести достойни суть. Ученіе Святаго Апостола: Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ, во всякомъ дѣлѣ, и словѣ и дѣлѣ, съ кротостію и страхомъ, совѣсть имуще благу, да о нем же клевещутъ васъ аки злодѣевъ, постыдятся злословящіи ваше благое о Хрістѣ Іисусѣ. Аще укоряеми бываете о имени Хрістовѣ, блажени есте, яко духъ

почиваетъ на васъ; онѣми бо хулится, а вами прослав-
; будьте братолюбіемъ другъ ко другу любезни, честію
другa больша творяще; ибо любящій друга законъ
няетъ, творяй же злое человѣкомъ законъ разоряетъ. Всякъ
дяй брата своего человѣкоубійца есть и не имать живота
о, въ себѣ пребывающа.....Прилѣжно служащимъ Пресвите-
олжно оказывать честь сугубую, паче же труждающися въ
и ученіи. Глаголетъ бо Писаніе: Вола молотяща да не обо-
в; достоинъ бо дѣлатель мзды своея. На Презвитера хулы не
и, не имущаго преступленія, и безъ свидѣтельства. Въ от-
ніи небесныя благодати, въ отверженіи Православныя Церь-
рістовы, въ отверженіи Православнаго Священства, въ от-
ніи перстнаго символа, нѣтъ Вѣры, нѣтъ освященія таин-
Хрістовы Церькви, нѣтъ спасенія душамъ человѣческимъ;
ерженіи благодати служеніе дѣйствуемо, явствуетъ одно
безполезное, безблагодатное, тщетное, Богопротивное бря-
По тому лица духовные, отвергшіе небесную благодать во
даніи Вѣры, не имѣя благодати, не имѣя страха Божія, без-
но, безбоязненно, приступаютъ къ поруганію и уничтоженію
лавной Церькви Хрістовой, къ поруганію, къ погубленію,
ительству Священниковъ, въ истинной Православной Вѣрѣ
вающихъ, къ уничтоженію Божественныхъ таинствъ Хрі-
ъ, въ истинномъ Православіи священнодѣйствуемыхъ. Кто
даетъ творить сіе беззаконіе, вѣчную душевную погибель
ѣніе? Обманъ Никона Патріарха, ересь, заблужденіе, оча-
е, душевное ослѣпленіе, благодати небесныя отверженіе,
равославныя Вѣры Хрістовы отступленіе.....Истинные Пра-
ные Хрістіане, въ истинной Вѣрѣ утвержденные, неусып-
ѣютъ попеченіе о вѣчномъ душевномъ спасеніи, по тому отъ
отженятъ Священство, отженятъ небесную благодать и Бо-
кеніе уничтожать, ужаснѣйшее есть беззаконіе—грѣхопаде-
іе есть самое существенное разсужденіе, Божественное опре-
е и узаконеніе, что Православные Хрістіане съ Право-
ми Хрістіанами въ совершеніи моленія, Богослуженія и
оприношенія, и Церьковь Хрістова совершаетъ неусыпное
е, еже Хрістіанамъ скончати временный животъ безболѣз-
й, непостыдный и получить добрый отвѣтъ на страшномъ
Христовѣ, и проливаетъ гласъ моленія: Просимъ! свойствен-

но и богоугодно, всякому человѣку въ кругу своего единомысленнаго исповѣданія скончать жизнь временную. Но аще Христіане Православные прещеніемъ недопускаеми къ совершенію окончанія временныя жизни съ Христіаны Православными, то сіе прещеніе дѣйствуетъ въ поруганіе священныя религіи, въ поруганіе благодати Божіей, чтобы и по совершеніи временныя жизни надъ умершимъ тѣломъ Православнаго Христіанина учинить поруганіе, кинуть оное тѣло въ ровъ, ископанный безъ всякаго Христіанскаго надгробнаго благолѣпія. Творящіе сіе беззаконіе, сіе поруганіе, грѣхъ себѣ пріемлютъ, вѣчное душевное проклятіе, истлѣніе. Отвергшіе небесную благодать, отступившіе отъ Православныя Вѣры Христіанскія, не внемлютъ, не чувствуютъ, не разумѣютъ, своего страшнаго паденія и вѣчнаго душевнаго истлѣнія. Сіе творимое поруганіе Христіановъ, предани е Священства въ поруганіе, суть слѣдствія душепагубныя, намѣреніе, всѣхъ золъ злѣйшее.... Первосвященника Христова учинившаго поруганіе Священнику не уподобляетъ сіе поруганіе беззаконію братоубійцы Каина, не уподобляетъ ожесточенію Иродову, безстыдію Хамову, коварству Ісавову, но только уподобляетъ коварству и лукавству Іудину. Слѣдовательно, сіе паденіе, т. е., поруганіе Священника, гибельнѣйшее есть, нежели Каиново, нежели Иродово, нежели Хамово, нежели Ісавово. Священникъ, достойно избранный отъ словеснаго стада Христова, облеченъ во истину Христа Спасителя, облеченъ призываніемъ Всесвятаго Духа, по тому Священникъ есть сосудъ честенъ, избранъ въ честь и во освященіе, а не въ поруганіе и поношеніе, ему же и подобаетъ служити Господеви преподобіемъ и правдою до послѣдняго дне временныя жизни сея. Неправильно, незаконно, ложно, Правительствующій Сѵнодъ Указомъ прописываетъ, что якобы я, Священникъ Соловьевъ, имѣю упорство въ Расколѣ, и по тому опредѣленіе положено къ лишенію Священническаго сана всего. Не о Расколѣ имѣю тщаніе, издавіе, предпріятіе; но о благодати, о истинѣ небеснѣй, о православіи Вѣры, о исповѣданіи нераздѣльнаго Трѵпостаснаго Божества и о таинствѣ воплощенія Сына Божія, Господа нашего, Ісуса Христа. Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы, сохраняюще, утверждающе истинную Православную Вѣру Христіанскую, во еже въ правой Вѣрѣ спасти словесное стадо Христово; ибо въ ереси сущія души, въ

честіи пребывающія, не узрятъ славы Божіей: не воскреснутъ шествіи на судъ, ниже имутъ быти въ совѣтѣ праведныхъ.

Священникъ, хотяй пріяти къ жертвѣ, украшаетъ себе, очищаетъ и творитъ готова и нарочита къ совершенію жертвы, и только себе уготовляетъ, но и народъ стоящій, соединяя ихъ благодать съ молитвою и любовію, юже подобаетъ намъ имѣ другъ къ другу исповѣданіемъ Вѣры. Вѣра убо является исповѣданіемъ, дѣла же совершаеми любовію, яже есть конецъ всякаго блага и главизна всякія добродѣтели. Сего ради и научаетъ ру, глаголя: Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣ правое исповѣданіе истинныя Православныя Вѣры, Святыя оицы и воплощеннаго смотрѣнія Сына Божія, и прочая вся да вершаемъ со единомысліемъ и любовію; ибо безъ единомыслія любви вѣра мертва есть, понеже молитися другъ о друзѣ заповѣдь есть Апостольская.

V.

СМѢСЬ.

1.

АТЬИ О РАСКОЛЩИКАХЪ, ИЗЪ СТРѢЛЕЦКАГО ПРИКАЗА ПРИСЛАНЫ ВЪ НОВГОРОДСКОЙ ПРИКАЗЪ ВО 194 (1686) ГОДУ.

Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ статьяхъ о расколщикахъ написано: Въ прошломъ во 193-мъ году, Апрѣля въ 7 день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ, Великая, Государыня, Благовѣрная Царевна Великая Княжна, Софія Алексѣевна, слушавъ сихъ статей, указали, и Бояре приговорили: расколщикомъ впредь свой, Великихъ Государей, Указъ чинить по прежнему Указу отца своего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по сему своему, Великихъ Государей, Указу и по статьямъ, каковы писаны ниже сего:

1.

Которые расколщики Святѣй Церкви противятца и хулу возглагаютъ, и въ церковь къ церковному пѣнію и ко отцемъ духовнымъ на исповѣдь не ходятъ, и Святыхъ Тайнъ не причащаются, и въ домы свои Священниковъ со Святынею и съ церковною потребою не пускаютъ, и межъ Христіяны непристойными своими словами чинятъ соблазнъ и мятежъ, и стоятъ въ томъ своемъ воровствѣ упорно, и тѣхъ воровъ пытать, отъ ково они тому научены и сколь давно; и на ково они станутъ говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей имать и распрашивать, и давать имъ межъ себя очные ставки, а съ очныхъ ставокъ пытать, и которые изъ пытокъ учнутъ въ томъ стоять упорно жъ, а покоренія жъ Святой Церкви не принесутъ, и такихъ, за такую ересь, по трикратному у казни вопросу, буде не покорятца, жечь въ срубѣ и пепелъ развѣять.

2.

А будетъ кто у казни обратятца, и принесутъ ко Святѣй Церкви повиновеніе, и обѣщаютца съ чистымъ намѣреніемъ такъ не дѣлать, и такихъ посылать въ большіе монастыри, и держать ихъ въ тѣхъ монастырѣхъ подъ началомъ, въ великомъ береженіи и за крѣпкимъ карауломъ, и давать имъ хлѣба и воды по мѣрѣ, и приставливать къ нимъ добрыхъ и искусныхъ старцовъ, и велѣть ихъ приводить въ церковь Божію ко всякой церковной службѣ, также и къ келейному правилу, и смотрѣть за ними со всякимъ прилѣжаніемъ, каково тѣхъ противниковъ къ покаянію обращеніе, и совершенно ль они Церкви Божіей повиновеніе приносятъ, и нѣтъ ли въ нихъ какова лукавства, чтобъ они лукавствомъ своимъ и лестнымъ обращеніемъ отъ заточенья не отбывали, по тому что они многіе притворствомъ своимъ и лукавымъ обращеніемъ выманивались и, уходя изъ монастырей въ иные мѣста, чинили противности горше перваго.

И буде которые совершенно отъ той злобы отстанутъ и Святой Церкви пріобщатца истиннымъ намѣреніемъ и чистою совѣстью, и такихъ, по подлинному свидѣтелству, изъ подъ началовъ свобожать. И буде которые изъ нихъ похотятъ постритца, и ихъ постригать въ тѣхъ же монастырѣхъ; а буде которые постритца не похотятъ, а женъ и дѣтей у нихъ нѣтъ, и тѣмъ быть

тѣхъ же монастырѣхъ до кончины живота своего неисходно, ıбъ она, вышедъ изъ тѣхъ монастырей, съ прелестники въ ıбщеніи не учинились и на прежную злобу не обратились; а которыхъ есть жены и дѣти, и тѣхъ давать на поруки, что ь впредъ такой прелести не держатца и съ расколщики не знат- и ученія ихъ не слушать, и въ домы къ нимъ не ходить и себѣ не пущать, да надъ ними жъ того всего велѣть надсма- ıвать отцемъ ихъ духовнымъ.

А буде они, будучи въ тѣхъ монастырѣхъ, или вышедъ изъ настырей изъ подъ начала, объявятца въ прежней своей зло- , а покореніе у казни приносили лестно, и такихъ казнить ертью, какъ писано выше въ 1-й статьѣ.

3.

Которые прелестію своею простолюдивно ихъ жонъ и дѣтей иводили къ тому, чтобъ они сами себя жгли, и такихъ воровъ, розыску, за то ихъ воровство, что отъ прелести люди жглись, мь самихъ.

4.

Которые люди ходили по деревнямъ и людей, которые въ вершенныхъ лѣтѣхъ, такъ же и дѣтей ихъ, которые въ совер- нныхъ и въ малыхъ лѣтѣхъ, перекрещивали, и прежнее святое ещеніе называли неправымъ, а перекрещиванье вмѣняли въ тину, и тѣхъ воровъ, которые перекрещивали, хотя они Цер- Божіи и покоренія приносятъ, и отца духовного принять и ятыхъ Таинъ причаститися желати будутъ истинно, и ихъ, повѣдавъ и причастя, казнить смертью безо всякого мило- дія.

5.

А которые люди ходили къ расколщикомъ, и сами у нихъ екрещивались и носили дѣтей своихъ крещеныхъ, которые малыхъ лѣтѣхъ и въ возрастѣ, перекрещивать, а прежнее свя- крещеніе вмѣняли въ неправое крещеніе, и тѣмъ, которые екрещивались, буде они учнутъ въ томъ винитца безо всякіе тивности, чинить наказанье: бить кнутомъ и отсылать ко Ар- омъ, кто чей Епархіи, а имъ о исправленіи ихъ чинить по виломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. А которые по-

коренія въ томъ приносить не учнутъ, и станутъ въ той своей прелести стоять упорно и вмѣнять то въ истину, а прежнее святое крещеніе нарицать неправымъ, и тѣхъ казнить смертію.

6.

Которые люди въ церковной противности учинились внедавнѣ, и въ роспросѣ учнутъ Церкви Божіи приносить покореніе, что они чинили то отъ невѣдѣнія, или отъ какова принужденія а извѣстить не смѣли, а иныхъ никово тому не учили, и въ томъ вины свои обявятъ совершенно, и обѣщаютца съ клятвою впредь тово не дѣлати, и такимъ за то чинить наказанье, смотря по винѣ, и посылать для исправленія на Патріаршъ дворъ, а послѣ исправленія отдавать ихъ подъ паству отцемъ ихъ духовнымъ, за порукою надъ ними смотрѣть накрѣпко, чтобъ они впредь въ церкви Божіи приходили, и церковнаго расколу у себя не имѣли, и съ расколщики не знались, и въ домы къ нимъ не ходили, и къ себѣ ихъ не пущали, и ученія тѣхъ плевосѣятелей и хулниковъ на святую Церковь отнюдь не слушали, а на поруки ихъ давать въ томъ же.

7.

А будетъ которые въ расколѣ же будутъ оговорены, а они въ распросѣ учнутъ сказывать, что за ними церковной противности нѣтъ и въ церковь Божію они ходятъ, и отцы духовные у нихъ есть, и про такихъ свидѣтельствовать отцами ихъ духовными, и буде ихъ въ томъ отцы духовные очистятъ, и тѣхъ, по свидѣтелству отцевъ духовныхъ, отдавать имъ же на поруки, и велѣть имъ надъ ними надсматривать накрѣпко, чтобъ отъ нихъ церковной противности отнюдь не было.

А буде такіе обявятца въ расколѣ и будутъ въ томъ уличены, что они той прелести держались тайно, а въ роспросѣ въ томъ запирались лукавствомъ, и тѣмъ будетъ отъ тѣхъ противности не будетъ, чинить наказанье: бить кнутомъ и ссылать въ далные городы.

8.

Которые люди расколщиковъ у себя держали и чинили имъ понаровку, вѣдая про нихъ и для ихъ прелестнаго ученія, а не извѣщали, и видя не поймали и не привели, или отъ того съ

ихъ имали какіе взятки, и такимъ за то чинить жестокое наказанье: бить кнутомъ и ссылать въ дальные городы.

А буде которые, вѣдая такихъ же церковныхъ противниковъ, себя въ домѣ держали, творя къ нимъ милость, или которые учнутъ приходить про нихъ провѣдывать, или приносить питье или еству, или принесутъ отъ ково какіе писма подсылкою, а сами хотя того прелестнаго ихъ ученія и не держались, и по свидѣтелству въ томъ очистятца, и тѣмъ, за утайку тѣхъ воровъ, чинить наказанье жъ: бить кнутомъ, а иныхъ, смотря по дѣлу, ссылать, а которые что приносили собою спроста, и въ томъ очистятца, и тѣмъ чинить наказанье: бить батоги.

9.

У которыхъ людей будутъ выняты расколщики, а жили у нихъ съ порукою, а они про расколъ ихъ не вѣдали, а тѣ запи-и будутъ не записаны, и на такихъ имать пени: по пяти рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили безъ поруки, и на тѣхъ имать противъ татиной и разбойной статей: по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили, хотя и съ порукою, а они про расколъ ихъ вѣдали, а не извѣстили, и тѣмъ чинить наказанье: бить кнутомъ и ссылать, а на порутчикахъ имать пени: по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ; а на которыхъ людяхъ пенныхъ денегъ взять будетъ нечево, для тово что они люди бѣдные, и тѣхъ, буде они ручались по тѣхъ расколщикахъ въ житьѣ, не вѣдая про расколъ ихъ, вмѣсто денежные пени, ссылать въ украйные городы, куды доведетца; а которые ручались, вѣдая, и тѣхъ ссылать же въ далные городы съ жестокимъ наказаніемъ.

10.

Которые люди за расколъ будутъ сосланы въ городы, и въ тѣхъ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ приказывать надъ ними въ тѣхъ слободахъ, гдѣ они станутъ жить Старостамъ, Пятидесяцкимъ, и Десяцкимъ, и околнимъ сосѣдемъ, надсматривать, чтобъ отъ нихъ церковнсй противности и расколу не было; а буде они обявятца, или втай учнутъ держатца расколу, или съ расколщики учнутъ знатца, о томъ писать имъ къ себѣ, Великимъ Государемъ, а ихъ держать за крѣпкими караулы, а

по тѣмъ ихъ отпискамъ тѣмъ воромъ чинить Указъ. по симъ же указнымъ статьямъ, смотря по дѣломъ ихъ, до чево доведетца

11.

На которыхъ людей станутъ говорить въ расколѣ языки, а тѣ люди въ то время отъ сыску ухоронятца, или будутъ гдѣ въ объѣздѣ, а воромъ и расколщикомъ будетъ Указъ учиненъ. а тѣ люди обявятца собою, или сысканы будутъ послѣ, и въ томъ учнутъ запиратца, а очныхъ ставокъ будетъ не съ кѣмъ, и такихъ по расколщичьимъ рѣчамъ роспрашивать и розыскивать про нихъ окольными сосѣдьми и отцами духовными, и судъ по розыску: очистятца, и ихъ, освидѣтельствовавъ отцами духовными подлинно, свобожать на поруки, а буде въ чемъ будутъ обличены, и ихъ пытать. и по пытачьнымъ рѣчамъ Указъ чинить по выше писаннымъ статьямъ, до чево доведетца.

12.

У расколщиковъ, у которыхъ обявятца дворы, и помѣстья, и вотчины, и лавки, и иные промыслы и заводы, такъ же и по расколщикахъ у порутчиковъ, которые ручались вѣдая, и сосланы будутъ въ ссылки, и тѣ ихъ помѣстья, и вотчины, и дворы, и лавки, и промыслы, и заводы, описывать на себя, Великихъ Государей, и продавать по оцѣнкѣ съ болшою наддачою, для того что по такимъ сыскнымъ дѣламъ на прогоны и посылнымъ людемъ въ жалованье ихъ, Государскіе, денежные казны исходитъ немалое число.

А которые люди по расколщикахъ ручались, не вѣдаючи за ними расколу, а сосланы будутъ толко за пенные деньги, что имъ тѣхъ денегъ заплатить нечѣмъ, и тѣмъ ссылнымъ людемъ дворы свои продавать самимъ поволною цѣною, кому похотятъ.

2.

ЗМЫШЛЕНІЕ НЕИЗВѢСТНАГО РАСКОЛЬНИКА ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ХРИСТІЯНИНА. *

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Боже, въ помощь мою вонми и вразуми мя во ученіе сіе!

Тихими стопами Божескій гнѣвъ шествуетъ ко отмщенію, но дленность награждаетъ тяжестію наказанія.

Стоитъ человѣкъ въ водѣ по горло, проситъ пить, а напиться можетъ. О мгновеніе, мгновеніе, страшное! Кто можетъ извѣить твою тягость? Кто можетъ измѣрить твое продолженіе? Кто жетъ изчислить ужасныя твои слѣдствія?

О смерти сказалъ Пророкъ, яко добръ судъ твой есть, и кто истинѣ ему сопротивиться возможетъ? Естьли бы прилежно думали, что надобно умереть, то кто бы столь безразсудно алъ привязываться къ жизни, и кто бы сталъ забавляться предіятіями, воображеніями, мечтами, естьли бы онъ услышалъ гласъ ерти, вопіющій ему, что все не что иное есть, какъ ничтоство и суета; кто бы столь крѣпко прилѣпился къ земнымъ агамъ; истезающимъ при видѣ назначенныхъ намъ вѣчныхъ агъ, кто же бы, напротивъ того, не сказалъ самъ себѣ, какъ я: когда долженъ умереть и все оставить смерти, то для чего мнѣ тому не пріуготовиться, удалясь отъ всего? Каждый день почтали бы днемъ, могущимъ быть послѣднимъ; всякое дѣяніе отавляли бы, какъ дѣяніе, могущее быть послѣднимъ въ жизни; иступали бы къ освященному олтарю, какъ ко престолу самаго га; принимали бы причащеніе Святыхъ Таинъ съ такими чувами, какъ въ напутствіе къ вѣчности, и какъ жизнь наша не иное есть, какъ безпрестанное умираніе, то въ сей жизни надкало бы быть безпрестаннымъ пріуготовленіямъ къ смерти; тагъ образомъ старались бы жить, какъ праведные, дабы умереть, къ святые, и потомъ навсегда наслаждаться жизнію избранныхъ.

---

* Передъ началомъ этого размышленія написана Русская Азбука: подлѣ прописныхъ стоятъ рядомъ и строчныя. Замѣчательно, что буквы Ь и Ы опущены, вечно, по недосмотру. Правописаніе неграмотное во многихъ случаяхъ и мало акомое съ знаками препинанія. О. Б.

Размышленіе о обязанностяхъ и должностяхъ Христіянина.

Повергшись къ стопамъ Твоимъ, о Боже мой, хочу і смотрѣть обязанности мои и здать самому себѣ отчетъ въ что такое я предъ Твоими очами, или, по крайней мѣрѣ, что т: быть долженъ. Я Христіянинъ. Сія знаменитая мысль пре шаяся мнѣ, достойна всѣхъ моихъ разсужденій и долженс воздвигнуть всѣ мои чувства. Благоволи, Господи, озарить мен имъ свѣтомъ оную проникнуть и познать всѣ Христіянскі занности и во всемъ ихъ просранствѣ.

Статья первая.

Я Христіянинъ. Неизреченная благодать, ниспосланн: преимущественно предъ столь многими другими, есть то, чт изошелъ я отъ родителей Христіянъ, что просвѣщенъ с Вѣры, между тѣмъ какъ столь многіе воздыхаютъ во мра блужденія и тѣни смерти, яко бы могъ такъ же, какъ Іо ономъ родиться и въ ономъ умереть: тогда, удаленъ буду пути спасенія, я не участвовалъ бы никогда въ блаженств тыхъ, вѣчно отлученъ бы былъ отъ Бога и осужденъ бы на вѣчныя мраки и мученія. Благость Божія опредѣлила инако въ мою пользу: я нахожусь въ нѣдрѣ Церкви, въ чи чадъ; мнѣ остается только слушать ея гласа, слѣдовать (нію и шествовать по назначенному ею мнѣ пути, съ наде что я нѣкогда чрезъ оное достигну Неба, естьли до конца вѣрно по немъ слѣдовать. Церковь пріяла меня яко бы в объятія при рожденіи моемъ, возродила она меня въ освяп водѣ крещенія, во всю мою жизнь она меня наставляетъ управляетъ, и уповаю, что она приметъ послѣднія мои д по смерти же моей буду я имѣть участіе въ ея мол и жертвоприношеніяхъ. Какая благодать, тѣмъ наипаче ве что я оную ничѣмъ не заслужилъ, и заслужить не могъ! Бог послалъ мнѣ ее въ даръ по своему милосердію; благодать тѣ паче драгоцѣнная, что она содѣлывается для меня источ почти безчисленыхъ другихъ благодатей въ теченіи сей и что безъ нея всѣ прочія были бы мнѣ безполезны стиженія Неба; благодать тѣмъ наипаче неизреченная, что

а учиниться для меня основаніемъ и залогомъ вѣчнаго во славѣ аженства. Буди, о Боже мой, тысячекратно за то благословенъ! познаю великость благодѣянія: оно есть единственное дѣйствіе оей ко мнѣ благости и любви; столь многіе другіе воспользоіись бы имъ лучше и сдѣлались бы великими Святыми. Есть-бы Тирскіе и Сидонскіе жители получили таковое просвѣніе, они бы жили подъ вретищемъ и пепломъ; естьли бы столь огіе невѣрные и дикіе родились въ нѣдрѣ Христіянства, они бы іли Святые; но сія, увы, благодать, что извела во мнѣ и какое ѣлалъ я изъ нея поднесь употребленіе, гдѣ оказалъ я мою за е благодарность, гдѣ собранные мною съ нея плоды, гдѣ провелъ я Христіянскія добродѣтели въ дѣйство? Ты зришь сію стоту и сіе злоупотребленіе, о Боже мой! Ты тѣмъ прогнѣванъ, я не стонаю еще о томъ въ горести моего сердца, когда сіе рдце было неблагодарно, невѣрно; по крайней мѣрѣ, должно оно чалиться, и сокрушаться. Произведи, Господи, во мнѣ сіе сокруеніе, присовокупи сію благодать ко столь многимъ другимъ, бы онѣ не остались безплодными, не послужили бы къ мору обвиненію и, вмѣсто образованія Христіянина, не нашли бы іѣ только неблагодарнаго и невѣрнаго!

Статья вторая.

Я Христіянинъ, я ношу то названіе, но имѣю ли я его добротели, имѣю ли его благодати, и имѣю ли его дѣла? Какую нажу я причину воздыхать, разсматривая, что такое долженъ быть истіянинъ, и видя, что такое я предъ Богомъ. Христіянину наджить быть живымъ образомъ Іисуса Христа: по какимъ же ртамъ я на него похожъ? И имѣлъ ли я сей божественный обзецъ предъ очами моими; начерталъ ли я его въ моемъ сердцѣ? истіянину не должно прилѣпляться къ міру; удалиться отъ ра, распяться міру, а я живу только для міра, дышу только я міра, мыслить по мирскому, поступать по мірскому; слѣдовать всемъ воображеніемъ правиламъ, примѣрамъ мірскимъ, то ли іть Христіяниномъ? Я Христіянинъ, стало, долженъ быть смирен мудръ, убѣгать почести, и стремиться любить, или терпѣть преѣнія, а я тщеславенъ, гордъ, я стараюсь только о моемъ возшеніи, о моемъ отличіи до изъявленіи моей чувствительности

при малѣйшемъ презрѣніи, при малѣйшемъ ощущеніи ко внимамія и уваженія: то ли истинный Христіянинъ?

Христіянину надлежитъ быть мертву самому себѣ, охотно принять суровости и строгости покаянія, здѣлать себѣ насиліе, одолѣвать свои страсти и склонности, учинить изъ себя безпре ную жертву, а я во всемъ себѣ угождаю, я люблю себя нѣжить коить, я убѣгаю всего того, что можетъ нанести мнѣ какое пр деніе и трудъ, а не хочу претерпѣть, или претерпѣваю съ не ваніемъ. Естьли бы для закона моего надобно было мнѣ те мученіе, то чтобы онъ во мнѣ нашелъ мученика, а не отсту Христіянинъ долженъ быть кротокъ, терпѣливъ, снисходите любителенъ, услужливъ ко всѣмъ, снося ихъ недостатки, сожа ихъ прискорбностяхъ, извиняя ихъ проступки; а я, увы, нахож себѣ совсѣмъ противныя тому чувства: вспыльчивъ, нет ливъ, иногда гнѣвливъ и яростенъ, сверхъ того я осуждаю, и обвиняю другихъ; я питаю въ сердцѣ моемъ злопамятство вращеніе, ненависть и зависть. По чему же я Христіянинъ, и ли я имъ по сіе время? Какая тѣнь, какая мечта Христіянства! Ж Христіянина долженствуетъ быть доказательствомъ его Вѣры есть, жизнь человѣка со всѣмъ небеснаго, живущаго въ мірѣ такъ, какъ бы онъ въ немъ не жилъ, не прелѣпившагос немъ ни къ чему, имѣющаго только тѣло на земли, а чувства в сенныя къ небу, всегда расположеннаго и готоваго умереть сему изображенію могу ли, я себя узнать? Христіянскія чу обитаютъ ли въ моемъ сердцѣ? Христіанская кровь течетъ ли въ моихъ жилахъ? Увы, я, о Боже мой, естьли я не стыжус имъ поведеніемъ, то самый мой законъ стыдится мною! Я Хри нинъ: но я ношу только сіе названіе, кое названіе еще я славливаю, измѣняю моимъ поведеніемъ и моими нравами, ка ся, отъ него отрицаюсь. Думалъ ли я, что я такое былъ и быть долженствовалъ? Жизнь честнаго язычника много ли моей различествуетъ? По что же родиться, такъ сказать, Хр яниномъ на тотъ только конецъ, чтобы жить, какъ невѣрнь умереть, можетъ быть, какъ отринутый!

Статья третья.

Я Христіянинъ, и въ качествѣ Христіянина нѣкогда с буду. Какъ сіе сужденіе будетъ строго, какъ оно будетъ уж

когда я долженъ буду отдать отчетъ въ толикомъ времени, мною потерянномъ, въ толикихъ благодатяхъ, мною во зло употребленныхъ, въ толикихъ должностяхъ, мною нарушенныхъ, въ толикихъ средствахъ спасенія, мною нерадимыхъ, въ толикихъ таинствахъ, мною принятыхъ, въ толикихъ назидательныхъ примѣрахъ, которымъ былъ я часто свидѣтелемъ и ими бы часто тронутъ быть могъ, наконецъ въ неизреченной благодати, ниспосланной мнѣ отъ Бога произведеніемъ меня въ нѣдрѣ Христіянства: что мнѣ тогда отвѣтствовать? Мнѣ кажется, что Іусусъ Христосъ призываетъ меня въ сію минуту, что Онъ переноситъ меня къ страшному своему судилищу, и что, поставя меня при сужденіи некоего удаго Христіянина, обращаетъ къ нему сіи ужасныя слова: Пріди, недостойный Христіянинъ, пріиди отдать отчетъ моему равосудію въ благотвореніяхъ моего милосердія! Невѣрная душа, его Я для тебя, что только можно здѣлать, не здѣлалъ? Я лаговолилъ тебѣ родиться въ нѣдрѣ Моей Церкви; Я озарилъ тебя свѣтомъ вѣры; я обогатилъ тебя Моими благодатьми; Я искупилъ тебя Моею кровію; Я предуготовилъ тебѣ вѣчное лаженство: не довлѣеть ли сего ко изъявленію тебѣ Моей любви? е довлѣеть ли сего для требованія твоего сердца? Чего же долно было Мнѣ ожидать отъ тебя, несчасный? Я хотѣлъ быть твоимъ спасителемъ, а ты принуждаешь Меня тебя погубить. Я тея создалъ для участвованія въ Моей славѣ, а ты получишь толь мои проклятія, низверженный навсегда во глубину бездны съ ычниками и идолопоклонниками; во всю вѣчность, несчасный, съ ими, какъ они, и больше нежели они, будешь ты испускать ченныя воздыханія и проливать кровавыя слезы о злоупотребленіи ниспосланныхъ тебѣ благодатей; ты будешь ихъ изчислять, онѣ безчисленны; ты будешь о нихъ сожалѣть, но онѣ невратны; ты будешь призывать твоего Бога, но сей, прогнѣвный Богъ, сокроется отъ очей твоихъ; ты увидишь, что Онъ я тебя былъ, и что ты противъ Его былъ. Онъ всегда милордъ, всегда жалостливъ, всегда благъ, а ты всегда непокоренъ, егда неблагодаренъ, всегда упорно стремящійся къ своей побели. Ни сіе милосердіе, которое тебя предупреждало, ни небо, торое было тебѣ отверсто, ни адъ, которымъ ты угрожаемъ лъ, не могли обратить тебя на истинный путь; ты дойдешь до о, что примешь сіе отчаянное желаніе и будешь говорить вѣч-

[illegible] неутѣшно, такъ тысячекратно: Лучше бы для [illegible] родиться, никогда не быть озарену свѣтом [illegible] быть во мракѣ идолопоклонства, никогда не [illegible] изъ небытія; отъ сего было бы только единым [illegible] меньше въ мірѣ, а теперь будетъ единымъ Хрис[illegible] больше въ адѣ. Христіянинъ въ адѣ: какой ужасъ, и [illegible] Христіянинъ и врагъ Богу! Христіянинъ и проклятъ, [illegible]стіянинъ и отринутъ! О Боже Спасителю, о Боже благости, пр[illegible]вый насъ къ свѣту истины, сохрани насъ отъ сего нещас[illegible] не допусти насъ никогда испытать его ужасы! Я знаю и [illegible]ствую, что оному подвергается и до онаго доводитъ себя [illegible] Христіянинъ, живущій не по святости своей Вѣры. Не подве[illegible]ся ли тому я и самъ, живучи такъ, какъ я жилъ, обезславли[illegible] мнѣ качество и названіе Христіянина, противорѣча Вѣрѣ мое[illegible]лами моими, стыдясь даже показываться Христіяниномъ, и ж[illegible] такъ, какъ будто я онымъ не былъ. Боже щедротъ, помилуй [illegible] мою, пріими мои раскаянія, и благоволи еще услышать м[illegible]ву мою!

Молитва.

По особливой благодати Твоей, о Боже мой, сотворил[illegible] меня Христіяниномъ. Доселѣ не знавъ я ни достоинства мое[illegible]стоянія, ни святости моихъ обязательствъ, я имѣлъ почти [illegible] только названіе и едины благодати Христіянина. Пора уже [illegible]слить мнѣ воспріять онаго и поведеніе и чувства: съ сего вр[illegible] будетъ сіе впредь великимъ и единственнымъ моимъ предпрія[illegible] и я твердо вознамѣрился стараться о томъ до конца моей ж[illegible] Я знаю, какую я налагаю на себя должность нести крестъ, [illegible]зирать міръ, умереть самому себѣ, бояться только грѣха, [illegible]тать только благодать, любить только добродѣтель, желать т[illegible] Небеснаго Царствія, помышлять только о вѣчности, то есть, [illegible] какъ Христіянинъ, и умереть какъ святой, дабы воскреснуть [illegible] предопредѣленный. Вотъ мои обязательства, о Боже мой! Я принимаю ихъ вновь съ сей минуты, и во всю мою жизнь [illegible] имѣть попеченіе выполнять ихъ вѣрно, великодушно и пост[illegible] Толико былъ бы я блаженъ, естьли бы я отъ нихъ нико[illegible] удалялся!

Употребленіе въ дѣйство.

Съ усердіемъ молиться часто Господу Богу, Пресвятой Его Матери и Святымъ Его угодникамъ, подражая ихъ добродѣтельному житію, исправлять освященныя наши должности и помнить о святыхъ нашихъ обязательствахъ, и будучи внутренно Христіянами, показывать часто сіе и наружными знаками, молить часто Бога о ниспосланіи благодати жить и умереть по Христіянски, и быть всегда готову къ прехожденію въ будущую жизнь.

Чтеніе второенадесять о милосердіи Божіемъ ко грѣшнику. *

Сколь удивителенъ поступокъ Божій въ разсужденіи грѣшника, сколь оный миловстивъ и достоинъ отца щедротъ по превосходству! Грѣшникъ производитъ грѣхомъ своимъ три вины равно бѣдственныя: онъ удаляется отъ Бога; удалившись отъ Него, онъ заблуждается болѣе и болѣе; заблудившись, упорствуетъ онъ часто въ своемъ заблужденіи. Что же Господь противъ его дѣлаетъ? Онъ взываетъ его съ любовію въ его удаленіи, Онъ не выпускаетъ его изъ вида въ его заблужденіи, Онъ ожидаетъ его съ терпѣніемъ въ его медленіи, и готовъ принять его съ благостію въ его обращеніи. Какое милосердіе! Кто, кромѣ Бога, сіе учинить въ состояніи? Нѣтъ ничего истиннѣе и въ то же время удивительнѣе, какъ то, что едва грѣшникъ удалится, а Богъ употребляетъ ужъ все къ его возванію: сперва возбуждаетъ онъ въ сердцѣ его спасительное смущеніе, его тревожущее, и угрызенія совѣсти, его терзающія; по семъ смущеніи слѣдуетъ ясное озареніе: Онъ представляетъ ему ужасъ его поступка, великую опасность его состоянія и могущія быть отъ того пагубныя слѣдствія; онъ показываетъ ему суету минутнаго увеселенія и горесть, можетъ быть, вѣчнаго раскаянія; Онъ воспоминаетъ душѣ о томъ первомъ состояніи, въ которомъ была она прежде своего грѣха столь довольною; Онъ заставляетъ ее противъ воли своей признаться, что она отнюдь не находитъ во грѣхѣ своемъ всего того удовольствія, которое она въ немъ сыскать ласкалась. Кто можетъ изобразить то внутреннее увѣяніе, которое благодать грѣшнику внушаетъ? Богъ, показавъ ему неща-

* Это показываетъ, что статья эта составляетъ часть какого-то цѣлаго, но какого именно, теперь не могу сказать. О Б.

стіе его состоянія, не пропустилъ ничего ко обязанію его изъ него выйти, благоволилъ самъ здѣлать тому предварительное начало, дабы избавить грѣшника отъ затрудненія, или стыда: Онъ приходитъ къ нему самъ, Онъ воззываетъ его съ благостію, Онъ приглашаетъ его съ любовію, Онъ не отказываетъ ему даже въ пріятномъ именованіи сына, чтобы тронуть его сердце. Сыне! Аще премудро будетъ сердце твое, возвеселиши и мое сердце. Какая благость! Чтобы подумали о такомъ судьѣ, которой бы сталъ призывать виновнаго для полученія его милости? но чтобъ подумали о такомъ виновномъ, который бы отказывался прінять ее? Совсѣмъ тѣмъ вотъ изображеніе грѣшника. Весьма часто, не взирая на сіи нѣжныя призыванія, онъ не только не повинуется своему Богу, но даже, кажется, его убѣгаетъ. Божественное милосердіе! Какихъ еще благодатей ты на ниспосылало! Оно не устаетъ, и есть ли грѣшникъ, какъ вторый Іона, побѣжитъ отъ Бога, Богъ будетъ преслѣдовать его рачительно. Воспомяни, невѣрный грѣшникъ, что происходило, или что, можетъ быть, еще происходитъ въ тебѣ по твоемъ согрѣшеніи: не правда ли, что Богъ безпрестанно гонится за тобою, что Онъ вездѣ тебѣ представляется, и что Онъ во всемъ находитъ случаи говорить твоему сердцу? Естьли приключится тебѣ какая печаль, Богъ уже подлѣ тебя, дабы дать тебѣ разумѣть, что источникъ твоихъ нещастій внутри тебя самаго, и что ты дотолѣ будешь нещасливъ, доколѣ остакешься преступникомъ. Когда придетъ къ тебѣ какая болѣзнь, Богъ твой ужъ у возглавія твоей постели, дабы извѣстить тебе, что душа твоя въ худшемъ состояніи, нежели твое тѣло. Когда пойдешь ты покоиться, Богъ твой и тутъ за тобою слѣдуетъ, дабы представить тебѣ, что и самая совѣсть твоя безпокойна, и что естьли постигнетъ тебя нечаянная смертъ, то ты подвергнешься пренесену быть съ постели во гробъ, а изъ гроба, можетъ быть, во адъ. Сей Богъ благости придетъ тебя увѣщевать и въ таковыхъ даже мѣстахъ, гдѣ ты наименьше его ожидалъ, и гдѣ ты наиболѣе думалъ укрыться отъ его преслѣдованій; Онъ придетъ даже во общества увеселеній и наполнитъ ихъ горестію, даже въ свѣтскія собранія, и заставитъ тебя испытать тамъ минуты скуки и печали; ты не будешь знать, что такое тебя безпокоитъ, а будешь имѣть безпокойствіе, неудовольствіе. Естьли спросятъ тебя о притчинѣ того, ты бу- будешь чувствовать ее живо, а не будешь умѣть ее сказать;

ердце твое будетъ скорбѣть, не знаая отъ чего; очи твои разредутся, не зная на что; разумъ разсѣется и займется постоопнимъ, не зная чѣмъ: все сіе будешь ты, можетъ быть, отосить естественному дѣйстію задумчивости, въ которой быаютъ иногда, не зная, для чего и какъ; но я ничего другого тутъ не нахожу, кромѣ дѣйствія милосердія Божія, отращающаго тебя отъ всего, для приведенія тебя въ путь истинный. А ежели кроткія истины недостаточны къ возвращенію ебя на стези спасенія, Богъ твой, по любви своей къ тебѣ, рнется за способы строгости, т. е., что, вмѣсто оставленія рѣшника на собственную его волю, Богъ употребитъ сильнѣйія угроженія: Онъ представитъ взору виновнаго все то, что сть содрагательнѣйшаго въ Законѣ, ужасы смерти, всегда готой исхитить его изъ сего міра; страхи суда, висящіе надъ его лавою; вѣчности, отверстыя подъ его ногами, для поглощеія его на вѣки. Какія зрѣлища страха и ужаса! Но намъ изѣстно сердце Твое, о Боже мой, и мы знаемъ, что во гнѣвѣ воемъ не забываешь Ты твоего милосердія; самыя Твои угроенія суть тому новымъ доказательствомъ; ибо Ты угрожаешь асъ для того только, чтобы насъ помиловать. Я воображаю ебѣ чадолюбивую мать, устрашающую свое дитя, удаляющееся тъ нея, дабы оно, убояся, прибѣжало броситься въ ея объятія; совсѣмъ тѣмъ нечувствительность и упрямство грѣшника бываетъ иногда таковы, что онъ сопротивляется всему: призыванія, ѣщеванія, обѣщанія, угроженія, ни что его не трогаетъ; онъ уподояется больному спячкою, любящему свое состояніе и ничего къ не боящемуся, какъ выйти изъ онаго. Милосердіе Божіе! уже ли сокровища твои истощились? Нѣтъ, ему остался еще слѣдпій способъ: оно будетъ ожидать грѣшника, не взирая его упрямство и медленіе, и симъ чудомъ терпѣнія усовершенствуетъ оно всѣ прочія чудеса его благости. Богъ узрѣлъ медленіе, хочетъ дать грѣшнику время и способы къ познао самаго себя. Онъ знаетъ, что тогда, какъ страсть бываетъ величайшей своей силѣ, отнюдь не надобно говорить о прирепіи; но когда огнь сей страсти уменьшится, то сердце приъ больше въ состояніе очувствоваться, и разумъ учинится льше расположеннымъ ко спасительнымъ разсужденіямъ. Изтно, говоритъ сей Богъ благости, что время не произведетъ

никогда того, чего не можно ожидать отъ разсужденія; естьли я не устану его ожидать, онъ самъ устанетъ меня убѣгать; онъ стоитъ мнѣ толико крови и благодатей: не жаль ли мнѣ будетъ его потерять? А терпѣніе тѣмъ наипаче удивительное, что оно находится въ Богѣ прогнѣванномъ и въ Богѣ, держащемъ въ рукѣ оружіе мщенія; терпѣніе тѣмъ наипаче неизреченное, что грѣшники употребляютъ его во зло, и обращаютъ противъ Бога дары самаго Бога; терпѣніе тѣмъ наипаче неизреченное къ нѣкоторымъ грѣшникамъ, что Богъ не только онаго имѣлъ ко множеству другихъ, которые скоропостижно похищены изъ сего міра. Какими чувствами должны мы быть преисполнены, представляя себѣ оказанныя намъ Его милосердія; ибо Богъ могъ поступить съ нами равнымъ образомъ, какъ и съ ними; мы были то же, что и они, и мы заслуживаемъ быть тѣмъ, что теперь они суть; совсѣмъ тѣмъ, какая разность между ихъ жребіемъ и нашимъ! Они умерли, а мы еще дышимъ; надъ ними исполняется уже опредѣленіе ихъ, осужденіе въ адѣ, а мы уповаемъ еще имѣть мѣсто въ раю; они проклинаютъ строгость правосудія Божія, а мы еще въ состояніи благословлять Его милосердіе. Милости Твоя, Господи, во вѣкъ воспою. О благость моего Бога! Чѣмъ заслужилъ я сію милость? Но во мнѣ ли надлежитъ искать причины сего? Твое милосердіе не находитъ ли ихъ въ самомъ себѣ и въ удовольствіи спасать нещастныхъ и прощать виновныхъ? И чувство твоихъ благостей будетъ вѣчно начертане на моемъ сердцѣ; я знаю, что для познанія сего милосердія, надлежитъ составить себѣ онымъ великую милость и весьма увѣриться, что какъ оно превыше всѣхъ похвалъ, какъ бы оныя преизящны ни были, такъ оно несравненно еще превыше всѣхъ нашихъ грѣховъ, какъ бы они безмѣрны быть ни могли. Милосердіе моего Бога! Да буду я забвенъ во вѣки, естьли забуду я когда Твои благодѣянія! да изсушится языкъ мой и прильпнетъ гортани моему, если престанетъ онъ когда прославлять Тебя похвалами! Горе мнѣ, увы, горе, естьли сіи чувства удалятся когда отъ моего сердца: я заслужилъ бы не имѣть больше участія въ Твоемъ сердцѣ; лучше мнѣ тысячекратно умереть, нежели не жить для Тебя.

Размышленіе о томъ же.

Какъ бы велико ни было Твое милосердіе, о Боже мой, ко грѣшнику, удаляющемуся, по нещастію, отъ Тебя грѣхомъ, можетъ быть, оно еще несравненно больше ко грѣшнику, чистосердечно обращающемуся къ Тебѣ покаяніемъ, а Ты пріемлешь его съ новою любовію, отверзающею всѣ чувства Твоего сердца; Ты пріемлешь его съ новою щедростію, открывающею ему всѣ сокровища благодати. Боже благости! Мнѣ не въ другихъ надлежитъ искать доказательства о семъ: я нахожу его во мнѣ самомъ, или, лучше сказать, въ безконечной благости, съ каковою Ты меня принялъ, когда я, озаренъ и тронутъ будучи Твоею благодатію, намѣрился наконецъ къ Тебѣ обратиться. По что не могу я показать всей вселенной чудеса Твоего ко мнѣ милосердія, и возбудить всѣхъ грѣшниковъ броситься въ его объятія?

Статья первая.

Покажется, что Богъ долженъ имѣть ко грѣшнику не иныя чувства, какъ отвращеніе и ненависть, оставить его въ его беззаконіяхъ, или, по крайней мѣрѣ, явиться равнодушнымъ къ его погибели; но сіе сколь малое значитъ познаніе Тебя, о Боже мой, или лучше, совершенное Тебя незнаніе! Я вхожу въ нѣдро Твоего милосердія и, вмѣсто сихъ чувствъ мщенія и ненависти, нахожу я токмо мысли кротости и мира. Какъ возможно статься, о Боже мой, чтобы Ты, гонявшись за грѣшникомъ столь рачительно, не принялъ его съ любовію при его обращеніи; чтобы Ты, призывавши его, когда онъ Тебя убѣгалъ, отвергъ его теперь, къ Тебѣ возвращающагося; чтобы Ты, взиравши на него съ сожалѣніемъ, когда онъ Тебя прогнѣвлялъ, смотрѣлъ на него равнодушно, пришедшаго броситься въ Твои объятія? Ахъ, сколь далеки таковыя чувства отъ Твоего сердца; какія, напротивъ того, чудеса милосердія явилъ Ты намъ надъ кающеюся Магдалиною, надъ Самарянинаю, тронутою благодатію, а наипаче надъ блуднымъ сыномъ, гдѣ Ты самъ благоволилъ начертать намъ свой образъ, открыть намъ Твое сердце, и показать намъ всѣ его чувства? Могу ли я воспоминать и размышлять о немъ безъ удивленія и не будучи имъ тронутъ? Сей неблагодарный сынъ,

наскучивъ родительскимъ домомъ, требуетъ части своего достоянія, и, по нещастію его, онъ ее получаетъ, и въ короткое время ее расточилъ. Тогда, возчувствуя совершенную бѣдность, входитъ онъ самъ въ себя, и пріемлетъ намѣреніе возвратиться въ родительскій домъ. Сей чадолюбивый отецъ, о немъ сожалѣвши и всякій день его ожидающій, обращалъ часто свои взоры на тотъ путь, по которому сынъ его возвратиться могъ. Наконецъ, онъ его усматриваетъ, сердце его волнуется, но, увы! какими чувствами? не гнѣва ли и отвращенія? Таковыя чувства были праведны, но оныя не суть чувства милосердія, слѣдственно, и не его оно волнуется сожалѣніемъ; за сожалѣніемъ слѣдуетъ любовь, за любовью радость, но радость доходитъ скоро до восхищенія: не дожидаясь, чтобы сей, смущенный и оробѣвшій сынъ, приближась, бросился къ его стопамъ, бѣжитъ онъ самъ къ нему на встрѣчу, обнимаетъ его нѣжно, прижимаетъ его къ своей перси, проливаетъ радостныхъ слезъ болѣе, нежели печаль извлекаетъ оныхъ у сего раскаявшагося сына. Причина объявляемаго имъ тому весьма достойна столь благаго отца: Сынъ мой мертвъ бѣ, и оживе, и изгиблъ бѣ, и обрѣтеся. Онъ желаетъ, чтобы сорадовались, чтобы сотворено было празднество, и чтобы все совокупно изъявило свое веселіе. Нѣтъ, Боже мой, сіе не простое существенное изображеніе чадолюбиваго отца. Се Ты самъ, се Твое сердце, и не такъ ли, и не съ сею ли неизреченною благостію взираешь Ты на грѣшника искренно кающагося? Ему прощаешь безъ замедленія, безъ огорчительныхъ упреканій, не оставляя у себя ни гнѣва, ни досады, но предаешь прошедшее вѣчному забвенію. Такъ, Божіе Милосердіе: когда мы чистосердечно къ Тебѣ обращаемся, то, при первой слезѣ, истекающей изъ очей нашихъ, при первомъ воздыханіи, вышедшемъ изъ устъ нашихъ, при первомъ чувствѣ раскаянія произшедшемъ въ сердцѣ нашемъ, Твой гнѣвъ укрощается, Твое сердце отверзается, оружія падаютъ изъ рукъ Твоихъ и, вмѣсто молній и громовыхъ стрѣлъ, которыми онѣ для пораженія насъ вооружены были, изліютъ онѣ на насъ, во утѣшеніе наше, пріятную росу. Божественная благость, неизреченная любовь! Возможно ли, зная Тебя, Тебѣ не поклоняться, Тебѣ не удивляться, а паипаче Тебя не любить?

Статья вторая.

простираешь еще далѣе чудеса Твои ко грѣшнику каю-
о Боже мой: Ты пріемлешь его съ безпримѣрною щед-
'воихъ благодатей; Ты открываешь ему всѣ ихъ сокро-
зсьма достославныя для Тебя и весьма утѣшительныя
; мысль, что Ты, Спасителю Христе, казался имѣть нѣ-
родъ отличнаго благоволенія къ обратившимся грѣш-
я вижу Магдалину, бывшую прежде соблазномъ всего
, но какъ скоро она обратилась, Ты ее возлюбилъ и
ляешь ее образцомъ покаянія всей вселенной. Я вижу
Апостола Петра, имѣвшаго нещастіе отрещись отъ бо-
іаго своего учителя. Увы, столь великое преступленіе
итъ ли его навсегда недостойнымъ Твоихъ милостей?
зъ сомнѣнія. Спасителю мой, Ты обращаешь на него взоръ
і видишь текущія изъ очей его слезы, тотчасъ пріем-
і его въ сердце Твое; Ты поручаешь ему паству овецъ
Благій разбойникъ подалъ знакъ искренняго признанія,
іасъ онъ былъ прощенъ; Ты произнесъ опредѣленіе его
ія и ознаменовалъ его самою Твоею кровію: Днесь со
'деши въ раи. И такъ, Божіе Милосердіе, Тебѣ угодно
благодѣяніями Твоими кающихся грѣшниковъ; Ты о-
ь имъ только единственное сожалѣніе Тебе, что они Те-
іѣвали; единственное желаніе Тебѣ угождать—единствен-
і цѣпи Твоея любви въ семъ случаѣ. Но что мнѣ искать
інихъ примѣровъ? Не имѣю ли я таковаго во мнѣ са-
ігда я воспоминаю о сихъ блаженныхъ дняхъ, когда я,
'ронутъ Твоею благодатію, имѣлъ щастіе о Тебѣ мыслить
5ѣ обратиться? Когда свергъ я съ моей совѣсти тяжкое
е угнетавшее, что другое чувствовалъ я тогда, кромѣ
ти и спокойствія? Хотя я и проливалъ слезы, но онѣ
езы радости. Не почиталъ ли я сей день наипрекраснѣй-
утѣшительнѣйшимъ днемъ моей жизни? И такъ, о Боже
точности исполнились словеса твоего Апостола, что
іьше грѣшникъ имѣетъ злобы, тѣмъ больше Господь
5лагости; что бездна преступленій поглощена бездною
ія, и что за избыткомъ грѣховъ слѣдуетъ преизбыточе-
годатей: Идѣже бо умножится, грѣхъ, преизбыточествова

СПИСОКЪ БУМАГАМЪ
ПО ДѢЛУ
ИНИЦКАГО РАСКОЛЬНИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТА
ГЕРОНТІЯ ЛЕВОНОВА.

I.

ыя свѣдѣнія о пріѣздѣ Геронтія въ Москву.

II.

Слѣдствіе.

Стр.

Примѣчаніе. Писавшій это письмо, Лука Хлѣбниковъ, хотя нигдѣ не прописанный, на третій день былъ найденъ на чердакѣ дома купца Алябьева, но не было возможности узнать, какимъ путемъ онъ дозналъ, что Геронтій содержится въ III Отдѣленіи. Одинъ отвѣтъ: «Видѣлъ во снѣ.» Обстоятельство это доказываетъ, какъ въ то время Раскольники умѣли слѣдить за ходомъ ихъ дѣлъ. Были письма и изъ другихъ мѣстъ, что видно изъ всеподданнѣйшей записки (III, 2).

Б. Три собственноручныя программы Стат. Сов. Надеждина, для предложенія вопросовъ Геронтію, Ушакову и пр., но оставлены безъ дѣйствія, на томъ основаніи, что изъ оныхъ спрашиваемые могли убѣдиться, что о нихъ имѣютъ смутное понятіе и пр. 14

В. Подлинное письмо Геронтія, отъ 20 Іюня, 1847 г., на 4-хъ страницахъ, писанное на имя Дѣйств. Стат. Сов. Липранди 14

Г. Дополненіе къ помянутому письму, собственноручное же, отъ того же числа, также письмомъ, на имя Дѣйств. Стат. Сов. Липранди 1

Примѣчаніе. Какъ въ предварительномъ «Поясненіи» замѣчено, буквальное содержаніе этихъ писемъ было изложено въ формальномъ показаніи самимъ же Геронтіемъ.

Д. Первоначальныя показанія Абрама Ушакова, коими отрицаетъ онъ свой монашескій санъ и родину. Предположивъ уже внезапную очную ставку съ Геронтіемъ, я медлилъ допросомъ, на томъ основаніи, что Ушаковъ, показавъ уже, что онъ не монахъ и не Русскій, изъ опасенія сознаться на очной ставкѣ, могъ упорствовать. Настоящее показаніе его видно изъ донесенія Г. Министра (въ III части) 1

Е. Собственноручная записка Геронтія Спб. купцу Егору Петрову Фалину о снабженіи его книгами по Старой Вѣрѣ. Я испросилъ о семъ разрѣшеніе, представивъ, что это можетъ смягчить его закоренѣлость и т. п. 1

III.

Рѣшеніе.

...даннѣйшій докладъ Шефа Жандармовъ и Мини-... Дѣлъ, 7-го Августа, 1847 г., на 4 стран... 1

ПРИВѢТСТВІЯ.

I.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ИМѢЕТЪ ЧЕСТЬ ПРИВѢТСТВОВАТЬ

ИМПЕРАТОРСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

съ благополучнымъ совершеніемъ двадцатипятилѣтняго круга своего существованія, и сопровождаетъ сердечными благопожеланіями, да примѣрная дѣятельность его, ознаменованная столь многообразными и полезными изслѣдованіями и открытіями въ мірѣ вѣковъ древнихъ, въ нихъ же, по словамъ Авситидійскаго мудреца, не всѣмъ видимъ свѣтъ свѣтлый есть, и въ предстоящіе круги бытія его, сохраняясь неуклонно, преуспѣваетъ въ совершеніи важной задачи своей къ большему и большему уясненію таинственной жизни прошедшаго человѣчества для грядущаго, живущіе же, глядя на древніе роды въ ихъ просвѣтлѣніи, прославятъ испытующихъ писанія, а вчиненныя въ нихъ истины возвѣстятъ о славномъ Обществѣ, толикій свѣтъ проливающемъ на мертвая вѣковъ. Москва, Ноября 30 дня, 1871 года.

Предсѣдатель Общества **Графъ Сергѣй Строгановъ.**

Секретарь Общества **Дѣйствительный Членъ О. Бодянскій.**

II.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

ГОСПОДИНА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА И БЫВШАГО СЕКРЕТАРЯ СВОЕГО

МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА

ПОГОДИНА

отъ всей полноты души привѣтствуетъ горячими благопожеланіями съ исполнившимся полувѣкомъ неутомимаго и многообильнаго добрыми плодами подвизанія его на поприщѣ служенія отечеству и просвѣщенію, ознаменованнаго необыкновенной пытливостью и проницательностью въ изслѣдованіи судебъ древней и новой Руси, мѣткой оцѣнкой настоящаго и далеко провидящимъ взглядомъ въ ея грядущее, счастливымъ собраніемъ памятниковъ сѣдой старины и теплымъ участіемъ въ движеніи современнаго слова. Шумная дѣятельность міровыхъ народовъ, и тихая, но не менѣе поучительная, жизнь соплеменныхъ, этой кости отъ костей и крови отъ кровей нашихъ, многообидимыхъ и все же несокрушимыхъ Славянъ, постоянно привлекали и привлекаютъ на себя его наблюдательные взоры и сердечное участіе къ злохулимымъ, горькая доля которыхъ знакома ему по многочисленнымъ живымъ общеніямъ и прямой наглядности, невидимой силой Всемогущаго выдвигаемыхъ передъ глазами изумленныхъ современниковъ на передовое мѣсто міровыхъ переворотовъ, грозящихъ скорымъ измѣненіемъ лица не одной только нашей части свѣта, но и цѣлаго земнаго шара. И да будетъ, что быть должно, въ общемъ, конечно, ко благу человѣчества и къ присмиренію воздымающихъ роги свои!

Но Императорское Общество Исторіи и Древностей Россій-
іхъ при Московскомъ Университѣ имѣетъ и свою еще причину
ѣдстать въ сей свѣтлый день праздника: едва кончилъ первен-
іъ Университетское образованіе, Кандидатъ Погодинъ, слѣдуя
інанному уже влеченію, вступаетъ въ ряды испытующихъ пи-
іія и лѣта вѣчная, и со всѣмъ жаромъ молодости преслѣдуетъ
цачу Общества — уясненіе отечественныхъ бытій. Неустанная
ятельность его вдыхаетъ въ Общество новую жизнь: въ восемь
гь Секретарства его оно сдѣлало болѣе, чѣмъ во все слишкомъ
-лѣтнее дотолѣ существованіе свое, и такимъ образомъ заво-
ываетъ себѣ первенство между учеными Русскими Обществами
только по времени, но и по дѣланію. Съ тѣхъ поръ Общество
торіи и Древностей Россійскихъ, стоя на сообщенной ему вы-
іѣ, напрягаетъ всѣ силы свои сохранить ее за собой съ до-
оинствомъ, не спуская глазъ съ примѣра, преподаннаго ему его
івнымъ Членомъ и бывшимъ Секретаремъ. Praecepta ducunt,
mpla trahunt, quia exempla odiosa sunt. Москва, Декабря 23 дня,
71 года.

Вицепрезидентъ Общества **Князь А. Ширинскій-Шихматовъ.**

Секретарь Общества Дѣйствительный Членъ **Ѳ. Бодянскій.**

ЗАМѢТКА.

Въ 3-ей книгѣ «Чтеній» 1871 года, въ Отдѣлѣ V, помѣщено, на стр. 138—141: «Письмо Великой Княгини Цесаревны Анны Ѳеодоровны къ Великому Князю Цесаревичу Константину Павловичу о разводѣ» Таково заглавіе его стоитъ на томъ спискѣ, съ котораго оно напечатано. Но вчитываясь и вдумываясь въ него, открывается, что письмо это едва ли не принадлежитъ перу Матери Цесаревича, покойной Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Заявляемъ о семъ, желая вызвать доказательства положительныя въ ту, или другую, сторону. До сихъ поръ другого списка съ этого письма мнѣ нигдѣ не встрѣчалось видѣть и читать.

О. Бодянскій.

Генваря 22 дня, 1872 года.
Москва.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1871 года, Мая 14-го дня.

1871 года, Мая 14-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вицепрезидента, Князя А. Пр. Ширинскаго-Шихматова, и въ присутствіи Г. Почетнаго Члена, Князя Н. П. Мещерскаго, Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Н. Аѳанасьева, М. Л. Назимова, А. А. Майкова. И. Е. Забѣлина, А. И. Хмельницкаго, Ю. Д. Филимонова, Графа М. В. Толстого, П. В. Хавскаго, и Соревнователей: И. И. Молнара, П. П. Барсова, А. Е. Кудрявцева, и Секретаря Общества О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, 18-го Ноября, 1870 года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ и Секретарь Общества О. М. Бодянскій прочелъ статью Д. Члена, Архимандрита Леонида: «Упраздненный Пятницкій Берендѣевъ монастырь, и Акты, относящіеся до различныхъ мѣстъ въ бывшей Берендѣевской волости.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Археографической Коммисіи, отъ 25 Ноября, 1570 г., № 190, отношеніе съ препровожденіемъ обратно въ Общество:

«Кроники Густынскаго монастыря, 1670 г.», въ листъ, на 215 листахъ, доставленной изъ Общества въ Коммисію отъ 27 Іюня, за № 404. Опредѣлено: Сдать въ Библіотеку.

3. Карамзинской Общественной Библіотеки въ Симбирскѣ, отъ 21 Декабря, 1870 г., № 33, благодарность за «Чтенія» 1870 г., и просьба о пожертвованіи ихъ и въ 1871 году. Опредѣлено: Высылать «Чтенія.»

4. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Князя Н. П. Мещерскаго, отъ 1-го Декабря, 1870 г., на имя Секретаря Общества, благодарность Обществу за избраніе его въ Почетные Члены. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

5. Учредителя Якутской Публичной Библіотеки, М. Шестакова, отъ 31 Октября, 1870 г., о высылкѣ въ эту Библіотеку всѣхъ изданій Общества безплатно. Опредѣлено: Отказать.

6. Главнаго Управленія по дѣламъ печати, отъ 21 Декабря. 1870 г., № 5117, свидѣтельство за № 5117, въ удостовѣреніе, что Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ разрѣшено издавать въ Москвѣ, подъ редакторствомъ Секретаря Общества, Бодянскаго, безъ предварительной цензуры, четыре раза въ годъ, по утвержденной программѣ, повременное изданіе подъ названіемъ «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

7. Соревнователя Обществъ П. П. Барсова, отъ 30 Ноября 1870 г., благодррственное письмо на имя Секретаря Общества за избраніе его въ Соревнователи. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія.

8. Редакціи журнала: «Морской Сборникъ,» отъ 17 Декабря, 1870 г., объ обмѣнѣ изданіями въ 1871 году.

9. Редакціи журнала «Бесѣда,» о томъ же.

10. Редакціи «Газеты Русская Лѣтопись,» о томъ же.

11. Московскао Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, отъ 13-го Декабря, 1870 года, № 327, о томъ же.

Опредѣлено: Обмѣниваться со всѣми ими и 1871 году.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

12. Н. П. Ермолова: «Журналъ сношеній Генералъ-Маіора Петра Николаевича Ермолова съ разными лицами аз Кавказомъ во 2-й половинѣ 1823 года.»

13. Соревнователя Общества А. А. Чумикова, изъ Гельсингфорса, отъ 21 Октября, 1870 г., начало перевода: «Замѣтки бывшаго полковаго Священника, Магистра Генриха Седерберга о религіи и нравахъ Русскаго народа, во время его пребыванія въ Россіи, 1700—1718 года. По рукописи, до сихъ поръ нигдѣ не изданной и находящейся въ Христіанштатѣ.»

14. Д. Чл. А. Н. Шемякина, переводъ съ Нѣмецкаго сочиненія: «Эстонецъ и его господинъ. Сочиненіе Эстонца. Берлинъ, 1861 г.»

15. Д. Чл. Н. Н. Мурзакевича: «Вѣнчаніе на владѣніе Всероссійскимъ престоломъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Екатерины Алексѣевны 2-й, Императрицы и Самодержицы всѣхъ Россій, бывшее 1762 года, 22-го Сентября. Составлено, по порученію извѣстнаго В. С. Попова Чиновникомъ его, Михайломъ Антоновскимъ, какъ это открывается изъ письма послѣдняго къ первому, писаннаго ва Ноябрѣ 1796 года.» Оно не было еще нигдѣ напечатано.

16. Д. Чл. И. П. Липранди: «Геронтій Левоновъ, Бѣлокриницкій Раскольничій Архимандритъ.»

17. Почетнаго Члена, Графа В. Н. Панина, рукопись изъ его домашняго архива: «Объ освобожденіи Татаръ отъ владычества Порты.» Двѣ части.

б. Статьями:

18. Владѣльца Подмосковнаго сельца Зенина, И. И. Шаховскаго: «Замѣтка на Замѣтку о каменныхъ бабахъ близъ Москвы, помѣщенную въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1870 года.

19. Д. Чл. Н. В. Сушкова: «Взглядъ Московскаго Митрополита Филарета на повременныя изданія религіозныхъ произведеній, 24-го Августа, 1866 года.»

20. А. А. Гатцука: «Отвѣтъ Г. Шаховскому по поводу Замѣтки его о каменной бабѣ сельца Зенина.»

21. Д. Чл. Архимандрита Леонида: «Упраздненный Пятницкій Берендѣевъ монастырь, и акты, относящіеся до различныхъ мѣстъ въ бывшей Берендѣевской волости.»

в. Книгами:

22. Императорскаго Харьковскаго Университета: «Протоколы его за 1870 годъ. 1—2. Харьковъ.»

23. Д. Чл. С. М. Соловьева: «Исторія Росси съ древнѣйшихъ временъ. Томы 19 и 20. Москва.»

24. Императорской публичной Библіотеки: «Отчетъ за 1869 годъ. Спб. 1870.»

25. Д. Члена А. Ѳ. Бычкова: «Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, составленный И. И. Носовичемъ и изданный Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1870 г.»

26. Д. Члена Макарія, Епископа Орловскаго, сочиненія его печатныя: 1) «Собраніе словъ, поученій и рѣчей, съ портретомъ сочинителя. Орелъ. 1870; 2) Поученія о подражаніи Іисусу Христу. Орелъ. 1870; 3) Учрежденіе Царской власти въ народѣ Божіемъ. Спб. 1868; 4) Прибавленіе къ статьѣ: Учрежденіе Царской власти и пр. Тамъ же.»

27. Императорскаго Новороссійскаго Университета «Записки» его. Годъ 3-й, томъ 5. Одесса. 1870.

28. Югославянской Загребской Академіи Наукъ и Художествъ: «1) Rad, XIII, и 2) Dvie službe Rimskoga obreda za svetkovini Svetih Cirila i Metoda. Izdao Ivan Berčić. U Zagrebu, 1870; 3) Rad, kn. XIV.»

29. Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета. 1868. Вып. III—VII. Казань. 1870.»

30. Д. Члена Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, П. С. Евѳименка, печатныя сочиненія его: 1) «Заволоцкая Чудь. Архангельскъ. 1869; 2) О Ярилѣ, языческомъ божествѣ Русскихъ Славянъ. Спб. 1869.» (Первое изъ Архангельскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей, а второе изъ Записокъ Русскаго Географическаго Общества, по отдѣленію этнографіи, т. 2. 1868 г.)

31. Норвежскаго въ Христіаніи Университета: «Selje Klosterlevninger etc. 1866 — 68; 2, Foreningen til Norske fortidsmindes etc. 1867 — 68; 3, Dei Kongelike Norske Frederiks Universitetes Aarsberetning 1867. Christiania, 1868.»

32. Московскаго Археологическаго Общества, изданія его: 1) «Древности. Труды, издаваемые подъ редакціею К. Гёрца, Секретаря Общества. Томъ 2-й, выпускъ 3-й. М. 1870; 2) Тоже, Томъ 3-й, выпускъ 1-й. М. 1871.»

33. Императорскаго Московскаго Университета: «Рѣчи и Отчетъ 12-го Генваря, 1871, за 1870 г. М. 1871.»

34. Изъ Липецка: «Липецкій лѣтній Листокъ за 1869 годъ,» 16 Нумеровъ (съ 25-го Мая по 7-е Сентября), и тоже и столько же за 1870 годъ (съ 24-го Мая по 14 Сентября). Воронежъ.»

35. Предсѣдателя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Графа С. Гр. Строгонова, изъ Петербурга: 6 — 8 выпуски изданія: «Царскосельскій Арсеналъ, доставленное Управляющимъ Собственными Его Величества арсеналами и библіотеками для Библіотеки Общества Исторіи и Древностей.»

36. Соревнователя Н. А. Ригельмана, его сочиненіе: «Три поѣздки за границу. М. 1871.»

37. Я. А. Чистовича, Ординарнаго Профессора Императорской Медако-Хирургической Академіи, сочиненіе его: «Очерки изъ Исторіи Русскихъ Медицинскихъ Учрежденій XVIII-го столѣтія. Спб. 1870 года.»

38. Ученаго Эстонскаго Общества въ Дерптѣ. 1, Verhandlungen. B. 1—4 Heft. Dorpat, 1870; 2. Sitzungsberichte.

39. Д. Чл. М. А. Максимовича: «Извѣстіе о книгѣ Благоутробіе Марка Аврелія, напечатанной въ Львовѣ 1745 года, въ листъ, на 40 стр. М. Максимовичъ. Кіевъ, 1871.»

40. Д. Чл. С. К. Смирнова: «Письма Платона, Митрополита Московскаго, къ Преосвященнымъ Амвросію и Августину, съ примѣчаніями С. К. Смирнова. М. 1870.»

41. Предварительнаго Комитета 2-го Археологическаго Съѣзда, отъ 1-го Марта, № 101: «Программа сего Съѣзда въ Петербургѣ, 7-го Декабря текущаго года, въ память 25 лѣтняго юби-

лея Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Спб. 1871.»

42. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 9-го Апрѣля, № 223: «Хронологическій указатель Славяно-Русскихъ книгъ Церковной печати съ 1491 по 1864 годъ. Выпускъ 1-й. М. 1871.»

43. Д. Чл. П. А. Лавровскаго: «Сербско-Русскій Словарь. Составилъ П. Лавровскій. Спбургъ. 1870.»

44. Сербскаго Ученаго Общества въ Бѣлградѣ: 1) «Гласникъ Српскогъ ученогъ Друштва. Книга XI, а старога реда XXVIII. Београдъ. 1870; 2) Градя за новію Српску исторію. Книга друга. Споменици о Штепану Малимъ. Преписао изъ Млетачкогъ Архива Проф. Любить. У. Београду. 1870 »

45. Д. Чл. В. А. Мацѣевскаго; «Przegląd najnowszych prawodawstw Słowian, predstawiąny przez Wacława Alexandra Maciejowskiego. Warszawa, 1871.»

46. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: 1) «Краткій Указатель Музея Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Изд. 2-е, дополненное. Одесса. 1871; 2) Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ 14-го Ноября 1869 по 14-е Ноября 1870 г. Одесса 1871.»

47. Архиварія Псковскаго Окружнаго Суда, К. Г. Евментьева: «Книга Псковитина, Посадскаго торговаго человѣка, Сергѣя Иванова сына Поганкина, съ рисункомъ Поганкиныхъ палатъ въ Псковѣ. Псковъ. 1870.»

48. Д. Чл. Графа М. В. Толстого: «Древнія Православныя Миссіи на крайнемъ Сѣверѣ Руси. М, 1871 г.»

49. Д. Чл. П. В. Хавскаго: «Жизнеописаніе Акинѳія Никитича Демидова и пр. Соч. Г. Спасскаго. Спб. 1833.»

Опредѣлено: Матеріялы и статьи разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку Общества (и сданы.)

Г. Заявленія.

50. Инспектора классовъ Петровской Полтавской Военной Гимназіи, М. Ѳ. Де-Пуле, по отношенію Секретаря Общества отъ 14 го Декабря, за № 275, присланы 12 руб. 40 коп., въ возвратъ за альбомную бумагу и проч., издержанные Обществомъ

для 900 отдѣльныхъ оттисковъ статьи, доставленной Г-номъ Де-Пуле: «Журналъ пребыванія Польскаго Короля въ Гроднѣ 1795—96.»

51. Богдана Васильевича Пассека, 27 рублей, 65 коп. сер. въ возвратъ за расходы по напечатанію отдѣльными оттисками сочиненія брата его, Василія Вас. Пассека, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія въ области Русской Исторіи, напечатанныя въ «Чтеніяхъ» 1868—1870 годы.»

52. Учителя Витебской Гимназіи, П. В. Шейна, 127 руб. 70 коп. въ возвратъ за расходы по напечатанію особыми оттисками сборника его: «Русскія народныя пѣсни. Часть 1,» помѣщеннаго въ «Чтеніяхъ» 1868—1870 года.

53. Д. Чл. Н. В. Сушкова, 1 руб. сер. въ возвратъ за переплетъ оттисковъ статей его, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ» 1870 г.

Опредѣлено: Деньги, означенныя въ №№ 50—53, сдать Г. Казначею Общества (и сданы).

Въ концѣ Засѣданія Секретарь и Дѣйствительный Членъ Общества О. М. Бодянскій представилъ только что отпечатанную 1-ю книгу «Чтенія» 1871 года, содержаніе коей слѣдующее.

I. Изслѣдованія. Очерки Уніятской Церкви. I—IX. Ю. Ѳ. Крачковскаго.

II. Матеріялы Отечественные. Іеруеалимъ, Палестина и Аѳонъ по Русскимъ паломникамъ XIV—XVII вѣковъ. Сводные тексты оныхъ съ объяснительными примѣчаніями, основанными на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, Д. Члена Архимандрита Леонида.

III. Матеріялы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собраныя. Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть третья. Разночтенія и дополненія. II. Думки любовныя, семейныя и житейскія.

IV. Матеріялы Иностранные. Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ (Петрѣ 1-мъ). Сочиненіе Капитана Джонна Перри. Переводъ съ Англійскаго Княжны О. М. Дондуковой-Корсаковой.

V. Смѣсь. Описаніе Славяно-Русскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, и замѣтки о старопечатныхъ Церковно-Славянскихъ книгахъ того же книгохранилища. Д. Члена Архимандрита Леонида. Замѣчательные по Сибири колокола. Прот. А. Сулоцкаго. Дневникъ сношеній Генералъ-Маіора П. Н. Ермолова съ разными лицами за Кавказомъ во 2-й половинѣ 1823 года. Сообщ.

Н. П. Ермоловъ. Рапортъ Предсѣдателя Слѣдственной Коммисіи Его Свѣтлости, Намѣстнику Царства Польскаго, 7-го Февраля, 1847 года, А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко. Его же Записка по поводу процесса надъ Поляками въ Берлинѣ. Его же. Опровержение клеветъ на Россію за Польшу. Инструкція Жандармскимъ чиновникамъ Генералъ-Адъютанта А. Х. Бенкендорфа. Взглядъ Московскаго Митрополита Филарета на повременныя изданія религіозныхъ произведеній. По поводу Описанія Славяно-Русскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря. О. М. Бодянскаго. Отвѣтъ Г-ну Шаховскому на замѣтку о каменной бабѣ въ сельцѣ Зенинѣ. А. А. Гатцука. Объясненіе О. М. Бодянскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

V.

СМѢСЬ.

ОПЕЧАТКИ.

Книга III-я, Отдѣлъ IV.

Стра.	Стро.	*Напечатано:*	*Читайте:*
1,	8	иностранныхъ Дворовъ	у иностранныхъ Дворовъ
14,	25	продолженіе	положеніе
25,	22	рязмышленіе	размышленіе
27,	3	что Русскихъ	что допустилъ Русихъ

Книга IV, Отдѣлъ V.

18,	1		пожелаютъ	если пожелаютъ
—	11		гола	года
20,	4	снизу:	а не уповаю	я не уповаю
21,	13	—	пріообрѣтенная	пріобрѣтенная
27,	17	—	дворямъ	дворянъ
32,	7	—	преступленіи	преступленій
—	3	—	къ получено	къ полученію
34,	14	—	доказательств	доказательства
35,	10	—	ни къ чему	не къ чему

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСК

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1872 году, какъ повременное изданіе, чет
риза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печат
листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содерж
каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы:
чественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣс.

Подписка годовая—шесть рублей съ доставкой серебро
Москвѣ, и съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ тр
ніями обращаться въ самое Общество, или въ книжный
зинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродав
ие Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунов
Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типогр

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,

въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихм

у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещерино

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ до

КАЗНАЧЕЙ

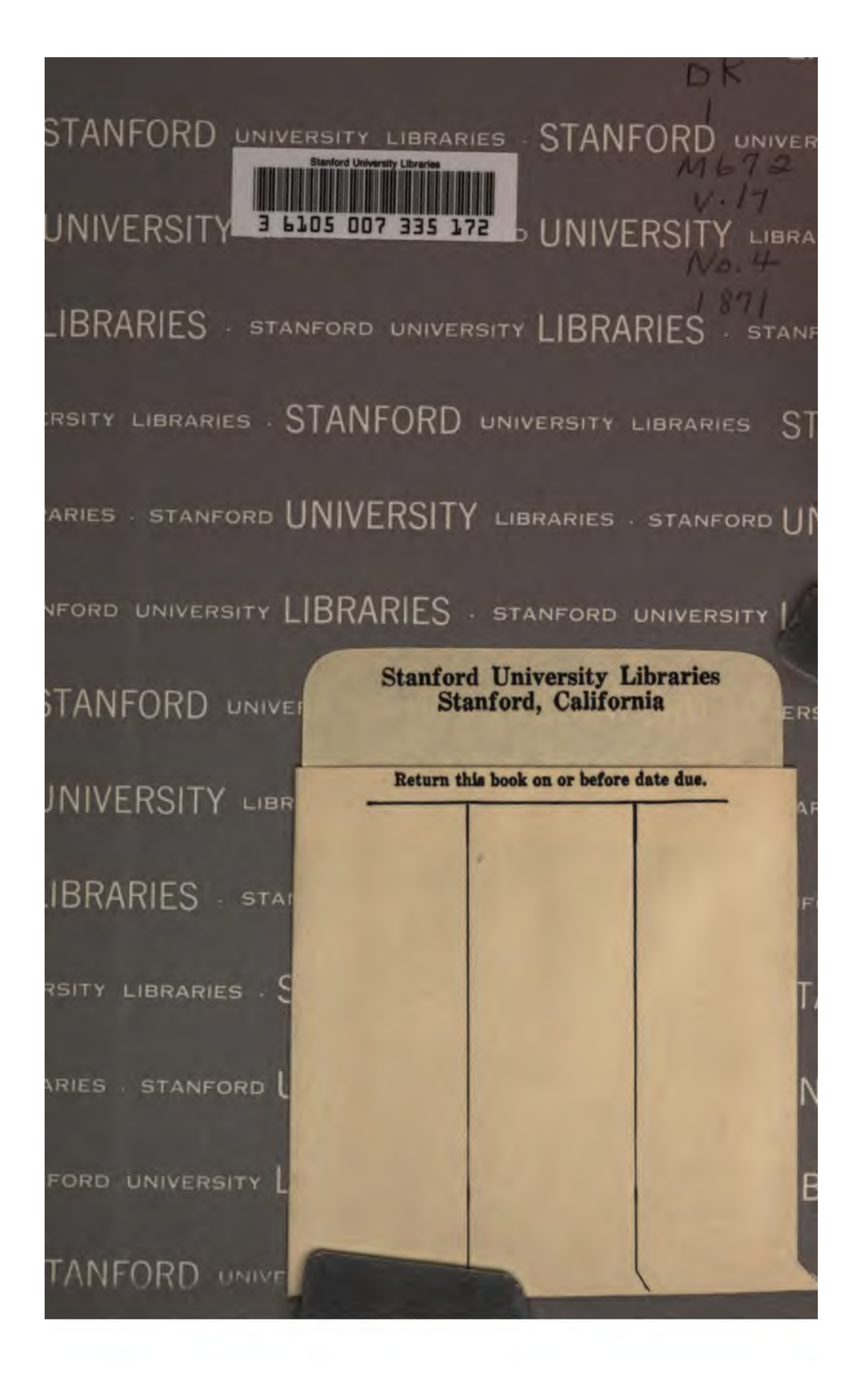
Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,

на Рождественкѣ, въ Университетской Клиник

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 172
DK
1
M672
v.17
No.4
1871
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

